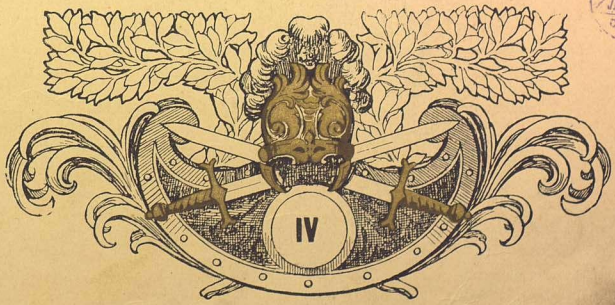
1802 1902

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

Н. САМОКИШЪ.

ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ
ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802 — 1902

IV.

Книга 1.
Отд. III.

ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

Составили:
А. Н. АНДРОНИКОВЪ
и
В. П. ФЕДОРОВЪ.

Д 202 9 235/1
29

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ

ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

КНИГА I. ОТДѢЛЪ III.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВИЛИ: ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ А. Н. АНДРОНИКОВЪ
и ПОДПОЛКОВНИКЪ В. П. ФЕДОРОВЪ

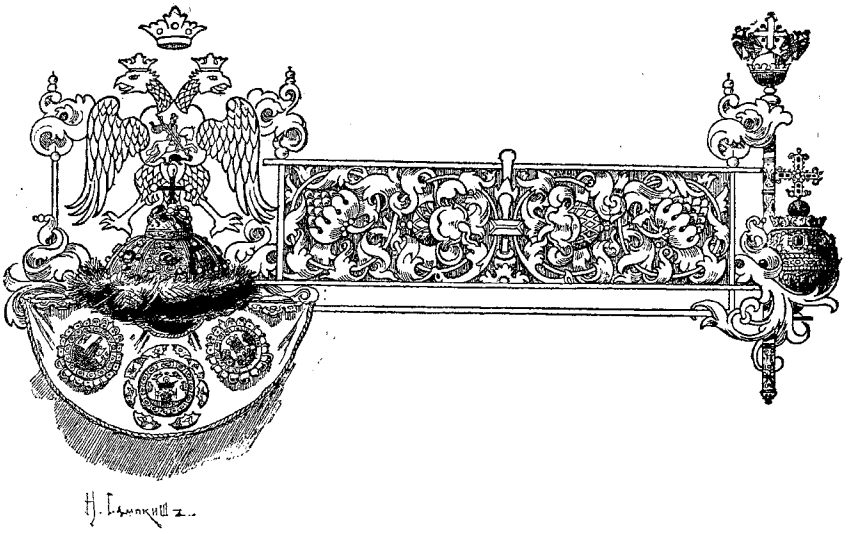
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1912

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

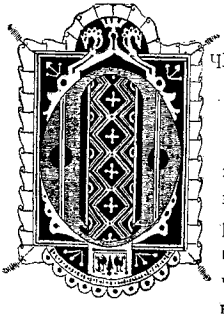

ор 8482-36

ПРЕДИСЛОВІЕ

ЧЕРКЪ прохожденія службы по военному вѣдомству, по части Главнаго Штаба, за время столѣтія Военнаго Министерства (1802—1902 гг.), составляетъ описаніе движенія законодательства по указанному предмету, въ теченіе царствованія 5-ти Императоровъ: Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Николая II. Краткія указанія о порядкѣ прохожденія службы за предшествующее время заключаются въ историческихъ очеркахъ: Генерала отъ Инфантеріи Михневича «Вооруженныя силы Россіи до царствованія Императора Александра I» и капитана Ильенко «Комплектованіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1802 г.» [1]. По части

[1]) Стол. Воен. М-ва IV введен. Часть I, книга I, отд. I.

опредѣленія на службу намѣчено программою поступленіе на службу добровольное, такъ какъ пополненіе контингента войскъ обычнымъ порядкомъ составило предметъ очерковъ о «комплектованіи войскъ». Первоисточниками для очерка, архивными матеріалами, къ сожалѣнію, пришлось намъ пользоваться далеко не въ той степени, въ какой было бы желательно, по слѣдующимъ причинамъ. Первая и главнѣйшая—ограниченность рамокъ очерка со стороны его размѣра и срока, назначеннаго для его составленія. Затѣмъ: письменные памятники, касающіеся прохожденія службы по военному вѣдомству за 1-ю половину прошлаго столѣтія, относящіеся къ очерку, находятся на храненіи въ 3-хъ военныхъ архивахъ—архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства, Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба и архивѣ Артиллерійскаго Историческаго музея; нерѣдко случается, что переписка по одному и тому же предмету по дѣламъ, производившимся въ 1-ю четверть прошлаго столѣтія находится въ 2-хъ архивахъ: въ одномъ—начало, а въ другомъ—конецъ. Кромѣ того большое затрудненіе при наведеніи справокъ по дѣламъ за 1802—1816 г. создалъ своеобразный порядокъ письмоводства, который существовалъ въ означенный періодъ. Возьмемъ для примѣра самыя интересныя дѣла: Военно-походной Его Величества Канцеляріи съ 1797 по 1812 гг.,—хранящіяся въ въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба. Дѣлъ въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ теперь понимаемъ, т. е. совокупность однородной переписки по тому или другому предмету, въ то время не существовало. Входящія бумаги подбирались въ хронологическомъ порядкѣ поступленія, по журналу, безъ различія предметовъ переписки, и по мѣрѣ накопленія 500 или даже 1000 листовъ сшивались въ особые сборники. Затруднительность извлеченія изъ означенныхъ сборниковъ какихъ-либо справокъ съ давняго времени засвидѣтельствована офиціально: въ 1816 году, непосредственно послѣ передачи этихъ дѣлъ на храненіе въ архивъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, Вице-Директоръ Департамента писалъ Начальнику II отдѣленія [1]): «дабы облегчить нѣсколько Начальника архива въ справкахъ, какія могутъ встрѣтиться по дѣламъ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи съ 1797 по 1812 гг., которыя

[1]) М. о. А. Г. Ш.,—опись канц. Вице Дир. Инсп. Д-та, св. 11, д. № 251 (1816 г.), предп. 24 авг., № 1962.

сданы Вами въ томъ же порядкѣ, въ какомъ были доселѣ, я нахожу нужнымъ, чтобы Вы въ такихъ случаяхъ до нѣкотораго времени посылали въ архивъ своего чиновника, коему дѣла извѣстны, дабы купно съ нимъ чиновники архива удобнѣе и поспѣшнѣе могли отыскивать нужныя бумаги»... Прошло 90 съ лишкомъ лѣтъ; чиновники, бывшіе на службѣ въ 1816-мъ году, всѣ ушли изъ міра сего, сборники остаются неприкосновенны и никакихъ вспомогательныхъ работъ для розысканія, вродѣ алфавитовъ, указателей и т. п. еще не произведено [1]). Затруднительность осталась та же съ исходящими бумагами обращаться нѣсколько легче, такъ какъ копіи ихъ записаны въ видѣ журналовъ, въ хронологическомъ порядкѣ и раздѣлены по категоріямъ: «именные Высочайшіе указы», «Высочайшіе рескрипты», «указы, объявленные чрезъ Генералъ-адъютанта», и т. д.—Немного лучше обстоитъ дѣло по многимъ другимъ архивнымъ описямъ: затрачиваете массу времени на просмотръ описи или каталога, выписываете изъ архива дѣло по заглавію и не находите въ немъ того, на что надѣетесь, или находите то, чего не ожидаете... Примѣръ: архивъ Артиллерійскаго Музея, связка 272, дѣло № 7 «объ отпускѣ суммы въ 1801 и 1802 гг.., на производство инженерныхъ работъ и постройку укрѣпленій»... и въ немъ опредѣленіе на службу студента Московскаго университета Яблочкова...

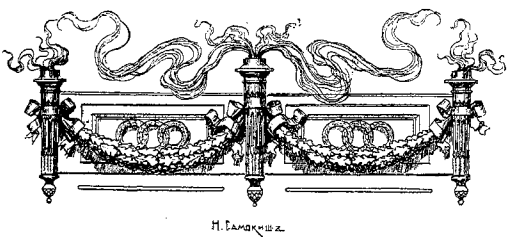
Сухость предмета очерка, при упомянутой выше ограниченности рамокъ для него, и особенно времени, назначеннаго для его составленія, притомъ въ послѣднее время еще уменьшеннаго, должны были привести къ невольнымъ дефектамъ въ содержаніи и краткости изложенія, независимо отъ нашего желанія, а потому составители просятъ снисхожденія къ заявленнымъ недостаткамъ.

По первоначально составленному плану частей историческихъ очерковъ столѣтія Военнаго Министерства: порядокъ прохожденія службы: чино-производство, награды, увольненія, отставки, перечисленіе въ запасъ должны были составлять III отдѣлъ 1-й книги 1-й части очерка Главнаго Штаба (IV), а призрѣніе отставныхъ, ихъ вдовъ и сиротъ—IV отдѣлъ тѣхъ же книги и части; впослѣдствіи при составленіи очерка, оказалось болѣе удобнымъ чино-производ-

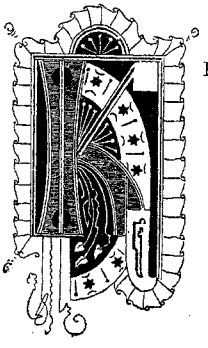
[1]) Въ настоящее время печатается подробный карточный каталогъ.

ство, какъ обширный и самостоятельный предметъ прохожденія службы по военному вѣдомству, выдѣлить особо, что и составило отдѣлъ IV, книги I, части I, а призрѣніе отставныхъ, ихъ вдовъ и сиротъ включено въ III отдѣлъ, тѣхъ же книги и части.

Разнообразіе предметовъ, входящихъ въ составъ очерка, краткій срокъ, назначенный для его выполненія и нахожденіе документовъ-матеріаловъ въ архивахъ двухъ городовъ, Петербурга и Москвы, естественно потребовали раздѣленія труда между составителями, почему собираніе матеріаловъ по архивамъ г. С.-Петербурга и редактированіе очерка принялъ на себя бывшій Начальникъ архива Главнаго Штаба, нынѣ въ отставкѣ, тайный совѣтникъ Андрониковъ, а собираніе матеріаловъ по архивамъ г. Москвы и составленіе очерка было выполнено столоначальникомъ Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба подполковникомъ Федоровымъ.

Прохожденіе службы по военному вѣдомству, въ царствованіе Императора Александра I.

ВВЕДЕНІЕ

РАТКОВРЕМЕННО, но знаменательно было царствованіе Императора Павла I-го, исторія котораго до сего времени достаточно еще не выяснена. Редакторъ историческаго очерка столѣтія военнаго министерства: вооруженныя силы Россіи до царствованія Императора Александра I-го, генералъ-лейтенантъ Михневичъ [1]), описывая свѣтлыя и темныя стороны состоянія нашей арміи, въ царствованіе Императора Павла I-го, въ своемъ заключеніи называетъ это состояніе печальнымъ, поясняя, что въ такомъ видѣ оно было передано въ наслѣдіе Императору Александру I-му, а потому крупныя реформы и преобразованія въ этой области, какъ подвергшейся особой заботливости его предшественника, естественно ожидаемы были отъ новаго Государя.

[1]) IV Глава IX, стр. 219—238.

О ПОСТУПЛЕНІИ НА СЛУЖБУ ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ ЖЕЛАНІЮ.

Поступленіе на военную службу существовало двоякаго рода: обязательное и добровольное; первое составляло повинность, а второе зависѣло отъ желанія поступающаго; первое изложено въ особомъ очеркѣ, а въ настоящій включены правила поступленія на службу по собственному желанію; кромѣ того сюда-же отнесена особая категорія поступающихъ на службу не добровольно, а принудительно, но въ то-же время и не по повинности, а по приговорамъ обществъ, рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, желанію помѣщиковъ и т. п.; это были большею частію порочные люди.

Поступленіе на военную службу по добровольному желанію раздѣляется на три вида: а) нижними воинскими чинами; б) военными офицерскими и в) классными гражданскими чинами.

О ПОСТУПЛЕНІИ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ НИЖНИМИ ВОИНСКИМИ ЧИНАМИ.

О лѣтахъ для поступающихъ на службу.

Основнымъ вопросомъ, по разрѣшеніи котораго опредѣлялась и опредѣляется возможность для извѣстнаго лица поступить на военную службу, является возрастъ. Тѣ требованія, которыя предъявляла всегда, а въ старину въ особенности, военная служба лицамъ, въ нее вступающимъ, со стороны физической, могли быть удовлетворяемы лишь людьми, организмъ которыхъ въ достаточной степени развился и окрѣпъ.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, въ именномъ указѣ, данномъ Сенату 7-го августа 1740 года [1]) «о неувольненіи, безъ разрѣшенія Сената, дворянъ отъ военной и статской службы» было объявлено, что изъ представленныхъ въ Военную Коллегію вѣдомостей усмотрѣно, что многіе изъ шляхетства считаютъ начало своей службы съ самыхъ малыхъ лѣтъ, въ которыхъ никакой службы показывать невозможно, а именно съ бытія ихъ въ школахъ, кадет-

[1]) 1-е П. С. З. 8195. (Буквы П. С. З. означаютъ полное собраніе законовъ, а проставленная послѣ этихъ буквъ цифра указываетъ номеръ, подъ коимъ въ этомъ собраніи находятся указы и постановленія).

скомъ корпусѣ или академіяхъ, гдѣ они не въ службѣ, но въ ученіи были, а потому повелѣвалось впредь считать каждаго службу отъ 20 лѣтъ рожденія его [1]). Инструкціей полковникамъ пѣхотнаго и коннаго полковъ [2]) было допущено для нѣкоторыхъ случаевъ измѣненіе установленной нормы, а именно: полковникамъ было предоставлено право опредѣлять изъ солдатскихъ дѣтей въ писаря, флейтщики и музыканты моложе 15 лѣтъ, но въ солдатскую службу воспрещено было опредѣлять ранѣе 15 лѣтъ; равнымъ образомъ полковникъ могъ принять и записать къ себѣ въ полкъ всякаго дворянина, имѣющаго указанные года отъ роду.

Императоръ Александръ I, на обращаемыя къ нему просьбы, объ опредѣленіи на службу несовершенно-лѣтнихъ дворянъ, въ 1801 г. отвѣчалъ повелѣніями: «принять», «опредѣлить»; такъ опредѣлены были 15-ти-лѣтніе недоросли изъ дворянъ: Симбирской губ.—Загаринъ [3]), Смоленской—Флѣницкій [4]), Слободско-Украинской—Сулимкинъ [5]), хотя родовъ были не знатныхъ. Въ томъ-же 1801-мъ году Военная Коллегія, при повѣркѣ доставленныхъ изъ инспекцій списковъ о нижнихъ чинахъ, выслужившихъ срочныя лѣта для отставки и неспособныхъ къ продолженію службы, нашла, по расчисленію лѣтъ, что они поступили на службу 9-ти, 10-ти и 12-ти лѣтъ, что было поводомъ къ изданію Высочайшаго повелѣнія: 25-ти-лѣтній срокъ службы солдатскимъ дѣтямъ считать съ 18-ти-лѣтняго ихъ возраста [6]). 12-го мая 1809 г. Военнымъ Министромъ было предписано Военной Коллегіи не опредѣлять на службу въ квартирмейстерскую часть колонновожатыми, въ артиллерію юнкерами, моложе 16-ти лѣтъ [7]), а черезъ 12 дней послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы несовершенно-лѣтнихъ юнкеровъ, состоящихъ на службѣ въ артиллеріи, отдать для прохожденія наукъ во 2-й кадетскій корпусъ; таковыми оказались: Гвардейскаго баталіона Жемчужниковъ—10-ти лѣтъ,

---

[1]) Барановъ. Опись Высочайшимъ указ. и повел. т. II, стр. 684.
[2]) 1-е П. С. З., 12289 и 12543.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 152, д. 107, лл. 43—45.
[4]) Тамъ-же л. 343.
[5]) Тамъ же, д. 117, л. 15.
[6]) I. П. С. З., 20003.
[7]) Тамъ-же 23641; указъ Воен. Мин. Воен. Кол. 12 мая 1809 г. № 878; Воен. Уч. Арх. Гл. Упр. Генер. Шт., отд. 1, № 268.

С.-Петербургской резервной бригады Куфаринъ—9-ти лѣтъ и еще разныхъ частей 6 человѣкъ по 14-ти лѣтъ отъ роду [1]). При изданіи же 11 февраля 1824 г. проекта, объ учрежденіи школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, въ него была включена статья, запрещающая принимать на службу дворянъ моложе 16-ти лѣтъ [2]).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗЪ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХЪ НА СЛУЖБУ

а) ВЪ АРМІЮ.

Всякій желавшій поступить на военную службу, если не окончилъ курса въ учебномъ заведеніи, долженъ былъ подвергнуться экзамену для доказательства, что онъ умѣетъ правильно читать и писать, знаетъ основанія грамматики и ариѳметики; незнаніе грамоты не служило однако препятствіемъ къ опредѣленію на службу въ пѣхоту и кавалерію,—въ такомъ случаѣ поступающій принимался лишь, хотя-бы онъ былъ и дворянинъ, не иначе какъ рядовымъ. Въ 1801 году Государь Императоръ, усмотрѣвъ, что въ полкахъ находится очень много унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, неумѣющихъ вовсе грамотѣ, указалъ, чтобы въ представленіяхъ о дворянахъ, желающихъ записаться въ военную службу, означаемо было о каждомъ: умѣютъ ли они грамотѣ и какимъ наукамъ обучены, а тѣхъ, которые безграмотны, принимать не иначе, какъ рядовыми [3]). Съ теченіемъ времени вопросъ этотъ продолжаетъ развиваться неуклонно, особенное вниманіе обращено было на поступавшихъ въ гвардію, въ 1801-мъ году ноября 24-го С.-Петербургскому Коменданту было сообщено (за № 943), что Государь приказалъ являющихся къ нему дворянъ, желающихъ поступить на службу унтеръ-офицерами въ полки Лейбъ-гвардіи отсылать для экзамена въ 1-й кадетскій корпусъ [4]), въ 1808-мъ году это повелѣніе было подтверждено съ указаніемъ, что Высочайшая воля: не утруждать Государя представленіемъ къ Нему на смотръ недорослей изъ дворянъ, желающихъ опредѣлиться въ гвардію, пока они не представятъ отъ Директ. 1 кад. корпуса аттестата объ удостоеніи къ принятію [5]). Для поступающихъ въ артиллерію требованія были болѣе возвышенныя, такъ какъ на представленіе

б) ВЪ ГВАРДІЮ.

в) ВЪ АРТИЛЛЕРІЮ.

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в., № 90 (Повел. Воен. Мин. Майск. тр. 1809 г.).

[2]) 1-е П. С. З. 29460.

[3]) 1-е П. С. З. 19825,—М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в., д. 27, л. 210, №№ 843—1012.

[4]) М. о. А. Г. Ш, оп. 153 кн. 28, Жур. сооб. Ген. Ад.

[5]) Военно-Учен. Архивъ Глав. Упр. Генер. Штаба, отд. 1, № 265.

Генералъ-Инспектора артиллеріи, объ опредѣленіи въ Гвардейскій артиллерійскій баталіонъ недорослей изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей Калачова и Реннера [1]), Его Императорское Величество изволилъ выразить, что Онъ за лучшее полагаетъ въ артиллерію опредѣлять не иначе, какъ изъ кадетъ, знающихъ артиллерійскую науку, вольноопредѣляющихся-же туда не записывать, развѣ которые по экзамену найдутся знающими артиллерію. По всеподданнѣйшему докладу тождественнаго представленія, объ опредѣленіи недоросли изъ дворянъ Столыпина, Государь Императоръ указалъ, чтобы недорослей изъ дворянъ въ гвардію не опредѣлять, а по удостоенію Шефовъ брать изъ прочихъ баталіоновъ унтеръ-офицеровъ «по ихъ отличіямъ въ добромъ поведеніи и наукахъ противъ прочихъ», о чемъ было сообщено Инспектору всей артиллеріи, 24 сентября 1801 года за № 3469, на этомъ основаніи названный недоросль былъ опредѣленъ на службу въ 12-й артиллерійскій баталіонъ [2]). Упомянутые въ Высочайшемъ повелѣніи о недоросляхъ Калачовѣ и Реннерѣ экзамены по артиллерійской наукѣ указано было производить, при собраніи нѣкоторыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а экзаменные листы представлять по командѣ, съ удостовѣреніемъ бывшихъ при экзаменѣ офицеровъ; невыдержавшимъ экзамена документы возвращались [3]). 22 іюня 1809 года Военнымъ Министромъ былъ объявленъ Военной Коллегіи указъ, которымъ зачисленіе Л.-гв. въ Артиллерійскій баталіонъ было обусловлено: а) умѣньемъ правильно изъяснять свои мысли словами и письмомъ на русскомъ языкѣ; б) по-нѣмецки или по-французски по крайней мѣрѣ умѣть говорить и в) знать всю ариѳметику, алгебру до рѣшенія уравненій 1-й степени и начальныя основанія геометріи. Распоряженій въ этомъ направленіи относительно дворянъ, желавшихъ поступить юнкерами въ прочія артиллерійскія части, при арміи состоящія, не встрѣчается до 1817 года, когда было сдѣлано напоминаніе военнымъ начальникамъ, что таковые молодые люди должны знать математическія науки, въ коихъ они прежде экзаменуются, а потомъ уже опредѣляются на

[1]) Артил. Музей, книги Высоч. повел. по артил. части, за 1801 г., св. 162, д. 6, л. 16.
[2]) Тамъ-же, листъ 114.
[3]) Тамъ-же, л. 220 (циркул. 8 апр. 1801 г. №№ 1275—1286).

службу распоряженіемъ инспектора всей артиллеріи, для чего прошенія ихъ велѣно было направлять къ артиллерійскому начальству [1]).

ПОСТУПЛЕНІЕ НА СЛУЖБУ НА ПРАВАХЪ ДВОРЯНЪ.

а) ПОРЯДОКЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

Ряды лицъ, добровольно поступавшихъ въ армію, издавна пополнялись главнымъ образомъ молодежью изъ дворянъ, регламентація-же ихъ поступленія на службу началась съ 1803 года. Въ этомъ году составленъ былъ проектъ указа Сенату, о порядкѣ опредѣленія въ военную службу молодыхъ дворянъ, воспитанныхъ не въ кадетскихъ корпусахъ; въ проектѣ проводилась мысль, что дворянство, всегда споспѣшествующее намѣреніямъ правительства и сознающее необходимость пополненія арміи молодыми людьми, способными стать потомъ офицерами, воспитываетъ дѣтей на свой счетъ и затѣмъ отдаетъ въ армію унтеръ-офицерами, правительство-же не обращаетъ вниманія на этотъ подвигъ, иначе слѣдовало-бы отдать распоряженіе, объ обученіи такихъ молодыхъ людей при кадетскихъ корпусахъ, а въ армію опредѣлять уже офицерами [3]). Проектъ этотъ принятъ не былъ и, какъ оказалось современемъ, къ лучшему. Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ въ запискѣ своей [4]), объ учрежденіи при корпусахъ арміи и дивизіяхъ юнкерскихъ школъ, говоритъ, что эти школы, въ которыхъ обращено будетъ большое вниманіе на поведеніе, должны оказаться наиболѣе соотвѣтственной школой для молодежи, такъ какъ «они ведутъ себя хорошо, пока находятся въ нижнемъ званіи и съ ними можно употреблять нѣкоторую строгость», которая и должна послужить фундаментомъ для будущаго поведенія ихъ офицерами, когда съ ними «нельзя уже обращаться какъ съ воспитанниками»... Дворяне, опредѣляющіеся въ службу военную, должны были, въ силу уставовъ, какъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ при паролѣ, отъ 14 декабря 1797 года [5]), поступать рядовыми и въ этомъ званіи оставаться не долѣе 3-хъ мѣсяцевъ, а потомъ производились въ унтеръ-офицеры. Это постановленіе Августѣйшаго Родителя своего Императоръ Александръ не измѣнялъ по существу до 1807 года, а только указалъ 27 марта 1802 года [6]), чтобы

[1]) М. о. А. Г. Ш.,—прик. Нач. Главн. Штаба 17 февраля 1817 г. № 12.
[2]) Справка о дворянствѣ въ приложеніи.
[3]) Воен.-учен. арх., отд. 4, дѣло 19.
[4]) Тамъ-же, д. 83.
[5]) 1-е П. С. З. 18267.
[6]) Тамъ-же, 20199.

состоящихъ въ кавалеріи, артиллеріи и егерскихъ полкахъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ именовать впредь юнкерами, а слѣдующимъ для нихъ повышеніемъ опредѣлено было званіе: штандартъ-юнкера въ кавалеріи, фаненъ-юнкера въ артиллеріи и портупей-юнкера въ пѣхотѣ. Опредѣленіе дворянъ на службу допускалось Государемъ только въ части войскъ, имѣвшія боевое назначеніе: когда ученикъ Московскаго военно-сиротскаго отдѣленія Ровенскій подалъ просьбу, объ опредѣленіи его на службу въ Московскую полицейскую инвалидную команду, то на просьбу положена была Высочайшая резолюція: «сей родъ службы для дворянина, въ службу начально вступить желающаго, неприличенъ» [1]). Этотъ взглядъ неуклонно проводился во все царствованіе; 18 ноября 1809 года [2]) Высочайше было повелѣно: дворянъ, которые пожелаютъ поступить въ военную службу, не принимать въ гарнизонные полки и баталіоны, а также гарнизонныя артиллерійскія роты, а опредѣлять только въ одни полевыя войска.—Тождественное указаніе послѣдовало 29 апрѣля 1822 г. [3]), въ отношеніи С.-Петербургскаго и Московскаго жандармскихъ дивизіоновъ и прочихъ жандармскихъ командъ, причемъ было сдѣлано распоряженіе о переводѣ въ армейскіе пѣхотные полки всѣхъ унтеръ-офицеровъ, состоявшихъ въ названныхъ частяхъ и происходящихъ изъ дворянъ, оберъ-офицерскихъ дѣтей и другихъ званій и о томъ, чтобы на будущее время туда ихъ не принимать. Поступленіе дворянъ въ полки Лейбъ-гвардіи нѣсколько затруднилось въ 1823 г., когда, по случаю учрежденія школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, дворяне были обязаны поступить сначала въ эту школу, по экзамену, а затѣмъ уже могли попадать въ полки [4]). Всѣ дворяне, представившіе доказательства своего дворянскаго происхожденія, принимались въ службу, несмотря на то были-ли они Россійскіе, Остзейскихъ губерній, Грузинскіе, Бессарабскіе, Финляндскіе, Польскіе и т. под.—Въ 1812 году для Финляндскаго дворянскаго юношества была сдѣлана льгота, въ Высочайшемъ повелѣніи, отъ 14

б) НАЗНАЧЕНІЕ ВЪ ЧАСТИ ВОЙСКЪ.

в) ОТПРАВЛЕНІЕ НА СЛУЖБУ НА СЧЕТЪ КАЗНЫ.

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в., кн. 33, журналъ сообщ. Ген.-Ад. 1-й пол. 1802 г. (15 февраля № 166).

[2]) 1-е П. С. З. 23093 и Воен. Уч. Арх. Гл. упр. Генер. Шт. отд. I д. 268 (указы и сообщ. Воен. Кол. за 1809 г.). ук. за № 1622. л. 386

[3]) 1-е П. С. З. 29019.

[4]) 1-е П. С. З. 29460 и Стол. В. М-ва, I, стр. 271 и X, стр. 198.

мая 1812 г. [1]), о принятіи на мѣстахъ прошеній отъ Финляндскаго юношества, желающаго вступить въ Россійскую военную службу, но по бѣдному состоянію не могущаго прибыть въ С.-Петербургъ для опредѣленія, послѣ этого они, какъ военнослужащіе, отправляемы были на службу на казенный счетъ; повелѣніе это, данное въ минуту особаго напряженія силъ передъ войной, имѣло себѣ предшественника при такихъ-же обстоятельствахъ: передъ войной 1807 года. Въ видахъ недостатка въ арміи офицеровъ и съ цѣлію привлеченія въ военную службу молодыхъ дворянъ, для производства ихъ впослѣдствіи въ это званіе, указомъ 14 марта 1807 г. [2]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предложено объявить дворянскому сословію, что молодые дворяне не изъ служившихъ, имѣющіе отъ роду 16 лѣтъ и болѣе, желающіе вступить въ военную службу, могутъ ѣхать въ Петербургъ и являться въ сухопутные кадетскіе корпуса, откуда, пробывъ тамъ самое короткое время, необходимое для узнанія порядка службы и пріобрѣтенія соотвѣтственныхъ познаній для офицера, будутъ выпускаемы въ полки прапорщиками, недостаточнымъ дворянамъ предложено было даже давать прогоны для двухъ на три лошади.—Желающихъ сразу явилась такая масса, что пришлось издать ограничительное распоряженіе: [3]) 1) принимать не старше 20-ти лѣтъ; 2) документы отбирать мѣстнымъ властямъ и присылать ихъ на предварительный просмотръ и разрѣшеніе; 3) просьбы принимать только отъ умѣющихъ читать и знающихъ первую часть ариѳметики; 4) съ сентября до іюля вовсе въ корпусъ не присылать и 5) прогоны давать тремъ на двухъ лошадей.—О прогонахъ недостаточнымъ дворянамъ, при опредѣленіи ихъ въ военную службу, состоялся указъ Сената 31 декабря 1818 г. по 1-му Депар. [4]). 31 марта 1810 года было издано распоряженіе, относящееся до молодежи изъ высшихъ слоевъ общества, въ немъ сказано было: [5]) «воспитывающіеся въ Пажескомъ корпусѣ пажи, по слабости нѣкоторыхъ родителей своихъ и

в) ИСКЛЮЧЕНІЯ ИЗЪ ОБЩИХЪ ПРАВИЛЪ.

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в., д. 119, л. 63.
[2]) 1-е П. С. З. 22493 и Стол. В. М-ва, I, стр. 270.
[3]) Тамъ-же, 26089.
[4]) Собр. зак. и пост. до част. воен. управ. относящ., 1819 г., кн. I стр. 379. (дополн.) выписка изъ журнала комит. министр. 24 августа и 31 декабря 1818 г.
[5]) 1-е П. С. З. 24171.

по собственному ихъ легкомыслію, выходятъ, за неспособностью къ воинской службѣ, подъ предлогомъ болѣзней, изъ Пажескаго корпуса и уклоняясь отъ обязанности прилежать наукамъ, для собственной ихъ чести и пользы отечества имъ преподаваемымъ, записываются въ армейскіе полки унтеръ-офицерами и вышедъ тамъ въ офицеры, безъ всякаго труда и ученія, въ корпусѣ требуемаго, даютъ весьма вредный примѣръ прочимъ пажамъ оставлять науки, стремиться только попасть въ офицеры и чрезъ то вредить существенно имъ самимъ и отечеству лишать полезнаго современемъ офицера, посему Государь Императоръ повелѣть: о всѣхъ таковыхъ пажахъ, кои, за неспособностью къ воинской службѣ, изъ Пажескаго корпуса отставлены будутъ, сдѣлать такое распоряженіе, чтобы въ военную службу ихъ уже и въ другихъ мѣстахъ не принимать».

О ПРЕДѢЛЕНІЕ ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ ОБЕРЪ-ОФИЦЕРСКІЙ ЧИНЪ НА СТАТСКОЙ СЛУЖБѢ.

На общедворянскихъ правахъ принимались въ военную службу тѣ чиновники, которые дослужились до оберъ-офицерскихъ чиновъ на статской службѣ; вопросъ о порядкѣ ихъ опредѣленія возникъ, вслѣдствіе представленія Начальника Штаба 1-й арміи генералъ-лейтенанта барона Дибича о губернскомъ секретарѣ Мякотинѣ, объявившемъ желаніе опредѣлиться въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ; Дибичъ донесъ, что ему неизвѣстно на какомъ законномъ основаніи должно таковыхъ зачислять. Вслѣдствіе сего Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества объявилъ циркулярно [1]), что согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Д-та повелѣно: статской службы классныхъ чиновниковъ, кои дослужились до сего званія не-изъ дворянъ, зачислять унтеръ-офицерами; тѣхъ-же, кои происходятъ изъ природныхъ дворянъ, принимать въ пѣхотные полки—подпрапорщиками, а въ конные—юнкерами.

О ПРАВАХЪ ПОСТУПЛЕНІЯ НА СЛУЖБУ СТУДЕНТОВЪ ИЗЪ ДВОРЯНЪ И ДРУГИХЪ СОСЛОВІЙ.

Въ 1806 году, по случаю войны съ Франціею и Турціею, въ виду недостатка въ офицерахъ вообще и въ цѣляхъ привлеченія въ армію получившихъ хорошее образованіе молодыхъ людей, какъ матеріалъ для офицерскаго кадра, 3-го іюля и 3-го ноября изданы были указы такого содержанія [2]): для поощренія обучающихся въ университетахъ студентовъ изъ дворянъ и другихъ сословій имѣть стремленіе

[1]) Б. М. о. А. Г. Ш. № 356.—Цирк. Д-та за 1818 г. (8 авг. № 7012).

[2]) 1-е П. С. З. 22199 и 22340.

къ военной службѣ и къ достиженію познаній въ наукахъ, нужныхъ для этого рода службы, Его Императорское Величество повелѣлъ, чтобы тѣ студенты, которые представятъ Министру Народнаго Просвѣщенія свидѣтельство о пріобрѣтеніи отличныхъ познаній въ наукахъ, относящихся къ военному званію и хорошемъ поведеніи, а также могутъ представить при прошеніяхъ, о желаніи посвятить себя военной службѣ, документы о дворянствѣ и прочихъ званіяхъ, были принимаемы на военную службу, съ предоставленіемъ имъ такихъ правъ: со дня поступленія на службу служить имъ въ нижнихъ чинахъ шесть мѣсяцевъ,—три мѣсяца за рядового и три мѣсяца—подпрапорщиками, по истеченіи-же этого срока они должны были производиться въ офицеры, хотя-бы въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ они служили, не было вакансій. 14-го марта 1807 года [1]) права эти были еще расширены дозволеніемъ тѣмъ изъ студентовъ, которые, по окончаніи курса, могли пріѣхать въ Петербургъ, поступать не въ полки рядовыми, а въ сухопутные кадетскіе корпуса унтеръ-офицерами, оттуда, послѣ «пріученія ихъ къ воинской службѣ» выпускались они офицерами.

Въ 1810 году учрежденъ былъ Императорскій Царскосельскій лицей, съ цѣлью дать образованіе юношеству, предназначавшемуся къ важнымъ частямъ государственной службы, но при желаніи кого-либо изъ нихъ вступить въ военную службу указано было опредѣлять на одинаковыхъ условіяхъ съ воспитанниками Пажескаго корпуса [2]). Такъ было до 1817 года, когда объявлены были особыя правила, для опредѣленія лицеистовъ въ военную службу, въ указѣ 19 мая 1817 г. на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сущность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: мотивъ: признаніе необходимости для военной службы чиновниковъ, обладающихъ достаточными познаніями, выводъ: не преграждать путь на военную службу желающимъ воспитанникамъ лицея, порядокъ исполненія: а) отличнѣйшіе благороднымъ поведеніемъ и оказавшіе на экзаменѣ основательныя познанія, по усмотрѣнію и свидѣтельству конференціи лицея, назначались при выпускѣ для обученія фронту въ гвардейскіе

[1]) 1-е П. С. З. 22493.
[2]) Тамъ-же 24325.

полки, а по «наученіи» производились въ офицеры гвардіи; б) которые изъ желавшихъ имѣли познанія болѣе слабыя, то при выпускѣ отправлялись во 2-й кадетскій корпусъ, для обученія фронту и потомъ производились въ офицеры арміи [1]).

Права студенческія въ этомъ отношеніи предоставлены были постепенно: Ришельевскому лицею [2]), пансіону Московскаго Университета [3]), пансіону Главнаго Педагогическаго Института [4]), и таковымъ-же С.-Петербургской и Кіевской гимназій, а также Ярославскому Демидовскому высшихъ наукъ училищу [5]).

О поступающихъ на правахъ вольноопредѣляющихся.

За студентами на очередь становится категорія вольноопредѣляющихся, кого считать таковыми указано было 5 декабря 1802 года въ докладѣ Военной Коллегіи, по которому къ таковымъ должно было относить дѣтей лицъ не изъ дворянъ, пріобрѣвшихъ службою дворянство только личное, напримѣръ получившіе оберъ-офицерскіе чины при отставкѣ; дѣтей, получившихъ оберъ-офицерскіе ранги по статской службѣ; иностранцевъ, имѣющихъ о вольности своей законное доказательство и избирающихъ себѣ родомъ жизни службу военную; дѣти священно- и церковно-служителей изъ дворянъ, обучавшихся въ духовныхъ училищахъ и имѣвшихъ дозволеніе духовнаго начальства и свидѣтельство о дворянствѣ изъ герольдіи и, наконецъ, пасторскихъ и купеческихъ дѣтей (1-й и 2-й гильдіи),—если первые отъ своихъ коллегій, а вторые отъ своихъ обществъ получали виды, дозволявшіе имъ служить гдѣ пожелаютъ; [6]) къ нимъ-же причислялись происходившіе изъ воспитательнаго при Академіи Художествъ училища, которые, по уставу 4 ноября 1764 г. «учинены въ вѣчные роды свободными и вольными». Вольноопредѣляющіеся, прослужившіе безпорочно въ унтеръ-офицерскомъ званіи 4 года, могли быть аттестованы къ производству въ офицеры, а которые въ теченіе времени аттестованы не будутъ, тѣхъ, по выслугѣ ими безпорочно 15 лѣтъ, со дня поступленія на службу, дозволялось увольнять въ отставку, съ награжденіемъ оберъ-офицерскимъ чиномъ.

Сословіе однодворцевъ образовалось изъ служилыхъ людей: каза-

[1]) 1-е С. П. З. 26875.,
[2]) Тамъ-же, 26827.
[3]) и [4]) Тамъ-же, 27268 и 27269.
[5]) Тамъ-же, 27269.
[6]) Тамъ-же, 27362 и 27520.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ НА СЛУЖБУ ОДНОДВОРЦЕВЪ.

ковъ, стрѣльцовъ, рейтаровъ, боярскихъ дѣтей, селившихся на восточной и южной границахъ Московскаго Государства, для защиты его отъ погайцевъ и татаръ; имъ отводились земли близъ границы, селились они не многіе вмѣстѣ, а «однимъ дворомъ»,—отсюда и произошло ихъ названіе. Нѣкоторые изъ нихъ были несомнѣнными природными дворянами по предкамъ, какъ дѣти боярскія, а у нѣкоторыхъ предки, происходившіе изъ другихъ перечисленныхъ выше сословій, заслужили дворянство, но вообще всѣ однодворцы числились въ составѣ сословія государственныхъ крестьянъ [1]). 16 января 1816 года было Высочайше утверждено [2]) положеніе Государственнаго Совѣта, согласно которому однодворцамъ, происходящимъ изъ дворянства, дозволялось вступленіе въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся, при этомъ разрѣшено было утратившимъ документы, за давностью времени и не могущимъ тотчасъ доказать свое дворянское происхожденіе, отыскивать утраченныя права, намѣченъ былъ и путь для этого: полученіе отъ Дворянскихъ собраній свидѣтельствъ, для добровольнаго опредѣленія въ военную службу; когда-же они въ военной службѣ пріобрѣтали оберъ-офицерскіе чины, то ихъ окончательно возстановляли въ дворянскомъ достоинствѣ. Введеніе въ дѣйствіе означеннаго положенія вызвало вскорѣ недоразумѣнія и злоупотребленія, подъ видомъ желанія быть опредѣленными въ военную службу, однодворцы стали проживать праздно, избѣгать уплаты повинностей и очередной отдачи въ рекруты, чѣмъ были отягощены прочія, остающіяся въ селеніяхъ семейства, но ихъ не допустили долго производить такіе обходы закона: 26 марта 1819 года послѣдовало распоряженіе [3]), чтобы Губернскія Правленія разъяснили однодворцамъ, что только, по дѣйствительномъ поступленіи кого-либо изъ нихъ на военную службу, прекращается обязанность ихъ по исполненію всякаго рода повинностей, лежавшихъ на нихъ до той поры; что принятіе ихъ на службу можетъ совершаться безпрепятственно только въ томъ случаѣ, если они представятъ военному начальству билетъ отъ Губернскаго Правленія, что недоимокъ за ними не числится, а рекрутская очередь въ селеніи лежитъ не на пред-

[1]) Энциклоп. словарь Брокгаузъ и Ефронъ. Т. XXXIII—76, стр. 726 и Правикова—Памятникъ изъ законовъ, ч. IV, изд 1807 г., стр. 647.
[2]) 1-е П. С. З., 26579.
[3]) Тамъ-же, 27741.

являющемъ билетъ; билетъ же выдается Губернскимъ Правленіемъ, по представленіи свидѣтельства Дворянскаго собранія. Если же онъ принятъ на службу почему-либо не будетъ, то обязанъ возвратиться на прежнее жилище и въ прежнее состояніе, причемъ указано было документы отъ нихъ отбирать и вторично не выдавать. Предоставленное однодворцамъ право опредѣляться въ армію унтеръ-офицерами и черезъ 6 лѣтъ производиться въ офицеры было дано съ оговоркой, изданной въ томъ-же 1819 году [1]), что «постановленіе это должно имѣть свое дѣйствіе для тѣхъ только изъ однодворцевъ, кои, во все продолженіе 6-ти-лѣтней службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи, оправдаютъ способность и достоинство ихъ быть офицерами; слѣдственно однихъ только такихъ изъ нихъ должно представлять и къ производству; а напротивъ, если кто изъ однодворцевъ, опредѣлясь въ службу унтеръ-офицерами, неспособны будутъ отправлять сего званія, таковыхъ надлежитъ не только не представлять къ производству, но не оставлять даже и въ званіи унтеръ-офицерскомъ, а выписывать въ рядовые». По сроку службы изъ числа однодворцевъ выдѣлены были Сибирскіе, которымъ опредѣленъ былъ срокъ службы въ 12 лѣтъ [2]) наравнѣ съ дворянами Сибирскими (происходившими изъ боярскихъ дѣтей и казаковъ).

О поступающихъ по капитуляціямъ.

Слово «капитуляція» означаетъ договоръ съ непріятелемъ объ условіяхъ прекращенія военныхъ дѣйствій, но въ нѣкоторыхъ государствахъ подъ этимъ разумѣется условіе воиновъ съ начальствомъ, о вступленіи въ службу или о продолженіи оной [3]).

Добровольно поступавшіе или «волунтеры» существовали издавна, причемъ правила о нихъ общаго характера включены были въ одинъ изъ старинныхъ уставовъ [4]), а 18 іюля 1797 г. состоялся указъ, о пріемѣ въ Литовской губерніи вмѣсто рекрутъ вербованныхъ вольныхъ людей [5]).

---

[1]) 1-е П. С. З., 27641.

[2]) Арх. Кан. Воен. Мин-ва, д. $^{415}/_{981}$, 1803 г.

[3]) Энцикл. Леера, т. IV, стр. 128 и Воен. Энц. Лексик., т. VI, стр. 515.

[4]) Уставъ воинскій о должности Генералъ-Фельдмаршала, всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть и оныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно. 4-е тисненіе. Москва. 1820 г.

[5]) 1-е П. С. З., 18041.

Желавшіе поступать по капитуляціямъ принимались на службу, если не подходили ни подъ одну изъ перечисленныхъ ранѣе категорій лицъ, примѣръ тому видимъ въ Высочайшемъ разрѣшеніи принять въ службу Малороссійскаго уроженца Ксенофонта Бороденкова, «никуда не записаннаго» (сынъ отставного канцеляриста, женатый на крѣпостной дѣвкѣ [1]), когда-же начались войны и силы военныя нужно было форсировать, явилась необходимость прибѣгнуть къ формированію нѣсколькихъ полковъ путемъ вербовки по капитуляціямъ, полкамъ этимъ дали названіе «вербуночныхъ» [2]) и выработали для нихъ какъ при начальномъ формированіи, такъ и далѣе постепенно, по мѣрѣ надобности, болѣе подробныя правила.

Въ 1807 году Государь Императоръ призналъ необходимымъ сформировать одинъ гусарскій полкъ (Лубенскій); объ этой Высочайшей волѣ было объявлено въ указѣ 14 марта [3]).

Различными дополнительными къ этому указу предписаніями повелѣно было: вербовать полки изъ всякаго состоянія россійскихъ и иностранныхъ свободныхъ людей, неположенныхъ въ подушный окладъ и другою службою не обязанныхъ, притомъ молодыхъ, здоровыхъ и совершенно къ службѣ годныхъ; срокъ службы вербующимся назначенъ былъ не менѣе шести лѣтъ, а кто выслужитъ 15 лѣтъ, тому обѣщанъ былъ отводъ земли для поселенія, буде пожелаетъ; ежели кто въ дѣлѣ съ непріятелемъ будетъ раненъ или изувѣченъ, такъ что служить больше не въ состояніи будетъ, тотъ, дабы не остался безъ пропитанія, опредѣлится, если пожелаетъ, въ инвалидныя команды; для пріохочиванія ко вступленію на службу рядовыхъ дозволялось употребить на каждаго человѣка до 30 рублей. Въ томъ-же 1807 году 24 октября, Военнымъ Министромъ предписано было шефамъ Лубенскаго гусарскаго и Конно-Волынскаго полковъ [4]) дабы никто изъ людей, состоящихъ въ вѣдомствѣ духовномъ, кольми паче обязанныхъ должностями, не были вербуемы въ полки, безъ

[1]) Арх. Артил. Музея, св. 172, л. 49, указъ воен. кол. отъ. 3 мая 1801 года № 16835.

[2]) Цир. Ин. Д-та Гл. Шт. Е. И. В., отд. IV, ст. 5, мартъ 1817 г. по дѣлу «о завербованныхъ въ прошедшихъ годахъ на службу по капитуляціямъ въ вербуночные полки».

[3]) 1-е П. С. З., 22491.

[4]) Конно-Волынскій полкъ формировался по подобному-же указу 29 апрѣля 1807 года (1-е П. С. З. 22526).,

согласія на то духовнаго начальства, это требованіе было неоднократно подтверждаемо и... все-таки нарушаемо [1]).

4-го сентября 1812 г. херсонскій помѣщикъ, коллежскій асессоръ Скаржинскій, вступилъ въ ряды арміи съ эскадрономъ, въ составъ котораго вошли 100 человѣкъ изъ 1000 душъ крестьянъ, принадлежавшихъ ему съ матерью, и нѣкоторое число завербованныхъ по капитуляціи [2]). Онъ обмундировалъ людей, снабдилъ оружіемъ и лошадьми, а также платилъ имъ жалованье изъ собственныхъ средствъ, за это было Высочайше повелѣно не брать съ его имѣнія рекрутъ въ наборъ 1812 года, а ему объявить особое Монаршее благоволеніе. Эскадронъ, нося имя Скаржинскаго, принималъ участіе въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ французовъ въ арміи Чичагова, причемъ самъ Скаржинскій пользовался особымъ вниманіемъ командовавшаго южной арміей. Съ окончаніемъ въ 1814 году военныхъ дѣйствій окончилась и служба эскадрона, въ память же участія въ войнѣ были присланы эскадрону Высочайше пожалованныя 96 медалей [3]).

Подобный-же патріотическій подвигъ явилъ Оберъ-Прокуроръ 6-го Департамента Сената графъ Дмитріевъ-Мамоновъ; при составленіи Московскаго ополченія онъ вызвался сформировать для защиты отечества конный полкъ на свой счетъ, за что былъ пожалованъ чиномъ генералъ-маіора, съ назначеніемъ шефомъ своего полка, которому опредѣлено было уланское положеніе. Сформировать на мѣстѣ въ Ярославской губ. повелѣно было 5 эскадроновъ и слѣдовать въ резервную армію ген. Кологривова, гдѣ дополнить еще двумя; въ полкъ, кромѣ крѣпостныхъ людей Мамонова, дозволено было вербовать по капитуляціи, причемъ видимъ нѣкоторое измѣненіе условій капитуляціонныхъ, данныхъ въ свое время Мелиссино: срокъ

[1]) Арх. Канц. Воен. Мин., журналъ приказовъ Воен. Министра за 1810 и 1811 г.

[2]) Составъ эскадрона: 1 штабъ-офицеръ, 1 оберъ-офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ, 1 зауряд-унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся, 6 зауряд-унтеръ-офицеровъ изъ крѣпостныхъ, 2 трубача, 92 рядовыхъ, 3 рядовыхъ изъ вольноопредѣляющихся и 4 нестроевыхъ.

[3]) Арх. Канц. Воен. Мин. № 3024. Реестръ Выс. конфир. доклад. и указамъ на имя Упр. Воен. Мин-мъ за 1814 г. Записка Ген.-Фельдм. графа Барклая-де-Толли 22 марта № 264: моск. отд. арх. Гл. Шт., оп. 153-в, д. 114; Высоч. повел. и указы Правит. Сен. 1812 г., кн. 2-я лл. 0298 и 0299; Русск. Арх. 1906 г. № 11, стр. 467—470.

службы назначенъ отъ 5 до 10 лѣтъ; обѣщаны прибавки оклада жалованья,—за 5 лѣтъ $^1/_4$, за 10 лѣтъ—$^1/_2$ и за 20 л.—полный. Судьба этого полка была не такова, какъ судьба эскадрона Скаржинскаго, полкъ былъ навербованъ изъ отпущенныхъ помѣщиками на волю людей, фабричныхъ, мастеровыхъ и выпущенныхъ изъ тюрьмы, гдѣ сидѣли за разныя преступленія. Уже въ Ярославской губерніи заслужили они за свои безчинства прозвище «Мамаевцевъ»; дорогой за границу оставляли они вездѣ слѣдъ своего безобразнаго поведенія, а въ Варшавѣ унтеръ-офицеръ Желтовъ зарубилъ насмерть саблей офицера Баварской службы. Доведя до Фрейбурга, генералъ-маіоръ Мамоновъ заявилъ генералъ-полиціймейстеру генералъ-лейтенанту Эртелю, что онъ, «не надѣясь довести полкъ въ порядкѣ до Познани, гдѣ назначены были ему квартиры, просилъ прикомандировать оный къ какому-либо корпусу»; болѣе ему ничего и дѣлать не оставалось: самъ не военный ни по прежней службѣ, ни по характеру, какъ видно, имѣлъ помощниками неопытныхъ офицеровъ изъ университетскихъ студентовъ, а нужна была строжайшая дисциплина, просьба была уважена Государемъ, самого Мамонова уволили въ отпускъ; «для удержанія полка въ должномъ устройствѣ» назначили на время изъ Псковскаго кирасирскаго полка полковника Рикарда, который донесъ, что полкъ «совершенно ненадеженъ». 27 августа 1814 года судьба полка была рѣшена Именнымъ указомъ на имя Управл. Воен. М-мъ князя Горчакова:

> «Сформированный генералъ-маіоромъ графомъ Дмитріевымъ Мамоновымъ казачій полкъ, на основаніи представленія Генералъ-Фельдмаршала графа Барклая-де-Толли, повелѣваю уничтожить, распредѣливъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ по другимъ регулярнымъ кавалерійскимъ уланскимъ полкамъ» [1]).

Въ это же время были сформированы въ Финляндіи три вербуночныхъ полка [2]).

Въ виду того, что о нѣкоторыхъ лицахъ разнаго званія не было постановлено точныхъ правилъ по вербованію, Инсп. Д-тъ вошелъ

[1]) 1-е П. С. З., 25658; Воен. Уч. арх. Гл. Упр. Ген. Шт., отд. 1, № 336; арх. кан. Воен. М-ва, № 2833; № 3024 реестръ доклад. и указ. за 1814 г.; тамъ-же № 3098; Мос. отд. арх. Гл. Шт.: оп. 153а, св. 47, ч. 6-я; оп. 154, св. 124, д. 91; 1815 г. оп. 130, св. 67, д. 64, и д. $^{2926}/_{3052}$ 1813 г.; 1-е П. С. З., 22657 и 25310.

[2]) Стол. В. М-ва, I, стр. 277.

съ проектомъ правилъ, которыя были Высочайше утверждены 30 января 1817 г.:

«1) Вербуночными полками арміи считать только 4 полка уланскіе: Польскій, Татарскій, Литовскій и Волынскій, а бывшій на этомъ положеніи Лубенскій гусарскій комплектовать рекрутами.

2) Всѣхъ завербованныхъ изъ купечества, церковниковъ, приказнослужителей и отпущенныхъ на волю людей, какъ не состоящихъ въ подушномъ окладѣ, но выслугѣ опредѣленныхъ въ капитуляціяхъ сроковъ, согласно ихъ просьбамъ, увольнять отъ службы, съ выдачею письменныхъ видовъ, установленныхъ для отставныхъ нижнихъ чиновъ.

3) Означенныхъ людей дозволять и впредь принимать, но не иначе, какъ по достовѣрнымъ увольнительнымъ свидѣтельствамъ, которыя прилагать къ капитуляціямъ, что и означать въ формулярныхъ спискахъ вербуемыхъ.

4) Въ отношеніи вербованія дѣтей личныхъ дворянъ, польскихъ шляхтичей и иностранцевъ поступать по узаконенію 14 марта 1807 г.

5) О поступившихъ на службу по капитуляціямъ изъ платящихъ подати и скрывшихъ свое званіе, какъ неправильно принятыхъ, увѣдомлять помѣщиковъ и общества, къ коимъ они принадлежать, съ тѣмъ, что кто изъ нихъ пожелаетъ возврата, того возвратить; въ случаѣ-же ихъ отказа зачесть за рекрутъ и считать на общемъ 25-ти-лѣтнемъ срокѣ службы.

6) Командирамъ вышепоименованныхъ 4-хъ полковъ подтвердить, дабы они лицъ, состоящихъ въ подушномъ окладѣ и обязанныхъ рекрутскою повинностью, впредь на службу не вербовали и капитуляцій съ ними не заключали [1]).

Въ томъ-же году подтверждены были [2]) изданныя въ 1810 году особыя правила, о пріемѣ на службу въ войска Финляндскаго корпуса шведовъ и другихъ обывателей Финляндскаго княжества съ измѣненіемъ о срокѣ капитуляціи: въ 1810 г. было постановлено: принимать на 6 лѣтъ; если за побѣгъ или маловажное преступленіе на службѣ попадетъ подъ судъ, то «считать службу его ни во что и долженъ будетъ служить еще 6 лѣтъ»; въ 1817 же году ука-

[1]) Цир. Инсп. Д-та Главн. Шт. Е. И. В., 1817 г., № 19.
[2]) 1-е П. С. З. 24374 и 24404.

зано было предоставлять срокъ службы на волю капитулянтовъ [1]) и наконецъ 28 февраля 1823 г. Государь указалъ: капитуляціонную службу считать за дѣйствительную [2]).

О поступающихъ на общемъ правѣ. в) Превращеніе 25-тилѣтняго срока службы въ общій для всѣхъ.

«Общее право» службы было установлено Указомъ Правит. Сенату 1 сентября 1805 г. [3]) пунктъ 3, гдѣ сказано: «какъ рекрутская повинность составляетъ общую обязанность всѣхъ состояній, въ окладъ положенныхъ и потому отправленіе ея должно быть для всѣхъ уравнительно, то отнынѣ постановляется правиломъ: 1) чтобы всѣхъ тѣхъ, кои, начиная съ нынѣшняго набора, въ рекруты поступятъ, изъ какихъ бы состояній народа они ни были, сроки воинской службы были равные и одинаковые и именно двадцать пять лѣтъ [4]); пунктъ же 2-й устанавливалъ изъятіе отъ всѣхъ казенныхъ личныхъ податей однодворцевъ и другихъ лицъ по отставкѣ ихъ отъ службы, за выслугу неизмѣняемаго срока службы—15 лѣтъ. 26 августа 1818 года, за особые труды въ службѣ и подвиги въ войнахъ, гвардіи сокращенъ былъ 25-ти-лѣтній срокъ на 3 года [5]), на этомъ общемъ срокѣ и дозволено было поступать всѣмъ лицамъ податныхъ сословій, если на нихъ не числилось казеннаго долга, не подлежали они очереди при общемъ наборѣ и желали поступить добровольно.

б) Пріемъ въ военную службу евреевъ.

Евреи въ военную службу не допускались, какъ не принадлежавшіе къ податнымъ сословіямъ, а съ 30 ноября 1822 года тѣмъ изъ нихъ, которые принимали христіанство, даровано было право причисленія въ податныя сословія и вступленія въ военную службу. Первый еврей, вступившій въ военную службу по этому указу, былъ Фремгольдъ изъ Шклова, онъ принялъ католичество, приписанъ былъ въ Петербургскій цехъ сѣдельнаго мастерства и поступилъ въ военную службу [6]).

О добровольно поступающихъ изъ отставки.

Необходимость пріема вновь на службу нижнихъ чиновъ изъ отставки явилась въ 1806 году, когда правительство, не имѣя воз-

---

[1]) П. С. З., 26724.
[2]) Тамъ-же, 29341.
[3]) Тамъ-же, 21891.
[4]) До сихъ поръ при 25-лѣтнемъ срокѣ службы, существовавшемъ на основаніи манифеста по случаю заключенія Ясскаго мира (1793 г. П. С. З., т. XXIII, 17149), дѣйствовали законы и о другихъ срокахъ службы въ видѣ изъятій.
[5]) 1-е П. С. З., 27513.
[6]) Тамъ-же, 29228.

можности по «внѣграничнымъ» обстоятельствамъ укомплектовать губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ людьми, уволенными изъ полковъ, объявило (20 октября [1]) приглашеніе на службу отставнымъ.

Условія для поступленія и обѣщанныя за это награды были таковы:

1) Поступавшіе обязывались прослужить не менѣе 3-хъ лѣтъ, а затѣмъ могли быть увольняемы, съ возвращеніемъ прежняго указа объ отставкѣ, на которомъ слѣдовало дѣлать надпись о послѣдней службѣ и времени увольненія.

2) По прослуженіи безпорочно 3-хъ лѣтъ назначена была выдача медали, для ношенія въ петлицѣ на красной лентѣ, съ надписью «за усердіе къ службѣ».

3) Прослужившимъ 4-й годъ—чинъ унтеръ-офицера, сверхъ медали, и прибавочное жалованье 3 р. въ годъ.

4) За шести-лѣтнюю службу—чинъ унтеръ-офицерскій, солдатское полное жалованье пожизненно, гдѣ-бы онъ ни служилъ и «отличную отъ первой» серебряную медаль, для ношенія въ петлицѣ на голубой лентѣ, съ надписью: «въ честь заслуженному солдату».

Въ слѣдующемъ (1807 году) состоялся новый указъ [2]), коимъ предлагалось добровольное поступленіе на условіяхъ тождественныхъ съ указомъ 20 октября 1806 г., только съ замѣной надписи на медали слова «солдату» словомъ «воину». Затѣмъ повелѣвалось раздѣлять ихъ на 4 класса: 1-й—годные въ армію, 2-й—въ милицію, 3-й—въ губернскія или штатныя команды, а 4-й—подлежащіе возвращенію въ прежнія жилища; въ губерніяхъ, гдѣ ополченіе или милиція не собирались и класса этого не было, оставалось три. «Добровольность» опредѣленія по этому указу являлась сомнительною,— такъ какъ въ концѣ указа объ учиненіи вызова желающихъ, было добавлено: «тѣ изъ нихъ, кои, не взирая ни на пользу отечества, ни на выгоды имъ даруемыя, не согласятся добровольно вступить въ службу, должны быть понуждены къ оной и повиноваться безмолвно».—30 марта 1808 года послѣдовало разъясненіе, что желающихъ поступать по вызову унтеръ-офицеровъ, уволенныхъ коллежскими регистраторами или чинами XIV класса, принимать унтеръ-

[1]) 1-е П. С. З. 22326.
[2]) Тамъ-же, 22448 и 22449.

офицерами же распоряженіемъ Начальниковъ дивизій тѣмъ порядкомъ, какой былъ установленъ для недорослей [1]).

О ПОРЯДКѢ ПОДАЧИ ПРОСЬБЪ И О ДОКУМЕНТАХЪ ПРИ ОПРЕДѢЛЕНІИ.

Правила о порядкѣ подачи просьбъ, желающими добровольно вступить въ военную службу, дѣйствовали въ первые года царствованія Императора Александра I тѣ, которыя установились, на основаніи указа 14 марта 1729 г. (изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Петра II [2]) и Высочайшаго приказа 20 октября 1797 года [3]), а именно: прошеніе подавалось Командиру той части, куда проситель желалъ поступить, писать должно было на установленной гербовой бумагѣ; къ прошенію требовалось приложить: 1) документы о происхожденіи; 2) свидѣтельство о поведеніи; 3) свидѣтельство о наукахъ, если кто гдѣ обучался имъ; 4) свидѣтельство о рожденіи и крещеніи (метрическія и равныя имъ); 5) медицинскія свидѣтельства о здоровомъ тѣлосложеніи и способности къ военной службѣ и 6) свидѣтельства начальства и обществъ, къ которымъ принадлежали просители, о неимѣніи съ ихъ стороны препятствій къ опредѣленію въ военную службу. Изложенныя требованія не исполнялись въ точности во многихъ случаяхъ, а иногда прямо таки прибѣгали просители къ обману; особенно много хлопотъ доставляло наблюденіе за исполненіемъ 1-го пункта, когда это касалось дворянскаго происхожденія, какъ пользовавшагося особыми прерогативами всѣмъ желательными. Еще Петръ Великій [4]) объявлялъ, «что нѣкоторыя лица сами себя называютъ дворянами, подлинно не суть дворяне» и, считая такіе поступки «непристойными», грозилъ «безчестьемъ», послѣ Петра I былъ изданъ рядъ постановленій по этому вопросу [5]), въ царствованія предшественниковъ Императора Александра, а съ 1803 года и при немъ были замѣчены Герольдіею неправильности въ документахъ недорослей изъ дворянъ, въ полки принимаемыхъ [6]), и повелѣно было провѣрять документы черезъ Герольдію, съ помощью Инспекторскаго Департамента Воен. М-ва, который уже и долженъ давать

---

[1]) 1-е П. С. З., 22820 и 22928.
[2]) Тамъ-же, 5385.
[3]) Тамъ-же, 28814 (пун. 33, 34, 40) и 29370, св. воен. пос. изд. 1838 г. Т. 5, ст. 30 и 31.
[4]) Тамъ-же, 3890 (Табель о рангахъ 24 января 1722 г.).
[5]) Тамъ-же, 12610, 14188, 14612, 15500, 16586, 18877.
[6]) Тамъ-же, 20920.

окончательное рѣшеніе на какихъ правахъ зачислять недорослей: изъ дворянъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей или изъ вольноопредѣляющихся. Прошло семь лѣтъ и было объявлено, чтобы Предводители дворянства въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ недорослямъ, показывали происхожденіе дворянскихъ дѣтей со всею ясностію и точностію, т. е. указывали въ какихъ чинахъ ихъ отцы продолжали службу военную или статскую; если внесены въ родословную книгу по заслугамъ предковъ, то по какимъ именно документамъ или Высочайшимъ грамотамъ на пожалованіе недвижимыхъ имѣній или по другимъ неопровергаемымъ доказательствамъ признаны [1]); это было подтверждено указомъ Сената 9 декабря 1810 г. [2]) и въ 1820 году, когда была предпринята тщательная провѣрка документовъ, подтвердившая цѣлесообразность принятой мѣры; изъ 1000 принятыхъ документовъ оказались правильными только 560 [3]). Кромѣ этихъ общихъ правилъ изданы были особыя постановленія о дворянахъ-поляхъ,—первый документъ, показывающій желаніе Государя выдѣлить поляковъ изъ общей среды опредѣляющихся добровольно въ военную службу путемъ нѣкотораго стѣсненія при поступленіи, находимъ въ видѣ секретнаго указа Его Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу, отъ 22 апрѣля 1807 года за № 429. Въ немъ было изложено, чтобы при опредѣленіи просящихся въ воинскую службу изъ дворянъ-поляковъ принимать «нужныя предосторожности» и не иначе дѣлать представленія о нихъ, какъ по совершенномъ удостовѣреніи о происхожденіи ихъ, въ доказательство котораго они должны представлять законныя свидѣтельства, а равнымъ образомъ и о добропорядочности поведенія ихъ, «дабы они, служа въ войскахъ нашихъ, по образу мыслей своихъ, не могли быть вредными» [4]). По мѣрѣ того какъ съ каждымъ годомъ усиливалось броженіе въ Царствѣ Польскомъ сгущались и тучи надъ нимъ, суля грозою со стороны Правительства, однимъ изъ этихъ предвозвѣстниковъ явился въ видѣ Высочайшаго повелѣнія 16 февраля 1822 г. [5]), имъ повелѣвалось: 1) удо-

[1]) 1-е П. С. З., 24459.
[2]) Опубликованъ 24 Генв. 1811 г. (Арх. Канц. В. М-ва, № 2424, Указы и постан. по воен. кол. 1811 г.).
[3]) 1-е П. С. З., 28309 и Отчетъ Инсп. Д-та за 1820 г.
[4]) М. о. А. Г. Ш. оп. 153 в., кн. 67, указы объявл. Ген.-Адъют. 1807 г., кн. 1.
[5]) 1-е П. С. З., 28932.

стовѣрять документы, опредѣляющихся въ военную службу, Намѣстнику Царства Польскаго; 2) представлять свидѣтельство отъ надлежащаго присутственнаго мѣста, что онъ не конскрипть [1]), а человѣкъ свободный.

Особыя-же постановленія даны были для руководства по истребованію документовъ:

а) отъ статской службы классныхъ чиновниковъ, кои дослужились до этого званія не изъ дворянъ, должны были представлять отъ своего вѣдомства увольнительные аттестаты, показывающіе когда кто въ настоящій чинъ произведенъ [2]);

б) отъ желавшихъ поступить въ кавалерію—установлено было Высочайшимъ повелѣніемъ 22 августа 1819 года требовать свидѣтельства мѣстныхъ начальствъ въ томъ, что они имѣютъ достаточныя средства къ содержанію себя въ этомъ родѣ оружія по производствѣ въ офицеры [3]) и

в) отъ всѣхъ поступающихъ на службу—подписки о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ; это послѣднее повелѣніе издано было 1 августа 1822 года [4]), по поводу обнаруженія существованія тайныхъ обществъ, подъ названіемъ Масонскихъ ложъ и другими наименованіями, цѣлью которыхъ было измѣненіе существующаго государственнаго и общественнаго порядка и управленія.

О ПОРЯДКѢ ПРІЕМА ВЪ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Къ добровольно поступающимъ отнесены иностранцы, съ особыми о нихъ распоряженіями не встрѣчаемся, а только съ разъясненіями по частнымъ случаямъ, которые считаемъ нужнымъ отмѣтить, какъ принятые своевременно къ руководству.

Въ сентябрѣ 1801 года было разъяснено, вслѣдствіе представленія шефа Виленскаго мушкетерскаго полка на Высочайшее Имя, объ опредѣленіи въ полкъ двухъ молодыхъ людей французской націи, что слѣдуетъ подробно донести: изъ какого званія, когда и откуда въ Россію пріѣхали и кто ихъ родители [5]). Принимались они въ службу наравнѣ съ дворянами званіями унтеръ-офицерскими: подпрапорщи-

---

[1]) Подлежащій поступленію въ войска Царства Польскаго, по существовавшей въ немъ воинской повинности подъ именемъ—конскрипціи.

[2]) Библ. М. о. Арх. Гл. Шт., № 356. Цар. Ин. Д-та 8 авг. 1818 г., № 7012.

[3]) Св. воен. пост. изд. 1838 г., ч. II, кн. I, ст. 33.

[4]) 1-е П. С. З., 29151.

[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. 152, д. 119.

ками въ пѣхоту, юнкерами—въ кавалерію, фейерверкерами—въ артиллерію, примѣровъ опредѣленій масса, напримѣръ пріемъ офицера «цесарской» службы—фейерверкеромъ [1]). Австрійцы или «цесарцы» военные вели себя что-то въ концѣ 1801 году дурно по отношенію къ родинѣ: дезертировъ было такъ много, что пришлось издать о нихъ два Высочайшихъ повелѣнія: первое, 9 ноября, чтобы ихъ назначать въ полки «отдаленные», куда и направлять черезъ Кіевскаго коменданта, а не поселять ихъ гдѣ-либо [2]), а вторымъ—21 декабря—первое было отмѣнено и австрійскимъ военнымъ дезертирамъ «дано было на волю избирать родъ жизни по ихъ желанію и селить ихъ» [3]).

По изгнаніи Наполеона изъ Россіи стали проситься въ нашу службу плѣнные: природные французы, итальянцы, голландцы и т. п. Государь повелѣлъ: препровождать ихъ въ Орелъ; тамъ формировать изъ нихъ легіоны по существующимъ штатамъ ротъ, баталіоновъ и полковъ со стороны численности формируемыхъ частей; провіантъ и жалованье опредѣлены были по мушкатерскому штату и кромѣ того нижнимъ чинамъ добавочныхъ по 1 рублю въ мѣсяцъ на мясную и винную порціи, съ выдачей еженедѣльно; одежда имъ шилась изъ рекрутскаго сукна съ воротниками желтыми, голубыми или красными, а оружія вовсе назначено не было [4]). Когда-же война съ французами была совершенно окончена и военно-плѣннымъ была дана свобода, то изъ нихъ поляковъ повелѣно было отправить въ Варшаву къ Великому Князю Константину, для обращенія «на прежнія жилища», между тѣмъ среди нихъ оказались служившіе ранѣе въ нашихъ польскихъ войскахъ и желавшіе вступить опять на службу нашу,—таковыхъ дозволено было, по признаніи Великимъ Княземъ годными, принимать снова [5]). Сохранилось также въ архивѣ [6]) свѣдѣніе, что Высочайше дозволено было вообще плѣнныхъ изъ поля-

---

[1]) Арх. Артил. Муз., св. 193, д. 7 о пріемѣ иностр. Вайсена въ л.-гв. артиллерійск. баталіонъ.

[2]) 1-е П. С. З., 20049.

[3]) Тамъ-же, 20086.

[4]) Тамъ-же, 25310 (3 янв. 1813 г.).

[5]) Тамъ-же, 26140.

[6]) Арх. Канц. Воен. Мин., дѣло 2441—1812 г., журн. Выс. пов. объявл. Воен. Мр-мъ (Ген. Фельдм.- кн. Голен.- Кутузову, отъ 16 октября № 792).

ковъ распредѣлять въ квартирующіе на Кавказѣ полки 19 и 20 дивизій, отсылая въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Ртищева.

О ПОСТУПЛЕНІИ НА СЛУЖБУ ВЪ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКІЙ КОРПУСЪ.

Къ Военному Министерству принадлежитъ также и фельдъ-егерскій корпусъ, который пополнялся желающими, т. е. добровольно, принимались тѣ, кто имѣлъ право быть вольноопредѣляющимся, согласно указа 5 декабря 1802 года изъ русскихъ, а изъ иностранцевъ присягнувшіе на русское подданство. Опредѣленіе производилось на вакансіи изъ испытанныхъ и способныхъ людей, преимущество по всей вѣроятности отдавалось лицамъ, извѣстнымъ Придворному вѣдомству, если судить по примѣру заполненія 19-ти вакансій сразу, очистившихся послѣ страдной для фельдъегерей поры въ Отечественную войну. Списокъ имъ былъ присланъ въ Инсп. Д-тъ Воен. Мин. по Высочайшему повелѣнію 4 декабря 1812 г. и въ него вошли 14 человѣкъ изъ низшихъ придворныхъ служителей [1]) и лишь 4 изъ постороннихъ [2]); когда-же открывалась одна—двѣ вакансіи, то понятно ближайшіе кандидаты, которыхъ лучше знали, были изъ дворцовыхъ служащихъ.—Иностранцевъ кромѣ того повелѣно было испытывать въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, чтобы убѣдиться «не подосланы-ли они съ какой-нибудь преступной цѣлью» [3]). Срокъ службы, которымъ были заинтересованы фельдъегеря, какъ предоставлявшимъ имъ право на чинъ XIV класса, былъ 6-ти-лѣтній; ранѣе его, но по прослуженіи не менѣе все-таки 3-хъ лѣтъ, этотъ чинъ давался увольняемымъ по случаю полученія увѣчья или тяжкой болѣзни на фельдъегерской службѣ, по выслугѣ 9 лѣтъ давался чинъ Губернскаго Секретаря [4]).

Каждый, вновь опредѣленный на службу, приводился къ присягѣ [5]), а представленные имъ при прошеніи документы оставлялись при дѣлахъ той части войскъ или управленій и учрежденій военнаго вѣдомства, куда онъ поступилъ на службу.

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, д. 114, л. 0353—4 (келлермейстерскій помощникъ—1, истопниковъ—8, лакеевъ—3, парикмахеръ—1, ѣздовой—1.

[2]) Канцеляристовъ уволенныхъ изъ Государств. Казнач. и Д-та Полиціи—2; курьеръ Д-та внѣш. торгов.—1 и коллежскій регистраторъ, уволенный изъ комиссіи по построен. Казанской церкви.

[3]) Полк. Николаевъ. Столѣт. Фельдъегерск. корп., стр. 55.

[4]) 1-е П. С. З., 26769.

[5]) Тамъ-же, 17203.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ЗА ДУРНОЕ ПОВЕДЕНІЕ.

ПО МІРСКИМЪ ПРИГОВОРАМЪ.

Отдача въ рекруты крестьянъ казеннаго вѣдомства за дурное или, какъ тогда писалось, распутное поведеніе существовала еще до Александра I, серія-же законоположеній по этому вопросу, изданныхъ при немъ, открылась актомъ милосердія: 28 апрѣля 1808 г. [1]) ограничена была возможность злоупотребленій противъ бѣдныхъ поселянъ со стороны міроѣдовъ, чему бывали примѣры, для этого было указано, чтобы приговоры объ отдачѣ въ рекруты подписывать въ волостномъ правленіи не менѣе какъ 24-мъ человѣкамъ и подъ присягою. Въ 1809 году правило это было распространено и на мѣщанъ [2]); этимъ-же правиломъ указано пользоваться относительно крестьянъ своихъ финляндскимъ помѣщикамъ, подъ этотъ законъ подвели и бобылей, которые отдавались въ рекруты въ первую голову безъ всякихъ ограниченій [3]). Еще съ 1760 года [4]) проведена была въ жизнь мысль о томъ, что полезно было-бы отчасти, вмѣсто отдачи въ рекруты, отправлять въ этихъ случаяхъ помѣщикамъ, до крестьянъ которыхъ относилось это законоположеніе, на заселеніе полуденныхъ странъ Сибири, требующихъ обработки. Для выбора даны были указныя лѣта и мѣра: отъ 17 до 35 лѣтъ; ростъ 2 арш. 4 вер., безъ обуви, съ соблюденіемъ прочихъ рекрутскихъ правилъ. Императоръ Александръ I, параллельно съ изложенною выше мѣрою, объ ограниченіи отдачи въ рекруты по мірскимъ приговорамъ, повелѣлъ развить и правила объ отправкѣ на поселеніе въ Сибирь. Вслѣдствіе этого дѣйствіе правила, касающагося помѣщичьихъ крестьянъ, распространено было на крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ; за всѣхъ отправляемыхъ выдавались зачетныя квитанціи, какъ за рекрутъ [5]).

БРОДЯГЪ И ПРЕСТУПНИКОВЪ.

Люди, которые были задерживаемы полиціею безъ письменныхъ свидѣтельствъ, причислялись къ разряду бродягъ и подлежали передачѣ въ распоряженіе Военной Коллегіи еще съ 1797 года, Импера-

[1]) 1-е П. С. З., 22982.
[2]) Тамъ-же, 23872.
[3]) Тамъ-же, 23927.
[4]) Тамъ-же, 11166 (13 декаб. 1760 г.).
[5]) Тамъ-же, 24296, 25170 и 25239.

торъ Александръ дозволилъ сдавать въ военную службу такихъ людей даже меньшаго роста чѣмъ слѣдуетъ, если другихъ недостатковъ физическихъ не было (указъ 13 октября 1802 года [1]). Въ 1804 г. Командиръ Полтавскаго мушкетерскаго полка, отказавши въ пріемѣ бродягъ отъ полиціи, а не черезъ Губернское Правленіе, какъ слѣдовало, заявилъ, что бродяги «не стараются познавать экзерциціи» и на соблазнъ другимъ совершаютъ побѣги [2]); это и подобныя ему заявленія были предвѣстниками переворота въ законахъ, по опредѣленію бродягъ въ военную службу. Признавъ, что они могутъ служить вреднымъ соблазномъ, начали съ того, что запретили отправлять ихъ въ запасныя рекрутскія депо [3]), а вмѣсто нихъ въ гарнизонные полки и баталіоны. Но одновременно съ бродягами существовалъ элементъ, еще болѣе нежеланный для военной службы, а по закону подлежащій отдачѣ въ нее: преступники разнаго рода маловажные, тѣлесному наказанію по приговорамъ суда не подвергшіеся [4]). До 1811 года даже и наказанные тѣлесно назначались въ армейскіе полки; въ этомъ-же году, января 28-го, былъ изданъ Именной указъ [5]), которымъ повелѣвалось, не отдавая такихъ людей въ рекруты, «яко недостойныхъ», опредѣлять въ Горный Департаментъ, на казенныя фабрики и въ военно-рабочія роты по крѣпостямъ. Поводомъ къ измѣненію «неудобнаго распорядка» показано «оскорбительное впечатлѣніе, которое произвести можетъ въ добромъ духѣ войска смѣшеніе преступниковъ съ солдатами, на полѣ чести званіе свое возвысившими».

Поднятый въ 1804 году вопросъ о бродягахъ слился, по мѣрѣ разсмотрѣнія его съ вопросомъ о преступникахъ, и разрѣшеніе его вылилось къ концу 1817-го года въ форму такого указа [6]): «Дошло до свѣдѣнія Моего, что отдаваемые по приговорамъ судебныхъ мѣстъ въ военную службу за разныя преступленія люди, опредѣляемы бываютъ во внутренніе гарнизонные баталіоны и такимъ образомъ остаются на своей родинѣ и, не бывъ еще достойными, пользуются

[1]) 1-е П. С. З., 20159.
[2]) Тамъ-же, 21326.
[3]) Тамъ-же, 24452.
[4]) Тамъ-же, 24707.
[5]) Тамъ-же, 24503.
[6]) Цирк. Инсп. Д-та 1818 г., № 6.

уже тѣмъ правомъ, которое пріобрѣтается службою долговременною или увѣчьями, на оной полученными. По сему Я повелѣваю вамъ [1]) сдѣлать распоряженіе, дабы люди подобнаго рода отнюдь не были при самой отдачѣ ихъ въ службу помѣщаемы во внутреннія гарнизонныя баталіоны своихъ губерній».

Въ концѣ царствованія Императора Александра I-го Главнокомандующіе 1-ю и 2-ю арміями доносили о неудобствахъ, происходящихъ отъ непомѣрнаго побѣга поступающихъ въ полки бродягъ и преступниковъ; съ цѣлью отвратить эти неудобства, несовмѣстныя съ порядкомъ службы указомъ 23 февраля 1823 г., совершенно было отмѣнено опредѣленіе лицъ вышеозначенныхъ категорій въ военную службу, а обратились снова къ примѣненію второй части указа 11 мая 1765 г., т. е. къ отсылкѣ въ Сибирь на поселеніе и, кромѣ того, по случаю прекращенія работъ въ крѣпостяхъ, къ отсылкѣ на казенныя работы въ порты, на фабрику Екатеринославскую, въ горныя и соляныя заведенія и на работы въ вѣдѣніе Путей Сообщенія. При этомъ въ Сибирь отсылать бродягъ указано было «немедленно по взятіи полиціею», не ожидая выясненія справедливости заявленій, которыя нѣкоторые дѣлали о мѣстѣ своего происхожденія. Эта строгая мѣра обусловливалась желаніемъ сократить «столь вредное бродяжничество»—[2])не безынтересно записать цифру бродягъ, поступившихъ въ 1820 году: 3859 чел. [3]).

ДЕЗЕРТИРОВЪ.

Подъ вліяніемъ этихъ-же бродягъ и другихъ причинъ въ средѣ военной появлялись тоже бродяги своего рода—дезертиры; эти люди заставили остановиться на вопросѣ: какими мѣрами сократить дезертированіе? Первою мѣрою было повелѣніе отправлять ихъ послѣ поимки и выясненія изъ какой части они бѣжали въ ту самую часть «дабы они, причисленіемъ къ другой части, не избѣгли наказанія» [4]). Слѣдствіе и судъ по воинскому порядку возложенъ былъ на ближайшіе гарнизонные полки и баталіоны [5]), совмѣстно съ этимъ указано

---

[1]) Военному Министру.
[2]) 1-е П. С. З., 29328 и 30236, указ. Прав. Сенат. по 1-му Д-ту 23 февраля 1823 г. № 10417, собр. зак. и пост. до час. воен. упр. отн. 1823 г. кн. II.
[3]) Отчетъ инсп.Д-та за 1820 г.
[4]) 1-е П. С. З., 21342.
[5]) Тамъ-же, 21844.

было отправлять ихъ въ тѣ-же части, откуда бѣжали, если они не въ далекомъ разстояніи отъ мѣста поимки, въ противномъ-же случаѣ назначать ихъ распоряженіемъ Военной Коллегіи [1]). Черезъ пять лѣтъ потребовалось и сдѣлано было подтвержденіе этого распоряженія съ добавленіемъ, что дезертировъ изъ рекрутъ отправлять въ запасныя рекрутскія депо [2]). Много лѣтъ велась борьба съ дезертированіемъ, съ колеблющимся соотношеніемъ между успѣхомъ и неуспѣхомъ, при Александрѣ Павловичѣ мы находимъ еще одно крупное постановленіе—черезъ тринадцать лѣтъ. Оказалось, что дезертиры, ухитрявшіеся удирать подальше отъ мѣста прежняго служенія, а потому назначаемые въ ближайшія части по распоряженію Военной Коллегіи,—получали обмундированіе и сейчасъ-же вновь совершали побѣгъ; попавшись, они измѣняли свое имя, назначались въ новую часть, гдѣ продѣлывали опять ту-же исторію и такъ иногда по нѣсколько разъ. Сверхъ того они «какъ потерявшіе стыдъ и добрую нравственность» (по словамъ указа) разносили заразу дезертирства во всѣ части, гдѣ имъ приходилось побывать; для прекращенія этого зла было Высочайше повелѣно 3 мая 1823 года, чтобы послѣ поимки поступать съ ними по указу о бродягахъ и преступникахъ, и если-бы даже впослѣдствіи открылось откуда они бѣжали, то не возвращать ихъ, а оставлять въ томъ состояніи, въ какомъ находились [3]).

Былъ еще одинъ родъ дезертировъ: въ непріятельскія арміи; о нихъ сдѣлалъ представленіе въ 1810 году Генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ съ вопросомъ: какъ поступать въ случаѣ добровольнаго возвращенія? Отвѣтъ послѣдовалъ въ видѣ Всемилостивѣйшей резолюціи: «добровольно явившихся изъ непріятельской арміи прощать и опредѣлять безъ наказанія по прежнему» [4]).

ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЕЙ.

Къ уклонявшимся отъ службы и подлежавшимъ наказанію за дурныя противъ закона дѣйствія отнесены были тѣ рекрута, которые причинили себѣ какое-нибудь физическое поврежденіе, съ цѣлью уклоненія отъ военной службы. Въ видѣ наказанія виновныхъ и на

[1]) 1-е П. С. З., 21844.
[2]) Тамъ-же, 24452.
[3]) Тамъ-же, 29521.
[4]) Арх. К. В. М., № 2341. Реестръ Высоч. ук. Воен. Кол. объявл. Воен. М-мъ 1810 г., ч. 1-я и 1-е П. С. З., 24109.

страхъ прочимъ повелѣно было ихъ принимать все-таки обязательно на службу и опредѣлять къ такому занятію, къ какому окажутся годными или-же отправлять въ крѣпостныя работы [1]); ради избѣжанія недоразумѣній было точно указано, что «настоящими членовредителями считать тѣхъ только людей, кои были-бы годны къ принятію въ военную службу, но во избѣжаніе оной поврежденіе членовъ учинили» [2]).

СКОПЦОВЪ.

Съ помощью опредѣленія на ту-же военную службу, бывшую общимъ пугаломъ порочныхъ людей, вело правительство борьбу и со скопцами; ихъ давно уже повелѣно было брать въ военную службу, но при этомъ ихъ назначали въ ближайшія части и они, оставаясь на своей-же родинѣ, продолжали распространять свою ересь. Для лучшаго достиженія цѣли—удаленія скопцовъ съ мѣстъ родины, Комитетъ Министровъ представилъ Государю мнѣніе: отправлять скопцовъ въ войска Сибири и Грузіи, а неспособныхъ—въ Иркутскую губернію на поселеніе. Необходимо отмѣтить, что Государь смягчилъ и это рѣшеніе по своему великодушію, повелѣлъ примѣнять новое правило лишь къ скопческимъ учителямъ и скопителямъ [3]).

ИСКЛЮЧЕННЫХЪ ИЗЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Слѣдя за опредѣляемыми въ военную службу по нисходящимъ ступенямъ порочности, находимъ, что и духовныя мѣста отсылали членовъ своихъ изъ священно-и церковно-служителей, впавшихъ въ пороки (маловажные), исключивъ ихъ изъ среды своей, подъ тяжкую лямку солдатскую [4]).

ИСКЛЮЧЕННЫХЪ ИЗЪ ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Эта-же опасность висѣла и надъ головами воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, которые «развратнымъ» поведеніемъ доводили себя до исключенія изъ заведеній [5]). Что-же это было за поведеніе? отвѣтимъ примѣромъ: воспитанникъ Царскосельскаго лѣсного училища Гановъ (изъ дворянъ), за неспокойный нравъ и дерзкіе поступки противъ Директора и наставниковъ, былъ исключенъ и опредѣленъ въ армейскіе полки [6]).

---

[1]) 1-е П. С. З., 26899.
[2]) Тамъ-же, 25981.
[3]) Тамъ-же, 26462.
[4]) Тамъ-же, 22378 и 29711.
[5]) Тамъ-же, 24642.
[6]) Арх. Кан. Воен. Мин., д. №2251 (Высоч. ук. Воен. Кол., объяв. В-мъ Мин. за 1-й пол. 1809 г.).

РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ.

Подрался курьеръ съ пріятелемъ,—выпивши были, да нечаянно ногу пріятелю переломилъ,—въ рядовые до выслуги [1])... подалъ ратникъ лично прошеніе Государю во дворцѣ, объ увольненіи на прежнее жилище,—ссылка на Кавказъ въ крѣпостныя работы на мѣсяцъ, а потомъ солдатомъ на Кавказскую линію [2])...

ГОРЦЕВЪ ПЛѢННЫХЪ (НА КАВКАЗѢ).

Особенно интересно прочитать Высочайше утвержденное представленіе Командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса о томъ, чтобы при рекрутскихъ наборахъ съ тѣхъ деревень, откуда захвачены были въ плѣнъ хищниками горскими молодые люди, рекрутъ не брать, а опредѣлять въ солдаты взамѣнъ ихъ изъ плѣнныхъ горцевъ, способныхъ къ службѣ; а какъ они, по незнанію Русскаго языка, не такъ скоро дѣлаются по службѣ годными, то брать «по два горца за одного рекрута» и отправлять въ отдаленныя отъ Кавказа войска [3]).

ПЕРЕВОДЫ, КОМАНДИРОВКИ И НАЗНАЧЕНІЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

а) ПЕРЕВОДЫ.

Съ законоположеніями о переводахъ нижнихъ чиновъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова приходится встрѣчаться мало въ царствованіе Александра I-го, а большею частью отдавались распоряженія по частнымъ случаямъ, послѣ-же эти распоряженія принимались къ руководству; понадобилось въ 1801 году перевести изъ армейской части унтеръ-офицера въ инженерную команду; по «недостатку кондукторовъ» повелѣно было: «перевести и впредь въ подобныхъ случаяхъ дѣлать переводы, но по настоящей только надобности и для пользы службы»... [4])

Въ 1804 году благоугодно было Государю Императору опредѣлить въ полки Лейбъ-гвардіи достойнѣйшихъ изъ дворянъ извѣстныхъ фамилій, служившихъ въ арміи унтеръ-офицерами, и повелѣно было: дѣлать представленія о достойнѣйшихъ по похвальному поведенію, хорошимъ способностямъ, воспитанныхъ соотвѣтственно требованіямъ для

---

[1]) Арх. Артил. Музея., Указ. Воен. Коллег. за 1801 г. (стр. 480, № 15520).
[2]) 1-е П. С. З., 22851.
[3]) Тамъ-же, 28970.
[4]) Тамъ-же, 19.859.

службы въ гвардіи и «сверхъ» того могущихъ по достаточному состоянію «пристойно» содержать себя въ гвардіи [1]).

Переводы по надобностямъ службы преобладали, дѣлались они бо́льшею частью «для уравненія», при чемъ дозволено было властью Дивизіонныхъ Командировъ переводить и недорослей изъ дворянъ, а фельдфебелей, вахмистровъ, эскадронныхъ квартирмейстеровъ и капенармусовъ указано было «никогда изъ полка въ полкъ не переводить» [2]).

На случай перевода недорослей изъ дворянъ въ гвардію постановлено было, чтобы брать на нихъ въ 1-омъ кадетскомъ корпусѣ по экзамену свидѣтельство, что «достойны быть приняты въ гвардію» и тогда представлять на смотръ Государю [3]).

При выборѣ въ 1820 году людей изъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, для укомплектованія полевыхъ армейскихъ полковъ, издано было Высочайшее повелѣніе: закройщиковъ, портныхъ и сапожниковъ не выбирать, а оставить для Лейбъ-гвардіи [4]).

Имѣются въ записяхъ о переводахъ служебныхъ переводы въ видѣ награды и въ видѣ наказанія: унтеръ-офицера Азовскаго пѣхотнаго полка Лазарева, служившаго ранѣе въ Л.-гв. Преображенскомъ полку. Государь, по производствѣ лично въ унтеръ-офицеры, повелѣлъ отправить тотчасъ въ Преображенскій полкъ [5]), а кузнеца Л.-гв. Гусарскаго полка Ковалева, по просьбѣ Великаго Князя Константина Павловича, за дурное поведеніе, воровство и пьянство, «яко недостойнаго служить въ гвардіи», перевели подальше отъ столицы [6]).

Подобныхъ мелкихъ случаевъ переводовъ по дѣламъ архивовъ можно было набрать очень много, но подробное перечисленіе ихъ признается излишнимъ; укажемъ еще на два болѣе выдающихся факта: спасая нравственность и духъ войскъ отъ вреднаго вліянія рецидивистовъ-дезертировъ, повелѣно было переводить ихъ въ отдаленные

---

[1]) Мос. о. А. Г. Ш., оп. 153 в. кн. 42 (Журн. повел. объявл. Ген. Ад. 1804 г., кн. II., № 1956, Конст-ну Пав-чу.
[2]) 1-е П. С. З. 22.820.
[3]) Тамъ-же, 28.154.
[4]) Тамъ-же, 28.378.
[5]) Арх. Кан. Воен. М-ва, Журн. Высоч. повел. 1814 г., № 599.
[6]) Арх. Арт. Музея Кнпг. Выс. указ. 1804 г., № 4769.

гарнизоны [1]), а примѣръ массоваго перевода, для подъема духа и обѣленія чести войскъ, имѣется въ видѣ перевода взбунтовавшихся нижнихъ чиновъ Л.-гв. Семеновскаго полка [2]).

Съ Высочайшаго соизволенія совершались переводы и по личнымъ надобностямъ: для совмѣстнаго служенія съ родственниками, даже изъ отдаленныхъ мѣстъ (фейерверкеръ Афанасьевъ изъ Омскаго артиллерійскаго гарнизона [3]); въ уваженіе долговременной, с в ы ш е 50-ти-л ѣ т н е й, безпорочной службы П р а п о р щ и к а Бахирева переведенъ былъ сынъ его, унтеръ-офицеръ Иркутскаго драгунскаго полка Бахиревъ, въ Омскій гарнизонный полкъ, для призрѣнія древнихъ лѣтъ отца [4]).

б) КОМАНДИРОВКИ. По части командированія нижнихъ чиновъ особыхъ повелѣній крупнаго масштаба не издавалось.

в) НАЗНАЧЕНІЯ. Въ этой области важнѣйшимъ является «Положеніе 3 марта 1810 г. о назначеніи воинскихъ чиновъ въ неспособные» [5]), согласно котораго нижніе чины дѣлились на совершенно неспособныхъ и полунеспособныхъ.

С о в е р ш е н н о н е с п о с о б н ы е т ѣ, которые ни къ какой службѣ, по причинѣ болѣзни или другихъ тѣлесныхъ недостатковъ, во фронтѣ служить не могутъ, а потому: или отставлялись отъ службы на собственное пропитаніе, или содержались въ особо учрежденныхъ инвалидныхъ домахъ, или отдавались на попеченіе родственниковъ, съ вспоможеніемъ отъ казны.

П о л у н е с п о с о б н ы е—негодные для фронта, но могущіе служить на нестроевыхъ должностяхъ, не требовавшихъ бо̀льшаго напряженія тѣлесныхъ силъ.

Освидѣтельствованіе производилось медицинскими чинами, подъ страхомъ наказанія за неправильность, по таблицѣ, которой намѣчалось 44 пункта, для признанія совершенно-неспособными и 40 пун.— полунеспособными. Вторая половина таблицы, т. е. для полунеспособ-

---

[1]) 1-е П. С. З. 24.312.
[2]) Тамъ-же, 28455.
[3]) Арх. Арт. Муз., св. 374-а, д. 159, 1-й пол. 1804 г.
[4]) Мос. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, д. 119 (Журнал. Высоч. повел. 1812 г.) №№ 218 и 278.
[5]) 1-е П. С. З. 24.145 и Стол. воен. М-ва, очеркъ Глав. Воен. Медиц. Управ. VIII, ч. I, стр. 170 и 171.

ныхъ, имѣла противъ каждаго рода болѣзни или увѣчья отмѣтку, къ какому роду службы могутъ быть назначены, напримѣръ: неизлечимое трясеніе—въ инвалидную роту (2 п.), слабъ зрѣніемъ вовсе или кривой—въ фурманы (9 п.), слабый слухъ—въ гарнизонные полки или баталіоны (18 п.), совершенное лишеніе дѣторождаго уда—въ губернскую роту (40 п.).—Сроки освидѣтельствованія были назначены черезъ каждые 3 мѣсяца (январь, апрѣль, іюль, октябрь); мѣсто освидѣтельствованія—госпитали, гдѣ были на излеченіи нижніе чины. Описанный вкратцѣ порядокъ назначенія въ неспособные представляется таковымъ: госпитальная контора составляла списокъ, главный врачъ прописывалъ болѣзни и куда слѣдуетъ назначить, главный коммисаръ госпиталя (смотритель) тоже подписывалъ списокъ, отвѣчая за вѣрность не медицинской части списка, производилъ затѣмъ осмотръ пріѣзжающій нарочно воинскій ревизоръ (корпусный, дивизіонный или бригадный начальникъ, или особо командированное лицо), окончательно утверждалъ списокъ Военный Министръ.

Въ полевыхъ госпиталяхъ свидѣтельствовалъ старшій или младшій полевой лекарь; утверждалъ дивизіонный командиръ съ дивизіоннымъ докторомъ; по этимъ правиламъ ило назначеніе армейскихъ нижнихъ чиновъ, а до гвардейцевъ, какъ имѣющихъ особаго медицинскаго инспектора, они не относились. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1810 года было дополнительно указано [1]): не выбирать, для назначенія въ губернскія роты и штатныя команды, одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями и неоднократно бывшихъ въ штрафахъ, такъ какъ болѣзни препятствовали отправленію службы, а штрафы—не давали возможности назначать на важные посты по городовой службѣ.

НАЗНАЧЕНІЯ ПО АРТИЛЛЕРІИ.

Относительно нижнихъ чиновъ артиллерійскихъ бригадъ и гарнизоновъ существовали отдѣльныя правила; вѣдать этимъ поручено было командиру бригады и артиллерійскихъ гарнизоновъ, одинъ разъ въ году онъ исключалъ неспособныхъ къ службѣ въ бригадѣ и распредѣлялъ въ гарнизоны, ему подчиненные; если онъ такихъ гарнизоновъ не имѣлъ, то представлялъ перечневыя вѣдомости, для распредѣленія инспектору артиллеріи, черезъ котораго шли также къ Военному Министру списки о неспособныхъ ни къ полевой, ни къ

[1]) Биб. М. о. А. Г. Ш., № 349. Указ. Гос. Воен. Кол. 1810 г., по огл. № 242.

гарнизонной службѣ, а потому подлежащихъ распредѣленію въ инвалидныя роты. О тѣхъ же, которые, по неспособности ни къ какому роду службы, подлежали отставкѣ съ пенсіономъ или на собственное пропитаніе или же размѣщенію въ инвалидные дома, представлялись инспектору артиллеріи списки въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а отъ него шли черезъ Военнаго Министра на разрѣшеніе Военной Коллегіи [1]).

Этотъ порядокъ существовалъ до 1818 года, когда приказомъ Начальника Главнаго Штаба 19 декабря № 79 нижніе чины артиллеріи подведены были по части назначенія изъ госпиталей въ неспособные и сравнены съ прочими. 27 марта 1811 г. опубликовано было «Положеніе объ инвалидахъ» [2]). Военные инвалиды раздѣлены были на три рода: подвижныхъ, служащихъ и неспособныхъ. Изъ первыхъ образовано было 35 ротъ для службы при госпиталяхъ арміи, служащіе инвалиды составляли команды въ уѣздныхъ городахъ; численность командъ опредѣлена была въ 40 рядовыхъ и 5 унтеръ-офицеровъ, при одномъ барабанщикѣ; въ команду назначались 2 офицера изъ инвалидовъ же; старшій изъ нихъ былъ командиромъ, команды эти состояли въ вѣдѣніи командировъ губернскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, а офицеры состояли въ особыхъ инвалидныхъ спискахъ при тѣхъ же баталіонахъ; на обязанности служащихъ инвалидовъ лежало отправленіе всей внутренней гражданской службы, неспособные инвалиды жили въ уѣздныхъ городахъ на своей родинѣ; «числились» при инвалидныхъ командахъ, безъ опредѣленія штатнаго числа, и получали оттуда жалованье, провіантъ и обмундированіе. Когда въ 1811 году сформирована была внутренняя стража, то въ число положеній о ней изданныхъ вошелъ указъ 2 февраля 1813 г. [3]) о неспособныхъ къ службѣ въ дѣйствующей арміи, по болѣзнямъ и увѣчьямъ, отъ непріятеля полученнымъ; въ указѣ названы они «неслужащимъ инвалидомъ». Подтверждено было, чтобы отправлять неспособныхъ вообще «не въ иные губернскіе баталіоны, какъ тѣхъ именно губерній, изъ которыхъ поступили люди сіи въ рекруты; а поступившихъ на службу изъ дворовыхъ людей, въ баталіоны тѣхъ

---

[1]) Арх. Кан. Воен. Мин-ва, д. № 2.033. Реестръ ук., дан. Воен. Кол. за 2-ю полов. 1808 г., № 321, л. 954.

[2]) 1-е П. С. З., 24.568.

[3]) Тамъ же, 25.329.

губерній, гдѣ семейства ихъ или родственники находятся», о «неслужащемъ же инвалидѣ» особо сказано, чтобы не роспускать ихъ по деревнямъ, но дозволяется увольнять на время, для свиданія съ родственниками или для работъ въ лѣтнее время; надѣялись, что при такомъ положеніи они скорѣе будутъ обзаводиться хозяйствомъ въ городахъ. Неспособные къ фронтовой службѣ въ гвардіи нижніе чины были исключены изъ общаго правила: ихъ повелѣно было назначать только въ гвардейскій гарнизонный баталіонъ и гвардейскій инвалидъ, а вовсе неспособныхъ отставлять на законномъ основаніи [1]).

Въ 1825 году [2]) было сдѣлано исключеніе изъ среды гвардейцевъ неспособныхъ—тѣхъ, которые заболѣли «отъ порочной жизни» или умышленнаго о здоровьи своемъ небреженія, къ нимъ, впрочемъ, командующій гвардейскимъ корпусомъ, представившій на Высочайшее утвержденіе такое правило, просилъ не относить «давно служащихъ и тѣхъ, кои «нечасто» бываютъ подвержены таковымъ болѣзнямъ».

Значительное число неспособныхъ нижнихъ чиновъ состоялo на службѣ по губернскимъ правленіямъ и другимъ гражданскимъ присутственнымъ мѣстамъ на разныхъ должностяхъ; чтобы не лишить ихъ правъ, равныхъ съ ихъ бывшими товарищами, указано было, въ 1812 году, свидѣтельствовать ихъ медикамъ, въ присутствіи гражданскаго начальства и старшаго военнаго начальника въ городѣ, но въ 1817 году установилось правило: назначать въ гражданскія мѣста нижнихъ чиновъ, по требованію этихъ мѣстъ, черезъ Инспекторскій Д-тъ, чѣмъ значительно сокращено было ежегодное назначеніе.

Послѣднее, и очень важное по значенію своему для инвалидовъ, постановленіе о нихъ состоялось 21 января 1825 года [3]): Высочайше повелѣно было «отправлять на подводахъ, съ отпускомъ прогоновъ изъ комиссаріатскихъ суммъ, тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые, бывъ признаны неспособными ни къ какому роду службы, по разнымъ болѣзнямъ и увѣчьямъ, не могутъ слѣдовать пѣшкомъ въ мѣста ихъ назначенія».

Въ заключеніе этого отдѣла приведемъ примѣръ частнаго слу-

---

[1]) 1-е П. С. З., 25.394.
[2]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1825 г. (6 августа).
[3]) Тамъ же.

чая [1]),—въ 1814 году, по распоряженію Его Импер. Высоч. Великаго Князя Константина Павловича, Генералъ-Адъютантъ Сипягинъ съ Главнымъ Медицинскимъ Инспекторомъ Дѣйст. Ст. Сов. Виллье представилъ списокъ 555 нижнимъ чинамъ изъ инвалида и изъ гарнизоннаго гвардейскаго баталіона, назначенныхъ за совершенною неспособностію въ отставку,—Его Императорское Величество повелѣлъ:

а) 497 человѣкъ, имѣющихъ родственниковъ, отправить на подводахъ, на счетъ казны, въ тѣ мѣста, куда кто пожелаетъ, обезпечивъ содержаніе въ пути и снабдивъ одеждою приличною времени года;

б) 30 человѣкъ, не имѣющихъ родственниковъ, опредѣлить въ Зубовскую богадѣльню, подчинивъ въ команду прапорщика Сигова, который одновременно съ ними отставленъ былъ отъ службы, за ранами, изъ подпрапорщиковъ Л. гв. Павловскаго полка.

в) 28 человѣкъ остальныхъ содержать впредь до распоряженія при Л. гв. Гарнизонномъ баталіонѣ. Объ оказаніи полнаго призрѣнія въ пути отправляемымъ на родину были предупреждены Гражданскіе Губернаторы.

УВОЛЬНЕНІЕ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ОТПУСКИ.

Существовавшій на этотъ предметъ взглядъ военнаго начальства Александровскаго времени хорошо обрисованъ въ «запискѣ объ отпускахъ, предоставленныхъ нижнимъ чинамъ пѣхотныхъ полковъ», сохранившейся среди дѣлъ Военно-Ученаго Архива [2]). Въ запискѣ сказано: «въ рекруты отдаютъ по большей части людей, особенно изъ помѣщичьихъ владѣній, не лучшаго поведенія, которые при строгой субординаціи хотя и исправляются на службѣ, но при всякомъ случаѣ наклонность къ шалостямъ и безпорядкамъ оказывается въ нихъ, если они не чувствуютъ строгаго надъ собою надзора, а ненависть къ отдавшимъ ихъ въ рекруты остается неизгладимою. Такія лица, по прибытіи на родину, отъ бездѣлья, начинаютъ забывать дисциплину, балуются, производятъ безнаказанно неистовства и впослѣдствіи содѣлываются дурными солдатами»... На основаніи такого разсужденія отпуски въ домы, для свиданія съ родственниками, или исправленія нуждъ, разрѣшались только кратковременные отъ 28 дней

[1]) Арх. Канц. Воен. Мин.—Журн. Выс. пов. 1814 г., № 456.
[2]) В. Уч. Арх., отд. 4, д. 90.

до 5 мѣсяцевъ, а въ корпусахъ Оренбургскомъ и Сибирскомъ до 6 мѣсяцевъ [1]). Не могли быть увольняемы рекруты, мало обученные экзерциціи [2]), унтеръ-офицеры, прослужившіе при полкахъ на-лицо менѣе двухъ лѣтъ [3]), нижніе чины ненадежнаго и дурного поведенія, а также разжалованные за проступки изъ офицеровъ и дворянъ [4]). Увольнялись тѣ, которыхъ рекомендовали ротные командиры, подъ своею отвѣтственностью за достоинства увольняемыхъ [5]). Увольненіе въ отпускъ происходило ежегодно съ 1 сентября [6]) по Высочайшему разрѣшенію, заблаговременно испрашиваемому; при составленіи расчета о числѣ увольняемыхъ въ отпуски начальство обязывалось наблюдать, чтобы въ полкахъ и командахъ, которые содержали караулы, оставалось нужное число людей на три смѣны съ излишкомъ [7]); въ этомъ же повелѣніи включены строки, показывающія обычную заботливость Александра I о людяхъ,—«чтобы отъ больного ненастья или стужи при переходахъ въ пути не были они подвержены изнуренію». Запрещалось увольненіе кого-либо изъ нижнихъ чиновъ въ заграничный отпускъ [8]), кромѣ какъ съ особаго Высочайшаго соизволенія. Такимъ разрѣшеніемъ воспользовался, напримѣръ, служившій въ Л. гв. артиллерійскомъ баталіонѣ фейерверкеръ Вайсенъ, который заявилъ, что онъ лейтенантъ Римско-Императорской службы, для доказательства чего, съ помощью розысканія документовъ, уволенъ былъ Государемъ въ Вѣну [9]).

Въ 1804 г., по представленію Шефа Московскаго мушкатерскаго полка о томъ, чтобы оканчивающіе срокъ отпускные были высылаемы къ своимъ частямъ, послѣдовалъ указъ Военной Коллегіи, чтобы отпускные принимались на учетъ городническими правленіями и земскими судами, по явкѣ ихъ въ мѣсто жительства, и передъ наступленіемъ срока дѣлались распоряженія о благовременной отправкѣ

---

[1]) 1-е П. С. З., 29.398.
[2]) Арх. Арт. Муз., св. 409, д. 218.
[3]) 1-е П. С. З., 20.422 и Арх. К. В. М-ва, оп. 172, св. 7, д. 5, бум. 230, л. 7-й.
[4]) Прик. по арм. 9 дек. 1822 г. и ст. 1.179 Св. В. П. 1838 г., Т. 5.
[5]) Пр. по арм. 15 мая 1823 г.
[6]) Высоч. пов. 3 мая и 4 іюня 1824 г.
[7]) 1-е П. С. З., 20.490 и М. о. А. Гл. Шт. оп. 153в, д. 27, № 2.659.
[8]) Высоч. повел. 28 дек. 1823 г.
[9]) Арх. Арт. Муз., св. 193 (1802 г.), д. 7, л. 299, № 1.238.

ихъ къ полкамъ, а о заболѣвшихъ и умершихъ извѣщалось бы начальство [1]). Заболѣвшихъ въ отпуску указано было, по выздоровленіи, отправлять къ своимъ частямъ, посредствомъ внутренней стражи, при слѣдованіи производить имъ продовольствіе на казенный счетъ на общемъ основаніи [2]), хотя вообще всѣмъ отпускнымъ не полагалось ни жалованья, ни провіанта [3]). Одеждою солдатскою и аммуниціею, какъ-то: мундиромъ съ суконными панталонами, шинелью, киверомъ съ чехломъ, фуражною шапкою, ранцемъ съ прибором, портупеею съ тесакомъ (или штыкомъ) снабжать однако полагалось и строго требовалось [4]). 28 августа 1824 года Государь Императоръ, проѣзжая изъ Тамбова къ Кирсанову, встрѣтилъ рядового Нашебургскаго пѣхотнаго полка въ холстяной бѣлой курткѣ; на вопросъ Государя, почему онъ въ такой формѣ, онъ доложилъ, что его увезли въ домовый отпускъ изъ полка безъ мундира. За это былъ объявленъ командиру полка полковнику Врангелю Высочайшій выговоръ и по всему военному вѣдомству объявлено, что впредь на виновныхъ будетъ налагаться строжайшее взысканіе [5]). Солдаты же обязаны были одѣваться по формѣ, опрятно, но сберегать одежду, для чего дозволялось при сельскихъ работахъ быть въ собственной одеждѣ, за утрату казенной вещи солдатъ лишался права на отпускъ впредь до разрѣшенія начальника дивизіи [6]). При увольненіи выдавался отпускной билетъ по установленной формѣ за печатью команды или полка, съ обозначеніемъ, между прочимъ, какого вѣроисповѣданія, а если это былъ иновѣрецъ, но на службѣ присоединился къ православію, то это тоже отмѣчалось и что этотъ билетъ давалъ право на свободный всюду проходъ, проѣздъ и ночлегъ [7]).

До 1801 года унтеръ-офицеры изъ дворянъ вовсе не пользовались наравнѣ съ другими отпусками, почему «терпѣли разстройку въ дѣлахъ», и Государь повелѣлъ по дѣйствительной нуждѣ и при хоро-

---

[1]) Арх. Арт. Муз., св. 373а, д. 158, прик. по арм. 29 окт. 1824 г. и ст. 1189 С. В. П. 1838 г., Т. 5.
[2]) 1-е П. С. З., 30.571.
[3]) Указъ Г. В. К. 28 сент. 1818 г.
[4]) Прик. по арм. 15 мая 1823 г.
[5]) Прик. Нач. Г. Ш. 1824 г., № 35 и 1-е П. С. З., 30.049.
[6]) Прик. по арміи 15 мая 1823 г.
[7]) Тамъ же.

шемъ поведеніи [1]) и знаніи службы [2]) представлять объ увольненіи ихъ Государю, какъ объ офицерахъ [3]), въ прочемъ они подчинялись общимъ правиламъ [4]).

Въ случаѣ смерти нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся въ отпуску, по полученіи объ этомъ извѣщенія отъ мѣстнаго военнаго или гражданскаго начальства, они исключались изъ списковъ частей войскъ. Равнымъ образомъ исключались изъ списковъ нижнихъ чиновъ при неявкѣ ихъ изъ отпусковъ въ команды, когда по сдѣланнымъ сношеніямъ не было открыто мѣсто ихъ пребыванія [5]).

Однимъ изъ главныхъ благодѣяній для солдатъ можно считать разрѣшеніе отпусковъ; до царствованія Александра I-го солдатъ, оставаясь долгое время на службѣ, былъ совершенно отрѣзанъ для родины и семейства; окончивъ службу, онъ возвращался домой, утративъ молодость и привычку къ своей средѣ и зачастую не только не находилъ своихъ родныхъ, но даже и своего дома. Отпуски было рѣдки и допускались въ весьма ограниченномъ числѣ, не только для нижнихъ чиновъ, но и для офицеровъ, въ царствованіе же Императора Александра I-го это положеніе измѣнилось: въ Именномъ указѣ, объявленномъ Военной Коллегіи 31 октября 1802 г. [6]), читаемъ: Его Императорское Величество, освѣдомившись, что нѣкоторые инспектора не увольняютъ нижнихъ чиновъ въ домовые отпуски, на основаніи воин. уст. о полев. пѣхот. служб. [7]), указалъ, дабы таковые отпуски непремѣнно чинили, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ. По сему устав. изд. 1797 г. было опредѣлено съ 1 апрѣля до 1 сентября всему комплекту части быть на лицо, въ прочіе же мѣсяцы дозволялось отпускать рядовыхъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ роты могли ходить въ караулъ по 20 человѣкъ, раздѣляя ихъ на 4 смѣны и чтобы каждый имѣлъ 2 или 3 ночи свободныхъ, причисляя къ тому недостатокъ больныхъ; унтеръ-офицеровъ отпускать разомъ только по 2 изъ роты, а унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ вовсе не отпускать.

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 27, № 3.153—3.171.
[2]) Тамъ же. Отч. Ин. Д-та за 1825 г.
[3]) Арх. Арт. М., св. 162, д. 6 (Выс. пов. по ар. 1801 г.), № 3.852.
[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 27, №№ 3.248—3.265.
[5]) 1-е П. С. З., 22.847 и 23.745.
[6]) Тамъ же 20.490.
[7]) Тамъ же, 17.588. Час. IX, гл. VIII.

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

УСТАНОВЛЕНІЕ СРОКОВЪ ВЫСЛУГИ ЛѢТЪ КЪ ОТСТАВКѢ И ПОРЯДОКЪ УВОЛЬНЕНІЯ.

До царствованія Императора Александра I служба нижнихъ чиновъ не имѣла строго опредѣленныхъ сроковъ, служили люди до старости, когда, за болѣзнію или неспособностью, давали имъ отставку «на собственное пропитаніе»; для лицъ же нѣкоторыхъ категорій, хотя и были установлены сроки, но разные, а именно 8, 12, 15 и 20 лѣтъ [1]), то же повторено въ правилахъ 5 декабря 1802 г. объ увольненіи отъ службы дворянъ и вольноопредѣляющихся [2]), но въ указѣ 1-го сентября 1805 г. [3]) о наборѣ рекрутъ поставлялось правиломъ, чтобы для всѣхъ, кои поступятъ въ рекруты съ того набора, изъ какихъ бы состояній народа они ни были, сроки военной службы должны быть равные и одинаковые, именно 25 лѣтъ. Правило это не относилось къ тѣмъ «кто до состоянія означеннаго указа были приняты въ военную службу и ее продолжали», сроки ихъ отставки оставались на прежнемъ положеніи. Черезъ 5 лѣтъ Высочайше повелѣно было внести въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе записку, объ удобнѣйшемъ комплектованіи арміи нижними чинами, при чемъ Государственный Совѣтъ полагалъ ограничить срокъ службы 15-ю годами [4]), но безпрестанныя войны, веденныя въ теченіе многихъ лѣтъ, заставили оставить безъ исполненія этотъ проектъ, а осуществленіе идеи, положенной въ его основу, совершено было Императоромъ Николаемъ I. Порядокъ увольненія отъ службы нижнихъ чиновъ въ царствованіе Александра I изложенъ въ указѣ Военной Коллегіи 1816 года [5]), откуда и дѣлается выписка. Высочайше повелѣно было при отставкѣ нижнихъ чиновъ исполнять по нижеслѣдующему:

1) Тѣхъ, кои узаконенный имъ 15-тилѣтній срокъ выслужили, по силѣ Высочайшей конфирмаціи 3 марта 765 г. [6]), отъ службы отставя отпустить на прежнія ихъ жилища.

2) Тѣхъ, кои 25 лѣтъ безпорочно выслужили и пожелаютъ идти

---

[1]) 1-е П. С. З., 11.224, 17.074, 17.249, 17.393 и 18.041.
[2]) Тамъ же, 20.542.
[3]) Тамъ же, 21.891.
[4]) Дѣло Д-та воен. дѣл. Госуд. Сов. 1810 г., № 40.
[5]) Собр. зак. и пост. до части воен. управленія относящ., 1816 г., кн 3.
[6]) 1-е П. С. З., 12.344.

на собственное пропитаніе, отставя изъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ, отпустить съ пашпортами на прежнія ихъ жилища или гдѣ жить пожелаютъ; а которые собственное пропитаніе имѣть не могутъ, тѣхъ отставить на инвалидное содержаніе въ инвалидныя по городамъ команды.

3) Выслужившихъ 25 лѣтъ, которые, во время службы своей, за воровство и за неоднократные побѣги, были наказаны, хотя изъ полевыхъ полковъ и отставить, но не на свое пропитаніе, а въ гарнизоны или, за совершенно ни къ какой службѣ неспособностью, въ инвалидныя команды.

4) Тѣхъ, которые въ полевыхъ полкахъ, не выслужившіе узаконеннаго времени на полученіе отставки, къ продолженію полевой службы, за болѣзнями, оказались неспособны, всѣхъ безъ изъятія отставить изъ полевыхъ полковъ въ ближайшіе гарнизоны, въ томъ предположеніи, что въ гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ маловажными болѣзнями одержимые службу исправлять не будутъ, между тѣмъ съ рачительнымъ о нихъ стараніемъ могутъ быть вылечены, а вмѣсто ихъ здоровые и годные къ полевой службѣ изъ гарнизонныхъ въ полевые полки поступать могутъ; на собственное же пропитаніе не выслужившихъ положенныхъ лѣтъ ни изъ полевыхъ, ни изъ гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ никого не отставлять.

5). Штатныя по губерніямъ команды комплектовать изъ гарнизонныхъ полковъ, но не служившихъ еще въ полевыхъ полкахъ людей, по силѣ Именного Высочайшаго указа 785 г. сентября 11 [1]), въ тѣ команды не отдавать.

6) О тѣхъ, которые, при вступленіи въ службу, были старѣе 35 лѣтъ, при тѣхъ же самыхъ гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ, въ коихъ теперь находятся, и въ которые изъ полевыхъ полковъ по сему отставлены будутъ, учинить изслѣдованіе, для чего и кѣмъ они старѣе узаконенныхъ лѣтъ въ службу приняты.

7) Въ гарнизонныхъ полкахъ всѣхъ такихъ, кои хотя положенныхъ лѣтъ не выслужили, но за важными неизлѣчимыми болѣзнями и увѣчьемъ, въ службѣ полученными, вовсе никакой службы исправлять не могутъ, г.г. инспекторамъ лично, обще съ медицинскими чинами, осмотрѣть и по осмотру представить о нихъ Военной Коллегіи,

[1]) 1-е П. С. З., 16.258.

съ приложеніемъ о службѣ ихъ списковъ и съ показаніемъ ихъ болѣзней и увѣчья, дабы Коллегія могла ихъ распредѣлять въ инвалидныя по городамъ команды, для того, чтобъ они, яко не могущіе достать сами себѣ пропитанія, получая оное въ тѣхъ командахъ, и сами подъ надлежащимъ присмотромъ были, при чемъ г.г. инспекторамъ, по содержанію Именного Высочайшаго 797 г. указа, подтвердить, дабы они, по долгу и званію своему, наблюдали, чтобъ люди, годные къ службѣ, преждевременно изъ оной не выходили.

8) Изъ инвалидныхъ по городамъ учрежденныхъ командъ тѣхъ, кои пожелаютъ, на основаніи Высочайшаго 797 г. января 21 указа [1]), отпускать на свое или родственниковъ ихъ пропитаніе съ пашпортами.

РАСЧЕТЪ ВЫСЛУГИ СРОКА.

Изъ дальнѣйшихъ распоряженій Коллегіи по этому указу необходимо отмѣтить указаніе о тѣхъ нижнихъ чинахъ, которые, по представленнымъ въ Коллегію формулярнымъ спискамъ, показаны выслужившими узаконенные имъ сроки, а по повѣркѣ съ таковыми же списками въ Инспекторской Экспедиціи оказалось, что тѣхъ сроковъ они далеко еще не выслужили. Въ этой разности или невѣрности Коллегія усматривала злоупотребленія, для устраненія которыхъ предлагала инспекторамъ строжайше наблюдать, чтобы въ формулярныхъ спискахъ подлежащихъ отставкѣ «со всевозможною вѣрностію, безъ малѣйшей прибавки или убавки или перемѣны» вносилось: сколько лѣтъ отъ роду, изъ какого состоянія, время продолженія службы и поведеніе, дабы съ одной стороны тѣ, которые отставлены быть должны, въ свое время воспользовались, а тѣ, которые еще могутъ и должны продолжать службу, прежде времени изъ оной не выходили, попутно было упомянуто, что по силѣ Высочайшаго указа 17 августа 1801 года должно оставаться на службѣ, «доколѣ 25 лѣтъ, считая съ 18 тилѣтняго возраста, выслужатъ», между тѣмъ оказались въ числѣ выслужившихъ 25 лѣтъ такіе, которымъ отъ 32 до 35 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно служба имъ зачтена съ семи или восьми лѣтъ.

Борьба съ замѣченнымъ зломъ продолжалась долгое время, она перешла въ наслѣдіе отъ Инспекторской Экспедиціи Государственной Военной Коллегіи къ Инспекторскому Департаменту Главнаго Штаба, испыты-

[1]) 1-е П. С. З., 17.752.

вавшимъ въ свою очередь разныя мѣры для упорядоченія дѣла. Изъ года въ годъ встрѣчаемся мы съ повтореніями, предупрежденіями и подтвержденіями по этому вопросу: въ 1816, 1817, 1818 и 1819 г.г. [1]). Къ 1820-му году выработалась, наконецъ, мѣра, оказавшаяся наиболѣе цѣлесообразною: сдѣлано было распоряженіе, чтобы всѣ полки, баталіоны, артиллерійскія роты и прочія команды присылали въ Инспекторскій Департаментъ краткіе именные списки о нижнихъ чинахъ, выслуживающихъ сроки къ 1 сентября каждаго года, для повѣрки съ прежними ихъ формулярами, хранящимися въ Архивѣ Департамента, и въ 1820 году доставлено было 11019 списковъ; увольненіе совершилось безъ всякихъ недоразумѣній и Инспекторскій Департаментъ съ гордостью могъ помѣстить въ Всеподданѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1820 г. слѣдующую статью: «о слѣдствіяхъ, открывшихся при повѣркѣ службы нижнихъ чиновъ, [2]) здѣсь представляется вниманію только существенная польза, пріобрѣтенная для службы симъ установленіемъ; оная состоитъ изъ слѣдующаго: 1) всѣ безпорядки и злоупотребленія, кои въ полкахъ и командахъ при дачѣ отставки нижнимъ чинамъ происходили, совершенно прекращены и неправильно воспользоваться увольненіемъ уже никто не можетъ; 2) каждый добраго поведенія солдатъ обезпечивается въ полной мѣрѣ, что далѣе положеннаго срока на службѣ противъ желанія удерживаемъ не будетъ».

Въ этой же статьѣ было сказано, что при повѣркѣ въ 1820 году означенныхъ списковъ открыто 827 чел., которымъ были прибавлены лѣта службы, изъ 11019 ч., т. е. 7,4%. Время, однако, показало, что не всякое препятствіе легко преодолѣвается, цифры отчетовъ за 1821 и 1822 года показали уже прогрессированіе законченнаго, казалось, съ успѣхомъ дѣла въ обратную сторону,—въ первомъ изъ означенныхъ отчетовъ отмѣчено «ошибокъ» 14,4% (620 изъ 3.630), а во второмъ даже 60,4% (1.863 изъ 3.081).

СОКРАЩЕНІЕ СРОКА ВЫСЛУГИ ДЛЯ ГВАРДІИ.

За то время, пока длилось разрѣшеніе разсмотрѣннаго дѣла, успѣлъ двинуться вопросъ первостепенной важности,—убавка срока

---

[1]) М. о А. Г Ш.—Отчеты Инсп. Д-та за эти года.
[2]) Отчет. Инст. Д-та за 1820 г.

службы въ гвардіи [1]): изъ положеннаго на полученіе отставки 25 лѣтняго срока службы Высочайше повелѣно было убавить три года.

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ ПОРОЧНЫХЪ.

Нижніе чины, впадавшіе въ проступки, во время прохожденія службы, помимо того, что несли должную кару, были, и при увольненіи въ отставку, выдѣляемы изъ общей среды; о нихъ были разработаны особыя законоположенія, основываясь на взглядѣ, точно формулированномъ неоднократно въ оффиціальныхъ документахъ. Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба, за 1816-й годъ, сказано: «27-го марта по Высочайшему соизволенію сдѣлано о нижнихъ чинахъ, выслужившихъ сроки, но бывшихъ подъ штрафами, такое распоряженіе, что оные люди не должны пользоваться наравнѣ съ добрыми солдатами отставкою»; въ таковомъ же отчетѣ за 1821 годъ формулировка этого рѣшенія сдѣлана еще рельефнѣе: «Наказанные и разжалованные изъ унтеръ-офицеровъ ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ уже имѣть на отставку права, дарованнаго только съ честію и похвалою проходившимъ службу воинамъ»...

Принципомъ, выясненнымъ въ отчетахъ, руководствовались, при увольненіи штрафованныхъ, въ продолженіе всего царствованія Александра I; въ циркулярѣ Инспекторскаго Департамента [2]) объявлено было, что съ выслужившими сроки, но штрафованными нижними чинами поступать согласно пункта 3-го Высочайше аппробованнаго 16 февраля 1802 года доклада Государственной Военной Коллегіи; въ немъ сказано [3]): «выслужившимъ 25 лѣтъ, которые, во время службы своей, за воровство и за неоднократные побѣги, наказаны, хотя изъ полевыхъ полковъ и отставить, но не на свое пропитаніе, а въ гарнизоны или, за совершенной ни къ какой службѣ неспособностью, въ инвалидныя команды; въ числѣ штрафованныхъ считать и всѣхъ тѣхъ, кои за дурные поступки изъ унтеръ-офицерскихъ званій разжалованы въ рядовые; равно состоявшихъ подъ судомъ и приговоренныхъ къ наказанію шпицъ-рутеномъ, либо къ отсылкѣ въ Сибирь на поселеніе, но по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ отъ того освобожден-

[1]) Собр. зак. и пост., до час. воен. упр. относ. 26 Августа 1818 г. № 67 (кн. IV).

[2]) Соб. зак. и пост., до час. воен. упр. относ. 1816 г. кн. 1 Мартъ стр. 512—521.

[3]) Арх. Канц. В. Мин-ва, Высоч. конфирм. доклады 1802 г., кн. 116, л. 127 (27 августа).

ныхъ и оставленныхъ на службѣ, т. е. всѣхъ тѣхъ штрафованныхъ солдатъ, которые должны были служить 25 лѣтъ. Обязанныхъ-же 15-тилѣтнимъ срокомъ службы, какъ обращаемыхъ въ прежнія ихъ званія, ежели, во время службы, кто за продерзость подвергнетъ себя наказанію шпицъ-ругенъ, то за каждый такогой штрафъ оставлять дослуживать по одному году сверхъ срока», а въ разсужденіи преимуществъ, Высочайше дарованныхъ нижнимъ чинамъ, которые, выслуживъ положенные годы, добровольно остались въ дѣйствовавшихъ войскахъ до окончанія послѣдняго похода единственно изъ особой ревности и усердія къ службѣ, то справедливымъ было признано предоставить таковыя преимущества и тѣмъ, кои хотя прежде были штрафованы, но при настоящемъ случаѣ, не имѣя въ виду никакой корысти, остались на службѣ, соревнуя съ прочими добрыми солдатами.

Изъ полковъ гвардіи въ гарнизоны по инспекціямъ нижніе чины назначались только подвергавшіеся штрафамъ, примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію 16 февраля 1802 года.

Даже новая заслуга и повышеніе послѣ разжалованія не возстановляли правъ на отставку разжалованныхъ лицъ, какъ показываетъ содержаніе приказа Начальника Главнаго Штаба, отъ 30 сентября 1820 г. за № 50 [1]), въ которомъ читаемъ: «при повѣркѣ списковъ о выслужившихъ сроки нижнихъ чинахъ оказалось, что одинъ унтеръ-офицеръ, бывъ разжалованъ за дурное поведеніе и пьянство въ рядовые, за оказанныя потомъ въ воинскихъ дѣлахъ отличія, вторично произведенъ въ унтеръ-офицеры, съ возвращеніемъ старшинства со времени разжалованія. Какъ по содержанію Высочайшаго указа, отъ 5 іюля 1817 года, разжалованные изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые не имѣютъ права на отставку, то и подтверждается по всей арміи и военному вѣдомству, дабы таковые не были включаемы въ число выслужившихъ сроки нижнихъ чиновъ исправнаго поведенія»...

ЗАДЕРЖАНІЕ НА СЛУЖБѢ ДОЛѢЕ СРОКА.

Опредѣленный для увольненія въ отставку срокъ, 1-е сентября, былъ удержанъ уже все время и въ этотъ день ежегодно «добрые воины», которымъ благополучно удалось провести безъ зацѣпокъ дѣйствительную службу на протяженіи 25 лѣтъ, увольнялись въ мирное

[1]) Собр. зак. и пост., до час. воен. упр. отн. 1820 г., кн. III.

время, но время военное или начинавшіяся къ нему приготовленія иногда отсрочивали этотъ желанный моментъ. Такъ, въ 1808 году, когда Государственная Военная Коллегія, Комиссаріатъ, Провіантская Экспедиція и комиссіонерства были завалены перепиской, по распоряженіямъ военнаго времени [1]), задержаны были писаря этихъ управленій указомъ 20 Мая [2]) впредь до повелѣнія. Затѣмъ 7 января 1809 г. Военный Министръ Аракчеевъ сообщилъ Военной Коллегіи Высочайшую волю: «по уваженію военнаго времени всѣ имѣющіяся въ Военной Коллегіи прошенія разныхъ полковъ унтеръ-офицеровъ объ отставкѣ уничтожить, о чемъ и дать знать за извѣстіе всѣмъ полкамъ» [3]). Не всѣмъ пришлось воспользоваться свободой и въ слѣдующемъ 1810 году своевременно, такъ какъ по той же причинѣ Высочайше повелѣно было «удержаться отъ отставокъ по арміи до декабря мѣсяца», а уволить было дозволено лишь оказавшихся дѣйствительно неспособными къ службѣ по увѣчьямъ отъ ранъ и болѣзненнымъ припадкамъ [4]).

Единственный случай задержанія отставки въ мирное время встрѣченъ въ Высочайшемъ повелѣніи, опубликованномъ 30 мая 1816 года [5]), чтобъ во всѣхъ арсеналахъ и пороховыхъ заводахъ не дѣлать отставки нижнимъ чинамъ впредь до повелѣнія, «ибо всѣ заводы и арсеналы предполагается обратить на поселеніе по новому образованію».

УВОЛЬНЕНІЕ СЛУЖИВШИХЪ ПО КАПИТУЛЯЦІЯМЪ: а) БЕЗПОРОЧНО-СЛУЖИВШИХЪ.

Между нижними чинами въ войскахъ, вступившихъ въ службу по набору, состояли и нижніе чины, служащіе по договорамъ, заключеннымъ съ Правительствомъ, называвшимися «капитуляціями». По поводу увольненія отъ службы такихъ лицъ укажемъ на мнѣніе Государственнаго Совѣта, по Департаменту военныхъ дѣлъ и общему собранію, объявленное указомъ изъ Государственной Военной Коллегіи

---

[1]) Одновременная война съ Персіею, Турціею и Швеціею.

[2]) 1-е П. С. З., 23.031.

[3]) М. о А. Г. Ш.—Высоч. указы Воен. Кол., объявл. Воен. Министр. 1809 г. (1-е пол.), д. 27, листъ. 95, № 11.

[4]) Арх. Артил. Музея. Прик. Воен. Мин-ра и относ. разн. лицъ и присут. мѣстъ по 1 отд. за 2-ю пол. 1810 г., св. 1061, д. 903/538, предп. В. М-ра. по воен.-пох. канц. отъ 30 сент. № 1992.

[5]) 1-е П. С. З., 26.291.

3 апрѣля 1802 г. [1]): Государь Императоръ повелѣлъ препроводить въ Государственный Совѣтъ представленный Генералъ-Аудиторомъ списокъ о служащихъ въ разныхъ полкахъ по капитуляціямъ вербованныхъ людяхъ 146 человѣкъ, выслужившихъ сроки, для того чтобы нежелающихъ служить далѣе отставить отъ службы. При разсмотрѣніи списка въ Государственной Военной Коллегіи, куда онъ былъ переданъ, оказалось, что права означенныхъ въ немъ лицъ слишкомъ разнообразны (на 4-хлѣтнемъ срокѣ, на 6-тилѣтнемъ и т. д.). Поэтому списокъ раздѣлили на отдѣльные списки: 1) вольноопредѣляющихся; 2) изъ отпущенныхъ помѣщиками на волю дворовыхъ людей, также изъ мѣщанъ, изъ крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ, изъ казаковъ и другого званія, съ коихъ рекруты натурою берутся по общимъ Государственнымъ узаконеніямъ, почему на капитуляцію они права не имѣютъ; 3) тѣхъ, о коихъ неизвѣстно, изъ какого они состоянія и на какой срокъ по капитуляціямъ вступили. По первому списку оказалось 86 чел., по второму—26 и по третьему—35. Согласно вновь составленныхъ списковъ указано было отъ Коллегіи инспекторамъ, означенныхъ въ 1-мъ спискѣ, выслужившихъ сроки по капитуляціямъ, нежелающихъ долѣе служить—уволить; по второму списку: а) дворовыхъ людей и крестьянъ, коихъ воля въ томъ состоитъ, чтобъ избрать родъ жизни, если они въ воинской службѣ далѣе до узаконеннаго срока остаться не желаютъ, отобрать показаніе: какое состояніе избираютъ—купеческое или мѣщанское—и гдѣ, а затѣмъ выключить и выдать пашпорта, для прохода въ губернскія правленія; б) поступившихъ на службу изъ мѣщанъ, казенныхъ крестьянъ и другихъ званій не по капитуляціямъ, оставить для достиженія полнаго срока, а о лицахъ, значащихся по третьему списку, учинить вѣрнѣйшія справки о правахъ и поступить съ ними соотвѣтственно.

Въ этомъ-же указѣ упоминается о представленіи къ увольненію отъ службы Піонернаго полка фельдфебеля Рейзберха, вступившаго на службу изъ вольноопредѣляющихся вѣчно-подданныхъ г. Кенигсберга, при чемъ опредѣленіе Коллегіи, объ увольненіи его, основалось на опредѣленіи ея же, отъ 10 сентября 1792 года, въ которомъ было

[1]) Библ. Мос. от. Арх. Гл. Шт. № 334, книга указовъ, ст. 94 (по оглавл.).

сказано: «вольноопредѣляющихся иностранныхъ, пользующихся свободою въ Россіи жить, гдѣ пожелаютъ, имѣющихъ о вольности своей законныя свидѣтельства, хотя они свободы своей выходить изъ службы не теряютъ, но ежели не состоятъ въ вѣчномъ Россіи подданствѣ, то отставлять тѣми же чинами».

Журналомъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 30 января 1817 года [1]), постановленія эти были дополнены разъясненіемъ: «всѣхъ до нынѣ завербованныхъ изъ купечества, церковниковъ, приказнослужителей и отпущенныхъ на волю людей, какъ нигдѣ въ подушномъ окладѣ не состоящихъ, по выслугѣ опредѣленныхъ въ капитуляціяхъ сроковъ, отставлять отъ службы, когда кто просить сего будетъ, съ такимъ въ выдаваемыхъ имъ письменныхъ видахъ изъясненіемъ, что они по отставкѣ останутся на правѣ прочихъ отставныхъ нижнихъ чиновъ».

б) ШТРАФОВАННЫХЪ. По общему постановленію тѣмъ изъ выслужившихъ узаконенные сроки нижнихъ чиновъ, кои были наказаны за преступленія, или за дурные поступки разжалованы изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые, отставки давать не разрѣшалось. Въ Высочайше утвержденномъ 30 января 1817 г. положеніи Комитета Министровъ о штрафованныхъ ничего не упомянуто; между тѣмъ объ однодворцахъ, малороссійскихъ казакахъ и войсковыхъ обывателяхъ, обязанныхъ 15-тилѣтнимъ срокомъ службы, въ Высочайше аппробованной 16 февраля 1802 г. формѣ паспортовъ, по коей таковые выдаваться имъ должны, постановлено: ежели во время службы кто былъ штрафованъ за побѣгъ или воровство и за то наказанъ шпицрутенами, то за всякій таковой штрафъ, сверхъ узаконенныхъ 15 лѣтъ, долженъ выслужить по одному году.

Инспекторскій Д-тъ Главнаго Штаба Е. И. В., основываясь на приведенномъ постановленіи, полагалъ съ своей стороны, чтобы тѣ изъ завербовавшихся по капитуляціямъ, которые въ продолженіе службы наказаны будутъ за преступленія, или разжалованы изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые, за всякій таковой штрафъ служили бы сверхъ капитуляціоннаго срока по одному году. Съ этимъ заключеніемъ согласился и Военный Министръ. Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, признавъ представленіе Военнаго Министра

[1]) 1-е П. С. З., 28.588.

основательнымъ и съ законами сообразнымъ, мнѣніемъ полагалъ: таковое утвердить съ тѣмъ однако же, чтобы тѣ только наказанія были зачитаемы, которыя исполняться будутъ по утвержденнымъ приговорамъ военныхъ судовъ. Изложенное мнѣніе 18 марта 1821 г. Высочайше было утверждено [1]).

Этимъ постановленіемъ были санкціонированы, такъ сказать, факты, имѣвшіе мѣсто и ранѣе, какъ напримѣръ: 10 мая 1802 года генералъ-адъютантъ Ливенъ сообщилъ въ Военную Коллегію, что Государь Императоръ указать изволилъ: выслужившаго по капитуляціи положенные года Литовскаго мушкатерскаго полка рядового Павлóвича «за дерзкое прошеніе оставить еще на службѣ одинъ годъ» [2]).

Особые случаи увольненія.

Кромѣ капитулянтовъ состояли въ войскахъ арміи, а также въ корпусахъ, не входящихъ въ составъ ея, нижніе чины, не подходившіе подъ общія правила увольненія. Таковыми были:

А) Взятые въ плѣнъ «во время бывшаго польскаго замѣшательства», какъ было сказано въ указѣ Государственной Военной Коллегіи 14 августа 1802 г. [3]), которымъ повелѣно было подобныхъ нижнихъ чиновъ уволить вовсе отъ службы и предоставить каждому изъ нихъ свободу возвратиться туда, куда кто пожелаетъ, не возбраняя однако же остаться въ службѣ тѣмъ, которые къ продолженію оной объявятъ собственное желаніе.

Б) Вышедшіе изъ плѣна, которые дѣйствительно выслужили положенные сроки, съ зачетомъ времени бытности въ плѣну, если выяснялось, что они дѣйствительно добровольно возвратились въ Россію [4]; до выясненія же они были задерживаемы на службѣ.

В) Неспособные нижніе чины фельдъегерскаго корпуса (19 чел.), уволенные по рескрипту 28 ноября 1812 года на имя Военнаго Министра князя Горчакова, въ виду оказавшейся въ концѣ 1812 года необходимости обновить составъ этого корпуса [5]).

---

[1]) 1-е П. С. З., 28.588 и дѣло М. о. А. Г. Ш., 1819 г., опис. Инсп. Д-та, отд. IV, ст. 3. св. 173, дѣло 460.

[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153а, кн. 30 (Выс. пов. объявл. Ген. Ад. Ливеномъ), 1802 г. Мая 10-го, за № 1.242.

[3]) Библ. М. о. А. Г. Ш., № 334. указъ по оглав. № 131 и 1-е П. С. З., 20.330.

[4]) Собр. зак. и пост. до ч. в. упр. относ., 1818 г., кн. I. Выс. пов. 24 января.

[5]) Николаевъ, полк. «Столѣтіе Фельдъег. корпуса», стр. 35.

Г) 20 марта 1821 года повелѣно было тѣхъ оберъ-офицеровъ, кои, изъ отставленныхъ за дурное поведеніе, добровольно вступили на службу рядовыми и будутъ просить объ увольненіи за болѣзнью, увольнять тѣми же «чинами», т. е. рядовыми, потому что сами добровольно вступили рядовыми [1]). Ровно черезъ 3 мѣсяца появился указъ, принесшій Всемилостивѣйшее прощеніе рядовому Бирюкову, «разжалованному по суду въ сіе званіе изъ порутчиковъ», т. е. во время состоянія на службѣ, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было исключить вовсе изъ службы и отдать родственникамъ [2]). Этотъ указъ отмѣтилъ различіе между категоріями разжалованныхъ.

ОТСТАВКА СЛУЖИВШИХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТАХЪ.

Немалое число нижнихъ чиновъ было издавна выдѣляемо для обслуживанія всевозможныхъ должностей въ мѣстахъ, подчиненныхъ гражданскому, а не военному вѣдомству; то были главнымъ образомъ люди плохого здоровья, не позволяющаго имъ нести службу въ войскахъ.

До 11 января 1801 года увольненіе отъ службы этихъ людей лежало на обязанности военнаго вѣдомства, а указомъ, изданнымъ въ означенный день и опубликованнымъ 22 января [3]), было повелѣно: служащихъ при разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, государственныхъ учрежденіяхъ и полиціяхъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ отставлять Сенату.

Въ инструкціи Сенату, о порядкѣ приведенія въ исполненіе вновь изданнаго указа, было предписано наблюдать, чтобы въ случаяхъ представленія къ отставкѣ не по старости лѣтъ и не по выслуженіи срока, но по неспособности или слабому здоровью, отдѣлять могущихъ еще быть употребленными въ другія легчайшія должности. Большинство подобныхъ представленій поступало изъ полиціи [4]), почему въ указѣ было точно опредѣлено: переводить изъ полиціи въ разныя присутственныя мѣста или штатныя команды. Порядокъ увольненія указанъ былъ слѣдующій: 1) о всѣхъ подлежащихъ къ отставкѣ нижнихъ чинахъ и рядовыхъ, а также служащихъ въ губернскихъ ротахъ и штатныхъ командахъ представлять Сенату одновре-

[1]) 1-е П. С. З., 28.590.
[2]) Мос. о. А. Г. Ш. № 6.876. Указы Императора Александра I.
[3]) 1-е П. С. З., 19.727.
[4]) П. Хавскій. Собр. закон. о полицейск. управ., стр. 145.

менно и не далѣе, какъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ формулярными о нихъ списками и лекарскими свидѣтельствами, по пересмотрѣ ихъ лично,—въ губернскихъ городахъ—Губернаторами, въ уѣздныхъ—городничими, а въ прочихъ—начальниками городовъ, «дабы подъ видомъ болѣзни не могли быть представлены къ отставкѣ такіе, кои службу продолжать еще могутъ». 2) Когда въ числѣ представляемыхъ къ отставкѣ будутъ и такіе, которые не имѣютъ еще престарѣлыхъ лѣтъ и не выслужили положеннаго срока, но по неспособности или слабому здоровью не могутъ исправлять тѣхъ должностей, къ которымъ опредѣлены, а къ другой службѣ могутъ быть употреблены, то отбирать отъ нихъ свѣдѣніе, кто въ какія команды желаетъ быть опредѣленъ, и сообразно этому Сенату чинить распоряженіе. Должность «фонарщика» была вѣнцомъ службы такихъ нижнихъ чиновъ;—одиннадцатилѣтняя практика примѣненія указа привела однако къ необходимости вновь ввести частное подчиненіе увольненія контролю военнаго вѣдомства, а именно установить, чтобы медицинское освидѣтельствованіе производилось не только въ присутствіи гражданскаго начальства, но и главнаго военнаго командира того города, гдѣ освидѣтельствованіе производиться будетъ и, именно шефовъ гарнизонныхъ полковъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, тамъ комендантовъ или же начальниковъ и командировъ внутренней стражи [1]). Затѣмъ 26 іюня 1816 года по Высочайшему повелѣнію дана была отставка выслужившимъ сроки при полиціяхъ и другихъ гражданскаго вѣдомства мѣстахъ распоряженіемъ уже Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, въ вѣдѣніе котораго поступили они по части отставки со всѣми нижними воинскими чинами [2]).

ОТПРАВЛЕНІЕ НА РОДИНУ.

Мы видѣли, что пріемъ на службу допускался до 35 лѣтъ; прибавивши къ этой цифрѣ 25 лѣтъ службы, получаемъ цифру возраста увольняемыхъ: 60 лѣтъ—возрастъ почтенный, при которомъ многіе изъ позднѣйшихъ поколѣній пріобрѣтаютъ право на названіе «рунивъ», если только доживаютъ до него; люди стараго времени по закалу своему были нѣсколько застрахованы отъ такого печальнаго состоянія организма, благодаря простому во всѣхъ отношеніяхъ воспитанію

[1]) Цир. Инсп. Д-та 1812 г. (ноября) по 2 ст. III отд. (Биб. М. о. А. Г. Ш. № 352, по оглавл. № 225).

[2]) Мос. о. А. Г. Ш.—Отчетъ Инсп. Д-та В. М-ва за 1816 годъ.

и образу жизни, а потому бывали зачастую къ шестидесяти годамъ молодцами, не уступающими нынѣшнимъ 40-лѣтнимъ. Къ сожалѣнію, не имѣется подъ рукою статистическихъ данныхъ, для опредѣленія процентнаго отношенія къ общей цифрѣ увольняемыхъ нижнихъ чиновъ по возрастамъ; извѣстно только, что увольняемые были не моложе 43-хъ лѣтъ (поступавшіе съ 18-лѣтняго возраста), но старѣе 60-ти бывали, и надо полагать, что вообще престарѣлыхъ, какими можно считать нмѣвшихъ возрастъ свыше 50-ти лѣтъ, было немало. Это послѣднее обстоятельство обращало на себя вниманіе Правительства и вызывало заботу о содѣйствіи при отправленіи на родину. Въ Высочайшемъ указѣ, 5 іюля 1817 г., на имя Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. сказано:

«Нижніе чины всѣхъ безъ изъятія армейскихъ полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ, выслужившіе безпорочно установленный 25-тилѣтній срокъ, пріобрѣли справедливое право успокоиться на своей родинѣ послѣ трудовъ военныхъ, и по сему Я повелѣваю вамъ сдѣлать распоряженіе къ отставкѣ въ нынѣшнемъ году отъ службы всѣхъ таковыхъ чиновъ, поставя на видъ, чтобы отправленіе ихъ отъ полковъ и командъ производимо было съ соблюденіемъ того, дабы сіи заслуженные воины не потерпѣли изнуренія въ пути отъ суровости погоды...» Это и ему подобныя указанія [1]) служили директивами для дальнѣйшихъ распоряженій начальства по отправленію увольняемыхъ, которые иногда, придя въ родныя мѣста, находили вмѣсто родного очага и близкихъ сердцу людей лишь развалины на старомъ пепелищѣ да родныя могилы [2]). Не долго впрочемъ приходилось имъ находиться въ раздумьи по этому случаю, такъ какъ этими людьми, въ которыхъ дисциплиной воинской былъ воспитанъ духъ честныхъ правилъ службы по присягѣ и храбрости, очень дорожили, и помѣщики охотно предоставляли имъ должности полѣсовщиковъ и по хозяйству, и Правительство дѣлало въ этомъ направленіи нужные шаги: при увольненіи отъ службы предлагалось желающимъ занять мѣста по полиціи, при чемъ особенно привлекали мѣста въ полиціи столич-

[1]) 1-е П. С. З., 30.199; Соб. зак. и пос. до ч. в. уп. от. 1825 г. кн. I, № 542.

[2]) Погосскій. «Штуцерникъ Ничипоръ Зачини-ворота» и др. разск.

ной. Желавшимъ поступить, напримѣръ, въ Москву «сторожами при будкахъ» и «дневальными для пожарныхъ случаевъ» [1]), т. е. по нынѣшнему городовыми и пожарными, предлагалось до 50 руб. въ годъ (деньги по тому времени большія), казенная одежда и помѣщеніе. Кромѣ того на эти случаи предоставлено имъ было право избирать родъ жизни и вступать въ статскую службу [2]),—слѣдовательно въ офиціальномъ порядкѣ пути открыты были во всѣ стороны.

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ ДВОРЯНЪ И ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ.

Переходя къ описанію того, какъ увольнялись отъ службы дворяне и вольноопредѣляющіеся, упомянемъ, что 3 мая 1801 года состоялся слѣдующій Именной указъ: «если въ полкахъ состоятъ унтеръ-офицеры изъ дворянъ, желающіе быть уволены отъ военной службы за болѣзнями, или по другимъ причинамъ, то о таковыхъ, съ означеніемъ службы и достоинства, представлять къ Его Императорскому Величеству» [3]). Высочайшее повелѣніе было сообщено всѣмъ Инспекторамъ войскъ [4]) и прочимъ начальникамъ по нисходящимъ инстанціямъ [5]). Начали поступать представленія, при чемъ шефъ Невскаго мушкатерскаго полка представилъ сразу 12 человѣкъ [6]). 1-го іюля послѣдовало первое подтвержденіе означеннаго повелѣнія [7]), а 1-го апрѣля 1802 года—второе, въ виду бывшихъ случаевъ перевода унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, по неспособности служить въ армейскихъ полкахъ, въ штатныя команды при общей отставкѣ [8]). По представляемымъ прошеніямъ объ отставкахъ объявлялось Высочайшее соизволеніе, иногда сопровождавшееся награжденіемъ — «рядового Архангелогородскаго гарнизоннаго полку Рудометова уволить унтеръ-офицеромъ» [9]).

Въ теченіе 1802 года были выработаны постановленія «по предмету увольненія въ узаконенное время отъ службы, находящихся въ оной, какъ изъ дворянъ, такъ и изъ разнаго состоянія людей, унтеръ-

---

[1]) 1-е П. С. З.. 20.194.

[2]) Сенатскій указъ 21 марта 1821 г. (М. о. А. Г. Ш., Библ., № 6.876).

[3]) 1-е П. С. З., 19.854.

[4]) М. о. А. Г. Ш.—оп. 153з., кн. 27, стр. 369.

[5]) Тамъ-же, №№ 1.300 и 1.319.

[6]) Тамъ-же, опись 152, (Дѣло Воен. пох. Канц. № 10, л. 14.

[7]) Артил. Музей.—Высоч. пов. по Арт. час. за 1801 г., связка 162, д. 6, л. 64, № 3.080 и 1-е П. С. З., 19.933.

[8]) 1-е П. С. З., 20.214.

[9]) М. о. А. Г. Ш.—оп. 153а, д. 27, стр. 423, № 2.408.

офицеровъ». Опубликованый 5 декабря 1802 г. [1]) Высочайше конфирмованный докладъ говоритъ, что Военная Коллегія, входя по Высочайшему повелѣнію «въ соображеніе разновременныхъ по этому предмету постановленій съ пользою службы и отданіемъ справедливости награжденіемъ достойныхъ, за ревностное и добропорядочное продолженіе оной, и руководствуясь силой Высочайшаго указа, отъ 18 февраля 1762 года, о Всемилостивѣйше пожалованной дворянству вольности, полковничьихъ инструкцій 764 и 766 годовъ, грамоты, отъ 21 апрѣля 1785 г., на права, вольности и преимуществъ россійскихъ дворянъ, Высочайше изданнаго устава о полевой службѣ 1797 г., также и прочихъ узаконеній, представила на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе слѣдующее мнѣніе».

Мнѣніе это, помѣщаемое здѣсь вкратцѣ за обширностью его, было таково. «Дворянъ, не дослужившихся до перваго офицерскаго чина, увольнять не прежде, какъ по нахожденіи ихъ на службѣ 12 лѣтъ, либо когда они, за болѣзнью по медицинскому свидѣтельству, продолжать службу будутъ не въ состояніи; если они служили безпорочно и находились въ унтеръ-офицерскихъ строевыхъ чинахъ не менѣе трехъ лѣтъ, награждать при отставкѣ чиномъ XIV класса; тяжело раненыхъ на войнѣ увольнять оберъ-офицерскими чинами, хотя бы они находились на службѣ менѣе 12 лѣтъ и въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ менѣе 3-хъ лѣтъ; тѣхъ же, которые выполнятъ всѣ условія выслуги на отставку, будутъ просить объ опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ, награждать чиномъ XIV класса. Вольноопредѣляющимся, не дослужившимся до перваго офицерскаго чина, срокъ для увольненія при желаніи назначенъ: общій—15 лѣтъ и въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ 4 года, а если при отставкѣ пожелаютъ поступить въ инвалидныя команды, то оберъ-офицерами; если же, не дослужа срока, пожелаютъ быть зачисленными въ инвалидныя команды за болѣзнью, дряхлостью и неспособностью, то по засвидѣтельствованіи шефами и медицинскими чиновниками отставлять и зачислять тѣми же чинами.

Изложенный указъ прошелъ безъ всякаго замѣчанія черезъ общее собраніе Сената и былъ посланъ въ Военную Коллегію для исполненія, но къ засѣданію 16 января 1803 г. графъ Северинъ По-

[1]) 1-е П. С. З., 20.542.—«Исторія Царствов. Александра I и Россіи въ его время»,—Богдановичъ, изд. 1869 г., т. I.

тоцкій представилъ общему собранію записку, содержащую критику доклада Военной Коллегіи, составившаго содержаніе указа; Потоцкій находилъ, что докладъ нарушалъ права дворянства, которыя Императоръ Александръ I торжественно напименовалъ «кореннымъ и непрелагаемымъ закономъ». Затѣмъ онъ напоминалъ товарищамъ-сенаторамъ Высочайшій указъ 8 сентября 1802 года о правахъ и обязанностяхъ Сената, которымъ дозволено: «если бы по общимъ Государственнымъ дѣламъ существовалъ указъ, который былъ бы сопряженъ съ великими неудобствами въ исполненіи, представлять о томъ Его Величеству». Основываясь на этомъ указѣ, онъ предлагалъ Сенату войти къ Его Величеству съ докладомъ: не благоугодно ли будетъ повелѣть Министрамъ разсмотрѣть вновь это важное узаконеніе; въ заключеніе своей записки Потоцкій увѣщевалъ сенаторовъ не бояться злобы сильныхъ и не колебаться, «когда священный гласъ должности взываетъ». Онъ напоминалъ, что докладъ генерала Вязмитинова коснулся почти единственнаго коренного закона, которымъ Россія справедливо можетъ гордиться... «Не обязаны ли мы говорить, когда общее мнѣніе кажется насъ уже предварило? Не должны ли мы слѣдовать духу царствованія сего, вѣроятно единственнаго въ вѣкахъ, чтобы намъ, движимымъ благоволеніемъ Монарха-Благотворителя, возвратить верховному сословію Имперіи, хранилищу законовъ, первобытную его силу, достоинство и славу? Ежели нерадѣніемъ нашимъ упустить такое время, то не понесемъ ли праведной укоризны позднѣйшаго потомства?..» Слушаніе записки Потоцкаго въ Сенатѣ вызвало бурное засѣданіе и великое смятеніе: большинство присоединилось къ Потоцкому и положило войти къ Государю съ представленіемъ о пересмотрѣ Министрами доклада Вязмитинова; Генералъ-Прокуроръ далъ Сенату предложеніе «согласительное», но оно не имѣло успѣха. Сильнымъ оппонентомъ Потоцкому явился Министръ Юстиціи Державинъ, который, найдя мнѣніе Потоцкаго возмутительнымъ, по отношенію къ Самодержавной власти Государя, счелъ нужнымъ испросить Высочайшую волю на внесеніе записки въ Сенатъ. Государь, какъ пишетъ Державинъ, отвѣтилъ: «Что же? Мнѣ не запретить мыслить, кто какъ хочетъ,—пусть его подаетъ и Сенатъ пусть разсуждаетъ»; послѣ этого Державинъ написалъ отвѣтъ на записку Потоцкаго въ видѣ особаго предложенія Сенату. Обширное предложеніе это разбило всѣ те-

зисы записки Потоцкаго, а результатомъ явился слѣдующій оборотъ дѣла [1]: на Ѳоминой недѣлѣ Императоръ дозволилъ, чтобы на основаніи даннаго Сенату права отъ него явилась депутація для объясненія сего дѣла; по выслушаніи доклада Государь сказалъ только, что «даетъ указъ». 21-го марта указъ былъ данъ. Въ немъ поясняло, что Сенатъ не имѣлъ основанія входить съ представленіемъ по данному вопросу, такъ какъ Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи являлся подтвержденіемъ давно существовавшихъ правилъ, при чемъ положеніе о службѣ унтеръ-офицеровъ дворянскаго званія нисколько не расходилось съ дарованными дворянству правами тѣмъ болѣе, что оно составляетъ частное распоряженіе единственно до арміи принадлежащее. Подробное содержаніе записки Потоцкаго и отвѣта Державина интересующіеся найдутъ въ отмѣченныхъ ниже источникахъ [2].

ОБЪ АКТАХЪ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ СЛУЖЕБНАГО СОСТОЯНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

А). Нижнимъ чинамъ.

ПАСПОРТА.

При установленіи правилъ объ отставкѣ нижнихъ чиновъ признано было необходимымъ составить форму документовъ, для снабженія увольняемыхъ; формы эти были объявлены въ видѣ «записки, какъ полагается давать объ отставкѣ паспорты нижнимъ чинамъ, кои взяты на службу», опубликованной при указѣ Военной Коллегіи 14 марта 1802 года [3]; всѣхъ формъ было объявлено 5, а именно:

> Форма 1-я:—поступившимъ на службу изъ помѣщичьихъ всякаго рода крестьянъ, выслужившимъ безпорочно 25 лѣтъ на собственное, по желаніямъ ихъ, пропитаніе, съ тѣмъ, что дозволяется имъ обратиться на прежнее свое жилище къ родственникамъ и съ дозволенія помѣщика имѣть у нихъ пребываніе, или гдѣ сами пожелаютъ жить въ Россіи во всякомъ городѣ или уѣздѣ и всякое законами позволенное ремесло или работу исправлять.

---

[1]) Державинъ сочин., т 6. (изд. Грота). Записки Державина, стр. 785—796.—Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе, т. II, стр. 100.

[2]) Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ. 1864 г., іюль—сентябрь. Кн. III. Смѣсь, стр. 128—137.

[3]) М. о. А. Г. Ш., Библ., № 334, по оглав. № 40.

Форма 2-я:—изъ купцовъ, мѣщанъ и казенныхъ всякаго званія крестьянъ; (форма тождественная, но безъ упоминанія о чьемъ-либо дозволеніи).

Форма 3-я:—изъ однодворцевъ, малороссійскихъ казаковъ, войсковыхъ обывателей и военныхъ поселянъ Харьковской и Новороссійской губерній, выслужившимъ безпорочно 15 лѣтъ, на прежнія жилища, въ прежнее состояніе и хлѣбопашество, къ которому по свидѣтельству оказывались способны (или неспособны),—а ежели во время службы кто за побѣгъ или за другую какую продерзость подвергнетъ себя наказанію плацъ-рутеи, то за всякій таковой штрафъ долженъ выслужить сверхъ положенныхъ 15 лѣтъ одинъ годъ.

Форма 4-я:—изъ пахатныхъ солдатскихъ дѣтей, выслужившимъ 15 лѣтъ, на прежнія жилища.

Форма 5-я:—изъ солдатскихъ дѣтей (непахатныхъ), выслужившимъ 25 лѣтъ, коихъ отцамъ срока службы положено не было.

31 октября того же года Правительствующій Сенатъ опубликовалъ указъ [2]), содержаніи разъясненіе о томъ, что нижніе чины, служившіе въ губернскихъ ротахъ и штатныхъ командахъ, должны получать паспорта, за подписаніемъ гражданскихъ Губернаторовъ, по разрѣшеніи отставки Сенатомъ, согласно свѣдѣній Губернаторамъ представленныхъ: о томъ, кто желаетъ выйти на собственное пропитаніе, а кто на казенное или на иждивеніе родственниковъ; кого согласны помѣщики и родственники принять къ себѣ и кого нѣтъ; о способности къ хлѣбопашеству и результаты медицинскихъ освидѣтельствованій.—Къ указу 14 марта былъ приложенъ только перечень формъ, а къ этому указу для «единообразнаго выполненія» приложены уже и самыя формы, Высочайше апробованныя 16 февраля этого же 1802 года. Указанный одинаково всѣми формами порядокъ размѣщенія въ паспортахъ объ отставкѣ свѣдѣній былъ таковъ: мѣсто служенія, чинъ, имя, отчество и фамилія; откуда въ службу вступилъ; куда по пріемѣ былъ назначенъ; прохожденіе службы; знаетъ грамоту или нѣтъ; бытность въ штрафахъ; лѣта отъ роду; семейное положеніе; примѣты; правила объ отношеніяхъ отставного къ начальству и обратно; въ заключеніе было указано, что паспорта надлежитъ являть въ нижнемъ земскомъ судѣ.

По случаю распредѣленія нижнихъ чиновъ на разряды по числу лѣтъ, которыя они должны были служить согласно правъ по проис-

[2]) 1-е П. С. З., 20.309.

хожденію, многіе солдаты обратились съ просьбами о снабженіи ихъ свидѣтельствами на право однодворческое [1]), что и было исполнено, на основаніи Высочайшаго указа 24 апрѣля 1802 года [2]).—До 1808 года выдача паспортовъ шла гладко, но въ этомъ году потребовалось издать разъясненіе, вслѣдствіе отношенія Государственнаго Казначея къ Военному Министру, по поводу исполненія Высочайшаго указа 16 сентября 1807 г. (о пенсіонахъ увѣчнымъ и раненымъ). Государственный Казначей просилъ о включеніи въ паспорта свѣдѣній, объ удовлетвореніи жалованьемъ при увольненіи, для точнаго исчисленія пенсіоновъ, а Военный Министръ, разбирая это дѣло, усмотрѣлъ, что неправильно указываютъ мѣста жительства, избранныя отставными, безъ чего нельзя сдѣлать правильнаго и своевременнаго ассигнованія пенсіоновъ, почему по предложенію его Военная Коллегія дала указъ [3]): впредь никого изъ нижнихъ чиновъ, чтобы не было отставлено, безъ означенія въ паспортахъ «по которое именно число удовольствованъ онъ жалованьемъ или кому оное впредь за треть выдано; тѣ-жъ нижніе чины, кои опредѣлены будутъ въ инвалидные дома, по которое число удовольствованы и провіантомъ». Кромѣ того предписано было представлять въ Коллегію списокъ съ точнымъ и правильнымъ означеніемъ: а) имени каждаго и котораго полка; б) за какими ранами или увѣчьями отставлены; в) въ какіе именно города отпущены на прежнія жилища или въ инвалидный домъ, наблюдая, чтобы отнюдь не было ошибокъ въ названіи городовъ и губерній; г) кому какое производилось на службѣ жалованье; д) по которое число каждый удовольствованъ жалованьемъ, кому оное выдано впредь за треть, а отправляемые по инвалиднымъ домамъ и провіантомъ по какое время удовольствованы.

Не обошлось дѣло однимъ этимъ указомъ: въ слѣдующемъ году изданъ другой,—строжайшій [4]); въ немъ мы читаемъ: «Военная Кол-

---

[1]) Права эти были дарованы Высочайшимъ указомъ Императора Павла I отъ 23 декабря 1800 г., нижнимъ чинамъ, служившимъ при немъ до восшествія на престолъ, а потомъ поступившимъ въ гвардію и другія команды.

[2]) М. о. А. Г. Ш.—Библіотека, № 6.876, Собраніе указовъ (хронол. указат.).

[3]) 1-е П. С. З., 23.194

[4]) Военно-Учен. Архивъ, указы и сообщ. Воен. Кол. за 1809 г. (д. № 268, стр. 395).

легія, по предложенію Военнаго Министра, отъ 18 ноября 1809 года за № 9.678, сообщила, что по дошедшимъ къ Министру свѣдѣніямъ нѣкоторые отставленные въ инвалидные дома нижніе воинскіе чины не получаютъ опредѣленнаго имъ содержанія потому единственно, что въ аттестатахъ, при отставкѣ имъ данныхъ, не означается, по которое время они удовольствованы жалованьемъ и провіантомъ. Обстоятельство таковое, само собою доказывающее, что нижніе чины, не получая по закону имъ надлежащаго, претерпѣвать должны крайнюю нужду отъ одного небреженія мѣстныхъ командировъ, кои отправляютъ отставныхъ, почему Военный Министръ предложилъ подтвердить по всей арміи циркулярными указами, чтобы при отставкѣ каждаго изъ нижнихъ чиновъ на инвалидное ли содержаніе, въ инвалидный ли домъ или на собственное пропитаніе съ пенсіономъ, въ аттестатахъ, имъ даваемыхъ, непремѣнно изъясняемо было, по которое точно время удовольствованы они провіантомъ и денежнымъ жалованьемъ и изъ какого въ годъ оклада, а гг. гражданскимъ Губернаторамъ сообщить, что буде кто изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, отставленныхъ въ инвалидный домъ или на собственное пропитаніе съ пенсіономъ, явится съ такимъ аттестатомъ, гдѣ не означено будетъ времени, по которое онъ удовольствованъ жалованьемъ и провіантомъ отъ воинскихъ командъ, и будетъ требовать жалованья за время прошедшее, то удостовѣриться на словахъ претендателей и удовлетворять ихъ на счетъ того, кто отправлялъ, въ то же время увѣдомляя Военную Коллегію о подписавшемъ аттестатъ и о выданномъ количествѣ денегъ, дабы Коллегія приказать могла вычесть у него ту сумму изъ жалованья и доставить Губернатору».—Эти руководящія указанія Государственной Военной Коллегіи дѣйствовали до 1816 года, въ которомъ сама Коллегія покончила свое существованіе. 7 февраля 1816 года совершилось образованіе Дежурства Главнаго Штаба. По случаю преобразованія учрежденія, вѣдающаго назначеніемъ времени отставки и провѣркой документовъ, подлежащихъ увольненію, отставка была нѣсколько задержана, но какъ только преобразованіе совершилось, то однимъ изъ первыхъ дѣйствій было распоряженіе по этому предмету; новыя, подробныя правила объ отставкѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ мы уже видѣли [1]), а въ связи съ

[1]) См. стр. 42, 43, и 44 сего очерка.

ними были объявлены новыя правила о порядкѣ снабженія паспортами. Крупнымъ измѣненіемъ, внесеннымъ въ эти правила, надо считать отклоненіе отъ себя Инспекторскимъ Департаментомъ вновь образованнаго высшаго военнаго управленія провѣрки службы увольняемыхъ съ формулярными списками, производившейся Коллегіей, и передача таковой въ руки командировъ полковъ и командъ, которымъ «вмѣнено было въ обязанность лично производить строгую повѣрку» и затѣмъ уже выдавать паспорта [1]).

Именной указъ объ увольненіи въ отставку въ 1816 году былъ объявленъ Сенату 25 Февраля [2]), въ немъ между прочимъ мы находимъ, по вопросу о составленіи документовъ, указаніе, чтобы въ паспортахъ тѣхъ, которые прослужили сверхъ срока, записывать, сколько лѣтъ они сверхъ срока прослужили; затѣмъ было издано новое положеніе о солдатскихъ дѣтяхъ, что потребовало измѣненія въ формѣ той части паспортовъ, въ которой о нихъ упоминалось; поэтому Инспекторскій Департаментъ выработалъ и 24 октября того же 1816 года разослалъ Высочайше утвержденныя [3]), по докладу Начальника Главнаго Штаба, формы паспортовъ, для выдачи увольняемымъ нижнимъ чинамъ, происходящимъ:

№ 1-й—изъ помѣщичьихъ крестьянъ и другихъ подобныхъ состояній, не имѣющихъ своихъ участковъ земли, и которые по сей причинѣ до водворенія ихъ на казенныхъ земляхъ могутъ переходить изъ одного въ другое мѣсто, а дѣти ихъ, по отставкѣ прижитыя, должны поступать въ военное вѣдомство [4]);

№ 2-й—солдатамъ, происходящимъ изъ однодворцевъ и прочихъ званій (малороссійскихъ казаковъ, войсковыхъ обывателей), которые при отставкѣ должны возвращаться въ прежнія селенія, для водворенія на тѣхъ участкахъ, а дѣти, по отставкѣ прижитыя причисляться имѣютъ къ волостямъ, для записки въ 1-ю слѣдующую ревизію и дачи рекрутъ по очереди наравнѣ съ казенными крестьянами.

Старыя формы № 3-й и 4-й временно оставлены были безъ измѣненія: первая—до 15 іюня 1831 года, когда, на основаніи пункта 3-го Высочайшаго манифеста 1 сентября 1805 года, состоявшіе на

[1]) М. о. А. Г. Ш.—Всеподдан. отчетъ Инсп. Д-та за 1816 г., отдѣл. объ отставкѣ отъ службы нижн. чиновъ.

[2]) 1-е П. С. З., 26.163.

[3]) 1-е П. С. З., 26.376.

[4]) По достиженіи семилѣтн. возр. ихъ должны были отдавать въ ближайшее Военно-Сиротское отдѣленіе.

15-тилѣтнемъ срокѣ службы всѣ уйдутъ, и останутся люди одного общаго 25-тилѣтняго срока, а вторая,—для пахатныхъ солдатъ и поселенныхъ на казенныхъ земляхъ дѣтей,—впредь до изданія особаго о нихъ положенія.

Послѣдняя перемѣна формъ паспортовъ, выдаваемыхъ увольняемымъ въ отставку нижнимъ чинамъ, въ это царствованіе состоялась въ 1820 году [1]); при Высочайшемъ повелѣніи, объ увольненіи въ отставку безпорочно выслужившихъ къ 1 сентября 1820 г. въ арміи 25 и 15 лѣтъ, а въ гвардіи 22 года, объявлены формы:

№ 1-й—для выдачи поступившимъ въ рекруты изъ мѣщанъ и всякаго званія людямъ казеннаго вѣдомства, также изъ солдатскихъ и подъяческихъ дѣтей, церковниковъ и изъ крестьянъ, отпущенныхъ помѣщиками на волю;

№ 2-й—всѣмъ вообще людямъ, бывшимъ въ военной службѣ, изъ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей.

№ 3-й—однимъ только вступившимъ въ службу изъ пахатныхъ солдатскихъ дѣтей (до поступленія 1831 г., а съ тѣхъ поръ по формѣ № 1).

АТТЕСТАТЫ.

Кромѣ паспортовъ выдавались увольняемымъ въ отставку нижнимъ чинамъ аттестаты: а) объ удовольствованіи денежнымъ жалованьемъ; б) объ удовольствованіи провіантомъ и в) объ удовольствованіи пенсіонами на знаки отличія.

Объ аттестатахъ перваго рода, выдававшихся для правильнаго расчета пенсіи, увольняемымъ за ранами, увѣчьями и неизлѣчимыми болѣзнями, а также объ аттестатахъ второго рода, выдававшихся для опредѣленія точнаго времени, съ котораго надлежало зачислять на инвалидное содержаніе, было уже упоминаемо между прочимъ въ постановленіяхъ о паспортахъ, и особыхъ о нихъ постановленій не было. По отношенію-же аттестатовъ третьяго рода былъ изданъ циркуляръ Инспекторскаго Департамента по 3 ст. V отдѣленія, отъ 3 января 1817 г. за № 5-мъ [2]), коимъ было предписано всѣмъ командирамъ полковъ и воинскихъ командъ непремѣнно означать въ аттестатахъ, выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ-кавалерамъ знаковъ отличія Св. Георгія и Св. Анны, номера, на знакахъ имѣющіеся, изъ какого оклада и по какое именно время кавалеръ по отставкѣ отъ службы удоволь-

[1]) 1-е П. С. З., 28.420.

[2]) Соб. зак. и пост. до час. воен. упр. относ. 1817 г., кн. I, № 38.

ствованъ слѣдующимъ по закону пенсіономъ. Такъ какъ безъ исполненія этого требованія возникла излишняя переписка черезъ Инсп. Д-тъ и нижніе чины, ожидая ея окончанія и назначенія пенсіоновъ, терпѣли нужду, то 26 апрѣля 1819 года приказомъ Начальника Главнаго Штаба, за № 26-мъ, распоряженіе это снова было подтверждено съ указаніемъ, что за неисполненіе «будетъ взыскано со всею строгостью, какъ за упущеніе по службѣ».

списки. Заключительнымъ и оригинальнымъ въ бытовомъ отношеніи является циркулярное предписаніе Инспек. Д-та, отъ 17-го ноября 1825 г., [1]), содержащее въ себѣ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы по всему военному вѣдомству наличныхъ нижнихъ чиновъ, «имѣющихъ непристойныя прозванія», показывать впредь во всѣхъ спискахъ (а слѣдовательно и прочихъ документахъ) и называть въ перекличкахъ по отчеству, съ подтвержденіемъ, и самимъ нижнимъ чинамъ именовать себя по отчеству.

Б). Женамъ нижнихъ чиновъ.

Бывшіе съ начала царствованія Императора Александра I до 1816 года примѣры показываютъ, что не существовало ни опредѣленныхъ правилъ для выдачи паспортовъ, или вообще видовъ на жительство, солдатскимъ женамъ и вдовамъ, ни формъ этихъ документовъ, утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ. Разрѣшеніе на выдачу паспортовъ зависѣло отъ воли мужа, если онъ былъ на службѣ въ опредѣленной части, или отъ начальства, если мѣстопребываніе мужа неизвѣстно. Женѣ столяра л.-гв. Артиллерійскаго баталіона Еремѣевой въ 1804 г. былъ выданъ паспортъ на жительство вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ [2]), съ дозволенія мужа, а женѣ канонира Тобольскаго артиллерійскаго гарнизона Селиверстовой въ 1803 г. былъ выданъ паспортъ «до выправки о мужѣ ея, въ живыхъ ли онъ находится», по волѣ графа Аракчеева [3]), а когда къ тому же графу поступила просьба жены рядового 3-го артиллерійскаго полка Точилкина, о выдачѣ ей паспорта на прожитіе въ Петербургѣ въ то время, какъ

---

[1]) М. о. А. Г. Ш.—Всеподд. отч. Инсп. Д-та за 1825 годъ.

[2]) Архивъ Артил. Музея, дѣла Инспек. всей артиллеріи, св. 350, д. 197.

[3]) Тамъ же.

мужъ ея служилъ въ Кіевѣ, то велѣно было послать мужу запросъ; по полученіи отъ него отвѣта, что онъ «паспорта дать не позволяетъ, а желаетъ, чтобы жена его прибыла на жительство къ нему, въ Кіевъ», ее отправили, снабдивъ проѣзднымъ билетомъ отъ 13 октября 1804 г. на казенный счетъ [1])... Такъ же обстояли дѣла и по части составленія паспортовъ: писали по благоусмотрѣнію и подписывали на такихъ же основаніяхъ, начинался паспортъ обыкновенно по титулѣ такъ: «объявительница сего такая то», а далѣе варьировалось по обстоятельствамъ. 29 февраля 1816 года опубликована была форма паспорта для вдовъ [2]).

О НАГРАДАХЪ.

А. Во время прохожденія службы.

«Вѣрные и истинные слуги отечества имѣютъ надѣяться на особливое Монаршее благоволеніе и милость, и во всѣхъ случаяхъ, по испытанной вѣрности и искусству, ожидать соразмѣрной заслугамъ награды...» Такъ начинается отдѣлъ о наградахъ свод. воен. постан. 1838 года, въ который вошло все изданное Александромъ I; эти слова равно относятся и къ нижнимъ чинамъ, какъ къ офицерамъ. Въ награду для военно-служащихъ нижнихъ чиновъ назначаются: знаки отличія, нашивки, шевроны и медали, награжденія деньгами.

1. Знаки отличія.

ВОЕННАГО ОРДЕНА.

А. Судьба послала на долю царствованія Александра Благословенаго непрерывный рядъ войнъ: ихъ было восемь [3]), въ нихъ было 593 сраженія на водѣ и сушѣ, которыя учтены [4]), а сколько было мелкихъ дѣлъ и стычекъ, не подвергшихся учету...

---

[1]) Арх. Арт. Муз., дѣла Инсп. всей арт. св. 350 д. 197.

[2]) 1-е С. П. З., 26.171.

[3]) Война съ Персіею (1803—1813 гг.); война съ Франціею 1805 г. и съ нею же: 1806—1807 гг., Отечественная война 1812 г. и наконецъ 1814 г.; война съ Турціею (1806—1812 гг.); война со Швеціею (1808—1809 гг.) и война за освобожденіе Германіи (1813 г.),—итого 8. Къ нимъ надо причислить еще ту часть Кавказской войны (начавшейся въ 1800 г., окончившейся въ 1864 году), которая прошла въ эпоху царствованія Александра I.

[4]) А. Лацинскій. Хронологія русской военной исторіи, стр. 106—161.

Соображаясь съ симъ составленъ былъ и изданъ 13 февраля 1807 года Высочайшій манифестъ «объ учрежденіи знака отличія, въ награжденіе и поощреніе нижнихъ чиновъ и рядовыхъ, подъ именемъ знака отличія военнаго ордена» [1]).

Новый знакъ отличія былъ причисленъ къ военному ордену Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, почему въ обиходномъ языкѣ его принято называть коротко: «Георгій» («онъ получилъ Егорья»—говорятъ всегда солдаты), и предназначался онъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, которые, служа въ войскахъ, отличались противъ непріятеля храбростью на полѣ сраженія или при оборонѣ крѣпостей [2]). Первымъ кавалеромъ этого знака былъ унтеръ-офицеръ Кавалергардскаго полка Митюхинъ, награжденный 2 іюня 1807 г. знакомъ, за № 1, за сраженіе подъ Фридландомъ, въ которомъ состоялъ ординарцемъ при шефѣ Кавалергардовъ, генералъ-адъютантѣ Уваровѣ [3]); къ этому надо добавить, что онъ былъ участникомъ всѣхъ предшествовавшихъ крупныхъ сраженій кампаніи 1807 года: Аустерлицъ, Гуштатъ, Гейльсбергъ видѣли, какъ онъ, окутанный пороховымъ дымомъ, носился, передавая приказанія своего шефа... Нѣтъ числа примѣрамъ геройства русскаго солдата, заслуживавшаго награжденія вновь установленнымъ знакомъ отличія для храбрыхъ; укажемъ два приказа Военнаго Министра: первый изъ нихъ [4]) говоритъ: Его Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, «Копорскаго мушкетерскаго полка гранодера Филимона Карпова, за отлично, храбро и усерднѣйшій поступокъ, опредѣлить л.-гв. въ Семеновскій полкъ и наградить знакомъ отличія Военнаго Ордена,—а по долгу званія моего, мнѣ весьма пріятно сему почтенному гранодеру, служащему безпорочно 22-й годъ и находившемуся въ 9-ти войнахъ и многихъ сраженіяхъ, доставить отъ себя похвальной листъ и свидѣтельствовать предъ всѣми, какъ о примѣрномъ геройскомъ подвигѣ, добровольной его вызовъ зажечь пороховой погребъ, ежели жители непріятельскаго города, послѣ выступленія нашихъ войскъ, осмѣлятся малѣйшее обнаружить возмущеніе.—

---

[1]) 1-е П. С. З., 22.455.
[2]) Манифеста пун. 2-й.
[3]) Русскій Инвалидъ 24 сент. 1908 г., № 211, листъ 5.
[4]) Прик. Воен. Мин. 3 ноября 1810 г. № 70, (Библ. М. о. А. Г. Ш.).

Второй приказъ даетъ картину геройскаго духа Кавказскихъ войскъ, въ немъ читаемъ [1]):

«Бѣлевскаго мушкетерскаго полка двѣ команды, состоящія: первая при подпоручикѣ Шеншинѣ изъ 4-хъ унтеръ-офицеровъ, 25-ти рядовыхъ, 1 барабанщика, и другая при унтеръ-офицерѣ Яковлевѣ изъ 12-ти рядовыхъ и 2-хъ казаковъ, обороняли крѣпости Чхери и Мухури, во все продолженіе въ Имеретіи бунта. Цѣлой мѣсяцъ многочисленные мятежники держали ихъ въ строжайшей блокадѣ и нижніе чины, по недостатку провіанта, довольствовались третьею частью обыкновеной дачи, ослабѣли въ силахъ, а нѣкоторые сдѣлались больными; но ничто не могло поколебать ихъ мужества и ревности. Особенно-же отличились: унтеръ-офицеръ Чебатаревъ, посылаемый съ 12-тю рядовыми въ ночное время за крѣпость за водою; онъ на возвратномъ пути окруженъ былъ бунтовщиками, но несмотря на превосходство, храбро пробился сквозь нихъ, доставилъ воду и двухъ раненыхъ привелъ съ собою. — Равномѣрно рядовые Иванъ Терещенка и Андреянъ Никифоровъ, которыхъ подпоручикъ Шеншинъ посылалъ съ извѣстіемъ о своемъ положеніи къ ближайшей воинской нашей командѣ, неустрашимо исполнили имъ приказанное, прокрались ночью между толпами мятежниковъ и, не взирая на очевидную опасность своей жизни, возвратились обратно съ отвѣтомъ.

Получа отъ Главнокомандующаго въ Грузіи генерала отъ кавалеріи Тормасова увѣдомленіе о таковыхъ геройскихъ подвигахъ, мнѣ всего пріятнѣе, по долгу званія моего, докладывать объ отличающихся Государю Императору.—Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ: подпоручика Шеншина произвесть въ поручики, унтеръ-офицерамъ Яковлеву и Чебатареву дать знакъ отличія Военнаго ордена, въ пансіонъ по смерть жалованье гвардейскихъ фельдфебелей и единовременно сто рублей; рядовыхъ Терещенка и Никифорова произвесть въ унтеръ-офицеры, дать имъ знаки отличія Военнаго ордена и единовременно пятьдесятъ рублей; прочимъ-же всѣмъ нижнимъ чинамъ, оборонявшимъ обѣ крѣпости, выдать каждому по двадцати пяти рублей.

Подписалъ: Военный Министръ Барклай-де-Толли».

[1]) Биб. М. о. А. Г. Ш., — прик. Воен. Мин. 15 ноября 1810 г., № 77.

Кромѣ назначенія наградъ именныхъ, т. е. опредѣленнымъ отдѣльнымъ личностямъ, манифестъ устанавливалъ назначеніе наградъ общимъ числомъ на войсковую часть въ такомъ порядкѣ: по удостоенію частныхъ начальниковъ Главные Командиры опредѣляли сколько на каждый полкъ, баталіонъ, эскадронъ, отличившійся въ сраженіи съ непріятелемъ, назначить знаковъ, полагая отъ 2 до 5 на каждую роту или эскадронъ; затѣмъ штабъ-офицеры и ротные или эскадронные командиры составляли совѣтъ и по большинству голосовъ назначали кому именно въ каждой ротѣ или эскадронѣ знаки слѣдовало выдать по всей справедливости. Мнѣніе утверждалось шефомъ, а за отсутствіемъ его командиромъ полка; по утвержденіи списки представлялись по командѣ въ Государственную Военную Коллегію для храненія.

Количество знаковъ, которые могли быть пожалованы по одному представленію артиллеристамъ, было опредѣлено: на каждую полевую и конную батарею, изъ 12 орудій состоящую,—равное съ двумя ротами, а на полковую батарею изъ 6 орудій,—какъ одной ротѣ; назначалъ знаки людямъ совѣтъ офицеровъ, а утверждалъ командующій артиллеріею генералъ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ О ПОРЯДКѢ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ КЪ НАГРАЖДЕНІЮ ЗНАКОМЪ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА.

Съ началомъ примѣненія основныхъ правилъ о награжденіи стали возникать вопросы: какимъ порядкомъ вести дѣла по награжденіямъ, кто долженъ представлять, кому, какъ получать знаки изъ Капитула и т. д. Первый же случай къ изданію постановленія по этому дѣлу представился при исполненіи особаго Высочайшаго повелѣнія по 7 п. манифеста 13 февраля 1807 года, которымъ было указано представить списки для награжденія нижнихъ чиновъ, удостоивающихся къ полученію знаковъ отличія Военнаго ордена, за оказанныя ими отличія въ минувшую кампанію [1]). Представлено было 130 списковъ, въ которые оказались внесенными 3.000 человѣкъ; списки было повелѣно направить въ Военную Коллегію съ указаніемъ поступать также и на будущее время [2]), объ этомъ же было дано въ 1809 году [3]) подтвержденіе съ указаніемъ: дѣлать представленія прямо

[1]) 1-е П. С. З., 22.859.—Имен. указъ объявл. Воен. Коллегіи 1 марта 1808 г., п. 1.
[2]) Тамъ же, пп. 1 и 3.
[3]) 1-е П. С. З., 23.730.

въ Военную Коллегію, а не на Высочайшее Имя и не къ Военному Министру. Въ пунктѣ 3-мъ Высочайшаго повелѣнія 1-го марта 1808 г. было указано, что представленія, восходящія въ Коллегію по командѣ, должны содержать въ себѣ свѣдѣнія объ отличіяхъ нижнихъ чиновъ, засвидѣтельствованныя Главнокомандующими. При рѣшеніи вопроса о распредѣленіи знаковъ между нижними чинами, означенными въ 130-ти спискахъ: таковой разрѣшенъ былъ объявленіемъ Высочайшей воли [1]): раздать 3.000 знаковъ тѣмъ, кому они назначены по спискамъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія; на будущее же время постановлено было въ томъ же указѣ для руководства слѣдующее:

«Награжденіе знаками отличія Военнаго ордена нижнихъ чиновъ, за оказанные ими подвиги въ сраженіи, состоять должно въ двухъ родахъ:

Во 1-хъ—если Главнокомандующій замѣтитъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ который полкъ или баталіонъ вообще храбрымъ, то онъ можетъ въ оный назначить на каждую роту или эскадронъ знаковъ отличія по положенію числа оныхъ и сдѣлать представленіе въ Коллегію о доставленіи въ оный полкъ или баталіонъ ограниченнаго по положенію количества знаковъ, шефъ же полка или командиръ, получивъ знаки, раздаетъ въ роты или эскадроны не иначе какъ присланное количество, наблюдая выборъ людей сходно 7-му пункту Высочайшаго манифеста отъ 13 февраля 1807 года и потомъ доноситъ уже только къ свѣдѣнію, кому оные знаки розданы. Таковое награжденіе знаками Коллегія разсматриваетъ и, утверждая оное, дѣлаетъ только свое распоряженіе, къ производству прибавочнаго по манифесту жалованья получившимъ знаки.

Во 2-хъ—награжденіе знаками отличія должно быть, по силѣ 11-го пункта манифеста, и за личную каждаго храбрость, о таковыхъ людяхъ, не наблюдая уже числа оныхъ, отъ полковъ представляются списки по командѣ, съ означеніемъ каждаго человѣка, какое онъ сдѣлалъ отличіе, и оные списки должны доставляться въ Коллегію, которая, строго разсматривая, сходно ли представленіе объ отличившихся съ Высочайшимъ манифестомъ, опредѣляетъ знаки отличія

[1]) 1-е П. С. З., 23.280. Имен. ук. Воен. Кол. 14 сент. 1808 г.

дѣйствительно достойнымъ полученія оныхъ и препровождаетъ уже ихъ прямо въ полки и баталіоны по числу ею удостоенныхъ, давая знать объ этомъ Главнокомандующимъ, а тѣхъ, которыхъ Коллегія найдетъ неподходящими къ награжденію, отказываетъ, увѣдомляя также полки. Впрочемъ, не воспрещается Главнокомандующимъ, увидя лично чью храбрость, сходную съ манифестомъ, наградить въ день сраженія знакомъ отличія, донеся только объ оном къ свѣдѣнію Коллегіи, которая таковое награжденіе утверждаетъ...»

ВВЕДЕНІЕ НУМЕРАЦІИ ЗНАКОВЪ.

23 января 1809 года послѣдовалъ Именной указъ Сенату о томъ, чтобы какъ на пожалованныхъ уже знакахъ, такъ и на тѣхъ, кои впредь жалуемы будутъ, выставляемъ былъ номеръ [1]): повелѣніе послѣдовало по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, что трудно вести учетъ знаковъ и свѣдѣнія о награжденныхъ, благодаря тому, что Главнокомандовавшіе, награждая роты и эскадроны знаками въ установленномъ количествѣ, не давали знать потомъ Коллегіи объ именахъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, кому знаки выданы.

Для урегулированія хода этого дѣла даны были указомъ слѣдующія распоряженія:

а) собрать о всѣхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ списки съ отмѣтками: котораго именно числа, мѣсяца и года, кто и за «какое дѣяніе» получилъ знакъ отличія;
б) находится ли въ той же войсковой части, а если переведенъ, то куда;
в) если уволенъ въ отставку, то гдѣ значится на жительствѣ;
г) если умеръ, то куда и когда знакъ его отосланъ.

На составленіе и высылку этихъ свѣдѣній назначенъ былъ кратчайшій срокъ, судя по разстоянію отъ Петербурга, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ запозданія будутъ посылаться курьеры за счетъ виновныхъ.

По собраніи всѣхъ свѣдѣній указано было составить общій списокъ по старшинству и препроводить его въ Капитулъ орденовъ, къ этому списку Коллегія должна была составить другой о представленныхъ уже къ награжденію, ходатайства о которыхъ были еще въ разсмотрѣніи Коллегіи, и также доставить въ Капитулъ.

Капитулъ, получивши списки и сообразя количество выданныхъ знаковъ, долженъ былъ назначить противъ каждаго человѣка номеръ

[1]) 1-е П. С. З., 23.453.

и затѣмъ вернуть списки въ Коллегію, которая должна была озаботиться напечатаніемъ списковъ [1]) и разсылкой всюду, гдѣ имѣлись кавалеры, въ спискѣ означенные; мѣстное же начальство обязано уже было, по предписаніямъ Коллегіи, распорядиться «вырѣзкой на оборотѣ креста, гдѣ изображенъ вензель Св. Георгія, того номера, подъ которымъ въ спискѣ кто поставленъ». Исполненіе этого распоряженія, относительно вышедшихъ въ отставку, поручено было гражданскимъ Губернаторамъ... Этотъ же указъ устанавливалъ порядокъ дальнѣйшихъ дѣйствій, т. е. поручилъ Капитулу впредь давать знаки отличія номерованные, вести имъ счетъ и заготовленіе черезъ Государственнаго Казначея. При этомъ повелѣвалось наблюдать пользу казны, не требуя отъ Государственнаго Казначея знаковъ, пока таковые будутъ имѣться въ запасѣ: изъ оставшихся послѣ умершихъ и снятыхъ съ кавалеровъ по разнымъ случаямъ, для чего повелѣно всѣ таковые знаки возвращать не въ Коллегію, а прямо въ Капитулъ. Распоряженіе объ этомъ было подтверждено въ маѣ 1808 г. [2]).

ИЗМѢНЕНІЕ ПОРЯДКА ПРЕДСТАВЛЕНІЙ КЪ ЗНАКУ.

Въ связи съ установленіемъ выдачи нумерованныхъ знаковъ былъ нѣсколько измѣненъ и порядокъ разсмотрѣнія представленій въ Коллегіи: 1) представленія, сдѣланныя изъ полковъ и баталіоновъ по личному усмотрѣнію подвиговъ храбрости Главнокомандующимъ и утвержденныя имъ, Коллегія не должна была разсматривать въ случаѣ назначенія знаковъ, изъ числа опредѣленныхъ на роту или эскадронъ, согласно манифеста, а прямо требовала по нимъ изъ Капитула знаки и отсылала по принадлежности при печатныхъ спискахъ; 2) представленія же, къ награжденію за подвиги личной храбрости, должна была строго разсматривать и могла отказывать въ награжденіи, при чемъ послѣ отказа ея никто не имѣлъ права представлять къ наградѣ во второй разъ за то же дѣло.

Печатные списки должны были храниться въ Коллегіи книгами, въ строгомъ порядкѣ, какъ документы для провѣрки правильности выдачи пенсіоновъ отставнымъ по знакамъ и въ другихъ случаяхъ.

---

[1]) Печатные списки эти имѣются въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба. (Опись 58-я, приказнаго повытья, св. 414).

[2]) 1-е П. С. З., 23.049.

4 сентября 1809 г. послѣдовалъ новый указъ [1]), который нѣсколько видоизмѣнялъ «для лучшей аккуратности», а скорѣе для контроля, порядокъ представленій, вводя документальное ихъ засвидѣтельствованіе; по этому указу сущность порядка не измѣнялась, а дополнена была такимъ образомъ: Главнокомандующій передавалъ свое распоряженіе, о наградѣ отличенныхъ имъ частей не на словахъ, а ордеромъ, на имя шефа или командира части, съ обозначеніемъ сколько онъ знаковъ опредѣляетъ выдать и за какое дѣло, донося въ то же время Государю Императору, что «такому то полку столько то назначено отъ него знаковъ отличія Военнаго ордена за такое то дѣло». Шефъ, по назначеніи совѣтомъ офицеровъ именъ нижнихъ чиновъ, между которыми распредѣлены пожалованные знаки, долженъ былъ писать имъ именной списокъ на оборотѣ ордера и скрѣплять своею подписью, затѣмъ представлялся ордеръ Главнокомандующему, а отъ него въ Коллегію; всѣ прочія дѣйствія оставлены были безъ измѣненія.

ПРИБАВОЧНОЕ ЖАЛОВАНЬЕ.

Главнѣйшимъ отличіемъ вновь учрежденнаго знака отъ другихъ знаковъ являлось включенное въ манифестъ постановленіе: назначать немедленно прибавочное жалованье, которое выдаваемо было и на службѣ и сохранялось по смерть и послѣ отставки или увольненія отъ воинской службы въ инвалиды; размѣры прибавки опредѣлены были такъ: по награжденіи знакомъ въ первый разъ назначалось $^1/_3$ жалованья; если отличался кавалеръ вновь, то другую треть прибавляли; за нѣсколько же вновь учиненныхъ подвиговъ получаемъ былъ кавалерами окладъ полнаго жалованья [2]). Производство прибавочнаго жалованья установлено было со дня оказаннаго отличія [3]) и дозволено было, при назначеніи Главнокомандующими знаковъ на роту или эскадронъ, предписывать комиссаріатскимъ комиссіямъ, о производствѣ добавочнаго жалованья съ того дня, какъ полкъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ отличился [4]). Относительно награждаемыхъ за личную храбрость это правило не дѣйствовало: такъ бывали случаи, что Коллегія не признавала нѣкоторыхъ рекомендованныхъ достойными награ-

[1]) 1-е П. С. З., 23.826.
[2]) Тамъ же, 22.455 п. 5.
[3]) Тамъ же, 22.859.
[4]) Тамъ же, 23.915.

жденія, но за то въ концѣ указа 19 октября 1809 года, которымъ вышеозначенное дозволеніе дано, сказано было, что «получа знаки и списокъ нижнимъ чинамъ изъ Коллегіи, полкамъ требовать, а Комиссаріату отпускать, добавочное жалованье съ того дня, когда отличіе кѣмъ сдѣлано, дабы нижніе чины ничего не теряли за время, пока происходятъ переписки».

ОСВОБОЖДЕНІЕ ОТЪ ПОДАТЕЙ.

Новая Монаршая милость дарована была кавалерамъ знака отличія Военнаго ордена Св. Георгія 28 іюля 1815 года [1]), когда въ отвѣтъ на всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ по вопросу: могутъ ли быть свободны отъ положенія въ окладъ означенные кавалеры, по увольненіи въ отставку, при вступленіи ихъ въ сословія, податьми обложенныя, данъ былъ Высочайшимъ указомъ отвѣтъ, что таковыхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ въ окладъ полагать не слѣдуетъ, соотвѣтственно Высочайшему указу 18 марта 1804 г. объ имѣющихъ знакъ отличія Св. Анны.

СНЯТІЕ ЗНАКА И ЛИШЕНІЕ ЕГО.

Немаловажное значеніе имѣло для кавалеровъ знака Военнаго ордена та часть манифеста, въ которой было сказано [2]): «сей знакъ отличія никогда не снимать, ибо оный пріобрѣтается храбростію, хотя бы получившій его произведенъ былъ офицеромъ, развѣ пожалованъ будетъ кавалеромъ Военнаго ордена Св. Георгія», а также и га, въ которой сказано [3]): «если кто изъ удостоенныхъ симъ знакомъ отличія впадетъ въ преступленіе, за какое по законамъ подвергнется строгому наказанію; или если кто противу непріятеля окажется торопливымъ, либо и робкимъ, такового, по ясномъ изобличеніи Главнымъ Начальникомъ, изъ списковъ отличныхъ исключить и знаки отъ него отобрать...» По поводу «отбиранія» или лишенія знаковъ, сопряженнаго и съ лишеніемъ правъ, даруемыхъ носящему его, какъ предметѣ крупнаго въ жизни кавалеровъ значенія, трактовалось неоднократно и въ послѣдующее время. Именнымъ указомъ 15 іюля 1808 года [4]) повелѣно было за пьянство и другія неважныя преступленія штрафовать арестомъ, содержа на хлѣбѣ и водѣ, но не

---

[1]) 1-е П. С. З., 25.910.
[2]) Тамъ же, 22.455 п. 4.
[3]) Тамъ же, п. 13.
[4]) Тамъ же, 2.3160 и дѣло Воен. Учен. Арх. 1809 г. № 268, стр. 357, указъ № 1.485.

наказывать тѣлесно; буде-же преступленіе превышаетъ мѣру сего наказанія, въ такомъ случаѣ поступать согласно 13 пун. (см. цитату 3-го къ 71 стр.) послѣ чего «и долженъ уже быть таковой наказываемъ тѣлесно еще строже тѣхъ, которые не имѣли сего знака отличія». Въ декабрѣ того же года князь Долгоруковъ 5-й донесъ, что онъ съ казака Кузнецова снялъ знакъ отличія Военнаго ордена за пьянство и грубость противъ начальства, послѣ того какъ казакъ этотъ не исправился, отбывши 3 раза подъ карауломъ на хлѣбѣ и водѣ, и вслѣдствіе того, что о произхожденіи суда надъ таковыми въ манифестѣ не упомянуто, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы въ подобныхъ случаяхъ, если наказанія не помогаютъ, судить военнымъ судомъ и лишать знака уже по суду [1]).

23 октября 1809 года изданъ былъ указъ [2]) въ дополненіе указа 15 іюля 1808 года. Онъ касался унтеръ-офицеровъ, имѣющихъ знакъ отличія Военнаго ордена.

Указъ запрещалъ разжаловывать ихъ въ рядовые, безъ суда за маловажные проступки, кромѣ того онъ содержалъ въ себѣ спеціальное наказаніе за «недовольную расторопность во фронтѣ», становить въ строю въ замкѣ взводомъ. Шефамъ рекомендовалось послѣ такихъ случаевъ представлять нижнихъ чиновъ къ знакамъ отличія Военнаго ордена «съ бо́льшимъ разсмотрѣніемъ». О кавалерахъ, признаваемыхъ судомъ подлежащими лишенію знака, повелѣно было генералъ-аудитору вносить докладную записку Государю Императору и потомъ уже въ окончаніи ихъ судныхъ дѣлъ поступать по общимъ закона правиламъ [3]). Такое же повелѣніе дано было шефамъ полковъ и Главнокомандующимъ войсками [4]): по военно-суднымъ дѣламъ, зависящимъ отъ ихъ рѣшенія, не приступать къ исполненію рѣшеній по отношенію нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія Военнаго ордена, а не снимая знака отличія представлять Военному Министру, для доклада Его Величеству, излагая кратко преступленіе подсудимаго... Въ конечномъ результатѣ этого ряда повелѣній получился

---

[1]) 1-е П. С. З., 23.380.
[2]) Воен. Уч. Архивъ, указы и сообщ. Военной Коллегіи, д. 268 (1809 г.) и 1-е П. С. З., 23.930.
[3]) 1-е П. С. З., 23.779 (Имен. ук. 9 августа 1809 г.).
[4]) Тамъ же, 24 228 (Имен. ук. 14 мая 1810 г.).

выводъ: безъ Высочайшаго соизволенія знака отличія Военнаго ордена лишить было нельзя,—тѣмъ и заключаются законоположенія Александровскаго времени объ учрежденномъ вновь Военномъ знакѣ.

Св. Анны.

Б. «Знакъ ленты Св. Анны въ петлицу» учрежденъ былъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ 12 ноября 1796 года [1], но вопросъ: кто кому слѣдуетъ и кому не слѣдуетъ давать его, въ царствованіе Александра I состоялись слѣдующія разъясненія: 17 марта 1808 г. [2] Военная Коллегія сообщила Капитулу Россійскихъ орденовъ, что знакъ этотъ предназначено давать за безпорочную службу въ теченіе 20 лѣтъ въ полевыхъ полкахъ, изъ служившихъ же въ гарнизонахъ слѣдуетъ, по соображенію рода службы ихъ со службою полевыхъ полковъ, давать таковые только служившимъ въ гарнизонахъ полевого содержанія.

Приказъ Начальника Главнаго Штаба отъ 30 сентября 1817 г. за № 82, разосланный въ войска, повторилъ содержаніе сообщенія 17 марта, сопроводивъ его разъясненіемъ: что всѣ нижніе воинскіе чины, переходившіе по выслугѣ 20 лѣтъ, не получивъ знака въ части войскъ, которыя не давали означеннаго права на знакъ, вовсе теряютъ право на его полученіе, такъ какъ «закрываются причины», по которымъ они своевременно не получили знаковъ; что всѣхъ вообще нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, а равно служившихъ въ гарнизонахъ на внутреннемъ содержаніи и инвалидныхъ командахъ, къ награжденію знакомъ не представлять, а удостоивать только тѣхъ, которые дѣйствительно будучи въ строевой службѣ, узаконенное время съ 18-тилѣтняго возраста, выслужили [3]. Наблюденіе за тѣмъ, чтобы представляемы къ награжденію были только безпорочно выслужившіе сроки, видимо установлено было строго, такъ какъ при неисполненіи этого виновные подвергали себя Монаршему гнѣву; въ 1822 году [4] возвращенъ былъ Капитулу орденовъ докладъ съ Высочайшимъ замѣчаніемъ за то, что въ него были включены чины л.-гв. Семеновскаго полка «коимъ знаки по поведенію не слѣдуютъ» и съ подтвержденіемъ, чтобы «впредь съ подобными докладами не входить», а въ

[1]) 1-е П. С. З., 17.547.
[2]) Тамъ же, 22.903.
[3]) Соб. зак. и пост. до час. воен. упр. относ., 1817 г., кн. IV.
[4]) 1-е П. С. З., 28.929.

1824 г. сдѣланъ былъ по Высочайшему повелѣнію строгій выговоръ бывшему командиру Полоцкаго пѣхотнаго полка полковнику Бреверну «за неосмотрительность» въ представленіи трехъ рядовыхъ Полоцкаго полка тогда, какъ они въ продолженіи службы были подвергнуты за разныя преступленія оштрафованію, о чемъ при представленіи «умолчано» въ формулярахъ [1]). Бывали такіе случаи, но бывали и противоположные: дѣйствительно заслужившіе знаки и награжденные ими—не получали; подобный случай отмѣченъ сохранившимся среди архивныхъ дѣлъ [2]): изъ Низовскаго мушкетерскаго полка уволены были въ 1802 году въ отставку рядовые Фроловъ и Карнѣевъ. Разобравшись на досугѣ, вѣроятно съ чьей-нибудь помощью, съ содержаніемъ выданныхъ имъ паспортовъ, увидѣли, что они кавалеры знака отличія Св. Анны, а между тѣмъ знаковъ имъ не выдано, написали имъ просьбы въ Капитулъ орденовъ. По справкѣ оказалось, что Фролову назначенъ знакъ № 8.571, а Карнѣеву № 8.596 уже четыре года тому назадъ и что знаки эти тогда же, т. е. въ 1798 году, отосланы въ Военную Коллегію, которая отписала точную справку, что 28 февраля 1799 года отправлены знаки въ инспекцію генерала Розенберга, съ коимъ сдѣлали сношеніе, и онъ запросилъ полкового командира, послѣдній же отвѣтилъ, что были знаки получены и отправлены, но... не туда, гдѣ эти нижніе чины находились; да къ этому добавилъ, что въ полку «много» такихъ знаковъ, и просилъ разрѣшенія вернуть ихъ въ Капитулъ; на сіе Коллегія согласилась, а что отвѣтили кавалерамъ изъ переписки не видно, хорошо еще, что въ паспортахъ о награжденіи, дающемъ нѣкоторыя права, было упомянуто и они ихъ не лишились, а права эти для нижнихъ чиновъ были довольно значительны, какъ видно изъ справки Военной Коллегіи, составленной въ 1803 году [3]) Министру военныхъ и сухопутныхъ силъ.

ПРАВА ПО ЗНАКУ. «Справка о правахъ по знаку отличія Св. Анны». Высочайшимъ приказомъ 12 ноября 1796 г. при паролѣ: устанавливается для безпорочно выслужившихъ 20 лѣтъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ знакъ ленты Св. Анны въ петлицу, получившій избавляется отъ тѣ-

[1]) Приказъ Начал. Гл. Штаба 12 января 1824 г., № 1.
[2]) М. о. А. Г. Ш.,—опис. 58, св. 403, д. № $^{1012}/_{6}$.
[3]) Тамъ же, опис. 37, св. 31, д. $^{316}/_{78}$.

леснаго наказанія; 13 августа 1797 года генералъ-прокуроръ князь Куракинъ сообщилъ Коллегіи, что списки удостоиваемыхъ къ знаку Св. Анны представлять въ концѣ каждой трети года; 11 и 15 октября 1800 года сообщено Капитуломъ орденовъ, что повелѣно вмѣсто знака Св. Анны давать нижнимъ чинамъ донаты Св. Іоанна Іерусалимскаго [1]); 22 апрѣля 1802 года предписано избирать къ награжденію достойныхъ, для чего правильно вести формуляры, 1 ноября 1802 года Капитулъ орденовъ сообщилъ, что указомъ Капитулу, даннымъ 4 октября 1798 года, назначено на производство пенсіоновъ по знаку Св. Анны 50.000 руб. изъ суммы, собираемой со всѣхъ командорствъ, и къ 1 мая пенсіонерами были имѣющіе знаки отъ № 1 до № 3.300; 4 іюня 1802 года повелѣно преимущественно помѣщать въ комплектъ получившихъ знакъ «за храбрость». Такихъ помѣщено къ 1 сентября 1802 года—294 человѣка [2]). По вопросу о правахъ лицъ, награжденныхъ знакомъ отличія Св. Анны, послѣдовало еще одно разъясненіе въ 1804 году: о томъ, что вслѣдствіе донесенія Малороссійскаго Губернатора о положеніи казенными палатами въ подушный окладъ подобныхъ нижнихъ чиновъ Высочайше повѣлено было,—«всѣхъ таковыхъ заслуженныхъ солдатъ изъ оклада исключить и впредь въ оный не полагать» [3]), и затѣмъ уже этотъ вопросъ въ разсматриваемое царствованіе болѣе не поднимался.

ПОРЯДОКЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.

Представленія о награжденіи знакомъ восходили по командѣ въ Военную Коллегію, пока не былъ изданъ 9 іюня 1802 года указъ, о доставленіи ихъ, съ приложеніемъ формулярныхъ списковъ каждаго, въ Капитулъ орденовъ непосредственно [4]), указъ этотъ пришлось подтвердить дважды на протяженіи царствованія [5]). Кромѣ того при-

---

[1]) Это распоряженіе составило содержаніе Именного указа, опубликован. въ 1-мъ П. С. З., 19.594.—Затѣмъ въ указѣ Воен. Коллегіи 1801 г. отъ 30 апрѣля (Арх. Артил. муз., кн. 2-я указовъ 1801 г., л. 40) разъяснено было, что знакъ Донатскій «Державнаго» ордена Св. Іоанна Іерусал. и знакъ отличія Св. Анны вмѣстѣ не носить, а считать какъ бы пожалованіе вдвойнѣ одного знака и пожалованный позже возвращать въ Капитулъ.

[2]) М. о. А. Г. Ш. 1803 г., оп. 37, св. 31, д. $\frac{316}{78}$.

[3]) Арх. Артил. музея, указ. Сената по 1-му Д-гу Воен. Коллег. 3 апр. 1804 г., № 6.149 (л. 489) и 1-е П. С. З., 21.217.

[4]) 1-е П. С. З., 20.289.

[5]) Приказы Начал. Гл. Шт. 5 іюня 1816 г., № 6 и 25 авгус. 1825 г., № 19.

знано было необходимымъ пояснить, чтобы показываемо было въ формулярныхъ спискахъ о «перехожденіяхъ» съ начала службы, т. е. въ одномъ ли полку находился, или изъ другого какого поступилъ и не былъ ли изъ прежней команды удостоенъ къ знаку отличія и когда именно [1]). Прошелъ годъ со дня объявленія этого распоряженія и поступило отъ Капитула въ Инспекторскій Департаментъ сообщеніе, что въ формулярахъ показываютъ многіе полки и команды лишь сколько лѣтъ отъ роду удостоиваемымъ и время вступленія ихъ въ службу; пришлось пояснить, что требуемыя свѣдѣнія необходимы для разсмотрѣнія: дѣйствительно ли удостоиваемые были все время въ строевой службѣ и ради избѣжанія назначенія наградъ вдвойнѣ по представленіямъ однихъ и тѣхъ же лицъ изъ разныхъ мѣстъ [2]). Это дѣло по всей вѣроятности было налажено, потому что не встрѣчается болѣе распоряженій по этому вопросу, но зато еще и въ 1825 году [3]) Инспекторскому Департаменту пришлось защищать себя отъ излишней переписки, порождаемой отправкой представленій не въ Капитулъ, какъ было установлено двадцать три года назадъ правиломъ, непрерывно дѣйствующимъ и не отмѣняемымъ, а въ Департаментъ.

СНЯТІЕ ЗНАКА.

Снимать знаки эти, Высочайшею волею дарованные, дозволялось только съ Высочайшаго соизволенія на каждый разъ, за исключеніемъ единственнаго случая, получившаго разъ навсегда Высочайшую санкцію [4]): если оберъ-офицеръ удостоивался быть пожалованнымъ орденомъ Св. Анны 3 ст., то долженъ былъ снимать знакъ отличія Св. Анны, буде онъ получилъ таковой, состоя въ званіи унтеръ-офицера или рядового. Ссылки на законоположенія, подтверждающія упомянутое выше общее правило, встрѣчаются въ различныхъ архивныхъ документахъ, но наиболѣе сгруппированно запечатлѣны они въ указѣ Правительствующаго Сената 1821 года, № 28, въ которомъ сказано: во 2-мъ отдѣленіи 5-го Департамента Правительствующаго Сената производилось дѣло о присяжномъ Витебской губерніи, Лепельскаго уѣзднаго казначейства, унтеръ-офицерѣ Степа-

[1]) Соб. зак. и пост. до час. воен. упр. относ. 1817 г., кн. IV (Пр. Нач. Гл. Шт., № 82).
[2]) То же, 1818 г., кн. IV (Пр. Нач. Гл. Шт., № 75).
[3]) То же, 1825 г., кн. II (Пр. Нач. Гл. Шт., № 19).
[4]) 1-е П. С. З., 22.980

новѣ, имѣющемъ знакъ отличія ордена Св. Анны, сужденномъ за похищеніе въ казначействѣ 50-тирублевой ассигнаціи, въ чемъ онъ признался; Сенатъ приговорилъ Степанова къ лишенію унтеръ-офицерскаго чина и знака отличія и потомъ къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, но не приводя приговора въ исполненіе, какъ о подсудимомъ, имѣющемъ знакъ отличія Св. Анны, представилъ всеподданнѣйшій докладъ. Съ своей стороны Министръ Юстиціи отозвался въ Государственномъ Совѣтѣ, что нѣтъ основанія изъять знакъ отличія Св. Анны изъ общаго правила, относящагося до знаковъ всѣхъ орденовъ, чтобы лишать ихъ не иначе какъ по Высочайшему усмотрѣнію. Вся переписка по этому дѣлу была представлена Государственнымъ Секретаремъ 11 октября 1820 года въ меморіи на Высочайшее благоусмотрѣніе, и Его Императорское Величество соизволилъ собственною рукою написать: «согласенъ съ рѣшеніемъ Сената и съ мнѣніемъ Министра Юстиціи».

Въ томъ же году Государственный Совѣтъ разъяснилъ, что представленія подобнаго рода не слѣдуетъ вносить въ Сенатъ, а возложить на Начальниковъ губерній, съ утвержденіемъ приговоровъ уголовныхъ палатъ дѣлать, о снятіи знаковъ отличія, представленія прямо отъ себя Министру Юстиціи, а сему послѣднему испрашивать Высочайшее соизволеніе черезъ Комитетъ Министровъ. Государь соизволилъ утвердить это разъясненіе 27 іюня 1821 г. и повелѣлъ исполнять въ виду выставленныхъ Государственнымъ Совѣтомъ мотивовъ: а) дабы не оставлять подсудимыхъ долго подъ стражею и б) по непринадлежности подобныхъ дѣлъ исполнительнаго характера Совѣту, который долженъ разсматривать случаи особенные и казусные, а равно уголовныя дѣла о преступленіяхъ дворянъ и чиновниковъ, если требуется строгая повѣрка дѣлопроизводства [1]).

2. Медали.

В. Почти во всѣ царствованія устанавливаемы были медали, какъ знаки, напоминающіе о различныхъ событіяхъ государственной жизни, а иногда и выдаваемые въ видѣ награжденія. Людямъ воен-

[1]) Соб. зак. и пост. до час. воен. упр. относ. 1821 г., кн. IV (Указъ Правит. Сен. Воен. М-ру, № 49).

нымъ представлялась наибольшая возможность украсить себя различными знаками за время Александра I, какъ участникамъ непрерывныхъ войнъ и походовъ и неоднократнымъ побѣдителямъ.

ЗА ВЗЯТІЕ ГАНЖИ (ЕЛИСАВЕТПОЛЯ).

За взятіе крѣпости Ганжи, нынѣшняго Елисаветполя, у персіанъ «доставлено было къ непобѣдимымъ войскамъ, бывшимъ на штурмѣ, 3.700 медалей», какъ доносилъ генералъ отъ инфантеріи князь Циціановъ 26 сентября 1805 года за № 501 [1]). Изъ содержанія этого рапорта видно, что съ медалями произошло недоразумѣніе. Циціановъ доносилъ, что медалей выслано 3.700, тогда какъ въ штурмѣ участвовало дѣйствительно только 1.560 ч.:

Нарвскаго драгунскаго полка	211 ч.
Кавказскаго гренадерскаго »	341 »
17-го Егерскаго »	515 »
Севастопольскаго мушкетерскаго полка . .	471 »
7-го Артиллерійскаго » . . .	22 »

Высланныя излишне 2.140 медалей Циціановъ не нашелъ возможнымъ раздать остальнымъ чинамъ отряда, осаждавшаго Ганжу, чтобы «не было въ обиду штурмовавшимъ» и кромѣ того въ случаѣ раздачи всѣхъ медалей «цѣны бы тѣй не было» для участниковъ штурма. Отклоняя раздачу, Циціановъ въ то же время просилъ Государя обратить эти 2.140 медалей въ слитокъ серебра, продать его и деньги употребить «на достроеніе Тифлисской соборной колокольни...» «А сіе приношеніе Церквѣ,—писалъ Циціановъ,—послужитъ можетъ по нашей религіи въ пользу убитыхъ на томъ штурмѣ воиновъ»; кромѣ того Циціановъ испрашивалъ повелѣніе Государя о перемѣнѣ надписи на медаляхъ, при чемъ писалъ: «къ сему дерзновенію я былъ побужденъ невиннымъ замѣчаніемъ, сдѣланнымъ однимъ рядовымъ, бывшимъ на штурмѣ, который, выслушавъ надпись (за труды и храбрость при взятіи Ганжи генваря 3-го 1804 года) спросилъ: «а гдѣ-же штурмъ?» Поэтому въ представленіи своемъ Циціановъ просилъ замѣнить вышеозначенную надпись другою, а именно: «за храбрость при взятіи Ганжи штурмомъ генваря 3-го 1804 г.».

Представленіе это было уважено Государемъ, о чемъ 10 января 1806 г. было сообщено Циціанову [2]). Свѣдѣнія объ этой медали

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 152, д. 303, лл. 0.384—0.387.
[2]) Тамъ же, оп. 153 в., д. 63, л. 15 об., № 45.

царствованія Александра I остались почему то не занесенными на страницы Полнаго Собранія Законовъ, а также и Свода Военныхъ Постановленій, почему возможныя о ней данныя извлечены изъ первоисточниковъ.

ЗА ВЗЯТІЕ БАЗАРДЖИКА.

Слѣдующее пожалованіе медалью было 13 іюня 1810 г. за «отличную храбрость и усердіе», при взятіи штурмомъ крѣпости Базарджика, корпусомъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Каменскаго 1-го. Медали были даны серебряныя, для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ [1]), вычеканено ихъ было 18.828 [2]).

ВЪ ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

Затѣмъ слѣдуетъ установленіе серебряной медали, въ память Отечественной войны 1812 года, о пожалованіи ея было возвѣщено Высочайшимъ приказомъ по арміямъ 5 февраля 1813 г. Вскорѣ за приказомъ послѣдовалъ указъ Министру Финансовъ [3]), которымъ повелѣвалось изготовить, на первый случай, 100.000 медалей, съ изображеніемъ на одной сторонѣ «ока Провидѣнія и достославнаго 1812 года», а на другой портретъ Государя. Этотъ проектъ изображеній подвергся измѣненію. Въ томъ же дѣлѣ, откуда извлечены изложенныя свѣдѣнія, имѣется предписаніе, изъ котораго видно, что око Провидѣнія и годъ повелѣно было сохранить, а другую сторону замѣнить надписью: «не намъ, не намъ, а имени Твоему». По изготовленіи медалей повелѣно было доставить ихъ къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ князю Горчакову 1-му, для дальнѣйшихъ распоряженій съ его стороны «къ освященію оныхъ приличнымъ образомъ и пересылки за границу въ побѣдоносную армію», что и было исполнено. Князь Горчаковъ сдѣлалъ докладъ Государынямъ Императрицамъ и получилъ отъ нихъ повелѣніе быть освященію 30 августа, въ день Тезоименитства Его Величества, въ этотъ день и были освящены медали, въ храмѣ Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, послѣ литургіи. Затѣмъ отслужено было благодарственное молебствіе, и князь Горчаковъ роздалъ [4]) медали «предстоявшимъ въ

---

[1]) 1-е П. С. З., 24.258 а.
[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 г, св. 979, д. 1, л. 0.0319.
[3]) Тамъ же,—оп. 137, св. 101, д. № 1.
[4]) Въ томъ же дѣлѣ листъ 14 и 15, донесеніе Горчакова Государю отъ 31 августа 1813 г., № 533.

храмѣ участникамъ войны»; въ дѣлѣ нѣтъ указанія кому именно были даваемы медали въ храмѣ; ленть было заготовлено къ медалямъ 25.000 аршинъ; впослѣдствіи было изготовлено еще 25.000 медалей съ лентами къ нимъ,—указъ о раздачѣ медалей войскамъ послѣдовалъ 22 декабря 1813 года [1]). По указу медали подлежали выдачѣ: строевымъ нижнимъ чинамъ всѣмъ, а нестроевымъ только тѣмъ, которые находились во время сраженія подъ непріятельскимъ огнемъ и, кромѣ того, по утвержденіи Его Величествомъ именнаго списка, съ обозначеніемъ гдѣ, когда и въ какомъ случаѣ были подъ огнемъ непріятеля. Первый списокъ нестроевыхъ, представленный Генералъ-Фельдмаршаломъ Барклаемъ-де-Толли, включалъ въ себѣ 29 лицъ и нижняго и офицерскаго званія, какъ то: священниковъ, штабъ-лекарей, фельдшеровъ, полковыхъ квартермистровъ, аудиторовъ, писарей, цирульниковъ и одного деньщика (Генералъ-Лейтенанта Дорохова-Кузьмина, который въ сраженіи при Бородинѣ получилъ контузію въ грудь [2]).

ПОРЯДОКЪ СНЯТІЯ МЕДАЛЕЙ ВЪ ПАМЯТЬ 1812 ГОДА.

Въ 1821 г. возникъ вопросъ: должно ли подсудимыхъ лишать медалей при наказаніи за преступленія? По всеподданнѣйшему докладу Высочайше было повелѣно: медали сіи снимать только съ тѣхъ подсудимыхъ, кто за преступленія, по окончательному суду, подлежать будетъ къ наказанію, съ выключкою изъ военнаго вѣдомства; съ тѣхъ же подсудимыхъ, которые по наказаніи остаются въ военномъ званіи означенныхъ медалей не снимать [3]).

ВЪ ПАМЯТЬ ВЗЯТІЯ ПАРИЖА.

«Въ память великаго происшествія, совершившагося 19 марта 1814 года взятіемъ Парижа», учрежденная медаль имѣла на себѣ изображеннымъ годъ и число вступленія въ Парижъ, объ учрежденіи ея было объявлено манифестомъ 30 августа 1814 года [4]).

ИНОСТРАННЫЯ.

Союзнымъ намъ Прусскимъ правительствомъ, съ разрѣшенія Государя, пожалованы были нижнимъ чинамъ войскъ нашихъ: а) за сраженіе подъ Кульмомъ знакъ отличія Желѣзнаго Креста, который

---

[1]) 1-е П. С. З., 25.505.

[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 а, св. 580, ч. 47-я. Докладъ 7 іюля 1815 г., № 4.481.

[3]) 1-е П. С. З., 28.547 и прик. Нач. Гл. Шт. 3 февр. 1821 г., № 6.

[4]) 1-е П. С. З., 25.671, п. 3.

былъ приравненъ къ русскому знаку отличія Военнаго ордена въ тѣхъ случаяхъ, когда награжденные имъ впадали въ преступленія [1]); б) за отличіе въ сраженіяхъ въ прошлую войну медали золотыя и серебряныя, которыя преемственно оставались въ части войскъ, въ случаѣ убыли имѣвшихъ медали, но съ тѣмъ, чтобы онѣ возлагаемы были на такихъ нижнихъ чиновъ, которые были въ войну съ французами въ арміи въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ [2]).

Кромѣ того, какъ сказано выше (стр. 19), были установлены медали для добровольно поступившихъ на службу изъ отставки.

3. Шевроны и нашивки.

По представленіямъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли, апробованнымъ въ 1815 году, Высочайше повелѣно было въ 1816 году: нижнимъ чинамъ, кои, выслуживъ узаконенные сроки на отставку [3]), изъявили добровольное желаніе продолжать службу во время послѣдняго во Францію похода, дать преимущество носить каждому на лѣвомъ рукавѣ мундира п о з у м е н т ъ, а по окончаніи похода обратить годовое ихъ жалованье въ пенсіонъ, независимо отъ пенсіоновъ, каковыми нѣкоторые пользуются, по знакамъ отличія Военнаго ордена и Св. Анны; тѣмъ же нижнимъ чинамъ, равномѣрно выслужившимъ сроки, которые пожелали остаться на службѣ въ резервной арміи, носить на мундирѣ лѣваго рукава, выше локтя, вмѣсто нашитаго угломъ золотого позумента, уголъ нашитый т е с ь м о ю, и пользоваться, по окончаніи службы, пенсіономъ только полугодового жалованья, но также независимо отъ пенсіоновъ, каковые кто получаетъ на знаки отличія Военнаго ордена и Св. Анны [4]).

Высочайшимъ повелѣніемъ въ августѣ мѣсяцѣ 1823 года о дачѣ отставки всѣмъ нижнимъ чинамъ, выслуживавшимъ безпорочно сроки къ 1 сентября того года въ поселенныхъ войскахъ и пожелавшихъ остаться на сверхсрочной службѣ добровольно, дарованы преимуще-

[1]) Хавскій. Собраніе Россійскихъ законовъ о наградахъ, кн. XVIII, (съ 1681 по 1825 г.) и 1-е П. С. З., 26.787.
[2]) 1-е П. С. З., 28.379.
[3]) 25 л. въ арміи и 22 г. въ гвардіи.
[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 37, св. 31, д. 316/78 и 1-е П. С. З., 22.455, п. 5.

ства, данныя въ 1816 году для нижнихъ чиновъ резервной арміи [1]), при чемъ размѣръ пенсіоновъ указанъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго приказомъ по военному вѣдомству 10 іюня 1822 г., № 33, вскорѣ понадобилось произвести измѣненіе въ законоположеніяхъ, съ которыми мы только что ознакомились, результатомъ явился Высочайшій приказъ 29 марта 1825 года [2]) «объ отличіи нижнихъ чиновъ за безпорочную службу нашивками изъ желтой тесьмы на лѣвомъ рукавѣ», подобно тому, какъ оныя установлены въ 1815 году, для выслужившихъ 25 лѣтъ,—вслѣдствіе сего Высочайше было повелѣно: «строевымъ нижнимъ чинамъ какъ въ гвардіи, такъ и въ арміяхъ, прослужившимъ безпорочно и безъ наказанія 10 лѣтъ, имѣть нашивки въ одинъ рядъ; прослужившимъ 15 лѣтъ—въ два ряда, а прослужившимъ 20 лѣтъ—въ три ряда, распространивъ правила сіи и на тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои прежде выслуги узаконенныхъ лѣтъ, по увѣчьямъ или другимъ неспособностямъ къ полевой службѣ, будутъ переведены изъ гвардіи и арміи въ гарнизоны или въ инвалидныя команды, если они достойны сего награжденія безпорочною и отличною службою». Въ развитіе изложеннаго приказа были опубликованы болѣе подробныя «правила, касательно удостоенія нижнихъ воинскихъ чиновъ, носить на лѣвомъ рукавѣ нашивки изъ желтой тесьмы» [3]).

4. Награды деньгами и вещами.

а) ПРИБАВОЧНОЕ ЖАЛОВАНЬЕ.

Въ видѣ награды самостоятельной мы встрѣчаемся съ прибавкой жалованья въ Именномъ указѣ, данномъ 5 марта 1810 года Военной Коллегіи [4]), о служившихъ въ полкахъ по капитуляціямъ, къ поощренію которыхъ было постановлено правилами:

1) «Чтобы тѣмъ изъ нихъ, кои, выслуживъ срокъ по пятилѣтней капитуляціи, останутся еще на службѣ, производима была въ прибавку $^1/_3$ часть окладного жалованья. 2) Выслужившимъ по капитуляціи 10-тилѣтній срокъ и послѣ этого оставшимся на службѣ—$^1/_2$ оклада

[1]) 1-е П. С. З., 29.602, и цир. Инспек. Д-та 1823 г., № 47.
[2]) 1-е П. С. З., 30.309.
[3]) Тамъ же, 30.361 (29 мая 1825 г.).
[4]) Тамъ же, 24.147.

въ прибавку и 3) выслужившимъ 20-тилѣтній срокъ—двойное жалованье». Это прибавочное жалованье отпускать изъ суммы, остающейся отъ некомплекта людей въ арміи, въ дополненіе къ сему постановленію объявлено было 10 февраля 1811 года [1]) повелѣніе, чтобы капитулянтовъ, желающихъ увольняться, не удерживать на службѣ на точныхъ условіяхъ, заключенныхъ съ ними капитуляціи, а пожелавшимъ остаться на службѣ предоставлять «выгоды» по указу 5 марта 1810 г.

О ДЕНЬГАМИ И ВЕЩАМИ.

Въ ряду наградъ деньгами и вещами первыми и обыкновенными становятся награды: «по одному рублю», сопровождаемому непремѣнно фунтомъ мяса или рыбы и чаркой вина. Жалуемы были за строевые смотры и парады, такъ, напримѣръ: 11 іюня 1804 года «за маневръ» л.-гв. Коннаго полка, л.-гв. Кирасирскаго Его Величества и л.-гв. Конной артиллерійской ротѣ [2]); 14 декабря 1810 г. «за исправность» л.-гв. Финляндскому баталіону [3]). Былъ случай, когда ученіе вызывало такое удовольствіе Государя, что вознаграждалось выше дѣйствительнаго сраженія: посмотрѣвши 30 августа 1817 года въ главной квартирѣ 1-й арміи, гор. Могилева, ученіе конно-артиллерійской роты Подполковника Тебенькова, Государь пожаловалъ унтеръ-офицерамъ по 50 руб., а рядовымъ по 25 руб., «чему прежде не было примѣра», — говоритъ авторъ, упоминающій объ этомъ случаѣ [4]), «даже за Бородинское сраженіе дано было нижнимъ чинамъ только по 5 рублей» [5]). Не менѣе цѣнимы были Государемъ и честные поступки солдатъ: л.-гв. Гарнизоннаго баталіона рядовой Удинцовъ, за представленіе по начальству поднятаго имъ 5 декабря 1813 года въ питейномъ домѣ пакета съ письмами, счетами и 575-ю рублями, принадлежащими супругѣ Генералъ-Адъютанта Голенищева-Кутузова, получилъ въ награду 100 рублей [6])... Любопытенъ приказъ Инспектора всей артиллеріи 27 февраля 1804 года: «Его Величество соблаговолилъ осчастливить своимъ присутствіемъ 4-го сего февраля ученіе

---

[1]) 1-е П. С. З., 24.519.
[2]) Арх. Артил. музея, св. 373. д. 158, л. 533.
[3]) Тамъ же, св. 1061, дѣло $^{90}/_{5337}$, л. 330.
[4]) Шильдеръ. «Императоръ Александръ I», т. 4, стр. 72.
[5]) Надо думать, что тутъ играла роль громадн ѣйшая численность награждаемыхъ.
[6]) Арх. Канц. Воен. Мин-ва, реестр. доклад. и указ. за 1814 г.

Фейерверка на Царицыномъ лугу, за что удостоилъ, по представленію Инспектора всей артиллеріи, трудившихся при ономъ, слѣдующими награжденіями: Генералъ-Маіору Макавѣеву орденъ Св. Анны 2 ст.; Маіору Демидову съ алмазами перстень; унтеръ-цейхвартеру Формицыну годовое жалованье; рисовальному мастеру Фирсову и фейерверкеру 12-го класса Кондратьеву—чины; 1-го Артиллерійскаго полка поручику Вознову — золотые часы; С.-Петербургскаго арсенала поручику Каратаеву—золотую табакерку; архитекторскому помощнику Пулину—чинъ; одному мастеру офицерскаго чина 200 руб., подмастерьямъ тремъ по 100, а двумъ по 50 руб., С.-Петербургскаго гарнизона штабсъ-капитану Гузенину—полугодовое жалованье; поручику Осипову—золотые часы; 24-мъ фейерверкерамъ по 3 руб.; 286-ти бомбардирамъ и канонирамъ по 2 руб.; 84-мъ мастерамъ по 1 р. 50 к.; бывшимъ у сженія фейерверка 350-ти рядовымъ по 1 рублю»[1]).

Б. Награды при отставкѣ.

1) чинами.

О производствѣ унтеръ-офицеровъ при отставкѣ въ чины офицерскіе постановлено было указомъ Военной Коллегіи 5 декабря 1802 года[2]), указъ этотъ касался:

1) Унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ. Изъ нихъ: а) прослужившіе въ военной службѣ 12 лѣтъ или уволенные отъ оной прежде сего срока, за болѣзнями, когда они службу свою продолжали добропорядочно и безпорочно и находились въ унтеръ-офицерскихъ строевыхъ чинахъ не менѣе 3-хъ лѣтъ, награждались чиномъ коллежскаго регистратора; но при опредѣленіи впослѣдствіи къ статскимъ дѣламъ чинъ сей сохраняли только первые; получившіе же отставку, за болѣзнями, прежде 12-тилѣтняго срока, хотя бы въ унтеръ-офицерскомъ званіи и болѣе 3-хъ лѣтъ состояли, означенный чинъ никакого старшинства въ статской службѣ не давалъ, а вступали они въ новыхъ мѣстахъ служенія въ линію по прежнему унтеръ-офицерскому чину. Это распространялось на просившихся не въ отставку, а прямо для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; б) раненыхъ въ дѣлѣ съ непрія-

[1]) Арх. Артиллерійск. музея, приказы Инспект. всей артил., св. 415, д. 224, лис. 30 об., № 625.

[2]) Тамъ же, св. 1.061, д. 902/537, лис. 96, прик. Воен. М-ра 26 октября 1810 г., № 65.

телемъ и сдѣлавшихся отъ того неспособными награждали при отставкѣ чиномъ прапорщика, за безпорочную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную, хотя бы они менѣе 12 лѣтъ на службѣ и 3-хъ лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи находились.

2) Вольноопредѣляющихся изъ Россійскихъ подданныхъ не изъ дворянъ. Этихъ лицъ, а также изъ иностранцевъ, состоящихъ въ вѣчномъ подданствѣ Россіи, указано было награждать офицерскимъ чиномъ, по прослуженіи 15 лѣтъ всего и въ томъ числѣ 4-хъ лѣтъ унтеръ-офицерами. Исключеніе было сдѣлано для унтеръ-офицеровъ изъ строя полевыхъ полковъ, увольняемыхъ за ранами, полученными въ сраженіи съ непріятелемъ,—отъ нихъ требовалось выполнить послѣднее условіе, а общее число лѣтъ не принималось во вниманіе. Невыслужившіе назначенныхъ сроковъ, а также иностранцы, въ вѣчномъ подданствѣ Россіи не состоящіе, если проснились въ отставку за болѣзнями, подтвержденными свидѣтельствами медиковъ, скрѣпленными полковыми командирами, подлежали увольненію по разрѣшенію Инспект. Д-та, унтеръ-офицерскими чинами.

3) Поступившихъ въ службу изъ солдатскихъ дѣтей, разночинцевъ и рекрутъ. Эти лица увольнялись по выслугѣ добропорядочно и безпорочно 12-ти лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, съ награжденіемъ чинами офицерскими, по выслугѣ притомъ полнаго срока на отставку; тяжело раненые изъ нихъ могли быть увольняемы, съ награжденіемъ чиномъ и до окончанія полнаго срока службы, но по особымъ представленіямъ Государю.

Проходящее черезъ всѣ пункты напоминаніе о представленіи къ награжденію чиномъ лишь за «добропорядочную и безпорочную» службу было всегда основнымъ правиломъ. Еще въ маѣ мѣсяцѣ 1801 г., т.-е. передъ утвержденіемъ общихъ правилъ, Генералъ-Адъютантъ Ливенъ предупреждалъ одного изъ Инспекторовъ войскъ Римскаго-Корсакова по Высочайшему повелѣнію [1]) «дабы недостойные не могли, наравнѣ съ прочими, пользоваться сею милостію, наистрожайше наблюдать, чтобы по самой справедливости удостоивали только тѣхъ, которые сего истинно стоютъ».

---

[1]) Арх. Артил. музея, кн. Высоч. повел. по артил. части, св. 162, д. 6, л. 49, № 1.760 и 1-е П. С. З., 19.890.

БЫВШИХЪ КАПРАЛАХЪ.

Дополнительныя по поводу указа 5 декабря 1802 года разъясненія находимъ въ дѣлѣ Архива Канцеляріи Военнаго Министерства [1]) «о считаніи при отставкахъ [2]) нижнихъ чиновъ службу въ капральскомъ званіи за унтеръ-офицерскую».

Разъясненія вызваны слѣдующимъ случаемъ: 10 іюня 1803 года Шефъ Уфимскаго мушкетерскаго полка возбудилъ ходатайство, о награжденіи офицерскимъ чиномъ уволеннаго въ отставку въ 1802 году фельдфебеля Епанешникова, вступившаго въ службу изъ пахотныхъ солдатскихъ дѣтей, прослужившаго 20 лѣтъ и уволеннаго, безъ награжденія при отставкѣ, чиномъ потому, что по указу 5 декабря 1802 г. требуется прослужить 12 лѣтъ унтеръ-офицеромъ, а онъ прослужилъ 10 лѣтъ и 5 лѣтъ капраломъ.

17 августа 1803 г. Военная Коллегія представила докладъ за № 316, въ которомъ было изложено, что до ноября мѣсяца 1796 года состояли въ полкахъ сержанты, старшіе и младшіе, каптенармусы, подпрапорщики, фурьеры и капралы, различавшіеся въ обмундированіи нашивкою галуновъ; 8-го ноября послѣдовалъ приказъ, чтобы всѣхъ унтеръ-офицеровъ не называть другими названіями, какъ унтеръ-офицерскими, кромѣ фельдфебелей и подпрапорщиковъ. И какъ капралы не по числу ротъ, а только по называвшимися «капральствами» 4-мъ частямъ роты состояли, бывъ въ подчиненности унтеръ-офицеровъ и сержантовъ, то Военная Коллегія, при случаѣ награжденій или отставокъ и не полагала за унтеръ-офицеровъ, служившихъ въ капральскомъ званіи.

По этому докладу послѣдовалъ Высочайшій указъ [2]) въ Коллегію: при отставкахъ и другихъ случаяхъ унтеръ-офицеровъ изъ не дворянъ службу въ капральскомъ званіи считать унтеръ-офицерскою, на этомъ основаніи Высочайшимъ приказомъ 14 сентября 1803 г. фельдфебель Епанешниковъ былъ пожалованъ подпоручикомъ [3]).

Означенныхъ въ пунктѣ 3-мъ указа 5 декабря 1802 г. лицъ

---

[1]) 1803 года, № 416/255.

[2]) 1-е П. С. З., 20.894.

[3]) Унтеръ-офицеры награждались чиномъ прапорщика, а фельдфебеля - подпоручика (указ. 5 дек. 1802 г.), вахмистры, какъ фельдфебеля (1-е П. С. З., 21.539); гвардейскіе унтеръ-офицеры награждались чинами прапорщика или корнета арміи, если не было особаго повелѣнія считать гвардейскими. (М. о. А. Г. Ш., оп. 153 п., д. 27, № 1.787).

повелѣно было представлять къ награжденію чиномъ во время общей по арміи отставкѣ, не выдѣляя изъ этого числа и неспособныхъ къ службѣ; объ этомъ было подтверждено приказомъ Военнаго Министра, 30 октября 1809 г., № 145 [1]), напоминавшемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, о необходимости исполненія всѣхъ правилъ, вышеозначеннымъ пунктомъ 3-мъ указанныхъ.

БЕЗГРАМОТНЫХЪ.

27-го декабря 1816 года порадованы были и унтеръ-офицеры, не умѣвшіе грамотѣ, особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ [2]): «въ ознаменованіе заслугъ» такихъ унтеръ-офицеровъ, «выслужившихъ узаконенныя лѣта съ отличнымъ одобреніемъ, награждать при отставкѣ прапорщичьими чинами». Это повелѣніе дало нѣкоторымъ старикамъ преимущество при отставкѣ, котораго они лишены были на дѣйствительной службѣ по указу 23 ноября 1731 года [3]).

НЕУВѢЧНЫХЪ НА СЛУЖБѢ.

Представленія къ производству пострадавшихъ физически какъ на полѣ брани, такъ и въ мирное время, удостоивались Монаршаго соизволенія: такъ награжденъ былъ фельдфебельскимъ чиномъ бомбардиръ Рудаченко л.-гв. Конной артиллеріи, которому на ученіи оторвало выстрѣломъ обѣ руки [4]), а чинами прапорщичьими награждены были два фейерверкера 6-й артиллерійской бригады—Дьяконовъ и Крюковъ за отличное мужество, неустрашимость и примѣрную ревность, оказанныя 26 августа 1811 г. въ сраженіи при Батынѣ, гдѣ они лишились каждый лѣвой ноги. Ихъ представляли, между прочимъ, дважды, въ первый разъ Военная Коллегія отказала на томъ основаніи, что одинъ изъ нихъ не дослужилъ 3-хъ лѣтъ до 12 лѣтъ, а другой—6-ти. Когда же второе представленіе доложено было Государю, то Высочайшая резолюція воспослѣдовала: «исполнить и впредь не останавливаться въ представленіи къ награжденію чинами подобныхъ изувѣченныхъ на службѣ, несмотря на число лѣтъ» [5]).

ГРАЖДАНСКИМЪ ЧИНОМЪ.

Примѣръ награжденія гражданскимъ чиномъ имѣемъ передъ собою слѣдующій [6]),—«отставной эстандартъ-юнкеръ Черняевскій

[1]) Военно-Ученый Архивъ, отд. 1, № 370.
[2]) 1-е П. С. З., 26.578.
[3]) Тамъ же, 5.888.
[4]) Арх. Канц. Воен. М-ва, регистръ Высоч. ук. даннымъ Воен. Коллег. и объявлен. Воен. Мин-мъ, 2-я часть 1811 г., № 2.433.
[5]) 1-е П. С. З., 25.497.
[6]) Арх. Канц. Воен. М-ва,—Высочайше конфирмованный докладъ въ дѣлѣ 244, л. 378, 1-й половины 1802 года.

просилъ о награжденіи его оберъ-офицерскимъ чиномъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, во вниманіе 18-тилѣтней его службы, которой посвятилъ молодые годы, лишился родителей и съ ними средствъ къ предохраненію отъ бѣдности; кромѣ того, многіе его сверстники, будучи моложе его по службѣ, превзошли его званіемъ и должностями. Чернявскій—изъ дворянъ, крестьянъ не имѣетъ, въ службу вступилъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ вахмистромъ 1780 г. сентября 2, кадетомъ 1794 года января 1, переведенъ въ гусарскій Шевича, что впослѣдствіи Сумскій полкъ, эстандартъ-юнкеромъ, 1797 г. іюня 17; въ походахъ и штрафахъ не бывалъ, 1798 г. октября 21 отставленъ отъ службы, за болѣзнію, тѣмъ же чиномъ, отъ роду ему 35 лѣтъ; изъ младшихъ его сверстниковъ произведены въ корнеты 1798 г. октября 3, князь Чегодаевъ и Максутовъ, отставленные отъ службы поручиками 1801 г. октября 8.—Генералъ отъ инфантеріи Шевичъ удостовѣрилъ, что Чернявскій велъ себя добропорядочно, порученныя ему дѣла исполнялъ съ раченіемъ, аттестовался съ хорошей стороны, въ службѣ и унтеръ-офицерскомъ чинѣ 18 лѣтъ и 2 мѣсяца. Военная Коллегія полагала пожаловать его чиномъ коллежскаго регистратора и отослать въ Герольдію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ».

12 марта 1802 г. Высочайше повелѣно: произвести въ провинціальные секретари, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ЧИНОВЪ ПРИ ОТСТАВКѢ РАЗЖАЛОВАННЫХЪ.

Теперь остается выяснить, какъ поступали съ производствомъ въ видѣ награды при отставкѣ разжалованныхъ: подобный случай находимъ въ приказѣ Инспектора всей артиллеріи [1]): «Высочайшимъ приказомъ 25 апрѣля 1804 года 7 Артиллерійскаго полка разжалованному изъ маіоровъ въ рядовые Мартьянову возвращается его прежній чинъ, съ увольненіемъ отъ службы, вслѣдствіе чего и предписываю на новопожалованный чинъ привесть къ присягѣ и, учиня вычетъ за повышеніе, патентъ и прочія по указамъ взысканія, изъ полку выключить; слѣдуемый же объ отставкѣ его указъ по полученіи изъ Военной Коллегіи въ полкъ доставленъ будетъ». Но не всегда былъ таковъ исходъ представленія: рядового Конно-польскаго полка Полнобокова Высочайше повелѣно было отставить тѣмъ же званіемъ (въ которое онъ былъ разжалованъ изъ корнетовъ за отлучку

[1]) Арх. музея, св. 415, д. 224.

съ караула) «если не пожелаетъ заслужить прежній чинъ продолженіемъ исправнаго служенія своего» [1]).

2) ПЕНСІОНАМИ.

Къ началу царствованія Императора Александра I не существовало законоположеній, опредѣляющихъ размѣры пенсій нижнимъ чинамъ и источника, для ихъ выдачи, все зависѣло отъ ходатайства начальства и отъ Монаршаго соизволенія. Еще въ 1803 году читаемъ о назначеніи пенсіи: бомбардиру 1-го Артиллерійскаго по ка Михѣеву, раненому на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ, по 100 р. ежегодно [2]): л.-гв. Семеновскаго полка унтеръ-офицерамъ Лаптеву—100 р., Мясынкову—50 р. [3]) и 1-го Коннаго Артиллерійскаго полка бомбардиру Степанову—100 руб. [4]) ежегодно; всѣмъ имъ пенсія была назначена особыми Высочайшими повелѣніями изъ суммъ «Кабинета».—Въ слѣдующемъ году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, видимъ назначеніе пенсіи канониру 1-го Артиллерійскаго полка Тиханову по 100 р. ежегодно, съ указаніемъ сообщить о семъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Трощинскому, но безъ обозначенія источника въ повелѣніи [5]), а спустя четыре года мы находимъ въ Высочайшемъ повелѣніи 25 ноября 1808 года положительное уже постановленіе: довольствовать всѣхъ пенсіонеровъ и инвалидовъ, кромѣ въ дѣйствительной службѣ состоящихъ, также вдовъ и сиротъ, опредѣленнымъ имъ жалованьемъ и пенсіонами изъ Государственнаго Казначейства «съ будущаго 1809 года» [6]).

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ВЫДАЧИ ПЕНСІЙ.

За этимъ законоположеніемъ, устанавливавшимъ источникъ довольствія, послѣдогали указанія: 1) о размѣрахъ его нижнимъ чинамъ, которые отставляемы были за ранами, съ награжденіемъ офицерскаго чина и пенсіономъ полнаго или половиннаго жалованья, безъ обозначенія въ Высочайшемъ приказѣ точной суммы: повелѣно было производить пенсіонъ по тѣмъ офицерскимъ чинамъ, въ которыхъ служили предъ увольненіемъ и по окладамъ тѣхъ полковъ, въ

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ОБЩІЯ УКАЗАНІЯ О РАЗМѢРАХЪ ПЕНСІЙ.

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в., кн. 70, сообщ. Ген.-Адъют. 1807 г., кн. 1. Бенигсену, 16 генваря, № 186.

[2]) Арх. Арт. музея, дѣл. Инспек. всей артил., св. 291, д. 24, л. 210, № 2.542 (31 окт.).

[3]) Мос. о. А. Г. Ш., оп. 153 в., д. 40.

[4]) Арх. Арт. музея,—Высочайшія повелѣнія, 2-й пол. 1804 г., св. 410, д. 219.

[5]) Тамъ же, дѣло Инспек. всей арт., св. 291, д. 24, л. 279, № 3.102.

[6]) 1-е П. С. З., 23.370.

которыхъ служили [1]); 2) о времени, съ котораго начинать выдачу, а именно: выслужившимъ узаконенные сроки до выхода Высочайшаго указа отъ 7 августа 1816 г., на имя главнокомандующаго 1-й арміей, назначить пенсіоны «въ настоящее время», какъ было сказано въ указѣ [2]), а затѣмъ уже заявляющимъ желаніе остаться на службѣ давать не со дня выслуги положенныхъ лѣтъ, а съ того времени, когда будетъ объявлено Высочайшее повелѣніе о дачѣ генеральной отставки.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ·КАЗАНІЯ ПО ЧАСТИ ПОРЯДКА ВЫДАЧИ ПЕНСІЙ.

Высочайшихъ повелѣній по части порядка выдачи пенсіи имѣемъ передъ собою два, первое касается централизаціи въ рукахъ Государя рѣшенія всякихъ вопросовъ о пенсіи; въ немъ было сказано [3]): «впредь во всѣхъ случаяхъ, когда постановляется какая-нибудь отмѣна въ прибавленіи, уменьшеніи или остановленіи пенсіоновъ, уже производимыхъ, хотя бы то касалось и нижнихъ чиновъ, ни Военная Коллегія, ни мѣста, ей подчиненныя, не приступали бы сами собою къ исполненію, а дѣлали бы представленіе о томъ Государю чрезъ Министра военно-сухопутныхъ силъ и ожидали указа по представленію»; назначеніе же пенсіи, какъ мы уже ранѣе видѣли, проходило чрезъ Высочайшіе приказы или производилось съ помощью особыхъ Высочайшихъ повелѣній; слѣдовательно съ вновь изданнымъ повелѣніемъ всѣ распоряженія о пенсіяхъ объединены были въ рукахъ Государя. Изъ второго постановленія по этому вопросу, которое находимъ въ указѣ 23 августа 1808 года [4]), извлекаемъ свѣдѣніе, что удовлетвореніе пенсіями возложено было на мѣстныя комиссаріатства, отсчитывающіяся въ выдачахъ передъ комиссаріатской экспедиціей Государственной Военной Коллегіи, и что выдача производилась по аттестатамъ, выдававшимся при каждой перемѣнѣ района, гдѣ жилъ пенсіонеръ, а слѣдовательно и переходѣ въ вѣдѣніе другого комиссаріатства. Съ изданіемъ указа 23-го августа порядокъ былъ нѣсколько измѣненъ, такъ какъ замѣчены были задержки въ выдачѣ пенсіи своевременно, а между тѣмъ Коллегія предписывала по изданіи указа

[1]) 1-е П. С. З.. 23.509.
[2]) Тамъ же, 26.585.
[3]) Тамъ же, 21.402, Им. ук. 18 іюля 1804 г.—Арх. Кан. Воен. М-ва, № 152 (книг. подлин. Высоч. рескр. и комфирмов. докладамъ за 1802-4 гг.), № 14, докладъ 16 іюня 1804 г.
[4]) 1-е П. С. З., 23.268.

18 іюля 1804 года, чтобы чиновъ, которымъ пожалованы были пенсіоны, довольствовать ими безостановочно. Мѣры для выполненія правильно этой важной для жизни массы пенсіонеровъ функціи были указаны слѣдующія: 1) послѣ каждой выдачи пенсіи изъ комиссіонерства тутъ же снабжать новымъ аттестатомъ по какое время удовлетворенъ пенсіонеръ, хотя бы онъ мѣста и не перемѣнялъ; 2) по предъявленіи такого аттестата каждое комиссіонерство обязывалось произвесть отпускъ пенсіи безъ всякаго отлагательства, хотя бы и не получило еще распоряженія о довольствіи этого пенсіонера, а по удовлетвореніи доносить экспедиціи; 3) для того, чтобы также безотлагательно могли быть удовлетворяемы пенсіею, получавшіе ее въ первый разъ, т.-е. не снабженные еще аттестатами объ удовлетвореніи пенсіею, предписывалось мѣстамъ, ихъ увольнявшимъ, означать въ документахъ, когда именно состоялся Высочайшій приказъ или повелѣніе о назначеніи пенсіи; въ то же время и Коллегія должна была отправлять свѣдѣнія объ этомъ немедленно, не только въ комиссаріатъ, но и мѣстнымъ комиссіямъ и комиссіонерамъ и, наконецъ, 5) оповѣщены были путемъ публикаціи въ газетахъ обѣихъ столицъ пенсіонеры, чтобы при полученіи пенсіоновъ непремѣнно брали аттестаты. Этимъ распоряженіемъ завершены были заботы о пенсіонерахъ, находящихся въ отставкѣ, но съ теченіемъ времени назрѣлъ новый вопросъ, разрѣшеніе котораго находимъ въ Высоч. утв. полож. Комит. М-въ 18 марта 1822 года [1]) и въ циркул. Инспект. Д-та Главнаго Штаба, отъ того же числа и года, за № 33 [2]). Указъ 12 марта касался поступавшихъ изъ отставки на службу въ гражданское вѣдомство и гласилъ: «нижніе чины, заслуживъ пенсіоны ранами и увѣчьемъ или службою сверхъ узаконеннаго срока, не должны лишаться оныхъ и при вступленіи въ гражданское вѣдомство, тѣмъ болѣе, что жалованье по гражданской службѣ получаютъ они, какъ свободные и довѣрія заслуживающіе люди за особые труды».

ПЕНСІИ ПОСТУПАВШИМЪ ВНОВЬ НА СЛУЖБУ.

а) ВЪ ГРАЖДАНСКОЕ ВѢДОМСТВО.

Циркуляръ № 33 озаглавленъ: «о производствѣ пенсіоновъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, поступившимъ вторично на службу». Въ немъ было сказано, что Его Величеству благоугодно было повелѣть

б) ВТОРИЧНО ВЪ ВОЕННОЕ ВѢДОМСТВО.

[1]) 1-е П. С. З., 29.033.

[2]) Собр. зак. и пост. до части воен. упр. относ., 1822 г., кн. 1, стр. 309.—1-е П. С. З., 29.100.

распространить положеніе Комитета Министровъ 18 марта сего года на таковыхъ же нижнихъ чиновъ, и въ военную службу вторично поступавшихъ. «какъ во избѣжаніе переписокъ, происходящихъ о прекращеніи и возобновленіи пенсіоновъ, такъ и для поощренія вступать на службу опытнымъ людямъ, пріобрѣтшимъ прежнею службою всѣ нужныя для нея познанія». О таковой Высочайшей волѣ сообщено было Министру Финансовъ, для сдѣланія распоряженія: не прекращать производство пенсіи вновь вступающимъ и о немедленномъ удовлетвореніи прекращенными пенсіями по вступленіи просьбъ.

ОБЪ ИНВАЛИДНОМЪ СОДЕРЖАНІИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, О ВДОВЬЕМЪ И СИРОТСКОМЪ ЖАЛОВАНЬИ ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ.

а) Нижнихъ чиновъ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

На первую просьбу подпрапорщика Витебскаго мушкетерскаго полка Кизилева, объ увольненіи его отъ службы, съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе, Государь замѣтилъ: «таковыхъ маловременно служащихъ опредѣлять на инвалидное содержаніе не должно, да и подобныя прошенія принимать не слѣдовало» [1]. Въ 1802 году указана была [2]) форма свидѣтельствъ, которыя требовалось отъ губернскихъ правленій представлять въ инвалидныя команды въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ инвалидовъ заявлялъ о желаніи выписаться изъ команды на содержаніе родственниковъ или вообще лицъ, желающихъ его принять къ себѣ.

Въ свидѣтельствѣ указано было писать, что означенныя выше лица «на свое пропитаніе и содержаніе во всемъ по смерть ихъ пріемлютъ, съ обязательствомъ, что ихъ по міру ходить и никакихъ непристойныхъ поступковъ не допустятъ». Послѣ этого, 13 апрѣля 1803 года [3]), послѣдовало указаніе Военной Коллегіи, чтобы всѣмъ

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в., д. 27, стр. 491, Высоч. повел. 30 сент. 1801 г., № 2.838.

[2]) Тамъ же, библіот. № 334, указъ Гос. Воен. Кол., отъ 20 марта, № 42.

[3]) 1-е П. С. З., 20.737.

Инспекторамъ войскъ, при осмотрѣ ими полевыхъ полковъ, для учиненія отставки, обращать вниманіе на тѣхъ изъ представляемыхъ къ осмотру нижнихъ чиновъ, которые въ сраженіи съ непріятелемъ или по другому какому несчастному случаю, лишившись членовъ, сдѣлались чрезъ то ни къ какой службѣ неспособными, и которые потому будутъ просить объ отпускѣ ихъ на собственное или родственниковъ ихъ пропитаніе или же въ инвалидныя по городамъ команды. Таковыхъ повелѣно было Инспекторамъ тогда же самимъ лично съ медицинскими чинами свидѣтельствовать и, буде найдутъ ихъ дѣйствительно такъ увѣчными, что они затѣмъ лишеніемъ или важнымъ поврежденіемъ членовъ, будучи «къ выпользованію вовсе безнадежны» и ни къ какой службѣ неспособны, то, описавъ подробно ихъ увѣчья, представить документы въ Коллегію. По полученіи отъ Коллегіи разрѣшенія отправлять этихъ нижнихъ чиновъ по назначенію прямо изъ полевыхъ полковъ. Установленныя въ 1802 г. свидѣтельства также указано было требовать отъ губернскихъ правленій предварительно и представлять вмѣстѣ съ остальными документами. Къ разъясненія, даннаго Коллегіею Инспектору артиллеріи указомъ, отъ 25 мая 1804 года за № 7.591, по дѣлу фельдшера 5 го Артиллерійскаго полка Калинина, видно, что эти распоряженія относились до невыслужившихъ узаконенные сроки службы, такъ какъ переписка возникла вслѣдствіе того, что Калининъ просилъ объ увольненіи его, за болѣзнію, на инвалидное содержаніе, не дослужа положеннаго ему, какъ происходящему изъ солдатскихъ дѣтей, 25-тилѣтняго термина и притомъ совершенно ни въ какой должности дослужить его неспособнаго [1]). Исполненіе правилъ этихъ съ теченіемъ времени постепенно ослаблялось, такъ какъ черезъ двѣнадцать лѣтъ Коллегія вновь издаетъ указъ [2]), подтверждающій о непремѣнномъ показываніи всѣхъ необходимыхъ въ подобныхъ случаяхъ свѣдѣній въ спискахъ при документахъ и о томъ, чтобы безъ точнаго отъ Военной Коллегіи предписанія никого въ инвалидныя команды не опредѣлять и къ помѣщикамъ или родственникамъ не отпускать.

Довольствіе инвалидовъ съ начала царствованія Александра I *ДОВОЛЬСТВІЕ ИНВАЛИДОВЪ*

[1]) Архивъ Артил. музея, св. 373, д. 158, (Указы Воен. Кол. за 1-ю пол. 1804 г., л. 465).

[2]) Собр. зак. и пост. до час. воен. упр. отн., 1816 г., кн. 3-я.

производилось по учрежденію объ инвалидахъ 1764 г., т.-е. однимъ денежнымъ жалованьемъ, а въ 1811 г. издано было положеніе объ инвалидахъ, которое устанавливало въ общихъ чертахъ такой порядокъ [1]).

Окружные генералы и бригадные командиры обязывались, при распредѣленіи неспособныхъ къ полевой службѣ и фронту нижнихъ чиновъ, назначать ихъ, по ихъ желанію, и преимущественно въ мѣста ихъ родины, или гдѣ были у нихъ родственники; число назначаемыхъ въ одно и то же мѣсто не ограничивалось и не уравнивалось съ другими мѣстами; на родинѣ ихъ зачисляли въ неспособные инвалиды и давали имъ жалованье, провіантъ и аммуницію, наравнѣ съ служащими инвалидами, сверхъ пенсіона по знакамъ отличія; на первые три года, по прибытіи на родину, сохранялось за ними по силѣ положенія 1764 года право получать обывательскія квартиры, но къ концу этого срока они должны были въ городахъ селиться на отводимыхъ имъ мѣстахъ, при чемъ на постройку домовъ назначена была единовременная выдача отъ казны 50-ти рублей каждому. Для огражденія инвалидовъ отъ назначенія неудобныхъ мѣстъ для поселенія было точно указано: мѣста для построекъ отводить на двухверстныхъ городскихъ выгонахъ, при въѣздѣ въ города по почтовымъ дорогамъ; наблюденіе за устройствомъ селящихся инвалидовъ поручено было особому попеченію гражданскихъ Губернаторовъ; объ объявленіи нижнимъ чинамъ и исполненіи положенія подтверждено было приказомъ Военнаго Министра, отъ 15 іюля 1811 г. за № 38 [2]). Отъ уклоненія исполненія указаній положенія 1811 года, какъ видно изъ приказа начальника Главнаго Штаба, отъ 20 ноября 1817 г., произошелъ инцидентъ съ окружнымъ начальникомъ 3-го округа внутренней стражи Генералъ-Маіоромъ Мицкимъ: въ проѣздъ Государя Императора Калужской губерніи черезъ г. Козельскъ находившіеся тамъ неслужащіе инвалиды подали Его Величеству прошеніе о томъ, что они не получаютъ отъ казны провіанта и обмундированія, а довольствуются однимъ жалованьемъ, и что они просили Генерала Мицкаго объ удовлетвореніи ихъ, но онъ «ограничилъ себя единственно совѣтомъ имъ просить далѣе...» Результатомъ прошенія явилось разъясне-

[1]) Высоч. указъ на имя Воен. Мин. 27 марта 1811 г.
[2]) Арх. К. В. М.,—журналъ прик. В. М. за 1810 и 1811 г.г.

ніе Генералу Мицкому, что въ положеніи объ инвалидахъ, между прочимъ, сказано: «въ общій составъ инвалидовъ поступаютъ инвалиды по учрежденію 1764 г., въ городахъ находящіеся, и, получая отъ казны сверхъ жалованья мундирныя вещи и провіантъ, состоятъ въ вѣдомствѣ Командира внутренняго баталіона, а потому стоило только Генералъ-Маіору Мицкому прочесть сіе положеніе, съ такою ясностью содержаніе инвалидовъ опредѣляющее, чтобы почувствовать неумѣстность совѣта его тамъ, гдѣ онъ долженъ былъ дѣйствовать, по званію окружнаго начальника, на тотъ предметъ, дабы инвалиды, въ его округѣ состоящіе, получили все отъ казны имъ слѣдующее, почему, вслѣдствіе Высочайшей воли Государя Императора, дѣлается Генералъ-Маіору Мицкому строгій выговоръ за столь явное упущеніе Должности своей...»[1]).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ИНВАЛИДОВЪ КЪ ДОЛЖНОСТЯМЪ.

Тѣмъ изъ инвалидовъ, которые изъявляли желаніе поступить на службу въ губернскія правленія и прочія присутственныя мѣста сторожами или на другія вакансіи, предлагаемыя присутственными мѣстами, дозволено было [2]) безъ всякихъ обязательствъ и безъ отношенія въ Коллегію отсылать въ желаемыя ими мѣста служенія съ формулярными списками и аттестатами, выключая ихъ навсегда изъ командъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ этого немедленно давать знать Коллегіи по Инспекторской экспедиціи: кто, когда, куда и по какому именно требованію выключенъ. Къ этому праву общаго характера добавлено было въ томъ же году еще одно исключительное [3]): преимущественное назначеніе на должности присяжныхъ въ уѣздныхъ и губернскихъ казначействахъ помѣщать въ сіи званія единственно изъ отставныхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ. Но, давая возможность легкаго и преимущественнаго занятія нижнихъ служительскихъ должностей по гражданскому вѣдомству, въ то же время строго подтверждалось, что «цѣлью положенія объ инвалидахъ 27 марта 1811 года было: дать имъ однообразный видъ, соотвѣтствующій званію заслуженныхъ воиновъ, почему инвалидамъ и назначено было поступать въ составъ подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, уѣздныхъ командъ служащихъ инвалидовъ или въ число инвалидовъ неслужащихъ; требуе-

[1]) Приказъ Начал. Глав. Шт. 20 ноября 1817 г., № 101.
[2]) 1-е П. С. З., 20.829.
[3]) Тамъ же, 20.981.

мыхъ же въ гражданское вѣдомство по присутственнымъ мѣстамъ въ сторожа и для другихъ услугъ исключать изъ военнаго вѣдомства и обращать на содержаніе гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ» [1]).

УСТРОЙСТВО ОТСТАВНЫХЪ НА РОДИНѢ.

Въ 1820 г. 26 января [2]) въ Государственномъ Совѣтѣ былъ разрѣшенъ новый вопросъ: о водвореніи отставныхъ воинской службы нижнихъ чиновъ на земельные участки, по мѣстамъ ихъ происхожденія, изъ крестьянъ казенныхъ или помѣщичьихъ, имъ было установлено, чтобы отставнымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ: а) изъ к а з е н н ы х ъ крестьянъ происходящимъ, отводить участки, прежде имъ принадлежавшіе, когда бы они о томъ ни просили, а въ случаѣ заселенія этихъ участковъ родственниками, у которыхъ по малоземелью не хватало бы угодій на число душъ ихъ семействъ, предоставлять отставнымъ участки въ изобильныхъ землею мѣстахъ, хотя бы въ другихъ селеніяхъ и даже губерніяхъ; б) изъ п о м ѣ щ и ч ь и х ъ крестьянъ происходящихъ допускать водвореніе въ однихъ многоземельныхъ по губерніямъ мѣстахъ, а въ малоземельныхъ только по волостямъ, имѣющимъ угодій до 12 десятинъ на душу послѣдней ревизіи, съ согласія тамошнихъ обывателей; водвореніе въ селеніяхъ, имѣвшихъ менѣе 8-мидесятинной пропорціи, вовсе было воспрещено чтобы «не стѣснять старожиловъ».

УСТРОЙСТВО ОТСТАВНЫХЪ, НЕСПОСОБНЫХЪ ЗА РАНАМИ И УВѢЧЬЯМИ.

Забота объ устройствѣ отставныхъ, сдѣлавшихся неспособными за ранами и увѣчьями, т.-е. не могущихъ быть поселяемыми на землѣ, была принята на себя Государемъ еще въ 1809 году [3]). Именнымъ Высочайшимъ указомъ 10 мая Военной Коллегіи было постановлено учредить особенные инвалидные дома въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ и Курскѣ, подъ вѣдѣніемъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Прежде всего рѣшено было устроить въ первомъ изъ этихъ городовъ инвалидный домъ и для помѣщенія его было назначено зданіе на Васильевскомъ Островѣ, занимаемое разными присутственными мѣстами и именующееся Коллежскими Департаментами; на передѣлку сего зданія было назначено 179.846 рублей. Дѣйствія Императора Александра I въ этомъ направленіи завершились указомъ 27 августа 1824 года, объ устройствѣ дома для изувѣченныхъ воиновъ при па-

[1]) Арх. Кан. Воен. Мин-ва, регистръ докладнымъ запискамъ 1811 года (книга не номерована), № 2.428.

[2]) Соб. зак. и пост. до час. воен. упр. относ. 1820 г. кн. II, № 32.

[3]) 1-е П. С. З., 23.637.

мятникѣ, воздвигаемомъ Великому Князю Димитрію Ивановичу Донскому на Куликовомъ полѣ [1]).

б) Вдовъ и сиротъ.

Согласно Высочайше конфирмованному 13 апрѣля 1810 года [2]) мнѣнію Государственнаго Совѣта унтеръ-офицерскимъ и солдатскимъ вдовамъ производимо было инвалидное содержаніе тѣмъ, которыя не старѣе 40 лѣтъ, единовременно годовое окладное жалованье мужей ихъ, а тѣмъ, кои старѣе тѣхъ лѣтъ,—по 2 рубля въ годъ; дѣтямъ же ихъ: мужескаго пола—до поступленія въ школы, а женскаго—до 12 лѣтъ по 3 рубля въ годъ. Этотъ порядокъ удовлетворенія денежнымъ довольствіемъ вдовъ въ означенномъ размѣрѣ существовалъ до 1814 года, а въ этомъ году бывшій Директоръ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, разсуждая, что нѣкоторые нестроевые чины, въ особенности мастера, имѣютъ по штатамъ жалованье гораздо большее чѣмъ чины строевые,—слѣдовательно вдовы первыхъ, не достигшія 40 лѣтъ, награждаются преимущественно передъ вдовами послѣднихъ, пожертвовавшихъ жизнью въ сраженіи или умершихъ отъ ранъ, находилъ справедливымъ выдавать вдовамъ нестроевыхъ чиновъ, не имѣвшимъ отъ роду 40 лѣтъ, одинаковое жалованье съ вдовами чиновъ строевыхъ: вдовамъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія—младшіе унтеръ-офицерскіе оклады, а прочимъ—оклады рядовыхъ, штатами по роду службы ограниченные; довольствіе вдовъ старѣе 40 лѣтъ оставить безъ измѣненія, вдовамъ же инструментальныхъ мастеровъ (ружейныхъ, сѣдельныхъ, каменнаго и плотничнаго дѣла), если мужья ихъ были въ дѣйствительной военной службѣ, а не по найму, и офицерскихъ чиновъ не имѣли, производить оклады младшихъ унтеръ-офицеровъ наравнѣ съ другими, но такъ какъ нѣкоторымъ изъ подобныхъ мастеровъ, во вниманіе ихъ искусства и надобности въ нихъ, опредѣлено жалованье по штатамъ отъ 400 до 700 рублей въ годъ, то и сочтено было приличнымъ назначать таковымъ вдовамъ одну треть окладовъ мужей [3]).

---

[1]) 1-е С. П. З., 30.038.

[2]) Библ. М. о. А. Г. Ш., № 6.876. Указы Царств. Александра I.

[3]) Соб. Зак. и Пост. до части воен. упр. относ. 1816 г., кн. II (Положеніе о жалованьѣ вдовамъ и сиротамъ нестроевыхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ Высоч. утвер. 14 іюня 1816 г.) и 1-е С. П. З., 26.318.

УНИЧТОЖЕНІЕ РАЗРЯДА НЕСЛУЖАЩИХЪ ИНВАЛИДОВЪ.

Въ концѣ 1823 года совершилось событіе въ жизни инвалидовъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ [1]: 1) уволить въ отставку всѣхъ состоящихъ по губерніямъ неслужащихъ инвалидовъ, а прикомандированныхъ по недостатку людей къ служащимъ инвалидамъ, каковыхъ считается по уѣзднымъ городамъ унтеръ-офицеровъ 141 и рядовыхъ 3.534, пересмотрѣть и здоровыми укомплектовать тѣ команды, къ коимъ они причислены; 2) инвалидамъ, получившимъ въ сраженіи увѣчья, оставить содержаніе и пенсіоны, указомъ 16 сентября 1807 года положенные, и 3) на будущее время неспособныхъ ни къ какой службѣ не писать въ неслужащій инвалидъ, который вовсе уничтожается, но увольнять таковыхъ людей въ чистую отставку въ положенное на то время въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по сему и офицеровъ въ тѣ команды къ переводу не представлять.

Инспекторскій Департаментъ, объявляя это Высочайшее повелѣніе къ исполненію по военному вѣдомству [2]), повторилъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ дополнилъ своими распоряженіями, указано было при разборѣ слѣдующихъ къ увольненію неслужащихъ инвалидовъ обратить особенное вниманіе на имѣвшихъ увѣчья, полученныя въ сраженіяхъ, освидѣтельствовать таковыхъ людей надлежащимъ порядкомъ чрезъ медицинскихъ чиновниковъ, описавъ же, кто по какимъ увѣчьямъ неспособенъ ни къ какимъ работамъ и испросивъ сверхъ того удостовѣреніе отъ начальника губерніи, что сей увѣчный, по неимуществу своему, не въ силахъ самъ себя пропитать, доставить по командѣ о каждомъ человѣкѣ лекарскія свидѣтельства и формулярные списки съ заключеніемъ: кто за какое увѣчье признается достойнымъ къ оставленію его на казенномъ содержаніи, съ полученіемъ «пенсіона». Представляя означенныя свѣдѣнія въ Инсп. Д-тъ, велѣно было включать въ нихъ объясненіе: въ какомъ городѣ или селеніи увѣчный жительствуетъ и не получаетъ ли онъ особаго пенсіона или содержанія отъ комитета, Высочайше учрежденнаго 18 августа 1814 года. Команди-

[1]) 1-е П. С. З., 29.442.

[2]) Собр. Зак. и Пост. до части воен. упр. относ. 1823 г., кн. II, Цирк. Инсп. Д-та Гл. Шт., № 24.

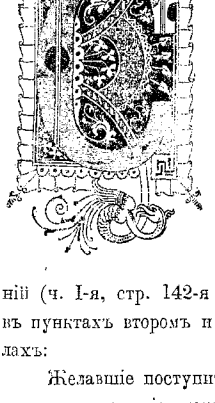
рамъ внутреннихъ гарнизонныхъ батальоновъ объявлено, чтобы, по прибытіи къ нимъ инвалидовъ, «разобранныхъ на годные и неспособные, они опредѣляли первыхъ въ баталіоны, а вторыхъ въ ближайшія команды служащихъ инвалидовъ, гдѣ инвалиды должны были нести службу, «сколамъ ихъ соотвѣтствующую».

Закончилъ свое существованіе неслужащій инвалидъ, уйдя въ «чистую» отставку признанные негодными ни къ какой службѣ, но упущено было изъ вида, что уволенные раненые составляли между инвалидами только часть, которая могла воспользоваться новою Монаршею милостью; другая же часть осталась безъ призрѣнія, такъ какъ продолжать службу не могла за негодностью, а какъ распорядиться съ ней, не было указано. Это была не меньшая и можно сказать старѣйшая часть инвалидовъ, такъ какъ массу ея образовали дряхлые старцы, здоровье которыхъ было расшатано невзгодами военно-походной службы того времени, при которой, по словамъ устава, «и голодъ, и холодъ подчасъ были неизбѣжны», а также суровой дѣйствительностью военной службы, разрушавшей за долгіе годы въ концѣ и физическую, и нравственную мощь солдата. Объ этихъ то старцахъ пришлось сдѣлать черезъ годъ докладъ Его Величеству, вопросъ былъ формулированъ такъ [1]): «послѣ уничтоженія командъ неслужащихъ инвалидовъ, оказываются такіе нижніе чины, кои содѣлалися калѣками въ службѣ не отъ ранъ, а отъ естественныхъ болѣзней, и не имѣя ни родственниковъ, ни средствъ снискивать себѣ пропитаніе, остаются безъ призрѣнія»,—какъ поступать съ ними? Высочайше повелѣно было помѣщать и довольствовать ихъ согласно указа 16 сентября 1807 года, какъ и прочихъ.

---

[1]) 1-е П. С. З., № 30.090 и Соб. Зак. и Пост. до части воен. упр. относящихся 1824 г., кн. IV.

О ПОСТУПЛЕНІИ НА СЛУЖБУ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ ОФИЦЕРСКИМИ ВОЕННЫМИ ЧИНАМИ.

ГЛАСНО дѣйствовавшихъ ко времени вступленія на престолъ Императора Александра I постановленій офицерами поступали: 1) воспитанники военно-учебныхъ заведеній; 2) отставные изъ военной службы офицеры, желавшіе опредѣлиться въ нее вновь; 3) офицеры иностранной службы и нѣкоторые гражданскіе чиновники по особымъ повелѣніямъ. Поступленіе изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, производимыхъ въ офицеры, описано въ очеркѣ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній (ч. I-я, стр. 142-я и ч. II-я, стр. 95-я). Лица же, означенныя въ пунктахъ второмъ и третьемъ, зачислялись на слѣдующихъ правилахъ:

положенія общія.

Желавшіе поступить подавали просьбы на гербовой бумагѣ, прилагая надлежащіе документы, въ томъ числѣ, установленныя при Императорѣ Александрѣ I [1]), подписки о непринадлежности ни къ какимъ масонскимъ ложамъ и другимъ тайнымъ обществамъ, подъ какимъ бы они названіемъ ни существовали, и о томъ, что впредь къ нимъ принадлежать не будутъ. Опредѣляемымъ изъ отставки въ службу штабъ- и оберъ-офицерамъ выдавались прогонныя деньги до мѣста назначенія ихъ, по чинамъ, если разстояніе, считая отъ того мѣста,

[1]) 1-е П. С. З., 29.151.

откуда отправлялись, было не менѣе 1.500 верстъ, прогоны давались на такихъ же основаніяхъ и генераламъ, но только тогда, когда они не имѣли ста душъ крестьянъ, или пяти гаковъ [1]) земли, или пожалованной аренды [2]). Опредѣленные должны были въ указанный срокъ отправляться къ мѣстамъ служенія, иначе имъ напоминалось. «по несобственному хотѣнію моему, но по Высочайшему соизволенію объяснилъ я Вашему Сіятельству, что время Вамъ отправиться къ должности Вашей, ибо Е. И. В-ву угодно было указать мнѣ наблюдать, чтобы не только опредѣляемые въ службу, но и отпускные, не болѣе 28 дней здѣсь проживали...»,—пишетъ Графъ Ливенъ напоминаніе Генералъ-Маіору Князю Вяземскому 8 іюня 1801 года [3]).

Военной Коллегіи было повелѣно давать офицерамъ «подробное наставленіе, куда имъ къ ихъ назначеніямъ именно слѣдовать должно, и гдѣ мѣста пребыванія ихъ командъ по росписанію назначены» [4]). Это распоряженіе состоялось въ 1808 г. и вслѣдъ за нимъ была опубликована новая, еще болѣе строгая, мѣра: Государь указалъ, что если кто изъ принимаемыхъ изъ отставки въ службу не явится въ свой полкъ черезъ четыре мѣсяца послѣ отданія о немъ въ приказѣ, то о таковыхъ представлять къ выключкѣ и впредь уже въ службу не принимать [5]). Черезъ годъ послѣдовало нѣкоторое смягченіе этой мѣры: дозволено было присылать донесенія о причинахъ неприбытія, а если и донесенія не поступало, то повелѣно было публиковать о неприбывшихъ въ газетахъ и уже тѣхъ, которые спустя 2 мѣсяца послѣ публикаціи не прибывали по назначенію, увольнять въ отставку [6]).

Въ 1808 г. признано было возможнымъ ввести новый порядокъ увѣдомленія отставныхъ офицеровъ о пріемѣ на службу: черезъ гражданскихъ губернаторовъ той губерніи, гдѣ проживали. Губерна-

---

[1]) Гакенъ или гакъ—кадастровая мѣра, принятая въ Лифляндской губерніи при оцѣнкѣ поземельной собственности. Цѣна гакена 1.000 талеровъ, доходъ съ него по нормальному исчисленію до 1871 года—60 талеровъ. (Энцикл. слов. Бр. и Ефр., Спб., 1892 г., т. VII).

[2]) I-е П. С. З., 20.580 и 26.693.

[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, кн. 28, журн. сооб. ген.-ад., № 296.

[4]) Арх. Кан. Воен. М-ва, № 2.795, кн. ук. сен., д. 194, л. 381, 6 февр. 1808 г., № 122.

[5]) I-е П. С. З., 22.826.

[6]) Тамъ же. 23.563.

торы обязывались немедленно, по полученіи сообщенія Военной Коллегіи, высылать офицеровъ къ полкамъ [1]).

Обратимся теперь къ краткому обзору правилъ, изданныхъ Александромъ Павловичемъ по вопросамъ, относящимся собственно до опредѣленія изъ отставки.

ИЗЪ ОТСТАВКИ

Политическія событія въ Европѣ въ началѣ XIX столѣтія требовали увеличенія нашей арміи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и числа офицеровъ; требованіе это было удовлетворено, но обставлено было особо изданными, почти непрерывно одно за однимъ, постановленіями. Основнымъ являлось Высочайшее повелѣніе 26 января 1808 года, имъ было указано: «чтобы прошенія, подаваемыя отставными вонискими чиновниками, о принятіи ихъ въ военную службу, тѣми начальствами, къ которымъ они поступятъ, присылаемы были въ Государственную Военную Коллегію, а Коллегія, разсматривая какъ таковыя, такъ и самими просителями поданныя, о тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся заслуживающими удовлетворенія по прежней своей службѣ, представляла Военному Министру вѣдомости, съ означеніемъ прежней службы просящихся и съ мнѣніями: какимъ чиномъ, старшинствомъ и куда полагаетъ она принять просящихся; которые же этого не заслуживаютъ, тѣмъ сама бы и отказывала, извѣщая надлежащимъ образомъ просителей». Здѣсь же были даны правила и для отказа; не могли быть представляемы къ опредѣленію: 1) по суду наказанные; 2) по суду отрѣшенные съ тѣмъ, чтобы впредь не опредѣлять; 3) просящіеся на службу, не пробывши года въ отставкѣ и 4) бывшіе уже два раза въ отставкѣ [2]).

Затѣмъ шли постановленія по частнымъ случаямъ опредѣленія на службу: въ артиллерію дозволено было принимать только тѣхъ офицеровъ, которые могли представить законныя свидѣтельства, о знаніи артиллерійской науки, а кто ихъ не имѣлъ, тотъ долженъ былъ держать экзаменъ [3]); также, по выдержаніи экзамена въ комиссіи, назначаемой Генералъ-Квартирмейстеромъ, принимались въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части [4]).

---

[1]) 1-е П. С. З., 23.062.

[2]) 1-е П. С. З., 22.782.

[3]) Арх. Канц. Воен. М-ва, № 2.795, кн. ук. сен., д. № 327, л. 612; указъ марта 808 г., № 157.

[4]) 1-е П. С. З., 23.057.

Офицеровъ, отставленныхъ изъ гарнизоновъ и снова принятыхъ въ гарнизонъ, принимать не велѣно было, за исключеніемъ тѣхъ, кои состояли на дѣйствительной службѣ въ послѣднюю Отечественную войну [1]). Изъ флотскихъ офицеровъ, просящихся въ сухопутныя войска, принимались только уволенные въ отставку по прослуженіи 5 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ [2]). За разрѣшеніями вопросовъ о томъ, какими чинами опредѣлялись офицеры изъ отставки, строго слѣдили, обращая вниманіе, чтобы сверстники отставныхъ, продолжавшіе службу во все время ихъ отставки, не были обгоняемы въ чинахъ, опредѣляющимися изъ отставки. Указаніе на это было дано президенту Гос. Воен. Кол. Генералу отъ инфантеріи П. В. Ламбу, вслѣдствіе представленія, къ опредѣленію на службу отставного штабсъ капитана Шамшеева тѣмъ же чиномъ, которымъ онъ былъ награжденъ при отставкѣ, въ то время, какъ сверстники его все еще были поручиками. Указано было: «ежели онъ будетъ принятъ, мнѣ [3]) кажется, справедливо-бъ было сравнять его съ оными (сверстниками), дабы чрезъ то снимъ отдать старшинство по службѣ, имъ принадлежащее» [4]). По особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ ставилось иногда даже условіемъ для опредѣленія—пониженіе въ чинѣ, съ видимою цѣлью заставить просителя отказаться отъ опредѣленія, что и случалось, а собственноручныя резолюціи Государя твердо равнялись съ даваемыми указаніями.

Отставной Подполковникъ Панфиловъ надумалъ проситься въ службу съ сохраненіемъ старшинства со сверстниками, продолжавшими службу, т.-е., иначе говоря, просилъ о считаніи времени его отставки за дѣйствительную службу... резолюція: «возвратить прошеніе, какъ вздорное»,—никакихъ послабленій не было допускаемо Государемъ, одинъ изъ желавшихъ поступить на службу—Полковниковъ просилъ пособія на экипировку и путевыя издержки, Государь положилъ резолюцію: «принять, если хочетъ, безъ всякихъ околичностей» [5]). Охраняя права служащихъ непрерывно противъ

---

[1]) 1-е П. С. З., 26.917 (17 іюня 1817 г.).
[2]) Тамъ же, 23.104.
[3]) Инспектору артиллеріи.
[4]) Арх. Артил. Муз.—Обстоятельный журналъ исходящихъ дѣлъ Инсп. арт. съ 8 мая по 30 сент. 1801 г., л. 15 об.
[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153а, св. 1 и св. 2, д. 176.

лицъ, выходящихъ въ отставку, и затѣмъ вновь поступающихъ, со стороны старшинства въ чинахъ, сохранили ихъ также и со стороны занятія должностей послѣ новаго опредѣленія. Высочайшее повелѣніе объ этомъ послѣдовало на имя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича 25 мая 1801 г.,—было повелѣно представлять опредѣлившихся изъ отставки въ полковые, эскадронные и ротные командиры не прежде, какъ узнано будетъ, достойны ли они сего званіемъ службы и усердіемъ къ оной, хотя бы и моложе ихъ въ полкахъ командовали подобными частями [1]). Въ исключительное положеніе были поставлены чиновники подвижного земскаго войска (милиціи) и эстляндскіе дворяне, по вниманіе ревности и усердія которыхъ, позволено было изъ отставки поступать на службу тѣми же чинами, какими были они отставлены отъ военной службы [2]). Имѣется между прочимъ на виду случай, когда Военная Коллегія высказала взглядъ, что чины, пожалованные за милиціонную службу, не должны приниматься во вниманіе, при опредѣленіи изъ отставки на военную службу, какъ пожалованные не за дѣйствительную военную службу, и постановила принять штабсъ-капитана поручикомъ [3]). Въ 1813 и 1816 годахъ [4]) мнѣніе Коллегіи возведено было въ законъ,—принимать на службу повелѣно было тѣми чинами, какими уволены были въ отставку, но при вторичной отставкѣ снова не награждать.

ОТСТАВНЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ, СОСТОЯВШИХЪ НА ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБѢ.

Въ средѣ отставныхъ офицеровъ, желавшихъ вновь поступить на военную службу, были и такіе, которые состояли на гражданской службѣ, но это оказывалось очень затруднительнымъ.—На ходатайство одного подпоручика, который просилъ о принятіи его обратно въ военную службу, во вниманіе безпорочной 20-тилѣтней службы его въ арміи, непмѣнія родства и крайней бѣдности, Военная Коллегія отказала даже сдѣлать представленіе Государю и отвѣтила, что «такъ какъ подпоручикъ Свѣшниковъ отставленъ къ статскимъ дѣламъ провинціальнымъ секретаремъ, то и при оныхъ много остается ему возможности оказывать усердіе своего къ службѣ». Если же до Госу-

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 27, стр. 313, № 1.717.
[2]) Тамъ же, кн. 114, по отд. 263. (Отн. 1-го отд. Общ. Канц. Воен. М-ва въ Пп. Д-тъ, отъ 19 авг. 1812 г., № 490) и 1-е П. С. З., 22.816 и 23.158.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп., 17, св. 39, д. 49.
[4]) 1-е П. С. З., 25.355 и 26.093.

даря и доходили просьбы, то Онъ также строго давалъ сообразеніе на принятіе; приведемъ нѣсколько резолюцій Его, доказывающихъ такое отношеніе: просится отставной надворный совѣтникъ баронъ фонъ-Дельвигъ на должность командира Тульскаго внутренняго гарнизоннаго батальона,—слѣдуетъ резолюція: «почему переименіе въ штатскую службу должны имѣть преимущество находящихся въ военной? У насъ оныхъ довольно для помѣщенія на подобныя вакансіи» [1]).

Просится бывшій оберъ-провіантмейстеръ 7-го класса Косяровскій во внутреннюю стражу,—резолюція: «сіи мѣста устроены для служившихъ и устарѣвшихъ въ дѣйствительной военной службѣ, а не для провіантскихъ» [2]), а приложенное отставнымъ поручикомъ Бухвостовымъ къ прошенію удостовѣреніе С.-Петербургской питейной конторы, гдѣ онъ служилъ, будучи въ отставкѣ, вызвало резолюцію: «принять въ полкъ, формирующійся въ г. Арзамасѣ, но свидѣтельства питейной конторы не слѣдовало никогда и поминать» [3]). Безусловно принимались, конечно, такія лица, какъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Остерманъ-Толстой, пожертвовавшій рукою въ Кульмскомъ сраженіи за честь родины и пожелавшій въ 1815 году снова послужить Отечеству [4]), или же такіе, которые слишкомъ убѣдительно излагали свои прошенія, импонируя чувствомъ сознанія своей правоты, какъ служившій въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ Коллежскій Секретарь Дмитревскій.

Онъ объяснилъ въ прошеніи на Высочайшее Имя, что, считая «блаженствомъ» служить въ полевой военной службѣ, поступилъ въ нее въ 1789 году солдатомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, а въ 1800 г., будучи въ чинѣ поручика, въ Мушкетерскомъ Генерала Архарова полку, безъ малѣйшаго по службѣ проступка, въ тотъ день, когда ему по старшинству доставалось производство въ чинъ штабсъ-капитана, переименованъ былъ по Высочайшему повелѣнію съ повышеніемъ чина въ коллежскіе секретари и черезъ милостивое посредничество и заступничество Его Высочества опредѣленъ былъ въ С.-Петербургскій почтамтъ, гдѣ и служитъ съ жалованьемъ по 250 руб.

[1]) М. о А. Г. Ш., оп. 153а, св. 31, д. 124.
[2]) Тамъ же, св. 2, д. 168.
[3]) Тамъ же, д. 187.
[4]) Арх. Канц. Воен. Мин.—Исход. журн. имен. ук. за собств. Е. В. подписаніемъ 1815 г. (апр. 29-го за № 83).

въ годъ, но, «имѣя склонность и способности болѣе къ военной должности», проситъ о перемѣщеніи его въ л.-гв. Гренадерскій полкъ. Резолюція: «перевесть въ прежній полкъ штабсъ-капитаномъ» [1]).

НЕ СЛУЖИВШИХЪ ВЪ АРМІИ.

О желавшихъ опредѣлиться въ военную службу лицахъ, которыя въ арміи не служили, послѣдовало Высочайшее повелѣніе въ 1806 г.: «офицерами не принимать, а только—подпрапорщиками» [2]). На такое условіе просители не всегда соглашались: баронъ и кавалеръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго Рейнгольдъ-Янкевитцъ отказался, такъ какъ желалъ поступить прапорщикомъ [3]), но зато и Государь дѣлалъ иногда исключеніе изъ общаго правила: бывшій Новгородскій Губернаторъ Васильчиковъ заявилъ, что онъ «находится совершенно праздными» и просилъ о назначеніи его въ военную службу, куда и какимъ чиномъ будетъ угодно, но Высочайшему повелѣнію былъ принятъ Маіоромъ [4]).

На особомъ положеніи были до 1809 года Камергеры и Камеръ-Юнкеры; при Павлѣ Петровичѣ они были причислены къ Генералитету и въ періодъ особаго Монаршаго благоволенія къ Фельдмаршалу Суворову, 18-тилѣтній сынъ его, Камеръ-Юнкеръ, переименованъ былъ въ Генералъ-Адъютанты [5]). 3-го апрѣля 1809 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о томъ, чтобы Камергеры и Камеръ-Юнкеры поступали въ службу военную или статскую съ нижнихъ чиновъ [6]). Полностью привести указъ этотъ здѣсь невозможно, но сущность его и главнѣйшія мысли изложить считаемъ необходимымъ.

«Молодые люди, занимающіе придворныя должности, принадлежатъ къ знатнѣйшимъ домамъ Россійскаго дворянства,—говоритъ указъ,—достоинства, завѣщанныя имъ предками, средства, образованіе и воспитаніе, имъ данныя, есть залогъ возможности для нихъ достигнуть высокаго положенія на пользу родины; но надо помнить необходимую истину, что каждый родъ службы требуетъ исполнителей, опытностью и прохожденіемъ ея подготовленныхъ, что переходъ и внезапное помѣщеніе изъ одной службы въ другую всегда

---

[1]) М. о А. Г. Ш., оп. 152, д. Воен. Пох. Канц. № 107, лл. 61-62.
[2]) Тамъ же, оп. 153в, д. 63, стр. 1.105.
[3]) Тамъ же, оп. 153а, св. 11, д. 1.019.
[4]) Тамъ же, оп. 153а, св. 11, д. 1.029 (1812 г.)
[5]) Изборникъ Развѣдчика 1904 г., XX.
[6]) По реестру Спб. Сенатской Типогр., № 48 (по 1 Д-ту Сената).

сопряженъ бываетъ съ важными неудобствами и что къ благоустройству разныхъ частей управленія необходимо нужно, чтобы каждый образовалъ изъ себя исполнителя, полагающаго истинную честь и уваженіе въ отличномъ и непрерывномъ исполненіи дѣла, къ которому себя предопредѣлили». А потому повелѣно было въ 2-хмѣсячный срокъ каждому избрать себѣ родъ дѣйствительной службы и начинать ее съ нижнихъ чиновъ, оставаясь въ придворныхъ званіяхъ, кто этого исполнить не желалъ, тотъ, по истеченіи назначеннаго срока, долженъ былъ числиться въ отставкѣ; впредь назначаемые придворные должны были пользоваться «заслуженными» ими чинами.

ОФИЦЕРОВЪ, ОТСТАВЛЕННЫХЪ ЗА ДУРНОЕ ПОВЕДЕНІЕ.

Въ числѣ отставныхъ офицеровъ были, кромѣ добровольно оставившихъ службу, исключенные по разнымъ причинамъ, въ средѣ ихъ оказывалось не мало бѣдняковъ, нуждающихся даже въ дневномъ пропитаніи и потому, естественно, просящихся неотступно снова на службу. Милосердный Монархъ внялъ мольбамъ ихъ и 9 ноября 1817 года Высочайше разрѣшилъ всѣхъ выбывшихъ изъ службы воинской въ отставку за дурное поведеніе и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ пропитанію, кои будутъ просить объ опредѣленіи, хотя бы нижними чинами, принимать на службу рядовыми [1]). Осѣненные этой милостію Царя, «исключенные» были воскрешены для новой жизни: имъ дана была возможность снова достигнуть по степенямъ чиновъ ревностною службою, хотя къ сожалѣнію надо сознаться, что были случаи отказа въ опредѣленіи и такимъ офицерамъ,—причиною являлась большею частью аттестація. Одного рекомендовали «преданнымъ пьянству» [2]), другимъ—при добромъ поведеніи Инспекторы и полковые начальники были недовольны [3]), такіе и имъ подобные получали отказъ.

Въ противовѣсъ этимъ случаямъ являются другіе: отставленный «за проступки» изъ л.-гв. Конной артиллеріи Князь Голицынъ принятъ былъ не рядовымъ, а унтеръ-офицеромъ въ Кіевскій драгунскій полкъ [4]); 4-го флотскаго баталіона Маіоръ Селухскій, отставленный

---

[1]) 1-е П. С. З., 27.135.

[2]) Арх. Канц. Воен. М-ва, д. $^{153}/_{387}$. (Реестръ конфирмован. Е. И. В. докладн. зап. и спискамъ съ января 1802 г. д. 21, л. 59)

[3]) Тамъ же, д. 6, л. 40.

[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 120 (1812 г.), л. 48 об., № 478.

«за дурное поведеніе», но служившій въ 1812 г. въ милиціи «съ усердіемъ и велъ себя похвально, за что пожалованъ маіорскимъ чиномъ», принятъ былъ въ Мушкетерскій полкъ прежнимъ чиномъ капитана съ слѣдующимъ старшинствомъ [1]).

Всѣ эти случаи относились къ болѣе или менѣе заурядnымъ, но передъ глазами нашими имѣются два случая, изъ ряда вонъ выходящіе, первый—съ офицеромъ-дезертиромъ: жившій въ прусскомъ владѣніи, въ городѣ Мемелѣ, капитанъ Ревельскаго Мушкетерскаго полка Напенгутъ прислалъ на Высочайшее Имя прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ, будучи отъ болѣзни «разстроеннымъ въ разсудкѣ» отлучился внѣ отечества, просилъ позволенія возвратиться въ Россію на прежнее мѣсто по службѣ. Государь повелѣлъ: «отправить его тотчасъ въ Грузію, въ одинъ изъ находящихся тамъ полковъ съ тѣмъ, чтобъ и никогда прошенія объ отставкѣ или отпускѣ отъ него не принимать», опредѣленъ былъ въ Троицкій Мушкетерскій полкъ [2]). Факты и документы второго случая отмѣчаемъ вкратцѣ и наиболѣе интересные.

«Генералъ-Маіоръ Иванъ Ивановъ Гарнаультъ, Генералъ-Маіоромъ 1807 декабря 12, Шефъ Пермскаго Мушкетерскаго полка съ 1806 г. ноября 5», такъ написано въ формулярномъ его спискѣ [3]), 9 мая 1817 г. составленномъ; на послѣдней страницѣ списка надпись: «сей Гарнаультъ по Высочайшему указу, данному бывшему Главнокомандующему Финляндскою арміею Генералу отъ инфантеріи Графу Буксгевдену, преданъ былъ военному суду, по дѣлу Генералъ-Маіора Булатова, о разбитіи непріятелемъ его отряда подъ Киркою Revolaxa».

Экскурсія въ область военной исторіи [4]) даетъ объ этомъ несчастливомъ для русскаго оружія дѣлѣ такія свѣдѣнія: отрядъ Генерала Булатова состоялъ изъ баталіона Могилевскаго полка, 2-хъ баталіоновъ Пермскаго, 4-хъ орудій, 2-хъ взводовъ Гродненскихъ

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 17, св. 39, д. 49.

[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153-в., кн. 82, Повел. Воен. Мин-ра (Римскому-Корсакову отъ 22 сент. 1808 г., № 2.417).

[3]) М. о. А. Г. Ш. Формулярные списки Генералъ-Маіоровъ, собранные въ 1818 году, кн. 2.

[4]) Полное собраніе сочиненій А. Н. Михайловскаго-Данилевскаго, т. II. Описаніе Финляндской войны въ 1808 и 1809 гг., Спб., 1849 г., стр. 60—63 (Библ. М. о. А. Г. Ш., № 2.028).

гусаръ и 50 казаковъ,—всего 1.500 чел. Непріятель атаковалъ Револаксъ, баталіонъ Пермскаго полка былъ поставленъ въ подкрѣпленіе на Луміокской дорогѣ; положеніе войскъ было таково, что Булатовъ могъ удержаться или отойти къ Сикаіоки на соединеніе съ Тучковымъ, «если бы не случилось несчастнаго обстоятельства»: баталіонъ Пермскаго полка, бывшій на Луміокской дорогѣ въ дѣлѣ съ Адлеркрейцемъ, отступилъ на Сикаіоки, не предваря о томъ Булатова, «и ушелъ такъ поспѣшно», что за нимъ не успѣло слѣдовать орудіе, оставшееся безъ прикрытія... Такой «поспѣшный уходъ», а вѣрнѣе бѣгство съ поля сраженія былъ поставленъ въ вину Шефу полка Гарнаульту, и онъ былъ преданъ суду, такъ какъ послѣдствіемъ бѣгства его отряда получилось то, что отрядъ Булатова былъ разбитъ, потеряно 3 орудія, 9 зарядныхъ ящиковъ и 487 человѣкъ убито, самъ Булатовъ, прострѣленный пулями, взятъ былъ въ плѣнъ. Результаты «проступка» были таковы для Гарнаульта: онъ былъ лишенъ званія Шефа Пермскаго полка, которое получилъ Минскаго Мушкетерскаго полка Полковникъ Мезенцовъ (по Высочайшему приказу 22 іюля 1808 г.), зачисленъ по арміи, т.-е. безъ должности, и еще въ концѣ 1812 г. все состоялъ подъ судомъ; 11 ноября 1812 г. Военный Министръ пишетъ Демидову [1]), что «находящійся подъ судомъ въ Гельсингфорсѣ Генералъ-Маіоръ Гарнаультъ изъявилъ желаніе быть теперь на службѣ; Е. И. Величество, сонзволяя на сіе, повелѣлъ ему объявить, что если онъ желаетъ противу непріятеля заслужить проступокъ свой, то не иначе можетъ быть употребленъ, какъ штабъ-офицеромъ». На это Гарнаультъ отвѣтилъ, что онъ «съ благоговѣніемъ пріемлетъ милость Монарха въ употребленіи его на службу» [2]). Тогда Государь повелѣлъ отправить его въ дѣйствующую армію къ Голенищеву-Кутузову Смоленскому, для употребленія на службу, какъ штабъ-офицера, но въ то же время Военный Министръ пишетъ Кутузову: [3]) «если онъ въ дѣйствіяхъ съ непріятелемъ окажетъ какое-либо отличіе, заслуживающее Монаршаго вниманія, то испросить ему Всемилостивѣйшее помилованіе въ погрѣшности его»... Въ концѣ концовъ

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 121 «Объяв. Воен. Мин. Выс. повел. сентябр. треть 1812 г.», л. 0.129, № 924.
[2]) Тамъ же, входящ. журн. сообщ. В. Мин.
[3]) Тамъ же, кн. 126, л. 0 257, 13 декабр. 1812 г., № 883.

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Генерала-Фельдмаршала Графа Барклая-де-Толли, во уваженіе мужества и храбрости, оказанныхъ состоящимъ по арміи Генералъ-Маіоромъ Гарнаультомъ, который служилъ за штабъ-офицера въ разныхъ сраженіяхъ благополучно оконченной нынѣ войны, Всемилостивѣйше простить соизволилъ его, Гарнаульта, въ томъ поступкѣ, за который онъ преданъ былъ военному суду»; это объявлено было Аудит. Д-ту 24 іюля 1814 г. [1]).

ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Приливъ иностранныхъ офицеровъ въ русскую армію существовалъ всегда; регламентированныхъ правилъ о пріемѣ ихъ, выведенныхъ изъ опыта, было два: 1) принимать съ пониженіемъ одного чина, кромѣ прапорщиковъ и 2) по особымъ докладамъ каждый разъ, исключенія изъ перваго правила допускались по Высочайшимъ повелѣніямъ [2]); эти правила, перешедшія въ наслѣдіе отъ бабки и отца къ Императору Александру, дѣйствовали и при немъ. Изъявляли желаніе люди разныхъ націй: англійскій—Генералъ-Маіоръ Донбергъ, принятый съ благоволеніемъ [3]), греческій [4]), молдавскій [5]) и даже одинъ арнаутскій капитанъ, принятый подпрапорщикомъ. Наибольшее число было принято французовъ, при чемъ главный приливъ ихъ былъ въ Отечественную войну; принимаемы были безотказно не только фронтовые офицеры, но и люди съ высшимъ образованіемъ, въ которыхъ нуждалась русская армія: 4 декабря 1812 г., напримѣръ, Высочайше повелѣно было принять въ военную службу, «до окончанія войны», профессора военныхъ наукъ въ Дерптскомъ университетѣ коллежскаго совѣтника Фридриха Эльснера, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія. Ему позволено было носить общій армейскій мундиръ, получая жалованье по чину Полковника и будучи употребленнымъ на службу по должности оберъ-квартирмейстера при корпусѣ маркиза Паулуччи [6]). Изъ числа неудавшихся представленій, объ опредѣленіи иностранцевъ на службу, отмѣчаемъ здѣсь только исключительныя:

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., кн. 140, л. 0.172 «Объявл. Воен. Мин. Высоч. пов. майской трети 1814 г.», № 1.253.

[2]) 1-е П. С. З., 1764 г., 12.014 и 1796 г., 17.570.

[3]) Арх. К. В. М., л. 2.441, № 844.

[4]) Тамъ же, дѣло $^{234}/_{12}$.

[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 а, св., 171, д. 493.

[6]) М. о. А. Г. Ш. оп. 153 в,, Общ. Канц., I отд., л. 349.

въ 1807 году Государь Императоръ не согласился принять на службу въ нашу армію дезертировавшаго поручика французской службы Мареншаля,—«во уваженіе учиненнаго имъ поступка» [1]), т.-е. вслѣдствіе мысли, что измѣнившій родному знамени, тѣмъ болѣе можетъ измѣнить и чужому, а въ 1812 г. отказалъ Государь принять военноплѣннаго француза Мацереля, желавшаго занять мѣсто по военно-учебной части, который незадолго до подачи прошьбы покушался на самоубійство, почему Государь объявилъ резолюцію: «тотъ, кто въ сумасшествіи хотѣлъ лишить себя жизни, не можетъ быть наставникомъ юношества» [2]). Причины, вызвавшія двѣ первыя резолюціи, ясны, какъ логически вытекающія изъ предшествовавшихъ фактовъ, но вотъ резолюція, касающаяся не француза, съ которыми шла война, а отставного прусскаго капитана Торнау... Она звучитъ сомнѣніемъ, въ ней прямо высказывается недовѣріе... «Разрѣшить, если есть надежныя аттестаціи о немъ, дабы шпіона не принять» [3]). Спустя же три года (въ 1815 г.) мы видимъ, что у Государя сформировался такой взглядъ на иностранцевъ: «въ представленіяхъ о принятіи иностранныхъ офицеровъ въ нашу службу должно имѣть болѣе осмотрительности, и то въ подобныхъ переписяхъ мало надежды» [4]).

ПЕРЕВОДЫ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, КОМАНДИРОВКИ И НАЗНАЧЕНІЯ.

А. Переводы.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Въ какомъ положеніи находилось дѣло о переводахъ офицеровъ изъ одной части въ другую въ началѣ разсматриваемаго царствованія, видно изъ слѣдующаго сообщенія Генералъ-Адъютанта Графа Ливена къ одному изъ просившихъ о переводѣ [5]): «на письмо Ваше, отъ 31 минувшаго іюля, о переводѣ Васъ въ Бутырскій Мушкетерскій полкъ,

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, кн. 72 (Сообщ. Ген.-Адъют.), № 1.859.
[2]) Тамъ же, оп. 153 а, св. 44, д. 2.216.
[3]) Тамъ же, оп. 153 в, св. 11, д. 1.054.
[4]) Арх. Кан. В. М-ва. Исходящ. журн. Именн. Высочайшимъ указ. за собственноруч. его Император. Велич. подписаніемъ 1815 года, № 4.
[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, кн. 64 (Сообщ. Ген.-Ад., 1806 г., ч. 2. № 2.537).

отвѣтствую Вамъ, что поелику переводы офицеровъ изъ полку въ полкъ совершенно противны Высочайшей волѣ, то по сему и нахожу я себя не въ состояніи исполнить просимаго Вами». Тотъ фактъ, что Государь запрещалъ переводы безъ непосредственной необходимости, подтверждался и собственноручными Его резолюціями, какъ, напримѣръ, въ слѣдующемъ случаѣ [1]: 5 апрѣля 1812 года Подполковникъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка Бибиковъ въ прошеніи къ Е. И. В. излагалъ, что, участвуя съ полкомъ въ сраженіи, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, а по возвращеніи изъ плѣна уволенъ въ отпускъ; далѣе онъ просилъ о принятіи его на службу въ 1-ю армію (т.-е. ближе къ Петербургу). Мотивомъ просьбы онъ выставлялъ желаніе доказать, что хотя во всѣхъ дѣлахъ находился онъ подъ начальствомъ сродственника своего Генерала отъ инфантеріи Графа Голенищева-Кутузова и былъ онъ отъ щедротъ Государя награжденъ, то былъ оною службою достоинъ. Резолюція Государя на прошеніи: «офицеры всѣ нужны; почему явиться въ свой полкъ». Начальство также не сочувствовало переводамъ и отказывало по всевозможнымъ поводамъ: «потому, что ранѣе трое переведены и вакансіи не замѣщены»; «и полку нуженъ по особливой его исправности въ командованіи ротою» [2]).

Если же получалось согласіе начальства на переводъ, то Главнокомандующіе прилагали къ прошеніямъ особыя краткія докладныя записки, а объ офицерахъ, командовавшихъ полками, баталіонами, ротами и равными имъ частями, доносили, кто избранъ и удостоенъ, для замѣщенія открывающейся вакансіи [3]). Каждый изъ переведенныхъ долженъ былъ немедленно отправляться къ мѣсту служенія, иначе ему приходилось подвергаться послѣдствіямъ правилъ, которыя были установлены и для опредѣляемыхъ въ службу [4]), и Графъ Ливенъ въ этихъ случаяхъ также предупреждалъ офицеровъ.—«Поспѣшаю извѣстить Васъ,— пишетъ онъ,—чтобы Вы поспѣшили отправиться къ своему мѣсту, дабы долговременное неприбытіе Ваше туда

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 а, св. 12, д. 134.
[2]) М. о. А. Г. Ш., кн. 84, № 174.
[3]) I-е П. С. З., 26.143.
[4]) См. стр.101 и 120 сего очерка (опред. офицер.).

не могло послужить Вамъ ко вредъ...» [1]) (Могъ послѣдовать арестъ [2]) или исключеніе изъ службы [3]). Отправляться въ новое мѣсто служенія требовалось по личной сдачѣ должности [4]) и прямымъ трактомъ [5]).

Разсматривая затѣмъ примѣры переводовъ по собственному желанію, мы видимъ, что преимущественнымъ поводомъ являлась совмѣстная служба съ родственниками, а иногда уваженіе къ заслугамъ таковыхъ,—такъ переводъ Сибирскаго драгунскаго полка подпоручика Хвостова въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, въ уваженіе просьбы его дяди дѣйствительнаго стат. сов. Хвостова [6]), Переводы въ гвардію были къ концу царствованія нѣсколько стѣснены. 20 мая 1820 г. опубликовано было, что Государю Императору не благоугодно, дабы армейскіе офицеры переводимы были въ гвардію выше прапорщичьяго или корнетскаго чина, а потому и представленій о переводѣ въ гвардію выше сихъ чиновъ не дѣлать; въ этомъ же законоположеніи находимъ и разъясненіе причины, его вызвавшей: переводъ старшихъ чиновъ лишалъ преимуществъ къ производству младшихъ, служившихъ ранѣе въ гвардіи и въ томъ же полку [7]). Въ томъ же году повелѣно было выпущенныхъ изъ Пажескаго корпуса офицерами въ армію представлять къ переводу въ гвардію не ранѣе, какъ по прослуженіи нѣсколькихъ лѣтъ [8]). Для перевода въ артиллерію требовалось выдержать испытаніе. Экзаменаціонный листъ и свидѣтельство о знаніи всѣхъ нужныхъ для артиллерійскаго офицера наукъ представлялся Его Величеству; примѣрный составъ испытательной комиссіи виденъ изъ подписей на свидѣтельствѣ подпоручика 36 Егерскаго полка Маркова: 2 Генералъ-Маіора, 4 Полковника, 1 Подполковникъ и 2 Капитана [9]). Замѣщеніе вакансій въ артиллеріи производилось вообще со строгою разборчивостью и по поводу подобныхъ представленій бывали характерныя резолюціи Государя: въ 1812 году въ гвардейской

ИЗЪ АРМІИ ВЪ ГВАРДІЮ.

ВЪ АРТИЛЛЕРІЮ.

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 64, № 2.537.
[2]) 1-е П. С. З., 22 317.
[3]) Тамъ же, 23.375.
[4]) Арх. Артил. Муз.—Реестр. указ., дапн. Воен. Кол. за 2-ю полов. 1808 г., д. 23, № 2.033, указъ 5 іюня 1808 г.
[5]) Пр. Нач. Гл. Шт., 1821 г., № 14.
[6]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в., д. 27, № 2.271.
[7]) 1. П. С. З., 28.275.
[8]) Тамъ же, 28.224.
[9]) Арх. Арт. Муз: св. 1061, д. 903-338; прик. В. М-ра за 2 пол. 1810 г.; М. о. А. Г. Ш., оп. 153 а, св. 582, ч. 9.

артиллеріи образовалось значительное число вакансій, на двѣ изъ которыхъ Инспекторъ всей артиллеріи представилъ своихъ адъютантовъ Корсакова и Ильина 2, но послѣдовала резолюція: «замѣстить вакансіи въ гвардейской артиллерійской бригадѣ изъ отличившихся въ сраженіяхъ подъ непріятелемъ» [1]). Для пополненія тогда же некомплекта въ армейскихъ артиллерійскихъ бригадахъ Князь Горчаковъ предлагалъ перевести офицеровъ изъ артиллерійскихъ гарнизоновъ, но Государь соизволилъ написать: «неудобно, а предписать представить всѣхъ служащихъ въ бригадахъ юнкеровъ, способныхъ къ производству» [2]).

ИЗЪ АРТИЛЛЕРІИ.

Не легче было уйти и изъ артиллеріи, если только былъ признанъ по испытаніи достойнымъ артиллерійскимъ офицеромъ, то Государь не соизволялъ на переводъ въ другой родъ оружія [3]).

ИЗЪ ФУРШТАТА ВЪ ПОЛЕВЫЯ ВОЙСКА.

Высочайшее соизволеніе о переводѣ способныхъ къ полевой службѣ фуршатскихъ офицеровъ обратно въ полевые полки послѣдовало 17 февраля 1817 года [4]), а къ 1819 году относятся законоположенія, о переводѣ офицеровъ въ составъ войскъ военныхъ поселеній [5]). Для наполненія гренадерскихъ и карабинерныхъ полковъ лучшими офицерами, предоставлено было полковымъ командирамъ ходатайствовать о переводѣ изъ армейскихъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ офицеровъ, извѣстныхъ по отличной службѣ и поведенію, но въ чинахъ не свыше поручичьяго и не болѣе одного офицера каждаго чина, т.-е. прапорщика, подпоручика и поручика изъ каждаго полка въ теченіе года, — чтобы и въ полкахъ этихъ оставались достойные офицеры. Кромѣ того адъютантовъ, казначеевъ и квартійрмейстеровъ выбирать не дозволялось.—Выборъ офицеровъ высшихъ чиновъ, достойныхъ служить въ гренадерскомъ корпусѣ по особенному отличію, предоставлялся Главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, а на переводъ испрашивалось Высочайшее соизволеніе. За назначеніе къ переводу офицеровъ, не опытныхъ, не знающихъ своего дѣла и не тѣхъ качествъ, которыя вообще

ВЪ СОСТАВЪ ВОЙСКЪ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153, а, св. 1, дѣло 28.
[2]) Тамъ же, д. 35.
[3]) Арх. Арт. Муз., св. 374 а, д. 159 о переводѣ Еремѣевыхъ.
[4]) 1-е П. С. З., 28.147.
[5]) 1-е П. С. З., 27.721 и 27.885.

требовались правилами для выбора въ военныя поселенія, объявлена была угроза строгимъ взысканіемъ.

ИЗЪ ГАРНИЗОННЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПОЛЕВЫЯ И ОБРАТНО.

Вниманіе Государя обращено было на кадръ гарнизонныхъ войскъ вскорѣ же по вступленіи на престолъ: уже осенью 1801 года составленъ былъ Государственной Военной Коллегіей докладъ такого содержанія: Государь Императоръ, свѣдомъ будучи, что въ гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ служатъ офицеры, которые по молодымъ ихъ лѣтамъ и по ревности къ службѣ предпочтительнѣе желаютъ продолжать оную въ полевыхъ полкахъ, но не имѣя къ тому никакого вида, вовсе оставляютъ оную, указать соизволилъ, дабы Инспектора старались по возможности лично узнавать таковыхъ офицеровъ, находящихся въ гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ ихъ инспекцій, равно и такихъ офицеровъ, кои служатъ въ полевыхъ полкахъ, но по разнымъ причинамъ къ полевой службѣ сдѣлались уже неспособными, представляли бы къ Его Имп. Вел. о нихъ списокъ, чтобы первыхъ можно было перевесть въ полевые, а послѣдними замѣстить ихъ вакансіи въ гарнизонныхъ, наблюдая притомъ исполнять сію Высочайшую волю безъ малѣйшаго разглашенія [1]). Въ слѣдующемъ году указано было, чтобы изъ гарнизонныхъ полковъ въ полевые переводить только достойныхъ офицеровъ [2]). Дальнѣйшая практика переводовъ показала строгое наблюденіе Государя за указанными правилами. Генералу отъ кавалеріи Михельсону, представившему офицера къ переводу изъ гарнизона въ полевую службу, указано было, что представить можетъ только Инспекторъ, лично знающій о способности офицера [3]), поручикамъ Рижскаго гарнизоннаго полка Незаровіусу и Челобитчикову, подавшимъ прошеніе по командѣ о переводѣ въ полевые полки, разъяснено было, что переводы эти дѣлаются «по удостоенію начальства, а не по прошеніямъ самихъ офицеровъ» [4]). По поводу же прошенія прапорщика Минскаго гарнизоннаго баталіона Новицкаго о томъ же, но приеланнаго прямо на Высочайшее Имя, послѣдовало повелѣніе: арестовать на трое

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 152, д. 132, л. № 596, № 370.
[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, кн. 33 (Жур. сооб. Ген.-Ад. 1-й пол. 1802 г., № 295).
[3]) Тамъ же, оп. 153. в. д. 30 (1802 г.), № 3.341.
[4]) Тамъ же, оп. 153, д. 63 (1806 г., ч. 1), № 441.

сутокъ и объявить, что «таковой офицеръ, который былъ наказанъ по суду, не имѣетъ права надѣяться на переводъ въ полевые полки, коелику оное перемѣщеніе должно полагать за особенную Монаршую милость». Баталіоннаго командира, разрѣшившаго, по заявленію Новицкаго, послать прошеніе, повелѣно было наказать по усмотрѣнію Инспектора Генерала отъ инфантеріи Римскаго-Корсакова, въ случаѣ подтвержденія заявленія Новицкаго [1]).

Установленный порядокъ дѣйствовалъ до конца 1816 г., когда было повелѣно переводить въ армейскіе полки только тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые выбыли изъ армейскихъ полковъ за ранами или болѣзнями, или изъ кавалерійскихъ полковъ за невозможностью ѣздить верхомъ, при чемъ первыхъ возвращать въ свои полки, а вторыхъ въ пѣхотные. Попавшихъ же въ гарнизонъ по неодобренію начальства и за неспособностью къ строевой службѣ вовсе запрещено было представлять къ переводу изъ гарнизона въ армейскіе полки [2]).

По поводу переводовъ изъ гарнизонной, болѣе легкой, службы въ полевую, болѣе тяжелую, не встрѣчается такихъ курьезовъ, какъ на почвѣ представленій о переводахъ обратныхъ: въ 1804 г., напримѣръ, Государь замѣтилъ, что пять гусарскихъ офицеровъ, только что повышенныхъ въ чинахъ, слѣдовательно вполнѣ способныхъ по аттестаціи начальства къ кавалерійской службѣ, представлены были къ переводу въ гарнизонъ, какъ неспособные къ ней, и повелѣлъ разслѣдовать: когда допущена неправильность,—при производствѣ или ходатайствѣ о переводѣ [3]). Въ январѣ же 1805 года Князь Циціановъ подалъ сенсаціонный рапортъ Государю Императору [4]), которымъ повліялъ на измѣненіе порядка такихъ переводовъ, открывъ глаза на нѣкоторое злоупотребленіе при нихъ.—«Не могу изъ усердія къ службѣ умолчать,—пишетъ Циціановъ,—что легкій и неограниченный переводъ изъ полевыхъ полковъ, смѣшанный съ злоупотребленіями, въ гарнизоны лишаетъ службу молодыхъ и хорошихъ офицеровъ, а именно всякую осень множество офицеровъ, скоро въ чины вышедшіе, просятся въ гарнизоны тамъ, гдѣ ихъ родина, или гдѣ находятъ

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 81 (1808 г.), Повел. Воен. Мин-ра, № 1.626.
[2]) 1-е П. С. З., 26.526.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 40 (1804 г. 1 пол.), № 1.426, Выс. повел. Вел. Князю Конст. Пав-чу.
[4]) Тамъ же, оп. 152, д. 269, л.л. 135—6 и 561—2.

личныя какія-либо выгоды, лекарь подписываетъ аттестатъ о внутреннихъ болѣзняхъ; Инспекторъ, не зная медицинской науки, провѣрить того не можетъ, а иной, равнодушно пріемля оное, представляетъ, и молодой офицеръ, въ службѣ не болѣе 6 лѣтъ состоящій, не имѣя отъ роду болѣе 25 лѣтъ, ранами не изувѣченный, переводится въ гарнизонъ на праздную жизнь, такъ по приказу 23 минувшаго сентября, какъ видно по краснорѣчивому представленію Генералъ-Лейтенанта Глазенапа, Подполковникъ Остафьевъ со всѣми выгодами и почестьми, какъ бы украшенный службою, назначенъ на инвалидное содержаніе за 20-лѣтнюю службу (а ему отъ роду едва ли есть 30 лѣтъ); въ нынѣ подносимыхъ: Маіоръ Карпенковъ въ офицерскихъ чинахъ только 6 лѣтъ, отъ роду 32 года; поручикъ Червонецкій въ офицерскомъ чинѣ 2 года, отъ роду 29 лѣтъ; такъ и прочихъ полковъ просящихся въ гарнизоны. Сіи то злоупотребленія заставляютъ меня изъ ревности къ службѣ, и зная милосердіе и великодушіе Ваш. Имп. Вел. ко мнѣ и моему усердному служенію, изложить мое мнѣніе къ пресѣченію сего зла...»; затѣмъ онъ предлагаетъ: 1) переводить въ избираемые самими гарнизоны и съ жалованьемъ изувѣченныхъ на службѣ, или раненыхъ, или подвигами отличившихся и не менѣе 20 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ прослужившихъ, какъ «неотложный долгъ Правительства въ знакъ признательности за пожертвованіе»; 2) переводимымъ по желанію быть безъ жалованья,—на собственномъ содержаніи; 3) избѣгать переводить по желанію, лишь на ваканціи, въ заключеніе говоритъ, что «нынѣ находящихся въ гарнизонѣ штабъ и оберъ-офицеровъ надо напастрожайше осмотрѣть Инспекторамъ и способныхъ переписать въ полки». Не видно рѣшенія Государя непосредственно по рапорту, но видимое отраженіе его получилось въ рядѣ послѣдовавшихъ одно за однимъ распоряженій по этому вопросу. «Его Величеству угодно тѣхъ только офицеровъ переводить въ гарнизоны, кои по свидѣтельству начальства, за старостью или за болѣзнью, совершенно сдѣлались неспособны продолжать полевую службу», читаемъ мы въ сообщеніи Генералъ-Адъютанта, отъ 6 декабря 1806 г. за № 3982, Апраксину [1]).

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 66. (Представлен. къ переводу по прошен. въ Воронежск. гарниз. Петровск. мушкетерск. полка капит. Зенцова).

«Не означать, куда предназначенные къ переводу въ гарнизонъ желаютъ, а переводить по вакансіямъ» [1])... Переведенныхъ въ гарнизонъ не за ранами, не переводить обратно въ армейскіе полки, а только можно—оправившихся послѣ ранъ [2])... Поэтому всегда обозначать, почему каждый представляется къ переводу: за ранами, за болѣзнью или по неспособности и по какой именно [3])... Всѣ эти распоряженія носятъ на себѣ ясный отпечатокъ вліянія, произведеннаго рапортомъ Ціціанова; къ этому послѣ образованія изъ гарнизонныхъ частей отдѣльнаго корпуса Внутренней стражи, было добавлено, чтобы «неаттестованныхъ за неприличное званію поведеніе» туда не переводить [4]).

Въ томъ же 1805 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ (послѣ рапорта Ціціанова, поданнаго въ январѣ), Государь усмотрѣлъ, что нарушается указъ Его отъ 11 сентября 1801 г., т.-е. что переводятъ почти что только по желаніямъ, черезъ что аттестованные неспособными и переведенные въ гарнизонъ снова признаются по осмотрѣ въ новыхъ мѣстахъ служенія способными и переводятся обратно; поэтому было подтверждено Инспекторамъ—лично осматривать, причины дѣйствительной неспособности излагать въ представленіяхъ къ Государю и прошеніи «въ разсужденіи перевода офицеровъ» не принимать [5]).

Въ инвалидныя команды изъ полевыхъ войскъ и гарнизоновъ.

Переводъ въ гарнизонъ не всегда былъ послѣднимъ этапомъ офицерской службы, существовала возможность закончить свой жизненный путь въ «инвалидѣ». Начало регламентаціи правилъ о переводѣ положено было Высочайшимъ повелѣніемъ 1 января 1809 года [6]). Почву для такого заключенія даютъ первыя строки этого повелѣнія: «поелику до сего времени не существовало настоящаго положенія объ опредѣленіи просящихся офицеровъ изъ полевыхъ полковъ и гарнизоновъ въ инвалидныя роты и команды, то Я нужнымъ нахожу постановить слѣдующее...», дальнѣйшимъ содержаніемъ повелѣнія установлено было: 1) офицеровъ, сдѣлавшихся неспособными къ службѣ

[1]) 1-е С. П. З., 22.996.
[2]) Тамъ же, 23.112.
[3]) Библ. М. о. А. Г. Ш., № 350 (Выс. ук. изъ Гос. В. Кол., ноябрь 1811 г.) и 1-е П. С. З., 24.869.
[4]) 1-е П. С. З., 26.713.
[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 52 (указ. майской трети 1805 г., № 1.285, указъ Герцогу Александру Виртембергскому).
[6]) Тамъ же, кн. 88, № 4.

отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, переводить по прошеніямъ ихъ въ инвалидныя роты и команды, хотя бы не прослужили 20 лѣтъ, тѣми же чинами; 2) сдѣлавшихся неспособными отъ болѣзней и выслужившихъ 20 лѣтъ при добромъ поведеніи и просящихся въ инвалидъ, распредѣлять по усмотрѣнію Военнаго Министра въ тѣ команды, гдѣ окажется надобность въ офицерахъ, тѣми же чинами и, наконецъ; 3) неспособныхъ офицеровъ 2 категоріи, но дурно аттестованныхъ, въ инвалидныя команды переводить все-таки не было дозволено, но подтвержденъ указъ 23 февраля 1803 года, предоставлявшій имъ право ходатайствовать о назначеніи инвалиднаго содержанія послѣ отставки.

Озабочиваясь тѣмъ, чтобы офицеры, переводимые изъ арміи въ гарнизонъ за увѣчьемъ, дѣйствительно получали отдыхъ и покой, Государь повелѣлъ не переводить ихъ въ такіе полевые гарнизоны, которые несли службу наравнѣ съ армейскими полками, какъ, напримѣръ, въ Оренбургскомъ отдѣльномъ корпусѣ [1]), но за то уже и переводъ допускался только по лекарскомъ освидѣтельствованіи и личномъ осмотрѣ дивизіоннымъ и корпуснымъ командиромъ, подъ ихъ отвѣтственностью [2]). «По домашнимъ обстоятельствамъ, легкимъ ранамъ и легкимъ болѣзнямъ прошеній не принимать и не представлять», сказано было въ томъ же законоположеніи, порядокъ освидѣтельствованія былъ, впрочемъ, упрощенъ въ томъ же году [3]), продержавшись семь мѣсяцевъ; дозволено было ограничиваться осмотромъ одного дивизіоннаго или корпуснаго командира, который ближе квартировалъ, сдѣлано было это измѣненіе въ уженіе избавленія офицеровъ отъ излишнихъ затруднительныхъ поѣздокъ и расходовъ. Серія распоряженій по этому вопросу заключена была опредѣленіемъ срока для подачи прошеній о переводахъ—съ 1 сентября по 1 января ежегодно, т.-е. въ то время, въ которое позволено было просить объ увольненіи отъ службы [4]).

изъ одной инвалидной команды въ другую.

Въ 1814 г. случайно возникъ вопросъ о порядкѣ перевода инвалидныхъ офицеровъ изъ одной команды въ другую; оказался неком-

[1]) 1-е П. С. З., 27.307.
[2]) 1-е П. С. З., 28.183.
[3]) Тамъ же, 28.458 и прик. Нач. Гл. Шт., 1820 г., № 54.
[4]) Тамъ же, 29.532.

плекть въ таковыхъ командахъ Курляндской и Эстляндской губерній,— Военный Министръ распорядился выслать туда нужное число изъ Слободско-Украинской и Екатеринославской губерній, когда докладъ о переводѣ по этому случаю трехъ офицеровъ повергнутъ былъ на Высочайшее воззрѣніе, Государь соизволилъ написать резолюцію: «исполнить; но впредь Я желаю, чтобы соображаться болѣе съ собственнымъ желаніемъ при подобныхъ опредѣленіяхъ, или переводахъ офицеровъ по Внутренней стражѣ» [1]).

Дана была льгота и служившимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ: имъ было дозволено, если пожелаютъ, переводиться въ Россію по прослуженіи 3 лѣтъ въ отдаленномъ краѣ [2]).

Б. Перемѣщенія.

Командовавшіе на отдѣльныхъ линіяхъ (пограничныхъ) частные командиры могли быть перемѣщаемы главнымъ надъ ними начальствомъ, въ случаѣ усмотрѣннаго въ нихъ ненадежнаго поведенія, въ другія команды, гдѣ начальники ихъ старѣе [3]), о чемъ надлежало доносить Государю. Ротные командиры перемѣщались изъ одной роты въ другую, съ разрѣшенія начальниковъ дивизій [4]). Это случаи обыкновенные и для настоящаго времени, а особый случай перемѣщенія, теперь не практикуемаго, отмѣчаемъ изъ Высочайшихъ повелѣній 1810 г.: по представленію Генерала отъ инфантеріи Графа Каменскаго 2-го, принятый изъ отставки на службу въ Фанагорійскій гренадерскій полкъ на капитанскую вакансію Маіоръ Штемпель перемѣщенъ былъ на маіорскую по чину вакансію, во уваженіе того, что онъ отличными подвигами своими противъ турокъ при штурмѣ Базарджика загладилъ старую вину [5]).

В. Командировки.

О командировкахъ вообще.

На командировки офицеровъ, какъ «отлучающія ихъ отъ занятій по строевой службѣ», взглядъ былъ крайне неблагожелательный;

---

[1]) 1-е П. С. З., 25.546.
[2]) Стол. В. М-ва, V, стр. 151.
[3]) Выс. повел. 13 ноября 1807 г. и Св. В. П. 1838 г., т. V, ст. 987.
[4]) Выс. ук. 12 февраля 1808 г. и Св. В. П. 1838 г., т. V, ст. 983.
[5]) Биб. М. о. А. Г. Ш., № 349, по огл. № 143.

командировки не для казенныхъ надобностей были разъ навсегда строго запрещены, а для прочихъ случаевъ даны были правила. Для пріема вещей и денегъ, а также по другимъ полковымъ надобностямъ, указано было посылать полковыхъ казначеевъ или же полковыхъ квартіймейстеровъ, или аудиторовъ, если послѣдніе не были заняты производствомъ судовъ [1]; воспрещалось посылать отъ полковъ съ бумагами [2]) и въ особенности преслѣдовалось и искоренялось «употребленіе офицеровъ по части интендантской». Повелѣніе о прекращеніи такихъ командировокъ послѣдовавшее [3]) заключалось словами: а «ежели въ самой необходимости и случилась когда въ арміяхъ подобная откомандировка, то считая ее временною, не дѣлать никогда за исполненіе оной вознагражденія». Установленное правило не сразу привилось въ арміи и поэтому среди законоположеній, черезъ два года изданныхъ, снова находимъ напоминаніе, чтобы фронтовые офицеры отнюдь не были употребляемы въ посторонніи должности, а «паипаче по интендантской части» и чтобы [illegible] начальники ихъ имѣли должное и неослабное наблюденіе, чтобы всѣ подобные офицеры были смѣнены [4]). Помимо общихъ распоряженій видимъ мы и Именные указы, по поводу отдѣльныхъ подобныхъ случаевъ; 2-го и 8-го августа 1815 года Государь повелѣваетъ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю-де-Толли о возвращеніи въ строй Подполковника Кондратьева и подпоручика Куликовскаго,—перваго съ должности начальника подвижного магазина, а втораго изъ Молдавской провіантской комиссіи, при чемъ указываетъ: впредь въ подобныя должности брать единственно чиновниковъ: провіантскихъ, комиссаріатскихъ или военнаго департамента [5]). О всякой командировкѣ приказано было отмѣчать въ срочныхъ донесеніяхъ и вѣдомостяхъ [6]); изъ роты дозволялось командировать такое число офицеровъ, чтобы оставалось на замѣну одного другимъ изъ наличныхъ въ случаѣ болѣзни или иномъ. Въ общемъ сборѣ штабъ- и оберъ-офицеровъ, безъ нижнихъ чиновъ, должно было

---

[1]) 1-е П. С. З., 26.146.
[2]) Выс. пов. 10 іюня 1823 г. и Св. В. П. 1838 г., т. V, ст. 1.003.
[3]) 1-е П. С. З., 25.504.
[4]) 1-е П. С. З., 25.956 и М. о. А. Г. Ш., оп. 130, св. 71, д. 515.
[5]) Арх. К. В. М., жур. пех. указ. за Собст. Е. И. В. подписаніемъ 1815 г., №№ 130 и 131.
[6]) Прик. 5 янв. 1816 г. и ст. 1004 и 1.028, С. В. П., 1.838 г. томъ 5.

оставаться при своихъ мѣстахъ: 1) въ каждомъ нѣхотномъ баталіонѣ штабъ-офицеръ одинъ, оберъ офицеровъ четыре, въ томъ числѣ два ротныхъ командира; 2) въ кавалеріи—въ каждомъ полку штабъ-офицеровъ два и въ каждомъ эскадронѣ по одному оберъ-офицеру, въ томъ числѣ два эскадронныхъ командира; 3) по артиллеріи—въ каждой бригадѣ по одному штабъ-офицеру или капитану и по одному оберъ-офицеру въ каждой батареѣ [1]).

За прекращеніемъ излишнихъ командировокъ наблюдалось по всѣмъ родамъ войскъ.

ПО КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ.

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ 2-й сдѣлалъ въ 1802 году представленіе о прикомандированіи къ инспекціямъ кого-нибудь изъ чиновъ по квартирмейстерской части «для показанія надлежащаго порядка полкамъ въ постановкѣ лагерей и для сочиненія маршрутовъ, на случай бываемаго вообще движенія полковъ». Государь указалъ, что на то есть полковые квартіирмейстеры, а если они не знаютъ своего дѣла, то Шефы должны ихъ учить [2]).

ПО АРТИЛЛЕРІИ.

То же самое было и въ артиллеріи: въ 1807 году Высочайше повелѣно было собрать всѣхъ офицеровъ отъ «особыхъ должностей», за исключеніемъ подпоручика Степанова, который былъ въ Новодвинскѣ Маіоромъ отъ воротъ и за отдаленностью оставленъ [3]).

ВЪ КАДЕТСКІЕ КОРПУСА.

Историческія справки періода 1801 и 1816 гг. даютъ указанія, что некомплектъ офицеровъ и учителей въ кадетскихъ корпусахъ и дворянскомъ полку пополнялся изъ артиллеріи, причемъ офицеры требовались «поименно», т.-е. избранные изъ тѣхъ, которые получили образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, и притомъ въ двойномъ количествѣ: способнѣйшіе оставались при корпусахъ, а остальные откомандировывались [4]).

ОСОБЫЯ КОМАНДИРОВКИ.

При всей строгости взгляда на командировки, нами изложеннаго, правительство не имѣло возможности все-таки избѣгнуть случаевъ командировокъ не предвидѣнныхъ, но необходимыхъ для пользы службы. Нѣсколько изъ нихъ приводимъ.

---

[1]) Прик. 4 мая 1820 г. и ст. 1.028, томъ 5 С. В. П. 1838 г.
[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 30, № 1.020.
[3]) М. о. А. Г. Ш., кн. 70, 1 марта 1807 г. (Сооб. Ген.-Ад.).
[4]) Арх. Арт. Муз., св. 162, д. 6 (книг. Выс. пов. по арт. час. за 1801 г.) и 1-е П. С. З., 26.114.

Былъ командированъ изъ Херсона въ Петербургъ 10-го артиллерійскаго баталіона Маіоръ баронъ Плотто, для представленія изобрѣтеннаго имъ артиллерійскаго инструмента, для измѣренія неприступныхъ мѣстъ до 500 саж. и производства вѣрной и точной стрѣльбы изъ орудій [1]). Въ 1802 г. состоялась секретная командировка за границу, подъ видомъ «увольненія къ водамъ на 3 года». Генерала отъ инфантеріи Шпренгпортена и при немъ двухъ Флигель-Адъютантовъ Бенкендорфа и Ставицкаго [2]), а особенно необходимо отмѣтить не единичные случаи командированія за границу, для изученія военнаго искусства старшихъ штабъ-офицеровъ, которымъ по возвращеніи давали въ командованіе полки предпочтительно передъ другими [3]).

Г. Назначенія.

1) На строевыя должности.

Эскадронныхъ командировъ.

Основной частицей арміи, главнѣйшей ея составной частью, въ которой производится первоначальная подготовка солдата во всѣхъ отношеніяхъ: умственномъ, физическомъ и нравственномъ,—являются рота или эскадронъ. Стародавняя практика показала, что тѣ роты и эскадроны лучше узнаютъ строевую науку и пропитываются духомъ воинской дисциплины, въ которыхъ понятно, болѣе опытные командиры, опытъ пріобрѣтается долговременной практической работой надъ солдатомъ и собой; кромѣ того старый командиръ всегда, крѣпче сжившись съ людьми, знаетъ повадку каждаго изъ нихъ и, руководя ими, умѣетъ вести ихъ за собою въ огонь и въ воду.

Исходя изъ такого взгляда, Императоръ Александръ I не желалъ допускать частой перемѣны командировъ и потому соизволилъ указать: на должности командировъ вакантныхъ эскадроновъ, кромѣ шефскаго и полкового, представлять старшаго изъ тѣхъ штабъ-офицеровъ (достойныхъ), которые не имѣютъ эскадрона, а прочихъ не представлять, хотя бы эскадроны, находящіеся въ ихъ командованіи, были моложе [4]).

---

[1]) Арх. Кан. В. М-ва, 1891 г., д. 230/114.
[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 29, указъ № 79.
[3]) Урусовъ Кн., Истор. 4 л. др. Псков. Е. В. полка. изд. 2, 1886 г.
[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 36 (1803 г.), № 2.170, Выс. пов. Цесаревичу Конст. Пав-чу.

Съ тою же цѣлью равномѣрно повелѣно было относиться и къ поступающимъ въ полки изъ отставки или переводимымъ изъ другихъ полковъ штабъ-офицерамъ: оставлять ихъ безъ дивизіоновъ и баталіоновъ до открытія вакансій, хотя бы они были и старше въ чинѣ, чѣмъ командующіе уже дивизіонами или баталіонами и утвержденные,—«дабы сіи послѣдніе, получивъ единожды въ званіяхъ своихъ утвержденіе и бывъ удостовѣрены, что по старшинству никто не заступитъ ихъ мѣста, съ большимъ усердіемъ занимались ввѣренными имъ частями» [1].

БАТАЛІОННЫХЪ И ДИВИЗІОННЫХЪ КОМАНДИРОВЪ.

Съ теченіемъ времени выработаны были и правила для руководства при опредѣленіи (т.-е. назначеніи) и отрѣшеніи баталіонныхъ и дивизіонныхъ командировъ. Назначались баталіонные командиры—въ пѣхотѣ и дивизіонные—въ кавалеріи приказомъ по арміи или отдѣльному корпусу, согласно поступившихъ по командѣ именныхъ списковъ, которые представлялись затѣмъ при донесеніи къ Государю. Если одинъ изъ этихъ командировъ «оказывался нерадивымъ въ должности своей или въ упущеніи порядка службы», то полковой командиръ доносилъ бригадному и они «отказывали» ему отъ команды; затѣмъ доносили объ этомъ дивизіонному командиру, который рѣшалъ вопросы: вовсе ли отрѣшить отъ команды или наказать временнымъ отказаніемъ отъ команды или арестомъ. Въ случаѣ принятія перваго рѣшенія онъ предварительно назначалъ другого къ командованію тою частью и представлялъ корпусному командиру, который уже рѣшительно отрѣшалъ отъ должности и доносилъ Главнокомандующему, представляя одновременно объ утвержденіи вновь избраннаго [2].

ВРЕМЕННЫЯ НАЗНАЧЕНІЯ ВЫСШИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

Принципъ несмѣняемости начальниковъ ради пользы службы настолько преслѣдовался, что указываемо было съ высоты трона избѣгать безъ надобности даже временныхъ замѣнъ, такъ, напримѣръ: корпуснымъ командирамъ, бригаднымъ и дивизіоннымъ начальникамъ, а также Главнокомандующимъ дозволено было оставлять за себя старшихъ по нихъ начальниковъ только въ случаѣ командировки куда-либо или отпуска, а на время осмотра ввѣренныхъ имъ частей войскъ,

[1] 1-е П. С. З., 27.386 и прик. Нач. Гл. Шт. 16 іюня 1818 г., № 45.
[2] 1-е С. П. З., 27.080.

когда они находились при исполненіи прямыхъ служебныхъ обязанностей, запрещалось [1]).

Въ адъютанты.

Судя по количеству изданныхъ распоряженій и законоположеній наибольшее вниманіе привлекало и наибольшую заботу дало назначеніе въ адъютантскія должности. Взглядъ Государя на то, каковъ долженъ быть полковой адъютантъ, высказанъ былъ вполнѣ опредѣленно въ рѣшеніи по ходатайству Дюка де-Ришелье о производствѣ подпрапорщика Ладожскаго мушкетерскаго полка Стемпковскаго 1-го въ прапорщики, съ цѣлью назначенія его «по способности его къ производству письменныхъ дѣлъ» полковымъ адъютантомъ.—«Къ сей должности нуженъ только честный и исправный офицеръ, который бы умѣлъ грамотѣ, а не нужно особаго знанія письмоводства»,— сказалъ Государь и къ этому добавилъ, что на эти должности надо избирать изъ офицеровъ, а не производить изъ нижнихъ чиновъ [2]). Такими представленіями особенно грѣшили начальники гарнизонныхъ войскъ, а одинъ изъ нихъ—Генералъ-Маіоръ Шуталовъ представилъ къ производству, для назначенія къ себѣ адъютантомъ, унтеръ-офицера, который былъ наказанъ шпицрутеномъ. На это Государь выразилъ «удивленіе», чѣмъ дѣло и кончилось [3]). Князю Александру Александровичу Прозоровскому на просьбу его о назначеніи къ нему адъютантомъ изъ л.-гв. Семеновскаго полка подпоручика Князя Голицына, Государь отвѣтилъ въ Именномъ Высочайшемъ повелѣніи, отъ 1 апрѣля 1809 г., за № 31, что Онъ «по молодости и недовольному прилежанію къ службѣ» Князя Голицына оставляетъ еще при полку. «Коль же скоро онъ болѣе попривыкнетъ къ исполненію по службѣ обязанностей и повиновенію», тогда будетъ опредѣленъ [4]). Особыя требованія предъявлялись, конечно, при выборѣ личныхъ адъютантовъ къ особамъ Царской крови, когда понадобился адъютантъ къ принцу Людвигу Виртембергскому, то Высочайше повелѣно было выбрать изъ л.-гв. Гусарскаго полка «офицера, знающаго языки и хорошо воспитаннаго» [5]). Для назначенія адъютантовъ къ Генераламъ

[1]) Арх. Кан. В. М-ва, д. № 26 (1808 г.), № 842 и 1-е П. С. З., 23.599.
[2]) М. о. А. Г. Шт., оп. 153в, д. 69, кн. 3.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп., 155в, д. 27, № 1.223.
[4]) Тамъ же, кн. 88.
[5]) Тамъ же, кн. 34, № 1.340.

или Генералитету не существовало до 1806 года особаго положенія и лишь въ 1801 г. встрѣчаемъ мы указаніе на то, чтобы не назначать адъютантами къ полковымъ Шефамъ офицеровъ въ чинѣ капитана [1]). 1 іюля 1806 г. было объявлено положеніе на предметъ числа, порядка въ опредѣленіи и прохожденіи службы адъютантовъ при Генералитетѣ [2]). Въ положеніи этомъ 14 пунктовъ, первымъ же пунктомъ опредѣлено было, сколько кому адъютантовъ назначать и въ какихъ чинахъ:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Итого.
а) Генералу-Главнокомандующему войсками, ежели Фельдмаршалъ	2	4	6
б) Главнокомандующему войсками Генералу отъ инфантеріи или кавалеріи также корпуснымъ Генераламъ и Инспекторамъ всей артиллеріи и Инженернаго Департамента	1	3	4
в) Генераламъ, командующимъ дивизіями .	—	2	2
г) Бригаднымъ, также артиллерійскимъ и инженернымъ Генераламъ, которые дѣйствительно при войскахъ, а не по другимъ порученностямъ находиться будутъ	—	1	1

Сущность остальныхъ пунктовъ такова: выборъ дозволено было дѣлать самимъ Генераламъ изъ того же рода оружія, къ которому принадлежалъ Генералъ; въ соотвѣтствующихъ чинахъ и опредѣленномъ числѣ, но не родственниковъ. Адъютантъ всегда при Генералѣ даже въ отпуску до 6 мѣсяцевъ; чины шли по полковой линіи и могъ, служа при Генералѣ, пройти даже до чина Подполковника, если этому Генералу можно было имѣть штабъ-офицера адъютантомъ, а затѣмъ отчислялся въ строй, а въ противномъ случаѣ отчислялся при производствѣ въ Маіоры. Отчислялись также въ строй, если Генералъ умиралъ, убывалъ переводомъ или получалъ такую должность, гдѣ адъютанты не были опредѣлены положеніемъ, при этомъ дозволялось отчисляться въ полки по своему выбору, а въ случаѣ представленія къ отчисленію Генераломъ по неспособности, то въ свой полкъ. Если заболѣвалъ адъютантъ, по прослуженіи 6 лѣтъ, то увольнялся въ отставку съ пенсіономъ, право на мундиръ въ отставкѣ или инвалидное содержаніе

[1]) М. о. А. Г. Ш., кн. 28, № 979.
[2]) 1-е П. С. З., 22.196.

предоставлялось съ убавкой 2 лѣтъ изъ общаго для всѣхъ срока. Черезъ мѣсяцъ по изданіи положенія возникъ вопросъ: какъ считать число адъютантовъ Генераламъ, которые, будучи бригадными и дивизіонными, въ то же время были III фами? Разъяснено было, что шефскіе адъютанты полагаются отдѣльно [1]). Дальнѣйшія постановленія объ адъютантахъ располагаются въ хронологическомъ порядкѣ такъ: въ 1808 г. предоставлено было дивизіоннымъ начальникамъ право утверждать баталіонныхъ адъютантовъ [2]); 20 января 1812 г. объявлено было Высочайшее повелѣніе не избирать адъютантовъ ниже чина поручика [3]). Въ 1816 г. постановлено, чтобы въ гвардейскихъ полкахъ капитаны не были полковыми адъютантами, а фронтовыми офицерами [4]), 7 сентября 1817 года постановлено было имѣть старшихъ адъютантовъ при дивизіяхъ не свыше штабсъ-капитанскаго чина [5]), а 26 октября 1819 г. дозволено имѣть ихъ въ чинѣ не свыше капитана, а при корпусахъ попрежнему не свыше Маіора [6]). Въ заключеніе этой рубрики прослѣдимъ нѣсколько Высочайшихъ резолюцій на представленіяхъ, о назначеніи адъютантами, выражающихъ личные взгляды на это дѣло Государя.

Генералъ отъ инфантеріи Сиверспортенъ, исполнявшій особыя порученія Его Величества, просилъ адъютанта (маіора). Государь написалъ: «такъ какъ Генералъ Сиверспортенъ не употребленъ въ дѣйствительной службѣ, то и прибавлять ему адъютантовъ нѣтъ нужды» [7]).

Генералъ отъ кавалеріи Кологривовъ просилъ о назначеніи къ нему адъютантомъ прапорщика Челищева, а управляющій Воен. М-мъ Князь Горчаковъ—корнета Мятлева; на первомъ докладѣ написано было Его Величествомъ: «отказать потому во 1-хъ, что родня, а во 2-хъ прапорщиковъ запрещено въ адъютанты выбирать» [8]), а на второмъ: — «корнетскихъ чиновъ адъютантовъ представлять запрещено» [9]).

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 64, № 2.702.
[2]) 1-е П. С. З., 22.820.
[3]) Тамъ же, 26.945.
[4]) Тамъ же, 26.444.
[5]) Прик. Воен. Мин. 7 сент. 1817 г., № 71.
[6]) 1-е П. С. З., 27.956.
[7]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153а, св. 1, д. 109.
[8]) Тамъ же, св. 36, д. 811.
[9]) Тамъ же, д. 812.

Въ іюлѣ 1812 г., когда тотъ же Князь Горчаковъ попытался попросить себѣ въ адъютанты капитана Гессе (Шлиссельбург. пѣх. батал.). Государь написалъ: «пылѣ капитаны и вообще офицеры нужны въ арміи» [1]).

Въ 1813 году, когда графъ Татищевъ попросилъ, въ уваженіе долговременной и усердной его службы, назначить на адъютантскую должность сына его, только что выпущеннаго въ Кексгольмскій гренадерскій полкъ изъ пажей, Государь все-таки не согласился, а дозволилъ лишь «оставить его при управляющемъ Воен. М-вомъ впредь до повелѣнія» [2]).

2) На нестроевыя должности.

КВАРТІЙРМЕЙСТЕРОВЪ И КАЗНАЧЕЕВЪ.

Высочайшимъ указомъ, отъ 6 апрѣля 1802 года, препровожденнымъ 8 апрѣля, за № 54, изъ Воинской Комиссіи, установлено было «чтобы находящимся въ полкахъ квартіирмейстерамъ остаться попрежнему въ тѣхъ же полкахъ, съ тѣми же мундирами и жалованьемъ, а къ произведенію имѣть статскую линію; на мѣсто же тѣхъ изъ нихъ, кои выбудутъ, выбирать уже въ полкахъ штабъ- и оберъ-офицерами» [3]). При представленіяхъ объ избранныхъ лицахъ указано было прикладывать надлежащія свидѣтельства за подписаніемъ штабъ и оберъ-офицеровъ [4]). Новый порядокъ открылъ тотчасъ же путь для сведенія личныхъ счетовъ на служебной почвѣ, и создалась возможность подобныхъ инцидентовъ: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ донесъ, что Брянскаго мушкетерскаго полка Подполковникъ Дьячковъ съ прочими штабъ- и оберъ-офицерами подписался при выборѣ въ полковые казначеи поручика Краевскаго 2-го, но послѣ того уже не согласился и подпись свою вымаралъ; Государь указалъ Краевскаго утвердить Высочайшимъ приказомъ, а Дьячкову объявить въ полковомъ приказѣ выговоръ и подтвердить ему, чтобы впредь онъ отъ «таковыхъ нелѣпостей воздержался» [5]).

ВАГЕНМЕЙСТЕРОВЪ.

Распоряженіе, относящееся до вагенмейстеровъ, издано было въ 1821 году, по случаю образованія фуриштатскихъ баталіоновъ, до

[1]) М. о. А. Г. Ш., св. 171, д. 495.
[2]) Тамъ же, св. 36, д. 882.
[3]) Арх. Кан. В. М-ва, Выс. ук. за 1-ю пол. 1802 г., д. № 274
[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 30, №№ 920—939.
[5]) Тамъ же, д. 36, № 3.151.

этого, согласно приказовъ Начал. Глав. Штаба, отъ 7 сентября 1817 г. и 26 октября 1819 г., положено было имѣть ватемейстеровъ при корпусахъ не свыше маіорскаго, а при дивизіяхъ не свыше штабсъ-капитанскаго чина; послѣ же преобразованія ватемейстерской части должности эти при корпусахъ стали доступны до чина подполковника, а во вторыхъ—маіора [1]).

Плацъ-маіоры.

При назначеніяхъ на эти должности наблюдалось, чтобы онѣ были предоставляемы достойнымъ штабъ-офицерамъ, а не младшимъ чинамъ, почему и не послѣдовало Высочайшаго соизволенія на назначеніе штабсъ-капитановъ: Галущевскаго въ Верхне-Уральскъ и Чаплина въ Оренбургъ, хотя послѣдній былъ плацъ-адъютантомъ въ Ташкентѣ, стало быть стоялъ на прямой линіи къ просимому назначенію [2]).

Плацъ-адъютантовъ отрывать нельзя.

При выборѣ въ плацъ-адъютанты не дозволялъ Государь отрывать нужныхъ офицеровъ отъ строя, особенно если офицеръ нуженъ былъ для командованія ротою [3]).

Надо впрочемъ оговориться, что Императоръ Александръ I вообще дорожилъ хорошими служаками въ полевой службѣ и проявлялъ иногда высокую степень вниманія къ нимъ; приводимъ подобный примѣръ: Сибирскаго гренадерскаго полка Полковникъ Поповъ просилъ объ опредѣленіи его комендантомъ по разстроенному здоровью: Государь, «обращая вниманіе на извѣстныя достоинства и отличную ревностную службу Попова», повелѣлъ узнать: нѣтъ ли другихъ причинъ, заставляющихъ «лишить» полевую службу «лучшаго» офицера, и сказать ему, что если виною—разстроенное состояніе, то Государь ему поможетъ [4]).

При назначеніи Маіоровъ отъ воротъ Государь разсматривалъ, нужна ли эта должность въ указываемомъ городѣ, и отказывалъ, если рѣшалъ вопросъ отрицательно; такъ отказалъ Онъ въ назначеніи поручика Земцова въ Каменецъ-Подольскій [5]).

О зачисленіи по арміи.

Хотя назначаемые на перечисленныя выше должности и должны были по правиламъ зачисляться состоящими по арміи, но это дѣла-

---

[1]) Прик. Нач. Гл. Шт., 4 ноября 1821 г., № 39.
[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 27, №№ 2.965 и 3.226.
[3]) Тамъ же, № 596.
[4]) Тамъ же, кн. 64, № 2.242.
[5]) Тамъ же, кн. 27, № 3.674.

лось не сразу и отнюдь не по просьбамъ самихъ должностныхъ, а изъ этого сдѣлано было что то въ родѣ награды: «за усердное служеніе» по удостоенію начальства [1]).

НАЗНАЧЕНІЯ НА ВЫСШІЯ ДОЛЖНОСТИ.

Отмѣтивъ примѣры отношенія Государя къ назначеніямъ на должности, не выдающіяся, признаемъ тѣмъ болѣе необходимымъ привести нѣсколько примѣровъ назначеній на должности высшія, при чемъ Государь дѣлалъ лестную оцѣнку въ именныхъ указахъ или рескриптахъ.

Высочайшее повелѣніе 1 февраля 1809 года, № 14 [2]).

«Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Барклай-де-Толли. Надежда моя по опытной службѣ Вашей на употребленіе Васъ въ важныхъ случаяхъ военныхъ, рѣшила меня въ прошедшее лѣто, на увольненіе Васъ, во время самыхъ военныхъ дѣйствій, для возстановленія разстроеннаго Вашего здоровья. Нынѣ же какъ здоровье Ваше поправилось, а въ Финляндской арміи предполагаются военныя дѣйствія важнѣйшія и рѣшительныя, то я и не нахожу приличнѣе употребить при оныхъ кого другого кромѣ Васъ. Почему и не оставьте поспѣшнѣе явиться у Главнокомандующаго Финляндскою арміею Генерала Кнорринга. Не нахожу нужды изъяснять Вамъ сколь много надѣюсь я на Ваше усердіе къ службѣ, а потому и остаюсь увѣреннымъ, что препорученное Вамъ отъ Главнокомандующаго исполните Вы, съ преодолѣніемъ всѣхъ предстоящихъ затрудненій».

Вмѣстѣ съ симъ было отпущено Барклаю-де-Толли 3.000 рублей «на подъемъ».

Обстоятельность Высочайшихъ повелѣній, которая замѣчается въ повелѣніи Барклаю, ярко выдѣляется въ каждомъ изъ нихъ, не исключая даже короткихъ сравнительно:

«Генералъ-Адъютанту Князю Гагарину.—Высочайшимъ приказомъ 9 апрѣля Вы назначены Директоромъ Инспекторскаго Департамента, на основаніи чего предписано предмѣстнику Вашему Генералъ-Лейтенанту Вердеревскому, чтобы онъ передалъ Вамъ порядокъ дѣлъ, какъ слѣдуетъ, а Вамъ рекомендую, принявъ сіе, вступить въ Управленіе Департаментомъ» [3]).

Если только польза дѣла требовала, то Государь безъ стѣсненія отклонялъ ходатайства о назначеніяхъ даже очень высокопоставленныхъ лицъ, какъ отказалъ, напримѣръ, Принцу Павлу Виртембергскому,

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 70, № 730.
[2]) Тамъ же, кн. 88, №№ 14 и 16.
[3]) Тамъ же, д. 119. Жур. Выс. пов., 1812 г., № 112.

отвѣтивъ, что «по незнанію языка русскаго онъ не можетъ быть употребленъ къ командованію войсками» [1]). Когда же обстоятельства ставили въ необходимость временно отказать въ просимомъ, то этотъ отказъ облекался въ возможно пріятную форму. — «Касательно же Генералъ-Лейтенанта Сабанѣева,—пишетъ Государь Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю-де-Толли,—отдавая всю справедливость заслугамъ и достоинствамъ его, я не могу теперь предложить ему иного мѣста, какъ начальника 27-й пѣхотной дивизіи» [2]). Въ то же время Баронъ Дибичъ былъ утвержденъ начальникомъ Главнаго Штаба арміи Барклая.

Для полнаго показанія правильнаго взгляда Александра Благословеннаго на пользу дѣла прежде всего и главнымъ образомъ прежде буквы, приномнимъ случай, когда Государь повелѣлъ назначить «въ пособіе» начальнику артиллеріи опытнаго Генерала Сухозанета, хотя таковой должности и «не было положено учрежденіемъ большой арміи». Хорошо выясненъ въ повелѣніи мотивъ назначенія: «при наступающихъ нынѣ военныхъ дѣйствіяхъ, когда всякій человѣкъ, яко смертный, подверженъ не токмо ранамъ и болѣзнямъ, но и лишенію жизни, я признаю нужнымъ, чтобы начальникъ артиллеріи имѣлъ въ пособіе себѣ артиллерійскаго генерала, въ качествѣ начальника штаба по артиллерійской части» [3]).

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКИ И ОТЪ СЛУЖБЫ.

А. Отпуски.

Взглядъ Государя на отпуски.

Всякаго рода отлучка отъ постояннаго мѣста службы была неугодна Императору Александру I, какъ приносящая вредъ дѣлу, поэтому предпринималось все, что могло отстранять и отдалять эти отлучки, одна изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ была унаслѣдована отъ предшествовавшаго царствованія, эта мѣра была: запрещеніе увольнять офицеровъ въ отпускъ безъ Высочайшаго разрѣшенія, преступать это запрещеніе было опасно. «Изъ донесенія Вашего Я съ

[1]) Арх. Кан. В. М-ва.—Пск. жур. Имен. ук. за собств. Е. И. В. подписаніемъ, 1815 г., ст. 62-я.
[2]) Тамъ же, ст. 69-я.
[3]) Тамъ же, ст. 113-я.

удивленіемъ усмотрѣлъ, что Вы сами собою уволили въ отпускъ Таврическаго гренадерскаго полка Маіора Герздорфа, хотя не безызвѣстно Вамъ должно быть, что безъ повелѣнія Моего никто отпущенъ быть не можетъ,—пишетъ Государь Генералу отъ инфантеріи Князю Голицыну [1]),—что прошу Васъ впредь во всемъ руководиться предписаніями Моими, чѣмъ избавите Меня неудовольствія дѣлать Вамъ замѣчанія, Маіору же Герздорфу предпишите возвратиться въ полкъ, а коли, по болѣзни, неспособенъ продолжать службу, то увѣдомить Меня». Требованіе это предъявлялось вопреки даже уставовъ воинскихъ, о чемъ прямо сказано въ одномъ изъ повелѣній [2]): «по сему артикулу устава не исполняется и что о каждомъ отпускѣ должно представлять Е. И. В-ву».

Срокъ отпуска значенія здѣсь не имѣлъ, мы видимъ изъ примѣровъ, что дозволеніе Императора равно испрашивалось при отпускахъ: на 3 дня [3]), на 7 дней [4]), на 28 дней [5]), на 4 мѣс. и на шесть [6]).—Твердо быть увѣреннымъ, что въ отпускъ поѣхать удастся, никто изъ просящихся не въ указанное время быть не могъ, на просьбахъ объ отпускѣ, для излеченія болѣзни, для устройства имѣнія, также просящихся на долгій срокъ, Высочайшія резолюціи получались одного характера: «нельзя; а если необходимо, то можетъ просить отставку» [7]). Впрочемъ для того, чтобы тѣ офицеры, которымъ дѣйствительно надо было устроить дѣла по имѣніямъ, не могли потерпѣть убытка, Высочайше повелѣно было, чтобы они представляли подробныя свѣдѣнія о положеніи дѣла и губернаторамъ предписывалось объ устройствѣ этихъ дѣлъ [8]). Наиболѣе уважительной причиной для полученія отпуска была, судя по примѣрамъ, необходимость окончанія наукъ; ради достиженія этой цѣли отпуски разрѣшались Государемъ не только срочные, но и безъ ограниченія срока:

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 29, № 155.
[2]) Тамъ же, д. 36, № 3.039. Выс. пов. о шт.-кап. Мартыновѣ.
[3]) Тамъ же, оп. 152, д. 110, л. 465.
[4]) Арх. Арт. Муз. св. 162, д. 6, № 1.287.
[5]) 1-е П. С. З., 21.136.
[6]) Арх. Арт. Муз., св. 1.134, д. 1.349.
[7]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 27, № 2.160 и № 1.949. Арх. Арт. Муз. св. 374а, д. 159.
[8]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 30 (Выс. пов. Кологривову отъ 4 марта) и 1-е П. С. З., 20.238.

такъ Псковскаго мушкетерскаго полка прапорщикъ Бибиковъ былъ уволенъ на 2 года, а прапорщики л.-гв. Преображенскаго полка Потемкинъ и Буксгевденъ «до окончанія наукъ», при чемъ послѣдняго повелѣно было поставить по списку «между малолѣтними» [1]). Кромѣ того, случалось, что просился кто-нибудь изъ лицъ, извѣстныхъ Государю, въ отставку, а получалось дозволеніе ѣхать въ отпускъ,—напримѣръ: Ген.-М. Красовскій [2]) просилъ объ увольненіи его, по совершенно разстроенному здоровью, отъ службы, которая однако необходима для дѣтей и семейства; повелѣно же было уволить его въ С.-Петербургъ, для совѣта съ медиками и леченія [3]).

УЗАКОНЕННОЕ ДЛЯ ОТПУСКОВЪ ВРЕМЯ.

Приведенныя выше ограниченія устанавливались, какъ сказано, для сокращенія отлучекъ во всякое время, но въ опредѣленное, или «узаконенное», время пользоваться ими было можно, за исключеніемъ временныхъ перерывовъ, какъ было въ 1806 году [4]), когда вовсе были прекращены отпуски, и въ 1810 году [5]), когда отпуски были дозволены только изъ недѣйствующихъ войскъ, а изъ дѣйствующихъ позволено было отпускать лишь увѣчныхъ отъ ранъ [6]).

Законъ, опредѣлявшій срокъ для увольненія въ отпуски, былъ опубликованъ въ 1809 году [7]). Въ немъ было сказано, что отпуски генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ разрѣшаются съ 1 сентября по 15 марта, для излеченія болѣзней къ минеральнымъ водамъ, во всякое другое время повелѣно было представлять только имѣющихъ «истинно чрезвычайную нужду» [8]), что конечно было понятіемъ условнымъ: не былъ разрѣшенъ до сентября мѣсяца отпускъ офицеру, просившемуся въ іюнѣ, для женитьбы [9]). Раненыхъ офицеровъ дозволено было увольнять для леченія властью Главнокомандующаго во всякое время [10]). Къ 1820 году замѣчено было, что очень много

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 27, № 1.071 и Арх. Кан. В. М-ва, Выс. ук. за 1-ю пол. 1802 г., № 255.

[2]) Начальн. Штаба 4-го пѣх. корпуса.

[3]) Арх. Канц. В. М-ва, д. 1.143, Выс. пов. 7 янв. 1824 г., № 89.

[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 63, л. 5-й.

[5]) Арх. Канц. В. М-ва—Регистръ Выс. ук. дан. Кол. и объявл. В. М-ромъ за сент. треть 1810 г., д. 20, № 2.343.

[6]) Тамъ же, д. 100, л. 205, № 1.990.

[7]) 1-е П. С. З., 23.713 и ст. 1.130 С. В. П. 1838 г. ч. II, кн. I, томъ V.

[8]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 33, № 295.

[9]) Арх. Арт. Муз., св. 162, д. № 6.

[10]) Арх. Канц. В. М-ва, № 2.251, д. 681, стр. 1.252.

ѣдутъ лечиться минеральными водами за границу, почему было повелѣно дивизіоннымъ и корпуснымъ начальникамъ представлять къ подобнымъ отпускамъ со строжайшею разборчивостью, только достойныхъ сего уваженія по службѣ, увольненіе которыхъ въ отставку было бы потерею для службы [1]). Здѣсь кстати скажемъ, что съ 1816 года отпускъ въ Царство Польское пересталъ считаться отпускомъ за границу, согласно журнала Комитета Министровъ, отъ 4 марта.

ПОРЯДОКЪ УВОЛЬНЕНІЯ.

Для того, чтобы получить разрѣшеніе на отпускъ, надо было подавать прошеніе на гербовой бумагѣ [2]). Начальникъ, представлявшій прошеніе, долженъ былъ обозначить въ своемъ донесеніи по какимъ именно нуждамъ испрашивается отпускъ [3]), наблюдалось за тѣмъ, чтобы отпусками въ узаконенный періодъ времени могло воспользоваться возможно большее число офицеровъ, и съ этой цѣлью для офицеровъ отдаленныхъ инспекцій были объявлены особыя правила, по которымъ не дозволялось увольнять болѣе, чѣмъ на четыре мѣсяца, въ промежуткѣ общеузаконенномъ, т.-е. съ 1 сентября по 15 марта [4]). Офицеры, состоявшіе въ инвалидныхъ командахъ, были увольняемы распоряженіемъ Правительствующаго Сената [5]). Нормою количества увольняемыхъ въ отпускъ назначено было Высочайшимъ повелѣніемъ 16 сентября 1801 г., № 490: изъ кираспрскихъ полковъ по 4 оф., гусарскихъ—6 и драгунскихъ—2, но послѣднихъ вскорѣ же сравняли съ кирасирами [6]), изъ артиллерійскихъ баталіоновъ дозволено было одновременно увольнять по 3 чел. [7]), командированныхъ или имѣвшихъ особое порученіе воспрещалось увольнять до возвращенія изъ командировки или окончанія порученія [8]). Кромѣ того, объявлено было, чтобы чиновники въ прошеніяхъ указывали время, съ котораго желаютъ воспользоваться отпусками, а не заручались заранѣе разрѣшеніями, чтобы быть свободными къ отъѣзду во всякое время, такъ

---

[1]) Прик. Нач. Гл. Шт. 1820 г., № 22 и 1-е П. С. З., 28.247.
[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, д. 27, ст. 2 874-91.
[3]) Тамъ же, № 2.477.
[4]) Арх. Арт. М., св. 374-а, д. 159, № 1.211 и 1-е П. С. З., 21.348.
[5]) 1-е П. С. З., 20.045.
[6]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153-в, д. 28 (Журн. сообщ. Ген. ад.).
[7]) 1-е П. С. З., 20.042.
[8]) Тамъ же, 22.765.

какъ они, занимая часть установленныхъ вакансій, лишали возможности ѣхать другихъ по ихъ нуждамъ [1]).

Большая часть значительнаго числа распоряженій объ отпускахъ издана была, какъ видно изъ указанія источниковъ очерка, по мѣрѣ возникновенія разныхъ вопросовъ безъ сводки ихъ въ систему, такъ продолжалось до 1815 года, когда опубликованы были общія правила, опредѣлившія права Главнокомандующихъ арміями и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ по увольненію въ отпускъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, въ командѣ ихъ состоящихъ [2]). *Главное измѣненіе, внесенное этими правилами въ порядокъ увольненія*, заключалось въ отклоненіи отъ Государя труда по разрѣшенію отпусковъ и въ предоставленіи власти на это означеннымъ начальникамъ. Государю же посылались лишь донесенія для свѣдѣнія. Правила содержали въ себѣ слѣдующія указанія: 1) узаконеннымъ временемъ для отпусковъ считать съ 1 сентября по 1 апрѣля; 2) увольненіе давать не болѣе какъ на 4 мѣсяца; 3) не увольнять въ одно время: болѣе двухъ корпусныхъ командировъ, одного дивизіоннаго изъ корпуса и одного бригаднаго изъ дивизіи и двухъ полковыхъ командировъ изъ дивизіи; изъ прочихъ же

увольняются:	остаются налицо:
по пѣхотѣ — 2 штабъ-офицера и 12 оберъ-оф. изъ полка	5 шт-оф. и 42 об.-оф.
по кавалеріи—1 дивизіонный, 2 эскадронныхъ и 7 субалтернъ-офиц. изъ полка	2 дивиз., 5 эскад. и 38 суб.-оф.
по артиллеріи—1 субалтернъ-оф. изъ роты и 1 рот. ком. изъ бригады.	

Отъѣзжать въ отпускъ дозволялось только по прибытіи уволенныхъ ранѣе. 25 февраля 1816 г. было разъяснено, что коменданты крѣпостей подчиняются новымъ правиламъ объ увольненіи въ отпускъ [3]). Въ августѣ того же года разрѣшено было корпуснымъ командирамъ увольнять штабъ и оберъ-офицеровъ своей властью на 28 дней [4]; ротные и равные имъ командиры, части которыхъ были въ неисправ-

[1]) 1-е П. С. З., 22.795.
[2]) Тамъ же, 26.020.
[3]) М. о. А. Г. Ш. оп. 154, св. 128, д. Общ. К. В. М-ва № 46/4655, № 652.
[4]) 1-е П. С. З., 26.415.

ности, не должны были представляться ни къ увольненію въ отпускъ, ни къ производству [1]). Высочайшее повелѣніе 4 декабря 1819 года ввело новое важное правило по увольненію въ отпускъ офицеровъ къ минеральнымъ водамъ, для излеченія ранъ и болѣзней: потребовано приложеніе къ прошенію объ отпускѣ медицинскаго свидѣтельства врачей, въ которомъ обозначено было бы, къ какимъ водамъ и на сколько времени необходимъ отпускъ [2]).

ОТСРОЧКИ И ПРОСРОЧКИ ПРИ ОТПУСКАХЪ.

Естественнымъ послѣдствіемъ того, что отпускъ былъ явленіемъ нежелательнымъ, было то, что стремились не допускать ни малѣйшаго въ нихъ промедленія и требовали безусловно аккуратнаго возвращенія къ мѣстамъ службы. Опоздавшимъ изъ отпуска на о д и н ъ день л.-гв. Преображенскаго полка штабсъ-капитану Чихачову и л.гв. Измайловскаго полка шт.-кап. Храповицкому Высочайше повелѣно было объявить, что они «дурно сдѣлали и впредь имъ это прощено не будетъ» [3]). Начальство должно было пропускать только просьбы объ отсрочкѣ, крайне необходимой [4]).

Отсрочка даже для окончательнаго излеченія ранъ и то давалась отличнымъ офицерамъ [5]). Прежде, какъ и теперь, законнѣйшей причиной для отсрочки и просрочки являлась болѣзнь, заявленіямъ о которой, такъ же какъ и теперь, мало довѣряли, особенно подозрительно относясь къ заболѣвающимъ въ столицахъ; послѣдствіемъ этого мы находимъ два Высочайшихъ повелѣнія:

1. С.-Петербургскому Коменданту Епифанову (отъ 15 марта 1802 г., № 669) [6]).

«Находящихся здѣсь въ отпуску офицеровъ, одержимыхъ болѣзнями, почасту дѣлали бы освидѣтельствованіе и которыхъ будете находить совершенно выздоровѣвшими, то чтобъ таковыхъ немедленно отправлять къ ихъ мѣстамъ».

2. Главнокомандующему въ Москвѣ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову [7]) (отъ 19 марта 1803 г., № 691) вслѣдствіе представленія его, что находящійся въ Москвѣ въ отпуску Рязанскаго мушке-

---

[1]) 1-е П. С. З., 28.802.
[2]) Тамъ же, 28.018.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, кн. 33 (жур. сооб. Ген.-Ад. 1802 г.), № 338.
[4]) 1-е П. С. З., 20.415.
[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, кн. 36, № 177.
[6]) Тамъ же, кн. 30, № 669.
[7]) Тамъ же.

терскаго полка подполковникъ Беренсъ содержимъ будучи лихорадкою не можетъ слѣдовать и явиться въ полкъ.

«Замѣчая, что весьма многіе остаются въ Москвѣ долѣе срока отпусковъ ихъ, Его Императорское Величество указать, что всѣ таковые просрочившіе предоставляются попеченію Вашему въ надеждѣ, что подъ предлогомъ болѣзней никакого злоупотребленія не произойдетъ и что конечно никому изъ таковыхъ ни малѣйшаго послабленія сдѣлано не будетъ».

Подобное же наблюденіе за отпускными и лечащимися офицерами постепенно возложено было на мѣстное военное начальство по всей Россіи, съ предоставленіемъ права «напоминать» офицерамъ, что пора отправляться къ мѣсту службы [1]). Въ случаѣ совершившейся просрочки отпуска или данной отсрочки требовалось представлять въ полкъ лекарское свидѣтельство, утвержденное губернскимъ правленіемъ или другимъ мѣстнымъ присутствіемъ [2]). Пожелтѣвшія страницы архивныхъ документовъ даютъ мало примѣровъ отсрочекъ вообще, а исключительныхъ случаевъ и того менѣе. Примѣръ Высочайшаго дозволенія остаться въ отпуску безсрочно, даннаго по особому докладу Графа Ливена шт.-ротмистру л.-гв. Гусарскаго полка Графу Салтыкову, относится къ числу рѣдкихъ. Государь проявилъ особое вниманіе, объявивъ Ливену, что если положеніе ранъ Салтыкова потребуетъ заграничнаго леченія, то онъ можетъ ѣхать, и сразу же повелѣлъ предупредить о данномъ разрѣшеніи Мин-ра Ин. Дѣлъ Графа Румянцева [3]).

Воздѣйствіе на матеріальную сторону съ цѣлью сокращенія числа отпускныхъ.

Сверхъ описанныхъ мѣропріятій, съ цѣлью сокращенія числа отпускныхъ офицеровъ, изданы были разновременно законоположенія, лишающія въ случаѣ увольненія въ отпускъ матеріальныхъ выгодъ, которыя предоставляла служба. На первомъ планѣ стоялъ, конечно, вопросъ о жалованьи: офицерство стремилось сохранить жалованье, а власть стремилась отобрать; вопросъ этотъ былъ не новъ: съ 1725 г. велась упорная борьба, которая къ 1796 году [4]) выразилась установленіемъ прекращенія выдачи жалованья, если отпускъ разрѣшался болѣе, чѣмъ на 28 дней, — таково было рѣшеніе Императора Павла I. Александръ I пошелъ далѣе, установивъ: офицерамъ, получившимъ по прошеніямъ

[1]) I-е П. С. З., 27.796.
[2]) Тамъ же, 21.719.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 90, № 886.
[4]) I-е П. С. З., 17.588.

отсрочку далѣе 28 дней, не производить жалованья и за 28 дней первоначальнаго отпуска [1]).

Въ 1804 году, однако, Государь снизошелъ къ нуждамъ офицеровъ Сибирской инспекціи, имѣющимъ менѣе 100 душъ крестьянъ, но принужденнымъ ѣхать въ отпускъ далѣе 1.500 верстъ: съ нихъ повелѣно было не вычитать жалованья при отпускѣ до 4-хъ мѣсяцевъ [2]). Затѣмъ документы показываютъ, что увольняемымъ въ отпускъ, для излеченія ранъ, жалованье сохранялось на все время отпуска, хотя таковое не было ограничиваемо [3]) и указано лишь было давать жалованье ассигнаціями, а не серебромъ [4]). Экономія, получавшаяся отъ удержаннаго жалованья, поступала до 1822 г. въ Министерство Финансовъ, а съ этого года повелѣно было сдавать ее въ Сохранную казну Императорскаго Воспитательнаго Дома, для приращенія %-ми и составленія особаго капитала, для вспоможенія неимущимъ воинскимъ чинамъ, находящимся въ службѣ; пособія выдаваемы были каждый разъ по Высочайшему повелѣнію [5]).

Прекращалось также опредѣленное для лошадей фуражное довольствіе [6]), денщики не отбирались на время отпуска, но денщичье жалованье назначалось пропорціонально размѣру жалованья самого офицера [7]). Адъютантовъ при Генералахъ повелѣно было откомандировать въ полки: шефскихъ при каждомъ отпускѣ [8]), а личныхъ при отпускѣ долѣе 6 мѣсяцевъ [9]), полковымъ командирамъ можно было брать отпускъ только на 4 мѣсяца, если же являлась надобность пробыть въ отпуску болѣе, то предлагалось сдавать полкъ на законномъ основаніи [10]).

ОТПУСКНЫЕ «СОСТОЯНІЕ ПО АРМІИ».

Особый видъ отпуска былъ созданъ у насъ послѣ войны 1812 г., когда армія съ переходомъ ея на мирное положеніе была сокращена, и офицерамъ, оставшимся безъ должностей, разрѣшено было, «какъ

[1]) Арх. К. В. М., Выс. указы за 1 пол. 1802 г., д. 95, № 246.
[2]) 1-е П. С. З., 21.179 и М. о. А. Г. Ш. оп. 153 в, д. 40, № 48.
[3]) Тамъ же, д. 62, № 1.610; 10 дек. 1812 г., № 1.084, 17 іюня 1815 г., № 2.364 и 1-е П. С. З., 29.590.
[4]) 1-е П. С. З., 23.590.
[5]) Тамъ же, 28.996 и прик. Нач. Гл. Шт. 1822 г., № 42.
[6]) 1-е П. С. З., 29.838.
[7]) Тамъ же, 23.392.
[8]) Тамъ же, 23.392.
[9]) Тамъ же, 26.534.
[10]) Тамъ же, 28.290.

не имѣющимъ никакого назначенія и не обязаннымъ никакими отчетами, отправиться туда, гдѣ за удобнѣе и полезнѣе пребываніе свое основать пожелаютъ» [1]); числились они «состоящими по арміи», а современемъ разрядъ этихъ лицъ оказался родоначальникомъ «зачисленія по роду оружія» и въ «за штатъ».

Б. Увольненіе отъ должностей и отъ службы.

1. УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ ДОЛЖНОСТЕЙ.

Почти тождественно съ положеніемъ порядка увольненія въ отпуски было положеніе порядка увольненія отъ должностей и отъ службы: небольшое количество руководящихъ правилъ, а надъ всѣмъ— Высочайшее усмотрѣніе.

> «Милостивый Государь Алексѣй Семеновичъ! Его Императорское Величество указать изволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, что о прежде случившихся во ввѣренной Вамъ инспекціи безпорядкахъ не благоугодно было Ему напоминать Вамъ, черезъ то не желая сдѣлать Вамъ непріятности и въ той надеждѣ, что оные прекратятся, но видя къ большому неудовольствію снова многія жалобы отъ обывателей на безпорядки и притѣсненія, чинимыя имъ разными чиновниками инспекціи Вашей, принужденнымъ Себя нашелъ поручить Вашу инспекцію Генералу отъ кавалеріи Тормасову, а Васъ считать по Арміи»

Съ полученіемъ этого Высочайшаго повелѣнія, переданнаго Инспектору Кіевской инспекціи Генералу Феньшу письмомъ Генералъ-Адъютанта [2]), отъ 27 января 1803 г. за № 168, совершилось увольненіе отъ должности названнаго Генерала, занимавшаго крупный въ то время постъ по военному вѣдомству; изъ письма видно предшествовавшее колебаніе молодого Государя.

2. УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ. ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Увольненіе отъ службы или отставка производилась и по собственному желанію лицъ, имѣвшихъ право на нее и независимо отъжеланія.

Не имѣли права на отставку: командированные, пока не исполнятъ порученія [3]); находившіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ [4]).

Не имѣли права на отставку до срока,—обязанные таковымъ за образованіе, а именно: учители въ баталіонахъ и полубаталіонахъ военныхъ кантонистовъ, произведенные въ классные чины изъ

---

[1]) 1-е П. С. З., 26.145.
[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153, в, кн. 38.
[3]) 1-е П. С. З., 22.765.
[4]) Тамъ же, 23.150.

унтеръ-офицеровъ, до выслуги 10 лѣтъ; воспитанники, назначаемые къ механическимъ занятіямъ по ветеринарной части, выпускаемые ветеринарными помощниками съ первымъ офицерскимъ чиномъ—до 10 лѣтъ [1]).

Увольнялись независимо отъ собственнаго желанія: штабъ и оберъ-офицеры, не радѣвшіе о должности и часто рапортовавшіеся больными или неспособные къ отправленію своихъ должностей [2]), а также за дурное поведеніе.

Тѣ, кто имѣлъ право на отставку, должны были подавать прошенія одинъ разъ въ годъ передъ 1-мъ января наступающаго года съ такимъ расчетомъ, чтобы они доходили въ Петербургъ къ 1 марта, а изъ отдаленныхъ округовъ къ 1 апрѣля [3]). Писать ихъ требовалось на гербовой бумагѣ [4]), обозначая число мѣсяца, въ которое подано прошеніе [5]) и прилагая къ прошенію подписки или реверсы о томъ, что по увольненіи ихъ о пропитаніи просить не будутъ [6]). Шефы полковъ, представляя прошенія при рапортахъ своихъ, обязывались представлять и формулярные списки просящихся [7]).

Увольненіе больныхъ и раненыхъ.

Увольненію по болѣзни предшествовала обыкновенно продолжительная болѣзнь на службѣ, которая отмѣчаема была поименно въ мѣсячныхъ рапортахъ. Государь наблюдалъ за такими случаями и неупустительно слѣдовало повелѣніе: «долговременно боленъ; если не способенъ продолжать службу, то пусть представитъ прошеніе объ отставкѣ» [8]). За повелѣніями этими не скрывалось однако жестокости, разъяснено было, что къ увольненію слѣдуетъ представлять дѣйствительно неспособныхъ къ службѣ [9]) полевой или гарнизонной, и то если они заслуживали пенсію или имѣютъ состояніе [10]); при этомъ требовалось собственноручной Его Величества резолюціей 21 сен-

---

[1]) 1-е П. С. З., 23.185, 26.767, 28.594, 29.951, 30.458 и 30.493.
[2]) Тамъ же, 22.670, 24.088 и 28.466.
[3]) Тамъ же, 26.186 и 30.390, прик. Нач. Гл. Шт. 1825 г., № 14.
[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 27 (Журн. указ. объявл. чрезъ Ген.-Адъют.), № 2.917.
[5]) Прик. Нач. Гл. Шт. 1818 г., № 13.
[6]) 1-е П. С. З., 22.850 и М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, д. 36, № 3.016.
[7]) Тамъ же, оп. 172, св. 6, д. 9, № 223.
[8]) Тамъ же, оп. 153 в, кн. 34, № 1.165 (прапор. л.-гв. Преобр. полка Николаевъ), №№ 1.166, 1.172.
[9]) 1-е П. С. З., 22.670.
[10]) М. о. А. Г. Ш., отчетъ Инсп. Д-та за 1825 г.

тября 1813 г. на медицинскомъ свидѣтельствѣ, содержащемъ глухое указаніе о болѣзни, чтобы «впредь подобныхъ лекарскихъ свидѣтельствъ не принимать, а должны быть въ оныхъ ясно означены болѣзненныя причины, дѣлающія того, о комъ свидѣтельство подается, дѣйствительно неспособнымъ» [1]). Срокъ подачи прошеній былъ одинъ для всѣхъ офицеровъ: и здоровыхъ, и больныхъ, и раненыхъ, если даже кто изъ нихъ находился въ отпуску, то долженъ былъ посылать прошеніе къ сроку, «дабы избавить службу отъ записанныхъ напрасно мѣстъ [2])», но зато слѣдовало дозволеніе оставаться въ отпуску до увольненія въ отставку, получая при увольненіи все заслуженное [3]).

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ ЗА ДУРНОЕ ПОВЕДЕНІЕ.

Значительное количество офицеровъ, уволенныхъ за дурное поведеніе Императоромъ Павломъ I, безъ суда и слѣдствія, нашелъ Государь Александръ Павловичъ при восшествіи Своемъ на престолъ, и въ числѣ первыхъ Монаршихъ милостей были излитыя на нихъ: повелѣно было считать ихъ отставными [4]).

Прослѣдивъ нѣсколько Высочайшихъ резолюцій первыхъ дней царствованія, можно увидѣть, какъ неохотно давалъ Государь соизволеніе на представленія объ увольненіи отъ службы: 16 марта 1801 г. «получа рапортъ Вашъ, что ввѣреннаго Вамъ полка поручикъ Самойловичъ не исправляется и рапортуетъ себя ложно больнымъ, Е. И. В-во указалъ, что Шефъ имѣетъ много способовъ для исправленія офицера» [5]),—20 марта 1801 г. для испровленія офицера указываетъ Шефу право его продержать виновнаго подъ арестомъ «хоть нѣсколько мѣсяцевъ» [6]) и лишь рекомендуемаго во «всегдашнемъ пьянствѣ» соизволяетъ выключить изъ службы «съ отобраніемъ патентовъ» [7]). Отобраніе патентовъ равнялось лишенію правъ въ отставкѣ, предоставленныхъ чину. Безпрепятственно получалось Высочайшее соизволеніе по представленіямъ объ увольненіи офицеровъ, подобныхъ прапорщику Фридриксу, 6-й артиллерійской бригады, о

---

[1]) М. о. Г. Ш., оп. 153 д, 1.033.
[2]) 1-е П. С. З., 23.601.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 130, дѣла 1815 г.
[4]) Тамъ же, библ. № 6.876. Манифестъ 12 марта 1801 г. (о восш. на престолъ) и Стол. В. М-ва, XII, кн. 1, стр. 172.
[5]) М. о. А. Г. III, оп. 153 в, кн. 27, № 628.
[6]) Тамъ же, № 684.
[7]) Высоч. прик. 11 марта 1801 г. и 1-е П. С. З., 26.793.

которомъ было донесено [1]), что «нѣтъ въ г. Венденѣ трактира и билліарда, гдѣ бы онъ не сдѣлалъ неприличныхъ званію офицера поступковъ; рѣдкій день пройдетъ, когда бы на него не приходили жаловаться; забираетъ вездѣ въ долгъ, нигдѣ не платитъ; какъ въ трактирахъ ему уже въ долгъ давать не стали, то онъ изъ билліарда унесъ шаръ; то же въ другомъ трактирѣ, или лучше сказать, корчмѣ, гдѣ всякая сволочь собирается, сидитъ долѣе положеннаго времени и запрещаетъ хозяйкѣ запирать заведеніе». Не меньшаго вниманія по сути и цѣли заслуживали представленія съ приложеніемъ свидѣтельства офицеровъ по слѣдующему образцу [2]):

> Свидѣтельство. «Мы нижеподписавшіеся Азовскаго пѣхотнаго полка запаснаго баталіона наличные штабъ и оберъ-офицеры свидѣтельствуемъ въ томъ, что служащій съ нами въ семъ баталіонѣ поручикъ Шультицъ дѣлалъ неоднократно неприличные поступки офицерскому званію, за что онъ и былъ обойденъ въ чинѣ. Но какъ къ поправленію его успѣховъ никакихъ не предвидится, а посему и не имѣемъ желанія съ нимъ поручикомъ Шультицомъ продолжать болѣе службу. Декабря 10 дня 1812 года. Подписали: прапорщикъ, подпоручикъ, 3 поручика, штабсъ-капитанъ, капитанъ и маіоръ».

На докладѣ по этому представленію положена Высочайшая резолюція: «отставить за неприличное поведеніе». Офицеры этой категоріи доставляли заботу и по увольненіи ихъ, какъ видно изъ Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго Генералу отъ инфантеріи Голенищеву-Кутузову черезъ Генералъ-Адъютанта 8 января 1802 г. за № 21,— «о высылкѣ изъ столицы офицеровъ, отставленныхъ за дурное поведеніе, праздно проживающихъ и непристойными поступками начальство безпокоящихъ» [3]). Однако и подобное Высочайшее повелѣніе, и выговоръ, сдѣланный Государемъ Командиру Херсонскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона Подполковнику Яковлеву за то, что онъ, «зная о пристрастіи подпоручика Иванова къ горячимъ напиткамъ, терпѣлъ его въ баталіонѣ и не представлялъ объ отставкѣ» [4]), не были однако показателями, что послѣ заслуженнаго наказанія они уже не имѣли мѣста въ сердцѣ Монарха. Объ отношеніи къ нимъ Державнаго Вождя свидѣтельствуетъ слѣдующій документъ (Сообщеніе Генералъ-Адъ-

[1]) Арх. Арт. Муз., св. 1.134, дѣло 1815 г. объ увольн. офиц. отъ службы.
[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 а, св. 37, д. 904, л. 0.015.
[3]) Тамъ же, оп. 153 в, кн. 33.
[4]) Прик. Нач. Гл. Шт. 24 октября 1817 г., № 92.

ютанта Управляющему Воен. Мин-мъ Вязмитинову отъ 20 ноября 1802 г., № 1.781) [1]):

«Милостивый Государь Сергѣй Козмичъ! Его Императорское Величество, усматривая изъ полученныхъ донесеній отъ армейскихъ полковъ, что нѣкоторые изъ служащихъ въ нихъ офицеровъ, по предосудительнымъ своему званію поступкамъ, въ оныхъ терпимы быть не могутъ и соображая, что есть ли таковыхъ офицеровъ распредѣлить въ гарнизонные полки и баталіоны, то равномѣрно и тамъ не будетъ отъ нихъ никакой пользы отъ службы кромѣ отягощенія и неустройства отъ худыхъ ихъ склонностей, въ привычку обратившихся; ежели же отставить ихъ отъ службы, то изъ нихъ не имѣющіе собственности, ни родственниковъ, кои могли бы содержать ихъ по отставкѣ, должны оставаться безъ пропитанія и тогда уже по необходимости принуждены будутъ снискивать себѣ оное непозволенными способами—Высочайше указать изволилъ сообщить Вашему Высокопр-ву, чтобы Вы подали Ваше мнѣніе о положеніи, предназначаемомъ для отставляемыхъ отъ службы за худое поведеніе офицеровъ, не имѣющихъ пропитанія,—дабы таковымъ постановленіемъ отвратить навсегда отъ нихъ нужду шататься повсемѣстно, для испрашиванія онаго и тѣмъ предупредить безпорядки, съ ихъ стороны произойти могущіе...»

Разрѣшеніе этого вопроса затянулось на долгое время и съ нимъ мы еще встрѣтимся и въ царствованіи Николая I.

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ НАХОДЯЩИХСЯ ПОДЪ СУДОМЪ И СЛѢДСТВІЕМЪ.

Офицеровъ, которые находились подъ военнымъ судомъ и слѣдствіемъ, запрещено было Высочайшимъ повелѣніемъ 9 іюля 1808 г. [2]) представлять къ увольненію отъ службы до окончанія объ нихъ суда и принимать отъ нихъ прошенія объ увольненіи. Въ 1825 году это повелѣніе указано было примѣнять и къ находящимся подъ слѣдствіемъ, а о прикосновенныхъ къ слѣдствіямъ, хотя и дозволено было представлять, но съ объясненіемъ, въ чемъ именно состоитъ прикосновенность [3]).

Разсмотрѣвши вопросъ объ увольненіи и примѣры, къ нему относящіеся, отмѣтивъ изъ нихъ и тѣ, въ которыхъ проявляется воля Государя, направляющая исполнителей къ законному и заслуженному увольненію виновнаго, мы обязаны отмѣтить, что Императоръ Александръ Павловичъ не задумывался «просить» оставаться на службѣ достойныхъ лицъ и приведемъ одинъ изъ примѣровъ [4]):

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, д. 34.
[2]) 1-е П. С. З., 23.150.
[3]) М. о. А. Г. Ш.—Отчетъ Инсп. Д-та за 1825 г.
[4]) Тамъ же, оп. 153 в, кн. 26, № 131. Высоч. повел. отъ 10 сентября 1801 г. Генералу отъ инфантеріи Лецціано, Военному Губернатору въ Иркутскѣ.

«Борисъ Борисовичъ! Получилъ я письмо Ваше и съ сожалѣніемъ вижу изъ онаго, что Вы имѣете намѣреніе оставить службу, въ коей по достоинствамъ Вашимъ и способностямъ всегда были полезны, дѣятельность и успѣхъ, съ коимъ по днесь исполняете Вы порученныя Вамъ должности, доказательствомъ быть могутъ, что лѣта Ваши не препятствовали бы и впредь вящшія оказывать услуги отечеству Вашему.—Мѣсто, которое Вы теперь занимаете по неприведенію еще въ достодолжный порядокъ всѣхъ частей сего отдаленнаго края, хотя и прилагаемо было всевозможное стараніе, но по краткости времени не могло еще имѣть совершеннаго успѣха, неотмѣнно требуетъ быть занято человѣкомъ таковыхъ достоинствъ и усердія по службѣ, каковыя Вы имѣете, что и побуждаетъ меня п р о с и т ь Васъ остаться при теперешнемъ Вашемъ мѣстѣ и усердною Вашею службою продолжать быть полезнымъ отечеству своему».

Пребываю Вашъ благосклонный...

(подписалъ на подлинномъ: «АЛЕКСАНДРЪ»).

АКТЫ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СЛУЖЕБНАГО СОСТОЯНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

А. Формулярные списки.

Распоряженія, послѣдовавшія насчетъ формулярныхъ списковъ офицеровъ, сводятся къ указаніямъ относительно занесенія въ нихъ свѣдѣній того или другого рода, а основная форма таковыхъ не измѣнялась. Первый изъ разрѣшенныхъ вопросовъ коснулся особыхъ примѣтъ, такъ сказать, при фамиліяхъ одинаковыхъ [1]): онѣ различались присоединяемыми къ нимъ номерами,—Федоровъ 1-й, Федоровъ 2-й, Федоровъ 3-й и т. п.; такъ и записывалось въ формулярахъ; въ 1803 году было замѣчено, что въ случаѣ убыли одного изъ №№ въ полкахъ мѣняли №№ и другимъ, почему происходила путаница; чтобы избѣжать этого повелѣно было сохранять разъ опредѣленные №№, не обращая вниманія на убывшіе, а вновь прибывающимъ однофамильцамъ давать послѣдующіе №№.

Затѣмъ состоялся рядъ указаній о томъ, чтобы вносить въ формулярные списки всѣ получаемыя награды: убавку выслуги сроковъ на ордена [2]), денежные подарки, пенсіоны, аренды, земли [3]),—какъ

---

[1]) Арх. Арт. Муз.—Дѣла Инсп. вс. арт. Графа Аракчеева 180 3 г. св. 291, д. 24, стр. 287.

[2]) 1-е П. С. З., 22.616.

[3]) Собраніе закон. и пост. до час. воен. упр. относящихся 1816 г., кн. I и 1-е П. С. З., 26.041.

вносимы были до того времени производство въ чины и пожалованіе кавалерами; подтверждено было притомъ, чтобы записывать награды «дѣйствительныя», а не «удостоенія» къ нимъ [1]). Въ 1824 году вышелъ казусъ съ формулярнымъ спискомъ острогожскаго стряпчаго титулярнаго совѣтника Нищенкова, который, представляя въ губернское правленіе формулярный списокъ за своею подписью, скрылъ состояніе подъ судомъ, вслѣдствіе этого случая повелѣно было имѣть формуляры за подписью начальства того мѣста, гдѣ служилъ въ послѣднее время [2]).

Офицерскій послужной списокъ начала царствованія Императора Александра I.

Форма.

1-я графа: чины, имена съ отчествомъ и прозваньемъ. 2-я графа: сколько отъ роду лѣтъ. 3-я графа: изъ какого состоянія и будѣ изъ дворянъ, въ которыхъ губерніяхъ и уѣздахъ и сколько имѣетъ мужеска полу душъ крестьянъ. 4-я графа: въ службу вступилъ и во оной какими чинами происходилъ и когда; чинъ, годъ, мѣсяцъ, число. 5-я графа: въ теченіе службы въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ по переводамъ и произвожденіямъ находился; полки и баталіоны, годъ, мѣсяцъ, число. 6-я графа: во время службы своей въ походахъ и дѣлахъ противъ нѣпріятеля гдѣ и когда былъ. 7-я графа: россійской грамотѣ читать и писать и другія какія науки знаетъ-ли. 8-я графа: въ домовыхъ отпускахъ былъ-ли когда именно, на какое время и явился-ли на срокъ. 9-я графа: въ штрафахъ былъ-ли по суду или безъ суда, за что именно и когда. 10-я графа: холостъ или женатъ и имѣетъ-ли дѣтей. 11-я графа: въ комплектѣ или сверхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, гдѣ именно, по чьему повелѣнію, съ котораго времени находится. 12-я графа: къ повышенію достоинъ или зачѣмъ именно не аттестуется.

Б. Кондуитные списки.

Относительно аттестацій, излагавшихся въ этихъ спискахъ, изданъ былъ именной указъ 20 января 1811 г. «излагать аттестаціи основательнѣе» [3]).

Форма кондуитнаго списка начала царствованія Императора Александра I.

Кондуитный списокъ такого-то мушкетерскаго полка, за вторую половину 1801 г.

Графы: 1-я—чины; 2-я—званіе офицеровъ (Зубовъ, адъютантъ Ивановъ, Федоровъ и т. д.); 3-я—какъ давно въ службѣ; 4-я—былъ-

[1]) 1-е П. С. З., 26.862.
[2]) Тамъ же, 30.039.
[3]) Тамъ же, 24.490.

ли гдѣ въ иностранной службѣ; 5-я—сколько служилъ кампаній; 6-я—каково ведетъ себя по службѣ; 7-я—каковы имѣетъ способности ума; 8-я—не преданъ-ли пьянству или игрѣ; 9-я—какіе знаетъ иностранные языки; 10-я—имѣетъ-ли знанія въ какихъ наукахъ и 11-я—каковъ въ хозяйствѣ.

В. Патенты.

По части выдачи патентовъ на чины объявлены были измѣненія: 1) въ порядкѣ подписанія и 2) въ платѣ за пергаментъ и печатаніе. Первое сдѣлано было 24 апрѣля 1816 г. [1]) «для скорѣйшаго снабженія чиновниковъ» и выражено было такъ:

> «1) Собственному подписанію Нашему будутъ подлежать отнынѣ патенты по военной части Генералитету и Гвардіи штабъ-офицерамъ; контрасигнировать—Начальнику Штаба Нашего;
> 2) Въ Гвардіи на оберъ-офицерскіе чины, а въ арміи—на штабъ-офицерскіе подписывать Начальнику Штаба Нашего, Дежурному Генералу и Вице-Директору»,

а оберъ-офицерскіе патенты по арміи указано подписывать, какъ прежде.

Плата за пергаментъ для патентовъ и за напечатаніе ихъ была повышена вдвое въ 1810 году [2]). Мотивомъ послужила повысившаяся цѣнность пергамента и матеріаловъ для печатанія, почему не стало хватать суммъ на содержаніе типографіи Государственной Военной Коллегіи, такъ какъ ее предположено было при основаніи въ 1763 году содержать именно на доходы отъ печатанія патентовъ. Новая расцѣнка 1810 г. получилась такая [3]):

«Съ Генералъ-Фельдмаршала—15 руб., Генер. отъ кавал. и инфант.—13 р., Генералъ-Лейтенанта—11 р., Генералъ-Маіора—9 р., Полковника—5 р. 70 к., Подполковника—4 р. 70 к., Маіора—4 р. 70 к., капитана—3 р. 20 к., штабсъ-капитана—3 р. 20 к., поручика—2 р. 70 к., подпоручика—2 р. 20 к. и прапорщика—2 р. 20 к. Съ гг. оберъ-офицеровъ гвардіи и другихъ, имѣющихъ предъ арміею преимущество въ чинахъ, вычитаемо было противъ того армейскаго чина, въ какомъ считаться долженъ онъ по арміи, напр.: съ шт.-кап. старой гвардіи, капитана нов. гвардіи и капитана артиллеріи—противу армейскаго Маіора и т. п.».

---

[1]) 1-е П. С. З., 26.239.
[2]) Тамъ же, 24.338.
[3]) Прак. Нач. Гл. Шт. Его Имп. Велич., 1817 г., № 40.

Въ 1817 году послѣдовало новое измѣненіе расцѣнки и при циркулярѣ Инспекторскаго Департамента 28 декабря № 16.162 опубликовано было, Высочайше утвержденное 30 октября въ Москвѣ, «Росписаніе сколько слѣдуетъ получать въ казну за напечатаніе патентовъ и пергаментъ денегъ», а именно: Генералъ-Фельдмаршала—20 руб., Генерала отъ кавалеріи и Генерала отъ инфантеріи—17 руб., Генералъ-Лейтенанта—14 руб., Генералъ-Маіора—11 р. 50 к., Полковника—7 р. 70 к., Подполковника—6 р. 50 к., Маіора—6 р., капитана—4 р 50 к., штабсъ-капитана—4 р., поручика—3 р. 50 к., подпоручика и прапорщика по 3 рубля.

NB. Примѣчаніе осталось то же.

Пошлины за приложеніе государственной печати и деньги за бумагу и воскъ приказано было взимать попрежнему, согласно росписанію, разосланному въ 1810 году отъ Государственной Военной Коллегіи и именно: съ Генералъ-Фельдмаршала—200 руб. 50 коп. съ Генерала отъ инфантеріи и Генерала отъ кавалеріи—100 р. 50 к., Генералъ-Лейтенанта—80 р. 50 к., Генералъ-Маіора—60 р. 50 к., Полковника—10 р. 50 к., Подполковника—6 р. 50 к., Маіора—6 р. 50 к., капитана и штабсъ-капитана по 2 р. 50 к., поручика, подпоручика и прапорщика по 1 рублю.

Г. Указы объ отставнѣ.

Изъ постановленій, относящихся до выдачи указовъ объ отставкѣ, изданныхъ при Александрѣ I, заслуживаютъ быть отмѣченными: 1) Именной Высочайшій указъ, данный Военной Коллегіи 13 марта 1801 г., содержавшій Монаршую милость всѣмъ выключеннымъ въ кратковременное царствованіе Павла I; ихъ повелѣно было считать отставленными отъ службы, несмотря на то, что по сентенціи военнаго суда были они выключены—или безъ суда (по приказамъ); затѣмъ дѣла ихъ разсматриваемы были въ Военной Коллегіи и по докладѣ Государю слѣдовало повелѣніе: снабдить указомъ объ отставкѣ [1]); 2) таковой же указъ о выдачѣ дубликатовъ указовъ, лишь сгорѣвшихъ и утраченныхъ по несчастнымъ случаямъ, а не по небрежности; фактъ утраты требовалось доказать документомъ отъ мѣстной власти, съ засвидѣтельствованіемъ губернскимъ правленіемъ; взамѣнъ

[1]) 1-е П. С. З., 19.782.

же утерянныхъ (вообще) повелѣно было губернскимъ правленіямъ выдавать паспорта [1]); 3) документы о службѣ чиновниковъ военнаго, морского и гражданскаго вѣдомствъ указано было выдавать на гербовой бумагѣ 4-го разбора (въ 3 руб. листъ) [2]).

Д. Виды на жительство семействамъ офицеровъ.

О выдачѣ вида на жительство женѣ ходатайствовать долженъ былъ мужъ, для этого онъ подавалъ въ Государственную Военную Коллегію по инспекторской экспедиціи «доношеніе» (рапортъ), на которомъ два свидѣтеля подписывались, что жена и при ней дочь, сынъ—законные. Просьба заслушивалась Коллегіею и выдавалось такого содержанія свидѣтельство:

> «Свидѣтельство. По Указу Его Императорскаго Величества дано сіе Государственной Военной Коллегіи изъ инспекторской экспедиціи 32-го егерскаго полку подпоручика Ивана Лаушкина женѣ Анфисѣ Тимофеевой съ дочерью Анною, для свободнаго во всѣхъ Россійскихъ городахъ жительства, которое объявить ей, гдѣ по указамъ надлежитъ, а въ случаѣ смерти у кого останется или выхода дочери въ замужество, представить въ ближайшее присутственное мѣсто. С.-Петербургъ. Декабря 21 дня 1806 года. № 1730» [3]).

Жены умершихъ офицеровъ получали временный «паспортъ» отъ начальства той части войскъ, гдѣ служилъ мужъ, а затѣмъ онѣ представляли его при прошеніи въ инспекторскую экспедицію Государственной Военной Коллегіи и оттуда выдавалось свидѣтельство по показанной выше формѣ [4]).

Такимъ же порядкомъ снабжались семейства офицеровъ, уволенныхъ въ отставку, хотя бы и съ зачисленіемъ на инвалидное содержаніе, но прежде выдачи свидѣтельства Коллегія поручала начальству того мѣста, гдѣ жилъ мужъ или отецъ, спросить согласіе его на выдачу, а временно давала «билетъ» [5]).

Паспорта на слѣдованіе въ чужія земли выдавались по сношеніи Военнаго Министра съ особенной канцеляріей Министра Полиціи [6]).

---

[1]) 1-е П. С. З., 23.059.
[2]) Тамъ же, 28.814, § 41.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 104, св. 51, д. № 47.
[4]) Тамъ же, св. 63, д. № 54.
[5]) Тамъ же, св. 63, д. № 46.
[6]) Тамъ же, оп. 130, дѣла 1815 г.

О НАГРАДАХЪ.

А. О наградахъ во время прохожденія службы.

1) О НАГРАДАХЪ ВООБЩЕ:

а) ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Со второй половины 1802 года постановлено было основное правило [1]): всѣ вообще начальства должны воздерживаться отъ всякихъ пристрастныхъ представленій къ наградамъ, безъ заслугъ и истиннаго достоинства и напротивъ—въ поощреніе къ службѣ обязаны не оставлять ревностно и долговременно служащихъ, безъ предстательства о награжденіи. Впослѣдствіи повелѣно было, въ виду случавшихся двойныхъ награжденій, прилагать къ представленіямъ особыя записки о томъ, что получено уже въ награду представляемымъ въ продолженіе службы [2]). Тѣмъ, кто при подобныхъ случаяхъ получилъ до указа вторую одинаковую награду, повелѣно было объявить взамѣнъ Монаршее благоволеніе [3]). Чиновниковъ, состоящихъ подъ судомъ, представлять къ наградамъ было запрещено [4]), не могло представлять къ наградамъ постороннее начальство [5]), и никто не могъ самъ просить себѣ награды [6]). Срокъ для представленія къ наградамъ, за отличные труды и ревность къ службѣ, указанъ былъ единовременный: разъ въ году,—въ первыхъ числахъ декабря [7]).

б) ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ при Александрѣ I, а слѣдовательно и непрерывномъ притокѣ представленій къ заслуженнымъ наградамъ, необходимо было урегулировать порядокъ представленій съ канцелярской стороны, — неисполненіе этого повлекло бы за собою путаницу при фактическомъ награжденіи и неудовольствія. Съ этою цѣлью въ 1815 году постановлены были правила «для представленія въ военное время къ награжденію чинами и орденами чиновниковъ», къ числу коихъ присоединяемы были по терминологіи и «офицеры» [8]). Правилами требовалось означать чинъ, фамилію, какіе имѣетъ знаки отличія, подвиги и раны, съ подробнымъ описаніемъ къ какой на-

---

[1]) 1-е П. С. З., 20.372.
[2]) Тамъ же, 26.041.
[3]) Тамъ же, 26.076.
[4]) Указъ Правит. Сен., 1817 г., № 43.
[5]) 1-е П. С. З., 28.011.
[6]) Тамъ же, 19.961.
[7]) Высоч. повел. Визмитинову за № 1.194.
[8]) Приказъ по арміи 23 мая 1815 г.

градѣ удостоивается. Если представляемы были къ наградѣ не лица, а полки, то требовалось описать въ особомъ спискѣ ихъ подвиги, какія имѣютъ отличія, когда и за что получили.—Въ томъ случаѣ, когда отличный подвигъ оказывалъ разжалованный, требовалось обозначать въ наградномъ спискѣ: когда разжалованъ, и прилагать формулярный о службѣ его списокъ и конфирмацію, по которой онъ былъ разжалованъ, каждое представленіе обязательно должно было сопровождаться особымъ спискомъ объ отличившихся, съ показаніемъ подвиговъ ихъ и знаковъ, какіе уже имѣютъ. Порядокъ составленія наградныхъ списковъ тоже былъ точно опредѣленъ: по отрядамъ, дивизіямъ, бригадамъ и по полкамъ, начиная съ пѣхотныхъ, за которыми вписывались егерскіе, кавалерійскіе и наконецъ артиллерія; штабы отрядовъ, дивизій и бригадъ помѣщались въ концѣ своихъ списковъ; въ началѣ каждаго подраздѣленія вписывались Генералы, а далѣе шли прочіе, отличившіеся по старшинству чиновъ. Трудность наградной работы вполнѣ охарактеризована въ отчетѣ Инспекторскаго Департамента за 1820 годъ: «изъ отчетовъ 1817 и 1818 гг. видно, что дѣла о наградахъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ разнымъ чиновникамъ за отличія, оказанныя въ минувшія кампаніи противъ французовъ, по невозможности собрать скоро всѣ нужныя свѣдѣнія, для совершеннаго оныхъ окончанія и удовлетворенія каждаго, до нынѣ еще составляютъ одинъ изъ многотрудныхъ предметовъ занятій Д-та; въ теченіе 1820 г. изготовлены и удостоены Высочайшаго подписанія четыре указа Капитулу Россійскихъ орденовъ, о снабженіи 1.292 кавалеровъ грамотами и знаками».

Форсированная работа Инсп. Д-та по этимъ вопросамъ отмѣчена еще разъ и въ отчетѣ 1821 года, изъ котораго видно, что изготовлено было 8 указовъ къ спискамъ 1.300 кавалеровъ, пожалованныхъ знаками, саблями и шпагами, а сверхъ того 59 грамотъ на ордена высшихъ степеней и рескриптовъ, съ изображеніемъ Монаршаго благоволенія. Необходимо и справедливо добавить, что кромѣ трудности собиранія свѣдѣній, какъ скромно сказано въ отчетѣ Инсп. Д-та, была еще причина, вліяющая на продолжительность срока работъ: строжайшее до мелочей отношеніе Д-та къ разсмотрѣнію правильности представленій. Приведемъ нѣсколько примѣровъ этому изъ архивныхъ документовъ.

Графъ Платовъ включилъ въ представленіе объ отличившихся съ 16 сентября по 23 октября 1813 г. Генералъ-Маіора Дехтярева; по повѣркѣ оказалось, что онъ уже былъ награжденъ за этотъ періодъ кампаніи, а именно за Лейпцигское дѣло по представленію Графа Беннигсена и ему въ наградѣ было отказано; въ Высочайшемъ повелѣніи объ отказѣ, сообщенномъ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю-де-Толли, отъ 20 октября 1815 г. за № 178, имѣется любопытное добавленіе, сдѣланное на основаніи справки Д-та: «по извѣстному вамъ донесенію Генерала Графа Витгенштейна о разстройствѣ Ольвіопольскаго гусарскаго полка, которымъ Дехтяревъ командовалъ, надлежало бы еще взыскать съ него за неисправность таковую. Пребываю вамъ благосклонный» [1]).

На представленіе самого Барклая-де-Толли, о награжденіи чинами отличившихся въ сраженіяхъ при Бріенъ-ле-Шато и Ларотьеръ, указано ему было, что «по сдѣланной въ военномъ министерствѣ справкѣ», оказались въ числѣ представленныхъ трое бывшихъ подъ судомъ. Интересны выписки о преступленіи одного изъ трехъ—Александропольскаго полка штабсъ-капитана Фридериць, который былъ сужденъ «за происшедшую отъ картежной игры ссору, во время которой отрубилъ носъ штабсъ-капитану Галузинскому», награжденіе было пріостановлено до наведенія справки о настоящемъ ихъ поведеніи (ко времени представленія) [2]).

Въ этой же книгѣ имѣется Высочайшее повелѣніе [3]), отвѣчающее сразу на четыре представленія и показывающее, какъ и самъ Государь разборчиво относился къ награжденіямъ; представлены были артиллеристы къ наградамъ, за формированіе артиллерійскихъ ротъ и службу по движенію парковъ во время кампаніи,—«Безпристрастно разсуждая,—сказано въ Высочайшемъ повелѣніи по этому представленію,—о подвигахъ каждаго, Я вижу изъ представленій сихъ, что рекомендуемые вами [4]) чины исполнили только долгъ свой и обязанность службы, не оказавъ иного отличія кромѣ

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, исх. жур., Выс. ук. за 1815 г.
[2]) Тамъ же, исх. жур., Имен. указ. за Собств. Е. В. подпис., 1815 г., № 141.
[3]) Тамъ же, № 119.
[4]) Инспекторомъ всей артил. Барономъ Меллеръ-Закомельскимъ.

успѣшности», а потому объявлено имъ благоволеніе Монаршее, взамѣнъ чиновъ и орденовъ, которые они ожидали...

в) Объ орденахъ: а) Общія положенія.

Одно изъ главнѣйшихъ общихъ положеній о наградахъ орденами включено въ опубликованное 27 января 1812 года «учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи», отдѣлъ «о власти Главнокомандующаго, §§ 9—12; на основаніи этихъ параграфовъ Главнокомандующій могъ во время самыхъ дѣйствій, за важнѣйшіе и блистательные подвиги, награждать знаками орденовъ, Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, Св. Анны 2 и 3 ст. и шпагами за храбрость,—самостоятельно, а знаками военнаго ордена 4 ст. по согласію думы изъ наличныхъ кавалеровъ ордена. Грамота на послѣдніе знаки представлялась на Высочайшее утвержденіе, слѣдовавшее въ видѣ рескрипта [1]). Немного ранѣе постановлено было, чтобы рескрипты, которыми снабжались награждаемые орденами, золотыми шпагами и саблями, были въ случаѣ утраты замѣняемы другими отъ Капитула орденовъ: подлежащіе выдачѣ состоящимъ на службѣ—выдавались Капитуломъ чрезъ Военнаго Министра, а отставнымъ—прямо изъ Капитула. Еще надо отмѣтить распоряженіе, объ обязательной и немедленной высылкѣ въ орденскій Капитулъ орденскихъ знаковъ, оставшихся послѣ умершихъ кавалеровъ, съ увѣдомленіемъ въ то же время, когда послѣдовала кончина кавалера, чтобы съ этого дня можно было зачислить въ комплектъ другое лицо [2]).—Въ 1818 году [3]) для огражденія Капитула орденовъ отъ излишней переписки приказано было обращаться съ просьбами прямо въ Инсп. Д-ть тѣмъ, кому слѣдовало получить за прошлое время назначенные, но не выданные ордена и грамоты на нихъ; приказъ этотъ чрезъ 6 лѣтъ потребовалось подтвердить [4]). Высочайшей резолюціей на одномъ изъ наградныхъ представленій, отъ Генер. отъ инф. Барона Сакена поступившихъ, указано было: не представлять къ награжденію орденами чиновниковъ ниже 9-го класса или титулярнаго совѣтника [5]) и въ томъ же (1821) году дозволено

---

[1]) 1-е П. С. З., 24.975.
[2]) Тамъ же, 25.810.
[3]) Приказъ Нач. Гл. Шт., 1818 г., № 63 и отч. Ин. Д-та за 1818 г.
[4]) Прик. Нач. Гл. Шт., 1824 г., № 32.
[5]) 1-е П. С. З., 28.517.

было духовнымъ лицамъ, сопричисленнымъ къ орденамъ, совершать крѣпости на имѣнія, присвоенныя дворянству [1]). Послѣднее распоряженіе общаго характера въ области этой послѣдовало въ 1824 году [2]), относительно Высочайшихъ рескриптовъ, которые не велѣно никуда являть и надписей на нихъ никакихъ не дѣлать.

б) ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ ЗА ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ.

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра учреждены были Императрицей Екатериной Великой въ 1769 году, тогда же объявлены были и статуты ихъ [3]). Съ 1797 года они не были назначаемы: Императоръ Павелъ I награждалъ заслуги орденами Св. Анны и Св. Іоанна Іерусалимскаго. Принявъ во вниманіе, сколько славныхъ подвиговъ въ войнѣ и мирѣ было источникомъ учрежденія этихъ орденовъ, Императоръ Александръ Павловичъ, спустя нѣсколько дней по восшествіи на престолъ, а именно 12 декабря 1801 года, издалъ манифестъ, о возстановленіи ихъ «во всей ихъ силѣ и пространствѣ» [4]). Награжденіе орденомъ Св. Георгія за военные подвиги производилось: или по статуту, или по Всемилостивѣйшему личному усмотрѣнію Государя (награжденіе орденомъ Св. Георгія 2 кл. Графа Буксгевдена за взятіе крѣпости Свеаборгъ въ 1808 г.) [5]) и, не возбуждая никакихъ сомнѣній, не вызывало изданія дополненій, разъясненій и т. под.,—не то было съ правилами о награжденіи орденомъ Св. Георгія за выслугу 25 лѣтъ. Здѣсь являлся большой просторъ толкованіямъ въ ту или другую сторону, послѣдствіемъ являлись представленія, оспариваемыя рѣшающими инстанціями и безконечныя пререканія ихъ съ представлявшими властями, невольно приходилось «разъяснять» и «дополнять»; подробнѣйшее разъясненіе дано было въ Высочайшемъ указѣ Капитулу Россійскихъ орденовъ 5 января 1817 года [6]), въ немъ было сказано:

в) ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ ЗА ВЫСЛУГУ 25 ЛѢТЪ.

Включать въ полевую службу слѣдующія статьи: 1) время отлучки для излеченія ранъ, противу непріятеля полученныхъ; 2) бытность въ комендантской, плацъ-маіорской, плацъ- и

---

[1]) 1-е П. С. З., 28.782.
[2]) Тамъ же, 29.755.
[3]) Тамъ же, 13.387.
[4]) Тамъ же, 20.074 и Богдановича «Ист. Царст. Александра I и Рос. въ его время», изд. 1869 г., т. I, стр. 91.
[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 76, № 174.
[6]) 1-е П. С. З., 26.596.

бу-адъютантской должностяхъ, считаясь по арміи; 3) служившимъ въ гарнизонныхъ полкахъ, бывшихъ на полевомъ положеніи, считать только то время, когда они были въ походахъ; 4) служившимъ въ иррегулярныхъ казачьихъ полкахъ ту только службу, которую отправляли они на кордонахъ; 5) служба въ ополченіи дополнаетъ только 25-лѣтній срокъ, когда кто прослужилъ во фронтѣ полные 24 года безпорочно; 6) на полученіе сего ордена право имѣютъ и тѣ, которые, выслуживъ въ арміи 25 лѣтъ, выбыли, подавъ просьбу о награжденіи; 7) хотя однажды неаттестованныхъ къ повышенію чина вносить въ списокъ только съ разрѣшенія Государя Императора.

Нижеслѣдующія командировки, отлучки и службы въ счетъ 25 лѣтъ, положенныхъ къ полученію сего ордена, не полагать: 1) нахожденіе при заграничныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, во время мирное и военное; 2) командировки по полковымъ надобностямъ, какъ то: за ремонтомъ и за аммуничными вещами; 3) нахожденіе въ плѣну; 4) время переѣзда при переводѣ изъ полка въ полкъ до дня прибытія; 5) время всякаго ареста, который по роду своему не вносится въ формулярный списокъ; 6) состояніе по арміи въ мирное время, безъ всякихъ должностей; 7) службы по внутренней стражѣ, хотя бы числился въ то же время по арміи.

Къ этому перечисленію добавлено: въ 1821 г.—считать время командировки за рекрутами [1]), въ 1823 г.—не считать службы въ фурштатскихъ бригадахъ [2]), наконецъ 26 ноября 1816 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объ установленіи внѣшняго различія между орденами Св. Георгія 4 класса, выдаваемыми за военныя отличія и за выслугу лѣтъ [3]).

г) ОРДЕНЪ СВ. ВЛАДИМІРА.

Справка о времени учрежденія и возстановленія этого ордена сдѣлана въ началѣ рубрики объ орденѣ Св. Георгія,—здѣсь же необходимо сказать, что нѣкоторыя статьи первоначальнаго статута были измѣнены при возстановленіи, и перечислить вкратцѣ, кто могъ удостоиться награжденія:

1) имѣющій о заслугахъ своихъ свидѣтельство отъ начальства или сочленовъ;

---

[1]) Цпр. Инсп. Д-та, 1821 г., № 33 и отч. Д-та за 1821 г.
[2]) 1-е П. С. З., 29.378.
[3]) Тамъ же, 26.530.

2) служившіе преимущественно передъ другими безъ штрафовъ и взысканій;

3) за долговременный трудъ, требующій особливаго таланта или познаній;

4) за хорошую подготовку подчиненныхъ къ занятію должностей;

5) за безкорыстное уголовное слѣдствіе, спасшее участь многихъ лицъ или вернувшее въ казну большія деньги;

6) прослужившимъ по выбору дворянства 3 трехлѣтія и избраннымъ на четвертое;

7) имѣющимъ свидѣтельство отъ мѣстныхъ обывателей, что они благоразуміемъ и опытностью заслужили именованіе «миротворцами»;

8) за подвиги во время народныхъ бѣдствій, въ чемъ есть свидѣтельство;

9) за содѣйствіе познаніями и трудами своими пользѣ цѣлаго края;

10) за проекты къ государственной пользѣ болѣе 100.000 руб. безъ отягощенія народа;

11) за изобрѣтеніе къ умноженію государственнаго богатства;

12) за сочиненіе по какой-либо отрасли знанія, признанное учеными обществами русскими и иностранными—классическимъ [1]).—

Получившимъ этотъ орденъ съ бантомъ (для ношенія въ петлицѣ) за военные подвиги въ войну 1806, 1807 и 1808 гг. повелѣно было убавить 3 года изъ 25-лѣтняго срока выслуги на полученіе ордена Св. Георгія 4 кл. [2]). Это повелѣніе, послѣдовавшее 22 ноября 1808 года, распространено было 28 декабря 1815 г. [3]) на отличившихся въ 1812, 1813 и 1814 годахъ; 16-го же ноября 1823 года было повелѣно примѣнять это правило къ получившимъ орденъ «за сраженія, бывшія во все время царствованія, безъ всякаго различія съ какими народами и въ какое время оные происходили» [4]). Имѣются въ законахъ повелѣнія и противоположнаго характера,—на почвѣ согласованія съ узаконеніями объ орденѣ Св. Георгія: не включать въ счетъ положенной выслуги 35-ти лѣтъ на полученіе ордена Св. Владиміра—времени

[1]) 1-е С. П. З., 20.074.
[2]) Тамъ же, 23.365.
[3]) Тамъ же, 26.052.
[4]) Тамъ же, 29.649.

нахожденія въ плѣну [1]) и не вносить въ списки награждаемыхъ, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, хотя однажды неаттестованныхъ [2]). Исключительный примѣръ награжденія офицера орденомъ Св. Владиміра 4 ст. по Высочайшему повелѣнію даетъ приказъ Начал. Гл. Шт. 12 декабря 1823 г., № 42 [3]):

«Въ Эстляндской пѣхотный полкъ съ 1822 года поступило на службу значительное число бродягъ, дезертировъ и наказанныхъ уже по приговорамъ за разныя уголовныя преступленія людей, кои бывъ распредѣлены въ роты, развращали нравственность молодыхъ солдатъ и даже склоняли ихъ къ частымъ побѣгамъ. Для отвращенія сего Начальство положило собрать въ полковой штабъ всѣхъ таковыхъ нижнихъ чиновъ, коихъ оказалось 120 человѣкъ, они поручены были поручику того-жъ полка Душкевичу, который въ полной мѣрѣ оправдалъ ожиданіе, обрязовавъ сихъ людей по фронтовой части и исправивъ ихъ въ поведеніи до такой степени, что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ они, по познанію фронта, поступили въ роты въ 1-й и 2-й разряды и, за исключеніемъ только малаго числа, всѣ отстали отъ прежнихъ пороковъ и служатъ хорошо, исправляя наряду съ караульною ротою и гарнизонную при полковомъ штабѣ службу. Государь Императоръ, одобряя сіи, по послѣдствіямъ оказавшіяся столь полезными для службы, мѣры, принятыя въ Эстляндскомъ пѣхотномъ полку, къ исправленію впадшихъ въ пороки людей,—Высочайше повелѣть соизволилъ объявить о семъ по арміи для примѣра, а поручика Душкевича, съ отличнымъ усердіемъ и успѣхомъ исполнившаго возложенное на него порученіе, Всемилостивѣйше пожаловать Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 4-й степени.

Исполняя таковую Высочайшую волю, объявляю о семъ по всему военному вѣдомству».

Среди архивныхъ документовъ, относящихся къ пожалованію орденомъ Св. Владиміра, оказался одинъ высшаго интереса: этотъ документъ сохранилъ для исторіи фактъ объявленія благодарности Государя вѣрноподданному слугѣ его Генералу Прозоровскому за то, что онъ дерзнулъ, во имя правды и ради пользы службы, остановить высланные Высочайшіе рескрипты и ордена «недостойнымъ по своему поведенію носить милости Монаршія» [4]).

в) ОРДЕНЪ СВ. АННЫ.

По повелѣнію Императора Александра I, опубликованному 24 августа 1815 года [5]), знаки ордена Св. Анны раздѣлены были на 4 сте-

[1]) 1-е П. С. З., 28.136,
[2]) Тамъ же, 28.806.
[3]) Соб. зак. и пос. до час. воен. упр. относ., 1823 г., кн. IV.
[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в., кн. 84 (Сообщ. Ген.-ад., 1808 г., кн. I), № 123.
[5]) 1-е С. П. З., 25.927; М. о. А. Г. Ш., оп. 153в., Исход. жур.,

пени: 1-й степени для ношенія ленты черезъ плечо со звѣздою; 2-й—для ношенія на шеѣ; 3-й—для ношенія въ петлицѣ и 4-й—на шпагу. При этомъ кавалеры существовавшей до того 3-й степени извѣщены были, что именоваться будутъ кавалерами этого ордена 4 степени; при пожалованіи знаковъ на шпагу доставлялись при рескриптѣ или шпага со знакомъ [1]), или только знакъ, а придѣлывали сами [2]); орденъ этотъ назначался и за военные подвиги [3]) (наравнѣ съ орденомъ Св. Владиміра), и за выслугу 35-ти лѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ представленіе восходило чрезъ Военную Коллегію [4]). При раздѣленіи знаковъ на 4 степени постановлено было: при пожалованіи кавалерами взимать единовременно по 1-й степ.—200 руб., по 2-й—100 руб., по 3-й—60 руб., и по 4-й—30 руб., вычитая эту сумму съ военнаго званія кавалеровъ послѣднихъ 3-хъ степеней, при поступленіи ихъ въ комплектъ къ полученію по орденамъ дохода или пенсіона [5]). Тѣ офицеры, которые имѣли знаки этого ордена для нижнихъ чиновъ, установленные за выслугу 20-ти лѣтъ, при пожалованіи орденомъ, снимали тѣ знаки и пенсіонъ прекращался [6]). По вопросу объ особыхъ правахъ, которыя давалъ орденъ, сдѣлано было въ это царствованіе разъясненіе, основанное на 79-й статьѣ дворянской грамоты: орденъ Анны 1-го класса, равняющій кавалеровъ его съ Генералитетомъ, даетъ право на потомственное дворянство [7]); повелѣно было также при арестѣ офицеровъ, имѣющихъ знакъ ордена Св. Анны на шпагахъ, снимать шпаги [8]).

c) ИНОСТРАННЫЕ ОРДЕНА.

Относительно иностранныхъ орденовъ надо отмѣтить: запрещеніе, подъ угрозой строгой отвѣтственности, просить орденовъ у другихъ державъ мимо своего правительства [9]) и регистрацію кавалеровъ Прусскихъ орденовъ въ русской арміи съ указаніемъ, что по смерти

Выс. пов. № 137; тамъ же, оп. 130, св. 71, д. 564; тамъ же, оп. 208, св. 7, д. 69.

[1]) Арх. Арт. Муз., св. 713, дѣло 1807 г., № 124, л. 637.
[2]) 1-е П. С. З., 25.372.
[3]) Тамъ же, 24.975, §§ 9, 12 и 13.
[4]) Тамъ же, 23.715.
[5]) Тамъ же, 26.117 и прик. Нач. Гл. Шт., 1816 г., № 49.
[6]) 1-е П. С. З., 22.980.
[7]) Тамъ же, 26.497.
[8]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, д. 36, № 304.
[9]) 1-е П. С. З., 23.445.

кавалеровъ ордена ихъ должны быть представляемы въ Инспекторскій Департаментъ [1]).

8) НАГРАЖДЕНІЕ ОРУЖІЕМЪ.

Въ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 28 сентября 1807 г. Высочайше утвержденномъ [2]), читаемъ: «Жалованныя за военные подвиги Генералитету, штабъ- и оберъ-офицерамъ золотыя съ надписями шпаги съ алмазными украшеніями и безъ оныхъ, яко памятникъ къ тѣмъ подвигамъ уваженія, причисляются къ прочимъ знакамъ отличія, для чего и повелѣно всѣхъ тѣхъ, коимъ такія золотыя шпаги донынѣ пожалованы и пожалованы будутъ, внести и вносить въ общій съ кавалерами Россійскихъ орденовъ списокъ». По изслѣдованіямъ историковъ награда эта для оберъ-офицеровъ бывала исключительною: такъ, напримѣръ, Полковникъ Николаевъ писалъ [3]): «за дѣла 16 и 18 сентября у Касселя поручикъ Петровичъ [4]) былъ произведенъ въ этотъ чинъ и награжденъ рѣдкимъ въ то время, а для оберъ-офицера «почти немыслимымъ» отличіемъ—золотою шпагою «за храбрость» за дѣйствія 19 октября, когда Чернышевъ съ своимъ 4-хтысячнымъ отрядомъ атаками при Генау фланга французской арміи спасъ отъ разгрома армію короля Баварскаго».

9) О РОССІЙСКИХЪ МЕДАЛЯХЪ И ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЯ.

Обиліе войнъ въ царствованіе Императора Александра I и обиліе подвиговъ во время ихъ, а также громадность трудовъ военныхъ, подъятыхъ на плечи свои войсками и народомъ русскимъ въ эти года боевой страды, породили естественно и обиліе знаковъ отличія, кромѣ орденовъ. Нѣкоторые изъ знаковъ были назначены исключительно нижнимъ чинамъ, нѣкоторые нижнимъ чинамъ и офицерамъ, а нѣкоторые только офицерамъ. Знаки для нижнихъ чиновъ перечислены были ранѣе въ своемъ мѣстѣ очерка, о знакахъ же для офицеровъ напомнятъ строки, слѣдующія далѣе.

ЗА ВОЙНУ СЪ ФРАНЦІЕЮ 1805—1807 ГГ.

По окончаніи войны съ Франціею въ 1807 году розданы были медали съ грудянымъ изображеніемъ Императора Александра I и надписью вокругъ: «Александръ I Имп. Всеросс. 1807», а на оборотѣ надпись: «За вѣру и отечество. Земскому войску». Эти медали назначены были офицерамъ золотыя, а ратникамъ—серебря-

---

[1]) Прик. Нач. Гл. Шт., 1823 г., № 7.
[2]) 1-е П. С. З., 22.638.
[3]) Столѣтіе Фельдъегерскаго корпуса.
[4]) Фельдъегерскаго корпуса.

ныя для ношенія: участвовавшимъ въ сраженіяхъ — на Георгіевской лентѣ, а не участвовавшимъ—на Владимірской [1]).

31 августа 1807 года для награжденія всѣхъ тѣхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ сраженіи съ французскими войсками при гор. Прейсишъ-Эйлау, которые не получили орденовъ Св. Георгія и Св. Владиміра, но Главнокомандовавшимъ были представлены къ наградѣ знакомъ отличія,—установленъ былъ золотой, на Георгіевской лентѣ, крестъ, съ надписями въ кругу: на лицевой сторонѣ. «За труды и храбрость», а на оборотѣ—«Побѣда при Прейсишъ-Эйлау 27 ген. 1807 г.»—[2]) 15-го сентября 1807 г. Высочайше повелѣно было Главнокомандовавшему Беннигсену выдать за его подписью листы на эти знаки. Вотъ образецъ такого листа: *ЗА ПРЕЙСИШЪ-ЭЙЛАУ.*

«По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая.

Изюмскаго гусарскаго полка поручикъ Челобитчиковъ, проходя съ усердіемъ и ревностію теченіе всеподданнѣйшей Его Императорскому Величеству службы, пріобрѣлъ особливое къ себѣ уваженіе подвигомъ своимъ въ сраженіи 27 января 1807 года, при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ онъ, бывъ на ординарцахъ у меня, посыланъ былъ отъ меня съ приказаніями и съ неустрашимостію оныя развозилъ. О такой его отличности всеподданнѣйше донесено было Его Императорскому Величеству и по Его Императорскаго Величества повелѣнію данъ ему препровождаемый у сего золотой крестъ въ ознаменованіе, какъ Всемилостивѣйшаго Монаршаго благоволенія, такъ и пожалованнаго ему преимущества уменьшеніемъ 3-хъ лѣтъ изъ срочнаго времени къ полученію ордена военнаго и пенсіона.—Мѣсто пребыванія, мѣс. и годъ» [3]).

13 іюня 1810 г., для награжденія штабъ- и оберъ-офицеровъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Графа Каменскаго 1-го, отличившихся при взятіи приступомъ турецкой крѣпости Базарджика, но не получившихъ орденскихъ знаковъ, Высочайше установлены, для ношенія на Георгіевской лентѣ, золотые кресты, съ надписями: на лицевой сторонѣ—«За отличную храбрость», а на оборотѣ—«при взятіи приступомъ Базард- *ЗА БАЗАРДЖИКЪ.*

[1]) Историч. оп., одеж. и вооруж. россійск. войскъ, сост. по Выс. пов., изд. Гл. Инт. Упр. 1902 г., ч. 18, стр. 79, п. 4. Такія медали установлены были Высоч. повел. 15 марта 1807 г., сначала серебряныя для ратниковъ, а по окончаніи уже войны добавлены были золотыя для офицеровъ. Свѣдѣнія о нихъ извлечены авторомъ (Висковатовымъ) изъ формулярныхъ списковъ лицъ, служившихъ въ подвижной милиціи, и личныхъ показаній современниковъ.

[2]) Висковатовъ, стр. 80 и 1-е П. С. З., 22.606.

[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в., кн. 72, № 2.002.

жика 22 мая 1810 года». Рѣзко отличающая отъ другихъ знаковъ отличія особенность въ формѣ его: края концовъ креста не прямо срѣзаны, а вырѣзаны треугольниками, какъ на нѣкоторыхъ орденахъ;— очень красивый знакъ [1]).

ВЪ ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.

5 февраля 1813 г. Высочайшимъ приказомъ войскамъ, въ Кладавѣ отданнымъ, установлена была въ память Отечественной войны 1812 г. для всѣхъ чиновъ, въ ней участвовавшихъ, серебряная на голубой лентѣ медаль, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Всевидящаго ока въ сіяніи и подъ нимъ надписи: «1812 годъ», и съ надписью на оборотѣ: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему» [2]). О правѣ ношенія ея изложено въ отдѣлѣ о награжденіи нижнихъ чиновъ, а здѣсь отмѣтимъ только 4-й пунктъ Высочайшаго указа 22 декабря 1813 г. (о раздачѣ медалей), въ которомъ было сказано: «за исключеніемъ поименованныхъ въ 1 и 2 пунктахъ указа никто не долженъ носить медалей, но Его Величество предоставляетъ Себѣ давать исключительно отъ общихъ правилъ позволеніе на сіе въ приличныхъ случаяхъ» [3]). Срокъ представленія къ награжденію этими медалями былъ опредѣленъ по 1-е марта 1818 года [4]).

ВЪ ПАМЯТЬ ВСТУПЛЕНІЯ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ПАРИЖЪ.

30 августа 1814 г. учреждена была въ память вступленія Россійскихъ войскъ въ Парижъ для всѣхъ чиновъ по день сего событія, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, серебряная медаль для ношенія на лентѣ голубой пополамъ съ георгіевскою (голубая полоса съ правой стороны [5]). На лицевой сторонѣ медали грудное изображеніе Императора Александра I, въ лавровомъ вѣнкѣ, окруженное сіяніемъ, выходящимъ изъ Всевидящаго ока, а на другой надпись: «За взятіе Парижа 19 марта 1814» [6]), форма акта съ препровожденіемъ медалей объявлена была 25 ноября 1815 г. [7]).

Эта послѣдняя медаль была учреждена не только для «воинства», но и для дворянства и купечества, что послужило прецедентомъ къ просьбамъ о дозволеніи носить медаль въ память Отечественной войны

---

[1]) Ист. оп. од. и воор.,—Висков., стр. 80 и 1-е П. С. З., 24.258.
[2]) Висковatовъ, стр. 81.
[3]) 1-е П. С. З., 25.505.
[4]) Приказъ Нач. Гл. Шт., 1817 г., № 99.
[5]) Ст. 399 С. В. П., 1838 г., ч. II., кн. 2-я.
[6]) Висковatовъ, стр. 81, 1-е П. С. З., 25.671 и 26.005.
[7]) Арх. Канц. В. М-ва, журналъ Выс. пов. 1814 г., № 401.

дворянамъ, не принадлежавшимъ къ арміи, но находившимся при ней, какъ, напримѣръ, Курляндскій дворянинъ Зассъ находился при Псковскомъ кирасирскомъ полку (въ качествѣ кого—не видно изъ документа) и его Барклай-де-Толли представилъ 23 августа 1814 г., когда былъ выработанъ проектъ медали за взятіе Парижа, къ награжденію медалью въ память Отечественной войны, но Государь отказалъ [1]).

Поползновенія къ поднесенію офиціальнымъ порядкомъ знаковъ отличія, по случаю выраженія признательности коллегіальной, отклонялись Государемъ рѣшительно; Герцогъ Александръ Виртембергскій испрашивалъ дозволенія чиновникамъ (офицерамъ) Новгородскаго ополченія поднести начальнику ихъ Дѣйс. Ст. Сов. Жеребцову золотую медаль, украшенную алмазами и лаврами. Государь повелѣлъ объявить, что дозволяетъ поднести «для частнаго употребленія, но не для ношенія, ибо таковые знаки даются отъ Верховной власти» [2]).

МЕДАЛИ, ВЫДАННЫЯ ПО ОСОБЫМЪ СЛУЧАЯМЪ

Особыхъ случаевъ назначенія медалей, назначенныхъ къ выдачѣ ограниченному числу лицъ, зарегистровано по книгамъ Высочайшихъ повелѣній царствованія Императора Александра I два

а) ПО СЛУЧАЮ КОРОНОВАНІЯ.

а) по случаю Священнѣйшаго Коронованія «изданы» были медали для раздачи лицамъ Свиты Его Величества: Генералъ-Адъютантамъ—7, Флигель-Адъютантамъ—20, состоящимъ въ Свитѣ—8 (въ томъ числѣ одному гражданскому чиновнику коллежскому совѣтнику Паглиновскому) [3]).

б) МУРЗАМЪ НА КАВКАЗѢ.

б) по донесенію Генерала Розенберга, объ успѣшномъ дѣйствіи войскъ противъ Закубанскихъ хищниковъ—Шапсуговъ, Высочайше повелѣно было 18 февраля 1805 года дать мурзамъ: Селяменѣ-Кирей-султану, Хутлу-Кирей-султану, Каплану, Кримъ-Гирею и Кере по особомъ заготовленіи для нихъ на Монетномъ дворѣ серебряныя медали, для ношенія на красной лентѣ, съ означеніемъ на одной сторонѣ—«за храбрость и усердіе», а на другой—бюста Его Величества [4]).

в) ВЫСОЧАЙШЕЕ УДОВОЛЬСТВІЕ И БЛАГОВОЛЕНІЕ.

Монаршая признательность тѣмъ, которые отличились подвигами военными или въ мирное время, но награжденія орденами не удо-

[1]) Арх. Канц. Воен. М-ва, журн. Высоч. повел., 1814 г., № 401.
[2]) Тамъ же, № 3.025.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 28 (1801 г.). № 496.
[4]) Тамъ же, кн. 54, № 419.

стоялись, объявлялась, судя по архивнымъ документамъ, до 1807 г. включительно подъ наименованіемъ «удовольствія», а позже «благоволенія». Именнымъ указомъ Военной Коллегіи, даннымъ 8 сентября 1807 г., награда эта, приносившая нравственное удовлетвореніе, обращена была въ награду съ существеннымъ значеніемъ,—такъ какъ указано было за нее убавлять время службы къ полученію военнаго ордена: штабъ-офицерамъ 2 года, а оберъ-офицерамъ одинъ годъ [1]. Въ слѣдующемъ году, по поводу представленія начальникомъ 9-й пѣхотной дивизіи всѣхъ шефовъ и полковыхъ командировъ дивизіи «за хорошее устройство» полковъ къ Высочайшему благоволенію, Государь повелѣлъ объявить «циркулярно», чтобы впредь представлять «единственно отлично заслуживающихъ токмо усердіемъ своимъ и исправностью такового знака Монаршей милости» [2].

6) О НАГРАЖДЕНІИ АРЕНДАМИ.

Прослѣдивъ по архивнымъ документамъ порядокъ Высочайшаго пожалованія земель въ аренду съ начала царствованія до 1820 г., мы можемъ увидѣть, что опредѣленныхъ положеній на этотъ предметъ не было; большею частью ихъ давали по просьбамъ Генераловъ и ихъ женъ, сообразуясь съ заслугами [3], вдовамъ Генераловъ получать аренды было затруднительно, если судить по тому, что вдовѣ Генералъ-Маіора фонъ-Мезенкампфъ, который прослужилъ 47 лѣтъ, находился въ походахъ и сраженіяхъ, многократно былъ раненъ,—отказано было въ просьбѣ объ арендѣ [4].—Въ 1820 году опубликованы были «правила на раздачу Всемилостивѣйше пожалованныхъ и впредь жалуемыхъ земель», но они устанавливали только порядокъ выбора земель, но не указывали хотя приблизительно, кому и за что могутъ быть назначаемы аренды, равно какъ не опредѣлили этого и правила 1825 г., разъяснившія права по наслѣдованію арендъ [5].

7) О НАГРАЖДЕНІИ ДЕНЬГАМИ И ПОДАРКАМИ.
а) ДЕНЬГАМИ.

Изъ этого источника награжденія жадно пили всѣ, кто маломальски имѣлъ возможность, и способы использованія его были настолько разнообразны, что крайне трудно систематизировать ихъ и придти къ какому-либо выводу общаго характера. На первомъ планѣ

[1] 1-е П. С. З., 22.616.
[2] М. о. А. Г. Ш., оп. 153в. кн. 80, № 1.417.
[3] Тамъ же, кн. 27, № 2.269 и кн. 34, № 1.626.
[4] Соб. зак. и пос. до час. воен. упр. относ., 1820 г., кн. 2, стр. 81 (Указъ Правит. Сен. 21 апрѣля).
[5] Тамъ же, 1825 г., кн. I, № 2.

поставимъ, конечно, имена героевъ сраженій, образующихъ внушительный списокъ съ неменѣе внушительнымъ итогомъ... Графъ Витгенштейнъ и его супруга получаютъ пожизненный пенсіонъ по 12.000 руб. въ годъ, за разбитіе Графомъ корпуса Удино; тѣмъ же повелѣніемъ назначается матери храбраго и неустрашимаго Генералъ-Маіора Кульнева, положившаго на брани животъ свой за вѣру и отечество, пенсіонъ по смерть по 3.000 рублей [1]). Герой войнъ на Кавказѣ, въ Персіи и Турціи, непрерывно, въ теченіе 17-ти лѣтъ водившій побѣдоносно русскія войска, получившій 9 ранъ и изъ нихъ въ одно сраженіе подъ Ленкоранью 3: въ голову и въ ногу двѣ, неустрашимый Котляревскій получилъ 50 тысячъ рублей на 12 лѣтъ, для покупки имѣнія, съ обязательствомъ выплатить долгъ изъ доходовъ съ этого имѣнія [2]), Князь Сибирскій, лечившійся отъ ранъ, испросилъ заимообразнаго вспоможенія на 10 лѣтъ 20.000 руб.—[3]), Коновницынъ съ женою, задолжавшіе 43.000, освободились отъ этого долга тѣмъ, что Государь принялъ его на Себя [4]);—Раевскій, герой Бородина, былъ вырванъ Государемъ изъ когтей кредиторовъ тѣмъ, что повелѣно было Государственному Банку взять у него въ залогъ 3.500 душъ крестьянъ, принадлежавшихъ ему, матери его и женѣ, полагая по 300 руб. ассигнаціями за душу, т.-е. за 350.000 руб. серебромъ, съ уплатой долга въ 25 лѣтъ [5]); графъ Остерманъ-Толстой получилъ 500.000 руб. ассигн. изъ инвалиднаго капитала и оттуда же 150.000 р. дано вдовѣ Генер.-Фельдмарш. Кутузова-Смоленскаго, каждому на 10 лѣтъ съ процентами [6]). Клейнмихель, сподвижникъ Аракчеева, получилъ 20 іюня 1822 года заимообразно на покупку имѣнія 40 тысячъ на 20 лѣтъ безъ процентовъ; черезъ два года—на покупку дома 80 тысячъ на 25 лѣтъ, съ уплатой законныхъ процентовъ, но изъ нихъ 6 декабря 1827 г., сложено 50 тысячъ рублей [7]).

Получали заслуженное и маленькіе люди: бившійся мужественно

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., Высоч. повел., оп. 153в, кн. 120, л. 30 об.
[2]) Арх. Канц. В. М-ва, докладъ зап. 1814 г., № 4.776.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, № 10.
[4]) Тамъ же, № 176.
[5]) Тамъ же, № 109.
[6]) Тамъ же, № 157.
[7]) Тамъ же, оп. 21 к. доп., № 35², печ. посл. сп. Клейнмихеля.

и храбро три дня сряду подъ Лейпцигомъ во главѣ 7-го егерскаго полка Полковникъ Штегманъ награжденъ одною тысячью пятьюстами рублями [1]); л.-гв. Литовскаго полка капитану Самбургскому на леченіе ранъ отпущено 1.000 руб. ассигнаціями [2]); Саратовскаго мушкетерскаго полка капитану Плеханову, за оказанную въ сраженіи съ турками храбрость,—годовое жалованье... Такихъ немало, выбраны выдачи покрупнѣе [3]).

Давши нѣкоторое понятіе о денежныхъ наградахъ по боевымъ заслугамъ, перейдемъ къ выдачамъ за заслуги мирнаго времени, а также по нуждамъ личнымъ и служебнымъ: не въ зачетъ третное жалованье л. гв. Артиллерійскаго баталіона капитану Ралю 1-му, за успѣшное совершеніе препорученнаго ему дѣла [4]); не въ зачетъ годовое жалованье—Полковнику Гогелю 2-му, за переложеніе съ французскаго языка на русскій одной книги на пользу артиллеріи [5]); не въ зачетъ годовое жалованье—адъютанту Звѣриноголовскаго гарнизоннаго баталіона поручику Куракину, за безвинное нахожденіе его подъ судомъ и арестомъ [6]). Существующая и до нынѣ выдача пособій на обмундированіе при производствѣ въ офицеры была также въ зависимости отъ Высочайшаго усмотрѣнія и колебалась между 500-ми и 50-ю руб. серебромъ: выпускаемымъ въ гвардію изъ камеръ-пажей по 500 рублей [7]), а изъ Дворянскаго полка и кадетскихъ корпусовъ по 50 рублей серебромъ [8]). Такія же неурегулированныя повышенія и пониженія нормъ видимъ мы при выдачѣ пособій на подъемъ: Генералу отъ инфантеріи Князю Багратіону, при назначеніи Главнокомандующимъ 1-ю западною арміею—40.000 рублей ассигнаціями [9]); командиру 3-й бригады 1-й гренадерской дивизіи Ген.-М. Набокову, отправляющемуся къ бригадѣ въ г. Карачевъ (Орлов. губ.), 3.000 руб. [10]), а Генералъ-Маіору Кошелеву, отправляющемуся въ Нижне-Камчатскъ,

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 21, кн. № 65.
[2]) Арх. Канц. В. М-ва, д. 2.441, Выс. пов. 1812 г., № 1.307.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153а, д. 69, № 909.
[4]) Арх. Арт. Муз., св. 409, д. 218, л. 528.
[5]) Тамъ же, л. 638.
[6]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, к. 56, № 2.154.
[7]) Тамъ же, кн. 88, № 10.
[8]) Тамъ же, кн. 26, № 108.
[9]) Арх. К. В. М., д. 2.441, № 351.
[10]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153а., № 21.

только 5.000 рублей [1]). Командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса Ген.-Лейт. Глазенапу, при вызовѣ въ С.-Петербургъ, для личнаго объясненія по дѣламъ службы, тоже 5.000 руб. [2]). Что служило мѣриломъ? Ни разстояніе, ни служебное положеніе, формулѣ «для объясненія по дѣламъ службы» нельзя очень довѣрять; имѣемъ примѣръ: шефъ 6-го артиллерійскаго полка Ген.-Маіоръ Сиверсъ, которому надо было ѣхать въ Петербургъ, по случаю смерти отца, просилъ объ «истребованіи» его въ Петербургъ, «дабы по неимуществу не терять на проѣздъ прогонныхъ денегъ и жалованья» и былъ потребованъ [3]). Упомянувъ, что иностранцамъ, принимаемымъ въ нашу службу, назначалось сверхъ окладного прибавочное жалованье по 1.000 руб. въ годъ, по 600 руб., по именнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ [4]), закончимъ этотъ отдѣлъ въ первой его части и перейдемъ ко второй: о подаркахъ.

б) ПОДАРКАМИ.

Подарки жалуемы были изъ Кабинета Его Величества въ различныхъ случаяхъ: за особо обратившую вниманіе Государя службу, какъ, напримѣръ: за отличную постройку кронверка С.-Петербургской крѣпости пожалованы были Инженеръ-Полковнику Брискорну алмазный перстень, а подпоручику Баженову—золотые часы [5]); за хорошую покупку и не дороже штатной цѣны лошадей для Ригскаго понтоннаго депо пожалованы золотые часы капитану л.-гв. Артиллер. баталіона Ралю 1-му, о чемъ объявлено по всей артиллеріи [6]); по случаю воспріятія Государемъ Императоромъ дѣтей отъ купели, въ этихъ послѣднихъ случаяхъ даваемо было знать о соизволеніи Государя на просьбу и о назначеніи подарка или точно опредѣленнаго,—табакерку, брилліантовый перстень, какъ это было сдѣлано въ 1801 и 1810 годахъ, для артиллеріи Генералъ-Маіора Сиверса [7]) или въ видѣ указанія общаго характера: «по случаю рожденія у полковника л.-гв. Семеновскаго полка Фридрихса дитяти назначить дамскій пода-

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в., д. 29, № 40.
[2]) Тамъ же, д. 157, № 104.
[3]) Арх. Ар. Муз., св. 410, д. 219.
[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, кн. 58, №№ 121 и 272.
[5]) Арх. Арт. Муз., кн. Высоч. повел. по арт. част. за 1801 г., св. 162, д. 6.
[6]) Тамъ же, св. 415, д. 224, приказ. Инсп. всей артиллеріи.
[7]) Арх. Арт. Музея, книга Выс. пов. по арт. час. за 1801 г., св. 162, д. № 6 и св. 1.061, д. 903/538.

рокъ приличный женѣ его въ 1.500 рублей» [1]). Лично Его Величество воспріемникомъ не бывалъ, а въ упомянутыхъ увѣдомленіяхъ сообщалось также, кто назначается замѣстителемъ, а иногда повелѣвалось избрать, кого пожелаетъ родитель [2]).

б) ОСОБЫЯ НАГРАДЫ.

Взамѣнъ ордена. «Въ вознагражденіе подвиговъ Конно-польскаго полка полкового римско-католическаго исповѣданія ксендза Зубрицкаго, который, во время военныхъ дѣйствій съ французскими войсками, всегда находился при полку и, часто подвергая себя опасности, поощрялъ людей къ храбрости—Высочайше пожалованъ золотой крестъ съ эмалью на Георгіевской лентѣ» [3]).

За службу четырехъ сыновей, изъ которыхъ одинъ убитъ на войнѣ, и во вниманіе къ старости отставной капитанъ Иванъ Бедряга, лишенный чиновъ и дворянства и сосланный въ 1802 году въ Сибирь, прощенъ въ 1815 году и возвращенъ изъ Сибири [4]).

в) ВЫСОЧАЙШІЯ РЕЗОЛЮЦІИ ПО НАГРАДНОЙ ЧАСТИ

При добротѣ и щедрости Александръ Благословенный не всегда пропускалъ наградныя представленія, а иногда снабжалъ ихъ оригинальными резолюціями.—Выборка нѣкоторыхъ изъ нихъ приводится ниже.

1) Генералъ-Маіоръ Руновъ просилъ награды, за отличіе противъ французовъ; резолюція: «такъ какъ описанное Вами сраженіе 1-го мая 1799 г. за рѣкою По, подъ Басоньяно и Пичетто было неудачно, то и награжденія за оное Вамъ получить не слѣдовало» [5]).

2) На представленіи о награжденіи Костромского пѣхотнаго полка капитана Жерве, адъютанта Генерала Штейнгеля, за исправленіе этой должности, послѣдовала 1 ноября 1812 г. резолюція: «имѣетъ нынѣ всѣ способы отличиться предъ непріятелемъ» [6]).

3) На докладѣ о разрѣшеніи ссуды въ 1.000 руб. Подполковнику С.-Петербургскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона Панову: «пустое представленіе» [7]).

4) На докладѣ Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, о зачисленіи того же штабъ-офицера по арміи за блестящее состояніе ба-

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в., к. 157, № 144.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, кн. 73, № 2.833.
[4]) Тамъ же, № 162 (1815 г.).
[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 27 (1801 г.), № 2.812.
[6]) Тамъ же, оп. 153а, св. 4, д. 416.
[7]) Тамъ же, св. 6, д. 328.

таліона: «предоставляю Себѣ по личному Моему осмотру рѣшить о семъ представленіи» [1]).

5) Вдова состоявшаго по арміи Подполковника Корфа, владѣвшая староствомъ Минковымъ, право на которое даровано было ея мужу, просила о пожалованіи ей взамѣнъ сего въ 12-тилѣтнюю аренду мызу Гросъ-Фридрихсгофъ, какъ болѣе доходную,—резолюція: «отказать, а довольствоваться прежнею арендою, ибо служба мужа ни весьма продолжительна, ни весьма значительна» [2]).

6) Въ ходатайствѣ о награжденіи орденомъ Св. Анны 1-ой степени Шлиссельбургскаго коменданта Генералъ-Маіора Плуталова было изложено, что вступя въ службу въ 1765 году и проходя оную съ нижнихъ чиновъ, постепенно достигъ онъ до настоящаго чина и теперь, не взирая на старость лѣтъ, не перестаетъ дѣйствовать къ пользѣ службы съ тѣми же похвальными качествами, кои его всегда отличали.

Резолюція: «изреченія весьма красныя, но если спросить, въ чемъ состоитъ заслуга, за которую награждается, весьма будетъ трудно ее изобразить, ибо Генералъ-Маіоръ Плуталовъ уже съ 1779 года находится все въ гарнизонѣ, а 17 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости комендантомъ; мудрено имѣть мѣсто покойнѣе; не довольно, что непріятеля въ глаза не видалъ, но крѣпость такъ безопасна, что и своего гарнизона нѣтъ» [3]).

Б. Награды при отставкѣ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Офицерскіе чины, прослужившіе въ военной службѣ долговременно и безпорочно, удостоивались, при увольненіи въ отставку, награжденіемъ чиномъ или мундиромъ, а иногда тѣмъ и другимъ, по особо установленнымъ правиламъ; кромѣ того, для обезпеченія существованія не имѣющихъ собственныхъ средствъ офицеровъ, назначалась пенсія; бывшіе примѣры показываютъ, что эта награда присоединялась къ двумъ первымъ или одной изъ нихъ, а иногда назначалась и самостоятельно. Комбинаціи наградъ въ этомъ направленіи являются въ разнообразныхъ варіантахъ, мы же разсмотримъ ихъ въ порядкѣ по-

[1]) М. о. А. Г. Ш. оп. 153а, св. 38, д. 1.217.
[2]) Тамъ же, д. 870.
[3]) Тамъ же, св. 36, д. 899.

степенности. Просить о наградахъ дозволялось, пробывъ не болѣе 1 года въ отставкѣ [1]).

НАГРАЖДЕНІЕ ЧИНОМЪ. а) ПРИ УВОЛЬНЕНІИ ВЪ ОТСТАВКУ.

Первое постановленіе при Императорѣ Александрѣ I въ области этой относилось до унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ достойнаго поведенія, которыхъ, при увольненіи ихъ въ отставку по ихъ желанію, по выслугѣ трехъ лѣтъ въ чинѣ унтеръ-офицерскомъ, повелѣно было увольнять офицерскими чинами [2]). Вопросъ о томъ какихъ офицеровъ можно награждать повышеніемъ чинами при отставкѣ, разрѣшенъ былъ Высочайшимъ повелѣніемъ 3 августа 1802 г.,—чтобы аттестуемыхъ начальствомъ повышать въ слѣдующій чинъ, по выслугѣ одного года въ чинѣ, до чина Полковника, а Полковниковъ, выслужившихъ пять лѣтъ въ чинѣ [3]). При бывшемъ въ 1815 году случаѣ ходатайства, о повышеніи въ слѣдующій чинъ при отставкѣ Генералъ-Маіора Панчулидзева, Государь положилъ на докладѣ собственноручную резолюцію: «Чиновъ Генералъ-Лейтенантскихъ иначе Я не даю какъ на службѣ, а не въ отставку. Вслѣдствіе чего уволить тѣмъ же чиномъ на обыкновенныхъ правилахъ» [4]).

б) НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ОТСТАВКѢ.

Награду эту удавалось получать и состоящимъ уже въ отставкѣ,—по просьбамъ ихъ, но не всегда: въ 1808 году Московскаго гарнизоннаго полка Маіоръ въ отставкѣ Ушаковъ и Дмитріевскаго гарнизоннаго баталіона поручикъ Рыжковъ, просившіе объ опредѣленіи на службу и повышеніи въ чинахъ, получили отказъ въ опредѣленіи, но удостоились производства въ чины; помѣщенные же въ общій съ ними докладъ офицеры драгунскихъ полковъ,—Московскаго—2 и Ингерманландскаго—3, получили отказъ и въ томъ и другомъ, потому что они были отставлены «по волѣ Его Императорскаго Величества, за ненахожденіе ихъ въ полкахъ при арміи» [5]). За гражданскія заслуги въ отставкѣ, а именно за усердную службу по выборамъ дворянства, Государь пожаловалъ «въ уваженіе заслугъ» чинъ гвардіи подпоручика отставному прапорщику гвардіи Ленивцеву, котораго Правительствующій Сенатъ произвелъ въ коллежскіе секретари [6]).

---

[1]) 1-е П. С. З.. 20.443.
[2]) Тамъ же, 19.854 и 19.890.
[3]) Тамъ же, 20.358.
[4]) Тамъ же, 25.781.
[5]) 1-е П. С. З., 23.125.
[6]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 63, л. 329, № 991.

к) ПРИ УВОЛЬНЕНІИ ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ КЪ СТАТСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Штабъ и оберъ-офицерамъ, отставляемымъ отъ воинской службы къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ, давали патентъ на чинъ, означенный въ Высочайшемъ приказѣ, а если обозначено не было, то слѣдующій; приказъ, объ обращеніи къ статскимъ дѣламъ получали они послѣ приведенія къ присягѣ на чинъ и взысканія съ нихъ денегъ, слѣдующихъ за повышеніе и патентъ [1]), на основаніи указовъ 30 апрѣля 1764 г., 30 апрѣля 1784 г. и 15 февраля 1798 г. [2]).

НАГРАЖДЕНІЕ МУНДИРОМЪ.

Особое уваженіе къ военному званію и желаніе оградить честь военнаго мундира,—другими словами: честь той войсковой части, которой принадлежала извѣстная форма мундира, вызвали Высочайшее повелѣніе 8 марта 1802 года о томъ, чтобы дозволеніе носить мундиръ въ отставкѣ заслужено было отбытіемъ въ офицерскихъ чинахъ *десяти* лѣтъ [3]). Попытки получить означенное право вопреки этого повелѣнія терпѣли фіаско: штабсъ-ротмистру Надтогѣеву отказано было, какъ не дослужившему только 10 мѣс. и 12 дней, при чемъ Государь соизволилъ положить резолюцію:—«отказать за невыслуженіемъ лѣтъ, ибо дѣлая изъятіе для одного дается право другому того же требовать» [4]). Отставному Полковнику Ребиндеру отказано было по данной Военной Коллегіей справкѣ, что «онъ отъ Корнетскаго чина въ чинъ Полковничій произошелъ не въ полныя 10 лѣтъ и оставилъ службу молодымъ, пробывши въ послѣднемъ чинѣ только 14 дней» [5]). Послѣдовавшимъ затѣмъ Именнымъ указомъ установлено было: позволять носить мундиръ въ отставкѣ по прошеніямъ прослужившихъ безпорочно 20 лѣтъ въ дѣйствительной воинской службѣ, хотя бы въ офицерскихъ чинахъ и менѣе 10 лѣтъ [6]). Въ указѣ 26 ноября 1809 года читаемъ: «Государь Императоръ, желая ознаменовать наивящее уваженіе къ военному ордену Св. Георгія, позволилъ отнынѣ навсегда всѣмъ кавалерамъ сего ордена, по отставкѣ отъ военной службы, носить военный мундиръ, распространяя сіе преимущество и на тѣхъ, кои до сего отставлены безъ мундира». Въ этомъ же указѣ сдѣлана

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в., св. 195, д. 26, № 5.438.
[2]) 1-е П. С. З., 30.477.
[3]) Тамъ же, 20.173.
[4]) М. о. А. Г. Ш. оп. 153а, св. 12, д. 1.406.
[5]) Арх. К. В. М-ва. (Реестръ конфирмов. Е. И. В. докл. съ января 1802 г., д. 7, л. 41).
[6]) 1-е П. С. З., 20.185.

оговорка, что до опредѣленныхъ къ статскимъ дѣламъ и служащихъ въ гражданской службѣ законъ этотъ не относится [1]). Адъютантамъ, уволеннымъ съ мундиромъ, присвоенъ былъ мундиръ той части, въ которой они числились въ послѣднее время ихъ служенія [2]). Яркимъ примѣромъ отказа въ правѣ ношенія мундира по причинѣ, отмѣченной уже ранѣе,—ради охраненія чести мундира, служитъ мотивъ отказа отставному Маіору Волкову: который «по послужному списку показанъ бывшимъ подъ арестомъ, за дерзкіе поступки и шалости, то пока онъ въ оправданіе сихъ поступковъ не представитъ уваженія, достойныхъ свидѣтельствъ, до тѣхъ поръ и дать позволеніе носить мундиръ не можно» [3]). Если же офицеръ имѣлъ право носить мундиръ въ отставкѣ, но не воспользовался имъ случайно, то право это возстанавливалось, какъ это было сдѣлано по отношенію прапорщика л.-гв. Измайловскаго полка Еремѣева 2-го, который въ апрѣлѣ 1800 г. «за ошибку во фронтѣ» былъ разжалованъ Императоромъ Павломъ въ рядовые и выключенъ въ гарнизонъ [4]). Подъ понятіе о правѣ ношенія «мундира», казалось бы, должны были подходить и прочія принадлежности обмундированія: воинскій темлякъ, шляпа съ кистями и бантомъ и шпоры, но на дѣлѣ было не такъ. Отставленный отъ военной службы въ 1801 году безъ мундира поручикъ Павловъ, будучи взятъ подъ стражу островскимъ городничимъ, Псковской губ., за ношеніе означенныхъ воинскихъ принадлежностей, отосланъ въ уѣздный судъ, для поступленія съ нимъ по законамъ. На допросѣ онъ показалъ, что воинскіе знаки носитъ съ губернскимъ (дворянскимъ) мундиромъ, какъ отличіе его достоинства, и потому, что подобные ему отставные штабъ и оберъ-офицеры, находящіеся въ столицѣ, безъ всякаго воспрещенія, пользуются ношеніемъ воинскихъ знаковъ. Доведено было о случаѣ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія и Государь отозвался, что «тѣ воинскіе чиновники, которые отставлены отъ службы, безъ позволенія носить мундиръ, и не должны его носить, но не касается сіе до шляпъ, темлика и шпоръ». Поручика Павлова указано

---

[1]) 1-е П. С. З., 20.527.
[2]) Тамъ же, 26.147.
[3]) Арх. Канц. Воен. М-ва.—Высоч. конфирм. докл. 2-й пол., 1802 г., д. 283, л. 432.
[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 152, д. 111, л. 292.

было освободить изъ-подъ стражи «немедленно», а мѣсяцъ то онъ все-таки просидѣлъ [1]). Въ 1807 году впрочемъ Государь сдѣлалъ ограниченіе въ формѣ для отставныхъ: воспретилъ носить эполеты [2]).

ИНВАЛИДНОЕ СОДЕРЖАНІЕ И ПЕНСІИ.

Эволюціи законовъ, направленныхъ къ обезпеченію отставныхъ офицеровъ, не имѣющихъ собственныхъ средствъ къ безбѣдному существованію, представляютъ наибольшій интересъ и наиболѣе обширное поле для разсмотрѣнія этого вопроса преимущественно передъ другими; на немъ мы сейчасъ и сосредоточимъ свое вниманіе.

Начало царствованія Императора Александра Павловича ознаменовано было для военныхъ учрежденіемъ въ 1801 году воинской комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, комиссіи этой указано было между прочими пунктами намѣченныхъ работъ «сдѣлать положеніе о пенсіяхъ военно-служащимъ и вдовамъ ихъ, на опредѣленіе которыхъ доселѣ нѣтъ постоянныхъ и общихъ правилъ» [3]). Работы комиссіи по этому вопросу должны были служить собственно для развитія мѣропріятій, предпринятыхъ Правительствомъ на протяженіи XVIII вѣка, Императоръ Александръ Павловичъ какъ бы предчувствовалъ, что царствованіе его образуетъ періодъ продолжительныхъ, упорныхъ, кровопролитныхъ войнъ, во время которыхъ сильно увеличится и количество вооруженныхъ силъ и число пожертвовавшихъ силами и здоровьемъ въ борьбѣ за честь, славу и благосостояніе родины, а при такихъ обстоятельствахъ была крайне необходима плодотворная работа комиссіи. Результаты работы комиссіи выяснились ко второй половинѣ 1803 года, а предвѣстниками ихъ явились два законоположенія: 1) о томъ, чтобы считать существующее инвалидное содержаніе за пенсію (Высоч. повел. 2 іюля 1802 г.), хотя наименованіе его и впредь сохранилось, и 2) о томъ, чтобы Военная Коллегія сдѣлала постановленіе за сколько времени службы и въ какихъ случаяхъ давать офицерамъ при отставкѣ награжденіе пенсіею или инвалиднымъ содержаніемъ [4]).

ИНВАЛИДНОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

а) ИНВАЛИДНОЕ СОДЕРЖАНІЕ САМИХЪ ВОЕННО-СЛУЖАЩИХЪ.

[1]) Арх. К. В. М., дѣло 1803 г., № 424.
[2]) 1-е П. С. З., 22.683.
[3]) Тамъ же, 19.926.
[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 27, № 1.940.

ная Коллегія поднесла докладъ, который удостоился утвержденія и опубликованъ 21 мая 1803 года [1]) въ указѣ, по которому отставляемыхъ отъ службы Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ повелѣвалось награждать: выслужившихъ безпорочно 20 лѣтъ—инвалиднымъ содержаніемъ, 30 лѣтъ—половиннымъ по чину жалованьемъ и 40 лѣтъ—полнымъ по чину жалованьемъ, а раненыхъ въ сраженіяхъ и сдѣлавшихся неспособными къ службѣ, хотя бы и не выслужившихъ сроковъ, награждать содержаніемъ «приличнымъ службѣ»; время службы повелѣно было разсчитывать со вступленія въ службу [2]), но время, проведенное въ кадетскихъ корпусахъ, въ срокъ не засчитывалось [3]). Оклады инвалиднаго содержанія, назначаемаго для выслужившихъ 20 лѣтъ, опредѣлены были въ размѣрѣ $^1/_3$ жалованья по штату 1763 года: Подполковнику и оберъ-офицеру гвардіи 120 руб., Маіору 100 руб., капитану 65 руб., поручику 40 руб., подпоручику и прапорщику 33 рубля въ годъ.—Время между тѣмъ не ждало и неудержно мчалось впередъ, принося съ собою развитіе общественной жизни, вызывая новыя потребности и новыя цѣны на жизненные продукты, увеличивающіеся все болѣе и болѣе; изо дня въ день тяжелѣе становилась жизнь отставныхъ, на выручку явился Высочайшій указъ 23 февраля 1803 года [4]): «...оклады по штату 1763 г. несоразмѣрны современнымъ цѣнамъ, призналъ Я справедливымъ до новаго вообще по инвалидной и пенсіонной части учрежденія сдѣлать слѣдующее положеніе».

1-й классъ. Высшій инвалидный окладъ. Штабъ и оберъ-офицерамъ треть жалованья по чину, положеннаго въ мушкетерскихъ полкахъ по штату 1802 года.

Примѣчаніе. Оклады жалованья: Подполковнику отъ 558 до 690 руб., Маіору отъ 434—530 р., капитану отъ 340—400 р., шт.-капитану то же, поручику отъ 237—285 руб., подпоручику и прапорщику отъ 200—236 рублей [5]). Этотъ окладъ опредѣлено было назначать прослужившимъ безпорочно 20 лѣтъ или за совершенной по болѣзни неспособностью, опредѣленныхъ уже въ инвалидныя по городамъ команды, съ жительствомъ гдѣ пожелаютъ на прежніе инва-

---

[1]) 1-е П. С. З., 20.770.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, 20.501.
[4]) Тамъ же, 20.631 и Стол. В. М-ва, IV, ч. I, кн. 2, от. 2, стр. 220.
[5]) 1-е П. С. З., т. XLIII, ч. 2 (Книга штатовъ), стр. 8, табель 1-я къ Высоч. утвержд. 30 апрѣля 1802 г. докладу Воен. Коллегіи.

лидные оклады и тѣ, которые впредь по отставкѣ въ сей классъ опредѣляемы будутъ.

2-й классъ. Средній инвалидный окладъ. Третья часть существовавшаго инвалиднаго содержанія по штату 1763 г.; этотъ окладъ опредѣлено было назначать тѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые до изданія указа вышли въ отставку на свое пропитаніе по желанію, безъ желанія, по выключкамъ, но не по судамъ.

3-й классъ. Низшій инвалидный окладъ. Двѣ трети нынѣшняго инвалиднаго содержанія; этотъ окладъ опредѣлено было назначать тѣмъ, которые по суду отставлены будутъ, «чтобы не оставить безъ призрѣнія и доставить имъ по человѣколюбію нѣкоторый способъ къ пропитанію».

Въ средній окладъ повелѣно было опредѣлять тѣхъ, кои сами, явясь въ Государственную Военную Коллегію, будутъ просить «приличнаго» пропитанія, котораго не имѣютъ, а также тѣхъ, которые, проживая въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, будутъ представлены Губернаторами, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ формальностей, въ низшій окладъ тѣхъ, за которыми вовсе нѣтъ никакого недвижимаго имѣнія, тѣмъ, которые получали должности, содержаніе не производилось.

Въ заключеніи указа было написано: «Какъ посредствомъ сего учрежденія никто изъ отставныхъ офицеровъ не можетъ оставаться безъ средствъ къ пропитанію, градская и земская полиціи обязаны уже наблюдать, дабы тѣ изъ нихъ, которые, желая лучше изъ одного въ другое мѣсто уклоняться и являемою бѣдностію приводитъ въ жалость легковѣрныхъ, нежели жить спокойно тамъ, гдѣ могутъ имѣть назначенное содержаніе, не обращались въ такомъ несвойственномъ чину офицера поведеніи, а паче, чтобы не происходило отъ нихъ какихъ-либо противозаконныхъ и вопреки благонравію поступковъ». Кромѣ того этимъ же указомъ подтверждено о дачѣ офицерамъ, опредѣленнымъ на инвалидное содержаніе, квартиръ по отводу въ городахъ, гдѣ проживали получавшіе низшій окладъ (Воронежъ, Саратовъ, Пенза, Пермь, Казань, Тамбовъ, Кострома, Курскъ, Орелъ и Ярославль [1]), но по заявленію о недостачѣ квартиръ въ этихъ городахъ по случаю увеличенія числа офицеровъ, имѣющихъ на нихъ право, добавлено еще 10 городовъ: Владиміръ, Вологда, Нижній-Новгородъ, Екатеринославль, Полтава, Харьковъ, Симбирскъ, Казань, Тобольскъ и Вятка, которую Государь замѣнилъ резолюціей своей—Черниговомъ [2]).

Въ развитіе различныхъ сторонъ этого указа изданы были до-

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 18, св. 48, д. 12.
[2]) 1-е П. С. З., 20.973.

полнительныя постановленія: 1) офицеровъ, отставленныхъ за дурное поведеніе, а также 2) офицеровъ, которые прослужили установленный для зачисленія на инвалидное содержаніе 20-тилѣтній срокъ безпорочно, но будучи въ отставкѣ были взяты полиціею за дурное поведеніе или высланы изъ столицы за то же, зачислять на низшій окладъ [1]); 3) на такой же окладъ зачислять просившихся послѣ нахожденія въ отставкѣ 8, 18 и 20 лѣтъ, за исключеніемъ уволенныхъ въ отставку съ подпискою, что о казенномъ содержаніи просить не будутъ, на основаніи которой лишались они и инвалиднаго содержанія [2]); 4) такъ какъ въ инвалидномъ положеніи не было указано оклада выше, чѣмъ въ чинѣ Подполковника, то Полковниковъ повелѣно было зачислять на эти оклады [3]) и 5) подтверждено, что офицеры сами не должны были выбирать города для инвалиднаго содержанія, а подчиняться выбору Военной Коллегіи или вовсе не соглашаться быть опредѣленными на инвалидное содержаніе, о чемъ увѣдомлять Коллегію [4]). Всѣ эти законоположенія проведены были съ лихорадочною стремительностью и переведены на реальную почву въ теченіе одного 1803 года; въ послѣдующіе три года можно отмѣтить только два случая измѣненій: дѣйствія по опредѣленію на инвалидное содержаніе и смѣщенію съ него возложены были на Военную Коллегію, безъ доклада Государю [5]), и запрещено было выдавать впередъ жалованье офицерамъ, получавшимъ инвалидное содержаніе и пенсіи [6]).

ИЗМѢНЕНІЯ ПО УКАЗУ 27 МАРТА 1811 Г. ОБЪ ИНВАЛИДАХЪ.

На изложенныхъ основаніяхъ существовали отставные офицеры на инвалидномъ содержаніи до 27 марта 1811 г., когда образованы были по уѣздамъ категоріи служащихъ и неспособныхъ инвалидовъ изъ нижнихъ чиновъ, а офицеры, получавшіе по губерніямъ содержаніе были распредѣлены: высшаго оклада—въ уѣздныя команды служащихъ инвалидовъ, съ подчиненіемъ вѣдѣнію командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ полубаталіоновъ, если они были не старѣе этихъ командировъ чиномъ, въ противномъ же случаѣ ихъ причисляли къ губернскимъ гарнизоннымъ баталіонамъ и дозволяли жить гдѣ

[1]) 1-е П. С. З. 20.707 и 20.724.
[2]) Высочайшее повелѣніе 27 іюля 1803 г.
[3]) 1-е П. С. З., 20.780.
[4]) Тамъ же, 20.830.
[5]) Тамъ же, 21.897.
[6]) Тамъ же, 23.014.

угодно, съ обязательствомъ извѣщать о мѣстѣ жительства; бывшіе же на среднемъ и низшемъ окладѣ, какъ не вошедшіе въ составъ какой-либо категоріи инвалидовъ, остались на прежнемъ положеніи, состоя на учетѣ по прибыли и убыли у гражданскаго начальства, которое требовало отъ комиссаріата содержаніе на нихъ [1]).

НАЗНАЧЕНІЯ ИНВАЛИДНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Любопытно посмотрѣть типичные образцы примѣненія законовъ объ инвалидномъ содержаніи.

«Молодыя лѣта» служили безусловнымъ препятствіемъ къ назначенію инвалиднаго содержанія и по смыслу закона, и по духу, и по взгляду Государя [2]). Опредѣляемые были въ большинствѣ «стары и неимущи», какъ, напримѣръ, прапорщикъ Асмаковъ 51-го года отъ роду, 32 года службы съ походами и сраженіями [3]); попадали въ команды тяжко больные («одержимъ чахоткой и поврежденъ въ разсудкѣ» [4]), уволенные отъ службы «по нерасторопности», «по недоброму поведенію и пьянству», «по неприлежности къ службѣ и хозяйству», которые составляли низшій окладъ [5]). Между перепиской объ офицерахъ этой послѣдней категоріи оказался интересный примѣръ опредѣленія на инвалидное содержаніе по Высочайшему повелѣнію, по случаю реабилитаціи, офицера, бывшаго подъ судомъ въ видѣ исключенія, съ нарушеніемъ закона. Это было съ поручикомъ артиллеріи Бѣльскимъ, отставленнымъ по суду «за неисполненіе поручаемыхъ отъ начальства дѣлъ и за отговорку незнаніемъ артиллерійской науки, когда препоручено ему было перекалиброваніе артиллеріи и снарядовъ». Когда дѣло было представлено на разсмотрѣніе Генералъ-Аудитору Князю Салагову, то онъ нашелъ, что Бѣльскій «наказанъ свыше мѣры имъ содѣяннаго, ибо не видно по дѣлу, чтобы онъ поручаемаго ему отъ начальства по нехотѣнію не исполнилъ, а причиною тому совершенное его незнаніе, ибо онъ, служа 26 лѣтъ безпорочно, въ 1794 г. произведенъ былъ въ офицеры, безъ всякаго знанія, должнаго артиллерійскому офицеру, къ чему болѣе виновны тогдашніе его началь-

[1]) Арх. Канц. Воен. М-ва.—Журн. Высоч. повел., объявл. Воен. М-мъ: 1811 г. №№ 2.242 и 2.434; 1812 г., 2.441.

[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 27, № 1.659.

[3]) Арх. Канц. Воен. М-ва, 1802 г. «Реестры конф. докл.», д. 27, л. 65.

[4]) Тамъ же, книга указовъ Сенату 1811 г. по реестру № 3.583, ст. 2.795.

[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, кн. 39, № 1.908.

ники [1]), что аттестовали не знающаго нимало артиллерійскихъ наукъ въ офицеры, слѣдовательно онъ сіе сдѣлалъ безъ упрямства, злости и умыслу», почему жребій Бѣльскаго преданъ былъ на Высочайшее соизволеніе справедливымъ судьей, а милостью Монаршей виноватый безъ вины опредѣленъ былъ въ инвалидную роту [2]).

Устройство инвалидныхъ домовъ.

Сверхъ обезпеченія названныхъ лицъ денежною выдачею предприняты были дѣйствія съ цѣлью обезпеченія ихъ натурою, т.-е. помѣщеніемъ съ полнымъ содержаніемъ. Это достигнуто было путемъ учрежденія для «успокоенія» ихъ особенныхъ инвалидныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Черниговѣ и Курскѣ, на основаніи опыта устройства такого дома близъ С.-Петербурга (въ Сергіевской пустыни на 30 офицеровъ, на средства братьевъ графа Валеріана Зубова) въ 1805 году [3]). Домамъ этимъ опредѣлено было состоять въ вѣдѣніи приказовъ Общественнаго Призрѣнія,—Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ инвалидныхъ домовъ послѣдовало въ Именномъ указѣ, данномъ Военной Коллегіи 10 мая 1809 года [4]).

Часть означеннаго указа, относящуюся до С.-Петербургскаго инвалиднаго дома, выписываемъ цѣликомъ, какъ показатель идеи—фундамента этого дѣла.

> «...Между тѣмъ, какъ заведенія сіи во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ будутъ устрояемы, признали Мы за благо въ примѣръ и доказательство попеченія Нашего о благѣ сихъ вѣрныхъ воиновъ, таковый инвалидный домъ прежде всего устроить въ Санктпетербургѣ. Въ немъ отверзто будетъ пристанище и успокоеніе не только нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ, и тѣмъ самимъ съ уваженіями справедливой благотворительности соединится въ немъ охраненіе внутренняго военнаго порядка. Въ семъ намѣреніи положили Мы обратить для помѣщенія сего заведенія, зданіе на Васильевскомъ Островѣ, разными Присутственными мѣстами занимаемое и именующееся Коллежскими Департаментами. Смежность сего зданія съ Первымъ кадетскимъ корпусомъ есть одно изъ важныхъ побужденій основать инвалидный домъ въ семъ мѣстѣ, въ очахъ юношей, образуемыхъ къ военнымъ подвигамъ. Онъ будетъ представлять живый образъ и свидѣтельство отличныхъ попеченій, отъ благодарнаго Отечества заслуженному воину воздаваемыхъ...».

Вслѣдъ за Правительствомъ и въ помощь ему въ благомъ начинаніи явилась частная благотворительность: вдова гвардіи капитана

[1]) Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Князь Зубовъ.
[2]) Арх. Канц. Воен. М-ва. Выс. конфирм. докл. 1802 г., д. 409, л. 637.
[3]) 1-е С. П. З., 21.823.
[4]) Тамъ же, 23.637.

М. П. Шереметева дала средства на призрѣніе въ Москвѣ при Императорскомъ Воспитательномъ Домѣ 24-хъ офицеровъ [1]), а въ городѣ Нѣжинѣ Греческое общество устроило домъ на 20 человѣкъ [2]).

б) ИНВАЛИДНОЕ СОДЕРЖАНІЕ СЕМЕЙСТВЪ ВОЕННО-СЛУЖАЩИХЪ. 1) ВДОВЬЕ ЖАЛОВАНЬЕ И СИРОТСКОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

Заботясь объ устройствѣ сноснаго существованія по выходѣ въ отставку для самихъ военно-служащихъ, Правительство не упускало изъ вида и участь ихъ семействъ; поддержка ихъ отъ казны практиковалась изстари и непрерывно оказываема была Императоромъ Александромъ, какъ и его предшественниками: при просмотрѣ соотвѣтствующихъ дѣлъ въ архивѣ, годъ за годомъ видимъ мы разсыпанными записи о милости Государя къ вдовамъ и сиротамъ... Въ одномъ мѣстѣ находимъ свѣдѣніе о пожалованіи «вдовѣ-подполковницѣ» и «сестрѣ ея дѣвицѣ» единовременно 1.000 рублей, да впредь пенсіона по 300 рублей въ годъ [3]), въ другомъ: о сохраненіи вдовѣ маіора инвалиднаго содержанія, получаемаго ея мужемъ [4]); читаемъ о пожалованіи вдовѣ Генералъ-Лейтенанта Еленѣ Гербель, оставшейся по смерти мужа съ д е с я т ь ю дѣтьми, половину оклада пенсіи, причитавшейся ея мужу, «въ уваженіе толикаго числа дѣтей у нея» [5]). Находимъ и еще болѣе оригинальный примѣръ: при жизни тамбовскаго коменданта Генералъ-Маіора Потресова повелѣно было,—«въ случаѣ его смерти производить двумъ несовершеннолѣтнимъ дочерямъ до замужества ихъ половину получаемаго имъ нынѣ жалованья» [6])...

Хотя подобныхъ примѣровъ было и множество, но все-же они не были подчинены никакой опредѣленной системѣ, а являются случайными и слѣдовательно твердо разсчитывать ни на что было нельзя, а все зависѣло отъ счастья, момента и несомнѣнно отъ степени посторонняго вліянія. Такъ было до 1809 г., когда по случаю затрудненія при опредѣленіи пенсіоновъ по инвалидному учрежденію Государственный Совѣтъ постановилъ [7]): вдовамъ штабъ и оберъ-офицеровъ, оставшимся послѣ мужей старѣе 40 лѣтъ отъ роду, а если мо-

---

[1]) 1-е П. С. З., 24 278.
[2]) Тамъ же, 28.269.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 35 (1803 г.), стр. 3—5.
[4]) Арх. Канц. Воен. Мин., д. 666 (1803 г.), указъ № 2.929.
[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в., д. 51. № 834.
[6]) Тамъ же, д. 42 (1804 г.), ч. II, № 1.903.
[7]) 1. П. С. З., 24.194.

ложе, то обладающимъ увѣчьемъ, мѣшающимъ имъ выйти замужъ, назначать пенсіонъ въ $^1/_3$ жалованья мужей ихъ; для полученія пенсіона вдовы обязаны были представлять свидѣтельство отъ послѣдняго начальства мужа или 3-хъ штабъ-офицеровъ (съ засвидѣтельствованіемъ подписей ихъ по закону) въ томъ, что онѣ законныя жены, что онѣ дѣйствительно старѣе 40 лѣтъ, и что у нихъ нѣтъ недвижимаго имѣнія или крестьянъ, доставляющихъ имъ доходъ въ суммѣ болѣе годового оклада жалованья мужа; просить о пенсіонѣ можно было до истеченія 10 лѣтъ со дня смерти мужа; въ случаѣ замужества пенсія прекращалась;—сиротамъ оставленъ былъ старый порядокъ довольствія и никакими сроками онѣ не были связаны. Въ 1814 году Управляющій Военнымъ Министерствомъ внесъ въ Комитетъ Министровъ записку «о произвожденіи сиротскаго жалованья штабъ и оберъ-офицерскимъ дочерямъ, просящимъ объ ономъ по выходѣ въ замужество»; по вопросу, возбужденному этой запиской, далъ заключеніе Директоръ Инспекторскаго Департамента: «изъявленное въ законѣ Монаршее призрѣніе простирается на тотъ единственный случай, чтобъ неимущія сироты не терпѣли нужды въ пропитаніи себя и по бѣдности не были подвергаемы «самой крайности», но если которыя дѣвицы содержали сами себя до 20 лѣтъ и чрезъ столь долгое время, не прося о сиротскомъ жалованьи, вышли замужъ, то изъ сего слѣдуетъ, что онѣ не имѣли никакой надобности и въ казенной помощи. А потому полагалъ въ просимыхъ по выходѣ въ замужество единовременныхъ пособіяхъ и сиротскомъ жалованьи за прошлое время отказывать».

Комитетъ Министровъ не принялъ однако вполнѣ подобнаго заключенія, которое клонилось только къ пользѣ казны; рѣшеніе было постановлено: исполнять просьбы, поданныя до истеченія годичнаго срока послѣ выхода въ замужество, такъ какъ неожиданно устроившаяся свадьба могла иногда лишить возможности получить пособіе до свадьбы [1]).

Прослѣдивъ рядъ примѣровъ исполненія изложенныхъ законоположеній о пособіяхъ для «безбѣднаго существованія», видимъ растяжимость этого понятія: оставшейся въ бѣдности [2]) послѣ смерти отъ

[1]) 1-е П. С. З., 25.661 (28 авг. 1814 г.).
[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 154, св. 116, д. 59.

апоплексическаго удара, во время объѣзда войскъ, Начальника Штаба резервной арміи Генералъ-Лейтенанта Клейнмихеля, женѣ и 6 дѣтямъ назначено было въ пенсіонъ 6.000 руб. въ годъ, а супругѣ Генералъ-Фельдмаршала Барклая-де-Толли 86.000 руб. (хотя ассигнац.) [1]).

2) ИНВАЛИДНАЯ ПЕНСІЯ ВДОВАМЪ И ДѢТЯМЪ УБИТЫХЪ И УМЕРШИХЪ ОТЪ РАНЪ.

Законоположенія о пенсіяхъ семействамъ офицеровъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, въ сраженіи полученныхъ, представляютъ совершенно особую группу. Ко времени вступленія на престолъ Императора Александра Павловича былъ въ дѣйствіи указъ 30 августа 1799 года, которымъ было установлено: жалованье по чину всѣхъ убитыхъ на войнѣ противъ французовъ штабъ и оберъ-офицеровъ производить женамъ ихъ по смерть, а дѣтямъ до совершеннаго возраста изъ почтовыхъ доходовъ.—Въ 1803 году вдова Подполковника Кащенкова, вышедшая вторично замужъ за капитана Козельскаго, подала жалобу о томъ, что съ выходомъ въ замужество отъ нея отобрали пенсію, Высочайше повелѣно было 11 февраля: «Козельской и всѣмъ прочимъ, въ подобномъ ея случаѣ находящимся, производить пенсію неотъемлемо по ихъ смерть» [2]). Эта Высочайшая резолюція повторена была въ формѣ указа, даннаго 15 іюля 1807 года, которымъ было повелѣно: «вдовамъ, женамъ убитыхъ на войнѣ или отъ полученныхъ ранъ умершихъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, производить въ пенсіонъ по смерти полное жалованье, какое мужья ихъ получали; въ случаѣ же смерти женъ, обращать оное на дѣтей сихъ пожертвовавшихъ Отечеству жизнью, мужескаго пола до 16-тилѣтняго возраста, ежели прежде того времени въ службѣ не будетъ, а женскаго до выхода въ замужество или до вступленія въ которое либо изъ учрежденныхъ для воспитанія Государственныхъ заведеній» [3]).

УКАЗЪ 15 ІЮЛЯ 1807 Г.

Дѣйствіе этого указа распространено было указомъ 21 января 1809 года «и на всѣ бывшіе послѣ сего, а равно и предбудущіе впослѣдствіи кампаній таковые случаи» [4]), и вызвало еще болѣе Всемилостивѣйшее распоряженіе: «чтобы Государственная Военная Коллегія непремѣнно навсегда имѣла правиломъ по полученіи свѣдѣнія объ убитыхъ въ сраженіяхъ Генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ

УКАЗЪ 21 ЯНВАРЯ 1809 Г.

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 162, ч. 90 (1818 г.).
[2]) 1-е П. С. З., 20.615 и Стол. В. М-ва, VIII, стр. 131, примѣч. 1.
[3]) 1-е П. С. З., 22.554.
[4]) Тамъ же, 23.448.

дѣлать выправку,—не остались ли послѣ нихъ жены или дѣти и, не ожидая никакихъ повелѣній или представленій, въ то же время назначала бы имъ пенсіоны на законномъ основаніи» [1]).

Военный Министръ, объявляя офицерамъ всей арміи объ этой Монаршей волѣ, сопровождаетъ текстъ указа такимъ пожеланіемъ: «да пылаютъ они (офицеры) усердіемъ еще болѣе посвящать всѣ дни жизни своей на отличнѣйшую и благороднѣйшую военную службу Отечеству и Милосерднѣйшему Государю Императору, обращающему при всякомъ случаѣ особенное Высочайшее благоволеніе на подвиги и заслуги храбрыхъ и усердныхъ своихъ воиновъ».—Этотъ рядъ Высочайшихъ повелѣній, направленныхъ къ обезпеченію семействъ офицеровъ, могущихъ погибнуть на полѣ брани, несомнѣнно вдохнулъ въ сердца ихъ немало разнородныхъ высокихъ чувствъ, которыя отразились въ геройскихъ дѣйствіяхъ «предбудущей» Отечественной войны 1812 года.

Довольствіе семействъ пенсіонами производилось до 1809 г. Комиссаріатскимъ Департаментомъ, а съ этого времени по Высочайшему указу 25 ноября 1808 г. обращено было въ Государственное Казначейство.

Въ 1809 году Военный Министръ представилъ докладъ о томъ, что со времени опубликованія указовъ 15 іюля 1807 года и 21 января 1809 г. не было сдѣлано положительнаго постановленія о томъ, съ какого времени слѣдуетъ начинать довольствіе: со дня ли смерти офицера, съ того ли времени, когда объявляется Военной Коллегіей о назначеніи пенсіона; постановлено было, согласно предположенія Министра, изложеннаго въ докладѣ,—довольствовать пенсіонами вдовъ и сиротъ со дня смерти убитаго въ сраженіи или отъ ранъ умершаго офицера.

Въ этотъ же докладъ было включено важное, кореннымъ образомъ измѣняющее порядокъ назначенія пенсіоновъ, мнѣніе: лишать права дальнѣйшаго полученія пенсіона бездѣтныхъ вдовъ, вышедшихъ снова замужъ, тогда какъ ранѣе онѣ получали его по смерть, это мнѣніе было Высочайше утверждено 11 октября 1809 года [2]).

---

[1]) 1-е П. С. З., 24.390.
[2]) Тамъ же, 23.901.

Изъ числа примѣровъ назначенія пенсіи семействамъ укажемъ пожалованіе таковой вдовамъ Генералъ-Маіоровъ Баллу и Скалонъ. Генералы эти доблестно положили животъ свой за Отечество 5 августа 1812 года, въ сраженіи подъ г. Смоленскомъ, исполняя неустрашимо возложенныя на нихъ обязанности, при чемъ первый былъ троекратно раненъ, дѣлая распоряженія къ отпору непріятеля впереди у самыхъ стрѣлковъ, и умеръ отъ этихъ ранъ черезъ нѣсколько часовъ, а второй былъ убитъ на мѣстѣ; вдова Баллу осталась съ 3-мя, а Скалонъ съ 4-мя малолѣтними дѣтьми; первой назначено было единовременное пособіе въ количествѣ 8.000 р. асс., а второй въ видѣ пособія выданы 5.190 рублей пенсіи, недополученной ея мужемъ за время съ 1806 по 1812 гг., а затѣмъ даны были въ пенсіонъ полные оклады жалованья мужей [1]).

Сестрамъ, бывшаго адъютантомъ у Графа Штейнгеля, Полковника Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Любушина, окончившаго жизнь свою на полѣ чести подъ Лейпцигомъ, для славы своего Отечества, назначенъ былъ такой же пенсіонъ [2]), равно какъ и матери Маіора Кексгольмскаго мушкетерскаго полка Лехлева, убитаго подъ Гейльсбергомъ [3]). Когда-же по открытіи дѣйствій Комитета, учрежденнаго 18 августа 1814 года (что нынѣ Александровскій Комитетъ о раненыхъ), мать Генералъ-Маіора Баллу просила о назначеніи ей отдѣльнаго отъ жены названнаго Генерала пенсіона, то послѣдовала резолюція: «передать на разсмотрѣніе въ Комитетъ 18 августа и впредь подобнаго рода просьбы туда же отсылать и, какія теперь есть, всѣ отослать» [4]). По учрежденіи Комитета 18 августа всѣ дѣла этого рода перешли въ его вѣдѣніе и описаны въ особомъ очеркѣ.

ПЕНСІИ УВОЛЕННЫХЪ ВЪ ОТСТАВКУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХЪ; ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ И РАНЕНЫХЪ.

Высочайшимъ указомъ 21 мая 1803 года установлена была, какъ выше сказано, выдача въ пенсіонъ половины оклада получаемаго на службѣ жалованья прослужившимъ 30 лѣтъ, а полнаго оклада—прослужившимъ 40 лѣтъ безпорочно, раненымъ же и увѣчнымъ «приличнаго» содержанія, безъ опредѣленія срока выслуги. Для всѣхъ этихъ трехъ случаевъ не было опредѣлено болѣе никакихъ подробностей и

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 154 (Общ. Канц. В. М-ва), св. 9, д. 295.
[2]) Тамъ же, оп. 153 а, св. 580, ч. 5, докладъ № 2.347.
[3]) Тамъ же, оп. 153 в., кн. 69, № 1.288.
[4]) Тамъ же, оп. 154, св. 89, д. 295.

потому былъ просторъ для недоразумѣній. Въ слѣдующемъ же году Государь усмотрѣлъ, что увольняютъ съ пенсіонами и такихъ, которые имѣютъ достаточное состояніе для содержанія себя, между тѣмъ какъ по идеѣ пенсіи были назначены для офицеровъ, «не имѣющихъ собственности для содержанія себя» [1]), почему и сдѣлано было надлежащее указаніе. Относительно раненыхъ и увѣчныхъ опубликовано было постановленіе въ Высочайшемъ указѣ 16 сентября 1807 года, опредѣлено было давать имъ въ пенсіонъ по смерть полное ихъ жалованье въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пожелаютъ, и на проѣздъ къ этимъ мѣстамъ давать единовременное пособіе [2]).

Итакъ, въ концѣ-концовъ все-таки пенсіоны находились въ зависимости отъ окладовъ жалованья и были неустойчивы. Еще при Императорѣ Александрѣ I произошла перемѣна въ окладахъ, хотя и къ лучшему, на счастье пенсіонеровъ. Это случилось въ 1816 году [3]). По случаю увеличенія цѣнъ на жизненные припасы увеличены были оклады жалованья. По новой табели причиталось жалованья:

		Максимумъ.	Минимумъ.
въ пѣхотѣ:	полковнику . . .	1.200 р.	— »
	прапорщику. . .	— »	600—450 р.
въ кавалеріи:	полковнику . . .	1.440 »	— —
	прапор. и корнету	— »	690—510 »
въ гарнизонѣ:	полковнику . . .	1.200 »	— »
	прапорщику. . .	— »	600—225 »

Довольствіе пенсіею по новымъ окладамъ начато было не одновременно для всѣхъ, а «съ сохраненіемъ той постепенности, какая опредѣляется самыми правами пенсіонеровъ; на полученіе при отставкѣ пенсіоновъ суть единственныя права: бытность въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля или долговременная безпорочная служба», — такъ сказано было въ указѣ 9 мая 1817 г. [4]) и по мысли этой сроки для начала довольствія по новымъ окладамъ пенсіонеровъ были опредѣлены: тѣмъ кто былъ на войнѣ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ,—съ 1 января 1817 года, остальнымъ, уволеннымъ въ отставку изъ полевыхъ войскъ,—съ 1 января 1820 г., а изъ гарнизонныхъ войскъ,—съ 1 января

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, кн. 47, № 2.794.
[2]) Указъ Правит. Сенату 16 сент. 1807 года.
[3]) 1-е П. С. З., 26.557.
[4]) Тамъ же, 26.844.

1823 года. Въ 1822 году [1]) повелѣно было распространить право полученія пенсіи по новымъ окладамъ, предоставленное участникамъ войны 1812—1814 гг., на всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, бывшихъ въ тѣ года въ походахъ и сраженіяхъ противъ непріятеля во всѣхъ дѣйствовавшихъ арміяхъ. Возникавшіе детальные вопросы по примѣненію указа 9 мая 1817 г. были Высочайше разрѣшены указомъ 23 августа 1817 года [2]).

ПОРЯДОКЪ НАЗНАЧЕНІЯ ПЕНСІЙ.

Пенсіи назначаемы были или по представленіямъ начальства, или по прошеніямъ, которыя требовалось подавать въ установленный срокъ: не позже какъ по истеченіи года по выходѣ въ отставку, а позже этого просить, въ сравненіе съ сверстниками, было запрещено [3]). Въ представленіяхъ требовалось излагать службу со всѣми обстоятельствами, указывать сколько лѣтъ отъ роду, сколько имѣетъ крестьянъ, сколько и по какому окладу жалованья получалъ, кромѣ того къ представленіямъ требовалось прилагать послужные списки, а также и подлинныя свидѣтельства врачебныхъ управъ, о дѣйствительной болѣзни и увѣчьи, если представленіе было по такой причинѣ [4]). Большинство изъ увольняемыхъ было награждаемо чинами, почему порядокъ увольненія былъ принятъ слѣдующій: по приводѣ къ присягѣ на чинъ и по взысканіи за патентъ и прочее изъ полка выключали; затѣмъ, снабдивъ паспортомъ, объявляли, чтобы объ избранномъ жительствѣ доносилъ отъ себя въ Коллегію [5]), а начальство обязывалось доносить Министру Финансовъ на предметъ безотлагательнаго распоряженія о назначеніи пенсіи [6]).

МОТИВЫ ДЛЯ ПОДАЧИ ПРОШЕНІЙ.

Любопытно было посмотрѣть въ прошеніяхъ о пенсіи, какъ они мотивировались: главнѣйшій и шаблонный, такъ сказать, мотивъ былъ въ видѣ ссылки на продолжительность службы, старость лѣтъ, болѣзни и большое семейство, если таковое имѣлось [7]), между прочими

---

[1]) Указъ Начальнику Главнаго Штаба, № 20-й (Собр. зак. и пост, до час. воен. упр. относ., 1822 г., кн. I).
[2]) 1-е П. С. З., 27.010.
[3]) Тамъ же, 20.303.
[4]) 1-е С. П. З., 22.435 и 26.696.
[5]) Арх. Артил. Музея, св. 373а, дѣло 158 (Указы Воен. Кол. за 1-ю пол. 1804 г.), л. 81.
[6]) Собр. зак. и пост. до части воен. упр. относ., 1822 г., кн. I, копія отнош. Деп. Ген. Гл. Шт. Главноком-мъ отъ 14 декабря 1822 г.
[7]) Арх. К. Г. В. М-ва, Выс. конф. докл. 1 пол. 1802 г., д. 378 и 591.

изъ просмотрѣнныхъ обратили вниманіе: прошеніе Маіора Лукина о пенсіи въ уваженіе 30-лѣтней службы и полученныхъ 24-хъ ранъ (пенсія, кстати сказать, дана была «по закону» въ $^1/_2$ оклада) [1]; прошеніе отставного Генералъ-Маіора Князя Уракова, просившаго пенсіи за 40-лѣтнюю службу, полную геройскихъ подвиговъ, засвидѣтельствованныхъ начальствомъ (ему дано тоже $^1/_2$ оклада «не по закону»,— слѣдовало полный окладъ) [2] и, наконецъ, прошеніе Генералъ-Маіора артиллеріи Киле, просившаго полной пенсіи или малаго количества земли «для пропитанія семерыхъ дѣтей», во вниманіе того, что онъ прослужилъ 12 лѣтъ въ Голстиніи и 38 лѣтъ въ Россіи, былъ въ молодости приближенъ къ Императору Петру III, а мать его была мамкой Императрицы Екатерины II (дано $^1/_2$ оклада и мундиръ) [3].

РАЗМѢРЫ ПЕНСІЙ.

О размѣрахъ пенсій вообще приходится сказать, что и до указа 21 мая 1803 года и послѣ него не придерживались никакой нормы и назначенія получались самыя разнообразныя и неожиданныя. Генералъ-Маіору Данзасу, напримѣръ, назначена была уже послѣ изданія вышеозначеннаго указа пенсія въ размѣрѣ одной трети оклада, каковой выдачи указомъ установлено не было [4]. Съ особымъ интересомъ останавливаемся на случаѣ пожалованія половины оклада жалованья отставному Генералъ-Маіору Шерстневу, просившему «о пожалованіи ему дневного пропитанія, во вниманіе 43-хлѣтней службы въ арміи, нахожденія въ отставкѣ, старости лѣтъ и крайней бѣдности, вынуждающей его пользоваться подаяніемъ милосердныхъ людей... [5]

Гарнизонный Подполковникъ Деанскартъ увольняется отъ службы Полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіею полнаго оклада, выходя за болѣзнью (не видно какою), отбывъ правда законный цензъ [6], а Генералъ-Маіоръ Шерстневъ былъ въ походахъ и сраженіяхъ въ 1757—1761 гг., 1769—1774 гг., 1776—1779 гг., 1788 и 1789 гг., 1792—1794 гг., девятнадцать лѣтъ походной и боевой жизни!

---

[1]) Арх. К. В. М-ва, Выс. конф. док. 1-я пол. 1802 г., дѣло 324, л. 960.
[2]) Тамъ же, д. 125, л. 194.
[3]) Тамъ же, д. 193, л. 302.
[4]) М. о, А. Г. Ш., оп. 153 в., д. 67, № 639.
[5]) Арх. Канц. Воен. Мин., д. № 153—337. Реестръ конфирмов. Е. И. В. докладнымъ запискамъ и спискамъ съ января 1802 г., л. 32.
[6]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 63, № 121.

Нельзя не привести въ заключеніе одного случая, напоминающаго анекдотъ о господинѣ, котораго спросили: «что лучше рубля?», а онъ отвѣтилъ: «два рубля»; въ 1812 г. представленъ былъ одинъ Генералъ къ награжденію пенсіей, а по справкѣ оказалось, что онъ уже награжденъ пенсіею же за отличія, сдѣланныя ранѣе. Спросили его: какую награду онъ желаетъ? отвѣтъ получился: соединить объ пенсіи [1]). Въ книгѣ Высочайшихъ повелѣній 1809 года записаны два повелѣнія, о назначеніи незаурядныхъ пенсій по Высочайшему усмотрѣнію; оба въ январѣ мѣсяцѣ, первый въ видѣ указа Государственной Военной Коллегіи отъ 4 августа за № 2:

ПЕНСІИ ВНѢ ПРАВИЛЪ.

«Уволенному отъ службы приказомъ сего января 3-го числа изувѣченному отъ ранъ Волынскаго мушкетерскаго полка изъ штабсъ-капитановъ капитаномъ и съ мундиромъ Тюльпину 1-му повелѣно производить не въ примѣръ другимъ въ пенсіонъ полное по окладу маіорскому жалованье».

Второй—Указъ Кабинету отъ 18 января за № 5: «Отставному Маіору Вильбоа, во уваженіе службы сына его, находившагося въ 3 егерскомъ полку подпоручикомъ, Вильбоа, пожертвовавшаго жизнію за отечество въ сраженіи противу шведовъ при Вирдонсѣ, повелѣваю, не въ примѣръ другимъ, производить въ пенсіонъ положенное по маіорскому окладу жалованье по четыреста по тридцати по четыре рубля въ годъ» [2]).

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ ПРИЗРѢНІЯ.

(Назначеніе деньщика раненому).

Командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса донесъ, что уволенный 20 іюля 1811 г., за раною, отъ службы изъ штабсъ-капитановъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья Клещевскій лишился отъ раны обоихъ глазъ и безъ услугъ обойтись ему нѣтъ никакой возможности. Государь соизволилъ оставить при немъ по смерть одного изъ бывшихъ при немъ казенныхъ деньщиковъ [3]).

[1]) М. о. А. Г. Щ, оп. 153а, св. 580, час. 47.
[2]) Тамъ же, кн. 88, №№ 2 и 5.
[3]) Тамъ же, оп. 207 (В. Пох. Канц)., л. 323, № 2.801 и оп. 40, св. 101, д. 10.

НАГРАДЫ ПРИ ОТСТАВКѢ ИНОСТРАНЦАМЪ И ПРИЗРѢНІЕ ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ.

а) ИНОСТРАНЦАМЪ.

Изъ циркуляра Инспекторскаго Департамента 1821 г., № 21 [1]) видно, что иностранцы, находившіеся въ русской службѣ, увольняемы были наравнѣ съ прочими, «съ наградами, слѣдующими по положенію» за раны или за время службы, т.-е. мундиромъ, чиномъ и пенсіономъ, но съ выполненіемъ условія, опредѣленнаго указомъ 1760 года [2]): «кои останутся по отставкѣ въ Россіи и о бытіи имъ и потомкамъ ихъ въ вѣчномъ подданствѣ присягу учинятъ».

По вопросу о награжденіи чинами представленъ былъ Графомъ Ливеномъ 28 февраля 1804 года всеподданнѣйшій докладъ за № 856, въ которомъ изложено, что на основаніи Именного Высочайшаго указа Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, даннаго Военной Коллегіи 14 апрѣля 1743 года, просящіеся въ отставку штабъ и оберъ-офицеры до 1796 года увольняемы были: россійскіе подданные, съ повышеніемъ одного чина, а иноземцы, не учинившіе на подданство присяги, тѣми-жъ чинами; испрашивалось повелѣніе, о сохраненіи стараго порядка и Государь утвердилъ [3]).

Изъ примѣровъ назначенія пенсіи иностранцамъ видно, что принятый къ руководству указъ 1760 года строго соблюдался въ обѣихъ его частяхъ: и относительно подданства, и относительно жительства въ Россіи. Въ 1805 году подпоручикъ 2-го конно-артиллерійскаго дивизіона баронъ Баленъ получилъ слѣдующій чинъ послѣ присяги на подданство, которой передъ отставкой не давалъ и потому чина въ то время не получилъ [4]). Въ 1814 году отказано было въ чинѣ и пенсіи Подполковнику Эренаціусу, выключенному изъ службы еще 1 марта 1797 г., «какъ иноземцу, не обязавшемуся вѣчнымъ подданствомъ» и, кромѣ того, не просившему ничего по отставкѣ въ теченіе 6 лѣтъ [5]). Примѣръ дачи абшида, патента и пенсіона съ оговоркою «производить его и за границею»,—въ видѣ исключенія, сдѣланнаго по особому

---

[1]) Соб. зак. и пос. до ч. в. упр. отн., 1821 г., кн. 1.
[2]) 1-е П. С. З., 11.150.
[3]) М. о. А. Г. Шт., оп. 152, д. 257.
[4]) Тамъ же, оп. 153 в, д. 50, № 1.891.
[5]) Арх. Канц. В. М-ва., журн. Выс. пов., 1814 г., № 430.

Высочайшему повелѣнію для Генералъ-Маіора Кербица подтверждать, что прочимъ этихъ наградъ при выѣздѣ за границу не назначалось [1]). Здѣсь кстати можно упомянуть, что 5 марта 1811 г. опубликовано было [2]) Высочайшее повелѣніе: находящихся за границею иностранцевъ, получающихъ пенсіоны по ордену Св. Георгія, не лишать таковыхъ и производить впредь по смерть.

б) СЕМЕЙСТВАМЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ

Призрѣніе вдовъ и сиротъ иностранцевъ установлено было также до вступленія на престолъ Императора Александра I:—изъ ближайшихъ законоположеній можно отмѣтить указы: 1751 г., декабря 29, 1752 г., 11 января, 1758 г., января 9 и 1760 г., ноября 28 [3]).

Переписка, по прошенію вдовы одного иностранца, хотя и не видно чѣмъ окончившаяся, которая даетъ яркій примѣръ того, что дѣлалось для привлеченія нужныхъ иностранцевъ на русскую службу, выписывается ниже почти цѣликомъ въ нѣкоторыхъ ея частяхъ.

Жившая въ г. Амстердамѣ въ Голландіи Шарлотта-Франциска де-Мей вдова бригадира русской арміи инженера Іогана-Самуеля де-Крейцъ представила при прошеніи на Высочайшее имя еще въ 1796 году письмо Колычева (кто онъ былъ, такъ и не выяснилось перепиской) къ Директору Гидрографическихъ работъ Крейцу, отъ 17 мая 1787 года (изъ Гаги) такого содержанія:

> «Имѣю удовольствіе Васъ увѣдомить, что по представленію, каковое учинено нашему Двору, Ея Императорское Величество повелѣла дать Вамъ знать, что Она принимаетъ Васъ на Ея службу въ чинѣ инженеръ-маіора, съ жалованіемъ по 4.500 голландскихъ флориновъ и съ удовлетвореніемъ за путевыя издержки 2.000 флориновъ, притомъ ненаемную для всей Вашей фамиліи квартиру, разумѣя тутъ же и топленіе оной, наконецъ въ случаѣ смерти пенсіонъ, состоящій изъ 1.000 флориновъ, Вашей супругѣ, съ позволеніемъ ей выѣзжать изъ Россіи, когда климатъ ей не поздоровится. Также Вы будете находиться по Вашему желанію употребленнымъ подъ командою голландскихъ инженеровъ и чтобы отправились Вы немедленно или какъ наискорѣе возможно въ Петербургъ, то прошу, въ разсужденіи сего принять Ваши мѣры и испросить непосредственно Ваше увольненіе, тѣмъ паче, что со дня, въ который Вы оставите нынѣшній Вашъ постъ, договорное жалованье начнетъ Вамъ производиться».

На основаніи этого договора вдова Крейцъ просила высылать ей пенсіонъ, переписка шла нѣсколько лѣтъ, но результатовъ ея не видно:

---

[1]) Арх. Канц. В. М-ва, реестръ Имен. ук. Воен. Коллегіи и Выс. конф. докл. за 2-ю пол. 1802 г., № 151—335.

[2]) 1-е П. С. З., 26.182.

[3]) Тамъ же, 9.921, 9.924, 10.789 и 11.150.

по случаю нерозыска въ дѣлахъ свѣдѣнія о договорѣ «оффиціальномъ» [1]) ей, по всей вѣроятности, было отказано,—къ этому клонится сущность всей имѣющейся переписки.

В. Награды чинамъ ополченія 1812 года.

7 декабря 1816 года Правительствующій Сенатъ слушалъ журналъ, поднесенный комитетомъ бывшаго временнаго внутренняго ополченія, содержаніе этого журнала составляли сгруппированныя представленія разныхъ мѣстъ и лицъ о награжденіи служившихъ въ ополченіи по военной части. Награжденіе испрашивалось во всѣхъ видахъ: чинами, мундирами и пенсіонами, а равно и орденами, Сенатъ постановилъ: 1) хотя таковымъ чиновникамъ предоставлены были за храбрость и мужество противъ непріятеля такія же награды, какія были предоставлены арміямъ дѣйствующимъ, но заслужившіе награды должны были получить ихъ по представленіямъ командовавшихъ Генераловъ; въ настоящее же время, когда всѣ отставлены отъ службы, по случаю роспуска ополченія, несовмѣстно разсматривать подвиги, для назначенія награжденія чинами и орденами, а потому представить Государю не благоугодно-ли будетъ повелѣть, чтобы всѣмъ, представленнымъ къ наградамъ чинами и орденами, объявлено было Монаршее благоволеніе; 2) дозволить носить присвоенные ополченію мундиры, а воинскій мундиръ носить лишь тѣмъ, которые имѣютъ уже на то Высочайшее соизволеніе; 3) изувѣченныхъ въ минувшую войну предоставить попеченію Комитета 18 августа 1814 года, а вдовъ и сиротъ, послѣ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ офицеровъ оставшихся, удовлетворять вдовьимъ и сиротскимъ жалованьемъ, на основаніи Высочайшихъ указовъ 15 іюля 1807 г. и 21 января 1809 г. [2]).

---

[1]) Арх. Арт. Муз.—Дѣла Инсп. всей артил. Графа Аракчеева, св. 291, д. 24.

[2]) Указъ Правит. Сен. по 1-му Д-ту, 31 января 1817 г., № 17.

О ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

А. Опредѣленіе на службу.

ОПОЛНЕНІЕ рядовъ чиновниковъ военнаго вѣдомства производилось съ начала Царствованія Императора Александра I такимъ же порядкомъ, какимъ комплектовался корпусъ офицеровъ, т.-е. по просьбамъ и представленіямъ, утверждаемымъ Высочайшею волею. Въ 1808 году, въ бытность Военнымъ Министромъ Аракчеева, были изданы два указа: 7 января,—которымъ предоставлено было опредѣлять и увольнять чиновниковъ Комиссаріатскаго и Провіантскаго Департаментовъ до VI класса властью Военнаго Министра, безъ доклада Государю [1]), и 12 апрѣля,—которымъ предоставлено было Экспедиціямъ Военной Коллегіи, а также комиссаріатскимъ и провіантскимъ комиссіямъ принимать самимъ канцелярскихъ служителей на низшія должности. Второй указъ имѣлъ цѣлью свободу выбора чиновниковъ названными мѣстами, для укомплектованія извѣстными лучшими людьми, но результаты получились обратные: и Коллегія, и комиссіи приняли въ составъ своихъ низшихъ служащихъ значительное число людей, заслуживщихъ вскорѣ аттестацію: «нерадивыхъ», «худого поведенія», «болѣзненныхъ». Это обратило на себя вниманіе Государя и Онъ повелѣлъ напомнить цѣль

[1]) Арх. Кан. Воен. Мин., д. № 2.795, Выс. ук. за 1-го пол. 1808 г., № 2.032, д. 150, стр. 317 и Стол. В. М-ва, V, стр. 150.

указа и подтвердилъ о руководствѣ имъ по смыслу и цѣли для пользы службы [1]).

Пополненіе производилось изъ разныхъ источниковъ. Прежде всего принимаемы были отставные военные, которыхъ повелѣно было при опредѣленіи переименовывать въ статскіе чины [2]), нѣкоторые отставные, получившіе чины, при увольненіи въ отставку, изъ нижнихъ чиновъ имѣли желаніе воспользоваться полученіемъ гражданскаго чина такимъ путемъ, чтобы обойтись безъ держанія экзамена, но это не пропускалось [3]). Предпочтеніе отдавалось людямъ достойнымъ, людямъ же съ сомнительными репутаціями поставлены были препоны разными законоположеніями; о бывшихъ, напримѣръ, подъ судомъ и слѣдствіемъ, но освобожденныхъ по манифесту, требовалось представлять на разсмотрѣніе Сената подробныя свѣдѣнія: за что, гдѣ были суждены, и на чемъ дѣло остановилось [4]); о бывшихъ долгое время безъ службы требовали сверхъ обыкновенныхъ видовъ свидѣтельства отъ особъ, заслуживающихъ довѣріе, что «подлинно чрезъ все то время не были они заняты никакою на службѣ должностью» [5]). По Высочайшему повелѣнію 21 марта 1810 г. военные, получившіе чины при отставкѣ и вновь изъявлявшіе желаніе поступить на службу, принимались по докладѣ о нихъ Государю, но комиссіонерскаго званія чиновники освобождались отъ этого [6]). Между отставными военными попадались такіе, которымъ былъ пресѣченъ путь къ военной службѣ; о нихъ Комитетъ Министровъ докладывалъ Государю ходатайство: дозволить принимать ихъ въ статскую службу хотя сверхъ комплекта, чтобы они не оставались по необходимости праздными и служили нѣкоторымъ пособіемъ въ производствѣ дѣлъ. Государь дозволилъ принимать только въ комплектъ [7]).

Комиссаріатскій и Провіантскій штаты пополнялись производимыми въ 14-й классъ унтеръ-офицерами, музыкантами, барабанщи-

---

[1]) 1-е П. С. З., 23.876.
[2]) Тамъ же, 24.171 и 28.111.
[3]) Арх. Арт. Муз., св. 1.082, д. $\frac{1104}{738}$, Обстоятельный журналъ апросовъ Канцеляріи Инспектора по V отдѣленію, указъ Инсп. артил., № 3.695.
[4]) 1-е П. С. З., 20.803.
[5]) Тамъ же, 22.878.
[6]) Тамъ же, 24.268.
[7]) Тамъ же, 26.138.

ками и прочими нестроевыми, которыхъ съ 1823 года, по представленію Военнаго Министра, Высочайше повелѣно было распредѣлять по интендантствамъ тѣхъ армій или отдѣльныхъ корпусовъ, гдѣ они служили до повышенія. Оффиціальный мотивъ былъ выставленъ: лучшее знаніе ихъ своимъ ближайшимъ начальствомъ и экономія казны въ прогонахъ, но между строкъ сквозитъ, что это повелѣніе—послѣдствіе заявленій о нежелательности получать подобный элементъ изъ чужихъ рукъ [1]), когда съ таковымъ и изъ своихъ то подчиненныхъ мирились поневолѣ.

Поступали въ Департаменты канцелярскими служителями и окончившіе курсъ разныхъ училищъ гражданскихъ, между которыми первое мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ занимало училище съ военнымъ названіемъ «Юнкерскій Институтъ», состоявшее въ вѣдѣніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [2]); воспитанники, выходящіе изъ него, получали званіе титулярныхъ юнкеровъ и вступали на жизненный путь департаментскими чиновниками, если не избирали военную карьеру.

Изъ дѣлъ Общей Канцеляріи Военнаго Министра, за 1812 годъ [3]) «объ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ, писарей и фейерверкеровъ» видно, что въ эту канцелярію, въ канцеляріи Министровъ и Сената и въ Департаменты дозволялось опредѣлять: спадшихъ съ голоса пѣвчихъ Придворной Пѣвческой Капеллы, отпущенныхъ на волю изъ крѣпостныхъ людей и людей изъ купеческаго званія,—обладающихъ хорошими способностями къ письменнымъ дѣламъ.

Когда, по окончаніи войны съ Франціею, были отпускаемы изъ Россіи плѣнные, то нѣкоторые изъ нихъ изъявили желаніе оставить навсегда службу прежнему ихъ отечеству и поступить на русскую службу; тѣ, которые были признаны по своимъ познаніямъ могущими оказать пользу службѣ, нашли мѣсто также среди арміи русскихъ чиновниковъ, между ними были и пріобрѣвшіе потомъ у насъ извѣстность инженеры Фабръ, Потье, Базенъ и Дестремъ [4]).

---

[1]) 1-е П. С. З., 29.352.
[2]) Арх. Канц. В. М-ва. Оглавленіе указовъ и сообщ., 1814 г., № 1.439.
[3]) Тамъ же, дѣло Канцеляріи 1812 г., № 2.489.
[4]) Военно-Уч. Арх. Гл. Упр. Генер. Шт., отд. 1, № 492.

Б. Переводы, назначенія, командировки.

По своду Военныхъ Постановленій изданія 1838 года, ч. II, кн. I видно незначительное число постановленій о переводахъ чиновниковъ: цейхвартеровъ и унтеръ-цейхвартеровъ не дозволялось перемѣщать въ инвалидныя команды, съ переименованіемъ въ строевые офицеры, равно не дозволялось перемѣщать ихъ въ Комиссаріатскій штатъ [1]).

Нѣкоторое дополненіе къ изложенному оказалось возможнымъ извлечь изъ архивныхъ документовъ, которые показываютъ, что фельдъегеря, неспособные къ службѣ въ фельдъегерскомъ корпусѣ, переводились въ чиновники [2]), а нѣкоторые чиновники подвергались за провинности переводу въ войска, какъ, напримѣръ, Ораніенбаумскаго военно-сиротскаго отдѣленія учитель ариѳметическаго класса коллежскій регистраторъ Избоенковъ переведенъ былъ въ Великолуцкій мушкетерскій полкъ рядовымъ за то, что чинилъ грубости старшему смотрителю и самовольно отлучился съ дежурства въ деревню за 3 версты отъ г. Ораніенбаума, гдѣ произвелъ дебошъ въ казенномъ питейномъ домѣ [3]).

НАЗНАЧЕНІЯ. До назначеній относится архивная справка, которая даетъ свѣдѣніе, что 21 іюня 1819 г., по представленію Начальника Главнаго Штаба, Высочайше повелѣно было назначать квартермистрами въ полкахъ гражданскихъ чиновниковъ не выше 8 класса «по неудобности имѣть ихъ изъ строевыхъ офицеровъ». Чиновникамъ этимъ дозволено было носить мундиръ, какъ у аудиторовъ, съ которыми они были сравнены и въ жалованьи, и давать одного деньщика, жалованье и провіантъ на него; л.-гв. Казачій полкъ былъ исключенъ изъ этого правила, какъ не имѣвшій чиновниковъ [4]).

КОМАНДИРОВКИ. По отношенію командировокъ чиновники подчинялись общимъ съ офицерами правиламъ.

---

[1]) Св. В. П. 1838 г., ч. II, кн. I, ст. 996—997.
[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153в, д. 157, № 100.
[3]) Арх. Канц. Воен. М-ва, д. 2795, кн. Ук. Сен. безъ №, д. 65
[4]) Представленіе Генер. Адъют. Закревскаго (Соб. зак. и пос. до час. в. учр. относ., 1819 г., кн. III, № 32, стр. 151, 1-е П. С. З., 28.071 и Стол. В. М-ва, I, стр. 245.

В. Увольненіе въ отпуски и отставку.

Гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства подчинялись, по отношенію отпусковъ, общимъ правиламъ съ военными офицерами: особыми постановленіями [1]) о секретаряхъ, протоколистахъ, регистраторахъ, актуаріусахъ, архиваріусахъ, канцелярскихъ служителяхъ Военной Коллегіи, а равно бухгалтерахъ Комиссаріатской и Провіантской Экспедиціи опредѣлено было не увольнять ихъ и отъ службы по 2 декабря каждаго года, какъ это было повелѣно относительно армейскихъ чиновниковъ. Въ этихъ же постановленіяхъ было указано вообще: не увольнять отъ службы до тѣхъ поръ, пока учрежденія, гдѣ они служатъ, не сдадутъ отчетовъ за предыдущій годъ, и пока сами они не сдадутъ отчетовъ въ полученныхъ «препорученностяхъ», кромѣ того указано было при увольненіи соображать, чтобы теченіе дѣлъ не могло остановиться изъ-за недостатка чиновниковъ; право увольненія въ отпуски и отставку предоставлено было тѣмъ же лицамъ, отъ которыхъ зависѣло опредѣленіе [2]). Нѣкоторые чиновники изъ бывшихъ офицеровъ просили дозволенія, при увольненіи отъ службы, переименоваться въ прежніе военные чины; разрѣшеніе на это получали только перешедшіе въ чиновники гражданскіе прямо изъ войскъ и не получавшіе притомъ на гражданской службѣ повышенія, прочимъ же объявлялся отказъ [3]). При надобности внѣсрочнаго увольненія чиновника дѣлалось донесеніе Государю. Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Аракчеевъ [4]) донесъ, напримѣръ, что присланный къ нему изъ канцеляріи Инспектора артиллеріи, для письменныхъ дѣлъ, титулярный совѣтникъ Петровскій, во все время бытности его при немъ, не занимался своею должностью и дѣлалъ притомъ разныя грубости и ослушаніе Аракчееву, почему Его Величество повелѣлъ Петровскаго отставить отъ службы «за неприличные поступки» и внести это въ его аттестатъ и указъ объ отставкѣ [5]); бывало, что и такими распоряженіями не довольствовались, а объявлялось, чтобы впредь ни къ

---

[1]) 1-е П. С. З., 20.560 и 23.860.
[2]) Арх. Канц. Воен. М-ва. Указы и сообщ., 1814 г., № 363.
[3]) Соб. зак. и пост. до час. в. упр. отн., 1825 г., кн. I.
[4]) Братъ Военнаго Министра.
[5]) Арх. Канц. Воен. М-ва, 1083 г., дѣло 246.

какимъ дѣламъ не опредѣлять [1]), Высочайшій же указъ 28 декабря 1820 года гласитъ: «чтобы при отставкѣ чиновниковъ, потерявшихъ довѣріе, не ограничиваться запрещеніемъ опредѣлять ихъ къ дѣламъ Воен. Мин-ва, но вообще объявлять ихъ недостойными отправлять какую бы то ни было казенную службу» [2]).

Г. Акты и доказательства служебнаго состоянія по военному вѣдомству.

Такъ какъ учета гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства до 1847 г. не велось, то и постановленій по этой части не объявлялось.

Д. Награды на службѣ.

1) чинами.

Награжденія чинами проходятъ передъ нами на страницахъ наградныхъ дѣлъ Александровскаго времени о чиновникахъ гражданскихъ военнаго вѣдомства въ разныхъ видахъ: за мирную службу и за военныя отличія, статскими чинами и военными... Такъ читаемъ о производствѣ надворнаго совѣтника Ушакова [3]), служившаго въ «щетной» экспедиціи Коллегіи, въ военные совѣтники, съ назначеніемъ контролеромъ той же экспедиціи и о пожалованіи Оберъ-Секретаря Коллегіи Титова [4]) чиномъ Статскаго Совѣтника,—«въ награду за службу» [5]), за мирную же службу пожалованы были въ Генералъ-Маіоры: Оберъ-Секретарь Коллегіи коллежскій совѣтникъ Миловановъ [6]) и Комиссаріатскаго штата военный совѣтникъ Графъ Толстовъ [7]).

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 24 февраля 1804 г. переименованъ въ бригадиры «за оказанное отличіе, при обложеніи крѣпости Ганжи», Статскій Совѣтникъ грузинскій Князь Томаза Орбеліановъ (Орбеліани) [8]). Болѣе подробно изложены въ представленіи свѣдѣнія о заслугахъ Оберъ-Форшмейстера, коллежскаго асессора, Барона Ренне, состоявшаго при Генералъ-Лейтенантѣ Эссенѣ въ корпусѣ Ген.-Лейт. Графа Штейнгеля (въ Курляндіи). «Когда корпусъ выступалъ изъ Курляндіи,—пишетъ Штейнгель,—Ренне, чувствуя усердіе къ пользѣ

[1]) Указъ Правит. Сен. 24 марта 1823 г., № 23.
[2]) 1-е П. С. З., 28.506.
[3]) [4]) [5]) Арх. К. В. М., д. 319.
[6]) Тамъ же, д. 278, № 812.
[7]) [8]) Тамъ же, д. 161.

своего отечества, отправился съ нимъ и съ того времени употребляемъ былъ онъ, какъ человѣкъ особо даровитый на рекогносцировки дорогъ, которыя онъ, равно какъ и расположеніе непріятеля, развѣдывалъ всегда съ отличною точностію, подвергая себя на каждомъ шагу опасностямъ; въ сраженіи же храбръ и вмѣстѣ съ симъ довольно знаетъ военную службу, ибо нерѣдко онъ подавалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезные совѣты». На основаніи этого Штейнгель просилъ о переименованіи Ренне въ Маіоры по кавалеріи, заключая представленіе словами: «и впредь можетъ быть такой штабъ-офицеръ какихъ не много».

2) ОРДЕНАМИ.

Орденами награждаемы были въ общемъ порядкѣ только высшіе гражданскіе чиновники, а младшимъ замѣняемы были награды этого рода деньгами, руководствуясь Высочайшей резолюціей на представленіи объ унтеръ-цейхвартерѣ 12-го класса Тимофѣевѣ: «Унтеръ-цейхвартеры не должны пользоваться наградами орденами, а приличнѣе было бы ихъ награждать выдачею годового или полугодового жалованья, смотря по заслугамъ». (Тимофѣевъ былъ представленъ къ ордену Св. Анны 3 ст.) [1]). Впрочемъ, судя по множеству примѣровъ,

3) ДЕНЬГАМИ ЕДИНОВРЕМЕННО.

награжденія деньгами, надо полагать, что и начальство, и сами чиновники всѣхъ ранговъ соглашались съ мнѣніемъ Государя, что получать денежныя награды «приличнѣе» и... полезнѣе. Да какъ и не согласиться съ тѣмъ, что полезнѣе было Директору Общей Канцеляріи Военнаго Министерства Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Бижеичу и Начальнику отдѣленія Кремповскому получить единовременно изъ Кабинета: 1-му—9.000 руб., а 2-му—4.500 р. [2]).—Единовременныя денежныя выдачи практиковались и массовыя: по засвидѣтельствованію Генералъ-Интенданта арміи о трудахъ чиновниковъ Комиссаріатскаго штата повелѣно было выдать годовое по чинамъ не въ зачетъ жалованье [3]).

4) ПЕНСІОНАМИ ИЛИ ПРИБАВОЧНЫМЪ ЖАЛОВАНЬЕМЪ.

Кромѣ выдачъ единовременныхъ были жалуемы до 1824 г. пенсіоны по смерть сверхъ жалованья, иногда въ очень солидныхъ размѣрахъ, — тому же вышеозначенному Кремповскому, напримѣръ,

---

[1]) Выписка изъ отнош. Нач. Гл. Шт. къ Ген.-Фельдцех., 11 марта 1822 г., № 2.025.
[2]) Арх. К. В. М-ва. Жур. Выс. пов. 1814 г., №№ 444 и 445.
[3]) Тамъ же, д. 319.

2.500 рублей [1]); въ 1824 г. Комитетъ Министровъ, разсматривая представленіе къ подобной наградѣ архитектора 8 класса Дудина (Ижевскаго завода), высказался, что подобныя награды приличнѣе давать не въ видѣ пенсіона, который дается при отставкѣ, по особымъ правиламъ, а въ видѣ добавочнаго оклада жалованья, «доколѣ оставаться будетъ въ настоящей должности» (а не пожизненно). Это положеніе Комитета было Высочайше утверждено [2]).

5) ОСОБАЯ НАГРАДА.

Въ заключеніе приводимъ имѣющійся на виду [3]) случай особой награды: чиновнику Комиссаріатскаго штата,—нашивки на мундиръ, для чиновниковъ Военной Коллегіи установленныя.

Е. Награды при отставкѣ.

Заботы Государя Александра Павловича равномѣрно распространялись на всѣхъ подданныхъ, не различая статскихъ отъ военныхъ; это особенно хорошо показываетъ примѣръ повелѣнія Его, по представленію Генералъ-Маіора Графа Палена 3-го, о повредившемся въ умѣ квартермистрѣ Сумскаго гусарскаго полка титулярномъ совѣтникѣ Пряженикове: повелѣно было отдать его для пристойнаго содержанія въ ближайшій приказъ общественнаго призрѣнія и, когда къ выздоровленію его впредь надежды не будетъ, донести Его Величеству [4])... Судя по этому примѣру можно придти къ выводу: въ какой мѣрѣ могли разсчитывать на призрѣніе послѣ отставки гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства. Выводъ этотъ благопріятенъ и вполнѣ осуществлялся.

1) ИНВАЛИДНЫМЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ.

Служившіе ранѣе въ военной службѣ комиссаріатскіе и провіантскіе чиновники удостоивались опредѣленія на инвалидное содержаніе [5]); о представляемыхъ къ этой наградѣ подносимы были всеподданнѣйшіе доклады съ прописаніемъ службы,—«гдѣ, какими чинами оную продолжали и какъ аттестовались» [6]).

2) ПЕНСІОНАМИ.

Пенсіоны гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, служба

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153 в, д. 162, ч. 127, л. 4.
[2]) Соб. зак. и пост. до ч. в. упр. отн., 1824 г., кн. II, выпис. изъ журн. Комит. Мин. 1 марта.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. 153, св. 581.
[4]) М. о. Г. Ш., оп. 153 в, к. 27, № 3.461.
[5]) 1-е П. С. З., 26.973.
[6]) Тамъ же, 20.952.

которыхъ приравнивалась къ «статской», назначались, на основаніи Высочайше конфирмованнаго доклада Правительствующаго Сената 7 іюня 1764 года, которымъ было положено: назначать пенсіоны въ размѣрѣ половиннаго жалованья того чина, въ которомъ дѣйствительно служилъ, прослужившимъ 35 лѣтъ (считая отъ 15 лѣтъ), прослужившимъ менѣе по болѣзни или увѣчью, мѣшающимъ продолжать службу, если притомъ увольняемый не былъ штрафованъ «за большія и безчестныя преступленія», находясь на службѣ въ офицерскихъ чинахъ [1]). Хотя 7 марта 1816 г. состоялся Высочайшій указъ [2]) о томъ, чтобы Комитетъ Министровъ выработалъ для единообразнаго производства пенсіоновъ за службу положеніе о присвоеніи должностямъ классовъ, а по классамъ симъ о производствѣ пенсіоновъ въ сравненіе съ армейскими чинами, но осуществленъ онъ былъ въ 1818 году (Выс. пов. 17 марта): назначена была пенсія по чинамъ, а не по окладамъ содержанія, но за исключеніемъ медиковъ [3]).

Проведены были въ жизнь лишь два Высочайшихъ повелѣнія, опубликованныхъ 17 марта 1819 г. и 19 января 1820 г. [4]); этими повелѣніями было установлено назначеніе пенсіона никакъ не менѣе 100 рублей въ годъ, хотя бы полный окладъ или части его составляли сумму меньшую.

Норму, по которой опредѣляли размѣры пенсіона, уловить очень трудно, несмотря на сопоставленіе множества примѣровъ,—вѣрнѣе, что ея не существовало, указъ 7 іюня 1764 г. большею частью игнорировался, какъ и многіе указы, а назначеніе шло по усмотрѣнію... Военному совѣтнику Комиссаріатской Экспедиціи Тарасову данъ полный окладъ за то, что въ теченіе 14 лѣтъ (изъ 41-го года службы) казначеемъ «перевелъ черезъ свои руки совершенно исправно до 247 милліоновъ рублей казенныхъ денегъ» [5]), а комиссіонеру 12 класса Булыгину, тяжело раненому въ голову, за что по манифесту 2 сентября 1793 г. полагалась при отставкѣ полная пенсія, дана половинная [6])...

---

[1]) Арх. Арт. Муз., св. 373, д. 158, л. 100.
[2]) 1-е П. С. З., 26.185.
[3]) Стол. В. М-ва, VIII, стр. 133.
[4]) 1-е П. С. З., 27.739 и 28.103.
[5]) М. о. А. Г. Ш.—Выс. ук. Гос-ой Воен. Кол. 1 марта 1811 г.
[6]) Арх. Кан. В. М-ва, д. 319, л. 169, д. 103.

3) ЧИНОМЪ И МУНДИРОМЪ.

Почетныя награды: чинъ и мундиръ, первымъ при отставкѣ награждали въ томъ случаѣ, когда выслужены были лѣта, положенныя къ производству, при выполненіи всѣхъ другихъ условій [1]); право на ношеніе мундира въ отставкѣ пріобрѣталось послѣ выслуги 10 лѣтъ въ чинѣ [2]), въ обоихъ случаяхъ требовалось особое представленіе о Высочайшемъ соизволеніи.

Ж. Призрѣніе семействъ гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства.

4) ВДОВЬЕ ЖАЛОВАНЬЕ И СИРОТСКОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

Изъ указа Военной Коллегіи, отъ 16 іюля 1807 г. за № 5.861, по просьбѣ вдовы актуаріуса Ильмыкина [3]) видно, что ей было отказано въ назначеніи вдовьяго жалованья для нея и сиротскаго—для дочери на томъ основаніи, что мужъ ея состоялъ «въ классѣ службы статской» и таковое «отъ Военнаго Д-та» ей не принадлежитъ, исключенія бывали: по Высочайшему повелѣнію назначено было инвалидное содержаніе женѣ помѣшавшагося унтеръ-цейхвартера Рожнова и 2-мъ дочерямъ ея [4]).

Пенсіоны назначались на равномъ правѣ съ семействами офицеровъ [5]). Выдающихся примѣровъ награжденія за особыя заслуги мало, приводимъ одинъ изъ нихъ: вдовѣ военнаго совѣтника Тобольскаго комиссіонерства Михно [6]) назначено было въ пенсію 1.824 р. 67 к. въ годъ и единовременнаго пособія на выѣздъ изъ Сибири 1.000 руб. за то, что мужъ ея прослужилъ свыше 40 лѣтъ, изъ нихъ долгое время въ Сибири и притомъ «первый открылъ возможность заготовлять тамъ вещи для войскъ, край сей занимающихъ, потребныя, по цѣнамъ утвержденнымъ, и тѣмъ сохранилъ въ пользу казны всю ту значительную сумму, которая прежде всякій годъ издерживалась на привозъ ихъ изъ Москвы».

---

[1]) Арх. Арт. Муз., св. 713, д. 1807 г., № 124.
[2]) 1-е П. С. З., 28.348.
[3]) Арх. Арт. Муз., св. 713, д. 1807 г., № 124.
[4]) Тамъ же, 1810 г., св. 1061, д. $\frac{393}{338}$.
[5]) С. В. Пос., 1838 г., ч. II, кн. I, ст. 536 и пос.
[6]) Арх. К. В. М.—Реестр. докл. и указ. за 1814 г. (кн. не нумеров.), № 3.024.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

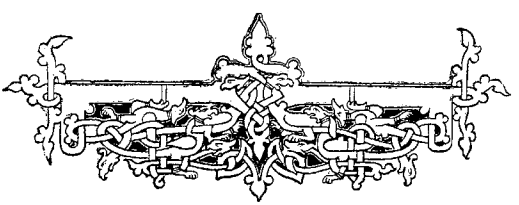
Общій обзоръ результатовъ дѣятельности о порядкѣ прохожденія военной службы по военному вѣдомству въ Царствованіе Императора Александра Благословеннаго приводитъ къ выводу, что сердечныя Его побужденія выразились во многихъ благихъ начинаніяхъ, довести которыя до конца не было Ему суждено. Главнѣйшую тому причину надо видѣть въ неимѣніи ясной и точной отчетности, какъ по личному составу, такъ и по матеріальной части.

Вотъ что говоритъ по этому поводу Военный Министръ Графъ Чернышевъ въ представленномъ имъ Государю Императору Николаю I историческомъ обозрѣніи военно-сухопутнаго управленія за 25 лѣтъ Его Царствованія [1]): «по существу обязанностей военнаго управленія, отчетность его многосложна и разнообразна, дѣйствуя на пространствѣ всей Имперіи, завѣдывая огромною массою людей, составляющихъ военную силу, распоряжаясь большими капиталами, оно обязано отчетностью: 1) въ дѣйствіяхъ; 2) въ людяхъ и 3) въ капиталахъ. Безъ благоустроенной и вѣрной отчетности, нельзя ни своевременно комплектовать войска, ни расположить правильно систему продовольствія и снабженія, ни дѣйствовать рѣшительно и быстро при военныхъ снаряженіяхъ, большихъ сборахъ, переформировкахъ и проч. Между тѣмъ все прежнее устройство инспекторской части показываетъ, что прежде вовсе не существовало отчетности войскъ, и въ то время, когда правительство употребляло всѣ усилія, чтобы подвергнуть учету денежные капиталы, обращающіеся въ военномъ вѣдомствѣ,—учетъ людей, составляющихъ военную силу, былъ совершенно упущенъ изъ виду. Это имѣло слѣдствіемъ: неправильныя командировки, несвоевременныя увольненія, преувеличенныя требованія суммъ и чрезвычайныя затрудненія при всякихъ снаряженіяхъ». Любопытный примѣръ, подтверждающій изложенное въ докладѣ Графа Чернышева, приводитъ военный писатель П. Заусцинскій [2]): «въ 1809 году резервные баталіоны 4-й пѣхотной дивизіи прибыли для несенія

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 98. стр. 327 и 440.

[2]) П. Заусцинскій.—Кодификація Русскаго военнаго права въ связи съ исторіею русскаго войска до реформъ XIX вѣка, стр. 396—397.

службы въ Петербургъ, здѣсь были провѣрены и оказались въ совершенной неисправности со стороны счисленія людей, такъ что иные выводили счетъ по спискамъ почти вдвое противъ штатнаго положенія, а налицо едва были комплектны. Начальникъ дивизіи, получивъ приказаніе пополнить свои дѣйствующіе полки изъ этихъ баталіоновъ въ мѣрѣ надобности, былъ вынужденъ донести, что въ полкахъ и баталіонахъ 4-й дивизіи совсѣмъ потерянъ счетъ людямъ, что онъ никоимъ образомъ не могъ вѣрнаго свѣдѣнія объ нихъ получать и что иные баталіонные командиры сами не знаютъ, гдѣ ихъ люди находятся...» Подобный безпорядокъ во многомъ былъ наслѣдіемъ для Императора Николая, который, какъ увидимъ, только къ 15 августа 1833 года могъ справиться немного съ этимъ дѣломъ и ввести періодическую отчетность. Отсюда понятно, что составители настоящаго очерка не имѣли возможности пополнить его хотя мало-мальски систематизированными статистическими данными: пробѣловъ было бы болѣе, чѣмъ полезныхъ данныхъ, а потому въ этомъ случаѣ «ничего»—лучше, чѣмъ «что-нибудь».

Прохожденіе службы
по военному вѣдомству въ царствованіе Императора Николая I

ДВАДЦАТЬ ПЯТАГО ноября 1825 года скончался Императоръ Александръ I и на престолъ вступилъ Императоръ Николай I, полный энергіи и горячаго стремленія потрудиться во всѣхъ сферахъ государственной дѣятельности и въ особенности въ сферѣ военной, которая была близка Его сердцу отъ рожденія. Страсть къ военному дѣлу, не покидавшая Николая Павловича до самой смерти, была наслѣдственной; ознакомленія съ военными науками, бытомъ и жизнью начаты были Великимъ Княземъ съ 1809 года и Онъ горячо былъ имъ преданъ; къ моменту же вступленія на престолъ выработался изъ Великаго Князя Николая Павловича человѣкъ необыкновенной энергіи, силы воли и строгаго исполненія долга; качества эти понадобились въ первый же день царствованія, благодаря

ВСТУПЛЕНІЕ.

тому, что при восшествіи Его на престолъ произошло событіе, именуемое «происшествіемъ 14 декабря 1825 года» [1]).

О НИЖНИХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНАХЪ.

О поступленіи на службу по добровольному желанію.

Общія положенія.

Дѣйствовавшія въ предшествующія царствованія общія правила, о порядкѣ поступленія на службу по добровольному желанію, видоизмѣняясь по временамъ детально, находились въ царствованіе Императора Николая I въ слѣдующемъ видѣ. На дѣйствительную военную службу, по добровольному желанію, не дозволялось вступать никому моложе 16 лѣтъ; исключенія дѣлались только по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ [2]). Готовящіеся къ поступленію на службу молодые люди должны были получать воспитаніе дома и притомъ въ Россіи [3]). Желающіе поступить въ военную службу, по различію ихъ происхожденій, званій и образу вступленія, имѣли различныя права, по которымъ они раздѣлялись на разряды: 1) поступающіе на правахъ дворянъ; 2) на правахъ студентовъ; 3) на общемъ срокѣ службы, опредѣленномъ для обязанныхъ нести военную службу, по ихъ происхожденію и 4) на правахъ вольноопредѣляющихся. Опредѣленіе правъ было предоставлено Инспекторскому Департаменту Военнаго Министерства.

О поступающихъ на правахъ дворянъ.

На правахъ дворянъ опредѣлялись [4]) въ военную службу потомственные дворяне и тѣ, которымъ законами предоставлены права и преимущества этого сословія, какъ то: 1) дѣти военныхъ офицеровъ не изъ дворянъ, родившіеся въ то время, когда отцы ихъ состояли

---

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго историческаго общества, т. 98, стр. 22 и 27; Русская Старина 1896 г., іюнь, нѣсколько словъ въ память Императ. Николая I, стр. 457; Столѣт. Воен. Минис. Императ. Главн. Кварт. пстор. Госуд. Свит. II, стр. 208.

[2]) Примѣръ дѣл. М. о. А. Г. Ш., опись Инсп. Д-та 1826 г., 1 ст. II отд., св. 535, дѣл. № 472.

[3]) П. С. З., 1831 г., 4.364. (Буквы П. С. З. означаютъ полное собраніе законовъ, а приставленныя послѣ этихъ буквъ цифры указываютъ первая: годъ, а вторая номеръ, подъ которымъ въ этомъ собраніи находятся указы и постановленія).

[4]) П. С. З. 1829 г., 2.874; 1830 г., 3.507; 1847 г., 21.144.

офицерами въ военной строевой службѣ, и тѣ изъ дѣтей ихъ, принятыхъ въ нижнихъ званіяхъ, которыя, по просьбамъ отцовъ ихъ, возводились въ дворянское достоинство; 2) дѣти чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, состоящихъ въ VIII классѣ, и кавалеровъ россійскихъ и царскихъ орденовъ [1]). Поступившіе въ пѣхотные и гренадерскіе полки переименовывались въ прапорщики, а поступившіе въ карабинерные, егерскіе и кавалерійскіе полки, а также въ артиллерію, переименовывались въ юнкера унтеръ-офицерскими званіями, съ выслугой до производства въ офицеры арміи 2-хъ лѣтъ (происходящіе изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей 4-хъ лѣтъ). Описаніе одного случая поступленія на службу лица, опредѣленіе котораго подчинялось этимъ правиламъ, извлечено изъ архивнаго матеріала [2]). 22 декабря 1827 года подано было Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества прошеніе сыномъ доктора, надворнаго совѣтника Мальте, уволеннымъ изъ 2-го кадетскаго корпуса, кадетомъ Иваномъ Мальте. Въ прошеніи онъ объяснялъ, что былъ во 2 кадетскомъ корпусѣ до 1822 года; въ томъ году бывшій въ корпусѣ законоучителемъ іеромонахъ, а потомъ архимандритъ Юрьевскаго монастыря, Фотій подговорилъ его, бывшаго тогда 14 лѣтъ отъ роду, вступить въ монахи. Не понимая, что значитъ монашеское званіе, онъ уволился изъ корпуса по своему желанію, по болѣзни, и послѣ этого былъ у Фотія въ монастырѣ до 10 ноября 1827 года; въ монастырѣ онъ во все время былъ употребляемъ въ черную трудовую работу. Находя себя не въ силахъ выдержать такую жизнь, онъ, Мальте, ушелъ изъ монастыря, и такъ какъ отца его не было въ живыхъ, а мать жила бѣдно, то онъ просилъ объ опредѣленіи его въ военную службу. При прошеніи были приложены: аттестатъ изъ корпуса, свидѣтельство священника о присоединеніи его 15 мая 1822 г. изъ римско-католической религіи къ Православію и свидѣтельство изъ Юрьевскаго монастыря о поведеніи. Затѣмъ предписано было Главному Директору Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ донести, какія имѣются свѣдѣнія о Мальте; на это было донесено, что «въ бытность въ корпусѣ

[1]) На этихъ же правахъ принимались калмыцкіе нойоны—владѣльцы улусовъ въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ и ихъ дѣти.

[2]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та 1828 г., IV от., 2 ст., св. 783, д. № 36.

Мальте былъ здоровьемъ слабъ, хворъ и, какъ одержимый изнуреніемъ тѣла и задумчивостью, 7 января 1822 г., по прошенію матери его, уволенъ былъ вовсе изъ корпуса, способности ума имѣлъ весьма ограниченныя, ибо съ 1814 по 1822 г. съ трудомъ дошелъ до 3-го средняго класса и къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ наукахъ надежды не подавалъ». По этому донесенію Начальникъ Главнаго Штаба приказалъ опредѣлить Мальте въ одинъ изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ вольноопредѣляющимся изъ иностранцевъ-дворянъ, унтеръ-офицерскимъ званіемъ, и дать ему 100 руб. изъ комнатныхъ суммъ на обмундированіе; когда резолюцію объявили Мальте, онъ заявилъ, что не желаетъ поступить въ армейскій полкъ, а желаетъ въ дворянскій полкъ, но потомъ передумалъ, явился въ Инспекторскій Департаментъ и заявилъ, что согласенъ поступить въ Могилевскій пѣхотный полкъ, куда и былъ назначенъ. Опредѣленіе состоялось 8 іюня 1828 года: до отправленія онъ былъ прикомандированъ къ сводному пѣхотному полку, командиръ коего, по полученіи денегъ, отпущенныхъ на обмундированіе его, донесъ, что Мальте уже обмундированъ наравнѣ со всѣми вольноопредѣляющимися за счетъ Комиссаріатскаго Департамента и что онъ полагалъ бы: изъ 100 руб. возвратить означенному Департаменту стоимость обмундированія, а остальныя деньги выдать Мальте на дорогу (что и было сдѣлано), при чемъ добавилъ, что Мальте «не совсѣмъ въ здравомъ разсудкѣ», но причинъ къ такому выводу не указывалъ; несмотря на это, Мальте все-таки былъ отправленъ въ полкъ, гдѣ онъ служилъ еще въ 1835 году подпрапорщикомъ.

Впослѣдствіи разрѣшено было опредѣлять юнкерами въ ту дивизію, «какая въ Рязани стоять будетъ», воспитанниковъ Рязанскаго дворянскаго воспитательнаго заведенія [1]). Поступленіе прямо въ полки гвардіи, пѣхотные и кавалерійскіе, въ учебные карабинерные, въ корпусъ жандармовъ, въ гарнизонные баталіоны корпуса внутренней стражи и въ Фельдъегерскій корпусъ не было дозволено дворянамъ [2]), а дворянамъ Царства Польскаго поступленіе было разрѣшено только во

---

[1]) П. С. З. 1833 г., 5.923.

[2]) Выс. пов. 20 ноября 1826 г.; П. С. З. 1835 г., 8.576 и 1853 г., 27.030.

2-й и 6-й пѣхотные корпуса [1]); по правамъ они сравнивались съ дворянами Россійскими. Дворяне и разночинцы Остзейскихъ губерній, Финляндіи, Грузіи и Бессарабской области, по правамъ поступленія въ военную службу, сравнивались съ дворянами и разночинцами Россійскими, а иностранцы, какъ то: шведы и прочіе, поселившіеся въ Финляндіи—съ иностранцами, въ Россіи находящимися. Вольноопредѣляющихся не изъ дворянъ воспрещено было опредѣлять въ полки 6-го пѣхотнаго корпуса и повелѣно отправлять ихъ въ резервныя войска съ тѣмъ, чтобы Инспекторъ резервной пѣхоты, принимая ихъ съ должнымъ разборомъ, имѣлъ подъ собственнымъ наблюденіемъ [2]). Тѣ дворяне, которые желали поступить на службу въ лейбъ-гвардію, должны были поступить прежде въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ [3]) и только въ 1841 г. издано было «положеніе о принятіи молодыхъ дворянъ на службу въ гвардію подпрапорщиками и юнкерами» [4]). Согласно «положенія» этого, дозволено было, для комплектованія гвардіи офицерами, принимать молодыхъ дворянъ на службу въ гвардейскіе полки подпрапорщиками и юнкерами на каждую роту и каждый эскадронъ по два; отъ роду они должны были имѣть не менѣе 16 лѣтъ; по выслугѣ полутора лѣтъ, имъ назначалось испытаніе въ подготовкѣ къ офицерскому званію, послѣ чего они производились въ портупей-юнкера, а затѣмъ, по отбытіи лагернаго сбора, при исполненіи офицерскихъ обязанностей, производимы были въ офицеры. Мѣропріятіе это было вызвано необходимостью пополнить недостатокъ кадра офицерскаго, который вообще стоялъ высоко въ глазахъ Государя, а кадръ гвардейскій въ особенности.

Какое значеніе придавалъ Государь званію офицерскому—ясно видно изъ письма Его къ сыну, Великому Князю Николаю Николаевичу (28 іюля 1838 г.), по случаю производства его въ офицеры [5]):

---

[1]) Отч. Инсп. Д-та за 1836 г. (2-й пѣх. корпусъ расположен. былъ въ Могилевск. губ., штабъ въ м. Гомелѣ; 6-й пѣхот. корпусъ квартировалъ въ Московской и смежныхъ губерніяхъ, штабъ въ г. Москвѣ).

[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1836 г.

[3]) Высочайш. повелѣніе 7 апр. 1829 г. вслѣдствіе представленія Его Имп. Выс. Вел. Князя Михаила Павловича, Командующаго Гвардейскимъ корпусомъ (Отч. Инсп. Д-та за 1829 г.).

[4]) П. С. З. 1841 г., 14.300.

[5]) Русск. Архивъ 1896 г., кн. I, стр. 401.

«получилъ ты саблю!!! Великій для тебя и для насъ день! Въ саблѣ и мундирѣ офицера ты долженъ чувствовать, что съ сей минуты вся будущая твоя жизнь не твоя, а тому принадлежитъ, чьимъ именемъ получилъ ты сіи знаки. Съ сей минуты ты постоянно долженъ не терять изъ мыслей, что ты безпрестанно стремиться долженъ быть достойнымъ носить сіи знаки, данные въ возбужденіе въ тебѣ благородныхъ чувствъ, и быть достойнымъ своего званія»...

Строгія условія пріема введены были въ «положеніе о принятіи молодыхъ дворянъ на службу въ гвардію подпрапорщиками и юнкерами», какъ, напримѣръ: «если полковой командиръ будетъ имѣть о просящемся невыгодныя свѣдѣнія, то отказываетъ и доноситъ въ корпусный штабъ, чтобы не могъ поступить въ другой полкъ, гдѣ нѣтъ подобныхъ свѣдѣній»... «представляетъ самихъ молодыхъ людей на смотръ корпусному командиру». Послѣ разрѣшенія командира корпуса на принятіе, должно было назначать экзаменъ по особой, обширной по тому времени, программѣ, при чемъ отъ экзамена не освобождались и «окончившіе курсъ наукъ въ университетѣ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ».

До изданія «положенія» доступъ къ поступленію на службу въ ряды гвардіи непосредственно существовалъ лишь въ видѣ исключенія для шляхтичей, принадлежавшихъ къ бывшей шляхтѣ Бѣлорусскихъ и всѣхъ возвращенныхъ отъ Польши губерній, и для молодыхъ финляндскихъ дворянъ [1]). Шляхтичи принимались на службу въ полки лейбъ-гвардіи съ тѣмъ, чтобы тѣ, о происхожденіи которыхъ документы окажутся недостаточными, для признанія въ дворянствѣ, могли быть производимы въ унтеръ-офицеры, но въ офицеры могли быть аттестованы по прослуженіи установленныхъ 4-хъ лѣтъ въ семъ званіи только въ томъ случаѣ, если дворянское право ихъ, доказываемое свидѣтельствами дворянскихъ депутатскихъ собраній, было признано Герольдіей.

Молодыхъ финляндскихъ дворянъ, которые желали опредѣлиться въ л.-гв. Финляндскій стрѣлковый баталіонъ и имѣли «способы» оставаться на своемъ содержаніи до производства въ офицеры на откры-

---

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1829 г.—Высоч. повел. 13 сентября и 4 октября; П. С. З. 1832 г., 5.560.

вающіяся въ баталіонѣ вакансіи, разрѣшено было принимать сверхъ штата юнкерами безъ всякаго въ числѣ ограниченія, но достигать чина офицера по гвардіи они могли только, пройдя курсъ въ школѣ подпрапорщиковъ. Въ отношеніи обывателей Царства Польскаго было постановлено принимать изъ нихъ вольноопредѣляющимися лицъ, перечисленныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 18 мая 1837 г. [1])

Обозрѣвая Всеподданнѣйшіе отчеты, Императоръ замѣтилъ уклоненіе отъ службы дворянъ Западныхъ губерній, и 21 апрѣля 1852 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе [2]), въ которомъ изложено, что изъ дворянъ польскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ Имперіи: Ковенской, Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Кіевской, большая часть молодыхъ людей, принадлежащихъ къ зажиточнѣйшимъ семействамъ, пребываетъ въ праздности, чуждаясь всякой службы, а потому было повелѣно [3]): таковыхъ дворянъ, не православнаго исповѣданія, имѣющихъ не менѣе 100 душъ крестьянъ, ежели сами не поступятъ «добровольно» въ службу военную или гражданскую въ Великороссійскихъ губерніяхъ до 18 лѣтъ, высылать въ корпусные штабы, расположенные въ Сувалкахъ и Кременцѣ, для опредѣленія въ войска, исключая неспособныхъ по тѣлеснымъ недостаткамъ и слабости здоровья, а также единственныхъ сыновей въ семействѣ; добровольно явившихся зачислять въ полки пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и Кавказскихъ корпусовъ, по ихъ избранію, и отправлять на подводахъ. Выдержавшихъ экзаменъ по программѣ 6 мая 1844 г. или имѣющихъ аттестаты объ окончаніи курса въ учебныхъ заведеніяхъ, зачислять унтеръ-офицерами и, по удостовѣреніи о дворянствѣ ихъ, переименовывать въ подпрапорщики и юнкера; не выдержавшихъ экзаменъ зачислять рядовыми на правахъ дворянъ. Чтобы требованія эти соблюдались въ точности, исполненіе ихъ было возложено, подъ строгой отвѣтственностью, на Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ и губернскихъ предводителей дворянства, при чемъ осмотръ тѣлесныхъ недостатковъ долженъ былъ производиться въ присутствіи Ге-

---

[1]) Дѣло Госуд. Совѣта. по Д-ту дѣл. Царст. Польс. 1837 г., № 14, по архиву № 370.

[2]) П. С. З. 1852 г., 26.190.

[3]) Прик. Воен. Мин. 1852 г., № 65 и П. С. З., 26.190.

генералъ-Губернаторовъ и повторяться ежегодно до 25-тилѣтняго возраста по 2 раза въ годъ: 1 января и 1 іюля. Это положеніе было дополнено 17 октября новымъ Высочайшимъ повелѣніемъ [1]), по которому дѣйствіе правилъ, объявленныхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, распространено и на воспитанниковъ казенныхъ учебныхъ заведеній. При выпускѣ повелѣно опрашивать воспитанниковъ, кто какой родъ службы желаетъ избрать и собранныя свѣдѣнія сообщать Начальникамъ губерній. Здѣсь же было сдѣлано указаніе о томъ, чтобы при отправленіи дворянъ на службу доставлять въ корпусные штабы именные списки: 1) изъявившимъ добровольное желаніе поступить на службу и 2) предназначеннымъ на службу. Примѣняясь къ вышеизложеннымъ правиламъ, было разрѣшено [2]) опредѣлять въ военную службу и просящихся бѣдныхъ дворянъ помянутыхъ семи западныхъ губерній. Зачислять ихъ указано въ избранные ими полки, если тамъ не будетъ чрезмѣрнаго накопленія сверхкомплектныхъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Для отправленія ихъ назначено давать подводы, а именные на нихъ списки отправлять въ Инсп. Д-ть, для распредѣленія въ войска, сообразно съ надобностью; если дворяне будутъ моложе 18 лѣтъ, то предварительно обращать въ учебные карабинерные полки, въ октябрѣ же мѣсяцѣ 1854 г. было повелѣно [3]): бѣдныхъ дворянъ, не выдержавшихъ экзамена и не болѣе 22-хъ лѣтъ отъ рода, назначать въ учебные карабинерные полки, откуда выпускать въ армію унтеръ-офицерами, когда будутъ того достойны твердымъ знаніемъ строевой службы.

НА ПРАВАХЪ СТУДЕНТОВЪ.

На правахъ студентовъ, т.-е. въ пѣхоту и кавалерію унтеръ-офицерами, а въ артиллерію—фейерверкерами 4-го класса, съ производствомъ въ офицеры черезъ 6 мѣсяцевъ безъ вакансій, опредѣлялись въ военную службу окончившіе полный курсъ наукъ въ университетахъ и лицеяхъ и получившіе изъ нихъ аттестаты; при этомъ требовалось, чтобы шестимѣсячный срокъ былъ прослуженъ «на дѣйствительной службѣ въ полкахъ» (во фронтѣ) [4]).

---

[1]) П. С. З. 1852 г., 26.340.

[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1852 г.; П. С. З. 1852 г., 26.538; 1853 г., 26.918.

[3]) П. С. З. 1854 г., 28.660.

[4]) Отнош. Дежур. Ген. Гл. Штаб. Наказн. Атам. войс. Донск., отъ 3 ноябр. 1829 г., № 8.512.

НА ОБЩИХЪ ПРАВАХЪ

Категоріи лицъ, поступавшихъ въ военную службу на общихъ правахъ, оставались безъ измѣненія до 1843 г., если не считать присоединенія къ нимъ поселянъ, такъ называемыхъ «малолѣтковъ», состоящихъ въ губерніяхъ Казанской и Симбирской. Поселянамъ этимъ было присвоено званіе пахотныхъ солдатъ [1]) и предоставлено, сверхъ исправленія рекрутской повинности на общемъ основаніи, вступать въ военную службу добровольно на пятнадцать лѣтъ, начиная съ 20-ти до 35-ти лѣтъ отъ роду.

НА ПРАВАХЪ ВОЛЬНО ОПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ.

Вольноопредѣляющимися въ военную службу поступали:

А) Чиновники гражданской службы, ниже VIII класса, происходящіе не изъ дворянъ.

Б) Купцы, получившіе какой бы то ни было чинъ внѣ порядка службы. Изъ числа купцовъ 1-ой и 2-ой гильдіи, получившихъ увольнительные отъ общества аттестаты, дозволено было принимать въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся тѣхъ, кои состояли въ гильдіи болѣе 12 лѣтъ и въ теченіе этого времени не впали въ банкротство или не учинили съ кредиторами такъ называемой добровольной сдѣлки [2]).

В) Дѣти бѣлаго духовенства, поступающія въ военную службу, по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства, не по преступленіямъ и порокамъ [3]). Этой Монаршей милостью распространены на означенныхъ лицъ права, присвоенныя указомъ 3 мая 1818 г. дѣтямъ нѣкоторыхъ другихъ состояній [4]). Въ 1827 г Святѣйшій Синодъ возбудилъ вопросъ: кто изъ дѣтей духовенства имѣетъ право пользоваться Монаршей милостью, дарованной 22 августа 1826 г., и по заключенію Главнокомандующаго 1-й арміею послѣдовало Высочайшее повелѣніе принимать, на правахъ указа 22 августа 1826 г., рожденныхъ отъ протоіереевъ, священниковъ, протодіаконовъ и діаконовъ, если они прижиты въ настоящемъ санѣ отцовъ и представятъ аттестаты о продолженіи наукъ, хотя въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, а дѣтей поддіаконовъ, дьячковъ, пономарей и прочихъ причетниковъ церковныхъ принимать въ военную службу на общихъ правахъ.

[1]) П. С. З. 1832 г., 5.498.
[2]) Дѣл. № 115, Канц. Вице-Дир. Инсп. Д-та 1833 г., св. 271, М. о. А. Г. III.
[3]) П. С. З. 1826 г., 544.
[4]) Отч. Инсп. Д-та 1826 г.

Г) Числящіеся по Рязанской губерніи дворянами, но не имѣющіе письменныхъ доказательствъ о своемъ происхожденіи [1]).

Д) Однодворцы, имѣющіе право отыскивать службою потерянное предками дворянское достоинство.

Е) Дворяне Бессарабской области, которые еще не утверждены въ семъ достоинствѣ [2]). Лица эти дѣлились на четыре категоріи по происхожденію:

Бояринаши—личные дворяне (если же кто изъ нихъ до 22-хъ лѣтъ не поступилъ въ государственную службу, то обращались въ Мазыльское званіе, безъ присвоенія преимуществъ родителей).

Мазылы—свободные сельскіе обыватели; поступали въ военную службу на правахъ россійскихъ однодворцевъ, «имѣющихъ свидѣтельство о дворянскомъ происхожденіи» [3]), какъ разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ въ 1846 г.

Рупташи,—происходящіе отъ духовенства, пользовались правами мазыловъ.

Рупта ди Вистерія и Рупта ди Камара—иностранные выходцы [4]).

Ж) Нѣжинскіе греки и ихъ дѣти, которые, по учиненіи присяги, трехлѣтнимъ пребываніемъ въ Россіи пріобрѣли право на полученіе паспортовъ, для выѣзда за границу, въ качествѣ русскихъ подданныхъ [5]).

З) Недоросли, не признанные герольдіею въ дворянскомъ достоинствѣ, но которыхъ роды и они сами помѣщены въ дворянскихъ или шляхетныхъ спискахъ и въ подушномъ окладѣ не состояли [6]).

НА ПРАВАХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

И) Иностранцы, какъ присягнувшіе на вѣчное подданство Россіи и избравшіе въ положенный срокъ родомъ жизни службу военную, такъ и тѣ, которые представятъ отъ своего правительства виды, дозволяющіе имъ вступить въ Россійскую службу. Это законоположеніе исполнялось съ особенной точностью. О каждомъ желающемъ

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., опись Инсп. Д-та, канц. Вице-Дирек. 1828 г., св. 207, № 296.

[2]) Отчет. Инсп. Д-та 1826 г. 19 іюня.

[3]) П. С. З. 1848 г., 22.299.

[4]) П. С. З. 1847 г., 20.987.

[5]) Собр. закон. и пост. до части воен. управ. относ., 1831 г., кн. 2, № 37.

[6]) П. С. З., 1832 г., 5.560.

дѣлались предварительныя сношенія. Къ какимъ результатамъ они иногда приводили, видно изъ слѣдующаго примѣра [1]. 5 января 1826 г. Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь Кикинъ препроводилъ Начальнику Главнаго Штаба барону Дибичу письмо прусскаго подданнаго Августа Дамица, воспитывавшагося въ Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ, просящагося въ Россійскую военную службу. 6-го февраля баронъ Дибичъ отвѣчаетъ: «Государь Императоръ, не желая предпринять ничего такого, которое бы могло быть непріятно Прусскому Правительству, поручаетъ снестись съ таковымъ». Вслѣдствіе этого Россійскій посланникъ въ Берлинѣ Алопеусъ собралъ свѣдѣнія, по которымъ оказалось: «воспитывавшійся въ Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ Августъ Дамицъ былъ за легкомысленные и дурные поступки перемѣщенъ изъ корпуса въ 22-ой пѣхотный армейскій полкъ рядовымъ; продолжая тамъ тотъ же образъ жизни, онъ былъ вовсе выключенъ изъ службы и отправился въ Кенигсбергъ, для окончанія наукъ въ тамошнемъ университетѣ, но дурное его поведеніе было причиною, что онъ и оттуда выбылъ, отправился къ матери, пожилъ у нея недолго и теперь неизвѣстно гдѣ находится». Вслѣдствіе полученія такихъ свѣдѣній, баронъ Дибичъ отвѣтилъ, «что въ мирное время сіе (т.-е. просимое опредѣленіе) почти невозможно». На этомъ дѣло и осталось бы, но 8/20 апрѣля 1828 г. Дамицъ снова пишетъ просьбу объ опредѣленіи его въ Россійскую службу, мотивируя просьбу такимъ образомъ: «узнавъ, что Государь Императоръ охотно принимаетъ прусаковъ въ свои войска», и заканчиваетъ просьбу такъ: «надѣюсь, что Ваше Сіятельство не откажете въ Вашемъ представительствѣ тѣмъ болѣе, что вскорѣ буду имѣть честь принадлежать къ фамиліи Вашей, по случаю замужества моей сестры съ г. Дибичемъ, ближайшимъ родственникомъ Вашего Сіятельства. Баронъ Августъ фонъ-Дамицъ». Не помогъ и этотъ вѣскій аргументъ,—снова отказали, на основаніи первой справки. Не смущаясь этимъ, въ началѣ января мѣсяца слѣдующаго года, Дамицъ явился въ Петербургъ лично и должно быть сумѣлъ болѣе убѣдительно объяснить свою просьбу, такъ какъ баронъ Дибичъ письмомъ отъ 10 января проситъ

[1] М. о. А. Г. Ш., опись Инсп. Д-та, IV отд., 1 ст., 1826 г., св. 607, дѣл. № 44.

отъ Нессельроде отзыва «имѣетъ ли фонъ-Дамицъ позволеніе Его Королевскаго Высочества на поступленіе въ Россійскую службу». Нессельроде отвѣчаетъ вопросомъ (письмо отъ 17 января, № 375): «надо ли справку? Это тотъ Дамицъ, которому было отказано»... Тогда было написано письмо, прямо прусскому посланнику въ Петербургѣ, барону Шелеру, съ тѣмъ же вопросомъ, на который послѣдовалъ такой дипломатическій отвѣтъ: «Хотя прусскимъ подданнымъ и воспрещается опредѣляться въ иностранную службу, но всякій изъ нихъ имѣетъ право требовать паспорта на свободный выходъ за границу, буде того пожелаетъ, но тогда только, ежели онъ не состоитъ въ военной службѣ и когда не имѣется какихъ-либо другихъ причинъ, тому препятствующихъ. Выданный Опекунскимъ Совѣтомъ Восточной Пруссіи письменный видъ фонъ-Дамицу довольно ясно доказываетъ, что ему не предстоитъ препятствія для полученія паспорта на свободный выходъ за границу, а потому, основываясь на таковомъ доказательствѣ, я полагаю, что для опредѣленія его, фонъ-Дамица, въ Россійскую военную службу представлять онаго паспорта не нужно, тѣмъ болѣе, что выходцы, получающіе оный, теряютъ право на наслѣдство въ своемъ отечествѣ, каковое обращается тогда въ пользу казны». Этотъ отзывъ положилъ конецъ дальнѣйшей перепискѣ, такъ какъ по докладѣ его Военному Министру Генералъ-Адъютанту Чернышеву имъ была положена резолюція: «призвать Дамица въ канцелярію, и если онъ будетъ согласенъ вступить въ службу, на основаніи письма Шелера, то отправить его въ армію съ первымъ фельдъегеремъ». Изъ дѣла видно, что Дамицъ былъ опредѣленъ въ 1-й Бугскій уланскій полкъ, на правахъ прусскаго подданнаго изъ иностранцевъ.

К) На этихъ же правахъ опредѣлялись дѣти иностранцевъ, присягнувшихъ на подданство Россіи, которыя сами не присягали. На этомъ основаніи Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества донесъ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу рапортомъ, отъ 2 іюля 1826 г. за № 6.691, что опредѣленнаго имъ на службу, въ л.-гв. Волынскій полкъ унтеръ-офицеромъ, на правахъ вольноопредѣляющагося, сына прусскаго консула, умершаго въ Ригѣ, коммерціи совѣтника Людвига Эллингера, слѣдуетъ числить изъ иностранцевъ, какъ прусскаго подданнаго, такъ какъ отецъ его присягалъ въ

1807 г. на подданство Россіи за себя, а дѣти—прусскіе подданные [1])

ПОДАТНЫХЪ И ДРУГИХЪ СОСТОЯНІЙ.

Къ категоріи вольноопредѣляющихся присоединены были въ 1843 г., «для усиленія способовъ комплектованія учебныхъ карабинерныхъ полковъ», поступающіе изъ податныхъ и другихъ состояній [2]), пріемъ которыхъ Высочайше разрѣшено было допустить не иначе, какъ рядовыми, а по производствѣ въ унтеръ-офицеры выпускать ихъ въ армію этими званіями.

До 1843 года не существовало точнаго распредѣленія лицъ, имѣющихъ право поступать вольноопредѣляющимися на разряды, что было сдѣлано по Высочайшему повелѣнію въ февралѣ мѣсяцѣ 1843 года [3]). Распредѣленіе это кореннымъ образомъ измѣнило и улучшило условія службы лицъ, поступавшихъ ранѣе «на общихъ правахъ».

Измѣненія заключались: 1) въ уничтоженіи самаго разряда этихъ лицъ,—включеніемъ ихъ въ число вольноопредѣляющихся 3-го разряда, 2) въ улучшеніи условій отбыванія службы тѣми изъ нихъ, которыя вошли въ составъ новаго «3-го разряда» вольноопредѣляющихся, такъ какъ лица эти по новому правилу должны были служить только 12 лѣтъ, вмѣсто полагавшагося для нихъ ранѣе срока,—въ гвардіи 22 года, а въ арміи 25 лѣтъ. Правила эти дѣйствовали до конца Царствованія Императора Николая I, подвергаясь лишь незначительнымъ измѣненіямъ.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗЪ, ДЛЯ ДВОРЯНЪ И ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ.

Особенное вниманіе Императора обращено было на дворянъ и вольноопредѣляющихся. Къ нимъ были предъявляемы все время прогрессирующія требованія образовательнаго ценза, которыя шли слѣдующимъ порядкомъ.

ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ АРМІЮ.

Дворяне и вольноопредѣляющіеся поступали унтеръ-офицерами, если умѣли правильно читать, писать и были знакомы съ «основаніями грамматики и ариѳметики», тѣ же, которые не въ состояніи были доказать такихъ знаній, опредѣлялись рядовыми. Экзаменъ установленъ былъ только для желающихъ поступить въ артиллерію, какъ объ этомъ изложено въ предшествующемъ очеркѣ (стр. 4 и 5).

---

[1]) Опис. Инсп. Д-та 1826 г., IV отд., 1 ст., св. 609, д. № 218 (М. о. А. Г. Ш.).
[2]) П. С. З., 1843 г., 16.425.
[3]) П. С. З., 1843 г., 16.523.

Окончившіе курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ принимались по выданнымъ при выпускѣ аттестатамъ, съ тѣми правами, какія давало учебное заведеніе. Этотъ порядокъ существовалъ до 1836 года, въ которомъ было объявлено первое распоряженіе, направленное къ увеличенію числа лицъ, добровольно вступающихъ въ военную службу [1]). Поводомъ къ сему послужилъ сверхкомплектъ юнкеровъ, который достигъ въ 6 пѣхотномъ корпусѣ значительнаго числа, для сокращенія котораго повелѣно было принимать въ войска. сего корпуса тѣхъ только дворянъ, которые выслушали полный курсъ въ университетахъ, гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства и представятъ на то аттестаты. Прочихъ дворянъ, которые не будутъ имѣть требуемыхъ доказательствъ о выдержаніи гимназическаго экзамена, хотя и дозволено было принимать въ пѣхотные полки 6-го пѣхотнаго корпуса, но съ ограниченіемъ: чтобы по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи положеннаго срока, они представляемы были въ офицеры въ отдѣльный корпусъ внутренней стражи со строгою разборчивостью ихъ нравственныхъ качествъ и способностей.

Спустя 4 года (18 февраля 1840 года) [2]), Высочайше было повелѣно дополнить правила о пріемѣ въ военную службу дворянъ и вольноопредѣляющихся слѣдующимъ образомъ: а) всѣхъ желающихъ поступить въ военную службу дворянъ и вольноопредѣляющихся, не окончившихъ курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ и не представившихъ аттестатовъ сихъ заведеній, экзаменовать предварительно въ корпусныхъ штабахъ, въ присутствіи корпусныхъ командировъ, и допускать къ пріему на правахъ, для дворянъ и вольноопредѣляющихся установленныхъ, т.-е. унтеръ-офицерскими званіями, тѣхъ, которые окажутся удовлетворяющими требованію познаній въ наукахъ (умѣть правильно читать и писать и знать основанія грамматики и ариѳметики); б) не выдержавшихъ экзаменъ принимать рядовыми; в) дворянъ, уроженцевъ Царства Польскаго и западныхъ губерній, не имѣющихъ требуемыхъ познаній, вовсе не принимать въ военную службу. Эти правила дѣйствовали и въ отношеніи поступающихъ въ

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., отч. Инсп. Д-та за 1836 г.
[2]) П. С. З., 1840 г., 13.176, отч. Инсп. Д-та за 1840 г.

войска корпуса внутренней стражи, при чемъ экзамены производились въ окружныхъ дежурствахъ при окружныхъ генералахъ [1]). Въ томъ же году было указано, чтобы въ отдѣльный гренадерскій корпусъ принимать по особой программѣ [2]), которая была выработана, провѣрена на практикѣ и объявлена къ 25 апрѣля 1842 года [3]).

Знанія требовались серьезныя, такъ какъ были назначены высокіе баллы. Программу эту Высочайше было повелѣно [4]) «принять къ руководству и прочимъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ корпусамъ», при чемъ подтверждено, что «невыдержавшихъ недорослей принимать не иначе, какъ рядовыми». Въ 1844 году [5]) программа нѣсколько была видоизмѣнена добавленіемъ подробностей, при чемъ она была раздѣлена на билеты и по каждому предмету приходилось отвѣчать на одинъ билетъ, а по Русской исторіи на два; отвѣты требовались подробные. Программа, настолько удовлетворила назрѣвшія требованія образовательнаго ценза для будущаго офицерскаго состава армейскихъ войскъ, что больше не подвергалась измѣненіямъ въ это Царствованіе, а былъ лишь одинъ случай уменьшенія таковой для дворянъ и вольноопредѣляющихся изъ туземцевъ на Кавказѣ, просящихъ принятія на службу въ войска Кавказскаго корпуса [6]). Отставныхъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, просящихся въ военную службу, которые прежде или вовсе не выдержали экзамена въ наукахъ, или были экзаменованы по старымъ правиламъ, повелѣно принимать по испытаніи въ наукахъ по программѣ 25 апрѣля 1842 года [7]).

ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ ГВАРДІЮ.

Въ видахъ повышенія уровня образованія офицерскаго состава войскъ, примѣнялась идея эта и относительно гвардіи. Для подготовки офицерскаго состава гвардіи изъ контингента лицъ, добровольно поступающихъ, существовала школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, учрежденная 9-го мая 1823 г. [8]) по мысли Императора

---

[1]) П. С. З., 1840 г., 14.046 и за тотъ же годъ, отч. Инсп. Д-та.
[2]) Прик. Воен. Мин., 1840 г., № 14.
[3]) Приказъ Управ. Воен. Мин-омъ, 1842 г., № 36.
[4]) П. С. З., 1842 г., 15.716.
[5]) П. С. З., 1844 г., 17.887.
[6]) П. С. З., 1844 г., 17.711 и 1848 г., 22.126.
[7]) П. С. З., 1842 г., 16.367.
[8]) 1-е П. С. З., 29.460.

Николая I, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ. Функціонировала школа, на основаніи Высочайше утвержденныхъ (измѣненныхъ) 1 мая 1830 года «правилъ, для пріема въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ и для выпуска изъ оной» [1]).

Выдержавшіе экзаменъ записывались въ кандидаты по старшинству балловъ и принимались по числу вакансій, а остающіеся снова могли держать испытаніе въ слѣдующемъ году. Желающіе опредѣлиться должны были имѣть не менѣе 17 лѣтъ отъ роду и представить всѣ нужныя доказательства о происхожденіи изъ дворянъ, равно какъ о лѣтахъ и прочемъ.

По окончаніи курса (трехъ классовъ) изъ школы выпускались офицерами: въ старую гвардію, имѣющіе сумму 90 балловъ, въ молодую—80. Долѣе 2-хъ лѣтъ въ классѣ быть не разрѣшалось. Не выдержавшіе экзамена выпускного, но оказавшіеся хорошими по поведенію и фронту, выпускались офицерами въ полевыя войска. Замѣченные въ нерадѣніи къ наукамъ или фронту, или дурномъ поведеніи, переводились въ полевые полки тѣмъ же чиномъ [2]). Равномѣрно переводились тѣмъ же чиномъ въ полевые полки и тѣ подпрапорщики и юнкера, которые, послѣ нахожденія двухъ лѣтъ во 2-мъ классѣ, не выдержатъ экзамена для перехода въ 1-й классъ. Выпускаемыхъ школой этой лицъ оказалось къ 1841 году недостаточно, почему было дозволено принимать молодыхъ людей непосредственно въ полки лейбъ-гвардіи, но отъ нихъ требовалась программою [3]) степень образованія, уже значительно повышенная. Здѣсь же своевременно отмѣтить крупную по своему значенію мѣру, принятую въ 1850 году [4]): дозволеніе принимать въ гвардейскіе полки вольноопредѣляющихся, съ цѣлью подготовки изъ нихъ въ будущемъ офицеровъ гвардіи, тогда какъ, по правиламъ 1844 года, таковые вольноопредѣляющіеся, хотя и принимались въ полки гвардіи, но было повелѣно, чтобы они [5]) «отнюдь не были производимы въ офицеры въ гвардейскіе полки, а только въ армейскіе». Пріемъ былъ очень ограниченный; принимали «съ величайшей

[1]) Собр. закон. и постан. до части военнаго управленія относящихся, 1830 г., кн. 2, ст. 17.
[2]) Т.-е. подпрапорщикомъ или юнкеромъ.
[3]) П. С. З., 1841 г., 14.300.
[4]) П. С. З., 1850 г., 24.733 и отч. Инсп. Д-та за тотъ же годъ.
[5]) П. С. З., 1844 г., 18.000.

разборчивостью и только дѣтей именитыхъ купцовъ и оберъ-офицеровъ, принадлежавшихъ къ извѣстнымъ начальству семействамъ, вполнѣ благонадежныхъ, имѣющихъ состояніе къ содержанію себя на собственномъ иждивеніи, видной наружности». Эти лица подвергались экзамену въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ молодые люди изъ дворянъ, поступающіе въ гвардію. Правилами этими удалось воспользоваться поступившимъ въ 1851 году, такъ какъ 19 октября [1]) были объявлены новыя правила «объ экзаменѣ гвардейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ», которыми указано: имѣющихъ право, на основаніи утвержденныхъ 17 декабря 1850 года правилъ, служить въ гвардіи, принимать не моложе 17 лѣтъ и не старше 20 лѣтъ [2]), допуская ихъ къ сему пріему три раза въ годъ: въ маѣ, августѣ и декабрѣ [3]). При поступленіи этихъ молодыхъ людей на службу и при производствѣ подпрапорщиковъ и юнкеровъ въ офицеры, повелѣно подвергать ихъ экзамену въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, по вновь утвержденнымъ для сего программамъ [4]). Отъ исполненія требованій со стороны образованія не допускалось отклоняться даже въ исключительныхъ случаяхъ: въ 1849 году, по случаю войны съ Венгріею, былъ сформированъ особый отрядъ изъ гвардейской пѣхоты, съ присоединеніемъ къ ней 2-ой легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, конно-легкой № 3-й батареи и пѣшей артиллеріи; отряду этому было присвоено наименованіе Гвардейскаго пѣхотнаго корпуса [5]); для лучшаго укомплектованія допущены были временно льготныя правила, по пріему дворянъ и вольноопредѣляющихся [6]), но и по этимъ правиламъ принимались въ гвардейскіе полки безъ экзамена только окончившіе курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а изъ неокончившихъ курса наукъ только тѣ, которые выдержали экзаменъ по программѣ, установленной въ 1844 году, для поступленія въ армейскія войска. Выдержавшихъ испытаніе по

[1]) П. С. З., 1851 г., 25.630. Отношеніе Военнаго Министра, отъ 11 декабря 1851 г., № 14.541 (Соб. зак. и пост. до части воен. упр. относящихся 1851 г., кн. IV, № 72).

[2]) «Ко дню подачи прошенія»,—это добавлено въ П. С. З. 1853 г., 27.438.

[3]) Соб. зак. и пост. до час. воен. упр. отн. 1851 г., кн. IV, № 72.

[4]) Приказ. по воен. вѣдомству 20 сент. 1851 г., № 109.

[5]) Отч. Инсп. Д-та за 1849 г.

[6]) П. С. З., 1849 г., 23.448.

программѣ, но не знающихъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, разрѣшено было принимать въ полки унтеръ-офицерскими званіями. Не дѣлалось исключенія въ этомъ отношеніи даже для пажей, высокое происхожденіе которыхъ и обычно получаемое блестящее свѣтское воспитаніе подготовляло ихъ, такъ сказать, къ службѣ въ гвардіи, и для нихъ не было отмѣнено существовавшее правило [1]: «тѣмъ изъ взрослыхъ пажей, кои, не получивъ у родителей надлежащаго образованія, пожелаютъ поступить въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ и не выдержатъ испытанія, предоставлено опредѣляться въ армейскіе полки юнкерами».

Для финляндскихъ уроженцевъ, поступающихъ на службу подпрапорщиками и унтеръ-офицерами въ 22-ю пѣхотную дивизію, съ цѣлью достиженія способа къ изученію русскаго языка и вообще военныхъ наукъ на этомъ языкѣ, учреждена была при дивизіи особая школа на 60 подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ съ тѣмъ, чтобы въ нее были назначаемы по представленію командировъ линейныхъ баталіоновъ и удостоенію начальника дивизіи только лица, находившіяся уже во фронтѣ [2]).

Заключительнымъ аккордомъ дѣла привлеченія молодыхъ людей къ образованію и службѣ явился 10 апрѣля 1853 года указъ, которымъ повелѣвалось: сыновей военныхъ оберъ-офицеровъ и вообще чиновниковъ, не дослужившихся до правъ потомственнаго дворянства, если, по достиженіи 18-тилѣтняго возраста, не будутъ находиться въ учебныхъ заведеніяхъ или не поступятъ добровольно по ихъ избранію на службу, зачислять въ учебныя войска, освобождая отъ этого только одержимыхъ болѣзнями. Проживающимъ дома послѣ выпуска изъ казенныхъ учебныхъ заведеній съ правами для поступленія въ службу гражданскаго и другихъ вѣдомствъ, а равно получившимъ аттестаты среднихъ учебныхъ заведеній дозволено: въ теченіе одного года со дня выпуска: первымъ—опредѣлиться на службу, а послѣднимъ поступить въ высшія учебныя заведенія [3]).

ПРАВИЛА ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

Всѣ перечисленныя лица, поступающія въ военную службу по добровольному желанію, опредѣлялись во всѣ армейскія части въ

[1]) П. С. З., 1832 г., 5.429.
[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1845 годъ.
[3]) П. С. З., 1853 г., 27.123 и прик. по воен. вѣд. 1853 г., № 26.

комплектъ на казенное содержаніе. Сверхъ комплекта принимать юнкеровъ и подпрапорщиковъ дозволялось только въ томъ случаѣ, если сверхкомплектные чины могли содержать себя на собственный счетъ [1]), но въ 1835 году вниманіе было обращено на затруднительное положеніе подобныхъ лицъ и было Высочайше повелѣно [2]): состоящимъ сверхъ комплекта въ полкахъ юнкерамъ и подпрапорщикамъ, не имѣющимъ состоянія содержать себя на собственный счетъ, производить содержаніе отъ казны наравнѣ съ рядовыми, но впредь не опредѣлять подобныхъ лицъ въ полки. Повелѣніе это дѣйствовало до 1841 года, когда, въ дополненіе существующихъ правилъ, о пріемѣ на службу дворянъ и вольноопредѣляющихся, Всемилостивѣйше дозволено было: сыновей бѣдныхъ дворянъ принимать въ военную службу на казенное содержаніе и сверхъ комплекта, но только въ пѣхоту и притомъ въ томъ только случаѣ, если они имѣли удостовѣренія гражданскихъ губернаторовъ и губернскихъ предводителей дворянства о томъ, что дѣйствительно не имѣютъ никакихъ способовъ содержать себя на свой счетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено: чтобы дѣти иностранцевъ и купцовъ, пользующіяся правами вольноопредѣляющихся, принимаемы были въ военную службу не иначе, какъ на собственный ихъ счетъ. Сыновей же оберъ-офицерскихъ, а также священническихъ и пасторскихъ, разрѣшено было опредѣлять и на казенное содержаніе, по представленіи свидѣтельства мѣстнаго начальства о бѣдномъ ихъ состояніи. Отъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, изъявляющихъ желаніе служить въ кавалеріи, повелѣно было требовать взноса въ полковой ящикъ, на покупку верховой лошади и офицерскаго обмундированія: въ кирасирахъ, драгунахъ и уланахъ по 430 рублей, а въ гусарахъ по 580 рублей, и представленія реверса о достаточномъ ихъ состояніи, съ объясненіемъ въ какомъ имѣніи или капиталѣ заключается ихъ состояніе. Выдача реверсовъ вмѣнена была въ обязанность: мѣстнымъ предводителямъ дворянства—для дворянъ и мѣстной полиціи—для вольноопредѣляющихся [3]). Обращаясь къ дальнѣйшему разсмотрѣнію правилъ пріема на службу лицъ по добровольному желанію вообще, мы находимъ перечисляемыя далѣе.

[1]) П. С. З., 1834 г., № 7.623.
[2]) Прик. В. М., 1835 г., № 107.
[3]) Прик. по в. в. 1852 г., № 108.

Въ войска дѣйствующей арміи дозволено было принимать жителей Царства Польскаго не изъ дворянъ съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ было не болѣе: въ пѣхотномъ полку—40 человѣкъ, въ кавалерійскомъ—30, а въ артиллерійской бригадѣ—10.

По отдѣльному корпусу внутренней стражи, въ 1837 году, по докладу командира сего корпуса, дозволено было опредѣлять дѣтей оберъ-офицеровъ не изъ дворянъ, окончившихъ гимназическій курсъ, или знающихъ русскую грамматику и ариѳметику, по просьбамъ ихъ въ гарнизонные баталіоны на общемъ основаніи [1]). Въ 1844 году правило это было измѣнено и дозволено было опредѣлять въ баталіоны внутренней стражи только дѣтей оберъ-офицеровъ, служащихъ во внутренней стражѣ, окончившихъ гимназическій курсъ; прочимъ предоставлено право поступленія въ учебныя войска на общемъ основаніи [2]), а въ 1846 году Государь Императоръ собственноручно изволилъ написать на представленіи, о производствѣ въ офицеры по внутренней стражѣ, резолюцію: «Считаю, что впредь отнюдь не должно допускать во внутреннюю стражу вольноопредѣляющихся, что рѣшительно воспретить» [3]).

Въ учебные карабинерные полки и учебныя артиллерійскія бригады дворяне и вольноопредѣляющіеся принимались согласно положенію [4]), о пріемѣ въ эти части, сформированныя «для усиленія способовъ снабженія арміи исправными и знающими свое дѣло унтеръ-офицерами». Для поступленія требовалось: имѣть не менѣе 16 и не болѣе 22-хъ лѣтъ, умѣть читать и писать по-русски и знать первыя четыре правила ариѳметики. Просьбы объ опредѣленіи посылались по почтѣ Инспектору учебныхъ карабинерныхъ полковъ въ Москву. Инспекторъ, по разсмотрѣніи документовъ, назначалъ въ полкъ, соблюдая въ теченіе года равномѣрность въ распредѣленіи, и давалъ предписаніе черезъ бригаднаго командира командиру полка, просителю посылалось увѣдомленіе черезъ гражданскаго губернатора. Городская и земская полиція при объявленіи давала билеты двухъ образ-

[1]) П. С. З., 1837 г., 10.353 и отч. Инсп. Д-та за 1837 г.
[2]) П. С. З., 1844 г., 17.742.
[3]) Собр. зак. и пост. до част. воен. управ. относ., 1846 г., кн. IV, № 44, по библ. М. о. А. Г. Ш., № 598. Отнош. Воен. М-ра къ команд. отд. корп. внутр. стр., отъ 23 ноября 1846 г., 9.871.
[4]) П. С. З., 1843 г., 16.523.

цовъ: 1) для слѣдующихъ на собственный счетъ и 2) для отправляемыхъ черезъ внутреннюю стражу установленнымъ порядкомъ. Въ пути молодые люди находились подъ наблюденіемъ за нравственностью и не допускались къ сообщенію съ препровождаемыми людьми дурного поведенія. По прибытіи ихъ назначали рядовыми: въ первыхъ полкахъ—въ третьи баталіоны, а во второмъ, третьемъ и четвертомъ полкахъ—въ баталіоны неранжированные. Обученіе продолжалось не менѣе 3-хъ лѣтъ, послѣ чего выпускались унтеръ-офицерами въ полевыя войска, а менѣе способные во внутреннюю стражу. Дворянъ и вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ Кавказскій корпусъ, по невыдержанію экзамена въ наукахъ, для опредѣленія въ войска гренадерскаго и шести пѣхотныхъ корпусовъ, велѣно было прикомандировывать къ сводному учебному баталіону въ Тифлисѣ и оттуда отправлять въ полки и баталіоны не прежде года, по строгомъ испытаніи въ достаточномъ знаніи ими фронтовой службы [1]).

При опредѣленіи въ учебныя войска наблюдалось, чтобы кромѣ хорошаго состоянія здоровья, необходимаго для достиженія успѣховъ въ тяжелой въ то время фронтовой службѣ, поступающіе не были малаго роста. Въ 1847 году Государь Императоръ, при осмотрѣ двухъ баталіоновъ 2-го учебнаго карабинернаго полка, изволилъ замѣтить нѣкоторыхъ изъ дворянъ малаго роста, менѣе двухъ аршинъ, и повелѣлъ впредь принять за правило не принимать въ учебные карабинерные полки дворянъ, которые по слишкомъ малому росту не способны къ военной службѣ во фронтѣ [2]).

Оказавшіеся несоотвѣтственнаго роста были переведены въ корпусъ внутренней стражи, гдѣ состояли на службѣ въ тѣхъ же званіяхъ, т.-е. рядовыми, до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ 12 января 1850 года за № 395: изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, переведенныхъ изъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ по Высочайшему повелѣнію вслѣдствіе малаго роста, допустить къ экзаменамъ; переведенныхъ по болѣзни и тѣлеснымъ недостаткамъ, «содѣлывающихъ ихъ неспособными къ благонадежному

---

[1]) Отч. Инсп. Д-та за 1848 г.
[2]) П. С. З., 1847 г., 21.541.

и приличному исполненію офицерскаго званія», пріискивать другія занятія, а остальныхъ перевести въ полевыя войска.

Ограниченіе, въ виду принадлежности къ неправославному вѣроисповѣданію, было установлено при опредѣленіи въ войска католиковъ: дворянъ и вольноопредѣляющихся этой категоріи дозволено было имѣть въ каждомъ полку не болѣе трети; въ дѣйствующую армію допускался пріемъ ихъ свыше этой нормы, съ разрѣшенія Главнокомандующаго арміею, по особеннымъ уваженіямъ къ заслугамъ родителей или по извѣстности семействъ [1]). Правила эти въ полной мѣрѣ дѣйствовали только одинъ годъ, такъ какъ уже въ слѣдующемъ, 1851 году, изъ общаго правила были выдѣлены «получившіе образованіе, имѣющіе состояніе и притомъ совершенно благонадежные» [2]).

ПОРЯДОКЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПОДАЧИ ПРОСЬБЪ И ДОКУМЕНТОВЪ.

Срокъ для подачи просьбъ указанъ былъ только для желающихъ поступить въ полки Лейбъ-гвардіи: одинъ разъ въ годъ, къ 1 іюля. Документы, требуемые отъ этихъ лицъ, были: а) о дворянскомъ происхожденіи; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи; в) медицинское свидѣтельство о здоровомъ тѣлосложеніи; г) аттестатъ объ образованіи въ наукахъ и д) реверсъ родителей или родственниковъ о состояніи содержать просителя въ гвардіи [3]).

Подробная выписка о документахъ, требуемыхъ отъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, при поступленіи въ военную службу, была опубликована при циркулярѣ Инспекторскаго Департамента 1853 г., № 19 [4]). Опубликованіе было произведено по слѣдующему поводу: многіе молодые люди, желавшіе поступить на службу въ войска отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, отправлялись на Кавказъ изъ другихъ губерній Имперіи, не имѣя всѣхъ необходимыхъ документовъ, благодаря чему становились по прибытіи туда въ затруднительное положеніе. Кавказскій Комитетъ, обративъ на это вниманіе, положилъ: воспретить выдавать билеты, для слѣдованія на Кавказъ, таковымъ молодымъ людямъ. Положеніе Комитета было Высочайше утверждено 17 декабря 1852 года, а затѣмъ Инспекторскій Департаментъ призналъ

---

[1]) Отч. Инсп. Д-та за 1850 г.
[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1851 г.
[3]) П. С. З., 1841 г., 14.300.
[4]) Приложеніе 1-е. Выписка эта особенно интересна тѣмъ, что въ ней вмѣстѣ съ перечисленіемъ документовъ имѣются указанія на пути къ пріобрѣтенію тѣхъ или другихъ правъ.

необходимымъ опубликовать для руководства означенную выписку о документахъ. Тѣмъ же положеніемъ дозволено было принимать въ войска Кавказскаго корпуса тѣхъ Кавказскихъ уроженцевъ не изъ дворянъ, которые не могутъ представить всѣхъ документовъ о своемъ происхожденіи, по свидѣтельствамъ о званіи ихъ и немѣнію препятствія къ опредѣленію въ военную службу со стороны общества, къ которому они принадлежатъ, и мѣстной полиціи. При зачисленіи въ службу ихъ велѣно обязывать подпиской не просить отставки прежде выслуги лѣтъ, какія будутъ опредѣлены съ утвержденіемъ преимуществъ по ихъ происхожденію [1]).

О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ.

Правила, до опредѣленія относящіяся, дѣйствовали тѣ же, которыя были установлены ранѣе (1716—1824 г.) и къ нимъ сдѣлано было лишь слѣдующее дополненіе: Высочайше повелѣно вновь приводить къ присягѣ при командахъ, какъ бы опредѣляемыхъ на службу, всѣхъ находящихся въ военной службѣ евреевъ, по принятіи ими Святого Крещенія, «такъ какъ прежняя присяга, данная въ вѣрѣ, ими оставленной, не можетъ уже почитаться дѣйствительной» [2]).

Особые случаи опредѣленія.

ВЪ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКІЙ КОРПУСЪ.

Порядокъ комплектованія Фельдъегерскаго корпуса былъ установленъ «положеніемъ», объявленнымъ 2 апрѣля 1817 года, о которомъ изложено въ предшествующемъ очеркѣ (стр. 24), почему здѣсь приводится изъ дѣлъ Царствованія Николая I характерный примѣръ, обрисовывающій существовавшій порядокъ опредѣленія въ этотъ корпусъ и основанія, по которымъ производился пріемъ. Изъ дѣла «объ опредѣленіи въ Фельдъегерскій корпусъ истопника Карла Сальковскаго, перекрещеннаго изъ евреевъ Флендера и мекленбургскаго подданнаго Гибнера [3]) видно, что въ концѣ 1826 года Флендеръ подалъ прошеніе Начальнику Главнаго Штаба, объ опредѣленіи въ Фельдъегерскій корпусъ. Первымъ долгомъ его посадили подъ арестъ за подачу прошенія не по порядку, т.-е. не командиру корпуса, а затѣмъ по прошенію былъ составленъ Инспекторскимъ Департаментомъ до-

[1]) Отч. Инсп. Д-та за 1852 г. и цирк. Инсп. Д-та 1853 г., № 19.
[2]) Отч. Инсп. Д-та 1835 г., II. С. З. 1846 г., 20.257.
[3]) «Столѣтіе Фельдъегер. корпуса»—Полк. Николаева, стр. 52—55 и М. с. А. Г. Ш. оп. канц. Вице-Дир. Инсп. Д-та 1826 г., св. 185, д. 320.

кладъ Начальнику Главнаго Штаба, 29 января 1827 года за № 185; въ немъ было изложено: «въ Высочайше утвержденныхъ 25 марта 1817 года правилахъ, для общества израильскихъ христіанъ между прочимъ постановлено, что всѣ, въ составъ общества израильскихъ христіанъ вступающіе, равно какъ и потомство ихъ, имѣютъ свободу отъ всякаго рода службы гражданской и военной, но если кто изъ нихъ самъ пожелаетъ вступить въ ту или другую, таковой принятъ быть можетъ. 1818 года августа 17 числа бывшимъ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества было объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы въ фельдъегеря принимать изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, придворныхъ или разночинцевъ, знающихъ языки. На основаніи сихъ правилъ Флендеръ можетъ быть принятъ въ фельдъегерскій корпусъ какъ разночинецъ». На докладѣ положена резолюція: «зачислить въ кандидаты». Одновременно были зачислены въ кандидаты Сальховскій и Гибнеръ. 15 октября 1827 года рапортомъ за № 981 командиръ фельдъегерскаго корпуса Подполковникъ Васильевъ донесъ въ Инспекторскій Департаментъ, что 15 октября въ корпусѣ былъ составленъ изъ г.г. штабъ- и оберъ-офицеровъ и фельдъегерей комитетъ, для положенія мнѣнія насчетъ кандидатовъ: бывшаго при Гатчинскомъ дворцѣ истопникомъ Карла Сальховскаго, перекрещеннаго изъ евреевъ Степана Флендера и мекленбургскаго подданнаго, кондитерскаго подмастерья Іоганна Гибнера, бывшихъ на испытаніи, и постановлено признать способными къ фельдъегерской должности. При рапортѣ приложено свидѣтельство о состояніи здоровья кандидатовъ, выданное главнымъ лѣкаремъ артиллерійской госпитали. Въ свидѣтельствѣ сказано, что у Сальховскаго и Гибнера грыжа, но «нося бандажъ, служить могутъ». На докладѣ Начальнику Главнаго Штаба по этому рапорту 19 октября имъ положена резолюція: «съ бандажемъ въ фельдъегеряхъ служить не можно! Отказать обоимъ, а третьяго представить. Вольнопрактикующимъ докторамъ впредь не свидѣтельствовать просящихся въ фельдъегерскій корпусъ; всѣхъ таковыхъ отправлять впредь при моей бумагѣ для освидѣтельствованія, въ одинъ изъ военныхъ госпиталей или въ Медицинскомъ Департаментѣ и не прежде принимать въ кандидаты, какъ по представленіи достовѣрнаго свидѣтельства о здоровьи. Подполковнику Васильеву сдѣлать строжайшій выговоръ, что онъ дозволилъ партикулярному доктору свидѣтельствовать, что не донесъ объ ихъ

грыжѣ,—что даетъ поводъ заключить о его пристрастіи и удостовѣриться въ его оплошности и слабости»...

изъ бывшихъ польскихъ войскъ.

Въ 1833 году дозволено было опредѣлять въ Россійскую службу унтеръ-офицеровъ бывшихъ польскихъ войскъ. Служившіе въ этомъ званіи до мятежа принимались унтеръ-офицерами, а которые были произведены въ это званіе мятежническимъ правительствомъ—рядовыми [1]).

о поступавшихъ на вторичную службу въ войска.

На протяженіи времени съ 1826 по 1854 годъ мы встрѣчаемся съ незначительнымъ числомъ законоположеній, касающихся нижнихъ чиновъ, добровольно поступающихъ вновь на службу. Постановленія эти относились: 1) до отставныхъ унтеръ-офицеровъ, которые добровольно отказались отъ производства въ офицеры и получали до отставки $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго жалованья; имъ было дозволено по желанію опредѣляться на службу, съ производствомъ того же содержанія, которымъ прежде пользовались; 2) до уволенныхъ отъ службы унтеръ-офицеровъ, награжденныхъ при отставкѣ офицерскими чинами, которыхъ повелѣно принимать, если пожелаютъ вновь поступить на службу, не иначе какъ съ прежнимъ унтеръ-офицерскимъ званіемъ; по отчетамъ мало зарегистрировано такихъ лицъ: въ 1849 году—18 человѣкъ, въ 1850 году—29 человѣкъ, въ 1853 году—79 человѣкъ; 3) до всѣхъ нижнихъ чиновъ, добровольно поступающихъ изъ отставки, — имъ были дарованы тѣ же преимущества, какъ и нижнимъ чинамъ, остающимся добровольно на службѣ по выслугѣ положеннаго для отставки срока, но съ тѣмъ, чтобы прибавочное жалованье назначалось не при самомъ вступленіи ихъ вторично на службу, а по особому удостоенію начальства за усердную службу и хорошее поведеніе. Нашивки изъ галуна на лѣвый рукавъ давались имъ независимо отъ нашивокъ, которыя они имѣли ранѣе, и отъ медалей, которыя Его Величество жаловалъ нѣкоторымъ изъ сихъ нижнихъ чиновъ, по особому Высочайшему усмотрѣнію. Право окончательнаго пріема предоставлено было начальникамъ дивизій [2]). Грозный 1854 «Севастопольскій» годъ, потребовавшій отъ Россіи для

[1]) Отч. Инсп. Д-та за 1833 г. (1 марта).

[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1835 г.; П. С. З., 1835 г., 8.407 и 1848 г., 22.173; рапортъ Военн. Мин. Главнокоманд. Дѣйст. Арм. отъ 5 марта 1842 г., № 2.037 (Собр. зак. и пос. до ч. в. упр. относ. 1842 г кн. 1, № 54); отч. Инсп. Д-та за 1853 годъ.

борьбы съ союзными державами сильнѣйшаго напряженія, вызвалъ рядъ экстраординарныхъ мѣръ и распоряженій, почти непосредственно слѣдовавшихъ одна за другою. Привлеченіе въ резервы старослужившихъ, опытныхъ бойцовъ въ качествѣ учителей и воспитателей духа воинскаго, признано было настолько необходимымъ, что было выработано значительное количество всевозможныхъ льготъ, ради осуществленія намѣченной цѣли.

15 марта [1]) по Высочайшему повелѣнію было сообщено Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ объявленіи повсемѣстно чрезъ Начальниковъ губерній, что тѣ изъ отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые чувствуютъ себя еще здоровыми, бодрыми, усердными и способными, приглашаются собственно на военное время на службу, отъ Высочайшаго Имени.

Лестное это «приглашеніе», сопровождаемое, помимо даруемыхъ внѣшнихъ знаковъ отличія, нѣкоторыми весьма существенными льготами, какъ-то: пенсіей, содержаніемъ семействъ на время войны, отдачей сыновей-работниковъ въ домъ, и подкрѣпляемое для желающихъ увѣренностью въ сохраненіи своей жизни и здоровья, такъ какъ служить приходилось въ резервахъ, а не на полѣ сраженій, привлекло такое громадное количество желающихъ, что въ 2 мѣсяцѣ [2]) явилась надобность издать дополнительныя правила по этому предмету, существенно измѣнившія основныя [3]).

О желавшихъ поступить охотниками.

Въ ту же страдную для Россіи пору военнаго времени подъемъ народнаго духа, какъ и въ былыя времена, выразился появленіемъ массы лицъ, желающихъ поступить на службу охотниками. Охотники эти въ большинствѣ являлись изъ государственныхъ крестьянъ, такъ какъ прочіе крестьяне были въ зависимости отъ помѣщиковъ. Въ одномъ только мѣстѣ удалось потрудиться крестьянамъ противъ врага на защиту родины: въ Архангельской губерніи, на берегу Бѣлаго моря. Тамъ ожидалась возможная попытка союзниковъ сдѣлать нападеніе и, чтобы оказать хотя какой-нибудь отпоръ, организована была охрана изъ отставныхъ солдатъ и мѣстныхъ крестьянъ. Денежный отпускъ отъ казны былъ назначенъ по 10 копѣекъ въ сутки

[1]) П. С. З., 1854 г., 28.027.
[2]) П. С. З., 1854 г., 28.230.
[3]) П. С. З., 1854 г., 28.161.

каждому отставному и каждому крестьянину изъ тѣхъ, которые будутъ отлучены отъ семействъ и жилищъ [1]). Ожиданія нашего правительства до нѣкоторой степени оправдались: 10 іюля 1854 года англичане попытались сдѣлать высадку у селенія Пушлахты, на восточномъ берегу Онежскаго залива, но были встрѣчены крестьянами въ числѣ 23-хъ человѣкъ, которые открыли огонь по непріятелю, убили 5 человѣкъ, нѣсколькихъ ранили и отступили безъ потери; непріятель сжегъ селеніе и ушелъ въ море [2]). Здѣсь кстати упомянуть, что Императоръ Николай I избѣгалъ нарушать права помѣщичьи, благодаря чему бывали такіе, напримѣръ, случаи: въ мартѣ 1849 года крестьянинъ помѣщицы Ольги Павловны Петровой, Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, Яковъ Кондратьевъ, лично утруждалъ Государя Императора просьбою объ опредѣленіи его въ военную службу въ гвардію добровольно; повелѣно было спросить согласія помѣщицы, но она отвѣтила, что «не имѣетъ желанія» отдать его въ военную службу, и Кондратьевъ не былъ принятъ [3]). Государственныхъ крестьянъ Николай I полагалъ въ своемъ распоряженіи, почему 30 марта были Высочайше утверждены «правила о пріемѣ въ военную службу государственныхъ крестьянъ, желающихъ поступить въ оную охотниками на время войны» [4]).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ЗА ДУРНОЕ ПОВЕДЕНІЕ.

Мѣра эта имѣла значеніе какъ карательная, исправительная и даже какъ устрашающая. Въ примѣненіи этой мѣры сказался взглядъ того времени на строгость и тяжесть военной службы [5]).

Опредѣленіе людей, порочность которыхъ была установлена судебнымъ разсмотрѣніемъ, напримѣръ арестантовъ, допускалось только изъ числа «не наказанныхъ палачевыми руками» и не прямо въ среду войскъ, а по предварительномъ исправленіи въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ, нѣкоторыхъ же совершенно воспрещено было опредѣлять въ войска, какъ видно изъ собственноручныхъ резолюцій Государя, взятыхъ для примѣра.

---

[1]) П. С. З.. 1854 г., 28.246.

[2]) Лацинскій, Хронологія русской военной исторіи, изд. 1891 г., стр. 201.

[3]) Русск. Арх. 1896 г., «Императоръ Николай I и барыня-крѣпостница» (кн. 1, стр. 212).

[4]) П. С. З. 1854 г., 28.102.

[5]) Журналъ «Братская помощь» 1907 г., кн. 8, стр. 102. М. Соколовскій, «Военные взгляды декабристовъ».

1) На всеподданѣйшемъ докладѣ положенія Комитета Министровъ, о содержащемся въ монастырѣ за произведенное въ малолѣтствѣ, на 13-мъ году возраста, убійство своей матери пономарскомъ сынѣ Иванѣ Коломенскомъ, обвиняемомъ снова въ неблагонамѣренныхъ поступкахъ и дурномъ поведеніи, положена резолюція: «подобныхъ людей всегда отдавать въ крѣпостные арестанты» [1]).

2) На подобномъ же ходатайствѣ объ облегченіи участи священническаго сына Барановскаго, сужденнаго за святотатство, положена резолюція: «святотатцевъ въ военную службу ни въ какомъ случаѣ не принимать» [2]).

Опредѣленіе въ военную службу за дурное поведеніе имѣло нѣсколько разнообразныхъ видовъ.

ПОМѢЩИКАМИ. Первое по времени законоположеніе въ этой сферѣ, мнѣніе Государственнаго Совѣта 1827 г., относилось до евреевъ [3]). Если еврей, жительствующій на помѣщичьей землѣ, оказывался настолько дурного поведенія, что ни помѣщикъ въ своемъ имѣніи, ни общество среди своего сословія имѣть его не желали, то ему давалось срока на пріисканіе новаго мѣста или общества, которое приняло бы на себя отвѣтственность за него въ платежѣ слѣдующихъ податей: шесть мѣсяцевъ, если онъ не имѣлъ недвижимой собственности, и два года, имѣвшему таковую, а если въ указанный срокъ пріискать ему желаннаго исхода не удавалось, то слѣдовало отправлять въ Сибирь на поселеніе, какъ лишеннаго общей довѣренности. На докладѣ этомъ Государь положилъ резолюцію: «подлежащихъ по сему ссылкѣ въ Сибирь, способныхъ къ военной службѣ, отдавать въ солдаты, опредѣляя въ Грузію». Затѣмъ были опубликованы «правила о людяхъ, представляемыхъ помѣщиками за дурное поведеніе въ распоряженіе Правительства для удаленія» [4]).

ОПЕКУНАМИ. Право помѣщиковъ принадлежало и опекунамъ, завѣдывающимъ имѣніями, но съ ограниченіями: по дворянскимъ имѣніямъ—они должны были получать чрезъ дворянскую опеку разрѣшеніе гражданской палаты, а по горнымъ и фабричнымъ посессіоннымъ—съ

[1]) П. С. З., 1838 г., 10.920.
[2]) П. С. З., 1840 г., 13.300 а.
[3]) П. С. З., 1827 г., 1.498.
[4]) П. С. З., 1828 г., 2.107. (въ развитіе правилъ 1822 г.)

разрѣшенія Департамента Горнаго или Торговли и Мануфактуръ (по принадлежности).

ОБЩЕСТВАМИ КОЛОНИСТОВЪ (ИНОСТРАНЦЕВЪ) И ИНОРОДЦЕВЪ.

Въ 1837 году [1]) обществамъ иностранныхъ колоній, находящихся въ Россіи, было предоставлено право постановлять мірскіе приговоръ объ удаленіи изъ колоній неисправимыхъ въ поведеніи. Общества башкирцевъ и мещеряковъ имѣли подобное же право удаленія изъ своей среды тѣхъ изъ сородичей, которые были опорочиваемы мнѣніемъ общества. Право это было имъ даровано еще въ 1832 году [2]), а черезъ два года оно было даровано тептярямъ и бобылямъ [3]).

Мірскіе приговоры повелѣно было составлять порядкомъ, указаннымъ 28 апрѣля 1808 года [4]).

За рекрутъ, сданныхъ въ военную службу за дурное поведеніе и по приговорамъ суда за преступленія, повелѣно было выдавать квитанціи и зачитать ихъ «за общество» [5]).

БѢГЛЫХЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Помѣщичьихъ крестьянъ, бѣжавшихъ на Кавказскую линію и въ Астраханскую область, и тамъ пойманныхъ, если только они не подлежали суду за уголовныя преступленія, указано было [6]) отдавать въ солдаты, не дѣлая о нихъ никакихъ предварительныхъ розысканій, лишь бы они оказались способными нести военную службу, хотя бы и нестроевую. Неспособныхъ опредѣляли въ военно-рабочія роты, но ихъ дозволено было возвращать помѣщикамъ, если требованіе поступило ранѣе 2-хъ лѣтъ, и помѣщикъ соглашался пополнить всѣ произведенные на отданнаго въ солдаты расходы казны; опредѣленныхъ же въ строевую службу ни въ какомъ случаѣ не возвращали; если же требованіе о возвращеніи поступало ранѣе года, то выдавались зачетныя рекрутскія квитанціи.

БРОДЯГЪ.

Правила, касающіяся опредѣленія бродягъ, подвергались наибольшимъ колебаніямъ, равно какъ и правила распредѣленія ихъ. Согласно Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 16 октября

---

[1]) П. С. З., 1837 г., 9.851.
[2]) П. С. З., 1832 г., 5.201.
[3]) П. С. З., 1834 г., 7.271.
[4]) 1-е П. С. З., 1808 г., 22.982.
[5]) П. С. З., 1835 г., 7.824.
[6]) П. С. З., 1833 г., 5.978.

1829 года [1]), бродяги не старѣе 20 лѣтъ и остающіеся по пропущеніи помѣщиками и обществами сроковъ на востребованіе, навсегда въ распоряженіи Правительства, были обращаемы въ полки, если по освидѣтельствованіи оказывались годными къ военной службѣ и имѣли ростъ установленной мѣры [2])—2 ар. 4 вер., хотя бы и находились уже въ Сибири.

Въ 1841 году [3]) Правительствующій Сенатъ поручилъ Военному Министру испросить Высочайшее разрѣшеніе по вопросу о принятіи на службу бродягъ, «не обращая вниманія на ихъ лѣта», показанія о которыхъ они дѣлаютъ иногда несправедливо, во избѣжаніе отдачи на службу; по докладу Высочайше повелѣно принимать имѣющихъ по виду отъ роду 20 лѣтъ и менѣе въ полки, а остальныхъ въ арестантскія роты. Въ 1845 году [4]), благодаря выяснившемуся переполненію крѣпостныхъ арестантскихъ ротъ рекрутами изъ бродягъ и преступниковъ, повелѣно было: бродягъ отъ 17 до 25 лѣтъ отъ роду отправлять въ исправительныя отдѣленія, а старѣе 25 лѣтъ въ крѣпостныя арестантскія роты, но и эти правила удержались только до 1848 г. [5]), когда по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости измѣнить существующія правила опредѣленія бродягъ, не помнящихъ родства или вообще скрывающихъ свое званіе, Высочайше повелѣно: означенныхъ бродягъ, если они ростомъ отнюдь не ниже 2 ар. 4 вер., имѣютъ отъ 17 до 25 лѣтъ включительно и признаны будутъ въ рекрутскомъ присутствіи совершенно годными къ военной строевой службѣ, помѣщать на испытаніе въ исправительныя отдѣленія при внутреннихъ гарнизонныхъ и линейныхъ баталіонахъ.

Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 16 октября 1829 года было включено постановленіе о преступникахъ, присужденныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, не старѣе 20 лѣтъ, годныхъ къ военной службѣ, обращать въ полки, исключая наказанныхъ рукою палача по приговору судебныхъ мѣстъ. Это постановленіе являлось какъ бы

---

[1]) П. С. З., 1829 г., 3.236.
[2]) П. С. З., 1841 г., 14.425.
[3]) П. С. З., 1841 г., 14.312.
[4]) П. С. З., 1845 г., 18.605.
[5]) П. С. З., 1848 г., 22.092.

развитіемъ существовавшаго съ 17 декабря 1828 года [1]) правила отдавать въ военную службу арестантовъ:

1) по Высочайшему повелѣнію изъ числа приговоренныхъ къ наказанію или назначенныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь,

2) арестантовъ изъ дворянъ и чиновниковъ, назначаемыхъ въ солдаты

и 3) иностранцевъ, которые опредѣлены будутъ къ наказанію и должны остаться въ Россіи. Изъ установленнаго правила Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ сдѣлать временное исключеніе [2]) въ октябрѣ 1830 года, по случаю свирѣпствовавшей въ Москвѣ холеры и встрѣтившихся затрудненій проводить черезъ нее арестантовъ, назначенныхъ въ Сибирь на поселеніе. Испрашиваемое исключеніе, на которое послѣдовало Высочайшее соизволеніе, состояло въ слѣдующемъ: арестантовъ, назначенныхъ въ Сибирь на поселеніе, которые не наказаны палачевыми руками (это условіе строго соблюдалось), имѣвшихъ отъ роду не болѣе 30 лѣтъ и по свидѣтельству оказавшихся, хотя не вполнѣ годными по рекрутскому уставу, а просто способными нести военную службу, отдать въ солдаты, безъ зачета за рекрутъ. Причина утвержденія испрашиваемой мѣры выяснена въ собственноручной Высочайшей резолюціи на представленіи Министра Юстиціи, о разрѣшеніи вопроса: нужно ли за прекращеніемъ болѣзни холеры и военныхъ обстоятельствъ продолжить дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія, объ отдачѣ въ солдаты арестантовъ, способныхъ нести военную службу и слѣдовавшихъ въ Сибирь на поселеніе, но пересылка коихъ останавливалась по случаю холеры?

Въ резолюціи послѣдовавшей 10 мая 1832 года, Государь начерталъ: «тутъ два вопроса, которыхъ смѣшивать недолжно: первый, вести ли попрежнему арестантовъ черезъ Москву, ибо нѣтъ болѣе тому препятствій, что само собою разрѣшается; второй же касается мѣры, принятой для уменьшенія числа ссыльныхъ въ Сибирь и потребности рекрутъ, стало не только не должно быть отмѣнено, но оставаться въ полной силѣ» [3]).

---

[1]) П. С. З., 1828 г., 2.527.
[2]) П. С. З., 1831 г., 4.820.
[3]) П. С. З., 1832 г., 5.346.

Вторая половина резолюціи не только разъяснила цѣль утвержденной мѣры, но и установила существованіе ея на будущее время.

ПОРОЧНЫХЪ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХЪ СОСТОЯНІЙ: ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ. ЧИНОВНИКОВЪ, ПОДВЕРГШИХСЯ СУДУ.

1) Немедленно отдавались въ рекруты за лихоимство приказные головы и сельскіе старшины [1]).

2) Подвергшіеся вторичному суду чиновники, по точномъ разсмотрѣніи дѣла и по удостовѣреніи въ неисправимости подсудимыхъ, присуждались, «яко разрушающіе уже поведеніемъ своимъ дворянское достоинство и не терпимые не только въ дворянскомъ, но и ни въ какомъ обществѣ», къ лишенію чиновъ, дворянства и отдачѣ въ военную службу [2]).

СЕКТАНТОВЪ И РАСКОЛЬНИКОВЪ.

3) Духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ и другихъ, признанныхъ особенно вредными, ересей, признанныхъ по суду изобличенными въ распространеніи своей ереси и привлеченіи къ ней другихъ, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ Церкви и духовенства православной вѣры, отдавать въ солдаты, обращая на службу въ Кавказскій корпусъ [3]), а раскольниковъ, сужденныхъ въ Грузіи, Кавказской и Закавказской областяхъ, отдавать въ военную службу въ войска, въ Сибири расположенныя [4]).

ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЕЙ.

4) Уставомъ рекрутскимъ 1831 г. запрещено было представлять въ рекруты моложе 20 и старѣе 35 л. (§ 175), но тѣмъ же уставомъ указано, что членовредители принимаются въ рекруты (§ 175 п. 2), хотя бы были и старѣе опредѣленныхъ лѣтъ однимъ годомъ, если годъ этотъ прошелъ во время слѣдствія надъ ними, а по всѣмъ прочимъ качествамъ они окажутся къ строевой или нестроевой службѣ годны [5]).

ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

5) Въ 1831 году Черниговское губернское правленіе испрашивало указанія: какъ поступить съ лишеннымъ за пороки священническаго сана Логиномъ Бойковымъ, который, до поступленія въ сіе званіе, имѣлъ чинъ 12 класса? Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что

---

[1]) П. С. З., 1828 г., 24.55.
[2]) П. С. З., 1829 г., 2.698. (Выс. утв. мнѣн. Гос. Сов. 27 февраля «о мѣрахъ для исправленія неслужащихъ чиновниковъ развратнаго поведенія».
[3]) П. С. З., 1830 г., 4.010.
[4]) П. С. З., 1837 г., 10.525.
[5]) П. С. З., 1831 г., 4.677.

по Высочайше утвержденнымъ 22 декабря 1823 года правиламъ, «объ искорененіи преступленій въ духовномъ званіи», предписано присылаемыхъ изъ духовныхъ мѣстъ священно- и церковнослужителей, лишенныхъ за пороки духовнаго званія и вовсе исключенныхъ изъ него, отсылать въ военную службу, если способны къ ней; но, слѣдуя Высочайше жалованной дворянству грамотѣ, Сенатъ полагалъ: отдавать такихъ лицъ суду уголовной палаты, для опредѣленія степени наказанія, т.-е. могутъ ли сохранить послѣ проступка какія-либо преимущества, чинамъ или породѣ предоставленныя [1]), и въ отрицательномъ случаѣ отсылать въ военную службу, куда опредѣлять только рядовыми [2]). Въ 1832 году Государь Высочайше повелѣлъ: пѣвчаго Веймарской придворной церкви Чернявскаго, замѣнивъ другимъ басистомъ, отдать, по прибытіи въ Петербургъ, въ солдаты за дурное поведеніе и непослушаніе духовному начальству и посланнику, которымъ Высочайше повелѣно строго наблюдать за поведеніемъ всѣхъ, находящихся за границею при нашихъ миссіяхъ, пѣвчихъ и церковныхъ причетниковъ. При этомъ повелѣно объявить всѣмъ такимъ лицамъ, что за неприличное ихъ званію поведеніе за границею они будутъ возвращаемы въ Россію и опредѣляемы въ военную службу рядовыми [3]). Равно повелѣно обращать въ военную службу дьячковъ, пономарей, псаломщиковъ, а также пѣвчихъ, звонарей и сторожей, которые, по происхожденію изъ духовнаго званія, пользовались правами ему присвоенными и исключены изъ него за пороки [4]).

ПРИКАЗНОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

6) Приказнослужителей неклассныхъ и не изъ дворянъ за преступленія по должности и развратное поведеніе, благодаря чему происходятъ упущенія по службѣ, предавать суду уголовныхъ палатъ, которыя постановляютъ приговоры, согласно указа 14 октября 1798 г. [5]). По утвержденіи приговоровъ Начальниками губерній людей этихъ передавать въ рекрутскія присутствія, для опредѣленія въ военную

---

[1]) П. С. З., 1831 г., 4.765.
[2]) П. С. З , 1833 г., 6.289.
[3]) П. С. З., 1832 г., 5.445,
[4]) П. С. З., 1835 г., 8.319.
[5]) 1-е П. С. З., 18.705. «Ежели гдѣ въ судебныхъ и другихъ мѣстахъ изъ числа приказныхъ служителей окажутся въ нерадѣніи или неспособными къ службѣ по ихъ должности, то таковыхъ, кромѣ престарѣлыхъ или тяжкими болѣзнями одержимыхъ, отсылать къ опредѣленію въ военную службу».

службу [1]). Также повелѣно поступать съ дѣтьми канцелярскихъ служителей, окончившими курсъ въ училищахъ, для нихъ учрежденныхъ, которыя, поступивъ на службу, небрежно исполняютъ свои обязанности и дурно себя ведутъ, не исправляясь въ поведеніи, несмотря на всѣ дѣлаемыя имъ внушенія и предостереженія [2]).

ПОЧТОВАГО ВѢДОМ. СТВА.

7) Почтальоны и нижніе служители, исключаемые изъ почтоваго вѣдомства за дурное поведеніе, отдавались до 1853 года въ военную службу безъ всякихъ ограниченій [3]), а въ 1853 году постановлено: 1) принадлежащихъ почтовому вѣдомству нижнихъ почтовыхъ служителей, имѣющихъ отъ роду не болѣе 35 лѣтъ, въ случаѣ неблагонадежности, по дурному поведенію къ службѣ почтовой, передавать въ военное вѣдомство; 2) если предварительно передачи, по освидѣтельствованіи въ рекрутскомъ присутствіи, признаны будутъ годными къ службѣ, то отсылаются въ мѣстный внутренній гарнизонный баталіонъ [4]).

ПЕРЕВОДЫ, НАЗНАЧЕНІЯ, КОМАНДИРОВКИ.

ПЕРЕВОДЫ. ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

Переводы нижнихъ чиновъ совершались въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) изъ арміи въ гвардію и обратно; 2) изъ одной части арміи или гвардіи въ другую; 3) за дурное поведеніе и 4) по неспособности къ строевой или вообще всякаго рода военной службѣ.

Къ числу законоположеній общихъ, изданныхъ при Императорѣ Николаѣ I, относятся:

а) разрѣшеніе вопроса: слѣдуетъ ли нижнихъ чиновъ переводить изъ одной команды въ другую на родину, по просьбамъ родственниковъ, для призрѣнія ихъ въ старости и поддержанія хозяйства; по ходатайствамъ о такихъ переводахъ Высочайше повелѣно было отказывать;

б) были дозволены переводы изъ одной команды въ другую,—для совмѣстной службы съ самыми ближайшими родственниками: отца съ сыномъ или съ родными братьями; подобные переводы изъ арміи

---

[1]) П. С. З., 1833 г., 6.107.
[2]) П. С. З., 1848 г., 22.187.
[3]) П. С. З., 1833 г., 6.577.
[4]) П. С. З., 1853 г., 27.670.

въ гвардію дозволялись не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія [1]);

в) перечисленіе изъ дѣйствующихъ частей въ резервныя, производившееся, за выслуженіемъ 15-лѣтняго срока, было предоставлено тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые имѣли нашивки за безпорочную службу [2]);

г) установлено было перечисленіе во внутреннюю стражу, для дослуженія сроковъ, опредѣленныхъ для производства въ офицеры, состоящихъ въ войскахъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ, выписанныхъ этими званіями изъ военно-учебныхъ заведеній, за неуспѣхи въ наукахъ, если они впослѣдствіи, по физическимъ и умственнымъ недостаткамъ, были признаваемы неспособными служить въ полевыхъ войскахъ [3]).

Особая льгота по переводамъ предоставлена была унтеръ-офицерамъ, получающимъ $^1/_3$ или $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго жалованья. Повелѣно было не назначать ихъ впредь въ тѣ мѣста, гдѣ они могли бы терять право на обращеніе означенныхъ окладовъ въ пенсію имъ при отставкѣ, какъ-то, въ служительскія роты и команды военно-учебныхъ заведеній и т. п., «если они сами не желали этого перевода». Объ изъявленіи желанія отмѣчалось въ посылаемыхъ на нихъ бумагахъ [4]).

ИЗЪ АРМІИ ВЪ ГВАРДІЮ.

По отношенію перевода въ гвардейскія войска дѣйствовали правила, введенныя ранѣе, которыя были дополнены,—сначала было объявлено, что можно включать въ число выбираемыхъ прослужившихъ 10 лѣтъ и болѣе, лишь бы они не оканчивали послѣднихъ лѣтъ своей службы [5]), но потомъ было воспрещено назначать прослужившихъ болѣе 10 лѣтъ [6]). Для безпрепятственнаго укомплектованія гвардіи, было дозволено не именовать «плѣнными» поступившихъ въ войска наши польскихъ плѣнныхъ, которыхъ было 35.483 человѣка [7]), и изъ нихъ,

---

[1]) П. С. З., 1851 г., 25.344.
[2]) П. С. З., 1836 г., 9.551.
[3]) П. С. З., 1846 г., 19.588
[4]) П. С. З., 1845 г., 19.254.
[5]) Собраніе зак. и пост. до части воен. упр. относ., 1842 г., кн. IV, № 28.
[6]) П. С. З., 1852 г., 26.430.
[7]) Сборникъ Импер. Русс. Истор. Общ., отчетъ за 25 л. Царств. Николая I (т. 98, стр. 332).

достойнѣйшихъ по поведенію и имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена, выбирать въ гвардію, но не болѣе одного человѣка на десять русскихъ [1]).

Несмотря на естественныя препятствія, за требованіями относительно роста все-таки продолжали наблюдать неуклонно, такъ какъ даже черезъ 13 лѣтъ [2]) встрѣчаемъ Высочайшее повелѣніе: «принять за правило, чтобы начальники войскъ, при отправленіи нижнихъ чиновъ, въ гвардію выбранныхъ, или слѣдующихъ изъ одной части въ другую черезъ С.-Петербургъ» (т.-е. могущихъ при осмотрѣ въ столицѣ оказаться годными для гвардіи), «непремѣнно вымѣривали ростъ ихъ и затѣмъ выдавали офицерамъ, сопровождающимъ партіи, засвидѣтельствованныя ранжирные списки людямъ, съ означеніемъ провѣреннаго ихъ роста».

Введены были правила, чтобы изъ гренадерскаго корпуса, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, не переводить [3]) и не назначать къ переводу изъ арміи въ полки лейбъ-гвардіи нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ штрафахъ [4]). Къ нимъ присоединились правила о комплектованіи—гвардейской кавалеріи и команды Мусульманскаго Собственнаго Его Величества конвоя.

ИЗЪ ОДНѢХЪ ЧАСТЕЙ ВЪ ДРУГІЯ.

По ходатайству командующаго отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ дозволено было переводить состоящихъ при этомъ корпусѣ для временнаго отдохновенія, а нѣкоторыхъ и постоянно, нижнихъ чиновъ армейскихъ войскъ, не въ л.-гв. Гарнизонный баталіонъ, какъ ранѣе, а въ С.-Петербургскій гарнизонный [5]). Повелѣно было не имѣть въ учебномъ карабинерномъ полку юнкеровъ и черезъ девять дней уже послѣдовало распоряженіе о переводѣ ихъ въ армію [6]). Возложена была на дивизіонныхъ начальниковъ, бригадныхъ и полковыхъ командировъ отвѣтственность за выборъ благонадежныхъ людей въ образцовые полки [7]). Обращено было вниманіе на тяжелое въ климатическомъ отношеніи положеніе служащихъ въ Черноморскихъ линейныхъ ба-

[1]) П. С. З., 1836 г., 8.926., 1839 г., 12.142 и соб. з. и п. до ч. в. у. от. 1839 г., кн. I, стр. 61.
[2]) П. С. З., 1852 г., 26.618.
[3]) Собр. зак. и п. до ч. в. у. относ. 1851 г., кн. III, № 88.
[4]) Высоч. пов. 29 окт. 1837 г.
[5]) П. С. З., 1837 г., 10.073.
[6]) П. С. З., 1826 г., 350 и отч. Инсп. Д-та за 1826 г.
[7]) П. С. З., 1834 г., 7.225.

таліонахъ, квартирующихъ по берегу Чернаго моря, въ Мингреліи и Абхазіи. Нижнимъ чинамъ этихъ баталіоновъ, по прослуженіи въ нихъ 6 лѣтъ, предоставлено было право перевода въ другія части войскъ корпуса, расположенныя тамъ, гдѣ климатъ болѣе благопріятствуетъ здоровью людей [1]); право это было распространено и на линейные Грузинскіе баталіоны №№ 12 и 13, расположенные въ Новыхъ Закаталахъ и Бѣлоканахъ [2]). Баталіоны: Новогеоргіевскій, Замосцкій и Брестъ-Литовскій гарнизонные указано было пополнять исключительно русскими уроженцами [3]). Для пополненія убыли въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, присоединенныхъ къ своимъ корпусамъ, повелѣно было переводить тотчасъ людей изъ карабинерныхъ и егерскихъ полковъ способныхъ, ловкихъ, крѣпкаго сложенія, преимущественно хорошихъ стрѣлковъ, роста не ниже 2 аршинъ 4 вершковъ [4]). Нижнихъ чиновъ, прибывавшихъ по переводу изъ другихъ частей войскъ въ составѣ маршевыхъ командъ или баталіоновъ, было установлено распредѣлять въ новые полки по соотвѣтственнымъ нумерамъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ они служили [5]).

ВЪ КОРПУСЪ ЖАНДАРМОВЪ.

Обильное число постановленій было издано по вопросамъ о переводѣ въ корпусъ жандармовъ, благодаря непрерывнымъ представленіямъ и Всеподданнѣйшимъ докладамъ Командира Корпуса и Шефа жандармовъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа, пользовавшагося исключительнымъ расположеніемъ Императора Николая I

1826 года, ноября 27, по его представленію, «что въ гвардейскомъ жандармскомъ полуэскадронѣ, С.-Петербургскомъ и Московскомъ дивизіонахъ оказалось много нижнихъ чиновъ ненадежнаго поведенія, особенно въ послѣднемъ, и что сверхъ сего въ гвардейскомъ полуэскадронѣ недостаетъ до комплекта 22 хъ человѣкъ, Высочайше было повелѣно: всѣхъ людей ненадежнаго поведенія перевести въ тѣ полки и баталіоны, откуда поступили, а на мѣсто ихъ и недостающихъ до комплекта выбрать въ гвардейскій полуэскадронъ изъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, а въ дивизіоны столицъ часть изъ 1-й уланской дивизіи, а другую изъ баталіоновъ внутренней стражи. Вмѣстѣ

[1]) П. С. З., 1836 г., 9.381.
[2]) П. С. З., 1836 г., 9.640.
[3]) П. С. З., 1839 г., 12.314.
[4]) П. С. З., 1843 г., 16.563 и 1845 г., 19.020.
[5]) П. С. З., 1852 г., 26.592.

съ симъ Государю Императору благоугодно было поставить правиломъ: чтобы люди въ жандармы выбираемы были не по росту и фигурѣ, а по отличному поведенію, которые состояли не менѣе 10 лѣтъ въ службѣ, и, по свидѣтельству о хорошемъ поведеніи, за подписаніемъ ближайшихъ начальниковъ, съ тѣмъ, что если въ теченіе 6 мѣсяцевъ окажутся дурного поведенія, то отправлять какъ ихъ, такъ и взамѣнъ оныхъ, на счетъ подписавшихъ свидѣтельство и о таковомъ невниманіи дѣлать извѣстнымъ по военному вѣдомству [1]).

1827 года, апрѣля 28 Высочайше было дозволено переводить изъ жандармскихъ дивизіоновъ обѣихъ столицъ, губернскихъ жандармскихъ командъ и жандармскаго полка въ гвардейскій жандармскій полуэскадронъ на вакансіи рядовыхъ тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которые, по росту и отличному поведенію, окажутся особенно достойными, съ назначеніемъ имъ жалованья унтеръ-офицерскаго оклада гвардейскаго полуэскадрона [2]).

1834 года, мая 5, для комплектованія нижнихъ чиновъ жандармскаго полка людьми, знающими жандармскую службу, повелѣно было назначать ежегодно, по усмотрѣнію Шефа жандармовъ, отъ одного до пяти человѣкъ нижнихъ чиновъ изъ жандармскихъ командъ, при пѣхотныхъ и кавалерійскихъ корпусахъ состоящихъ. Людей этихъ отправлять въ полкъ, послѣ окончанія въ войскахъ смотровъ и маневровъ, а этихъ людей замѣнять переводомъ изъ казалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ тѣхъ-же корпусовъ [3]).

1835 годъ [4]). При выборѣ нижнихъ чиновъ въ жандармы, сверхъ соблюденія установленныхъ правилъ, Высочайше было повелѣно имѣть въ виду, чтобы люди были:

а) здороваго тѣлосложенія, ростомъ не менѣе 2 аршинъ 4 вершковъ и благовидной наружности;

б) неукоризненной нравственности;

в) смѣтливы и расторопны;

г) основательно знали кавалерійскую службу, при способности къ оной.

---

[1]) М. о. А. Г. Ш. опись Инсп. Д-та 1826 г., II отд., св. 559, д. № 1.668.

[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1827 г.

[3]) М. о. А. Г. Ш., опись канцел. Вице-Директ., св. 291, д. № 50.

[4]) П. С. З., 1835 г., 7.993.

1836 годъ [1]). Для пополненія некомплекта нижнихъ чиновъ л.-гв. въ жандармскомъ полуэскадронѣ, переводить людей не изъ одного жандармскаго полка, но и изъ дивизіоновъ обѣихъ столицъ и другихъ командъ корпуса жандармовъ.

1839 годъ [2]). Выбранныхъ изъ кавалерійскихъ полковъ, для перевода въ корпусъ жандармовъ нижнихъ чиновъ, если они по какимъ-либо причинамъ, до истеченія шестимѣсячнаго срока нахожденія въ томъ корпусѣ, окажутся къ жандармской службѣ неспособными, не обращая въ мѣстные гарнизонные баталіоны, возвращать на счетъ полковыхъ командировъ въ тѣ самые полки, въ которыхъ они прежде служили. При выборѣ изъ полковъ нижнихъ чиновъ въ жандармы непремѣнно присутствовать всегда жандармскому офицеру, находящемуся съ командою при корпусѣ, изъ войскъ котораго дѣлается выборъ.

1843 годъ [3]). Для отклоненія безпрерывныхъ жалобъ на несоотвѣтственное назначеніе нижнихъ чиновъ къ переводу въ корпусъ жандармовъ, Высочайше было повелѣно:

1) назначать изъ кавалерійскихъ полковъ непремѣнно въ присутствіи жандармскихъ офицеровъ и отсылать по одобреніи ими выбора;

2) оказавшихся до истеченія 6 мѣсяцевъ неспособными по состоянію здоровья, возвращать въ полки и требовать новыхъ. «Издержки на счетъ виновныхъ полковыхъ командировъ».

Въ это-же повелѣніе включено дозволеніе назначать и изъ евреевъ, принявшихъ Православную вѣру, если при отличной нравственности удовлетворятъ прочимъ условіямъ, но при этомъ наблюдать, чтобы въ это число не были назначены уроженцы тѣхъ губерній, куда люди выбираются на укомплектованіе жандармскихъ командъ, или въ которыхъ они имѣли пребываніе долгое время и сданы въ рекруты.

1844 годъ [4]). По представленію командира 1-го пѣхотнаго корпуса, о неудобствѣ комплектованія жандармской команды нижними чинами изъ пѣхоты, повелѣно:

---

[1]) П. С. З., 1836 г., 9.717.

[2]) П. С. З., 1839 г., 12 465 и собр. з. и пос. до час. в. упр. отн. 1839 г., кн. II, стр. 69.

[3]) Собр. з. и пос. до час. в. уп. от. 1843 г., кн. II, № 15.

[4]) Собр. зак. и пос. до час. в. уп. отн. 1844 г., кн. IV, № 22 и П. С. З., 1844 г., 18.319.

1) назначивъ требующихся въ команду 12 человѣкъ изъ полковъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи, пополнять ее и впредь выборомъ людей изъ той же дивизіи;

2) по этому примѣру комплектовать изъ кавалеріи и прочія жандармскія команды, находящіяся при пѣхотныхъ корпусахъ, при коихъ не состоитъ кавалерійскихъ полковъ, если въ выборѣ способныхъ къ жандармской службѣ нижнихъ чиновъ изъ пѣхоты встрѣтится затрудненіе, и наконецъ циклъ этихъ распоряженій закончился въ 1851 году [1]) повелѣніемъ наблюдать, чтобы въ жандармскій полкъ назначать изъ армейской кавалеріи людей совершенно здоровыхъ, не подвергавшихся частымъ болѣзнямъ и особенно цынготной.

ВЪ ПОГРАНИЧНУЮ СТРАЖУ.

Законоположенія о переводѣ въ пограничную стражу представляютъ по количеству и размѣрамъ полную противоположность таковымъ-же о переводѣ въ корпусъ жандармовъ,—число ихъ весьма ограничено: о назначеніи въ Виленскую бригаду изъ кавалеріи $^1/_3$, и не менѣе $^1/_4$, переводимыхъ, о неназначеніи въ стражу евреевъ да правила, тождественныя съ правилами 1839 года, для перевода въ жандармы (если до истеченія 6 мѣсяцевъ окажутся неспособными, то возвращаются на счетъ полкового командира, который отвѣтствовалъ за выборъ) [2]).

ВЪ КАРАНТИННУЮ СТРАЖУ.

По части перевода въ карантинную стражу еще скупѣе: повелѣно было переводить въ стражу тѣхъ, которые, по безпорочному ихъ и продолжительному служенію, вполнѣ достойны преимуществъ, присвоенныхъ карантинной стражѣ, да измѣнены правила перевода,—изъ гарнизонныхъ баталіоновъ повелѣно продолжать назначать мастеровыхъ и разныхъ званій нестроевыхъ, а унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ [3]).

ПЕРЕВОДЫ ЗА ДУРНОЕ ПОВЕДЕНІЕ.

Нижніе чины дурного поведенія или, какъ ихъ принято было болѣе именовать, порочные подлежали переводамъ; въ основу сего правила было положено мнѣніе, что нижніе чины порочнаго и дурного поведенія, особенно наказанные и не исправившіеся послѣ этого, не должны быть терпимы въ полкахъ гвардіи, въ полкахъ кирасирскихъ, гренадерскихъ, саперныхъ баталіонахъ и въ корпусѣ жандармовъ.

[1]) Собр. зак. и пос. до час. в. уп. отн. 1851 г., кн. III, № 86 и П. С. З., 1851 г., 25.585.
[2]) П. С. З., 1843 г., 16.872 и 17.215; 1845 г., 18.876.
[3]) П. С. З., 1837 г., 10.159а и 1845 г., 19.093.

По отношенію къ войскамъ Кавказскаго корпуса было объявлено повелѣніе [1]), что назначеніе въ войска этого корпуса штрафованныхъ нижнихъ чиновъ должно почитаться не наказаніемъ, а милостью, какъ средство, предоставляющее возможность выслуги въ дѣлахъ противъ непріятеля. Послѣдующія мѣры были направлены къ урегулированію распредѣленія порочныхъ нижнихъ чиновъ: таковыхъ изъ состава гвардейской кавалеріи и пѣхоты и 3-хъ гренадерскихъ дивизій установлено переводить: польскихъ уроженцевъ—въ 6-й пѣхотный корпусъ, а прочихъ уравнительно во всѣ корпуса дѣйствующей арміи, не исключая и тѣхъ, которые расположены въ Царствѣ Польскомъ [2]). При переводахъ же изъ нестроевыхъ командъ, откуда переводили во внутреннюю стражу, повелѣно «для избѣжанія встрѣчаемыхъ неудобствъ» принять къ руководству:

1) представлять къ переводу послѣ того, какъ были употреблены болѣе трехъ разъ въ годъ дозволенныя мѣры исправленія безуспѣшно; 2) при переводахъ прилагать къ формулярамъ выписки изъ штрафного журнала и статейные списки съ отмѣткою о неспособности или: «совершенно здоровъ и къ строевой службѣ способенъ»; 3) для избѣжанія лишней переписки передавать порочныхъ въ мѣстные внутренніе гарнизонные баталіоны [3]).

Правила эти были введены на 3 года въ видѣ опыта.

Къ этому-же разряду можно отнести распоряженіе, о переводѣ въ другія войска, не возвращая въ полки своего корпуса, подпрапорщиковъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ Кавказскаго корпуса, замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ и неблагонадежной нравственности, въ то время, когда будутъ состоять въ прикомандированіи къ резервной дивизіи этого корпуса на испытаніи, по случаю удостоенія къ производству въ офицеры [4]).

Общія распоряженія по военному вѣдомству, относящіяся до перевода нижнихъ чиновъ дурного поведенія, были дополнены 2-мя циркулярами [5]) по отдѣльному корпусу внутренней стражи, которыми установленъ переводъ нижнихъ чиновъ этого корпуса съ мѣста родины

[1]) П. С. З., 1837 г., 10.571, тамъ же, 1847 г., 20.940.
[2]) Тамъ же, 1850 г., 24.390.
[3]) Приказ. Воен. Мин. 1851 г., № 39.
[4]) Соб. зак. и пос. до ч. в. упр. отн. 1843 г., кн. II, № 86.
[5]) 31 декабря 1830 г. и 20 ноября 1831 г.

въ другія мѣста и команды: если при порочномъ поведеніи не подавали надежды къ исправленію, если умышленно отпустили арестанта и если по точномъ изысканіи обличены были въ пьянствѣ, развратной жизни и неисполненіи своей должности, когда притомъ справедливость этого подкрѣплялась двумя или болѣе свидѣтелями и, сверхъ того, когда по выправкѣ оказывалось, что они отданы были въ солдаты за дурное поведеніе.

ПЕРЕВОДЫ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ПО НЕСПОСОБНОСТИ КЪ СТРОЕВОЙ СЛУЖБѢ.

Постановленія, относящіяся до переводовъ нижнихъ чиновъ, по неспособности къ строевой службѣ, встрѣчаются сначала по отдѣльности, касаясь частныхъ случаевъ, въ которыхъ указывалось, какъ поступать съ тѣми или другими нижними чинами, подвергшимися болѣзнямъ и ихъ послѣдствіямъ, и только въ 1848 году выработаны были на этотъ предметъ правила.

По существовавшему порядку, выписываемые изъ арміи при инспекторскихъ смотрахъ неспособные къ полевой службѣ нижніе чины, слѣдовавшіе къ опредѣленію въ баталіоны внутренней стражи, раздѣлялись по губерніямъ, кто откуда родомъ, и сообразно такому раздѣленію препровождались для помѣщенія ихъ въ баталіоны на родину. На практикѣ оказалось, что при неравенствѣ числа нижнихъ чиновъ по губерніямъ, въ нѣкоторыхъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіонахъ оказался большой некомплектъ, почему Высочайше было повелѣно [1]):

1) Выписываемыхъ изъ войскъ, а равно и изъ госпиталей неспособныхъ, прослужившихъ менѣе 10 лѣтъ, отправлять не на родину, а во внутренніе гарнизонные баталіоны, гдѣ некомплектъ, а по дослуженіи до 15 лѣтъ безпорочной службы переводить на родину, если пожелаютъ.

2) Нижнихъ чиновъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, прослужившихъ менѣе 10 лѣтъ,—назначать въ гарнизоны, находящіеся въ Грузіи и Кавказской области.

3) Прослужившихъ 10 лѣтъ и болѣе, выписываемыхъ изъ войскъ во внутреннюю стражу, распредѣлять въ сей стражѣ попрежнему на родинѣ ихъ.

Нижнихъ чиновъ бывшихъ польскихъ войскъ, поступившихъ

[1]) П. С. З., 1827 г., 1.428.

добровольно въ Россійскія войска, для дослуженія срока службы, и сдѣлавшихся неспособными къ полевой службѣ, дозволено было опредѣлять въ инвалидныя команды Царства Польскаго [1]). Тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Высочества Цесаревича полка и нижнихъ чиновъ армейскихъ войскъ, при гвардейскомъ корпусѣ состоящихъ, которые дѣлались неспособными къ продолженію фронтовой службы, повелѣно было назначать не во внутреннюю стражу, какъ прежде, а въ гвардейскую инвалидную бригаду съ тѣмъ, чтобы жалованье имъ производимо было не по гвардейскому окладу, а по тому, какой получали [2]). Въ 1839 году Государь Императоръ, усматривая изъ донесеній, что нѣкоторые нижніе чины показываются за болѣзнью въ госпиталѣ весьма съ давняго времени и этимъ увеличиваютъ собою только числительность войскъ, Высочайше повелѣлъ: не выздоровѣвшихъ въ госпиталѣ по истеченіи 6 мѣсяцевъ перечислять: гвардейцевъ—въ инвалидныя роты своихъ полковъ, а армейцевъ—въ ближайшіе гарнизонные баталіоны и инвалидныя команды, наблюдая, чтобы впослѣдствіи, въ случаѣ окажутся способными къ полевой службѣ, переводить обратно въ гвардію или армію по принадлежности [3]). «Больныхъ чахоткою, трепетаніемъ сердца и удушьемъ» переводить во внутреннюю стражу, а по выздоровленіи обратно. Свидѣтельствовали ихъ каждый годъ въ іюлѣ мѣсяцѣ окружные генералы внутренней стражи. По поводу этихъ больныхъ Государь сдѣлалъ такое замѣчаніе: «для службы ненадежны, а счетъ войска даютъ излишній» [4]).

Хроническихъ и грудныхъ больныхъ гвардейскаго корпуса назначали сообразно состоянію ихъ здоровья въ загородныя инвалидныя роты, въ инвалидъ южныхъ губерній и отставку, не выжидая времени, для общихъ осмотровъ опредѣленнаго [5]). При распредѣленіи

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., опись Инсп. Д-та, канц. Вице-Дирек., 1833 г., св. 271, д. № 115.

[2]) П. С. З, 1837 г., 10.207, отч. Инсп. Д-та за 1836 г. и отн. Воен. М-ра къ коман. гвард. корп. отъ 4 мая 1837 г., 2.115; соб. зак. и пос. до ч. в. упр. отн. 1837 г., кн. II, стр. 31.

[3]) Соб. зак. и пос. до час. в. упр. отн. 1839 г., кн. III, стр. 31 и П. С. З., 1839 г., 12.526.

[4]) Прик. Воен. Мин. 1839 г., № 110 и Соб. зак. и пос. до ч. в. упр. отн. 1839 г., кн. III, стр. 117.

[5]) Соб. з. и п. до ч. в. упр. отн. 1844 г., кн. III, № 312.

поступающихъ за неспособностью изъ полевыхъ войскъ во внутреннюю стражу дозволено было опредѣлять въ гарнизонные баталіоны, инвалидныя и полицейскія команды на родину всѣхъ, прослужившихъ безпорочно 15 лѣтъ и болѣе, взамѣнъ существовавшаго дозволенія на такія опредѣленія по выслугѣ 20 лѣтъ [1]). Въ 1848 г. появилось «положеніе о неспособныхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ» (приказъ Военнаго Министра, № 118), изданное взамѣнъ прежнихъ правилъ, оно состояло въ слѣдующемъ:

нижніе воинскіе чины, сдѣлавшіеся прежде выслуги опредѣленныхъ лѣтъ, по болѣзнямъ и увѣчьямъ, неспособными къ продолженію службы, раздѣлялись на четыре разряда:

I разрядъ—неспособные къ фронтовой строевой службѣ въ полевыхъ войскахъ, но годные для этой службы въ гарнизонныхъ баталіонахъ и другихъ командахъ.

II разрядъ—неспособные вовсе къ строевой службѣ, но годные для нестроевой.

III разрядъ—тѣ нижніе чины, которымъ, для возстановленія разстроеннаго здоровья, необходимо увольненіе отъ служебныхъ занятій на продолжительное время.

IV разрядъ—совершенно неспособные ни къ какому роду службы, по причинѣ неизлѣчимыхъ важныхъ болѣзней и увѣчій.

Распредѣленіе. Неспособные I разряда—переводились во внутренніе гарнизонные баталіоны и другія команды, имѣющія строевой составъ, неспособные II разряда—переводились въ разныя нестроевыя команды и нестроевыя должности, неспособные III разряда—увольнялись въ продолжительный отпускъ отъ 1 до 3 лѣтъ [2]), неспособные IV разряда—назначались въ отставку.

Время назначенія въ неспособные: а) въ войскахъ гвардейскаго корпуса—два раза въ годъ: къ 1 апрѣля и къ 1 октября.

Примѣчаніе. Нижніе чины этого корпуса, не получившіе въ госпиталяхъ выздоровленія, въ продолженіе 6 мѣсяцевъ, а также

[1]) П. С. З., 1832 г., 5.131 и отч. Инсп. Д-та за 1841 г., ч. стр., 266 об.

[2]) Этотъ пунктъ былъ дополненъ въ 1850 г., когда по представленію Инсп. Д-та Выс. повелѣно было при увольн. въ отпуски осенью и зимой увольнять на $1^1/_2$, $2^1/_2$ и $3^1/_2$ года съ цѣлью отклонить неудобства сбора неспособ. III раз. для послѣдующихъ переосвидѣтельствованій осенью и зимой и установленія производства этихъ освидѣтельствованій лѣтомъ. (П. С. З., 1850 г., 24.104).

одержимые грудными болѣзнями, предназначались сообразно состоянію ихъ здоровья въ неспособные по вышеозначеннымъ разрядамъ, не ожидая времени назначеннаго, а въ лазаретахъ полковыхъ два раза въ годъ, передъ инспекторскими смотрами дивизіонныхъ начальниковъ, при чемъ разрѣшалось назначать и 3 раза въ годъ, если дивизіонные—найдутъ возможность свидѣтельствовать кромѣ времени, опредѣленнаго для инспекторскихъ смотровъ.

Назначеніе (или вѣрнѣе предназначеніе) производилось: въ частяхъ войскъ ихъ начальниками, совмѣстно съ медиками въ военныхъ госпиталяхъ—главными докторами или лекарями и командирами полковъ, а при отсутствіи ихъ смотрителями или комиссарами, если исполняютъ обязанности смотрителя; въ градскихъ больницахъ—завѣдующими врачами и командирами мѣстныхъ баталіоновъ или командъ внутренней стражи. Кромѣ того въ положеніи было указано, что врачи должны при назначеніяхъ руководствоваться «совершенной справедливостью, состраданіемъ и прямымъ долгомъ, имѣя постоянно въ виду пользу службы», и основываться съ медицинской стороны на правилахъ, неправильное же назначеніе влекло за собою преданіе военному суду и лишеніе чиновъ, если окажется умыселъ.

Передъ освидѣтельствованіемъ составлялись статейные списки по установленной формѣ.

Предназначенные къ переводу въ неспособные, нижніе чины представлялись для окончательнаго освидѣтельствованія лицамъ, пользующимся правилами начальниковъ дивизій и инспектирующимъ, при чемъ если корпусный командиръ тоже производилъ инспекторскій смотръ части или осмотръ госпиталя, то и онъ осматривалъ подобныхъ нижнихъ чиновъ. Въ освидѣтельствованіи принимали участіе медицинскіе чины, занимающіе болѣе высокія должности, нежели осматривавшіе при предназначеніи.

Послѣ этого освидѣтельствованія документы назначенныхъ въ неспособные представлялись Главнокомандующимъ или корпуснымъ командирамъ (по принадлежности согласно § 17 положенія).

Затѣмъ слѣдовало утвержденіе назначеній, которое зависило:

для I, II и III разрядовъ:
1) въ гвардіи—отъ Главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами;
2) въ прочихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ войскахъ—отъ корпусныхъ командировъ;
3) въ артиллеріи—отъ Генералъ-Фельдцейхмейстера;

для IV разряда (разрѣшеніе отставки) — отъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства.

По утвержденіи назначеній, внесенныхъ въ статейные списки, неспособные I и II разрядовъ распредѣлялись, согласно списковъ на основаніи §§ 40—64 положенія, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить только опредѣленіе мастеровыхъ: портныхъ, столяровъ, плотниковъ, бочаровъ, печниковъ, штукатуровъ, маляровъ, слесарей и кузнецовъ, — преимущественно къ госпиталямъ.

Наблюденіе за переведенными I и II разрядовъ вмѣнялось въ обязанность окружнымъ дежурнымъ генераламъ внутренней стражи, или ихъ помощникамъ, которые должны были убѣждаться лично при инспекторскихъ смотрахъ, насколько неспособные, представляемые имъ при спискахъ, поправились и объ оказавшихся вновь способными къ фронтовой службѣ представлять списки въ Инсп. Д-тъ, для распредѣленія въ дѣйствующія войска, и по возможности въ прежніе полки и команды.

Неспособнымъ III разряда разрѣшались лицами, утверждающими назначенія I и II разрядовъ, продолжительные отпуски отъ 1 до 3 лѣтъ. Изъ числа ихъ были исключены штрафованные нижніе чины, которые въ продолжительный отпускъ на родину не увольнялись, а перечислялись сверхъ штата въ тѣ инвалидныя команды, которыя по медицинскому удостовѣренію признаны будутъ въ климатическомъ отношеніи расположенными въ мѣстностяхъ болѣе благопріятныхъ для поправленія здоровья этихъ людей. Начальники инвалидныхъ командъ обязывались доставлять на этихъ людей въ Инсп. Д-тъ каждую треть статейные списки съ обозначеніемъ: какого рода службу могъ нести поправившійся [1]). Списки-же уволеннымъ съ объясненіемъ: кто, по какой болѣзни, куда именно и на какое время уволенъ, представлялись въ Инсп. Д-тъ.—За временемъ наступленія конца срока отпусковъ наблюдали командиры гарнизонныхъ баталіоновъ и къ этому времени собирали подлежащихъ нижнихъ чиновъ въ уѣздные города, передъ инспекторскими смотрами окружныхъ дежурныхъ генераловъ, или ихъ помощниковъ, которые съ медиками и производили освидѣтельствованіе.

[1]) Цирк. Инсп. Д-та 1851 г., № 2 и П. С. З., 1851 г., 24.852,

При этомъ освидѣтельствованіи нижнихъ чиновъ вновь раздѣляли:

а) на людей выздоровѣвшихъ и способныхъ продолжать строевую службу въ дѣйствующихъ войскахъ;

б) на неспособныхъ I разр.—могущихъ служить въ строевомъ составѣ гарнизонныхъ баталіоновъ;—на неспособныхъ II разр.—могущихъ служить въ нестроевыхъ должностяхъ;—на неспособныхъ III разр.—которымъ необходимо продолжить срокъ отпуска и—на неспособныхъ IV разр.—которые, по неизлечимымъ увѣчьямъ и болѣзнямъ, неспособны ни къ какому роду службы и подлежатъ увольненію въ отставку.

Послѣ распредѣленія выздоровѣвшихъ, а также причисляемыхъ къ I и II разрядамъ, отбирали увольнительные билеты и прикомандировывали къ мѣстнымъ гарнизоннымъ баталіонамъ до дальнѣйшихъ распоряженій, а III и IV разряды оставляли на мѣстахъ жительства. Затѣмъ составляли списки по каждой категоріи и представляли въ Инсп. Д-ть, который распредѣлялъ выздоровѣвшихъ, I и II разряды неспособныхъ, продолжалъ отпускъ III разряду и увольнялъ въ отставку IV разрядъ... Можно было подумать, что, послѣ всѣхъ перипетій, хоть IV то разрядъ находилъ наконецъ полное успокоеніе, но это заключеніе ошибочно: много-много лѣтъ еще увѣчные и болѣзненные, признанные трижды неспособными «ни къ какому роду службы», были готовы снова вернуться на службу «для дослуженія срока»... Дальнѣйшую судьбу ихъ мы увидимъ описанною въ числѣ прочихъ отставныхъ.

НАЗНАЧЕНІЯ ВЪ СЛУЖИТЕЛЬСКІЯ КОМАНДЫ.

Подъ наименованіе этого разряда подходили назначенія въ служительскія команды: при госпиталяхъ, разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и т. п.; при чемъ замѣтно желаніе сократить таковыя. Какихъ размѣровъ достигали по временамъ въ теченіе года назначенія эти, показываютъ, взятыя для примѣра, цифры: въ 1827 г.—4.400 ч., въ 1828 г.—2.021 чел. Назначенія исполнялись иногда формированіемъ цѣлыхъ командъ, какъ, напримѣръ, сдѣлано было въ 1827 году, когда для прислуги во временныхъ госпиталяхъ при дѣйствующей арміи въ Молдавіи, Валахіи и Болгаріи сформировали одновременно 12 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ (съ № 89 до № 100) [1]. Военному Началь-

[1]) Соб. зак. и пос. до ч. в. упр. отн. 1827 г., кн. IV, стр. 245. (Пр. Упр. Гл. Ш., № 12).

ству было вмѣнено въ обязанность, при требованіи одного или нѣсколькихъ человѣкъ въ госпитальныя подвижныя инвалидныя роты, назначать тѣхъ, которые болѣе другихъ сильны и способны для прислуги больнымъ [1]). Въ 1832 году Комитетъ Министровъ постановилъ правила «о порядкѣ замѣщенія нижнихъ по разнымъ вѣдомствамъ служителей» [2]); въ этихъ правилахъ было дано точное перечисленіе куда и въ какомъ случаѣ можно дѣлать назначенія.

Съ слѣдующаго-же года были представлены два ходатайства [3]): о назначеніяхъ служителей для своекоштныхъ воспитанниковъ Царскосельскаго лицея, которое было уважено, а по второму,—о назначеніи 2-хъ рядовыхъ изъ инвалидовъ въ Еникальскую крѣпость, для присмотра за тамошнимъ фонтаномъ,—состоялось Высочайшее повелѣніе: «чтобы для надзора за симъ фонтаномъ, вмѣсто инвалидовъ, нанять отставныхъ нижнихъ чиновъ на счетъ городскихъ или земскихъ доходовъ, въ томъ вниманіи, что Его Величество соизволилъ принять общимъ правиломъ, дабы военные чины сколь возможно менѣе были употребляемы на службу внѣ военнаго вѣдомства»... Небольшое отклоненіе отъ этого правила было сдѣлано черезъ полгода, по случаю надобности укомплектовать инвалидныя команды, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора.

КОМАНДИРОВКИ.

Основныя правила, изложенныя въ сводѣ военныхъ постановленій, почти не предусматривали командировокъ нижнихъ чиновъ самостоятельно и поэтому въ нихъ не включено, на случай подобной надобности, ни ограниченій, ни указаній.

Въ царствованіе Императора Николая I было сдѣлано только ограниченіе командировокъ унтеръ-офицеровъ изъ войскъ, которые были въ образцовыхъ войскахъ: воспрещено было употреблять ихъ къ сопровожденію командъ, отправляемыхъ по переводу въ гвардію и подобныхъ случаяхъ, чтобы они, находясь въ войскахъ постоянно, черезъ пріобрѣтенныя ими познанія во фронтовой службѣ, могли приносить ту пользу, для которой были въ образцовыхъ вой-

---

[1]) Соб. зак. и пос. до ч. в. упр. отн. 1830 г., кн. I, ст. 21.
[2]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та 1832 г., канц. Вице-Дир., св. 229, д. № 116.
[3]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та 1833 г., канц. Вице-Дир., св. 271, д. № 115.

скахъ [1]); указано-же: не командировать въ образцовыя войска штрафованныхъ и «даже тѣхъ, которые прежде поступленія на службу подвергались наказаніямъ» [2]).

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКЪ.

КРАТКОВРЕМЕННЫЕ ИЛИ ОБЫКНОВЕННЫЕ ОТПУСКИ.

Общія основанія увольненія въ отпуски были установлены въ предшествовавшія царствованія и продолжали дѣйствовать при Императорѣ Николаѣ I.

Отпусками обыкновенными пользовались ежегодно нижніе чины безпорочнослужащіе, которые, во время отпусковъ, коими они пользовались ранѣе, не заслужили наименованія «нерадивыхъ» [3]): то-есть такихъ, кои, будучи въ отпуску, не сохранили военнаго вида или не сберегли мундирныхъ вещей, за что и лишались права на новый отпускъ, ранѣе прослуженія 6 лѣтъ безпорочной и отличной службы. Не пользовались также отпусками духоборцы, иконоборцы, малаканы, іудействующіе и другіе сектанты ересей, признанныхъ особенно вредными, и которые притомъ признаны по суду изобличенными въ распространеніи своей ереси и привлеченіи къ оной другихъ, а также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ церкви и духовенства Православной вѣры; ихъ повелѣно было [4]): отдавать въ солдаты, съ назначеніемъ на службу въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, съ лишеніемъ права на отпускъ и отставку, если не обратятся въ Православіе.

Не увольнялись въ отпускъ и отставку до 1838 года [5]) нижніе чины, выписанные безъ суда въ Закавказскій корпусъ, за участіе въ «происшествіи 14 декабря 1825 года», хотя-бы и поступили впослѣдствіи снова въ гвардію, служа въ ней безпорочно.

Нижніе чины, состоящіе въ войскахъ въ Финляндіи, туда включенные изъ округовъ пахатныхъ солдатъ, по бывшимъ въ 1831 году

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та 1834 г., 1 ст., канц. Вице-Дир., св. 291, д. № 50 и П. С. З. 1834 г., 7.340.
[2]) П. С. З. 1848 г., 22.730.
[3]) П. С. З. 1849 г., 23.448, отд. VII, п. I.
[4]) П. С. З. 1830 г., 4.010, п. 1 и 2.
[5]) П. С. З., 1838 г., 11.680.

безпорядкамъ, только черезъ тринадцать лѣтъ [1]) получили дозволеніе на увольненіе въ обыкновенные домовые отпуски, — и притомъ тѣ изъ нихъ, кто усердіемъ и доброй нравственностью заслуживалъ отпуска, по особому одобренію начальства. Изъ Финляндскихъ-же линейныхъ баталіоновъ № 5-го и 6-го были совершенно пріостановлены отпуска, по Высочайшему повелѣнію, впредь до открытія виновныхъ въ убійствѣ въ гор. Кронштадтѣ (въ 1842 г.) часового и въ похищеніи изъ ящика казенныхъ и солдатскихъ денегъ [2]).

Увольненіе въ отпускъ нижнихъ чиновъ неодобрительнаго поведенія вообще было предоставлено разрѣшенію дивизіонныхъ и другихъ, равную съ ними власть имѣющихъ, начальниковъ, по прослуженіи нижними чинами узаконенныхъ 10 лѣтъ [3]).

Изъ безпорочнослужащихъ нижнихъ чиновъ не воспользовались обыкновеннымъ отпускомъ лишь случайно въ 1840 году, вошедшіе въ составъ десантнаго отряда, формировавшагося въ это время.

ПО ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖѢ.

Нижніе чины отдѣльнаго корпуса внутренней стражи были раздѣлены (сообразно объявленнаго манифестомъ 1 августа 1834 года раздѣленія Россіи, для исполненія рекрутской повинности на двѣ полосы—Сѣверную и Южную) на двѣ половины [4]); изъ нихъ разрѣшались отпуски нижнимъ чинамъ командъ тѣхъ губерній, въ которыхъ рекрутскаго набора не назначалось, такъ, напримѣръ, въ 1834 году были уволены по 2 унтеръ-офицера и 18 рядовыхъ каждой роты Сѣверной полосы, свободной отъ набора.

Въ 1840 году Главнокомандующій дѣйствующей арміей донесъ, что бываютъ случаи надобности въ увольненіи нижнихъ чиновъ инвалидныхъ командъ Царства Польскаго въ отпуски за границу, въ Галицію и Княжество Познанское, для полученія наслѣдства послѣ родственниковъ и по другимъ законнымъ причинамъ,—это было предоставлено власти его [5]).

ПОЛЬСКИХЪ УРОЖЕНЦЕВЪ И ПЛѢННЫХЪ.

Состоящихъ въ Россійской службѣ нижнихъ чиновъ изъ польскихъ у р о ж е н ц е в ъ было разрѣшено увольнять по причинамъ ува-

---

[1]) П. С. З., 1844 г., 18.268.
[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1845 г.
[3]) П. С. З., 1849 г., 23.448, ст. VII, п. 2.
[4]) П. С. З., 1834 г., 7.430.
[5]) Отч. Инсп. Д-та, за 1840 г.

жительнымъ—въ обыкновенные отпуски, но съ тѣмъ, чтобы каждый разъ было испрашиваемо на это особое Высочайшее повелѣніе [1]); нижнихъ-же чиновъ изъ польскихъ плѣнныхъ дозволено было увольнять съ согласія Главнокомандующаго арміею на общемъ положеніи, по отношенію времени отпусковъ и ихъ сроковъ [2]). При наблюденіи за прибытіемъ этихъ нижнихъ чиновъ на родину было замѣчено, что они, приходя въ домовые отпуски въ Царство Польское, не находятъ иногда тамъ родственниковъ и оказываются въ затруднительномъ положеніи, не имѣя собственныхъ способовъ прокормить себя въ пути обратнаго слѣдованія къ своей части войскъ. Чтобы придти на помощь въ подобныхъ случаяхъ было дозволено: отправлять къ мѣстамъ служенія по этапамъ, на казенномъ продовольствіи, тѣхъ отпускныхъ, которые заявятъ о желаніи своемъ возвратиться не позже одного мѣсяца со времени прибытія на родину [3]).

ПО АРТИЛЛЕРІИ.

«Во вниманіе къ трудамъ, переносимымъ по крѣпостямъ и укрѣпленіямъ Закавказскаго края» [4]) нижними чинами артиллерійскихъ гарнизоновъ Грузинскаго округа, добавлено къ сроку установленнаго для нихъ семимѣсячнаго отпуска, еще пять мѣсяцевъ, что было въ слѣдующемъ году сдѣлано по тѣмъ-же мотивамъ и для служащихъ въ Кавказскомъ округѣ [5]).

Оставались безъ права пользованія отпусками: тѣ артиллеристы, которые были въ командировкахъ на горныхъ, хребта Уральскаго, заводахъ, для пріема въ артиллерію металловъ.—Принимая во вниманіе, что командировки были долговременныя, дозволено было увольнять ежегодно, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ, въ домовый отпускъ, преимущественно уроженцевъ Пермской, Тобольской, Вятской и Оренбургской губерній, изъ каждаго заводскаго округа не болѣе $^1/_{12}$ части команды, срокомъ до 2-хъ мѣсяцевъ, т.-е. на то время, когда на заводахъ останавливаются работы, и не далѣе какъ на 600 верстъ,—лишь-бы только увольненіе не производило остановки и замѣшательства въ работахъ [6]).

[1]) Отч. Инсп Д-та за 1836 годъ.
[2]) Соб. зак. и пост. до ч. воен. упр. отн., 1842 г., кн. III. № 44.
[3]) Тамъ же, 1843 г., кн. II. № 3 и П. С. З. 1843 г., 16.690.
[4]) П. С. З., 1850 г., 24.136.
[5]) П. С. З., 1851 г., 25.783.
[6]) П. С. З., 1852 г., 25.871.

ПО ОБРАЗЦОВЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Не пользовались также отпусками нижніе чины, находящіеся въ перемѣнномъ составѣ образцовыхъ войскъ до 1848 года, когда разрѣшено было увольнять изъ нихъ въ домовый отпускъ, въ установленное время, срокомъ на одинъ мѣсяцъ, въ С.-Петербургскую и ближайшія губерніи, такихъ нижнихъ чиновъ, которые, по отличному усердію къ службѣ и хорошему поведенію, заслуживали отпуска [1]). Затѣмъ районъ отпусковъ былъ расширенъ [2]) и размѣръ его былъ опредѣленъ въ 5 губерній и 20 уѣздовъ (лежащихъ отъ Москвы не далѣе, чѣмъ на 200 верстъ).

ЮНКЕРОВЪ, ПОДПРАПОРЩИКОВЪ И УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ ИЗЪ ДВОРЯНЪ.

Нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ юнкерами, подпрапорщиками и унтеръ-офицерами изъ дворянъ [3]): дозволено было увольнять въ домовые отпуски въ установленное для всѣхъ время, на полный срокъ, и такихъ, которые не прослужили двухъ лѣтъ, а на 28 дней и менѣе—во всякое время. При этомъ подтверждено, чтобы въ обоихъ случаяхъ давать отпуски совершенно надежнымъ по службѣ и поведенію молодымъ людямъ и только по самымъ уважительнымъ причинамъ.

ГОДОВЫЕ ОТПУСКИ.

По отношенію къ отпускамъ годовымъ, установленнымъ для пополненія некомплекта въ запасныхъ войскахъ, приняты были такія мѣры,—во 1-хъ, воспрещено было [4]) выдавать письменные виды, для проживанія въ другихъ мѣстахъ, женамъ нижнихъ чиновъ, въ годовой отпускъ увольняемыхъ, въ виду того, что мужья ихъ будутъ находится дома. Это было логическое послѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, отданнаго въ 1844 г.: предоставлять преимущественное право на годовые и безсрочные отпуски тѣмъ, у кого жены на родинѣ. Мотивъ этого повелѣнія недостатокъ помѣщенія для женатыхъ нижнихъ чиновъ въ казенныхъ зданіяхъ. Вслѣдствіе представленія объ этомъ послѣдовали: запрещеніе жениться до открытія вакансіи на свободное помѣщеніе, запрещеніе выписывать женъ съ родины до того-же времени и вышеупомянутое повелѣніе; во 2-хъ — дарованы льготы: разрѣшеніе заслуживающимъ довѣрія, если пожелаютъ, отправляться на родину не по этапамъ, что представляло крайне про-

[1]) П. С. З., 1848 г., 22.867.
[2]) П. С. З., 1852 г., 26.607.
[3]) П. С. З., 1845 г., 19.071.
[4]) П. С. З., 1846 г., 20.239а.

должительный способъ передвиженія, а на собственномъ иждивеніи [1]) и разрѣшеніе находящимся въ отпуску переходить, по уважительнымъ причинамъ, на жительство въ другія губерніи, на основаніяхъ, установленныхъ для безсрочно-отпускныхъ, не прослужившихъ 20-тилѣтняго срока [2]). Интересно при этомъ отмѣтить, что наибольшее число отпускныхъ этой категоріи было въ 1849 г. [3]), когда, по случаю упраздненія нѣкоторыхъ резервныхъ и запасныхъ частей, было уволено изъ дѣйствующихъ войскъ 59.676 ч., съ зачисленіемъ въ запасныя войска и оставленіемъ на счету дѣйствующихъ войскъ, въ которыя они должны были поступить по окончаніи отпуска.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ ОТПУСКИ.

Отпусками продолжительными пользовались, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 января 1836 года, нижніе чины болѣзненнаго состоянія, которые впослѣдствіи подведены были подъ дѣйствіе положенія о неспособныхъ 1848 г., въ видѣ III разряда таковыхъ, какъ мы уже видѣли. Увольненіе производилось въ общемъ порядкѣ на срокъ отъ 6 мѣс. до одного года, «смотря по степени изнуренія силъ и отдаленности мѣста родины». Встрѣчались случаи увольненія по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Увольняемые, состоящіе на общемъ срокѣ службы, по окончаніи отпускного срока, возвращались въ свои команды, почему изъ списковъ своихъ полковъ и командъ не исключались [4]), а нижніе чины изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся—исключались, такъ какъ послѣ отпуска зачислялись на службу во внутреннюю стражу [5]).

Каждому отпущенному выдавался билетъ по установленной формѣ. Цвѣтъ билетовъ у отпущенныхъ, для поправленія здоровья, былъ зеленый, а у отпущенныхъ въ годовой отпускъ, на пополненіе некомплекта запасныхъ войскъ,—бѣлый [6]). Съ этими билетами отпускные слѣдовали вездѣ безпрепятственно и были пускаемы на ночлегъ. Если ихъ обижали, то они имѣли право обращаться за защитой къ мѣстнымъ военнымъ начальникамъ, которымъ обыватели приносили въ

[1]) Отч. Инсп. Д-та за 1847 г.
[2]) П. С. З., 1845 г., 19.436.
[3]) Отч. Инсп. Д-та за 1849 г.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1847 г., № 165 и П. С. З., 21.625.
[5]) Соб. зак. и пос. до ч. в. упр. отн., 1847 г., кн. I., № 1.
[6]) П. С. З. 1843 г., 16.690 и 1849 г., 23.448.

свою очередь жалобы на отпускныхъ. Мѣстнымъ-же военнымъ начальникамъ порученъ былъ надзоръ за поведеніемъ отпускныхъ, съ правомъ арестовать въ случаѣ надобности, сообщая объ этомъ въ мѣста служенія нижнихъ чиновъ [1]).

Передъ окончаніемъ срока отпуска нижніе чины обязаны были являться съ увольнительными билетами къ мѣстному военному начальству, для распоряженія, объ отправленіи къ мѣсту службы [2]); прибывшіе же изъ отпуска по своему произволу было воспрещено [3]).

БЕЗСРОЧНЫЙ ОТПУСКЪ.

Правительство съ давнихъ поръ сознавало тяжесть воинской повинности и, желая облегчить службу, не ослабляя въ то же время состава арміи, пришло къ учрежденію безсрочнаго отпуска.

Въ 1833 году былъ сдѣланъ первый опытъ [4]): издано было 15 августа положеніе, по которому нижніе чины отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, выслужившіе безпорочно 20 лѣтъ, уволены были въ безсрочный отпускъ на ихъ родину; въ отпуску этомъ они должны были числиться до истеченія 25-лѣтняго срока службы съ тѣмъ, чтобы являться на службу по первому требованію: въ мирное время, для продолженія ея, если найдено будетъ нужнымъ до окончанія полныхъ 25 лѣтъ, а въ военное — до прекращенія военныхъ дѣйствій и Высочайшаго на увольненіе разрѣшенія.

Увольненіемъ воспользовались [5]):

Унтеръ-офицеровъ	843	чел.
Музыкантовъ	330	»
Рядовыхъ	4.575	»
Нестроевыхъ	72	»
Итого . . .	5.820	чел.

Повтореніе этого опыта было произведено по Высочайшему повелѣнію 28 февраля 1834 г. увольненіемъ изъ резервныхъ дивизій 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ [6]):

---

[1]) П. С. З., 1853 г., 27.099 и прик. по в. вѣд., 1853 г., № 23.
[2]) П. С. З., 1843 г., 16.690 и 1849 г., 23.448.
[3]) П. С. З., 1847 г., 21.761.
[4]) П. С. З., 1833 г., 6.397.
[5]) и [6]) Отч. Инсп. Д-та, за 1834 г. и П. С. З., № 6.864.

Унтеръ-офицеровъ	2.052 чел.
Музыкантовъ	453 »
Рядовыхъ	4.332 »
Нестроевыхъ	1.058 »
Итого. . .	7.895 чел.

Въ отчетѣ Инспекторскаго Д-та [1]) читаемъ: «по двукратному опыту ни затрудненій, ни неудобствъ, какъ со стороны военнаго, такъ и со стороны мѣстнаго гражданскаго начальства, не встрѣтилось и отпускные нижніе чины не оказали ничего, клонящагося къ непорядку.

Одинъ только рядовой, во время Высочайшаго путешествія былъ замѣченъ Его Величествомъ одѣтымъ не по формѣ и вслѣдствіе того былъ обращенъ на службу, а другой, не найдя въ прежнемъ мѣстѣ жительства родныхъ и достаточныхъ средствъ къ содержанію себя, пожелалъ вновь поступить на службу».

УСТАНОВЛЕНІЕ БЕЗСРОЧНАГО ОТПУСКА (ПОЛОЖЕНІЕ 30 АВГУСТА 1834 г.)

Послѣ этихъ опытовъ 30 августа 1834 г., въ день открытія памятника Императору Александру I, опубликовано было въ приказѣ Военнаго Министра за № 105 [2]) положеніе о безсрочныхъ отпускахъ, составленное на началахъ Его Величествомъ указанныхъ. Этимъ положеніемъ вмѣсто опредѣленнаго прежде въ гвардіи 22-хъ, а въ арміи 25-тилѣтняго срока, нижніе чины тѣхъ и другихъ войскъ обязывались служить только 20 лѣтъ. Къ облегченію службы нижнихъ чиновъ и въ этомъ сокращенномъ срокѣ онъ раздѣленъ былъ въ арміи: на службу въ дѣйствующихъ частяхъ и резервахъ. Совершивъ безпорочно двадцатилѣтнюю службу, нижніе чины ежегодно 1 сентября, исключая времени военнаго, могли увольняться, если пожелаютъ, въ безсрочный отпускъ на родину или въ другія мѣста, гдѣ изберутъ себѣ жительство. Находясь въ безсрочномъ отпуску въ мирное время, нижніе чины освобождались отъ всякихъ служебныхъ обязанностей и отъ всякихъ повинностей; имъ предоставлялась полная свобода заниматься хозяйствомъ, упражняться въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, промыслахъ и всякаго рода мастерствахъ и опредѣляться въ должности, какъ частныя, такъ и казенныя. Имъ предоставлялось право получать участки казенной земли для хлѣбопашества, согласно поста-

[1]) Мос. о. Ар. Гл. Ш., опись канц. 1 ст., св. 291, д. № 50.
[2]) П. С. З., 1834 г., 7.374.

новленіямъ объ отставныхъ нижнихъ чинахъ, а тѣмъ изъ нихъ, которые желали возвратиться въ помѣщичьи имѣнія, открывался надежный и вѣрный пріютъ въ помѣстьяхъ, такъ какъ помѣщику, призрѣвшему отпускного, выдавалась рекрутская квитанція за дѣтей его, на основаніи указа 6 декабря 1828 года [1]).

Пользуясь такимъ образомъ особыми правами и свободою въ устроеніи своего домоводства и промышленности, отпускные нижніе чины, до истеченія общаго срока службы, должны были призываться только временно, въ чрезвычайныхъ случаяхъ и не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ указамъ. Если-же не встрѣчалось надобности въ призывѣ нижнихъ чиновъ на службу, то, по прошествіи въ безсрочномъ отпуску: служившимъ въ гвардіи—двухъ, а въ арміи — пяти лѣтъ, каждый изъ нихъ 1-го числа сентября мѣсяца, безъ всякаго отлагательства и затрудненія, увольнялся въ чистую отставку. Таковое право безсрочныхъ отпусковъ предоставлено было нижнимъ чинамъ всѣхъ войскъ, въ составѣ арміи входящихъ, а также отдѣльныхъ корпусовъ: Гвардейскаго, Гренадерскаго, Кавказскаго и Сибирскаго, 19-й пѣхотной дивизіи, въ Финляндіи расположенной, и Конно-артиллерійскаго резерва [2]): а) строевымъ; б) всѣмъ нестроевымъ, принадлежащимъ къ числу мастеровыхъ и находящимся при фурштатѣ (§ 34 полож.). За симъ всѣ прочіе нестроевые чины, какъ-то: писаря, фельдшера, церковники, цырюльники, надзиратели больныхъ, лазаретные служители, профосы (§ 36 полож.) и деньщики въ безсрочный отпускъ не увольнялись, но по прослуженіи полнаго срока службы получали отставку.

Всѣ безсрочно-отпускные нижніе чины и офицеры, означенные

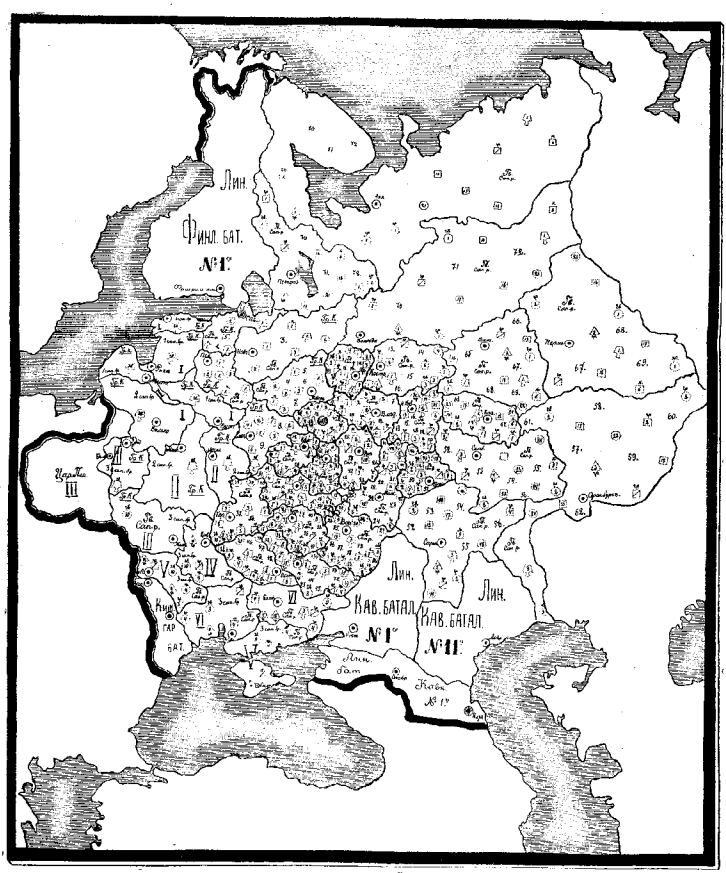
[1]) Т.-е за каждаго изъ сыновей, способнаго къ фронтовой службѣ, когда, по достиженіи 18-тилѣтняго возраста, поступятъ въ баталіонъ или полубаталіонъ кантонистовъ, къ коему по общему росписанію принадлежать будутъ (П. С. З., 6 дек. 1828 г., 2.494).

[2]) По артиллеріи вообще безсрочныхъ отпусковъ не было установлено и только въ 1844 г. (П. С. З., 1844 г., 18.498) по всеподданнѣйшему докладу, представленному Начальникомъ Штаба Его Имп. Выс. Генералъ-Фельдцейхмейстера предоставлено было право отпуска «на первый случай», оставшійся и послѣднимъ въ этомъ царствованіи, Кронштадтскому артиллерійскому гарнизону, съ указаніемъ имѣть постоянно въ отпуску: 20 фейерверкеровъ, 4 барабанщика и 200 рядовыхъ,—преимущественно женатыхъ.

КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

1836 г.
РАСПРЕДѢЛЕНІЕ БЕЗСРОЧНО-ОТПУСКНЫХЪ

(СХЕМА)

Схему составлялъ и чертилъ Подполковникъ Федоровъ.

Знаки.	Нижніе чины будутъ въ составѣ.		1836 г.	Примѣчанія.
	Корпусовъ.	Частей Батальон.		
1.	Финл. (1)	1 стрѣлковый	9055.	1.
2.	" (1)	1 саперный батальонъ	9837.	2.
3.	" (1)	1 " понтонный	"	3.
4.	Гренад.	полубатальоновъ	9055.	4.
5.	" (1/2)	1 полубатальонъ	"	5.
6.	" (1/2)	1 пѣшій полубатал.	"	6.
7.	" (1/2)	1 конный "	"	7.
8.	Кав.	1 саперный эскадронъ	9837.	8.
9.	"	1 понтонный "	"	9.
10.	Арт.	полубатальоновъ	"	10.
11.	" (1/2)	1 полубатальонъ	"	11.
12.	" (1/2)	1 пѣшій полубатал.	"	12.
13.	" (1/2)	1 конный "	"	13.
14.	Инжен.	1 саперный полубатал.	9837.	14.
		Примѣчанія къ №№.		
15.	Гренадерскому корпусу		9055.	15.
16.	Кексгольмскому корпусу		"	16.
17.	2-й саперной бригадѣ.		9837.	17.
	Линейн. Финлянд. баталіонъ №№ 1-й		9055.	18.
	" Кавказ. " №№ 1-й		9837.	19.
	" " №№ 2-й		"	20.

Ⓐ Штабъ-квартира 1-го корпуса.

въ положеніи, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, отдѣльно должны были составить запасное войско.

По Высочайшемъ утвержденіи сего положенія, немедленно были уволены:

изъ гвардіи—всѣ нижніе чины, имѣющіе Кульмскіе кресты, знаки отличія св. Анны и медали, установленныя въ память 1812 г. и за взятіе Парижа въ 1814 году,—въ числѣ 4.746 чел.;

изъ арміи—имѣющіе знакъ отличія св. Анны, а изъ неимѣющихъ знака тѣ, которыхъ служба безъ затрудненія могла быть повѣрена; число уволенныхъ изъ арміи по отчету не было показано, а сказано только, что свѣдѣнія собираются.

Распредѣленіе уволенныхъ въ безсрочный отпускъ въ Европейскую Россію показано, согласно изданныхъ въ 1836 и 1837 гг. росписаній [1]), на особо составленной картѣ, чего относительно Азіатской Россіи не сдѣлано потому, что уволенные туда въ отпускъ всѣ причислены были къ мѣстнымъ войскамъ.

ДАЛЬНѢЙШЕЕ РАЗВИТІЕ ПОЛОЖЕНІЯ, ПО ОТНОШЕНІЮ УВЕЛИЧЕНІЯ ЧИСЛА ЛИЦЪ, ИМѢВШИХЪ ПРАВО НА ОТПУСКЪ.

Число категорій нижнихъ чиновъ, на которыхъ не распространялась Монаршая милость, сокращалось съ каждымъ годомъ. Въ первый-же годъ по выпускѣ положенія Государь Императоръ, во вниманіи къ службѣ нижнихъ чиновъ, находившихся въ походахъ противъ непріятеля и переведенныхъ во внутренніе гарнизонные баталіоны, а также и инвалидныя и этапныя команды, за полученными въ сраженіяхъ ранами, повелѣлъ: немедленно уволить въ безсрочный отпускъ на родину, или въ тѣ мѣста, куда пожелаютъ, тѣхъ изъ раненыхъ, которые имѣютъ знакъ отличія св. Анны за 20 лѣтъ безпорочной службы, а затѣмъ постепенно увольнять и прочихъ по мѣрѣ полученія ими названныхъ знаковъ [2]). Повелѣніе это вызвано было тѣмъ, что подготовлялась къ объявленію вѣдомость войскамъ и командамъ, на кои по положенію 30 августа 1834 года право увольненія нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ еще не распространено [3]), и согласно этой вѣдомости раненые не могли воспользоваться отпусками, по состоянію ихъ на службѣ въ гарнизонныхъ и инвалидныхъ частяхъ, даже если-бы занимали строевыя должности, такъ какъ и

[1]) П. С. З., 1836 г., 9.055 и 1837 г., 9.837.
[2]) П. С. З., 1834 г., 7.620.
[3]) П. С. З., 1834 г., 7.664.

строевые нижніе чины не должны были увольняться изъ этихъ частей.

Въ правилахъ при вѣдомости 1834 года была сдѣлана оговорка и къ общему положенію 30 августа 1834 г., предупреждающая увольненіе въ безсрочный отпускъ даже такихъ нижнихъ чиновъ, которые по послѣднему служенію имѣютъ на него право, но были ранѣе нестроевыми, на которыхъ право отпуска не распространено; ихъ дозволено увольнять въ такомъ только случаѣ, «ежели въ числѣ всей 20-лѣтней ихъ службы заключается не менѣе 15 лѣтъ, проведенныхъ въ строевомъ званіи или въ такой нестроевой должности, которой по положенію 30 августа предоставлено право на безсрочный отпускъ».

ВЫДѢЛЕНІЕ НЕСТРОЕВЫХЪ.

Тенденція къ выдѣленію нестроевыхъ изъ общаго числа нижнихъ чиновъ постоянно проскальзываетъ при введеніи новыхъ законоположеній, но особенно рѣзко бросается въ глаза по отношенію деньщиковъ. Эти нижніе чины оказались на положеніи изгоевъ и при дарованіи сокращеннаго срока къ отставкѣ въ 1829 г., и при дарованіи безсрочнаго отпуска. Въ томъ и другомъ случаѣ особыми распоряженіями подчеркнуто: «на деньщиковъ этого права не распространять» [1]). Гдѣ искать мотивы для такого выдѣленія, сказать трудно, но надо полагать, что это происходило: или вслѣдствіе того, что службу деньщичью считали крайне легкою, или что ихъ желательно было удержать возможно большее время при господахъ, которые настолько къ нимъ привыкали (иногда и взаимно), что жаль, или даже трудно, было съ ними разстаться. Почвой для перваго предположенія можетъ служить циркуляръ Инсп. Д-та Воен. Мин. отъ 16 февраля 1831 г., № 31, въ которомъ сказано, что «дарованный Высочайшимъ указомъ 22 сентября 1829 года сокращенный срокъ къ отставкѣ распространяется на тѣхъ только деньщиковъ, кои въ теченіе службы своей находились въ строевыхъ и нестроевыхъ чинахъ, кромѣ деньщичьей, не менѣе 15 лѣтъ; тѣ-же деньщики, кои состояли въ семъ званіи все время своей службы, или несли строевую и нестроевую службу

[1]) П. С. З., 1829 г., 3.358 и § 36 полож. о безср. отп., 1836 г., 9.667. (О нераспространеніи на деньщиковъ указ. 22 сентября о дачѣ отставокъ нижн. чинамъ за выслугу лѣтъ и объ увольн. въ безсрочный отпускъ нижн. чин. учеб. караб. баталіона, гдѣ деньщики тоже не включены).

менѣе 10 лѣтъ, должны служить общій терминъ, т.-е. 25 лѣтъ» [1]) Ко второму-же предположенію приводитъ содержаніе всеподданнѣйшаго доклада по Инсп. Д-ту Воен. Мин-ва, отъ 12 іюня 1850 г., № 206 [2]): «въ 1849 году, числившійся по Генеральному Штабу Генералъ-Маіоръ Прибытковъ, бывшій передъ тѣмъ Начальникомъ штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, страдая съ 1848 года признаками помѣшательства ума, Высочайшимъ приказомъ 26 февраля 1849 года уволенъ былъ за болѣзнію въ отставку съ пенсіономъ полнаго жалованья, по 860 р. въ годъ. Нынѣ Московскій Комендантъ представляетъ на благоуваженіе:

1) что Ген.-Маіоръ Прибытковъ проживаетъ въ Москвѣ и по разстройству умственныхъ способностей и по безпрестанному измѣненію характера не можетъ имѣть при себѣ никого для прислуги, кромѣ находившагося при немъ 19 лѣтъ казеннаго деньщика Димитрія Соколова, совершенно приспособившагося для угожденія больному.

2) Родной братъ сего Генерала, и. д. Воронежскаго губернскаго предводителя дворянства, отставной штабсъ-капитанъ Прибытковъ, просилъ, не дозволено-ли будетъ помянутаго деньщика, уволивъ отъ военной службы, оставить навсегда при Генералъ-Маіорѣ Прибытковѣ.

Справка. Деньщику Соколову остается до отставки $4^1/_2$ года.

Примѣръ. Нѣкоторымъ отставнымъ офицерамъ, по уваженію ихъ бѣдности, разстроеннаго здоровья и полученнаго въ сраженіяхъ увѣчья, въ видѣ особой Монаршей милости, были назначены казенные деньщики съ тѣмъ, чтобы деньщики эти все то время, какое пробудутъ при офицерахъ, полагались въ спискахъ своихъ командъ и показывались отъ оныхъ въ командировкахъ.

Испрашивалось разрѣшеніе. Оставить при Ген.-Маіорѣ Прибытковѣ, во вниманіе къ его болѣзненному положенію, деньщика Соколова, до истеченія 25-тилѣтняго срока службы съ тѣмъ, чтобы деньщикъ этотъ зачисленъ былъ по спискамъ въ Московскомъ внутреннемъ гарнизонномъ баталіонѣ и показывался отъ онаго въ командировкѣ. Дальнѣйшее оставленіе его при Ген.-Маіорѣ Прибытковѣ

[1]) Соб. з. и п., до ч. в. у. отн., 1831 г., кн. 1, стат. 19.
[2]) Опис. Инсп. Д-та, V отд., 2 ст., 1850 г., св. 458/5, д. № 176.

предоставить его соглашенію съ шт.-кап. Прибытковымъ». Послѣдовала Высочайшая резолюція: «Исполнить по соображенію Инсп. Д-та».

При дальнѣйшемъ развитіи положенія подведены подъ дѣйствіе его:

а) фурманы и вагенмейстеры, какъ принадлежащіе непосредственно къ числу фурштатскихъ чиновъ и подходящіе подъ указанія § 35 положенія [1]);

б) нижніе чины, прослужившіе безпорочно 20 лѣтъ въ жандармскихъ дивизіонахъ столицъ [2]), въ Варшавскомъ жандармскомъ дивизіонѣ, командахъ 3-го округа корпуса жандармовъ (въ Цар. Пол.) [3]) и жандармскихъ командахъ вообще [4]). При этомъ въ послѣднее узаконеніе включено правило, по которому жандармовъ, сдѣлавшихся неспособными къ этой службѣ, можно было переводить во внутреннюю стражу, хотя бы они и не прослужили пятнадцати лѣтъ, требующихся для выписки въ нее нижнихъ чиновъ другихъ частей войскъ;

в) нижніе чины учебныхъ карабинерныхъ полковъ, по прослуженіи 20 лѣтъ [5]), при условіи согласія начальства [6]), почему армейскимъ полкамъ, откуда люди были командированы въ образцовыя войска, велѣно исключать ихъ изъ расчетовъ, о числѣ предназначаемыхъ къ увольненію въ отпускъ и

г) нижніе чины изъ евреевъ [7]).

Положеніе 10 января 1838 г.

Кромѣ того общее положеніе 30 августа 1834 года не касалось уроженцевъ Царства Польскаго. Въ 1838 году было издано особое положеніе, Высочайше утвержденное въ 10 день генваря, по которому нижнимъ чинамъ изъ уроженцевъ Цар. Пол., право на увольненіе въ отставку, по выслугѣ безпорочно 15 лѣтъ, какое они до сихъ поръ имѣли, замѣнено правомъ увольненія въ безсрочный отпускъ, по истеченіи того-же срока. При этомъ добавлено, что въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ отпуска должны они собираться ежегодно на 6 недѣль къ войскамъ того корпуса, который въ Царствѣ Польскомъ

---

[1]) П. С. З., 1835 г., 8.651.
[2]) Прик. Воен. Мин., 19 марта 1835 г., № 37.
[3]) М. о. А. Г. Ш. опис. Инсп. Д-та, канц. 1 ст., св. 363, д. № 307.
[4]) Соб. з. и п., до ч. в. у. отн. 1846 г., кн. IV, № 24.
[5]) Отчет. Инсп. Д-та за 1836 г.
[6]) Цирк. Инсп. Д-та 9 окт. 1851 г., № 24.
[7]) П. С. З., 1841 г., 14.418.

находиться будетъ, по особому каждый разъ призыву отъ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею. По истеченіи пятилѣтняго срока, а всего съ поступленія на службу двадцати лѣтъ, они освобождались отъ обязанности ежегоднаго сбора къ войскамъ, но, оставаясь еще на 5 лѣтъ въ отпуску, наравнѣ съ прочими нижними чинами, увольняемыми въ отпускъ за 20-тилѣтнюю службу, должны были собираться по особому Высочайшему повелѣнію [1]). Тѣмъ изъ нихъ, которые, по выслугѣ 15 лѣтъ, изъявляли желаніе продолжать службу, давались преимущества, равныя съ другими нижними чинами изъ русскихъ уроженцевъ, остающихся на службѣ послѣ 20 лѣтъ, принимая въ уваженіе, что пятнадцать лѣтъ составляли полный срокъ ихъ службы [2]).

Въ отчетѣ Инсп. Д-та Воен. Министерства, за 1838 годъ, сказано объ этихъ правилахъ: «польза ихъ двоякая: нижніе чины Царства Польскаго, получая безсрочный отпускъ за 15-тилѣтній срокъ, за который они увольнялись прежде въ отставку, обязаны по первому востребованію вновь являться на службу, съ другой стороны люди сіи уравнены въ срокѣ службы съ нижними чинами изъ Имперіи поступившими».

Положеніе это не опредѣлило правилъ, на предметъ безсрочнаго отпуска, для добровольно поступившихъ на службу въ 1831 году изъ военноплѣнныхъ, а также вольноопредѣляющихся, не пользующихся правами дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей.

Относительно первыхъ послѣдовало въ 1839 году Высочайшее повелѣніе, коимъ разрѣшалось нижнихъ чиновъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго, поступившихъ въ 1831 году добровольно на службу, на опредѣленный ими самими срокъ, увольнять по прослуженіи 15 лѣтъ въ безсрочный отпускъ со всѣми преимуществами и обязанностями прочихъ безсрочно-отпускныхъ, но съ тѣмъ, что они теряютъ уже право на отставку прежде срока, установленнаго по роду ихъ службы [3]).

10-го января 1838 года Высочайше утверждено было положеніе объ увольненіи нижнихъ чиновъ уроженцевъ Царства Польскаго въ

[1]) П. С. З., 1838 г., 10.871.
[2]) П. С. З., 1838 г., 11.412.
[3]) Соб. в. и п. до ч. в. у. отн., 1839 г., кн. IV, стр. 61.

безсрочный отпускъ, по которому всѣ нижніе чины, какъ обращенные въ россійскую службу изъ польскихъ военноплѣнныхъ, такъ и отданные на службу по наборамъ (исключая дворянъ и тѣхъ вольноопредѣляющихся, которые пользуются правами оберъ-офицерскихъ дѣтей), по прослуженіи безпорочно пятнадцати лѣтъ, увольнялись въ безсрочный отпускъ; отставку же получали по выслугѣ въ гвардіи 22, а въ арміи, гарнизонахъ и прочихъ командахъ 25 лѣтъ.

НОВОЕ СОКРАЩЕНІЕ СРОКА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.

Допущенный въ войскахъ, съ установленіемъ безсрочныхъ отпусковъ, некомплектъ, сокращая издержки казны, требовалъ, чтобы наготовѣ всегда былъ вѣрный резервъ, для его пополненія. Между тѣмъ равновѣсіе въ этомъ отношеніи нарушилось, какъ видно изъ приводимыхъ ниже цифръ [1]). Государь Императоръ, усмотрѣвъ это обстоятельство, начерталъ слѣдующую Собственноручную записку [2]):

«Для пополненія недостатка безсрочно отпускныхъ, приписанныхъ къ дѣйствующимъ войскамъ, принять слѣдующія мѣры:

1) всѣхъ нижнихъ чиновъ, 15 лѣтъ прослужившихъ и уроженцевъ губерній сему разряду подлежащихъ, уволить въ безсрочный отпускъ съ 1 Генваря 1838 года.

2) Приблизительно число ихъ составитъ до 14.300 человѣкъ; весь-же недостатокъ, кромѣ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, равняется нынѣ уже до 18.790 человѣкъ; слѣдовательно и за симъ до положеннаго числа недоставать будетъ еще 4.490 человѣкъ.

3) Сей недостатокъ пополнить увольненіемъ въ безсрочный отпускъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу, съ 1823 по 1828 годы, что составитъ 4.729 человѣкъ.

4) Для замѣщенія убыли отъ сего въ арміи, опредѣлить рекрутскій наборъ въ тѣхъ губерніяхъ ежегодный, но съ правомъ 15-тилѣтней службы и съ 10-тилѣтнимъ безсрочнымъ отпускомъ.

5) Дабы люди сіи во время 10-тилѣтняго безсрочнаго отпуска, не отвыкли совершенно отъ службы, опредѣлить всѣхъ безсрочныхъ сихъ губерній збирать на шесть недѣль, для обученія при войскахъ, въ сихъ краяхъ расположенныхъ во время лѣтнихъ зборовъ въ лагери.

---

[1]) Записка Государя, п. 2.

[2]) М. о. А. Г. Ш. опись 153в, № 170. (При снятіи копіи сохранена ореографія подлинника).

6) Сдѣлать примѣрное исчисленіе во что сей сборъ обойтися можетъ».

Для исполненія этой записки было поднесено Военнымъ Министромъ соображеніе, въ которомъ, между прочимъ, были представлены на Высочайшее благовоззрѣніе поясненія о нѣкоторыхъ техническихъ неудобствахъ, могущихъ возникнуть при ея выполненіи. По этому случаю былъ отмѣненъ 4-й пунктъ записки, а остальное было по незначительнымъ измѣненіямъ внесено въ докладъ, Высочайше утвержденный къ исполненію. Такимъ образомъ было установлено увольненіе въ безсрочный отпускъ, въ видѣ временной мѣры за 15 лѣтъ, т. е. съ убавленіемъ еще 5 лѣтъ изъ срока дѣйствительной службы, при чемъ было произведено еще и единовременное увольненіе прослужившихъ 14, 13, 12 и 11 лѣтъ, благодаря чему число всѣхъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, къ войскамъ арміи приписанныхъ,—уравнено было съ некомплектомъ, въ войскахъ сихъ имѣвшимся. Нижнихъ-же чиновъ, которые должны были продолжать пользоваться безсрочнымъ отпускомъ, за безпорочную выслугу 20 лѣтъ, для уравненія ихъ въ преимуществахъ съ нижними чинами, получающими таковой отпускъ за 15-ти лѣтнюю службу,—повелѣно увольнять въ отпуски обыкновенные преимущественно передъ послѣдними нижними чинами съ тѣмъ, что пользующіеся новымъ правомъ могли получать обыкновенный отпускъ только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, по причинамъ особенно уважительнымъ (Отч. Ин. Д-та). Уволеннымъ по выслугѣ срока менѣе 20 лѣтъ дозволялось избирать для жительства вмѣсто родины и другія губерніи, за исключеніемъ сибирскихъ. Общія правила перехода изъ одной губерніи въ другую дѣйствовали для нихъ тѣ-же, какія показаны выше для выслужившихъ 20 лѣтъ [1]).

Временная мѣра эта обратилась опять-таки въ «опытъ»; такъ въ 1851 году было объявлено Высочайшее повелѣніе [2]): право на полученіе безсрочнаго отпуска предоставить впредь за безпорочную выслугу 15 лѣтъ всѣмъ нижнимъ чинамъ безъ различія, не распространяя сего однако на части войскъ, не пользующіяся безсрочнымъ отпускомъ, также и на тѣхъ нестроевыхъ, которые во всѣхъ войскахъ

[1]) П. С. З., 1843 г., 16.511.
[2]) Прик. Воен. Мин. 1851 г., № 80 и П. С. З., 1851 г., 25.352.

изъяты отъ увольненія въ безсрочный отпускъ. Оставленъ также [1]) прежній 20-тилѣтній срокъ выслуги къ полученію безсрочнаго отпуска: для музыкантовъ, музыкальныхъ хоровъ и для нижнихъ чиновъ изъ солдатскихъ дѣтей и изъ евреевъ.

Это было послѣднее повелѣніе Николая I по поводу дарованія правъ на безсрочный отпускъ.

Всѣ приведенныя повелѣнія касались безпорочнослужащихъ, но и нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ не изъ этого разряда дарована была своевременно милость Царская.

Прежде всѣхъ ею воспользовались тѣ, которые за участіе въ «происшествіи 14 декабря 1825 г.», бывъ выписаны безъ суда въ Кавказскій корпусъ, впослѣдствіи поступили въ гвардію [2]). Потомъ дозволено было [3]) увольнять въ безсрочный отпускъ на правилахъ, утвержденныхъ 10 января 1838 года, нижнихъ чиновъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго, которые, по служенію въ бывшихъ польскихъ войскахъ, смѣщены были за маловажные проступки изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые безъ суда. Въ срокъ выслуги на право увольненія зачиталось то время, которое они прослужили за оштрафованіе. Слѣдующіе за ними, и послѣдніе, были конскрипты [4]) изъ среды нижнихъ чиновъ, которые поступили въ россійскія войска изъ бывшихъ польскихъ: сапернаго баталіона, 4-го пѣхотнаго полка и гвардейской батарейной батареи. Служившіе въ этихъ командахъ, за то, что принимали дѣятельное участіе въ мятежѣ 1831 года и первые присоединились къ зачинщикамъ, должны были служить до увольненія въ безсрочный отпускъ не 15, а 25 лѣтъ (по силѣ 5 пун., 297

---

[1]) П. С. З., 1851 г., 25.478

[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1838 г. и П. С. З., 1838 г., 11.680.

[3]) П. С. З., 1839 г., 12.279 и соб. з. и п. до ч. в. у. отн., 1839 г., кн. II, стр. 21.

[4]) Конскрипція (отъ латинскаго conscribere milites)—воинская повинность, обязывающая молодыхъ людей опредѣленнаго закономъ возраста являться на службу въ войска. Отличалась отъ общеобязательной воинской повинности болѣе многочисленными изъятіями, а главное допущеніемъ денежнаго выкупа и замѣстительства. Слово это вошло въ употребленіе въ европейскихъ арміяхъ съ 1798 г., когда во Франціи были потребованы на военную службу всѣ молодые люди 20—25 лѣтъ, способные носить оружіе. Въ Россіи конскрипція существовала только для жителей Цар. Пол., гдѣ она введена еще Наполеономъ I въ эпоху существованія Герцогства Варшавскаго.

(Энциклоп. воен. и мор. наукъ Леера, т. IV, вып. 3).

ст., II ч., I-й кн. Св. В. П. 1838 г.). Изъ этихъ-то нижнихъ чиновъ и были изъяты и подведены подъ общее право относительно срока увольненія въ безсрочный отпускъ конскрипты, поступившіе изъ наборовъ, произведенныхъ учредившимся впослѣдствіи мятежнымъ правительствомъ, «въ томъ вниманіи, что они, какъ не принимавшіе въ началѣ мятежа дѣятельнаго участія, не подлежатъ и отвѣтственности за то наравнѣ съ старослужащими» [1]).

Перечисленіе нижнихъ чиновъ, пользовавшихся и не пользовавшихся правомъ на сокращеніе срока дѣйствительной службы, надо закончить записью законоположенія [2]), по которому было сдѣлано двоякое сокращеніе срока дѣйствительной службы нижнимъ чинамъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса: по случаю предназначеннаго водворенія въ укрѣпленіяхъ вновь предполагаемой на Кавказѣ линіи, женатыхъ солдатъ Высочайше повелѣно: женатыхъ, прослужившихъ болѣе 20 лѣтъ, оставлять на Кавказѣ для поселенія; холостыхъ увольнять въ безсрочный отпускъ, по окончаніи военныхъ дѣйствій, такъ какъ положеніемъ установлено увольненіе въ безсрочный отпускъ только въ мирное время.

РАСЧЕТЪ СРОКА ВЫСЛУГИ НА ПРАВО УВОЛЬНЕНІЯ ВЪ БЕЗСРОЧНЫЙ ОТПУСКЪ

Срокомъ для ежегоднаго увольненія было назначено сначала 1 сентября, а затѣмъ [3]) перенесено на 1 января. По этотъ день разсчитывался [4]) срокъ выслуги нижнимъ чинамъ, не подвергавшимся во время службы штрафамъ, лишающимъ по общимъ узаконеніямъ права на отставку, при чемъ терялось право и на отпуски всякаго рода. Проступки, сдѣланные до военной службы, и наказанія, за нихъ понесенныя,—не оказывали никакого вліянія, — требовались: поведеніе примѣрное и служба безпорочная, собственно въ солдатскомъ званіи со дня пріема [5]). При расчетѣ срока долго замѣчалось разнообразіе въ зачетѣ бытности въ отпускахъ, почему «для опредѣленія положительныхъ правилъ» постановлено было въ 1851 году слѣдующее [6]):

1) Отпускъ менѣе года считать за дѣйствительную службу, для полученія безсрочнаго отпуска и отставки;

---

[1]) П. С. З., 1847 г., 21.642.
[2]) П. С. З., 1834 г., 7.506.
[3]) Отч. Ин. Д-та 1835 г.
[4]) П. С. З., 1845 г., 19.193.
[5]) §§ 33 и 34 положенія и П. С. З., 1836 г., 9.355.
[6]) П. С. З., 1851 г. 25.352 и прик. В. М-ра 29 іюня, № 80.

2) Нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ годовой отпускъ собственно для пополненія ряд въ на военное время или для пополненія запасныхъ войскъ, отпуска сего не продолжать безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, а возвращать ихъ на службу по окончаніи срока и увольнять на ихъ мѣсто другихъ на годовой-же срокъ.

ПОДГОТОВКА КЪ УВОЛЬНЕНІЮ.

Предварительно увольненія производилась повѣрка документовъ, формулярныхъ списковъ, путемъ сношенія съ казенными палатами, для опредѣленія точнаго времени поступленія въ рекруты или съ Инспек. Д-мъ, если нижній чинъ былъ изъ кантонистовъ. Послѣ этого документы представлялись по командѣ корпуснымъ командирамъ, при чемъ повѣрялись въ каждой промежуточной инстанціи. Каждая провѣрка свидѣтельствовалась надписью. Затѣмъ уже корпусные командиры разрѣшали увольненіе, но и послѣ увольненія документы отправлялись въ Инсп. Д-тъ, гдѣ снова повѣрялись и, въ случаѣ нахожденія достовѣрной неправильности, виновные наказывались, а неправильно уволенные возвращались для дослуженія срока въ ближайшія войска. Примѣровъ этихъ, назидательныхъ для прочихъ, значительнаго числа впрочемъ не набиралось, такъ напримѣръ:

въ 1837 г.	изъ	12.012 ч.	неправ.	увол.	оказалось	33	чел.
» 1838 »	»	11.882 »	»	»	»	39	»
» 1839 »	»	11.513 »	»	»	»	98	»
» 1840 »	»	13.321 »	»	»	»	2	»

УВОЛЬНЕНІЕ.

Разрѣшивъ отпуски, корпусные командиры назначали сборные пункты, куда нижніе чины, собранные въ штабъ-квартирахъ частей, препровождались по удовлетвореніи вещами (поступающими въ ихъ собственность) и деньгами, а также по снабженіи билетами и исключеніи изъ списковъ частей.

Дальнѣйшее препровожденіе совершалось командами: или подъ начальствомъ офицеровъ, попутно отправляющихся въ продолжительные отпуски, или съ особыми офицерами, если команда превышала 100 чел., а менѣе 100 ч. отправлялись обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ посредствомъ внутренней стражи. Въ 1835 году было сдѣлано исключеніе для семейныхъ нижнихъ чиновъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, получившихъ дозволеніе отправляться не при командахъ [1]).

[1]) Отч. Инсп. Д-та за 1835 г.

По приводѣ партіи на мѣсто отпускные сдавались офицеромъ командиру гарнизоннаго баталіона или начальнику уѣздной инвалидной команды. Эти послѣдніе выдавали на руки отпускные билеты и роспускали по домамъ [1]).

МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ ВЪ ОТПУСКУ.

Увольненіе въ отпускъ производилось на родину и въ другія мѣста Россіи, по выбору нижнихъ чиновъ, своевременно заявленному, но практика увольненій поставила и въ этомъ отношеніи рядъ вопросовъ, требующихъ того или другого разрѣшенія. Прежде всего разрѣшенъ былъ вопросъ о дозволеніи избирать мѣстомъ жительства Царство Польское нижнимъ чинамъ, не принадлежащимъ къ уроженцамъ этой окраины. Дозволеніе было дано съ тѣмъ, чтобы они, находясь въ Царствѣ, считались принадлежащими къ корпусу, расположенному въ немъ. Всѣ обязанности по отношенію къ подобнымъ нижнимъ чинамъ, лежащія по положенію на начальствѣ внутренней стражи, возложены были на командировъ гарнизонныхъ баталіоновъ Замосцскаго и Новогеоргіевскаго, а все, принадлежащее гражданскому начальству, отнесено къ обязанностямъ военныхъ начальниковъ воеводствъ Царства; главное-же завѣдываніе этими нижними чинами, какъ и уроженцами Царства, поручено было Генералъ-Адъютанту Раутенштрауху, управлявшему оставшимися отдѣленіями бывшей правительственной военной комиссіи [2]). Это распоряженіе касалось прослужившихъ полныя 20 лѣтъ и не обнимало прослужившихъ меньшіе сроки, на которыхъ оно распространено въ 1846 г. [3]) при изданіи постановленія, дополнявшаго приказъ Военнаго Министра 1843 г., № 4. Означенный-же приказъ содержалъ въ себѣ повелѣніе: при будущихъ увольненіяхъ изъ войскъ нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, за выслугу менѣе двадцатилѣтняго срока, дозволить избирать для своего жительства вмѣсто родины и другія губерніи, исключая сибирскихъ [4]).

---

[1]) Статистическія данныя о числѣ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ въ періодъ времени съ 1833 по 1854 года, съ распредѣленіемъ по годамъ, приведены въ историческомъ очеркѣ Столѣтія Военнаго Министерства: комплектованіе войскъ въ царствованіе Императора Николая I (часть II, кн. I, отдѣл. II, стр. 62—165).

[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. Инсп. Д-та, канц. 1 ст., св. 363, д. № 307 и П. С. З., 1835 г. 8.083.

[3]) Соб. з. и п. до ч. в. упр. отн., 1846 г., кн. IV, № 4.

[4]) Тамъ-же, 1843 г., кн. I, № 14.

Возникъ также вопросъ [1]): можетъ-ли прослужившій 15 лѣтъ въ отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ рядовой изъ польскихъ уроженцевъ Лясковскій, подлежавшій увольненію въ безсрочный отпускъ, остаться на жительствѣ, согласно просьбѣ его, въ Оренбургской губерніи? По этому представленію послѣдовало разрѣшеніе, которое повелѣно было: принять за правило на будущее время въ подобныхъ случаяхъ.

Совершеннымъ особнякомъ поставлено было разсмотрѣніе вопроса о правѣ избранія мѣста жительства евреевъ. Изъ нихъ принявшимъ Св. Крещеніе дозволено было избирать мѣсто жительства по ихъ желанію; оставшимся-же въ своемъ законѣ—запрещено имѣть жительство въ мѣстахъ, закрытыхъ для евреевъ вообще; объ этомъ повелѣно записывать въ ихъ отпускныхъ билетахъ [2]) и [3]).

ПЕРЕМѢНА МѢСТА ЖИТЕЛЬСТВА, ВО ВРЕМЯ НАХОЖДЕНІЯ ВЪ ОТПУСКУ.

Безсрочно-отпускные изъ жителей такихъ губерній, которыя занимались сплавомъ лѣса по рѣкамъ, протекающимъ не только въ предѣлахъ Имперіи, но и по районамъ смежныхъ государствъ, естественно должны были заручиться возможностью отправляться за границу, безъ опасенія быть признанными военными дезертирами. Разрѣшеніе на это было дано, но съ условіемъ, чтобы таможенное начальство увѣдомляло Инсп. Д-тъ Воен. Мин-ва объ отправленіи и возвращеніи безсрочно-отпускныхъ [4]). (Это правило касалось и отставныхъ).

Когда было установлено увольненіе въ безсрочный отпускъ прослужившихъ менѣе 20 лѣтъ, то указано было нижнимъ чинамъ этой категоріи, что имъ не воспрещается, по видамъ промышленности, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, переходить на постоянное жительство изъ одной губерніи въ другую (кромѣ сибирскихъ), съ соблюденіемъ впрочемъ тѣхъ же правилъ, какія установлены для безсрочно-отпускныхъ 20-тилѣтняго срока [5]).

ПОВЕДЕНІЕ ВЪ ОТПУСКУ.

Даруя безсрочно-отпускнымъ льготы [6]) къ устройству ихъ въ благопріятныхъ условіяхъ жизни, правительство слѣдило за тѣмъ,

---

[1]) П. С. З., 1838 г., 11.747.

[2]) Тамъ-же, 1827 г., 1.434; 1828 г., 2.233; 1829 г., 3.195 и 3.286; 1833 г., 6.304 и 1853 г., 27.297.

[3]) 1853 г. прик. Воен. Мин., № 38 и П. С. З., 27.279.

[4]) Отчет. Инсп. Д-та за 1839 г.

[5]) Собр. з. и п. до час. воен. упр. относ., 1843 г., кн. I, № 14, пун. 2.

[6]) 126—128 и 134 §§ положенія: преимущественное предоставленіе должностей по полицейской части и служительскихъ въ присутственныхъ

чтобы они оставались всегда достойными этого, для чего было установлено наблюденіе за поведеніемъ ихъ и принимаемы были мѣры къ удержанію на прямомъ пути уклоняющихся съ него; въ § 38 положенія было указано: «вести себя трезво и благопристойно, сохранять всегда воинскій видъ, бороду брить, по миру не ходить и одѣваться прилично, нося форменную шинель или обыкновенную обывательскую одежду», подъ угрозою въ противномъ случаѣ «обращенія на дѣйствительную службу, съ лишеніемъ навсегда права на отставку» [1]). Это были не слова, а проводилось строго въ жизни [2])!

СБОРЫ БЕЗСРОЧНО-ОТПУСКНЫХЪ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ.

Положеніемъ 1834 г. было установлено: нижнихъ чиновъ изъ отпуска призывать особымъ Высочайшимъ указомъ Военному Министру, соотвѣтственно надобности, какая предстоять будетъ, изъ всѣхъ губерній или изъ нѣкоторыхъ; тамъ же даны были подробныя правила на случай призыва, какъ для самихъ нижнихъ чиновъ, такъ и для начальства—гражданскаго и военнаго.

Спустя почти годъ, Его Величество, желая удостовѣриться на опытѣ въ успѣшномъ дѣйствіи правилъ, въ отношеніи сбора безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, повелѣлъ указомъ 27 іюля призвать въ частный кратковременный сборъ на два мѣсяца,—при войскахъ, собранныхъ у м. Бѣлой Церкви, для Высочайшаго смотра и въ С.-Петербургѣ. Въ первый, больній по числу, сборъ были призваны всѣ нижніе чины, уволенные въ безсрочный отпускъ въ Кіевскую и Волынскую губерніи; опытъ былъ совершенъ съ полнымъ успѣхомъ; призвано было 1.954 человѣка, не явилось лишь 50; осматривалъ ихъ Государь дважды: 12 октября въ общемъ строю войскъ и 14-го отдѣльно; въ изъявленіе имъ Высочайшаго удовольствія Всемилостивѣйше пожаловано было особое денежное вознагражденіе [3]). Въ слѣдующемъ году сборъ былъ повторенъ, но уже въ большихъ размѣрахъ и не въ одномъ пунктѣ; собраны были въ С.-Петербургѣ, Ниж-

---

и другихъ казенныхъ мѣстахъ; предоставленіе казенныхъ участковъ, для хлѣбопашества и льготъ помѣщикамъ, давшимъ имъ осѣдлость; оставленіе при нихъ сыновей кантонистовъ: въ городахъ до 16-тилѣтняго возраста, а въ селахъ и деревняхъ—до 18-тилѣтняго.

[1]) 139 § положенія.

[2]) Соб. зак. и пост. до час. воен. управ. относ., 1843 г., кн. IV, ст. 66 и П. С. З. того-же года, № 17.382.

[3]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та, 1835 г., 1 ст. канц., св. 363, д. № 307.

немъ-Новгородѣ, Казани и Ковно: гвардіи 1.034, гренадеръ 1.112, арміи 4.162, итого 6.308 человѣкъ. Всѣ призванные явились, за исключеніемъ 76 человѣкъ, въ Петербургѣ, гдѣ осматривалъ самъ Государь, и снова нашелъ отпускныхъ вполнѣ удовлетворяющими Его ожиданія [1]).

ПОЛОЖЕНІЕ 1841 Г.

Вслѣдствіе записки 1837 года, лично составленной Государемъ, Военный Министръ представилъ особое соображеніе, которое подверглось въ дальнѣйшемъ развитіи вопроса измѣненіямъ и затѣмъ вылилось въ форму «положенія о ежегодномъ сборѣ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, приписанныхъ къ войскамъ арміи и не прослужившимъ 20-тилѣтняго срока» [2]). Согласно сего положенія и дополнительныхъ къ нему распоряженій сборы предназначались для учебныхъ упражненій.—Срокъ для начала сбора назначенъ былъ 1-го сентября [3]). Собирать было повелѣно на мѣсяцъ; порядокъ занятій былъ установленъ сначала слѣдующій: въ 1-ю недѣлю—повѣрка одиночнаго ученья и рекрутской школы, во 2-ю—шереножное ученье, въ 3-ю—стрѣлковое ученье и форпостная служба, въ 4-ю—стрѣльба въ цѣль. Затѣмъ были увеличены требованія обученія стрѣльбѣ въ цѣль, для чего съ 1843 года установлено было обученіе этой части программы ежедневно послѣ обѣда во 2-ю, 3-ю и 4-ю недѣлю [4]), а съ 1845 г. и въ 1-ю недѣлю [5]).

ПРИЗЫВЪ НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ ИЗЪ БЕЗСРОЧНАГО ОТПУСКА.

Для сборовъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ случаѣ призыва ихъ на дѣйствительную службу, назначены были особые сборные пункты, первоначальные [6])—гдѣ безсрочно-отпускные должны были получать обмундированіе, снаряженіе и формироваться въ составъ запасныхъ частей, и послѣдующіе—опредѣленные особою дислокаціею, гдѣ окончательно формировались въ бригады, дивизіи и поступали подъ начальство Генерала-Главнокомандующаго, образуя запасную армію [7]). Испытаніе проекта призыва представилась

---

[1]) Отчет. Инсп. Д-та за 1836 г.
[2]) П. С. З., 1841 г., 14.649.
[3]) П. С. З., 1841 г., 16.294.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1843 г., 126.
[5]) Прик. Воен. М-ра, 1845 г., 144.
[6]) Со складами оружія и амуниціи при нихъ.
[7]) Отпускные нижніе чины, уроженцы западныхъ и другихъ губерній, по особому росписанію въ составъ запасныхъ войскъ не назначались,

надобность произвести въ 1848 году: 24 февраля данъ былъ Военному Министру именной Высочайшій указъ о призывѣ въ резервныя и запасныя войска на дѣйствительную службу, находящихся въ безсрочномъ и годовомъ отпускахъ нижнихъ чиновъ [1]); вмѣстѣ съ этимъ было пріостановлено увольненіе въ безсрочный отпускъ [2]).

Тотчасъ началась дѣятельность по выполненію призыва, которому подлежало нижнихъ чиновъ: гвардіи, гренадеръ и арміи пѣхоты всего 55.406 и кавалеріи 3.627 человѣкъ.

Въ результатѣ призыва получилось интересное явленіе: не было ни одного неявившагося безъ уважительной причины, подтвержденной строгой повѣркой. Изъ неявившихся по болѣзни часть выздоровѣла, и они явились на службу позже, а большая часть исключена изъ списковъ «умершими»... Оправдалась постоянная увѣренность Николая I въ своемъ народѣ.

Не успѣли еще закончить всѣхъ намѣченныхъ приготовленій, какъ послѣдовалъ новый манифестъ 14 марта [3]), почему все было закончено съ необычайной быстротою: 19 марта, т.-е. черезъ пять дней послѣ обнародованія манифеста, части войскъ начали уже выступать на западную границу... Въ отчетѣ о дѣятельности Военнаго Министерства за двадцатипятилѣтіе Царствованія Императора Николая I Военный Министръ характеризуетъ установленіе безсрочныхъ отпусковъ и послѣдствія его, въ видѣ подобнаго случая, такъ [4]): «кромѣ существенной пользы безсрочныхъ отпусковъ къ облегченію нижнихъ чиновъ и сокращенію издержекъ казны на содержаніе войскъ, мѣра эта, указанная мыслію Вашего Величества и постоянно по Вашимъ непосредственнымъ повелѣніямъ исполнявшаяся, оправдалась на опытѣ самыми удовлетворительными послѣдствіями, доставивъ возможность, при возникшихъ въ Западной Европѣ безпорядкахъ, поставить, можно сказать, мгновенно

ЗНАЧЕНІЕ БЕЗСРОЧНАГО ОТПУСКА.

а въ случаѣ призыва предназначены были къ сбору въ особыхъ пунктахъ и назначенію прямо въ дѣйствующія войска.

[1]) П. С. З., 1848 г., 22.017.

[2]) П. С. З., 1848 г., 22.101.

[3]) П. С. З., 1848 г., 22.087, приложеніе III.

[4]) Биб. М. о. А. Г. Ш, № 7.759.—Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общ., т. 98, стр. 335.

150-титысячную западную армію, въ полной силѣ и совершенномъ устройствѣ. Сформированіе этой арміи, произведенное съ необыкновенною быстротою, останется навсегда въ военныхъ лѣтописяхъ рѣдкими примѣрами военнаго благоустройства».

Участіе безсрочно-отпускныхъ въ высочайшихъ смотрахъ.

Обзоръ данныхъ о безсрочно-отпускныхъ нельзя закончить безъ того, чтобы не занести хотя краткихъ свѣдѣній о двухъ Высочайшихъ смотрахъ съ ихъ участіемъ: подъ г. Вознесенскомъ въ 1837 году и при селѣ Бородинѣ, въ 1839 г.

Въ 1837 году, совершая путешествіе по Россіи, Государь Императоръ пожелалъ произвести смотръ войскамъ въ районѣ южныхъ военныхъ поселеній съ тѣмъ, чтобы призваны были и безсрочно-отпускные нижніе чины. Въ исполненіе Высочайшей воли мѣстомъ сбора былъ назначенъ г. Вознесенскъ, въ 11-мъ округѣ Новороссійскаго военнаго поселенія. Для участія въ сборѣ были призваны безсрочно-отпускные изъ губерній: Волынской, Подольской, Кіевской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической, собрано было 13.814 чел.

Изъ нихъ были сформированы:

1) сводный Гвардейскій запасный эскадронъ, въ составъ котораго вошли безсрочно-отпускные нижніе чины л.-гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка и Гродненскаго гусарскаго полка;

2) сводный Гвардейскій запасной баталіонъ;

3) запасные гренадерскіе баталіоны полковъ: Фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго, Генералиссимуса Князя Суворова, Екатеринославскаго гренадерскаго и Астраханскаго карабинернаго;

4) запасныя конно-артиллерійскія батареи №№ 7-го и 8-го.

Старослуживые эти вполнѣ оправдали надежды Государя, руководившія Имъ при установленіи безсрочныхъ отпусковъ. Государь остался чрезвычайно доволенъ, такъ какъ отпускные удивили всѣхъ примѣрнымъ устройствомъ и блестящимъ состояніемъ сформированныхъ изъ нихъ частей и могли служить образцомъ войскамъ, находящимся постоянно на службѣ; они показали себя сохранившими прежній воинскій духъ, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ находились уже въ отпуску около 4-хъ лѣтъ. Кромѣ, того они проявили такое горячее желаніе предстать предъ глазами Государя Императора, что

явились всѣ, кто былъ призванъ, и въ полной исправности, на назначенный имъ сборный пунктъ [1]).

Въ бывшій два года спустя, 26 августа 1839 года, сборъ войскъ при селѣ Бородинѣ, Можайскаго уѣзда, Московской губерніи, Высочайше повелѣно было призвать безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ изъ ближайшихъ губерній: Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Казанской, Тульской, Калужской и Смоленской. Ко времени призыва на учетѣ въ 8 названныхъ губерніяхъ числилось 7.029 человѣкъ.

Всѣ они были призваны, при чемъ не явилось 255 человѣкъ по доказанной болѣзни. Это обстоятельство снова показало горячую любовь и преданность нижнихъ чиновъ по отношенію къ Государю

Представлялись безсрочно-отпускные на этомъ смотрѣ Государю Императору и по отдѣльности, и вмѣстѣ съ прочими, при чемъ признаны были Государемъ вполнѣ соотвѣтствующими цѣлямъ своего предназначенія и ожиданіямъ Его, какъ по примѣрному порядку, такъ по наружному виду и фронтовому образованію, за что изъявлена была Высочайшая благодарность [2]).

Ощутительный слѣдъ удовольствія Монаршаго смотромъ подъ Вознесенскомъ отмѣченъ въ отчетѣ Инсп. Д-та за 1837 годъ слѣдующими цифрами пожалованій наградъ:

«орденовъ—604; чиновъ—295; арендъ на сумму (полагая на 12 лѣтъ)—176.400 руб.; земель 24.500 десятинъ; имѣній въ Царствѣ Польскомъ, приносящихъ дохода 10.000 польскихъ злотыхъ; подарковъ 17 и деньгами (нижнимъ чинамъ)—352.105 рублей».

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ (ОТСТАВКА).

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ. ПРЯМО ИЗЪ ВОЙСКЪ, ИЗЪ ДРУГИХЪ ВѢДОМСТВЪ И ИЗЪ БЕЗСРОЧНАГО ОТПУСКА.

Постановленія, относящіяся до этой отрасли военнаго законодательства, были разработаны въ основѣ своей въ предшествовавшія

---

[1]) Источники: М. о. А. Г. Ш. отчетъ Инсп. Д-та, 1837 г., стр. 351 и газета «Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости» за 1837 годъ.

[2]) Источники: Биб. М. о. А. Г. Ш: «Положеніе о сборѣ войскъ къ открытію монумента на Бородинскомъ полѣ 26 августа 1839 года» (№ 3.736) и «Инструкція комитету, учрежденному въ гор. Можайскѣ для разныхъ устройствъ, по случаю предназначеннаго въ 1839 году сбора войскъ при с. Бородинѣ» (№ 3.737) и газета «Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости» за 1839 годъ.

царствованія и, примѣняясь только къ требованіямъ обстоятельствъ, вновь нарождающихся, получали новыя наслоенія. Постановленія эти за разсматриваемую эпоху распадаются на двѣ части: съ 1826 по 1834 годъ—до введенія безсрочныхъ отпусковъ и съ 1834 г. до конца царствованія. Въ 1-й періодъ нижніе чины увольнялись въ отставку по выслугѣ узаконенныхъ сроковъ не иначе, какъ по особымъ на каждый разъ Высочайшимъ указамъ, послѣ-же того было установлено, чтобы съ дѣйствительной службы и изъ безсрочнаго отпуска увольнялись въ отставку ежегодно 1-го сентября, исключая военнаго времени, за безпорочную выслугу опредѣленныхъ лѣтъ, безъ особыхъ на это повелѣній: съ дѣйствительной службы—своимъ начальствомъ, по особо предоставленному праву, а изъ безсрочнаго отпуска — по разрѣшенію окружныхъ генераловъ внутренней стражи.

Право на увольненіе и порядокъ самого увольненія для безсрочно-отпускныхъ радикально не измѣнены, только распоряженія и переписка шли не по командному порядку войскового начальства, а по инстанціямъ внутренней стражи, съ подотчетностью Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства [1]).

Установленный для увольненія срокъ—1 сентября, вскорѣ былъ измѣненъ: назначено 1-е января каждаго года [2]).

По отношенію предоставленія права на отставку разнымъ категоріямъ нижнихъ чиновъ постановленія въ своихъ главныхъ и существенныхъ чертахъ издавались въ слѣдующемъ порядкѣ:

ПРАВА НА ОТСТАВКУ БЕЗПОРУЧНО-СЛУЖИВШИХЪ.

1832 г. Дозволено [3]) увольнять отъ службы во всякое время, когда пожелаютъ, унтеръ-офицеровъ, отказавшихся отъ производства въ офицеры и получающихъ $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго жалованья.

1843 г. Бывшимъ въ плѣну въ Турецкую и Польскую войны, 1828 и 1829 гг., повелѣно принимать къ зачету въ срокъ дѣйствительной службы, для полученія отставки, время плѣна,—если дознано, что были взяты въ плѣнъ, а не передались, испрашивая на это каждый разъ Высочайшее соизволеніе [4]).

---

[1]) П. С. З., 1834 г., 7.664 и 7.793.
[2]) П. С. З., 1835 г., 8.303.
[3]) П. С. З., 1835 г., 5.810.
[4]) П. С. З., 16.439.

1847 г. Скопцовъ, сдѣлавшихся къ продолженію службы неспособными, увольнять въ отставку воспрещено; ихъ велѣно было высылать въ Закавказскій край, для пополненія подвижной инвалидной № 94 роты, изъ скопцовъ сформированной, а излишнихъ распредѣлять въ другія рабочія команды и военно-рабочія роты того-же края. Уволенныхъ въ отставку до воспослѣдованія этого повелѣнія, т.-е. до 1 марта 1847 года, оставить въ мѣстахъ жительства, но если окажутся вредными для общества и распространяющими ересь, то высылать въ Закавказскій край по указанному назначенію [1]).

1854 г. «Государь Императоръ, въ ознаменованіе признательности Своей за безпримѣрное мужество, усердіе и труды всѣхъ войскъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, составляющихъ съ 13-го сентября того года гарнизонъ Севастополя, Всемилостивѣйше сонзволилъ: чинамъ этихъ войскъ, каждый мѣсяцъ пребыванія ихъ въ составѣ означеннаго гарнизона, зачесть за годъ службы по всѣмъ правамъ и преимуществамъ» [2]).

ПРАВА НА ОТСТАВКУ ПОЛЯКОВЪ.

Мы уже видѣли, что Высочайшими повелѣніями Императора Николая I установлено было опредѣленіе на службу лицъ изъ урожденцевъ Царства Польскаго, которые распредѣлялись на три категоріи: поступавшихъ изъ бывшей Польской арміи, изъ военно-плѣнныхъ и на правахъ дворянъ. Относительно этихъ трехъ, вновь появившихся, категорій военно-служащихъ дѣйствовали особыя постановленія, а потому понадобилось издать особыя постановленія и объ ихъ увольненіи отъ службы; эти постановленія и приводятся ниже.

Положеніемъ 21 мая 1832 г. нижнимъ чинамъ, поступившимъ въ наши войска изъ бывшей Польской арміи, установленъ былъ 25 тилѣтній срокъ выслуги до увольненія въ отставку, при чемъ расчетъ срока дѣйствительной службы производился съ 20-тилѣтняго возраста примѣнительно къ существовавшему въ бывшихъ Польскихъ войскахъ правилу.

Поступившимъ изъ польскихъ плѣнныхъ срокъ службы назначенъ 15-тилѣтній, какъ добровольно поступившимъ, но изъ числа ихъ были изъяты Высочайшимъ рескриптомъ 26 февраля 1832 года

[1]) П. С. З., 21.054.
[2]) Прик. В. Мин. 6 декабря, № 133.

принадлежавшіе къ составу бывшихъ польскихъ войскъ: сапернаго баталіона, 4-го пѣхотнаго полка, Польской гвардейской батарейной батареи и прочіе нижніе чины, о которыхъ имѣлись при дѣлахъ войскъ свѣдѣнія, что были изобличены зачинщиками мятежа, въ злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ и особыхъ преступленіяхъ,—для нихъ установленъ былъ срокъ 25-тилѣтній [1]).

Дополнительно было постановлено, чтобы нижнимъ чинамъ бывшей Польской арміи [2]) зачитать въ число лѣтъ выслуги и то время, которое проведено ими до 1815 г. въ войскахъ бывшаго Герцогства Варшавскаго и во французскихъ, а поступившимъ изъ военно-плѣнныхъ [3]), отличавшимся особеннымъ усердіемъ и хорошимъ поведеніемъ, зачитать время, проведенное въ арестантскихъ ротахъ и на работахъ по Московскому шоссе.

Состоявшіе на службѣ молодые дворяне Западныхъ губерній: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Кіевской, раздѣлялись на поступившихъ, черезъ посредство Генералъ-Губернаторовъ, послѣ изданія Высочайшаго указа 21 апрѣля 1836 г. [4]), и поступившихъ по просьбамъ, прямо военному начальству поданнымъ. Первые считались равными со взятыми по наборамъ, а вторые добровольно поступившими; первымъ изъ нихъ былъ опредѣленъ срокъ службы въ 10 лѣтъ, а вторымъ—въ 5 [5]). При этомъ для расчета службы, при увольненіи въ отставку, распространено было [6]) на дворянъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ правило, существовавшее для конскриптовъ, укрывавшихся отъ службы за границею: набавлять за каждый мѣсяцъ укрывательства годъ службы во фронтѣ. Увольненіе въ отставку ранѣе означенныхъ сроковъ допускалось только съ Высочайшаго соизволенія по особеннымъ, заслуживавшимъ уваженія, обстоятельствамъ и за болѣзнью [7]).

---

[1]) 1835 г. прик. В. Мин., № 50 и П. С. З., 8.077; об. сзак. и пост. до ч. в. упр. отн. 1840 г., кн. II, № 53.

[2]) Соб. зак. и пост. до ч. в. упр. отн. 1840 г., кн. I, № 77.

[3]) Соб. зак. и пост. до ч. в. упр. отн. 1847 г., кн. II, № 39; цир. Инсп. Д-та 1847 г., № 23 и того-же года П. С. З., 21.118.

[4]) См. отдѣлъ объ опредѣл. на службу.

[5]) П. С. З., 1852 г.; 26.190 и 26.639.

[6]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1852 годъ.

[7]) П. С. З., 1844 г., 17.968.

ВРЕМЯ УВОЛЬНЕНІЯ.

Для увольненія въ отставку окончательно было установлено 1-е января каждаго года, что и выполнялось; но въ числѣ подлежащихъ увольненію оказывались иногда такіе нижніе чины, которые не дослуживали до полнаго срока нѣсколько дней и черезъ это должны были оставаться на службѣ до слѣдующаго января, т.-е. служить лишній годъ. На это было обращено вниманіе и въ приказѣ Воен. Мин. 1844 г., № 142 было объявлено: «Всемилостивѣйше разрѣшено тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, не пользующихся правомъ безсрочнаго отпуска, которымъ оканчиваться будетъ полный срокъ службы не далѣе 15 января, увольнять въ отставку тотчасъ по прослуженіи ими срока, не ожидая слѣдующаго января» [1])...

ИЗБРАНІЕ МѢСТА ЖИТЕЛЬСТВА.

Мѣста жительства избирались всегда самими отставными, за исключеніемъ уроженцевъ Царства Польскаго, которые, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 30 декабря 1832 года, должны были, по увольненіи ихъ отъ службы, возвращаться на родину, между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ пожелали-бы оставаться въ Россіи. Этотъ порядокъ существовалъ до 1847 г., когда и этимъ послѣднимъ было предоставлено право оставаться на жительствѣ въ Россіи [2]).

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТСТАВКУ ПОДВЕРГШИХСЯ ОШТРАФОВАНІЯМЪ.

День Священнаго Коронованія Императора Николая I былъ, какъ и всегда эти высокоторжественные дни, ознаменованъ многими милостями. Воспользовались Монаршею милостью, въ числѣ прочихъ, и всѣ тѣ нижніе чины, которые, выслуживъ узаконенные къ отставкѣ сроки, не воспользовались ею по штрафамъ, безъ суда или по суду, по преступленіямъ менѣе важнымъ: ихъ повелѣно было уволить отъ службы. Вмѣстѣ съ этимъ повелѣно было не лишать, при увольненіи въ отставку, знаковъ отличія Св. Анны за выслугу 20-ти лѣтъ, тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые получили знаки, по неосмотрительности командировъ, послѣ ошграфованія и всякое объ этомъ изслѣдованіе прекратить; милость эта была распространена и на тѣхъ изъ подобныхъ нижнихъ чиновъ, которые выслуживали срокъ къ 1 сентября 1826 года [3]).

[1]) Въ историческомъ очеркѣ Столѣтія Военнаго Министерства: комплектованіе войскъ въ царствованіе Императора Николая I (часть II, кн. 1, отдѣл. II, стр. 4—165), заключаются цифровыя данныя о числѣ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ отъ службы въ отставку, за выслугу лѣтъ и по неспособности въ періодъ времени съ 1823 по 1854 гг., съ распредѣленіемъ по годамъ.

[2]) П. С. З., 1847 г., 21.279.

[3]) П. С. З., 1826 г., 538.

Въ тотъ-же день повелѣно было уволить въ отставку тѣхъ нижнихъ чиновъ бывшаго состава л.-гв. Семеновскаго полка, служившихъ въ 1826 году въ гвардіи и гарнизонахъ, которые не состояли въ 1820 году подъ судомъ, продолжали службу безъ малѣйшаго порока и оказали притомъ отличное усердіе [1])...

1830-й годъ принесъ противоположныя распоряженія: оштрафованныхъ нижнихъ чиновъ представлять къ увольненію въ отставку, за выслугу узаконенныхъ лѣтъ, не ранѣе, какъ по полученіи ими первой нашивки послѣ оштрафованія; тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые разжалованы или смѣщены изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые не за пороки или дурные проступки, напримѣръ, за незнаніе службы, вялость, нерасторопность, неспособность къ службѣ, по слабости здоровья и т. п. увольнять, за выслугу полнаго срока, установленнаго указомъ 22 сентября 1829 года, не предоставляя никогда пользоваться сокращеніемъ срока [2]).

Нижніе чины, выписанные безъ суда въ Закавказскій корпусъ за участіе «въ происшествіи 14 декабря 1825 г.», поступившіе впослѣдствіи въ гвардію и достойные по безпорочной службѣ разрѣшенія отставки, тоже получили право на нее [3]).

По выслугѣ особо-опредѣленнаго сокращеннаго срока, но не ранѣе, отставлялись отъ службы нижніе чины, выписанные въ армію изъ кадетскихъ корпусовъ и другихъ военно-учебныхъ заведеній за шалости и лѣность въ наукахъ, если были замѣчаемы въ уклоненіи отъ службы, не заключающемъ дурного поведенія [4]), да опредѣленные въ войска за наказаніе горцы и другіе азіатцы Кавказскаго и Закавказскаго края увольнялись по выслугѣ 15 лѣтъ безпорочно [5]).

ВРЕМЯ УВОЛЬНЕНІЯ ОШТРАФОВАННЫХЪ.

Штрафованные нижніе чины увольнялись въ отставку, подобно безпорочно-служащимъ, одинъ разъ въ годъ—1 января, причемъ разрѣшеніе имъ самой отставки зависѣло отъ корпусныхъ командировъ въ корпусахъ, отъ командующихъ дивизіями—въ резервныхъ дивизіяхъ

---

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1826 г., уволенныхъ показано по этому отчету 56 ч. и по отчету 1827 г., на основаніи этого-же указа—272 чел.
[2]) П. С. З., 1830 г., 3.584 и 3.978.
[3]) П. С. З., 1838 г., 11.680.
[4]) П. С. З., 1841 г., 15.149.
[5]) П. С. З., 1840 г., 13.281.

и другихъ начальниковъ, означенныхъ въ спискѣ при ст. 1207 Св. В. П. 1838 г. (прил. XXXVI) [1]).

РАСЧЕТЪ ВЫСЛУГИ СРОКА КЪ УВОЛЬНЕНІЮ ВЪ ОТСТАВКУ.

Расчетъ выслуги срока производился обыкновеннымъ путемъ вообще, исключеніе-же составляли: нижніе чины, совершившіе побѣги, и гвардейцы, которые послѣ оштрафованія были оставляемы на службѣ въ гвардіи. За штрафъ прибавлялось лишнихъ 2 года службы [2]).

Былъ, напримѣръ, въ фурштатской командѣ 5-го линейнаго баталіона рядовой Станишевскій; назначенъ онъ былъ на военную службу въ отдѣльный Оренбургскій корпусъ за «чтеніе» разныхъ запрещенныхъ книгъ. Такъ какъ онъ оказался хромъ на одну ногу, то и былъ опредѣленъ въ 1849 году въ фурштаты. Служить-бы и служить любителю чтенія, да сестра выручила: подала прошеніе на Высочайшее Имя и вышло по немъ повелѣніе уволить съ обязательствомъ поступить на родинѣ въ гражданскую службу; въ 1852 году онъ былъ уволенъ [3])...

ОСОБОЕ ПОЛОЖЕНІЕ О ПРЕСТАРѢЛЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ ИНВАЛИДНЫХЪ КОМАНДЪ ОТДѢЛЬНАГО СИБИРСКАГО КОРПУСА.

«Государь Императоръ, во вниманіи къ престарѣлымъ нижнимъ чинамъ инвалидныхъ командъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, кои, подвергшись штрафованію, не имѣли права на отставку, между тѣмъ многіе исправились въ поведеніи и продолжали впослѣдствіи службу съ усердіемъ, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе о таковыхъ нижнихъ чинахъ, по коему участь ихъ облегчалась: менѣе виновныхъ — отставкою, а прочихъ—увольненіемъ отъ служебныхъ обязанностей» [4]).

ВЫДАЮЩІЕСЯ ПРИМѢРЫ УВОЛЬНЕНІЯ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для увольненія отъ службы были необходимы особыя Высочайшія повелѣнія, вызываемыя особыми ходатайствами по причинамъ уважительнымъ, съ подведеніемъ подъ статью закона или, въ крайнемъ случаѣ, съ обращеніемъ къ Монаршему милосердію.

Юнкеръ Чугуевскаго уланскаго полка Назимовъ [5]), выписанный

---

[1]) Цир. Инсп. Д-та, 1843 г., № 5.
[2]) То же, 1846 г., № 31 и П. С. З., 1849 г., 23.053.
[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. Инсп. Д-та, V отд.; 2 ст., 1852 г., св. 172, д. № 89.
[4]) П. С. З., 1835 г., 8.658, положеніе это впослѣдствіи было распространено и на подобныхъ нижнихъ чиновъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса (П. С. З., 1836 г., 8958) и инвалидныхъ командъ, въ Финляндіи находящихся (П. С. З., того-же года, 9.005).
[5]) М. о. А. Г. Ш., оп. Инсп. Д-та, 1850 г., отд. V, ст. 2, св. 457—8, № 58.

изъ Пажескаго кадетскаго корпуса, съ выслугой 5 лѣтъ до офицерскаго чина, за неблагонадежное поведеніе, тупоуміе и неспособность къ наукамъ, уволенъ былъ въ отставку, по представленію Инспектора резервной кавалеріи съ Высочайшаго соизволенія, какъ не приносящій по слабосилію и вялости никакой пользы службѣ (на осн. 1349 ст.) [1]).

Съ Высочайшаго же соизволенія, не въ примѣръ другимъ, исключенъ изъ службы «для поступленія въ монашество» рядовой Кронштадтской инвалидной команды Литвиновъ; онъ происходилъ изъ солдатскихъ дѣтей л.-гв. Измайловскаго полка. Будучи освидѣтельствованъ въ 1848 г., какъ кантонистъ, оказался: «одержимъ сухоткой; съ значительнымъ истощеніемъ тѣла; правая рука сохнетъ; въ локтѣ малодвижима; всѣ пальцы на ней нѣсколько сведены и слабо владѣютъ»; причисленъ былъ къ означенной командѣ, откуда уволенъ, прослуживъ 4 года [2]).

По резолюціи на Всеподданнѣйшемъ докладѣ, отъ 8 сентября 1852 г., № 193, объ увольненіи рядового Боготольской заводской инвалидной команды Ковалевскаго, согласно прошенія брата его, служащаго помощникомъ почтмейстера въ гор. Козьмодемьянскѣ, рядовой этотъ былъ также уволенъ въ чистую [3]) отставку. Докладъ былъ поднесенъ только по полученіи справки, что Ковалевскій, отданный въ солдаты, за участіе въ Польскомъ мятежѣ 1831 года, оказался ко времени подачи прошенія братомъ: 70-ти лѣтъ отъ роду, слѣпой на оба глаза, т.-е. никуда неспособный и аттестованный притомъ начальствомъ отд. Сибир. корпуса: «поведенія хорошаго и къ службѣ усердный» [4]).

[1]) Ст. 1.349, кн. I, ч. II, С. В. П., 1838 г. «Дворяне и вольноопредѣляющіеся, не дослужившіеся до офицерскаго чина, не иначе могутъ проситься въ отставку, какъ по прослуженіи: дворянами—12, а всѣми прочими вол-сл—15 лѣтъ. Тѣ и другіе могутъ оставить военную службу прежде означенныхъ сроковъ только тогда, когда за доказанными разными болѣзнями и по другимъ «уваженіямъ», по усмотрѣнію начальства, признаны будутъ безполезными для службы.

[2]) М. о. А. Г. Ш., оп. Инсп. Д-та, 1852 г., V от., 2 ст., св. 174, д. № 182.

[3]) Съ этимъ характернымъ терминомъ не разъ приходится встрѣчаться въ разныхъ законоположеніяхъ и дѣлахъ по отставкамъ, но насколько рѣдко были его примѣненія показываетъ ходившее въ то время въ народѣ выраженіе по отношенію къ умершимъ: «вышелъ въ чистую».

[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. Инсп. Д-та, 1852 г., V отд., 2 ст., св. 172, д. № 112.

ОТСТАВКА ЧИСЛИВШИХСЯ НЕСПОСОБНЫМИ IV РАЗРЯДА.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію отставки нижнихъ чиновъ, причисляемыхъ по положенію 1848 года, къ IV разряду неспособныхъ, которые, послѣ строжайшаго освидѣтельствованія, признаваемы были, по неизлѣчимымъ увѣчьямъ и болѣзнямъ, неспособными ни къ какому роду службы и потому подлежащими увольненію въ отставку.

Казалось бы, что послѣ многочисленныхъ пертурбацій, приведшихъ къ подобному категорическому заключенію, неспособные IV разряда могли разсчитывать на «чистую» отставку? Нѣтъ. Въ обычно установленномъ порядкѣ не исключали сразу изъ службы даже сумасшедшихъ. Въ теченіе года начальство обязано было слѣдить, черезъ сношенія съ кѣмъ слѣдовало, за состояніемъ ихъ здоровья и только черезъ годъ со дня поступленія въ больницы ихъ рѣшались исключать изъ службы [1]).

Относительно же нижнихъ чиновъ этой категоріи вообще, положеніе о нихъ имѣло въ виду, что служба могла еще извлечь пользу и изъ этого матеріала, почему § 115 положенія вмѣнялъ въ обязанность мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ и полиціи наблюдать за тѣмъ, чтобы уволенные преждевременно [2]) въ отставку, «если получатъ облегченіе и окажутся въ силахъ дослуживать свою сроки, ни подъ какимъ предлогомъ не оставались внѣ службы», а чтобы это исполнялось безъ послабленій, вмѣнено параграфомъ 120-мъ Флигель-Адъютантамъ Его Императорскаго Величества, командируемымъ, для наблюденія за наборами рекрутъ, осматривать каждый разъ таковыхъ неспособныхъ людей въ мѣстахъ ихъ жительства, черезъ которыя придется слѣдовать, и о результатахъ повѣрки доносить Военному Министру.

ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЕ ОТСТАВНЫХЪ НЕСПОСОБНЫХЪ.

Увольненіе нижнихъ чиновъ въ отставку ранѣе выслуги полнаго срока за неспособностью къ ней по увѣчьямъ и тяжкимъ болѣзнямъ, а также и правила для этого, не слитыя лишь въ форму «положенія», существовали и до изданія положенія 1848 г.; на основаніи этихъ правилъ было уволено за время Царствованія Императора Николая I

[1]) П. С. З., 1853 г., 26.906.

[2]) Преждевременно по отношенію выслуги 25-лѣтняго срока, такъ какъ ихъ увольняли, не стѣсняясь выслугой лѣтъ.

55.452 нижнихъ чина [1]). По симъ правиламъ освидѣтельствованіе было установлено чрезъ окружныхъ генераловъ внутренней стражи, во время инспекторскихъ смотровъ въ уѣздныхъ городахъ. Несмотря на то, что въ паспортахъ объ отставкѣ нижнихъ чиновъ предписывалось «вести себя честно и добропорядочно, одѣваться благопристойно, бороду брить, по міру не ходить», обстоятельства иногда вынуждали нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ снискивать себѣ пропитаніе милостынею. Въ такомъ положеніи замѣчено было въ 1827 и 1828 годахъ—1.068 чел. [2]); по доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора повелѣно было выработать «правила къ удержанію отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ отъ прошенія милостыни», и замѣчаемые въ этомъ «забирались» полиціею, не ожидая выхода разрабатываемыхъ правилъ, и были распредѣлены, примѣняясь къ намѣченной программѣ будущихъ правилъ, такимъ образомъ:

О ВОСПРЕЩЕНІИ ОТСТАВНЫМЪ БРОДЯЖЕСТВА И ПРОШЕНІЯ МИЛОСТЫНИ.

на казенное содержаніе	въ 1827 г. . .	352 ч.
	» 1828 » . .	488 »
въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія и въ богадѣльни	въ 1827 г. . .	92 ч.
	» 1828 » . .	136 »
	Всего	1068 ч.

Правила были выработаны и опубликованы 28 октября 1829 г. [3]), въ нихъ было указано, чтобы отставныхъ нижнихъ чиновъ, просящихъ милостыню, представлять гражданскимъ Губернаторамъ, которые, совмѣстно съ командирами внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, должны дѣлать имъ разборъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. I. Уволенные отъ службы за выслугу термина: *А*—кои въ состояніи пріобрѣтать пропитаніе трудомъ, таковыхъ: а) при желаніи—опредѣлять въ служители въ присутственныя мѣста, вмѣсто требованія людей внутренней стражи; б) въ противномъ случаѣ—отводить землю на городскихъ выгонахъ при почтовыхъ дорогахъ, для заведенія огородовъ и домовъ, о чемъ въ особенности пещись Губерна-

[1]) Отчеты Инсп. Д-та, за 1827, 1828, 1831—1838 и 1840—1847 гг.
[2]) Отчеты Инсп. Д-та за 1827 и 1828 гг.
[3]) П. С. З., 1829 г., 3.263.

торамъ, выдавая въ пособіе по 50 руб. ассигнаціями каждому, изъ казначейства, подобно инвалидамъ; Б—кои не въ состояніи пріобрѣтать пропитаніе трудомъ, таковыхъ причислять, хотя бы и не желали, къ инвалиднымъ командамъ на казенное содержаніе, безъ исполненія службы съ предварительнаго разрѣшенія Инсп. Д-та. Изъ числа ихъ исключать: лишенныхъ ума, зрѣнія, владѣнія рукъ и ногъ и имѣющихъ тяжкія болѣзни, которыхъ Губернаторамъ помѣщать въ приказы общественнаго призрѣнія. II. Уволенные по увѣчью и неспособности временно, до поправленія здоровья [1]), этихъ строго свидѣтельствовать при медицинскомъ чиновникѣ; выздоровѣвшихъ и способныхъ продолжать полевую, гарнизонную и инвалидную службу, опредѣлять въ команды, а прочихъ по предыдущему пункту.

Заключеніе. По исполненіи сего ставилось въ строгую отвѣтственность Губернаторамъ, командирамъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, градской и земской полиціи: дабы ни одинъ солдатъ не былъ встрѣченъ просящимъ милостыню.

Чтобы избѣжать подобнаго явленія въ Петербургѣ, гдѣ оно, конечно, было особенно нежелательно, были приняты соотвѣтствующія мѣры: для удостовѣренія, могутъ ли вышедшіе въ отставку содержать себя дозволенными способами, установлено было особо строгое наблюденіе и если дознано было, что они этой возможности не имѣли, то ихъ немедленно отправляли на казенное содержаніе въ инвалидныя команды на родину,—а въ 1851 году [2]) повелѣно было требовать отъ нижнихъ чиновъ, заявившихъ желаніе остаться на жительствѣ въ Петербургѣ или Москвѣ, послѣ увольненія въ отставку, представленія доказательствъ, что они имѣютъ положительные способы къ пропитанію себя въ столицахъ и въ этомъ только случаѣ выдавать паспорты на прожитіе въ нихъ и означать это въ паспортахъ. Если даже родственники просили увольненія нижняго чина на пропитаніе къ нимъ, то и въ этомъ случаѣ отбиралась отъ нихъ соотвѣтствующая подписка [3]).

---

[1]) До выслуги полнаго срока подлежащихъ возвращенію на службу по выздоровленіи.

[2]) Отчетъ Ин. Д-та за 1851 г.

[3]) М. о. А. Г. Ш., оп. Инсп. Д-та 1850 г., V от., 2 ст., св. 457—8, д. № 54.

Послѣ введенія въ дѣйствіе этихъ правилъ было:

	Причислено на казенное содержаніе:	Помѣщено въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія:
Въ 1849 году	2083	431
» 1850 »	1741	351
» 1851 »	1620	304
» 1852 »	2632	302
» 1853 »	2960	314
» 1854 »	2327	284

ОБЪ АКТАХЪ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ СЛУЖЕБНАГО СОСТОЯНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Главнѣйшими документами, отмѣчающими прохожденіе службы, являются списки, которые именуются въ законоположеніяхъ: «послужными» и «формулярными» [1]).

Существовавшія правила о документахъ, служащихъ доказательствомъ служебнаго состоянія по военному вѣдомству, были при Императорѣ Николаѣ I дополнены подтвержденіемъ, чтобы полковые командиры строго наблюдали, при поступленіи въ полки нижнихъ чиновъ, за снабженіемъ ихъ формулярными списками, веденіемъ книгъ алфавитныхъ формулярнымъ спискамъ, со внесеніемъ въ нихъ и штрафовъ, т.-е. замѣной штрафныхъ журналовъ [2]), и установленіемъ веденія особыхъ книгъ «полныхъ формулярныхъ списковъ унтеръ-офицеровъ» съ алфавитами при нихъ [3]). Въ концѣ года на формулярахъ надписывалось, какія были сдѣланы исправленія или о томъ, что исправленій не было.

ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ: 1) БЕЗПОРОЧНО-СЛУЖИВШИХЪ.

По случаю измѣненія формы послужныхъ офицерскихъ списковъ повелѣніемъ добавлять въ формулярахъ лицъ, имѣющихъ крестьянъ, подробныя свѣдѣнія: родовое или благопріобрѣтенное имѣніе у самого лица, которому принадлежитъ формуляръ, у родителей его и у жены, если женатъ,—послѣдовало такое же измѣненіе и въ формулярахъ ниж-

[1]) Это поясненіе должно быть отнесено своевременно и къ подобной же главѣ отдѣла объ офицерахъ,—чтобы не повторяться.

[2]) П. С. З., 1834 г., 7.374.

[3]) П. С. З., 1849 г., 22.900.

нихъ чиновъ изъ дворянъ [1]). Въ 1827 году повелѣно было внести въ формулярные списки всѣхъ нижнихъ чиновъ, и впредь вносить, Всемилостивѣйше пожалованныя въ разныя времена награжденія деньгами, отличительными знаками, за оказанные ими похвальные поступки неустрашимости, человѣколюбія, безкорыстія и подобные имъ [2]). Въ формулярахъ, выписываемыхъ изъ арміи, по неспособности, во внутреннюю стражу требовалось непремѣнно показывать, полученныя ими въ сраженіяхъ, раны [3]), а обратившимся «изъ жидовской вѣры въ Грекороссійское исповѣданіе» заносить это, согласно свидѣтельствъ консисторіи [4]). Затѣмъ «для усиленія мѣръ къ предупрежденію многобрачія» повелѣно было по военному вѣдомству имѣть строжайшее наблюденіе, какъ за точностью показаній о брачномъ или безбрачномъ состояніи въ формулярахъ, такъ въ особенности и за тѣмъ, чтобы никто не вступалъ въ бракъ, безъ дозволенія своего начальства и письменнаго на то свидѣтельства [5]). Въ 1851 году велѣно показывать въ графѣ, гдѣ отмѣчается знаніе грамотѣ, также зн ніе мастерства, а равно при какомъ полку или заведеніи изучали искусство плаванія и какое именно время могутъ быть на водѣ [6]).

Въ формуляры нижнихъ чиновъ, отчисленныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній по Высочайшему повелѣнію, за неблагонадежную нравственность, тупость понятій къ наукамъ и тому подобны ъ причинамъ, заносилось это такими выраженіями, значилось всю службу въ формулярахъ и переносилось въ документы объ отставкѣ. Это правило было сначала смягчено тѣмъ, что означенныя свѣдѣнія повелѣно было заносить не въ формуляры, а въ особо выдаваемыя свидѣтельства, которыя отправлялись при формулярахъ въ тѣ части, куда слѣдовали на службу отчисляемые, причемъ дозволено было, послѣ выслуги установленнаго по выпискѣ изъ военно-учебныхъ заведеній срока, уничтожать эти свидѣтельства, съ утвержденія Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ заведеній по представленію начальства [7]).

---

[1]) П. С. З., 1827 г., 815.
[2]) П. С. З., 1827 г., 1.534.
[3]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1829 г.
[4]) П. С. З., 1831 г., 4.855. ст. 6.
[5]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1836 г.
[6]) П. С. З., 1851 г., 25.012.
[7]) П. С. З., 1843 г., 17.091.

Это право было распространено и на выпущенныхъ ранѣе этого новаго закона [1]).

Спустя 8 лѣтъ, Совѣтъ Военно-Учебныхъ заведеній нашелъ выраженіе «по тупости понятій» оскорбительнымъ для самолюбія и полагалъ замѣнить: «по не успѣхамъ въ наукахъ». На это Государь изъявилъ согласіе [2]).

в) ШТРАФОВАННЫХЪ. Относительно штрафованныхъ былъ рѣшенъ вопросъ [3]) о занесеніи въ формуляры тѣлесныхъ наказаній, «чтобы впослѣдствіи наказанные не могли быть удостоены производства въ офицеры». За нимъ послѣдовало рѣшеніе вопроса: какіе штрафы нижнихъ воинскихъ чиновъ должны быть вносимы въ формулярные ихъ списки и какіе не подлежатъ записи [4]).

Разжалованіе изъ унтеръ-офицеровъ безъ суда было постановлено заносить во всякомъ случаѣ. Штрафы, понесенные за преступленія, по приговорамъ судебныхъ мѣстъ до поступленія на службу [5]) и тѣ штрафы, которымъ они подверглись на службѣ, но за преступленія, совершенныя до поступленія въ военную службу, хотя и повелѣно вносить въ формуляры, но не лишая за нихъ преимуществъ, «предоставленныхъ безпорочнослужащимъ собственно въ солдатскомъ ихъ званіи, во вниманіи, что штрафы, понесенные ими за поступки, сдѣланные внѣ военной службы, не должны имѣть на оную никакого вліянія, если она будетъ безпорочна».

ПАСПОРТЫ ОБЪ ОТСТАВКѢ [6]). Въ виду сокращенія срока дѣйствительной службы объявлены были новыя формы паспортамъ, для снабженія таковыми нижнихъ чиновъ на отставку [7]):

Форма № 1-й—для выдачи поступившимъ въ рекруты изъ мѣщанъ и всякаго званія людей казеннаго вѣдомства, также изъ солдат-

---

[1]) П. С. З., 1843 г., 17.258.
[2]) П. С. З., 1851 г., 25.070.
[3]) П. С. З., 1831 г., 4.379.
[4]) 1837 г.: прик. В. Мин., № 85 и П. С. З., 10.475.
[5]) 1837 г.: прик. Воен. Мин., № 93.
[6]) Это наименованіе также было не сразу установлено, въ Св. В. П. 1838 г., мы видимъ: ч. II, кн. I, разд. V, гл. III, отд. второе; объ указахъ объ отставкѣ нижн. воин. чин., ст. 1.575, Увольнительные виды... (Это повторяется и въ ст. 2.048 ст. С. В. П. 1859 г.), ст. 1.576... паспортахъ объ отставкѣ...
[7]) П. С. З., 1831 г., 5.294.

скихъ и подъяческихъ дѣтей, церковниковъ и изъ крестьянъ, отпущенныхъ помѣщиками на волю, выслужившихъ безпорочно по гвардіи 20, а въ прочихъ войскахъ и командахъ 23 года.

Форма № 2-й—выслужившимъ эти же сроки, но поступившимъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей.

Съ установленіемъ безсрочнаго отпуска былъ выработанъ отпускной билетъ [1]), тождественный съ паспортами объ отставкѣ и съ добавленіемъ словъ: «во время отпуска можетъ заниматься всякаго рода мастерствомъ, или опредѣлиться на должности, или къ мѣсту, на общемъ основаніи съ прочими обывателями». При увольненіи же изъ безсрочнаго отпуска въ отставку выдавался паспортъ объ отставкѣ по установленной формѣ № 1-й или № 2-й, но за подписью разныхъ лицъ: если увольненіе состоялось непосредственно изъ безсрочнаго отпуска, то паспортъ былъ за подписью окружного генерала корпуса внутренней стражи, а если изъ госпиталя или полкового лазарета, то за подписью командира полка съ засвидѣтельствованіемъ бригаднаго командира.

Относительно свѣдѣній, заносимыхъ въ паспорта объ отставкѣ, было повелѣно слѣдить: 1) чтобы нижніе чины не могли скрывать вѣроисповѣданія, для сего записывать въ рекрутскіе формуляры, формулярные списки, билеты идущихъ въ домовой отпускъ и паспорта объ отставкѣ [2]): какого вѣроисповѣданія или секты и о присоединеніи къ Православію.

2) Означать въ паспортахъ унтеръ-офицеровъ, добровольно отказавшихся отъ производства въ офицеры, количество назначаемыхъ имъ пенсій изъ $^2/_3$ и $^1/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго жалованья [3]).

3) Означать въ паспортахъ, выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ изъ дворянъ Царства Польскаго, поступившимъ на службу по наборамъ, но уволеннымъ въ отставку прежде выслуги 10-ти лѣтъ, что они должны быть одинъ разъ въ годъ собираемы и свидѣтельствуемы мѣстными по ихъ жительству гражданскими Губернаторами и рекрутскими присутствіями (делегаціями) [4]).

---

[1]) П. С. З., 1834 г., 7.374.
[2]) Также и въ послужные формулярные списки офицеровъ.
[3]) Цирк. Инсп. Д-та, 1844 г., № 37.
[4]) П. С. З., 1844 г., 17.968.

4) Въ паспортахъ на отставку, выдаваемыхъ нижнимъ чинамъ изъ тептярей и бобылей [1]), писать, что они «обращаются въ первобытное состояніе и дѣти ихъ причисляются къ ихъ семействамъ» [2]).

5) Дополнить форму паспорта на отставку нижнихъ чиновъ изъ крестьянъ казенныхъ, помѣщичьихъ, мѣщанъ, солдатскихъ дѣтей, разночинцевъ и бродягъ, вслѣдствіе дарованныхъ имъ Высочайше утвержденнымъ 13 января 1847 г. положеніемъ Государственнаго Совѣта новыхъ правъ на водвореніе въ казенныхъ имѣніяхъ, яснымъ опредѣленіемъ: въ какихъ волостяхъ могутъ они поселяться, безъ платежа повинностей, въ какихъ слѣдуетъ облагать ихъ оброкомъ, гдѣ и какія назначаются имъ пособія для хозяйственныхъ обзаведеній [3]).

6) Вносить въ паспорта евреевъ, что имъ воспрещается жительство въ мѣстахъ, закрытыхъ для евреевъ вообще [4]).

7) Вслѣдствіе того, что «въ С.-Петербургѣ и Москвѣ дозволено жить только въ такомъ случаѣ, ежели будутъ имѣть возможность къ содержанію себя какими-либо постоянными занятіями и вообще положительными способами» [5]), прибавлять объ этомъ и въ паспортахъ послѣ словъ, «гдѣ жить пожелаетъ въ Россіи» [6]).

ПИСЬМЕННЫЕ ВИДЫ ЖЕНЪ, ВДОВЪ И ДОЧЕРЕЙ.. 1) РЕКРУТСКИХЪ ЖЕНЪ.

Въ этой области мы встрѣчаемся прежде всего съ выдачей видовъ «рекрутскимъ женамъ» на простой бумагѣ; согласно Высочайшаго указа 24 ноября 1821 г. и подтвержденія въ 1830 году [7]), виды эти выдавались отъ рекрутскаго присутствія немедленно послѣ пріема мужа въ рекруты и одновременно съ выдачею зачетной квитанціи. Содержаніе вида: свѣдѣніе о томъ, кто мужъ получательницы вида и когда онъ поступилъ въ рекруты; «выданъ оттуда то, для свободнаго жительства въ городѣ (или селѣ) № губерніи, гдѣ пожелаетъ впредь до востребованія означеннымъ мужемъ»; имя, отчество и прозваніе по мужу получательницы вида.

Въ полиціи дѣлали надпись: когда, кому выданъ видъ и примѣты [8]).

---

[1]) По формѣ прил. къ прик. Воен. Мин. 1845 г., № 2.
[2]) Цирк. Инсп. Д-та 1847 г., № 9 (отд. 5, ст. 2).
[3]) П. С. З., 1847 г., 21.283.
[4]) Цирк. Инсп. Д-та 1851, № 18.
[5]) 282 и 283 стр. сего очерка.
[6]) П. С. З., 1851 г., 25.844.
[7]) П. С. З., 1830 г., 3.449.
[8]) П. С. З., 1831 г., 4.677, § 277.

Выдача видовъ рекрутскимъ женамъ неоднократно выдвигала на очередь вопросы о томъ,—можно ли выдать видъ въ томъ или другомъ случаѣ. Вопросы выдвигались частными лицами и правительственными учрежденіями... Взяли въ 1835 году у помѣщика Саратовской губерніи, отставного капитана Брянцова, въ рекруты, безъ зачета, за побѣгъ и кражу лошадей на сумму свыше 100 рублей, крестьянина Евстигнѣя Васильева и выдали установленный для солдатокъ видъ на свободное прожитіе, гдѣ пожелаетъ, женѣ его Аннѣ; помѣщикъ заявилъ претензію: возвратить Анну въ его распоряженіе, такъ какъ она не имѣетъ на полученіе вида общаго права съ солдатками, мужья которыхъ сданы въ военную службу безъ пороковъ; мужъ же ея заслужилъ наказаніе плетьми и ссылку въ Сибирь, при чемъ семейныя связи порывались путемъ, такъ называемой, «гражданской смерти», и что онъ только по Монаршему милосердію избавленъ отъ этого и взятъ въ рекруты. Рѣшеніе послѣдовало: выдать и впредь выдавать виды на свободное прожитіе, гдѣ пожелаютъ, женамъ помѣщичьихъ крестьянъ, отдаваемыхъ въ рекруты по приговорамъ суда безъ зачета [1]). Объявленіе этого рѣшенія вызвало новый вопросъ: слѣдуетъ ли выдавать паспорты женамъ, мужья которыхъ, вмѣсто ссылки въ Сибирь, помѣщаются въ арестантскія роты? Повелѣно женъ этихъ, по выдачѣ видовъ, раздѣлить на двѣ категоріи:

а) женамъ безсрочныхъ арестантовъ выдавать виды на томъ же основаніи, какъ выдаются женамъ людей, отданныхъ въ военную службу по приговорамъ суда;

б) женъ тѣхъ лицъ, которыя отсылаются въ арестантскія роты на извѣстный срокъ, въ томъ вниманіи, что первобытное ихъ состояніе не уничтожается, снабжать видами на общемъ основаніи, съ обозначеніемъ въ видѣ о мѣстѣ нахожденія мужей и о срокѣ [2]).

Снабженіе видами на отлучку женъ, не остающихся при мужьяхъ, поступившихъ изъ сословія государственныхъ крестьянъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ, и вдовъ таковыхъ, прежде 1841 года [3]) поступившихъ, рекрутъ: онѣ принадлежали военному вѣдомству и оставались съ видами, выданными изъ рекрутскихъ присутствій, въ се-

[1]) П. С. З., 1835 г., 7.982.
[2]) П. С. З., 1839 г., 12.106.
[3]) П. С. З., 1841 г., 14.278.

мействахъ мужей, состоя «подъ начальствомъ» сельскаго и волостного управленій. Если же имъ встрѣчалась надобность въ отлучкѣ, то съ 1841 г. получали наравнѣ съ прочими крестьянами: при отлучкѣ на разстояніе до 30 верстъ—особый печатный билетъ, а далѣе 30 верстъ—паспортъ.

Рядъ постановленій о видахъ рекрутскимъ женамъ замкнулся въ 1852 г. повелѣніемъ, чтобы при пріемѣ въ рекруты мѣщанъ, цеховыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, женамъ ихъ, вмѣсто безсрочныхъ видовъ на жительство, выдававшихся рекрутскими присутствіями, выдавать оттуда же свидѣтельства въ томъ, что мужья ихъ поступили на службу [1])

2) ЖЕНѢ, ПЫВШИХЪ ПРИ МУЖЬЯХЪ-СОЛДАТАХЪ.

Женамъ, послѣдовавшимъ за мужьями въ мѣсто служенія ихъ, видовъ не выдавалось, такъ какъ онѣ значились въ документахъ мужей, что повторялось и по выходѣ мужей со службы. Но если бы имъ понадобилась временная и дальняя отлучка, съ согласія мужей, а дочерямъ съ согласія отцовъ, то по предъявленіи подлиннаго указа объ отставкѣ виды выдавались: въ городахъ—городничими или полиціймейстерами, а въ уѣздахъ—земскими судами [2]).

3) ВДОВЪ И ДОЧЕРЕЙ.

Когда мужья умирали на службѣ и жены были при нихъ, то вдовьи виды выдавались полковыми командирами [3]). При нахожденіи же женъ на родинѣ виды выдавались гражданскимъ начальствомъ, по увѣдомленіямъ полковыхъ командировъ о смерти мужей, установленнымъ въ 1834 г., взамѣнъ существовавшихъ до тѣхъ поръ донесеній Инспекторскому Департаменту [4]). Практика показала, что работа сего Департамента была методичнѣе и точнѣе, такъ какъ нѣкоторые войсковые начальники не обращали вниманія на вѣрность справокъ о смерти женатыхъ нижнихъ чиновъ, послѣдствія чего обнаружились при случаѣ выхода замужъ отъ живого мужа жены одного рядового, неправильно показаннаго умершимъ. Случай этотъ вызвалъ Высочайшее повелѣніе: самымъ точнымъ образомъ провѣрять и удостовѣряться, что нижній чинъ тотъ самый, о которомъ сообщаются свѣдѣнія родственникамъ [5]). Какому именно гражданскому начальству

[1]) П. С. З., 1852 г., 25.883.
[2]) П. С. З., 1845 г., 18.896.
[3]) П. С. З., 1834 г., 7 529, § 75.
[4]) П. С. З., 1834 г., 7.529, § 72.
[5]) П. С. З., 1852 г., 26.870.

надлежало выдавать безсрочные виды вдовамъ и дочерямъ умершихъ въ отставкѣ нижнихъ воинныхъ чиновъ, указано было въ 1844 г. [1]), именно:

Безсрочные:

1) Въ губернскихъ городахъ—изъ губернскихъ правленій.

2) Въ уѣздныхъ городахъ—отъ городничихъ или полиціймейстеровъ.

Примѣчаніе. Въ 1854 году [2]) установлено и въ губернскихъ городахъ выдавать тѣ же власти, какъ и въ уѣздныхъ.

3) Въ уѣздахъ—отъ земскихъ судовъ.

Примѣчаніе общее. Вдовамъ н. ч. изъ казенныхъ, государственныхъ крестьянъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ на прежнихъ правилахъ.

На временную отлучку:

1) Въ городахъ—отъ городничихъ и полиціймейстеровъ.

2) Въ уѣздахъ—отъ земскихъ судовъ.

О НАГРАДАХЪ.

Во время прохожденія службы.

ЗНАКЪ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА.

Особый знакъ отличія, для награжденія нижнихъ воинскихъ чиновъ за храбрость и для поощренія ихъ къ воинской службѣ, былъ установленъ въ 1807 году, подъ наименованіемъ «знака отличія военнаго ордена» и былъ причисленъ къ ордену Св. Георгія, какъ объ этомъ изложено въ предыдущемъ очеркѣ.

Въ 1833 году при манифестѣ 6 декабря былъ объявленъ [3]) новый статутъ, въ которомъ распредѣленіе знаковъ по родамъ отличія между подвигами сдѣлано значительно подробнѣе, нежели ранѣе, равно какъ и распредѣленіе подвиговъ по каждому роду оружія, при этомъ сущность закона почти не измѣнилась, и по встрѣтившимся случаямъ прибавлено: о награжденіи знакомъ нестроевыхъ, за боевое отличіе, при условіи переименованія ихъ въ фронтовые, какъ было повелѣно поступить съ писаремъ Генералиссимуса Князя Суворова

[1]) П. С. З., 1844 г., 17.903.
[2]) П. С. З., 1854 г., 28.291.
[3]) П. С. З., 1833 г., 6.611.

полка Ивановымъ, отличившимся при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій [1]); о награжденіи знакомъ артиллеристовъ не только за подбитіе непріятельскаго орудія, но и въ случаяхъ, подобныхъ такому: «уряднику линейной казачьей конно-артиллерійской № 5 роты Асѣевъ цѣльными и удачными выстрѣлами въ частныхъ экспедиціяхъ въ сентябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1834 года и въ февралѣ 1835 г., противу горцевъ произведенныхъ, наносилъ толпамъ ихъ значительный уронъ и заставлялъ обращаться въ бѣгство», за что былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена, имѣя въ виду, что горцы орудій не имѣютъ, а дѣйствуютъ разсыпнымъ строемъ или толпою бросаются въ шашки [2]); кромѣ того, къ числу награждаемыхъ присоединены евреи и магометане [3]), у которыхъ на крестѣ вмѣсто изображенія Св. Георгія помѣщается Императорскій Россійскій орелъ [4]); послѣдовало также разрѣшеніе награждать за храбрость въ дѣлѣ противъ непріятеля нижнихъ чиновъ, подвергавшихся во время службы опитрафованію [5]). Число награжденій этимъ знакомъ давало иногда, въ зависимости отъ обстановки, въ годъ награжденія, діаметрально противоположные показатели: 1834 г.—89 знаковъ, 1854 г.—5.049.

Наибольшее количество примѣровъ распредѣленія знаковъ, какъ при общихъ награжденіяхъ, такъ и при именныхъ, т.-е. по особымъ списками, нумерованными знаками, даетъ арена продолжительной борьбы на Кавказѣ съ горцами и съ пограничной Персіей. Изъ дѣлъ о награжденіи нижнихъ чиновъ за отличія «въ сраженіяхъ противу Персіянъ, въ 1826 и 1827 году бывшихъ» [6]) видно, что были:

Общія награжденія.

За пораженіе Персіянъ 13 сентября 1827 г. близъ города Елисаветполя подъ начал. ген.-ад. Паскевича.

Пѣхоты:

Херсонскаго грен. пол.	6	рот.	. . .	по	5	знаковъ	на	роту.
Грузинскаго » »	6	»	. . .	»	8	»	»	»
7-го карабинернаго »	6	»	. . .	»	8	»	»	»
Ширванск. пѣх. бат.			. . . . .	»	10	»	»	»
48 егерскій батал.			. . . . .	»	7	»	»	»

[1]) П. С. З., 1832 г., 5.568.
[2]) П. С. З., 1836 г., 9.357.
[3]) П. С. З., 1836 г., 9.373.
[4]) П. С. З., 1844 г., 18.188.
[5]) П. С. З., 1838 г., 11.409.
[6]) Моск. о. А. Г. П.,—описъ Инсп. Д-та, I отд., 1827 г., св. 303, д. № 125.

Артиллер. бриг. Кавказ. гренад.:
Батарейная № 1-го 12 орудій . . по 10 знаковъ на роту.
Легкой роты № 2-й, 2 » . . » 2 » » »

21 артиллер.:
Батарейн. роты № 1, 4 орд. . . . . по 3 знака на роту.
Резервн. батар. № 5, 4 » . . . . » 3 » » »

Кавалеріи:
Нижегородск. драгун. полкъ, 6 эскадр. по 4 знака въ эскадронъ.
Примѣчаніе. Гос. Имп. повелѣлъ дать по 5 знаковъ.
Всего за эту войну 1.985 знаковъ; кромѣ того:

Личныя награжденія:

Грузинскаго гренадерск. полка фельдфебелю Александру Яковлеву за то, что вынесъ на себѣ изъ боя и спасъ раненыхъ шт.-кап. Вретова и прап. Лаврова . . . знакъ за № 46.503 и чинъ прапорщика.

Грузинскаго гренад. полка капитармусу Алексѣю Кобакову за то, что вынесъ на себѣ раненаго командира своего капитана Подлуцкаго . . . . . знакъ № 46.504 и чинъ прапорщика.

Топографамъ: «1-го класса — Колоколову, за оказанную примѣрную храбрость при съемкѣ окрестностей замка Ананджи. . . . . Знакъ № 46.510.

2-го класса — Горѣлову, за то, что во время сраженія при Джеванъ-Булакѣ занимался съемкою движеній; по прибытіи въ Карабаку посланъ былъ, для обозрѣнія въ Даралагезскія горы, въ обоихъ случаяхъ подвергался явной опасности и оказалъ примѣрную храбрость. Знакъ № 46.511.

2-го класса — Яшниникову, за то, что во все время похода отличался усердіемъ, былъ нѣсколько разъ употребленъ подъ непріятельскимъ огнемъ, находился въ дѣлѣ 7 августа при Ванандѣ и постоянно оказывалъ самую примѣрную храбрость, расторопность и дѣятельность». Знакъ № 46.512.

Кромѣ того, Высочайше повелѣно произвесть въ прапорщики, съ тѣмъ, что по выдержаніи экзаменовъ могутъ быть переведены по усмотрѣнію начальства въ корпусъ топографовъ.

45-го флотскаго экипажа матросу 1-й статьи Басаргину [1]), отличившемуся противъ Персіянъ на гребномъ суднѣ съ лейтенантомъ Аленниковымъ въ Астрабатскомъ заливѣ, данъ знакъ № 48.394.

ПОРЯДОКЪ НАГРАЖДЕНІЯ.

Знаки отличія, пожалованные при общихъ награжденіяхъ, распредѣлялись сначала по ротамъ, эскадронамъ и батареямъ совѣтомъ, собираемымъ изъ штабъ-офицеровъ и ротныхъ (батар., эскадр.) командировъ, которые устанавливали число знаковъ, какое по степени отличій принадлежало каждой части, наблюдая, чтобы не превысить числа, назначеннаго статутомъ.

[1]) Изъ разжалованныхъ офицеровъ.

Въ названныхъ частяхъ знаки назначались достойнѣйшимъ, по указанію командира или по общему удостовѣренію нижнихъ чиновъ, бывшихъ очевидцами отличій награждаемыхъ товарищей.

Выдача знаковъ производилась при торжественной обстановкѣ: передъ фронтомъ войскъ, послѣ молебна, въ присутствіи главныхъ, а за отсутствіемъ ихъ старшихъ военачальниковъ; высланные знаки помѣщались подъ знаменами; тѣ и другіе окроплялись послѣ молебна святой водой, затѣмъ награждаемые, въ пѣхотѣ и кавалеріи, вызывались подъ знамена, гдѣ и возлагались на нихъ знаки; въ артиллеріи эта церемонія производилась передъ фронтомъ своихъ батарей [1]).

ПРЕИМУЩЕСТВА ПО ЗНАКАМЪ. ПОВЫШЕНІЕ.

Подпрапорщики, юнкера и унтеръ-офицеры,—кавалеры знака отличія военнаго ордена,—представлялись къ производству преимущественно предъ неимѣющими его [2]).

ПРИБАВОЧНОЕ ЖАЛОВАНЬЕ И ПЕНСІОННЫЯ ЛЬГОТЫ ВЪ ОТСТАВКѢ.

Со дня того дѣйствія съ непріятелемъ, въ которомъ оказано отличіе, до увольненія въ отставку производилось прибавочное жалованье, какъ объ этомъ изложено въ предыдущемъ очеркѣ [3]). Наблюдалось вообще, чтобы, въ виду значительнаго числа награждаемыхъ, по бывшимъ почти все то время военнымъ дѣйствіямъ, расходъ на прибавочныя выдачи не образовался чрезмѣрный, для чего въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлались ограниченія.

ЗНАКЪ ОТЛИЧІЯ СВ. АННЫ.

Во время переработки статута сего ордена, по повелѣнію Императора Николая I, правила о немъ были отдѣлены отъ статута ордена и опубликованы при указѣ Правительствующаго Сената 19 сентября 1845 года [4]). Изданію сихъ правилъ предшествовали отдѣльныя законоположенія, изъ которыхъ приведемъ тѣ, которыя принадлежатъ царствованію Императора Николая I.

Право полученія знака отличія Св. Анны за безпорочную и «безотлучную» [5]) выслугу 20-ти лѣтъ, которымъ пользовались до 1826 года только строевые нижніе чины армейскихъ войскъ и гарнизоновъ на полевомъ содержаніи, распространено было на строевыхъ ниж-

---

[1]) П. С. З., 1833 г., 6.611.
[2]) П. С. З., 1847 г., 20.950.
[3]) П. С. З., 1833 г., 6.611; 1838 г., 11.542; 1849 г., 23.209.
[4]) Сбр. зак. и пост. до час. воен. упр. отн., 1845 г., кн. III, № 58 и П. С. З., 1845 г., 19.339.
[5]) Это выраженіе исключено въ «постановленіяхъ» 1845 г.

нихъ чиновъ всѣхъ воинскихъ командъ [1]). Вслѣдъ затѣмъ было запрещено лишать награжденія знакомъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые были въ продолженіе службы разжалованы или смѣщены изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые не за пороки или дурные поступки, но «за незнаніе службы, вялость, нерасторопность, неспособность къ службѣ, по слабости здоровья, по молодости, и за неимѣніе приличной осанки» [2]). Къ нимъ были присоединены и лишаемые знака «за преклонныя лѣта» [3]). Предоставлено было право на полученіе знака: нижнимъ чинамъ: л.-г. Финскаго стрѣлковаго батальона [4]); тѣмъ, которые за участіе въ «происшествіи 14 декабря 1825 г.» были выписаны безъ суда въ Закавказскій корпусъ, а затѣмъ снова поступили въ гвардію и удостоились къ награжденію за безпорочную службу [5]).

Расчетъ выслуги на полученіе знака велся общимъ порядкомъ—со времени поступленія на службу.

Особыя подробности, касающіяся знаковъ отличія: военнаго ордена и Св. Анны, не включаются въ настоящій очеркъ по ограниченности его рамокъ.

НАШИВКИ, ШЕВРОНЫ И СЕРЕБРЯНЫЙ ТЕСМЯКЪ.

Для доказательства безпорочной службы нижнихъ чиновъ въ царствованіе Императора Александра I были установлены нашивки и изъ желтой тесьмы, для ношенія на лѣвомъ рукавѣ полукафтана: одна—для прослужившихъ безпорочно и безъ наказанія 10 лѣтъ, двѣ—за 15 лѣтъ такой службы и три—за 20 лѣтъ [6]).

Въ царствованіе Императора Николая I первымъ распоряженіемъ насчетъ нашивокъ появилось постановленіе: чтобы при удостоеніи нижнихъ чиновъ, къ полученію нашивокъ, вычитать изъ службы ихъ то время, въ теченіе коего они находились въ д е н ь щ и ч ь е м ъ з в а н і и [7]). Новое подтвержденіе существовавшаго взгляда, что это не служба, а служебщика.

О ОСТАЮЩИМСЯ НА СЛУЖБѢ СВЕРХЪ СРОКА.

Послѣ изданія указа 22 августа 1826 г. объ отставкахъ объявлено было 15 сентября Высочайшее повелѣніе [8]): тѣмъ, которые

[1]) П. С. З., 1826 г., 197.
[2]) П. С. З., 1832 г., 5.242.
[3]) Отч. Инсп. Д-та за 1832 г.
[4]) П. С. З., 1837 г., 10.591.
[5]) П. С. З., 1838 г., 11.680.
[6]) П. С. З., 1825 г., 30.309.
[7]) Отч. Инсп. Д-та за 1826 г.
[8]) Тамъ же и П. С. З., 582 «Манифестъ по случ. Свящ. Корон.».

останутся добровольно на службѣ съ преимуществами, въ указѣ означенными, предоставить ношеніе на рукавахъ сверхъ имѣющихся нашивокъ еще одну изъ золотого галуна.

Въ слѣдующемъ году было разъяснено, что нашивки должно имѣть по цвѣту галуна на воротникахъ унтеръ-офицеровъ той части, въ которой служатъ нижніе чины, получающіе шевронъ, установленный въ предыдущемъ году [1]). Этому разъясненію предшествовало повелѣніе о дачѣ такихъ же шевроновъ черезъ каждыя 5 лѣтъ, прослуженныхъ послѣ полученія предыдущаго шеврона [2]).

Черезъ 13 лѣтъ дарована было право на шевронъ изъ галуна нижнимъ чинамъ Финскихъ войскъ, остающимся на службѣ по окончаніи четырехъ вербовочныхъ сроковъ, т.-е. по прослуженіи 24 лѣтъ [3]), а еще годъ спустя, объявлено было, чтобы за каждыя шесть лѣтъ, прослуженныхъ послѣ полученія предыдущаго шеврона, давать новый шевронъ [4]). Новые шевроны нашивались сверху полученныхъ ранѣе.

2) За отказъ отъ производства въ офицеры.

Унтеръ-офицерамъ строевымъ, выслужившимъ въ этомъ званіи узаконенное число лѣтъ, (12 лѣтъ службы и 3 года въ унтеръ-офицерскомъ званіи) и пріобрѣвшимъ во всѣхъ отношеніяхъ право на производство въ офицеры, но добровольно отъ него отказывающимся и остающимся на службѣ въ томъ же званіи, Всемилостивѣйше пожалованы были права [5]):

а) на ношеніе серебрянаго темляка;

б) на освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія;

в) на разжалованіе въ рядовые только по суду и конфирмаціи судебныхъ приговоровъ Главнымъ Начальствомъ и

г) на полученіе въ жалованье $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго оклада по роду войскъ, къ которымъ принадлежали, на все время продолженія службы.

Права эти повелѣно имъ сохранять и въ случаѣ перевода впослѣдствіи въ нестроевыя званія въ томъ вниманіи, что преимущества эти пріобрѣтены ими строевою службою [6]).

---

[1]) Прик. Нач. Гл. Шт. Его Имп. Вел., 1827 г., № 76.
[2]) Прик. Нач. Гл. Шт. Его Имп. Вел., 1827 г., № 73.
[3]) П. С. З., 1840 г., 13.260.
[4]) Соб. зак. и пос. до ч. в. упр. отн. 1841 г., кн. IV, № 33.
[5]) Отч. Инсп. Д-та за 1829 г.
[6]) Высоч. пов., объявл. въ прик. по Инсп. Д-ту 1840 г., за № 86.

Эти права были дарованы въ полной мѣрѣ всѣмъ унтеръ-офицерамъ, подошедшимъ подъ изложенныя правила, до 1843 г., когда таковыя были измѣнены раздѣленіемъ унтеръ-офицеровъ, имѣющихъ право на производство въ офицеры, на два разряда: 1) на могущихъ выдержать испытаніе въ наукахъ по утвержденной программѣ [1]) и 2) на умѣющихъ только читать и писать по диктовкѣ.

Первымъ предоставлены были всѣ права, которыми пользовались унтеръ-офицеры по правиламъ 1829 г., если не желали производства въ офицеры, а вторымъ, т.-е. не выдержавшимъ экзамена, для производства въ офицеры, назначались вмѣсто производства $^1/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго оклада жалованья, которое, по выслугѣ 5 лѣтъ, обращалось имъ въ пенсіонъ, и предоставлено право выхода въ отставку, когда пожелаютъ, а также право на освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія и разжалованія безъ суда; но на ношеніе серебрянаго темляка права не предоставлено [2]).

По поводу права ношенія серебрянаго темляка мы находимъ особыя постановленія: о присвоеніи такового унтеръ-офицерамъ Финскихъ войскъ, добровольно отказавшимся отъ офицерскаго чина [3]); о возстановленіи этого права для унтеръ-офицеровъ бывшей Польской арміи, поступившимъ симъ же званіемъ въ Россійскія войска и имѣвшимъ серебряный темлякъ, если членъ Административнаго Совѣта Царства Польскаго генералъ-адъютантъ Раутенштраухъ удостовѣрялъ, что они «были награждены серебряными темляками дѣйствительно Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ» [4]), и о дарованіи права на серебряный темлякъ, съ одновременнымъ назначеніемъ $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго оклада жалованья, строевымъ музыкантамъ [5]). Эти послѣдніе пріобрѣтали означенныя права, по выслугѣ установленнаго въ унтеръ-офицерскомъ званіи числа лѣтъ и выдержаніи экзамена въ чиновники для обученія музыкѣ, при чемъ экзаменовать было приказано въ корпусныхъ штабахъ, въ присутствіи корпусныхъ командировъ, и на экзаменѣ строго требовать основательнаго знанія по теоріи музыки и умѣнія обучать цѣлые хоры.

---

[1]) Прик. Воен. Мин. 1843 г., № 39.
[2]) Прик. Воен. Мин. 1844 г., № 37 и П. С. З., 17.759.
[3]) П. С. З., 1835 г., 8.715.
[4]) П. С. З., 1836 г., 8.893.
[5]) П. С. З., 1850 г., 24.435.

НАГРАЖДЕНІЕ ОТЛИЧІЯМИ ЛИЦЪ, ИМѢВШИХЪ БЕЗСРОЧНЫЙ ОТПУСКЪ.

Съ установленіемъ безсрочнаго отпуска явилась необходимость развить существовавшія правила о награжденіи нашивками или шевронами для приспособленія, къ примѣненію ихъ по отношенію безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, почему было повелѣно [1]) награждать золотыми или серебряными шевронами добровольно оставшихся на службѣ послѣ 20-тилѣтней безпорочной выслуги; при этомъ было дозволено, въ виду увольненія ежегодно въ отпускъ къ 1 января, награждать ихъ по выслугѣ во всякое время, не стѣсняясь общеустановленнымъ правиломъ [2]) награждать при инспекторскихъ смотрахъ.

Слѣдующіе шевроны назначались: 2-й по выслугѣ полнаго срока службы, т.-е. 22 лѣтъ въ гвардіи и 25-ти въ арміи, а затѣмъ прибавлять въ общеустановленномъ порядкѣ. Къ награжденію вторымъ шеврономъ присоединена была и прибавка жалованья: окладъ увеличивался въ $2^1/_2$ раза, еще черезъ пять лѣтъ окладъ этотъ обращался въ пенсіонъ сверхъ штатнаго жалованья по званію, а при отставкѣ по болѣзни или увѣчью, то и другое, т.-е. $3^1/_2$ оклада назначалось въ пенсіонъ по смерть, независимо отъ пенсіоновъ по знакамъ отличія военнаго ордена и Св. Анны [3]).

Когда срокъ выслуги до безсрочнаго отпуска сокращенъ былъ на 5 лѣтъ, то и нашивку изъ галуна вскорѣ же повелѣно было давать за 15 лѣтъ выслуги передъ добровольнымъ отказомъ отъ отпуска [4]).

По отношенію же нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ право на безсрочный отпускъ и получавшихъ $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго жалованья, отказавшихся притомъ отъ офицерскаго чина, существовало особое правило: шевроны имъ давались за 5 лѣтъ выслуги послѣ отказа отъ отпуска и далѣе по общимъ правиламъ для безсрочно-отпускныхъ, т.-е. за каждыя 5 лѣтъ, но при этомъ уже прибавки полутора оклада жалованья, опредѣленной § 41-мъ положенія о безсрочномъ отпускѣ, имъ не назначалось [5]).

---

[1]) П. С. З., 1835 г., 8.701.
[2]) Прик. Нач. Г. Ш., 1825 г., № 11.
[3]) «Полож. о безср. отп.», П. С. З., 1833 г., № 7.374, §§ 38—40.
[4]) 1851 г.: прик. по воен. вѣдом. № 93 и П. С. З., 25.452.
[5]) П. С. З., 1840 г., 13.867.

ЛИШЕНІЕ НАШИВОКЪ.

Если нижній чинъ былъ обращаемъ изъ безсрочнаго отпуска на дѣйствительную службу за проступки, съ лишеніемъ права на отставку, то вмѣстѣ съ тѣмъ лишался и нашивокъ, которыя имѣлъ [1]).

ВОЗВРАЩЕНІЕ НАШИВОКЪ.

Право на полученіе нашивокъ подвергшимся опитрафованію и лишеннымъ таковыхъ предоставлено было по безсрочной и усердной выслугѣ 10-ти лѣтъ послѣ опитрафованія или лишенія нашивки. По истеченіи этого срока Государь повелѣлъ «признавать ихъ благонадежными» [2]). Сначала требовалось разрѣшеніе Главнокомандующаго арміею, командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, Генералъ-Инспектора по Инженерной части и Генералъ-Фельдцехмейстера по принадлежности, но потомъ [3]) это возложено было на начальниковъ дивизій и равныхъ имъ по власти.—Одновременно измѣненъ былъ и общій порядокъ дозволенія нижнимъ чинамъ носить нашивки за безсрочную службу: это предоставлено было командирамъ полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и командъ, и артиллерійскихъ батарей съ тѣмъ, чтобы для «большей торжественности» награда была о б ъ я в л я е м а при инспекторскихъ смотрахъ начальниками дивизій [4]).

ПРИБАВОЧНОЕ ЖАЛОВАНЬЕ И ЕДИНОВРЕМЕННЫЯ ДЕНЕЖНЫЯ ВЫДАЧИ.

Независимо отъ назначенія прибавочныхъ окладовъ по знакамъ отличія военнаго ордена и Св. Анны, а также соединенныхъ съ назначеніемъ въ награду шевроновъ и серебрянаго темляка, существовали назначенія прибавочнаго жалованья: а) за сверхсрочную службу вообще, б) за выслугу 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи и участникамъ битвы при с. Бородинѣ, въ 1812 году, равнымъ образомъ были установлены единовременныя денежныя выдачи: за 14 декабря 1825 года, деньги, жалуемыя на именины, свадьбы и крестины, а также при поздравленіяхъ съ торжественными праздниками, за разводы, парады, ученья, смотры и по другимъ случаямъ. Особыя подробности, касающіяся перечисленныхъ предметовъ, не включаются въ настоящій очеркъ по ограниченности его рамокъ.

МЕДАЛИ И ЖЕТОНЫ: РУССКІЯ: ВЪ ПАМЯТЬ ВЗЯТІЯ ПАРИЖА.

«М е д а л ь в ъ п а м я т ь в е л и к а г о п р о и с ш е с т в і я, с о в е р ш и в ш а г о с я 19 м а р т а 1814 г о д а в з я т і е м ъ П а р и ж а», была установлена приказомъ по арміямъ 19 марта 1826 г. [5]), въ дополненіе

[1]) П. С. З., 1839 г., 12.710.
[2]) П. С. З. 1830 г., 3.675.
[3]) П. С. З., 1849 г., 25.448.
[4]) Тамъ же.
[5]) Библ. М. о. А. Г. Ш., № 1.244, стр. 179.

къ коему были изданы правила [1]), въ которыхъ было сказано, что право на ношеніе этой медали имѣли всѣ военные чины, бывшіе въ дѣйствующихъ войскахъ въ 1814 г. по 19 марта, какъ въ арміяхъ по Франціи, такъ и въ корпусахъ, отдѣльно отъ оныхъ дѣйствовавшихъ въ Польской арміи.

ЗА ВОЙНУ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Медаль въ память Персидской войны въ 1826, 1827 и 1828 годахъ пожалована была 15 марта 1828 года. Пожалованіе это выражено въ приказѣ по войскамъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса [2]) слѣдующими словами:

«Десница Всевышняго увѣнчала подвиги Ваши достославнымъ для Россіи миромъ! Праведность дѣла Нашего восторжествовала; храбрость Россійскихъ войскъ укротила надменность враговъ, воздала имъ за неправильное вторженіе въ Наши предѣлы!

Ваше мужество, ревностное усердіе и постоянство, съ коими перенесли Вы и зной лѣта и суровость зимы и всѣ трудности похода въ странѣ дикой, борясь съ врагами и съ самою природою,— снискали Вамъ признательность Мою и благодарность возлюбленнаго Нашего отечества. Но болѣе еще достохвальны: кроткое обращеніе Ваше съ побѣжденными, охраненіе странъ и градовъ зав еванныхъ, постоянное соблюденіе самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности. Сами враги Ваши, низпроверженные побѣдоноснымъ оружіемъ Россіи, изумились великодушію побѣдителей! Вы въ полной мѣрѣ оправдали ожиданія Мои.

Въ ознаменованіе толикихъ заслугъ Вашихъ Престолу и отечеству, повелѣваю: носить всѣмъ воинамъ, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ Персіянъ въ 1826, 1827 и 1828 годахъ особую утвержденную мною медаль за Персидскую войну, на соединенной лентѣ орденовъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира.

Да послужитъ знакъ сей памятникомъ мужества и примѣрнаго кроткаго поведенія Вашего! Да будетъ онъ новымъ залогомъ вѣрной службы Россійскаго войска и Моей къ Вамъ признательности».

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Николай.

ЗА ВОЙНУ СЪ ТУРЦІЕЮ.

Объ установленіи медали въ память Турецкой войны, бывшей въ 1828 и 1829 годахъ, для ношенія на Георгіевской лентѣ, возвѣщено было приказомъ по войскамъ 2-й арміи, отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и дѣйствующимъ эскадрамъ Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ, отъ 1 октября 1829 г. [3]).

---

[1]) П. С. З., 1826 г., 441.
[2]) М. о. А. Г. Ш. библіотека № 1.246, стр. 165.
[3]) П. С. З., 1831 г., 5.049.

ЗА ПОКОРЕНІЕ ВАРШАВЫ.

Въ воспоминаніе покоренія Варшавы и, какъ сказано въ Именномъ Высочайшемъ указѣ [1]), «въ ознаменованіе отличныхъ заслугъ, оказанныхъ арміею Нашею въ продолженіи военныхъ дѣйствій противу Польскихъ мятежниковъ» повелѣно было возложить на всѣхъ чиновъ ея, непосредственно въ этихъ дѣйствіяхъ участвовавшихъ, принадлежавшій Царству Польскому знакъ отличія за военныя достоинства и сверхъ того особую медаль на лентѣ того же знака. Польскій знакъ за военныя достоинства раздѣлялся на 5 степеней, первыя четыре предназначены были для награжденія офицерскихъ и классныхъ чиновъ, а знакъ 5-й степени—серебряный крестъ, опредѣлено было выдать всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ, а изъ не строевыхъ только фельдшерамъ и цирюльникамъ. Прочіе нестроевые были причислены къ праву пользованія этимъ знакомъ только указомъ 25 іюня 1834 г. [2]), за исключеніемъ исправлявшихъ служительскія должности: церковныхъ причетниковъ, фурлейтовъ, дощиковъ и профосовъ. Медаль было опредѣлено выдать только строевымъ.—Польскій знакъ отличія, для нижнихъ чиновъ опредѣленный, повелѣно было считать наравнѣ съ медалями русскими [3]). Въ случаѣ утраты или неумышленной потери этого знака производилась замѣна безъ всякаго денежнаго за это взноса, почему и запрещалось замѣнять эти знаки заказанными изъ олова [4]).

ЗА ВОЙНУ СЪ ВЕНГРІЕЮ.

Послѣдняя война, законченная при Николаѣ I, была съ Венгріею, въ 1848 и 1849 годахъ, и по окончаніи ея данъ былъ Военному Министру Именной указъ [5]) объ учрежденіи особой медали, которую повелѣно было носить на лентѣ Андреевско-Владимірской.

«ЗА УСЕРДІЕ».

6-го апрѣля 1854 г. [6]) Государь Императоръ повелѣлъ: подлежавшимъ увольненію въ отставку нижнимъ чинамъ, оставшимся добровольно на службѣ по выслугѣ 22 лѣтъ въ гвардіи и 25 л. въ арміи, сверхъ всѣхъ преимуществъ, наградить еще серебряными медалями съ надписью «за усердіе», для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ. Въ развитіе этого повелѣнія послѣдовало другое [7]), относя-

[1]) П. С. З., 1831 г., 5.049.
[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1834 г. и П. С. З., 1837 г., 10.809.
[3]) П. С. З., 1836 г., 9.333 п. 1.
[4]) П. С. З., 1833 г., 6.162 и 1838 г., 10.855.
[5]) П. С. З., 1850 г., 23.856.
[6]) П. С. З., 1854 г., 28.135.
[7]) П. С. З., 1854 г., 28.340.

щееся до награжденія унтеръ-офицеровъ, получающихъ $^1/_3$ и $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго жалованья и оставленныхъ, по случаю военнаго времени, на дальнѣйшей службѣ. Тѣмъ изъ нихъ, которые, до состоянія Высочайшаго повелѣнія, о пріостановленіи отставокъ, пріобрѣли право на обращеніе получаемаго содержанія въ пенсію, т.-е. выслужили не менѣе 15-ти лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, и находились въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, назначено было наградить медалями съ надписью «за усердіе»—золотыми, для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ, а прочимъ, наравнѣ со всѣми нижними чинами.

ИНОСТРАННЫЯ: ТУРЕЦКІЯ.

Въ 1833 году Султанъ Турецкій, въ воспоминаніе пребыванія въ Босфорѣ вспомогательнаго отряда россійскихъ войскъ, прибытіемъ котораго отвращена была чрезвычайная опасность, угрожавшая Портѣ, учредилъ, въ ознаменованіе сего событія, особыя медали для ношенія въ петлицѣ: генераламъ—золотыя, украшенныя алмазами, штабъ- и оберъ-офицерамъ—золотыя, безъ алмазныхъ украшеній, а нижнимъ чинамъ—серебряныя, на лентѣ краснаго цвѣта [1]).

ПРУССКІЯ.

По соглашенію, послѣдовавшему между Императоромъ Русскимъ и Королемъ Прусскимъ, въ 1835 г. былъ устроенъ подъ гор. Калишемъ лагерный сборъ, въ которомъ принимали участіе Императорскія и Королевскія войска. Король Прусскій, въ ознаменованіе благоволенія своего къ Россійскимъ войскамъ, находившимся въ сборѣ, изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ:

1) Въ сводные гвардейскіе: пѣхотный и кавалерійскій полки и гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ, тринадцать знаковъ военнаго достоинства, для всѣхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ медаль за взятіе Парижа 1814 г.

2) Серебряную медаль на черной и бѣлой лентѣ таковымъ же нижнимъ чинамъ: своднаго гренадерскаго Принцевъ Прусскихъ полка—40, карасирскаго Принца Альберта Прусскаго полка—20 и 3-го пѣхотнаго корпуса—100.

3) Медали на бѣлой и оранжевой лентѣ для прочихъ нижнихъ чиновъ: въ гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полка—60, въ 3-й пѣхотный корпусъ—100 и въ остальныя войска Калишскаго отряда—150.

[1]) Прик. Воен. Мин. 1833 г., № 53.

При этомъ Государь Императоръ, по желанію Короля Прусскаго, соизволилъ на предоставленіе наслѣдственнаго на эти медали права, т.-е что послѣ смерти кого-либо изъ нижнихъ чиновъ, получившихъ эти медали, переходятъ онѣ къ тѣмъ, которые будутъ состоять еще на службѣ изъ находившихся въ Калишскомъ отрядѣ [1]).

АВСТРІЙСКІЯ.

Согласно съ желаніемъ Императора Австрійскаго было Высочайше повелѣно:

1) Медали, пожалованныя Императоромъ Австрійскимъ нижнимъ чинамъ Россійской арміи за военныя заслуги, въ продолженіе войны противъ Французовъ, оставлять послѣ смерти получившихъ у наслѣдниковъ, но не для ношенія [2]).

2) Австрійскія золотыя и серебряныя медали, пожалованныя нижнимъ чинамъ Россійской арміи, въ память усмиренія Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г. и, остающіяся послѣ смерти ихъ въ полкахъ и командахъ, возлагать на другихъ участниковъ кампаніи, пока таковые въ частяхъ войскъ состоять будутъ [3]).

ЖЕТОНЫ.

Награжденіе нижнихъ чиновъ жетонами послѣдовало, по случаю Священнаго Коронованія Императора Николая I 22 августа 1826 года. Подобное награжденіе является исключительнымъ, единственнымъ въ своемъ родѣ, по отношенію къ нижнимъ чинамъ.

О Высочайшемъ назначеніи «коронаціонныхъ серебряныхъ жетоновъ» нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ день Коронаціи въ строю, въ церемоніальномъ шествіи и въ караулѣ во дворцѣ и въ соборѣ, сообщилъ Начальнику Главнаго Штаба барону Дибичу Верховный Церемоніймейстеръ графъ Потоцкій письмомъ, отъ 9 сентября 1826 г. за № 1370 [4]).

Жетоны удостоились получить 5.874 человѣка.

НАГРАДЫ РАЗНОРОДНЫЯ. ЧИНЫ ВЪ ВИДѢ ИСКЛЮЧЕНІЯ.

Въ одномъ изъ дѣлъ, образовавшихся по поводу «происшествія 14 декабря 1825 г.», читаемъ слѣдующія записки:

---

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1835 г. и того же года прик. Воен. Мин., № 124.

[2]) П. С. З., 1827 г., 1.225.

[3]) П. С. З., 1851 г., 25.533 и прик. по воен. вѣд. того же года, № 107.

[4]) М. о. А. Г. Шт., опис. Инсп. Д-та, II от., 1 ст. 1826 г., св. 557, № 1.288, отн. Деж. Ген. Гл. Шт. отъ 4 сент., № 443 и. д. Нач. Шт. свод. гв. и гр. кор. Ген.-Адъют. Нейдгарту 2-му.

1. «Его Императорское Величество 18-го числа сего мѣсяца, когда Коммерціи-Совѣтникъ Кусовъ представлялся отъ С.-Петербургскаго купечества, изволилъ сказать слѣдующее: что сынъ его Л.-Гв. Конно-піонернаго эскадрона рядовой Иванъ Кусовъ; за отличіе по службѣ, произведенъ въ прапорщики; о чемъ Вашему Превосходительству симъ честь имѣю донести. Полковникъ Звенигородскій» [1]).

2. «Командиръ Л.-Гв. Преображенскаго полка Генералъ-адъютантъ Исленьевъ, по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, имѣетъ честь напомнить Вашему Высокопревосходительству о желаніи Его Высочества, чтобъ произведенные сего дня Высочайшимъ приказомъ въ Прапорщики, фельдфебеля полковъ: Л.-Гв. Преображенскаго: Заколупинъ и Новиковъ и Семеновскаго: Мурахинъ и Третьяковъ,—произведены были въ Подпоручики [2]).

Помѣтка: Высочайше повелѣно исполнить 29 декабря.

ВЫСОЧАЙШІЯ БЛАГОВОЛЕНІЯ.

За смотры и ученья, производимые Государемъ, объявлялись войскамъ Высочайшія благоволенія въ приказахъ, которые читались передъ командами немедленно по полученіи, такъ какъ они должны были быть извѣстными всѣмъ нижнимъ чинамъ [3]).

ВЕНЗЕЛЯ.

1-го марта 1827 г. Высочайше было повелѣно, чтобы офицерамъ и нижнимъ чинамъ, состоявшимъ по спискамъ до 19 ноября 1825 года въ ротахъ, носившихъ названіе ротъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I въ полкахъ л.-гв. Преображенскомъ и Семеновскомъ, которымъ предоставлено право имѣть на эполетахъ и погонахъ вензелевое изображеніе Имени Императора Александра I, по увольненіи отъ службы или по производствѣ нижнихъ чиновъ въ офицеры, носить на лѣвой сторонѣ груди таковое же изображеніе Имени Блаженныя памяти Императора изъ бронзы по особо Высочайше утвержденному образцу. 29 августа право ношенія вензеля распространено на Польскія войска, л.-гв. Конно-егерскій и Гренадерскіе полки [4]).

ЗА УСПѢХИ ПО СТРѢЛКОВОМУ ДѢЛУ.

Въ стремленіи къ всестороннему повышенію уровня образованія войскъ были изобрѣтаемы новые и новые способы поощренія. До 1843 года за успѣхи по стрѣльбѣ отпускались нижнимъ чинамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ деньги, для выдачи наградъ, но имѣя въ виду, что внѣшніе знаки отличія болѣе льстятъ самолюбію человѣка и по-

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. Инсп. Д-та 1825 г., II отд. I ст., св. 524, д. № 1263, 811, л. 7 и 9.

[2]) Тамъ же.

[3]) Прик. Нач. Гл. Шт. 1826 г., № 26.

[4]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1827 г.

ощряютъ его еще къ большему соревнованію съ другими, для полученія знаковъ, выдѣляющихъ его всюду изъ общей среды, повелѣно было взамѣнъ денежныхъ выдачъ—награждать:

а) постоянно отличающихся въ стрѣльбѣ унтеръ-офицеровъ—нашивками изъ галуна на плечевые погоны, а стрѣлковъ—вокругъ обшлаговъ мундировъ, по примѣру установленныхъ для бомбардировъ въ артиллеріи, но не болѣе какъ на 40 чел. въ комплектную роту;

б) достойнѣйшихъ стрѣлковъ, по мѣрѣ ихъ заслугъ, серебряными часами съ цѣпочками и такими же кубками съ надписью «за искусство и усердіе», дозволивъ носить часы и во фронтѣ.

Всѣ эти награды вносить въ формулярные списки нижнихъ чиновъ [1]).

АЗІАТЦАМЪ.

Въ милиціяхъ на Кавказѣ состояло на службѣ большое число лицъ изъ различныхъ племенъ Закавказскихъ, подъ именемъ «азіатцевъ». Большинство изъ этихъ азіатцевъ не имѣло офицерскихъ чиновъ и для нихъ не было установлено награжденій опредѣленнаго рода: ни за боевые подвиги, которыми они отличались, ни за усердіе въ услугахъ въ качествѣ проводниковъ, переводчиковъ, лазутчиковъ и т. п., чѣмъ они приносили громадную пользу войскамъ. По сосредоточеніи на этомъ предметѣ особаго вниманія были выработаны и опубликованы въ 1843 г. «правила для наградъ азіатцевъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, за службу въ милиціяхъ на Кавказѣ» [2]).

Награды были установлены: 1) серебряная медаль; 2) чинъ юнкера съ правомъ носить на шашкѣ офицерскій темлякъ; 3) золотая медаль; 4) знакъ отличія военнаго ордена по статуту; 5) пенсія на знакъ отличія военнаго ордена по 24 р. серебромъ и 6) чинъ прапорщика. Назначеніе наградъ производилось по градаціи, установленной правилами, и только знакъ отличія военнаго ордена могъ быть назначаемъ Главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ прямо, за отличія, выходящія изъ круга обыкновенныхъ; представленія дѣлались по начальству, при удостоеніи къ чину прапорщика повелѣно было соображаться со степенью вліянія, которое имѣли представляемые въ своихъ обществахъ.—Въ изложенномъ заключается вся сущность правилъ, опредѣленныхъ для отличавшихся военными под-

[1]) Соб. зак. и пост. до ч. воен. упр. отн., 1843 г., кн. III. № 31.
[2]) П. С. З., 1850 г., 24.184.

вигами, для приносящихъ же пользу въ другихъ сферахъ были установлены [1]) медали съ надписью «за усердіе и полезное» для ношенія къ петлицѣ: золотыя—на Анненской и серебряныя—на Владимірской лентѣ. Этимъ же дополнительнымъ закономъ установлены были медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ, золотыя и серебряныя, но меньшаго размѣра, чѣмъ установленныя первоначальными правилами. 30 мая того же года; медали эти признавались особою наградою, а не какъ степень медалей, ранѣе установленныхъ.

По особымъ случаямъ XXV-л. царствованія.

По случаю совершенія 25-тилѣтія благополучнаго царствованія Императора Николая I даровано было помилованіе многимъ, обращеннымъ за политическія преступленія на службу въ Кавказскій и Оренбургскій корпуса, а именно [2]):

Возвращено дворянство	4
Произведено въ унтеръ-офицеры *) . . .	19
Уволено отъ службы	9
Освобождено отъ секретнаго надзора . . .	5
Сокращенъ двумя годами опредѣленный, для выслуги въ офицерскомъ званіи, десятилѣтній срокъ къ увольненію въ отпускъ и отставку	5
Разрѣшено не считать штрафовъ препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ.	63
Итого.	105

*) Примѣчаніе. Съ производствомъ въ унтеръ-офицеры изъ разжалованныхъ въ видѣ награды мы встрѣчаемся, штудируя отчеты Инсп. Д-та, почти непрерывно съ 1833 г., при чемъ въ теченіе 20 лѣтъ [3]) насчитывается произведенныхъ—2.117 чел.

Среди Высочайшихъ повелѣній имѣется свѣдѣніе объ одномъ любопытномъ, бытового характера, пожалованіи: о пожалованіи.... солью!

1 января 1848 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ:

[1]) П. С. З., 1850 г., 24.495.
[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1849 г.
[3]) За 1834—35 гг. цифра не выяснена.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ

«Желая наступленіе 1848 года ознаменовать новымъ знакомъ особеннаго къ войскамъ арміи Нашей благоволенія и постоянной о нихъ заботливости, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: производить, по распоряженію Министра Финансовъ, безденежный отпускъ соли по 20 фун. на человѣка въ годъ всѣмъ, кромѣ деньщиковъ» [1]).

Справка. Цѣны на соль стояли въ то время слѣдующія [2]):

	За 1 пудъ.
Низшая—на внутреннихъ казен. завод. при озерахъ (оптовая). . . .	4 к.
Высшая—изъ магаз. отпуска продовол. при заводахъ (розничная). . .	80 к.
Изъ магазиновъ мѣстнаго продовольствія (розничная).	
Въ Архангельской губерніи . .	31 к.
» Олонецкой » . .	78 »
» Москвѣ » . .	68 »
» С.-Петербургѣ » . .	76 (Пермская, Илецкая, Старорусская и Леденгская).
» С.-Петербургской губ. . .	60 к. Елтонская.

О НАГРАДАХЪ ПРИ ОТСТАВКѢ.

ЧИНАМИ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ.

Награжденіе нижнихъ чиновъ при отставкѣ офицерскими военными или классными гражданскими чинами производилось по правилам «о производствѣ въ оберъ-офицерскіе чины унтеръ-офицеровъ, выслужившихъ въ настоящихъ чинахъ положенный срокъ [3]).

Унтеръ-офицеры награждались чиномъ коллежскаго регистратора, при увольненіи въ отставку, если выдерживали экзаменъ, а не выдержавшіе увольнялись унтеръ-офицерскимъ званіемъ, при чемъ происходившіе изъ однодворцевъ получали свободу отъ платежа податей.

Строевые и нестроевые унтеръ-офицеры изъ разночинцевъ, солдатскихъ дѣтей и рекрутъ, которымъ былъ опредѣленъ срокъ службы

[1]) П. С. З., 1848 г., 21.844. (Курсивъ составителя).
[2]) Прил. къ П. С. З., 1847 г., 21.784. (Цѣны на соль въ 1848 г.).
[3]) П. С. З., 1843 г., 16.654 и 1844 г., 17.969.

до офицерскаго чина 20 лѣтъ, переходили для испытанія въ комиссаріатское и провіантское вѣдомства. Случалось, что по испытаніи тамъ, они не удостоивались къ производству чиновниками въ этихъ вѣдомствахъ, тогда имъ было предоставлено на волю: или получить отставку съ чиномъ вахтера, хотя бы и не прослужили 25 лѣтъ, или оставаться въ означенныхъ вѣдомствахъ, для дослуженія этого срока, или же возвратиться для этого въ прежніе свои полки и команды, а по минованіи срока держать экзаменъ. Выдержавшіе награждались при отставкѣ чиномъ коллежскаго регистратора, а не выдержавшіе получали въ пенсіонъ полный окладъ штатнаго жалованья армейскаго пѣхотнаго строеваго унтеръ-офицера.

Не было установлено экзамена для грамотныхъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ изъ разночинцевъ, солдатскихъ дѣтей и рекрутъ, которые не удостоивались на службѣ ни къ производству въ офицеры, ни къ полученію $\frac{1-2}{3}$ прапорщ. или корнетск. оклада жалованья, но прослужили безпорочно въ гвардіи 22, въ арміи 25, а вольноопредѣляющіеся 3 разряда 20 лѣтъ, не исключая и службы унтеръ-офицерами.

Имъ «въ вознагражденіе доброй ихъ нравственности и усерднаго служенія» назначался въ отставку пенсіонъ—полный окладъ штатнаго ихъ жалованья и если бы кто-нибудь изъ нихъ, находясь въ отставкѣ, впалъ въ такое преступленіе, за которое, по законамъ, подлежалъ бы тѣлесному наказанію, то въ первый разъ освобождался отъ него. Льготы эти должны были хотя отчасти вознаградить за потерю возможности достичь чина грамотными унтеръ-офицерами, а чтобы вознаградить за «похвальное прохожденіе службы» неграмотныхъ унтеръ-офицеровъ, имъ пожаловано было отличіе: шевронъ изъ галуна, нашиваемый при отставкѣ сверхъ полученныхъ на службѣ.

КАНДИДАТОВЪ.

Безъ особаго испытанія въ наукахъ увольнялись въ отставку унтеръ-офицеры, числившіеся кандидатами [1]) къ производству въ офицеры, съ награжденіемъ офицерскимъ чиномъ, если выслужили установленный срокъ къ производству въ офицеры и положенныя лѣта къ отставкѣ; если же послѣдняго термина не выслужили, то увольнялись унтеръ-офицерами. При вторичномъ опредѣленіи ихъ на

[1]) П. С. З., 1835 г., 8.407 и 8.598.

службу, по ихъ просьбамъ, принимались унтеръ-офицерами. Унтеръ-офицеры, увольняемые въ отставку изъ безсрочнаго отпуска, не имѣли права на награжденіе ихъ офицерскими чинами [1]). Унтеръ-офицеровъ, отказавшихся отъ производства, Высочайше повелѣно было не производить въ офицеры и увольнять ихъ отъ службы безъ чина, назначая имъ въ пенсіонъ жалованье, которое они получали въ послѣднее время на службѣ [2]).

ДВОРЦОВЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ.

Унтеръ-офицеры роты дворцовыхъ гренадеръ, имѣющіе чины арміи оберъ-офицеровъ, прослужившіе въ послѣднемъ чинѣ съ отличіемъ болѣе года и потомъ увольняемые вовсе отъ службы, за болѣзнью или по домашнимъ обстоятельствамъ, награждались слѣдующими чинами [3]).

ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Вольноопредѣляющіеся 1-го разряда изъ иностранцевъ, которые состояли въ вѣчномъ подданствѣ Россіи и не выслужившіе 4 лѣтъ къ производству въ офицеры, въ числѣ полныхъ безпорочныхъ 15-ти лѣтъ общаго срока, но ходатайствующіе объ отставкѣ, по болѣзни или за неспособностью, увольнялись безъ награжденія чиномъ коллежскаго регистратора, а при выполненіи означенныхъ условій награждались.

ЮНКЕРОВЪ ИЗЪ ПОТОМСТВЕННЫХЪ ДВОРЯНЪ.

Юнкера и унтеръ-офицеры изъ потомственныхъ дворянъ увольнялись по прослуженіи 12 лѣтъ или ранѣе, по болѣзни, съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго регистратора, а раненые въ дѣлѣ съ непріятелемъ и отъ того сдѣлавшіеся неспособными—чиномъ прапорщика, по правиламъ, установленнымъ до Императора Николая I, но встрѣчалась надобность въ отступленіяхъ отъ общихъ правилъ и въ этихъ случаяхъ приходилось прибѣгать къ Высочайшему разрѣшенію [4]).

Можно указать на оригинальный и заинтересовывающій собою случай: 17 ноября 1846 г. губернскій секретарь князь Павелъ Волконскій опредѣленъ былъ на военную службу въ Кубанскій егерскій полкъ рядовымъ, по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе просьбы отца его, заявившаго Государю о дурномъ поведеніи сына. На Кавказѣ, гдѣ находился Кубанскій полкъ, князю пришлось все время

[1]) Св. воен. пост. изд. 1838 г., ч. II, кн. 2, ст. 509.
[2]) П. С. З., 1830 г., 3.446.
[3]) П. С. З., 1831 г., 4.985.
[4]) М. о. А. Г. Ш., оп. Инсп. Д-та V от. 2 ст. 1850 г., св. 458/1, № 91.

участвовать въ походахъ и сраженіяхъ, на что обращено было вниманіе начальства, и по представленію его Волконскій былъ произведенъ 28 января 1850 г. въ унтеръ-офицеры. Въ 1851 году умираетъ старый князь, и родственники испрашиваютъ у Государя отпускъ князю Павлу на 28 дней, для раздѣла имѣнія, но тогда же рѣшено было просить Монаршей милости, объ увольненіи Волконскаго вовсе отъ военной службы, по болѣзни. По возвращеніи изъ отпуска князь подалъ объ этомъ прошеніе, съ приложеніемъ медицинскаго, свидѣтельства; въ прошеніи онъ сверхъ того написалъ, что «покойный родитель на смертномъ одрѣ даровалъ ему полное прощеніе»... При разсмотрѣніи правъ, на какихъ Волконскій подлежалъ увольненію, Инсп. Д-тъ увидѣлъ, что его нельзя уволить съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго регистратора, такъ какъ онъ не прослужилъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи установленныхъ на пріобрѣтеніе права награжденія 3-хъ лѣтъ, а потому послалъ Главнокомандующему въ то время на Кавказѣ князю Воронцову запросъ,—не будетъ ли ему угодно испросить Высочайшее соизволеніе на возвращеніе унтеръ-офицеру князю Волконскому, при увольненіи въ отставку, чина губернскаго секретаря,—Воронцовъ отвѣтилъ, что согласенъ, «такъ какъ отецъ простилъ», а Волконскій «велъ себя и служилъ хорошо». 18 іюня 1852 г. поднесенъ былъ всеподданнѣйшій докладъ объ увольненіи въ отставку, за болѣзнью, съ возвращеніемъ чина губернскаго секретаря, унтеръ-офицера Кубанскаго егерскаго полка князя Павла Волконскаго.—Въ докладѣ «отцовское прощеніе» было выдвинуто, какъ аргументъ въ пользу благопріятнаго рѣшенія.

«Государь Императоръ на сіе соизволяетъ»,—записалъ Военный Министръ князь Долгоруковъ на докладѣ Монаршую волю, и получилъ освобожденіе отъ службы солдатской 42 хлѣтній сынъ, разгнѣвавшій строгаго отца [1]).

ПОРТУПЕЙ-ЮНКЕРОВЪ ГВАРДЕЙСКИХЪ ПОЛКОВЪ.

Вопросъ о порядкѣ увольненія отъ службы, съ награжденіемъ чиномъ портупей-юнкеровъ гвардейскихъ полковъ, возникъ, по ходатайству Его Импер. Высоч. Главноком. Гвар. и Грен. корпусами, объ увольненіи, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, эстандартъ-юнкера л.-гв. Коннаго полка барона Остена и портупей-прапорщика л.-гв.

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. Инсп. Д-га V от. 2 ст. 1852 г., св. 173, д. № 129.

Измайловскаго полка Михальскаго, съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго секретаря, какъ удостоенныхъ къ производству въ офицеры гвардіи, но оказавшихся по болѣзни неспособными продолжать военную службу. Высочайшее разрѣшеніе было дано съ указаніемъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ и впредь принять за правило это разрѣшеніе [1]).

Для поощренія къ службѣ путемъ воздѣйствія на честолюбіе и рядовыхъ, Высочайше повелѣно было дозволить производить при увольненіи въ отставку тѣхъ рядовыхъ, которые, при безпорочномъ поведеніи, особенно отличали себя усердною службою [2]).

ПЕНСІОНАМИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВООБЩЕ.

Независимо отъ пенсій, производимыхъ нижнимъ чинамъ по знакамъ отличія военнаго ордена и Св. Анны, пенсіи при отставкѣ назначались за выслугу добровольно лишнихъ лѣтъ въ гвардіи и арміи.

Увольненію въ отставку безпорочно прослужившихъ въ гвардіи 20, а въ арміи 22 года предшествовалъ въ 1829 году сентября 22-го указъ, коимъ было повелѣно остающимся на службѣ давать вдвойнѣ весь окладъ (и съ прибавочнымъ жалованьемъ); черезъ 5 лѣтъ этотъ окладъ въ пенсіонъ сверхъ жалованья, а при отставкѣ, по болѣзни или увѣчью, на содержаніе по смерть, т.-е. въ пенсію [3]).

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ.

1-го января 1833 года [4]) было объявлено, что строевымъ унтеръ-офицерамъ, отказавшимся отъ производства въ офицеры, оставшимся на службѣ и получавшимъ жалованье по окладу двухъ третей прапорщичьяго или корнетскаго оклада, дозволено по прослуженіи ими съ того времени добровольно еще не менѣе 5 лѣтъ, и такимъ образомъ въ гвардіи 15, а въ арміи 17 лѣтъ, при увольненіи ихъ по желанію въ отставку, назначать производящееся жалованье въ пенсіонъ. Это же право предоставлено было унтеръ-офицерамъ, не выдержавшимъ экзамена для производства въ офицеры, но удостоившимся къ полученію одной трети жалованья означеннаго выше оклада [5]). Если же кто-либо изъ всѣхъ этихъ унтеръ-офицеровъ переходилъ до

---

[1]) П. С. З., 1845 г., 19.414 и соб. зак. и пост. до ч. воен. упр. отн. 1845 г., кн. III, № 35.
[2]) П. С. З., 1834 г., 7.164, и прик. Воен. Мин. 1834 г., № 77.
[3]) П. С. З., 1829 г., 3.177 и 3.358.
[4]) П. С. З., 1833 г., 5.878.
[5]) П. С. З., 1843 г., 16.654 п. 3 и 1844 г., 17,759 п. 1.

выслуги 5 лѣтъ въ нестроевую должность, то лишался права на пенсію [1]).

ПО ОСОБОМУ ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

Любопытно отмѣтить здѣсь случай монаршаго удовольствія, по поводу блестящаго успѣха смотровъ въ Высочайшемъ присутствіи Государя и Короля Прусскаго подъ гор. Калишемъ, когда въ ряду другихъ обильныхъ награжденій, Всемилостивѣйше повелѣно было производить десяти нижнимъ чинамъ 3-го пѣхотнаго корпуса, имѣвшимъ знаки отличія военнаго ордена, медали за 1812 и 1814 года, турецкую войну, польскіе знаки отличія за военныя достоинства и знаки отличія Св. Анны, т.-е. имѣвшимъ за собою долгую, безпорочную боевую и мирную службу, пенсію по 60 руб. въ годъ, сверхъ получаемаго ими по знакамъ отличія [2]).

ВДОВЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Согласно съ Высочайше утвержденнымъ 14 августа 1835 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта пенсіи назначались:

1) Вдовамъ унтеръ-офицеровъ, получавшихъ на службѣ жалованье, или въ отставкѣ пенсіи $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго оклада, въ размѣрѣ половины оклада, причитавшагося ихъ мужьямъ въ день смерти.

Примѣчаніе. Пенсіи эти назначались по Высочайшему разрѣшенію до утвержденія мнѣнія Госуд. Сов. 31 мая 1835 г., которымъ установлено назначеніе ихъ Военнымъ Министромъ [3]).

2) Вдовамъ унтеръ-офицеровъ, которымъ при отставкѣ слѣдовали офицерскіе чины, но которые не воспользовались ни чиномъ, ни отставкою и остались на службѣ, а также вдовамъ тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ при отставкѣ слѣдовало наградить офицерскимъ чиномъ, но которые не пожелали остаться на службѣ и уволены унтеръ-офицерами,—въ размѣрѣ оклада унтеръ-офицерскаго жалованья, производившагося мужьямъ ихъ.—При назначеніи пенсій по этому законоположенію появлялись различныя недоразумѣнія, и въ разрѣшеніе ихъ Государственный Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Совѣта, положилъ [4]):

1) Предоставить право на пенсіи вдовамъ тѣхъ нижнихъ чи-

---

[1]) П. С. З., 1840 г., 13.635.
[2]) М. о. А. Г. Ш., отчетъ Инсп. Д-та за 1835 г.
[3]) П. С. З., 1836 г., 9.383.
[4]) Прик. по воен. вѣд. 1852 г., № 125.

новъ, которые, имѣя право на производство въ гражданскій чинъ, сами добровольно откажутся отъ чина и послѣ того выслужатъ безпорочно 5 лѣтъ, или вообще служба которыхъ будетъ 20 лѣтъ. Пенсіи таковымъ вдовамъ опредѣлять изъ всего въ совокупности производившагося мужьямъ ихъ содержанія, т. е. изъ штатнаго и добавочнаго жалованья.

2) Вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые отъ производства въ гражданскій чинъ не отказались, но числились кандидатами до открытія вакансій, равно какъ вдовамъ кандидатовъ изъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ и тѣхъ, которые получали $^1/_3$ прапорщ. или корнет. оклада, пенсій и пособій не опредѣлять, а назначать имъ вдовье содержаніе или пособіе, наравнѣ со вдовами прочихъ нижнихъ чиновъ по инвалидному учрежденію [1]).

3) Вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, находясь въ отставкѣ пользовались пенсіонами, опредѣлять пенсіи и пособія не по количеству производившихся мужьямъ ихъ пенсіоновъ, а на слѣдующемъ основаніи: а) если мужу производилась пенсія болѣе 28 р. 59 к. сер. въ годъ, то пенсію вдовѣ—28 р. 59 коп.; если пенсія была менѣе, то назначалась такая же; б) если вдова желала получить вмѣсто пенсіи единовременное пособіе, то ей назначалось: а) 28 р. 59 к.,—если мужъ получалъ менѣе этой суммы; б) 85 р. 80 коп.,—если окладъ жалованья превышалъ это количество.

По вопросу о выдачѣ пенсій вдовамъ унтеръ-офицеровъ, имѣвшихъ право на оберъ-офицерскій чинъ, существовало постановленіе [2]): выдавать годовой окладъ жалованья или по 300 рублей, если окладъ былъ менѣе этой суммы. Право это не распространялось на тѣхъ вдовъ и дочерей, которыя вмѣсто причитающейся пенсіи просили о выдачѣ единовременнаго пособія уже по выходѣ ихъ въ замужество [3]).

ВДОВЬЕ ЖАЛОВАНЬЕ ВДОВЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Этого рода вспомоществованіе отъ казны въ видѣ единовременнаго пособія назначалось по правиламъ объ инвалидномъ содержаніи, удержаннымъ для исполненія въ полномъ объемѣ отъ предшествовавшаго царствованія. При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ правила эти

---

[1]) Смотр. далѣе.
[2]) П. С. З., 1836 г., 9.565.
[3]) П. С. З., 1845 г., 19.479.

были дополнены по предмету назначенія такового вспомоществованія вдовамъ писарей Канцеляріи Военнаго Министерства и служившихъ въ Департаментахъ:

Первымъ повелѣно было выдавать на общемъ основаніи о пенсіяхъ и пособіяхъ по 50 р. 40 к. серебромъ, если онѣ были 40 лѣтъ отъ роду и моложе.

Вторымъ пособія назначались по классамъ.

вдовамъ писарей 1 класса	. . .	33 р.	60 к.
2 »	. . .	25 »	35 »
3 »	. . .	21 »	15 »

если оклады эти не превышали жалованья, которое мужья ихъ получали на службѣ, въ противномъ же случаѣ—противъ дѣйствительно производившагося имъ жалованья.

Какъ тѣмъ, такъ и другимъ пособія годового оклада производились, если мужья прослужили отъ 10 до 25 лѣтъ и болѣе, тѣмъ же изъ нихъ, которыхъ мужья 10 лѣтъ не выслужили, назначались вышеозначенные оклады въ половинномъ размѣрѣ [1]).

Строгость законовъ Николаевскаго времени, доходившая въ нѣкоторыхъ случаяхъ до размѣровъ драконовскихъ, переплеталась съ законами и распоряженіями милостивыми, при чемъ эти послѣднія имѣли главнѣйшимъ источникомъ любвеобильное сердце Государя, его рыцарскій характеръ, полный внимательнаго отношенія, ласки и отзывчивости къ каждому. Видѣли мы это на примѣрахъ, уже описанныхъ, увидимъ и еще.

Особеннымъ вниманіемъ и попеченіемъ пользовались отставные военные нижніе чины, а среди нихъ раненые и получившіе увѣчье на войнѣ. Трудно было служить, трудно было получить «чистую» отставку, но за то силъ на это набирались нижніе чины изъ законовъ, объявляемыхъ имъ по отношенію отставныхъ, законовъ, полныхъ всевозможными льготами, для устройства жизни ихъ со дня отставки по день смерти. Эти законы пробуждали въ нихъ надежды на свѣтлое будущее по окончаніи службы, вселяли въ нихъ увѣренность, что никому изъ нихъ не грозитъ нужда безысходная подъ

[1]) П. С. З., 1854 г., 28.629.

старость, и служили надежды эти путеводными звѣздами, при прохожденіи тернистаго пути службы.

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ОТСТАВНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Существовавшіе способы обезпеченія старости отставныхъ распадались на три главныя части: инвалидное содержаніе нижнихъ чиновъ, помѣщеніе ихъ для призрѣнія въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія и воспособленіе къ устройству на мѣстахъ, откуда были взяты на службу.

ИНВАЛИДНОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

Раненые и получившіе увѣчье на войнѣ нижніе чины, у которыхъ не оказывалось ни дома, ни родныхъ и никакихъ средствъ къ пропитанію, по случаю неимѣнія ими права на пенсію, причисляли къ инвалиднымъ командамъ на казенное содержаніе, при чемъ таковые изъ уроженцевъ Царства Польскаго причислялись къ 10-му округу внутренней стражи.

Имѣвшіе права на пенсію, нижніе чины также могли причисляться къ инвалиднымъ командамъ на казенное содержаніе по собственному желанію, но при этомъ имъ прекращалось производство пенсій изъ инвалиднаго капитала и Государственнаго Казначейства, за исключеніемъ пенсій по знакамъ отличія военнаго ордена и Св. Анны, которыя сохранялись [1]).

Причисленнымъ производился въ жалованье полевой окладъ, какой кто получалъ въ полкахъ и командахъ по мирному положенію; не пользовались имъ только подвергшіеся на службѣ тѣлесному наказанію и разжалованные изъ унтеръ-офицеровъ [2]).

Затѣмъ они получали отъ казны: провіантъ по положенію и обмундированіе, присвоенное инвалидамъ [3]). Для жительства ихъ отводились обывательскія квартиры, если они не строили своихъ домовъ по общему для инвалидовъ положенію (Указъ 17 марта 1811 г.), согласно котораго выдавалось всѣмъ инвалидамъ на постройку домовъ по 50 рублей, но въ 1832 году было издано повелѣніе: не выдавать этихъ денегъ инвалидамъ холостымъ, ненадежнаго поведенія и по бодрости силъ могущимъ еще быть переводимыми изъ одной команды въ другую [4]). По этому же предмету изданы были при Императорѣ Николаѣ I еще повелѣнія:

[1]) П. С. З., 1836 г., 9.587.
[2]) П. С. З., 1829 г., 3.263; 1833 г., 5.981 и 6.267; 1843 г., 16.777.
[3]) П. С. З., 1836 г., 8.794 § 11.
[4]) Отч. Инсп. Д-та за 1832 г.

1851 г. Принадлежащіе инвалидамъ дома, построенные или купленные съ пособіемъ отъ казны, дозволено передавать по наслѣдству или по духовнымъ завѣщаніямъ, на общихъ узаконеніяхъ, но съ тѣмъ, чтобы новые владѣльцы возвращали деньги, какъ выданныя инвалидамъ въ пособіе, такъ и слѣдующія за землю, если она отведена отъ города безплатно. Дома инвалидовъ, послѣ которыхъ не останется ни наслѣдниковъ, ни духовнаго завѣщанія, велѣно передавать другимъ инвалидамъ, а если не оказывалось желающихъ принять или зданія были ветхи, то продавались на сносъ и вырученныя деньги обращались въ пособіе инвалидамъ, желающимъ купить или строить новые дома [1]).

1852 г. Инвалидамъ, которые, по неимѣнію родственниковъ, не могли присматривать за домами, выстроенными или купленными для нихъ съ пособіемъ отъ казны, дозволено продавать ихъ безъ обязательства выстроить другіе, но съ тѣмъ, чтобы лица, купившія эти дома, прежде ввода во владѣніе, возвращали казнѣ деньги, отпущенныя въ пособіе на постройку и слѣдующія за землю, если она отведена безплатно отъ города [2]).

Кромѣ того, въ предвидѣніи, что недостаточно будетъ обезпечить инвалида имуществомъ, а необходимо дать рабочія руки, для управленія имъ, былъ своевременно изданъ указъ [3]):

«Въ награду трудовъ, мужества и подвиговъ установлены знаки отличія и опредѣлены преимущества, обезпечивающія изувѣченныхъ воиновъ въ пожизненномъ ихъ содержаніи.

Желая болѣе усилить призрѣніе сихъ воиновъ, за отечество подвизавшихся, и оказать имъ новую Нашу милость и благоволеніе, повелѣваемъ:

1. Всѣмъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, получившимъ на войнѣ увѣчье, которое не дозволяетъ заниматься хозяйственными трудами и будетъ засвидѣтельствовано Комитетомъ 18 августа 1814 г. или мѣстнымъ военнымъ начальствомъ, отдавать навсегда одного изъ сыновей кантонистовъ, по избранію отца, дабы сынъ покоилъ его старость и облегчалъ хозяйственныя занятія.

---

[1]) Отч. Инсп. Д-та за 1851 г.
[2]) То же за 1852 г.
[3]) П. С. З., 1828 г., 2.489.

2. Преимущество сіе распространяется на всѣхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, кои служа въ прежнихъ войскахъ, получили увѣчья.

3. Отдаваемыхъ такимъ образомъ дѣтей исключать изъ военнаго вѣдомства и считать ихъ на правѣ отставныхъ солдатъ».

На этомъ не остановились и въ 1831 году еще расширили эту льготу, дозволивъ возвращать одного сына не только изъ кантонистовъ, но въ случаѣ надобности и изъ дѣйствительной службы [1])... «Изъ службы!» Величину этого снисхожденія можно понять, только вспомнивъ, какъ дорожили каждымъ человѣкомъ военнымъ, какъ старались удержать его въ военномъ вѣдомствѣ... Даже и на самихъ то причисленныхъ на казенное содержаніе увѣчныхъ обращали взоръ съ вожделѣніемъ: нельзя ли ихъ какъ-нибудь использовать для службы и дѣйствительно использовали, такъ какъ по представленіи командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи дозволено было, въ случаѣ надобности, употреблять ихъ по мѣрѣ силъ и способностей въ легкія должности,—для занятія «въ лѣтнее время» постовъ при винныхъ подвалахъ, провіантскихъ и соляныхъ магазинахъ и т. п.—При Высочайшемъ утвержденіи распоряженія этого Государь соизволилъ озаботиться умѣрить рвеніе ближайшаго начальства таковою, собственноручною резолюціею:

«но съ тѣмъ, чтобы люди сіи не были отнюдь изнуряемы и чтобы посему дозволено было имъ сидѣть и быть безъ оружія» [2]).

Вслѣдъ за этими распоряженіями было разъяснено, что и по отдачѣ инвалидамъ сыновей не смѣщать ихъ съ казеннаго содержанія и оставлять при инвалидныхъ командахъ [3]).

ПОМѢЩЕНІЕ ДЛЯ ПРИЗРѢНІЯ ВЪ ЗАВЕДЕНІЯ ПРИКАЗОВЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ

Въ эти заведенія, которыя значительнаго комплекта призрѣваемыхъ не имѣли, а потому были лишены возможности принимать сверхъ нуждающихся изъ своего общества, еще и изъ военнослужащихъ, помѣщались только по увѣдомленіямъ, которыхъ приходилось получать очень мало; если же какой инвалидъ и попадалъ въ подобное заведеніе, то не надолго, такъ какъ приказы пользовались правомъ передавать ихъ на пропитаніе родственниковъ или благотворителей, слѣдовательно призрѣніе инвалидовъ подобными

[1]) Указъ Правит. Сената 27 ноября 1830 г.
[2]) П. С. З., 1839 г., 12.405.
[3]) П. С. З., 1843 г., 16.861.

заведеніями существовало почти только на бумагѣ. Насколько широко пользовались приказы фактически услугами родственниковъ и благотворителей можно заключить изъ того, что Правительство санкціонировало передачу въ слѣдующихъ распоряженіяхъ:

Первое—«о довольствіи, производимомъ лицамъ, принявшимъ на свое попеченіе нижнихъ чиновъ, подлежащихъ къ помѣщенію въ заведенія приказовъ общественнаго призрѣнія».—Въ этомъ распоряженіи было сказано, что этимъ лицамъ, принимавшимъ къ себѣ отъ казны непосредственно инвалидовъ на пропитаніе, выдавать то же довольствіе, какъ отдаваемымъ изъ заведеній приказовъ, т.-е. полное окладное жалованье, какое получали инвалиды на службѣ и деньги за провіантъ по цѣнамъ, установленнымъ Губернскимъ Начальствомъ, съ тѣмъ однако, что просящіе объ отдачѣ на ихъ попеченіе увѣчныхъ, обязаны были представить свидѣтельство на простой бумагѣ отъ ближайшаго начальства, что они въ состояніи взять къ себѣ просимаго и дать отъ себя подписку на такой же бумагѣ, что не допустятъ его ни къ бродяжеству, ни къ прошенію милостыни [1]).

Разрѣшеніе на передачу давалъ Инспект. Д-тъ по разсмотрѣніи означенныхъ документовъ, но съ теченіемъ времени, благодаря упомянутому нами широкому пользованію правомъ передачи, появилось второе распоряженіе, а именно: «для сокращенія переписки» по призрѣнію инвалидовъ Инспектор. Д-тъ поступился правомъ своимъ давать разрѣшеніе на перечисленіе съ казеннаго содержанія на пропитаніе родственниковъ и благотворителей въ пользу Главныхъ Начальниковъ въ войскахъ и самихъ приказовъ, удержавъ въ своихъ рукахъ только перечисленіе инвалидовъ штрафованныхъ. Это распоряженіе значится на страницахъ отчета въ дѣятельности Инспект. Д-та за 1849-й годъ.

ВОСПОСОБЛЕНІЕ КЪ УСТРОЙСТВУ НА МѢСТАХЪ, ОТКУДА БЫЛИ ВЗЯТЫ НА СЛУЖБУ.

Нижніе чины, увольняемые въ отставку, за выслугу узаконеннаго числа лѣтъ, хотя и не раненые, имѣли передъ собою надежду на обезпеченіе подъ старость со стороны Правительства, что выражалось помощью, для домообзаведенія на мѣстѣ родины пособіями,—для нижнихъ чиновъ, происходящихъ изъ государственныхъ крестьянъ, и въ видѣ пенсіи—для бывшихъ крестьянъ удѣльныхъ; не встрѣчается особыхъ постановленій для происходящихъ изъ разночинцевъ.

---

[1]) П. С. З., 1844 г., 18.173.

а) ОТСТАВ. И БЕЗСР. ОТПУСК. ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Указы Правит. Сен. 16 апрѣля 1841 г. [1]) и 12 февраля 1847 года [2]) устанавливали такія правила:

1. Нижніе военные чины, поступившіе на службу изъ государственныхъ крестьянъ и уволенные, по выслугѣ узаконеннаго времени въ отставку, водворяясь въ казенныхъ селеніяхъ, могли:

а) устраивать для себя особыя усадьбы и хозяйство;

б) поступая въ прежнія семейства, вести съ ними общее хозяйство;

в) по болѣзненному состоянію, дряхлости или увѣчью пользоваться особымъ содержаніемъ [3]).

Примѣчаніе. Правомъ этимъ пользовались и безсрочно-отпускные нижніе чины, которымъ оканчивался узаконенный срокъ въ безсрочномъ отпуску.

2. Отставные нижніе военные чины, желавшіе устроить особыя усадьбы и хозяйство, имѣли право получить въ селеніяхъ, изъ которыхъ поступили на службу:

а) мѣста для усадьбы и огорода, безъ всякой платы;

б) лѣсъ на обстройку изъ крестьянскихъ лѣсовъ, наравнѣ съ крестьянами и

в) единовременное денежное пособіе на хозяйственное обзаведеніе [4]).

3. Если имѣли сыновей и желали заняться хлѣбопашествомъ, то получали участки наравнѣ съ крестьянами, но съ условіемъ, чтобы обработывать самимъ, а не передавать въ другія руки.

При этомъ: въ селеніяхъ, гдѣ общее количество земли превышало восьмидесятинную пропорцію на душу, освобождались отъ платежа подушной подати, оброка и земскихъ повинностей; въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ такого количества земли не было, они облагались, за отведенные участки пашенной и сѣнокосной земли, оброчною

---

[1]) П. С. З., 1841 г., 14.464.

[2]) П. С. З., 1847 г., 20.797.

[3]) и [4]) Денежныя выдачи эти производились изъ особаго вспомогательнаго капитала, который образовывался: 1) изъ вносимыхъ сельскими обществами госуд. крест. на каждаго поступающаго рекрута по 2 руб. сер.; 2) поступающихъ отъ каждаго наемщика рекрута по 10 руб. сер.; 3) изъ отстатковъ отъ отпуска денегъ на наемъ охотниковъ по распоряженію правительства и 4) изъ единовременныхъ взносовъ отъ государств. крестьянъ, переходящихъ въ купцы по 40 и въ мѣщане по 15 руб. сер. съ души.

суммою и общественнымъ сборомъ съ души, въ пользу сельскаго общества.

Примѣчаніе. Если въ тѣхъ селеніяхъ, изъ которыхъ они были взяты на службу, земли было менѣе 8-мидесятинной пропорціи, то предоставлялось избирать мѣстомъ водворенія многоземельныя общества, т.-е. имѣвшія 15 десятинъ на душу, и вообще на мѣстахъ новыхъ поселеній.

4. Въ селеніяхъ многоземельныхъ дозволялось поселяться всѣмъ вообще отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ, изъ какого бы они сословія не поступили, съ отводомъ имъ земли и освобожденіемъ отъ всѣхъ денежныхъ сборовъ [1]).

Поступившіе изъ государственныхъ крестьянъ пользовались сверхъ того денежнымъ пособіемъ изъ опредѣленнаго для того источника на общемъ основаніи.

5. Нижніе чины, водворившіеся въ казенныхъ селеніяхъ и получившіе участки для хлѣбопашества, обязаны были наравнѣ съ крестьянами отбывать сельскія натуральныя повинности, при чемъ унтеръ-офицеры назначались только для надзора за работами.

Устроившіе новую усадьбу освобождались отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей на два года [2]).

Пополненіе правилъ, данныхъ указомъ этимъ, послѣдовало дважды: постановлено, чтобы дряхлымъ и увѣчнымъ нижнимъ чинамъ, причисляемымъ по выходѣ въ отставку въ казенныя селенія, и не имѣющимъ такихъ родственниковъ, которые могутъ доставлять имъ пропитаніе, выдавать пособія хлѣбомъ изъ общественныхъ запасныхъ магазиновъ [3]) и повелѣно выдавать лѣсъ, въ одинаковомъ съ крестьянами количествѣ, безденежно, хотя бы крестьяне (состоявшіе на поземельномъ оброчномъ положеніи) и платили деньги [4]).

Кромѣ того, было издано постановленіе о выдачѣ единовремен-

---

[1]) Этотъ пунктъ имѣетъ за собою скорѣе замаскированное желаніе прикрѣпить бродячихъ людей, разночинцевъ, къ землѣ, нежели оказать имъ воспособленіе, не оказываемое ни въ какихъ другихъ случаяхъ.

[2]) Собр. зак. и пост. до ч. воен. упр. отн., 1847 г., кн. I, № 30 и П. С. З., 1847 г., 20.797.

[3]) П. С. З., 1851 г., 25.626.

[4]) П. С. З., 1852 г., 26.581.

ныхъ пособій и пенсій отставнымъ, поступившимъ на службу изъ казенныхъ селеній, и уволеннымъ за ранами, полученными въ дѣлахъ противъ мятежныхъ венгровъ, прежде чѣмъ прослужили 20 лѣтъ [1]).

Такимъ нижнимъ чинамъ были опредѣлены:

единовременныя пособія:

а) желавшимъ устроить особыя усадьбы	унтеръ-офицерамъ	по 50 р. сер.
	рядовымъ по . . .	40 » »
б) поступавшимъ въ составъ прежнихъ семействъ . . .	унтеръ-офицерамъ	по 25 р. сер.
	рядовымъ по . . .	20 » »

пенсіи:

не могущимъ заниматься хозяйствомъ по увѣчью или болѣзни .	унтеръ-офицерамъ по	9 р. сер.
	рядовымъ по . . .	6 » »

ОТСТАВНЫМЪ ИЗЪ УДѢЛЬНЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

По «положенію о пенсіяхъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, поступившимъ на службу изъ удѣльныхъ крестьянъ», они имѣли право, какъ и крестьяне государственные, на отводъ участковъ и выдачу лѣса для постройки домовъ, но кромѣ того былъ учрежденъ особый пенсіонный капиталъ.

На составленіе этого капитала поступали: 1) отчислявшіяся изъ общаго крестьянскаго вспомогательнаго капитала деньги,—по 2 руб. на каждаго, отдаваемаго въ службу по очереди, рекрута; 2) по 10 р. за каждаго рекрута, идущаго въ службу охотою по найму; эти деньги были вычитаемы съ нанимателя изъ договорной суммы, о чемъ охотнику объявлялось заранѣе и вписывалось въ условіе о наймѣ.

Размѣръ пенсій изъ этого капитала былъ опредѣленъ: отставнымъ военнымъ нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія по шести руб. серебромъ или 21 руб. ассигнаціями, а рядового званія по четыре руб. серебромъ или 14 руб. ассигнаціями.

Въ высшей степени оригинальны были условія для назначенія этихъ пенсій, дѣлавшія ихъ дѣйствительно «особыми», такъ какъ благодаря этимъ условіямъ пенсія имѣла уже видъ «преміи за благонравіе». Вотъ эти условія: пенсія назначалась по годичномъ испытаніи послѣ возвращенія въ удѣльное имѣніе «въ поведеніи и кроткомъ обращеніи съ крестьянами», а прекращалась, «по удостовѣ-

[1]) П. С. З., 1849 г., 23.557.

ренію мѣстнаго удѣльнаго начальства о дурномъ поведеніи или буйныхъ поступкахъ» и за смертью пенсіонера [1]).

Только что разсмотрѣнныя нами положенія обслуживали, какъ мы видѣли, нужды отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, происходившихъ изъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Между тѣмъ было еще не малое количество, если не большее, отставныхъ, поступившихъ на службу въ рекруты изъ помѣщичьихъ имѣній. Эти отставные также возвращались, конечно, на родину къ своимъ старымъ гнѣздамъ, но такъ какъ по общимъ правиламъ объ отставныхъ ихъ нельзя было полагать въ окладъ по тѣмъ имѣніямъ, изъ которыхъ они поступили на службу, а слѣдовательно нельзя было и обязывать работою, да сверхъ того нельзя было и принуждать къ избранію рода жизни,—значитъ не было способа къ удаленію изъ имѣнія нежеланныхъ помѣщикамъ гостей, какъ не приносящихъ имъ пользы, то помѣщики смотрѣли на нихъ, какъ на обузу, особенно если отставной былъ раненый или увѣчный, котораго никакимъ способомъ нельзя было утилизировать, хотя бы косвеннымъ образомъ, напр., подъ видомъ найма за дешевую плату. Подобные взгляды помѣщиковъ отливались въ соотвѣтственныя отношенія къ отставнымъ, сообразно степени злой воли, имѣющейся въ характерѣ помѣщика. Отставные, чувствуя себя твердо подъ защитой закона и мѣстной власти, особо обязанной къ этому, не давали себя при случаѣ въ обиду.

Чтобы сгладить подобныя взаимоотношенія путемъ нивеллированія, хотя до нѣкоторой степени, почвы, на которой они существовали, былъ изданъ Высочайшій указъ [2]), который начинался слѣдующими словами: «Желая, чтобы нижніе воинскіе чины, поступившіе на службу изъ помѣщичьихъ имѣній, по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, или по увольненіи за ранами и увѣчьями, находили на родинѣ призрѣніе и способы пропитанія ихъ съ семействами, независимо отъ того содержанія, которое получаютъ отъ казны по существующимъ узаконеніямъ, и признавая справедливымъ соединить сіе призрѣніе съ пользою самихъ помѣщиковъ, Повелѣваемъ и т. д.». Осуществленіе

[1]) П. С. З., 1840 г., 14.094-а.
[2]) П. С. З., 1828 г., 2.494.

этого желанія выражается въ указѣ тѣмъ, что имъ было установлено: выдавать зачетныя рекрутскія квитанціи за каждаго изъ сыновей нижнихъ чиновъ, достигшаго 18-тилѣтняго возраста, способнаго къ фронтовой службѣ и вступившаго въ кантонисты; это правило дѣйствовало и по отношенію дѣтей, выросшихъ во время службы отцовъ. Если мы вспомнимъ, что зачетныя рекрутскія квитанціи пользовались правомъ передачи другому лицу и продавались иногда за очень высокую цѣну, то поймемъ, что принятая мѣра была самой дѣйствительной, такъ какъ она фиксировала чувствительно на важнѣйшую сторону взаимоотношеній—матеріальную... «Не бей дубьемъ, бей рублемъ», издавна говорилъ русскій человѣкъ, примѣняя эту поговорку и въ обратномъ дѣйствіи, какъ въ данномъ случаѣ, съ увѣренностью въ полномъ достиженіи желанныхъ результатовъ.

ОТСТАВНЫЕ ИЗЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Нижніе чины, которые были приняты на службу изъ крестьянъ помѣщичьихъ имѣній, возвращаясь на родину, были нежеланные гости, такъ какъ въ окладъ не записывались, слѣдовательно не обязаны были работать на помѣщиковъ, которые ихъ притѣсняли. Чтобы избавить отъ притѣсненія престарѣлыхъ воиновъ, изданъ былъ Высочайшій указъ [1]) о выдачѣ помѣщикамъ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій за солдатскихъ сыновей 18-тилѣтняго возраста, способныхъ къ фронту и вступившихъ въ кантонисты. Эти квитанціи, продаваемыя помѣщиками по дорогой цѣнѣ, оплачивали имъ расходы по призрѣнію отставныхъ и пропитанію ихъ съ семействами.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ПРИЗРѢНІЯ.

Мѣры призрѣнія, принимаемыя сверхъ обычныхъ, были вызваны при Императорѣ Николаѣ I особенными причинами, которыя отмѣчены въ отчетахъ Инспектор. Д-та Воен. М-ва.

Въ 1845 году: «Неурожаи, постигшіе нѣкоторыя губерніи Россіи, потребовали и нѣкоторыя особенныя мѣры къ обезпеченію продовольствія проживающихъ въ тѣхъ губерніяхъ нижнихъ чиновъ, какъ отставныхъ, такъ и находящихся въ безсрочномъ и годовомъ отпускахъ.

На сей конецъ были командированы, по особому Высочайшему повелѣнію, Флигель-Адъютанты Его Величества, для вспоможенія нижнимъ чинамъ, нуждающимся въ продовольствіи, и по распоряженію

[1]) П. С. З., 1828 г., 2.494.

ихъ роздано: въ Псковской губ.—4.087 р., въ Витебской—11.965 р., въ Могилевской—2.340 р., въ Лифляндіи—300 р. и въ Курляндіи—3.000 р., а всего 21.692 руб.

Для обезпеченія 215-ти нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ Гдовскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ., закупленъ былъ хлѣбъ съ тѣмъ, чтобы до 1-го будущаго августа было выдаваемо нуждающимся по 1 пуду 32 фунт. муки въ мѣсяцъ.

Кромѣ того, повелѣно возвратить къ своимъ полкамъ на счетъ казны нижнихъ чиновъ, находящихся въ годовомъ отпуску въ Псковской, Витебской и Курляндской губерніяхъ».

Въ 1846 году «пришлось принять такія же мѣры, но командированъ былъ только одинъ Флигель-Адъютантъ Назимовъ—въ Ковенскую губернію, который роздалъ 1.517 руб., а для раздачи въ прочихъ губерніяхъ было отпущено 16.699 руб. 17 коп. въ распоряженіе Генералъ-Губернаторовъ и гражданскихъ Губернаторовъ».

Характерная мѣра призрѣнія, принятая для поддержанія нижнихъ чиновъ изъ евреевъ, значится на страницахъ Собранія Законовъ [1]): «нижнимъ чинамъ изъ евреевъ отпускать по свидѣтельствамъ воинскихъ начальниковъ безъ акциза (коробочнаго сбора): женатымъ, имѣющимъ при себѣ семейства—не болѣе 2-хъ фунтовъ мяса и 1 птицы, а холостымъ—1 фунтъ мяса и 1 птицу—на каждаго человѣка въ сутки.

---

[1]) П. С. З., 1847 г., 20.834.

ОБЪ ОФИЦЕРАХЪ.

Опредѣленіе на службу.

ПРАВИЛА опредѣленія на службу военную офицеровъ, въ различныхъ случаяхъ, за время царствованія Императора Николая I, коснулись главнымъ образомъ офицеровъ, уволенныхъ въ отставку «за дурное поведеніе».

ИЗЪ ОТСТАВКИ.

Въ первый же годъ царствованія изданъ былъ указъ [1]), согласно коего имъ было предоставлено право поступать на службу первыми офицерскими чинами, если представятъ свидѣтельство отъ дворянскаго предводителя о добропорядочномъ поведеніи во время отставки; этимъ же указомъ дозволено было принимать на службу рядовыми офицеровъ, отставленныхъ по суду съ тѣмъ, чтобъ впредь никуда не опредѣлять.—Черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ [2]) указъ былъ дополненъ повелѣніями:

1) офицеровъ, отставленныхъ отъ службы безъ суда съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не опредѣлять, равно и тѣхъ, которые отставлены по суду, но не съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не опредѣлять, принимать унтеръ-офицерами съ правомъ юнкерскимъ и

2) офицеровъ, отставленныхъ отъ службы по неаттестаціямъ въ

---

[1]) П. С. З., 1826 г., 538 (Указъ 22 августа по случаю священнаго коронованія).

[2]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1826 г.—Высоч. повел. 1 октября.

формулярахъ, за нерадѣніе къ службѣ, но не за дурное поведеніе, опредѣлять первыми офицерскими чинами.

Монаршая милость была примѣняема со строгимъ разборомъ, не отступая отъ буквы ея ни для кого: тайный совѣтникъ Нащокинъ просилъ Государя объ опредѣленіи снова на службу сына его Петра Нащокина, который былъ отставленъ изъ подпоручиковъ л.-гв. Егерскаго полка за игру въ карты, о которой донесено было Государю (Александру I) по полиціи, несмотря на то, что онъ былъ раненый, кавалеръ, отбывшій кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ; въ указѣ объ отставкѣ его было сказано: «за неприличное поведеніе»; до подачи просьбы пробылъ безъ службы 10 лѣтъ; Высочайше повелѣно было опредѣлить прапорщикомъ въ 42-й егерскій полкъ (на Кавказѣ) [1]). Число воспользовавшихся опредѣленіемъ было: въ 1826 г.—17 чел., въ 1827 г.—100 ч., въ 1828 г.—41 ч. и въ 1829 г.—27 ч.

Нельзя впрочемъ умолчать о томъ, что въ ряду просмотрѣнныхъ дѣлъ, объ опредѣленіи офицеровъ по указу 22 августа 1826 года, имѣется одно очень интересное и само по себѣ и по тому, что Государемъ было допущено при рѣшеніи его исключеніе, котораго требовала необходимость вознаградить невинно-пострадавшаго, т.-е. случай изъ такихъ, на которые Николай Павловичъ особенно реагировалъ. Обстоятельства, при какихъ состоялось опредѣленіе, таковы: жена отставного маіора Пономарева подала на Высочайшее Имя прошеніе, въ которомъ изложила, что мужъ ея служилъ въ 3-мъ морскомъ полку, былъ нелюбимъ командиромъ полка Бурмейстеромъ и, когда въ 1822 году поссорился съ любимцемъ командира поручикомъ Энгельгардтомъ, то было составлено подъ вліяніемъ командира полка свидѣтельство штабъ и оберъ-офицеровъ полка, что онъ нетрезваго поведенія, расточителенъ и тому подобное, почему и былъ уволенъ «за дурное поведеніе»; затѣмъ она всеподданнѣйше просила объ опредѣленіи мужа снова на службу, такъ какъ всѣ основанія къ его увольненію были несправедливы.—Государь повелѣлъ прикомандировать маіора Пономарева къ образцовому полку, для испытанія. Черезъ нѣсколько времени Генералъ-Маіоръ Тимротъ донесъ, что

[1]) М. о. А. Г. Ш.,—опис. Инсп. Д-та, 1826 г., II от., I ст., св. 557, д. № 1.234.

маіоръ Пономаревъ оказался «блестящимъ офицеромъ во всѣхъ отношеніяхъ». Послѣ этой аттестаціи былъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ Государь собственноручно отмѣтилъ: «не въ примѣръ прочимъ опредѣлить на службу въ тотъ же полкъ тѣмъ же чиномъ» [1]).

По отношенію къ офицерамъ, уволеннымъ въ отставку обыкновеннымъ порядкомъ и вновь желавшимъ поступить на службу, источники разсматриваемой эпохи даютъ намъ два Высочайшихъ повелѣнія [2]):

14 августа 1828 г.,—чтобы отставные офицеры представляли при прошеніяхъ объ опредѣленіи на службу аттестаты отъ предводителей дворянства или Губернаторовъ, о добропорядочномъ поведеніи ихъ во время нахожденія въ отставкѣ и о томъ, что они за тотъ же періодъ времени не состояли подъ слѣдствіемъ и судомъ, и

18 октября 1832 года,—о томъ, чтобы при подачѣ офицерами, бывшими въ отставкѣ два раза, новыхъ просьбъ, о принятіи на службу, разсматривать причины, побуждавшія ихъ къ оставленію службы, и если таковыя оказались бы уважительными, то представлять объ опредѣленіи офицеровъ этихъ особые доклады.

Изъ этого послѣдняго повелѣнія видно, что существовала возможность для офицеровъ, въ случаѣ дѣйствительной надобности, выходить въ отставку и поступать на службу неоднократно, но эта возможность предоставлена была не всѣмъ: офицеровъ, принятыхъ на службу по указу 22 августа 1826 г. первыми офицерскими чинами изъ отставленныхъ за дурное поведеніе и потомъ вышедшихъ въ отставку, воспрещено было [3]) принимать вновь на службу, хотя бы они въ продолженіе послѣдней службы ихъ и были произведены въ высшіе чины. Подъ это повелѣніе подведены были [4]) и тѣ офицеры, которые до изданія означеннаго указа приняты были на службу рядовыми, а съ изданіемъ манифеста, по случаю Коронованія, воспользовались возвращеніемъ первыхъ офицерскихъ чиновъ и впослѣдствіи вышли въ отставку.

[1]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та, 1831 г., I от., 3 ст., св. 414, д. № 23.
[2]) Отчет. Инсп. Д-та за 1828 и 1832 гг.
[3]) Отч. Инсп. Д-та за 1836 г.
[4]) П. С. З., 1836 г., 9.424.

Приливъ въ офицерскую среду элемента, воспользовавшагося Монаршей милостью, видимо не прошелъ безслѣдно, такъ какъ менѣе нежели черезъ годъ стали появляться Высочайшія повелѣнія репрессивнаго характера; послѣдовали одно за другимъ повелѣнія на протяженіи менѣе одного мѣсяца [1]): если кто изъ офицеровъ, выписанныхъ изъ гвардіи за проступки, прощенныхъ изъ разжалованныхъ по суду и поступившихъ изъ отставленныхъ за дурное поведеніе, будетъ замѣченъ начальствомъ съ дурной стороны въ какомъ-либо отношеніи, то таковымъ объявить, что они, «ежели въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ не исправятся, будутъ преданы военному суду», а потомъ для офицеровъ, поступившихъ добровольно въ службу изъ отставленныхъ за дурное поведеніе, отмѣненъ былъ срокъ исправленія, назначенный предыдущимъ повелѣніемъ, и сказано было прямо: «если вторично окажутся въ дурномъ поведеніи предавать суду». Помимо этихъ мѣръ были приняты и другія,—въ направленіи ограниченія доступа на службу. На этомъ пути мы встрѣчаемся: съ ограниченіемъ правъ, по опредѣленію на службу офицеровъ, отставленныхъ по неодобрительной или дурной аттестаціи, приравненіемъ ихъ въ этомъ отношеніи къ отставленнымъ за дурное поведеніе [2]) и съ серіей правилъ по опредѣленію отставныхъ офицеровъ вообще. Серія началась подтвержденіемъ дѣйствовавшаго съ 1816 г. правила о пріемѣ изъ отставки только на вакансіи въ тѣ полки, изъ которыхъ были уволены. Если же въ этихъ частяхъ не оказывалось вакансій или былъ сверхкомплектъ, то дозволялось опредѣлять въ тѣ полки, гдѣ были вакансіи, но временно,—до Высочайшаго повелѣнія [3]). Со временемъ пришлось отмѣнить это дозволеніе «вслѣдствіе того, что многіе офицеры, находясь въ войскахъ дѣйствующей арміи,—въ Царствѣ Польскомъ, при выходѣ оттоль сихъ войскъ, оставляли службу,—съ тѣмъ, дабы поступить въ тѣ войска, которыя вновь въ Царство приходили» [4]), почему категорически было повелѣно: опредѣлять офицеровъ изъ отставки не иначе, какъ въ тѣ же войска, въ которыхъ они служили. Черезъ два года, въ виду заявленія, что отъ обязанности отставныхъ

[1]) Отч. Инсп. Д-та за 1827 г., Высоч. повел. 15 апрѣля и 3 мая.
[2]) Отч. Инсп. Д-та за 1832 г.
[3]) П. С. З., 1832 г., 5.409.
[4]) П. С. З., 1840 г., 13.259.

офицеровъ подавать въ Инсп. Д-тъ просьбы, объ опредѣленіи на службу происходятъ затрудненія, дозволено было подавать просьбы тѣмъ начальникамъ войскъ, въ вѣдѣніи которыхъ служить желаютъ, но начальники были предварены: до представленія вступившихъ просьбъ по командѣ удостовѣряться, что опредѣленіе просящагося на службу офицера «дѣйствительно можетъ быть для нея полезно», а въ противномъ случаѣ объявлять ему о причинахъ, по которымъ просьба его удовлетворена быть не можетъ. Окончательное опредѣленіе предоставлено было Инсп. Д-ту по существующему порядку, т.-е. не иначе какъ на вакансіи [1]). Дозволеніе подавать просьбы Начальникамъ войскъ повлекло за собою, какъ постепенно выяснилось, новое неудобство: многіе изъ отставныхъ офицеровъ, желавшихъ вновь поступить на службу, стали отправляться въ мѣста расположенія войскъ и входить лично съ просьбами объ опредѣленіи, не узнавши предварительно, имѣются ли вакансіи, и не встрѣчается ли препятствій иного рода къ ихъ опредѣленію; имъ отказывали въ пріемѣ, и они, затративши иногда послѣдніе гроши на поѣздку въ далекій путь, оставались въ безвыходномъ положеніи.

Когда о подобныхъ случаяхъ было доведено до свѣдѣнія Государя, послѣдовало повелѣніе: сверхъ комплекта въ войска не принимать ни подъ какимъ видомъ; въ отвращеніе же затрудненій для офицеровъ и начальства объявить повсемѣстно проживающимъ, какъ отставнымъ, такъ и безсрочно-отпускнымъ офицерамъ, чтобы они, при желаніи опредѣлиться вновь на службу, посылали предварительно въ тѣ части, гдѣ желали служить, просьбы съ документами и ожидали официальнаго извѣщенія чрезъ мѣстное гражданское начальство, объ окончательномъ опредѣленіи своемъ, и тогда уже отправлялись въ мѣста расположенія войскъ, имѣя въ виду, что ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приняты въ тѣ полки, въ которыхъ состоитъ полное число офицеровъ [2]).

Съ началомъ войны 1854 года понадобились усиленныя комплектованія, послѣдствіемъ чего явилась необходимость допустить отступленія отъ установленныхъ на мирное время правилъ, стѣсняющихъ

---

[1]) Прик. Воен. Мин., 1842 г., № 136.
[2]) П. С. З., 1847 г., 21.226.

способы комплектованія. Отступленія эти объявлены были въ приказѣ Военнаго Министра (№ 41), коимъ Высочайше повелѣно:

1) отставныхъ офицеровъ, которые пробыли въ отставкѣ болѣе двухъ [1]) лѣтъ и будутъ просить объ опредѣленіи ихъ вновь въ военную службу, зачислять въ оную и для узнанія правилъ и порядка фронтовой службы прикомандировывать:

а) подающихъ просьбы лично въ Инсп. Д-тъ Воен. М-ва—къ образцовымъ войскамъ;

б) присылающихъ въ сей же Д-тъ прошенія изъ ближайшихъ, къ которымъ-либо резервамъ губерній—къ резервамъ, а изъ губерній, отдаленныхъ отъ резервовъ или образцовыхъ войскъ, прикомандировывать къ войскамъ мѣстнымъ;

2) по полученіи увѣдомленія отъ начальства образцовыхъ, резервныхъ и мѣстныхъ войскъ, къ которымъ будутъ прикомандированы означенные офицеры, что они пріобрѣли достаточныя познанія по службѣ, распредѣлять по желанію ихъ слѣдующимъ образомъ: въ дѣйствующія войска—на вакансіи, а при отсутствіи вакансій—въ резервы сихъ войскъ;

3) офицеровъ, пробывшихъ въ отставкѣ менѣе 2-хъ лѣтъ, распредѣлять тѣмъ же порядкомъ, безъ предварительнаго прикомандированія.

Вскорѣ было замѣчено, что нѣкоторые изъ офицеровъ, поступившихъ изъ отставки вновь на службу, ведутъ себя неприлично своему званію и обнаруживаютъ нерадѣніе; тотчасъ было разослано распоряженіе «для огражденія войскъ отъ поступленія изъ отставки офицеровъ, не соотвѣтствующихъ»; указано было:

1) поручить всѣхъ опредѣленныхъ изъ отставки вновь на службу офицеровъ строгому надзору ближайшаго начальства;

2) предоставить начальству, на время настоящихъ военныхъ обстоятельствъ, не назначая срока исправленія для неблагонадежныхъ офицеровъ, подвергать ихъ тотчасъ слѣдствію и предавать суду и

3) сообщить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что если офицеръ, опредѣленный на службу изъ отставки по одобрительному свидѣтель-

[1]) Въ 1848 г., по случаю занятія княжествъ Молдавіи и Валахіи, дозволено было для той же цѣли принять на пополненіе «некомплекта» пробывшихъ въ отставкѣ не болѣе года (Отч. Инсп. Д-та).

ству, не оправдаетъ себя въ благонадежномъ поведеніи и нравственныхъ качествахъ, то лицо, выдавшее ему таковое свидѣтельство, будетъ подвергнуто строгому взысканію, со внесеніемъ въ послужной списокъ. Это Высочайшее повелѣніе 7 августа 1854 г. не публиковалось для общаго свѣдѣнія [1]).

Законъ говоритъ: никто не можетъ быть опредѣленъ въ службу военную прямо офицеромъ изъ службы гражданской, въ какомъ бы чинѣ ни состоялъ, развѣ по особому Высочайшему повелѣнію [2]), а прежде служившіе въ военной службѣ могутъ опредѣляться только тѣми чинами, какіе имѣли на военной службѣ [3]), служба же гражданская и чины, въ ней полученные, не играли никакой роли при опредѣленіи. Такая точная регламентація не возбуждала никакихъ сомнѣній, а потому и не требовала никакихъ поясненій. Всеподданнѣйшіе доклады подносились, но рѣшенія по нимъ слѣдовали «по закону», такъ что отмѣтить какой-либо особенности не приходится. Для образца укажемъ на докладъ [4]) о выпущенномъ изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка, по болѣзненному состоянію, для поступленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ губернскаго секретаря, Свояковѣ, который, «поправясь въ здоровьи», вновь желалъ поступить въ военную службу; такъ какъ Свояковъ по экзамену имѣлъ право поступить въ артиллерію прапорщикомъ, то и повелѣно его опредѣлить соотвѣтственнымъ подпоручичьимъ чиномъ въ Волынскій пѣхотный полкъ,—«что и впредь принять къ руководству въ подобныхъ случаяхъ».

11 іюня 1845 года былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ «о порядкѣ пріобрѣтенія дворянства службою»:

«Издревле въ Россіи дворянство пріобрѣталось службою, но условія пріобрѣтенія онаго по временамъ измѣнялись, съ измѣненіемъ порядка военной и гражданской службы. Императоръ Петръ Первый, установя въ Государствѣ новые чины, присвоилъ имъ новыя права. Онъ повелѣлъ, чтобы всѣ чины военной службы, начиная съ перваго оберъ-офицерскаго званія, и всѣ гражданскіе первыхъ восьми классовъ пользовались потомственно дворянскими правами. Постановленіе сіе подтверждено и Императрицею Екатериною II. Но не только въ отдаленное, болѣе чѣмъ цѣлымъ вѣкомъ, время Петра Пер-

[1]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та за 1854 г., канцел., ст. 2-й, св. 692, д. № 64, л. 47.
[2]) Высоч. повел. 9 февраля 1843 г.
[3]) П. С. З., 1850 г., 24.232 а.
[4]) Соб. з. и пос. до ч. воен. упр. отн., 1847 г., кн. I, № 90.

ваго, но даже въ Царствованіе Екатерины Второй, войско Русское было малочисленнѣе и гражданское управленіе требовало несравненно менѣе чиновниковъ, такъ что лица, носившія званія 8-го класса, занимали должности, имѣвшія значительный кругъ дѣйствія. Нынѣ, когда съ распространеніемъ предѣловъ Государства и народонаселенія и введеніемъ лучшаго устройства по всѣмъ частямъ управленія, необходимость заставила увеличить число служащихъ, какъ на военномъ, такъ и на гражданскомъ поприщѣ, чрезвычайное отъ того умноженіе дворянскаго сословія не можетъ не обращать особеннаго вниманія Нашего.

Имѣя постоянною цѣлью поддерживать дворянство, оказавшее столько заслугъ Престолу на той степени, на которой оно поставлено государственными учрежденіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая никому заграждать пути къ достиженію трудами и дарованіями дворянскихъ преимуществъ, Мы признали за благо, не лишая впрочемъ никого принадлежащаго уже ему званія по дѣйствовавшимъ доселѣ узаконеніямъ, пріобрѣтеніе дворянства потомственнаго перенести на чины высшіе, дающіе дѣйствительную возможность оказывать заслуги, достойныя столь важной награды...»

О ПОРЯДКѢ ПРІОБРѢТЕНІЯ ДВОРЯНСТВА ВОЕННОЮ СЛУЖБОЮ.

Соотвѣтственно смыслу манифеста было постановлено, чтоб 11 іюня 1845 г. былъ обн родованъ манифестъ, о порядкѣ пріобрѣтенія дворинства службою, согласно котораго въ военной службѣ права пріобрѣтались:

потомственное дворянство—поступившими изъ личныхъ дворянъ, съ полученіемъ штабъ-офицерскаго чина;

личное дворянство—поступившими не изъ дворянъ, съ получ. оберъ-офицерск. чина на дѣйствит. службѣ и получавшими об.-оф. или шт.-оф. чинъ, при переходѣ изъ воен. службы въ гражданскую;

личное почетное гражданство—поступившими не изъ дворянъ, получавшими об.-оф. или шт.-оф. чинъ, при увольненіи въ отставку.

Случаи примѣненія манифеста при разсмотрѣніи правъ желающихъ перейти изъ гражданской службы въ военную вызвали повелѣніе [1]): «оберъ-офицеровъ статской службы», пріобрѣтшихъ чинами личное дворянство, опредѣлять въ войска на прежнихъ основаніяхъ, т.-е. унтеръ-офицерами безъ экзамена, не распространяя сего на тѣхъ отставныхъ чиновниковъ отъ 14-го до 9-го класса, которые производствомъ послѣ манифеста 11 іюня 1845 г. пріобрѣли права личныхъ почетныхъ гражданъ.

ЖИТЕЛЕЙ КАВКАЗСКАГО КРАЯ.

Въ рядахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса несли службу въ значительномъ числѣ жители Кавказскаго края. Непрерывное долголѣтнее боевое положеніе предоставляло имъ случаи получить первый офицерскій чинъ, за отличіе противъ непріятеля. Съ полученіемъ

[1]) П. С. З., 1850 г., 24.232д.

чина нѣкоторые изъ нихъ изъявляли желаніе перейти изъ милиціи въ войска регулярныя и опредѣлиться въ полки корпуса. Для этихъ лицъ былъ установленъ слѣдующій порядокъ опредѣленія [1]): первоначально ихъ прикомандировывали къ полкамъ и баталіонамъ, для узнанія порядка службы, съ тѣмъ, чтобы они въ теченіе года проходили таковую въ нижнемъ званіи, обучаясь всему тому, что требовалось отъ строевого офицера. По истеченіи года ихъ подвергали экзамену и, если признавали достойными къ поступленію на дѣйствительную службу офицерами, то начальство входило съ представленіемъ о нихъ въ установленномъ порядкѣ. Неоказавшимъ по истеченіи года удовлетворительныхъ успѣховъ, предоставлено было право оставаться для дальнѣйшаго испытанія въ войскахъ или возвратиться въ первобытное званіе. За время прикомандированія для испытанія имъ производился отпускъ денегъ на обмундировку и прочее содержаніе наравнѣ съ портупей-прапорщиками пѣхотныхъ полковъ. Постановленіе это было видоизмѣнено послѣ введенія въ войскахъ экзаменовъ по наукамъ, согласно программы 11 марта 1844 года.

ИНОСТРАННЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ:

а) ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ МОЛДАВСКОЙ И ВАЛАХСКОЙ МИЛИЦІЙ.

Въ 1850 году Главный Начальникъ нашихъ войскъ, въ Молдавіи и Валахіи расположенныхъ, Генералъ-Адъютантъ Лидерсъ, возбудилъ ходатайство о принятіи въ россійскую регулярную военную службу штабъ и оберъ-офицеровъ Молдавской и Валахской милиціи съ тѣмъ, чтобы они были прикомандировываемы предварительно опредѣленія на службу на одинъ годъ къ полкамъ, ближайшимъ къ Молдавіи и Валахіи; въ теченіе этого года они должны были обучаться всему тому, что требовалось отъ строевого офицера, состоя на собственномъ содержаніи и нося въ то время мундиръ отставныхъ офицеровъ, когда же они пріобрѣтали достаточныя познанія въ службѣ и получали кромѣ того одобреніе начальства во всѣхъ отношеніяхъ, то получали право опредѣленія въ полки 5-го пѣхотнаго корпуса и въ другія войска, внутри Россіи расположенныя, съ пониженіемъ двумя чинами, кромѣ прапорщиковъ, которыхъ принимали тѣми же чинами. Это предположеніе было Высочайше утверждено [2]). Къ числу Высочайшихъ повелѣній, относящихся къ опредѣленію офицеровъ ино-

б) ПРОЧИХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

[1]) П. С. З., 1839 г., 12.661.

[2]) Соб. зак. и пос. до ч. воен. упр. отн. 1850 г., кн. II, № 41.

странныхъ государствъ, слѣдуетъ причислить резолюцію Государя Николая Павловича о томъ, чтобы «иностранцевъ, которые однажды уволены изъ Россійской службы, болѣе въ оную не принимать» [1]) и дозволеніе подобнымъ офицерамъ носить мундиръ, въ которомъ они уволены изъ иностранной службы, со времени прикомандированія къ образцовымъ войскамъ, для изученія правилъ фронтового образованія, до окончательнаго поступленія въ нашу службу [2]).

Такая количественная незначительность постановленій въ этой области объясняется малымъ числомъ опредѣленій, такъ какъ они очень рѣдки, и эти случаи носили на себѣ не болѣе какъ характеръ авантюры, основанной на надеждѣ обмануть Русское правительство. Надежда эта не оправдывалась, такъ какъ пріемъ производился не иначе, какъ по тщательной повѣркѣ данныхъ, представляемыхъ просящимися, или свѣдѣній, излагаемыхъ ими въ прошеніи. Примѣры измышленій досужихъ и смѣлыхъ умовъ, стремящихся всевозможными путями устроить въ лучшихъ условіяхъ судьбу свою внѣ предѣловъ родины, пасынками которой они оказывались по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, приводимъ для наглядности.

Подаетъ прошеніе на Высочайшее Имя французскій подданный Фердинандъ Гурси, въ коемъ пишетъ, что онъ «вступилъ 7 сентября 1807 года на службу въ войска Франціи Императора Наполеона въ 1-й егерскій полкъ Италійской арміи, гдѣ 11 іюля 1809 г. за Ваграмское сраженіе произведенъ въ подпоручики; 16 августа 1812 г. въ сраженіи французскихъ войскъ противъ войскъ Вашего Императорскаго Величества подъ Смоленскомъ раненъ въ обѣ ноги картечью и 29 ноября при переходѣ черезъ Березину взятъ въ плѣнъ. При размѣнѣ плѣнныхъ въ 1817 году, съ дозволенія Императора Александра Павловича, остался въ Россіи для жительства». Затѣмъ, изъясняя свое горестное матеріальное положеніе, просилъ объ опредѣленіи его въ россійскую службу офицеромъ. По сношеніи съ французскимъ правительствомъ оказалось, что офицеромъ Гурси никогда не былъ, а русскія власти по мѣсту жительства его подтвердили только его

[1]) П. С. З., 1844 г., 17.915.
[2]) Соб. з. и п. до ч. воен. упр. отн., 1845 г., кн. III, № 15.

болѣзненное и бѣдственное положеніе, во вниманіе котораго Высочайше было пожаловано ему пособіе въ 300 руб. ассигнаціями, а въ опредѣленіи на службу отказано [1]).

Въ томъ же году другимъ авантюристомъ былъ сдѣланъ еще болѣе смѣлый выпадъ въ такомъ духѣ [2]): просится на нашу службу иностранный офицеръ и представляетъ «абшидъ» и паспортъ на выѣздъ за границу, изъ которыхъ видно, что онъ—уволенный изъ австрійской службы въ 1829 году 3-го легкоконнаго полка поручикъ графъ Шуазель-Доранси. Въ абшидѣ оказалась неполнота свѣдѣній, не было означено причины увольненія изъ австрійской службы. Для пополненія свѣдѣнія сдѣлано было сношеніе черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и оказалось, что абшидъ подложный. Австрійскій посолъ въ С.-Петербургѣ сразу усмотрѣлъ, что абшидъ составленъ не по формѣ: на немъ была подпись полковника,—командующаго полкомъ, тогда какъ должна бы быть подпись Президента военнаго совѣта въ Вѣнѣ; кромѣ, того не вѣрно была обозначена кантониръ-квартира полка и фамилія командира полка. При повѣркѣ же въ Вѣнѣ подтвердилось, по свѣдѣніямъ австрійскаго военнаго совѣта, что «ни въ 3-мъ легкоконномъ и ни въ какомъ другомъ полку австрійской арміи поручика графа Людвига Шуазеля-Доранси не состояло». Такъ какъ Доранси указалъ мѣстомъ жительства своего г. Орелъ, гдѣ квартировала 2-я гусарская дивизія, то Начальнику ея было поручено разслѣдовать: кто же именно этотъ Доранси? Привести въ исполненіе это порученіе не удалось, такъ какъ оказалось, что Доранси уже умеръ (17 августа 1830 г.).

Вѣдомость о числѣ офицеровъ, опредѣленныхъ на службу за время царствованія Императора Николая I, а также выписка изъ дѣла о Генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ польскихъ войскъ, вновь присягнувшихъ на подданство Его Величеству Императору Николаю I въ приложеніи.

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., опис. Наси. Д-та 1831 г., I отд., 3 ст., св. 414, д. № 1.

[2]) Тамъ же, д. № 21.

ПЕРЕВОДЫ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, КОМАНДИРОВКИ И НАЗНАЧЕНІЯ.

А. Переводы.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Переводъ офицеровъ изъ одной части войскъ въ другую, по собственному желанію дозволялся не иначе какъ на вакансіи [1]) и по уважительнымъ причинамъ, такъ, напримѣръ: для совмѣстной службы съ родственниками. О переводѣ по этой причинѣ поступало такъ много прошеній по командѣ и прямо въ Главный Штабъ Его Величества, что Государь, замѣтивъ это обстоятельство, Высочайше повелѣлъ: установить правило, чтобы переводы допускались только для совмѣстной службы съ ближайшими родственниками (отцомъ, сыновьями, родными или двоюродными братьями) или же съ родственниками, которые имѣютъ нераздѣльное съ офицерами имѣніе, и отъ которыхъ зависитъ содержаніе офицеровъ [2]). При представленіи къ переводу лицъ, которыя завѣдывали особыми частями, какъ то: полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, начальниковъ заводовъ, арсеналовъ и т. п., начальство обязывалось обозначать въ представленіи, кто избранъ и удостоивается къ замѣщенію открывающихся вакансій [3]). По поступившимъ просьбамъ дѣлались сношенія, съ цѣлью полученія удостовѣреній о службѣ просящагося; затѣмъ, если переводъ долженъ былъ произойти изъ одного корпуса въ другой, то командиры корпусовъ спрашивали согласія другъ у друга и при этомъ, если корпусъ входилъ въ составъ арміи, то объ изъявленномъ согласіи доносилось Главнокомандующему арміею и тогда уже дѣлались представленія, къ которымъ прилагались полученныя удостовѣренія о службѣ [4]). Исключеніе было дѣлаемо для штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи, желавшихъ перевестись въ армію: они были переводимы безъ предварительныхъ сношеній, но не иначе, какъ на имѣющіяся въ полкахъ вакансіи [5]).

---

[1]) П. С. З., 1832 г., 5.661.
[2]) П. С. З., 1829 г., 3.148.
[3]) П. С. З., 1827 г., 1.075 и 1842 г., 15.743.
[4]) П. С. З., 1832 г., 5.454 и 1834 г., 7.639.
[5]) П. С. З., 1837 г., 9.872.

Кромѣ того, по замѣченной разности въ числѣ офицеровъ однихъ войскъ противу другихъ, Инспек. Д-ту вмѣнено было въ обязанность уравнивать по возможности списочное число офицеровъ по корпусамъ. Для этого разрѣшено было переводить офицеровъ по вступающимъ представленіямъ, не сносясь уже съ начальниками тѣхъ частей, куда переводъ испрашивается, въ особенности поручиковъ и младшихъ чиновъ. Относительно перевода штабъ-офицеровъ вообще, а также офицеровъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и тѣхъ офицеровъ, выше поручичьяго чина, которые будутъ подлежать переводу на Кавказъ, повелѣно было сноситься попрежнему съ начальниками войскъ [1]). Непосредственнымъ распоряженіемъ Инспект. Д-та были переводимы въ другія войска штабъ и оберъ-офицеры, разжалованные въ рядовые [2]).

Къ числу общихъ положеній слѣдуетъ отнести Высочайшее повелѣніе 25 апрѣля 1829 года [3]) о томъ, чтобы адъютанты выбывшихъ изъ войскъ или перемѣнившихъ родъ службы Генераловъ немедленно послѣ сего были зачисляемы во фронтъ въ тѣ полки, въ коихъ считаются, если только не была объявляема Высочайшая воля, о переводѣ ихъ въ другіе полки по желанію, на основаніи предоставленнаго адъютантамъ права [4]). Слѣдующіе за ними фронтовые офицеры уже не представлялись на вакансіи ихъ до воспослѣдованія перевода, а къ тому, чтобы должности эти не оставались долго безъ исполнителей, приняты были мѣры: Генералы, отъ которыхъ адъютанты отчислялись, отбирая отъ нихъ свѣдѣніе, желаютъ ли они поступить во фронтъ въ тѣ полки, въ которыхъ считаются, или избираютъ для сего другіе полки арміи, отправляли ихъ въ избранныя части.

Въ случаѣ смерти Генераловъ обязанность исполнить по этому правилу возлагалась на ближайшее начальство [5]).

ВЪ ГВАРДІЮ.

Гвардія Русскихъ Царей естественно привлекала на себя первѣйшую заботу о составѣ ея въ качественномъ отношеніи. Импера-

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1852 г.
[2]) П. С. З., 1854 г., 28.501.
[3]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1829 г.
[4]) Высочайшій указъ, данный бывшей Государ. Воен. Коллегіи 1 іюля 1806 г.
[5]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1829 г. и П. С. З., 1829 г., 3.193.

торъ Николай I, побуждаемый «происшествіемъ 14 декабря 1825 г.», въ одинъ изъ первыхъ же мѣсяцевъ царствованія, 1-го марта 1826 г., издалъ повелѣніе о томъ, чтобы офицеровъ, представляемыхъ къ переводу изъ арміи въ гвардію, прикомандировывать предварительно на шесть мѣсяцевъ къ гвардейскимъ полкамъ для испытанія, и только по истеченіи этого срока, по аттестованіи ихъ и удостоеніи гвардейскимъ начальствомъ, дѣлать окончательныя представленія къ переводу [1]).

Затѣмъ были постепенно выпущены правила: чтобы офицеры образцовыхъ пѣхотнаго и кавалерійскаго полковъ не были представляемы къ переводу въ гвардію прежде выполненія ими вполнѣ цѣли назначенія ихъ въ образцовые полки [2]); не переводить ранѣе выслуги 6 лѣтъ въ арміи офицеровъ, воспитывавшихся въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ и выпущенныхъ въ армію, по невыдержанію установленнаго экзамена; если даже изъ такихъ офицеровъ оказывались прикомандированные къ гвардейскимъ полкамъ, то и изъ нихъ дозволено было переводить лишь за особые военные подвиги, примѣрное усердіе къ службѣ и отличное знаніе фронтовой части [3]); адъютантовъ, какъ старшихъ въ штабахъ и дежурствахъ, такъ и генеральскихъ, въ армейскихъ войскахъ числящихся, къ переводу въ гвардію въ мирное время не представлять, а въ военное—за особенно-отличные подвиги, по ходатайству Главнокомандующаго и при условіи отдѣльнаго представленія съ подробнымъ описаніемъ оказанныхъ подвиговъ [4]).

Этими правилами значительно былъ суженъ кругъ перехода офицеровъ въ гвардію и свободный доступъ оставленъ былъ Государемъ для отличившихся въ сраженіяхъ. О нихъ было повелѣно «не ограничиваться никакими правилами при переводѣ въ гвардію, такъ какъ переводъ этотъ зависитъ отъ отличій и мѣры заслугъ каждаго на полѣ чести» [5]).

За этими правилами, слѣдовали указанія: какими чинами переводить изъ арміи въ гвардію.

---

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1826 г.
[2]) То же, за 1829 г.
[3]) П. С. З., 1833 г., 6.175.
[4]) П. С. З., 1836 г., 9.344.
[5]) П. С. З., 1846 г., 19.765.

Съ 1835 г. установлено было правило, чтобы тѣми же чинами переводить прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ въ чинѣ, а не выслужившихъ этого срока, не иначе какъ съ пониженіемъ одного чина [1]).

Въ январѣ слѣдующаго года повелѣніе это было распространено на офицеровъ Генеральнаго штаба, для которыхъ былъ опредѣленъ срокъ выслуги 3-хъ лѣтъ до прикомандированія [2]), а къ 1844 году выработаны были общія правила въ этомъ направленіи; при объявленіи ихъ было сказано, что они издаются «въ устраненіе неудобствъ, существовавшихъ доселѣ, при переводѣ изъ арміи офицеровъ въ гвардію» и заключались въ слѣдующемъ [3]):

1) ротмистры, капитаны, штабсъ-ротмистры и штабсъ-капитаны армейской кавалеріи, а также капитаны, штабсъ-капитаны, поручики и подпоручики армейской пѣхоты, какъ выслужившіе, такъ и не прослужившіе въ настоящихъ чинахъ трехъ лѣтъ и болѣе сего срока, переводятся въ гвардію съ пониженіемъ одного чина, считая старшинство въ сихъ чинахъ со дня Высочайшаго приказа о переводѣ;

2) поручиковъ армейской кавалеріи, выслужившихъ три года, переводить подобно поручикамъ, не прослужившимъ 3-хъ лѣтъ, т.-е. корнетами и прапорщиками, но старшинство со дня производства въ поручики арміи и

3) корнетовъ и прапорщиковъ армейской кавалеріи и прапорщиковъ армейской пѣхоты, прослужившихъ болѣе 3-хъ лѣтъ, тѣми же чинами, но старшинство со дня перевода въ гвардію, а прослужившихъ менѣе 3-хъ лѣтъ офицеровъ не переводить.

Правила 1844 года были признаны требующими болѣе точнаго указанія, по отношенію исчисленія старшинства въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и указанія эти были даны въ такомъ духѣ [4]):

1) офицерамъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскъ старшинство разсчитывать со дня окончанія выслуги срока для испытанія;

2) офицеровъ, не удостоенныхъ къ переводу, по выслугѣ срока

---

[1]) П. С. З., 1835 г., 7.738.
[2]) П. С. З., 1836 г., 8.794.
[3]) П. С. З., 1844 г., 18.022.
[4]) П. С. З., 1844 г., 18.022.

испытанія, по неусовершенствованію въ верховой ѣздѣ (кавалеристовъ) и по слабому знанію фронтовой службы (пѣхотинцевъ),—переводить со старшинствомъ со дня Высочайшаго приказа о переводѣ и

3) поручиковъ армейской кавалеріи, произведенныхъ въ этотъ чинъ во время прикомандированія,—со старшинствомъ со дня этого производства.

На предметъ перевода въ гвардейскую артиллерію офицеровъ полевой артиллеріи дѣйствовали особыя постановленія.

Для пріобрѣтенія права на этотъ переводъ должно было [1]) воспитываться въ артиллерійскомъ училищѣ и держать экзаменъ въ комиссіи, составлявшейся изъ одного члена артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета, инспектора классовъ того заведенія, къ которому принадлежалъ экзаменующійся, и двухъ полковниковъ, или капитановъ, отъ гвардейской артиллеріи. Выдержавшіе экзаменъ и удостоенные къ переводу переводились на вакансіи по очереди старшинства балловъ. Кромѣ того, имъ былъ также опредѣленъ срокъ выслуги на дѣйствительной службѣ послѣ выпуска:

не ранѣе 2-хъ лѣтъ переводились выпущенные изъ старшаго класса, за отличіе по службѣ;

не ранѣе 4-хъ лѣтъ переводились выпущенные изъ младшаго класса, за отличіе по службѣ;

не ранѣе 6-ти лѣтъ переводились выпущенные изъ верхняго юнкерскаго класса, за отличіе по службѣ.

Гвардейскій фурштатъ комплектовался надежными офицерами изъ л.-г. Гарнизоннаго баталіона и гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ, прослужившихъ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 3-хъ лѣтъ [2]).

Въ законоположеніе о переводѣ въ гвардію включено касающееся всѣхъ родовъ оружія [3]): офицерамъ, выпущеннымъ изъ военно-учебныхъ заведеній въ полевыя войска, назначенъ былъ срокъ выслуги на дѣйствительной службѣ до перевода въ гвардію—3 года, воспитанникамъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, выпущеннымъ изъ юнкерскаго и кондукторскаго класса—3 года, изъ старшаго класса—1 годъ, а изъ младшаго—2.

---

[1]) П. С. З., 1834 г., 7.452.
[2]) П. С. З., 1843 г., 16.591.
[3]) П. С. З., 1851 г., 25.369.

Въ это же законоположеніе было включено разрѣшеніе прикомандировывать офицеровъ кавалеріи къ гвардейскимъ полкамъ черезъ 2 года выслуги въ строю, а третій годъ заслуживать въ прикомандированіи, «имѣя въ виду, что выпуски воспитанниковъ изъ кадетскихъ корпусовъ недостаточны, для пополненія ежегодной убыли въ гвардейской кавалеріи, требующей, чтобъ офицеры были и видной наружности и съ состояніемъ, обезпечивающимъ ихъ содержаніе».

ИЗЪ ГВАРДІИ ВЪ АРМІЮ.

Переводы офицеровъ изъ гвардіи въ армію были самыми легкими, такъ какъ освобождены были отъ предварительныхъ сношеній. Допускались они: «по уважительнымъ причинамъ», а «за дурное поведеніе или проступки» были крайне рѣдки; по первой причинѣ совершались почти исключительно въ войска отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, для пожелавшихъ испытать превратности «боевой страды»; переводы по причинѣ второй были рѣдки потому, что надо было совершить слишкомъ крупный проступокъ, чтобы подвергнуться такому наказанію... Поводы къ этимъ переводамъ бывали въ большинствѣ покрыты мракомъ неизвѣстности, по крайней мѣрѣ со стороны офиціальной, что послужило въ свою очередь поводомъ къ такому заявленію со стороны Главнокомандующаго 2-ю арміею Генералъ-Фельдмаршала Графа Витгенштейна [1]): «по Высочайшимъ приказамъ встрѣчаются переводы офицеровъ изъ гвардіи въ армію тѣми же чинами, что самое, безъ сомнѣнія, дѣлается имъ въ наказаніе за какія-либо преступленія, но причины онаго остаются неизвѣстными тому начальству, въ армейскихъ полкахъ, куда поступаютъ они, которое и не можетъ употреблять приличнаго надзора за поведеніемъ ихъ»... Заявленіе оканчивается просьбою сообщать причины, что и обѣщано, но не видно, чтобы выполнялось... Не выполнялось же потому, что обѣщаніе это хотя и было дано Начальникомъ Главнаго Штаба Барономъ Дибичемъ, но Главному Штабу самому были неизвѣстны причины. Доказательствомъ этому служатъ примѣры переводовъ: по Высочайшему повелѣнію 8 октября 1826 г.—за неприличные поступки Флигель-Адъютантовъ Анрепа—въ одинъ изъ полковъ 2-й уланской дивизіи, Шумскаго—въ Владикавказскій гарнизонный полкъ и по

[1]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та, 1826 г., II отд., 1 ст., св. 559, д. № 1.676.

Высочайшему приказу 8 декабря 1826 г.—поручика л.-гв. Павловскаго полка Маркова—за несвойственные для гвардейскаго офицера поступки тѣмъ же чиномъ въ Великолуцкій пѣхотный полкъ.

Дѣла по этимъ переводамъ [1]) заключаютъ въ себѣ: первое—записку рукою Начальника Штаба о полученномъ Высочайшемъ повелѣніи, а второе—отношеніе Его Импер. Высоч. Командующаго гвардейскимъ корпусомъ и болѣе ничего; въ документахъ же этихъ сказано только то, что записано выше.

Къ числу упомянутыхъ «проступковъ», за которые гвардейскіе офицеры подлежали переводу въ армію, принадлежала просрочка въ отпуску, безъ уважительныхъ причинъ. За просрочку офицеры переводились съ установленнымъ повышеніемъ въ чинѣ, но для нѣкотораго усугубленія наказанія Высочайше повелѣно было обходить чиномъ при слѣдующемъ производствѣ, достающемся по армейской линіи. Повелѣніе это было отдано по вопросу, возникшему при переводѣ поручика л.-гв. Драгунскаго полка Велинскаго, просрочившаго безъ законной причины 1 мѣсяцъ 19 дней. Его повелѣно было перевести ротмистромъ въ кирасирскій Принца Вильгельма Прусскаго полкъ, но обойти, когда будетъ доставаться въ первый разъ производство въ маіоры, чѣмъ и впредь руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ [2]).

И, наконецъ, особенно интересное правило, установленное надо полагать [3]) для охраненія достоинства гвардейскаго мундира,—«офицеровъ гвардейскаго корпуса не переводить въ провіантскіе и комиссаріатскіе штаты» [4]).

ИЗЪ ГАРНИЗОНА ВЪ АРМІЮ.

Переводы изъ гарнизона въ армію совершались на установленныхъ началахъ и лишь въ концѣ царствованія Николая Павловича, а именно въ 1848 году, послѣдовало повелѣніе, коснувшееся офицеровъ, представляемыхъ къ переводу въ армію, по выслугѣ въ гарнизонныхъ и линейныхъ баталіонахъ сроковъ, опредѣленныхъ при вы-

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та, 1826 г., II отд., I ст., св. 558, д. № 1.472 и св. 560, д. № 1.767.

[2]) П. С. З., 1848 г., 21.910.

[3]) Предположеніе это получаетъ характеръ вѣроятнаго, если сопоставить его съ указаніемъ, что офицеры гвардіи, назначаемые полицеймейстерами и городничими, въ полкахъ гвардіи не числились, П. С. З., 1847 г., 21.763.

[4]) П. С. З., 1838 г., 11.138.

пускѣ ихъ изъ военно-учебныхъ заведеній: имъ дозволено было переводиться въ любой изъ полковъ той дивизіи, въ которой они избрали ранѣе полкъ для своего перевода, если въ немъ не оказывалось вакансіи; если-же и въ цѣлой дивизіи вакансіи не находилось, то за ними оставлялось право на переводъ впослѣдствіи [1]). Право перевода въ армію даровано было [2]) и тѣмъ офицерамъ означенныхъ баталіоновъ, которые были выпущены въ гарнизонъ изъ бывшаго малолѣтняго дворянскаго отдѣленія Новгородскаго баталіона кантонистовъ (и другихъ баталіоновъ) и учебнаго карабинернаго полка,—если они выслужили въ гарнизонѣ 6 лѣтъ и удостоены къ переводу начальствомъ. Особое вниманіе было обращено на тѣ войска изъ состава арміи, которыя расположены были по окраинамъ, такъ какъ отъ комплектованія офицерскаго состава ихъ разными способами, а въ томъ числѣ и путемъ перевода въ нихъ офицеровъ, зависѣло качество состава офицерства, безусловно отражающееся путемъ вліянія и примѣра на составѣ нижнихъ чиновъ во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому были даны нѣкоторыя указанія, относящіяся до переводовъ,—такъ, напримѣръ, запрещено было переводить въ линейные баталіоны отдѣльныхъ корпусовъ —Оренбургскаго, Кавказскаго и Сибирскаго, офицеровъ, признанныхъ не могущими служить въ арміи по увѣчью или болѣзнямъ [3]), а въ гарнизонные баталіоны Новогеоргіевскій, Замосцскій и Брестъ-Литовскій указано назначать къ переводу штабъ и оберъ-офицеровъ только изъ русскихъ уроженцевъ [4]). Въ это-же время повелѣно было пополнять вакансіи въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ переводомъ надежныхъ офицеровъ изъ другихъ войскъ Кавказскаго корпуса. Необходимость изданія такого повелѣнія вызвана была тѣмъ, что въ эти баталіоны, получившіе особыя преимущества [5]), стало поступать много офицеровъ изъ отставки, которые оказывались по поведенію своему и нерадивому служенію не только не полезны, но даже вредны тамъ по современнымъ мѣстнымъ

ПЕРЕВОДЫ ВЪ ВОЙСКА НА ОКРАИНАХЪ.

---

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1848 г.
[2]) П. С. З., 1854 г., 28.622.
[3]) П. С. З., 1852 г., 25.969.
[4]) П. С. З., 1839 г., 12.314.
[5]) Прик. по воен. в. 1839 г., № 104 (значит. денежн. вспомощ. при переводѣ).

военнымъ обстоятельствамъ [1]). Повелѣніе это строго проводилось на практикѣ: десять лѣтъ спустя, хотя Государь, въ уваженіе представленія Главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, и согласился на переводъ въ Черноморскій линейный № 1 баталіонъ подпоручика Псарскаго изъ 5-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, но повелѣлъ предупредить до перевода, что Псарскій, какъ не принадлежащій къ войскамъ Кавказскаго корпуса и притомъ переходящій на Кавказъ по собственному желанію, не получитъ денежнаго вспомоществованія [2]).

КАВАЛЕРИСТОВЪ.

Переводы по кавалеріи оставались на прежнихъ общихъ основаніяхъ, но для желающихъ перейти въ пѣхоту установленъ былъ переводъ только на вакансіи, при одобрительной аттестаціи [3]), а чтобы попасть въ гвардейскую пѣхоту надо было сначала перевестись въ армейскую и затѣмъ быть прикомандированнымъ къ гвардейской пѣхотной части [4]). Впрочемъ и этотъ путь былъ вскорѣ удиненъ, благодаря повелѣнію «прикомандировывать кавалерійскихъ офицеровъ къ пѣхотѣ» предварительно перевода [5]). Въ 1852 году стѣснены были нѣсколько и переводы по кавалеріи вообще, хотя и на время—до пополненія образовавшагося значительнаго некомплекта фронтовыхъ офицеровъ въ полкахъ; исключеніе на это время было сдѣлано только для офицеровъ, избираемыхъ адъютантами къ Генераламъ, командующимъ кавалерійскими корпусами, дивизіями и бригадами или въ штабы этихъ войскъ [6]). Въ томъ же году введено было правило, чтобы переводимые изъ пѣхоты на службу въ кавалерію офицеры вносили въ полковой денежный ящикъ, на покупку верховой лошади и офицерскаго обмундированія, переходя въ кирасиры, драгуны и уланы—430 руб., а въ гусары 580 р. серебромъ [7]).

ВЪ ЖАНДАРМСКІЯ ЧАСТИ.

Дѣйствовавшія правила о переводѣ въ корпусъ жандармовъ дополнены были воспрещеніемъ переводить въ этотъ корпусъ, безъ особенной необходимости, офицеровъ изъ гренадерскихъ полковъ Импе-

---

[1]) Соб. з. и п. до ч. в. у. отн. 1841 г., кн. II, № 26.
[2]) Тамъ же, 1851 г., кн. IV, № 61.
[3]) П. С. З., 1849 г., 23.448, IV.
[4]) П. С. З., 1834 г., 6.925
[5]) Тамъ же.
[6]) П. С. З., 1852 г., 26.256.
[7]) П. С. З., 1852 г., 26.858.

ратора Франца I и Короля Фридриха Вильгельма II, числившихся въ составѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса [1]), и разрѣшеніемъ переводить въ корпусъ изъ числа офицеровъ 7-й легкой кавалерійской дивизіи, которая тоже причислена была къ гвардейскому корпусу [2]).

ВЪ ПОСТОРОННІЯ ВѢДОМСТВА.

Переводы въ постороннія вѣдомства вообще возбраняемы не были, но были нѣкоторыя исключенія: офицеровъ Генеральнаго Штаба вовсе запрещено было переводить [3]); офицерамъ корпуса топографовъ, производимымъ изъ топографовъ, поступившихъ на 25, лѣтнемъ срокѣ, и изъ кантонистовъ, предоставлено было право перевода по выслугѣ 10 лѣтъ [4]), а для оберъ-офицеровъ, переходящихъ изъ войскъ въ корпусъ лѣсничихъ установленъ былъ переводъ,—тѣми же чинами, со старшинствомъ со дня зачисленія въ корпусъ, если прослужили 3 года и болѣе, и съ пониженіемъ чина—прослужившихъ менѣе 3-хъ лѣтъ [5]). На особыхъ правилахъ существовалъ переводъ офицерами-воспитателями въ Константиновскій межевой институтъ примѣняясь къ этимъ правиламъ, изданнымъ въ 1850 году [6]). Управляющій институтомъ имѣлъ право избирать на пополненіе недостающихъ офицеровъ изъ желающихъ всѣхъ родовъ войскъ кромѣ: Генеральнаго Штаба, учебныхъ карабинерныхъ полковъ, образцовыхъ полковъ, не прослужившихъ въ офицерскомъ званіи 4-хъ лѣтъ и вообще прапорщиковъ. Избранныхъ офицеровъ прикомандировывали, если признавали нужнымъ, для испытанія въ способностяхъ для службы въ институтѣ, предварительно окончательнаго опредѣленія. Безъ прикомандированія переводъ допускался съ согласія Военнаго Министра.

Б. Перемѣщенія.

Къ этому отдѣлу нужно отнести перемѣщеніе офицеровъ, безъ отданія въ Высочайшихъ приказахъ; подобныя перемѣщенія производились въ гвардіи, гдѣ, смотря по надобности или недостатку въ офицерахъ, перемѣщались изъ полка въ полкъ прикомандированные офицеры властью командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса [7]). Про-

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1840 г.
[2]) Соб. з. и п. до ч. в. у. отн. 1846 г. кн. IV, № 39.
[3]) П. С. З., 1838 г., 10.966.
[4]) П. С. З., 1850 г., 24.364.
[5]) П. С. З., 1853 г., 27.203.
[6]) П. С. З., 1850 г., 24.585.
[7]) П. С. З., 1837 г., 10.699.

изводились также перемѣщенія офицеровъ изъ баталіона въ баталіонъ и изъ роты въ роту одного полка;—властью командира полка единолично—младшіе офицеры, а съ утвержденія начальника дивизіи—ротные и эскадронные командиры [1]).

В. Командировки.

Направленіе законоположеній эпохи Императора Николая I по части командировокъ очерчено было особенно рѣзко. Оно шло по двумъ ярко выраженнымъ директивамъ: сокращеніе командировокъ, въ цѣляхъ усиленія личнаго состава офицеровъ, ослабляемаго ими иногда безъ прямой пользы для войскъ, и установленіе такихъ командировокъ, которыя могли быть дѣйствительно полезны для службы, при чемъ то и другое было поставлено, какъ и все въ эту эпоху, подъ строжайшій надзоръ и отвѣтственность.

Первыми, обратившими на себя вниманіе, были генеральскіе адъютанты. Въ 1830 году [2]) «до свѣдѣнія Государя дошло, что нѣкоторые изъ гг. Генераловъ дозволяютъ состоящимъ при нихъ адъютантамъ проживать въ Москвѣ и другихъ городахъ Имперіи по своимъ надобностямъ или праздно, подъ предлогомъ данныхъ имъ порученій. Его Величество, почитая таковыя произвольныя увольненія съ одной стороны уклоненіемъ отъ службы, а съ другой—съ порядкомъ оной несообразнымъ послабленіемъ, ибо на отпуски существуютъ общія для всѣхъ военно-служащихъ правила, Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы впредь Генералы, имѣющіе надобность командировать безъ отлагательства куда-либо адъютантовъ своихъ по дѣламъ службы, доносили о томъ въ то же время Главнокомандующимъ арміями и отдѣльными корпусами, или Главному Начальству тѣхъ вѣдомствъ, въ коихъ они состоятъ, объясняя подробно причины командировки и испрашивая на нее разрѣшеніе, если для исполненія потребуется болѣе двухъ недѣль». Чтобы окончательно удержать адъютантовъ при исполненіи ихъ прямыхъ обязанностей, это повелѣніе было заключено указаніемъ, чтобы Генералы, увольняясь въ отпускъ, не брали съ собою состоящихъ при нихъ адъютантовъ, которые должны

[1]) П. С. З., 1833 г., 5.943 и 6.065.
[2]) П. С. З., 1830 г., 3.525.

были или оставаться при замѣстителѣ или поступать во фронтъ—по желанію.

Затѣмъ вниманіе было перенесено на положеніе о командировкахъ изъ войскъ, при чемъ оказалось: во-1-хъ, что во всѣхъ почти войскахъ находится значительное число въ командировкахъ и что командировки вообще большею частью «непозволительны»,—почему повелѣно: «всѣхъ возвратить» [1]); во-2-хъ, въ числѣ командированныхъ значительная часть значилась по донесеніямъ «за покупками» разныхъ вещей. Для сокращенія этого рода командировокъ постановлено [2]) было: впредь полкамъ и командамъ для подобныхъ надобностей не посылать болѣе одного офицера и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника дивизіи, который обязывался назначать срокъ, въ теченіе котораго возлагавшееся порученіе должно было исполнить.

УСТАНОВЛЕНІЕ КОМАНДИРОВОКЪ НА КАВКАЗЪ, ДЛЯ УЧАСТІЯ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЯХЪ ПРОТИВЪ ГОРЦЕВЪ.

Первое мѣсто необходимо отвести установленію командировокъ чисто военнаго характера,—чтобы дать возможность «понюхать пороху» и испытать способности къ прямому назначенію военнаго міра. Посему было постановлено [3]): «ежегодно въ войска, на Кавказской линіи расположенныя, посылать нѣкоторое число штабъ и оберъ-офицеровъ, которые должны тамъ находиться круглый годъ, для употребленія ихъ въ дѣлахъ противу непріятеля. Начальству Кавказскаго корпуса вмѣнено было въ обязанность, обращая на сихъ офицеровъ особенное вниманіе, о способностяхъ ихъ и всѣхъ наклонностяхъ, при возвращеніи къ полкамъ, увѣдомлять корпусныхъ командировъ тѣхъ корпусовъ, коимъ офицеры принадлежатъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ доносить объ ономъ и Военному Министру, для доведенія о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія». Срокъ для этихъ командировокъ назначенъ былъ сначала съ апрѣля по апрѣль, а затѣмъ былъ измѣненъ указаніемъ отправлять изъ войскъ съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы командированные могли прибывать въ гор. Ставрополь къ 1 марту и оставаться на Кавказѣ, для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, по 1 марта слѣдующаго года [4]), при этомъ правительство сознавало,

---

[1]) П. С. З., 1835 г., 7.731.
[2]) Отч. Ин. Д-та за 1836 г.
[3]) 1836 г., П. С. З., 8.844 и отч. Инсп. Д-та.
[4]) П. С. З., 1837 г., 10.196.

что многотруденъ тернистый путь къ боевой славѣ на Кавказѣ, и потому предусмотрительно дозволено было [1]) командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса обращать къ полкамъ, или увольнять по законнымъ причинамъ въ отпускъ, тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, «которые не будутъ въ силахъ переносить кавказскаго климата...»

ПО АРТИЛЛЕРІИ.

Здѣсь также начато было съ ограниченія командированія въ войска особыхъ артиллерійскихъ офицеровъ, для осмотра оружія, назначеніемъ для этого исключительно тѣхъ случаевъ, когда при частыхъ разрывахъ ружей въ одной и той же командѣ возникало сомнѣніе, происходятъ ли разрывы отъ дурной выдѣлки оружія, или отъ небрежнаго съ нимъ обхожденія, и когда, притомъ, по отдаленности или другимъ причинамъ, не будетъ возможности выслать поврежденное оружіе по почтѣ туда, гдѣ оно должно быть осмотрѣно [2]).

Послѣдующимъ распоряженіемъ было Высочайшее дозволеніе командировать отъ полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ по 12 сверхкомплектныхъ [3]) оберъ-офицеровъ, въ чинахъ отъ поручика до капитана включительно, въ крѣпости западнаго артиллерійскаго округа, для узнанія крѣпостной артиллерійской службы и назначенія потомъ командирами артиллерійскихъ гарнизоновъ [4]).

Въ 1852 г.: «Инспекторъ всей артиллеріи 8 января [5]) доносилъ, что въ оружейныхъ заводахъ только на 2-хъ есть штабъ-офицеры по искусственной части, соотвѣтствующіе по своему образованію этой трудной должности; штабъ-офицеръ, состоящій на третьемъ заводѣ, и вообще всѣ служащіе нынѣ при заводахъ субалтернъ-офицеры, хотя весьма усердны въ службѣ, но не обладаютъ надлежащими теоретическими свѣдѣніями, такъ что для замѣны упомянутаго штабъ-офицера и для замѣщенія впослѣдствіи и прочихъ двухъ, въ настоящее время не состоитъ при заводахъ никого, вполнѣ способнаго. Вслѣдствіе сего Генералъ отъ артиллеріи Гилленшмитъ призналъ необходимымъ избрать 3-хъ артиллерійскихъ оберъ-офицеровъ,

---

[1]) П. С. З., 1836 г., 9.361.
[2]) П. С. З., 1839 г., 12.054.
[3]) Генералъ-Фельдцейхмейстеръ предполагалъ командировать изъ комплекта съ освобожденіемъ вакансій, но Государь не согласился во избѣжаніе излишняго расхода казны.
[4]) П. С. З., 1845 г., 18.676.
[5]) П. С. З., 1852 г., 25.912 (докл. зап. Арт. Д-та).

и, для ознакомленія съ оружейнымъ дѣломъ, командировать ихъ въ каждый изъ нашихъ заводовъ, употребивъ на то одинъ или два года, а потомъ, для окончательнаго образованія, тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся достойными во всѣхъ отношеніяхъ, послать въ лучшіе оружейные заводы Германіи, Бельгіи, Франціи и Англіи». При этомъ предположено было давать порціоны по 1 р. $14^2/_9$ коп. въ день.

Докладная записка Высочайше была утверждена.

ПО ОБРАЗЦОВЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

По части командировокъ въ образцовыя войска имѣются распоряженія, главнымъ образомъ касавшіяся образцоваго кавалерійскаго полка, а именно: повелѣно въ число посылаемыхъ въ этотъ полкъ отъ каждой кавалерійской дивизіи 2-хъ офицеровъ назначать изъ старшихъ по дивизіи капитановъ или ротмистровъ [1]); измѣненъ составъ командируемыхъ офицеровъ назначеніемъ къ отправленію одного полковника, а за неимѣніемъ такового—старшаго подполковника и двухъ старшихъ штабсъ-ротмистровъ или штабсъ-капитановъ изъ числа готовящихся въ званіе эскадронныхъ командировъ вмѣсто посылавшихся до этого времени 1 штабъ офицера и 2 старшихъ ротмистровъ или капитановъ отъ каждой армейской кавалерійской дивизіи [2]); это распоряженіе дополнено было указаніемъ, чтобы въ образцовыя войска посылать только тѣхъ изъ старшихъ полковниковъ и подполковниковъ, которые, по качествамъ и способностямъ своимъ, испытаннымъ непосредственнымъ ихъ начальствомъ, вполнѣ заслуживать будутъ назначенія въ полковые командиры [3]); при недостаткѣ подполковниковъ дозволено было посылать маіоровъ [4]) и запрещено посылать вторично полковниковъ, произведенныхъ въ этотъ чинъ въ образцовыхъ войскахъ [5]), а равно офицеровъ магометанскаго закона [6]) и подвергшихся опитрафованію. Этихъ послѣднихъ дозволено было командировать, если они впослѣдствіи заслуживали одобреніе начальства и получалось на это Высочайшее повелѣніе [7]).

При откомандированіи полковниковъ изъ образцовыхъ войскъ въ

---

[1]) П. С. З., 1836 г., 9.347.
[2]) П. С. З., 1838 г., 10.925.
[3]) Прик. Воен. Мин. 1839 г., № 50.
[4]) Отчеты Инсп. Д-та за 1844 г.
[5]) Тамъ же за 1840 г.
[6]) П. С. З., 1837 г., 9.285в.
[7]) П. С. З., 1846 г., 20.118.

армію, по окончаніи опредѣленнаго курса занятій, повелѣно начальству образцовыхъ войскъ доносить: достойны ли они къ командованію полками. Это требовалось на предметъ внесенія ихъ въ кандидатскій списокъ въ случаѣ удостоенія [1]).

ОСОБЫЯ КОМАНДИРОВКИ.

Приводятся избранные случаи выдающихся командировокъ по Высочайшему повелѣнію.

СМОТРЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ОСОБО КОМАНДИРОВАННЫМИ ЛИЦАМИ [2]).

Въ 1854 году, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, были командированы слѣдующія лица для осмотра:

Генералъ-Адъютанты:

Толстой, 16-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріею, и 6-го стрѣлковаго баталіона.

Ланской, гвардейскихъ: кирасирской и 1-й легкой кавалерійской дивизій.

Свиты Его Величества Генералъ-Маіоры:

Александровъ 1-й, постоянныхъ и военно-временныхъ госпиталей между Днѣстромъ и Бугомъ.

Бетанкуръ, 1-й легкой кавалерійской дивизіи.

Анненковъ 5-й, госпиталей между Днѣстромъ и Дунаемъ.

Гечевичъ, 1 и 2 кирасирскихъ дивизій и для осмотра полковъ 3, 4, 5 и 6 легкихъ кавалерійскихъ дивизій.

Ему же поручено осмотрѣть 7-ю легкую кавалерійскую дивизію съ ея артиллеріею.

Князь Голицынъ 5-й, для сопровожденія четвертыхъ баталіоновъ 1, 2 и 3-й гренадерскихъ дивизій съ легкими № 8 и 9-го батареями, направленныхъ изъ настоящаго ихъ расположенія на присоединеніе къ своимъ полкамъ.

Флигель-Адъютанты Его Величества.
Полковники:

Баронъ фонъ-Мирбахъ, для осмотра военныхъ госпиталей, учрежденныхъ въ при-Дунайскихъ Княжествахъ, и для раздачи пособія раненымъ въ сраженіи 25 декабря при с. Четати.

---

[1]) П. С. З., 1840 г., 13.494.
[2]) М. о. А. Г., Ш.,—канц., Инсп. Д-та, 2 ст., д. № 64, лл. 125—128.

Герштенцвейгъ, къ войскамъ, вновь направленнымъ изъ Южной арміи въ Крымъ, для состоянія при тѣхъ войскахъ, пока будетъ опредѣлено ихъ назначеніе.

Волковъ, къ войскамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Генералъ-Лейтенанта Врангеля 1-го, въ окрестностяхъ Евпаторіи.

Графъ Крейцъ, для раздачи пособія раненымъ въ сраженіи подъ Журжею.

Дренякинъ 2-й, для осмотра резервной дивизіи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Подполковники:

Исаковъ 1-й, для осмотра находившихся въ Кіевской губерніи 6-го сапернаго и 2-го резервнаго сапернаго баталіоновъ, также баталіоновъ резервной бригады 8-й пѣхотной дивизіи.

Князь Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, для раздачи пособія воинскимъ чинамъ Эриванскаго и Александропольскаго отрядовъ, раненымъ при пораженіи турокъ на Кавказско-Турецкой границѣ 18 и 24 іюля.

Капитанъ Денъ, для осмотра 6-го сапернаго баталіона.

(Послѣ сего осмотра велѣно капитану Дену отправиться въ войска, состоящія подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Горчакова, и находиться въ его распоряженіи до тѣхъ поръ, пока имѣющія производиться въ Бендерахъ работы по устройству помѣщенія для пороха не будутъ приведены къ окончанію).

Ротмистры:

ДРУГІЯ ПОРУЧЕНІЯ

Князь Крапоткинъ, въ Южныя колоніи, въ Херсонскій и Перекопскій госпитали, для осмотра раненыхъ.

Шеншинъ, для раздачи пособія раненымъ въ Крыму.

Перовскій, въ распоряженіе исправлявшаго должность Кронштадтскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, для исполненія обязанностей, какія на него признаетъ нужнымъ возложить инженеръ Генералъ Денъ, по части Генеральнаго Штаба и вообще по другимъ предметамъ, относящимся до обороны этого военнаго пункта.

Старшій адъютантъ при дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества гвардіи полковникъ **Графъ Сиверсъ** въ г. Керчь, для раздачи денежнаго пособія семействамъ штабъ и

оберъ-офицеровъ, а также нижнихъ чиновъ, перевезенныхъ изъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи.

Для раздачи пособія раненымъ въ настоящую войну, по Высочайшему повелѣнію, отпущено изъ Государственнаго Казначейства:

раненымъ на Кавказско-Турецкой границѣ въ декабрѣ 1853 года . . . . . 10.000 руб.
подъ Исакчею . . . . . 5.000 »
при с. Четати въ 1853 году . . . . . 10.000 »

Вдобавокъ къ этимъ деньгамъ отпущено Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ изъ экстраординарной суммы . . . 4.000 »
подъ Журжею . . . . . 5.000 »

(По недостатку сихъ денегъ Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ отпустилъ еще 2.900 рублей изъ суммъ, пожертвованныхъ въ пользу раненыхъ).

На границѣ Гуріи . . . . . 6.000 руб.

(Изъ числа этихъ денегъ выдано штабъ и оберъ-офицерамъ Гурійскаго отряда 5.100 р. и отослано къ начальнику этого же отряда, для выдачи раненымъ милиціонерамъ 845 рублей серебромъ.

Сверхъ 845 рублей серебромъ Высочайше повелѣно, для раздачи пособія милиціонерамъ, позаимствовать потребное количество денегъ изъ суммъ Интендантства отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, на счетъ возврата изъ Государственнаго Казначейства, но какая именно сумма позаимствована на этотъ предметъ, свѣдѣнія при дѣлѣ не оказалось).

Эриванскаго и Александропольскаго отрядовъ . 12.000 руб.

при осадѣ Силистріи . . . . . 17.380 »
въ Крыму . . . . . 15.000 »
на Сыръ-Дарьѣ . . . . . 380 »

итого . . . . 84.760 руб.

Кромѣ того, для раздачи пособія семействамъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, переведенныхъ изъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи, отпущено изъ военнаго капитала 9.151 руб.

Перечисленныя командировки даны были, какъ видно изъ перечисленія и выше сказано, лицамъ Государевой Свиты, но выпадали

интересныя командировки и на долю строевыхъ офицеровъ съ командами нижнихъ чиновъ. Примѣръ этому былъ [1]) во время Священнаго Коронованія Императора Николая Павловича, когда Онъ соизволилъ подарить Королю Прусскому 24 великолѣпнѣйшихъ лошади съ придворной конюшни и повелѣлъ отправить ихъ въ Берлинъ изъ Москвы.

За подготовительными распоряженіями наблюдалъ самъ Государь, что видно изъ собственноручно написанныхъ указаній полковнику Грюнвальду, когда онъ представилъ помѣщаемый ниже бланкъ съ вопросными пунктами (Сохранена орѳографія подлинника).

Вопросы полковника Грюнвальда. (чернилами).	Собственноручные отвѣты Государя. (карандашомъ).
I) будутъ ли казаки	**«нѣтъ»**
II) безъ нихъ 28 человѣкъ, 1 вахмистръ и 14 лошадей строевыхъ, 26 казенныхъ придворныхъ [1]), желательно имѣть конюховъ нѣсколько, фершела, коновала, кузнеца и писаря	**«переговорить съ К. Долгоруким».**
III) на обывательскихъ надо 15 подводъ съ проводниками	**«дать изъ любоваго [2]) полка».**
IV) командѣ имѣть по 3 Амуниціи	**«сказать Г. Дибичу»**
V) Позволить идти въ полуформѣ	**«довольно двѣ»**
VI) Не довольно-ли по одной Амуниціи конской	**«согласенъ»**
VII) Какъ продовольствіе здесь, за Границу и въ Берлинѣ	**«я такъ и велелъ»**
VIII) Когда Государю угодно будетъ смотрѣть	**«здесь по походному, а за границей по заграничному»**
IX) Когда выступать	[3]) **«когда готово»**
X) Маршруть	**«на Полоцкъ, Калишъ и Познань»**
XI) Рапортовать-ли мнѣ дорогою	**«съ каждаго города сюда и въ случаѣ остановки и Г. Ностицу [4])».**

Примѣчанія составителя.

[1]) Въ этомъ числѣ двѣ лошади, подаренныя Государемъ Императоромъ Францускому фельдмаршалу Мармону, отправляемыя съ командой до Берлина.

[2]) По всей вѣроятности описка, вмѣсто «изъ любаго».

[3]) На этотъ вопросъ отвѣта не послѣдовало, а самый вопросъ зачеркнутъ карандашомъ.

[4]) Генералъ-Маіоръ прусской службы при Дворѣ Короля въ Берлинѣ, попечительство котораго, какъ видно изъ помѣщеннаго далѣе донесенія его, особо поручена была отправляемая команда Государемъ Императоромъ.

[1]) М. о. А. Г. III,—опись Инсп. Д-та, 1826 г., II отд. I ст. (по арх. св. 557), д. № 1.358.

XII)	Оставить-ли Амуницію въ Пруссіи	«если Король велитъ»
XIII)	Когда возвращаться мнѣ съ командою и какъ	«когда отпуститъ Король и прямой дорогой въ Петербургъ».
XIV)	Шубы людямъ и кеньчи	«купить можно»
XV)	въ приказѣ отдать на щетъ офицеровъ	«за чемъ?»
XVI)	На какомъ положеніи офицеры идутъ?	«На заграничномъ»
XVII)	Увѣдомить заблаговремянно какъ здесь, такъ и за границу о выступленіи команды въ Берлинъ по предписанному тракту	«отсюда дается знать изъ Главнаго Штаба».

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что для укомплектованія команды лошадьми были избраны и назначены отъ первыхъ дивизіоновъ:

Лейбъ-гвардіи	Кавалергардскаго	1
	Конногo	1
	Кирасирскаго	1
	Драгунскаго	1
	Уланскаго	1
	Гусарскаго	1
	Конно-Егерскаго	1
	Л.-гв. Конно-Артиллеріи	1
	Конно-Піонернаго эскадрона	1
1-й уланской дивизіи	Уланскаго Его Императорскаго Высочества Вел. Кн. Михаила Пав. п.	1
	Уланскаго Сибирскаго	1
	» Оренбургскаго	1
	» Ямбургскаго	1
	Конно-артиллерійской № 9 роты	1
	Всего	14 лош.

При этой же командѣ по Высочайшему повелѣнію, сообщенному въ запискѣ за подписью «Михаилъ», отъ 18 сент. № 242, были отправлены въ Берлинъ отъ гвардейской пѣхоты 5 человѣкъ нижнихъ чиновъ, одѣтыхъ по новой формѣ.

Выступила команда изъ Москвы походнымъ порядкомъ 21 сентября 1826 г. и прибыла въ Берлинъ 13 января, съ опозданіемъ только на 3 дня противъ маршрута и въ полномъ порядкѣ, проведя на маршѣ 80 дней (включая 33 дня дневки или «растаха»), сдѣлавши 1025½ вер. по Россіи, 65½ миль по Царству Польскому и 35½ миль

по Пруссіи, при максимальныхъ переходахъ по 35 верстъ въ день и минимальныхъ по 13,—въ зависимости отъ качества дорогъ, принимая во вниманіе, что шли осень и зиму.

Оцѣнку этого передвиженія и всего относящагося до команды мы читаемъ въ письмѣ Генералъ-Маіора прусской службы Графа Ностица къ Государю Императору.

Копія перевода съ нѣмецкаго.

«Берлинъ. 14/26 января 1827 г.

Всемилостивѣйшій Государь!

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что ремонтная команда, подъ начальствомъ полковника Грюнвальда, вчерашняго числа прибыла сюда благополучно.

Я встрѣтилъ ее на послѣднемъ привалѣ въ Дальвицѣ и нашелъ, что люди и лошади находятся въ совершенной исправности. Почти невѣроятно, чтобы не взирая на затруднительность марша и дорогъ, весь транспортъ могъ быть въ томъ прекраснѣйшемъ положеніи, въ какомъ онъ выступилъ изъ Москвы, а сіе дѣйствительная правда.

Слабость здоровья не допускаетъ теперь Его Королевское Величество лично осмотрѣть лошадей, но я надѣюсь, что недѣли черезъ двѣ можно будетъ сіе сдѣлать. Впрочемъ, я слышалъ, что офицеры и рядовые должны быть представлены Королю во дворцѣ, ибо Его Величеству не угодно ожидать для сего совершеннаго своего выздоровленія.

Принцы Вильгельмъ и Карлъ осматривали лошадей въ стойлахъ и были восхищены сколько красотою ихъ, столько и отличною исправностью содержанія. Безъ сомнѣнія Ихъ Высочества доведутъ о семъ до свѣдѣнія Короля.

Я употреблю всѣ свои силы быть, по возможности, полезнымъ, какъ Гг. офицерамъ, такъ и всей командѣ и такимъ образомъ оправдать Высочайшее Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ благоволеніе».

Исполненіе Высочайшаго порученія было закончено Грюнвальдомъ, какъ видно изъ рапорта его, отъ 18/6 марта 1827 г., № 127, сдачей въ полкъ, для котораго приведенъ былъ ремонтъ 26-ти лоша-

дей ко дню подачи рапорта (14 лошадей были задержаны до смотра ѣзды Королемъ), а также всей лишней сверхъ надобности амуниціи для людей и конской по повелѣнію Короля. Затѣмъ нижніе чины подъ командой штабсъ-ротмистра Тимковскаго отправлены были въ Петербургъ двумя эшелонами: 29 марта 1827 г.—22 чел. и 30 марта—15 чел.

Расходовъ на эту командировку было употреблено: 25.000 руб. *).

Изъ комиссіи Московскаго комиссаріатскаго депо [1]):

На ковку лошадей	500	руб.
» лекарство	100	»
» фонари	20	»
» свѣчи	50	»
» скребницы и щетки	100	»
» сдѣланіе ящиковъ, для укладки амуниціи	180	»
	950	руб.
По примѣрному соображенію: на прогоны полковнику Грюнвальду и состоящимъ въ командѣ его 3 оберъ-офицерамъ до Берлина, равно на отправленіе отъ границы въ С.-Петербургъ 15 чел. нижнихъ чиновъ и другія непредвидѣнныя надобности [2])	7.050	руб.
Всего . . .	8.000	руб.
По Высочайшему повелѣнію, изъ Кабинетскихъ суммъ, пособія по случаю командировки [3]):		
полковнику Грюнвальду	3.000	руб.
3-мъ оберъ-офицерамъ по 1.500 р. . .	4.500	»
Всего . . .	7.500	руб.
Изъ Кабинетскихъ суммъ [4]):		
Въ полки за взятыхъ полковыхъ строевыхъ 14 лошадей, по 500 руб. за каждую .	7.000	руб.

*) Примѣчаніе. Въ этотъ расчетъ должны были войти, но не вошли-ли, деньги, означенныя въ предписаніи Начал. Гл. Штаба, отъ 12 сентября 1826 г., за № 919, Генералъ-Провіантмейстеру сего Штаба (л. 6-й, дѣла № 338) и опредѣленныя на этотъ случай Высочайшимъ повелѣніемъ: для нижнихъ чиновъ,—вмѣсто казенной и мясной порцій, добавочныя на улучшеніе пищи по 20 к. на чел. въ сутки; для лошадей,—чтобы поддержать въ «тѣлѣ»,—4 гарн. овса и 15 ф. сѣна (или $2^1/_2$ ф. соломы) въ сутки. Кромѣ того, были выданы изъ комиссариата 48 полушубковъ и 48 паръ кенегъ.

[1]) и [2]) М. о. А. Г. Шт., опись Инсп. Д-та, 1826 г., II от., I ст., св. 557, д. № 1358, листъ 12, рапортъ Генералъ Кр. Комисара, отъ 15 сент. 1826 г., № 3.138, Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В.

[3]) Тамъ-же, л. 20, записка Генералъ-Адъютанта Геруа, отъ 18 сент. 1826 г., за № 988, согласно словесно объявленнаго Нач-мъ Глав. Штаба Высоч. повел.

[4]) М. о. А. Г. Шт., опись Инсп. Д-та 1826 г., II отд. I ст. св. 557 д., № 1.358, л. 34. отнош. Гл. Шт., отъ 26 сент. 1826 г., за № 854, въ Кабинетъ Е. И В-ва.

На обратный путь [1]):

Для ниж. чиновъ:

а) отъ Берлина до нашей границы—проѣздъ по экстра-почтѣ на 37 чел. и довольствіе за счетъ Короля.
б) отъ границы до Петербурга—на продовольствіе, проѣздъ по подорожнымъ съ упл. разныхъ прогоновъ . . . . 800 прус. талер. [2]).

Для офицеровъ . . . . . 650 » »

1.450 прус. талер.

Деньги получены полков. Грюнвальдомъ отъ посл. нашего въ Берлинѣ Алопеуса [3]).

Въ общемъ около . . . 25.000 рублей.

Для законченности свѣдѣній о командировкѣ въ возможной полнотѣ заносимъ данныя о полученныхъ лицами, бывшими въ командировкѣ, наградахъ [4]).

Офицеры:

1) Кавалергардскаго полка полковникъ **Грюнвальдъ**.

Отъ Короля Прусскаго:

орденъ Св. Іоанна съ брилліантами и золотую табакерку съ вензелемъ и брилліантами.

Отъ Государя Императора:

назначеніе Флигель-Адъютантомъ.

2) Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ **Тимковскій**.

Л.-гвард. Конной артиллеріи шт.-кап. Баронъ **Медлеръ-Закомельскій**.

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та 1826 г., II, I ст. св. 557 д. № 1.358, листъ 106, а) записка 10/22 мар. 1827 г., отъ фонъ-Вицлебена Королевс. Статсъ-Минис. Инсп. Д-та графу Бернсторфу и л. 124. б) письмо Н-ку Гл. Шт. отъ Графа Нессельроде, отъ 14 іюля 1827 г., № 4.738.

[2]) Изъ этихъ денегъ было сдано, какъ непзрасходованныя: 668 р. 39 к. на ассигн. и 10 р. 46 к. серебромъ.

[3]) Тамъ-же, л. 124.

[4]) Свѣдѣнія взяты: а) о прусскихъ наградахъ—изъ рапорта полк. Грюнвальда Дежурному Ген. Гл. Шт. $\frac{5 \text{ апр.}}{24 \text{ март.}}$ 1827 г., за № 138, изъ Берлина (д. № 1.358, л. 111); б) о нагр. отъ Гос. Имп.—изъ Высоч. прик. 1827 г. іюня 23 (въ которомъ написано «Гринвальдъ», а не «Грюнвальдъ», какъ въ дѣлѣ) и изъ указа Капитулу Рос. Орд., отъ 9 іюля 1827 г. (копія въ дѣлѣ 1.353, л. 117).

Л.-гвар. Конно-піонернаго эскадрона подпоручикъ **Кауль-барсъ**.

Отъ Короля Прусскаго:
всѣ трое по перстню.

Отъ Государя Императора:
первый и второй—орд. Св. Владиміра 4 ст.,
третій—орд. Св. Анны 3 ст.

Нижніе чины:

Отъ Короля Прусскаго: знаки военнаго отличія (медали)
1-й степ.—унтеръ-офицерамъ,
2-й степ.—рядовымъ
и 1.300 червонцевъ на всѣхъ.

Г. Назначенія.

НА АДЪЮТАНТСКІЯ ДОЛЖНОСТИ, КАЗНАЧЕЕВЪ И КВАРТЕРМИСТРОВЪ.

Распоряженія о назначеніяхъ на должности адъютантскія были разнообразнаго характера: частью въ развитіе ранѣе изданныхъ, а частью вновь издаваемыя. Адъютанты назначались лично Генераламъ и въ управленія войскъ, ими завѣдуемыхъ. Иногда это смѣшивалось и требовало разъясненія, что и было сдѣлано по отношенію къ бригаднымъ адъютантамъ [1]): объявлено было, что бригадные адъютанты принадлежатъ бригадѣ, а не лицу бригаднаго командира, и что бригаднымъ командирамъ особыхъ адъютантовъ при себѣ не имѣть.— Также запрещено было избирать въ генеральскіе адъютанты офицеровъ, изъ числа прикомандированныхъ къ Генеральному Штабу и назначаемыхъ въ корпуса и дивизіи, по недостатку офицеровъ Генеральнаго Штаба, такъ какъ эти назначенія были-бы «совершенно противны цѣли ихъ назначенія» въ войска [2]).

По возбужденному вопросу о назначеніи къ окружнымъ Генераламъ корпуса внутренней стражи въ адъютанты офицеровъ изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, съ оставленіемъ по арміи, не было дано Высочайшаго соизволенія, а взамѣнъ дозволено этимъ Генераламъ из-

---

[1]) П. С. З. 1834 г., 7.004.
[2]) П. С. З. 1832 г., 5.828.

бирать въ адъютанты тѣхъ офицеровъ изъ числа раненыхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета 18 августа 1814 г., которые предназначались къ занятію плацъ-адъютантскихъ должностей, съ тѣмъ, чтобы таковые адъютанты числились по арміи [1]).—Относительно офицеровъ, состоящихъ въ учебныхъ карабинерныхъ полкахъ и командахъ и учебныхъ вопискихъ заведеніяхъ, а также относительно офицеровъ гвардіи было дано указаніе: первыхъ дозволено назначать въ старшіе и генеральскіе адъютанты только къ Генераламъ, которымъ подвѣдомственны названныя учебныя части, и въ штабы ихъ [2]), а вторыхъ—какъ въ адъютанты, такъ и для особыхъ порученій только къ лицамъ, указаннымъ въ особомъ росписаніи, и въ этомъ случаѣ предоставлялось право числиться по гвардіи [3]). Въ 1851 году было объявлено такое распоряженіе [4]): командующимъ дивизіями назначать адъютантовъ изъ ввѣренныхъ имъ войскъ, а корпуснымъ командирамъ, военнымъ Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ [5]) и Генералъ-Губернаторамъ въ положенномъ числѣ изъ офицеровъ кавалеріи и пѣхоты вообще, за исключеніемъ состоящихъ въ образцовыхъ войскахъ, учебныхъ карабинерныхъ, въ кадетскихъ корпусахъ на дѣйствительной службѣ, а равно изъ Генеральнаго Штаба и артиллеріи.

Перечисленныя постановленія касались вопросовъ, кому и откуда назначались адъютанты, но къ нимъ надо добавить еще постановленія о чинахъ лицъ, получавшихъ назначенія.

Высочайше разрѣшено было избирать къ адъютантскимъ должностямъ только по выслугѣ 3-хъ лѣтъ во фронтѣ въ офицерскомъ званіи, такъ какъ Государь замѣтилъ, что выбираютъ иногда офицеровъ, находящихся на службѣ малое время [6]). Къ военнымъ Губернаторамъ запрещено было назначать адъютантами штабъ-офицеровъ [7]), а въ

---

[1]) П. С. З., 1836 г., 9.266.
[2]) П. С. З., 1827 г., 1.032.
[3]) П. С. З., 1836 г., 9.344; 1850 г., 24.007 и 1855 г., 29.499.
[4]) П. С. З., 1851 г., 24.800.
[5]) Кромѣ Тифлисскаго, Кутаисскаго, Шемахинскаго и Дербентскаго, которымъ личныхъ адъютантовъ не положено за присвоеніемъ ихъ управленіямъ старшихъ адъютантовъ.
[6]) П. С. З., 1829 г., 3.279.
[7]) П. С. З., 1838 г., 10.969.

полковые адъютанты, квартермистры и казначеи дозволено избирать до чина штабъ-ротмистра или штабсъ-капитана [1]).

Былъ и еще вопросъ по отношенію назначенія адъютантовъ, который неоднократно перерѣшался,—вопросъ о фамиліяхъ. Еще до вступленія на престолъ Императора Николая Павловича [2]) существовало правило: не назначать адъютантами къ Генераламъ родственниковъ, но вскорѣ послѣ вступленія на престолъ поступилъ всеподданнѣйшій докладъ [3]), о назначеніи къ командиру 8 пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіору Наумову дивизіоннымъ адъютантомъ поручика Ярославскаго пѣхотнаго полка Наумова. Докладъ сопровождался объясненіемъ, что поручикъ Наумовъ однофамилецъ, но не родственникъ Генерала Наумова.

По докладу послѣдовала Высочайшая резолюція: «не назначать и однофамильцевъ, такъ какъ подъ симъ можетъ скрываться и родство».—Резолюція эта была объявлена къ руководству по военному вѣдомству [4]) и дѣйствовала до 1854 года [5]), когда послѣдовало снова Высочайшее повелѣніе о назначеніи адъютантами однофамильцевъ, которые не родственники...

ПО АРТИЛЛЕРІИ.

Въ 1832 году необходимо было разрѣшить вопросъ о томъ, какихъ офицеровъ слѣдуетъ назначать въ командиры конно-артиллерійскихъ ротъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и Черноморскаго; повелѣно: назначать способныхъ офицеровъ изъ регулярной полевой артиллеріи [6]).

НА РАЗНЫЯ ДОЛЖНОСТИ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ (НЕ ФРОНТОВЫЯ).

26 марта 1834 года Высочайше утверждена была штатная вѣдомость, для замѣщенія вакансій комендантовъ въ крѣпостяхъ и городахъ. Вакансіи комендантовъ, плацъ-маіоровъ и плацъ-адъютантовъ въ Финляндіи предоставлено было замѣщать штабъ и оберъ-офицерами, состоящими въ покровительствѣ Комитета 18 августа 1814 года, по взаимному о томъ соглашенію Комитета съ Финляндскимъ Гене-

[1]) П. С. З., 1851 г., 25.330 и 25.465.
[2]) Им. Высоч. ук. на имя Госуд. В. Кол. 1 іюля 1806 г. и Высоч. повел. 28 февр., 1820 г.
[3]) М. о. А. Г. Ш.,—описи. Инсп. Д-та 1826 г., I от., 1 ст., св. 268, д. № 124.
[4]) Прик. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., 1826 г., № 19 (марта 11) и П. С. З., 1826 г., 189.
[5]) П. С. З., 1854 г., 28.381.
[6]) П. С. З., 1832 г., 5.575.

ралъ-Губернаторомъ. Въ слѣдующемъ году разрѣшено было опредѣлять комендантовъ чиномъ выше и чиномъ ниже противу штатной вѣдомости [1]).

Установлены были строгія правила о выборѣ казначеевъ и квартермистровъ. Выборы эти производились офицерами части по большинству голосовъ. Въ 1851 году положено было присутствовать на выборахъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ налицо при полкахъ и командахъ, не исключая командировъ полковъ, артиллерійскихъ бригадъ и батарей. Если кто-либо изъ нихъ не одобрялъ избраннаго большинствомъ, то требовали отъ него представленія ясныхъ фактовъ, послужившихъ къ неодобренію, и дѣлали по нимъ розысканіе. Отвѣтственность за выбранаго оставлялась во всякомъ случаѣ на всѣхъ безъ изъятія присутствовавшихъ при выборѣ. Выборъ производился ежегодно, чтобъ могли участвовать въ немъ офицеры, вновь поступившіе и не бывшіе при прежнемъ выборѣ [2]). При выборахъ къ означеннымъ должностямъ, а равно при назначеніяхъ въ адъютанты и прочія нефронтовыя должности, командировки, для принятія вещей или денегъ изъ комиссаріатскихъ и провіантскихъ комиссій и по другимъ хозяйственнымъ надобностямъ войскъ, повелѣно было руководствоваться послѣдовавшимъ въ 1837 году Высочайшимъ повелѣніемъ, чтобы офицеры, прикосновенные къ происшествію 14 декабря 1825 года или къ какому-либо другому тайному обществу, не были избираемы и назначаемы въ подобныя должности и для подобныхъ порученій, равно какъ и всѣ вообще политическіе преступники, хотя-бы и неприкосновенные къ тайнымъ обществамъ. Изъ нихъ дозволялось исключать тѣхъ, которые получили разрѣшеніе къ несчитанію штрафовъ препятствіемъ къ наградамъ и преимуществамъ. Для назначенія такихъ лицъ по какимъ-либо особеннымъ уваженіямъ въ нефронтовыя должности требовалось представленіе Военному Министру, который докладывалъ его на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Одновременно съ этими распоряженіями указано было: въ гарнизонныхъ баталіонахъ должности квартермистровъ и завѣдываніе

---

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1834 и 1835 гг.
[2]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1851 г.

архивами поручать вмѣсто аудиторовъ строевымъ офицерамъ изъ числа положенныхъ по штатамъ [1]).

О НАЗНАЧЕНІЯХЪ ВЪ ПОСТОРОННІЯ ВѢДОМСТВА.

Особое довѣріе, котораго заслуживали во всѣхъ отношеніяхъ въ глазахъ Государя люди военные, выдвигало время отъ времени распоряженія, изъ этого вытекающія. 1849-й годъ принесъ повелѣніе замѣщать «военными офицерами» должности воспитателей въ Императорскихъ Александровскомъ лицеѣ и Училищѣ Правовѣдѣнія, назначая офицеровъ отличнаго образованія, испытанной нравственности, прослужившихъ въ офицерскомъ званіи не менѣе 6 лѣтъ, въ чинахъ: не ниже поручика и не выше маіора [2]). Повелѣніе-же 1851 года въ подобномъ духѣ особенно подчеркиваетъ взглядъ Государя на военныхъ: въ штатѣ Московской полиціи опредѣлено было имѣть 6 частныхъ приставовъ изъ военныхъ чиновъ, для назначенія преимущественно въ тѣ части города, которыя, по обширности и многолюдству, требовали со стороны полиціи «особенно строгаго и дѣятельнаго надзора»[3]).

Любопытно также въ этомъ отношеніи Высочайшее повелѣніе 20 ноября 1834 г., занесенное въ отчетъ Инсп. Д-та за этотъ годъ, послѣдовавшее по случаю увольненія Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генералъ-Губернаторомъ «по собственному своему распоряженію», бывшаго въ Кіевѣ старшимъ полиціймейстеромъ, состоящаго по арміи маіора Цявловскаго, отъ этой должности и назначенія на мѣсто его бывшаго младшимъ полиціймейстеромъ въ томъ-же городѣ, состоящаго по арміи капитана Третьякова, повелѣно было: впредь о каждомъ назначеніи, какое предположено будетъ дать кому-либо изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, въ военныхъ спискахъ числящихся, входить съ особымъ на Высочайшее разрѣшеніе представленіемъ, «ибо никто изъ военныхъ не можетъ получать назначенія, безъ особаго Монаршаго повелѣнія».

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКЪ.

ОТПУСКИ: 1) ОБЫКНОВЕННЫЕ.

Увольненіе отъ службы на время до 4-хъ мѣсяцевъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, на которое имѣли право офицеры, называлось

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1853 г.
[2]) То же за 1849 г.
[3]) То же за 1851 г.

отпускомъ обыкновеннымъ. Прошенія объ отпускахъ подавались на Высочайшее Имя, такъ заведено было ранѣе, такъ повелось и при Императорѣ Николаѣ I. Существовалъ такъ называемый «узаконенный» срокъ для отпусковъ: съ 1 сентября по 1 апрѣля, и онъ также былъ оставленъ въ дѣйствіи и увольненія разрѣшались всеходя по командѣ.

Отпуски въ неузаконенное время давались только по причинамъ особо уважительнымъ, на срокъ не свыше 28 дней, при чемъ власть на увольненіе въ подобные отпуски была предоставлена: Наслѣднику Цесаревичу (по прежнему) [1]), Вел. Князю Михаилу Павловичу (по всѣмъ частямъ, ему ввѣреннымъ), Главнокомандующимъ арміями, командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ [2]) и Главнокомандующему дѣйствующей арміей [3]).

По поводу этихъ отпусковъ мы читаемъ въ отчетѣ Инсп. Д-та за 1835 г.: «по случаю тому, что весьма значительное число воинскихъ чиновъ отправляются въ отпуски подъ разными предлогами въ неузаконенное время, Высочайше повелѣно сообщить Его Имп. Выс-ву Ком-ру Отд. Гвард. корпуса, что Государь Императоръ изволитъ желать, дабы впредь таковые отпуски были прекращены, исключая случаевъ чрезвычайныхъ и засвидѣтельствованія крайней въ отпускѣ необходимости, о чемъ и входить съ особыми представленіями, — избѣгая и сихъ случаевъ елико возможно».

Такъ было до 1849 года, когда были изданы правила [4]), расширившія власть начальниковъ, по увольненію въ отпуски офицеровъ. Правила эти были установлены только для мирнаго времени, ими дозволялось въ узаконенное время, съ 1 сентября по 1 апрѣля, увольнять своею властью:

полковымъ командирамъ оберъ-офицеровъ—на 15 дней; бригаднымъ командирамъ штабъ и оберъ-офицеровъ—на 28 дней; начальникамъ дивизій штабъ и оберъ-офицеровъ—на 2 мѣсяца; корпуснымъ командирамъ Генераловъ, штабъ и оберъ-офиц.—на 4 мѣсяца (донося

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1827 г.
[2]) П. С. З., 1833 г., 6.462.
[3]) П. С. З. 1834 г., 7.005.
[4]) П. С. З., 1849 г., 23.448, от. V.

о Генералахъ и штабъ-офицерахъ на сколько уволены); Главнокомандующимъ и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ—Генераловъ, штабъ и оберъ-офиц. на полный срокъ, т. е. съ 1 сентября по 1 апрѣля.

(До сихъ поръ Генералы могъ увольнять своей властью на 28 дней только Инспекторъ всей поселенной кавалеріи, изъ подвѣдомственныхъ ему войскъ (въ видѣ исключенія), въ узаконенное время и въ опредѣленномъ числѣ) [1].

При увольненіи по этимъ правиламъ офицеровъ артиллеріи указано было дѣлать донесенія: Начальнику артиллеріи,—при увольненіи изъ дѣйствующей арміи, Генералъ-Фельдцейхмейстеру — по артиллеріи вообще. Донесеніями устранялись случаи выбора и назначенія на должности находящихся въ отпуску.

Примѣняя эти правила, начальники обязывались наблюдать законъ, указывавшій кому отпуска воспрещаются и сколько человѣкъ можно увольнять въ отпускъ.

Въ отношеніи къ числу увольняемыхъ въ отпускъ самихъ корпусныхъ, дивизіонныхъ, бригадныхъ и полковыхъ командировъ дѣйствовало положеніе 12 декабря 1815 года, а штабъ и оберъ-офицеры увольнялись по новымъ правиламъ [2].

Изъ полковъ, въ которыхъ былъ некомплектъ офицеровъ, увольненіе производилось съ такимъ расчетомъ, чтобы оставалось налицо число, опредѣленное особой вѣдомостью [3].

Увольнять въ отпускъ разрѣшалось только офицеровъ, того заслуживающихъ [4]. Офицеры постояннаго кадра образцовыхъ войскъ увольнялись на общихъ правилахъ, но съ тѣмъ, чтобы на мѣсто уволенныхъ офицеровъ требуемы были другіе [5].

ПРОСРОЧКИ ОТПУСКОВЪ И ИХЪ ПОСЛѢДСТВІЯ.

Гг. офицеры, увольняемые въ отпускъ, не только не прибывали изъ него всегда аккуратно, а даже нѣкоторые изъ нихъ съ великимъ трудомъ были водворяемы по мѣсту ихъ служенія... Ахтырскаго гусарскаго полка корнетъ Пассекъ, будучи въ отпуску въ гор. Харьковѣ, ухитрился просрочить 1 годъ и 2 мѣсяца. Командиръ гарнизоннаго баталіона «выпроводилъ его изъ города подъ конвоемъ жан-

[1] П. С. З., 1835 г., 8.609.
[2] П. С. З., 1833 г., 6.576 и 1843 г., 16.774 (арт.).
[3] П. С. З., 1835 г., 7.720.
[4] Отчетъ Инсп. Д-та за 1832 г.
[5] Отчеты Инсп. Д-та за 1833 и 1835 г г.

дармовъ», какъ сказано въ дѣлѣ [1]), но онъ снова вернулся. Дѣло кончилось тѣмъ, что и его, и командира гарнизоннаго батальона предали суду. Въ перепискѣ по этому дѣлу имѣется интересная аттестація Пассека, данная командиромъ полка: «картежникъ и мундирныя вещи подъ залогомъ у евреевъ...» Подобные случаи привели къ изданію правилъ [2]) насчетъ взысканій съ офицеровъ, увольняемыхъ въ отпуски и не прибывающихъ въ назначенный срокъ къ своимъ командамъ. Правилами этими было постановлено:

1) штабъ и оберъ-офицерамъ, увольняемымъ въ обыкновенные и продолжительные отпуски, въ случаѣ надобности въ отсрочкѣ отпуска, просить о семъ по командѣ, съ представленіемъ узаконенныхъ свидѣтельствъ, не при окончаніи уже срока отпуска, но разсчитывая время такъ, чтобы разрѣшеніе на ихъ просьбы могло послѣдовать прежде времени, назначеннаго для прибытія ихъ къ командамъ; в про тив номъ-же случаѣ время, проведенное ими въ отпуску, сверхъ дозволеннаго срока, считать просрочкою и начальствамъ, къ коимъ будутъ поступать несвоевременно просьбы о продолженіи отпуска, дальнѣйшаго хода онымъ, безъ особыхъ уважительныхъ причинъ, не давать;

2) просрочившихъ въ отпуску менѣе мѣсяца, по возвращеніи изъ онаго, подвергать взысканію по усмотрѣнію начальства и не увольнять въ отпускъ, доколѣ примѣрно-усердною службою не окажутся того достойными; просрочившихъ болѣе мѣсяца, кромѣ означеннаго взысканія, обходить чиномъ при первомъ производствѣ на вакансіи, а просрочившихъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ исключать вовсе изъ службы и предавать суду. Время задержки въ карантинахъ не считалось просрочкою отпуска [3]). Дополненіемъ [4]) къ этимъ правиламъ, изданнымъ въ 1843 году, допущено было смягченіе: представившихъ удостовѣреніе объ уважительности причинъ просрочки, признанное законнымъ съ утвержденія Главнокомандующихъ арміями и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ освобождать отъ взысканія, а

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та 1826 г., II отд. 2 ст., св. 578, д. № 258.

[2]) 1842 г., П. С. З., 16.247, прик. Воен. Мин. 22 ноября, № 158.

[3]) П. С. З., 1830 г., 4.169.

[4]) Соб. з. и п. до ч. воен. упр. отн. 1843 г., кн. III, № 47.

если просрочка болѣе 4-хъ мѣсяцевъ (служившимъ въ Сибирскомъ, Оренбургскомъ и Кавказскомъ округахъ—болѣе 6 мѣсяцевъ), то исключать изъ службы, не предавая суду. Оштрафованія эти влекли за собою, начиная съ просрочки болѣе мѣсяца, вычетъ двухъ лѣтъ изъ выслуги къ пенсіи [1]).

ОТСРОЧКИ.

Слѣдомъ за мѣрами ограничительными было издано распоряженіе, дающее возможность, въ случаѣ дѣйствительной надобности, воспользоваться продолженіемъ отпуска: объявлено было [2]) Высочайшее соизволеніе, чтобы Главнокомандующіе и командиры отдѣльныхъ корпусовъ, въ случаѣ просьбъ чиновъ ввѣренныхъ имъ войскъ, уволенныхъ въ отпускъ съ 1 сентября по 1 апрѣля, т. е. въ узаконенное время, на срокъ менѣе 4-хъ мѣсяцевъ, разрѣшали сами отсрочки, имѣя при этомъ въ виду: а) чтобы отпускъ съ отсрочкою въ сложности не превышалъ 4-хъ мѣсяцевъ; б) чтобы отсрочки не выходили изъ общеузаконеннаго времени для отпусковъ, т. е. чтобы окончательный срокъ ихъ не простирался далѣе 31 марта. О тѣхъ-же, которые будутъ просить отпусковъ далѣе сихъ сроковъ, равно и о тѣхъ, которые, бывъ уволены по уважительнымъ причинамъ въ отпускъ не въ узаконенное время на 28 дней, будутъ просить отсрочки, представлять всякій разъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

МѢРЫ НАБЛЮДЕНІЯ ЗА ОТПУСКНЫМИ ОФИЦЕРАМИ, ПО ЧАСТИ ЯВКИ ИЗЪ ОТПУСКОВЪ.

Въ правилахъ о просрочкахъ (прик. В. М. 1842 г., № 158) было сдѣлано указаніе мѣстному военному и гражданскому начальству наблюдать, чтобы отпускные во-время отправлялись къ своимъ командамъ. Чтобы установить на прочныхъ основаніяхъ способы такового наблюденія было повелѣно всѣмъ офицерамъ, увольняемымъ въ отпуски, всякій разъ о времени своего пріѣзда и выѣзда изъ того мѣста, гдѣ имѣли жительство, немедленно давать знать отъ себя прямо земскимъ полиціямъ [3]).

О ЗАБОЛѢВАЮЩИХЪ ВЪ ОТПУСКУ.

Самой уважительной причиной отсрочки и просрочки была болѣзнь, но въ виду того, что до Государя дошло свѣдѣніе о заболѣваніи офицеровъ гвардейскаго корпуса, уволенныхъ въ Москву, въ большомъ числѣ и проживаніи тамъ «подъ этимъ предлогомъ», повелѣно

---

[1]) Прик. Воен. Мин., 1846 г., № 135.
[2]) Прик. Воен. Мин., 1844 г., № 131.
[3]) Цирк. Инсп. Д-та, 1843 г., № 9.

было [1]): рапортующихся больными, по окончаніи срока отпусковъ, отправлять въ Московскій военный госпиталь.

По отношенію-же къ отпускнымъ офицерамъ вообще было подтверждено [2]) Комендантамъ, плацъ-маіорамъ, окружнымъ Генераламъ, баталіоннымъ командирамъ и начальникамъ инвалидныхъ командъ внутренней стражи, чтобы они, вмѣстѣ съ медицинскими чиновниками, строго свидѣтельствовали такихъ офицеровъ, рапортующихся передъ окончаніемъ срока больными, приглашая къ освидѣтельствованію и губернскихъ жандармскихъ штабъ-офицеровъ, гдѣ они находятся, и затѣмъ наблюдали «неупустительно» за отправленіемъ къ своимъ частямъ по выздоровленіи.

Кромѣ того, по возбужденнымъ вопросамъ было разъяснено [3]): въ случаѣ подачи рапорта о болѣзни офицеромъ, проживающимъ не въ городѣ, а въ уѣздѣ, начальникъ инвалидной команды принимаетъ участіе въ комиссіи, если мѣсто жительство заболѣвшаго отстоитъ отъ города не далѣе какъ на 15 верстъ; если-же далѣе, то командировался одинъ изъ офицеровъ для особыхъ порученій, состоящихъ по штату при внутреннихъ гарнизонныхъ баталіонахъ или изъ войсковыхъ частей, смотря по тому, что было ближе къ мѣсту жительства заболѣвшаго. Далѣе 50 верстъ свидѣтельствовало мѣстное начальство гражданское, безъ депутатовъ отъ военнаго вѣдомства, съ предупрежденіемъ свидѣтельствовать строго и наблюдать за своевременнымъ отправленіемъ къ мѣсту службы.

Форма медицинскаго свидѣтельства для этихъ случаевъ была проектирована командиромъ гвардейскаго корпуса [4]) и утверждена въ такомъ видѣ:

«Лейбъ-гвардіи такого-то полка, чинъ, имя и фамилія, находящійся въ отпуску на столько-то времени, такой-то губерніи, уѣзда, въ городѣ или деревнѣ, заболѣлъ такого-то мѣсяца и числа, такою-то болѣзнью (должна быть прописана во всей подробности); судя по первоначальнымъ припадкамъ полагать можно, что выздоровленіе послѣдовать можетъ въ непродолжительномъ времени и такой-то черезъ столько-то времени отправиться можетъ къ мѣсту служенія, или: (судя по припадкамъ такимъ-то) болѣзнь принимаетъ продолжитель-

[1]) П. С. З., 1840 г., 13.664.
[2]) Соб. з. и п. до ч. воен. уп. отн., 1842 г., кн. II, № 33.
[3]) П. С. З., 1847 г., 21.532.
[4]) П. С. З., 1842 г., 15.547.

ный ходъ, въ такомъ случаѣ, по возможности, опредѣлить приблизительно время выздоровленія. Въ чемъ свидѣтельствую (или свидѣтельствуемъ) по всей справедливости.

Подписи: уѣздный врачъ (въ уѣздѣ), Инспекторъ Врачебной Управы (въ губерн. гор.), Комендантъ или Плацъ-Маіоръ, Батал. Кр. Вн. Стр. или Начал. инвалидной команды».

Всѣ изложенныя распоряженія относились до мирнаго времени, а по времени военному примѣнялись къ обстоятельствамъ, такъ въ 1853 году декабря 14-го дано было повелѣніе о прекращеніи увольненія въ отпуски Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ изъ войскъ, окончательно приведенныхъ въ военное положеніе; изъ войскъ, приводимыхъ уже въ военное положеніе, дозволено было увольнять только на самое короткое время и по крайне уважительнымъ причинамъ, а изъ тѣхъ, о приведеніи которыхъ на военное положеніе еще не послѣдовало Высочайшаго повелѣнія разрѣшено было давать отпуски, по усмотрѣнію ближайшаго начальства, но не далѣе 1 марта 1854 г. и съ тѣмъ, чтобы уволенные, въ случаѣ востребованія, немедленно возвратились изъ отпусковъ. Съ наступленіемъ 1854 года обыкновенные отпуски были совершенно прекращены, за исключеніемъ отпусковъ не свыше 28 дней по особо уважительнымъ причинамъ и съ разрѣшенія Главнокомандующаго дѣйствующею арміею и командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи.

Въ видѣ исключеній изъ общихъ правилъ объ отпускахъ обыкновенныхъ можно отмѣтить запрещеніе отпускать въ столицы, безъ Высочайшаго дозволенія штабъ и оберъ-офицеровъ, выписанныхъ изъ гвардіи за проступки и увольнять въ отпускъ вообще, безъ предварительнаго Высочайшаго разрѣшенія офицеровъ, прикосновенныхъ къ дѣлу о злоумышленныхъ обществахъ [1]).

Теперь остается только выяснить особыя постановленія, существовавшія для азіатцевъ,—русскихъ подданныхъ и иностранцевъ.

ОБЪ ОТПУСКАХЪ АЗІАТЦЕВЪ.

Въ 1848 году Главнокомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ, о необходимости принять способы, для удержанія въ предѣлахъ «должнаго повиновенія и добропорядочнаго поведенія» офицеровъ изъ азіатцевъ, отпускаемыхъ въ дома свои, съ сохраненіемъ содержанія. Результатомъ доклада было

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1826 г. (31 янв. и 16 декабря).

предоставленіе Главнымъ частнымъ Начальникамъ Кавказской линіи права употреблять этихъ офицеровъ на кратковременную службу въ экспедиціяхъ, давать имъ разныя порученія и возлагать на нихъ завѣдываніе въ полицейскомъ отношеніи аулами, въ которыхъ они проживаютъ, требуя отъ нихъ отвѣтственности за безпорядки, но не давая за это особаго содержанія. Въ случаѣ-же уклоненія ихъ отъ точнаго выполненія возлагаемыхъ на нихъ порученій дозволено было оказывать воздѣйствіе на матеріальную сторону: лишать жалованья впредь до оказанія особыхъ заслугъ и разрѣшенія на выдачу снова жалованья Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ [1]).

ОБЪ ОТПУСКАХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Иностранцевъ, находящихся въ военной службѣ, повелѣно было [2]) представлять къ увольненію по просьбамъ ихъ въ отпускъ за границу, не болѣе какъ на 4 мѣсяца, если-же кому изъ нихъ необходимо было пробыть за границею долѣе этого срока, то они обязывались просить вмѣсто отпуска, объ увольненіи отъ службы.

ПО БОЛѢЗНЯМЪ И ЗА РАНАМЪ.

При изданіи повелѣній объ отпускахъ постоянно подчеркивалось указаніе на то, чтобы отпуски давать «въ узаконенное время». Исключеніе сдѣлано было для штабъ и оберъ-офицеровъ, раненыхъ и больныхъ, при чемъ относительно послѣднихъ допущена оговорка: «за болѣзнью увольнять оберъ-офицеровъ въ отпускъ въ такомъ только случаѣ, когда по строгому освидѣтельствованію окажется, что для нихъ отпускъ кратковременный дѣйствительно необходимъ и достаточенъ для поправленія здоровья». Тѣмъ-же изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которымъ, по роду и степени ранъ ихъ или болѣзни, требовалось неопредѣленное время для пользованія, вмѣстѣ съ увольненіемъ въ отпускъ для излеченія, отчислялись по арміи, съ предоставленіемъ права, по выздоровленіи, просить, о принятіи ихъ вновь на дѣйствительную службу [3]).

Въ числѣ больныхъ офицеровъ встрѣчались нуждавшіеся въ леченіи минеральными водами, въ Россіи и за границей находящимися; разсмотрѣніе прошеній этихъ офицеровъ было поручено Государемъ особенному вниманію Главнокомандующихъ арміями съ тѣмъ, чтобы представляемы были къ увольненію въ отпускъ только такіе, кото-

[1]) П. С. З., 1848 г., 22.125.
[2]) П. С. З., 1838 г., 11.482.
[3]) П. С. З., 1832 г., 5.420 и Выс. пов. 27 ноября 1835 г.

рымъ леченіе на цѣлительныхъ водахъ «необходимо нужно»; офицерамъ-же молодыхъ лѣтъ, желающимъ воспользоваться отпускомъ не по уважительнымъ причинамъ, а единственно для уклоненія отъ службы, въ просьбахъ сего рода отказывать, предоставляя имъ право просить вовсе увольненія отъ службы [1]).

в) продолжительные и годовые отпуски.

Право на отпуски этого рода даровано офицерамъ Гвардіи и Арміи въ 1834 году вмѣстѣ съ дарованіемъ отпусковъ безсрочныхъ: цѣль учрежденія сихъ отпусковъ была двоякая: желаніе прекратить весьма частыя представленія Начальниковъ войскъ къ увольненію офицеровъ въ особые отпуски, по болѣзнямъ, независимо отъ времени, для обыкновенныхъ отпусковъ опредѣленнаго, чѣмъ затруднялось исполненіе службы отъ недостаточнаго числа наличныхъ офицеровъ, и въ то-же время предоставить возможность офицерамъ, для которыхъ, по состоянію здоровья или по особеннымъ домашнимъ обстоятельствамъ, обыкновеннаго срока отпуска недостаточно, воспользоваться отпускомъ и въ неузаконенное время, на срокъ болѣе продолжительный [2]), какъ-то на годъ и менѣе. Продолжительнымъ назывался отпускъ отъ 4 мѣсяцевъ до одного года, годовымъ—на полный годъ.

Въ 1835 году: 1) было указано, чтобы въ отпуски продолжительные увольнять только тѣхъ офицеровъ, которые прослужили въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 3-хъ лѣтъ, а переведенные въ Гвардію и не менѣе 3-хъ лѣтъ со дня перевода [3])—что продолжало дѣйствовать до 1851 г., когда была опредѣлена выслуга въ одной части не менѣе 2-хъ лѣтъ до отпуска [4]), исключая офицеровъ Артиллеріи, переводимыхъ изъ одной части въ другую по распоряженію Начальства и прочихъ войскъ, если переводимы были въ части, состоящія подъ Главнымъ начальствомъ тѣхъ-же начальниковъ, по представленію которыхъ состоялись переводы [5]) и 2) воспрещено увольненіе въ продолжительные отпуски адъютантовъ, при выбытіи Генераловъ ихъ

---

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1827 г.
[2]) Прик. Воен. Мин. 1834 г., № 23 и П. С. З., 1837 г., 10.191.
[3]) Прик. Воен. Мин. 1835 г., № 153 и П. С. З., 7.704.
[4]) 1851 г.: П. С. З., 25.100 и Пр. по в.в. № 40.
[5]) Соб. зак. и п. до час. воен. упр. отн., 1852 г., кн. III, № 59 и П. С. З., 1852 г., 26.536.

изъ войскъ или переводѣ къ такимъ мѣстамъ, которымъ адъютантовъ не присвоено, а требовать, чтобы адъютанты избирали для себя въ то-же время родъ службы и являлись къ новому мѣсту служенія непремѣнно въ четырехмѣсячный срокъ [1]), согласно повелѣнію 1829 года [2]).

Увольнявшіеся въ продолжительные отпуски офицеры числились на учетѣ, для предназначенія къ пополненію штата запасныхъ войскъ, въ случаѣ формированія таковыхъ. Офицеровъ, находившихся въ отпускахъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ запасныхъ частей войскъ не было предположено, указано было призывать только въ случаѣ предназначенія формированія запасныхъ частей тѣхъ полковъ и бригадъ, въ которыхъ офицеры числятся [3]). Въ виду того, что таковые офицеры, числясь на учетѣ запасныхъ войскъ, не переставали числиться и въ войскахъ дѣйствующихъ и резервныхъ, изъ которыхъ уволены, и такимъ образомъ, занимая вакансіи, ослабляли наличный составъ своихъ полковъ и командъ и тѣмъ затрудняли исполненіе самой службы, повелѣно было отклонить это неудобство такимъ способомъ: всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, просящихся въ годовые отпуски, при разрѣшеніи отпусковъ, не исключая изъ полковъ, баталіоновъ, артиллерійскихъ батарей и прочихъ командъ, въ которыхъ состоятъ на службѣ, зачислять въ запасныя войска, согласно росписанію ихъ, по роду оружія и мѣсту жительства, а въ своихъ частяхъ вакансій уже не занимать. Желавшіе, по окончаніи годового отпуска, вступить обратно въ дѣйствующія войска, зачислялись въ прежніе полки и команды [4]).

Офицерамъ, пользовавшимся годовыми отпусками, воспрещено было вновь продолжать таковые [5]). Воспрещено было также просить, объ увольненіи отъ службы изъ отпуска, а нужно было вернуться на дѣйствительную службу, прослужить не менѣе года и тогда уже дозволялось подавать просьбу объ увольненіи [6]). Исключеніе было сдѣлано для представлявшихъ медицинское свидѣтельство о томъ, что по болѣзни продолжать службу не могутъ [7]), при чемъ дозволялось

---

[1]) П. С. З., 1835 г., 8.570.
[2]) См. «Переводы; общія положенія».
[3]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1835 г.
[4]) 1841 г. П. С. З., 15.073 и Прик. Воен. Мин., № 108.
[5]) П. С. З., 1835 г., 8.660.
[6]) П. С. З., 1836 г., 8.807.
[7]) П. С. З., 1836 г., 9.753.

просить объ увольненіи отъ службы и до истеченія годичнаго срока отпуска, но съ тѣмъ, что время, проведенное въ отпуску и за болѣзнью, не считалось уже и за дѣйствительную службу [1]). Въ 1846 году признано было [2]) возможнымъ предоставить право на полученіе вторичнаго отпуска при крайней надобности тѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые прослужили по явкѣ на службу изъ годичнаго отпуска: первые—три, а вторые—четыре года, продолжая увольнять въ годовой отпускъ на такомъ же основаніи и въ послѣдующее время.

ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА НАХОДИВШИХСЯ ВЪ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ОТПУСКѢ.

Уволенные въ продолжительные отпуски офицеры обязаны были доносить подробно о перемѣнѣ мѣста жительства Инс. Д-ту и командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ тѣхъ мѣстъ, откуда и куда переходили [3]). За неявку въ срокъ изъ отпуска и просрочку болѣе 4-хъ мѣсяцевъ они увольняемы были отъ службы [4]). Права по полученію ими прогоновъ и содержанія изложены въ особыхъ постановленіяхъ [3 – 5]).

Мѣры къ обезпеченію отпускныхъ офицеровъ этой категоріи выражались въ слѣдующемъ: имъ разрѣшалось оставлять при себѣ казенныхъ денщиковъ, съ производствомъ на нихъ отъ казны присвоеннаго содержанія [5]); при отправленіи въ отпускъ ихъ назначали для препровожденія попутныхъ имъ командъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ отпускъ, пріурочивая по возможности къ этому и время увольненія офицеровъ; за время слѣдованія ихъ съ командами производилось имъ жалованье, сообразно разстоянію, на которомъ они партію препровождали: слѣдующимъ не далѣе 500 верстъ — выдавалось жалованье на 1 мѣсяцъ, отъ 500 до 1.000 верстъ—на 2 мѣсяца, отъ 1.000 до 1.500—на 3 мѣсяца и такъ далѣе, набавляя мѣсячное жалованье за каждыя 500 верстъ [6]). Содержаніе въ отпуску имъ не сохранялось, но взамѣнъ дозволено было начальству ходатайствовать, о выдачѣ имъ нѣкотораго пособія «по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ необходимости» [7]). Въ особыя съ этой стороны условія поставлены были Положеніемъ Военнаго Совѣта 1851 года офицеры, состоявшіе

[1]) П. С. З., 1837 г., 9.936.
[2]) 1846 г. П. С. З., 19.586 и Прик. Воен. Мин., № 1.
[3]) Прик. Воен. Мин., 1835 г., № 26.
[4]) П. С. З., 1836 г., 9.462.
[5]) Отчетъ Инсп. Д-та, за 1835 г.
[6]) П. С. З., 1834 г. 7.664; 1842 г., 15.474, Прик. Воен. Мин., № 147 15 декабря 1834 г. и отчетъ Инсп. Д-та за 1835 г.
[7]) П. С. З., 1842 г., 15.474.

на службѣ по военному вѣдомству въ Сибири. Увольняемые изъ числа этихъ офицеровъ на срокъ начиная съ 4-хъ мѣсяцевъ и болѣе, а служившіе въ Камчаткѣ съ 6 мѣсяцевъ, пользовались правомъ, на полученіе во время отпуска жалованья и столовыхъ денегъ, если они увольнялись въ мѣста, отстоящія отъ мѣстъ ихъ служенія далѣе 1.500 верстъ и не имѣли за собою 100 душъ крестьянъ [1]).

Число офицеровъ, которые могли воспользоваться продолжительнымъ отпускомъ было опредѣлено въ 1834 году [2]) при упраздненіи шестыхъ резервныхъ баталіоновъ 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ, происшедшемъ по случаю увольненія въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ этихъ баталіоновъ. Штабъ и оберъ-офицеровъ, оставшихся свободными, повелѣно было распредѣлить въ пятые резервные баталіоны и въ тѣ полки, гдѣ былъ недостатокъ офицеровъ, а желавшихъ, по болѣзни или по домашнимъ обстоятельствамъ, воспользоваться отпускомъ, — уволить въ продолжительные отпуски на срокъ до года и менѣе, смотря по желанію и надобности.

Кто изъявилъ желаніе по окончаніи годового отпуска остаться въ отпуску безсрочномъ, тотъ исключался изъ списковъ своей части и переводился въ запасныя войска Высочайшимъ приказомъ [3]).

Проведеніе въ жизнь правилъ о безсрочныхъ отпускахъ потребовало продолжительнаго времени и распалось на два періода: подготовительный,—занявшій шесть лѣтъ, во время которыхъ дѣлались опыты на этой почвѣ и сглаживались шероховатости, выясняющіяся во время примѣненія того или другого распоряженія, и заключительный—когда правила о безсрочныхъ отпускахъ приняли почти законченный видъ. 3) БЕЗСРОЧНЫЕ ОТПУСКА.

Первый періодъ начался объявленіемъ Военному Министру Именнаго Высочайшаго указа съ положеніемъ [4]) о безсрочныхъ отпускахъ.

«Установленіемъ безсрочныхъ отпусковъ для нижнихъ чиновъ Арміи, всегдашнее желаніе Наше—соединить возможное облегченіе службы, съ сохраненіемъ вооруженной силы Имперіи въ надежномъ устройствѣ, вполнѣ достигнуто. Безсрочно-отпускные нижніе чины нынѣ состоятъ въ полномъ числѣ, потребномъ для приведенія дѣйствующихъ войскъ въ военное положеніе и для образованія нужныхъ

[1]) П. С. З., 1851 г., 25.686.
[2]) Прик. Воен. Мин. 1834 г., № 23.
[3]) Соб. З. и П. до час. в. упр. относ., 1841 г., кн. IV, № 40 и Прик. Воен. Мин. 1841 г., № 108.
[4]) П. С. З., 1841 г., 14.143.

резервовъ изъ солдатъ опытныхъ. Благородное Дворянство, всегда споспѣшествуя видамъ Нашимъ на пользу любезнаго Отечества, содѣйствовало съ своей стороны къ устройству безсрочно-отпускныхъ, доставленіемъ имъ осѣдлости, домообзаведенія, хозяйства и вообще употребленіемъ ихъ къ различнымъ занятіямъ, быту ихъ соотвѣтствующимъ. Засимъ къ полному образованію резервовъ оставалось предуготовить мѣры къ снабженію ихъ, на случай надобности, достойными Начальниками и Офицерами.

Признавъ возможность достигнуть этой важной цѣли посредствомъ установленія безсрочныхъ отпусковъ для Штабъ и Оберъ-офицеровъ Арміи Нашей, съ обязательствомъ поступленія въ запасныя войска, въ случаѣ призыва ихъ на службу и утвердивъ на сей конецъ прилагаемое при семъ Положеніе, повелѣваемъ Вамъ привести оное въ исполненіе».

ПРАВИЛА 1841, 1843 И 1844 ГОДОВЪ.

Означеннымъ въ указѣ положеніемъ право отпуска было предоставлено: войскамъ гвардіи, арміи, линейнымъ баталіонамъ отдѣльныхъ корпусовъ: Кавказскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ. Изъ этихъ войскъ дозволено было увольнять: оберъ-офицеровъ, прослужившихъ не менѣе пятнадцати лѣтъ и бывшихъ хотя въ одномъ противу непріятеля походѣ, а штабъ-офицеровъ, состоявшихъ въ этихъ чинахъ не менѣе пяти лѣтъ и также сдѣлавшихъ не менѣе одного похода въ офицерскихъ чинахъ; тѣ и другіе должны были имѣть за собою безпорочную службу во фронтѣ, безъ штрафовъ и подсудности. Дополнительнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, въ 1842 году послѣдовавшимъ, предоставлено было право на безсрочный отпускъ въ гвардіи и арміи: штабъ-офицерамъ, прослужившимъ въ этихъ чинахъ не менѣе 3-хъ, а оберъ-офицерамъ не менѣе 8 лѣтъ, съ тою цѣлью, чтобы на случай формированія запасныхъ войскъ имѣть въ нихъ офицеровъ опытныхъ и вполнѣ соотвѣтствующихъ назначенію [1]). Въ 1844 году для уменьшенія значительнаго сверхкомплекта офицеровъ въ арміи было Высочайше разрѣшено уволить сверхкомплектныхъ офицеровъ: гренадерскаго, 1, 2, 3, 4 и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ, а также изъ артиллеріи — «не стѣсняясь изданными на этотъ предметъ правилами» [2]),—къ чему это привело мы увидимъ далѣе. Для увольненія по домашнимъ обстоятельствамъ, надо было представлять удостовѣреніе мѣстнаго [3]) гражданскаго губернатора или предводителя дворянства, что дѣла дѣйстви-

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1842 г. и П. С. З., 1842 г., 16.390.
[2]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1844 г.
[3]) Того мѣста, куда надо было ѣхать въ отпускъ.

тельно требуютъ ихъ присутствія, а для увольненія по болѣзни—медицинское свидѣтельство. При увольненіи, по болѣзни, было поставлено ограниченіе: представлялись къ увольненію въ отпускъ тѣ, которые подавали надежду на излеченіе съ помощью отдохновенія и пользованія «дабы не наполнить войска запасныя офицерами, службу нести не могущими». Просьбы подавались по командѣ и по полученіи разрѣшенія офицеровъ переводили въ запасныя части, при чемъ изъ прежнихъ командъ исключали и показывали въ командировкѣ въ запасныхъ войскахъ, не занимая вакансій въ части.

Время нахожденія въ запасныхъ войскахъ считалось безсрочнымъ отпускомъ. Число отпускныхъ офицеровъ ограничивалось штатомъ запасныхъ войскъ. Постепенно, по мѣрѣ надобности, издаваемы были дополнительныя повелѣнія: а) о порядкѣ включенія въ число безсрочно-отпускныхъ офицеровъ и б) о льготахъ, имъ представляемыхъ.

СБОРЫ ДЛЯ УЧЕБНЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ.

Цѣлью установленія безсрочнаго отпуска для офицеровъ было пополненіе запасныхъ войскъ достойными начальниками, поэтому, для совмѣстнаго обученія и повѣрки съ безсрочно-отпускными нижними чинами, были привлекаемы къ сборамъ для учебныхъ упражненій и г.г. офицеры. Насколько аккуратны были въ явкѣ къ сборамъ нижніе чины, настолько неаккуратными оказались съ перваго же раза офицеры, за что неявившіеся безъ уважительныхъ причинъ были преданы военному суду [1]). Для отклоненія въ 1845 г. упущеній при сборахъ было поставлено въ непремѣнную обязанность окружнымъ генераламъ корпуса внутренней стражи привести въ извѣстность проживающихъ штабъ и оберъ-офицеровъ и увѣдомить ихъ о срокѣ явки. Если же кто изъ офицеровъ увѣдомленія не получитъ, то самъ предъ наступленіемъ сентября мѣсяца долженъ справиться у командира мѣстнаго гарнизоннаго баталіона, подъ строжайшей за малѣйшее уклоненіе отъ сбора отвѣтственностью.

Въ 1846 году снова была зарегистрована значительная «неявка» и состоялось распоряженіе: комендантамъ наблюдать, чтобъ офицеры не уклонялись отъ сбора безъ особо-уважительныхъ причинъ, свидѣтельствовать своевременно заболѣвшихъ и доставлять о нихъ сви-

[1]) Прик. Воен. Мин., 1847 г., № 82.

дѣтельства, наблюдать за отправленіемъ къ мѣстамъ назначенія въ опредѣленный срокъ [1])...

Не помогло и это, снова Инсп. Д-тъ заявляетъ въ отчетѣ за 1846 годъ:

	шт.-оф.	об.-оф.
«назначено было для учебныхъ упражненій съ отпускными . .	29	463
не прибыло	1	20

Объ нихъ производится по Высочайшему повелѣнію розысканіе и виновные въ «уклоненіи» отъ сбора будутъ преданы суду». Не видно изъ отчетовъ много ли изъ «неявившихся» оказались «уклонившимися», но только послѣдовала угроза новою очень сильною мѣрою воздѣйствія: тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые будутъ призваны изъ безсрочнаго отпуска въ учебный сборъ и не явятся, безъ представленія уважительныхъ причинъ, сверхъ оштрафованія указаннаго Высочайшими повелѣніями 1844 и 1845 годовъ, обращать на дѣйствительную службу... Въ 1847 году было назначено въ учебные сборы 66 штабъ-офицеровъ и 566 оберъ-офицеровъ, а не явилось снова 17 штабъ-офиц. и 186 оберъ-офицеровъ. Изъ неявившихся оказалось по разслѣдованію не имѣющими уважительныхъ причинъ для неявки: штабъ-офицера 2 и оберъ-офицеровъ 12,—которые и были преданы по Высочайшему повелѣнію военному суду арестованными.

Кромѣ того, Высочайше повелѣно было съ 1847 года принять слѣдующія главныя мѣры:

ПРАВИЛА 1847 ГОДА [2]).

1) Право на увольненіе въ безсрочный отпускъ было предоставлено тѣмъ штабъ-офицерамъ, которые прослужили въ семъ званіи не менѣе 3-хъ лѣтъ и могли командовать баталіонами, а изъ оберъ-офицеровъ, прослужившимъ офицерами не менѣе 8 лѣтъ: капитанамъ и поручикамъ—способнымъ для командованія ротами (эск., батар.), подпоручикамъ же и прапорщикамъ только такимъ, которые отлично знали фронтовую службу, въ чемъ свидѣтельствовали корпусные командиры и прочіе начальники, подъ личною и строгою отвѣтственностью.

[1]) П. С. З., 1846 г., 19.726.
[2]) Того же года П. С. З., 20.176 и Прик. Воен. Мин., № 108.

2) Изъ отставныхъ дозволено было принимать въ запасныя войска тѣхъ офицеровъ, которые до отставки прослужили означенные сроки и въ состояніи были выдержать установленное испытаніе въ твердомъ знаніи современной ихъ поступленію фронтовой службы.

На время испытанія имъ не было опредѣлено отъ казны ни содержанія, ни прогонныхъ на проѣздъ денегъ.

3) Объявлено было по всему медицинскому вѣдомству, какъ военному, такъ и гражданскому, что если свидѣтельство о болѣзни, препятствующей явиться къ сбору, не будетъ признано вполнѣ справедливымъ, по произведеніи на мѣстѣ точнаго и подробнаго изслѣдованія, то врачъ, выдавшій это свидѣтельство, подвергнется суду и строжайшему по закону взысканію, какъ составитель «фальшиваго акта» [1]).

4) Свидѣтельства о болѣзни, препятствовавшей явиться къ сбору, предписано было доставлять въ Инсп. Д-ть не позже 25 сентября. За несоблюденіе этого правила повелѣно подвергать виновныхъ строгой отвѣтственности и взысканію всѣхъ издержекъ, какія послѣдовать могли отъ учрежденія слѣдствій и судовъ.

5) Беспорочно отпускныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые не являлись два года сряду, по болѣзни, въ учебный сборъ, повелѣно было увольнять въ отставку, такъ какъ двухгодичная болѣзнь, доказанная притомъ медицинскими свидѣтельствами, выясняетъ совершенную безполезность этихъ офицеровъ для службы.

6) Штабъ и оберъ-офицеровъ, которые, во время сборовъ, могли оказаться слабыми по фронту, разрѣшено было «оставлять при дѣйствующихъ войскахъ до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтутъ надлежащихъ познаній въ строевой службѣ» и при этомъ «прекращать имъ выдачу жалованья и порціонныхъ денегъ, со дня роспуска изъ сбора нижнихъ чиновъ». Тѣхъ же, которые и послѣ этого не окажутъ успѣха по фронту, отставлять отъ службы «за нерадѣніе».

7) Штабъ-офицеры, занимающіе должности по выборамъ дворянства, освобождены были отъ явки въ ежегодные сборы для учебныхъ упражненій, но запрещено было допускать къ такимъ должностямъ безсрочно отпускныхъ офицеровъ.

8) Штабъ и оберъ-офицеровъ войскъ гвардіи, увольняемыхъ въ

[1]) Во избѣжаніе повторенія о порядкѣ освидѣтельствованія смотри «отпус. обык. о заболѣв. офиц.» (П. С. З., 1847 г., 21.532).

безсрочный отпускъ, повелѣно было зачислять въ тѣ части запасныхъ гвардейскихъ войскъ, въ которыхъ будетъ недостатокъ въ офицерахъ, оставляя въ своихъ полкахъ и батареяхъ.

9) Офицеровъ, поступившихъ на дѣйствительную службу изъ безсрочнаго отпуска, дозволено было увольнять въ отставку не прежде прослуженія года, исключая тѣхъ, которые, за болѣзнью, не будутъ въ состояніи продолжать службу.

Эти правила получили характеръ такихъ строгихъ законовъ, что отбивали всякую охоту къ неявкѣ,—что и показалъ на практикѣ призывъ слѣдующаго года. Инсп. Д-тъ даетъ свѣдѣніе [1]), что въ 1848 году не оказалось ни одного не явившагося безъ законной причины.

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ.

Объ увольненіи офицеровъ отъ службы сохранено было дѣйствіе законовъ, изданныхъ въ предшествовавшія царствованія и только до нѣкоторой степени вводимы были незначительныя ихъ дополненія и исправленія.

ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНІЮ.

29 октября 1827 года было Высочайше разрѣшено увольнять отъ службы офицеровъ, которые были приняты на службу по Высочайшему указу 29 августа 1826 года первыми офицерскими чинами изъ отставленныхъ за дурное поведеніе [2]), но, соображаясь съ тѣмъ, что уходъ ихъ изъ службы, послѣ кратковременнаго на ней пребыванія, доказывалъ поступленіе ихъ съ цѣлью возстановленія своихъ правъ, имъ былъ отрѣзанъ дальнѣйшій путь къ движенію снова по службѣ, такъ какъ въ повелѣніе включена оговорка: «послѣ того они не иначе могутъ вступить вновь на службу, какъ рядовыми». Вслѣдъ за симъ разъяснено было, чтобы изъ образцовыхъ полковъ пѣхотнаго и кавалерійскаго, прикомандированныхъ къ Гвардейскому корпусу, увольнять въ отставку армейскихъ офицеровъ, въ нихъ состоящихъ, по представленію начальства Гвардейскаго корпуса [3]).

Штабъ и оберъ-офицерамъ, воспользовавшимся продолжительнымъ

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1848 г.
[2]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1827 г.
[3]) П. С. З., 1830 г., 3.546.

отпускомъ, воспрещено было, по возвращеніи къ своимъ полкамъ и командамъ, просить увольненія въ отставку прежде истеченія года дѣйствительной службы [1]). Офицерамъ, произведеннымъ изъ военно-учебныхъ заведеній во внутреннюю стражу, съ опредѣленіемъ срока службы въ ней, дозволено было просить отставки и прежде выслуги назначеннаго срока, но съ тѣмъ, что они послѣ увольненія не иначе могутъ вступать вновь на службу, какъ только во внутреннюю стражу, для дослуженія того срока, который былъ имъ опредѣленъ, при выпускѣ изъ военно-учебныхъ заведеній [2]). Дано было указаніе и общаго характера по этому-же поводу: было замѣчено, что нѣкоторые чиновники, намѣреваясь уволиться отъ службы, выжидали окончанія вакантнаго времени или данныхъ имъ отпусковъ и тогда подавали просьбы; этимъ затруднялось немедленное замѣщеніе должностей, почему Высочайше повелѣно было,—подавать просьбы объ увольненіи отъ службы, по домашнимъ или другимъ обстоятельствамъ, съ 1 января по 1 мая каждаго года [3]).

Въ 1840 году была объявлена [4]) новая форма прошеній на Высочайшее имя въ виду разнообразія этихъ прошеній, отступавшихъ отъ установленной прежде формы, но срокъ для введенія новой формы окончательно данъ до 1 января 1842 года, а до того времени повелѣно было безпрепятственно принимать прошенія, составленныя и по старой формѣ, и по новой, на гербовой бумагѣ [5]) въ 90 к. листъ, а приложенія—въ 60 к.

Прошенія велѣно было подавать, во избѣжаніе излишней переписки, всѣмъ находящимся въ отпуску вообще—по командѣ [6]), а въ безсрочномъ отпуску—черезъ начальство внутренней стражи [7]).

ПО ВОЛѢ НАЧАЛЬСТВА.

Безъ изъявленія желанія могли быть увольняемы: просрочившіе въ отпуску болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, а также не прибывшіе въ срокъ къ полкамъ по переводу штабъ и оберъ-офицеры и находившіеся долѣе такого-же срока въ госпиталяхъ [8]); изъ числа этихъ послѣднихъ Высо-

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1836 г.
[2]) П. С. З., 1839 г., 11.951.
[3]) Соб. зак. и пост. до час. в. упр. отн. 1844 г., кн. III, № 61.
[4]) П. С. З., 1840 г., 13.550.
[5]) П. С. З., 1841 г., 14.617.
[6]) Цир. Инсп. Д-та 1842 г., № 16.
[7]) П. С. З., 1849 г., 23.448, от. IX, п. 1.
[8]) П. З. С., 1830 г., 3.976.

чайше дозволено было, по ходатайству командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, исключать тѣхъ офицеровъ корпуса, которые, по усердію къ службѣ и отличіямъ, признаны будутъ вполнѣ того заслуживающими [1]). Въ 1839 году [2]) возможность числиться больными всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ продлена до 6 мѣсяцевъ, а послѣ этого срока повелѣно было при спискахъ представлять и медицинскія свидѣтельства, съ указаніемъ рода болѣзни и изложеніемъ мнѣнія, о надежности къ выздоровленію—для доклада Его Величеству.

За означеннымъ поводомъ увольненія, — болѣзнью, слѣдовалъ другой—дурное поведеніе, въ такомъ примѣрно случаѣ [3]): увольняется за неудостоеніемъ къ производству Сибирскаго гренадерскаго полка подпоручикъ Олеша, какъ аттестованный въ кондуитномъ спискѣ, что «по службѣ себя ведетъ очень дурно, разсудка ограниченнаго, къ пьянству имѣетъ склонность и въ хозяйствѣ расточителенъ»...

Офицеры, отставленные за дурное поведеніе, были подвергнуты ограничительнымъ постановленіямъ, преслѣдующимъ ихъ и за предѣлами военной службы, стѣсняя ихъ частную жизнь. Въ 1834 году было объявлено имъ воспрещеніе жить въ Кронштадтѣ [4]), а черезъ два года [5]) командиръ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса вошелъ съ представленіемъ, что офицеры, отставляемые отъ службы, по дурнымъ ихъ качествамъ, накопляясь на жительствѣ во ввѣренномъ ему краѣ, оказываютъ вредное вліяніе на войска, и просилъ «для отвращенія зла» дозволить высылать ихъ оттуда во внутреннія губерніи, избираемыя ими самими,—что и было Высочайше дозволено.

Въ томъ же году дѣйствіе этого дозволенія было распространено на подобныхъ лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ Царства Польскаго, съ добавленіемъ воспрещенія избирать мѣстомъ для жительства какую-либо изъ столицъ. Высылка изъ Царства предоставлена было тѣмъ-же распоряженіемъ Главнокомандующему Дѣйствующей Арміею, при чемъ разъяснено, что высылку слѣдуетъ производить на счетъ высылаемыхъ или на экстраординарныя суммы, но со взысканіемъ изъ ихъ

---

[1]) Соб. зак. и пост. до час. в. упр. отн., 1840 г., кн. II, № 21.
[2]) П. С. З., 1839 г., 12.526.
[3]) М. о. А. Г. Ш.—Оп. Инсп. Д-та 1826 г., II от. 2 ст. св. 556, д. № 1153.
[4]) П. С. З., 1834 г., 6.841.
[5]) П. С. З., 1836 г., 9.379, п. 2 и 9.622.

имѣнія, на счетъ-же казны принимать расходы только при несостоятельности. Въ 1837 году правила о порядкѣ расхода на высылку въ такомъ-же видѣ примѣнены были къ высыласмымъ съ Кавказа [1]).

Къ этой же категоріи были отнесены находившіеся подъ судомъ или слѣдствіемъ и казеннымъ взысканіемъ, которыхъ до 1850 года воспрещено было по закону [2]) увольнять отъ службы, а съ этого года разрѣшено, если они просили объ увольненіи, но при увольненіи ихъ обязывали подпискою о невыѣздѣ изъ того мѣста, гдѣ производился надъ ними судъ или слѣдствіе, и о немедленной явкѣ по требованію слѣдователя или военнаго суда [3]).

Забота объ офицерахъ, которые оказывались не вполнѣ безпорочными вообще, проявлялась не только въ сторону наказанія, но и въ сторону мѣръ исправленія, и выразилась въ 1852 году въ формѣ правилъ «о томъ, какъ поступать съ штабъ и оберъ-офицерами, неаттестующимися за нерадѣніе о своихъ должностяхъ или уклоненіе отъ службы [4])».

Правилами этими установлено было: если нерадѣніе происходило не отъ неспособности и не отъ дѣйствительно разстроеннаго здоровья, то виновныхъ, какъ обнаруживавшихъ худую нравственность и нарушавшихъ тѣмъ святость долга присяги и чести, не представлять къ увольненію отъ службы, а предавать военному суду, но при этомъ начальству было предоставлено предварительно назначать виновнымъ срокъ для исправленія; таковой срокъ назначался и офицерамъ неаттестующимся по дурному поведенію; во время испытанія этого ихъ не дозволено было представлять въ отпуски и отставку и давать особыхъ порученій. Если въ опредѣленный срокъ исправленія не было замѣтно, то могло быть сдѣлано представленіе о преданіи суду. Особенный интересъ представляетъ заключительная часть правилъ, въ которой сказано: «постановляемые въ военныхъ судахъ приговоры объ офицерахъ, изобличенныхъ въ худой нравственности и предосудительныхъ поступкахъ, по коимъ они назначаются къ исключенію изъ службы, съ запрещеніемъ пребыванія въ столицахъ, увеличиваютъ

[1]) П. С. З., 1837 г., 10.096.
[2]) Св. Воен. Пост., 1838 г., кн. I, ч. 2, ст. 1.351 п. 2.
[3]) Пр. В. М-ра 1850 г., № 71 и того же года П. С. З., 24.482.
[4]) П. С. З., 1852 г., 25.916.

только классъ развратныхъ и праздношатающихся людей, которые болѣе и болѣе вдаваясь въ пороки, бываютъ въ тягость Правительства, между тѣмъ какъ, лишивъ ихъ возможности слѣдовать дурнымъ своимъ страстямъ, можно еще возвратить ихъ на путь другой нравственности и сдѣлать ихъ полезными себѣ и обществу и было повелѣно: впредь присуждать къ разжалованію въ рядовые до отличной выслуги, поступая такъ же и съ тѣми штабъ и оберъ-офицерами, которые по суду изобличены будутъ въ нерадѣніи о своей должности и уклоненіи отъ службы».

УСТРОЙСТВО ОТСТАВНЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ НЕДОСТАТОЧНАГО СОСТОЯНІЯ.

По увольненіи въ отставку по собственному желанію и по волѣ начальства, оказывались офицеры, которые съ выходомъ въ отставку становились въ безвыходное положеніе... Однимъ изъ такихъ явился въ 1850 году Подпоручикъ Фокѣевъ [1]), подавшій прошеніе объ отводѣ ему участка земли «для прокормленія съ семействомъ». По докладу Военнымъ Министромъ просьбы его Государь повелѣть соизволилъ: офицерамъ регулярныхъ войскъ, не имѣющимъ осѣдлости и средствъ къ существованію по выходѣ въ отставку, отводить земли въ опредѣленныхъ участкахъ Оренбургскаго казачьяго войска навсегда съ потомствомъ, но съ тѣмъ, чтобы болѣе уже никакихъ пособій для водворенія отъ Правительства не испрашивать [2]).

УВОЛЬНЕНІЕ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

По отношенію времени и порядка подачи просьбъ объ увольненіи по собственному желанію иностранцы подчинялись общимъ правиламъ, причемъ было дано указаніе [3]) отмѣчать въ представленіяхъ: присягалъ-ли представляемый на вѣчное подданство или нѣтъ и если присягалъ, то предписано было прилагать законныя свидѣтельства объ учиненной ими присягѣ.

Въ случаяхъ-же, когда надо было избавиться, по какой-нибудь особой причинѣ, отъ иностранца, хотя-бы не присягавшаго на подданство Россіи, то дѣло вершилось Высочайшей властью, безъ помощи какихъ-либо законовъ... 13-го егерскаго полка 3-го баталіона штабсъ-капитанъ Гобе, сынъ Гофмаршала Герцогства Мекленбургъ-Стрелицкаго, не присягавшій на подданство Россіи, за нанесеніе ба-

[1]) Къ какой части войскъ онъ принадлежалъ, свѣдѣній не разыскано.

[2]) П. С. З., 1850 г., 24.477.

[3]) Цирк. Инсп. Д-та 1834 г., № 45.

таліонному командиру маіору Дубровскому удара по щекѣ и палкой по спинѣ, былъ по Высочайшей конфирмаціи «въ уваженіе прежней усердной службы» выдержанъ годъ въ крѣпости въ казематѣ и высланъ за границу. Человѣкъ оказался упрямый, вернулся и подалъ прошеніе объ опредѣленіи на службу. Прошеніе было удостоено собственноручной Высочайшей резолюціи: «такъ какъ онъ имѣлъ дерзость опять въѣхать, тогда какъ былъ высланъ, то, арестовавъ, отправить за границу, объявивъ Г. Нессельроду, чтобъ ему паспортовъ не выдавали» [1]).

По изложеннымъ правиламъ производилось увольненіе отъ службы при мирномъ теченіи жизни нашего государства, но въ моменты осложненій внѣшнихъ дѣлъ, вызывавшихъ необходимость посылать часть войскъ въ бой, примѣнялись временныя распоряженія. Потери, несомыя въ бояхъ [2]), понуждали къ сокращенію увольненій, во избѣжаніе значительнаго некомплекта. Общую убыль офицеровъ за время Николая I статистика опредѣляетъ [3]) среднимъ числомъ 10% въ годъ, а убыль отъ увольненій происходящую показываетъ таблица въ приложеніи.

АКТЫ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СЛУЖЕБНАГО СОСТОЯНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Составъ этихъ документовъ былъ слѣдующій: а) послужные или формулярные списки; б) кондуитные списки; в) патенты и г) указы объ отставкѣ.

А. ПОСЛУЖНЫЕ ИЛИ ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ.

Существовавшая до Императора Николая I форма списка была измѣнена въ 1827 году, эта форма въ свою очередь вновь была измѣнена въ 1831 году, а та въ 1849 году. Первое измѣненіе формы

---

[1]) М. о. А. Г. Ш.—Оп. Инсп. Д-та 1826 г., II от., 2 ст., св. 558, д. № 177.

[2]) Въ войны: съ Турціею (1828—1829 гг.)—300 оф., съ Польшею (1831 г.)—300 оф., съ Венгріею (1848 г.)—48 оф., подъ Севастополемъ въ (1853 г.)—65, въ (1854 г.)—285 оф. Это цифры только убитыхъ въ бояхъ. (Пуб. библ. при Моск. Румянцев. музеѣ. № 48—8, Военно-статист. сборникъ «Россія», сост. оф. генер. штаба подъ редакц. Ген. М. Обручева, изд. 1871 г., вып. IV, отд. II, стр. 78).

[3]) Изъ того-же источника.

было вызвано [1]) необходимостью имѣть свѣдѣнія о состояніи, которымъ владѣли генералы, штабъ и оберъ-офицеры, что и было достигнуто установленіемъ новаго раздѣленія 4-й графы, причемъ было разъяснено, что въ эту графу слѣдуетъ вносить не только недвижимое имѣніе съ крестьянами, но и фабрики, заводы, ненаселенныя земли (объясняя количество десятинъ) и дома, съ показаніемъ каменные или деревянные и въ какомъ именно городѣ находятся. Измѣненіе формы вторичное [2]) произошло по ходатайству Инсп. Д-та, возбужденнаго вслѣдствіе недоразумѣній, происходившихъ отъ неполноты свѣдѣній въ послужныхъ спискахъ, при соображеніяхъ о правѣ на полученіе Знака Отличія Безпорочной Службы. Вмѣстѣ съ этимъ измѣненъ былъ и срокъ представленія формулярныхъ списковъ,—имъ указано было представлять одинъ разъ въ годъ, въ январѣ мѣсяцѣ, чѣмъ значительно уменьшено количество работы, употребляемой на болѣе частую переписку списковъ. Идя далѣе въ этомъ направленіи пришли къ убѣжденію, что возможно еще болѣе упростить формы и сократить количество переписки, почему распоряженіемъ 1849 года [3]) установлены были двѣ формы: полная и сокращенная, причемъ полные списки установлено представлять черезъ пять лѣтъ разъ, а въ промежуточные года—сокращенные: также и по переводѣ: въ 1-й годъ—полный, а въ остальные до общаго 5-тилѣтняго срока—сокращенные. Кромѣ того введена была краткая записка о службѣ, для представленія при ходатайствахъ о переводѣ, назначеніи на должность или въ кандидаты, о воспріятіи отъ купели новорожденныхъ дѣтей Высочайшимъ именемъ и объ увольненіи въ отпускъ. Въ этой послѣдней формѣ были добавлены свѣдѣнія о томъ, какого вѣроисповѣданія самъ служащій, жена его и дѣти (I и XI графы), по ходатайству Министра Юстиціи, въ видѣ надобности при рѣшеніи «духовныхъ» дѣлъ [4]).

Примѣненіе установленныхъ формъ вызывало необходимость разъясненій, какъ и всегда, при столкновеніи теоріи съ практикой. Наиболѣе чувствительной стороной являлись записи свѣдѣній въ формулярахъ, объ оштрафованіяхъ, какъ всесторонне вліяющихъ на службу

[1]) П. С. З., 1827 г., 815.
[2]) П. С. З., 1831 г., 4.577.
[3]) П. С. З., 1849 г., 22.900.
[4]) П. С. З., 1835 г., 7.948.

офицеровъ по своимъ послѣдствіямъ. Еще въ 1826 году опубликованы были правила [1]) о томъ, что должно было вносить въ формулярные списки и что не слѣдовало вносить; кромѣ того: въ 1838 году былъ изданъ сводъ военныхъ постановленій, въ V томѣ котораго, часть II, кн. I, уставъ о службѣ по военному вѣдомству, о прохожденіи службы было включено въ ст. 1500-ю правило, что отмѣтки о числѣ кампаній и дѣлахъ противъ непріятеля, въ теченіе царствованій Императоровъ Александра I и Николая I, должны быть вносимы въ формулярные (послужные) списки по слѣдующему расчету:

1) Войну съ Французами въ 1805, 1806 и 1807 годахъ считать за три кампаніи: первую—въ 1805 году отъ вступленія нашихъ войскъ въ Австрійскіе и до возвращенія въ свои предѣлы; вторую—въ 1806 и 1807 годахъ, отъ вступленія нашихъ войскъ въ предѣлы Прусскіе, 1806 года до 1-го февраля 1807 года и третью—съ 1-го февраля по 1-е іюля 1807 года [2]).

2) Войну съ Турками въ 1806, 1807, 1808, 1809, 1810 и 1811 годахъ считать за шесть кампаній: первую—со вступленія нашихъ войскъ въ Молдавію, въ 1806 году до заключенія въ 1807 году съ Турками перемирія; вторую—отъ возобновленія военныхъ дѣйствій въ мартѣ 1809 года по 1-е августа того же года; третью—съ 1-го августа 1809 года по 1-е января 1810 года; четвертую—съ 1-го января по 1-е іюля 1810 года; пятую—съ 1-го іюля 1810 года по 1-е января 1811 года; шестую—считать весь 1811 годъ [3]).

3) Войну со Шведами въ 1808 и 1809 годахъ считать за три кампаніи: первую—отъ вступленія нашихъ войскъ въ Шведскую Финляндію въ 1808 году по 1-е августа того же года; вторую—съ 1-го августа 1808 года по 1-е января 1809 года; третью—съ 1-го января по 1-е сентября 1809 года [4]).

4) Войну съ Французами въ 1812, 1813 и 1814 годахъ считать за шесть кампаній: первую—съ 12 іюня по 1-е октября 1812 года; вторую—съ 1-го октября 1812 года по 1-е января 1813 года; третью—съ 1-го января 1813 года до заключенія въ томъ же году

[1]) П. С. З., 1826 г., 558.
[2]) П. С. З., 1823 г. (августа 16), 29.594.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

Рейхенбахскаго перемирія; четвертую—отъ возобновленія военныхъ дѣйствій въ августѣ 1813 года до перехода чрезъ рѣку Рейнъ 22 декабря того же года; пятую—отъ сего перехода, 22 декабря 1813 года, до сраженія при Ларотіеръ 20 января 1814 года; шестую—отъ сраженія при Ларотіеръ до взятія Парижа 19 марта 1814 года [1]).

5) Войну противъ Австрійцевъ въ 1809 году считать за одну кампанію [2]).

6) Походъ войскъ во Францію въ 1815 году считать за одну кампанію [3]).

7) Войну съ Персіанами и дѣйствія противъ Горцевъ и на Кавказской линіи считать каждый годъ за одну кампанію [4]).

8) Войну съ Персіанами и Турками, бывшую въ 1827, 1828 и 1829 годахъ раздѣлять на кампаніи слѣдующимъ образомъ:

Персидскую войну на три кампаніи: первую—съ начала, съ 16 іюля 1826 года по 1 января 1827 года; вторую—съ 1-го января 1827 года по 1-е января 1828 года; третью—съ 1-го января 1828 года до обратнаго, въ томъ же году, по заключенію мира перехода войскъ чрезъ Аракеъ. Турецкую войну въ Европейской Турціи раздѣлять на три кампаніи: первую—отъ открытія военныхъ дѣйствій до снятія блокады крѣпости Силистріи 3-го ноября 1828 года; вторую—отъ вторичнаго обложенія сей крѣпости 5 мая 1829 года до взятія ея 18 іюня того же года; третью—отъ взятія Силистріи до заключенія мира 2-го сентября 1829 года.—Турецкую войну въ Азіатской Турціи раздѣлять на двѣ кампаніи: первую—отъ перехода войскъ чрезъ Арпачай 14 іюня 1858 года до 1-го января 1829 года; вторую—съ сего времени до вступленія войскъ, по заключеніи мира, въ наши границы [5]).

9) Войну противъ Польскихъ мятежниковъ считать за двѣ кампаніи: первую—со времени вступленія войскъ въ предѣлы царства Польскаго до сраженія при м. Остроленкѣ 14 мая 1831 года, а другую—отъ сего сраженія до окончанія военныхъ дѣйствій [6]).

---

[1]) П. С. З., 1823 г. (августа 16), 29.594.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Высоч. повел. 22 августа 1830 г.
[6]) Высоч. повел. 24 февраля 1832 г.

10) Войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Польскихъ мятежниковъ въ границахъ Имперіи и въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Царствѣ Польскомъ не участвовавшимъ, считать все время употребленія ихъ по усмиренію мятежа за одну кампанію [1]).

11) Отмѣтки объ участіи воинскихъ чиновъ, находившихся въ походѣ въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, въ составѣ вспомогательнаго сухопутнаго отряда, предназначавшагося въ помощь Турецкому Султану вносятся въ формулярные (послужные) списки такимъ образомъ: «въ 1833 году находился въ походѣ за границею въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи въ составѣ сухопутнаго вспомогательнаго отряда, предназначавшагося отъ Его Императорскаго Величества въ помощь Турецкому Султану [2])».

12) Въ формулярные (послужные) списки вносятся также отмѣтки объ участіи воинскихъ чиновъ въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ войскъ, участвовавшихъ въ экспедиціяхъ и перестрѣлкахъ противъ Горцевъ [3]).

13) Войскамъ дѣйствующей арміи и 5 пѣхотнаго корпуса кампанія противъ мятежныхъ Венгровъ 1849 года считается со времени перехода за границу до слѣдующихъ событій: главнымъ силамъ арміи съ отрядами генералъ-адъютантовъ: барона Остенъ-Сакена и Панютина—до передачи Австрійцамъ крѣпости Арада. Отряду Генералъ-Адъютанта Граббе—до отбытія изъ-подъ Коморна. Отряду генералъ-лейтенанта Карловича—до передачи Австрійцами крѣпости Мункача. Отрядомъ генералъ-адъютанта Лидерса и генералъ-лейтенанта Гротенгельма—до послѣдней сдачи Австрійскому правительству имущества, взятаго у мятежныхъ венгровъ. Остальное время бытности войскъ за границею до возвращенія въ предѣлы Имперіи, считается заграничнымъ походомъ [4]).

Б. КОНДУИТНЫЕ СПИСКИ.

Кондуитные списки, въ соединеніи со свѣдѣніями, которыя означались въ послужныхъ формулярныхъ спискахъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, давали полную о нихъ аттестацію. Въ 1831 году

---

[1]) Прик. Воен. Мин. 6 іюля 1832 г.
[2]) Высоч. повел. 15 апрѣля 1836 г.
[3]) Высоч. повел. 15 марта 1837 г.
[4]) Св. Воен. Пост. 1859 г., ч. II, кн. I, ст. 1961.
[5]) Отъ Французскаго «conduite» (поведеніе).

былъ поднятъ вопросъ: слѣдуетъ ли о генералахъ представлять кондуитные списки какъ о штабъ и оберъ-офицерахъ? По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ, со справкою, «что присылка кондуитныхъ списковъ о г.г. генералахъ введена съ давняго времени», Высочайше повелѣно было: представлять и впредь [1]). Кондуитные списки генераловъ до начальниковъ дивизій включительно заполнялись аттестаціями и скрѣплялись въ обычномъ командномъ порядкѣ. Корпусныхъ командировъ аттестовали Главнокомандующіе, что предоставлено было и Военному Министру относительно подчиненныхъ ему корпусныхъ командировъ [2]). Кондуиты штабъ и оберъ-офицеровъ составлялись и скрѣплялись по командѣ до корпуснаго командира включительно и только командиръ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи былъ освобожденъ отъ аттестованія, такъ какъ «за разбросанностью корпуса по всей Россіи онъ **не можетъ знать лично всѣхъ офицеровъ**» [3]).

Кондуитные списки представлялись такъ же, какъ и формулярные, разъ въ годъ, къ 1 іюля.

В. ПАТЕНТЫ.

Выдача особенныхъ актовъ, удостовѣряющихъ пожалованіе чиномъ и именуемыхъ патентами, существовала съ 1722 г. [4]), при чемъ въ каждое царствованіе издавалась новая форма съ измѣненнымъ бланкомъ, а иногда и редакціей. Это повторилось и при Николаѣ I въ первый же годъ, наступившій послѣ вступленія на престолъ.

Именной указъ, при которомъ издана была эта форма [5]), отличается тою особенностью, что при немъ опубликованы были двѣ формы патентовъ: для лицъ, получившихъ чины при Императорахъ Павлѣ I и Александрѣ I, но не получившихъ на нихъ патентовъ.

22 августа 1826 г., по случаю Священнаго Коронованія, изданъ былъ манифестъ, объявлявшій, по обычаю, рядъ милостей провинившимся въ различныхъ случаяхъ, въ томъ числѣ разрѣшеніе вступать снова на службу изъ отставленныхъ за дурное поведеніе и другіе проступки и Всемилостивѣйшее прощеніе разжалованныхъ въ рядовые, съ возвращеніемъ прежнихъ ихъ чиновъ. По поводу патентовъ подоб-

---

[1]) П. С. З., 1831 г., 4.262.
[2]) П. С. З., 1844 г., 18.363.
[3]) П. С. З., 1836 г., 8.898.
[4]) П. С. З., 1722 г., 3.890.
[5]) П. С. З., 1826 г., 199.

ныхъ офицеровъ состоялось въ 1827 году три законоположенія: 1) повелѣно объявлять имъ объ опредѣленіи на службу черезъ гражданскихъ губернаторовъ, которымъ при объявленіи отбирать прежде полученные патенты и отправлять въ Инсп. Д-ть, для уничтоженія; 2) Высочайше утверждены были 6 мая формы для отпечатанія патентовъ офицерамъ: а) принятымъ изъ отставленныхъ и б) изъ разжалованныхъ [1]).

Въ 1834 году возникъ вопросъ о порядкѣ выдачи патентовъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, переходящимъ изъ одного рода службы въ другой, съ переименованіемъ въ соотвѣтствующіе чины или классы. Вопросъ разрѣшенъ былъ такъ: если патента на прежній чинъ переходящій не имѣлъ, то выдается патентъ на новый чинъ въ новомъ мѣстѣ служенія; если переименовывается въ чинъ соотвѣтствующій, имѣя патентъ на прежній чинъ, то сохраняетъ его безъ замѣны [2]).

Существовавшее правило и взысканіе денегъ за патенты вообще оставлено на прежнемъ основаніи, но въ виду установленія порядка, по которому патенты лицамъ, производимымъ въ чины приказами по военному вѣдомству, должны были заготовляться (печататься на пергаментѣ) въ военной типографіи, введенъ былъ сверхъ казенныхъ пошлинъ особый единовременный сборъ въ пользу типографіи.

УКАЗЫ ОБЪ ОТСТАВКѢ: 1) ОФИЦЕРАМЪ.

Къ числу постановленій, изданныхъ при Императорѣ Николаѣ I, относятся: распоряженія о выдачѣ указовъ объ отставкѣ.

Военнымъ чинамъ и чинамъ гражданскимъ, въ составѣ войскъ находящимся, при увольненіи въ отставку или для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, выдавался при самомъ увольненіи, для свободнаго вездѣ прожитія, указъ объ отставкѣ или паспортъ [3]). Этотъ документъ повелѣно было считать для бывшихъ военныхъ видомъ на жительство.

Указы объ отставкѣ выдавались при увольненіи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго было послѣднее мѣсто служенія. Составлялись они согласно полнаго послужного формулярнаго списка каждаго

---

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1828 г. и М. о. А. Г. Ш., опись Инсп. Д-та, I от. 1 ст., св. 301, д. № 92.

[2]) П. С. З., 1834 г., 7.308.

[3]) П. С. З., 1826 г., 182 и 1831 г. 4.675, собр. зак. и пост. 1826 г., кн. 2-я, стр. 175.

увольняемаго и замѣняли собою всѣ документы о прежней службѣ, которые оставлялись при дѣлахъ уничтоженными [1]). При выдачѣ офицерамъ, которые принадлежали къ обществамъ злоумышленниковъ 14 декабря 1825 года, указовъ объ отставкѣ, повелѣно было 12 іюля 1832 г. прописывать въ нихъ подробно все: за что и какъ офицеры эти осуждены были верховнымъ уголовнымъ судомъ и какая о нихъ послѣдовала Высочайшая конфирмація, а также вносить и воспрещеніе имъ въѣзжать въ обѣ столицы. 16 августа это повелѣніе было распространено и на лицъ Царства Польскаго,—участниковъ возстанія. Если указы почему-либо не было возможности выдавать немедленно при увольненіи, то выдавались временно, до высылки черезъ полицію указовъ, билеты для свободнаго жительства, съ приложеніемъ къ нимъ копій формулярныхъ списковъ [2]).

ВИДЫ ВДОВАМЪ И ДОЧЕРЯМЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Вдовы и дочери [3]) умершихъ въ отставкѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, получившихъ своевременно указы объ отставкѣ, въ которыхъ и они вписаны [4]), могли пользоваться ими какъ свободными видами для жительства, но если бы имъ понадобилось, то могли получать и паспорта подобно тому, какъ это установлено было для семействъ неслужащихъ дворянъ [5]).

Въ томъ же случаѣ, когда кто-нибудь изъ отставныхъ офицеровъ умиралъ прежде полученія указа объ отставкѣ, тогда такового вдовамъ и дочерямъ уже не выдавалось, а снабжали ихъ отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго служилъ умершій, особымъ свидѣтельствомъ, удостовѣряющимъ ихъ личность, для свободнаго проживанія гдѣ пожелаютъ. Въ этихъ свидѣтельствахъ не прописывалась подробно служба ихъ мужей или отцовъ. Правило это было установлено въ послѣдній годъ царствованія Императора Николая I [6]).

По поводу документовъ, выдаваемыхъ офицерамъ въ разныхъ случаяхъ, не лишнимъ отмѣтить интересный Именной Высочайшій

---

[1]) П. С. З., 1827 г., 1.273.
[2]) П. С. З., 1831 г., 4.577 п. 16 и 1852 г., 25.944, ст. 118.
[3]) П. С. З., 1844 г., 17.903.
[4]) П. С. З., 1842 г., 15.476.
[5]) На гербов. листахъ 90 коп. дост., въ губерн. гор.—отъ полиціи, уѣзд. гор.—отъ городнич. или полиціймейст. и въ уѣздахъ—отъ земскихъ судовъ.
[6]) П. С. З., 1854 г., 28.626.

указъ 21 генваря 1829 года,—которымъ повелѣно было прекратить выдачу всякаго рода свидѣтельствъ и подписокъ товарищамъ отъ общества офицеровъ, «какъ уменьшающія довѣріе къ аттестаціямъ начальства и слѣдственно съ правилами строгой военной дисциплины несообразныя», но тутъ же было подтверждено, что командиры полковъ и прочихъ частей будутъ подвергаться строгой отвѣтственности, по законамъ, за неправильныя аттестаціи о своихъ подчиненныхъ, если таковая окажется впослѣдствіи [1]).

О НАГРАДАХЪ.

О наградахъ во время прохожденія службы.

Постановленія о наградномъ порядкѣ вообще, а не относящіяся только къ одному роду наградъ, пополняются нами въ настоящемъ отдѣлѣ и постановленіями, взятыми не изъ области военнаго законодательства, а изъ области такового, дѣйствующаго для всѣхъ Министерствъ. Эти постановленія взяты въ виду того, что они подчеркиваютъ установившійся въ то время взглядъ на награды, который несомнѣнно долженъ былъ отразиться на теченіи законодательства о наградахъ.

ОБЩІЙ ПОРЯДОКЪ НАГРАЖДЕНІЙ.

Первое изъ этихъ постановленій, — Высочайшая резолюція на всеподданнѣйшемъ прошеніи о награжденіи, за усердную и безпорочную службу, служащаго въ Вятской казенной палатѣ по питейному сбору, титулярнаго совѣтника Аревкова: «впредь оставлять подобныя просьбы безъ уваженія; ибо всякій служащій долженъ пріобрѣтать удостоеніе къ наградамъ черезъ свое начальство и нѣтъ приличія допускать, чтобъ кто-либо изъ служащихъ могъ самъ входить о томъ съ просьбами» [2]). Затѣмъ Государь изволилъ замѣтить, что представленія къ наградамъ, за отличіе по службѣ, нерѣдко основываются только на одной выслугѣ срока, установленнаго для награды за отличіе, а не на прямомъ отличіи, выходящемъ изъ круга служебныхъ обя-

[1]) П. С. З., 1829 г., 2.607.
[2]) П. С. З., 1826 г., 127.

занностей. Замѣчаніе это относилось въ особенности къ наградамъ орденами. По мнѣнію Государя, ордена, по цѣли установленія ихъ, должны служить справедливымъ воздаяніемъ особенныхъ заслугъ; выслуга извѣстнаго срока, со времени полученія послѣдней награды, и другія правила, для этого установленныя, только второстепенныя условія и однѣ, безъ прямого отличія по службѣ, не даютъ права на награду орденами.

Кромѣ того, Государь находилъ, что удостоеніе къ наградѣ орденами безъ особой заслуги, противно цѣли установленія орденовъ, ослабляетъ самое достоинство ихъ въ общемъ мнѣніи и тѣмъ лишаетъ Правительство способовъ къ должному вознагражденію истинныхъ заслугъ. Въ отвращеніе сего было Высочайше повелѣно: 1) чтобы представленія дѣлались на точномъ основаніи существующихъ правилъ и 2) чтобы въ представленіяхъ подробно объясняемы были заслуги, представляемымъ чиновникомъ оказанныя [1]). Это постановленіе относилось до чиновниковъ вообще, т.-е. какъ до гражданскихъ, такъ и военныхъ (офицеровъ), именовавшихся въ то время въ нѣкоторыхъ случаяхъ этимъ общимъ названіемъ. Въ январѣ 1848 г. объявлено было подтвержденіе этого постановленія по всѣмъ вѣдомствамъ, при чемъ на повелѣніи этомъ Государь Императоръ собственноручно начерталъ: «впредь повтореніе подобнаго припишу Я къ ослушанію и не оставлю безъ должнаго взысканія», но и послѣ этого замѣчаемы были представленія такого же характера, даже еще въ 1851 г. [2]),—вызвавшія «наистрожайшее» подтвержденіе представлять къ наградамъ исключительно тѣхъ, которые, отличаясь на служебномъ поприщѣ особеннымъ усердіемъ и ревностью, имѣли случай принести существенную пользу службѣ и оказать дѣйствительныя заслуги. Спеціально по военному вѣдомству издано было также постановленіе на этой почвѣ [3]) вслѣдствіе того, что неоднократно были замѣчены офицеры, оказывающіеся предающимися предосудительнымъ порокамъ, несвойственнымъ офицерскому званію, вопреки одобрительнымъ о нихъ аттестаціямъ. Изъ подобныхъ слу-

[1]) Собр. зак. и пост. до ч. воен. упр. отн., 1840 г., кн. II, № 40 и Указъ Правит. Сенату 24 мая 1840 г.
[2]) Тамъ же, 1851 г., кн. IV, № 56.
[3]) П. С. З., 1850 г., 24.054.

чаевъ Государь усмотрѣлъ, что нѣкоторые воинскіе начальники не вникали достаточно въ нравственныя качества аттестуемыхъ ими офицеровъ, почему повелѣлъ объявить, что начальствующія лица, въ особенности тѣ, на которыхъ лежала непосредственная обязанность полагать такія аттестаціи, будутъ подвергаться прямой отвѣтственности по всей строгости законовъ, за всякое въ этомъ отношеніи пристрастіе или послабленіе. Кромѣ вопросовъ о порядкѣ нарушенія наградныхъ правилъ по существу, внесенъ былъ Инспекторскимъ Департаментомъ всеподданнѣйшій докладъ [1]) такого содержанія: «Главнокомандующіе арміями и командиры отдѣльныхъ корпусовъ во всякое время входятъ съ представленіями о награжденіи за отличіе по службѣ, генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ. Для ограниченія представленій сего рода, а особенно для большей увѣренности въ достоинствахъ рекомендуемыхъ, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть, чтобы таковыя представленія дѣлаемы были не иначе, какъ одинъ разъ въ году, — послѣ инспекторскихъ смотровъ». Высочайше повелѣно было дѣлать впредь согласно съ докладомъ, но «за особыя отличныя дѣянія» дѣлать исключеніе.

УСТАНОВЛЕНІЕ СРОКА ПРЕДСТАВЛЕНІЯ КЪ НАГРАДАМЪ.

При этомъ же докладѣ приложена и форма представленій.

Здѣсь же необходимо упомянуть о дѣйствовавшемъ до 1837 года правилѣ, которое въ ряду законоположеній о наградахъ не значилось, но по существу было несомнѣнно наградою, судя по тексту такого законоположенія: «штабъ и оберъ-офицеровъ, подвергшихся по разнымъ случаямъ штрафамъ, въ формулярные списки внесеннымъ, представлять къ уничтоженію оныхъ не прежде, какъ по безпорочномъ и отлично-усердномъ прослуженіи ими не менѣе 3-хъ лѣтъ послѣ сдѣланнаго оштрафованія», а опредѣленнымъ на службу, согласно указа 22 августа 1826 г. былъ установленъ срокъ выслуги даже 10 лѣтъ, со времени вторичнаго опредѣленія на службу [2]).

УНИЧТОЖЕНІЕ ШТРАФОВЪ ИЗЪ ФОРМУЛЯРОВЪ.

Въ 1837 г. по поводу этого правила объявлено было такое постановленіе.

«На будущее время воспрещено входить съ представленіями, объ уничтоженіи штрафовъ изъ формулярныхъ списковъ г.г. генераловъ,

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. Инсп. Д-та 1826 г., II от. 2 ст., св. 577 № 159.

[2]) П. С. З., 1834 г., 7.398 и 1836 г 9.471.

штабъ и оберъ-офицеровъ, а также и нижнихъ чиновъ. Таковое уничтоженіе штрафовъ признано неудобнымъ въ томъ вниманіи, что каждый, подвергшійся какому-либо въ службѣ проступку, можетъ впослѣдствіи постояннымъ и ревностнымъ служеніемъ загладить оный, но проступокъ, единожды сдѣланный, уничтожить невозможно и показывать не находившимся въ штрафахъ того, кто сему подвергся, несообразно съ истиною, но дабы поощрить лицъ, подвергшихся штрафамъ, стараться загладить прежніе ихъ поступки и чтобы они не теряли надежды на награды, за отличіе въ предбудущую ихъ службу,— Всемилостивѣйше предоставлено было начальству, если кто изъ находившихся въ штрафахъ отлично-усердною службою загладитъ вполнѣ сдѣланный проступокъ, то въ видѣ награды испрашивать преимущества, на которыя лицо, штрафу подвергшееся, права не имѣетъ» [1]).

По поводу знаковъ отличія иностранныхъ, жалуемыхъ Россійскимъ подданнымъ, послѣдовало повелѣніе, чтобы лица, получившія знаки, доносили объ этомъ по командѣ и испрашивали дозволенія Высочайшаго на ношеніе ордена [2]).

ОБЩІЙ ПОРЯДОКЪ НАГРАЖДЕНІЯ ОРДЕНАМИ.

Награжденія всякаго рода дѣлались по представленіямъ надлежащаго начальства и утверждались Высочайшею волею, при чемъ къ награжденію орденами этотъ порядокъ примѣнялся, начиная отъ степеней низшихъ и кончая 2-й степенью, а орденомъ Св. Владиміра даже 3-й степенью, награжденіе же орденами первыхъ степеней присвоено было непосредственному Высочайшему благовозрѣнію. Нарушеніе этого порядка вызвало однажды собственноручную отмѣтку Государя на журналѣ Комитета Министровъ съ представленіемъ о награжденіи нѣкоторыхъ чиновниковъ орденами первыхъ степеней: «впредь никогда въ Комитетъ Министровъ не представлять къ наградѣ выше 3-й степени Владиміра, прочія награды предоставляю Себѣ» [3]).

Исключеніе изъ общаго порядка сдѣлано было на случай военнаго времени. Главнокомандующимъ арміями предоставлялось право: лично награждать на полѣ сраженія орденами Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, Св. Анны 2 ст., того же ордена 3 ст. съ бантомъ и 4 ст.

[1]) П. С. З., 1837 г., 10 519.
[2]) П. С. З., 1827 г., 1.676.
[3]) П. С. З., 1849 г., 23.297.

съ надписью «за храбрость», золотыми шпагами, полусаблями и саблями «за храбрость» — а орденомъ Св. Георгія — по рѣшенію Думы... «Вели собрать при досугѣ Думу и опредѣли кому справедливо дать», пишетъ Государь Меньшикову 11 (23) октября 1854 г., по поводу награжденія командира батареи № 10, о которой Государь говоритъ въ письмѣ: «Что то не понятно Мнѣ какъ батарея № 10 могла уцѣлѣть. Думаю, что Командиръ ея заслужилъ Георгія 4» [1]. Награжденіе разрѣшалось только за подвиги собственно военные, затѣмъ Главнокомандующій объявлялъ въ приказѣ по арміи, выдавалъ грамоты на назначенныя имъ награды и представлялъ на Высочайшее утвержденіе [2].

Такъ какъ допускалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ совмѣстительство должностей и притомъ даже въ разныхъ иногда вѣдомствахъ, начальство которыхъ имѣло право дѣлать представленія о награжденіи одного и того же лица за заслуги по своему вѣдомству, то бывали случаи двойного награжденія однимъ и тѣмъ же орденомъ. Во избѣжаніе этого установлены были взаимныя сношенія между начальствомъ о дѣлаемыхъ представленіяхъ [3].

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію порядка производства самыхъ награжденій по каждому роду ихъ, скажемъ нѣсколько словъ о порядкѣ выдачи грамотъ на награды, поскольку коснулась его рука Императора Николая I.

ВЫДАЧА ГРАМОТЪ И ОТОБРАНІЕ ИХЪ.

Раздѣлено было контрасигнированіе грамотъ, при чемъ было указано грамоты на ордена 1-й и 2-й степени контрасигнировать Канцлеру Россійскихъ Орденовъ или же его замѣстителю, а младшихъ степеней—тѣмъ Министрамъ, по представленію которыхъ пожалованы ордена или Особамъ, подносящимъ на Высочайшее подписаніе указы о наградахъ [4]. Грамоты на ордена Св. Станислава и Бѣлаго Орла жалуемыя подданнымъ Царства Польскаго и иностранцамъ, повелѣно было заготовлять на русскомъ языкѣ [5].

[1]) «Рескрипты и письма Императора Николая I къ князю Меньшикову за время Севастопольской обороны», изд. А. И. Анисимовъ. Спб., 1908 г., стр. 43 (Письмо 24-е).

[2]) Уставъ для Управленія Арм. въ мир. и военное время, изд. 1846 г. гл. II. § 18 (П. С. З., 20.670).—П. С. З., 1849 г., 23.311.

[3]) П. С. З., 1852 г., 28.472.

[4]) П. С. З., 1826 г., 318.

[5]) П. С. З., 1839 г., 12.382.

Кромѣ того замѣчено было, что наслѣдники нѣкоторыхъ награжденныхъ орденами башкирцевъ производили попытки домогаться неправильнаго предоставленія правъ на дворянство по орденамъ, полученнымъ умершими, основывая домогательства эти на остающихся въ рукахъ ихъ грамотахъ послѣ умершихъ. Имѣя въ виду, что у башкирцевъ существовало многоженство и законность наслѣдованія въ общемъ порядкѣ находила мало примѣненія, повелѣно было: грамоты послѣ умершихъ башкирцевъ,—кавалеровъ какого-либо ордена, не оставлять наслѣдникамъ, а возвращать въ Капитулъ [1]).

ОРДЕНЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБѢДОНОСЦА ГЕОРГІЯ.

Законоположенія, изданныя при Императорѣ Николаѣ I, по поводу этого ордена носили характеръ разъясненій по частнымъ вопросамъ, возникавшимъ при ходатайствахъ о награжденіи 4-й степенью этого ордена за 25-тилѣтнюю выслугу въ офицерскихъ чинахъ, до 1833 г., когда былъ изданъ переработанный статутъ ордена.

Дано было разъясненіе въ отмѣну включеннаго въ указъ 5 генваря 1817 г. правила о томъ, чтобы не считать на выслугу 25-лѣтняго срока на право полученія этого ордена командировки офицеровъ по полковымъ надобностямъ, какъ то: за ремонтомъ, амуничными вещами и т. п. Согласно этого разъясненія, было признано справедливымъ предоставить право на зачетъ этого времени, «пріемля въ уваженіе, что къ таковымъ порученіямъ обыкновенно избираются отличнѣйшіе офицеры» [2]). Вслѣдъ за этимъ сдѣлано было подтвержденіе къ нему (на всякій случай): 1) начальники должны опредѣлять въ инструкціи командируемому срокъ времени, для выполненія порученія, и доносить о семъ высшему начальству; 2) изъ командировки непремѣнно возвращаться въ свои части, а въ противномъ случаѣ излишнее время вычитать; 3) возложить на строжайшую отвѣтственность начальства, чтобы командировки дѣлать безъ малѣйшаго пристрастія [3]). Повелѣно было затѣмъ, въ 1831 году, не исключать изъ службы времени нахожденія въ плѣну офицеровъ и чиновниковъ, измѣнически захваченныхъ 19 ноября 1830 г., во время возникшаго въ Варшавѣ мятежа [4]). До изданія новаго статута въ 1833 году,

[1]) П. С. З., 1831 г., 4.547.
[2]) П. С. З., 1826 г., 546.
[3]) Тамъ же, 547.
[4]) П. С. З., 1831 г., 5.002.

мы встрѣчаемся съ неоднократнымъ особымъ награжденіемъ, выражающимся въ «прибавленіи одного и двухъ лѣтъ службы къ полученію ордена Св. Георгія, за безпорочную выслугу 25 лѣтъ». Первое награжденіе этого рода было объявлено Императоромъ Николаемъ I 26 марта 1826 года въ указѣ Правительствующему Сенату [1]).

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что армейскимъ офицерамъ было отказано въ наградѣ, назначенной этимъ указомъ по точному смыслу словъ указа—«офицерамъ Гвардейскаго Корпуса». Высочайшее разрѣшеніе на занесеніе въ послужные списки этого права было дано въ 1839 году [2]), когда Дума ордена Св. Георгія вошла съ докладомъ о предоставленіи права по вышеозначенному указу С.-Петербургскому Бау-Адъютанту Полковнику Л.-Гв. Павловскаго полка Денисову, который, во время происшествія, хотя и былъ Капитанъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка, но состоялъ въ должности Плацъ-Адъютанта и находился при С.-Петербургскомъ Комендантѣ Генералъ-Адъютантѣ Башуцкомъ, а слѣдовательно, по мнѣнію Думы, былъ при одинаковыхъ съ нимъ обстоятельствахъ и имѣлъ одинаковое съ нимъ право. Государь согласился съ мнѣніемъ Думы и дозволилъ примѣнить это ко всѣмъ армейцамъ, которые были 14 декабря въ одинаковыхъ условіяхъ со всѣми награжденными правомъ убавленія срока.

Подобныя же награжденія послѣдовали:

а) штабъ и оберъ-офицерамъ, находившимся въ дѣйствительномъ сраженіи 27 мая 1828 г. при переправѣ черезъ Дунай «за примѣрное мужество, неустрашимость и усердіе» [3]). (Указъ былъ данъ въ лагерѣ при Сатуновѣ).

б) штабъ и оберъ-фицерамъ, которымъ объявлено Высочайшее благоволеніе за сраженія: 13 сентября 1826 г. при г. Елисаветполѣ, 19—24 іюня 1828 г., при осадѣ и взятіи штурмомъ крѣпости Карса, и 15 августа того же года, при штурмѣ крѣп. Ахалу (Ахалцыха), дозволено было убавить изъ срока къ выслугѣ орд. Св. Георгія оберъ-офицерамъ по году, а штабъ-офицерамъ по два [4]). Такіе же сроки были убавлены, за отличіе въ сраженіяхъ подъ Остроленкою 14 мая

[1]) П. С. З., 1826 г. 220 и М. о. А. Г. Ш. дѣл. Инсп. Д-та, 1826 г., I от., 1 ст. связ. 286/265. № 437 и 2 ст. связ. 534, № 457.
[2]) П. С. З., 1839 г., 12.946.
[3]) П. С. З., 1828 г., 2.060.
[4]) П. С. З., 1830 г., 3.867.

1834 г. и 25—26 августа того же года, при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій [1]).

6 декабря 1833 года объявленъ былъ новый статутъ [2]), коимъ орденъ назначался:

А. За особыя отличія и подвиги военные, совершенные по распоряженію начальства, или по собственному внушенію, въ пользу Отечества. Представленія къ орденамъ 3-й и 4-й степеней могли быть дѣлаемы по командѣ не позже двухъ недѣль по совершеніи подвига; они разсматривались при Главной Квартирѣ Думою, въ составѣ не менѣе семи наличныхъ кавалеровъ ордена, по большинству $^2/_3$ голосовъ.

Б. За выслугу 25-ти лѣтъ въ офицерскомъ званіи, считая службу не ранѣе какъ съ 16-тилѣтняго возраста, при чемъ срокъ выслуги убавлялся награжденнымъ:

Орденами:

Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4 ст. съ бантомъ	3 года
Св. Анны 3 степени съ бантомъ . .	2 »
Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость»	1 »
Высочайшимъ благоволеніемъ	$^1/_2$ »
Золотыми знаками за Прейсишъ-Эйлау и Базарджикъ	3 »
Золотыми шпагами и саблями. . . .	2 »

Въ 1834 году было разъяснено, что службу офицеровъ въ бывшихъ Финскихъ войскахъ считать къ выслугѣ ордена Св. Георгія не слѣдуетъ [3]), генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, служившимъ въ бывшихъ польскихъ войскахъ и вступившимъ на службу въ Россійскую армію, считать только ту службу въ польскихъ войскахъ, которую продолжали они безпорочно съ 1815 года, не участвуя въ мятежѣ [4]). Офицеровъ, прощенныхъ изъ разжалованныхъ въ рядовые, у которыхъ штрафы изъ формуляровъ были уничтожены, дозволено было удостоивать къ ордену послѣ полученія знака отличія безпо-

[1]) П. С. З., 1834 г., 6.916.
[2]) П. С. З., 1833 г., 6.611.
[3]) П. С. З., 1834 г., 7.105.
[4]) П. С. З., 1834 г., 7.377.

рочной службы за 25 лѣтъ [1]). Въ 1839 году было разъяснено [2]), что слѣдуетъ награждать орденомъ Св. Георгія за 25 лѣтъ и въ томъ случаѣ, если подлежащій представленію участвовалъ въ сраженіяхъ, будучи не въ офицерскихъ чинахъ, а въ нижнемъ званіи.

Въ 1840 году изданы были два новыхъ постановленія, присоединяющихъ къ лицамъ, имѣющимъ право на полученіе ордена Св. Георгія 4 кл. за 25 лѣтъ, съ убавкой одного года изъ срока выслуги: 1) штабъ и оберъ-офицеровъ полковъ Тенгинскаго и Навагинскаго и Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 «въ воздаяніе отлично усердной службы и особенныхъ трудовъ съ примѣрною твердостью и постоянствомъ переносимыхъ въ войнѣ съ горцами» [3]); право это было распространено въ слѣдующемъ же году на генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Черноморской береговой линіи и комендантскаго управленія крѣпости Анапы [4]); 2) всѣхъ тѣхъ бригадныхъ, полубригадныхъ и ротныхъ командировъ Пограничной таможенной стражи, которые прослужили въ войскахъ не менѣе 15 лѣтъ и бывали въ походахъ и сраженіяхъ; основаніемъ для награжденія указано, что стража эта, «имѣя военное устройство и комплектуясь военными чинами, по роду обязанности ея, охраняя границу Имперіи,—несетъ безсмѣнно трудную форпостную службу и нерѣдко подвергается опасностямъ отъ покушеній людей вооруженныхъ».

Съ изданіемъ «Положенія, объ увольненіи офицеровъ въ безсрочные отпуски» было введено правило, чтобы время состоянія въ безсрочномъ отпускѣ не зачитать въ счетъ выслуги къ ордену Св. Георгія за 25 л. [5]), а въ 1847 году [6]) было постановлено зачитать время нахожденія въ сборахъ для занятій съ нижними чинами.

Со стороны канцелярской дѣйствіе статута въ теченіе двѣнадцати лѣтъ показало, что не всѣ начальники дѣлаютъ правильныя представленія къ ордену со стороны расчета срока выслуги, при чемъ не всегда показываютъ тѣ случаи, которые или лишаютъ права на полученіе ордена или заставляютъ дослуживать исключаемое по этимъ

[1]) П. С. З., 1836 г., 9.808а.
[2]) П. С. З., 1839 г., 12.947.
[3]) П. С. З., 1840 г., 13.390.
[4]) П. С. З., 1841 г., 14.809.
[5]) П. С. З., 1841 г., 14.143.
[6]) П. С. З., 1847 г., 21.456.

случаямъ время, ранѣе, чѣмъ быть представленными къ нему. Чтобы избѣжать впредь подобныхъ явленій, Военный Министръ возложилъ на обязанность ближайшаго военнаго начальства составленіе «вѣрнѣйшаго и подробнаго расчета службы» по особой формѣ [1]). Формою этою было предусмотрѣно, что должно быть показываемо: время малолѣтства до 16-тилѣтняго возраста по производствѣ въ прапорщики; время переѣзда изъ полка въ полкъ, при переводѣ по собственному желанію; время состоянія по Арміи безъ должности; время нахожденія въ отставкѣ; время неприбытія въ полкъ по опредѣленіи вновь на службу; бытность въ плѣну; промедленія въ командировкѣ сверхъ назначеннаго на то срока; вторичное нахожденіе въ отставкѣ и служба въ другихъ вѣдомствахъ, не числясь въ воинскихъ спискахъ, время нахожденія подъ арестомъ; нахожденіе въ №№ войскѣ безъ отправленія назначенной въ статутѣ службы; бытность въ отпускахъ, отсрочки и просрочки. Всѣ эти обстоятельства должны были показываться съ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа (съ такого то по такое то время), согласно послужныхъ формулярныхъ списковъ. Къ формѣ было сдѣлано примѣчаніе, въ которомъ говорилось: «послѣ сего показывать всѣ обстоятельства, могущія послѣдовать въ продолженіе службы, хотя и внесенныя въ формулярный списокъ, каждое обстоятельство отдѣльно, подробно и ясно, какъ то: бытность подъ судомъ или слѣдствіемъ, аресты, выговоры и замѣчанія, смѣщеніе съ должности за проступки, переводъ изъ Гвардіи и другихъ войскъ, имѣющихъ преимущество въ чинахъ, въ Армію или Гарнизонъ; у тѣхъ же, которые въ штрафахъ не находились, дѣлать отмѣтки, что никакимъ штрафамъ ни по формулярамъ, ни безъ внесенія въ формулярный списокъ не подвергались. При чемъ объяснять также такіе штрафы или случаи, кои Всемилостивѣйше разрѣшено уничтожить или не считать препятствіемъ къ полученію наградъ и преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ».—Это постановленіе вполнѣ уже гарантировало правильность награжденій.

На орденахъ, присуждаемыхъ Думою за военные подвиги, изображаемъ былъ Св. Георгій одинаково на всѣхъ до 1844 года, когда Государь повелѣлъ, при случаѣ представленія къ наградѣ

[1]) Цирк. Инсп. Д-та, 1845 г., № 10.

двухъ Мусульманъ, замѣнить это изображеніе Императорскимъ орломъ [1]).

На орденахъ за выслугу лѣтъ установлена была, для отличія отъ орденовъ за военные подвиги, надпись: «25 лѣтъ». Государемъ было замѣчено, что нѣкоторыя лица имѣютъ эти ордена безъ означенной надписи и повелѣно было подтвердить о соблюденіи существующихъ правилъ [2]).

Необходимымъ полагаемъ занести на страницы очерка исключительный случай награжденія орденомъ Св. Георгія за большую вылазку изъ Севастополя 24 октября 1854 года Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей [3]).

I. Представленіе Генералъ-Адъютанта князя Меншикова Государю Императору отъ 31-го октября 1854 года:

«Въ донесеніи моемъ Вашему Императорскому Величеству непосредственно послѣ дѣла 24 числа—большой вылазки изъ Севастополя, я имѣлъ уже счастіе свидѣтельствовать, что Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ явили Себя на полѣ битвы, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, не только вполнѣ достойными высокаго Своего званія, встрѣчая хладнокровно опасности, но и примѣромъ настоящей воинской доблести. Присутствіе Ихъ посреди огня побуждало всѣхъ и каждаго къ исполненію священнаго долга Царю и Отечеству!

Ввѣренное мнѣ войско это видѣло, и то мужество, которое показало оно въ столь упорномъ съ обѣихъ сторонъ дѣлѣ, конечно было плодомъ мысли, что дорогія Царю и Россіи Дѣти посреди насъ и что въ Ихъ самоотверженіи каждый долженъ видѣть примѣръ для себя.

Въ приказѣ моемъ отъ 29 числа я счелъ моею обязанностью

---

[1]) Соб. З. и П. до час. в. упр. отн. 1844 г., кн. III, № 35.

[2]) Соб. З. и П. до час. в. упр. отн., 1850 г., кн. II, № 66.

[3]) Великіе Князья прибыли въ Севастополь между 19 и 24 числами октября 1854 г., имѣя въ виду принять участіе въ готовящейся вылазкѣ. Это видно изъ писемъ Государя: отъ 14 октября, гдѣ онъ пишетъ. «Сыновьямъ Николаю и Михаилу Моимъ дозволилъ Я ѣхать къ тебѣ» и отъ 19 окт., въ которомъ сказано, что «вѣроятно дѣти Мои прибудутъ еще во время, чтобы участвовать въ готовящемся». («Рескр. и пис. Импер. Николая I къ князю Меньшикову»,—изд. Анисимова, 1908 г., письма 25-е и 27-е.

повторить передъ войскомъ о доблестяхъ Великихъ Князей и осмѣлился выразиться, что подъ непріятельскимъ огнемъ Они были истинно Русскими Молодцами!

Но я не исполнилъ бы священнѣйшаго и вѣрноподданнѣйшаго моего долга предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и предъ всею Россіею, если бы умолчалъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ тѣхъ особенностей, въ которыхъ находились Ихъ Высочества.

Доказавъ уже на полѣ сраженія все мужество свое и хладнокровіе, Государи Великіе Князья пожелали въ тотъ же день посѣтить бастіоны и батареи, чтобы устно, въ исполненіе Высочайшей воли Вашей, передать храбрымъ морякамъ Царское «спасибо». Въ это время всѣ почти батареи дѣйствовали, и особенно на Малаховомъ курганѣ огонь былъ неумолкаемый, такъ что всю дорогу къ этому бастіону громъ ядеръ и даже свистъ штуцерныхъ пуль провожали Великихъ Князей. На Малаховомъ курганѣ непріятель доставилъ отрадный случай защитникамъ Севастополя: свое испытанное мужество сочетать съ впервые испытывавшимся мужествомъ дорогихъ Россіи Сыновей! Въ присутствіи Ихъ Высочествъ, почти къ Ихъ ногамъ, упали два непріятельскія ядра въ брустверъ; третьимъ, ударившимъ въ мерлонъ [1]), засыпало прислугу и наконецъ, какъ бы въ довершеніе испытанія, бомба, передъ Ихъ глазами, разрушила зданіе въ то время, когда, въ нѣсколькихъ шагахъ, Ихъ Высочества одушевляли команду милостивыми словами Вашего Величества.

Лишне было бы говорить, что во всѣ эти минуты, которыя могли бы быть роковыми, Государи Великіе Князья были, осмѣлюсь и здѣсь повторить, истинно Русскими Молодцами!

Ваше Императорское Величество осчастливите все ввѣренное мнѣ войско, опредѣливъ Ихъ Высочествамъ тотъ орденъ за воинскія доблести, который въ мысляхъ каждаго изъ насъ единодушно Имъ присужденъ. Высочайшее удостоеніе Ихъ Кавалерами Ордена Св. Георгія 4-й степени за храбрость, по всей справедливости Ихъ Высочествамъ слѣдующаго, было бы знакомъ Монаршей, неизреченной милости и всѣмъ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, свидѣтелямъ мужества и неустрашимости Великихъ Князей, Которыми, какъ Ваше Импе-

[1]) Мерлонъ—толща бруствера между двумя прорѣзанными въ немъ сосѣдними амбразурами.

раторское Величество, такъ и вся Россія имѣютъ счастливое и полное право гордиться и утѣшаться».

II. На донесеніе это Государь отвѣтилъ письмомъ отъ 7 ноября [1]), въ которомъ читаемъ «...Съ радостію я читалъ твое лестное представленіе отъ 31 октября о Моихъ сыновьяхъ и разрѣшаю украсить Ихъ, если находишь достойными...»

III. Переписка по этому дѣлу заключена была письмомъ Государя отъ 23 ноября [2]):

«Я счастливъ счастію дѣтей, которыя внѣ себя отъ благодарности за врученные тобою Имъ кресты». Здѣсь же написаны строки, отражающія какъ въ зеркалѣ великую душу Николая Павловича: «Благодарю тебя, что ты не упустилъ наградить главныхъ виновниковъ подвиговъ 24 числа,—нашихъ молодецкихъ солдатиковъ».

ОРДЕНЪ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

Къ постановленіямъ, относящимся до награжденія орденомъ Св. Владиміра, которыя мы видѣли въ очеркѣ предыдущаго царствованія, присоединены были Императоромъ Николаемъ I слѣдующіе акты.

5 января 1843 года объявлено было Министромъ Юстиціи Правительствующему Сенату Высочайшее повелѣніе: для возвышенія ордена Св. Владиміра сверхъ принятаго нынѣ правила жаловать этимъ орденомъ только по опредѣленіямъ Думы, обходя слѣдующими степенями онаго тѣхъ, кто не имѣетъ 4-й степени, — разсматривать сколько возможно строже заслуги лицъ, представляемыхъ къ награжденію «онымъ» [3]). Въ 1845 г. изданъ былъ новый статутъ ордена [4]). Краткое его содержаніе приводимъ для сравненія. Орденъ былъ установленъ въ награду подвиговъ, совершаемыхъ на поприщѣ государственной службы и въ воздаяніе трудовъ на пользу Государства. Число кавалеровъ опредѣлено не было. Для военныхъ чиновъ установлено было также пожалованіе этимъ орденомъ и за военные подвиги, при чемъ въ этомъ случаѣ къ нему присоединялись по два на-

[1]) «Рескрипты и письма Императора Николая I къ князю Меньшикову за время Севастопольской обороны» (изд. Анисимова, 1908 г.) письмо 31-е.
[2]) Тамъ же, письмо 35-е.
[3]) Соб. З. и П. до час. в. упр. отн., 1843 г., кн. I, № 7.
[4]) П. С. З., 1845 г., 19.227.

крестъ лежащихъ меча: посрединѣ креста и звѣзды. Внѣшній видъ ордена вообще измѣненъ не былъ, но было постановлено, чтобы при награжденіи нехристіанъ выдавать ордена съ изображеніемъ Императорскаго Россійскаго Орла вмѣсто креста и, кромѣ того [1]), орденъ этотъ назначать мусульманамъ и вообще нехристіанамъ давать только за военные подвиги. Право на полученіе ордена 4-й степени пріобрѣталось выполненіемъ одного изъ 14 перечисленныхъ въ статутѣ пунктовъ, при чемъ къ военно-служащимъ, наравнѣ съ прочими, относились:

пун. 1) кто исполнитъ порученіе начальства, сопряженное съ опасностью жизни;

пун. 2) кто одними благоразумными увѣщаніями, не прибѣгая ни къ какимъ инымъ мѣрамъ, убѣдитъ не повинующихся по какому-либо заблужденію, покориться предписаніямъ начальства;

пун. 7) за вторичное приведеніе въ желаемый порядокъ запущенной части или за успѣшное окончаніе непомѣрно накопившихся дѣлъ послѣ награжденія за первый разъ орденомъ Св. Анны;

пун. 11) за спасеніе жизни болѣе нежели 10 человѣкамъ, съ представленіемъ о семъ свидѣтельства, вторично, послѣ награжденія за такой же подвигъ орденомъ Св. Анны.

Сверхъ того орденомъ той-же степени награждались:

1) офицеры, безпорочно выслужившіе 35 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, считая съ 16-лѣтняго возраста,—съ надписью «35 лѣтъ»;

2) прослужившіе безпорочно 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ по военно-сухопутному вѣдомству всѣ безъ исключенія генералы, штабъ и оберъ-офицеры, дѣйствительно состоявшіе въ военныхъ спискахъ, которые служили не менѣе одной кампаніи противъ непріятеля и были по крайней мѣрѣ въ одномъ сраженіи, хотя-бы и не въ офицерскомъ званіи, а въ нижнемъ чинѣ. Они получали орденъ съ надписью «25 лѣтъ» и съ бантомъ. При расчетѣ выслуги срока на право полученія ордена офицерамъ, поступившимъ добровольно на военную службу нижними чинами изъ классныхъ чиновъ, служба нижними чинами вычиталась [2]). Числившимся въ запасныхъ вой-

[1]) П. С. З., 1845 г., 19.244.
[2]) Тамъ-же, 1846 г., 20.755.

скахъ зачиталась только служба, проведенная въ сборахъ для обученія нижнихъ чиновъ, если не занимали другихъ должностей и не состояли въ особенныхъ званіяхъ [1]). Не аттестованные по прежнимъ формулярнымъ спискамъ къ повышенію чиномъ не могли быть представляемы къ награжденію орденомъ Св. Владиміра за 35 лѣтъ иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія [2]). Лишенные чиновъ, хотя-бы и вновь выслужившіеся, и вообще подвергавшіеся штрафамъ, теряли право на награжденіе (за нѣкоторыми исключеніями). Награжденіе орденомъ за выслугу лѣтъ безъ банта предоставлено было просить самому, имѣющему право на награду, съ представленіемъ послужного списка, а къ ордену «за 25 лѣтъ» съ бантомъ представляло начальство. При удостоеніи срокъ разсчитывался по особымъ правиламъ [3]), при чемъ не исключалось изъ общаго срока выслуги время отлучки для излеченія ранъ, противъ непріятеля полученныхъ, и время всѣхъ по дѣламъ службы командировокъ; служеніе въ ополченіи дополняло срокъ прослужившимъ во фронтѣ 24 года; не зачитывалась служба въ бывшихъ Финскихъ войскахъ, а также и въ бывшихъ Польскихъ войскахъ, кромѣ той, которую удостоиваемые несли безпорочно съ 1815 г., не участвуя въ мятежѣ, возникшемъ въ Варшавѣ въ 1830 году. Имѣвшіе уже орденъ Св. Владиміра не представлялись къ таковому-же съ бантомъ. Убавка срока выслуги по орденамъ была примѣняема та-же, что и при награжденіи орденомъ Св. Георгія [4]). Представленія поступали въ Думу изъ 12 старшихъ кавалеровъ каждой степени ордена, въ Петербургѣ налицо находящихся, одинъ разъ въ годъ, въ началѣ сентября. Списки удостоенныхъ Думою подносились Государю на утвержденіе къ 22 сентября,—дню, установленному для награжденія этимъ орденомъ. Если одинъ разъ Высочайшаго соизволенія на награжденіе не послѣдовало, то вторично за тотъ-же подвигъ представлять не дозволялось.

ОРДЕНЪ СВ. АННЫ.

Стремясь къ поднятію на возможно большую высоту воинскаго духа Арміи, чтобы вѣрнѣе вести ее къ побѣдамъ, Императоръ Николай Павловичъ принялъ одной изъ мѣръ къ этому, — воз-

[1]) П. С. З., 1847 г., 21.456.
[2]) П. С. З., 1852 г., 26.606.
[3]) П. С. З., 1833 г., 6.611; 1834 г., 7.105 и 7.377.
[4]) См. страницу 398.

дѣйствіе на честолюбіе. На почвѣ этой разработывались вопросы о награжденіяхъ за военные подвиги, направляясь къ тому, чтобы одинъ видъ ордена, которымъ была «украшена» (по выраженію одного изъ указовъ) грудь офицера, могъ опредѣлить степень его заслугъ Отечеству. Въ 1828 году, въ этихъ видахъ, присоединенъ былъ къ ордену Св. Анны 3 ст. бантъ для награжденія за подвиги военные, подобно ордену Св. Владиміра 4 ст., и повелѣно было именовать награжденныхъ имъ «кавалерами ордена Св. Анны 3 ст. съ бантомъ» [1]). Въ 1829 году опубликованъ былъ измѣненный статутъ ордена [2]). Награжденіе этимъ орденомъ установлено было по прослуженіи безпорочно 15 лѣтъ, сохраняя ранѣе изданныя правила, добавлено было: награждаемымъ орденомъ 4 степени, кромѣ знака ордена на шпажной чашкѣ находящагося, помѣщать надпись,—«за храбрость»; получившимъ орденъ 3 ст. съ бантомъ убавлять 2 года, а 4 степ. съ установленною вновь надписью—одинъ годъ изъ выслуги срока къ полученіи ордена Св. Георгія за 25 лѣтъ. Поводы для представленія къ наградѣ орденомъ за заслуги въ мирное время чинами военными выдѣлены были въ особый пунктъ:

«В. По части Военной. 1) Изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, имѣющихъ подъ своимъ Начальствомъ роту, эскадронъ или большую часть войска, къ полученію ордена Св. Анны удостоенъ быть имѣетъ: а) Тотъ, кто доведетъ ввѣренную ему часть до такого состоянія, что оная сохранитъ первую степень исправности на Инспекторскихъ смотрахъ Главнаго Начальства, три года сряду. в) Кто исполнитъ сдѣланное ему особенное порученіе съ такою точностію, что оное принято будетъ основаніемъ къ извлеченію значительной пользы или къ пресѣченію злоупотребленія. с) Кто сохранитъ во ввѣренной ему части здоровье нижнихъ чиновъ и нравственность такъ, чтобъ относительно здоровья, пріемля во вниманіе квартирное расположеніе войскъ и вліяніе, какое можетъ имѣть мѣстный климатъ на здоровье ихъ, распредѣливъ квартиры на три разряда по положенію губерніи и уѣздовъ, гдѣ квартиры будутъ расположены, убыль людей въ продолженіе двухъ лѣтъ сряду, не превышала числа умершихъ и выписываемыхъ за неспособностію въ Гарнизонъ и Инвалидъ двухъ-со-

[1]) П. С. З., 1828 г., 2.131.
[2]) П. С. З., 1829 г., 2.820.

таго, сотаго и пятидесятаго человѣка;—а относительно нравственности, кто сохранитъ оную и доброе поведеніе между нижними чинами и симъ самымъ отличится бдительностію надзора до такой степени, что въ продолженіе трехъ лѣтъ сряду не окажется между ними виновныхъ въ нарушеніи воинской дисциплины и спокойствія, между жителями, а число бѣжавшихъ не будетъ превышать въ сложности одного человѣка изъ ста.

2) Изъ штабъ и оберъ-офицеровъ: кто при препровожденіи партій рекрутскихъ и военныхъ кантонистовъ, хотя не въ одно время, но въ числѣ болѣе 1000 человѣкъ, будетъ столь попечителенъ, что изъ оныхъ не окажется въ пути умершихъ, бѣжавшихъ или-же значительнаго числа оставленныхъ въ госпиталяхъ; притомъ же не объявится никакихъ претензій и здоровье людей вообще будетъ сбережено».

Этотъ пунктъ былъ нѣсколько измѣненъ при новомъ изданіи статута въ 1845 году [1]) (одновременно со стат. орд. Св. Владиміра), при чемъ было установлено награжденіе штабъ и оберъ-офицеровъ, за троекратное препровожденіе партій, далѣе 500 верстъ каждый разъ, при соблюденіи прочихъ условій по старому.

Въ 1846 году Вице-Президентъ Капитула Орденовъ доложилъ, что на основаніи вновь изданныхъ статутовъ орденовъ Св. Владиміра и Св. Анны представленія поступаютъ прямо въ Капитулъ Орденовъ для внесенія въ Кавалерскія Думы, а не въ Правительствующій Сенатъ, который прежде разсматривалъ и подготовлялъ подробныя и правильныя представленія, почему представленія стали писать по разнообразной формѣ.

Для установленія однообразія и избѣжанія необходимости требовать дополненія и исправленія представленій, поднесена была при докладѣ на Высочайшее утвержденіе и утверждена 24 марта особая форма [2]):

---

[1]) П. С. З., 1845 г., 19.228 и соб. зак. и пост. до ч. в. упр. отн., 1845 г., кн. III, № 45 (ст. XXV п. 8).

[2]) Прил. къ № 46, кн. III, с. з. и п. до ч. в. упр. отн. 1846 г.

1-я страница листа.

СПИСОКЪ

о лицахъ, представляемыхъ къ наградѣ орденомъ Св. . . . . степени черезъ Кавалерскую Думу [1]).

По вѣдомству . . . . . .

184 года.

Внутри листа:

Лѣвая сторона.

Настоящая должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Съ котораго времени въ первомъ офицерскомъ чинѣ, въ настоящемъ чинѣ и должности.		Какіе имѣетъ ордена, за какія отличія, когда полученные.	Не получалъ-ли какой награды за то отличіе, за которое къ ордену представляется.	Не былъ-ли въ штрафахъ, подъ судомъ или слѣдствіемъ и если былъ, то за что, чѣмъ и когда дѣло кончилось.
	Годъ.	Мѣсяцъ и число.			

Правая сторона.

Сколько времени былъ въ отставкѣ, въ отпускахъ и	за что представляется нынѣ къ наградѣ.	Къ какому ордену представляется и по какой именно статьѣ статута сего ордена.

ОРДЕНА СВ. СТАНИСЛАВА И БѢЛАГО ОРЛА.

Покоривши гордую и безпокойную Польшу, Императоръ Николай I призналъ за благо присоединить существовавшіе издавна польскіе ордена Св. Станислава и Бѣлаго Орла къ орденамъ Россійскимъ, подъ наименованіемъ «Императорскихъ и Царскихъ орденовъ»; указъ

[1]) П. С. З., 1835 г., № 8.348. Кавалерскія Думы орденовъ составлялись изъ опредѣленнаго числа кавалеровъ, а именно: Св. Георгія 1 и 2 ст.— изъ всѣхъ наличныхъ, 3 и 4 ст. — по 12 старшихъ кавалеровъ каждой степени, Св. Владиміра и Св. Анны—по 12 старшихъ кавалеровъ каждой изъ 4-хъ степеней.

объ этомъ состоялся 17/29 ноября 1831 года [1]). Старшимъ изъ названныхъ орденовъ въ Царствѣ Польскомъ былъ орденъ Бѣлаго Орла, а вторымъ —орденъ Св. Станислава, какъ учрежденный Королемъ Польскимъ, для вознагражденія заслугъ тѣхъ изъ подданныхъ его, которые не могли еще пріобрѣсти право на старшій орденъ. Учрежденъ былъ орденъ Св. Станислава въ 1765 году. Послѣ присоединенія ордена эти получили такія мѣста по градаціи орденовъ Россійскихъ: Бѣлый Орелъ поставленъ былъ ниже Александра Невскаго, а Станиславъ 1-й ст. ниже Анны 1-й ст. [2]). Орденъ Бѣлаго Орла не имѣлъ статута и потому не представлялъ данныхъ для разсмотрѣнія порядка награжденія имъ. Объ орденѣ Св. Станислава былъ изданъ для руководства при награжденіи имъ въ 1839 году статутъ [3]), въ коемъ не было статей, спеціально для военно-служащихъ предназначенныхъ. Можно отмѣтить только, что, при пожалованіи ордена въ нѣкоторыхъ случаяхъ лицамъ военнаго званія, давалъ онъ, наравнѣ съ прочими, право на потомственное дворянство: изъ награжденныхъ по 17 ноября 1831 г., т.-е. день присоединенія ордена къ Россійскимъ орденамъ, предоставлялось это право только получившимъ орденъ 1-й степени, награжденнымъ-же послѣ присоединенія ордена, право это предоставлялось кавалерамъ всѣхъ степеней безъ различія [4]).

Въ 1845 году, съ изданіемъ новыхъ статутовъ объ орденахъ Св. Владиміра и Св. Анны, Высочайше повелѣно было не представлять никого къ награжденію орденами Св. Станислава 2-й и 3-й степени [5]).

ЗНАКЪ ОТЛИЧІЯ БЕЗПОРОЧНОЙ СЛУЖБЫ.

Знакъ этотъ былъ учрежденъ 22 августа 1827 года въ память дня Коронованія Государя Императора Николая Павловича въ 1826 году. Онъ состоялъ изъ квадратной сквозной пряжки, серебряной, вызолоченной, съ изображеніемъ дубоваго вѣнка, въ серединѣ котораго означалось римскими цифрами число лѣтъ службы, за которыя знакъ былъ назначенъ къ выдачѣ. Знаки, которыми награждались чины военные, отличались отъ выдаваемыхъ чинамъ гражданскимъ тѣмъ, что были на Георгіевской лентѣ, а не на Владимірской. Если лицо,

[1]) П. С. З., 1831 г., 4.948.
[2]) П. С. З., 1823 г., 5.093.
[3]) Соб. з. и п. до ч. в. упр. отн. 1839 г., кн. II, стр. 357, и П. С. З 1839 г., 12.385.
[4]) П. С. З., 1835 г., 8.434.
[5]) Отч. Инсп. Д-та за 1845 г. (М. о. А. Г. Ш.).

получающее знакъ, имѣло за собою службу, смѣшанную, т.-е. съ переходомъ изъ военной въ гражданскую и обратно, то знакъ назначался на такой лентѣ, которая присвоивалась роду службы, проходимой во время награжденія [1]).

Знакъ отличія безпорочной службы назначался Думою сего знака за дѣйствительную выслугу въ классныхъ чинахъ и званіяхъ не менѣе пятнадцати лѣтъ; выслужившимъ-же болѣе этого срока назначался за 20, 25, 30 и такъ далѣе лѣтъ, возвышая достоинство знака по мѣрѣ выслуги пятилѣтіями [2]). О перемѣнѣ знака по прошествіи пяти лѣтъ дозволялось подавать прошеніе, съ означеніемъ числа прослуженныхъ лѣтъ. Пожалованные знакомъ въ первый разъ получали грамоту и уставъ, причемъ взыскивалось: за знакъ 3 руб. и за уставъ 1 р. 50 коп. Деньги эти въ пользу Капитула Орденовъ взыскивались предварительно и хранились начальствомъ до высылки знака, а если въ награжденіи отказывалось, то деньги возвращались.

При каждой перемѣнѣ знака на высшую степень взыскивалось такимъ-же порядкомъ три руб. Знакъ ранѣе выданный не возвращался [3]). Знакъ былъ назначаемъ исключительно въ награду за постоянно-усердную и безпорочную дѣйствительную службу, почему никакія сокращенія и убавки срока, какъ при награжденіи орденами, для назначенія знака не дѣйствовали, препятствіемъ-же къ полученію служило многое: просрочки отпуска, частые отпуски, аресты, штрафы и тому подобное. Если, напримѣръ, кто-нибудь былъ въ отпуску болѣе двухъ разъ въ году или въ теченіе пятилѣтняго промежутка времени находился въ отпуску болѣе двухъ лѣтъ, то Высочайше повелѣно было [4]) награждать только за время, прослуженное «до» отпуска, а время «послѣ» отпуска засчитывалось уже въ новый срокъ для выслуги слѣдующаго знака, т.-е.: до отпуска выслужилъ 15 лѣтъ и получалъ этотъ знакъ, и знакъ за 20 лѣтъ получалъ уже не по прослуженіи пяти лѣтъ, а по прослуженіи полнаго срока послѣ отпуска. Исключеніе было сдѣлано только

---

[1]) Памятная книга военныхъ узаконеній для штабъ и оберъ-офицеровъ. В. Владиславлева. Изд. 2-е, 1853 г. и П. С. З., 1837 г., 10.020, ст. 1, 2, 3 и 5.

[2]) То-же П. С. З. ст. 8, 1840 г., 13.957а и 1844 г., 18.244.

[3]) То-же П. С. З., ст. 96 и 80; П. С. З., 1852 г., 26.279 и прик. Управл. Воен. Министерствомъ 1852 г. № 62.

[4]) П. С. З., 1828 г., 2.514.

для отпусковъ, съ цѣлью поправленія здоровья, разстроеннаго на службѣ, и леченія ранъ.

Особое исключеніе, въ видѣ отступленія отъ счисленія срока службы, за отпуски было сдѣлано въ 1829 году [1]) для дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Тутолмина «единственно отъ того, что обстоятельства, сопряженныя съ его отпусками, были лично Его Императорскому Величеству извѣстны». При составленіи устава Думы внесено было въ § 25 его, что за выговоръ, внесенный въ формуляръ, слѣдуетъ вычитать изъ срока выслуги одинъ годъ, а объ таковомъ-же арестѣ ничего не было упомянуто; представленъ былъ 22 августа 1839 года всеподданнѣйшій докладъ Думы знака отличія безпорочной службы и Государь изволилъ положить на немъ собственноручную резолюцію: «за аресты, внесенные въ формуляры, вычитать три года» [2]).

Для достиженія полной увѣренности, что знакъ могутъ получить только дѣйствительно «безпорочно» служащіе, Капитуломъ Орденовъ составлены были подробнѣйшія «правила: какіе штрафы подлежатъ внесенію въ списки чиновниковъ, удостоиваемыхъ къ знаку отличія безпорочной службы, и какіе затѣмъ не должны быть вносимы въ списки».

Правила эти были Высочайше утверждены 8 августа 1842 года и опубликованы, по военному вѣдомству, въ приказѣ Управл. Воен. Министерствомъ отъ 9 августа, за № 113 [3]). Согласно этихъ правилъ:

I. Должны быть вносимы слѣдующіе штрафы:

1) Бытность подъ судомъ, какъ по службѣ, такъ и по дѣламъ постороннимъ и опредѣленный окончательнымъ рѣшеніемъ суднаго дѣла штрафъ.

2) Освобожденіе отъ суда по Всемилостивѣйшему манифесту чинов., подъ симъ судомъ находившихся.

3) Оставленіе по суду и по слѣдствію судебнымъ порядкомъ разсмотрѣнному въ подозрѣніи, по недостатку доказательствъ.

4) Избавленіе отъ суда по какимъ-либо особеннымъ уваженіямъ, какъ съ назначеніемъ притомъ виновному легкаго наказанія, такъ и безъ опредѣленія онаго.

---

[1]) П. С. З., 1829 г., 2.618.
[2]) Соб. З. и П. до ч. воен. упр. отн. 1839 г., кн. III, стр., 345.
[3]) Тамъ же, 1842 г., кн. III, стр. № 69.

5) Всемилостивѣйшее прощеніе, даруемое подсудимымъ Высочайшею конфирмаціею.

Примѣчаніе. Таковое прощеніе, сохраняя для чинов. всѣ права и преимущества, прежнею службою пріобрѣтенныя, не распространяются однако же на знакъ отличія безпор. службы [1]).

6) Избавленіе отъ отвѣтственности силою Всемилостивѣйшаго манифеста или Монаршимъ прощеніемъ чиновника, виновнаго въ такихъ поступкахъ, за которые онъ подлежалъ суду.

7) Отрѣшеніе чиновника отъ командованія или начальствованія такими частями, кои были имъ ввѣрены по Высочайшему повелѣнію; также удаленіе чинов. отъ занимаемыхъ ими должностей, если сіе дѣлается въ штрафъ.

8) Переводъ изъ Гвардіи и другихъ войскъ, имѣющихъ преимущество въ чинахъ, въ Армію или гарнизонъ «тѣми-же чинами».

9) Аресты, выговоры, замѣчанія, денежныя взысканія и штрафы всякаго рода, опредѣляемые по судебнымъ приговорамъ лицамъ, кои хотя сами суду преданы не были, но оказали къ судимымъ дѣламъ прикосновеніе и не принесли полнаго оправданія.

10) Всякія оштрафованія, налагаемыя по военно-судебнымъ дѣламъ членамъ военно-судныхъ комиссій и производителямъ слѣдствій, за неправильные приговоры о подсудимомъ или сдѣланныя по производству дѣла опущенія.

11) Выговоры, сдѣланные прямо отъ Высочайшаго имени, безъ суда, и всѣ вообще штрафы Главнокомандующими Арміями и другими начальствующими лицами, облеченными властью Отд. Корп. Командира, опредѣляемые по слѣдственнымъ дѣламъ или по собственному ихъ усмотрѣнію.

Примѣчаніе. 1) Всѣ означенные въ пунктахъ 9, 10 и 11 штрафы показывать въ спискѣ удостоиваемаго къ знаку О. Б. С. тогда только, когда въ Высочайшемъ повелѣніи или предписаніи начальства именно было сказано о внесеніи тѣхъ штрафовъ въ обыкновенные формуляры. 2) Въ противномъ случаѣ всѣ сіи штрафы, какъ не подлежащіе внесенію въ формуляръ, не должны быть внесены и въ списки.

12) Неодобрительныя аттестаціи по формулярнымъ спискамъ.

II. Затѣмъ въ списки для удостоенія З. О. Б. С. не должны быть вносимы:

1) Бытность подъ судомъ чинов., которые совершенно оправданы или отъ суда освобождены безъ всякаго взысканія.

2) Вообще всѣ штрафы, опредѣлимые начальниками, не имѣющими власти, предоставленной Главнокомандующимъ, Командирамъ Отдѣльныхъ Корпусовъ и другимъ подобнымъ имъ начальствомъ.

---

[1]) П. С. З., 1838 г., 11.953 и 1849 г., 23.645. Это правило распространено было и на ордена Св. Георгія и Св. Владиміра за 25 и 35 л. выдаваемые, «въ вящшее возвышеніе достоинства ихъ» (Прик. Воен. Мин. 18 ноября 1849 г., № 114).

3) Аресты кратковременные, самими Командирами частей налагаемые, которые равняются съ исправительными взысканіями.

4) Аресты и другія опредѣляемыя Главноначальствующими по слѣдственнымъ дѣламъ, если по маловажности проступковъ, назначенные за оные штрафы не было предписано внести въ обыкновенные штрафы.

5) Прекращеніе слѣдствій и освобожденіе отъ нихъ чиновъ. сплою Всемилостивѣйшихъ манифестовъ или Монаршаго прощенія въ томъ случаѣ, если не обнаружены еще такіе поступки, за которые подвергшійся оному подлежалъ-бы суду.

6) Штрафы, налагаемые на Членовъ Рекрутскихъ Присутствій за пріемъ неспособныхъ къ службѣ рекрутъ.

Примѣчаніе. Вообще штрафы какого-бы рода ни были, если они не подлежатъ по законамъ внесенію въ обыкновенные послужные списки, не должны быть вносимы и въ списки, составляемые по случаю удостоенія къ З. О. Б. С., а потому не могутъ ни лишать подвергшихся подобнымъ штрафамъ права на полученіе сего знака, ни сокращать ихъ выслуги по правиламъ Устава и послѣдующихъ оному узаконеній".

Все изложенное доказываетъ, что хотя знакъ отличія безпорочной службы и не принадлежалъ къ числу орденовъ, но имѣлъ въ глазахъ Государя такое высокое значеніе, что оказывалъ вліяніе и на самое награжденіе орденами. Правило по этому поводу было объявлено въ 1828 году [1]): чиновникамъ, не имѣющимъ З. О. Б. С. орденовъ не давать.

Относительно-же самого знака указано было въ постановленіи объ учрежденіи его, что онъ «какъ пріобрѣтаемый трудами и постоянною нравственностію, никогда не снимается». Кромѣ того, лицамъ, награжденнымъ знакомъ, дозволялось изображать его въ гербахъ и печатяхъ своихъ.

Кромѣ общихъ постановленій о лицахъ, подлежащихъ награжденію знакомъ, которыя были упомянуты въ уставѣ Думы, было Высочайше повелѣно впослѣдствіи, согласно мнѣнія Капитула Орденовъ дозволеніе представлять къ наградѣ и перемѣнѣ З. О. Б. С. за выслугу положенныхъ лѣтъ штабъ и оберъ-офицеровъ инвалидныхъ командъ, сформированныхъ изъ ветерановъ бывшихъ польскихъ войскъ, если они поступили въ эти команды послѣ водворенія въ Царствѣ Польскомъ законнаго порядка. Мнѣніе Капитула было основано на томъ «уваженіи», что команды эти несли въ Царствѣ Польскомъ дѣй-

[2]) П. С. З., 1828 г., 1.908.

ствительную службу внутри Царства [1]). Изъ отчета Инсп. Д-та Воен. М-ва за 1843 г. видно, что и расчетъ срока выслуги къ полученію знака подтверждено было производить со дня утвержденія въ Царствѣ законнаго порядка.

Не отказывалось въ награжденіи знакомъ и иностранцамъ, состоящимъ въ Россійской службѣ, но ихъ дозволено было удостоивать къ наградѣ этой не иначе, какъ только за службу, проведенную послѣ принятія ими присяги на подданство Россіи [2]), что для людей честолюбивыхъ являлось побудительнымъ стимуломъ къ скорѣйшему принятію присяги. Когда означенное постановленіе Думы З. О. Б. С. обратили къ исполненію, то оказалось, что имѣются иностранцы, удостоенные уже знака до принятія присяги — таковыхъ повелѣно было не представлять къ высшимъ степенямъ знака (перемѣнѣ), пока не примутъ присяги. Въ этомъ-же разъясненіи было включено указаніе, чтобы каждому иностранцу зачитать въ срокъ выслуги лѣтъ, дающихъ право на награжденіе знакомъ только «дѣйствительную коронную службу ихъ Россійскому Государству въ классныхъ чинахъ или званіяхъ» [3]).

Въ этомъ-же, 1839 году, было дано дополнительное поясненіе о томъ, что при составленіи формулярныхъ списковъ чиновниковъ, имѣющихъ иностранныя фамиліи должно включать въ списки отмѣтку: состоитъ въ Россійскомъ подданствѣ или не состоитъ, такъ какъ безъ подобной отмѣтки Дума не можетъ въ точности установить право удостоиваемаго къ наградѣ иностранца на полученіе ея [4]).

ВЗЫСКАНІЯ (ВЫЧЕТЫ) ЗА ОРДЕНА И ПЕНСІИ ПО НИМЪ.

При пожалованіи орденами и знакомъ отличія безпорочной службы производились взысканія съ награждаемыхъ въ пользу Капитула; размѣръ взысканія устанавливался въ каждомъ статутѣ, взыскивались деньги единовременно, до 1839 года счетъ суммы взысканій веденъ былъ на ассигнаціи. Высочайшимъ указомъ 9 ноября 1839 г. повелѣно было перейти къ расчету по новой денежной монетной системѣ, — на серебро и тогда-же указано озаботиться составленіемъ

[1]) Соб. З. и П. до ч. в. упр. от., 1843 г., кн. II, № 60.
[2]) Тамъ-же, 1839 г., кн. I, стр. 231.
[3]) Указы Прав. Сен. 19 іюля 1839 г. (Биб. М. о. А. Г. Ш., № 6.445, по реес. № 222).
[4]) Указы Прав. Сен. 24 дек. 1839 г. (Биб. М. о. А. Г. Ш., № 6.445, по реес. № 393).

подробныхъ табелей о переложеніи на серебро разнородныхъ, на ассигнаціи исчислявшихся суммъ...

Въ исполненіе этого указа была въ числѣ прочихъ составлена и опубликована при Указѣ Правит. Сен. 21 декабря 1839 года [1]) новая табель.

ТАБЕЛЬ

о взысканіяхъ по Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ единовременныхъ денегъ за пожалованіе орденовъ и знаковъ отличія безпорочной службы съ 1840 года.

	До 1 января 1840 года на ассигнаціи.						Съ 1 января 1840 года серебромъ.					
	Въ доходъ Капитула.		Въ пользу инвалид.		Итого.		Въ доходъ Капитула.		Въ пользу инвалид.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
При пожалованіи кавалерами орденовъ полагается взысканіе суммы на Богоугодныя заведенія:												
1. На основаніи Высочайшихъ указовъ, данныхъ Капитулу Орденовъ 3 февраля 1816 г. По орденамъ:												
Св. Апостола Андрея Первозваннаго	400	—	400	—	800	—	120	—	120	—	240	—
Св. Екатерины: 1 степени .	300	—	—	—	300	—	90	—	—	—	90	—
» » 2 » .	200	—	—	—	200	—	60	—	—	—	60	—
Св. Александра Невскаго .	200	—	400	—	600	—	60	—	120	—	180	—
Св. Владиміра: 1 степени .	60	—	540	—	600	—	18	—	162	—	180	—
» » 2 » .	30	—	170	—	200	—	9	—	51	—	60	—
» » 3 » .	15	—	85	—	100	—	4	—	25	—	30	—
» » 4 » .	5	—	25	—	30	—	1	—	7	—	9	—
Св. Анны обыкновенныхъ:												
» » 1 степени .	100	—	100	—	200	—	30	—	30	—	60	—
» » 2 » .	60	—	40	—	100	—	18	—	12	—	30	—
» » 3 » .	30	—	30	—	60	—	9	—	9	—	18	—
» » 4 » .	30	—	—	—	30	—	9	—	9	—	9	—
2. На основаніи Высочайшаго статута объ орденѣ Св. Анны 14 апрѣля 1829 г.:												
За знаки сего ордена, украшенные Импер. коронъ.:												
1 степени .	250	—	—	—	250	—	75	—	—	—	75	—
2 » .	100	—	—	—	100	—	30	—	—	—	30	—

[1]) Соб. З. и П. до ч. воен. упр. отн., 1839 г., кн. IV, стр. 203; П. С. З., 1839 г., № 12.385 и 1845 г., № 19.228.

	До 1 января 1840 года на ассигнаціи:						Съ 1 января 1840 года серебромъ:					
	Въ доходъ		Капитула.		Въ пользу инв. кад.		И т о г о.		Въ доходъ		Капитула.		Въ пользу инвалид.		И т о г о.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
3. На осн. Высоч. пов. 26 января 1832 г. и Выс. статуть объ орд. Св. Станислава 28 мая 1838 г.:																
По орденамъ:																
Бѣлаго Орла	500	—	—	—	—	—	500	—	150	—	—	—	—	—	150	—
Св. Станислава: 1 степ. .	300	—	—	—	—	—	300	—	90	—	—	—	—	—	90	—
» » 2 » .	100	—	—	—	—	—	100	—	30	—	—	—	—	—	30	—
» » 3 » .	50	—	—	—	—	—	50	—	15	—	—	—	—	—	15	—
Сего-же Ордена за знакъ 2 степ., украш. Императорскою короною . . .	100	—	—	—	—	—	100	—	30	—	—	—	—	—	30	—
4. На осн. Выс. уст. о. З. О. Б. С. 10 марта 1837 г. на расходы Капитула:																
За пожалованный знакъ отличія	10	—	—	—	—	—	10	—	3	—	—	—	—	—	3	—
За печатный экземпляръ устава сего знака . . .	5	—	—	—	—	—	5	—	1	50	—	—	—	—	1	50

Подписалъ: Канцлеръ Россійск. Импер. и Царск. Орденовъ князь Александръ Голицынъ.

Примѣчанія. I. Отъ сего взысканія изъемлются вовсе, удостоенные пожалованія нѣкоторыхъ орденовъ и знаковъ согласно 1 тома Свода Зак., Учрежден. объ орденахъ, статей:

2.297. Чиновники иностранной службы вообще по всѣмъ орденамъ.

2.298. Азіатскіе владѣльцы; принадлежащія къ владѣніямъ ихъ лица; всѣ вообще Азіатцы Кавказскаго края, не состоящіе въ дѣйствительной военной и гражданской службѣ.

2.350. Пожалованные Орденами Св. Георгія всѣхъ степеней.

2.560. Пожалованные знаками Ордена Св. Анны 2 степ. безъ Императорск. короны и сего-же ордена 3 и 4 ст.—въ военныхъ чинахъ. Классные и гражданской службы чиновники и лица духовнаго званія.

Поступающіе-же въ комплектъ къ полученію пенсіоновъ подвергаются назначенному взысканію по симъ орденамъ.

II. Всѣ вообще взысканія по Орденамъ и знакамъ единовременныхъ денегъ за время до 1840 года, имѣющія оставаться въ недоимкѣ, съ наступленіемъ сего года, на основ. Наставл. при Выс. указѣ 9 ноября 1839 г. (V отд. 4 пун.), налагаются уже по 30 к. сер. за одинъ руб. ассигн.; каковому взысканію подлежатъ и кавалеры, пожалованные прежними знаками орденовъ Св. Стан. 2 ст. со звѣздою, переименованными во 2 ст. изъ бывш. 3 ст., а въ 3 ст. изъ быв. 4 ст., кои не внесли до сего положенныхъ съ нихъ денегъ, а именно: первые 200 р., вторые 100 р. и послѣдніе 50 руб.

Кромѣ означенныхъ въ табели денегъ награждаемые должны были платить еще: 1) за приложеніе къ патенту государственной печати; 2) за напечатаніе патента и пергаментъ. Съ 1840 г., т.-е. по переводѣ на серебро, уплачивалось соотвѣтственно чину [1]).

	За приложеніе къ патен. государствен. печати		За напечатан. патента и пергаментъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Генералъ-Фельдмаршалъ	60	15	6	—
Генералъ-отъ-инфантеріи (кавалеріи, артиллеріи) .	30	15	5	—
Генералъ-Лейтенантъ	24	15	4	—
Генералъ-Маіоръ	18	15	3	50
Полковникъ	3	15	2	20
Подполковникъ и маіоръ	1	95	2	—
Капитанъ и ротмистръ	—	75	1	50
Штабсъ-капитанъ и Штабсъ-ротмистръ	—	75	1	15
Поручикъ, Подпоручикъ, Корнетъ и Прапорщикъ	—	30	1	—

Въ 1848 году денежные вычеты съ гражданскихъ чиновниковъ, установленные при пожалованіи кавалерами орденовъ Св. Анны 2, 3 и 4 степеней, распространены и на военно-служащихъ съ тѣмъ, чтобы съ лицъ, награжденныхъ этимъ орденомъ за военные подвиги, вычеты были производимы, при поступленіи въ комплектъ для полученія пенсіи [2]).

Производя расходъ по случаю полученія орденовъ и знака от. безпор. службы, кавалеры таковыхъ имѣли въ то же время надежду, кромѣ удовлетворенія честолюбія, извлечь и нѣкоторую пользу матеріальную, въ видѣ полученія пенсіи по ордену, если-бы удалось попасть въ комплектъ пенсіонеровъ. Надежду эту могли питать не только сами будущіе пенсіонеры, но и члены ихъ семействъ, такъ какъ послѣ смерти пенсіонера пенсію получали еще годъ его наслѣдники и даже существовало правило (относительно З. О. Б. С.) [3]), что въ случаѣ смерти чиновника, удостоеннаго къ наградѣ, переписка должна продолжаться, для опредѣленія правъ вдовы и семейства на пенсію или единовременное воспомоществованіе, если таковыя по закону будутъ подлежать назначенію.

Размѣры пенсій, назначаемыхъ по орденамъ до 1843 года, пока-

[1]) Владиславлевъ. Памятная книжка, прилож. 19, стр. 26.
[2]) М. о. А. Г. Ш.—Отчетъ Ин. Д-та за 1848 г.
[3]) Соб. З. и П. до ч. в. у. отн. 1842, кн. II, № 77.

заны были въ предшествующемъ очеркѣ, а здѣсь приходится дать свѣдѣніе о размѣрахъ ихъ послѣ увеличенія и перевода на серебро. Табель имъ, объявленная въ 1843 году [1]), представляется въ такомъ видѣ:

	Окладъ одному въ рубляхъ сереб.
По ордену: Св. Андрея Первозваннаго.	1.000 / 800
» Св. Александра Невскаго	700 / 500
» Военнаго ордена Св. Георгія 1 кл. . .	1.000
» » » » » 2 » . .	400
» » » » » 3 » . .	200
» » » » » 4 » . .	150
» Св. Владиміра 1 кл.	600
» » » 2 »	300
» » » 3 »	150
» » » 4 »	100
» Св. Анны 1 степ.	350 / 200
» » » 2 »	150 / 120
» » » 3 »	100 / 90
» » » 4 »	50 / 40
» Св. Станислава 1 ст.	143
» » » 2 »	115
» » » 3 »	86

Разсматривая эту табель, мы видимъ, что въ ней по нѣкоторымъ орденамъ и классамъ ихъ показаны двойныя цифры пенсій, это указываетъ, что при назначеніи пенсій кавалеры раздѣлялись: по орденамъ Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1 и 2 ст. — на отдѣленія (1-е и 2-е); по орденамъ Св. Анны 3 и 4 ст. — числомъ кавалеровъ: 100 и 50 руб. получали по 60 кавалеровъ, а 90 и 40 р.—по 120 кавалеровъ. По ордену Св. Владиміра раздѣленіе пенсіонеровъ въ каждой степени не было, но зато было опредѣленное число пенсіонеровъ по степенямъ: по 1-й степ. получали 10 чел., по 2-й—20 ч., по 3-й—30 ч. и по 4-й—60 чел.

По ордену Св. Анны ранѣе, по статуту [2]), командорственные доходы раздроблялись по пенсіонерамъ еще мельче. Кавалеры, полу-

[1]) П. С. З., 1843 г., 16.404.
[2]) П. С. З., 1829 г., 2.820.

чившіе высшую степень ордена, лишались права на продолженіе имъ пенсіона по низшей степени того же ордена. Правило это Высочайше повелѣно было [1]) распространить и на офицеровъ, получающихъ пенсіи на знаки отличія военнаго ордена, въ случаѣ пожалованія ихъ кавалерами ордена Св. Георгія.

ВЫСОЧАЙШЕЕ БЛАГОВОЛЕНІЕ.

При разсмотрѣніи представленій о наградахъ въ 1839 году Государь Императоръ повелѣть соизволилъ [2]): постановить правиломъ, чтобы Поручики, Подпоручики, Прапорщики и Корнеты, а также равные имъ чины Сотники и Хорунжіе казачьихъ войскъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, удостоиваемы были къ особымъ наградамъ, т.-е. чинамъ и орденамъ, въ такомъ только случаѣ, когда они оказывали какіе-либо отличные подвиги, которые и означать подробно въ представленіяхъ. За дѣйствія-же, не заключающія въ себѣ особыхъ отличій, представлять ихъ Монаршему благоволенію. Награда эта заносилась въ послужные формулярные списки и давала право на убавку срока выслуги къ ордену Св. Георгія за 25 лѣтъ. Кромѣ означенныхъ офицеровъ и случаевъ, записи о наградѣ этой встрѣчаются въ Высочайшихъ приказахъ подъ наименованіями Высочайшаго благоволенія, Высочайшей благодарности и Высочайшей признательности въ разныхъ случаяхъ и по отношенію офицеровъ высшихъ чиновъ.

О ЗОЛОТЫХЪ ШПАГАХЪ И САБЛЯХЪ.

Измѣненъ былъ порядокъ выдачи золотого оружія и измѣнена форма самаго оружія, кромѣ пѣхотныхъ шпагъ, соотвѣтственно сдѣланному общему измѣненію формы оружія.

Высочайшія повелѣнія по этимъ случаямъ послѣдовали такія:

1) «Жалуемыя доселѣ изъ Кабинета Нашего золотыя шпаги, сабли и полусабли съ надписью «за храбрость», равно какъ и всѣ вообще золотыя и серебряныя медали, въ награду различнаго рода подвиговъ установленныя, Повелѣваю съ 1 мая сего года выдавать изъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, приготовляя ихъ на счетъ суммъ единовременнаго сбора за ордена; украшенныя-же

[1]) Собр. З. и П. по ч. воен. упр. отн., 1840 г., кн. I, № 34.
[2]) Соб. З. П. до ч. в. упр. отн., 1839 г., кн. III, стр. 65 и П. С. З., 1839 г., 12.613.

бриллiантами золотыя шпаги, сабли, полусабли и медали отпускать по прежнему изъ Кабинета» [1]).

2) «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ [2]): золотыя сабли, полусабли, палаши, шпаги и шашки выдавать по новымъ образцамъ, по которымъ употребляется нынѣ это оружіе въ войскахъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы гривки эфесовъ были на саблях, палашахъ, полусабляхъ и шашкахъ, вмѣсто обтянутыхъ лаковой кожей, золотыя. Тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ холодное оружіе съ надписью «за храбрость» по прежнему образцу, дозволено имѣть это оружіе по новому образцу, но «на собственный счетъ»; если-же кто перемѣнить не пожелаетъ, то дозволить носить его только внѣ фронта, а въ строю всѣмъ носить оружіе по новой формѣ, вызолоченное, съ установленными надписями...

Значитъ, такъ или иначе, а перемѣну оружія на свой счетъ дѣлать было обязательно.

О РОССІЙСКИХЪ МЕДАЛЯХЪ И РАВНЫХЪ ИМЪ ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЯ, ЖАЛУЕМЫХЪ ОФИЦЕРАМЪ.

Перечень медалямъ и знакамъ отличія, учрежденнымъ по разнымъ случаямъ Императоромъ Николаемъ I показанъ подробно въ отдѣлѣ о нижнихъ чинахъ. Такъ какъ тѣ-же медали одновременно назначались и чинамъ офицерскимъ, да притомъ не было удобно раздѣлить законоположенія, то тамъ-же показано совмѣстно и относящееся до офицеровъ, почему здѣсь повторено о нихъ не будетъ, а будетъ только сказано о медаляхъ и знакахъ, исключительно для офицеровъ предназначенныхъ.

Къ таковымъ относятся, по старшинству времени пожалованія, во-первыхъ: медали въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ 22 августа 1826 года, которыя назначены были [3]) «гг. Генераламъ командующимъ войсками въ Москвѣ и около Москвы и прочему Генералитету при войскахъ сихъ состоящему, а равно Штабъ- и Оберъ-офицерамъ, бывшимъ въ тотъ-же день въ караулѣ и въ строю, или при должности во дворцѣ и Соборѣ». Высочайше назначено выдать: Генералъ-Лейтенантамъ — золотыя 3-го разбора, Генералъ-Маіорамъ — серебряныя 1-го разбора, Штабъ-офицерамъ — серебряныя

[1]) П. С. З., 1844 г., 17.713.
[2]) Прик. Воен. Мин., 1849 г., № 133 и П. С. З., 1849 г., 23.765.
[3]) М. о. А. Г. Ш.—Оп. Инсп. Д-та, 1826 г., 2 отд., 1 ст., св. 557, № 1.288.

2-го разбора и Оберъ-офицерамъ—таковыя-же 3-го разбора. (Въ чемъ состояло различіе между медалями по «разборамъ» и кому предназначались медали золотыя 1-го и 2-го разбора,—свѣдѣній въ дѣлѣ не найдено).

Затѣмъ принадлежатъ занесенію на эти страницы свѣдѣнія о «Польскомъ знакѣ отличія за военныя достоинства», установленномъ въ воспоминаніе покоренія Варшавы одновременно съ медалью (см. отд. о ниж. чинахъ) [1]).

Польскій знакъ имѣлъ 5 степеней:

	Назначены были:
1) Крестъ, звѣзда и лента черезъ плечо.	Главнокомандующ., Начальн. Главн. Штаб. арм. и корпуснымъ командирамъ.
2) Крестъ, для ношенія на шеѣ .	Генераламъ и медицинскимъ чиновникамъ 4-го класса.
3) Крестъ золотой, украшенный эмалью, для ношенія въ петлицѣ.	Участникамъ войны, произведеннымъ въ генералы послѣ нея, и штабъ-офицерамъ, Оберъ-Священнику дѣйствующей арміи и медицинскимъ чиновникамъ VIII класса и выше.
4) Крестъ золотой, безъ эмали. .	Произведеннымъ въ штабъ-офицеры послѣ войны, всѣмъ оберъ-офицерамъ, полковымъ священникамъ и медицинскимъ чиновникамъ отъ IX класса и ниже.
5-я степень — серебряный крестъ (см. отд. о ниж. чин). . .	

По предмету опредѣленія правъ на полученіе знака и медали было постановлено: а) на полученіе Польскаго знака отличія за военныя достоинства имѣютъ право всѣ безъ изъятія строевые чины войскъ, въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ противу Польскихъ мятежниковъ, въ предѣлахъ Царства Польскаго находившіеся; б) на полученіе медали за взятіе Варшавы имѣютъ право одни лишь строевые и медицинскіе чины, а также священники, при штурмѣ укрѣпленій сего города дѣйствительно въ огнѣ находившіеся.

---

[1]) П. С. З., 1831 г., 5.049.

О награжденіи Польскимъ знакомъ объявлены были въ 1837 году съ Высочайшаго соизволенія дополнительныя правила [1]): предоставить право на полученіе знака—строевымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, которые по разнымъ случаямъ, не бывши въ сраженіи противъ непріятеля, находились во время войны при войскахъ дѣйствующей арміи для другихъ обязанностей и прочимъ бывшимъ при арміи въ походѣ въ предѣлахъ Царства; не распространять этой награды—на четырехъ офицеровъ Фельдъегерскаго корпуса, которые были захвачены мятежниками въ Варшавѣ и оставались тамъ въ плѣну.

ПОЖАЛОВАНІЕ МАІОРАТОВЪ И ЗЕМЕЛЬ, НАГРАЖДЕНІЕ АРЕНДАМИ.

Эти знаки Монаршаго благоволенія, на которые особенно реагировали лица, въ степеняхъ извѣстныхъ состоянія, установлены были издавна, а указомъ Правительствующему Сенату 21 апрѣля 1820 г. введены положительныя «правила на раздачу Всемилостивѣйше пожалованныхъ и впредь жалуемыхъ земель», вошедшія въ очеркъ предшествовавшаго царствованія и продолжавшія дѣйствовать.

Означенныя пожалованія маіоратовъ, земель и арендъ были собственно пожалованія однородныя, — жаловались имѣнія, но разница между пожалованіями существовала такая: маіораты и земли жалуемы были нѣкоторымъ генераламъ и штабъ-офицерамъ, въ награду усердной ихъ службы и заслугъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, при чемъ имѣнія маіоратныя не могли быть отчуждаемы ни въ какомъ случаѣ; въ аренду-же назначались имѣнія временно, на опредѣляемое число лѣтъ. Просить о замѣнѣ пожалованныхъ земель деньгами воспрещалось, не допуская исключеній, такъ, напримѣръ, 21 октября 1821 г. за Высочайшій смотръ 17 и 19 сентября при мѣстечкѣ Бешенковичахъ Государь Александръ Павловичъ пожаловалъ Командиру Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка и Бригадному Начальнику Легкой гвардейской кавалерійской дивизіи Генералъ-Маіору Чичерину 1-му въ аренду на 12 лѣтъ, безъ платежа кварты, фольваркъ Гладковскій, Овручскаго повѣта, Волынской губерніи, а 6 апрѣля 1826 года Чичеринъ, будучи уже Генералъ-Адъютантомъ Императора Николая I, просилъ объ обращеніи аренды въ казну и о выдачѣ «за нее» деньгами. Государь рѣшилъ вопросъ такъ: «для избѣжанія примѣра» взять

[1]) П. С. З., 1837 г., 10.809.

изъ Государственнаго Казначейства на извѣстное Его Величеству употребленіе 25.000 рублей и выдать Чичерину, но аренду оставить на прежнемъ основаніи [1]).

Самый родъ пожалованія не только не былъ отмѣненъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, а даже источникъ для этихъ пожалованій былъ пополненъ землями въ Царствѣ Польскомъ, о чемъ изданы были особыя правила [2]), но тѣмъ не менѣе и въ этой области былъ предпринятъ цѣлый рядъ ограниченій. Къ новымъ правиламъ была присоединена табель [3]), точно опредѣляющая размѣры арендъ:

Чины и классы:	Количество годового дохода:
Полнымъ Генераламъ и чинамъ 2-го класса . . .	30.000 злотыхъ.
Генералъ-Лейтенантамъ и чинамъ 3-го класса . .	20.000 »
Генералъ-Маіорамъ и чинамъ 4-го класса . . .	10.000 »
Чинамъ 5-го класса, Полковникамъ и Подполковникамъ, командующимъ полками и состоящимъ въ должности 5 или 6 лѣтъ, также чинамъ 6 и 7 классовъ	5.000 »

Въ 1840 году Высочайше повелѣно было не входить съ представленіями о награжденіи землями ранѣе чиновъ Полковника и Коллежскаго Совѣтника [4]). Три года спустя было объявлено, что Государь Императоръ изволилъ предоставить Себѣ лично жаловать земли, безъ всякаго о семъ офиціальнаго ходатайства [5]). Въ слѣдующемъ году Гг. Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями вмѣнено было въ обязанность просьбы и представленія, о продолженіи арендныхъ производствъ, для доклада Государю, препровождать прямо къ Министру Государственныхъ Имуществъ, съ одними лишь заключеніями своими объ уваженіяхъ, могущихъ служить поводомъ

---

[1]) М. о. А. Г. Ш. Опись Инсп. Д-та, 1826 г., II от., 1 ст., св. 535, д. 578.
[2]) Прилож. къ ст. 594 ч., II, кн. II, Св. Воен. Пост. 1838 г.
[3]) Тамъ же.
[4]) П. С. З., 1840 г., 13.941.
[5]) Соб. З. и П. до ч. в. упр. отн., 1843 г., кн. II, № 54 и П. С. З. 1843 г., 16.843.

къ исходатайствованію Высочайшей милости [1]). Такимъ образомъ были поставлены значительныя преграды къ испрашиванію земель, но и на этомъ дѣло не остановилось: въ 1852 году издается новое постановленіе, вызванное тѣмъ, что Государь замѣтилъ учащеніе ходатайствъ частныхъ начальниковъ, о продолженіи прежде пожалованныхъ подчиненнымъ имъ лицамъ арендъ и, одновременно, о возвышеніи ихъ по чинамъ. Постановленіе это [2]) говоритъ: продолженіе арендъ и возвышеніе ихъ по чинамъ составляютъ двѣ особыя награды; къ продолженію арендъ представлять съ крайней разборчивостью, о чемъ было уже и ранѣе Высочайше повелѣно къ новымъ-же арендамъ представлять вовсе воспрещено; по отношенію-же вопроса о возвышеніи арендъ Государь изволилъ отозваться: «усиленіе прежде пожалованныхъ арендныхъ производствъ, не иначе какъ въ случаѣ особенныхъ заслугъ, Его Величество предоставляетъ собственному Своему благоусмотрѣнію». Примѣровъ пожалованія и продолженія арендъ послѣ того, какъ былъ очерченъ этотъ кругъ, замыкающій легкій доступъ къ арендамъ, передъ глазами не имѣется, почему взято два примѣра изъ предшествующаго времени, а именно относящіеся къ 1826 году. Въ обоихъ примѣрахъ идетъ рѣчь о продолженіи аренды, но содержаніе ихъ даетъ полную картину того, какія аренды назначались, какимъ порядкомъ, кому и за что,—такъ что имѣющіеся подъ руками другіе примѣры мало разнятся отъ этихъ.

Примѣръ 1-й. Продолженіе аренды, по ходатайству чрезъ Инспекторскій Д-тъ [3]).

Записка о Всемилостивѣйше пожалованныхъ Командиру Гренадерскаго корпуса Генералу отъ инфантеріи князю Шаховскому арендахъ 13 сентября 1826 г.

За понесенныя имъ въ кампанію 1806 года раны въ чинѣ Генералъ-Маіора пожалована ему аренда на 12 лѣтъ съ 1809 года и по истеченіи срока въ 1822 году обращена въ казну.	Справка Мин. Фин. по Д-ту Государст. Имущ.

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1844 г.
[2]) П. С. З., 1852 г., 36.544.
[3]) М. о. А. Г. Ш. Опись Инсп. Д-та, 1823 г., 2 от., 1 ст., св. 558, д. № 1.413.

За генеральное сраженіе при селеніи Кульмѣ въ 1813 году въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта пожалована вторая аренда на 12 лѣтъ съ 1816 года. Срокъ окончится въ 1828 году.

1-я аренда. Минской губ. старостство Багрямовицкое; доходность 1561 р. 79 к. сер.

Генералъ отъ инфантеріи князь Шаховской, не имѣвъ за собою никакого собственнаго имѣнія въ теченіе службы своей, продолжающейся съ 1786 года, а въ офицерскомъ чинѣ съ 1794 года, получилъ сіи двѣ аренды, составлявшія единственное состояніе его. Нынѣ-же, будучи уже женатъ, имѣетъ уже четырехъ дѣтей. Въ таковомъ положеніи лишился онъ первой аренды, Всемилостивѣйше пожалованной ему за полученныя раны, а нынѣ уже приближается срокъ и послѣдней его аренды.

2-я аренда. Виленской губ., старостство Румшишское и ключъ Винзагольскій; доходность 2.476 руб. 19½ к. сер.

Все сіе предаетъ онъ Милосердому воззрѣнію Его Императорскаго Величества и всеподданнѣйше проситъ Монаршей его милости.

Безъ платежа квартовыхъ [1]).

Высочайше повелѣно: продолжить вторую аренду еще на 12 лѣтъ.

Примѣръ 2-й. Продолженіе аренды по личной просьбѣ [2]).

(Переводъ съ французскаго).

Милостивый Государь баронъ Иванъ Ивановичъ!

Когда я имѣлъ счастіе быть на аудіенціи у Государя Императора, четыре дня тому назадъ, Его Величество изволилъ мнѣ обѣщать продолжить аренду, которую я держу по добротѣ Императора Александра, на все теченіе моей жизни или еще на 12 лѣтъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣлъ мнѣ Государь Императоръ освѣдомиться не пожалована-ли сія аренда кому-либо другому: Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть изъ

Справка объ арендѣ графа Ланжерона.

Бывшему Херсонскому Военному Губернатору Генералу отъ Инфантеріи графу Ланжерону Высочайшимъ именнымъ указомъ 14 февраля 1819 года пожаловано на 12 лѣтъ, безъ платежа кварты, Виленской губерніи старостство Оникштинское, съ коего по люстраціи исчислено годового дохода 5.834 р. 78 к. сер.

[1]) «Кварта» или пятая доля арендnаго дохода съ имѣній уплачивалась въ казну. Имѣлось очень много примѣровъ освобожденія отъ платежа кварты получившихъ аренды, въ видѣ особаго награжденія или-же пособія.

[2]) М. о. А. Г. Ш. Оп. Инсп. Д-та, 1826 г., 1 от., 1 ст., св. 269, д. № 248.

прилагаемой у сего записки, что аренда сія свободна.

Покорнѣйше прошу сообщить таковую Высочайшую волю Господину Министру Финансовъ.

Имѣю честь.... и т. д.

Графъ Ланжеронъ.

№ 50.

С.-Петербургъ.
19 іюня 1826 г.
въ домѣ купца Варварина
въ Мѣщанской № 43.
Его П-ву барону И. П. Дибичу.

На письмѣ помѣтка: «Выс. пов. 19 іюня».

Графъ Ланжеронъ самъ помянутымъ староствомъ не владѣетъ, а переуступилъ право свое помѣщику Микуличу, коего срокъ кончится въ 1831 году.

По истеченіи сего срока староство Оникштинское въ аренду никому еще не пожаловано.

Стѣсняя разборъ Государственнаго земельнаго имущества высшими, Государь въ то-же время шелъ навстрѣчу нуждѣ низшихъ, которымъ пожалованіе земли въ вѣчное и потомственное владѣніе основало зачастую фундаментъ будущаго благосостоянія: всѣмъ чиновникамъ, прослужившимъ въ Закавказскомъ краѣ десять лѣтъ, начиная съ званія начальника стола, постановлено было давать, по удостоенію начальства, въ награду участки изъ пустопорожнихъ земель. Мѣра участковъ при первоначальномъ пожалованіи и прибавка къ нимъ по мѣрѣ заслугъ опредѣлялась особымъ положеніемъ [1]).

О НАГРАЖДЕНІИ ПРИБАВОЧНЫМЪ ЖАЛОВАНЬЕМЪ.

Производилось прибавочное жалованье, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ точно опредѣленныхъ случаяхъ: 1) при занятіи должностей, которымъ прибавочное жалованье было присвоено штатами и положеніями; 2) при исполненіи тѣхъ порученій, во время которыхъ положено производить особое прибавочное жалованье и 3) по особымъ Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, за отлично-усердную и ревностную службу [2]). Случаи эти поводовъ къ недоразумѣніямъ не подавали и вопросовъ на разрѣшеніе, по несложности примѣненія закона, не выдвигали.

О НАГРАЖДЕНІИ ЕДИНОВРЕМЕННЫМИ ДЕНЕЖНЫМИ ВЫДАЧАМИ.

Въ этой области замѣченъ просторъ дѣйствій, какъ со стороны просящихъ, такъ и со стороны представляющихъ... Просили, не стѣсняясь, до крайнихъ границъ и... получали. Начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіоръ Набоковъ при семьѣ самъ-пять, полу-

[1]) П. С. З., 1835 г., 8.164, п. 14 и 1837 г., 10.626.
[2]) Выс. указъ 29 ноября 1837 г., П. С. З., 1839 г., 12.765 и 1847 г., 21.164.

чивши въ теченіе 1824 и 1825 годовъ по 5 тысячъ ассигнаціями дважды на уплату долговъ, единовременно 10.000 руб. и на 12 лѣтъ въ аренду староство Кревское, Виленской губерніи, приносящее ежегоднаго дохода 2.869 рублей, просилъ «по недостаточному состоянію» освободить его отъ платежа кварты [1])... Хотя и было сказано въ законѣ [2]), что денежная награда не должна была превышать годового оклада, а при полученіи нѣсколькихъ окладовъ—высшаго изъ нихъ, но была сдѣлана оговорка, что такъ должно было дѣлать «въ обыкновенномъ порядкѣ», но въ этомъ порядкѣ проходилъ minimum выдачъ и притомъ незначительныхъ по размѣрамъ, а больше всего дѣлалось «необыкновенно», какъ будетъ видно на показанныхъ ниже примѣрахъ:

Господину Министру Финансовъ.

1) (Именной Указъ) [3]).

«Снисходя на прошеніе исправляющаго должность Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса Генералъ-Адъютанта Шипова всемилостивѣйше повелѣваю: выдать ему въ ссуду изъ Государственнаго Заемнаго Банка на двадцатичетырехлѣтнихъ правилахъ шестьдесятъ тысячъ рублей; въ исправномъ-же платежѣ сей суммы Я ручаюсь».

На подлинномъ собственноручно подписано: НИКОЛАЙ.

2) (Докладъ) [4]).

Генералъ-Адъютанту Бистрому дано на уплату долговъ 50 тысячъ и 150 тысячъ. Проситъ: 50 тысячъ простить, а 12 тысячъ % по второму долгу не взыскивать.

(Никакихъ заслугъ и основаній не выставлено).

Резолюція: Высочайше повелѣно.

3) (Выписка) [5]).

Генералъ-Маіору Палицыну было выдано въ 1820 году изъ Государственнаго Заемнаго Банка, за Всемилостивѣйшимъ поручительствомъ Государя Императора Александра Павловича, 25 тысячъ рублей на 8 лѣтъ. Въ 1825 году дана аренда по чину на 12 лѣтъ. Въ 1826 году онъ проситъ, «затрудняясь совершенно въ содержаніи себя съ семействомъ прилично званію», замѣнить долгъ арендой изъ общей сложности за 12 лѣтъ, а остальные выдать безъ вычета процентовъ «за все время и за всю сумму».

19 марта 1826 г. послѣдовалъ Указъ Министру Финансовъ: 25.000 р. и % не взыскивать, замѣнивъ оные изъ прибыльныхъ суммъ Банка, а пенныя деньги со счета сложать.

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., опис. Инсп. Д-та, 1826 г., II отд., 2 ст., св. 583, д. № 723.

[2]) Положеніе о наградѣ 1842 г. § 25.

[3]) М. о. А. Г. Ш.—Опись Инсп. Д-та, 1826 г., 1 от. 2 ст., св. 536, № 731.

[4]) Тамъ же, св. 555, № 1.078.

[5]) Тамъ же, св 534, № 336.

Къ числу обычныхъ годовыхъ наградъ принадлежала выдача единовременныхъ Всемилостивѣйшихъ воспомоществованій штабъ и оберъ-офицерамъ гвардейскаго корпуса. При разсмотрѣніи этихъ списковъ въ первый-же годъ царствованія Императора Николая I, Его Величество изволилъ замѣтить, что при составленіи сихъ списковъ весьма мало наблюдено разборчивости и вниманія насчетъ дѣйствительно нуждающихся въ пособіи офицеровъ. Отъ многихъ полковъ удостоиваются не фронтовые, какъ-то аудиторы, лѣкаря, квартермистры, священники и проч., которые по роду службы своей не могутъ имѣть права на вспоможеніе преимущественно предъ строевыми офицерами. Въ числѣ штабъ и оберъ-офицеровъ включены такіе, кои по званіямъ ихъ получаютъ столовыя деньги, и даже есть изъ полковниковъ Флигель-Адъютанты, пользующіеся столовыми по 3.000 рублей. Напротивъ того изъ Л.-Гв. Павловскаго полка, гдѣ много служитъ недостаточныхъ офицеровъ, что лично Его Императорскому Величеству извѣстно, представленъ къ вспомоществованію токмо одинъ [1]).

Съ 1834 года по отношенію къ выдачѣ денежныхъ пособій, такъ же какъ было по отношенію пожалованія земель, Государь выпускаетъ рядъ повелѣній ограничительнаго характера. Имѣя въ виду частыя представленія о пособіяхъ офицерамъ по случаю женитьбы Высочайше повелѣно, чтобы гг. военные и другіе начальники не входили впредь съ подобными представленіями, а испрашивали пособія только по уважительнымъ причинамъ.... [2]) «Государь Императоръ, усматривая изъ многочисленныхъ и безпрерывныхъ по военному вѣдомству представленій, о пожалованіи денежныхъ выдачъ, что съ нѣкотораго времени вошло «какъ-бы въ обычай» испрашивать особыхъ, сверхъ опредѣленныхъ закономъ, пособій при каждомъ увольненіи въ отпускъ, переводѣ по службѣ, временныхъ командировкахъ и даже при назначеніяхъ на высшія должности, Высочайше повелѣть соизволилъ объявить, что Его Импер. Велич. запрещаетъ таковыя совершенно, несовмѣстныя съ порядкомъ службы, ходатайства, не лишая притомъ права Главныхъ Начальниковъ испрашивать

[1]) М. о. А. Г. Ш.—Оп. Инсп. Д-та, 1826 г., 2 от., 1 ст., св. 535, д. № 494.

[2]) Отчетъ Инсп. Д-та 1834 г. (18 августа).

пособій для подчиненныхъ въ уважительныхъ случаяхъ» [1]). Черезъ три года это повелѣніе было подтверждено [2]), при чемъ къ пособіямъ при переводахъ и назначеніяхъ къ должности рѣшительно воспрещено представлять, а за примѣрноревностную и усердную службу Государь лично Себѣ предоставилъ награждать воспомоществованіемъ, если кто заслужитъ Всемилостивѣйшаго возрѣнія.

Были случаи представленій къ сохраненію содержанія, по службѣ получаемаго, штабъ и оберъ-офицерамъ, увольняемымъ въ годовые отпуски за особенныя заслуги, раны или по тяжкой болѣзни, на службѣ приключившейся, это было воспрещено, но дозволено взамѣнъ ходатайствовать, о назначеніи при увольненіи нѣкотораго пособія, въ мѣрѣ дѣйствительной въ томъ необходимости [3]); словомъ принимались всѣ возможныя мѣры, къ сбереженію казны въ порядкѣ обычнаго расходованія.

О НАГРАЖДЕНІИ ПОДАРКАМИ ОТЪ ИМЕНИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА [4]).

По Высочайшему усмотрѣнію производилось награжденіе нѣкоторыхъ лицъ подарками, которые раздѣлялись на обыкновенные — по удостоенію начальства и на назначаемые лично Ихъ Величествами безъ всякаго съ чьей-либо стороны представленія. Цѣнность обыкновеннаго подарка не должна была превышать получаемаго каждымъ жалованья; цѣнность подарковъ второго рода опредѣлена не была и являлась иногда очень значительною, какъ, напримѣръ, цѣнность бриллiантовыхъ серегъ и фермуара, пожалованныхъ супругѣ Генералъ-Адъютанта Клейнмихеля, по случаю воспріятія Государемъ Императоромъ отъ купели сыновей его Николая и Александра [5]). Подарки обоихъ родовъ могли быть замѣняемы, по желанію награжденныхъ, деньгами. Деньги за подарки обыкновенные уплачивались изъ остаточныхъ штатныхъ и операціонныхъ суммъ тѣхъ Министерствъ и отдѣльныхъ управленій, къ вѣдомству которыхъ удостоенные принадлежали, но особыхъ на это суммъ не требовалось и въ годовыя смѣты

---

[1]) П. С. З., 1842 г., 15 652.
[2]) П. С. З., 1845 г., 18.865.
[3]) Соб. З. и П. до час. воен. Упр. относ. 1842 г., кн. II, № 11.
[4]) П. С. З., 1841 г., 14.302; Полож. о наградахъ 1842 г. и П. С. З., 1842 г., 16.133а.
[5]) М. о. А. Г. Ш.—Опись комн. 21-й дополнительная, № 35². Формулярн. списокъ о службѣ и достоинствѣ Дежурнаго Генер. Глав. Штаба Его Имп. Вел., Директора Д-та Воен. Поселеній Воен. М-ва, Генералъ-Адъютанта Е. П. В., Генералъ-Лейтенанта Графа Клейнмихеля.

не вносились. За прочіе подарки деньги уплачивались изъ суммъ Кабинета Его Величества. Офицеры не ниже чина полковника, а чиновники не ниже пятаго класса могли быть удостоиваемы подарковъ съ вензелевыми изображеніями Его Величества.

НАГРАДЫ ЗА СОКРАЩЕНІЕ ПОБѢГОВЪ.

Закончивъ разсмотрѣніе постановленій о наградахъ по каждому ихъ роду въ отдѣльности, приходится перейти къ разсмотрѣнію такого рода случаевъ награжденій, гдѣ разныя награды разнымъ лицамъ тѣсно слиты между собою.

I. Рѣчь пойдетъ о награжденіяхъ за сокращеніе побѣговъ [1]), о которыхъ говорилось уже по отношенію къ нижнимъ чинамъ и которые были въ глазахъ Государя Николая Павловича постыднымъ преступленіемъ. Законоположеній по этому вопросу было издано нѣсколько, при чемъ имѣли они ту особенность, что не только дополняли предшествующія по этому предмету законоположенія, но и измѣняли ихъ. Въ основномъ постановленіи [2]) читаемъ: «Государь Императоръ, обращая постоянно отеческое вниманіе на нравственное образованіе нижнихъ чиновъ и имѣя въ виду, что въ семъ отношеніи ближайшіе начальники войскъ болѣе всего могутъ способствовать къ удержанію ихъ отъ дурныхъ наклонностей, Высочайше повелѣть соизволилъ: полковымъ, баталіоннымъ, дивизіоннымъ, ротнымъ, эскадроннымъ и артиллерійскимъ бригаднымъ и батарейнымъ командирамъ, коп примѣрною попечительностію своею о нравственности нижнихъ чиновъ, вовсе прекратятъ между ними побѣги,—предоставить право на полученіе наградъ...» «Въ числѣ отличій по службѣ въ мирное время опредѣлено было награждать чрезъ извѣстные сроки командировъ дивизіоновъ и эскадроновъ, за особенное сбереженіе строевыхъ лошадей въ теченіе 3-хлѣтняго срока» [3]).

СБЕРЕЖЕНІЕ СТРОЕВЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

II. Показанный цитатой къ 429 страницѣ очерка формулярный списокъ Генералъ-Адъютанта Клейнмихеля даетъ богатый матеріалъ свѣдѣній о наградахъ, какія могъ получить одинъ человѣкъ, стоящій на высокомъ посту; вотъ краткій перечень полученныхъ Клейнмихелемъ наградъ, занесенныхъ въ 7-ю графу списка:

---

[1]) Отсутствіе отъ своей команды болѣе трехъ сутокъ. (Цир. Инсп. Д-та, 1846 г., № 33).

[2]) Прик. Воен. Мин., 1843 г., № 6.

[3]) Высоч. утв. полож. 3 марта 1852 г., о ремонт. армейск. кавал.

Какія награды.	Когда получены.
Ордена:	
За сраженіе при Бородинѣ: Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ . . .	19 декабря 1812 г.
За труды и усердную службу: » Анны 2 ст. съ алмазными украшеніями.	1 генваря 1819 г.
» Владиміра 3 степ.	12 декабря 1819 г.
» Владиміра 2 »	3 іюля 1821 г.
» Анны 1 степ.	17 іюля 1823 г.
Алмазные знаки къ этому ордену . .	14 іюля 1825 г.
За выслугу 25 л. оф.: Св. Георгія 4 класса	18 декабря 1830 г.
Бѣлаго Орла.	10 апрѣля 1832 г.
Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.	22 апрѣля 1834 г.
Алмазные знаки къ этому ордену. . .	29 марта 1836 г.
Св. Владиміра 1 степ.	3 апрѣля 1838 г.
Кромѣ того: въ доказательство особеннаго благоволенія Государыни Императрицы къ супругѣ его и уваженія къ его службѣ, Высочайшимъ рескриптомъ Его Императорскаго Величества, даннымъ на имя супруги его, она принята въ число Дамъ меньшаго креста ордена Св. Великомученицы Екатерины	6 апрѣля 1835 г.
Иностранный: Король Прусскій пожаловалъ орденъ Краснаго Орла 1 степ.	3 іюня 1837 г.
Знаки отличія безпорочной службы за XV, XX и XXV лѣтъ.	
По разнымъ случаямъ Высочайшія: благоволеніе, особенное благоволеніе, благодарность, совершенная благодарность, признательность и удовольствіе	51 разъ съ 8 іюля 1820 г. по 6 марта 1836 г.
Возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство	26 марта 1839 г.
Денежныя награды.	
Заимообразно, на покупку имѣнія, 40 тысячъ рублей на 20 лѣтъ, безъ процентовъ	20 іюня 1822 г.
Заимообразно, на покупку дома, 80 тысячъ рублей, на 25 лѣтъ, съ уплатою оныхъ ежегодно по равной части, съ законными процентами	7 августа 1824 г.
Сложено изъ числа денегъ, позаимствованныхъ въ 1822 и 1824 гг., 50 тысячъ рублей.	6 декабря 1827 г.

Обзоръ всего количества пожалованныхъ наградъ представилось возможнымъ сдѣлать только за время съ 1833 по 1854 годъ включительно, такъ какъ за остальные года, относящіеся къ началу царствованія, скомбинированныхъ свѣдѣній въ матеріалахъ Инспектор-

скаго Д-та не найдено, но и эти данныя въ достаточной степени обрисовываютъ разнообразіе наградъ и ихъ количество (Прилож.)

О НАГРАДАХЪ ПРИ ОТСТАВКѢ.

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

Чины военные, при увольненіи ихъ отъ службы, могли получать три награды: чинъ, мундиръ и пенсіонъ или одновременное пособіе за безпорочную выслугу опредѣленныхъ сроковъ. Къ существовавшимъ постановленіямъ общаго характера, Императоромъ Николаемъ I были добавлены: 1) указаніе, что время, проведенное офицерами въ продолжительномъ отпуску и болѣзни не считается за дѣйствительную службу къ сроку выслуги правъ, которыми предоставлено было пользоваться при увольненіи отъ службы, если возвратившіеся изъ отпуска къ своимъ полкамъ и командамъ будутъ просить объ увольненіи ихъ отъ службы за болѣзнію прежде истеченія одного года со дня ихъ возвращенія [1]); 2) повелѣніе, что вообще генералы, штабъ и оберъ-офицеры, подвергшіеся неаттестаціямъ въ формулярныхъ и кондуитныхъ спискахъ или штрафамъ, въ формулярные списки внесеннымъ, при увольненіи отъ службы, не имѣютъ права на полученіе чина и мундира, если, послѣ аттестаціи и со времени состоянія конфирмаціи о внесеніи штрафа въ формуляръ, не выслужили безпорочно опредѣленныхъ сроковъ: къ чину—одного года, а къ мундиру—десяти лѣтъ, хотя были бы ранены. Изъ этого дозволялось исключать только тѣхъ, которые не аттестовались за слабость по службѣ, за нерасчетливость въ хозяйствѣ, и по другимъ незначительнымъ причинамъ [2]).

НАГРАЖДЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ ЧИНАМИ.

Постановленія о награжденіи чинами касались: увольненія вовсе отъ службы, т.-е. въ отставку и увольненія для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Въ первомъ случаѣ штабъ-офицеры до полковника, а оберъ-офицеры вообще, прослужа безпорочно въ настоящихъ чинахъ одинъ годъ, увольнялись, по прошеніямъ ихъ, отъ службы, съ награжденіемъ слѣдующимъ чиномъ [3]). Во второмъ случаѣ награждались чинами гражданскими: полковники, прослужившіе не менѣе трехъ

[1]) П. С. З., 1837 г., 9.933.
[2]) 1837 г., Выс. пов. 6 іюля и П. С. З., 10.322.
[3]) Выс. пов. 14 фев. 1836 г.

лѣтъ, чиномъ статскаго совѣтника, а поручики гвардіи и капитаны арміи—титулярнаго совѣтника, хотя бы прослужили болѣе 3-хъ лѣтъ [1]); до 1839 года капитаны награждались чиномъ коллежскаго асессора, на основаніи разъясненія 1826 года [2]).

НАГРАЖДЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ МУНДИРАМИ.

Право на ношеніе мундира въ отставкѣ предоставлялось тѣмъ офицерамъ, которые награждены были орденомъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія [3]). По отношенію къ награжденію мундиромъ при отставкѣ прочихъ офицеровъ Государь Николай Павловичъ высказалъ желаніе, чтобы право это было предоставлено исключительно тѣмъ офицерамъ, которые пробыли въ офицерскомъ званіи 10 лѣтъ на дѣйствительной службѣ [4]). Правило это, а также существовавшее, но введенное ранѣе, о награжденіи мундиромъ при отставкѣ за безпорочную выслугу 20-ти лѣтъ, распространено было впослѣдствіи въ одинаковой силѣ и на адъютантовъ, которымъ прежде срокъ для полученія этой награды сокращался двумя годами, по прослуженіи въ этихъ должностяхъ шести лѣтъ [5]).

Изъ очерка предшествовавшаго Царствованія мы видѣли, что мундиръ отставнымъ офицерамъ полагалось носить тотъ, который былъ носимъ, состоя на службѣ передъ отставкой. Это правило измѣнено не было, но нѣкоторыя перемѣны, происшедшія въ царствованіе Императора Николая I, вызвали изданіе нѣсколькихъ особыхъ постановленій. Такъ въ 1826 году, по случаю перемѣны формы въ кавалеріи, было объявлено [6]), что отставнымъ офицерамъ дозволяется до введенія новаго обмундированія и вооруженія носить мундиры, съ какими они были уволены, но безъ эполетъ и плечевыхъ погоновъ, имѣя при ней головные уборы, присвоенные этой формѣ. Въ слѣдующемъ году [7]), въ развитіе этого постановленія, спеціально для отставныхъ офицеровъ гусарскихъ полковъ, было объявлено, что тѣмъ изъ нихъ, которые уволены были до введенія куртокъ, носить одинъ вицъ-мундиръ,

---

[1]) Прик. Воен. Мин., 1839 г., № 23 и 109.
[2]) П. С. З., 1826 г., 122.
[3]) П. С. З., 1833 г., 6.611. Статутъ орд. Св. Георгія, ст. 56.
[4]) П. С. З., 1847 г., 20.924 и Соб. З. и П. до ч. воен. упр. отн., 1847 г., кн. I, № 50.
[5]) П. С. З., 1853 г., 26.932 и Соб. З. и П. до ч. воен. упр. отн., 1853 г., кн. I, № 12.
[6]) Прик. Нач. Гл. Шт. Его Имп. Вел., 1826 г., № 14.
[7]) Прик. Нач. Гл. Шт. Его Имп. Вел., 1826 г., № 62.

а тѣмъ, которые носили уже куртку на службѣ, дозволено носить ее и въ отставкѣ, ментиковъ-же, доломановъ и прочихъ принадлежностей къ парадному мундиру никому изъ нихъ носить не дозволено.

Изъ отмѣченнаго выше повелѣнія о ношеніи при формѣ присвоеннаго ей головного убора видно, что Государь не допускалъ ношенія смѣшанной формы. По этому вопросу было издано и особое постановленіе: носить каски и шляпы по формѣ при военныхъ шинеляхъ и сюртукахъ, а при фракахъ, партикулярныхъ сюртукахъ и шинеляхъ запрещалось носить таковыя [1]).

Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ бывшихъ Польскихъ войскъ, уволеннымъ отъ службы до возмущенія, съ правомъ ношенія мундира, и оставшимся вѣрными долгу присяги, даровано было право носить, если пожелаютъ, съ разрѣшенія Намѣстника Царства Польскаго, мундиръ Россійскій, извѣстный подъ названіемъ «общаго армейскаго», но безъ эполетъ [2]).

О ПЕНСІЯХЪ И ЕДИНОВРѢМЕННЫХЪ ПОСОБІЯХЪ ОФИЦЕРАМЪ.

Въ награду трудовъ, подъемлемыхъ на службѣ, по совершеніи оной, за долговременное и безпорочное ея продолженіе, опредѣлялись при отставкѣ единовременныя пособія и пенсіи.

Правила, по коимъ сіи вознагражденія были производимы, не имѣли ни надлежащей опредѣлительности, ни соразмѣрности. Сверхъ сего не было постановлено постоянныхъ правилъ на призрѣніе вдовъ и сиротъ по смерти лицъ, продолжительно и безпорочно служившихъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 6 декабря 1827 года [3]), Императоръ Николай I началъ созиданіе законовъ, которые каждому лицу, посвящающему жизнь свою службѣ на пользу родины, дали надежды на то, что «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ» и что человѣкъ служилый на старости лѣтъ безъ куска хлѣба не останется.

По этому общему уставу, для чиновнаго военнаго міра было предназначено:

О ПРАВѢ НА ПЕНСІИ.

§ 11. Пенсіи военнымъ опредѣляются для первыхъ двухъ классовъ по особеннымъ Высочайшимъ назначеніямъ, а генералъ-лейте-

[1]) П. С. З., 1826 г., 131.
[2]) П. С. З., 1841 г., 14.862.
[3]) П. С. З., 1827 г., 1.592.

нантамъ и ниже по послѣдне-получаемому ими по чинамъ ихъ окладу жалованья.

§ 14. Тѣмъ изъ военныхъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, кои, по должностямъ своимъ, сверхъ жалованья получали столовыя деньги, опредѣляются пенсіи наравнѣ съ чиновниками гражданскими: генералъ-лейтенанту противу 1-го разряда, генералъ-маіору—2-го, полковнику—3-го по 1-й степени, подполковнику—4-го и маіору—5-го разряда,—по росписанію [1]).

При сличеніи пенсій, увольняемымъ отъ службы военнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ съ тѣми, которые были назначены изданнымъ 6 декабря уставомъ, оказалось, что военные чиновники, кои были уволены отъ службы съ генваря 1828 года, воспользовались большими преимуществами передъ тѣми, коихъ отставка послѣдовала ранѣе.

Преимущества сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) всѣмъ военнымъ чинамъ, получавшимъ на службѣ столовыя деньги, назначены въ пенсіонъ большіе оклады;

2) убавлены сроки къ полученію пенсіоновъ на слѣдующемъ основаніи:

а) прослужившіе отъ 30—40 лѣтъ получали половинное жалованье, свыше же 40 лѣтъ—полное, а съ 1829 года получали прослужившіе отъ 30—35 лѣтъ—двѣ трети онаго, а 35 лѣтъ и болѣе—полное;

б) выходящіе въ отставку, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, не прослужа 20 лѣтъ, не получали никакого пособія; по новому же уставу таковые, если оставляли службу по разстроенному совершенно здоровью, или по приключившейся неизлѣчимой болѣзни, прослуживъ отъ 10—20 лѣтъ, получали въ пенсію $^1/_3$ жалованья, отъ 20—30 лѣтъ $^2/_3$ онаго, а 30 лѣтъ—полное жалованье. Если же сверхъ того одержимы были тяжкими неизлѣчимыми болѣзнями, какъ то: разбитіемъ параличемъ, лишеніемъ разсудка, потерею зрѣнія, то, прослуживши отъ 1 до 5 лѣтъ, получали единовременно годовое жалованье; отъ 5 до 10 лѣтъ въ пенсіонъ $^1/_3$ жалованья; отъ 10 до 20 лѣтъ $^2/_3$ онаго; 20 лѣтъ—полное жалованье.

[1]) 1-го разряда—4.000 руб.; 2 разр.—3.000 руб.; 3 разр.—2.000 руб.; 4 разр.—1.200 руб. и 5 разр.—1.000 руб.

в) сверхъ того увольняемые за свыше 20-тилѣтнюю службу на пенсіонное содержаніе получали по новому положенію въ пенсію $^1/_3$ жалованья, что превышало означенное содержаніе даже въ томъ случаѣ, если увольняемый офицеръ служилъ во внутренней стражѣ, гдѣ существовалъ самый низшій окладъ жалованья и наконецъ,

г) время службы въ продолженіе войны, проведенное въ походахъ противъ непріятеля и въ сраженіи съ 1828 года считалось вдвое, т.-е. одинъ годъ за два.

По вопросу о правѣ на пенсію увольняемыхъ отъ службы генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, которые пользовались на службѣ жалованьемъ и столовыми деньгами, рѣшено было [1]): тѣмъ, которые имѣли право на пенсію, опредѣленную параграфомъ 14-мъ устава, назначать пенсію по росписанію, приложенному къ уставу, но тѣмъ, которыхъ жалованье и столовыя деньги составляли сумму менѣе оклада по росписанію, назначать не по росписанію, а по мѣрѣ оклада жалованья и столовыхъ денегъ.

Въ 1830 году по дѣлу титулярнаго совѣтника Иванова, умершаго, не дослужившъ 2-хъ мѣсяцевъ до полныхъ 35 лѣтъ, благодаря чему семья его должна была получить пенсію по низшей степени, Государь положилъ резолюцію: «впредь принять за правило, чтобъ за свыше 25-лѣтнюю службу, если не доставать будетъ не болѣе 6 мѣсяцевъ къ прибавкѣ на пенсіонъ, сіи 6 мѣсяцевъ зачитать на право къ полученію высшей степени, всѣмъ умершимъ на службѣ» [2]). Это Высочайшее повелѣніе распространено было въ 1831 году на всѣ вѣдомства [3]). Условіе непремѣннаго прослуженія не менѣе 25 лѣтъ, для полученія права, установленнаго Монаршей резолюціей, было подтверждено въ 1832 году [4]).—16 декабря 1833 года объявлено было, чтобы преимущество, по которому убавлялось три года изъ срока выслуги пенсіи офицерамъ, отличившимся въ сраженіи противу французскихъ войскъ подъ Прейсишъ-Эйлау и получившимъ золотой знакъ отличія, сохранить и при назначеніи пенсіи по уставу 6 декабря 1827 года,

[1]) П. С. З., 1829 г., 3.158.
[2]) П. С. З., 1830 г., 3.706.
[3]) П. С. З., 1831 г., 5.021.
[4]) П. С. З., 1832 г., 5.621.

какъ самимъ чиновникамъ, такъ и семействамъ, по смерти ихъ оставшимся [1]). Приказомъ Военнаго Министра 3 августа 1847 года, № 133 было установлено, по случаю введенія безсрочныхъ отпусковъ, чтобы всѣмъ офицерамъ, состоявшимъ въ запасныхъ войскахъ, засчитывать въ срокъ пріобрѣтенія права на награды при отпускѣ, въ томъ числѣ и на пенсію, только время нахожденія при сборахъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, если не занимали въ то время другихъ должностей и не состояли въ особенныхъ званіяхъ [2]). Сохраненіе пенсіи во время нахожденія на службѣ предоставлено было также штабъ и оберъ-офицерамъ, опредѣленнымъ въ запасныя войска [3]). Исключалось только время сборовъ для обученія, когда всѣ призванные въ сборъ получали жалованье.

ПРАВО НА ПЕНСІЮ ЧИНОВЪ, ПОДВЕРГШИХСЯ ШТРАФАМЪ.

На основаніи § 24 устава о пенсіяхъ 1827 года разжалованные по суду, хотя бы новою службою и загладили прежній поступокъ и воспользовались бы возвращеніемъ чиновъ, теряли навсегда право на полученіе пенсіи по прежней службѣ и таковая назначалась только за время выслуги послѣ прощенія штрафа. Въ 1830 году изъяты были изъ этого правила чиновники, получившіе, по особо уважительнымъ отличіямъ, Всемилостивѣйшее прощеніе штрафовъ, съ исключеніемъ изъ формулярныхъ списковъ. Имъ было дозволено назначать пенсію за все время службы, основываясь на томъ, что повелѣніе объ исключеніи штрафа изъ списка «показываетъ Высочайшую волю предать вѣчному забвенію совершенные проступки» [4]).

О КОЛИЧЕСТВѢ ПЕНСІИ.

Количество назначаемой пенсіи для офицеровъ ниже генералъ-лейтенантскаго чина зависѣло, какъ было сказано въ § 11 Устава 6 декабря 1827 года, отъ оклада жалованья.

Время, съ котораго должно было начинаться примѣненіе вновь издаваемыхъ табелей пенсіонныхъ окладовъ, объявлялось каждый разъ особыми постановленіями. Объ окладахъ пенсій 1834 года было объявлено въ 1835 году [5]), при чемъ указано бывшимъ на войнѣ съ Персіею, Турціею и Польскими мятежниками назначать по новымъ окладамъ—со времени отставки, а изъ небывшихъ,—тѣмъ, которые

[1]) П. С. З., 1833 г., 5.765.
[2]) Соб. З. и П. до ч. в. упр. отн., 1847 г., кн. III, № 30.
[3]) П. С. З., 1815 г., 19.015.
[4]) П. С. З., 1830 г., 4.208.
[5]) П. С. З., 1835 г., 8.358.

увольнялись изъ полевыхъ войскъ,—спустя три года отъ изданія закона, т.-е. съ 1 января 1838 года; увольнявшимся же изъ гарнизонныхъ войскъ—спустя 6 лѣтъ, т.-е. съ 1 января 1841 года. Объ окладахъ пенсій 1838 года было объявлено въ томъ же году [1]), чтобы назначать по этимъ окладамъ: увольняемымъ изъ полевыхъ войскъ черезъ 4 года, т.-е. съ 1 января 1843 года, а изъ гарнизонныхъ войскъ черезъ 7 лѣтъ, считая ихъ отъ 1 января 1841 года.

Кромѣ описанныхъ измѣненій имѣлись еще два случая: — въ 1834 году, представлено было мнѣніе князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго, что окружныхъ начальниковъ на Кавказской линіи и въ Грузіи, назначенныхъ изъ офицеровъ, необходимо сравнить въ отношеніи пенсіоннаго оклада съ прочими офицерами, получающими столовыя деньги, такъ какъ они получаютъ жалованье и по чину, и по должности; мнѣніе это было Высочайше утверждено [2]) и офицеры эти, получавшіе пенсію по 6 разряду, стали получать по 2-й степени 3-го разряда, т.-е. вмѣсто 750 рублей — 1.500 рублей. Второй случай касается усиленныхъ окладовъ для всѣхъ вообще войскъ и чиновъ, къ нимъ принадлежащихъ. По поводу окладовъ этихъ читаемъ [3]): «Во вниманіе къ затруднительному содержанію войскъ Нашихъ въ Грузіи и присоединенныхъ къ ней областяхъ находящихся, установленъ былъ въ 1813 году, для выдачи имъ жалованья, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, особый расчетъ, извѣстный подъ именемъ Грузинскаго положенія. По этому расчету одна половина оклада выдавалась вдвое ассигнаціями, а за другую отпускались червонцы, считая каждый въ 5 рублей 50 копѣекъ». По случаю измѣненія монетной системы Грузинское положеніе отмѣняется и вводится новая табель усиленныхъ окладовъ, по которой служившіе въ гарнизонахъ на внутреннемъ положеніи получили: капитанъ—358 рублей, штабсъ-капитанъ—301 рубль, поручикъ—273 рубля, подпоручикъ—245 рублей и прапорщикъ 216 рублей серебромъ. Приказомъ Военнаго Министра 1847 года, № 40, о назначеніи пенсіи офицерамъ, поступившимъ изъ военной службы въ гражданскую съ отчисленіемъ по арміи, кавалеріи и по другому роду оружія, было

[1]) П. С. З., 1838 г., 11.834.
[2]) П. С. З., 1834 г., 7.462.
[3]) П. С. З., 1841 г., 15.004.

установлено назначать означеннымъ офицерамъ и таковымъ же, поступившимъ изъ отставки, пенсію, при увольненіи изъ службы: или изъ жалованья по чину или изъ разряда присвоеннаго должности по росписанію, смотря по тому, что будетъ выше [1]).

О ПОРЯДКѢ ИСПРОШЕНІЯ ПЕНСІЙ И ПОСОБІЙ.

Всѣ лица, желающія воспользоваться установленнымъ вспомоществованіемъ, обязаны были подавать по начальству прошенія [2]) на гербовой бумагѣ, а о выдачѣ назначенныхъ уже пенсій на простой. О правахъ на пенсію и единовременное пособіе требовалось предъявлять въ самомъ прошеніи объ увольненіи отъ службы. Бывшіе подъ судомъ и по немъ оправданные должны были подать просьбу о назначеніи имъ пенсіи въ шестимѣсячный срокъ со дня объявленія имъ рѣшенія [3]).

УДОСТОВѢРЕНІЕ ВЪ ПРАВѢ НА ПЕНСІИ И ПОСОБІЯ.

Всѣ права на полученіе пенсіи или пособія, слѣдующихъ какъ служащимъ, такъ и ихъ семействамъ, требовалось подтвердить законными свидѣтельствами, которыми состояли: 1) послужные списки; и 2) свидѣтельство о болѣзни, если увольняемые были таковою одержимы [4]). Эти послѣднія должны были составляться по установленной формѣ съ подробнымъ объясненіемъ: отъ какихъ «послѣдствій» болѣзнь происходила, излѣчима она или нѣтъ и по какой статьѣ Свода Военныхъ Постановленій слѣдуетъ назначать пенсіонъ. Свидѣтельство должно было утверждаться подписями высшаго мѣстнаго Медицинскаго и Военнаго Начальства [5]).

О СРОКАХЪ, СЪ КОТОРЫХЪ НАЗНАЧАЛИСЬ ПЕНСІИ.

Пенсіи вообще назначались со дня увольненія отъ службы, но вмѣстѣ съ тѣмъ были предусмотрѣны нѣкоторые особенные случаи. Если увольняемый былъ занятъ сдачею должности послѣ того, какъ увольненіе въ офиціальномъ порядкѣ уже совершилось, и сдалъ ее исправно, то пенсія принадлежала ему со дня увольненія отъ должности или со дня прекращенія жалованья [6]).

Уволеннымъ отъ службы безъ прошенія, по особымъ распоряженіямъ, пенсіи назначались со дня увольненія тѣмъ, которые подавали

---

[1]) П. С. З., 1847 г., 20.493.
[2]) § 69 Устава 6 декабря 1827 г. и П. С. З., 1828 г., 1.982.
[3]) Ст. 147 Устава о пенс. и пособ. (т. III, св. зак. 1857 г.), § 70 Уст. 6 дек. 1827 г. и П. С. З., 1834 г., 5.784, п. 2.
[4]) §§ 77 и 78 Уст. 6 дек. 1827 г.
[5]) П. С. З., 1830 г., 3.882 и Цирк. Инсп. Д-та, 1843 г., № 10.
[6]) П. С. З., 1832 г., № 5.784 и 1838 г., № 11.844.

просьбы, находясь внутри Россіи,—въ теченіе одного года, а находясь за границею, въ теченіе двухъ лѣтъ, считая этотъ срокъ—со дня объявленія имъ увольненія ближайшимъ начальствомъ. Уволеннымъ по поданнымъ просьбамъ съ предъявленіемъ правъ на пенсію, но не получившимъ свидѣтельство, или по неудовлетворительному объясненію въ нихъ болѣзни, пенсіи назначались также со дня увольненія, если вторичныя отъ нихъ просьбы поступали въ означенные выше сроки. Тѣмъ, которые пропустили опредѣленные сроки, пенсія назначалась со дня подачи послѣднихъ просьбъ [1]).

О ВЫДАЧѢ ПЕНСІЙ.

Выдача пенсій производилась по существовавшему ранѣе порядку. Въ 1834 г. былъ возбужденъ вопросъ о порядкѣ производства пенсій тѣмъ лицамъ, которыя проживали всегда за границей. Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ слѣдующимъ образомъ [2]).

а) производить выдачу попрежнему	Россійскимъ подданнымъ, находящимся по обязанностямъ службы; иностранцамъ и лицамъ при назначеніи пенсіи, которымъ сказано было въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, чтобы «производить за границею».
б) прекращать по истеченіи срока пребыванія за границею, дозволеннаго Высочайшимъ указомъ	Россійскимъ подданнымъ, находящимся по своей волѣ, а не по службѣ.
в) представлять Его Величеству на разрѣшеніе	Относительно лицъ, изъ дѣлъ о которыхъ по Министерству Финансовъ не видно: россійскіе они подданные или иностранцы, а равно о вдовахъ ихъ, дѣтяхъ и родителяхъ.

Б. СЕМЕЙСТВАМЪ ОФИЦЕРОВЪ ПЕНСІЙ.

Порядокъ полученія пенсій и пособій семействами умершихъ офицеровъ въ Царствованіе Императора Николая Павловича удержанъ былъ тотъ же, какъ и при Его предшественникѣ. Это касалось и общаго характера назначенія пенсій и особыхъ случаевъ, изъ которыхъ описывается здѣсь одинъ для примѣра [3]).

Въ Псковскомъ отдѣленіи военныхъ кантонистовъ былъ Смотрителемъ Подполковникъ Глазенапъ. Служба его до назначенія на озна-

---

[1]) П. С. З., 1843 г., 16.974 и Пр. В. Мин., 1843 г., № 69.
[2]) П. С. З., 1834 г., № 7.412.
[3]) М. о. А. Г. Ш.—Оп. Инсп. Д-та, 1 от., 1 ст., 1826 г., св. 285, д. 2.388.

ченную должность протекла такимъ образомъ: отъ чина Подпрапорщика до Поручика—въ Ревельскомъ пѣхотномъ полку; отъ Штабсъ-Капитана до Капитана—въ Могилевскомъ, съ которымъ онъ въ 1807 году участвовалъ въ осадѣ крѣпости «Вексльмюнской» (?) и былъ въ это время раненъ; затѣмъ произведенъ онъ былъ въ Маіоры съ переводомъ въ Брестскій полкъ, а оттуда Подполковникомъ въ Московскій гренадерскій, гдѣ и кончилъ свой путь на строевой службѣ, получивши, какъ раненый, назначеніе Смотрителемъ 24 сентября 1824 года. Къ новой должности прибылъ онъ съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ, какъ видно изъ слѣдующаго краснорѣчиваго свидѣтельства медиковъ:

Свидѣтельство.

«Мы нижеподписавшіеся симъ свидѣтельствуемъ, что Смотритель Псковскаго отдѣленія военныхъ кантонистовъ Г. Подполковникъ и кавалеръ Глазенапъ раненый пулею навылетъ въ лѣвый бедреный составъ и ходившій отъ сего на двухъ костыляхъ прибывши въ мартѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1825 года въ городъ Псковъ къ означенной должности вскорѣ началъ страдать, то рожистымъ воспаленіемъ глазъ, то ожесточеніемъ ломотныхъ припадковъ или порчею ранъ между лопатками, измѣнявшихся при каждой перемѣнѣ погоды. Безпрерывно занимаясь отправленіемъ возложенной на него должности, медленно приближалъ себя къ пятимѣсячному болѣзненному для него состоянію. Ибо несмотря на старанія наши доставить страдальцу облегченіе и привести въ возможность отправиться къ минеральнымъ водамъ, болѣзнь, внесенная въ тѣло его пулею, при золотушномъ его расположеніи, образовала на обоихъ глазахъ потемнѣніе хрусталика (Cataracta) и подъ конецъ повсемѣственную водяную немочь (hydrops anasarca consequens) 9 дня іюня 1825 года совсѣмъ погасившую, тлѣвшую уже искру жизни».

Свидѣтельство это вдова Глазенапъ отправила барону Дибичу при письмѣ отъ 8 іюня 1826 года, въ которомъ, во-1-хъ, просила объ исходатайствованіи пенсіона, а во-2-хъ, писала: «Но какъ его (пенсіона) недостаточно будетъ для содержанія себя и малолѣтнихъ дѣтей моихъ при издержкахъ, кои должна буду употреблять для нанятія квартиры, покупки дровъ и освѣщенія, то испрашиваю соизволенія Государя Императора на отводъ казенной квартиры». По передачѣ дѣла ея на разсмотрѣніе Инспекторскаго Д-та этотъ послѣдній потребовалъ отъ Командира Псковскаго внутренняго гарнизоннаго батальона свѣдѣнія о вдовѣ Глазенапъ. Въ отвѣтъ получено было донесеніе: «вдова Настасья Николаевна Глазенапъ образъ жизни ведетъ соотвѣтственный ея званію, поведенія самаго отличнѣйшаго, — большую часть жизни

въ трудолюбіи и скромности; состоянія никакого не имѣетъ; отъ роду 34-хъ лѣтъ; при ней состоятъ: сыновья — Александръ—7 лѣтъ, Николай—5 лѣтъ, дочь Марья—9 лѣтъ, Софья—3-хъ и Анна 2-хъ лѣтъ».

По полученнымъ свѣдѣніямъ составленъ былъ всеподданнѣйшій докладъ съ обозначеніемъ, что Глазенапу слѣдовало въ пенсіонъ 900 р. ассигнаціями въ годъ. Изъ дальнѣйшей переписки видно, что дать казенную квартиру не было признано возможнымъ, а назначена была пенсія съ надбавкой 200 р., т.-е. 1.100 руб. въ годъ,—вдовѣ и дочерямъ до выхода въ замужество, а сыновьямъ—до поступленія въ казенныя заведенія для воспитанія.

ПРАВА СЕМЕЙСТВЪ НА ПЕНСІИ.

Съ изданіемъ Устава 6 декабря 1827 г. установлены были, по поводу назначенія пенсій семействамъ офицеровъ, положительныя правила, такъ же какъ и относительно самихъ офицеровъ. Согласно означеннаго устава право семействъ на пенсіи пріобрѣталось, если мужья или отцы ихъ: 1) убиты въ сраженіяхъ или умерли отъ ранъ; 2) умерли на службѣ, по пріобрѣтеніи безпорочною выслугою опредѣленныхъ сроковъ и 3) находились въ отставкѣ съ пенсіею или безъ пенсіи, но пріобрѣли право на оную [1]). Пенсіями, которыя мужья или отцы получали на службѣ или въ отставкѣ за особенныя отличія или заслуги, продолжать выдавать семействамъ не разрѣшалось [2]). Состояніе за вдовою недвижимаго имѣнія указано было не считать препятствіемъ къ опредѣленію пенсіи [3]). Вдовамъ и законнымъ дѣтямъ лицъ, произведенныхъ въ чины послѣ смерти, предоставлялось право именоваться тѣми чинами и пользоваться сопряженными съ ними преимуществами, если только при удостоеніи мужей и отцовъ ихъ къ чину опредѣленный для этого срокъ выслуги окончился прежде ихъ смерти [4]). Вдовы и дѣти имѣли право на пенсію и пособія только при безпорочномъ поведеніи ихъ самихъ; если-же собственными поступками подвергали себя суду и наказанію, то лишались означеннаго права [5]). Правило это считалось столь важнымъ, что признано было возможнымъ налагать это тяжкое праволишеніе не только на бывшихъ подъ судомъ, а даже по донесенію Губернаторовъ о не-

[1]) П. С. З., 1827 г., № 1.592 и 1830 г., № 3.917.
[2]) П. С. З., 1829 г., № 3.387, 1830 г., № 3.919 и 1838 г., № 11.294.
[3]) П. С. З., 1839 г., № 12.804.
[4]) Соб. Зак. и Пост. до ч. воен. упр. отн., 1843 г., кн. II, № 73.
[5]) П. С. З., 1831 г., 4.635.

трезвомъ и развратномъ поведеніи вдовы или сиротъ, — поводъ, которымъ свободно можно было злоупотребить, но который считался достаточнымъ. По отношенію къ дѣвицамъ-сиротамъ поводъ этотъ (развратное поведеніе) указано было считать закономѣрно-примѣняемымъ лишь со времени достиженія ими 17 лѣтъ,—возраста, который повелѣно было на этотъ случай полагать совершеннымъ [1]).

РАЗМѢРЪ НАЗНАЧАЕМЫХЪ ПЕНСІЙ.

За основаніе для исчисленія размѣра пенсіи вдовамъ и дѣтямъ чиновниковъ умершихъ на службѣ, принималась та пенсія, которая слѣдовала-бы мужу или отцу, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день его смерти [2]). Вдовѣ назначалась $^1/_2$ пенсіи, на каждаго изъ дѣтей, имѣвшихъ право на пенсію добавлялось по $^1/_3$ изъ другой половины, такъ что при трехъ дѣтяхъ назначалась полная пенсія [3]). Вдовѣ, оставшейся съ дѣтьми, прижитыми мужемъ въ другомъ бракѣ, пенсія была назначена на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ семейству, никакому раздѣленію не принадлежащему, хотя-бы и жили отдѣльно [4]). Малолѣтнимъ дѣтямъ безъ матери назначалось по $^1/_4$ оклада причитающейся пенсіи, какъ круглымъ сиротамъ. Также круглыми сиротами съ правами на означенную пенсію считались: дѣти, мать которыхъ за дурное поведеніе лишена была пенсіи и тѣ, у которыхъ умерла мать, а отецъ, получавшій пенсію, ушелъ въ монахи [5]).

Въ 1843 году объявлено было [6]), чтобы вдовамъ и дѣтямъ чиновниковъ, убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ на службѣ отъ ранъ, опредѣлять на будущее время отъ казны пенсіи изъ полнаго жалованья мужей и отцовъ, не принимая въ соображеніе лѣтъ ихъ службы. Назначеніе подобныхъ пенсій повелѣно было производить со строгой разборчивостью и по представленіи надлежащаго свидѣтельства Начальства, что дѣйствительно лишился жизни при такомъ случаѣ, и медицинскаго свидѣтельства. Семействамъ лицъ, прожившихъ долѣе 10 лѣтъ послѣ полученія раны, таковая пенсія не давалась. Въ числѣ постановленій по военному вѣдомству, изданныхъ въ 1850 году,

---

[1]) П. С. З., 1835 г., № 8.728.
[2]) П. С. З., 1827 г., № 1.592, § 51.
[3]) Тамъ же, § 57.
[4]) П. С. З., 1831 г., № 4.505.
[5]) П. С. З., 1827 г., № 15.923 § 60; 1835 г., № 8.728 и 1840 г., № 14.062.
[6]) Прик. Воен. Мин., 1843 г., № 70.

зарегистрованы [1]) «правила о назначеніи пенсій неизлѣчимымъ больнымъ или увѣчнымъ дѣтямъ умершихъ чиновниковъ, не могущимъ снискивать себѣ пропитаніе трудомъ, безъ пособія и призрѣнія со стороны Правительства». Согласно этихъ правилъ слѣдовало подавать просьбу о назначеніи пенсіи Главному Начальнику того вѣдомства, гдѣ служилъ родитель. Къ прошенію требовалось приложить свидѣтельство мѣстнаго начальства о совершенной бѣдности и свидѣтельство о болѣзни. По разсмотрѣніи документовъ назначались пенсіи эти по смерть. Если случайно какая-либо изъ подобныхъ дѣвицъ выходила замужъ, то выдача пенсіи ей прекращалась. Количество назначаемой пенсіи было опредѣлено: не выше причитавшейся умершему отцу. Высочайшія указанія общаго характера о количествѣ назначаемыхъ пенсій имѣются на виду дважды.

1829 г. [2]) Высочайшая резолюція на прошеніи вдовы коллежскаго секретаря Мартынова, обжаловавшей назначеніе ей съ четырьмя дѣтьми пенсіи по 50 р. въ годъ, составлявшихъ половину оклада пенсіи получаемой ея мужемъ:

«пенсіоны ниже 100 рублей не назначать, когда жалованье было не менѣе сей суммы».

1839 г. [3]). Настоятельное ходатайство Министра Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи успленной противъ Устава пенсіи семьѣ одного профессора, вызвало всеподданнѣйшій по этому вопросу докладъ, на которомъ Государь Императоръ собственноручно написалъ:

«не отступать отъ закона».

ПОРЯДОКЪ НАЗНАЧЕНІЯ ПЕНСІЙ. (РАСЧЕТЪ ВЫСЛУГИ, СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ НАЗНАЧАЛИСЬ).

Общій ходъ дѣлъ по назначенію пенсій семействамъ былъ почти тождественъ съ порядкомъ назначенія пенсій самимъ заслужившимъ пенсію, утвержденнымъ согласно устава, если не считать нѣкоторыхъ дополнительныхъ постановленій, какъ-то: повелѣно было семействамъ умершихъ офицеровъ, при исчисленіи пенсіи прибавлять три года къ выслуженнымъ лѣтамъ за золотой знакъ отличія, жалованный въ память сраженія съ французами при Прейсишъ-Эйлау [4]); установлено правило, что если увольняемый отъ службы не заявилъ о своихъ правахъ при самомъ увольненіи, то право на пенсію терялось и для его

[1]) П. С. З., 1850 г., № 23.808.
[2]) П. С. З., 1826 г., № 776 и 1829 г., № 3.350.
[3]) П. С. З., 1839 г., № 12.023.
[4]) П. С. З., 1834 г., № 6.713.

семьи [1]), а несовершеннолѣтнимъ сиротамъ пропускъ установленныхъ сроковъ ставился въ вину только въ томъ случаѣ, если они сами послѣ достиженіи 16-тилѣтняго возраста пропустятъ сроки, и пенсіи назначались имъ со дня подачи просьбъ, въ противномъ-же случаѣ, т.-е. если виною пропуска срока были опекуны, пенсіи назначались со дня смерти отцовъ [2]).

ПЕНСІИ ВДОВАМЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, ИМѢВШИХЪ ПРАВО НА КЛАССНЫЙ И ОФИЦЕРСКІЙ ЧИНЪ.

По вопросамъ о назначеніи пенсій вдовамъ нижнихъ чиновъ, получившихъ при отставкѣ классный чинъ и вдовамъ нижнихъ-же чиновъ, имѣвшихъ право на полученіе офицерскаго чина при отставкѣ, но умершихъ на службѣ, были изданы особыя постановленія.

Вдовъ принадлежащихъ къ первому изъ названныхъ разрядовъ, касалось положеніе Комитета Министровъ 1831 года [3]), въ которомъ было сказано: «безпорочная служба классныхъ чиновниковъ и нижнихъ служителей даетъ право на полученіе пенсіи, какъ имъ самимъ, такъ и вдовамъ ихъ и дѣтямъ, по соразмѣрности лѣтъ, проведенныхъ ими въ службѣ». Руководствуясь этимъ установлены были сроки съ какого времени назначать пенсіи [4]), а именно: подавшимъ просьбы въ годичный срокъ послѣ изданія положенія — со дня положенія, а послѣ того подавшимъ—со дня подачи просьбъ.

Право на пенсію вдовъ второго разряда опредѣлялось по категоріямъ:

1-я категорія—которые пріобрѣли право на производство въ строевые офицеры, но отказались отъ такового и получили $\frac{1 \text{ или } 2}{3}$ Прапорщичьяго или Корнетскаго жалованья и еще прослуживши 5 лѣтъ воспользовались при отставкѣ обращеніемъ сего жалованья въ пенсію;

2-я категорія—которымъ при отставкѣ слѣдовали офицерскіе чины, но которые не воспользовались ни чиномъ, ни отставкою и остались на службѣ и

3-я категорія—которыхъ при отставкѣ слѣдовало «наградить» офицерскимъ чиномъ, но которые, не оставаясь на службѣ, уволены унтеръ-офицерами.

---

[1]) П. С. З., 1832 г., № 5.784.
[2]) П. С. З., 1849 г., № 23.411 и прик. Воен. Мин., 1849 г., № 67.
[3]) П. С. З., 1831 г., № 4.710.
[4]) П. С. З., 1838 г., № 11.118.

Вдовамъ первой категоріи установлена была пенсія по уставу 1827 года въ размѣрѣ половины оклада, причитавшагося мужьямъ, а о вдовахъ остальныхъ двухъ категорій возбужденъ былъ и разрѣшенъ вопросъ въ 1835 году: онѣ были уравнены въ правахъ съ прочими вдовами [1]). Размѣръ пенсій также опредѣляемъ былъ различно:

1) вдовамъ тѣхъ, которые имѣли право на офицерскій чинъ и умерли на службѣ, назначалась половина оклада, причитавшагося мужу;

2) вдовамъ тѣхъ, которые находились въ отставкѣ и получали пенсіоны: если мужъ получалъ 28 р. 59 коп. и болѣе, то назначалось 28 р 59 к.; получавшимъ менѣе назначалась та же пенсія.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ПЕНСІЙ. Назначенныя семействамъ пенсіи прекращались въ слѣдующихъ случаяхъ:

вдовѣ—по случаю смерти, выхода замужъ, вступленія въ монастырь, приговора по суду къ наказанію, безчестіе наносящему;

сыновьямъ: по случаю смерти, вступленія въ общественныя заведенія на казенное содержаніе, вступленія на службу и достиженія 18 лѣтъ.

дочерямъ, по случаю смерти, вступленія въ общественное заведеніе на казенное содержаніе, выхода замужъ и достиженія 21 года [3]).

Въ 1854 году по вопросу о производствѣ пенсій малолѣтнимъ дѣтямъ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся на воспитаніи въ учебныхъ заведеніяхъ своекоштными пансіонерами или пансіонерами частныхъ лицъ, были выработаны особыя правила [4]).

ЕДИНОВРЕМЕННЫЯ ПОСОБІЯ. Единовременныя пособія назначались чиновникамъ, служившимъ короткое время и по тяжкимъ болѣзненнымъ припадкамъ оставлявшимъ службу; здѣсь разумѣлись не тѣ, которые служили 20 или 25 лѣтъ (послѣ 1 января 1853 г.), но такіе, прослужившіе отъ одного года до пяти лѣтъ, которые и по представленіи медицинскаго свидѣтельства не могли воспользоваться назначеніемъ пенсіи, какъ прослу-

---

[1]) П. С. З., 1835 г., № 8.199 (о пенсіяхъ вдовамъ унт.-офиц., имѣвшихъ право на обер.-офиц. чинъ).
[2]) П. С. З., 1852 г., 26.732.
[3]) П. С. З., 1827 г., 1.592.
[4]) Прик. Воен. Мин., 1854 г., № 37.

жившіе менѣе 5 лѣтъ [1]). Кромѣ этихъ пособій, назначаемыхъ по выслугѣ опредѣленнаго срока при наличности прочихъ условій, назначаемы были пособія изъ вниманія къ особенному усердію въ исполненіи должностей и къ происшедшимъ отъ того болѣзненнымъ припадкамъ, не позволяющимъ продолжать службу временно или продолжительно [2]). Чиновники, получавшіе облегченіе отъ болѣзней и поступавшіе вновь на службу, при вторичномъ ея оставленіи не пользовались уже пособіемъ [3]).

По вопросу, возбужденному поданными нѣсколькими вдовами офицеровъ, прослужившихъ менѣе 20 лѣтъ и умершихъ на службѣ отъ неизлѣчимыхъ болѣзней, прошеніями о назначеніи имъ пенсіи, Комитетъ Министровъ мнѣніемъ положилъ: [4]) вмѣсто пенсіи, на которую не имѣютъ права по уставу, давать въ пособіе единовременно годовой окладъ жалованья мужа.

О НАГРАЖДЕНІИ ПРИ ОТСТАВКѢ ПРЕПМУЩЕСТВАМИ ОФИЦЕРОВЪ ИЗЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Правила увольненія въ отставку и награжденія при этомъ офицеровъ изъ иностранцевъ объявлены были въ 1835 году [5]), въ нихъ изложено:

1) иностранцамъ въ Россійской военной службѣ состоящимъ, но на вѣрность подданства не присягнувшимъ, при увольненіи отъ службы производятся пенсіоны и единовременныя пособія наравнѣ съ подданными Россійскими на основаніи уст. о пенсіяхъ только тогда, когда они остаются въ Россіи, и прекращаются оныя, коль скоро они переселяются въ чужія края.

2) Право это распространяется на семъ же основаніи на вдовъ ихъ и сиротъ.

3) Повышеніемъ чина они ни въ какомъ случаѣ не награждаются.

4) Право ношенія мундира предоставляется имъ только въ Россіи, а отнюдь не за границею, что и должно оговаривать въ указахъ ихъ объ отставкѣ.

---

[1]) П. С. З., 1827 г., 1.592. § 41 и 1838 г., 11.018.
[2]) П. С. З., 1827 г., № 969.
[3]) П. С. З., 1831 г., № 4.635, п. 4.
[4]) П. С. З., 1830 г., № 3.985.
[5]) Прик. Деж. Ген., 1835 г., № 122 и П. С. З., 1835 г., 1.458.

О ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПОСТАНОВ. ЕНІЯ 1826—1846 ГГ.

О Министерству военному издавна несли службу совмѣстно съ чинами военными и классные гражданскіе чины, но веденіе дѣлопроизводства о прохожденіи ими службы до 1847 года шло не по Инспекторскому Департаменту Военнаго Министерства; прохожденіе же службы чиновъ комиссаріатскаго, провіантскаго и медицинскаго вѣдомствъ, а также аудиторовъ, составляло и составляетъ предметъ вѣдѣнія соотвѣтствующихъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства. Для выясненія порядка прохожденія военной службы гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства приводятся нѣкоторыя законоположенія, относящіяся къ указанному предмету:

въ 1833 году [1]) одновременно съ измѣненіемъ формъ офицерскихъ послужныхъ формулярныхъ списковъ дана была форма и для списковъ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, видоизмѣненная въ 1849 году [2]).

1834 г. «Указомъ Нашимъ 20 августа 1826 года постановлено: военныхъ офицеровъ, отставленныхъ по суду съ тѣмъ, чтобы и впредь не опредѣлять, принимать попрежнему въ службу рядовыми буде сего пожелаютъ. Дабы преподать подобнаго рода чиновникамъ граждан-

[1]) П. С. З., 1833 г., 6.396, форм. № 46.
[2]) П. С. З., 1849 г., 23.524, форм. лит. А.

скаго вѣдомства способъ загладить учиненныя ими вины и по исправленіи быть еще полезными» дозволено принимать рядовыми и производить по мѣрѣ заслугъ въ высшіе чины по существующимъ въ военномъ вѣдомствѣ правиламъ [1]).

1836 г. По докладной запискѣ Военнаго Министра Высочайше повелѣно было предоставить власти Генералъ-Фельдцейхмейстера опредѣлять и увольнять арсенальныхъ мастеровъ, состоящихъ въ классныхъ чинахъ [2]).

1837 г. Установленныя положеніемъ 26 мая 1835 года [3]) для чиновниковъ гражданскаго вѣдомства преимущества за службу въ далекихъ окраинахъ Имперіи распространены были и на чиновниковъ военнаго вѣдомства; здѣсь же была сдѣлана оговорка, что на военныхъ офицеровъ это не распространяется. Попутно отмѣтимъ здѣсь одно изъ интересныхъ преимуществъ: назначеніе участковъ изъ пустопорожнихъ земель за 10 лѣтъ выслуги съ званія Начальника стола [4]).

1838 г. Согласно предположенія Генералъ-Фельдцейхмейстера воспрещено было унтеръ-цейхвартерамъ оставлять артиллерійскую службу до заслуги, а заболѣвшихъ воспрещено было увольнять. Вновь же опредѣлять на службу дозволено было только попрежнему въ артиллерійское вѣдомство унтеръ-цейхвартерами [5]).

Въ **1843 г.** было объявлено, что опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе цейхвартеровъ и унтеръ-цейхвартеровъ Артиллерійскаго вѣдомства предоставляется Генералъ-Фельдцейхмейстеру, а берейторовъ—Главнокомандующему арміею, Инспектору Резервной кавалеріи и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ [6]).

22 декабря 1846 года послѣдовалъ Высочайшій Указъ на имя Военнаго Министра [7]), въ которомъ было сказано, что «Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства по цѣли его учрежденія есть средоточіе управленія всѣми предметами личнаго состава и внутренняго

---

[1]) П. С. З., 1834 г., 7.494.
[2]) П. С. З., 1836 г., 9.754.
[3]) Изданнымъ взамѣнъ П. С. З., 1823 г., 5 267.
[4]) П. С. З., 1837 г., 10.626.
[5]) П. С. З., 1838 г., 11.664.
[6]) Прик. Воен. Мин., 1843 г., № 142.
[7]) П. С. З., 1846 г., 20.732.

устройства войскъ и что во всѣ должности по Военному Министерству, замѣщеніе коихъ не предоставлено исключительно для военныхъ чиновъ, опредѣляются безразлично, какъ классные, такъ и военные чины» и основываясь на этомъ было повелѣно: сосредоточить съ 1 января 1847 г. въ Инспект. Д-тѣ Воен. М-ва дѣлопроизводство по завѣдыванію личнымъ составомъ гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства. Къ дѣлопроизводству этому повелѣно было примѣнить тѣ же правила, какія были установлены для Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства.

Начало работъ по указу положено было провѣркой всѣхъ свѣдѣній о службѣ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и составленіемъ списковъ въ двухъ видахъ:

1) общихъ—чиновникамъ первыхъ 8 классовъ по всему вѣдомству и

2) частныхъ—чиновникамъ всѣхъ классовъ по каждому вѣдомству, составляющему отдѣльную часть Военнаго Министерства [1]).

ПОСТАНОВЛЕНІЯ 1847—1854 ГГ. ОПРЕДѢЛЕНІЕ НА СЛУЖБУ.

Опредѣленіе на службу гражданскихъ чиновниковъ въ военное вѣдомство не вызывало особыхъ постановленій; можно только отмѣтить особенную заботу Правительства о чиновникахъ, оставшихся по тому или другому случаю за штатомъ: имъ было предоставляемо преимущественное право на замѣщеніе вакансій по Департаментамъ Военнаго Министерства, для чего велись списки съ объясненіемъ причинъ оставленія за штатомъ. При замѣщеніи вакансіи не стѣснялись, если заштатный чиновникъ проходилъ предшествующую службу свою не по тому Департаменту, куда вновь зачислялся [2]). Кромѣ того, что остававшимся за штатомъ предоставлялись первыя вакансіи, имъ были предоставлены слѣдующія права:

1) въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ оставленія за штатомъ выдавался половинный окладъ жалованья;

2) въ случаѣ надобности по случаю назначенія перемѣститься въ одной и той же губерніи или изъ губерніи въ губернію назначались прогоны и единовременныя пособія, равныя подъемнымъ и путевымъ, назначавшимся лицамъ, отправлявшимся въ служебныя командировки;

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та за 1847 г.
[2]) П. С. З., 1852 г., 26.069.

3) дозволялось опредѣлять состоявшихъ въ чинахъ на двѣ степени ниже класса должности до тѣхъ поръ, пока всѣ были размѣщены и

4) опредѣляемы были, по желанію, на должности классомъ ниже занимаемыхъ ранѣе съ тѣмъ, что это не служило имъ «предосужденіемъ» давать права по чинопроизводству, мундиръ и пенсіи по прежнимъ должностямъ и классамъ [1]).

Вслѣдъ за этими постановленіями послѣдовало разъясненіе, что въ случаяхъ, когда при пріемѣ чиновниковъ на службу начальству предоставлено было право испытывать ихъ, срокъ испытанія не долженъ былъ длиться болѣе 4-хъ мѣсяцевъ и притомъ съ тѣмъ, чтобы при пріемѣ окончательномъ время это зачислять въ дѣйствительную службу [2]). Въ томъ же году Комитетъ Министровъ подтвердилъ по Высочайшему повелѣнію о соблюденіи разницы между опредѣляемыми чиновниками по правамъ ихъ на опредѣленіе, установленнымъ положеніемъ этого же Комитета отъ 26 ноября 1837 г., а именно [3]):

1) удаленные отъ должностей могли тотчасъ поступать на другое мѣсто;

2) отрѣшенные отъ должностей лишались права поступленія на 3 года и

3) исключенные изъ службы вовсе лишались права вновь поступать на службу.

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКИ И ОТЪ СЛУЖБЫ.

Увольненіе въ отпуски гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства производилось на правилахъ общихъ съ офицерами, какъ въ отношеніи сроковъ, такъ и въ отношеніи порядка подачи просьбъ. То же самое наблюдалось и относительно увольненія отъ службы въ порядкѣ обыкновенномъ, что получило подтвержденіе въ приказѣ Военнаго Министра 1846 г., № 52, при чемъ было указано, чтобы гражданскіе классные чиновники, въ составѣ войскъ служившіе, подавали просьбы объ увольненіи по командѣ въ одно время съ военными офицерами, т.-е. въ сентябрьской трети, а служившіе по Военному Министерству и желавшіе быть уволенными по домашнимъ и другимъ обстоятельствамъ подавали просьбы тѣмъ же порядкомъ съ 1 января по 1 мая каждаго года.

---

[1]) П. С. З., 1852 г., 26.201.
[2]) П. С. З., 1853 г., 27.019.
[3]) П. С. З., 1830 г., 27.107.

Въ ряду положеній объ исключительныхъ случаяхъ угольненія отъ службы произведено измѣненіе относительно порядка увольненія гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства за неспособностью. Опубликованнымъ [1]) Положеніемъ Комитета Министровъ по этому вопросу было постановлено: «начальству предоставляется право увольнять чиновниковъ по неспособности къ занимаемому мѣсту; въ представленіяхъ подробно излагать побудительныя причины увольненія, но въ Высочайшихъ приказахъ причинъ этихъ не пояснять, а означать,—«увольняются для опредѣленія къ другимъ дѣламъ». Это было постановлено для того, чтобы не закрывать дорогу къ полученію другой должности, если бы оказался къ таковой способенъ, принимая во вниманіе, что подобныя увольненія не считались препятствіемъ къ пріобрѣтенію правъ и преимуществъ по службѣ. Въ этомъ же положеніи было упомянуто, что секретари и равные имъ и высшіе чиновники могли быть увольняемы только по разрѣшенію Военнаго Министра и Главноуправляющихъ.

ОБЪ АКТАХЪ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ СЛУЖЕБНАГО СОСТОЯНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Правила о составленіи формулярныхъ списковъ классныхъ чиновниковъ, въ войскахъ и управленіяхъ Военно-Сухопутнаго вѣдомства состоящихъ, были объявлены въ 1849 году [2]). Форма ихъ, вмѣстѣ съ формой 1833 года, согласована была съ таковой же, составленной Инспекторскимъ Департаментомъ Гражданскаго вѣдомства. Главнѣйшія положенія этихъ правилъ состояли въ слѣдующемъ: безвинную подсудность Высочайше повелѣно было не показывать ни въ какихъ по особымъ формамъ составляемыхъ спискахъ, кромѣ обыкновенныхъ формуляровъ, что распространялось и на военныхъ генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ; предоставленіе списковъ по этой формѣ установлено было черезъ каждыя 5 лѣтъ, а въ промежуточные года по сокращенной формѣ, кромѣ списковъ на чиновъ вновь поступившихъ на службу и переведенныхъ, на которыхъ установлено было представлять полные послужные списки въ первый годъ по ихъ прибытіи, хотя бы онъ былъ промежуточный. Срокомъ представленія назначено было 1 января.

Патенты гражданскимъ чиновникамъ [3]), производимымъ въ чины

[1]) П. С. З., 1849 г., 22.982.
[2]) Соб. з. и п. до ч. воен. упр. отн. 1849 г., кн. III, № 51.
[3]) Прик. Воен. Мин. 1850 г., № 48 и П. С. З., 1850 г., 24.241.

приказами по военному вѣдомству, заготовлялись въ Военной Типографіи по особо утвержденнымъ образцамъ.

	Подписывались:	Контрасигнировались:
На чины 1-го класса	Государемъ Императоромъ.	Военнымъ Министромъ.
На чинъ статскаго совѣтника.	Военн. Министромъ.	Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества за скрѣпою Вице-Директора Инсп. Д-та Воен. М-ва.
На прочіе чины. (отъ 14 класса и выше).	Дежурнымъ Генераломъ Главн. Штаба Его Императорскаго Величества.	Вице-Директоромъ Инспек. Д-та Воен. М-ва за скрѣпою Начальника отдѣленія, въ которомъ производились дѣла по завѣдыванію личнымъ составомъ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Для временныхъ документовъ всѣхъ служащихъ чиновниковъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, напримѣръ, для паспортовъ и билетовъ для проѣзда въ отпускъ, опредѣлено было въ 1852 году [1]) употреблять гербовую бумагу въ 90 коп. листъ.

НАГРАДЫ НА СЛУЖБѢ.

Порядокъ награжденія классныхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства примѣнялся тотъ же, что и къ офицерскимъ военнымъ чинамъ. Особое постановленіе [2]) существовало для представляемыхъ въ первый разъ къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы чиновниковъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго, которые оставались вѣрными законному Правительству во время бывшаго въ Царствѣ въ 1831 году мятежа, а по окончаніи его, поступивши вновь на службу, получили впослѣдствіи русскіе чины. Расчетъ выслуги на право полученія знака Высочайше повелѣно было дѣлать съ зачетомъ въ выслугу прежней ихъ службы до мятежа за исключеніемъ времени нахожденія ихъ внѣ службы, при существованіи мятежническаго Правительства, т.-е. съ $\frac{28 \text{ февраля}}{11 \text{ марта}}$ по $\frac{4}{16}$ сентября 1831 года.

Съ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства были производимы вычеты изъ жалованья за напечатаніе патентовъ на пожало-

[1]) Приказъ по воен. вѣд., 1852 г., № 72.
[2]) П. С. З., 1849 г., 23.000а.

ванные имъ классные чины, руководствуясь постановленіями на этотъ предметъ для военныхъ офицеровъ. Вычеты эти производились въ размѣрѣ, показанномъ въ слѣдующей табели [1]):

За какой чинъ:	Сколько слѣдуетъ вычитать: Руб. Коп.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 1-го класса .	9 —
» » » 2-го » .	6 —
Тайный Совѣтникъ	4 50
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	4 50
Статскій Совѣтникъ	2 25
Коллежскій »	2 25
Надворный »	2 25
Коллежскій Асессоръ	2 25
Титулярный Совѣтникъ	2 25
Коллежскій Секретарь	1 12½
Губернскій »	1 12½
Провинціальный »	1 12½
Коллежскій Регистраторъ	1 12½

Въ отдѣлѣ о награжденіи землями мы видѣли, что служившимъ на Кавказѣ офицерамъ были назначаемы въ видѣ особой награды земли. Служащимъ въ Сибири гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства была Всемилостивѣйше дарована также особая награда: по прослуженіи 10 лѣтъ назначалась въ пенсію ⅓ оклада жалованья, за 20 лѣтъ—⅔ оклада и за 30 лѣтъ полный окладъ. Если чиновникъ оставался на службѣ по выслугѣ означенныхъ лѣтъ, то эти оклады выдавались сверхъ жалованья, что и являлось наградой [2]) подъ названіемъ «Сибирской пенсіи».

Заключительнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ о наградахъ гражданскимъ чиновникамъ, въ войскахъ состоявшимъ, изданнымъ Императоромъ Николаемъ I, явилось распространеніе на тѣхъ изъ нихъ, которые были въ Севастополѣ во время осады и бомбардировки, расчета выслуги Всемилостивѣйше дарованнаго прочимъ участникамъ обороны: мѣсяцъ за годъ, а бывшимъ менѣе мѣсяца — день за 12 дней [3]).

НАГРАДЫ ПРИ ОТСТАВКѢ. в) ЧИНАМИ.

Вопросъ о пожалованіи гражданскимъ чиновникамъ при увольненіи отъ службы чиновъ разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ

[1]) Цирк. Инсп. Д-та Воен. М-ва, 1850 г., № 16 (от. 3, ст. 4).
[2]) П. С. З., 1829 г., 3.037.
[3]) П. С. З., 1854 г., 28.811 и ст. 283 Св. В. Пос. 1838 г., ч. II, кн. II.

въ 1844 году [1]). Результатомъ разсмотрѣнія явились Высочайше утвержденныя правила, объявленныя къ руководству и по военному вѣдомству, для примѣненія къ состоявшимъ въ немъ на службѣ гражданскимъ чиновникамъ [2]). По означеннымъ правиламъ награжденіе чиномъ Тайнаго Совѣтника и выше зависѣло непосредственно отъ благоусмотрѣнія Его Императорскаго Величества, почему со времени изданія правилъ запрещено было входить съ подобными представленіями. Чинъ Статскаго Совѣтника былъ жалуемъ при отставкѣ такимъ только Коллежскимъ Совѣтникамъ, которые, при усердномъ исполненіи своихъ обязанностей, оканчивали ко времени увольненія въ отставку выслугу пяти лѣтъ въ послѣднихъ чинахъ.

На тѣхъ же условіяхъ жалуемъ былъ и чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника при отставкѣ. Лица, не имѣвшія правъ потомственнаго дворянства, не могли быть награждаемы при отставкѣ чинами выше 9-го класса. Не имѣвшихъ на службѣ класснаго чина не дозволялось увольнять въ отставку съ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

Относительно награжденія всѣми прочими преимуществами оставлены были и послѣ изданія этихъ правилъ дѣйствующія вообще узаконенія.

Въ началѣ разсматриваемаго періода, а именно въ 1828 году, по случаю сдѣланнаго Военнымъ Министромъ вопроса: «имѣютъ ли право классные чиновники военнаго вѣдомства, поступившіе на службу изъ отставныхъ раненыхъ военныхъ чиновъ и получившіе за отличіе нашивки на мундирахъ, пользоваться Высочайшимъ повелѣніемъ, изъясненнымъ въ журналѣ Комитета Гг. Министровъ 23 ноября 1826 года, коимъ предоставлено, по вступленіи въ гражданскую службу, сохранить полученные ими при увольненіи изъ военной службы военный чинъ и мундиръ, съ тѣмъ, что они въ продолженіе гражданской службы могутъ быть произведены въ слѣдующій чинъ, но не военный, а гражданскій, и съ лишеніемъ права на ношеніе военнаго мундира», Высочайше повелѣно: тѣмъ чиновникамъ, коимъ пожалованъ уже мундиръ Военнаго Министерства, носить таковой, а тѣмъ, которые такового еще не имѣютъ и уволены отъ военной службы

б) МУНДИРОМЪ.

[1]) Указъ Правит. Сената, 10 января 1844 г.
[2]) Соб. з. и п. до ч. воен. уп. отн., 1844 г., кн. I, № 9.

за ранами и съ мундирами, дозволить носить военный мундиръ до того времени, покуда имъ не назначится мундиръ Военнаго Министерства [1]).

Затѣмъ въ 1830 году Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ представилъ ходатайство о награжденіи чинами и мундирами, при увольненіи отъ службы цейхвартеровъ и унтеръ-цейхвартеровъ, состоящихъ по артиллеріи [2]), «въ уваженіе того, что они до пріобрѣтенія званія унтеръ-цейхвартера несутъ въ нижнихъ чинахъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, фронтовую службу во всей ея строгости сначала рядовыми, а потомъ 10, 12 и болѣе лѣтъ унтеръ-офицерами, во всемъ одинаково съ прочими нижними чинами, достигающими званія гарнизонныхъ строевыхъ офицеровъ, и какъ тѣ, такъ и другіе въ продолженіе сего времени должны быть поведенія безпорочнаго; поступающіе въ унтеръ-цейхвартеры, хотя и различествуютъ отъ строевыхъ офицеровъ своею должностію, но образъ службы остается также военный и равно строгій: ибо какъ тотъ, такъ и другой подчинены одному и тому же военному начальству, а во время войны унтеръ-цейхвартеръ употребляется въ Дѣйствующей арміи, исполняя обязанность свою иногда и подъ непріятельскими выстрѣлами, какъ сіе часто бывало въ продолженіе осады крѣпостей, что все, уравнивая его съ строевымъ гарнизоннымъ офицеромъ, не приближаетъ ни по какому случаю къ разряду чиновниковъ статскихъ». По всеподданнѣйшему докладу ходатайства Высочайше повелѣно было, чтобы награждать при увольненіи въ отставку цейхвартеровъ и унтеръ-цейхвартеровъ артиллерійскаго вѣдомства чинами, мундирами и пенсіями наравнѣ съ офицерами гарнизонной артиллеріи.

в) ПЕНСІЯМИ.

Послѣ изданія устава о пенсіяхъ 6 декабря 1827 года было составлено росписаніе къ нему, опредѣляющее размѣры пенсій для классныхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства [3]). Это росписаніе было измѣнено въ 1834 году, согласно представленія Военнаго Министра, путемъ перенесенія чиновъ изъ одного разряда въ другой [4]). Въ этотъ же про-

[1]) Отчетъ Инсп. Д-та Воен. М-ва за 1828 г.
[2]) П. С. З., 1830 г., 3.928.
[3]) П. С. З., 1827 г., 1592, приложеніе къ Уставу о пенсіяхъ и единовр. пособіяхъ.
[4]) П. С. З., 1834 г., 7.462.

межутокъ времени было постановлено, чтобы чиновникамъ, которымъ на службѣ жалованья не выдавалось, не назначать и пенсій [1]).

Послѣднее при Императорѣ Николаѣ I измѣненіе пенсіонныхъ окладовъ, класснымъ чиновникамъ военнаго вѣдомства назначаемыхъ, опубликовано было въ 1840 году [2]) подъ наименованіемъ: «Вѣдомость окладамъ пенсій, переложеннымъ на серебро, по которымъ слѣдуетъ назначать пенсіи изъ разрядовъ, установленныхъ росписаніемъ».

Изъ вѣдомости этой отмѣчаемъ высшій и низшій разряды окладовъ:

	I разрядъ: Руб. К.	IX разрядъ: Руб. К.
За 35 лѣтъ полный окладъ . . .	1.143 60	85 80
» 30 » двѣ трети оклада . .	762 30	57 15
» 20 » одна треть » . .	381 15	28 59

Подробныя росписанія, по размѣрамъ ихъ, въ очеркъ не включаются.

Къ числу особенныхъ вопросовъ, возбужденныхъ относительно порядка назначенія пенсій, относится вопросъ: какъ считать чиновникамъ службу, проведенную въ походахъ противъ непріятеля и сраженіяхъ, при исчисленіи имъ пенсіи? Разрѣшено было, по засвидѣтельствованіи Главнокомандующаго Арміею или командира отдѣльнаго корпуса, зачитывать такимъ чиновникамъ это время въ двойномъ количествѣ, принимая во вниманіе, что случаи такого рода «рѣдки». Руководствуясь этимъ же мотивомъ, указано было разрѣшать случаи эти частнымъ образомъ, не возводя въ степень закона [3]), для чего дѣлалось особое представленіе въ Комитетъ Министровъ, который и назначалъ пенсіи. Однимъ изъ подобныхъ примѣровъ было назначеніе вдовѣ оберъ-аудитора Тихоцкаго [4]) пенсіи съ зачетомъ мужу ея въ выслугу на пенсію вдвое 4 лѣтъ 11 мѣсяцевъ 29 дней, проведенныхъ имъ въ походахъ въ аудиторскомъ званіи, «по уваженію того, что онъ находился въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, особенно въ Отечественную съ французами войну,—при Бородинѣ, Тарутинѣ и подъ Люценомъ, гдѣ за отличіе въ сраженіи награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 4 степени».

[1]) П. С. З., 1831 г., 4.856.
[2]) Соб. зак. и пост. до ч. в. упр. отн. 1840 г., кн. II, № 49.
[3]) Тамъ же, 1831 г., кн. III, ст. 30.
[4]) П. С. З., 1839 г., 12.322.

При вступленіи въ Инспекторскій Департаментъ просьбъ о назначеніи пенсій отставнымъ чиновникамъ, вдовамъ ихъ и дѣтямъ, было замѣчено, что они представляютъ при прошеніяхъ не всѣ слѣдуемые документы, почему было опубликовано для руководства, что должны представлять [1]).

Кромѣ того, было подтверждено, чтобы въ просьбахъ объяснять:

а) откуда желаютъ получать пенсіонъ или пособіе;

б) если подавали уже просьбы, то: когда, кому и какое получили разрѣшеніе.

Если послѣ смерти чиновника дѣти его остались, достигши уже совершеннолѣтія, то ни пенсіи, ни пособій назначать имъ не полагалось [2]). Въ 1836 году объявлено было, что общее правило, по которому пропустившіе десятилѣтній срокъ на подачу прошенія о пенсіи, лишались права на пенсію, не относится ко вдовамъ и сиротамъ, если нѣтъ другихъ причинъ [3]). Запрещено было также дѣлать вычеты изъ пенсіи дѣтямъ умершаго чиновника назначенной, если на умершаго предъявлялся казенный начетъ [4]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Закончивъ очеркъ о прохожденіи военной службы въ Царствованіе Императора Николая I, нельзя не остановиться на томъ, что, со вступленіемъ сего Государя на престолъ, начинается неустанная творческая военно-законодательная работа, которая продолжается во все это Царствованіе, въ теченіе почти 30 лѣтъ. Означенная работа такова, что нѣкоторые историки сравниваютъ въ этомъ отношеніи Императора Николая I съ Петромъ Великимъ [5]). Въ теченіе 2-хъ вѣковъ существованія нашей арміи она управлялась комиссіями и только въ Царствованіе этихъ двухъ Императоровъ законоположенія разра-

[1]) Соб. з. и п. до ч. в. упр. отн., 1843 г., кн. 1, № 90.
[2]) П. С. З., 1830 г., 3.918.
[3]) П. С. З., 1836 г., 8.831.
[4]) П. С. З., 1836 г., 9.747.
[5]) Столѣт. Воен. Минис. I. Даниловъ. Историческій очеркъ воен. управл. въ Россіи, стр. 689 и II. Императорск. Главн. Кварт. Истор. Госуд. свиты въ Царствованіе Императора Николая I.

батывались по личнымъ указаніямъ и подъ наблюденіемъ сихъ Монарховъ. Длинный рядъ законоположеній Императора Николая I, какъ блестками, усыпанъ ссылками на то, что они изданы по личному указанію Государя, изъ нихъ на первомъ планѣ выступаютъ: изданіе въ 1830 г. Полнаго собранія законовъ, а въ 1838 г. Свода военныхъ постановленій. Первое состоитъ изъ XXV томовъ, съ 2-мя указателями, хронологическимъ и алфавитнымъ. Въ это собраніе вошли узаконенія, состоявшіяся въ теченіе 176 лѣтъ, съ 1649 по 1825 годъ.

Стоитъ прочитать только предисловіе [1]) къ полному собранію законовъ, чтобы убѣдиться, сколько трудовъ и усилій нужно было употребить для составленія и изданія этого замѣчательнаго, хотя бы только по своей громадности, законодательнаго акта, положившаго основаніе для дальнѣйшей законодательной дѣятельности послѣдующихъ поколѣній. Между тѣмъ отъ нѣкоторыхъ членовъ нашего общества можно услышать мнѣніе, будто бы Императоръ Николай I унаслѣдовалъ отъ своего отца лишь слѣпое увлеченіе внѣшностью—вахтъ-парадной стороной службы и что Онъ не обращалъ должнаго вниманія на другія, болѣе важныя отрасли военной службы. Правда, Государь этотъ интересовался военнымъ дѣломъ, вкладывая всю энергію къ доведенію строевой подготовки до идеальнаго совершенства, но въ своихъ требованіяхъ Онъ не выходилъ изъ предѣловъ разумнаго и исполнимаго, увлеченіе декоративной стороной не помѣшало Ему серьезно знать и понимать военное дѣло.

Этотъ Государь поднялъ Русскаго солдата на небывалую высоту, воспиталъ его по военному, по-Николаевски. Солдатъ того времени сталъ синонимомъ закаленнаго, безстрашнаго воина и армія по духу считалась первою въ свѣтѣ; даже въ самомъ пораженіи подъ Севастополемъ она стяжала вѣнецъ славы. Императоръ Николай I самъ много трудился, того же требовалъ отъ другихъ; самъ былъ примѣромъ какъ надо служить, ничто не ускользало отъ Его вниманія, вызывая немедленно соотвѣтствующія мѣропріятія и законоположенія, особенностью которыхъ было установленіе наблюденія за точнымъ исполненіемъ того, что предписывалось закономъ, подъ отвѣтствен-

[1]) Предисловіе это въ копіи включено въ число приложеній къ настоящему очерку (Приложеніе).

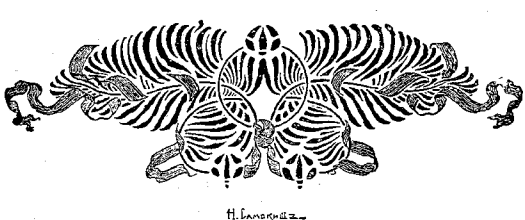
ностью начальниковъ всѣхъ степеней. Выраженія: «строжайше», «строго», «подъ строгою отвѣтственностью» входятъ очень часто въ законоположенія того времени.

Разнообразіе чередующихся одно за другимъ узаконеній поразительное. Правилами объ увольненіи въ отпускъ, главнымъ образомъ въ безсрочный, сокращенъ былъ срокъ тяжелой дѣйствительной службы; введеніе этой благодѣтельной реформы явилось первымъ свѣтлымъ лучомъ для нижнихъ чиновъ, первымъ этапомъ въ будущихъ шагахъ къ раскрѣпощенію. Новый уставъ о пенсіяхъ поставилъ на твердую почву дѣло обезпеченія отставныхъ служакъ на склонѣ лѣтъ. Послѣдовалъ рядъ законоположеній, установившій образовательный цензъ, при производствѣ въ офицеры вообще, а для гвардіи въ особенности. Типъ офицера изъ сдаточныхъ, производимаго за выслугу лѣтъ, малограмотнаго, извѣстнаго подъ наименованіемъ «бурбонъ», окончательно переродился въ категорію «отказавшихся отъ офицерскаго чина», довольствующихся званіемъ кандидата, правомъ ношенія серебрянаго темляка и прибавочными окладами жалованья, а затѣмъ и совершенно уничтожился.

Въ общемъ характерѣ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій была проявлена въ большой степени настойчивость, выразившаяся въ неуклонномъ стремленіи довести до конца всякую вновь возникающую мѣру, которая сначала испытывалась; оказавшіеся дефекты дополнялись въ самомъ непродолжительномъ времени новыми правилами, такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока кругъ мѣропріятій, направленныхъ къ совершенной разработкѣ вопроса, не замыкался окончательно, давши удовлетворяющій всесторонне законъ. Такимъ образомъ въ конечномъ результатѣ не оставалось ни одной части обширнаго и многосложнаго военнаго управленія, которая не получала бы полнаго преобразованія или значительнаго измѣненія и существеннаго улучшенія.

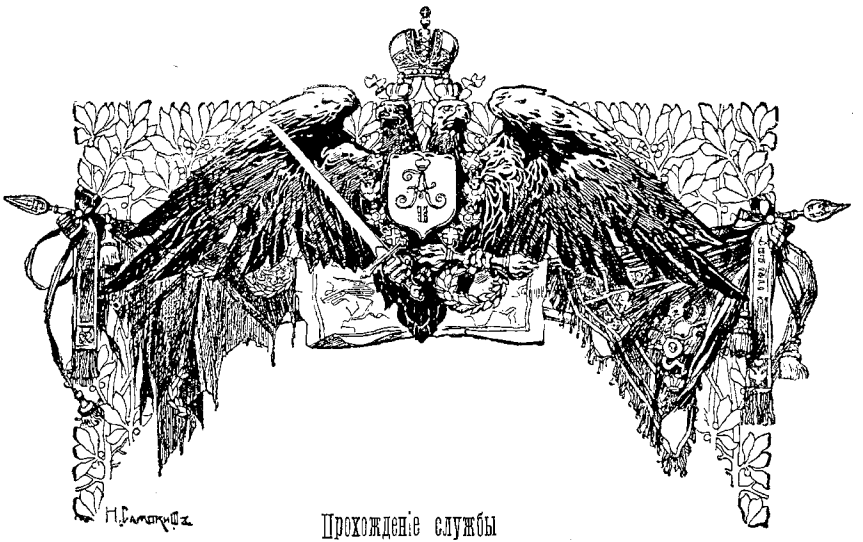
Въ эпоху Императора Николая I было установлено строгое наблюденіе за службою нижнихъ чиновъ и принимались настойчивыя мѣры къ удержанію на прямомъ пути уклоняющихся отъ него; лицамъ же, подвергшимся штрафамъ, была предоставлена возможность и оказывалась помощь загладить свои проступки; въ этотъ періодъ времени все было поставлено подъ строжайшій надзоръ и отвѣтственность не столько младшихъ, сколько старшихъ начальниковъ.

Что касается до наградъ, установленныхъ для нижнихъ чиновъ, то слѣдуетъ указать ихъ вліяніе на одну изъ важнѣйшихъ бытовыхъ сторонъ жизни: тѣлесныя наказанія. Кромѣ внѣшняго значенія «украшенія груди», какъ сказано было при учрежденіи медали въ память Венгерскаго похода, т.-е. со стороны декоративной, награды несли за собою и существенныя послѣдствія: права и преимущества, ими предоставляемыя. Вѣяніе духа гуманности наиболѣе вырисовалось въ тридцатыхъ - сороковыхъ годахъ, къ которымъ относятся и законоположенія объ избавленіи отъ тѣлесныхъ наказаній лицъ, удостоившихся полученія наградъ. Избавителемъ отъ тѣлеснаго наказанія съ 1833 года [1]) явился знакъ отличія военнаго ордена; за нимъ послѣдовалъ серебряный темлякъ, который избавлялъ унтеръ-офицеровъ, добровольно отказавшихся отъ производства въ офицерскій чинъ, «доколѣ сей знакъ отличія украшалъ ихъ» [2]); въ 1843 году къ этимъ наградамъ были присоединены: знакъ отличія Св. Анны, медали «за спасеніе погибавшихъ» и «за усердіе». Преимущество это должно было считать большой наградой въ томъ вниманіи, что въ числѣ наказаній существовали шпицрутены, которые назначались къ полученію «на прогулкѣ по зеленой улицѣ», какъ съ грустью шутили современники, не только десятками и сотнями, а тысячами ударовъ, послѣ чего многіе не выживали, стало быть награда—избавительница отъ тѣлесныхъ наказаній являлась зачастую спасительницей жизни.

---

[1]) П. С. З., 1833 г., 6.611
[2]) П. С. З., 1843 г., 16.567.

Прохожденіе службы по военному вѣдомству, въ царствованіе Императора Александра II.

ВСТУПЛЕНІЕ.

БЛИЖАЙШІЙ сотрудникъ Императора Николая I,—Военный Министръ графъ Чернышевъ—поднесъ Ему, по случаю окончанія 25-тилѣтія его царствованія, отчетъ, въ которомъ изобразилъ область произведенныхъ за отчетный періодъ реформъ—необъятною, а результаты ихъ—давшими полное благоденствіе арміи... Картина, нарисованная въ видѣ отчета, показывала только внѣшнюю сторону жизни арміи. Извѣстный общественный дѣятель князь В. Ф. Одоевскій справедливо называлъ эту сторону жизни русской арміи и народа «фасадностью», т.-е. показывавшею не истинную мощь, а ея призракъ. Дѣйствительно за показною стороною были скрыты дефекты состоянія арміи: непрерывною муштрою и наказаніями солдаты были низведены на степень автоматовъ, офицерскій составъ также отученъ былъ отъ всякаго про-

явленія самостоятельнаго почина, необходимаго зачастую для успѣха боевыхъ дѣйствій,—ни одного серьезнаго шага не предпринималось безъ разрѣшенія начальства... Отрицательные результаты такой системы воспитанія арміи проявились съ жестокой и кровавой очевидностью при борьбѣ за Севастополь, который былъ разгромленъ, несмотря на геройскую защиту и беззавѣтную храбрость, преданность долгу и родинѣ, какъ со стороны офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, оказавшихъ выдающіеся подвиги. Всѣмъ стало ясно за время обороны, что великъ еще духъ солдата и народа русскаго, но что онъ требуетъ призыва къ дѣлу людей иного воспитанія, требуетъ безотлагательныхъ коренныхъ реформъ.

Для введенія этихъ реформъ нашлось достаточно силъ въ умѣ и сердцѣ Государя Александра II,—сердцѣ, полномъ любви къ своему народу, проявлявшимся у Него до такой степени безгранично, что и самая мученическая Его кончина была результатомъ проявленія этихъ чувствъ.

«Исторія Царя—въ законахъ Его Царствованія», писалъ тотъ же Одоевскій въ предсмертномъ своемъ письмѣ къ Императору Александру II. Такъ обратимся къ неисчислимымъ свиткамъ, на которыхъ занесены труды законодателей этой «эпохи преобразованій» и извлечемъ изъ нихъ то, что выпало на долю нашу отмѣтить по части преобразованій въ области прохожденія военной службы. Духъ арміи возродился именно отъ того, что новыя вѣянія влиты были въ эту область [1]).

О НИЖНИХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНАХЪ.

О поступленіи въ службу по добровольному желанію.

общія положенія.

Ближе всего къ Престолу были гвардейскія войска, а потому на нихъ невольно обращаемо было скорѣе другихъ войскъ вниманіе и замѣчаемые въ организаціи ихъ службы дефекты немедленно бросались въ глаза и исправлялись. Такимъ образомъ обратило на себя

[1]) Н. Обручевъ. «О дисциплинѣ» (Рус. Инв., 1907 г., № 113); біографія вн. В. Ф. Одоевскаго, ст. А. Ѳ. Кони (Журн. для всѣхъ. январь, 1904 г., стр. 37 и 39); столѣт. Воен. Мин., I, 386, 455 567/9; Энцикл. воен. и морск. наукъ, изд. подъ редакц. ген. Леера, т. I, вып. 1, стр. 118.

Высочайшее вниманіе существовавшее правило о пріемѣ дворянъ въ гвардію не моложе 17 и не старше 20 лѣтъ и было измѣнено повелѣніемъ: принимать по достиженіи 16-тилѣтняго возраста и далѣе не ограничивать лѣтами право добровольнаго вступленія дворянъ на службу въ ряды гвардіи. Одновременно отмѣнены были испытанія въ военныхъ наукахъ, которымъ подвергались при поступленіи окончившіе университетъ и другія высшія учебныя заведенія. При этомъ дана была одна программа для поступающихъ въ старую и молодую гвардію, съ пониженіемъ требованія средняго балла: 8 вмѣсто 9-ти [1]). Затѣмъ измѣнены были наименованія добровольно служащихъ: вмѣсто подпрапорщиковъ и портупей-прапорщиковъ появились юнкера и портупей-юнкера; въ это послѣднее званіе переименованы были эстандартъ-юнкера и фанен-юнкера, а школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ переименована была въ Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ [2]). Въ 1861 году урегулировано было число лицъ, допускаемыхъ къ пріему, это было достигнуто изданіемъ «штатной вѣдомости», по которой: на баталіонъ опредѣлено было 6 чел.; на батарею, эскадронъ или роту—по 2 чел.; пріемъ во внутреннюю стражу отмѣненъ вовсе. Служившіе въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ вольноопредѣляющіеся и юнкера не входили въ штатное число этихъ чиновъ, а были на особомъ счету. Относительно довольствія ихъ было постановлено: а) поступающіе въ гвардію и кавалерію съ жандармскими частями содержались на собственный счетъ, на казенный же лишь представлявшіе свидѣтельство о недостаточномъ состояніи и выпускаемые юнкерами изъ военно-учебныхъ заведеній; б) поступающіе изъ купцовъ и иностранцевъ — на свой счетъ во всѣхъ войскахъ [3]). Спустя два года, по военнымъ обстоятельствамъ, дозволено было принимать дворянъ и вольноопредѣляющихся во всѣ войска сверхъ комплекта, но безъ измѣненія установленныхъ правилъ порядка довольствія [4]); въ 1868 г. было объявлено, что «временно» допускается пріемъ въ армейскія пѣхотныя части сверхъ комплекта [5]), но такъ какъ возвращенія къ штатной

[1]) Пр. по в. в., 1858 г., № 184.
[2]) Пр. Воен. М-ра, 1859 г., № 82.
[3]) Пр. Воен. М-ра, 1861 г., № 41.
[4]) Пр. Воен. М-ра, 1863 г., № 271.
[5]) Пр. Воен. М-ра, 1868 г., № 89 и пр. по в. в., 1873 г., № 275.

нормѣ не произошло болѣе, то значитъ и просуществовала она только семь лѣтъ.

Перечисленныя правила, разновременно изданныя, облечены были къ 1869 году въ форму «Положенія о поступленіи въ военную службу нижними чинами по собственному желанію» [1]). Содержаніе этого положенія вкратцѣ таково: «право поступленія въ военную службу нижними чинами, по собственному желанію, предоставляется лицамъ всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и податныхъ, но послѣднимъ не иначе, какъ по увольненіи изъ обществъ установленнымъ порядкомъ; моложе 16 лѣтъ не принимать; всѣмъ присвоивается общее названіе «вольноопредѣляющихся». Пріемъ допускается какъ въ строй, такъ и на нестроевыя должности, при чемъ: въ строй—на вакансіи, а на нестроевыя должности—по усмотрѣнію начальниковъ управленій и учрежденій. Выпускаемые по особымъ правиламъ изъ военно-учебныхъ заведеній зачисляются также вольноопредѣляющимися. По происхожденію вольноопредѣляющіеся раздѣляются на 3 разряда, съ обозначеніемъ сроковъ службы: 1-му не менѣе двухъ лѣтъ, 2-му—четырехъ и 3-му—шести; вольноопредѣляющимся въ гвардіи и армейской кавалеріи быть на собственномъ содержаніи». Кромѣ того, къ положенію была приложена программа, для испытанія желавшихъ поступить въ армейскія войска, равная вступительной программѣ въ юнкерскія училища, а о желавшихъ поступить въ гвардію было сказано, что имъ держать экзамены по программѣ военныхъ училищъ.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе этого положенія уничтожилась сама собою существовавшая въ предшествовавшія царствованія классификація поступавшихъ: на правахъ дворянъ, студентовъ и т. п. Еще ранѣе [2]) отмѣнено было обязательное зачисленіе на военную службу сыновей офицеровъ и чиновниковъ, не дослужившихъ до правъ потомственнаго дворянства, а также и опредѣленіе на военную службу уроженцевъ Царства Польскаго и бѣдныхъ дворянъ Имперіи (Пр. Воен. М-ра, 1855 г., № 192); сюда же надо отнести еще нѣкоторыя частныя распоряженія [3]), поглощенныя Положеніемъ.

---

[1]) Пр. по в. в.. 1869 г., № 103.
[2]) То же, 1861 г., № 162.
[3]) Цир. Инсп. Д-та 1855 г., № 39, пр. Воен. М-ра, 1855 г., № 278, 1856 г., № 314, 1858 г., № 250, 1859 г., № 141.

Въ іюнѣ того же 1869 года обращено было Монаршее воззрѣніе на нижнихъ чиновъ, происходившихъ изъ священническихъ, діаконскихъ и церковнослужительскихъ дѣтей, отданныхъ въ военную службу «по разборамъ» и состоявшихъ на общемъ обязательномъ срокѣ службы: этихъ людей повелѣно было освободить отъ обязательной службы и затѣмъ предоставить имъ права вольноопредѣляющихся соотвѣтственно ихъ происхожденію [1]) (тѣмъ, напримѣръ, которымъ присвоены были права личныхъ почетныхъ гражданъ,—даны были права вольноопредѣляющихся 2-го разряда [2]).

Общія указанія, данныя Положеніемъ 1869 года, были закончены распоряженіемъ, опубликованнымъ въ 1870 г. черезъ Главный Штабъ [3]); въ немъ было указано: носить общую форму рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ безъ всякихъ отличій; поступившимъ въ училища именоваться уже не вольноопредѣляющимися, а юнкерами, и носить на погонахъ нашивки, которыя снимать въ случаѣ исключенія изъ училища; по окончаніи курса въ училищахъ переименовывать въ портупей-юнкера; это послѣднее правило распространялось и на окончившихъ до изданія Положенія.

УСТАВЪ О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ 1874 Г.

Положеніе 1869 года дѣйствовало до 1 января 1874 года [4]). Въ этотъ знаменательный день изданъ былъ Высочайшій манифестъ о введеніи новой системы воинской повинности въ Россіи, который былъ мотивированъ такъ:

> «Въ постоянной заботливости о благѣ Нашей Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій Мы не могли не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ отправленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ понынѣ узаконеніямъ повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія доказали, что **сила государства не въ одной численности войска, но преимущественно въ умственныхъ и нрав-**

[1]) Пр. в. в., 1869 г., № 210.
[2]) То же, 1870 г., № 109.
[3]) Ц. Г. Ш., 1870 г., № 30.
[4]) Пр. в. в., 1874 г., № 5, «Историч. очеркъ военнаго управленія въ 25-лѣтіе Царств. Имп. Александра II», подъ редакціей Богдановича; Воен. Сбор. 1880 г., мартъ.

ственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло...» [1]).

А потому и повелѣно было сдѣлать воинскую повинность общею, всесословною, обязательною.

Подробности новой системы изложены были въ уставѣ, опубликованномъ при манифестѣ.

ПОСТУПЛЕНІЕ ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ ПО УСТ. 1874 Г.

Для лицъ, добровольно желавшихъ вступить въ ряды войскъ, даны были правила въ гл. XII «о вольноопредѣляющихся въ сухопутныя войска». Вотъ краткій обзоръ содержанія статей изъ этой главы устава: **171**, желающіе поступить вольноопредѣляющимися въ сухопутныя войска должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) быть не менѣе 17 лѣтъ отъ роду и въ случаѣ несовершеннолѣтія представить удостовѣреніе о согласіи родителей (опекуновъ, попечителей) на поступленіе просителя вольноопредѣляющимся; 2) имѣть соотвѣтствующее здоровье и тѣлосложеніе; 3) представить свидѣтельство о выдержаніи испытанія изъ полнаго курса одного изъ учебныхъ заведеній первыхъ 2-хъ разрядовъ, означенныхъ въ вѣдомости при уставѣ, или о выдержаніи особаго испытанія по программѣ, установляемой по взаимному соглашенію Министровъ: Военнаго и Народнаго Просвѣщенія; **172**, не принимать: состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ; наказанныхъ по суду лишеніемъ права поступленія на гражданскую службу или по суду же признанныхъ виновными въ кражѣ или мошенничествѣ. Отсутствіе такихъ опорочивающихъ обстоятельствъ удостовѣрялось представляемою подпискою поступавшаго; **173**, установлено было 3 разряда вольноопредѣляющихся, при чемъ раздѣлены они были не по происхожденію, какъ прежде, а по образованію. Сроки службы были имъ назначены: выдержавшимъ испытаніе въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда—3 мѣсяца, а втораго разряда—6 мѣсяцевъ; выдержавшіе же испытаніе по особой программѣ отнесены были къ 3 разряду и должны были служить 2 года. По выслуженіи этихъ сроковъ могли зачисляться въ запасъ

[1]) Жирный шрифтъ составителей. Отмѣченныя жирнымъ шрифтомъ слова занесены, въ память и назиданіе потомству, на одну изъ скрижалей, помѣщенныхъ на стѣнахъ храма во имя Воскресенія Христова, сооруженнаго на мѣстѣ смертельнаго пораненія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

на 9 лѣтъ или продолжать службу; **174,** пріемъ допущенъ былъ въ теченіе всего года; срокъ службы считался съ 1 числа мѣсяца, слѣдующаго за поступленіемъ... **175,** пріемъ былъ допущенъ лишь на строевыя должности, въ числѣ, положенномъ штатами; части войскъ выбирали сами изъ тѣхъ, гдѣ были вакансіи по штату; въ военное время повелѣно было зачислять сначала въ мѣстныя войска для полученія подготовки; **176,** въ гвардіи и кавалеріи должны были содержать себя на свой счетъ, а въ прочихъ войскахъ на казенный, если не заявляли о желаніи быть на собственномъ содержаніи; **177,** состоявшимъ на собственномъ содержаніи предоставлено было право жить внѣ лагернаго времени на квартирахъ, но требующіе надзора, по мнѣнію командира части, могли быть лишаемы этого права; **178,** службу несли наравнѣ съ прочими, но были нѣкоторыя облегченія; **179,** указано было присвоить внѣшній, не дающій никакихъ преимуществъ, знакъ отличія (но установленъ онъ былъ позже); **182,** дозволено было увольнять въ отпускъ до 4-хъ мѣсяцевъ, но это время вычиталось изъ срока дѣйствительной службы и выслуги на производство въ унтеръ-офицеры и офицеры.

Прекращеніе пріема на прежнихъ основаніяхъ и пріемъ на изложенныхъ новыхъ основаніяхъ вольноопредѣляющихся первыхъ двухъ разрядовъ были установлены немедленно, а о 3-мъ разрядѣ обѣщано было дать дополнительное разъясненіе [1]), что и было исполнено въ томъ же году [2]): объявлена была особая программа, для пріобрѣтенія права на поступленіе въ военную службу, вольноопредѣляющимся 3-го разряда. Программа эта была опубликована въ составѣ «правилъ о пріемѣ вольноопредѣляющихся въ войска и прохожденіи ими службы». Самыя правила были повтореніемъ прочитанныхъ уже статей устава, съ добавленіемъ лишь указанія о томъ, что облегченіе службы, обѣщанное статьею 178-й устава, заключается въ освобожденіи отъ назначенія на хозяйственныя работы и того, что поступающіе въ армейскую кавалерію должны при прошеніи представлять деньги на офицерское обмундированіе: драгуны—200 руб., уланы—250 руб. и гусары—350 руб.

---

[1]) Пр. по в. в., 1874 г., № 8.
[2]) Пр. по в. в., 1874 г., № 101.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ОХОТНИКАХЪ.

При этомъ же приказѣ № 101 объявлено было «Положеніе о пріемѣ охотниковъ въ военную службу», по которому можно было поступать вовсе не подлежащимъ воинской повинности и зачисляемымъ въ ополченіе, не старѣе 30 лѣтъ въ мирное время и 40 л. во время войны; срокъ службы равный съ поступившими по жеребью; во время войны они также не имѣли права увольненія до окончанія военныхъ дѣйствій, но послѣ нихъ могли оставаться на службѣ; принимаемы были въ теченіе всего года, на казенное содержаніе; службу опредѣлено было нести безъ облегченій. Опороченные, при одинаковыхъ условіяхъ, указанныхъ для вольноопредѣляющихся, не принимались. Эти первоначальныя условія были впослѣдствіи нѣсколько измѣнены; сначала было дано разрѣшеніе принимать охотниками еще и лицъ, не обязанныхъ воинской повинностью, т.-е. перешедшихъ за призывной возрастъ, и по правамъ служебнымъ охотники раздѣлены были на два разряда: 1) имѣющихъ равное образованіе съ вольноопредѣляющимися и пользующихся равными съ ними правами; 2) всѣ остальные—бывшіе на общихъ правахъ съ жеребьевыми [1]); въ циркулярѣ же Гл. Шт. 1875 г., № 26 было разъяснено, что вольноопредѣляющимися должны поступать не отбывшіе воинской повинности и заявившіе желаніе отбыть ее на льготныхъ по образованію условіяхъ. Эти лица должны были вписываться въ особый списокъ воинскими присутствіями, въ этомъ же спискѣ дѣлалась отмѣтка о сообщеніи воинскаго начальника, что такое то лицо поступило на службу. Если подобныя лица во время, т.-е. до призыва, не поступали на службу, то привлекались къ судебной отвѣтственности [2]); эти же правила примѣнены были позже и къ получившимъ отсрочку для окончанія образованія [3]).

Примѣненіе новаго устава о воинской повинности на практикѣ выяснило, что упущено было своевременно сдѣлать распоряженіе о томъ, какъ быть съ вольноопредѣляющимися, поступившими уже на службу по старымъ правиламъ [4]) на нестроевыя должности, состоять имъ на которыхъ теперь было воспрещено. Пробѣлъ этотъ

[1]) Пр. по в. в., 1875 г., № 9 и Ц. Г. Ш., 1875 г., № 26.
[2]) Ц. Г. Ш., 1875 г., № 361.
[3]) Ц. Г. Ш., 1876 г., № 245.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1862 г., № 362 и 1834 г., № 111.

былъ восполненъ приказомъ по воен. вѣдомству, 1874 г., № 210, въ которомъ было сказано: предоставить право перечислиться въ строй тѣмъ изъ вольноопредѣляющихся, состоящихъ на нестроевыхъ должностяхъ, которые могутъ представить свидѣтельство объ окончаніи курса наукъ въ объемѣ не ниже 6 классовъ гимназіи или о выдержаніи испытанія по особой программѣ, объявленной при приказѣ того года за № 101-мъ; не могущимъ выполнить этого требованія предложить остаться на службѣ «охотниками», но при этомъ вольноопредѣляющіеся изъ дворянъ потомственныхъ поступили на 2 года дѣйствительной службы, а остальные были раздѣлены на три разряда. Окончившіе курсъ учебныхъ заведеній 3-го разряда поступили на 3 года, а 4-го—на четыре, прочіе же на общій срокъ дѣйствительной службы (6 и 7 лѣтъ). Перечислили ихъ тѣми же «чинами» (рядовыми или унтеръ-офицерами) съ зачетомъ прежней службы въ новый срокъ, для выслуги на производство и къ увольненію въ запасъ. Не подошедшіе подъ эти правила или не пожелавшіе служить, были тотчасъ уволены, за исключеніемъ обязанныхъ отбытіемъ общей воинской повинности: ихъ оставляли оканчивать срокъ службы, остающійся послѣ зачета. Черезъ четыре года однако нижніе чины изъ вольноопредѣляющихся снова появились на нестроевыхъ должностяхъ: дозволено было вольноопредѣляющихся, признанныхъ не годными къ строю, перечислять въ нестроевые, если они желали, а начальство признало нужнымъ и возможнымъ [1]).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗЪ.

Забота о томъ, чтобы вольноопредѣляющіеся, какъ будущіе офицеры, обладали надлежащей степенью образованія, проявлялась и при Императорѣ Александрѣ II, какъ въ предыдущія царствованія. Въ 1856 году указано было [2]), чтобы испытанія на право поступленія вольноопредѣляющимися производимы были непремѣнно въ присутствіи дивизіоннаго квартирмейстера. Затѣмъ [3]), чтобы дать возможность основательно подготовиться къ испытанію и удержать на службѣ полезную молодежь, безусловно желающую посвятить себя военной службѣ, отмѣнено было категорическое указаніе о допускѣ къ испытаніямъ не позже какъ по прослуженіи 2-хъ лѣтъ, тѣхъ дворянъ и

[1]) Ц. Г. Ш., 1878 г., № 134.
[2]) Цирк. Инсп. Д-та, 1856 г., № 16.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1858 г., № 18.

вольноопредѣляющихся, которые при поступленіи не выдерживали испытанія и принимаемы были рядовыми; кромѣ того установлено было отбирать подписки о согласіи оставаться на службѣ: дворянамъ 2 года, вольноопредѣляющимся 1-го разряда—4 года, 2-го—6 лѣтъ и 3-го—12 лѣтъ, но особыя подписки о согласіи оставаться на общемъ срокѣ были отмѣнены.

Дважды было подтверждено о требованіи «безъ послабленій» знанія по программамъ отъ поступающихъ на службу молодыхъ людей, «такъ какъ это необходимое условіе для приготовленія къ производству въ офицеры» [1]). Въ 1860 г. сдѣлано было значительное облегченіе, которымъ пользовались поступавшіе до изданія новаго устава о воин. повин.: исключено было изъ дѣйствовавшей программы изданія 1844 г. требованіе знанія иностранныхъ языковъ [2]). Съ изданіемъ устава 1874 г., которымъ эта сторона была основательно разработана, понадобилось и было издано [3]) лишь разъясненіе, что состоящіе уже на дѣйствительной службѣ нижніе чины всѣхъ категорій не могутъ сдавать экзаменовъ на повышеніе образовательнаго ценза, сокращающаго срокъ службы, а должны отбыть его на тѣхъ правахъ, на какихъ поступили.

ПОРЯДОКЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

Какой-бы вопросъ, изъ относящихся до опредѣленія на службу, за время Царствованія Императора Александра II мы ни стали разсматривать, то увидѣли-бы, что ходъ законодательства по немъ распадается на два періода: до 1874 г. и послѣ него, — демаркаціонная линія образована законоположеніями, вошедшими въ уставъ о воин. повинности 1874 г. Это обстоятельство особенно отчетливо вырисовалось въ вопросѣ о порядкѣ опредѣленія на службу; пріемъ производился до 1874 года по правиламъ, изданнымъ уже при Императорѣ Александрѣ II—27 Февраля 1857 года [4]), такъ что эти правила по сближенію ихъ съ окончаніемъ злополучной кампаніи 1854—1856 гг. можно считать въ ряду первыхъ распоряженій правительственныхъ, положившихъ начало эпохѣ преобразованій. Въ правилахъ этихъ были даны такія указанія: недоросли изъ дворянъ и вольноопредѣляющіеся,

[1]) Пр. Воен. М-ра, 1859 г., №№ 285 и 295.
[2]) Пр. Воен. М-ра, 1860 г., № 131.
[3]) Ц. Г. Ш., 1878 г. № 326.
[4]) Пр. В. М-ра, № 59.

не окончившіе курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, отнынѣ зачисляются на службу дивизіонными начальниками; подаютъ прошенія прямо въ дивизіонные штабы дѣйствующихъ и резервныхъ дивизій; экзамены держать могутъ по желанію при кадетскихъ корпусахъ, дивизіонныхъ или корпусныхъ штабахъ; въ послѣднемъ случаѣ и прошенія подаютъ въ корпусный штабъ, а по выдержаніи экзамена свидѣтельство отсылается въ штабъ избранной дивизіи; экзамены указано было производить непремѣнно черезъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, о зачисленіи отдавать въ приказѣ по дивизіи, а документы отправлять въ Инспекторскій Д-тъ, съ обозначеніемъ въ какой полкъ опредѣлены; о томъ съ какого времени считать ихъ на службѣ сообщалъ Инсп. Д-тъ: начальнику дивизіи—для свѣдѣнія, а командиру полка—для исполненія.

РАСЧЕТЪ СРОКОВЪ СЛУЖБЫ.

Выше мы видѣли запись о срокахъ, на которые поступали добровольно по новому уставу 1874 г., а потому здѣсь необходимо отмѣтить, что для соблюденія выслуги этихъ коротенькихъ сроковъ въ точности приняты были соотвѣтствующія мѣры, обращающія службу въ дѣйствительную, а не на бумагѣ только опредѣленную. Вольноопредѣляющимся 1 и 2 разряда и нижнимъ чинамъ жеребьевымъ 1-го разряда по образованію повелѣно было [1]) не зачислять въ срокъ дѣйствительной службы время, когда они не несли служебныхъ обязанностей, напр.: рапортовались больными, ѣздили въ отпускъ не для поправленія здоровья (т.-е. уволены были не по медицинскому свидѣтельству учрежденныхъ при частяхъ войскъ комиссій, съ чѣмъ встрѣтимся далѣе) и даже то время, которое они провели въ юнкерскомъ училищѣ, если были отчисляемы до окончанія курса.

Для внѣшняго отличія вольноопредѣляющихся отъ нижнихъ чиновъ общаго срока службы или жеребьевыхъ имъ опредѣлено было носить трехцвѣтный шнуръ, бѣлый, оранжевый и черный, нашитый вокругъ погонъ, а кому положено и по ребру овала эполетъ [2]). Съ допущеніемъ вольноопредѣляющихся занимать нѣкоторыя нестроевыя должности указано было не носить шнура во время состоянія на такихъ должностяхъ [3]). При поступленіи въ юнкерское училище об-

[1]) Пр. в. в., 1875 г., № 340 и 1880 г., № 96.
[2]) Пр. в. в., 1874 г., № 29.
[3]) Ц. Г. Ш., 1874 г., № 84.

УСТАНОВЛЕНІЕ ЗВАНІЙ: ПОДПРАПОРЩИКА, ЭСТАНДАРТЪ-ЮНКЕРА И ПОДХОРУНЖАГО.

шивка погона шнуромъ сохранялась [1]). Сохранялась она и по выпускѣ изъ юнкерскихъ училищъ подпрапорщиками (въ части войскъ, гдѣ былъ чинъ прапорщика, эстандартъ-юнкерами (въ части войскъ, гдѣ былъ чинъ корнета) и подхорунжими (въ казачьихъ войскахъ). Званіями этими замѣнено было 22 августа 1880 года званіе портупей-юнкеровъ; при переименованіи измѣнено было во многомъ и служебное положеніе; объ измѣненіяхъ этихъ было опредѣленно изложено въ «Положеніи о подпрапорщикахъ, эстандартъ-юнкерахъ и подхорунжихъ» [2]). Новыя права ихъ въ общихъ чертахъ были таковы: исполняли обязанности младшихъ офицеровъ; подчинялись непосредственно ротному командиру; на нихъ налагались дисциплинарныя взысканія, какъ на младшихъ офицеровъ, и сами они пользовались властью младшихъ офицеровъ въ подобныхъ случаяхъ, но за нарушеніе дисциплины противъ офицеровъ ихъ судили, какъ нижнихъ чиновъ; обмундированіе носили то-же, что и нижніе чины, но отличались отъ нихъ погонами, какъ у юнкеровъ, шеврономъ изъ золотого или серебрянаго галуна (по цвѣту прибора), нашитымъ галуннымъ угломъ (вершиной вверхъ) на лѣвомъ рукавѣ, фуражкой съ козырькомъ и офицерскимъ оружіемъ съ офицерскимъ темлякомъ, но портупея была дана по образцу для нижнихъ чиновъ; тѣмъ изъ нихъ, которые до поступленія въ училище были на собственномъ содержаніи, опредѣлено было содержаніе: 100 р. въ годъ внутри Россіи и 150 р. — въ отдаленныхъ мѣстностяхъ; кромѣ того, они получали провіантское довольствіе и приварочныя деньги по усиленному окладу; могли пользоваться особымъ помѣщеніемъ въ казармахъ, если не хотѣли, или не могли, жить на «вольной» квартирѣ, безъ отпуска квартирныхъ денегъ. Прочитавши это невольно подумаешь: какъ можно было жить въ Москвѣ или Петербургѣ на 8 руб. $33^1/_3$ коп. въ мѣсяцъ молодому человѣку, отъ котораго требовалось еще сверхъ всего приличная одежда? Но надо было жить... и жили; ютились все-таки не въ казармахъ, а около казармъ; составляли товарищество изъ такого числа подпрапорщиковъ, чтобы на каждаго приходилось квартирной платы рубля по два; пищу брали изъ артельнаго ротнаго котла на домъ; чай, сахаръ, табакъ, бумага,

[1]) Пр. в. в., 1878 г., № 337.
[2]) Пр. в. в., 1880 г., № 252.

спички, баня—обходились около трехъ рублей въ мѣсяцъ и такимъ образомъ выгадывали три рубля на перчатки, пригонку обмундированія и прочее, если родныхъ не было, а въ званіи этомъ приходилось сидѣть, окончившимъ по 2-му разряду, иногда 7—8 лѣтъ... Кромѣ лицъ, поступавшихъ вновь на военную службу вольноопредѣляющимися, поступали на нее добровольно уже отслужившіе въ этомъ званіи и уволенные; принимали ихъ безпрепятственно, но требовали отъ начальниковъ, ихъ уволившихъ, свѣдѣніе о причинахъ увольненія [1]), а по изданіи устава 1874 г. имъ не только не былъ закрытъ путь къ поступленію, но даже зачитывалось время прежней службы [2]). Покончивъ на этомъ съ разсмотрѣніемъ законоположеній о вольноопредѣляющихся, перейдемъ къ обозрѣнію того, что было издано въ этой-же области закона для прочихъ категорій добровольно поступающихъ.

КОНСКРИПТЫ.

На замѣну старыхъ правилъ о конскриптахъ издано было 15 мая 1859 года «Положеніе о рекрутской повинности въ Царствѣ Польскомъ». Въ развитіе этого Положенія издана была инструкція, на основаніи которой слѣдовало вносить въ Польскій банкъ 100 рублей, которые выдавались самому конскрипту послѣ увольненія или роднымъ въ случаѣ его смерти, а за отсутствіемъ наслѣдниковъ поступали въ инвалидный капиталъ Царства Польскаго. Съ выходомъ въ свѣтъ устава 1874 г. эти вычеты были прекращены и деньги выданы по принадлежности [3]).

ОДНОДВОРЦЫ.

Не были также лишены послѣ 1874 г. права возстановлять утраченное предками дворянство, однодворцы, доказавшіе свое дворянское происхожденіе: они могли продолжать поступать для этого въ военную службу, при чемъ пріобрѣтали дворянство со дня производства въ офицеры [4]).

ЛИЦА, ОБЯЗАННЫЯ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ ЗА ВОСПИТАНІЕ.

Позволено было добровольно поступать на службу и лицамъ, обязаннымъ гражданскою службою за воспитаніе, но этотъ срокъ выслуги не засчитывался имъ за гражданскую службу, а надо было остаться служить сверхъ срока число лѣтъ для выслуги по обяза-

[1]) Пр. В. М-ра 1864 г., № 22.
[2]) Пр. в. в., 1874 г., №№ 8 и 242.
[3]) Ц. Г. Ш., 1874 г., № 201.
[4]) Ц. Г. Ш., 1875 г., № 221.

тельству за воспитаніе. Послѣ этого всѣ обязательства считались отбытыми [1]).

КАНТОНИСТЫ.

26 августа 1856 г. изданъ былъ манифестъ объ увольненіи изъ военнаго вѣдомства солдатскихъ дѣтей. Значеніе этой крупной мѣры выяснено въ отдѣлѣ объ увольненіи отъ службы, а здѣсь приходится упомянуть о немъ по случаю того, что многіе изъ уволенныхъ пожелали вступить въ службу военную добровольно, почему послѣдовало изданіе ряда новыхъ правилъ, относящихся къ этому предмету. Въ первыхъ было объявлено, чтобы кантонистовъ, находящихся въ заведеніяхъ военныхъ кантонистовъ и школахъ военнаго вѣдомства, возвращать по просьбамъ родителей, родственниковъ и постороннихъ благотворителей только до 1 августа 1858 г.; тѣхъ, которые останутся въ заведеніяхъ долѣе этого срока, считать добровольно оставшимися и обращать на службу по окончаніи курса по усмотрѣнію Начальства. Дѣйствительную службу считать имъ было приказано не съ 20-лѣтняго возраста, а со дня выпуска изъ школы, но не ранѣе 16-лѣтняго возраста [2]). Во-вторыхъ, дозволено было принимать въ писаря, фельдшера, кондуктора, топографы, словорѣзы, мастера и подмастерья артиллерійскаго дѣла тѣхъ изъ исключенныхъ уже, которые подадутъ просьбы объ опредѣленіи [3]). Затѣмъ повелѣно было распространить право 12-тилѣтняго срока службы солдатскихъ дѣтей, поступившихъ до манифеста, и на поступившихъ послѣ манифеста, при чемъ въ гвардію дозволено было, по ходатайству командира 1гвардейскаго корпуса, принимать только тѣхъ, которые приписались къ податному сословію изъ «принадлежавшихъ» Гвардейскому корпусу [4]).

Въ 1861 г. дозволено было солдатскимъ сыновьямъ поступить добровольно и въ строевую военную службу, но безъ зачета прежней службы съ 16-лѣтняго возраста. При этомъ приписавшіеся къ податнымъ сословіямъ должны были представлять увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ [5]).

Въ 1866 году, по случаю бракосочетанія Наслѣдника, дарована

---

[1]) Пр. в. в., 1876 г., № 194.
[2]) Пр. В. М-ра 1857 г., № 216.
[3]) То же, 1858 г., № 137.
[4]) То же, 1859 г., № 37 и 150.
[5]) Ц. П. Д., 1861 г., № 24.

была въ числѣ прочихъ милость и солдатскимъ сыновьямъ: вступившимъ на службу съ 5 апрѣля 1837 г. по 26 августа 1856 г. считать срокъ службы не съ 20-ти, а съ 18-тилѣтняго возраста [1]).

Въ 1867 году милость эта была распространена и на кантонистовъ изъ евреевъ [2]), а въ 1871 г. присоединены были по правамъ, даннымъ манифестомъ 26 августа 1856 г. относительно срока службы, и бывшіе кантонисты «несолдатскаго» происхожденія [3]).

изъ отпуска: а) поступленіе на службу добровольно.

Нижнимъ чинамъ, находившимся въ безсрочномъ отпуску, не возбранялось и при Императорѣ Александрѣ II, какъ и прежде, возвращаться по желанію на дѣйствительную службу, но въ 1857 году предъявлено имъ было требованіе, чтобы они не отправлялись прямо въ войска, а къ командирамъ мѣстныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ,— «чтобы не путать отчетности» [4]).

б) принудительно.

Особое вниманіе обращено было на отпускныхъ дурного поведенія; для нихъ были выработаны и объявлены 24 февраля 1860 г. «мѣры для обузданія». Мѣры эти заключались въ принудительномъ обращеніи на дѣйствительную службу, съ лишеніемъ нашивокъ и права на отставку по общему положенію. Право такого принудительнаго обращенія предоставлено было: а) въ городахъ—полиціймейстерамъ и городничимъ: б) въ уѣздахъ: по имѣніямъ помѣщичьимъ — земскимъ исправникамъ; по вѣд. Государ. имущ.—окружнымъ начальникамъ: по Удѣльн. вѣдомству—Удѣльнымъ конторамъ, вслѣдствіе представленій сельскихъ приказовъ.

Если мѣстное начальство признавало нужнымъ, то могло даже безъ предварительнаго изслѣдованія обращать на службу безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, виновныхъ въ праздношатательствѣ, дурномъ поведеніи, вредномъ вліяніи на общества, среди которыхъ находились, и, въ особенности, въ неповиновеніи мѣстнымъ властямъ. Въ удѣльномъ вѣдомствѣ предоставлено было право сельскимъ приказамъ даже арестовывать такихъ нижнихъ чиновъ до полученія разрѣшенія изъ удѣльныхъ конторъ. Порядокъ обращенія на службу былъ такой: назначенныхъ къ обращенію на службу пере-

---

[1]) Пр. В. М-ра 1866 г., № 310.
[2]) То же, 1867 г., № 155.
[3]) Пр. в. в., 1871 г., № 287.
[4]) Ц. И. Д., 1857 г., № 16.

давали начальникамъ мѣстныхъ инвалидныхъ командъ, сдѣлавъ отмѣтки на билетѣ и въ спискѣ отпускныхъ. Потомъ они отсылались къ командиру гарнизоннаго батальона, который доносилъ Инсп. Д-ту Воен. М-ва и испрашивалъ распредѣленія порочныхъ, при чемъ подробно обозначалъ въ представленіи вины, по степенямъ которыхъ и дѣлалось распредѣленіе [1]). Возвращенные на службу гвардейцы поставлены были въ необходимость особенно оберегать себя по слѣдующей причинѣ: въ какую-бы часть войскъ ни были они опредѣлены, имъ сохраняемы были, на основаніи положенія 7 апрѣля 1859 г., гвардейскія преимущества по службѣ, отличія и оклады; всѣхъ этихъ благъ они могли быть лишены безъ суда, властью командира части, если онъ замѣчалъ, что подобный нижній чинъ лѣнивъ, нерадивъ къ службѣ и вообще дурного поведенія [2]).

ПОРОЧНЫХЪ: а) ДОБРОВОЛЬНО.

Приказами Военнаго Министра 1856 г., №№ 176 и 283 разрѣшено было принимать на службу порочныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а въ 1857 году милость эта была распространена и на нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и пользующихся особыми правами состоянія, съ изъятіемъ однако разжалованныхъ по суду за преступленія. Если заслуживалъ новаго исключенія по суду, то уже безусловно возбранялось опредѣленіе на службу [3]). Равно запрещенъ былъ пріемъ въ гвардію воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, уволенныхъ до окончанія курса за дурное поведеніе [4]).

б) ПРИНУДИТЕЛЬНО: ЛИЦЪ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

По Высочайшему повелѣнію 20 мая 1854 года [5]) дозволялось опредѣлять въ военную службу лицъ духовнаго вѣдомства, оказавшихся «излишними для епархіальныхъ нуждъ», если они имѣли отъ 20 до 30 л. отъ роду, а для таковыхъ-же лицъ «неблагонадежныхъ по дурному поведенію» дано было въ 1856 году «снисхожденіе»: дозволено принимать отъ 17 до 40 лѣтъ включительно [6]), т.-е. увеличена была полоса опасности на 13 лѣтъ. Отдача въ солдаты въ качествѣ мѣры для обузданія оказалась видимо средствомъ полезнымъ,

---

[1]) Пр. В. М-ра, 1860 г., № 45.
[2]) Пр. в. в., 1871 г., № 175.
[3]) Пр. В. М-ра, 1857 г., № 327.
[4]) То же, 1858 г., № 20.
[5]) Ц. И. Д., 1854 г., № 33.
[6]) То же, 1856 г., № 68.

такъ какъ спустя два года [1]), по ходатайству Министра Императорскаго Двора, примѣнена была эта мѣра и къ придворнослужителямъ, на которыхъ были уже безуспѣшно испытаны прочія мѣры исправленія. Людей этой категоріи повелѣно было отдавать на двоякихъ правилахъ: съ зачетомъ за рекрутъ и безъ зачета; первые отдаваемы были на общій срокъ службы и зачитывались: люди изъ Высочайшаго Двора—за рекрутъ Государевыхъ имѣній, ведя между ними очередь, а изъ Великокняжескихъ — за рекрутъ имѣній Дворцовыхъ по принадлежности. Конечною цѣлью отдачи, что очень характерно, была именно служба такихъ людей въ строю, такъ какъ въ приказѣ сказано: если окажутся по освидѣтельствованію къ строевой службѣ неспособные, то «наказаніе цѣли тогда не достигнетъ» и признано было лучшимъ въ этомъ случаѣ прямо исключать изъ Придворнаго вѣдомства, для избранія рода жизни... Это было послѣднее время Николаевскаго режима. Повѣяло духомъ реформъ Молодого Государя; вступали въ ряды офицерскаго состава арміи новые люди, проводившіе въ жизнь примѣненіе идей гуманнаго отношенія къ низшимъ; нашли они поддержку въ высшихъ руководителяхъ, начиная съ Военнаго Министра Д. А. Милютина, и дождалась армія Высочайшаго повелѣнія объ отмѣнѣ тяжкихъ наказаній [2]).

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ОПРЕДѢЛЕНІЯ: а) НА ВТОРИЧНУЮ СЛУЖБУ ДО 1874 Г.

До 1874 года вновь изданными законоположеніями, съ оставленіемъ существовавшихъ, дозволено было вторичное опредѣленіе на службу: 1) нижнимъ чинамъ, получавшимъ одну и двѣ трети Прапорщичьяго или Корнетскаго жалованья и вышедшимъ въ отставку не дослужа до пенсіона; допускаемы они были только въ тѣ по оружію войска, изъ которыхъ были уволены [3]); 2) хорнымъ музыкантамъ и трубачамъ — въ видахъ поддержанія въ хорошемъ состояніи музыкантскихъ хоровъ въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ, такъ какъ на нихъ особенно замѣтно отражалась смѣна музыкантовъ, увольняемыхъ отъ службы настолько ускоряющимся темпомъ, насколько сокращались сроки службы; Высочайше повелѣно было оставлять на службѣ изъ добровольно желающихъ или принимать на службу не

[1]) Пр. В. М-ра, 1858 г., № 236.
[2]) Пр. В. М-ра 17 апрѣля 1863 года, № 120.
[3]) Пр. по в. в., 1858 г., № 143.

болѣе 10 чел. на пѣхотный полкъ и 6 чел. на кавалерійскій, съ выдачей прибавочнаго жалованья 21 рубль въ годъ [1]).

б) ПОЛОЖЕНІЕ О СВЕРХСРОЧНЫХЪ 1874 ГОДА.

Съ постепеннымъ уменьшеніемъ сроковъ дѣйствительной службы нижнимъ чинамъ и съ введеніемъ въ 1874 году всеобщей воинской повинности признано было необходимымъ озаботиться образованіемъ вполнѣ надежнаго кадра унтеръ-офицеровъ, служебная опытность которыхъ была-бы ручательствомъ, что они вполнѣ способны выполнить возлагаемыя на нихъ обязанности ближайшихъ начальниковъ молодыхъ солдатъ и руководителей ихъ въ дѣлѣ военнаго образованія. Признавая, что означенная цѣль всего вѣрнѣе достигнется остающимися по призванію къ военному дѣлу добровольно, по выслугѣ срока дѣйствительной службы, Военный Совѣтъ разсмотрѣлъ и утвердилъ «Положеніе о нижнихъ чинахъ унтеръ-офицерскаго званія, остающихся на сверхсрочной службѣ» [2]). Съ изданіемъ этого положенія всѣ прежнія правила по этому вопросу повелѣно было считать отмѣненными и лишь временно продлить дѣйствіе ихъ на дослуживающихъ сроки по нимъ.

Сущность новаго Положенія была такова: оставаться на сверхсрочную службу можно было по согласію начальства до командира полка включительно. Просьбы подавались въ формѣ докладныхъ записокъ за мѣсяцъ до окончанія срока дѣйствительной службы; началомъ сверхсрочной службы считался день отданія приказа объ оставленіи на ней. Положеніемъ установленъ былъ также и пріемъ на сверхсрочную службу изъ запаса: если былъ въ немъ не болѣе 1 года, зачисляли на 1 годъ. Преимущества предоставлены были слѣдующія: штатное жалованье, которое сохранялось и при увольненіи въ отпускъ, и добавочное,—фельдфебелю 84 р., а унтеръ-офицеру 60 р. въ годъ; въ первый годъ серебряный шевронъ; за 5 лѣтъ золотой шевронъ; за 10 лѣтъ серебряную медаль съ надписью «за усердіе» на Аннинской лентѣ; за дальнѣйшіе сроки золотыя и серебряныя медали на шею съ надписью «за усердіе» по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ приказѣ по воен. вѣдом., 1873 г., № 204 (за 15, 20 и 25 лѣтъ). Они не назначались на службу за рядоваго и не подвергались строгому аресту; дозволено имъ было жениться или выписывать къ себѣ

[1]) Пр. по в. в., 1872 г., № 143.
[2]) То же, 1874 г., № 259.

семью, при чемъ могли пользоваться казенною квартирою, но квартирныя деньги не выдавались, при отсутствіи казенной квартиры (комнаты); послѣ 5 лѣтъ сверхсрочной службы выдавалось особое рекомендательное свидѣтельство, для поступленія на разныя должности, на бланкахъ, разсылаемыхъ Главнымъ Штабомъ. Если уволенный отъ службы впадалъ въ тяжкое преступленіе, то рекомендательное свидѣтельство отбиралось. Ранѣе срока увольненіе не допускалось по желанію, а лишь можно было уволить «по несоотвѣтствію», при чемъ преимущества, пріобрѣтенныя прежнею службою, сохранялись и причина увольненія не означалась въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ. Дарованныя преимущества привлекли на сверхсрочную службу значительное число унтеръ-офицеровъ: въ 1875 г. ихъ было 4.801; этого числа оказалось недостаточно,—въ 1876 г. разрѣшено было принимать и находившихся въ запасѣ до 3-хъ лѣтъ, пока не наберется достаточно сверхсрочныхъ [1]); набралось 5.901 чел.; опять не хватало; тогда допустили пріемъ, не стѣсняясь временемъ нахожденія «внѣ дѣйствительной службы», а не въ запасѣ только [2]). Къ войнѣ 1877 г. число сверхсрочныхъ возросло до 6.126; въ этомъ году Высочайше повелѣно было установить выдачу единовременнаго пособія въ 250 руб. за 10 л. сверхсрочной службы, а за 20 л. — 1.000 руб. или 96 руб. въ годъ пенсіи самому, вдовамъ-же по 36 р. въ годъ [3]). Къ этой мѣрѣ одновременно присоединена была другая: разрѣшено было въ 1875 году [4]) допускать къ поступленію на вторичную службу унтеръ-офицеровъ вольноопредѣляющихся изъ запаса: унтеръ-офицерами, если поступали въ свой родъ оружія; рядовыми— въ другой.

ИНОСТРАНЦЫ

Прежнія правила о пріемѣ на военную службу иностранцевъ были отмѣнены приказомъ по воен. вѣд. 1869 г., № 103, а въ новомъ Положеніи о вольноопредѣляющихся о нихъ ничего не было сказано, поэтому Главный Штабъ, по приказанію Военнаго Министра, объявилъ въ 1871 году, чтобы Начальники дивизій по получе-

[1]) Пр. в. в., 1876 г., № 276.
[2]) Тамъ же, № 366.
[3]) Воен. Сборникъ, мартъ, 1880 г., 45 и 46 стр. (Историч. очеркъ воен. управл., въ Царств. Императора Александра II). Отсюда-же взяты и цифры сверхсрочныхъ за 1875—77 гг.
[4]) Ц. Г. Ш., 1875 г., № 258.

ній прошеній отъ иностранцевъ входили всякій разъ съ представленіемъ, объ опредѣленіи ихъ, въ случаяхъ уважительныхъ, въ Главный Штабъ, прилагая подлинные документы о происхожденіи и образованіи просителей, а просителямъ объявляли, что они могутъ быть приняты лишь вольноопредѣляющимися 2 разряда, съ выслугою 4 лѣтъ въ нижнемъ воинскомъ званіи, если не имѣютъ правъ по образованію высшихъ, т.-е. не окончили курса высшаго или средняго учебнаго заведенія, съ выдержаніемъ окончательнаго экзамена (не исключая русскаго языка) [1]. Черезъ годъ послѣдовало еще одно постановленіе объ иностранцахъ: состоящихъ въ русской военной службѣ дозволено было допускать, при желаніи ихъ, къ присягѣ на подданство во всякое время и безъ всякихъ сроковъ, по усмотрѣнію начальниковъ войсковыхъ частей; листы о приведеніи къ присягѣ на подданство указано было составлять въ 2-хъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ оставался при дѣлахъ части, а другой былъ представляемъ по командѣ въ Главный Штабъ [2].

Съ приведеніемъ подъ властную руку Россіи послѣ долголѣтняго кровопролитія большей части племенъ кавказскихъ, учрежденъ былъ для управленія дѣлами вновь присоединенной области Кавказскій Комитетъ, въ которомъ разсмотрѣнъ былъ вопросъ о покорныхъ горцахъ, желающихъ вступить въ русскую военную службу, и постановлено 6 декабря 1859 г.: впредь до разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ правъ всѣхъ горскихъ народовъ, допустить опредѣленіе на службу въ регулярныя войска на правахъ вольноопредѣляющихся 1-го разряда, обязавъ выслугою 4-хъ лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи до производства въ офицеры, происходящихъ изъ князей покорныхъ племенъ горскихъ и изъ осетинскихъ дворянскихъ сословій: Дигорскаго общества—Бадилашовъ, Тагаурскаго—Алдарей и Куртатинскаго — Таубій [3]. Въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ дѣйствовали эти временныя правила, а 16 іюля 1860 г. были опубликованы уже выработанныя правила «О раздѣленіи на 3 разряда уроженцевъ Кавказскаго и Закавказскаго края, поступающихъ въ военную службу по добровольному желанію» [4]. Правила эти, представляющія большой

ГОРЦЫ.

[1]) Ц. Г. Ш., 1871 г., № 99.
[2]) Ц. Г. Ш., 1872 г., № 279.
[3]) Пр. В. М-ра, 1860 г., № 7.
[4]) То же, № 168.

интересъ по богатству справочнаго матеріала о дворянствѣ покоренной области и о времени присоединенія ихъ къ Россіи, помѣщаются въ приложеніи.

Первоначальный пріемъ горцевъ на службу производимъ былъ въ войска, расположенныя въ родныхъ имъ мѣстахъ, — въ Кавказскомъ краѣ. Четыре года дали горцамъ осмотрѣться, ознакомиться съ внутреннимъ порядками службы въ регулярной русской арміи и извлечь для себя тотъ интересъ, ради котораго они шли на службу, а затѣмъ опубликовали «положеніе о правахъ Кавказскихъ туземцевъ, поступающихъ по добровольному желанію на службу въ регулярныя войска» [1])

Этимъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 8 апрѣля 1864 года, дарованы были гораздо большія выгоды, чѣмъ временными правилами, но служить имъ было предложено не на мѣстѣ въ своемъ краѣ, а внутри Россіи. Въ положеніи было сказано слѣдующее: 1) туземцы Кавказскаго и Закавказскаго края, желающіе поступить на службу въ регулярныя войска кавалеріи и пѣхоты, опредѣляются на 4 года; затѣмъ могутъ оставаться еще на 4 года и т. д.; 2) поступающіе отправляются съ мѣста родины въ полки и команды, по распоряженію Главнокомандующаго Кавказской арміей на почтовыхъ лошадяхъ, съ выдачею прогонныхъ денегъ каждому на 1 лошадь; 3) въ отставку можно увольнять только по истеченіи 4-хъ лѣтъ или же сдѣлавшихся неспособными къ службѣ и, кромѣ того, тѣхъ, которые будутъ признаны ближайшимъ начальствомъ «безполезными» для службы по нерадѣнію къ ней, дурной нравственности или еще какимъ-либо причинамъ. Увольненіе по неспособности производилось общеустановленнымъ порядкомъ, но съ тою разницею, что къ какой бы статьѣ неспособныхъ ни былъ отнесенъ горецъ, его увольняли окончательно, а не зачисляли во внутреннюю стражу; 4) опредѣлялись рядовыми, но если ранѣе имѣли заслуженныя званія: юнкера, векиля, урядника или унтеръ-офицера, то были опредѣляемы: юнкера—тѣмъ же званіемъ на правахъ юнкера милиціи, т.-е. съ правомъ носить серебряный темлякъ, безъ сокращенія срока къ выслугѣ офицерскаго чина, а остальные унтеръ-офицерскимъ званіемъ; 5) содержаніе было на-

[1]) Прик. в. в., 1864 г., № 127.

значено: унтеръ-офицерамъ 30 руб. сер. въ годъ, а рядовымъ 17 р. сер.; все прочее наравнѣ съ другими нижними чинами полковъ; 6) если поступавшій имѣлъ ранѣе выслуженную пенсію, то сохранялъ ее; 7) аттестованные начальствомъ въ отличномъ поведеніи освобождались на родинѣ: сами—навсегда, а дѣти—до совершеннолѣтія, отъ всѣхъ податей и натуральныхъ повинностей; 8) прослужившіе 12 лѣтъ унтеръ-офицерами и выдержавшіе экзаменъ увольнялись на родину, съ производствомъ въ офицеры и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ или кавалеріи, а желающіе служить производились на вакансіи въ свои части; 9) прослужившіе 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, но не выдержавшіе экзамена, увольнялись съ производствомъ въ офицеры милиціи, но безъ содержанія; 10) тѣ, которые пріобрѣли право на производство и послѣ этого отказались отъ него да прослужили еще 4 года, получали по увольненіи на родину пенсію: выдержавшіе экзаменъ—150 руб., а не выдержавшіе—45 руб. въ годъ. Испытаніе дѣйствія этого положенія выяснило необходимость дополнить его указаніемъ, что горцамъ предоставлялось право избирать части войскъ для служенія и въ этомъ случаѣ отправляли таковыхъ къ начальникамъ дивизій, а не избиравшихъ части—распредѣляли въ ближайшія дивизіи [1]).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПЛѢННЫХЪ.

Кромѣ перечисленныхъ лицъ допущены были къ пріему на русскую военную службу по заявляемому желанію плѣненные во время Крымской кампаніи. Подробныя свѣдѣнія о плѣнныхъ, со включеніемъ данныхъ и по этому вопросу, имѣются въ приложеніи

ПЕРЕВОДЫ, НАЗНАЧЕНІЯ, КОМАНДИРОВКИ.

А. Переводы.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Постановленія о переводахъ, изданныя въ разсматриваемый періодъ, хотя и не особенно многочисленны, но серьезны по своему значенію. Серія ихъ была начата важною мѣрою: предоставленіемъ права перевода нижнихъ чиновъ власти дивизіонныхъ начальниковъ, безъ разрѣшенія Инспекторскаго Департамента, что облегчало труды причастныхъ къ этому дѣлу канцелярій и, главное, давало выигрышъ времени, очень важный въ нѣкоторыхъ случаяхъ... Новый порядокъ

[1]) Ц. И. Д., 1865 г., № 212.

перевода не распространялся: на разжалованныхъ изъ офицеровъ, дворянъ и вольноопредѣляющихся, подвергнутыхъ штрафованіямъ, внесеннымъ въ формуляръ, и отданныхъ на службу за политическія преступленія [1]).

ПО ГВАРДІИ И ГРЕНАД. КОРПУСУ.

Переводы въ гвардію оставлены на прежнемъ основаніи, т.-е. съ Высочайшаго разрѣшенія открытъ доступъ въ гвардію евреямъ на общихъ основаніяхъ для выбора и перевода нижнихъ чиновъ въ гвардію, внутреннія перемѣщенія въ гвардіи предоставлены власти главнаго начальства отдѣльнаго гвардейскаго корпуса [2]).

НА РОДИНУ.

Право перевода на родину, по безпорочной выслугѣ 15-ти лѣтъ, было ограничено въ 1858 году: предоставлено только для призрѣнія престарѣлыхъ родителей и несовершеннолѣтнихъ дѣтей (а не для сближенія съ родственниками вообще); эти сокращенныя права были въ дѣйствіи для всѣхъ только около трехъ лѣтъ, такъ какъ новыми правилами, изданными въ 1861 году, они оставлены были только для поступившихъ до 8 сентября 1859 года, а для прочихъ отмѣнены [3]).

ЕВРЕЕВЪ ПО АРМІИ.

Тѣмъ же приказомъ 1858 г., № 144, предусмотрѣвшимъ многіе случаи переводовъ, установлено было правило: для перевода евреевъ въ мѣстности, гдѣ евреи расположены осѣдло, избирать тѣ части, въ которыя назначаются рекруты изъ евреевъ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ.

Право перевода распространено было въ 1858 году, хотя отчасти, на унтеръ-офицеровъ [4]), которые до той поры были лишены сего права по формальнымъ соображеніямъ.—для пользы службы; новое правило однако предусматривало и сохраненіе пользы службы, такъ какъ переводы были дозволены лишь въ томъ случаѣ, «если начальство можетъ замѣстить вакансію».

ДЛЯ УРАВНЕНІЯ КОМПЛЕКТА. ПОДПРАПОРЩИКОВЪ, ЮНКЕРОВЪ И УН.-ОФ. ИЗЪ ВОЛЬН-СЯ.

Для уравненія въ полкахъ и вообще для пользы службы дозволено было въ 1857 г. переводить изъ полка въ полкъ властью корпуснаго к-ра дворянъ и вольноопредѣляющихся [5]), а въ 1858 г. послѣдовало новое распоряженіе: переводить наравнѣ со всѣми также подпрапорщиковъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся; одновременно постановлено было, что они могутъ быть

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1858 г., № 114.
[2]) Тамъ же и Прик. Воен. М-ра, 1860 г., № 63.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1858 г., № 114 и прик. в. в., 1861 г., № 22.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1858 г., № 114.
[5]) Прик. Воен. М-ра, 1857 г., № 59.

переводимы: 1) для совмѣстной службы съ отцомъ и родными братьями (права нѣсколько стѣснены противъ прежняго) и 2) для перемѣны рода службы [1]). Прочихъ же нижнихъ чиновъ, которые, въ случаѣ накопленія сверхкомплекта въ частяхъ, были увольняемы для его сокращенія во временные отпуски, на основаніи приказа по воен. вѣд. 1866 г. № 365, повелѣно было для уравненія переводить властью начальниковъ дивизій и равныхъ имъ, при чемъ назначать къ переводу людей самаго младшаго срока службы, а вышеозначенный приказъ № 365-й былъ отмѣненъ [2]).

НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВООБЩЕ.

Существовавшія правила для выбора людей къ переводу изъ пѣхоты въ кавалерію были подкрѣплены, въ цѣляхъ улучшенія выбора, правиломъ назначать людей по медицинскомъ освидѣтельствованіи, актъ котораго, за подписями свидѣтельствовавшаго врача и ближайшаго начальника, препровождался съ именнымъ его спискомъ [3]).

ВЪ КАВАЛЕРІЮ.

6 августа 1864 года опубликовано было положеніе о резервныхъ баталіонахъ [4]), при чемъ предпослано было изложеніе взгляда Правительства на постоянные кадры этихъ баталіоновъ: «въ составѣ ихъ нужны нижніе чины, могущіе быть инструкторами въ строевомъ отношеніи и руководителями—въ нравственномъ, почему должны быть благонадежные. Въ этомъ отношеніи наиболѣе ручательства представляютъ тѣ нижніе чины, которые безукоризненно прослужили срочную службу и добровольно отказались отъ отставки и отъ производства въ офицеры». На этой-то почвѣ желанія Правительства доставить возможность старымъ, опытнымъ и еще бодрымъ воинамъ доканчивать свое поприще вблизи родины и въ то-же время получить вполнѣ подготовленныхъ во всѣхъ отношеніяхъ молодыхъ солдатъ въ войска, создалось постановленіе: ежегодно къ 1 августа представлять къ переводу въ резервы на родину подобныхъ людей. Въ этомъ постановленіи сквозитъ забота открыть возможность сближенія съ родиной; съ этимъ направленіемъ законодательства придется встрѣчаться на всемъ протяженіи настоящаго очерка.

ВЪ РЕЗЕРВЫ.

1871-й годъ принесъ съ собою радость для кандидатовъ на классъ-

КАНДИДАТОВЪ НА КЛАССНУЮ ДОЛЖНОСТЬ.

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1858 г., № 114.
[2]) Прик. по в. в., 1869 г., № 371.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1865 г., № 272.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1865 г., № 193.

ную должность: расширеніе для нихъ жизненнаго пути предоставленіемъ права перехода при желаніи во фронтъ, для достиженія офицерскаго чина. Препятствіемъ къ переводу могла послужить неспособность къ фронтовой службѣ, хотя-бы аттестація была отличная во всѣхъ отношеніяхъ. При отсутствіи этого препятствія совершался переводъ унтеръ-офицерскимъ званіемъ съ присвоеннымъ этому званію содержаніемъ; по прослуженіи 2-хъ лѣтъ во фронтѣ и выполненіи условій, требуемыхъ отъ прочихъ вольноопредѣляющихся, они могли быть производимы въ офицеры. Ранѣе прослуженія 2-хъ лѣтъ во фронтѣ они не имѣли права на обратный переводъ. Для прохожденія курса въ юнкерскомъ училищѣ ихъ дозволено было командировать туда: въ младшій классъ—по выслугѣ 3-хъ мѣсяцевъ во фронтѣ и поступали безъ экзамена; въ старшій классъ—по выслугѣ одного года во фронтѣ и поступали по выдержаніи экзамена [1]).

ПОСЛѢДНІЙ ПРИКАЗЪ О ПЕРЕВОДАХЪ Н. Ч. БЕЗПОРОЧНОСЛУЖАЩИХЪ.

Послѣ русско-турецкой войны 1877—78 гг. объявлено было: запретить переводы изъ части въ часть за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ: 1) раненыхъ и контуженыхъ—въ полевыя и мѣстныя войска, расположенныя въ мѣстахъ ихъ родины; 2) для уравненія числительности и укомплектованія; 3) при формированіяхъ и переформированіяхъ; 4) изъ гвардіи въ артиллерію, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія для каждаго раза, а денщиковъ и нестроевыхъ — по распоряженію Главнаго Штаба [2]).

ПЕРЕВОДЫ ПОРОЧНЫХЪ.

Судя по времени, на нижнихъ чиновъ дурного поведенія было обращено первымъ долгомъ вниманіе, такъ какъ уже черезъ 4 мѣсяца по вступленіи на престолъ Императора Александра II выпущено было напоминаніе о томъ, чтобы такихъ солдатъ не переводить во внутреннюю стражу и линейные баталіоны, не испытавъ всѣхъ «закономъ дозволенныхъ» мѣръ къ исправленію и не иначе, какъ послѣ троекратнаго оштрафованія въ теченіе года [3]). Въ 1861 г. это распоряженіе было распространено и на нижнихъ чиновъ нестроевыхъ командъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ [4]). Въ обоихъ слу-

[1]) Прик. по в. в., 1871 г., № 280.
[2]) Прик. по в. в., 1879 г., № 298.
[3]) Прик. В. М-ра, 1855 г., № 133 и П. С. З., 1855 г., 29.424, п. 1 и 2.
[4]) Прик. по в. в., 1861 г., № 196 и ст. 1.227, ч. II, кн. V, Св. В. П., 1859 г.

чаяхъ распоряженіе сопровождалось указаніемъ: при переводѣ пересылать выписки изъ штрафного журнала съ отмѣткой «изъ такой-то команды (части) переведенъ за дурное поведеніе», а въ статейномъ спискѣ отмѣчать или «неспособный 3 разряда», или «совершенно здоровъ и къ строевой службѣ способенъ» [1]).

Порочныхъ гвардейцевъ и гренадеръ, имѣвшихъ въ статейномъ спискѣ послѣднюю отмѣтку, отправляли въ армейскія войска [2]). Отсылать подобныхъ солдатъ въ резервы было строго воспрещено [3]). Передачу въ войска изъ пограничной стражи тоже повелѣно было прекратить, во избѣжаніе излишняго засоренія арміи такимъ элементомъ, а разрѣшено было переводить впредь только неблагонадежныхъ собственно для таможенной службы: а) подозрѣваемыхъ въ содѣйствіи провозу контрабанды; б) въ пропускѣ дезертировъ и в) въ нарушеніи правилъ таможеннаго устава [4]).

Не ускользнули изъ вниманія и нижніе чины изъ дворянъ и вольноопредѣляющіеся. Служившіе въ войскахъ вообще подвергались дѣйствію общихъ правилъ, нами приведенныхъ, а тѣхъ изъ нихъ, которые удостоены были опредѣленія въ учебные стрѣлковые баталіоны и были замѣчаемы въ нерадѣніи къ службѣ или дурномъ поведеніи, приказано было выписывать рядовыми въ другія войска, время бытности въ баталіонѣ въ срокъ службы не зачитывать и въ войскахъ не производить въ унтеръ-офицеры, пока начальство не убѣдится въ совершенномъ исправленіи. Если-же поведеніе ихъ не исправлялось и послѣ перевода, то приказано было предавать суду [5]).

Б. Назначенія.

Госпитальной прислуги.

Продолжавшаяся борьба за многострадальный Севастополь выбрасывала, благодаря жаркимъ боевымъ стычкамъ «въ рукопашную», массу раненыхъ въ госпитали и лазареты, а чернорабочія силы этихъ учрежденій сильно шли на убыль отъ переутомленія и тифа. Необходимо было пополненіе, поэтому рѣшено было нарушить правило о назначеніи неспособныхъ 2 разряда въ госпитальную прислугу въ

[1]) См. цит. 2-ую и 3-ю на стр. 486-й.
[2]) Прик. В. М-ра, 1862 г.. № 3.
[3]) Цирк. Инсп. Д-та, 1857 г., № 56.
[4]) Ц. Г. Ш., 1877 г., № 92.
[5]) Прик. В. М-ра, 1859 г., № 113.

опредѣленные сроки и сдѣлать пополненіе немедленно [1]). Опытъ тяжелой войны показалъ много дефектовъ въ организаціи арміи и обслуживающихъ ее учрежденій, въ томъ числѣ и дефектъ въ правилахъ о назначеніи госпитальной прислуги. Оказалось, что мало самоотверженности, проявляемой до безграничной степени при уходѣ за больными, а нужно, чтобы на ступеняхъ низшей госпитальной администраціи были еще и грамотные, обученные уходу за больными инструктора и руководители — госпитальные и палатные надзиратели. Назначеніе именно такихъ людей указано было положеніемъ о госпиталяхъ 1869 г., подтверждено снова въ 1871 г. [2]).

ВЪ ПИСАРЯ.

Насколько важно было правильное назначеніе людей для услуги больныхъ, настолько-же важно было имѣть вѣрныхъ людей для работы въ канцеляріяхъ арміи, и забота объ этомъ выразилась сначала въ видѣ напоминанія, чтобы ни совершеннолѣтнихъ рекрутъ изъ евреевъ, ни нижнихъ чиновъ изъ нихъ, принявшихъ православную вѣру, въ писаря не назначать [3]) и пользоваться для этой цѣли по старому порядку кантонистами изъ евреевъ, а затѣмъ учрежденіемъ писарскихъ классовъ при резервныхъ баталіонахъ [4]). Здѣсь кстати освѣжимъ въ памяти интересныя «прежнія» правила о назначеніи на писарскія должности кантонистовъ изъ евреевъ, только что упомянутыя: дозволялось назначать обратившихся въ православную вѣру, но такихъ только, которые рѣшительно не могли поступить во фронтъ по слабому сложенію и малому росту, и не прежде, какъ по прошествіи пяти лѣтъ послѣ принятія Православной вѣры—«по увѣренію въ совершенномъ утвержденіи въ оной» [5]).

НА НЕСТРОЕВЫЯ ДОЛЖНОСТИ ВООБЩЕ.

Стремленіе сокращать назначеніе людей изъ строя на нестроевыя должности, отмѣченное нами еще въ запискахъ законоположенія предыдущаго Царствованія, неослабно развивалось. Въ 1858 г. повелѣно было: на нестроевыя должности и въ команды всѣхъ управленій военнаго вѣдомства назначать изъ неспособныхъ установленныхъ разрядовъ, а въ денщики изъ гарнизонныхъ и линейныхъ баталіоновъ [6]).

---

[1]) Прик. В. М-ра, 1855 г., № 142.
[2]) Ц. Г. Ш., 1871 г., № 58.
[3]) Ц. И. Д., 1858 г., № 64.
[4]) Прик. в. в., 1872 г., № 145.
[5]) Св. В. П., 1838 г., ч. II, кн. I, ст. 161, прим. 2 (по 8-му продол.).
[6]) Прик. В. М-ра, 1858 г., № 114.

Неприкосновенность строевого комплекта полевыхъ войскъ была этимъ значительно ограждена. Идя по этому пути далѣе, добрались даже и до Министерства Императорскаго Двора, «мастеровыя и служительскія команды котораго не комплектовать болѣе нижними чинами», читаемъ въ приказѣ Военнаго Министра, 1859 г. № 106; этимъ же руководствовались при назначеніи въ полицію; въ 1859-мъ году было подтверждено, чтобы комплектовать полицію изъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, хотя и людьми отличнаго поведенія, расторопными и не штрафованными [1]), а въ 1873 году пришли уже къ заключенію комплектовать пожарныя и полицейскія команды—вольнонаемными [2]).

НАЗНАЧЕНІЕ ВЪ НЕСПОСОБНЫЕ.

Категорія неспособныхъ, о которой немало приходилось уже говорить въ очеркахъ за предшествовавшія Царствованія, требовала непрерывнаго за собою наблюденія и изданія для нея соотвѣтствующихъ по разнымъ случаямъ распоряженій и при Императорѣ Александрѣ II. Въ началѣ Царствованія появляются мелкія постановленія по части канцелярской: при отправленіи неспособныхъ аттестаты на продовольствіе выдавать на руки, аттестаты же на жалованье пересылать по почтѣ [3]); въ госпиталяхъ района Южной арміи статейные списки свидѣтельствовать мѣстнымъ Комендантамъ вмѣсто корпусныхъ [4]). Затѣмъ появляются ограничительныя постановленія: увольненія неспособныхъ III статьи въ отпускъ, для поправленія здоровья, на 1, 2 и $3^1/_2$ года, исключены были изъ срока дѣйствительной службы къ пріобрѣтенію всѣхъ преимуществъ; за этимъ послѣдовало сокращеніе сроковъ отпусковъ до 6 мѣс. и не болѣе 1 года, одновременно съ которымъ указано было ежегодно при инспекторскихъ смотрахъ гарнизоннымъ баталіонамъ подвергать отпускныхъ строгому медицинскому освидѣтельствованію, по результатамъ котораго: признанныхъ выздоровѣвшими отправлять немедленно, не ожидая конца отпуска въ свои части; съ улучшившимся здоровьемъ перечислять во 2-й разрядъ неспособныхъ и отправлять для службы на нестроевыхъ должностяхъ и, наконецъ, не получившихъ облегченія оста-

---

[1]) Ц. Инсп. Д-та. 1859 г., № 27.
[2]) Ц. Г. Ш., 1873 г., № 186.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1855 г., № 135.
[4]) Тамъ же, № 159.

влять въ отпуску, но не долѣе одного года [1]). Объ руку съ ограниченіями шли и маленькія льготы; напримѣръ, штрафованныхъ нижнихъ чиновъ изъ числа неспособныхъ 1-го и 2-го разрядовъ дозволено было назначать въ нестроевыя команды и на нестроевыя должности по военному и гражданскому вѣдомству въ то время, какъ прочихъ нижнихъ чиновъ было запрещено (въ 1859 году [2]). Всѣ эти правила къ 1862 году были снова переработаны и облечены въ форму новаго «положенія о неспособныхъ нижнихъ чинахъ», которымъ въ то же время были замѣнены и ст. 1357—1489, ч. II, кн. I Св. В. П. 1859 г., относившіяся до неспособныхъ нижнихъ чиновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О НЕСПОСОБНЫХЪ 1862 Г. а) БЕЗПОРОЧНОСЛУЖИВШІЕ.

Новое положеніе было опубликовано по военному вѣдомству 16 октября 1862 года [3]), по немъ: неспособными I статьи признаваемы были неспособные къ полевой службѣ въ строю, но могущіе нести служебныя обязанности въ нестроевыхъ должностяхъ всюду, куда допускалось назначать неспособныхъ, при чемъ неспособные этой статьи изъ гвардейскихъ артиллеристовъ отправляемы были не въ баталіоны внутренней стражи, а въ крѣпостную артиллерію; неспособными II статьи—тѣ, которые для возстановленія разстроеннаго здоровья нуждались въ увольненіи отъ служебныхъ занятій на болѣе или менѣе продолжительное время и которыхъ увольняли въ отпускъ на срокъ отъ 1 до 3-хъ лѣтъ (смотря по состоянію здоровья); неспособными III статьи—тѣ, которые, по важнымъ и неизлѣчимымъ болѣзнямъ и увѣчьямъ, сдѣлались навсегда неспособными ни къ какому роду службы; они назначались въ отставку, хотя бы и ранѣе выслуги срока. Свидѣтельствованіе нижнихъ чиновъ дозволено было производить во всякое время года военному начальству съ медиками, которыхъ опредѣлено было приглашать въ комиссіи 5, а при недостачѣ ихъ налицо позволялось уменьшать это число до 2. Рѣшеніе военныхъ медиковъ и гражданскихъ признавалось равноправнымъ; на тотъ случай, когда и двухъ медиковъ налицо не оказывалось въ городѣ и § 9 положенія исполненъ быть не могъ, разрѣшено было отправлять нижнихъ чиновъ въ такой бли-

[1]) Тамъ же, № 268.
[2]) То же, 1859 г., № 104.
[3]) То же, 1862 г., № 285.

жайшій городъ, въ которомъ два врача найти была надежда; направляемы они были въ этомъ случаѣ съ письменными свѣдѣніями въ мѣстную часть внутренней стражи, расположенную въ томъ городѣ [1]).

б) ШТРАФОВАННЫЕ.

Относительно штрафованныхъ II и III статьи положено было въ 1862 году: въ мирное время на родину не увольнять, а прикомандировывать къ инвалиднымъ командамъ на казенное содержаніе, безъ исполненія служебныхъ обязанностей; въ военное время—поступать съ ними на общихъ основаніяхъ.

ИЗМѢНЕНІЕ 1864 Г.

Въ 1864 году корпусъ внутренней стражи былъ упраздненъ и образованы мѣстныя войска. Эта реформа повлекла за собою нѣкоторыя измѣненія въ правилахъ о неспособныхъ: признанныхъ неспособными I статьи стали направлять въ распоряженіе губернскихъ воинскихъ начальниковъ [2]) той губерніи, гдѣ квартировали войска, производящія выписку (назначеніе). Упомянутыя лица распредѣляли неспособныхъ: а) въ губернскіе баталіоны, уѣздныя и этапныя команды на пополненіе некомплекта (штрафованные не допускались къ этому назначенію); б) удовлетворяли требованія о комплектованіи подлежащихъ мѣстъ неспособными; в) излишнихъ помѣщали въ сборныя команды, гдѣ они исполняли спеціально для нихъ предназначенныя служебныя порученія и командировки, и послѣ этого остававшихся въ излишкѣ снова раздѣляли: уроженцевъ мѣстныхъ увольняли въ кратковременный отпускъ, а объ уроженцахъ другихъ губерній испрашивали указанія начальника мѣстныхъ войскъ округа. Насчетъ евреевъ было дано особое указаніе: не оставлять въ мѣстахъ, гдѣ евреи имѣли по закону право осѣдлости. Неспособные II и III ст. остались на прежнемъ положеніи, при чемъ на казенное содержаніе назначаемые опредѣлялись: въ губернскихъ городахъ—къ сборнымъ командамъ, а въ уѣздахъ—къ уѣзднымъ. Съ ними же помѣщались и штрафованные. Наступилъ 1865 годъ, Государь Императоръ лично обратилъ вниманіе на то, что число неспособныхъ все болѣе и болѣе увеличивается, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: учредить контроль. Вслѣдствіе этого были образованы при управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ особыя комиссіи для переосвидѣтельствованія

[1]) То же, 1863 г., № 352.

[2]) То же, 1864 г., № 327. Бывшіе Губернскіе Воинскіе Начальники теперь Начальники мѣстныхъ бригадъ.

неспособныхъ [1]). Комиссіи собираемы были разъ въ недѣлю; въ составъ ихъ входили: губернскій воинскій начальникъ, командиръ мѣстнаго губернскаго баталіона, жандармскій штабъ-офицеръ и три медика (изъ нихъ 1—гражданскій); допускалась замѣна недостающихъ военныхъ медиковъ гражданскими, даже и въ полномъ числѣ, т.-е. обоихъ. Въ комиссіи должны были являться всѣ вновь выписанные изъ войскъ по неспособности къ службѣ, принято даже было во вниманіе, что неспособные III ст., которыхъ отправляли одиночнымъ порядкомъ, могли ускользнуть отъ строгой повѣрки, а потому этихъ больныхъ, «никуда не годныхъ» людей лишили возможности устраивать свой переѣздъ на родину самостоятельно, обставлять его возможными для нихъ, сообразно средствамъ, удобствами, а стали отправлять по этапу. Власть комиссій: о правильности назначенія въ неспособные дѣлали надпись, а о неправильностяхъ доносили начальникамъ соотвѣтствующихъ дивизій, которые налагали на виновныхъ штрафъ въ размѣрѣ удвоеннаго лишняго расхода, понесеннаго казною по отправкѣ солдата на родину и обратно; если же обнаруживалось злоупотребленіе, то виновные шли подъ судъ. Въ цѣляхъ уравненія основаній для перечисленія въ неспособные съ медицинской стороны, было издано «наставленіе врачамъ при назначеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ неспособные» и «росписаніе болѣзней, дѣлающихъ нижнихъ чиновъ неспособными къ службѣ [2]).

Изложеніе сущности его внѣ предѣловъ нашей программы, а потому, упомянувъ объ изданіи нѣсколькихъ мелкихъ распоряженій, касающихся освидѣтельствованія въ концѣ отпуска и инвалидовъ [3]), перейдемъ къ записи важной въ этой области реформы: изданію «временныхъ правилъ, для перечисленія строевыхъ нижнихъ чиновъ по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ на нестроевыя должности и для увольненія вообще нижнихъ чиновъ по разстроенному здоровью въ отпускъ и вовсе отъ службы» [4]). Длинное названіе дано было правиламъ, но и большое измѣненіе въ существовавшій порядокъ онѣ внесли: комиссіи при управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ были

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1865 г., № 326.
[2]) То же, 1868 г., № 58.
[3]) Ц. Г. Ш., 1866 г., № 5 и 1867 г., № 274; 1869 г., №№ 163 и 203; прик. по в. в., 1869 г. № 209.
[4]) Прик. по в. в., 1875 г., № 140.

упразднены; право освидѣтельствованія предоставлено было комиссіямъ при госпиталяхъ и лазаретахъ, собираемымъ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Вслѣдъ за Министерствомъ Военнымъ, по случаю упраздненія губернскихъ комиссій, должно было послѣдовать и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое было связано съ комиссіями вопросомъ объ освидѣтельствованіяхъ на право полученія 3-хъ и 6-рублевого пособія (подробности ниже). Оно въ свою очередь должно было передать, и передало, рѣшеніе вопроса въ этихъ случаяхъ вѣдѣнію уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ присутствій по воинской повинности. Кромѣ измѣненій со стороны формальной, произошли и измѣненія по существу дѣла: наименованія неспособныхъ I, II и II[1] статьи исчезли, исчезло и раздѣленіе, ставившее нижнихъ чиновъ въ различное положеніе на родинѣ; сказано было прямо: «увольнять на срокъ не свыше одного года»,—вотъ разнообразіе въ назначеніи сроковъ только и давало разницу между увольняемыми; да еще проявилась Монаршая забота объ устройствѣ на родинѣ признанныхъ совершенно неспособными къ службѣ, личному труду, не имѣющихъ не только средствъ къ жизни, но даже и близкихъ людей, которые приняли-бы на себя заботу объ этихъ несчастныхъ воинахъ: Высочайше повелѣно было давать имъ на пропитаніе по 3 руб. въ мѣсяцъ, а нуждающимся еще и въ постороннемъ уходѣ — по 6 руб. въ мѣсяцъ. Вольноопредѣляющіеся и лица, обязанные по уставу о воинской повинности 1874 года срочною службою на 6 мѣс. и 1½ года, въ случаѣ признанія принадлежащими къ неспособнымъ, увольняемы были вовсе отъ службы, съ выдачею свидѣтельства о выполненіи воинской повинности. Кстати сказать, росписаніе болѣзней и недостатковъ, данное для руководства при освидѣтельствованіяхъ въ 1868 году, подверглось (по выходѣ устава 1874 г. въ свѣтъ) замѣнѣ росписаніемъ, объявленнымъ при приказѣ по воен. вѣд. 1874 г. № 153.

В. Командировки.

Всматриваясь въ ряды законоположеній, стройно проходящихъ передъ глазами нашими, мы ясно увидимъ, что въ области каждаго разработываемаго вопроса въ отдѣльности неуклонно преслѣдуется основная идея, во имя которой шла созидательная работа: поднять

обученіе арміи. Въ законахъ о командировкахъ выдвинуты на первый планъ законы объ Образцовыхъ войскахъ; одно за однимъ появляются: положеніе объ образцовыхъ войскахъ, положеніе объ образцовомъ кавалерійскомъ полку, измѣненіе въ правилахъ, касающихся образцовой пѣшей батареи, и т. п. Въ самыхъ положеніяхъ прежде всего обращено вниманіе на качество сырого матеріала,—командируемыхъ для образованія нижнихъ чиновъ: «здороваго и правильнаго сложенія, знанія службы, расторопности, хорошаго зрѣнія для стрѣльбы и неукоризненнаго поведенія» [1]). Слѣдующая ступень вниманія отведена была обученію и контролю его результатовъ: внушивъ накрѣпко обучаемымъ самыя послѣднія свѣдѣнія по всѣмъ частямъ военнаго дѣла, какія слѣдовало, ихъ отправляли въ части, для передачи полученныхъ познаній съ воспрещеніемъ переводить ихъ въ другія части и увольнять въ отпускъ ранѣе года. При новой присылкѣ людей для обученія провѣряли, не произошло-ли какой погрѣшности въ обученіи на мѣстахъ противъ преподанныхъ правилъ [2]). Признавая нужнымъ озаботиться наилучшей подготовкой инструкторовъ изъ нижнихъ чиновъ, должны были, само по себѣ, озаботиться и о той части кадра офицерскаго, который въ прежнее время давалъ наибольшій процентъ офицеровъ: о вольноопредѣляющихся. Потому указано было командировать въ юнкерскія училища: прослужившихъ въ строю установленный срокъ; испытанныхъ самими начальниками частей въ знаніи строевого дѣла; отличнаго поведенія; усердныхъ къ службѣ; соотвѣтственнаго физическаго развитія и состоянія здоровья [3]). Имѣвшихъ право на поступленіе въ пѣхотныя юнкерскія училища изъ пограничной стражи также велѣно было сперва прикомандировывать къ пѣхотнымъ частямъ, для строевой подготовки по пѣхотнымъ уставамъ, и отправлять въ училища по испытаніи командирами частей [4]).

По части прочихъ командировокъ записать можно было не много: облегчили офицерскій нарядъ, для сопровожденія арестантовъ и другихъ нештатныхъ командъ, разрѣшеніемъ назначать къ партіямъ численностью до 200 человѣкъ вмѣсто офицеровъ — благонадежныхъ,

[1]) Ц. И. Д-та, 1857 г., № 74; прик. в. в., 1858 г., № 193; прик. В. М-ра, 1865 г., №№ 180 и 215.
[2]) Прик. В. М-ра, 1858 г., № 130 и 1864 г., № 298.
[3]) Ц. Г. Ш., 1879 г., № 333.
[4]) Прик. в. в., 1880 г., № 227.

опытныхъ и грамотныхъ унтеръ-офицеровъ [1]), да установили срокъ состоянія въ командировкѣ унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, для обученія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и юнкеровъ: при военно-учебныхъ заведеніяхъ—унт.-офиц. — 1 годъ, музыкантамъ — 2 года; при юнкерск. училищахъ всѣмъ—1 годъ [2]).

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКИ.

ПОЛОЖЕНІЕ ВОПРОСА ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Историческія справки за время Царствованія Императоровъ Александра I и Николая I показали намъ, какъ постепенно деформировались, по пути къ совершенному измѣненію, взгляды на увольненіе въ отпуски: сначала они считались недопустимыми, потомъ стали дозволять ихъ на самое короткое время, обставляя формальностями, сопряженными съ большими затрудненіями. Использованіе этого права шло только для личной надобности увольняемыхъ, а не для пользы арміи и потому, какъ уже мы не разъ видѣли, выставлялись всяческіе тормазы, и шла борьба между начальствомъ и лицами, нуждающимися въ отпускѣ: требовали «крайніе» предлоги необходимости для увольненія и... ихъ «создавали»... Но пришелъ грозный моментъ расплаты за неправильности въ системѣ организаціи войскъ: при столкновеніи съ непріятелемъ во время Восточной войны, закончившейся паденіемъ Севастополя. Опытъ укомплектованія арміи во время войны показалъ, что среди многихъ дефектовъ въ законодательномъ матеріалѣ является важнѣйшимъ,—недостатокъ ясныхъ, систематическихъ указаній о переходѣ частей съ мирнаго на военное положеніе и обратно и малочисленность кадровъ резервныхъ войскъ въ мирное время.

Въ сторону содѣйствія къ разрѣшенію вопроса объ увеличеніи кадра для арміи былъ сдѣланъ, правда, шагъ въ предшествовавшее Царствованіе: установленіемъ безсрочнаго отпуска и запасныхъ войскъ. Благодѣтельные результаты этого шага отозвались очень благопріятно, когда пришлось использовать нововведеніе въ маломъ масштабѣ—противъ Польши, но когда потребовалось примѣнить болѣе крупный масштабъ работы по развертыванію арміи, когда понадобилось форсиро-

[1]) Прик. в. в., 1870 г., № 221.
[2]) То же, 1872 г., № 71.

вать всѣ матеріальныя данныя ради борьбы съ сильной арміей союзниковъ, тогда выяснилось, что надо немедля двигаться далѣе въ этомъ направленіи, а потому уже къ 1856 году выработаны были «правила для увольненія изъ войскъ нижнихъ чиновъ въ отпускъ и отставку» [1]), которыя были Высочайше утверждены 15 мая того года; по этимъ правиламъ безсрочные отпуски за 20 и 15 лѣтъ были сохранены, но введенъ временный отпускъ, съ причисленіемъ къ резервнымъ войскамъ для тѣхъ, которые не выслужили еще права на безсрочный отпускъ, но по усердію и безпорочной службѣ достойны временнаго увольненія на родину. Продолжительный отпускъ для неспособныхъ 3-го разряда (по положенію 1848 г.) также былъ сохраненъ. Особенность введеннаго вновь отпуска была въ слѣдующемъ: увольненіе совершалось по особому Высочайшему повелѣнію и расчету Инсп. Д-та Военнаго Министерства. Всѣ нижніе чины, уволенные въ отпускъ, раздѣлялись для учета на 2 разряда: 1) комплектные отпускные и 2) сверхкомплектные отпускные. Къ первому разряду относимы были отпускные старшихъ сроковъ службы, которые должны были входить въ штатное число дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ по военному времени, а ко второму — отпускные младшихъ сроковъ, которые предназначались къ оставленію въ губерніяхъ сверхъ означенной въ 1-мъ пунктѣ потребности. Вотъ этотъ-то 2-й разрядъ и долженъ былъ послужить кадромъ для усиленія войскъ; этихъ именно отпускныхъ рѣшено было возвращать съ Высочайшаго разрѣшенія на пополненіе въ мирное время убыли отъ обыкновенныхъ причинъ въ дѣйствующихъ и резервныхъ войскахъ. Въ расчетъ для увольненія Инспекторскій Департаментъ могъ включать сначала прослужившихъ 14 лѣтъ и ниже, а съ теченіемъ времени, какъ увидимъ далѣе, постепенно все сокращали и сокращали сроки дѣйствительной службы. Расчеты объявлялись въ видѣ «росписаній», которыхъ объявлялось сразу два: «объ убыли отпускомъ и переводомъ, которые должны быть произведены по такимъ-то войскамъ» и «назначеніе молодыхъ солдатъ изъ резервовъ для замѣны уволенныхъ». Система расчета выясняется вполнѣ, безъ лишнихъ подробностей, заголовками росписаній [2]). Росписаніе объ убыли:

[1]) Прик. В. М-ра, 1856 г., № 111.
[2]) Пр. В. М-ра 1865 г., №№ 293 и 307.

1) Наименованіе войскъ: 1-я пѣхотная дивизія.		
2) Строевыхъ и нестроевыхъ нижн. чин. . .	должно быть по штату . . .	6.194
	состоитъ по списку	8.154
3) Въ списочномъ числѣ прослужившихъ 11 л. и болѣе .		584
4) Назначается молодыхъ солд. изъ резерв. бат-въ . . .		1.189
5) За увольненіемъ прослужившихъ 11 лѣтъ и выше будетъ по спискамъ.		8.759
6) Сравненіе остающагося списочнаго состоянія противъ штата		2.565

(сверх. компл.).

Графа 7-я указывала, откуда пополняется некомплектъ, если таковой оказывался въ результатѣ расчета, подобнаго изложенному, а графа 8-я указывала, какъ распредѣлить сверхкомплектъ, напримѣръ: «переводится въ дивизіи: 1 гренад.—414 чел., 25-ю пѣх.—843 ч. и 35-ю пѣх.—523 ч., а всего 1.780 чел. Оставляется въ дивизіи, для пополненія резервныхъ и губернскихъ баталіоновъ, уѣздныхъ и этапныхъ командъ Московскаго военнаго округа 455 ч. Остающійся затѣмъ сверхкомплектъ увольняется во временный отпускъ, по прослуженіи 10 лѣтъ». — Въ росписаніи о назначеніи молодыхъ солдатъ изъ резервовъ было три графы: куда назначаются, откуда назначаются и число. Насколько отчетливо производилась эта въ высшей степени сложная работа въ Инспекторскомъ Департаментѣ, доказываетъ слѣдующій примѣръ: по расчету, сдѣланному въ 1856 году, предназначено было имѣть въ резервѣ на 72 полка — 72,072 чел. [1]), когда же въ 1859 г. по Высочайшему повелѣнію понадобилось привести съ помощью этого резерва на военное положеніе 1, 2, 3 и 5 армейскіе корпуса, для которыхъ они были предназначены, то успѣхъ призыва выразился цифрой 73.446 [2]), т.-е. почти по точному расчету, съ добавкомъ изъ безсрочно-отпускныхъ на случай неявки, уклоненія и т. п.—Это же блестяще подтвердилось суммой успѣха призывовъ при исполненіи всѣхъ пяти нумеровъ росписаній [2]): назначено было—129.576, прибыло 128.629 (за исключеніемъ 947 чел. неявившихся) [3]),—точь въ точь!

НАБЛЮДЕНІЕ ЗА ОТПУСКНЫМИ.

Реформа коренного установленія о порядкѣ формированія резервовъ повлекла за собою понятно рядъ постановленій объ устройствѣ жизни резервистовъ новаго типа. Выпускали ихъ по мѣрѣ надоб-

[1]) Пр. В. М-ра 1856 г., № 213 и 1857 г., № 221.
[2]) Пр. В. М-ра 1859 г., № 133 и отчетъ Инсп. Д-та 1859 г.
[3]) Тотъ же отчетъ и за 1858 г.

ности, но, благодаря ихъ разбросанности, то одно, то другое изъ нихъ упускаемо было изъ виду, вызывая необходимость частичныхъ же подтвержденій. Такое положеніе было поправлено изданіемъ циркуляра Инспекторскаго Департамента 5 ноября 1857 г., № 103, въ которомъ были сведены въ одно стройное цѣлое правила о безсрочно- и временно-отпускныхъ нижнихъ чинахъ. Помѣщеніе выборки главнѣйшихъ частей циркуляра даетъ возможность подѣлиться съ читателями краткими, но цѣнными свѣдѣніями, что и дѣлается ниже.

Для увольненія изъ войскъ нижнихъ чиновъ въ безсрочный и временные отпуски, съ причисленіемъ къ резервнымъ войскамъ, и для поддержанія ихъ въ хорошемъ поведеніи по нахожденію въ губерніяхъ, опредѣлено было существующими законоположеніями слѣдующее:

1) право на увольненіе въ безсрочный отпускъ пріобрѣталось «совершенно безпорочною выслугою» установленныхъ лѣтъ (Св. Воен. пост. 1838 г., ч. II, кн. I, ст. 1.205);

2) во временный отпускъ увольняемы были прежде выслуги сроковъ на безсрочный отпускъ, только такіе нижніе чины, которые по усердію и безпорочной службѣ признаваемы были достойными того (Высоч. утвер. правила 15 мая 1856 г., §§ 1, 8 и 9);

3) находящіеся въ безсрочномъ или временномъ отпуску должны были вести себя трезво и благопристойно, сохранять всегда воинскій видъ, бороду брить, по міру не ходить, одѣваться прилично, нося форменную шинель или обыкновенную обывательскую одежду (Св. Воен. Пост. 1838 г., ч. II, кн. I, ст. 1.310 и 1.311);

4) если кто изъ уволенныхъ въ отпускъ замѣчаемъ былъ, что ведетъ себя не добропорядочно и нетрезво, или же по лѣности къ трудамъ обращался за милостынею или вообще начиналъ вести себя дурно, то такіе, по надлежащемъ обслѣдованіи ихъ поведенія мѣстнымъ начальствомъ, отсылаемы были къ командирамъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ «для обращенія на дѣйствительную службу, съ лишеніемъ навсегда права на отставку» (Тамъ же, ст. 1.313 и примѣч. къ ней по 4 продол.);

5 и 6) за проступки допускалось также лишеніе нашивокъ на лѣвомъ рукавѣ и преданіе суду, если заслуживали (доп. къ ст. 1.313 вышеозн. Св. по 1 продол. и ст. 1.314 Свода);

7) для ближайшаго воздѣйствія предоставлено было право въ городахъ городничимъ и полицеймейстерамъ, а въ уѣздахъ земскимъ исправникамъ: за первый маловажный проступокъ арестовать на 3 дня, а за второй—на 3 дня на хлѣбъ и воду, отправляя для отбытія наказанія въ ближайшую уѣздную или инвалидную команду, а по третьему разу провинившагося велѣно было уже обращать на службу, какъ сказано выше въ пунктѣ 4-мъ (Доп. 2, къ ст. 1.313 С. В. П., 1838 г., по 4 продол.);

8) унтеръ-офицеры, обращенные на службу, несли таковую за рядовыхъ, пока не удостоивались снова обратиться къ обязанностямъ по своему званію;

9) проживавшіе въ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерніяхъ подчинялись мѣстнымъ властямъ на равныхъ правахъ со всѣми обывателями, съ избавленіемъ лишь отъ всякаго тѣлеснаго наказанія.

Кстати здѣсь надо добавить, что разрѣшенное правилами 1856 г. увольненіе въ безсрочный отпускъ въ Финляндію лишь послѣ 20 лѣтъ службы дозволено было за 15 лѣтъ [1]), а въ Царствѣ Польскомъ было упразднено званіе «Завѣдующаго отпускными», функціи же его управленія переданы въ «особое отдѣленіе при дежурствѣ 10 округа внутренней стражи» и особо назначеннымъ чинамъ въ управленіяхъ: Варшавскаго Оберъ-Полицеймейстера; Комендантовъ гг. Радома, Плоцка, Сувалокъ; командировъ Новогеоргіевскаго и Замосцскаго гарнизонныхъ баталіоновъ [2]).

Развитіе основной мысли, исполненіе которой начато было правилами 1856 года, продолжаемо было безостановочно, и къ 1864 году были уравнены въ правахъ на отпуски съ прочими нижними чинами тѣ, которые не были включены въ приказъ 15 мая 1856 г., № 111: служившіе въ корпусѣ внутренней стражи и всѣхъ безъ исключенія командахъ, комплектуемыхъ отъ военнаго вѣдомства; манифестомъ 8 сентября 1859 года сокращена была выслуга до безсрочнаго отпуска: вмѣсто 20 лѣтъ повелѣно было служить до него 15 лѣтъ, а состоявшимъ на обязательномъ 15-лѣтнемъ срокѣ службы—12 лѣтъ [3]).

---

[1]) Пр. В. М-ра 1857 г., № 84.
[2]) То же, 1860 г., № 4.
[3]) То же, 1859 г., № 225 и Воен. Сборн. 1880 г., кн. 3, стр. 42.

«Законъ 8 сентября 1859 года произвелъ необыкновенно отрадное впечатлѣніе на населеніе, которое съ этихъ поръ стало менѣе тяготиться военною службою; онъ былъ какъ бы счастливымъ предвѣстникомъ послѣдующихъ великихъ преобразованій въ нашей военной системѣ»,—писали современники [1]).

ПРАВИЛА 11 ОКТЯБРЯ 1864 Г. И ПОСТЕПЕННОЕ ИХЪ ДОПОЛНЕНІЕ.

Въ 1864 г. правила 1856 года были переработаны и изданы [2]) съ добавленіемъ новой формы отпуска: кратковременнаго — отъ 1 года до 6 мѣс., съ 1 сентября ежегодно. На этомъ однако не остановились и при ежегодномъ объявленіи разрѣшенія отпуска были объявляемы новыя и новыя дополненія къ правиламъ. Въ 1864 году право безсрочнаго отпуска распространено и на тѣхъ, которые по закону не пользовались имъ ранѣе, кромѣ служившихъ на Кавказѣ [3]). Въ 1865-мъ году и строевыя войска Кавказской арміи присоединены были ко всѣмъ [4]). 16 апрѣля 1866 г. Государь Императоръ «въ непрестанной заботливости, объ облегченіи служебнаго быта нижнихъ чиновъ и въ видахъ уравненія ихъ въ правахъ и преимуществахъ службы» даровалъ право безсрочнаго отпуска за выслугу 15 лѣтъ всѣмъ безъ исключенія нижнимъ чинамъ, поступившимъ на службу до 8 сентября 1859 г., т.-е. и нестроевымъ, которые до сихъ поръ имъ не пользовались [5]). Въ 1868-мъ году мая 20-го, въ ознаменованіе дня принятія Св. Крещенія Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, убавлено 2 года изъ срока выслуги на безсрочный отпускъ: назначено было 10 лѣтъ поступившимъ на службу послѣ 8 сентября 1859 г. и 13 лѣтъ — ранѣе поступившимъ [6]). Разрѣшеніе 1871 года освободило отъ дѣйствительной военной службы даже людей, прослужившихъ 8 лѣтъ, хотя имъ отпускъ былъ данъ временный; при этомъ случаѣ было точно указано, чтобы назначать для увольненія людей по старшинству службы и старшинству званій [7]). Съ помощью всѣхъ этихъ

---

[1]) Богдановичъ. «Историч. очеркъ дѣятел. за 25 л. Царств. Александра II» (конспектированный въ Воен. Сборн. 1880 г., кн. 3, стр. 42).
[2]) Пр. В. М-ра 11 октября, № 314.
[3]) Пр. В. М-ра 1864 г., № 222.
[4]) То же, 1865 г., № 346.
[5]) То же, 1866 г., № 101.
[6]) То же, 1868 г., № 148.
[7]) То же, 1871 г., № 88.

мѣропріятій, направленныхъ къ исполненію желанія имѣть въ мирное время болѣе или менѣе сильные кадры, Военное Министерство достигло того, что съ 1865 г. цѣль пополненія армій, на случай военнаго времени, была почти достигнута, а къ 1871 г. достигнута совершенно, какъ видно изъ слѣдующей таблицы [1]).

	Для приведенія въ военный составъ требовалось:	Состояло въ запасѣ:
Къ 1 января 1867 г.	408.000 чел.	410.000 чел.
» » » 1868 »	400.000 »	460.000 »
» » » 1869 »	426.000 »	483.000 »
» » » 1870 »	533.000 »	553.000 »
» » » 1871 »	463.000 »	508.000 »

ОТМѢНА УЧЕБНЫХЪ СБОРОВЪ.

При такомъ численномъ составѣ кадра, да еще соотвѣтственно омоложенномъ, признано было возможнымъ отмѣнить учебные сборы на 1 мѣсяцъ для учебныхъ упражненій, «какъ мѣшающіе нижнимъ чинамъ прочно устроиться по причинѣ частыхъ отлучекъ изъ мѣста жительства». Отмѣна была произведена тотчасъ, какъ былъ намѣченъ курсъ для мѣропріятій въ этомъ направленіи [2]).

ПОЛЬЗОВАНІЕ ОТПУСКАМИ ВЪ ОСОБЫХЪ СЛУЧАЯХЪ. а) ВТОРИЧНЫМЪ.

Находившимся въ безсрочномъ отпуску дозволялось добровольно поступать на службу въ войска, но послѣ этого они не могли уже быть уволены по собственному желанію, а обязывались дослужить до пріобрѣтенія права на отставку. Поступавшіе добровольно же изъ временнаго отпуска не могли получать снова такого же отпуска, а выслуживали срокъ на отпускѣ безсрочный [3]).

б) НЕСПОСОБН. 1ой СТ. «ИЗЛИШНИХЪ».

Мы видѣли, что изъ числа переосвидѣтельствованныхъ и признанныхъ неспособными нижнихъ чиновъ, часть ихъ, принадлежавшая къ 1-й статьѣ и оставшаяся въ излишкѣ отъ разныхъ назначеній, увольняема была на родину, гдѣ губернскіе воинскіе начальники должны были зачислять ихъ сверхъ комплекта въ сборныя команды, но дозволялось по усмотрѣнію тѣхъ же начальниковъ и увольнять ихъ въ отпуски къ семействамъ, такъ вотъ эти отпуски

---

[1]) Воен. Сборн. 1880 г., кн. 3, стр. 38—39 и отчеты Инсп. Д-та, за 1867—1871 гг.

[2]) Прик. Воен. М-ра 26 августа 1856 г., № 186 (Монаршая милость по случаю Св. Коронованія).

[3]) Прик. Воен. М-ра, 1867 г., № 156.

причислялись къ категоріи временныхъ, а не кратковременныхъ, т.-е. безъ причисленія къ запаснымъ войскамъ [1]).

а) ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИМСЯ, ЮНКЕРАМИ И ДР., НЕ ОБЯЗАН. СРОЧНОЮ СЛУЖБОЮ.

Пользованіе правами на отпускъ предоставлено было рядовымъ и унтеръ-офицерамъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, юнкерамъ и подпрапорщикамъ съ начала Царствованія Императора Александра II приказомъ Военнаго Министра 1856 года, № 232. Увольненіе допускалось въ гвардіи съ 1 марта, въ арміи съ 1 апрѣля каждаго года съ разрѣшенія: полкового командира на 15 дней, бригаднаго на 28 дн., начальника дивизіи на 2 мѣс., корпуснаго командира на 4 мѣсяца, главнокомандующихъ арміями или командировъ отдѣльныхъ корпусовъ—свыше 4-хъ мѣсяцевъ и до 1 года включительно. Отпускъ, данный не въ установленное время и свыше 28 дней, былъ вычитаемъ изъ срока выслуги на пропзводство въ офицеры [2]). Когда былъ введенъ въ дѣйствіе уставъ о воинской повинности 1874 г., то отпуски лицамъ вышеозначенныхъ категорій разрѣшаемы были во всякое время года на сроки не свыше 4-хъ мѣсяцевъ, при чемъ, будучи въ такихъ кратковременныхъ отпускахъ, они не пользовались ни жалованьемъ, ни другимъ срочнымъ довольствіемъ отъ казны. Эти же условія для отпуска поставлены были въ 1873 г. [3]) кандидатамъ на классныя должности наравнѣ съ портупей-юнкерами (бывшими подпрапорщиками).

Относительно дворянъ и лицъ привилегированнаго сословія Царства Польскаго, состоящихъ на службѣ по конскрипціи и выдержавшихъ установленный экзаменъ, для перечисленія въ разрядъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, постановлено было: въ случаѣ невозможности для нихъ почему-либо достигнуть офицерскаго званія увольнять ихъ во всякое время по желанію ихъ въ безсрочный отпускъ [4]).

б) ШТРАФОВАННЫМИ.

Законоположенія объ увольненіи въ отпускъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ излагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: **1856 г.**—штрафованныхъ не по суду и безъ тѣлеснаго наказанія увольнять по прослуженіи 5 лѣтъ послѣ оштрафованія [5]); **1857 г.** — поступившіе въ

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1867 г., № 290.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 232.
[3]) Цирк. Гл. Шт., 1873 г., № 154.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1868 г., № 350.
[5]) Высоч. утв. правила, объявл. при Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 111.

армейскія войска, выписываемые изъ гвардіи и гренадеръ, также штрафованные по суду и переводимые изъ арестантскихъ ротъ нижніе чины, которые оказывались старшихъ сроковъ службы, при зачисленіи ихъ въ полки и баталіоны включались въ число трехъ четвертей младшихъ сроковъ людей, оставляемыхъ по штату мирнаго времени на службѣ; бывали они на учетѣ до тѣхъ поръ, пока отличнымъ поведеніемъ и усердною службою не обращали особеннаго вниманія начальства и не было исходатайствовано имъ разрѣшеніе не считать понесенныхъ оштрафованій препятствіемъ къ наградамъ и преимуществамъ, предоставленнымъ безпорочно-служащимъ; съ возстановленіемъ такимъ образомъ правъ ихъ по службѣ они пользовались увольненіемъ наравнѣ съ прочими нижними чинами [1]). **1865 г.**— штрафованные, по исключеніи изъ этого разряда пріобрѣтаютъ всѣ права безпорочной службы, въ томъ числѣ и право на безсрочный отпускъ [2]). Штрафованные нижніе чины изъ разжалованныхъ офицеровъ или изъ отданныхъ въ военную службу лицъ привилегированнаго сословія получили разрѣшеніе на увольненіе въ безсрочный отпускъ по выслугѣ права на него, считая срокъ выслуги со дня разжалованія, хотя бы изъ разряда не штрафованныхъ не были еще выключены къ этому времени [3]); въ **1872 г.**—штрафованнымъ даровано было право на увольненіе и во временный отпускъ, пріобрѣтая это право выслугою лишняго года противъ сверстниковъ [4]). Среди законоположеній о штрафованныхъ имѣется одно, дающее возможность отмѣтить, что заботы Государя и милости его равно были изливаемы, какъ на достойныхъ, такъ и на недостойныхъ: 13 декабря 1868 г. [5]) Высочайше отмѣнено было правило о томъ, чтобы штрафованныхъ не увольнять въ отпускъ, даже въ случаѣ признанія ихъ неспособными II-й статьи, а прикомандировывать (причислять) къ уѣзднымъ командамъ; повелѣно было: отпускать ихъ въ свои семьи на срокъ, назначенный медиками, зачислять срокъ этотъ въ срокъ выслуги права на отставку и для прощенія штрафа, если вели себя въ отпуску

[1]) Цирк. Инсп. Д-та, 1857 г., № 67.
[2]) Цирк. Инсп. Д-та, 1865 г., № 3 (Повторено Цирк. Инсп. Д-та, 1866 г., № 275).
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1865 г., № 468.
[4]) Прик. по воен. вѣд., 1872 г., № 293.
[5]) Прик. Воен. М-ра, № 384.

безукоризненно. Замѣчавшіеся въ дурномъ поведеніи не могли пользоваться этою Монаршею милостью, — ихъ причисляли къ ближайшимъ сборнымъ командамъ до поправленія здоровья, а потомъ отправляли въ войска.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УВОЛЬН. НИЖ. ЧИН. ВЪ ЗАПАСЪ АРМІИ И ОТМѢНА ВРЕМ. И БЕЗСРОЧНЫХЪ ОТПУСКОВЪ.

Прочитывая законоположенія объ отпускахъ, мы все время встрѣчаемъ включенное слово «запасъ», замѣняющее слово «резервы», такъ какъ это русское слово болѣе понятно опредѣляло цѣль накопленія людей съ помощью отпусковъ. Выраженія: «про запасъ», «въ запасѣ» встрѣчаются на каждомъ шагу въ хозяйственномъ обиходѣ русскаго человѣка, а потому, когда система распоряженія людьми, увольняемыми въ отпускъ, снова измѣнилась и было признано нужнымъ отмѣнить самыя наименованія «временныхъ» и «безсрочныхъ» отпусковъ, то вновь накопившіяся правила были сгруппированы подъ названіемъ: «положеніе объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ запасъ арміи». Это произошло въ 1876 году [1]). Въ текстѣ приказа было пояснено, что новое положеніе распространяется и на принятыхъ въ службу ранѣе по рекрутскимъ наборамъ, что временные и безсрочные отпуски уничтожаются, что вновь увольняемыхъ должно именовать запасными нижними чинами впредь до пріобрѣтенія ими правъ на отставку и что ихъ слѣдуетъ снабжать билетами по новой формѣ. Дальнѣйшія подробности о порядкѣ увольненія указаны въ положеніи, а сроки дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ и продолжительность состоянія ихъ въ запасѣ—въ таблицѣ, приложенной къ положенію

Слѣдомъ за вновь изданнымъ закономъ тянулся рядъ разъясняющихъ, дополняющихъ и по частямъ законъ измѣняющихъ циркуляровъ Главнаго Штаба, свидѣтелей его неусыпнаго труда по тщательному наблюденію за примѣненіемъ законовъ на практикѣ, улавливанію дефектовъ въ нихъ и ихъ корректированію. Отмѣтимъ изъ нихъ только два, но зато имѣющихъ и понынѣ весьма существенное значеніе для народа, что было въ тонъ общему направленію законодательства: 1) дозволеніе увольнять въ запасъ во всякое время, независимо отъ срока выслуги тѣхъ изъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, семейныя обстоятельства которыхъ измѣнились къ худшему потерею работника, почему быстрое прибытіе смѣны убывшему спа-

[1]) Прик. по воен вѣд., 1876 г., № 205.

сало благосостояніе семьи [1]); 2) распоряженіе, чтобы состоявшихъ на сокращенныхъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ увольнять въ запасъ немедленно по окончаніи каждымъ изъ нихъ своего срока; это само по себѣ благодѣтельное постановленіе усилено было еще разрѣшеніемъ происходившимъ изъ податного сословія слѣдовать прямо на родину да еще одиночнымъ порядкомъ, а не по этапу; лицамъ изъ другихъ сословій при этихъ же условіяхъ также была объявлена льгота: вмѣсто обязательнаго отправленія къ мѣстамъ приписки—избирать мѣста для жительства [2]).

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ (ОТСТАВКА).

ВВЕДЕНІЕ НОВЫХЪ СРОКОВЪ СЛУЖБЫ ВМѢСТО 25 ЛѢТ. И ДР.

Острая жажда дождаться «отставки»,—этого беззавѣтно желаннаго момента въ жизни русскаго солдата предшествовавшихъ эпохъ, замѣтно смягчилась въ благодѣтельное для всего русскаго народа Царствованіе Императора Александра II. Что же смягчило ее? Что дало значительную долю покоя и возможности спокойно и охотно нести службу Царю и Отечеству въ рядахъ арміи? Общее измѣненіе внутренняго строя жизни войскъ,—въ манифестахъ Царя-Освободителя изливались Монаршія милости. Въ ряду дней, когда опубликовываемы были эти манифесты, дней, въ которые народъ русскій осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ съ благодарною молитвою къ Царю Небесному за Царя Земного, долженъ быть запечатлѣнъ день «8 сентября 1859 г.». Въ этотъ день Государь Императоръ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, соизволилъ даровать сокращеніе сроковъ обязательной до отставки службы нижнихъ воинскихъ чиновъ [3]). До 1859 года у насъ были установлены для нижнихъ чиновъ, поступавшихъ по рекрутскимъ наборамъ вообще, два срока службы: для гвардіи 22 года и для арміи 25 лѣтъ; кромѣ того существовало еще нѣсколько сроковъ службы, смотря по происхожденію лицъ, а именно 15 и 20 лѣтъ. 8-го сентября 1859 года всѣ сроки до отставки были замѣнены двумя: до 20 лѣтъ должны были дослуживать со-

[1]) Цирк. Гл. Шт., 1875 г., № 122.
[2]) То же, № 405.
[3]) Прик. Воен. М-ва, 1859 г., № 225 и Воен. Сбор. 1880 г., № 3, стр. 42.

стоявшіе уже къ этому дню на службѣ, а вновь поступающимъ опредѣлено было служить 15 лѣтъ.

Изданное 8-го сентября 1859 г. Высочайшее повелѣніе произвело коренную реформу почти всего порядка, относящагося до службы нижнихъ чиновъ.

Въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба находится на храненіи годовой отчетъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства за 1859 г., въ который включено поясненіе всѣхъ мотивовъ, освѣщающихъ причину изданія этого повелѣнія, при чемъ выяснена цѣль и сущность реформированія законоположеній о срокахъ службы нижнихъ чиновъ и другихъ неразрывно съ нимъ связанныхъ.

Выборки изъ него помѣщаются въ приложеніи къ очерку.

Принявъ же во вниманіе, что 17 апрѣля 1863 года былъ изданъ законъ объ отмѣнѣ жестокихъ наказаній: шпицрутеновъ, плетей, клейменія, приковыванія къ телѣжкѣ и т. п., а розги оставлены были лишь для острастки такъ сказать (и то для замѣны двумястами ударовъ или въ высшей мѣрѣ—взамѣнъ шпицрутеновъ) [1]), поймемъ, какъ много выиграло отъ этого отношеніе къ службѣ... Въ 1864 году іюля 12-го объявлено было [2]): «въ ознаменованіе достославныхъ подвиговъ, совершенныхъ войсками Кавказской арміи, окончившихся покореніемъ всего Кавказскаго края Державѣ Русской, а также и въ воздаяніе храбрости и неутомимыхъ трудовъ, понесенныхъ войсками въ теченіе этой борьбы» Повелѣваемъ: для нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ Кавказскую армію до 8 сентября 1859 г. и состоявшихъ на службѣ къ 1864 году даровать право на 15-лѣтній срокъ службы для полученія отставки, сохраняя это право и при переводѣ въ войска, которымъ этого права не даровано». Идя далѣе въ стремленіи Своемъ даровать чинамъ арміи такую существенную льготу, какъ возможность соединиться поскорѣе съ родною семьей, Государь устанавливалъ такую льготу иногда и не всей арміи, а части, заслужившей таковую по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, напримѣръ: по окончаніи кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ нижніе чины, бывшіе въ походахъ и дѣлахъ въ ней, получили въ награду зачетъ этого вре-

[1]) Стол. Воен. М-ва, III отд. IV стр. 375 (Д. А. Милютинъ) и Воен. Сбор. 1880 г., кн. 5, стр. 26.

[2]) Прик. Воен. М-ра, 1864 г., № 191.

мени къ отставкѣ по два года за одинъ. Встрѣчаются повелѣнія, измѣняющія къ лучшему не только даже судьбу массы войсковой, но и отдѣльныхъ личностей: повелѣніе увольнять немедленно въ отпускъ, съ временнымъ свидѣтельствомъ, до разрѣшенія просимой отставки унтеръ-офицеровъ, пользующихся преимуществами за отказъ отъ офицерскаго чина [1]); повелѣніе увольнять въ отставку, а не причислять къ уѣзднымъ командамъ, неспособныхъ III статьи (признанныхъ никуда негодными) [2]).

УНИЧТОЖЕНІЕ РАЗРЯДА «КАНТОНИСТОВЪ» И ПРАВА ИХЪ НА ОТСТАВКУ.

Несмотря на весьма ограниченныя рамки, размѣръ очерка опредѣляющія, нельзя пропустить, чтобы не сдѣлать записи о томъ, что «дѣти» получили освобожденіе и расширеніе правъ ранѣе чѣмъ «отцы»: 26 августа 1856 года совершилось исключеніе изъ военнаго вѣдомства солдатскихъ сыновей, а съ ними ихъ матерей и сестеръ. Значеніе этого акта опредѣлено въ самомъ манифестѣ такъ: «Монаршая милость эта возвратила въ нѣдра семействъ до 378.000 малолѣтнихъ, которые, получивъ гражданскія права, перестали считать себя, при жизни родителей сиротами, а отцы ихъ, употребивъ лучшую пору жизни на службу Государю и Отечеству, имѣютъ нынѣ дѣйствительную надежду окончить ее въ семейномъ кругу» [3]). Состоявшимъ на 12-тилѣтнемъ срокѣ службы (въ арміи) дозволено было уволиться въ отставку во всякое время по ихъ желанію [4]), а поступившимъ на службу изъ кантонистскихъ школъ частей гвардіи до преобразованія ихъ въ 1866 году въ школы солдатскихъ дѣтей гвардейскихъ войскъ даровано было право выслуги до отставки 6 лѣтъ [5]).

Въ историческомъ очеркѣ столѣтія Военнаго Министерства: Комплектованіе войскъ въ Царствованія Императоровъ Александра I и Николая I (IV, части I и II, книга 1, отдѣлъ II) включены двѣ статьи подъ заглавіемъ: солдатскія дѣти или военные кантонисты (въ части I, стран. 173—211, въ части II, стран. 243—327). Въ этихъ статьяхъ подробно изложены относящіяся къ указанному предмету постановленія и распоряженія, а также приведены нужныя статистическія данныя.

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1862 г., № 113.
[2]) То же, 1867 г., № 347.
[3]) Воен. Собр. 1880 г., № 3, стр. 42.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1867 г., № 128 и цирк. Гл. Шт., 1867 г., № 146.
[5]) Прик. по воен. вѣд., 1868 г., № 382 и цирк. Гл. Шт., 1869 г., № 3.

ОТСТАВКА ДВОРЯНЪ, ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ, ЮНКЕРОВЪ И Т. П.

а) ОСНОВАНІЯ ДЛЯ УВОЛЬНЕНІЯ.

Разбираясь въ законоположеніяхъ этого царствованія, относящихся до безсрочнаго отпуска, мы встрѣчались уже съ приказомъ по воен. вѣд., 1856 г., № 111; въ немъ включено свѣдѣніе, о предоставленіи права полковымъ командирамъ увольнять нижнихъ чиновъ въ отставку, снабжать ихъ паспортами и отправлять на родину; но въ томъ же году Инспекторскій Департаментъ разъяснилъ, что этотъ приказъ не относится до увольненія юнкеровъ, подпрапорщиковъ и подобныхъ имъ нижнихъ чиновъ [1]). Подумавъ о томъ, что «нельзя» лицамъ означенныхъ категорій, стали думать, что «можно» для нихъ сдѣлать при занимаемомъ ими особомъ положеніи, и оказалось возможнымъ слѣдующее: направлять для ускоренія отставки просьбы юнкеровъ, подпрапорщиковъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ вольноопредѣляющихся въ Инсп. Д-тъ прямо отъ начальниковъ дивизій [2]); увольнять подавшихъ просьбы объ отставкѣ въ отпускъ до ея разрѣшенія, но съ прекращеніемъ довольствія отъ казны [3]); отмѣнить законъ, обязывающій ихъ срочною службою, и предоставить право увольненія по желанію во всякое время, кромѣ военнаго; но съ именованіемъ воинскимъ званіемъ увольнять только прослужившихъ 15 лѣтъ, остальные-же пользоваться имъ не могли [4]), включая сюда и вольноопредѣляющихся 3 разряда, бывшихъ на 12-лѣтнемъ срокѣ службы и уволенныхъ ранѣе срока «за доказанными болѣзнями» [5]).

б) НѢКОТОРЫЯ ПРАВА ВЪ ОТСТАВКѢ.

Съ изданіемъ устава о воинской повинности 1874 г. подтверждено было, что вольноопредѣляющимся, которые перешли призывной возрастъ, сохраняется право на увольненіе отъ службы по собственному желанію во всякое время [6]). Увольняемымъ отъ военной службы ранѣе производства въ офицеры или пріобрѣтенія права на увольненіе съ класснымъ чиномъ дворянамъ, оберъ-офицерскимъ дѣтямъ и тѣмъ вольноопредѣляющимся, которые имѣли по закону право поступать въ гражданскую службу, даровано было право зачета военной унтеръ-офицерской службы въ срокъ выслуги, для производства ихъ по

---

[1]) Цирк. Инсп. Д-та, 1856 г., № 90.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 1857 г., № 177.
[3]) То же, № 188.
[4]) Прик. воен. вѣд., 1861 г., №№ 135 и 162.
[5]) То же, 1859 г., № 50.
[6]) Цирк. Гл. Шт., 1875 г., № 62.

гражданскому вѣдомству въ первый классный чинъ по правиламъ, для канцелярскихъ служителей установленнымъ [1]).

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ УВОЛЬНЕНІЯ.

Во время упорной борьбы съ Кавказскими горцами Россія брала изъ нѣкоторыхъ племенъ заложниковъ или аманатовъ въ обезпеченіе исполненія обѣщаній, данныхъ племенемъ. Аманаты эти были, при желаніи ихъ, опредѣляемы въ русскую военную службу на 10-тилѣтній срокъ, послѣ выслуги котораго могли быть увольняемы въ отставку, къ нимъ-же въ этомъ случаѣ приравнены были всѣ военноплѣнные горцы [2]).

МѢРОПРІЯТІЯ ПО УСТРОЙСТВУ БЫТА УВОЛЕННЫХЪ ОТЪ СЛУЖБЫ ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II.

ПЕРІОДЪ 1855—1866 Г.

Въ первомъ десяткѣ лѣтъ царствованія вниманіе Военнаго Министерства сосредоточено было на исполненіе реформъ, намѣчаемыхъ Государемъ въ сферѣ законоположеній, относящихся до чиновъ дѣйствительной военной службы, такъ что до 1866 г. мы встрѣчаемся лишь съ приказомъ Военнаго Министра [3]), касающимся нижнихъ чиновъ изъ государственныхъ крестьянъ, увольняемыхъ отъ службы за ранами: имъ повелѣно было выдавать пособія на устройство усадебъ,— по 50 руб. унтеръ-офицерамъ и по 40 руб. — рядовымъ, устраивающимся особымъ хозяйствомъ, а поступившимъ въ составъ прежнихъ семействъ пособіе давали въ половинномъ размѣрѣ. Кромѣ того уволеннымъ за тяжкими ранами и немогущимъ по совершенному увѣчью заниматься работами повелѣно было: отпускать паекъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, пенсію увеличить на половину и затѣмъ производить выдачу,—унтеръ-офицерамъ по 13 р. 50 к., а рядовымъ по 9 руб., если не потеряютъ права на эти выдачи поступками, по суду опороченными. Это повелѣніе было продиктовано печальными послѣдствіями Севастопольскаго разгрома,—явилось безотлагательнымъ исполненіемъ долга Государства по отношенію къ сынамъ его, силы и здоровье въ борьбѣ за него положившимъ! Послѣ этого поле законодательной дѣятельности заняли вопросы другихъ порядковъ и только

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1861 г., № 250.
[2]) Прик. по воен. вѣд., 1861 г., № 228.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1855 г., № 178.

крайніе мѣсяцы 1866 года содержатъ въ себѣ два постановленія, дополняющихъ существовавшія уже, о зачисленіи отставныхъ нижнихъ чиновъ на казенное содержаніе при уѣздныхъ командахъ: 8 января Главный Штабъ подтвердилъ циркулярно [1]), чтобы отставныхъ, ищущихъ такого зачисленія за болѣзнями и бѣдностью, свидѣтельствовать въ губернскихъ городахъ и ихъ уѣздахъ — въ комиссіяхъ, особо въ нихъ учрежденныхъ, согласно приказа по воен. вѣд. 1865 г. № 326 [2]), а въ уѣздныхъ городахъ — коллегіально всѣмъ находящимся въ нихъ на службѣ врачамъ, хотя-бы и безъ военнаго; въ доказательство-же бѣдности или вообще недостаточности средствъ довольствоваться письменными удостовѣреніями мѣстныхъ уѣздныхъ и городскихъ полицейскихъ управленій; 8 декабря Военный Министръ приказалъ [3]), чтобы право исполненія по вышеозначеннымъ ходатайствамъ предоставить, въ видѣ временной мѣры, губернскимъ воинскимъ начальникамъ, но подъ строгимъ наблюденіемъ Начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ; затѣмъ, чтобы призрѣваемы были дѣйствительно лишь люди преклонныхъ лѣтъ и не могущіе по болѣзненному состоянію снискивать себѣ пропитаніе трудами.

ПОЛОЖЕНІЕ 25 ІЮНЯ 1867 ГОДА.

По дѣйствовавшимъ законоположеніямъ нижніе чины вообще, при увольненіи ихъ отъ службы, не возвращались въ первобытное состояніе и такимъ образомъ отрывались отъ той среды, изъ которой вышли. При продолжительныхъ срокахъ службы и при существованіи крѣпостного права подобный порядокъ дѣлъ имѣлъ свое значеніе, но съ того момента, какъ пали оковы крѣпостной зависимости съ русскаго народа, сокращены были сроки службы солдату и ежегодный призывъ рекрутъ увеличился, исключеніе нижнихъ чиновъ изъ ихъ первобытнаго состоянія способствовало увеличенію сословія людей, не обезпеченныхъ въ добываніи средствъ къ жизни. Въ виду устраненія такого неудобства было Высочайше утверждено 25 іюня 1867 г. «положеніе объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ». Спустя нѣсколько лѣтъ, безсрочные отпуски, какъ мы видѣли, были уничтожены, появились запасные нижніе чины, но

---

[1]) Цирк. Гл. Шт., 1866 г., № 5.
[2]) Смотри отдѣлъ очерка «назначеніе въ неспособные».
[3]) Приказъ № 357.

положеніе дѣйствуетъ и до настоящаго времени, существуетъ какъ зданіе, построенное на прочномъ фундаментѣ.

Фундаментомъ этимъ является мысль, проведенная въ Высочайшемъ указѣ:

> «При устроеніи на правильныхъ и прочныхъ основаніяхъ быта сельскаго населенія въ Государствѣ Мы обратили попечительное вниманіе Наше и на положеніе тѣхъ членовъ его населенія, которые, проведя значительную часть своей жизни въ рядахъ войскъ Нашихъ, увольняются въ безсрочный отпускъ и отставку...»

а потому для устройства ихъ положенія было постановлено: «солдатъ съ поступленіемъ на службу не долженъ утрачивать прежнія свои гражданскія права въ обществѣ, а по увольненіи изъ войскъ, возвращаясь въ свое первобытное состояніе, вступаетъ въ пользованіе означенными правами, съ тѣми сверхъ того преимуществами, которыя пріобрѣлъ выслугою установленнаго срока». Чтобы вполнѣ достигнуть намѣченной цѣли, было разрѣшено состоявшимъ уже на дѣйствительной службѣ нижнимъ чинамъ приписываться (за немногими исключеніями) ко всѣмъ городскимъ и сельскимъ обществамъ. При водвореніи нижнихъ чиновъ предоставлено имъ было право на денежное отъ казны единовременное пособіе. Размѣръ пособія опредѣлялся ежегодно особымъ порядкомъ, такъ какъ суммы на этотъ предметъ выдѣляемы были изъ поступавшихъ сборовъ за рекрутъ, размѣры которыхъ были неустойчивы. Особенное-же вниманіе было обращено въ положеніи на призрѣніе въ случаѣ болѣзни и невозможности пропитывать себя трудомъ. Содержать таковыхъ нижнихъ чиновъ, для пропитанія и призрѣнія при уѣздныхъ командахъ, дозволено было до 1 января 1868 года, а затѣмъ, какъ ихъ, такъ и вновь прибывающихъ, подвергнуть и впредь подвергать особому освидѣтельствованію для опредѣленія правъ на призрѣніе, при чемъ раздѣлять ихъ на два разряда: 1) могущихъ имѣть средства къ жизни и имѣющихъ родственниковъ и 2) неспособныхъ къ личному труду и неимѣющихъ ни собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое попеченіе. Первымъ предоставлено было «избрать родъ жизни», а вторымъ и по положенію, и по послѣдующимъ распоряженіямъ предоставлено было: получать пожизненно трехрублевое въ мѣсяцъ пособіе отъ казны, при чемъ раненые сохраняли право и на пенсіи изъ инвалиднаго капитала, а увѣчнымъ и болѣзненнымъ не

а) ВОСПОСОБЛЕНІЕ ДЕНЬГАМИ.

вслѣдствіе ранъ, полученныхъ на войнѣ, пенсія прекращалась. Съ теченіемъ времени предоставлено было право полученія трехрублеваго пособія и запаснымъ нижнимъ чинамъ, пришедшимъ къ означенному выше въ пунктѣ 2-мъ положенію, если право это подтверждаемо было во время освидѣтельствованія при призывѣ къ учебнымъ сборамъ или по случаю мобилизаціи, а затѣмъ разрѣшено было назначать трехрублевое въ мѣсяцъ пособіе и солдатскимъ вдовамъ съ помѣщеніемъ ихъ, кромѣ того, въ богадѣльни за счетъ общественнаго призрѣнія, если были свободныя мѣста. Ихъ право на призрѣніе разсматриваемо было въ присутствіяхъ по воинской повинности уѣздныхъ, городскихъ или окружныхъ, какъ и право самихъ нижнихъ чиновъ [1]). Когда въ 1874 году измѣненъ былъ порядокъ воинской повинности, то всѣ законоположенія пришлось пріурочивать къ новому уставу, внося поправки. Внесена она была и въ положеніе, нами разсматриваемое: трехрублевое отъ казны пособіе повелѣно было назначать впредь лишь тѣмъ, которые сдѣлались неспособными къ труду отъ увѣчья или болѣзни, полученныхъ на дѣйствительной службѣ или въ запасѣ во время учебныхъ сборовъ (при существованіи прочихъ условій) [2]).

б) ВОСПОСОБЛЕНІЕ ВЪ УСТРОЙСТВѢ НА ЗЕМЛѢ.

Вмѣстѣ съ воспособленіемъ денежнымъ, «на пропитаніе», законодательство шло на помощь и тѣмъ, которые могли и желали обрабатывать землю и основываться на землѣ своимъ хозяйствомъ. Отводъ казенныхъ земель для водворенія практиковался издавна, не пришлось обойтись безъ него и для примѣненія положенія 1867 г.: по случаю малоземелья (а иногда и по другимъ причинамъ) нижніе чины, возвращавшіеся на родину, не могли селиться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ. Вслѣдствіе этого отведены были еще новыя земли для водворенія; онѣ перечислены были въ Цирк. Гл. Шт. 1868 г., № 117 и образовали площадь въ 42.186 десятинъ. Кромѣ того указаны были многоземельныя селенія въ девяти губерніяхъ, куда дозволено было приписываться для водворенія, безъ согласія обществъ до 18 января 1869 г.

---

[1]) Богдановичъ. «Историческій очеркъ дѣятельности воен. управл. въ первое 25-лѣтіе Царствованія Александра I (1855—1880 гг.)» т. IV; прик. Воен. М-ра, 5 іюля 1867 г. № 241 и положеніе, объявленное при немъ; цирк. Гл. Шт., 1867 г., № 251; прик. по воен. вѣд., 1869 г., № 235 то же 1870 г., № 60; цирк. Гл. Шт., 1876 г., №№ 126 и 21.

[2]) Прик. по воен. вѣд. 1876 г., № 40, п. 5.

Въ томъ-же году приказомъ по воен. вѣд., № 383, было объявлено объ отмѣнѣ права нижнихъ чиновъ мѣстныхъ частей и нестроевыхъ разныхъ командъ и управленій на полученіе земельныхъ участковъ и денежныхъ пособій, но въ немъ-же включено было разрѣшеніе всѣмъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, пріобрѣтать недвижимую собственность на общихъ основаніяхъ. Но всѣ существовавшіе и по этой части порядки были перевернуты на новый ладъ послѣ 1874 года «за послѣдовавшимъ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы». Въ 1876 году [1]) было объявлено: «1) сохраняется навсегда установленная Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 25 іюня 1867 г. личная свобода отъ платежа государственныхъ подушныхъ сборовъ и сбора по земскимъ повинностямъ (подушнаго); 2) отпускать лѣсной матеріалъ лишь въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Костромской, какъ въ селеніяхъ, такъ въ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ; 3) отводъ участковъ на городскихъ выгонахъ подъ дома и огороды—отмѣняется и 4) 10 руб. при водвореніи и 15 р. на домообзаведеніе выдавать лишь пріобрѣвшимъ на это право до выхода сего узаконенія».

в) ЗАБОТА О ЗАБОЛѢВШИХЪ.

Уволенные отъ службы нижніе чины имѣли право пользоваться леченіемъ въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, но до Монарха дошло, что бываютъ случаи, когда приходится ѣздить и искать вакансій. Тотчасъ послѣдовало повелѣніе: «въ ненастное и зимнее время и ночью затруднительно возить больного на поискахъ вакансіи, а при опасномъ состояніи больного усиливаются его страданія», а потому дозволено было отправлять больныхъ при отказныхъ билетахъ въ больницы гражданскаго вѣдомства для леченія за счетъ военнаго вѣдомства [2]). ...Примѣръ Трогательнаго проявленія заботливости Императора Александра II о своихъ вѣрноподданныхъ, для которыхъ Онъ стремился всю жизнь быть Царемъ-Освободителемъ отъ всѣхъ тяжкихъ невзгодъ жизни!

ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

Однажды только дано было согласіе Государя на ограниченіе свободы дѣйствій въ жизни: согласіе на воспрещеніе уволеннымъ отъ службы нижнимъ чинамъ изъ евреевъ производить торговлю виномъ

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1876 г., № 40.
[2]) Цирк. Гл. Шт. 1871 г., № 234.

въ мѣстахъ, закрытыхъ для еврейской осѣдлости, но и это было сдѣлано для пользы народной, такъ какъ евреи-кабатчики особенно высасывали сокъ изъ народа въ своемъ раіонѣ, расширить-же его имъ было невозможно, по случаю крайняго стѣсненія черты еврейской осѣдлости; тогда они для обхода закона стали пользоваться правомъ единовѣрцевъ своихъ, отбывшихъ военную службу, селиться вездѣ и обращали ихъ въ довѣренныхъ для открытія кабаковъ,—это и вызвало ограничительное законоположеніе [1]).

ОБЪ АКТАХЪ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ СЛУЖЕБНАГО СОСТОЯНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Законоположеній періода 1855—1880 гг. о формулярныхъ спискахъ, паспортахъ на отпуски и отставку, разныхъ билетахъ семьямъ и т. п. набралось не менѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе періоды, и отдѣлъ этотъ остается существовать самостоятельно. По поводу формулярныхъ списковъ потребовалось разъясненіе съ изданіемъ «правилъ, для увольненія изъ войскъ нижнихъ чиновъ въ отпуски и отставку» [2]). Разъясненіе это касалось надписей по разнымъ случаямъ на формулярныхъ спискахъ: признано было сдѣлать надписи однообразными для главнѣйшихъ случаевъ, почему даны были для нихъ формы. Ихъ было три: 1-я—«за безпорочную 20-тилѣтнюю службу удостаивается къ награжденію знакомъ Св. Анны»; 2-я—«за отказъ отъ отставки (или безсрочнаго отпуска), на полученіе которой (или котораго) выслужилъ безпорочно положенныя лѣта, имѣетъ право воспользоваться положенными преимуществами»; 3-я—«за безпорочную выслугу 5 лѣтъ послѣ полученія шеврона, за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, онъ имѣетъ по закону право на награжденіе другимъ шеврономъ».

ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ.

Порядокъ занесенія въ послужные списки отмѣтокъ объ участіи военно-служащихъ въ походахъ и сраженіяхъ опредѣленъ былъ перечнемъ, включеннымъ въ приложенія къ очерку.

Среди этихъ-же законоположеній мы находимъ интересное по

[1]) Цирк. Гл. Шт., 1868 г., № 146.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 15 мая 1856 г., № 111.

точнымъ историческимъ датамъ указаніе [1]) внести въ формулярные списки чиновъ частей войскъ, расположенныхъ въ Восточной Сибири и участвовавшихъ въ Амурскихъ экспедиціяхъ, перестрѣлку съ Англичанами въ заливѣ де-Кастри съ 3 по 18 октября 1855 г., а продолженіе всей войны считать участникамъ Амурской экспедиціи вдвое—во вниманіе особыхъ трудовъ и лишеній, при чемъ расчетъ времени произведенъ былъ со дня выступленія войскъ изъ занимаемыхъ ими квартиръ до 10 іюня 1856 года, т.-е. до дня полученія въ Петропавловскомъ портѣ извѣстія о мирѣ.

Стремленіе выполнить Монаршую волю о сокращеніи службы нижнихъ чиновъ не на бумагѣ только, а и на дѣлѣ, привело Инспекторскій Департаментъ къ изданію циркуляра [2]) о томъ, чтобы при отсутствіи точныхъ письменныхъ свѣдѣній, для опредѣленія правъ нижняго чина на безсрочный отпускъ и отставку, составлять послужной списокъ съ его словъ, предупреждая, что за ложное показаніе онъ будетъ возвращенъ на службу... Повелѣно было не заносить въ формуляры штрафовъ не по суду, а по распоряженію начальства, какъ бы ни былъ оштрафованъ военнослужащій [3]); если, напримѣръ, оказывался по слѣдственному дѣлу попустителемъ или укрывателемъ, то писали: «по прикосновенности къ такому-то дѣлу аттестація неизвѣстна» [4]), равно не писалось о незаконномъ рожденіи въ формулярахъ, а въ указахъ объ отставкахъ обозначать повелѣно было только сословія, къ которымъ были приписаны; въ случаѣ-же неприписки такихъ лицъ ни къ какому обществу обозначалось: «не принадлежитъ ни къ какому податному сословію» [5]). Не записывались также и причины увольненія со службы, если онѣ были порочащими,—знаменательное законоположеніе: оно не давало погибнуть, открывая дорогу къ жизни [6]).

12 февраля 1865 года Высочайше повелѣно было: въ формулярныхъ спискахъ и указахъ объ отставкѣ евреевъ, принявшихъ христіанство, не отмѣчать прежняго вѣроисповѣданія, а обозначать сосло-

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1858 г., № 288.
[2]) Цирк. Инсп. Д-та, 1864 г., № 226.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 194.
[4]) То же, 1859 г., № 10.
[5]) То же, 1864 г., № 97.
[6]) Цирк. Инсп. Д-та, 1865 г., № 218.

віе, къ которому принадлежали до поступленія въ военную службу, и вмѣстѣ съ этимъ имъ дозволено было принимать новыя фамиліи по именамъ крестныхъ отцовъ съ согласія этихъ послѣднихъ [1]). Затѣмъ, въ виду бывшихъ случаевъ безвѣстнаго отсутствія и смерти крестныхъ отцовъ, признано было справедливымъ не лишать права воспользоваться именемъ ихъ для перемѣны фамиліи ихъ крестникамъ, не соблюдая общаго правила о согласіи [2]).

Правило о томъ, чтобы не показывать прежней фамиліи и времени ея перемѣны, продержалось недолго: уже 24 октября того-же года велѣно было записывать свѣдѣнія эти въ видѣ примѣчанія къ 1-й графѣ списка [3]).

ПАСПОРТЫ И БИЛЕТЫ ОТПУСКНЫХЪ.

Поинтересовавшись затѣмъ, въ какомъ положеніи былъ ходъ законоположеній о письменныхъ видахъ на жительство уволенныхъ отъ службы нижнихъ чиновъ, мы поражаемся выдвигающейся на первый планъ заботой объ установленіи цвѣтовъ бумаги, для печатанія этихъ документовъ, но поражаемся только съ перваго взгляда, такъ какъ необходимость этого дѣлается видна изъ сопоставленія двухъ важныхъ обстоятельствъ: разнообразія категорій отпускныхъ, что проходило уже на страницахъ очерка передъ глазами нашими, и недостаточной степени грамотности, а зачастую и безграмотности, сельскихъ начальствъ, которые только по втолкованному имъ различію цвѣтовъ могли при надобности собрать тѣхъ именно людей, какіе требовались по разнымъ росписаніямъ.

Въ приказѣ 1856 г., № 111 дано было 12 формъ паспортовъ для безсрочно-отпускныхъ; изъ нихъ было опредѣлено печатать по четыре номера на бѣлой, красной и желтой бумагѣ. Эти 12 формъ замѣнены были въ 1859 году четырьмя: № 1-й для уроженцевъ Имперіи и № 2 для уроженцевъ Царства Польскаго, увольняемыхъ въ безсрочный отпускъ—на красной бумагѣ; № 3 и № 4 для тѣхъ-же, увольняемыхъ во временный отпускъ—на желтой [4]). Вообще-же красный цвѣтъ для паспортовъ безсрочно-отпускнымъ былъ принятъ въ 1857 году съ отмѣной учебныхъ сборовъ [5]). Эти цвѣта удержались

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1865 г., № 71.
[2]) Тамъ же, № 176.
[3]) Тамъ же, № 384.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1859 г., № 241.
[5]) То же, 27 апрѣля 1857 г., № 121.

до 1867 г., когда были снова измѣнены по случаю изданія положенія объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ 25 іюня 1867 г. Всякое распоряженіе относительно отпускныхъ сопровождаемо было указаніемъ на цвѣтъ билета, такъ, напримѣръ: «нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ отпускъ временный по желтымъ билетамъ, разрѣшается вступать въ бракъ, а въ кратковременный по зеленымъ—не разрѣшается» [1]). Благодаря женитьбамъ въ отпуску и бывшимъ случаямъ совершенія преступленій «противъ семейственнаго состоянія», какъ сказано въ законѣ, появился циркуляръ [2]), предписывавшій заносить въ письменныя свѣдѣнія перемѣны, происшедшія въ семейномъ положеніи нижнихъ чиновъ, во время нахожденія въ отпуску, по метрическимъ удостовѣреніямъ приходскихъ церквей.

ПАСПОРТЫ ИЛИ УКАЗЫ ОТСТАВНЫХЪ.

Паспорты, выдаваемые при увольненіи въ отставку нижнимъ чинамъ, писались при Императорѣ Александрѣ II по формѣ, данной при приказѣ по воен. вѣд. 1856 г., № 111. Начинались они, какъ и прежде, словами: «по Указу» и т. д., почему ихъ называли и указами. Въ 1858 г. они были измѣнены [3]), и эта новая форма просуществовала до введенія устава о воинской повинности 1874 года. Были, само собою разумѣется, за этотъ промежутокъ времени детальныя разъясненія къ основной формѣ: обращать особое вниманіе на поясненіе примѣтъ владѣльца паспорта [4]); дубликаты утерянныхъ указовъ выдавать оттуда-же, откуда были выданы подлинники [5]); въ паспортахъ отставныхъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ прописывать: «отставные нижніе чины изъ евреевъ относительно мѣста жительства подчиняются ограниченіямъ, въ законѣ установленнымъ» [6]),—(позже эти ограниченія для означенныхъ лицъ были отмѣнены, но евреи вскорѣ-же вызвали новое ограничительное постановленіе, упомянутое въ отдѣлѣ сего очерка «устройство быта»). Когда сталъ дѣйствовать уставъ о воин. повин. 1874 г., установлена была категорія запасныхъ нижнихъ чиновъ и постановлены новыя правила для увольненія во-

[1]) Цирк. Гл. Шт., 1868 г., № 39 и Прик. по в. в. 1871 г., № 1.
[2]) Цирк. Гл. Шт., 1868 г., № 19.
[3]) Пр. Воен. М-ра, 1858 г., № 244.
[4]) Ц. Инсп. Д-та, 1862 г., № 106.
[5]) Пр. Воен. М-ра, 1863 г., № 393.
[6]) Ц. Инсп. Д-та, 1863 г., № 115.

все отъ службы нижнихъ чиновъ, находившихся въ отпуску по болѣзни, тогда вошли въ употребленіе и документы новыхъ образцовъ: увольнительные билеты, выдаваемые при увольненіи въ запасъ; ратническія свидѣтельства,—на которыя перемѣнялись увольнительные билеты, по окончаніи срока состоянія въ запасѣ, и свидѣтельства о выполненіи воинской повинности—для увольняемыхъ изъ отпуска по болѣзни [1]). Послѣдніе документы видомъ на жительство служить не могли и обмѣнивались на паспортъ отъ общества (на простой бумагѣ [2]).

АЛФАВИТНЫЕ СПИСКИ.

Документы этого рода, какъ общіе и основные, необходимо разсмотрѣть. Изъ нихъ брали свѣдѣнія для составленія каждаго документа, относящагося къ отдѣльному нижнему чину. Списки эти были составляемы по формѣ, помѣщенной при ст. 920, ч. III, кн. I Св. Воен. Пост. 1859 г., почти все царствованіе и лишь въ 1875 г. замѣнены новой. Согласно этой формѣ въ спискѣ было 8 графъ:

1) Номера по порядку въ каждой буквѣ. 2) Прозваніе, имя, отчество; на какихъ правахъ поступилъ на службу. Сословіе. Родина. Названіе присутствія по воинской повинности, принявшаго нижняго чина, № призывного участка, № пріемнаго формуляра. 3) Возрастъ, вѣроисповѣданіе, семейное положеніе. 4) Когда поступилъ на службу, съ какого времени считается служба. 5) Прохожденіе службы. 7) Когда кончается срокъ дѣйств. службы. 7) Когда и куда убылъ. 8) Примѣчанія.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ АЛФАВИТНЫХЪ СПИСКАХЪ, ОДНОВРЕМЕННО СМЯГЧИВШІЯ УЧАСТЬ ШТРАФОВАННЫХЪ.

1-го ноября 1858 г. Государь Императоръ «въ видахъ вящшаго поощренія ревностной службы тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые за маловажные поступки подверглись штрафованіямъ и впослѣдствіи загладили вины свои усердіемъ къ службѣ», Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) въ алфавитные списки вносить только штрафы, значащіеся по формулярнымъ спискамъ; 2) штрафы безъ тѣлеснаго наказанія и не за кражу исключить изъ алфавита, а оставить только въ формулярныхъ спискахъ съ отмѣткою о прощеніи; 3) записанныхъ только въ штрафныхъ журналахъ исключать изъ нихъ послѣ 2-хъ лѣтъ безпорочной службы и 4) записанныхъ въ однихъ штрафныхъ журналахъ не именовать «штрафованными», а равно и тѣхъ, которые послѣ штрафованія вновь заслужили нашивки и получили прощеніе. Насчетъ письменныхъ документовъ женщинъ, «принадлежавшихъ

[1]) Пр. по в. в. 1876 г., № 11.
[2]) Ц. Г. Ш., 1879 г., № 50.

военному вѣдомству» не случалось никакого разговора до 1864 г., а въ этомъ году возбудилъ переписку Святѣйшій Правительствующій Синодъ, до свѣдѣнія котораго дошло о многихъ случаяхъ многобрачія солдатокъ черезъ неправильныя свѣдѣнія о смерти мужей отъ военнаго начальства. Извѣщенъ былъ Синодомъ Главный Штабъ, который сдѣлалъ циркулярное предписаніе: собирать для женъ самыя подробныя справки о смерти ихъ мужей и посылать справки не иначе, какъ убѣдившись, что умершій именно тотъ самый, о которомъ сообщается. Тутъ ужъ кстати, чтобы не останавливаться на полдорогѣ, рѣшена была судьба и тѣхъ солдатокъ, которыя не могли выйти замужъ, не имѣя свѣдѣній или доказательствъ о смерти мужей, хотя проходило иногда и долгое время, напримѣръ съ 1816 по 1840 годъ...

Рѣшеніе было радикальное и вылилось въ категорической формѣ такого рода:

Вдовій видъ.

«На основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 ноября 1853 г. и заключенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1863 г., № 288, лит. Б., пунк. 1-й и 2-й, мужъ такой-то солдатки, не дающій о себѣ извѣстій родственникамъ болѣе 20 лѣтъ, считается безвѣстно-отсутствующимъ, а женѣ (имя, отчество и фамилія) предоставляется право солдатской вдовы и вступленія въ новый законный бракъ, безъ всякаго особаго для сего разрѣшенія, по предъявленіи мѣстному духовенству настоящаго вдовьяго вида».

Выдача такихъ видовъ возложена была на командировъ батальоновъ внутренней стражи той мѣстности, гдѣ вдовы проживали [1]), а съ половины 1868 г. часть работы по выдачѣ вдовьихъ видовъ отпала: тѣмъ, мужья которыхъ поступали на службу послѣ 10-й ревизіи или хотя и до 10-й ревизіи, но, будучи въ отпускахъ, приписались къ обществамъ, стало выдавать гражданское начальство наравнѣ съ прочими обывателями [2]).

---

[1]) Циркуляры 1864 г., №№ 21 и 80.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 1868 г., № 218.

О НАГРАДАХЪ.

А) О наградахъ во время прохожденія службы.

ЗНАКЪ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА.

Во главѣ этого отдѣла, какъ и въ предыдущихъ очеркахъ, ставимъ, даруемый за военныя доблести, знакъ отличія военнаго ордена. Указомъ Капитулу Орденовъ 19 марта 1856 года Государь Императоръ установилъ раздѣленіе на четыре степени этого знака, учрежденнаго Императоромъ Александромъ I: 1-я степень—золотой крестъ съ бантомъ изъ Георгіевской ленты, 2-я степ.—золотой крестъ безъ банта, 3-я степень—серебряный крестъ съ бантомъ изъ Георгіевской ленты и 4 ст.—такой-же крестъ безъ банта. На знакахъ для магометанъ повелѣно было изображать вмѣсто Св. Георгія—Императорскій Россійскій орелъ. Въ порядкѣ постепенности награжденіе производилось съ низшей степени и сопровождаемо было назначеніемъ прибавочнаго жалованья, сохраняемаго пожизненно [1]). Для правильнаго удовлетворенія означеннымъ жалованьемъ уволенныхъ отъ службы выработана была Инспекторскимъ Департаментомъ форма списка, представляемаго въ Департаментъ для распоряженій по назначенію пенсій въ то время, какъ аттестатъ былъ выдаваемъ на руки. Заголовокъ списка былъ такой: «Списокъ нижнимъ чинамъ такого-то полка, уволеннымъ въ отставку (безсрочный или временный отпускъ), которые имѣютъ право на пенсію, по знакамъ отличія военнаго ордена». Число, мѣсяцъ, годъ. Въ спискѣ по графамъ располагались слѣдующія свѣдѣнія: №№ по порядку; званія, имена, отчества и фамиліи; за какимъ нумеромъ, которой степени, по служенію въ какой части и какомъ званіи, за какое и когда отличіе награждены; по какое время удовлетворены прибавочнымъ жалованьемъ на службѣ и изъ какого оклада; когда и за какимъ № выданы аттестаты (объ окончательномъ удовлетвореніи прибавоч. жалованьемъ на службѣ) и, наконецъ, гдѣ избрали мѣсто жительства и изъ какого уѣзднаго казначейства желаютъ получать пенсію [2]). 1866-й годъ принесъ пріятное для кавалеровъ этого знака правило, что для просьбъ о выдачѣ пенсій по знаку отмѣняется всякое ограниченіе срока и земской дав-

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 49 и Цирк. Инсп. Д-та, 1857 г., № 34 (рисун. знака).

[2]) Цирк. Инсп. Дт-а, 1861 г., № 39.

ности, а деньги выдаются за все время, по которое данъ аттестатъ на прибавочное жалованье [1]).

Въ указѣ 19 марта 1856 г. съ новыми правилами о награжденіи нижнихъ чиновъ знакомъ отличія военнаго ордена, который былъ объявленъ при приказѣ Военнаго Министра 1856 года, № 49, сказано было, что при пожалованіи знаковъ высшихъ степеней не носятся знаки низшихъ степеней, кромѣ знака 3-й степени. Установленіе подобнаго порядка было яснымъ недоразумѣніемъ, противорѣчащимъ сущности законоположенія и цѣли учрежденія знака. Для того, чтобы получить знакъ каждой высшей степени надо было совершить особый подвигъ, заносимый на скрижали войсковой части, добывать его зачастую будучи на волоскѣ отъ смерти, а потому понятно, что храбрецамъ пріятно было носить на груди своей знакъ чести и славы, знакъ отличающій ихъ отъ всѣхъ и показывающій, сколько разъ проявлена была ими доблесть во имя Царя и Отечества. Стремленіе носить на себѣ, не снимая знаки всѣхъ степеней, которые, были ими заслужены, было безусловно справедливо, и справедливость Монарха возстановила ихъ право: въ 1871 году [2]) дозволено было нижнимъ чинамъ, удостоившимся полученія знака отличія военнаго ордена нѣсколькихъ степеней, носить всѣ полученные знаки, располагая ихъ на груди выше (т.-е. правѣе) медалей въ порядкѣ старшинства. Эта Монаршая милость влила въ сердца героевъ новые порывы соревнованія въ борьбѣ съ врагомъ на полѣ брани и дала свои плоды на кровавыхъ нивахъ театровъ русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

ЗНАКЪ ОТЛИЧІЯ ОРД. СВ. АННЫ.

Подвергся также измѣненію, по случаю сокращенія сроковъ службы, и уставъ о знакѣ отличія ордена Св. Анны; согласно Высочайше утвержденнаго 11 іюля 1864 г. новаго устава отмѣнено было награжденіе симъ знакомъ за выслугу 20 лѣтъ, а установлено пожалованіе лишь за особые подвиги и отличія. На тотъ случай, если-бы понадобилось наградить этимъ знакомъ, имѣющаго уже его по старымъ правиламъ, повелѣно было добавлять бантъ. Награжденіе знакомъ соединено было съ единовременными денежными выдачами отъ 10 до 50 рублей «круглыми суммами» (10, 15, 20, 25 и т. д.). За особо важные подвиги опредѣлено было давать и до 100 руб., но не

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1866 г., № 27
[2]) Прик. по в. в., 1871 г., № 132.

болѣе. Думѣ повелѣно было собираться 3 раза въ годъ: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ [1]).

НАШИВКИ И ШЕВРОНЫ.

Съ изданіемъ Высочайшаго повелѣнія 8 сентября 1859 г. о сокращеніи сроковъ службы естественно должны были измѣниться и постановленія о награжденіи нашивками и шевронами за выслугу лѣтъ: для вновь обязанныхъ 15-тилѣтнимъ срокомъ службы положено было давать ихъ за 10 лѣтъ безпорочной выслуги, а обязаннымъ 20-тилѣтнимъ срокомъ—за 15 и 10 лѣтъ [2]), но и эти сроки продержались только 4 года. Въ приказѣ по военному вѣдомству 17 апрѣля 1863 г. [3]), разнесшемъ по арміи радостную вѣсть объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, сказано: «дѣйствующія постановленія о жалуемыхъ нижнимъ чинамъ нашивкахъ и шевронахъ за безпорочную службу—измѣнить; для выслуги 1-й нашивки установить 6-тилѣтній срокъ и имѣющихъ ее изъять отъ тѣлесныхъ наказаній даже по суду». При этомъ же приказѣ объявлены были правила, которыми установлены были награжденія:

1) за безпорочную выслугу 6 лѣтъ—нашивка изъ желтой гарусной тесьмы въ 2 пальца шириною. Право пріобрѣтаемо было выслугою во всѣхъ войскахъ, командахъ и званіяхъ. Переводимыхъ въ разрядъ штрафованныхъ по суду указано было лишать нашивокъ, а новый срокъ выслуги считать со дня отбытія наказанія;

2) за отказъ отъ безсрочнаго отпуска—шевронъ изъ узкаго серебрянаго, шириною въ одинъ палецъ, галуна;

3) за отказъ отъ отставки—такой же золотой шевронъ.

Эти нашивки и шевроны располагались на лѣвомъ рукавѣ. угломъ внизъ, вершиной къ локтю. Сверхъ того, для нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ и по выдержаніи экзамена въ наукахъ пользующихся по закону особыми преимуществами, установлены были еще два шеврона:

4) пріобрѣвшимъ право на офицерскій или классный чинъ и ожидающимъ вакансіи для производства—изъ золотого галуна въ два пальца шириною;

5) отказавшимся отъ производства въ офицерскій или классный чинъ—такой же изъ серебрянаго галуна. Существовавшее награжденіе этихъ лицъ черезъ каждые 3 года новыми шевронами было вмѣстѣ съ симъ отмѣнено.

Эти шевроны располагались на лѣвомъ рукавѣ, надъ обшлагомъ, угломъ вверхъ.

Не принимая во вниманіе мелкихъ разъясненій, данныхъ Инспекторскимъ Департаментомъ по поводу этого приказа [4]), записываемъ

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1864 г., № 290.
[2]) То же, 1859 г., № 225.
[3]) То же, 1863 г., № 120.
[4]) Циркуляры 1863 г., №№ 120 и 155.

разъясненіе, данное 29 ноября 1863 года [1]), о томъ, какъ разсчитывать сроки удостоиваемымъ къ награжденію нашивками: а) не считать за дѣйствительную службу—время, проведенное въ отпуску для поправленія здоровья на 1 г., 2 г. и болѣе, а также съ причисленіемъ къ резервнымъ войскамъ; б) время, проведенное въ обыкновенныхъ кратковременныхъ домовыхъ отпускахъ, разрѣшаемыхъ для свиданія съ родственниками,—засчитывать за дѣйствительную службу. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи правила 17 апрѣля 1863 г. были упрощены дозволеніемъ награждать нашивкой изъ желтой гарусной тесьмы за 6 лѣтъ полковымъ командирамъ и равнымъ имъ по власти [2]), предоставленіемъ права на эти нашивки всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ [3]), а затѣмъ... былъ изданъ уставъ о воинской повинности 1874 года, и всѣ правила о нашивкахъ были отмѣнены [4]).

МЕДАЛИ И ЗНАКИ.
I. ВЪ ПАМЯТЬ ВОЕННЫХЪ ПОДВИГОВЪ:
а) ЗА СЕВАСТОПОЛЬ.

Какъ и слѣдовало ожидать, первое мѣсто по времени появленія занимаетъ постановленіе объ учрежденіи медали за защиту Севастополя съ 13 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г. [5]) для ношенія на Георгіевской лентѣ.

Право ношенія медали было предоставлено: всѣмъ вообще генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ строевымъ и нестроевымъ, участникамъ Севастопольской обороны; всѣмъ лицамъ, пребывавшимъ въ Севастополѣ по дѣламъ службы; гражданскимъ чиновникамъ, находившимся въ Севастополѣ по обязанностямъ службы; жителямъ Севастополя, участвовавшимъ въ защитѣ города и женщинамъ, которыя несли службу въ госпиталяхъ или во время обороны оказывали особыя заслуги.

Затѣмъ въ манифестѣ 26 августа 1856 года мы читаемъ [6]):

б) ЗА УЧАСТІЕ ВЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ 1853—4—5 ГГ.

«Геройскіе защитники Севастополя украшены по волѣ Нашей учрежденными для нихъ, на лентѣ ордена Св. Побѣдоносца Георгія, медалями, съ означеніемъ удивляющей всѣхъ доселѣ одиннадцатимѣсячной обороны укрѣпленій, почти мгновенно ими самими воздвигнутыхъ. Нынѣ Мы учреждаемъ бронзовыя, сходныя съ сими, ме-

---

[1]) Цирк. 1863 г., № 171.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 1866 г., № 275.
[3]) То же, 1868 г., № 117.
[4]) Прик. по в. в., 1875 г., № 219 и П. Г. Ш., 1875, № 288.
[5]) Прик. Воен. М-ра, 1855 г., № 240 и 2-е П. С. З., 1855 г., №№ 29.861 и 29.862.
[6]) 2-е П. С. З., 1856 г., № 30.877.

дали, на коихъ изображаются, съ одной стороны подъ Всевидящимъ окомъ Провидѣнія, соединенныя вѣнзелевыя Имена почивающаго въ Бозѣ Родителя Нашего и Наше, съ другой—достопамятныя слова: «На Тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки». Сіи медали, также на лентѣ Св. Георгія, Мы предназначаемъ для воиновъ, участвовавшимъ въ блистательныхъ битвахъ и вообще въ военныхъ дѣйствіяхъ 1853, 1854 и 1855 годовъ, какъ въ Азіатской Турціи, такъ и въ предѣлахъ Нашей Имперіи, въ отбитіи сопротивныхъ силъ отъ Петропавловска и въ истребившемъ значительную часть Турецкаго флота дѣлѣ Синопскомъ».

Здѣсь, кстати сказать, находимъ мы указаніе на то, что медаль, дарованная за защиту Севастополя, была бронзовая, чего нѣтъ ни въ приказѣ объ ея учрежденіи, ни въ указѣ Военному Министру 26 ноября 1855 г.

Кромѣ упомянутыхъ военнослужащихъ медали бронзовыя же, но на Андреевской лентѣ, были назначены: сухопутнымъ и морскимъ войскамъ, сражавшимся въ другихъ мѣстахъ Государства, или стоявшихъ въ мѣстностяхъ на военномъ положеніи, или даже бывшимъ въ походѣ, «чтобъ твердою стопою стать противъ стремившихся ворваться во внутренность Россіи». Врачамъ и чиновникамъ, бывшимъ въ дѣлахъ,—на Георгіевской лентѣ, а не бывшимъ—на Андреевской. Іереямъ, бывшимъ на полѣ сраженія при исполненіи обязанностей по сану, наперсные кресты на Владимирской лентѣ и серебряныя медали на Георгіевской лентѣ, а прочимъ кресты и медали на Андреевскихъ лентахъ; Россійскому Дворянству «въ память, а не въ награду» медали на Владимирской лентѣ, купцамъ—на Аннинской.

Позже[1]) право ношенія свѣтло-бронзовой медали на Андреевской лентѣ было даровано: сестрамъ Крестовоздвиженской общины, находившимся въ военныхъ госпиталяхъ, дѣйствовавшихъ противъ непріятеля и въ мѣстахъ, приведенныхъ въ военное или осадное положеніе; а также распространено на всѣхъ вообще женщинъ, имѣющихъ медаль за защиту Севастополя или получившихъ за усердіе въ означенныхъ госпиталяхъ Высочайшія награды и на лицъ всѣхъ сословій, не исключая крѣпостного и податного состоянія: а) раненыхъ во время военныхъ дѣйствій; б) награжденныхъ за храбрость знакомъ отличія военнаго ордена или серебряной медалью на Георгіевской лентѣ и в) имѣющихъ медаль за защиту Севастополя.

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 245.

Въ 1860 г. [1]) утверждена была медаль чинамъ войскъ Кавказской Арміи, участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1857—1859 гг. противъ непокорныхъ горцевъ на бывшемъ лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи (Чечня) и въ Дагестанѣ. Лента для ея ношенія назначена была Георгіевско-Александровская. а) ЗА ЧЕЧНЮ И ДАГЕСТАНЪ.

Обязательнымъ условіемъ для полученія права ношенія этой медали было поставлено участіе въ военныхъ экспедиціяхъ для священниковъ, медиковъ и чиновниковъ и участіе въ бояхъ для всѣхъ прочихъ.

Изъ документовъ, хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, видно, что въ 9-й день сентября 1859 года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ воспоминаніе покоренія Чечни и Дагестана учредить серебряную медаль, «на одной сторонѣ которой изобразить вензель Высочайшаго Имени», а въ 24 день октября 1854 года Высочайше было повелѣно: на другой сторонѣ медали изобразить надпись: «за покореніе Чечни и Дагестана въ 1857, 1858 и 1859 годахъ».

Эта надпись, имѣвшаяся на медали, замѣняла прежнюю, намѣченную первымъ Высочайшимъ повелѣніемъ: «за покореніе Чечни и Дагестана въ 1858 и 1859 годахъ». На С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ было изготовлено 50 тысячъ медалей, а Московскому фабриканту Локтеву заказаны были Георгіевско-Александровскія ленты къ нимъ.

Кромѣ того нижнимъ чинамъ трехъ дѣйствовавшихъ отрядовъ было пожаловано по 1 руб., а участвовавшимъ во взятіи Гуниба по 2 руб.; всѣхъ денегъ было выдано 89.087 рублей. По вѣдомостямъ же о раздачѣ медалей значится: по одной выдано 141.730, по другой 4.706, а по третьей 519, итого 146.955 медалей [2]).

Въ ознаменованіе особой признательности Монарха къ доблестнымъ подвигамъ войскъ, участвовавшихъ въ покореніи Западнаго Кавказа, въ періодъ съ 1859 по 1864 г., и тѣмъ закончившихъ много- б) ЗА ПОКОРЕНІЕ ЗАПАДНАГО КАВКАЗА И в) ВЪ ПАМЯТЬ ОКОНЧАНІЯ ПОКОРЕНІЯ КАВКАЗА.

[1]) То же, 1860 г., № 171 и 2-е П. С. З., 1860 г., № 36.016 (Ни въ одномъ изъ этихъ законоположеній не означено изъ какого металла медаль и нѣтъ ея описанія).

[2]) М. о. А. Г. Ш., опись Инсп. Д-та, отд. III, стол. 1, 1859 года, Связка 1.439, дѣло 426, лис. 1-й, № 2.141, журн. Высоч. повел. 9 сентября 1859 г., лис. 14, журн. Высоч. повел. 24 октября 1859 г., лис. 18, 64, 93—102, 127 и 129.

лѣтнюю кровавую борьбу, установлено было однимъ приказомъ 1864 года [1]) награжденіе: а) медалью серебряной съ надписью «за покореніе Западнаго Кавказа 1859—1864 гг.», для ношенія на груди на Георгіевско-Александровской лентѣ» и б) бронзовымъ крестомъ съ мечами, съ Государственнымъ гербомъ въ серединѣ и съ надписями на концахъ креста: «Александръ II», «за службу на Кавказѣ», «1864»,— для ношенія на груди безъ ленты — въ память окончательнаго покоренія Кавказа. Ношеніе первой было предоставлено всѣмъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ за Кубанью и на берегу Чернаго моря въ продолженіе 1859—1864 гг., а второго — всѣмъ служившимъ въ рядахъ храброй Кавказской арміи и участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ горцевъ, при чемъ священникамъ и медикамъ,—«подвергавшимъ жизнь опасности», класснымъ чиновникамъ,—если случайно находились въ сраженіи съ оружіемъ въ рукахъ.

г) ВЪ ПАМЯТЬ УСМИРЕНІЯ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА.

Первый-же приказъ 1865 года [2]) имѣлъ предметомъ своимъ пожалованіе бронзовой медали съ надписью «за усмиреніе Польскаго мятежа 1863—1866 гг.», для ношенія на лентѣ Государственныхъ цвѣтовъ: чернаго, оранжеваго и бѣлаго. Эта медаль была свѣтло-бронзовая и предназначена была для участвовавшихъ «съ оружіемъ въ рукахъ», другая-же медаль, дарованная тѣмъ-же приказомъ, была темно-бронзовая, для оказавшихъ во время усмиренія мятежа содѣйствіе Русскому Правительству и преданность ему... Медаль, которую могли носить лица всѣхъ сословій, но подъ опасеніемъ смерти отъ руки мстителей долго никѣмъ не носимая въ границахъ Царства Польскаго. Интересно, что рисунокъ наложенія лентъ при этой медали былъ объявленъ черезъ 6 лѣтъ [3]).

д) ЗА ХИВИНСКІЙ ПОХОДЪ.

Всѣ безъ исключенія военные и гражданскіе чины Туркестанскаго, Оренбургскаго, Мангишлакскаго и Красноводскаго отрядовъ, сформировавшихся въ 1873 г. и дѣйствовавшихъ противъ Хивы, были награждены серебряной медалью съ надписью «За Хивинскій походъ 1873 года», для ношенія на груди на Георгіевско-Владимірской лентѣ [4]).

---

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1864 г., № 192, 294 (дополнит.).
[2]) То же, 1865 г., № 1.
[3]) Прик. в. в., 1871 г., № 274.
[4]) То же, 1873 г., № 218.

з) ЗА КОКАНДЪ.

Находившіеся съ 6 августа 1875 года по 15 сентября 1876 г. въ дѣйствіяхъ при покореніи ханства Коканскаго, получили свѣтло-бронзовую медаль на Георгіевско-Владимирской лентѣ съ надписью «за покореніе Ханства Коканскаго 1875—1876 гг.» [1]).

и) ЗА 1877—1878 ГГ.

Память о побѣдахъ во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. была увѣковѣчена учрежденіемъ медалей трехъ видовъ: свѣтло-бронзовой, темно-бронзовой и серебряной. 1-я—для всѣхъ участниковъ боевыхъ дѣйствій; 2-я—для лицъ, въ боевыхъ дѣйствіяхъ не участвовавшихъ, и 3-я—для бывшихъ на Шипкѣ и въ Баязетѣ во время блокады, чѣмъ особенно были почтены высокіе геройскіе подвиги, выдавшіеся даже среди подвиговъ этой войны. На одной сторонѣ всѣхъ медалей изображенъ крестъ, попирающій полумѣсяцъ и даты 1877, 1878 — по бокамъ, а на другой надпись: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему» [2]).

Въ 1881 году къ героямъ Шипки и Баязета причислены были герои-участники штурма Карса и сравнены съ ними награжденіемъ серебряной медалью [3]).

і) ЗА ГЕОКЪ-ТЕПЕ.

Подвигъ незабвеннаго героя генерала М. Д. Скобелева увѣнчалъ боевыя дѣйствія въ Царствованіе Императора Александра II взятіемъ штурмомъ укрѣпленія туркменскаго Геокъ-Тепе 12 января 1881 г.; Государь утвердилъ награжденіе медалями на Георгіевской лентѣ участниковъ похода; медали были даны: серебряныя — участникамъ боевыхъ дѣйствій и штурма, а свѣтло-бронзовыя — остальнымъ; надпись на медаляхъ одинаковая: «За взятіе штурмомъ Геокъ-Тепе 12 января 1881 г.».

II. ПО РАЗНЫМЪ СЛУЧАЯМЪ:

а) ЗА УСЕРДІЕ.

і) ДЛЯ НОШЕНІЯ НА ГРУДИ (ПРЕЖНІЯ).

Въ началѣ царствованія, по унаслѣдованнымъ правиламъ, существовало награжденіе медалями «за усердіе» для ношенія только на груди и по поводу медалей этого рода состоялись два постановленія: [4]) о награжденіи серебряными медалями, для ношенія на Аннинской лентѣ, тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые подлежали увольненію въ отставку въ 1863 году, но были задержаны приказомъ № 344, и о дозволеніи сохранять въ отставкѣ право ношенія медали «за усердіе»

[1]) Прик. воен. вѣд., 1876 г., № 373.
[2]) То же, 1878 г., № 107.
[3]) То же, 1881 г., № 34.
[4]) То же, 1863 г., № 406 и 1864 г., № 159.

2) ДЛЯ НОШЕНІЯ НА ШЕѢ (ВНОВЬ УСТАНОВЛЕННЫЯ.)

только тѣхъ, которые по полученіи медали прослужили 3 года, 10-го же іюня 1873 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе «положенія о награжденіи нижнихъ чиновъ за продолжительную и постоянно-усердную ихъ службу золотыми и серебряными медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ» [1]).

Медалями награждаемы были за безпорочную выслугу по представленіямъ начальства строевые нижніе чины на Александровской лентѣ, а нестроевые на Владимирской; если нестроевой имѣлъ знакъ отличія военнаго ордена или прослужилъ ранѣе въ строю 15 лѣтъ, то пріобрѣталъ право на медаль съ лентой, опредѣленной для строевыхъ. Имѣвшимъ знакъ отличія военнаго ордена сокращаемъ былъ срокъ выслуги для полученія медали на 1, 2, 3 и 4 года (сообразно степенямъ знака, начиная съ 4-й). Награжденіе медалями шло сообразно слѣдующей таблицѣ:

	Сроки выслуги:			
	Всего.		Въ унтер.-оф. зван.	
	Сер. мед.	Зол. мед.	Сер. мед.	Зол. мед.
а) Строевымъ старш. унт.-оф.	20 л.	25 л.	15 л.	20 л.
б) Остальн. строев. унт.-оф. и нестроев. старш. званій.	25 л.	30 л.	20 л.	20 л.
в) Старшимъ медиц. фельдш.—Всего	20 л. на серебр. и 25 л. на золотую.			
г) Младшимъ медицин. и старшимъ аптеч. или ветерин.	» 25 л.	» »	» 30	» » »

«Положеніе» было дополнено постановленіями: награждать медалями на изложенныхъ въ немъ основаніяхъ только служащихъ въ рядахъ войскъ и въ управленіяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства [2]); къ золотымъ медалямъ представлять не ранѣе, какъ по выслугѣ 3-хъ лѣтъ со дня полученія серебряной [3]); къ награжденію серебряной медалью удостаивать не ранѣе прослуженія 15 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи и притомъ послѣдніе два года на дѣйствительной строевой службѣ [4]),—это послѣднее дополненіе внесло значительное измѣненіе въ порядкѣ награжденій. Въ 1874 г. объявлено было дозволеніе носить медали и по производствѣ въ офицерскіе и классные чины [5]).

[1]) То же, 1873 г., № 204.
[2]) Цирк. Гл. Шт., 1874 г., № 28.
[3]) Прик. воен. вѣд., 1875 г., № 37.
[4]) То же, 1876 г., № 7.
[5]) То же, 1874 г., № 151.

б) ЗА СПАСЕНІЕ ПОГИБАВШИХЪ.

Въ ряду медалей всегда занимала почетнѣйшее мѣсто медаль «за спасеніе погибавшихъ», учрежденная, какъ мы видѣли, однимъ изъ предшественниковъ Императора Александра II. До 1866 года ни разу не встрѣтилось надобности награждать этой медалью второй разъ одно и то-же лицо, но вотъ одинъ рядовой совершилъ подвигъ самоотверженія, который подходилъ подъ статью о награжденіи именно серебряной медалью, имѣвшеюся уже у него, а золотой медалью «за спасеніе погибавшихъ» или знакомъ отличія ордена Св. Анны награжденъ быть не могъ по буквѣ закона... Возникъ вопросъ. Государь Императоръ повелѣлъ: прибавить ему бантъ къ первой медали и впредь поступать такъ въ подобныхъ случаяхъ [1]).

в) ИНОСТРАННЫЯ.

Вопросовъ по поводу награжденія иностранными медалями въ направленіи разрѣшенія или запрещенія не было и изъ постановленій разсматриваемой эпохи извлекаемъ лишь свѣдѣніе о заявленномъ Прусскимъ Правительствомъ желаніи, чтобы знаки отличія Прусскаго Желѣзнаго Креста, остающіеся послѣ умершихъ кавалеровъ, не были возвращаемы [2]).

ДЕНЕЖНЫЯ ВЫДАЧИ:
а) РАЗНЫЯ.

Денежныя награды были выдаваемы, какъ и въ минувшія времена,—за неуклонное исполненіе служебнаго долга, какъ, напримѣръ, выданы были 50 руб. рядовому Боровской инвалидной команды, Ивану Панкову за то, что во время пожара не оставилъ поста, хотя шинель на немъ загорѣлась [3]); за смотры, парады и ученія въ Высочайшемъ присутствіи, при чемъ были прекращены лишь вычеты въ съѣстныя суммы, по случаю увеличенія отпуска на приварочное довольствіе [4]); инвалиднымъ командамъ Сибирскимъ и Оренбургскимъ (12-ти ком.) по 215 р. 70 к. въ годъ за сопровожденіе арестантовъ, но была сдѣлана оговорка, что изъ этой суммы надо выдавать годовой окладъ жалованья по штату 12 января 1816 г. лишь за дѣйствительное сопровожденіе [5]); съ 1872 г. установлены были для поощренія нижнихъ чиновъ, несущихъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ какія-нибудь особыя обязанности, денежныя награды изъ экономическихъ остат-

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1866 г., № 278.
[2]) Цирк. Инсп. Д-та, 1857 г., № 73.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1857 г., № 154.
[4]) То же, № 156.
[5]) То же, 1860 г., № 5.

ковъ отъ хозяйственныхъ оборотовъ по расчету 15 коп. въ годъ на каждаго штатнаго строевого и нестроевого [1]). Только денежныя награды за поимку военныхъ дезертировъ были отмѣнены [2]).

б) СВЕРХСРОЧНЫМЪ

Когда установлено было съ 1 января 1874 г. оставленіе на добровольной службѣ въ войскахъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ старшихъ званій, тогда назначено было выдавать сверхъ штатнаго особое добавочное жалованье: фельдфебелямъ и вахмистрамъ—84 р. въ годъ; старшимъ унтеръ-офицерамъ, младшимъ вахмистрамъ и старшимъ фейерверкерамъ по 60 р. въ годъ и младшимъ строевымъ унтеръ-офицерамъ по 21 рублю въ годъ. Въ то-же время пріемъ съ предоставленіемъ преимуществъ за отказъ отъ безсрочнаго отпуска отмѣненъ [3]). Вновь опредѣленное добавочное жалованье позволено было сохранять и въ отпуску [4]).

ПРЕИМУЩЕСТВА ЗА ОТКАЗЪ ОТЪ УВОЛЬНЕНІЯ ПРИ РАЗНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ.

Вопросъ объ установленіи наилучшихъ способовъ для удержанія въ рядахъ арміи унтеръ-офицеровъ, по окончаніи ими сроковъ службы и выслугѣ права на увольненіе, все время приковывалъ къ себѣ вниманіе Правительства. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ распоряженій [5]), объявленныхъ въ приказѣ Военнаго Министра 1864 г., № 314, въ которомъ обозначены слѣдующія преимущества:

а) За отказъ отъ безсрочнаго отпуска: шевронъ изъ серебрянаго галуна и прибавочное жалованье въ размѣрѣ половины годового оклада штатнаго жалованья, если таковое не превышало 34 р. $28^1/_2$ коп., а въ противномъ случаѣ назначали этотъ окладъ. Эти преимущества отмѣнены приказомъ по воен. вѣд. 1874 г., № 41.

б) За отказъ отъ отставки и добровольное поступленіе на вторичную службу, серебряная медаль съ надписью «за усердіе» на Аннинской лентѣ; шевронъ изъ золотого галуна; прибавочное жалованье: въ 1-е трехлѣтіе — одинъ окладъ, во 2-е — два, въ 3-е — три оклада, а за 4-е — четыре оклада штатнаго жалованья, если онъ не превышаетъ 34 р. $28^1/_2$ к., въ противномъ случаѣ на-

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1872 г., № 68.
[2]) То же, 1875 г., № 264.
[3]) То же, 1874 г., № 41.
[4]) То же, 1876 г., № 204.
[5]) Прик. Воен. М-ра, 1855 г., № 239; 1856 г., № 55, 122; 1857 г., № 260; 1858 г., № 125; 8 сентября 1859 г., № 225; цирк. Инсп. Д-та, 1861 г., № 16 и 1862 г., № 85.

значали этотъ окладъ. При увольненіи въ отставку: пенсія отъ 17 р. 14 к. до 34 р. 28½ к. въ годъ; шевронъ сохранялся во всякомъ случаѣ при увольненіи, а медаль только въ томъ случаѣ, если оставляли службу не ранѣе прослуженія 3-хъ лѣтъ или-же на основаніи положенія о неспособныхъ. Означенныя въ пунктѣ *а* преимущества были назначаемы со дня сдѣланія командиромъ части надписи объ отказѣ на формулярномъ спискѣ, а въ пунктѣ *б*—со дня пріобрѣтенія права на отставку.

Если изъ отставки поступалъ кто-нибудь вновь, то медаль и шевронъ указано было давать при поступленіи, а прибавочное жалованье впослѣдствіи, на основаніи удостоенія начальства за хорошее поведеніе и усердную службу.

Въ случаѣ производства въ портупей-юнкера или кандидаты на классную должность изъ нижнихъ чиновъ, пользовавшихся означенными преимуществами, окладъ содержанія для нихъ былъ устанавливаемъ по новымъ званіямъ, т.-е. 100 р. въ годъ по обыкновенному окладу (въ Евр. Россіи) и 150 р. по усиленному окладу (въ отдаленныхъ мѣстностяхъ), если онъ не былъ ниже получаемаго ими ранѣе штатнаго съ прибавочнымъ, а въ противномъ случаѣ сохранялся имъ прежній окладъ [1]).

в) За отказъ отъ временнаго отпуска. Пріобрѣвшимъ право на временный отпускъ дозволялось оставаться на службѣ, съ награжденіемъ за это прибавочнымъ жалованьемъ: фельдфебелямъ и старшимъ вахмистрамъ по 42 р. въ годъ, старшихъ унтеръ-офицерскихъ званій—по 30 р. въ годъ, а прочихъ унт.-офиц. по 21 р. въ годъ. Сверхъ служившихъ въ строю дозволеніе это распространялось и на служившихъ въ дивизіонныхъ и бригадныхъ управленіяхъ и юнкерскихъ училищахъ. Оставленіе допускалось сначала на одинъ годъ, потомъ еще на 1 г. и т. д.; — время этой службы засчитывалось къ выслугѣ срока на безсрочный отпускъ и отставку; дозволялось увольненіе въ 3-хъ-мѣсячный отпускъ наравнѣ со всѣми. Внѣшнее отличіе: двѣ нашивки изъ желтой гарусной тесьмы на лѣвомъ рукавѣ мундира [2]).

---

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1875 г., № 283.
[2]) То же, 1871 г., № 169.

НАГРАДЫ РАЗНОРОДНЫЯ: а) ЗА СЕВАСТОПОЛЬ.

Въ числѣ наградъ, дарованныхъ войскамъ за подвиги беззавѣтной храбрости, мужества и преданности Вѣрѣ, Царю и Отечеству, высшей наградой было дарованіе въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 6-го декабря 1854 г. зачета срока службы мѣсяцъ за годъ. Это Высочайшее повелѣніе получило впослѣдствіи нѣсколько детальныхъ разъясненій, а именно: что награда эта даетъ право на увольненіе въ безсрочный отпускъ и отставку, исключая поступившихъ на службу по капитуляціи, разсчитывая службу мѣсяцъ за годъ; для полученія пенсіи; для полученія права именоваться воинскимъ званіемъ по увольненіи отъ службы и для назначенія двойного жалованья за выслугу 12 лѣтъ нестроевымъ унтеръ-офицерамъ; что при расчетѣ выслуги надо принимать въ основаніе службу въ Севастополѣ съ 13 сентября 1854 года по 27 августа 1855 года и что время, проведенное въ госпиталяхъ Севастополя, тоже подлежитъ зачету по правиламъ о дарованной наградѣ [1]).

б) ФИНСКИМЪ ВОЙСКАМЪ.

Въ 1865 г. милость Монарха дарована была и финскимъ войскамъ въ видѣ установленія награжденія шевронами и нашивками:

нашивкой изъ желтой гарусной тесьмы—за безпорочную выслугу 6-тилѣтняго капитуляціоннаго срока;

шеврономъ изъ узкаго серебрян. галуна—за безпорочную выслугу двухъ капитуляціонныхъ сроковъ (12 лѣтъ);

шеврономъ изъ узкаго золотого галуна за три капитуляціонныхъ срока (18 лѣтъ).

Разрѣшеніе шевроновъ и нашивокъ предоставлено было баталіоннымъ командирамъ [2]).

Право ношенія широкаго шеврона изъ золотого галуна нижнимъ чинамъ, ожидающимъ производства въ офицеры по выдержаніи экзамена, и широкаго серебрянаго шеврона за отказъ отъ производства также было дарованно наравнѣ съ нижними чинами Россійской арміи [3]).

в) «АЗІАТЦАМЪ» КАВКАЗСКАГО КРАЯ. г) ПРАВИЛА ДЛЯ КАВКАЗЦЕВЪ 1858 Г.

Не оставлено было въ забвеніи и начатое при Императорѣ Николаѣ I дѣло по разработкѣ правилъ для награжденія азіатцевъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, за службу въ милиціяхъ на Кавказѣ. Временныя правила, изданныя въ прошлое царствованіе, обратились въ постоянныя. Награждать было повелѣно:

---

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1855 г., №№ 170 и 266, 1856 г., № 118 и 1858 г., № 157.

[2]) Финскія войска состояли изъ отдѣльныхъ баталіоновъ.

[3]) Прик. Воен. М-ра, 1865 г., № 341.

1) серебряною медалью съ надписью «за храбрость», на Георгіевской лентѣ—за военные подвиги и отличія въ дѣлахъ съ непріятелемъ;

2) серебряною медалью съ надписью «за усердіе и полезное», сначала на Аннинской, а потомъ на Владимирской.

Медали имѣли большій и меньшій размѣръ, назначаемый сообразно подвигамъ.

3) чиномъ юнкера, съ правомъ носить на шапкѣ серебряный офицерскій темлякъ;

4) знакомъ отличія военнаго ордена въ порядкѣ постепенности по общимъ правиламъ;

5) чиномъ прапорщика.

Изъ этихъ наградъ были предназначаемы лицамъ почетнаго происхожденія: чинъ юнкера, знакъ отличія военнаго ордена и чинъ прапорщика, а простымъ смертнымъ (происходящимъ изъ податного состоянія) серебряныя медали и знакъ отличія военнаго ордена.

Нѣкоторыя изъ этихъ наградъ, принося дикарямъ удовлетвореніе нравственное, приносили имъ и существенную пользу: званіе юнкера освобождало отъ тѣлеснаго наказанія, а по знаку отличія военнаго ордена назначалась пенсія и притомъ усиленная,—по знаку 4 степени 8 руб. серебромъ въ годъ, 3 ст.—16 руб., 2 степ.—24 руб. и 1 степ.—36 рублей. Выдаваема была, какъ и въ русской арміи, на службѣ и въ отставкѣ [1]). Сначала правила эти распространены были не на всѣ племена Кавказа и милиціонныя части, а потомъ постепенно подводимы были подъ ихъ дѣйствіе и остальныя, когда выяснилась на практикѣ польза отъ удовлетвореннаго чувства гордости и соревнованія [2]). Въ 1872 году эти правила были измѣнены. Раздѣленіе наградъ получило такую градацію [3]):

2) ИЗМѢНЕНІЕ 1872 Г.

А) за подвиги въ схваткахъ: 1) серебряная медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ; 2) такая же золотая; 3) знаки отличія военнаго ордена въ порядкѣ степеней съ причитающеюся пенсіею въ размѣрѣ, назначенномъ прежними правилами; 4) чинъ юнкера милиціи.

Б) за усердіе по службѣ: 1) серебряная медаль съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди; 2) такая же на шею; 3) такая же золотая на шею; 4) чинъ коллежскаго регистратора.

Чинъ прапорщика дозволено было назначать только почетнѣй-

[1]) Прик. по в. в., 1858 г., № 181.

[2]) Прик. Воен. М-ра, 1860 г., № 28 и 1861 г., № 32 (Грузинскія дружины, Дагестанск. конно-иррег. полкъ, Анапско-Горскій полуэскадронъ, Джаро-Лезгинская постоян. милиція, Терскій конно-иррег. полкъ и Лабинскій конно-иррегулярный эскадронъ).

[3]) Прик. по в. в., 1872 г., № 109.

шимъ лицамъ высшаго сословія по усмотрѣнію Главнокомандующаго Кавказскою арміею и Намѣстника Кавказскаго и по испрошеніи Высочайшаго соизволенія черезъ Кавказскій Комитетъ.

г) ПРОЧИМЪ ИНОРОДЦАМЪ.

Прошло три года и дѣйствіе этихъ правилъ распространено было на киргизовъ и азіатцевъ другихъ отдаленныхъ округовъ, гдѣ были милиціонеры. Въ сторонѣ остались только башкиры Оренбургскаго края [1]).

д) ЗНАКЪ «ЗА ОТЛИЧНУЮ СТРѢЛЬБУ».

Идя впередъ по пути количественнаго и качественнаго улучшенія живой силы арміи, необходимо было стремиться и къ наилучшему использованію ея путемъ обученія. Хотя подготовка огнемъ не имѣла прежде такого важнаго значенія, какъ теперь, по несовершенству оружія, тѣмъ не менѣе обученіе владѣть имѣющимся огнестрѣльнымъ оружіемъ возможно лучше было всегда на виду, какъ первая цѣль. Для достиженія успѣха въ массѣ, по какой бы то ни было отрасли, необходимо возбудить соревнованіе въ исполнителяхъ. Исходя изъ этой истины, пришли къ заключенію о необходимости поощрять отличныхъ стрѣлковъ еще при Императорѣ Николаѣ I,—даны были нашивки изъ галуннаго басона на погоны, но обиліе разнообразныхъ нашивокъ вызвало замѣну этихъ нашивокъ особымъ нагруднымъ знакомъ. Знакъ былъ данъ бронзовый. Изображалъ онъ круглую офицерскую мишень съ перекрещенными на ней (наложенными) двумя ружьями и надписью по кругу «за отличную стрѣльбу». Заслужить его можно было прохожденіемъ двухъ курсовъ стрѣльбы сряду по первому разряду. При производствѣ въ офицеры знаки эти было опредѣлено снимать [2]).

е) НАГРАДЫ - ЛЬГОТЫ.

Несомнѣнною наградою надо считать и присоединить къ общей записи тѣ льготы, которыя были дарованы милостью Государя нижнимъ чинамъ, состоявшимъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Первою льготою была отмѣна унизительнаго знака отличія: нашиванія тонкихъ сѣрыхъ и черныхъ шнурковъ поперекъ погоновъ, установленнаго правилами 16 января 1843 г. и 6 апрѣля 1844 г.—Вмѣстѣ съ этимъ штрафованныхъ перестали отдѣлять отъ безпорочно-служащихъ за обѣденнымъ столомъ и за вечернимъ [3]). Потомъ послѣдовало рас-

---

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1875 г., № 74.
[2]) То же, 1879 г., № 130.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1860 г., № 269.

поряженіе, чтобы всѣмъ состоявшимъ въ моментъ изданія распоряженія въ разрядѣ штрафованныхъ, которые хорошимъ поведеніемъ и усердіемъ къ службѣ обратили на себя вниманіе начальства, зачесть время бытности подъ судомъ и въ разрядѣ штрафованныхъ и не считать имъ «сего» препятствіемъ къ увольненію въ безсрочный отпускъ и отставку [1]). 20 ноября 1870 г. указано было, чтобы всѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, на основаніи прежде дѣйствовавшихъ постановленій, обращены на дѣйствительную службу, съ лишеніемъ права на отставку навсегда, предоставить право увольненія за выслугу установленныхъ сроковъ. Всѣхъ обращенныхъ на службу изъ отпусковъ безъ суда, но съ лишеніемъ права на отставку и нашивокъ, указано было не считать штрафованными и предоставить имъ права безпорочно-служащихъ, а прослужившимъ 6 и болѣе лѣтъ со времени обращенія на службу дать нашивку. Повелѣно было дать и отставку выслужившимъ, но въ отпуски увольнять, сообразуясь съ поведеніемъ ихъ послѣ обращенія и по усмотрѣнію начальства [2]). Дѣйствіе этого приказа распространялось во всей силѣ и на нижнихъ чиновъ, обращенныхъ на дѣйствительную службу до 17 апрѣля 1863 г. изъ безсрочнаго и временнаго отпусковъ по суду, съ лишеніемъ навсегда права на отставку.

За однимъ повелѣно было строжайше слѣдить, чтобы не представляли Главнокомандующіе къ несчитанію штрафа нижнихъ чиновъ, которые были тѣлесно наказаны, дабы они не получили какъ-нибудь возможности попасть въ офицеры [3]).

Б) О наградахъ при отставкѣ.

На нужды отставныхъ нижнихъ чиновъ было обращаемо такое серьезное вниманіе въ предшествовавшія Царствованія, что Царствованіе Александра II кажется уже бѣднымъ по числу законоположеній о нихъ. По вопросу, напримѣръ, о награжденіи чиномъ при увольненіи въ отставку имѣются только слѣдующія указанія. Пользующіеся на службѣ особыми правами награждаемы были при выходѣ въ от-

ЧИНАМИ: а) СТРОЕВЫХЪ.

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1868 г., № 149.
[2]) То же, 1870 г., № 348.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 92.

ставку классными чинами на общемъ основаніи, по выдержаніи установленнаго экзамена, отъ котораго освобождались: а) окончившіе курсъ наукъ по крайней мѣрѣ въ уѣздныхъ училищахъ или представившіе свидѣтельство о знаніи предметовъ, требуемыхъ программою; б) поступившіе на службу по сдачѣ экзамена по программѣ для вольноопредѣляющихся 1844 года; в) раненые въ дѣлѣ противъ непріятеля дворяне и г) получившіе до 8 сентября 1859 г. полное право на награжденіе класснымъ чиномъ. Это было объявлено 8 сентября 1859 г. [1]). Въ тотъ же день было вновь указано, что для полученія въ награду чина военнаго при отставкѣ должно прослужить въ унтеръ-офицерскомъ званіи: гвардейцамъ—10 лѣтъ, а прочимъ 12 л., для полученія же чина гражданскаго (класснаго) нестроевымъ по старому 5, 6 и 9 лѣтъ, а прочимъ 12 лѣтъ. При награжденіи чинами въ отставку испытаніе въ наукахъ производилось по программѣ для испытанія канцелярскихъ служителей гражданскаго вѣдомства [2]). Испытанія производились одинъ разъ въ годъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (между 10-мъ и 20-мъ) [3]).

б) НЕСТРОЕВЫХЪ.

ПЕНСІЯМЪ: СВЕРХСРОЧНЫХЪ ИЛИ БЫВШИХЪ НА «ВТОРИЧНОЙ» СЛУЖБѢ Н. У.

Содержаніе, упоминаемаго выше уже не одинъ разъ, приказа 8 сентября 1859 г. богато разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ. Въ немъ между прочимъ точно обозначены преимущества при отставкѣ бывшимъ на вторичной службѣ: а) пенсіи за одно трехлѣтіе—1 штатный окладъ жалованья, если не превышаетъ 17 руб. 14 к., а если превышаетъ, то половину (вообще не менѣе 17 р. 14 к. и не болѣе 34 р. 28½ к.); за два трехлѣтія—2 оклада, за три—3 окл. и за четыре—4; эта послѣдняя пенсія наибольшая. Пенсіонныя правила эти не распространялись на состоявшихъ еще ко дню изданія приказа нижнихъ чиновъ, обязанныхъ дослужить 22-хъ и 25-гилѣтній сроки. Ихъ опредѣлено было награждать пенсіями, означенными выше, если оканчивали срокъ выслуги ко дню изданія приказа и притомъ не желали оставаться на вторичную службу; одновременно награждали ихъ шевронами и унтеръ-офицерскимъ званіемъ. Дальнѣйшее развитіе пенсіонныхъ правилъ для сверхсрочныхъ изложены въ началѣ очерка совмѣстно съ положеніемъ о поступленіи на сверхсрочную службу.

[1]) Прик. Воен. М-ра, 8 сентября 1859 г., № 226.
[2]) Тамъ же, № 225.
[3]) Цирк. Г. Ш., 1866 г., № 89.

В) Призрѣніе вдовъ и дѣтей.

ВДОВЬИ ПЕНСІИ.

Вдовамъ пользовавшихся въ отставкѣ пенсіею изъ оклада 100 р. въ годъ, назначалось въ пенсію по 37 р. 50 к. въ годъ [1]), а получавшихъ 28 руб. 54 коп. и болѣе—также пенсія; получавшихъ же менѣе—пенсія мужа [2]).

ПОСОБІЯ ВДОВАМЪ.

Вдовамъ писарей Департаментовъ и Канцеляріи Военнаго Министерства, уволенныхъ по неспособности къ службѣ въ отставку или продолжительный отпускъ на родину и тамъ умершихъ, особо постановлено было: выдавать пособія изъ окладовъ жалованья, производившихся мужьямъ ихъ на службѣ, по числу лѣтъ дѣйствительной службы, если ближайшее начальство удостовѣритъ объ усердіи къ службѣ умершихъ писарей и хорошемъ поведеніи, какъ самихъ писарей по день смерти, такъ и оставшихся послѣ нихъ вдовъ [3]).

ДѢТЯМЪ. (РАЗНЫЕ ВИДЫ ДОВОЛЬСТВІЯ).

Когда указомъ 25 декабря 1856 года всѣ солдатскія и матросскія дѣти были исключены изъ военно-сухопутнаго и морского вѣдомствъ, съ обращеніемъ ихъ въ свободныя податныя сословія, тогда имъ сохранено было за службу отцовъ право на провіантское довольствіе и спротское жалованье, но съ 7 апрѣля 1857 года это натуральное довольствіе было переведено на денежный окладъ [4]) (за полный паекъ солдатскій съ солью—7 руб. сер.). Дѣйствіе этого закона распространено было и на дѣтей нижнихъ чиновъ изъ евреевъ, если бракъ родителей расторгнутъ по случаю перехода одного изъ нихъ въ Православіе и дѣти оставались безъ отца и матери [5])... Эти правила были послѣдними изъ числа изданныхъ ради вдовъ и дѣтей: далѣе работа пошла въ обратную сторону. Признано было, что для казны очень обременительна необходимость производить расходы на выдачу пособій солдатскимъ дѣтямъ, рожденнымъ во время состоянія отцовъ ихъ на дѣйствительной службѣ и въ отпуску, а потому начали принимать мѣры для искорененія этого «повода» къ лишнему расходу казны. Началось съ того, что изданы были 14 мая 1866 г. ограничительныя правила о вступленіи въ бракъ: запрещено было

[1]) Прик. Воен. М-ра. 1865 г., № 408.
[2]) То же, 1866 г., № 73.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 221.
[4]) То же, 1857 г., № 99.
[5]) То же, 1859 г., № 14.

жениться до полученія безсрочнаго отпуска, а женатымъ одновременно запрещено было брать съ собою семейства. Это, по мнѣнію законодателей, должно было повести къ той цѣли, чтобы впредь случаи рожденія дѣтей во время состоянія отцовъ на дѣйствительной службѣ постепенно дѣлались рѣдкими, а потомъ и вовсе уничтожились... Затѣмъ въ 1867 году изданы были правила [1]), обезпечивающія содержаніе солдатскихъ семействъ среди ихъ обществъ и исключившія необходимость помощи отъ казны, а потому было объявлено, что всѣ законоположенія о пособіяхъ, прежде изданныя, отмѣняются [2]).

ОТВОДЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ НАДѢЛОВЪ ДѢТЯМЪ.

Хотя натуральное довольствіе припасами для приготовленія пищи, а затѣмъ денежныя пособія, были отмѣнены съ обѣщаніемъ ничего болѣе не давать отъ казны на долю солдатскихъ дѣтей, однако въ слѣдующемъ же 1874 г. [3]) по просьбѣ одного изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ о надѣленіи его казенною землею по числу душъ семьи Министерство Государственныхъ Имуществъ разъяснило, что душевой надѣлъ можно давать и на долю дѣтей, но съ уплатой за него оброчныхъ податей. (Сами отставные были пожизненно освобождаемы отъ этого государственнаго сбора).

ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Оберегая казну государственную, Правительство не отклоняло однако проявленій частной благотворительности по отношенію нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, почему было разрѣшено князю Юсупову внести въ кассу С.-Петербургскихъ градскихъ богадѣленъ капиталъ на содержаніе 50 кроватей для призрѣнія вдовъ воиновъ, павшихъ во время усмиренія послѣдняго польскаго мятежа [4]).

---

[1]) Прик. по в. в., 1867 г., № 241.
[2]) То же, 1870 г., № 358 и 1873 г., № 64.
[3]) Цирк. Гл. Шт., 1874 г., № 62.
[4]) То же, 1866 г., № 203.

ОБЪ ОФИЦЕРАХЪ.

Опредѣленіе на службу.

Изъ законоположеній, по части опредѣленія на службу офицеровъ, укажемъ, что повелѣно было принимать изъ отставки только «особенно полезныхъ для службы» по удостовѣренію начальства, а тѣхъ, которые были уволены въ отставку до войны 1854—1856 гг. и во время войны не поступили, вовсе не велѣно было принимать. Измѣненъ былъ и порядокъ ходатайствъ объ опредѣленіи. Непосредственная подача прошеній въ Инспекторскій Департаментъ въ мирное время была вовсе отмѣнена и допущена лишь на случай времени военнаго. Объявлено было отставнымъ офицерамъ, что они обязываются, при желаніи поступить на службу въ мирное время, не ѣздить сразу въ мѣста квартированія избираемыхъ частей, такъ какъ при неимѣніи вакансій просьбы ихъ могутъ быть не приняты, а посылать сначала только просьбы. Къ просьбамъ требовалось приложеніе: 1) свидѣтельства губернскаго предводителя дворянства или Губернатора о добропорядочномъ поведеніи во все время отставки и о несостояніи подъ слѣдствіемъ и судомъ; 2) реверса о томъ, что по опредѣленіи не будутъ просить вспомоществованія отъ казны на обмундированіе и путевыя издержки. Высочайше утвержденныя 25 декабря 1856 года правила эти были объявлены «въ отмѣну существующихъ узаконеній» [1]). За

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 311.

ними послѣдовало опубликованіе, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 12 ноября 1857 г., отмѣны принятія присяги по нѣсколько разъ: при производствѣ въ чины и при назначеніи на должности, а опредѣлено принимать таковую при первоначальномъ вступленіи на службу и при опредѣленіи вновь изъ отставки. Изъ этого правила были исключены, впрочемъ, случаи назначенія на должности съ «особой» присягой, напримѣръ: членовъ военно-судныхъ комиссій [1]). Еще отмѣнено было правило о томъ, чтобы не принимать на службу офицеровъ, выходившихъ въ отставку по собственному желанію болѣе двухъ разъ. Мотивомъ отмѣны была указана «утрата значенія вслѣдствіе протекшихъ 40 лѣтъ со времени манифеста 22 августа 1826 г.» [2]).

Получили также пополненіе постановленія объ опредѣленіи въ русскую службу иностранныхъ офицеровъ. Во всѣ времена и во всѣхъ войнахъ ряды армій различныхъ государствъ, воюющихъ между собою, имѣли волонтеровъ изъ нейтральныхъ государствъ. Служили также въ войскахъ нашихъ подобные офицеры въ войну 1853—1856 гг. и носили чины «заурядъ». По окончаніи войны дозволено было, по просьбамъ принимать ихъ въ русскую армію съ пониженіемъ двумя чинами, какъ, напримѣръ: заурядъ-капитановъ поручиками, заурядъ-поручиковъ прапорщиками [3]).

О пріемѣ офицеровъ изъ Турецкой арміи послѣдовало 31 января 1857 г. особое Высочайшее повелѣніе [4]): принявшихъ православіе и присягу на подданство, представивъ надлежащіе на офицерское званіе документы—принимать офицерами на основаніи общихъ правилъ для пріема иностранныхъ офицеровъ; тѣхъ же, которые не представляли документовъ на офицерское званіе — принимать вольноопредѣляющимися 1-го разряда на общихъ же правилахъ. (Приложеніе).

---

[1]) Прик. Воен. М-ра. 1857 г., № 300.
[2]) То же, 29 іюля 1865 г., № 267.
[3]) П. С. З., 1856 г., № 31.017.
[4]) Св. Воен. Пост., 1859 г., час. II. кн. I, т. V, стр. 314.

ПЕРЕВОДЫ, НАЗНАЧЕНІЯ И КОМАНДИРОВКИ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Центромъ тяжести общаго отдѣла о переводахъ, назначеніяхъ и командировкахъ, т.-е. относящагося равно до всѣхъ частей, является вопросъ о матеріальной поддержкѣ лицъ, которымъ предстоялъ переѣздъ по службѣ. Сначала обратили на этотъ вопросъ вниманіе офицеры Генеральнаго Штаба и Корпуса Топографовъ, которымъ было исходатайствовано право выдачи не въ зачетъ годового оклада жалованья по внутреннему положенію, въ видѣ пособія, съ оговоркой: «если они посылаемы были не въ видѣ исправительной мѣры» [1]). За этимъ разрѣшеніемъ потянулись и другія, показанныя въ слѣдующей таблицѣ:

По какому узаконенію назначались пособія, при какихъ случаяхъ и кому изъ переводимыхъ:	Размѣры пособій: Семейнымъ:	Холостымъ:	Примѣчанія.
На основаніи прик. В. М-ра, 1859 г., № 200. Генераламъ, штабъ и об.-оф. и клас. гр. чин.			Выдавались безъ рядчія: опредѣляемымъ изъ отставки, переведеннымъ по собств. желанію и по распоряженію Начальства.
Въ Восточную Сибирь:			
изъ внутреннихъ губерній	Годовой окл. жал. и двойные прог.		
изъ Западной Сибири .	Полугод. » » » двойн. »		
Въ Амурскую и Примор. области:			
изъ внутреннихъ губерній	2-хъ год. окл. жал. Годовой окл. жал и двойные прогоны.		
изъ Западной и Восточной Сибири. . . .	Годовой окл. жал. Полугод. окл. жал. и двойные прогоны.		
Въ Западную Сибирь:			
изъ внутреннихъ губерній	Полугод. окл. жал. и двойн. прогоны.		
Въ Сибир. Киргизск. степь:			
изъ внутреннихъ губерній	2-хъ год. окл. жал. Годовой окл. жал. и двойные прогоны.		
изъ Западной Сибири .	Годовой окл. жал. Полугод. окл. жал. и двойные прогоны.		

[1]) Прик. Воен. М-ра. 1859 г., № 135.

По какому узаконенію назначались пособія, при какихъ случаяхъ и кому изъ переводимыхъ:	Размѣры пособій: Семейнымъ:	Холостымъ:	Примѣчанія.
За Уралъ и на Сыръ-Дарьинскую линію:			
Для Оренбургскаго края: назначаемымъ на службу	2-хъ год. окл. жал. и двойные прогоны.	Годовой окл. жал.	
если назначены или командированы изъ служащихъ въ Оренбургскомъ краѣ или живущихъ тамъ . . .	Годовой окл. жал. и двойные прогоны.	Полугод. окл. жал.	
офицерамъ регул. кав. (командируемымъ) и Башкирск. и Оренб. каз. войскамъ . . .	Полугод. окл. жал. и двойн. прогоны.		
класснымъ чин., назначаемымъ на службу въ Оренбургѣ въ войска и упр., распол. по сію стор. Урала .	Т о ж е.		

Примѣчаніе. Не получали: слѣдующія въ составѣ полковъ и командъ и снаряжаемыя на особыя суммы.—Обяз. просл. 3 г. или возвр. пособіе.

На основ. пр. по в. в., 1871 г., № 3. Въ 1, 2, 3, 4 и 21-й Кавк. лин. батал. и въ роту 17-го лин. бат. поселенную въ Далѣ:			
изъ войскъ, распол. на Кавказѣ	Полугод. обыкн. Одну треть его. окл. жал.		
изъ войскъ, распол. внутри Имперіи . . .	Годовой обыкнов. Полугодовой. окл. жал.		
На основ. пр. по в. в., 1872 г., № 38. Въ Закаспійскій край:			
съ Кавказа	Основной годовой окл. жал.	Основной полугод. окл. жал. двойные прогоны.	
изъ прочихъ мѣстностей Имперіи	Основн. двухгод. окл. жал.	Основной годовой окл. жал. двойные прогоны.	

Неусыпно слѣдилъ Главный Штабъ и за тѣмъ, чтобы не было дѣлаемо уклоненій отъ правилъ о переводахъ: 1) чтобы не предста-

вляли къ переводу въ тѣ части, гдѣ былъ комплектъ, а тѣмъ болѣе сверхкомплектъ; 2) чтобы указывали для совмѣстной службы съ какими родственниками испрашиваемъ былъ переводъ; 3) въ чемъ польза службы отъ перевода и 4) чтобы не представляли безъ предварительнаго сношенія съ начальниками тѣхъ частей, въ вѣдѣніи которыхъ состояли представляемые къ переводу [1]),—эти вопросы считались главнѣйшими. Въ 1881 году указано было [2]), чтобы оберъ-офицеровъ въ старшихъ чинахъ не переводить на вакансіи младшихъ чиновъ (капитановъ и штабсъ-капитановъ на вакансіи поручиковъ, подпоручиковъ и прапорщиковъ); это правило примѣнялось и къ поступающимъ изъ отставки. Кромѣ изложеннаго надо упомянуть объ особаго рода льготѣ, дарованной офицерамъ и чиновникамъ, переводимымъ, назначаемымъ и командируемымъ изъ Европейской Россіи въ Приморскую и Амурскую области, во Владивостокъ и на островъ Сахалинъ: дозволеніи ѣхать моремъ, при желаніи, а не сухимъ путемъ, но съ выдачей прогоновъ по сухопутному расчету. При этомъ поверстный срокъ оставался безъ измѣненія, а заграничный паспортъ замѣняемъ былъ отмѣткой на свидѣтельствѣ о разрѣшеніи ѣхать моремъ [3]).

А. ПЕРЕВОДЫ.
а) ВЪ ГВАРДІЮ ИЗЪ АРМІИ.

Существовавшія правила о переводѣ офицеровъ въ гвардію, для замѣщенія вакансій, дѣйствовали до 1867 года, будучи дополнены разрѣшеніемъ прикомандированія къ гвардейскимъ частямъ, независимо отъ числа прослуженныхъ лѣтъ, по выслугѣ 3-хъ лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, которая была обязательна [4]), и прикомандированія при выпускѣ изъ училищъ, для пополненія некомплекта или имѣющихъ ближайшихъ родственниковъ, служащихъ въ гвардіи [5]). 19-го августа 1867 года опубликовано было [6]) положеніе Военнаго Совѣта о переводѣ офицеровъ въ гвардію, которымъ былъ опредѣленъ двоякій способъ пополненія гвардіи офицерами: 1) при выпускѣ изъ военныхъ училищъ и 2) переводомъ изъ арміи, порядокъ котораго излагается. Офицеры изъ окончившихъ курсъ военныхъ училищъ

[1]) Цирк. Гл. Шт., 1869 г., № 194.
[2]) То же, 1881 г., № 38.
[3]) Прик. по воен. вѣд., 1880 г., № 228.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1862 г., № 72.
[5]) То же, № 101.
[6]) То же, 1867 г., № 287.

прикомандировываемы были, по прослуженіи полутора года въ строю, въ старую гвардію, а до прикомандированія въ молодую гвардію требовалось прослужить одинъ годъ; прикомандированіе допускаемо было въ тѣ гвардейскія части, въ которыхъ были вакансіи, что вытекало изъ существенной цѣли законоположенія; къ переводу можно было удостоивать не ранѣе, какъ по испытаніи 6 мѣсяц въ; если начальникъ дивизіи дѣлалъ представленіе о переводѣ, то прапорщики и корнеты переводимы были тѣми же чинами, но со старшинствомъ со дня представленія; офицеры старшихъ чиновъ были переводимы: въ старую гвардію—съ пониженіемъ одного чина, а въ молодую—тѣми же чинами, но старшинство опредѣлялось со дня Высочайшаго приказа о переводѣ.

б) изъ молодой гвардіи въ старую.

Желающіе и достойные перевода изъ молодой гвардіи въ старую допускались къ переводу: а) прослужившіе 3 года въ послѣднемъ чинѣ—тѣмъ же чиномъ со старшинствомъ со дня объявленія о переводѣ въ Высочайшемъ приказѣ; б) не прослужившіе — съ пониженіемъ чина, но со старшинствомъ со дня производства въ послѣдній чинъ. На этомъ основаніи переводились съ чина поручика, а прапорщики и корнеты переводимы были: а) состоявшіе уже въ прикомандированіи для предварительнаго испытанія—со старшинствомъ со дня окончанія шестимѣсячнаго прикомандированія, если къ тому времени удостоились ходатайства о переводѣ; б) переводимые безъ предварительнаго прикомандированія получали старшинство со дня Высочайшаго приказа о переводѣ ихъ въ старую гвардію [1]).

в) въ гвардейскую инвалидную бригаду изъ гвардіи и арміи.

Для пополненія офицерами Гвардейской Инвалидной бригады изъ гвардейскихъ частей источникомъ служилъ Лейбъ-Гвардіи Гарнизонный батальонъ; изъ него офицеры переводимы были, съ повышеніемъ одного чина и со старшинствомъ со дня производства въ настоящій чинъ. Предназначаемые же къ переводу изъ арміи дѣлились на два разряда: бывшихъ въ походахъ и не бывшихъ. Офицеры обоихъ разрядовъ переводимы были одинаково съ пониженіемъ чина и со старшинствомъ со дня производства въ него, но бывшимъ въ походахъ предоставляемы были права молодой гвардіи [2]), тѣмъ же, которые въ

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1864 г., № 119.

[2]) Раздѣленіе гвардіи на старую и молодую произошло 13 апрѣля 1813 г., когда Л.-Гв. Гревадерскій полкъ получилъ это наименованіе за

походахъ не были, этихъ правъ не предоставлялось, и они могли лишь переходить въ армію, съ повышеніемъ одного чина [1]).

а) ИЗЪ ГВАРДІИ ВЪ АРМІЮ.

Правила о переводѣ изъ гвардіи въ армію получили нѣкоторое измѣненіе въ 1880 году, когда по всеподданнѣйшему докладу гвардейскаго начальства было Высочайше повелѣно переводы эти дѣлать на общемъ основаніи за исключеніемъ того случая, когда гвардейскій оберъ-офицеръ имѣлъ право на переводъ въ армію штабъ-офицерскимъ чиномъ,—въ этомъ случаѣ требовалось предварительное сношеніе начальника гвардейской дивизіи съ командиромъ армейскаго корпуса, а если войска, куда переводъ былъ желателенъ, въ корпусъ соединены не были, то съ Главнымъ начальникомъ военнаго округа [2]).

б) ВЪ АРТИЛЛЕРІЮ.

На переводъ въ полевую артиллерію по правиламъ 20 февраля 1868 года имѣли право окончившіе курсъ военныхъ училищъ, прослужившіе въ строю не менѣе 1 года и не болѣе 3-хъ лѣтъ и отбывшіе послѣ этого срока годъ въ прикомандированіи къ артиллерійскимъ частямъ, для практическаго ознакомленія съ артиллерійскою службою. Кромѣ этого надо было выдержать экзаменъ изъ артиллеріи при окружномъ артиллерійскомъ управленіи, послѣ чего артиллерійское начальство представляло удостовѣреніе въ одобрительномъ поведеніи и знаніи правилъ строевой артиллерійской службы и переводъ могъ состояться,—только на вакансію [3]). Въ концѣ 1869 года переводы стали еще затруднительнѣе,—установленъ былъ еще дополнительный экзаменъ при Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ [4]), но зато въ слѣдующемъ году сдѣлано было матеріальное облегченіе для переводимыхъ: разрѣшена выдача имъ пособій въ размѣрѣ 200 рублей, на пріобрѣтеніе верховыхъ лошадей и сѣделъ съ приборомъ [5]).

в) ВЪ КОРПУСЪ ЖАНДАРМОВЪ.

Вематриваясь въ сущность постановленій о переводѣ, вновь издаваемыхъ, мы видимъ, что они имѣли цѣлью: сократить переводы и

мужество и храбрость, оказанныя въ Отечеств. войну 1812 года, но оберъ-офицерамъ дано было преимущество противъ армія только однимъ чиномъ, а не двумя, какъ въ полкахъ старой гвардіи.

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 220.
[2]) Прик. по воен. вѣд., 1880 г., № 18.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1868 г., № 42.
[4]) Прик. по воен. вѣд., 1869 г., № 385.
[5]) То же, 1870 г., № 306.

улучшить контингентъ тѣхъ частей, куда наиболѣе стремились офицеры, стоящіе нѣсколько выше обще-армейскаго уровня. Съ этой же точки зрѣнія смотрѣли на необходимость поддерживать на должной высотѣ личный составъ корпуса жандармовъ, находившагося по своимъ правамъ и обязанностямъ въ особомъ положеніи, и ради этой цѣли было вновь постановлено: допускать къ переводу окончившихъ курсъ не ниже среднихъ учебныхъ заведеній, прослужившихъ въ войскахъ офицерами не менѣе 3-хъ лѣтъ, а классными чиновниками не менѣе 5 лѣтъ и притомъ испытанныхъ при штабѣ корпуса, къ которому были прикомандировываемы [1]).

ж) ОСОБЫЯ ПРАВИЛА. Не подходящія ни подъ одну изъ помѣщенныхъ выше рубрикъ постановленія записываемъ отдѣльно:

1) офицеровъ изъ горцевъ, воспитывавшихся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ принятія ими православной вѣры, тотчасъ переводить въ тѣ полки, къ которымъ они прикомандированы, не ожидая на то желанія ихъ, при чемъ получаемое ими добавочное содержаніе сохранять [2]);

2) военныхъ офицеровъ, переходящихъ въ гражданскую службу, переименовывать въ гражданскіе чины (не ниже правъ по образованію, со старшинствомъ со дня полученія послѣдняго чина, а если образованіе давало право на высшій чинъ, то старшинство со дня переименованія) [3]).

Б. НАЗНАЧЕНІЯ.
а) ПО РОДУ ОРУЖІЯ. Значительный по количеству постановленій рядъ таковыхъ, относящихся до назначеній, начался съ изданія 17 іюля 1856 года постановленія объ отмѣнѣ состоянія по роду оружія, т. е. по гвардейской пѣхотѣ, по кавалеріи, по артиллеріи и т. п. для офицеровъ, не занимающихъ должностей [4]). Потомъ было разъяснено, что эти офицеры должны быть въ вѣдѣніи Инспекторскаго Департамента, а зачисленные въ запасныя войска—въ вѣдѣніи начальства Управленій упраздняемыхъ въ то время резервовъ [5]). Съ 31 мая 1867 года [6]) стали зачислять по роду оружія адъютантовъ, состоящихъ въ шта-

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1880 г., № 205.
[2]) Цирк. Инсп. Д-та, 1855 г., № 52.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1859 г., № 5.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 155.
[5]) То же, 1857 г., № 44.
[6]) То же, 1867 г., № 198.

бахъ и имѣющихъ чины капитана или ротмистра въ это время, а впредь повелѣно зачислять при производствѣ въ эти чины. 7 апрѣля слѣдующаго года это правило было распространено на всѣхъ вообще офицеровъ гвардіи, состоящихъ внѣ фронта, за исключеніемъ адъютантовъ гвардейскихъ штабовъ и управленій и Петербургскаго окружного штаба, а также личныхъ адъютантовъ Особъ Императорской фамиліи и состоящихъ при нихъ по особымъ порученіямъ [1]). Въ томъ же году Военный Совѣтъ положилъ: «съ увольненіемъ отъ должностей отставляются или зачисляются по роду оружія: а) генералы и штабъ-офицеры, зачисляемые въ запасныя войска, б) тѣ-же лица и оберъ-офицеры, отчисляемые по какимъ-либо причинамъ отъ занимаемыхъ ими должностей, но только въ особо уважительныхъ случаяхъ и притомъ на 1 годъ, въ теченіе котораго должны были поступить на дѣйствительную службу, а если этого не могли достичь, то по истеченіи года увольняемы были въ отставку [2]). Зачисленіе по роду оружія генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, оставленныхъ за штатомъ по случаю упраздненія должностей, допущено было на 2 года. Это постановленіе опубликовано было въ приказѣ по военному вѣдомству 8 декабря 1869 г., № 410 и въ немъ же сказано, что отчисляемымъ отъ должностей за штатъ по роду оружія или въ запасныя войска время состоянія ихъ въ военномъ званіи, безъ исполненія служебныхъ обязанностей, зачитать въ дѣйствительную службу на всѣ преимущества, исключая ордена Св. Владиміра за выслугу лѣтъ и знака отличія безпорочной службы, кромѣ строевыхъ офицеровъ, остающихся излишними по случаю расформированія частей, такъ какъ они должны быть опредѣлены на имѣющіяся вакансіи [3]).

б) ВЪ ДОЛЖНОСТИ КАЗНАЧЕЕВЪ И КВАРТЕРМИСТРОВЪ.

Вопросъ о томъ, кому быть на должностяхъ казначеевъ и квартермистровъ, проходилъ уже передъ нашими глазами въ очеркахъ законодательства предшествовавшихъ царствованій, равно какъ и порядокъ назначенія ихъ, а при Императорѣ Александрѣ II онъ также не разъ становился на очередь для разрѣшенія. Офицеры были признаны болѣе желательными для замѣщенія этихъ должностей, нежели

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1863 г., № 101.
[2]) То же, 1868 г., № 276.
[3]) То же, 1869 г., № 410.

чиновники 26 ноября 1857 года Высочайше повелѣно было назначать къ должности квартермистровъ всѣхъ войскъ гвардіи, а также Образцоваго кавалерійскаго полка, строевыхъ офицеровъ по избранію офицеровъ цѣлаго полка подобно тому, какъ избираются казначеи. Немедленно классные чиновники были замѣнены офицерами [1]).

Прошло девять лѣтъ. Хозяйственная часть частей войскъ сосредоточивала на себѣ все большее и большее вниманіе, какъ основа благосостоянія арміи. Выработанъ былъ проектъ «временнаго положенія о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ арміи» [2]) и въ этотъ проектъ включено уже правило для всей арміи: «избирать казначеевъ и квартермистровъ всѣмъ наличнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ полка; выборъ возобновлять ежегодно, хотя бы не было необходимости смѣнять этихъ лицъ; выборы производить въ лагерное время; утверждать выборы начальникамъ дивизій». Но времена перемѣнчивы,—за каждый годъ не мало воды утечетъ, а за десятокъ лѣтъ и того больше, поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что по минованіи младшаго юбилейнаго періода этого законоположенія «1866—1876» оно оказалось неподходящимъ къ условіямъ современной военной жизни и было замѣнено указаніемъ не «выбирать», а «назначать» распоряженіемъ начальства [3]). Насколько предыдущія постановленія характеризовали заботу о регулированіи дѣятельности хозяйственной части, настолько ясно вырисовалась тенденція къ нерушимому, до предѣловъ возможнаго, положенію личнаго состава частей, въ запрещеніи опредѣлять офицеровъ на нестроевыя должности ранѣе прослуженія 4-хъ лѣтъ въ строю и указаній назначать на классныя должности Военнаго Министерства только одну треть штатнаго состава [4]), а также прекращеніи назначенія офицеровъ на должности по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (полицеймейстеровъ, городничихъ, исправниковъ и т. д.), съ оставленіемъ въ военной службѣ. Въ случаяхъ выраженія желанія офицерами занять одну изъ подобныхъ должностей велѣно было предлагать переименовываться въ гражданскій чинъ, а при отказѣ увольнять въ отставку съ мун-

в) НА НЕСТРОЕВЫЯ ДОЛЖНОСТИ ВООБЩЕ.

[1]) Прик. Воен. М-ра, № 296.
[2]) То же, 14 сентября 1866 г., № 266.
[3]) Прик. по в. в., 1876 г., № 335.
[4]) То же, 1869 г., № 96.

диромъ и чиномъ. Состоявшимъ уже на подобныхъ должностяхъ ко времени выхода приказа дозволено было остаться въ чинахъ военныхъ и въ спискахъ до выбытія или повышенія въ слѣдующіе чины, но уже гражданскіе, а не военные [1]).

Командировки.

Командировки считались всегда большимъ зломъ. Борьбу противъ нихъ началъ Императоръ Павелъ I, а продолжалась она неуклонно во всѣ царствованія. Понятно, что и въ «эпоху реформъ», когда дороги были освѣдомленные люди на своихъ постоянныхъ мѣстахъ, на это обстоятельство также обращено было вниманіе.

Прибываетъ, напримѣръ, офицеръ, отбывшій срокъ въ Образцовыхъ войскахъ; его прямое назначеніе: передать въ войсковую часть запасъ новыхъ свѣдѣній и вдругъ его командируютъ куда-нибудь,—ущербъ пользѣ службы и убытокъ казнѣ. Подобные случаи были устраняемы распоряженіемъ не посылать ихъ никуда изъ части, пока не прибудетъ съ образцовою командою вновь подготовленный офицеръ-замѣститель [2]). Прекращено было также командированіе штабъ-офицеровъ въ перемѣнный составъ образцовыхъ войскъ [3]). Затѣмъ было объявлено, чтобы въ командировки, не обозначенныя точно въ законѣ, отправляли изъ частей по испрошеніи разрѣшенія Военнаго Министра, при чемъ бывало, что по такимъ ходатайствамъ представляли всеподданнѣйшіе доклады [4]). Позднѣйшія распоряженія показываютъ заботу о подготовкѣ офицеровъ къ работѣ и внѣ строя, въ другихъ отрасляхъ, но на пользу военнаго вѣдомства: командировки для изученія желѣзнодорожнаго дѣла, начавшіяся съ 1869 года [5]), дали осязательные результаты черезъ шесть-семь лѣтъ, такъ что съ 1876 года Военное Министерство нашло возможнымъ установить свой контроль по передвиженію войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, съ помощью вновь учрежденныхъ должностей «комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій» [6]). Не менѣе серьезное вниманіе обращено было на командировки, для ознакомленія съ поряд-

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1866 г., № 308 и 1868 г., № 237.
[2]) Цирк. Ин. Д-та, 1857 г., № 74.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1859 г., № 73.
[4]) То же, 1863 г., № 35.
[5]) Прик. по в. в., 1869 г., № 430.
[6]) То же, 1876 г., № 343 (Положеніе о назначеніи офицеровъ комендантами желѣзнодорожныхъ станцій).

комъ госпитальной и лазаретной службы: предъявлено было требованіе, чтобы въ каждой войсковой части было по нѣсколько строевыхъ офицеровъ, ознакомленныхъ съ этимъ дѣломъ, а потому велѣно было командировать непремѣнно «своихъ» офицеровъ; наблюденіе за этимъ было возложено на особую отвѣтственность Начальниковъ дивизій [1]). Результаты, показавшіе пользу этихъ командировокъ, получены были въ войну 1877—1878 гг.

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКИ.

Общія положенія.

При Императорѣ Александрѣ II совершена была грандіозная работа по переформированію войскъ всѣхъ родовъ оружія. Въ «положеніяхъ» объ этихъ переформированіяхъ излагаемы были подробныя директивы для внутренней жизни новыхъ войсковыхъ частей и въ числѣ ихъ находимъ ближайшія свѣдѣнія по увольненію въ отпуски. Изъ этихъ свѣдѣній видно [2]), что отпуски для офицеровъ существовали: безсрочные, продолжительные (до 1 года) и кратковременные (до 4 мѣсяцевъ включительно). Подробности о каждомъ родѣ отпуска будутъ выяснены особо, а здѣсь необходимо сказать, что такъ какъ на комплектованіе резервныхъ войскъ офицерами обращено было особое вниманіе, то въ зависимости отъ этого находились и два главныхъ, интереснѣйшихъ для офицеровъ, отпуска—безсрочный и продолжительный: положено было увольнять столько, сколько могло понадобиться добавить къ штатамъ мирнаго времени, для времени военнаго и была опредѣлена даже норма,—одновременно въ обоихъ родахъ отпусковъ вмѣстѣ дозволено было имѣть 20 офицеровъ изъ гвардейскаго полка и 32—изъ армейскаго [3]). Другія постановленія показываютъ, что въ отпускъ позволено было увольнять не въ «узаконенное» только время, какъ прежде, а круглый годъ «лишь бы число чиновъ, необходимое для исполненія всѣхъ служебныхъ обязанностей», было налицо [4]): отсрочки допускаемы были только въ строго опредѣленныхъ законами случаяхъ, которые требовалось под-

[1]) Цирк. Г. Ш., 1870 г., № 333.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., №№ 190, 213 и 284.
[3]) Воен. Сборн., 1880 г., мартъ, стр. 17.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 312.

тверждать каждый разъ указанными въ правилахъ [1]) документами; поведеніе въ отпуску требовалось безукоризненное; до свѣдѣнія Государя дошло, что подпоручикъ Копорскаго пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка Дрейеръ велъ себя въ отпуску «непристойно офицерскому званію»; Дрейеръ былъ уволенъ отъ службы, безъ его желанія, а по военному вѣдомству было подтверждено объ исполненіи приказа 1858 г., № 63, чтобы отпускомъ пользовались лишь офицеры, «во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ достойные увольненія» [2]).

БЕЗСРОЧНЫЙ ОТПУСКЪ.

Увольненіе въ отпускъ за границу, для леченія болѣзни и по другимъ уважительнымъ причинамъ было подчинено непосредственно Высочайшей волѣ [3]) и кромѣ того использовано было такъ: «позволено» представлять замѣчанія свои по начальству о тѣхъ предметахъ, которые во время путешествія показывались имъ замѣчательными въ военномъ отношеніи, не стѣсняясь выборомъ предмета для наблюденія, «дабы по этимъ замѣчаніямъ можно было судить о способностяхъ представившаго оныя и о пользѣ, съ которою употребляется поѣздка за границу». Разсматривая постановленія, относящіяся (или заключающія въ себѣ указанія между прочимъ) до каждаго отпуска въ отдѣльности, мы видимъ слѣдующее. На увольненіе въ безсрочный отпускъ требовалось Высочайшее разрѣшеніе, представлять дозволялось только изъ числа штабъ и оберъ-офицеровъ, содержимыхъ по штату мирнаго времени для резервовъ собственно, и не выходя изъ нормы для отпускныхъ вообще, чтобы не было разстройства службы. До чина штабсъ-капитана увольненіе не допускалось, а въ этомъ чинѣ и капитанскомъ, при условіи общей выслуги 10 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ и послѣ командованія ротами не менѣе какъ 2 года на законномъ основаніи, отпускали. Занимавшихъ должности полковыхъ адъютантовъ и жалонерныхъ офицеровъ, а также полковыхъ казначеевъ тоже дозволялось увольнять, если пробыли два года въ одной должности или разныхъ изъ нихъ же; если кто-либо изъ этихъ лицъ производимъ былъ въ штабъ-офицеры, но два года бытности въ должности или должностяхъ не выходило, то давали имъ

[1]) Цирк. Ин. Д-та, 1857 г., № 100.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 1858 г., № 132.
[3]) Прик. по в. в., 1857 г., № 36, 1880 г., № 296.

безсрочный отпускъ послѣ командованія въ пѣхотѣ—баталіонами, а въ кавалеріи—дивизіонами, 2 года сряду; изъ безсрочнаго отпуска эти лица были призываемы на дѣйствительную службу въ резервы. До 1863 года требовалось, чтобы корпусные командиры прилагали къ представленіямъ, объ увольненіи въ безсрочный отпускъ, свои удостовѣренія: о твердомъ знаніи представляемымъ фронтовой службы, о томъ, что достоинъ отпуска во всѣхъ отношеніяхъ, и о томъ, что въ случаѣ призыва на службу принесетъ ей пользу по состоянію здоровья. Съ 1863 г. установлена была выдача этихъ удостовѣреній начальниками дивизій. Не имѣли права на отпускъ: 1) не прослужившіе въ строю въ офицерскомъ званіи 3-хъ лѣтъ; 2) занимающіе нестроевыя должности, числясь по пѣхотѣ и кавалеріи; 3) служащіе въ иррегулярныхъ войскахъ по переводѣ изъ регулярныхъ; 4) не могущіе по степени болѣзненнаго состоянія продолжать службу и 5) принадлежавшіе къ войскамъ Кавказской арміи, отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и въ Финляндіи расположенныхъ, въ штаты которыхъ не было прибавлено офицеровъ для военнаго времени. Офицеры Генеральнаго Штаба и корпуса Топографовъ тоже сначала не пользовались правомъ на безсрочный отпускъ, такъ какъ въ нихъ была большая нужда, а ихъ было мало, но съ 1858 года и имъ отпускъ былъ разрѣшаемъ; Высочайше было повелѣно увольнять въ кратковременный отпускъ впредь до разрѣшенія по поданной о безсрочномъ отпускѣ просьбѣ; тѣмъ, которые выслужили право на пенсію, разрѣшено было давать въ безсрочномъ отпуску содержаніе, равное пенсіи, если они объ этомъ просили. Жили въ отпуску спокойно и свободно. Учебные сборы, установленные въ 1841 году, были отмѣнены въ 1858 году и призывъ къ нимъ не отрывалъ болѣе ни отъ дома, ни отъ дѣла. Позволено было офицерамъ занимать должности по выборамъ дворянства, съ зачетомъ службы этой за дѣйствительную ко всѣмъ преимуществамъ, даже къ производству въ слѣдующіе чины по линіи въ части, гдѣ числятся по спискамъ [1]). 24 января 1865 года безсрочные отпуски для офицеровъ были отмѣнены [2]).

---

[1]) Приказы Воен. М-ра, 1856 г., №№ 213, 267, 284 и 306; 1857 г., №№ 92, 221 и 233; 1858 г., № 63 и цирк. Ин. Д-та, 1863 г., № 10.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 1865 г., № 34.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ ОТПУСКИ.

Продолжительные отпуски, т.-е. свыше 4-хъ мѣсяцевъ до одного года включительно, а для раненыхъ до $1^1/_2$ года, были оставлены въ своей силѣ. Кромѣ того генераловъ и штабъ-офицеровъ, нуждающихся по болѣзни или по домашнимъ обстоятельствамъ въ томъ, чтобы находиться внѣ службы болѣе года, а равно офицеровъ, остающихся за штатомъ по случаю упраздненія ихъ должностей, дозволено было зачислять по особымъ разрѣшеніямъ въ запасныя войска.

КРАТКОВРЕМЕННЫЕ ОТПУСКИ.

Непосредственно за этой реформой принялись за разработку правилъ объ отпускахъ, съ сохраненіемъ содержанія, а пока стали постепенно предоставлять власть по увольненію въ отпуски отдѣльнымъ начальникамъ, напримѣръ: командирамъ артиллерійскихъ бригадъ позволено было увольнять командировъ отдѣльныхъ частей на 28 дней, штабъ и оберъ-офицеровъ на 4 мѣсяца, гражданскихъ чиновниковъ на 2 мѣсяца, медицинскихъ чиновниковъ на 15 дней, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся на 2 мѣсяца [1]). Подготовка къ изданію новыхъ правилъ продолжалась 3 года, и они появились въ свѣтъ 14 января 1869 года [2]). Вотъ что они дали офицерству: отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, до 2-хъ мѣсяцевъ (съ Кавказа до 3-хъ, изъ Сибири и Туркестана до 4-хъ, изъ Приморской области Восточной Сибири до 6 мѣсяцевъ) включительно, при чемъ увольняемымъ изъ мѣстностей, гдѣ былъ усиленный окладъ содержанія, т.-е. жалованья и столовыхъ денегъ, за предѣлы округовъ, въ которыхъ они служили, окладъ въ отпуску назначался основной, а не усиленный; если-же въ округъ совсѣмъ не возвращался отпускной этой категоріи, то за время свыше 2-хъ мѣсяцевъ содержаніе взыскивалось въ казну. Существовавшее съ 1851 года правило о предоставленіи права на вторичный отпускъ лишь черезъ 3 года по возвращеніи изъ перваго отпуска было отмѣнено и установлено, что лица, бравшія отпуски на срокъ отъ 28 дней до 4-хъ мѣсяцевъ, могли снова воспользоваться отпусками на такой-же срокъ черезъ 2 года. Разрѣшенія увольнять въ отпуски до разрѣшенія просьбъ объ увольненіи вовсе отъ службы, существовали почти отъ одной грани царствованія до другой: къ

---

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1863 г., № 217.
[2]) То же, № 11.

1856 году существовало увольненіе до отставки, а съ 1875 года—до перечисленія въ запасъ [1]).

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ (ОТСТАВКА).

1) БЕЗПОРОЧНО-СЛУЖИВШИХЪ.

Реформы по части законодательства, относящагося до увольненія въ отставку, — важнѣйшаго для офицеровъ, достигающихъ заката жизни, можно раздѣлить на двѣ части: по канцелярскому порядку и по духу. Къ первой части принадлежали: разрѣшеніе подавать просьбы объ увольненіи отъ службы не въ сентябрьской только трети года, какъ это было установлено ранѣе, а въ теченіе всего года въ мирное время; въ военное-же, въ которое прежде вовсе не дозволялось просить объ отставкѣ, было дозволено просить не только по болѣзни, но и по домашнимъ обстоятельствамъ, лишь въ сентябрьской трети. Изданіемъ этого законоположенія были установлены временныя положенія. Тогда же было опредѣлено: общій порядокъ увольненія въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ сохранить по существующимъ узаконеніямъ, а отъ просящихся въ отставку, по болѣзни, требовать удостовѣренія медиковъ и военнаго начальства [2]). Протекло шесть лѣтъ послѣ изданія этого узаконенія, прошла въ это время и боевая страда на Кавказѣ и въ Польшѣ. Опытъ примѣненія новаго порядка увольненія офицеровъ въ военное время показалъ, насколько онъ вреденъ для арміи, почему послѣдовалъ приказъ: въ военное время увольнять только за болѣзнями или ранами [3]).

2) ВПАВШИХЪ ВЪ ПРОСТУПКИ.

8 августа 1856 года послѣдовалъ приказъ: 1) предоставить полковымъ командирамъ и равнымъ по власти представлять дивизіоннымъ начальникамъ о всѣхъ штабъ и оберъ-офицерахъ, которые не аттестуются по формулярнымъ и кондуитнымъ спискамъ за нетрезвое, дурное, развратное поведеніе и худую нравственность или замѣчены въ нерадѣніи къ должностямъ, часто рапортующихся больными или неспособныхъ къ исполненію своихъ должностей, а по полученіи разрѣшенія «предлагать этимъ офицерамъ подавать просьбы объ увольн-

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1856 г., № 311 и цирк. Гл. Шт., 1875 г., № 158.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 1862 г., № 217.
[3]) То же, 1868 г., № 39.

неніи отъ службы». При несогласіи-же ихъ на выходъ въ отставку добровольно представлять къ увольненію безъ просьбъ, но «къ такому распоряженію приступать безъ всякаго пристрастія, съ должною осмотрительностью, при полномъ убѣжденіи въ дѣйствительной неблагонадежности или неспособности къ службѣ»; 2) въ Высочайшемъ приказѣ писать: «увольняется отъ службы»,—безъ обозначенія причинъ; 3) жалобъ и просьбъ о преданіи суду—не принимать. Кромѣ этихъ пунктовъ было сказано, что «неудовлетворительная аттестація остается на отвѣтственности командировъ, подписка-же свидѣтельствъ о дурномъ поведеніи отъ общества штабъ и оберъ-офицеровъ воспрещается». А 6 декабря того-же года вышелъ новый приказъ, въ которомъ изложены мотивы, послужившіе основаніемъ къ изданію перваго приказа:

«По законамъ, дѣйствовавшимъ до августа сего года, военные штабъ и оберъ-офицеры, оказавшіеся неблагонадежными къ продолженію службы по порочному поведенію или нерадѣнію къ оной, предаваемы были военному суду и по судебнымъ приговорамъ написывались въ рядовые или исключались изъ службы, съ лишеніемъ права поступать на оную вновь. Таковыя постановленія, сколь они ни были справедливы, оказывались однако чрезъ мѣру обременяющими судьбу виновныхъ. Приговоры судовъ, налагая на нихъ печать общественнаго отверженія, поставляли имъ съ тѣмъ вмѣстѣ непреоборимыя препятствія къ устройству дальнѣйшаго своего быта. Вмѣсто того милосердіе Государя Императора открыло таковымъ виновнымъ пути къ сохраненію военной и общественной ихъ чести и къ незазорному устройству своей будущности: отмѣнивъ преданіе суду и дозволивъ по напоминанію ближайшаго начальства оставлять службу безъ иного взысканія по собственнымъ ихъ прошеніямъ и, если не воспользуются, увольнять, не объявляя въ актахъ причинъ увольненія... Для устраненія всякаго произвола представлять командирамъ полковъ чрезъ Начальниковъ дивизій Корпусному Командиру на окончательное утвержденіе» [1]).

Такого рода приказы слѣдовали почти безпрерывно одинъ за другимъ. 15 января слѣдующаго года даны были формулы выраженій, которыми должны были записываться въ конфирмаціяхъ и Высочайшихъ приказахъ рѣшенія объ увольненіи офицеровъ [2]).

1) «Исключается изъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь въ оную не опредѣлять».

[1]) Прик. Воен. М-ра. 8 августа 1856 г., № 176 и 6 декабря того-же года, № 283.

[2]) То же, 1857 г., № 17.

2) «Отставляется отъ службы за такую-то вину».
Уволенные по этой формулѣ и по суду лишались права опредѣленія на службу на три года.
3) «Увольняется отъ службы» (безъ опредѣленія причинъ).

Спустя десять лѣтъ, выраженіе «исключается изъ службы» стало уже казаться жесткимъ и было повелѣно писать: «увольняется отъ службы» у исключенныхъ, безъ преданія военному суду [1]). Черезъ годъ этому повелѣнію придана была способность обратнаго дѣйствія: распространеніемъ на всѣхъ ранѣе уволенныхъ при подобной обстановкѣ дѣла; желавшіе, предъявляли свои указы для исправленія въ ту часть, откуда она была выдана, если часть эта существовала, а если была расформирована, старый указъ и гербовую бумагу для новаго указа представляли въ Главный Штабъ [2]).

Попутно съ общими, гласными, распоряженіями по части увольненія офицеровъ отъ службы, объявляемы были для свѣдѣнія тѣхъ, кому вѣдать надлежало, и секретныя повелѣнія, два изъ которыхъ приводятся ниже [3]).

I.

«Въ іюнѣ 1850 года Высочайше было повелѣно: чтобы изъ числа увольняемыхъ отъ военной службы офицеровъ, поселяющихся на жительство въ Западныхъ губерніяхъ, учреждать секретное наблюденіе, между прочимъ за тѣми, кои выходятъ въ отставку, по домашнимъ обстоятельствамъ, не дослужившіе капитанскаго чина включительно».

Въ февралѣ 1856 года по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ о несправедливости, практической недѣйствительности и существенномъ вредѣ сей мѣры, Высочайше повелѣно: учрежденіе секретнаго наблюденія за таковыми офицерами впредь вовсе отмѣнить.

«Въ іюнѣ того же 1856 года по всеподданнѣйшему докладу Г. Военнаго Министра двухъ именныхъ списковъ о 229 оберъ-офицерахъ, надъ которыми съ 1850 года повелѣно было учредить секретный надзоръ, Государь Императоръ въ 25 день того мѣсяца Высочайше повелѣть соизволилъ:

[1]) Прик. воен. вѣд., 1867 г., № 296.
[2]) То же, 1868 г., № 284.
[3]) М. о. А. Г. Ш., 2 столъ Канцеляр., 1856 г., дѣло № 61 (по арх. св. 724) лл. 120—123.

1) Отмѣнить надзоръ надъ 224 отставными офицерами, аттестующимися одобрительно.

2) Не отмѣнять надзора надъ 5-ю офицерами, аттестующимися не одобрительно, по свѣдѣніямъ 3 отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи и

3) На будущее время секретному надзору подвергать только тѣхъ изъ просящихся въ отставку офицеровъ, о коихъ насчетъ сего послѣдуетъ особое распоряженіе».

II.

«При поступленіи прошеній, объ увольненіи отъ военной службы всѣхъ вообще офицеровъ Римско-Католическаго исповѣданія, которые родились въ Царствѣ Польскомъ или въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи, возвращенныхъ отъ Польши, соблюдались до іюля 1855 года слѣдующія правила.

1) На основаніи секретнаго повелѣнія, состоявшагося въ 1844 г., не увольнялись вовсе отъ военной службы офицеры, прослужившіе въ военныхъ офицерскихъ чинахъ менѣе 6 лѣтъ.

2) На основаніи секретнаго повелѣнія, состоявшагося въ 1845 г., тѣ офицеры, которые прослужили болѣе 6 лѣтъ, увольнялись не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Намѣстникомъ Царства Польскаго, Генералъ-Губернаторами тѣхъ губерній, въ которыхъ по отставкѣ желали имѣть жительство офицеры, и тѣми Главными Воинскими Начальниками, у коихъ подъ начальствомъ состояли во время поданія прошеній объ увольненіи въ отставку, о томъ:

а) Благонадеженъ-ли офицеръ, просящій объ увольненіи, въ отношеніи политическихъ правилъ.

б) Не замѣчено ли за нимъ чего-либо предосудительнаго.

в) Съ какой стороны по образу мыслей, дѣйствіямъ и преданности Правительству извѣстны фамилія офицера и родственники его.

г) Не встрѣчается ли по мѣстнымъ обстоятельствамъ препятствія къ дозволенію ему проживать во время отставки въ избранномъ мѣстѣ, которое имъ указано при подачѣ прошенія объ увольненіи въ отставку.

Государь Императоръ, имѣя въ виду, что въ силу сихъ секретныхъ повелѣній, состоявшихся въ 1844 и въ 1845 году, офицеры, просящіе объ увольненіи въ отставку, часто въ теченіе цѣлаго года

и даже болѣе не могли получать увольненія, несмотря на самыя крайнія домашнія обстоятельства, на законно засвидѣтельствованную дѣйствительную болѣзнь, а офицеры, прослужившіе менѣе 6 лѣтъ, вовсе не увольнялись отъ военной службы, и что на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1836 году положенія о дворянствѣ въ Царствѣ Польскомъ постановлено общее правило о томъ, что дворане Царства Польскаго обязаны прослужить 10 лѣтъ по военному или гражданскому вѣдомствамъ, въ 3 день іюля 1856 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Отмѣнить вовсе соблюдаемое съ 1844 года по Инспекторскому Департаменту секретное правило о безусловномъ неувольненіи офицеровъ отъ военной службы прежде истеченія 6 лѣтъ.

2) На будущее время при поступленіи представленій объ увольненіи въ отставку офицеровъ Римско-Католическаго исповѣданія уроженцевъ Царства Польскаго, руководствоваться законами, установленными для дворянства Царства Польскаго, а относительно офицеровъ, родившихся въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи и Царству Польскому не принадлежащихъ, руководствоваться общими законоположеніями, для дворянства Имперіи существующими.

3) Прекратить предварительныя секретныя сношенія съ Главными Воинскими Начальниками, съ Намѣстникомъ Царства Польскаго и съ Генералъ Губернаторами объ образѣ мыслей и благонадежности офицеровъ и всѣхъ родственниковъ ихъ и въ случаѣ поступленія отъ таковыхъ офицеровъ просьбъ объ увольненіи въ отставку давать представленіямъ объ увольненіи ихъ дальнѣйшій ходъ на основаніи общихъ законныхъ установленій» (Приложеніе).

ОСОБАЯ СТАТЬЯ

о временномъ увольненіи офицеровъ отъ службы въ связи съ манифестомъ 19 февраля 1861 года.

Рескриптомъ на имя Генералъ-Губернатора западныхъ губерній Назимова, даннымъ 20 ноября 1857 года, Высочайше повелѣно было образовать «пріуготовительные губернскіе комитеты» для разработки проектовъ предполагаемой реформы. Комитеты эти должны были со-

ставиться изъ помѣщиковъ, частью выбранныхъ самими же помѣщиками, а частью назначенныхъ губернаторами.

Въ число первыхъ обязательно должны были попасть и офицеры дѣйствительной службы, такъ какъ многіе изъ нихъ были помѣщики. Чтобы не лишить такихъ лицъ права участія въ рѣшеніи (хотя уже и предрѣшеннаго) вопроса, касающагося ихъ матеріальнаго благосостоянія, отданъ былъ приказъ [1]) объ увольненіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ, для участвованія въ собраніяхъ дворянъ, съ цѣлью обсужденія предположеній относительно улучшенія и устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ. Порядокъ увольненія первоначально былъ установленъ такой: если изъ формулярнаго списка видно было, что офицеръ изъ помѣщиковъ, имѣющихъ крестьянъ, и предводитель дворянства присылалъ ему приглашеніе, то его увольняли въ отпускъ на 2 мѣсяца; если же затѣмъ его выбирали членомъ комитета, то отпускъ разрѣшаемъ былъ на все время, сколько надо, но безъ содержанія отъ военнаго вѣдомства. Не разрѣшалось увольнять: 1) при недостаткѣ офицеровъ для исполненія служебныхъ обязанностей; 2) находящихся въ командировкѣ—до окончанія порученія; 3) при сдачѣ должности—до сдачи на законномъ основаніи и 4) если ввѣренная часть находилась не въ должномъ устройствѣ.

Этотъ приказъ былъ дополненъ, согласно Высочайше утвержденнаго 18 февраля 1861 г. журнала Главнаго Комитета, по введенію въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ. Указано было, чтобы избираемымъ или назначаемыхъ на должности по крестьянскому дѣлу и въ кандидаты на нихъ отпускать на время по билетамъ, выдаваемымъ начальниками дивизій, въ тѣ губерніи, куда понадобится, если не состояли ни на какой должности и числить въ командировкахъ; состоявшихъ же на должностяхъ отчислять по роду оружія или въ запасныя войска, или увольнять въ безсрочный отпускъ. Билетъ былъ выдаваемъ сразу на все время, на которое были учреждаемы должности и тотчасъ объ этомъ посылали донесеніе по командѣ. О прекращеніи дѣйствій офицера по такой должности губернское начальство обязывалось сообщать немедленно ближайшему военному начальству, а офи-

[1]) Прик. Воен. Мин., 1858 г., № 32.

церы должны были вернуться въ срокъ къ своимъ мѣстамъ, иначе опозданіе зачитывалось, какъ просрочка въ отпуску [1]). Разрѣшено было также увольнять офицеровъ изъ дворянъ-помѣщиковъ, для личнаго участія въ составленіи по ихъ имѣніямъ уставныхъ грамотъ, если начальники не встрѣчали особыхъ препятствій. Отлучка для этой надобности въ одну губернію допускалась на 2 мѣсяца, а въ нѣсколько губерній и по другимъ заслуживающимъ вниманія обстоятельствамъ—до 4-хъ мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ правъ службы, занимаемыхъ должностей и получаемаго содержанія [2]). Послѣ этого, 21 мая того же года, Высочайше дозволено было добровольно желающимъ и умѣющимъ офицерамъ принимать участіе въ занятіяхъ по измѣренію и инструментальной съемкѣ при межеваніи по губерніямъ. Срокъ отлучки опредѣленъ былъ широкимъ понятіемъ: «безъ разстройства служебныхъ обязанностей», но по первому требованію командира части обязаны были являться въ часть подъ страхомъ наказанія, какъ за просрочку; лишены они были также возможности опоздать возвращеніемъ въ часть по окончаніи работъ, такъ какъ были поставлены подъ контроль уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ, увѣдомлявшихъ начальство офицеровъ объ окончаніи работъ немедленно [3]). Находившіеся въ отпуску ранѣе предложенія занять должность по крестьянскому дѣлу обязаны были испрашивать согласія начальства, прежде чѣмъ принять должность [4]).

Къ службѣ по реформируемымъ судебнымъ учрежденіямъ въ переходномъ ихъ состояніи,—по временнымъ мировымъ учрежденіямъ (съ 1862 г.), офицеры тоже были привлекаемы... Поработали словомъ на пользу народную во всѣхъ отрасляхъ реформируемаго крестьянскаго дѣла, а какъ вознаграждаемы были это мы уже отчасти видѣли выше, и кромѣ того: производимы были въ штабъ-офицерскій чинъ по дошедшей очереди при открытіи вакансіи, по возвращеніи изъ безсрочнаго и продолжительнаго отпусковъ въ свои части и по засвидѣтельствованіи начальства о достаточномъ пріобрѣтеніи познаній по фронтовой службѣ или по пріисканіи соотвѣтствующаго чину мѣста.

---

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1861 г., № 34 и цирк. Инсп. Д-та, 1861 г., № 13.
[2]) То же, 1861 г., № 49.
[3]) Прик. по воен. вѣд., 1861 г., № 109.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1863 г., № 5.

Старшинство отдавалось «противъ сверстниковъ» [1]). Сверхъ всего установленъ былъ для участниковъ дѣятельности по приведенію въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, особый знакъ для ношенія на лѣвой сторонѣ груди. Онъ состоитъ изъ серебрянаго полированнаго креста (съ вырѣзами на концахъ), положеннаго на серебряный матовый кругъ въ видѣ ленты, проходящей подъ серединами концовъ его; на серединѣ креста кругъ и въ немъ вензелевое изображеніе Имени Государя Императора Александра II; на четырехъ концахъ креста надпись матовыми буквами: «17 апрѣля 1863 года», а вдоль ленты надпись полированными буквами: «за введеніе въ дѣйствіе Положенія 1861 года». (Собр. Узак. и Распор. Правит. 1863 г. № 42, ст. 242 и № 55, ст. 361). Пенсіи, получаемыя нѣкоторыми офицерами на дѣйствительной службѣ изъ инвалиднаго капитала, сохранялись имъ [2]).

Всѣ вышеозначенныя узаконенія прекратили свое дѣйствіе 13 апрѣля 1863 г. [3]).

АКТЫ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СЛУЖЕБНАГО СОСТОЯНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Вѣднѣйшій отдѣлъ по части матеріала, въ виду того, что главнѣйшія законодательныя постановленія по сему предмету изложены и вошли въ историческіе очерки предыдущихъ царствованій.

При установленіи списковъ о службѣ чиновниковъ (1-е П. С. З., 1764 г., № 12.030) они были названы «послужными», затѣмъ на протяженіи шестидесяти одного года они именуются перемѣнно, то послужными (1-е П. С. З., 1798 г., № 18.440), то формулярными (1-е П. С. З., 1815 г., № 26.041 и 1817 г., № 26.862). Въ алфавитномъ указателѣ къ 1-му П. С. З. поставлено заглавіе для подобныхъ статей «послужные и формулярные списки», послѣ этого во 2-мъ П. С. З. въ статьяхъ 1831 г., № 4.577 и 1835 г., № 7.948, они именуются «формулярными», а въ 1493 ст., кн. I,

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1862 г., № 112 и Цирк. Инсп. Д-та 1864 г., № 120.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 1862 г., № 332.
[3]) То же, 1863 г., № 117.

ч. II, С. В. П., 1838 г., том. V снова сказано: «всѣ мѣста и лица должны о службѣ каждаго, находящагося въ ихъ вѣдомствѣ, лица, содержать особый актъ, именуемый послужнымъ (формулярнымъ) спискомъ». Рекомендовалъ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія отмѣчать въ послужныхъ спискахъ населенныя имѣнія числомъ десятинъ земли, состоящей въ имѣніи, съ обозначеніемъ числа ревизскихъ душъ, на той землѣ водворенныхъ [1]), да велѣно было г.г. офицерамъ читать и подписывать свои послужные списки,—безъ чего никуда не представлять этого документа [2]).

ВРЕМЕННЫЕ БИЛЕТЫ И УКАЗЫ ОБЪ ОТСТАВКѢ.

Временные билеты зачисляемымъ по роду оружія и въ запасныя войска, не занимающимъ должностей по военному вѣдомству и не находящимся въ прикомандированіи къ войскамъ и управленіямъ, повелѣно было выдавать въ одинъ городъ, а при перемѣнѣ мѣста жительства губернскіе воинскіе начальники или начальники мѣстныхъ командъ дѣлали надписи объ этомъ на билетахъ [3]).

Указы объ отставкѣ велѣно было выдавать изъ послѣдняго мѣста служенія [4]), да пояснено было, что правило объ исключеніи изъ указовъ объ отставкѣ уволенныхъ за неодобрительное поведеніе причинъ увольненія установлено было «дабы не преграждать пути къ устройству ихъ будущности, предоставивъ имъ возможность поступить вновь на государственную или частную службу и честнымъ трудомъ обезпечить свое существованіе» [5]).

ВДОВЬИ ВИДЫ.

По выдачѣ документовъ вдовамъ и семействамъ офицеровъ, сдѣлано было подтвержденіе о томъ, чтобы вдовамъ и дочерямъ генераловъ, офицеровъ и классныхъ чиновниковъ выдавать свидѣтельства и виды для свободнаго проживанія на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства [6]).

---

[1]) Прик. Воен. вѣд., 1861 г., № 164.
[2]) Цирк. Гл. Шт., 1872 г., № 92.
[3]) Прик. Воен. вѣд., 1869 г., № 212.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1863 г., № 238.
[5]) То же, № 90.
[6]) Цирк. Гл. Шт., 1868 г., № 178.

О НАГРАДАХЪ.

А. Награды во время прохожденія службы.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Среди разгара войны на Крымскомъ полуостровѣ, въ моментъ напряженія всѣхъ силъ, героямъ-борцамъ были объявлены Высочайшія повелѣнія: о дарованіи Главнокомандующему Арміями права награждать на полѣ сраженія орденомъ Св. Станислава всѣхъ степеней, кромѣ 1-й, вдобавокъ къ праву награжденія, которое онъ имѣлъ, орденами: Св. Георгія 4 ст., Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ, Св. Анны: 2 степ., 3 ст. съ бант. и 4 ст. съ надп. «за храбрость» [1]) и затѣмъ важнѣйшее, о присоединеніи м е ч е й ко всѣмъ орденамъ, жалуемымъ за военные подвиги противъ непріятеля. Велика была эта награда и сильно повліяла на подъемъ духа борцовъ на полѣ брани тѣмъ, что украшенные ею выдѣлялись по первому же взляду изъ общей среды, какъ заслужившіе ее въ то время, когда были участниками боевой страды, а люди, носящіе на себѣ знаки того, что они доказали на дѣлѣ любовь къ родинѣ самопожертвованіемъ, особенно дороги сородичамъ: они гордость, краса и слава родины и имъ пріятно стало, что они, съ изданіемъ новаго закона, безъ словъ будутъ узнаваемы и почтены во всякое время. Награжденіе за боевые подвиги орденами Св. Владимира 4 ст. и Св. Анны 3 ст. съ бантомъ было отмѣнено этимъ же указомъ. Орденъ Св. Анны съ мечами указано было не снимать при пожалованіи высшихъ степеней, а потому мечи къ орденамъ высшихъ степеней назначены не были [2]). Послѣ изданія повелѣнія война еще продолжалась и выяснилась возможность случаевъ награжденія орденами съ мечами и чиновъ гражданскихъ. Для различія между орденами опредѣлено было награждать: военныхъ—съ мечами и бантомъ, а гражданскихъ—безъ банта [3]). Кончилась война, кончилась необходимость заботиться о дальнѣйшемъ подъемѣ духа для боевыхъ подвиговъ,—стало возможнымъ подумать о дѣятеляхъ мирнаго времени. Положеніе наградного порядка въ началѣ Царствованія Александра II прекрасно обрисовано было въ всеподданнѣйшемъ докладѣ по Инспекторскому Департаменту,

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1855 г., № 166.
[2]) То же, № 172.
[3]) То же, 1858 г., № 15.

отъ 15 января 1858 г., № 31 [1]). Весь докладъ включить на страницы очерка невозможно, но кое-что изъ него необходимо помѣстить.

Время представленія къ наградамъ. «Законъ положительно указываетъ, что представленія къ наградамъ должны быть дѣлаемы одинъ разъ въ годъ послѣ инспекторскихъ смотровъ. Въ дѣйствительности законъ этотъ не былъ никогда исполняемъ, ибо съ давнихъ временъ установился порядокъ, на основаніи котораго представленія отъ войскъ дѣлались не иначе, какъ по предварительному каждый разъ Высочайшему на то разрѣшенію или послѣ бывшихъ Высочайшихъ смотровъ». Противъ этого докладъ возражаетъ во имя правды: «по смыслу закона и по строгой справедливости право входить съ представленіями о наградахъ должно быть одинаково для всѣхъ частей войскъ и Военнаго Управленія. Нынѣшній порядокъ награждать тѣ войска, которыя осчастливлены Высочайшимъ смотромъ, введенъ единственно обычаемъ и никакого другого законнаго основанія не имѣетъ. Но какъ не всѣ войска могутъ быть ежегодно на Высочайшемъ смотру, то милостію Монаршею будутъ пользоваться только тѣ, которымъ будетъ назначенъ смотръ или которыя случайно расположены на пути Высочайшаго слѣдованія, остальныя же части, въ какомъ бы отличномъ состояніи не находились, будутъ оставаться безъ поощренія». Чтобы избѣгнуть такого положенія, докладомъ было проектировано: право на награды ежегодно предоставить всѣмъ частямъ войскъ, но для удержанія достоинства наградъ опредѣлить размѣръ наградъ.

Сроки выслуги для пріобрѣтенія права на награду. Существовали сроки выслуги: со времени полученія послѣдней награды 2 года, а если былъ полученъ чинъ на вакансію, то 3 года. Предполагалось измѣненіе: послѣ полученія денегъ и подарковъ выслуживать 2 года, а орденовъ и чиновъ 3 года, т. е. междунаградный срокъ послѣ полученія ордена увеличивался на одинъ годъ. По этому поводу въ докладѣ приводится интересный расчетъ. «Если принять новые сроки, отдаляющіе время полученія наградъ, за неизмѣнные, то офицеръ, который во всю свою службу будетъ награждаемъ только орденами, въ установленной постепенности, едва въ

[1]) М. о. А. Г. Ш. — Инсп. Д-та дѣло 1 ст. Ш отдѣл. 1857 г., № 249, ч. 1-я (по арх. связка 1.395).

40 лѣтъ службы достигнетъ Св. Владимира 3 ст., основываясь на томъ расчетѣ, что къ ордену дозволено представлять не ниже Поручика. Чинъ этотъ въ арміи пріобрѣтается приблизительно не ранѣе шести лѣтъ службы да три года остается прослужить послѣ чина Поручика, чтобы пріобрѣсти право на награду, слѣдовательно 9 лѣтъ; затѣмъ предстоитъ 8 ступеней отъ ордена Св. Станислава 3-й степени до ордена Св. Владимира 3 степени, на которыя слѣдуетъ употребить 24 года, что съ прежними 9-ю составитъ 33 г., а между тѣмъ полученные въ промежуткѣ этого времени чины на вакансіи еще будутъ отдалять право на награду, такъ что, по самой меньшей мѣрѣ, потребуется 40 лѣтъ службы для полученія только ордена, жалуемаго въ штабъ-офицерскомъ чинѣ; объ орденахъ же первыхъ степеней здѣсь и рѣчи нѣтъ. Безспорно, что награды, для удержанія ихъ достоинства, не должны быть слишкомъ щедро раздаваемы, но путь для достиженія ихъ долженъ быть открытъ уравнительно, иначе могутъ ослабнуть стремленія къ этимъ отличіямъ, въ ущербъ для службы»... Слѣдствіемъ расчета было удержаніе прежнихъ междунаградныхъ сроковъ, но съ добавкой ограниченія правъ на полученіе наградъ пріобрѣтеніемъ соотвѣтствующаго чина или занятіемъ такой же должности и съ дозволеніемъ получать награду спустя годъ послѣ полученія чина на вакансію, «какъ возмездія за службу».

ПОЛОЖЕНІЕ О НАГРАДАХЪ 1859 ГОДА.

Докладъ этотъ былъ поднесенъ, по случаю разработки по Высочайшему повелѣнію наградныхъ правилъ, которыя были подготовлены къ 31-му іюля 1859 г. и Высочайше утверждены въ этотъ день подъ наименованіемъ: «Положеніе о наградахъ по службѣ». Опубликованіе ихъ по военному вѣдомству состоялось 19 сентября [1]). Начаты онѣ были словами:

> «Вѣрные, истинные слуги отечества имѣютъ надѣяться на особливое Монаршее благоволеніе и милость, и во всѣхъ случаяхъ по испытанной вѣрности и искусству, ожидать соразмѣрной награды...»
>
> Далѣе: «сужденіе о трудахъ и достоинствахъ каждаго служащаго принадлежитъ его Начальству...»

Сущность положенія вкратцѣ была такова:

§ 4. Награды, жалуемыя за отличіе по службѣ.

1) Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе;

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1859 г., № 238.

2) чины; 3) ордена; 4) назначеніе арендъ и пожалованіе земель; 5) подарки отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени и 6) единовременныя денежныя выдачи. Кромѣ того военнымъ: 7) переводъ въ гвардію и другія части войскъ, имѣющія преимущество въ чинахъ; 8) золотое оружіе.

Внѣ правилъ награжденія также могли быть назначаемы, но не ранѣе 2-хъ лѣтъ съ полученія послѣдней награды. Междунаградный срокъ не исчислялся послѣ полученія чина за выслугу лѣтъ и на вакансію, ордена по статуту и награды за военные подвиги.—*Ст. I.* Высочайшее благоволеніе—общее и именное; за именное убавляется годъ на выслугу къ чинамъ и орденамъ. (Значеніе этой награды, придаваемое ей положеніемъ, видно изъ слѣдующаго: за неимѣніе бѣжавшихъ награждать въ 1-й срокъ—годовымъ окладомъ жалованья, за 2-й—то же или орденъ, а за 3-й Высочайшее благоволеніе, хотя въ докладѣ 15 января 1858 г., части котораго уже цитировались, было сказано: «нельзя не сознаться, что Высочайшее благоволеніе въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ сохранило значеніе и достоинство награды, но по большей части оно принимается за выраженіе отказа въ наградѣ»).—*Ст. II.* Чинами: по выслугѣ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ не ранѣе 3-хъ лѣтъ, штабъ-офицерскихъ 5-ти лѣтъ; за отличія, изъ ряда вонъ выходящія: по выслугѣ оберъ-офицерами 2 года, а штабъ-офицерами три; за военные подвиги въ составѣ части—въ оберъ-офицерскіе чины черезъ годъ, а въ штабъ-офицерскіе черезъ два; за подвигъ, лично оказанный—безъ срока, по представленію съ подробнымъ изложеніемъ подвига; изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры и далѣе—по Высочайшему усмотрѣнію.—*Ст. III.* Орденами: за отличіе по службѣ; имѣющихъ военные чины не ниже Поручика въ мирное время; за военные подвиги, подробно описанные, во всякомъ чинѣ; постепенность наградъ: Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 2 ст., тотъ же орденъ съ Императорскою короною, Св. Анны 2 ст., тотъ же орденъ съ Императорскою короною, Св. Станислава 1 ст., Св. Анны 1 ст. и тотъ же орденъ съ Императорскою короною; имѣющимъ старшіе ордена, не испрашивать младшихъ, но послѣ Св. Анны 3 ст. можно Св. Станислава 3 ст. и послѣ Св. Анны 2 ст.—Св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною; къ ордену Св. Владимира 4 ст. можно

было представлять только за военныя заслуги и по статуту, а въ прочихъ случаяхъ только по Высочайшему усмотрѣнію; орденъ Св. Анны 4 ст. за военныя отличія давали офицерамъ во всякомъ чинѣ; класснымъ чиновникамъ орденъ этотъ былъ назначаемъ къ выдачѣ лишь за отличія, подъ непріятельскими выстрѣлами оказанныя; полагавшійся къ этому ордену темлякъ на Аннинской лентѣ на саблю [1]) могли носить и офицеры, и чиновники, но надпись «за храбрость» на саблѣ имѣли только офицеры; ограниченіе назначенія орденовъ по соотвѣтствію съ чинами и должностями было установлено слѣдующее.

Ордена.	Военнымъ.	Гражданскимъ.
	Нельзя давать ниже чина:	
Св. Анны 1 ст. . .	Генералъ-маіора.	Дѣйс. ст. сов. и долж. IV кл.
Св. Станислава 1 ст.	Генералъ-маіора.	Дѣйс. ст. сов. и долж. V кл.
Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.	Штабсъ-капитана гвардіи, капитана арміи, инженерныхъ войскъ и Генеральнаго Штаба.	Должность VIII кл.
	За особыя отличія можно прямо:	
Св. Анны 3 ст. . .	Маіору, капитану Генер. Шт., инжен. войскъ и артиллеріи, а также равнымъ имъ по преимуществамъ передъ арміею войскамъ и шт.-капит. гвардіи.	Не ниже VIII кл.
Св. Станислава 2 ст.	Подполковн., командующ. баталіонами, дивизіонами, батареями и отдѣльными частями въ управленіяхъ, а также капит. гвардіи	VII кл.
	Полковникамъ въ такихъ-же служебныхъ условіяхъ — съ Импер. короною	VI кл. (съ Имп. кор.).
Св. Анны 2 ст. . .	Полковн., — командирамъ бригадъ въ арміи, полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ или болѣе важныхъ частей въ Управленіяхъ.	V кл.
	Ген.-маіорамъ въ этихъ служебн. полож. — съ Императорскою короною.	IV кл. (съ Имп. ко.).

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1855 г., № 66. Высоч. указомъ 19 марта, объявленнымъ въ этомъ приказѣ, установлено было и ношеніе темляка на Георгіевской лентѣ при золотомъ оружіи.

Ст. IV. Аренды или взамѣнъ ихъ денежное производство и продолженіе оныхъ, а равно награжденіе землями—по Высочайшему усмотрѣнію непосредственно или по ходатайствамъ Главнокомандующихъ, Министровъ и Главноуправляющихъ; окончательный всеподданнѣйшій докладъ по этимъ дѣламъ предоставленъ былъ Министру Государственныхъ Имуществъ; обыкновенный срокъ арендъ былъ опредѣленъ: отъ 4 до 12 лѣтъ включительно; въ содержаніе по должностямъ аренды не зачислялись. — *Ст. V.* Награжденіе подарками было двоякое: съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени—жалуемы были изъ Кабинета Его Величества и обыкновенные—за счетъ собственныхъ суммъ Министерствъ и Главныхъ Управленій; къ вензелевымъ дозволялось представлять съ чина 5 класса и Полковника; цѣнность по чинамъ опредѣлялъ Кабинетъ; обыкновенные подарки можно было получать, состоя во всякомъ чинѣ, но цѣнностью не выше оклада жалованья; разрѣшалось получать деньгами вмѣсто подарка; испрашивать послѣ другой награды можно было черезъ годъ.

Ст. VI. Единовременныя денежныя награды не должны были превышать годового оклада жалованья, а если представленный къ наградѣ получалъ нѣсколько окладовъ, то соразмѣрно съ высшимъ изъ нихъ. При обстоятельствахъ достойныхъ особаго уваженія дозволялось испрашивать и выше годового жалованья, но не выше годового содержанія и уже не на счетъ Государственнаго Казначейства, а на счетъ суммъ своего вѣдомства. Междунаградный срокъ,—какъ при пожалованіи подарковъ. *Ст. VII.* Переводъ въ гвардію—за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля; за служебныя отличія только офицеровъ артиллеріи, служащихъ въ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ и изъ образцовыхъ войскъ.—Въ другія части, имѣющія преимущества въ чинахъ на основаніи существующихъ постановленій.—*Ст. VIII.* Золотое оружіе могли получать на основаніи сего положенія всѣ офицеры отъ прапорщика до генерала, имѣвшіе уже ордена Св. Анны 4 ст. или Св. Георгія 4 ст.; генераламъ было выдаваемо изъ Кабинета таковое оружіе съ алмазными украшеніями, а штабъ и оберъ-офицерамъ безъ украшеній по распоряженію Капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПОЛОЖЕНІЮ О НАГРАДАХЪ 1859 Г.

Съ теченіемъ времени это положеніе, несмотря на свой солидный объемъ, получало новыя и новыя наслоенія изъ постановленій, относящихся до его сущности, при чемъ колебанія шли и въ сторону пополненія, и въ сторону сокращенія. Въ 1862 году дозволено было награждать чиномъ внѣ правилъ офицеровъ, окончившихъ курсъ офицерской Стрѣлковой школы по 1-му разряду и успѣшно распространившихъ вынесенныя ими изъ школы познанія и правила [1]); отмѣнена была выдача патентовъ на чины и взысканіе сборовъ за печатаніе патентовъ и за пергаментъ; нарушенное этимъ равновѣсіе бюджета повелѣно было возстановить надбавкою пошлины съ чина [2]), послѣ которой новая табель получилась въ такомъ видѣ: [3]) съ генералъ-фельдмаршала 60 р. 75 к., генерала-отъ-кавалеріи 30 р. 75 к., генералъ-лейтенанта 24 р. 75 к., генералъ-маіора—18 р. 75 к., полковника 3 р. 75 к., подполковника 2 р. 55 к., маіора 2 р. 55 к., капитана и штабсъ-капитана 1 р. 35 к., поручика, подпоручика и прапорщика—90 коп.; кромѣ этой пошлины съ чина взыскивалось съ каждаго по 3 р. 60 к. за гербовую бумагу. Въ 1863 году окончили свое существованіе правила о наградахъ штабъ и оберъ-офицеровъ за неимѣніе бѣжавшихъ въ командуемыхъ ими частяхъ, а взамѣнъ ихъ добавлена одна награда на каждую отдѣльную часть для тѣхъ командировъ частей, у которыхъ «по особой заботливости и попеченію» не было бѣжавшихъ въ войскахъ Царства Польскаго, Восточной и Западной Сибири [4]). Значительное количество измѣненій въ положеніе 1859 г. внесено въ 1873—1875 годахъ: отмѣнены ордена съ Императорскими коронами 1874 г. [5]); междунаградный срокъ опредѣленъ въ 3 года вмѣсто 2-хъ и одновременно указано было принять за правило пропорціональное отношеніе наградной нормы къ наличному числу, почему даны были 4 нормы.

	Для военныхъ чиновъ	Для гражданскихъ чиновъ
Для центральныхъ и штабныхъ управленій, подчиненныхъ имъ и всѣхъ Генераловъ	1 : 6	1 : 20

[1]) Прик. Воен. Мин., 1862 г., № 190.
[2]) То же, № 176.
[3]) Цирк. Инсп. Д-та, 1862 г., № 147.
[4]) Прик. Воен. Мин., 1863 г., № 75.
[5]) Прик. по воен. вѣд., 1874 г., № 77.

Для спеціальныхъ подвѣдомственныхъ учрежденій и спеціальныхъ войскъ.	1 : 12	1 : 40
Для прочихъ подвѣдомственныхъ учрежденій, полевыхъ войскъ и состоящихъ по вѣдомству лицъ. .	1 : 24	1 : 40
Для лицъ учено-учебной службы	1 : 8	1 : 8

Внѣ правилъ два раза сряду представлять одно лицо было запрещено, а за особыя отличія относить на счетъ нормы. Офицеровъ, занимавшихъ классныя должности, дозволено было повышать въ чинахъ только по классу должности, а не выше его. Для наградъ «внѣ правилъ» назначено было 114 наградъ на все военное вѣдомство, которыя и распредѣлялись по распоряженію Военнаго Министра. Послѣ награжденія свитскими званіями также велѣно было соблюдать междунаградный срокъ. Ради «вящшаго» поощренія строевыхъ офицеровъ разрѣшено было повышать ихъ въ чинѣ за отлично-усердную службу, хотя-бы временно и образовался сверхкомплектъ. Офицеровъ-же, занимавшихъ классныя должности и числившихся въ строевыхъ частяхъ, не дозволено было повышать въ чинъ выше класса должности; желавшихъ повышенія переводили въ строй или отчисляли отъ должностей съ зачисленіемъ по арміи. (Выбраны наиболѣе существенныя дополненія [1]).

Одновременно съ перечисленными законоположеніями общаго характера издавались постановленія, относящіяся спеціально къ одному какому-нибудь роду наградъ. Разсмотримъ ихъ въ порядкѣ распредѣленія по положенію 1859 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ БЛАГОВОЛЕНІЕ.

Расширены были права удостоенныхъ награжденія именнымъ Высочайшимъ благоволеніемъ повелѣніемъ убавлять годъ изъ сроковъ службы, установленныхъ для полученія въ отставку чина и мундира [2]). Указано, чтобы офицерамъ, получавшимъ право на награжденіе орденомъ Св. Георгія 4 ст. за 25 лѣтъ или за 18 морскихъ кампаній, давать таковые съ бантами, если ими были оказаны военные подвиги, но въ случаѣ награжденія этимъ орденомъ ранѣе за военные подвиги не представлять уже къ награжденію за выслугу лѣтъ [3]). Повелѣно не снимать знака отличія Военнаго ордена и ордена Св. Георгія 4 ст. при пожалованіи высшихъ степеней и знаковъ [4]).

ОРДЕНА.
1) СВ. ГЕОРГІЯ.

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1874 г., № 193 и 1875 г., № 51.
[2]) Прик. Воен. М-ра, 1863 г., № 82.
[3]) То же, 1855 г., № 26.
[4]) То же, № 65.

Высочайшимъ указомъ 15 мая 1855 г. Капитулу Императорскихъ Россійскихъ и Царскихъ орденовъ отмѣнено пожалованіе ордена Св. Георгія 4 ст. за 25 л. или 18 морскихъ кампаній, благодаря чему орденъ этотъ рельефно выдѣлился на фонѣ другихъ орденовъ, какъ единственный орденъ за боевыя заслуги. Выслуги-же 25 лѣтъ или 18 морскихъ кампаній повелѣно было вознаграждать орденомъ Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ. Этимъ-же постановленіемъ указанъ былъ порядокъ ходатайствъ о награжденіи. Подлежащій награжденію долженъ былъ подавать просьбу на Высочайшее Имя; начальство прилагало полный послужной списокъ и подробный расчетъ службы; срокъ для подачи просьбы и дальнѣйшаго движенія опредѣлялся по соображенію, чтобы представленіе могло поспѣть въ Инспекторскій Департаментъ къ 1 мая, а оттуда въ Капитулъ орденовъ къ 1 августа. Вышедшіе ко времени представленія въ отставку и пріобрѣвшіе права на награжденіе ранѣе, должны были прилагать къ просьбамъ свидѣтельство мѣстнаго Гражданскаго Губернатора или Предводителя дворянства объ образѣ жизни внѣ службы и указъ объ отставкѣ. При составленіи расчета службы принимаемы были во вниманіе сокращенія срока, установленныя какъ право по ордену Св. Георгія 4 ст. и другихъ отличій. Наградной списокъ долженъ былъ имѣть подписи начальниковъ всѣхъ инстанцій, черезъ которыя проходилъ, и утвержденъ Главнымъ Начальникомъ [1]). Въ виду существованія награжденія орденомъ Св. Владимира 4 ст. двоякаго,—по статуту (безъ банта) и за 25 лѣтъ (съ бантомъ), выходили видимо недоразумѣнія при представленіяхъ, что и вызвало просьбу Инспекторскаго Департамента не смѣшивать представленій по срокамъ, доставляя въ первомъ случаѣ къ 1 іюля, а во второмъ къ 1 мая [2]). Такая-же причина была поводомъ къ изданію приказа, точно опредѣлившаго права на награжденіе орденовъ Св. Владимира 4 ст. за безпорочную выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ. Принимая во вниманіе, что приказомъ этимъ были также измѣнены нѣкоторыя статьи статута, помѣщается выписка изъ приказа:

«Лишаются права за выслугу лѣтъ: 1) бывшіе подъ су-

[1]) Пр. В. М-ра, 1855 г., № 124.
[2]) Цирк. Инсп. Д-та, 1855 г., № 14.

домъ или слѣдствіемъ и не получившіе полнаго оправданія; 2) такіе-же оставленные въ подозрѣніи; 3) такіе-же прощенные Высочайшимъ манифестомъ; 4) у кого бытность подъ судомъ и наказаніемъ показана въ послужномъ спискѣ; 5) всѣ, кто по формулярнымъ спискамъ въ чемъ-либо были не аттестованы и 6) тѣ, которые подверглись штрафу по нижеслѣдующимъ случаямъ: были удалены отъ должности, перемѣщены съ высшихъ должностей на низшія и уволены изъ мѣста службы безъ обозначенія причинъ и порядка увольненія. Изъ бывшихъ подъ судомъ **не лишаются права**: получившіе полное оправданіе; имѣвшіе штрафы, которые не подлежатъ внесенію въ формуляры; изъ означенныхъ въ пунктахъ 5 и 6 сего приказа тѣ, которые докажутъ, что происшедшее съ ними было по неспособности или недостатку познаній, а по благонравію и усердію къ службѣ засвидѣтельствованы одобрительно». Съ изданіемъ этого приказа отмѣнено было распространеніе на орденъ Св. Владимира права ходатайствовать о Монаршемъ соизволеніи не считать штрафовъ препятствіемъ къ наградѣ,—требовалась чистая выслуга по этимъ правиламъ. Не дозволено было также представлять о состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, дѣйствія которыхъ находились еще на разсмотрѣніи высшаго начальства. **Иностранцы** пріобрѣтали право на награжденіе орденомъ по этимъ правиламъ выслугою на дѣйствительной коронной Россійской службѣ въ классныхъ чинахъ, а не по найму, послѣ принятія присяги на подданство [1]). 25 сентября 1865 года были объявлены награды участникамъ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ и въ этомъ числѣ офицерамъ даровано право на орденъ Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ [2]). Въ томъ-же году отмѣнено было награжденіе орденомъ Св. Анны 3 ст. за отводъ трехъ рекрутскихъ партій [3]). Орденъ Св. Станислава, «младшій въ порядкѣ постепенности Россійскихъ орденовъ», сравненъ былъ указомъ 28 іюня 1855 года съ орденомъ Св. Анны по тѣмъ правамъ на пріобрѣтеніе дворянства, которыя дарованы были этому послѣднему ордену 22 іюля 1845 г.— По измѣненному статуту 28 мая 1839 г. постановлено было, что пер-

2) СВ. АННЫ.

3) СВ. СТАНИСЛАВА.

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1859 г., № 227.
[2]) Цир. Инсп. Д-та, 1865 г., № 180.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1865 г., № 21.

вая степень ордена давала потомственное дворянство, а 2, 3 и 4—личное [1]).

АРЕНДЫ.

Въ 1871 году произведенъ былъ пересмотръ правилъ объ арендахъ по случаю учрежденія эмеритальной кассы. Право отказа отъ пріема Высочайше даруемой въ награду земли и полученія взамѣнъ денегъ существовало и ранѣе, но не было точно нормировано. Общее направленіе законодательства, лозунгомъ котораго являлись слова: «мѣсто регулярности и нормировкѣ!», коснулось и финансовой стороны. Въ этой области, по части арендъ, Военный Совѣтъ положилъ: 1) производить изъ эмеритальной кассы ссуды подъ Всемилостивѣйше пожалованныя аренды при учетѣ изъ $6^1/_2\%$ согласно прилагаемому расчету; 2) сохранять размѣръ этихъ процентовъ до тѣхъ поръ, пока доходъ, приносимый $5^1/_2$ процентною рентою на затраченный для нея капиталъ, превзойдетъ $6^1/_2$ или понизится до $5^1/_2$, тогда Военный Совѣтъ долженъ будетъ сдѣлать переоцѣнку учета.

> Расчетъ о количествѣ денегъ, причитающихся въ выдачу изъ суммъ эмеритальной кассы за каждый рубль ежегодной аренды при капитализаціи изъ $6^1/_2$ процентовъ: за 1 годъ—$93^1/_2$ коп., за 12 лѣтъ—7 р. $98^1/_2$ коп.

Съ установленіемъ этого нововведенія явилась возможность: и землю удерживать за собою, и получать немедленно точно опредѣленную сумму денегъ въ случаѣ нужды [2]).

ЗОЛОТОЕ ОРУЖІЕ.

Послѣднею въ ряду наградъ, означенныхъ въ положеніи о наградахъ 1859 г., стояло золотое оружіе,—эта высокая боевая награда, ставшая въ концѣ очереди лишь потому, что боевыя награды были выдѣлены вонъ изъ ряда. Забота о ней была проявлена: установленіемъ ношенія темляка при ней на Георгіевской лентѣ и креста георгіевскаго на эфесѣ лицами, имѣющими это оружіе съ алмазными украшеніями, въ томъ случаѣ, когда они носятъ его безъ алмазовъ [3]); на эфесѣ повелѣно было дѣлать надпись: «за храбрость» [4]). Черезъ два года подобная награда была дарована кавалерамъ ордена Св. Анны 4 ст. съ мечами: темлякъ на Аннинской лентѣ и знакъ на эфесѣ [5]).

---

[1]) То же, 1855 г., № 164.
[2]) Прик. по воен. вѣд., 1871 г., № 162.
[3]) Прик. по воен. вѣд., 1878 г., № 64.
[4]) То же, № 127.
[5]) То же, 1880 г., № 108.

ЗНАКЪ ОТЛИЧІЯ БЕЗПОРОЧНОЙ СЛУЖБЫ.

Слѣдя за движеніемъ законодательства о наградахъ въ порядкѣ расположенія ихъ, какъ было уже выше сказано, согласно съ положеніемъ 1859 года, невольно пришлось обойти и не помѣстить въ своемъ мѣстѣ немаловажную награду: Знакъ Отличія Безпорочной Службы. Мы уже видѣли, что Императоръ Николай I, придавая этому знаку большое значеніе и желая еще болѣе возвысить его значеніе, измѣнилъ въ 1837 году уставъ этого знака, опредѣливъ первое награжденіе имъ за 15 лѣтъ, а не за существовавшіе ранѣе меньшіе сроки, и далѣе по пятилѣтіямъ. Наслѣдникъ Его, стремясь къ той же цѣли, установилъ сначала только новые сроки награжденія: за дѣйствительную выслугу 40 лѣтъ, а затѣмъ по десятилѣтіямъ [1]),—вслѣдъ же за этимъ повелѣлъ переработать уставъ знака. 9 сентября 1859 г. новый уставъ былъ опубликованъ. Краткое содержаніе его (въ главнѣйшихъ чертахъ) таково. Знакъ отличія безпорочной службы дается въ награду постоянно-усерднаго и безпорочнаго въ продолженіе извѣстнаго времени служенія. Знакъ изображаетъ изъ себя квадратную сквозную пряжку, серебряную вызолоченую, на которой дубовый вѣнокъ, а въ серединѣ его римскою цифрою число лѣтъ службы, за которое знакъ пожалованъ. Учрежденнымъ онъ почитается съ 22 августа 1827 г. въ память дня Коронованія Государя Николая I, совершившагося въ 1826 году. Этотъ день былъ назначенъ для ежегоднаго пожалованія. Военнымъ онъ былъ назначаемъ на Георгіевской лентѣ, а гражданскимъ—на Владимирской. Награжденіе допущено во всѣхъ чинахъ. Можно и евреямъ. Выслуга лѣтъ считается съ 16-тилѣтняго возраста [2]).

ОСОБЫЯ НАГРАДЫ.

Закончивъ этимъ разсмотрѣніе наградъ постоянныхъ, можемъ посмотрѣть и случайныя награды, жалуемыя въ ознаменованіе особыхъ событій жизни государственной. И надъ этими наградами, какъ надъ всѣми при Императорѣ Александрѣ II, высятся тѣ, которыя освѣщены лучами многострадальнаго имени: «Севастополь». Начинается съ постановленій, разъясняющихъ, и въ то же время пополняющихъ, дарованную Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 6 декабря 1854 г. милость: считать мѣсяцъ службы за годъ. Императоръ Александръ Николаевичъ повелѣлъ: бывшимъ въ гарнизонѣ, на сѣ-

1) СЕВАСТОПОЛЬСКИМЪ ГЕРОЯМЪ.

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1858 г., № 91.
[2]) То же, 1859 г., № 228.

верной сторонѣ Севастополя и на всѣхъ батареяхъ принимать по расчету мѣсяцъ за годъ къ выслугѣ слѣдующихъ преимуществъ: 1) мундира въ отставку военнымъ офицерамъ и чиновникамъ; 2) ордена Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ за 25 лѣтъ; 3) всѣхъ родовъ пенсій самимъ и семействамъ; 4) награжденія чиномъ при отставкѣ, какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ, исключая перваго офицерскаго и перваго класснаго; 5) пенсій и прибавочнаго жалованья медицинскимъ чинамъ со дня окончанія выслуги за образованіе; 6) прибавки жалованья чинамъ Аудиторіатскаго вѣдомства; 7) на испрошеніе разрѣшенія о несчитаніи штрафовъ препятствіемъ къ наградамъ [1]). Къ этому перечню были добавлены позже права: на переводъ въ гвардію, назначеніе адъютантами и поступленіе въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба [2]). Наступилъ день Священнаго Коронованія—26-е августа 1856 года. Всемилостивѣйшій манифестъ, изливающій различныя блага на всѣхъ и на вся, имѣлъ въ себѣ частичку радости и для участниковъ войны 1853—1856 гг.: установлены были бронзовая медаль и бронзовый наперсный крестъ; медали опредѣлено было носить на груди, на лентахъ: Георгіевской—военнымъ, Андреевской—чиновникамъ и ополченцамъ тѣхъ ополченій, которыя были приведены на военное положеніе, Владимирской—военнымъ и гражданскимъ чинамъ, не удостоившимся награжденія медалями на лентахъ упомянутыхъ выше, Аннинской—купечеству, оказавшему отличныя и важныя заслуги; наперсный крестъ—всему духовенству отъ Митрополита до священника—на Владимірской лентѣ; бывшіе на службѣ въ войсковыхъ частяхъ получили и медали. Старшинство лентъ было опредѣлено такое: Георгіевская, Андреевская, Владимирская и Аннинская. Къ первымъ двумъ лентамъ принадлежали медали свѣтлобронзовыя, а къ остальнымъ—темнобронзовыя. Въ подробномъ перечисленіи детальныхъ указаній по вопросамъ о правѣ ношенія медали имѣются указанія кому ее не слѣдуетъ выдавать и между обычными «штрафованнымъ», «подсудимымъ» и т. п. помѣщено: «не достигшимъ къ 19 марта 1856 года возраста, съ котораго служба считается за дѣйствительную (кромѣ кадетъ Морского кадетскаго корпуса, бывшихъ на судахъ)»... Сначала это бросается въ глаза, какъ

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1855 г., № 170.
[2]) То же, № 210.

странный, исключительный и непонятный случай оговорки, но когда вспомнимъ сколько малышей помогали въ Севастополѣ подъ боевой грозой переносить ядра, приносили пищу, помогали ухаживать за ранеными, то оговорка дѣлается понятной со стороны цѣли, если не причины [1]) .. И много, много еще лѣтъ спустя находили Севастопольцы въ повелѣніяхъ Монарха отголоски памяти о нихъ, заботы... Такъ, напримѣръ, черезъ тринадцать лѣтъ, 5 октября 1879 года, въ день двадцатипятилѣтія со дня бомбардированія Севастополя, Высочайше повелѣно было даровать «находящимся еще нынѣ въ рядахъ храбраго Россійскаго воинства» участникамъ этой борьбы неравныхъ силъ, немногимъ, изъ уцѣлѣвшихъ подъ адскимъ огнемъ осадныхъ орудій союзниковъ, офицерамъ право получать добавочное содержаніе въ размѣрѣ годового оклада жалованья по тѣмъ чинамъ, въ которыхъ были во время бомбардированія, и по тѣмъ окладамъ, которые были въ то время присвоены [2]); въ 1880 г. было разъяснено, что на полученіе добавочнаго содержанія имѣютъ право до тѣхъ поръ, пока состоятъ на дѣйствительной службѣ въ военномъ вѣдомствѣ и что доказательствомъ права служить означеніе въ послужномъ спискѣ, что 5 октября 1854 года находился въ Севастополѣ въ офицерскомъ чинѣ [3]). Тогда же дарованное право было распространено на священниковъ, врачей и классныхъ чиновниковъ [4]). Во избѣжаніе крупныхъ недоразумѣній объявлены были: росписаніе частей войскъ, находившихся въ составѣ Севастопольскаго гарнизона по диспозиціи 1 октября 1854 года и табель окладовъ жалованья, дѣйствовавшая въ 1854 году [5]).

8) ЗНАКЪ КРАСНАГО КРЕСТА.

По окончаніи русско-турецкой войны 1877—1878 гг., кромѣ медалей, описанныхъ въ отдѣлѣ очерка о нижнихъ чинахъ, установленъ былъ особый знакъ Краснаго Креста для ношенія на лѣвой сторонѣ груди лицами, принимавшими участіе въ дѣятельности общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ [6]). Знакъ состоитъ изъ краснаго креста въ кругломъ серебряномъ ободѣ, изображающемъ

---

[1]) То же, 1856 г., № 185.
[2]) Пр. в. в., 1879 г., № 282.
[3]) То же, 1880 г., № 43.
[4]) То же, № 116.
[5]) Ц. Г. Ш., 1880, г., № 62.
[6]) Пр. по воен. вѣд., 1879 г., № 93 и Собр. Узак. и Расп. Прав., 1879 г., № 58.

ленту съ надписью по сторонамъ: «1877—1878» и съ выступающими внизу концами. Надъ крестомъ серебряная Императорская корона. Когда же Россіи пришлось еще дать кадры чиновъ для введенія гражданскаго управленія въ Болгаріи, то прослужившимъ въ этомъ числѣ хотя 6 мѣсяцевъ даровано было право ношенія особо учрежденнаго знака на лѣвой сторонѣ груди. Знакъ былъ такой: въ эмалевой лентѣ орденъ Св. Владимира, вензель Государя Императора и корона — золотые; на лентѣ серебряная надпись: «За устройство гражд. управ. въ Болгаріи 1877 — 1878 — 1879»; сверхъ знака Императорская корона [1]).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ АТТЕСТАЦІЯХЪ ПРИ НАГРАЖДЕНІЯХЪ.

Для окончанія этого отдѣла воспользуемся мнѣніемъ генералъ-адъютанта Сухозанета, написаннымъ имъ, въ концѣ объяснительной записки о наградныхъ спискахъ по новой формѣ и высказаннымъ по вопросу, который былъ, есть и долго еще будетъ жгучимъ для офицеровъ, вопросу о тайнѣ аттестацій. Приводимъ подлинныя слова записки Сухозанета: «Должно сказать, что если съ одной стороны нѣтъ надобности придавать наградным дѣламъ гласность, то съ другой нѣтъ и необходимости стараться облекать ихъ непроницаемою тайною и пріучать начальниковъ дѣйствовать произвольно въ томъ убѣжденіи, что дѣйствія ихъ останутся неизвѣстными подчиненнымъ. Пусть офицеръ знаетъ, что начальникъ цѣнитъ его заслуги, пусть также знаетъ и то, что онъ не удостоивается къ наградѣ и за что именно. Подобное отношеніе начальника къ подчиненнымъ кажется болѣе соотвѣтствуетъ понятію объ истинной дисциплинѣ и подчиненности, чѣмъ то, когда начальникъ, исключивъ офицера изъ представленія, разсчитываетъ на то, что представленный не будетъ знать, кто нашелъ его недостойнымъ награды..» (Подпись: Ген.-Адъют. Сухозанетъ. 15 апрѣля 1860 г.) [2]).

Б. Награды при отставкѣ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

Награды при отставкѣ были опредѣляемы по существовавшимъ ранѣе законоположеніямъ. Изъ постановленій общаго характера нахо-

[1]) Пр. по воен. вѣд., 6 августа 1879 г., № 222.

[2]) М. о. А. Г. Ш.—Инсп. Д-та дѣло I стола III отд., 1857 г., № 249, ч. I (по архиву связка 1.395).

димъ разрѣшеніе вопроса о вліяніи отпусковъ на полученіе преимуществъ при отставкѣ: время нахожденія въ отпуску генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ на срокъ до 4-хъ мѣсяцевъ, а изъ отдаленныхъ мѣстностей до 6 включительно, равно задержки въ карантинахъ, признано было возможнымъ не исключать изъ срока выслуги на право награжденія при отставкѣ чиномъ, мундиромъ и пенсіею [1]; то же самое признано было и относительно штабъ и оберъ-офицеровъ, находившихся въ безсрочномъ отпуску не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ [2]). Обращаясь къ разсмотрѣнію каждой изъ наградъ въ отдѣльности, находимъ то же самое положеніе.

чиномъ. О наградѣ чинами случайно возникъ и разрѣшенъ былъ вопросъ въ связи съ опредѣленіемъ прочихъ правъ чиновъ фельдъегерскаго корпуса, когда стали составлять положеніе о немъ. Въ Высочайше утвержденномъ 9 октября 1858 года Положеніи мы находимъ слѣдующее свѣдѣніе [3]): фельдъегеря, прослужившіе въ фельдъегерскомъ корпусѣ не менѣе трехъ лѣтъ и сдѣлавшіеся, по болѣзни и увѣчьямъ, въ званіи фельдъегеря полученнымъ, къ службѣ фельдъегерской дѣйствительно неспособными, при увольненіи ихъ, награждаемы были чиномъ Коллежскаго Регистратора, безъ предварительнаго испытанія, и опредѣлялись, если желали, къ должности по почтовому вѣдомству; въ другія вѣдомства опредѣленіе этихъ лицъ допускалось по выдержаніи экзамена, установленнаго статьею 597 тома III Свода Законовъ, изд. 1857 года; увольняемые изъ корпуса не по болѣзни и увѣчьямъ, а по какимъ-либо другимъ причинамъ, правомъ на производство въ чинъ и другими преимуществами не пользовались.

мундиромъ Награжденіе правомъ ношенія мундира въ отставкѣ даровано было: унтеръ-офицерамъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ (имѣвшимъ чины арміи оберъ-офицеровъ), прослужившимъ въ послѣднемъ чинѣ съ отличіемъ болѣе года и потомъ, при увольненіи отъ службы, за болѣзнью или по домашнимъ обстоятельствамъ, на основаніи правилъ 1831 года [4]), награжденнымъ слѣдующимъ чиномъ; имъ дозволялось носить въ отставкѣ вице-полукафтанъ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, но безъ

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1859 г., № 32.
[2]) То же, 1863 г., № 396.
[3]) §§ 37, 38, 39 и 40.
[4]) П. С. З., 1831 г., 4.985.

погонъ [1]); увольняемымъ отъ военной службы офицерамъ, имѣвшимъ за военные подвиги ордена съ мечами и орденъ Св. Анны 4 степени или золотое оружіе съ надписью «за храбрость», дозволено было ношеніе мундира независимо отъ выслуги положеннаго числа лѣтъ [2]), какъ прочимъ [3]); если таковые офицеры подвергались опитрафованію, занесенному въ послужной списокъ, то получали право на награду мундиромъ при отставкѣ лишь по выслугѣ 3-хъ лѣтъ послѣ опитрафованія (срокъ, назначенный для возбужденія ходатайствъ о прощеніи штрафа) [4]); офицеры изъ грузинъ, служившіе въ гвардейскихъ частяхъ, награждаемы были при отставкѣ мундиромъ той части, въ которой служили.

ПЕНСІЕЮ.

1) ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСІЯХЪ.

Первые годы Царствованія Императора Александра II офицеры продолжали получать пенсію по прежнимъ установленіямъ: 1841 г.— относительно размѣра пенсіи [5]) и 1852 г.—относительно сроковъ выслуги ($^1/_2$ оклада 25—35 л., полн. окладъ 35 и болѣе лѣтъ) [6]). Дѣло выдачи пенсій было хорошо налажено, но задержки и недоразумѣнія все-таки происходили изъ-за опозданія выдачи указовъ объ отставкѣ, почему было дозволено выдавать по временнымъ видамъ. Министръ Финансовъ циркулярно предписалъ объ этомъ казеннымъ палатамъ, отъ 12 сентября за № 5083, а Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства циркулярно же передалъ по военному вѣдомству приказъ Военнаго Министра, способствующій устраненію всякихъ затрудненій, могущихъ возникнуть при выдачѣ. Циркуляромъ требовалось: точно обозначать во временныхъ видахъ время увольненія отъ службы и всѣ преимущества, которыми они награждены при отставкѣ; вмѣстѣ съ временными видами выдавать засвидѣтельствованныя копіи съ формулярныхъ списковъ и аттестаты объ окончательномъ удовлетвореніи жалованьемъ при войскахъ; по выдачѣ указовъ объ отставкѣ или при поступленіи вновь на службу временные виды велѣно было отбирать для уничтоженія [7]). Такимъ образомъ и этотъ вопросъ былъ разрѣ-

---

[1]) То же, 1857 г., 32.479 § 109.
[2]) Не менѣе 10 л. офицерами или 20 л. всей дѣйствительной службы.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1859 г., № 74 и 1863 г., № 253.
[4]) Прик. Воен. М-ра, 1859 г., № 90.
[5]) П. С. З., 1841 г., 15.004.
[6]) То же, 26.747.
[7]) Цирк. Инсп. Д-та, 1858 г., № 71.

шенъ благопріятно, благодаря согласной работѣ двухъ Правительственныхъ учрежденій.

в) НОВЫЯ ПРАВИЛА О НАЗНАЧЕНІИ ПЕНСІЙ СЪ 1859 ГОДА (ПО ОСОБОЙ ТАБЕЛИ).

Въ 1859 году совершился [1]) коренной переворотъ въ порядкѣ расчета пенсій изъ Государственнаго Казначейства: Высочайше повелѣно было производить назначеніе пенсій по особой табели, а не соотвѣтственно окладамъ жалованья, такъ что происшедшее одновременно увеличеніе окладовъ жалованья [2]) не отразилось уже на окладахъ пенсіонныхъ. Вновь опредѣленные оклады были таковы (рублей серебромъ въ годъ): полному генералу—1.430; генералъ-лейтенанту—1.145; генералъ-маіору —860; полковнику, получающему столовыя деньги—575, неполучающему—515; подполковнику отъ 430—315 руб. (смотря по роду оружія и роду войскъ); маіору 375—290; капитану и ротмистру 430—230; штабсъ-капитану и штабсъ-ротмистру 345—215; поручику 315—200; подпоручику 290—175; прапорщику и корнету 245—145. Этотъ пенсіонный уставъ постепенно получалъ частныя дополненія, устанавливавшія детали въ примѣненіи его статей: произведеннымъ въ чинъ полковника при отставкѣ опредѣлено было назначать пенсію по чину подполковника [3]); офицерамъ, занимавшимъ классныя должности въ военномъ или гражданскомъ вѣдомствѣ, но прослужившимъ до поступленія на должность не менѣе 15 лѣтъ на должностяхъ, исключительно для военныхъ офицеровъ опредѣленныхъ, и участвовавшихъ притомъ въ походахъ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ противъ непріятеля, дозволено было назначать пенсіи по окладу жалованья по чину или по классу должности,—что выше [4]); разъяснено, что время, проведенное командирами частей послѣ увольненія въ отставку въ ожиданіи прибытія новаго командира и сдачи ему должности, должно зачитываться въ срокъ выслуги къ пенсіи [5]).

г) СЕМЕЙСТВАМЪ. (ПЕНСІИ И ПОСОБІЯ).

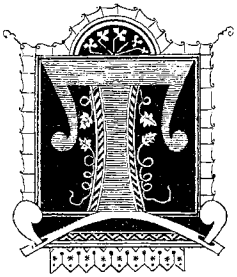
По отношенію къ назначенію единовременныхъ пособій и пенсій семействамъ офицеровъ реформъ не было совершено никакихъ. Слѣдъ о томъ, что обстоятельства не давали все-таки вовсе забывать

[1]) П. С. З., 1859 г., 34.385 и къ нему табель № 2 (стр. 160-я штатовъ).
[2]) Тамъ же, 34.385 и табель № 1-й.
[3]) Прик. Воен. М-ра, 1865 г., № 373.
[4]) Прик. по воен. вѣд., 1869 г., № 402.
[5]) Тамъ же, 1869 г., № 422.

объ ихъ существованіи, остался въ видѣ приказа Военнаго Министра 1857 г., № 22, разъяснившаго, что семействамъ офицеровъ, умершихъ на службѣ въ ополченіи, можно давать пособія въ размѣрѣ оклада жалованья умершихъ, «если полагаться будетъ по Уставу», и приказовъ по военному вѣдомству: 1871 года, № 367, подтвердившаго право зачета въ срокъ выслуги на пенсію и пособія службы въ нижнихъ чинахъ семействамъ тѣхъ офицеровъ, которые произведены были при увольненіи въ отставку, и 1875 года, № 285 о томъ, чтобы для пополненія казенныхъ взысканій, числившихся на умершихъ мужьяхъ, удерживать со вдовъ изъ пенсій вездѣ одинаково по одной трети.

При увольненіи въ отставку офицеры, прослужившіе извѣстное число лѣтъ, а также раненые и контуженые, равно какъ оставшіяся послѣ офицеровъ семейства, имѣли право на полученіе пенсій изъ Государственнаго Казначейства, какъ сказано въ 3-хъ предыдущихъ пунктахъ, и сверхъ того изъ инвалиднаго капитала, съ правомъ причисленія къ Комитету о раненыхъ, и изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства по особымъ установленнымъ для сего правиламъ. (Приложеніе).

О ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ЕЧЕНІЯ совмѣстной службы гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства и офицерской настолько сливались, что даже и послѣ 1847 г., когда направленіемъ службы и быта ихъ сталъ вѣдать Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, особыя законоположенія о нихъ являются, какъ рѣдкость: относившееся до офицеровъ,— относилось въ большинствѣ и до гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства. Зачастую трудно было опредѣлить, о комъ идетъ рѣчь въ постановленіи, въ виду того, что присвоивалось въ нихъ и офицерамъ, и чинамъ гражданскимъ наименованіе «чиновники», т.-е. имѣвшіе чины. Поэтому ниже приводятся избранныя постановленія, которыя относятся спеціально до гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства, что рѣзко подчеркнуто въ той или другой формѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ НА СЛУЖБУ.

Военный Совѣтъ въ 1858 году разсматривалъ вопросъ о поступленіи въ должности корпусныхъ капельмейстеровъ, по избранію корпусныхъ командировъ, по найму, какъ иностранцевъ, такъ и русскихъ подданныхъ, хотя-бы первые не имѣли правъ дворянства иностраннаго, но имѣли дозволеніе своихъ Правительствъ, на вступленіе въ Россійскую службу, а послѣдніе хотя-бы принадлежали къ податнымъ сословіямъ, но были исключены изъ этихъ сословій. Разрѣшеніе вопроса послѣдовало 15 апрѣля, въ видѣ мнѣнія о томъ, чтобы опредѣлять въ названныя выше должности, какъ положенныя въ

X классѣ, а также и увольнять отъ нихъ Высочайшимъ приказомъ [1]). Въ 1861 году разрѣшено было принимать на штатныя классныя должности первыхъ трехъ низшихъ классовъ въ Управленія Военнаго Министерства лицъ, имѣвшихъ право по происхожденію на опредѣленіе въ службу отъ Правительства на законномъ основаніи, хотя-бы и не имѣли классныхъ чиновъ [2]). Здѣсь кстати надо упомянуть, что въ началѣ-же царствованія обращено было вниманіе на существовавшіе въ военномъ вѣдомствѣ хитрыя, нерусскія, наименованія чиновъ, и они были уничтожены: цейхвартеры и унтеръ-цейхвартеры артиллеріи и инженерныхъ войскъ были переименованы въ артиллерійскихъ и инженерныхъ чиновниковъ, цейхшреберы — въ артиллерійскіе счетчики, цейхдинеры—въ артиллерійскіе и инженерные надзиратели. Нижнихъ чиновъ, назначенныхъ по выслугѣ права на производство въ 1-й классный чинъ на годичное испытаніе, велѣно было именовать: «помощниками артиллерійскихъ (или инженерныхъ) чиновниковъ» [3]).

ПЕРЕВОДЫ.

Въ этой области произведено было упрощеніе формальностей, а именно: на переводы, не требовавшіе объявленія въ Высочайшемъ приказѣ, дозволено было не испрашивать особаго разрѣшенія, а переводить по взаимному соглашенію начальниковъ. Разрѣшено было также не доносить о переведенныхъ Инспекторскому Департаменту, а отмѣчать въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ, для отмѣтки съ нихъ уже въ общихъ спискахъ о гражданскихъ чинахъ военнаго вѣдомства [4]).

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ.

Въ теченіе сорока пяти лѣтъ дѣйствовало въ видѣ «временной мѣры» разрѣшеніе увольнять гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства отъ службы, по просьбамъ ихъ, не въ одну сентябрьскую треть, а въ теченіе всего года, — въ 1861 г. эта мѣра была закрѣплена [5]). Въ связи съ образованіемъ Военно-Окружныхъ Управленій [6]) въ 9-ти округахъ и оставленія безъ должностей нѣкоторыхъ лицъ при переформированіи существовавшихъ Управленій въ новыя, опубликованы были правила «о заштатныхъ чиновникахъ». Въ нихъ

[1]) Св. В. Пост. 1859 г., часть II, кн. I, т. V, ст. 31.
[2]) Прик. по воен. вѣд., 1861 г., № 124.
[3]) Прик. Воен. М-ра 1859 г., № 110.
[4]) Тамъ же, № 49.
[5]) Тамъ же, 1861 г., № 8.
[6]) Пр. по воен. вѣд., 1864 г., № 228.

было сказано слѣдующее: жалованье заштатное дается въ вознагражденіе за потерю мѣста; на оставленныхъ за штатомъ не возлагать обязательной службы; желающихъ доказать свои знанія и способности допускать къ занятіямъ, при чемъ можно давать служебныя командировки и суточныя деньги, но это не вліяетъ на сроки, опредѣленные для состоянія за штатомъ (1 и 2 года), — они не сокращаются; числиться заштатные должны при тѣхъ Управленіяхъ, куда переданы дѣла Управленій, гдѣ они служили; жить могутъ гдѣ угодно; въ Высочайшемъ приказѣ объявляется объ оставленіи за штатомъ только чиновъ, занимавшихъ должности VI класса и выше, а объ остальныхъ—только объ окончательномъ увольненіи, т.-е. черезъ 2 года о гражданскихъ чинахъ и черезъ 1 годъ о военныхъ [1]).

НАГРАДЫ НА СЛУЖБѢ.

Гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства получали до 1875 г. періодическія, черезъ каждыя пять лѣтъ, прибавки къ жалованью за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ безъ различія: были-ли они переведены туда или произведены изъ нижнихъ чиновъ, служившихъ тамъ, а въ этомъ году было объявлено, чтобы послѣднимъ прибавокъ не производить болѣе [2]). Спустя нѣсколько лѣтъ разъяснено было, что прибавокъ жалованья за выслугу лѣтъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ вообще должно удостоивать лишь классныхъ чиновниковъ, при чемъ самый срокъ выслуги считать со дня производства въ чинъ; неклассныхъ-же, т.-е. канцелярскимъ служителямъ, прибавокъ не назначать [3]). Въ отношеніи же общаго порядка представленія къ наградамъ чиновники получили важнѣйшее преимущество передъ офицерами, хотя преимущество это объявлено коротенькой фразой: «аттестація чиновниковъ отмѣняется!» (Мнѣніе Государственнаго Совѣта 12 іюля 1864 года) [4]).

НАГРАДЫ ПРИ ОТСТАВКѢ.

Изысканіемъ и разсмотрѣніемъ законоположеній о наградахъ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства при отставкѣ заканчивается этотъ отдѣлъ. Результатъ розысковъ: «два» приказа.

Приказъ Военнаго Министра 12 апрѣля 1861 года № 68: чиновники, пріобрѣвшіе право на пенсію выслугою до 1 января

[1]) Прик. Воен. М-ра, 1864 г., № 394.
[2]) Прик. по воен. вѣд., 1875 г., № 19.
[3]) Ц. Г. Ш., 1880 г., № 320.
[4]) Прик. Воен. М-ра, № 198.

1853 года и вышедшіе въ отставку послѣ предоставленія права получать пенсію по выбору, могли получать ее или по старому расчету, т.-е. 500 руб. 32 к. и никакого пособія при отставкѣ, или по новому,—357 р. 40 к. и единовременное пособіе 714 р. 80 коп.

Приказъ по военному вѣдомству 28 ноября 1869 года № 397: чиновники, прослужившіе болѣе пяти лѣтъ въ послѣднихъ должностяхъ, могутъ получать пенсіи по этимъ послѣднимъ должностямъ.

На гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и ихъ семейства были распространены правила о причисленіи въ извѣстныхъ случаяхъ къ комитету о раненыхъ и о назначеніи пенсій изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Подводя итоги эпохи реформъ, мы увидимъ, что военное вѣдомство обновлено было не поверхностно только, а сквозь все его существо, рядомъ преобразованій; реформы поставили нашу армію въ такое положеніе, которое могло помочь забыть разгромъ подъ стѣнами Севастополя и съ честью вынести на своихъ плечахъ тяжелую дѣятельность во время покоренія кавказскихъ горцевъ, въ дѣйствіяхъ на степяхъ Средней Азіи и въ кровавой борьбѣ за братьевъ-славянъ. Возвышенный духъ офицера и солдата явился твердой точкой опоры для исполненія воли Монарха во всѣ эти періоды...

Прохожденіе службы по военному вѣдомству въ Царствованіе Императора Александра III.

ВВЕДЕНІЕ.

ЗЪ года въ годъ прослѣдивъ эволюцію законодательства о прохожденіи службы по военному вѣдомству, мы видимъ, что колебанія въ немъ происходятъ въ зависимости отъ ряда причинъ, которыя своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ давленіемъ заставляютъ видоизмѣняться и тѣ данныя, изъ коихъ онѣ слагаются, и тѣ комбинаціи, какія получаются въ результатахъ. Къ числу этихъ причинъ относятся: запросы, предъявляемые самой жизнью войскъ; обстановка внутри государства и внѣ его, съ коей приходится согласовать укладъ войсковой жизни; трудоспособность исполнителей Высочайшихъ повелѣній и, главнѣйше, личныя особенности того

Вѣнценосца и Верховнаго вождя арміи, подъ вліяніемъ котораго зарождался и появлялся на свѣтъ рядъ законовъ эпохи Его царствованія. Эта послѣдняя причина особенно рѣзко отдѣлилась отъ другихъ въ Царствованіе Императора Александра III и дала всей массѣ законодательства Его времени особую окраску. Въ рескриптѣ, данномъ въ 1890 году, на имя Военнаго Министра, было сказано: «Отечеству нашему несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная»... Эти слова заключали въ себѣ руководящую идею, которая и преслѣдуема была неуклонно, но въ совершенно особомъ видѣ. Въ то время, какъ всѣ государства Европы, не жалѣя никакихъ средствъ, съ лихорадочной поспѣшностью стремились къ увеличенію своихъ вооруженныхъ силъ, боясь отстать въ чемъ-либо отъ сосѣдей, Императоръ Александръ III принялъ во вниманіе, что его Державнымъ Отцомъ были уже произведены въ военномъ вѣдомствѣ въ достаточной мѣрѣ преобразованія, кои устранили почти всѣ недостатки и недочеты, обнаруженные войнами: 1854—1856 гг., въ которой мы пострадали, и 1877—1878 гг., въ которой мы побѣдили, и поэтому сосредоточилъ свое вниманіе на выполненіи слѣдующихъ основныхъ мыслей: 1) Русская земля должна въ цѣляхъ самообороны чувствовать себя сильною во всякое время на наиболѣе угрожаемыхъ предѣлахъ нашего обширнаго государства; 2) армія должна быть доведена до всеобщаго однообразія и простоты и 3) содержаніе ея быть въ лучшемъ видѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Достиженіе двухъ первыхъ цѣлей, съ помощью выработки новыхъ стратегическихъ плановъ и реорганизаціи арміи, входитъ въ программу другихъ очерковъ, разрѣшеніе же третьей задачи само собою выяснится по мѣрѣ перечисленія частныхъ мѣропріятій, входящихъ въ программу настоящаго очерка. Сюда относятся данныя, которыя должны показать, какъ облегчена была служба нижнихъ чиновъ сокращеніемъ срока пребыванія ихъ подъ знаменами и улучшеніемъ положенія оставшихся на сверхсрочной службѣ, какъ сокращенъ былъ нестроевой составъ арміи, умалявшій боевую готовность ея мирнаго состава и какъ, наконецъ, усиленъ былъ запасъ нижнихъ чиновъ и проведены мѣры матеріальнаго обезпеченія арміи въ соотвѣтствующихъ разсматриваемыхъ случаяхъ.

Заканчивая введеніе къ настоящему очерку и переходя къ самому его составленію, необходимо оговориться, что онъ долженъ будетъ

невольно сложиться изъ малаго числа законоположеній и выйти малымъ по сравненію съ очерками другихъ царствованій, такъ какъ главный помощникъ Императора Александра II Графъ Д. А. Милютинъ былъ человѣкъ съ широкими и глубокими взглядами на жизнь военную, поэтому онъ произвелъ реформы, какъ было уже сказано, почти во всѣхъ областяхъ военнаго законодательства, при чемъ требовалъ, чтобъ каждая проводимая имъ идея воплощалась въ жизнь; онъ былъ хорошо знакомъ съ укладомъ жизни современной военной среды, направленіемъ ея мыслей и желаній, а потому проведенные имъ законы были настолько жизнеспособны, что могли выдержать десятки лѣтъ безъ крупныхъ перемѣнъ; когда же обратимъ вниманіе еще и на то, что подъ давленіемъ руки реформатора не уцѣлѣло почти ни одного закона изъ прошлаго, и что всѣ они или перекроены и пригнаны къ потребностямъ новаго времени или заново составлены, то придемъ къ выводу, что на долю Императора Александра III осталось только корректированіе тѣхъ законовъ, относящихся до прохожденія службы по военному вѣдомству, которые требовала измѣнить сама жизнь для соблюденія гармоніи между буквой закона и настоящимъ положеніемъ вещей [1]).

А. НИЖНІЕ ЧИНЫ.

1. О поступленіи въ службу по добровольному желанію.

Изъ очерковъ дѣятельности военнаго управленія предшествовавшихъ царствованій можно прослѣдить, какъ неослабно сосредоточено было вниманіе на двухъ категоріяхъ нижнихъ чиновъ: вольноопредѣляющихся—кадрѣ для офицерскаго состава и сверхсрочно-служащихъ, какъ учителей, какъ фундаментѣ для первоначальнаго военнаго образованія нижнихъ чиновъ. Не ослабѣло это вниманіе и при Императорѣ Александрѣ III: сдѣланы были слѣдующія преобразованія.

ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩІЕСЯ.

Существовавшій 3-й разрядъ вольноопредѣляющихся былъ уничтоженъ и оставлены разряды 1-й и 2-й, при чемъ къ первому разряду были отнесены всѣ молодые люди, окончившіе курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а ко второму тѣ, которые выдержи-

[1]) По В. В. Назаревскому (Царствованіе Императора Александра III) и Н. Г. Р. (Великій Царь-Миротворецъ и его завѣты).

вали по особой программѣ экзаменъ на право поступленія вольноопредѣляющимся 2-го разряда.

Срокъ службы былъ опредѣленъ для перваго разряда одинъ годъ, а для втораго—два года. По выслугѣ срока имъ предоставлено было право перечисленія въ запасъ, въ которомъ должны были состоять 9 лѣтъ или продолжать дѣйствительную службу, съ зачетомъ ея за состояніе въ запасѣ день за день. Могли они держать экзамены въ юнкерскія училища и прохожденіемъ курса въ нихъ достигать офицерскаго званія. Пріемъ вольноопредѣляющихся въ войска былъ допущенъ съ 15 августа по 31 декабря; это время названо было «нормальнымъ періодомъ».

Поступившимъ въ этомъ періодѣ, срокъ службы исчислялся со дня поступленія, принятымъ же по особымъ причинамъ въ другое время срокъ исчислялся съ 15 августа. Поступали всѣ рядовыми [1]). Бывшіе разряды второй и третій были ликвидированы переименованіемъ: втораго въ первый, а третьяго во второй [2]). По уставу 1874 г. допущено было для молодыхъ людей, находящихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, полученіе отсрочки призыва до окончанія образованія, при чемъ о согласіи своемъ отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимся они обязывались заявить при ходатайствѣ объ отсрочкѣ. О поступившихъ на службу требовалось немедленное увѣдомленіе присутствій по воинской повинности и никакъ не позже начатія дѣйствій по призыву ихъ сверстниковъ [3]). Въ 1884 году подтверждено было распоряженіе о томъ, чтобы приводъ къ присягѣ непремѣнно былъ производимъ при торжественной обстановкѣ [4]), подъ знаменами.

СВЕРХСРОЧНО-СЛУЖАЩІЕ.

На сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ вниманіе было обращено съ перваго-же года новаго царствованія. Выразилось это въ видѣ подтвержденія объ обязательномъ исполненіи правила 1874 года, чтобы сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, оказавшихся не соотвѣтствующими назначенію, не подвергать лишенію унтеръ-офицерскаго званія и смѣщенію на низшія должности, а просто увольнять ранѣе срока [5]). Раз-

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1886 г., № 54.
[2]) То же, № 132.
[3]) Цирк. Гл. Шт., 1891 г., № 206.
[4]) Всеподдан. отчетъ Воен. М-ва по Главн. Штабу за 1884 г.
[5]) Ц. Г. Ш., 1881 г., № 304.

рѣшенъ былъ затѣмъ пріемъ на сверхсрочную службу госпитальныхъ унтеръ-офицеровъ въ опредѣленномъ числѣ, съ добавочнымъ содержаніемъ по 60 руб. въ годъ [1]). Къ 1883 году, въ виду разногласій въ примѣненіи закона о довольствіи содержаніемъ сверхсрочно-служащихъ, назрѣлъ вопросъ: съ какого дня слѣдуетъ начинать удовлетворять сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ разнымъ добавочнымъ содержаніемъ? 12 января 1883 года Военный Совѣтъ положилъ: выдавать добавочное содержаніе не со дня выслуги опредѣленнаго 6-тилѣтняго срока дѣйствительной службы, а съ того времени, когда сверстники остающагося на сверхсрочной службѣ уходятъ въ запасъ, а о немъ объявляется въ приказѣ по части, что онъ изъявилъ согласіе остаться на сверхсрочной службѣ [2]). Въ томъ-же году Военный Совѣтъ положилъ (7 октября), чтобы высшіе оклады жалованья и наружныя отличія сохранять только тѣмъ изъ поступающихъ на сверхсрочную службу въ армейскія войска унтеръ-офицеровъ гвардіи и спеціальныхъ войскъ, которые будутъ принимаемы исключительно въ интересахъ службы, т.-е. въ качествѣ учителей, инструкторовъ и т. п. [3]). По мѣрѣ испытанія на практикѣ работы сверхсрочно-служащихъ и подтвержденія фактами мысли о томъ, что изъ нихъ можно образовать «фундаментъ» арміи, забота о предоставленіи имъ большихъ и большихъ льготъ, для увеличенія числа ихъ, все усиливалась и законодательныя «мѣры» въ этой области слились въ опредѣленную форму: въ приказѣ по военному вѣдомству 1888 года [4]) было объявлено, что «Государь Императоръ, въ постоянной заботливости объ улучшеніи быта строевыхъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ и поощряя ихъ полезную службу, при первоначальномъ образованіи и воспитаніи нижнихъ чиновъ», повелѣлъ: 1) за два года непрерывной сверхсрочной службы выдавать единовременныя пособія въ размѣрѣ 150 рублей (если за этотъ промежутокъ времени награждаемый былъ повышенъ въ должности, то права на пособіе не терялъ); 2) принимать только бывшихъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей, находившихся въ запасѣ не болѣе 3-хъ лѣтъ и 3) опредѣлить, что число сверхсроч-

[1]) Цирк. Гл. Шт., 1882 г., № 142.
[2]) То же, 1883 г., № 26.
[3]) Прик. по воен. вѣд., 1883 г., № 276.
[4]) № 148.

ныхъ, имѣющихъ право на пособіе, должно быть не болѣе 16.000 чел. (по расчету 1 фельдфебеля и 2 взводныхъ унтеръ-офицеровъ на роту, эскадронъ или батарею). Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ отразилось общее экономическое направленіе, принятое въ хозяйствѣ арміи по указанію Государя, который особенно строго слѣдилъ за расходами на армію.

Въ обзорѣ дѣятельности Военнаго Министерства за 10 лѣтъ Царствованія Императора Александра III видно, что въ первый-же годъ царствованія Онъ, считая раньше всего нужнымъ установить равновѣсіе въ бюджетѣ, указалъ на необходимость, при всѣхъ мѣропріятіяхъ по военной части, соблюдать строжайшую бережливость и даже по возможности уменьшить расходы. За исполненіемъ этого требованія было строго наблюдаемо, и сохранилось оно незыблемо все царствованіе.

Когда въ 1889 году [1]) командированныя для провѣрки дѣйствій по опредѣленію на сверхсрочную службу лица обнаружили отступленія, то немедленно Высочайше повелѣно было Главнымъ Начальникамъ военныхъ округовъ назначить обревизованіе во всѣхъ частяхъ, привести все въ порядокъ, наложить взысканія, а если окажутся неправильно переплаченными казенныя деньги, то взыскать съ виновныхъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 4 іюля 1888 года было положено начало развитію льготныхъ правилъ для сверхсрочныхъ: въ 1890 году [2]) объявлено было «положеніе о нижнихъ чинахъ унтеръ-офицерскаго званія, добровольно остающихся на сверхсрочной службѣ» и его повелѣно было «примѣнить» съ 4 іюля 1888 года. Вновь положено было слѣдующее: для улучшенія матеріальнаго положенія и возвышенія служебнаго авторитета выбирать лучшихъ людей, достойныхъ высокой милости, дарованной новымъ положеніемъ; сверхсрочные раздѣлены были на три разряда: 1) строевые; 2) строевые по особому росписанію и 3) нестроевые и музыканты; установлено было постепенное возвышеніе окладовъ съ 1-го года до 5-го такимъ образомъ: на 1-й годъ по 84 р. (фельдфебелямъ) и 60 р. (унтеръ-офицерамъ); на 2-й годъ — безъ измѣненія; на 3-й — 138 р. и 96 р.; на 4-й—156 р. и 108 р.; на 5-й—174 р. и 120 р.;—

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1889 г., № 53.
[2]) То же, 1890 г., № 172.

послѣ этого оклады болѣе не увеличивались; за выслугу двухъ лѣтъ 150 руб., которые были ранѣе назначены къ выдачѣ, остались; кромѣ того: мундирная одежда поступала каждый годъ въ ихъ собственность; при первоначальномъ оставленіи на сверхсрочную службу разрѣшаемы были отпуски, съ сохраненіемъ жалованья штатнаго и добавочнаго; дозволено было вступать въ бракъ на службѣ, а семейнымъ имѣть при себѣ семейства, съ отпускомъ квартирныхъ денегъ,—женѣ по окладу рядового, а сыновьямъ моложе 19 лѣтъ и дочерямъ,—тремъ окладъ; даны имъ были и внѣшнія отличія: при поступленіи на сверхсрочную службу—узкій серебряный шевронъ, для ношенія на лѣвомъ рукавѣ угломъ внизъ; за 2 года—широкій серебряный, за 4 года—узкій золотой; по окончаніи 5 лѣтъ серебряную медаль съ надписью «за усердіе» на Аннинской лентѣ (для ношенія на груди); за 6 лѣтъ—широкій золотой шевронъ; за 10 лѣтъ—знакъ отличія св. Анны, а послѣ этого серебряныя и золотыя медали на шею по общему закону. Все перечисленное даровано было строевымъ, а нестроевымъ значительно менѣе: добавочныхъ по 84 р. въ годъ фельдфебелямъ и по 60 р. унтеръ-офицерамъ безъ дальнѣйшаго увеличенія, узкій серебряный шевронъ при началѣ сверхсрочной службы, узкій золотой—за 5 лѣтъ и медаль на Аннинской лентѣ—за 10 лѣтъ [1]). Прослужившимъ безпорочно 5 лѣтъ опредѣлено было выдавать рекомендательныя свидѣтельства на особыхъ бланкахъ. Въ 1892 г. права эти распространены были на унтеръ-офицеровъ финскихъ войскъ (кромѣ унтеръ-офицеровъ запасныхъ ротъ), а въ 1893 г. [2]) разрѣшено было назначать единовременныя пособія и пенсіи сверхсрочнымъ жандармскихъ крѣпостныхъ командъ.

2. Переводы, назначенія, командировки.

Доказательствомъ того, насколько правильно сказанное въ началѣ этого отдѣла о работѣ графа Д. А. Милютина, является совершенное отсутствіе законоположеній о переводахъ и назначеніяхъ, а по части командировокъ весьма и весьма ограниченное число таковыхъ: разъ-

[1]) Безъ банта и безъ всякихъ денежныхъ выдачъ. (Пр. по в. в. 1889 г., № 47).
[2]) Пр. по в. в. 1892 г., № 343.
[3]) То же, 1893 г., № 44.

ясненіе Главнаго Штаба о томъ, что изъ военныхъ округовъ, гдѣ нѣтъ саперныхъ бригадъ, слѣдуетъ командировать нижнихъ чиновъ въ назначаемыя этимъ циркуляромъ [1]), а именно: изъ Финляндіи въ 1-ю, изъ Московскаго—въ 3-ю и изъ Харьковскаго—въ 5-ю; объявлены преимущества командируемымъ въ учебный унтеръ-офицерскій баталіонъ и окончившимъ въ нихъ курсъ, которыя попутно перечислимъ: по возвращеніи въ полкъ имъ выдавали по 25 р. на обзаведеніе, семейные получали квартиры, а по выслугѣ обязательнаго срока службы—отпускъ и если возвращались на сверхсрочную службу, то послѣ 1-го и 3-го года службы получали 2-хмѣсячные отпуски, съ сохраненіемъ содержанія, при чемъ срокъ выслуги отсчитывался отъ дня явки въ часть; кромѣ того: къ 150-рублевому пособію за 2 года прибавлялось 100-рублевое за слѣдующіе 2 года [2]); установлено было командированіе въ военныя пѣхотныя училища по 8 ефрейторовъ или рядовыхъ, хорошо обученныхъ и хорошей нравственности [3])... Мало распоряженій общаго характера, но богато зато это царствованіе дѣйствительно бывшими, разнородными командировками; этотъ отдѣлъ отчетовъ Военнаго Министерства по Главному Штабу полонъ за многіе года.

Изъ числа ихъ необходимо выдѣлить два важнѣйшихъ случая: 1) сосредоточеніе войскъ въ Москвѣ въ 1883 году, на время Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ; на это время въ Москву прибывалъ сводный гвардейскій отрядъ, всѣ части гренадерскаго корпуса, квартирующія не въ Москвѣ, 1-я бригада 1-й пѣхотной и 13 кавалерійской дивизій; 33-й, 58-й, 79-й и 84-й кадровые резервные баталіоны,—всего 86 баталіоновъ, $46^1/_2$ эскадроновъ и 108 орудій. Сверхъ этого были собраны, для охраны поѣздовъ чрезвычайной важности, на линію Москва—Троицко-Сергіевская лавра: 372 офицера, 15 классныхъ чиновниковъ и 11.704 нижнихъ чина; 2) командированіе для оказанія помощи при хозяйственныхъ распоряженіяхъ начальству мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ; посланы были офицеры и нижніе чины; это командированіе важно, какъ показатель тѣсной внутренней связи народа и войска, сливаю-

[1]) Ц. Г. Ш., 1884 г., № 48.
[2]) Пр. по в. в., 1890 г., № 82.
[3]) То же, 1893 г., № 7.

щихся до возможной степени воедино въ годины народнаго бѣдствія [1]).

3. Увольненіе въ отпуски.

Въ порядкѣ увольненія въ кратковременный отпускъ измѣненій не происходило, за исключеніемъ случая дополненія статьи 640-й кн. VII Св. В. Пост. 1869 г. указаніемъ, что подпрапорщики и эстандартъ-юнкера имѣютъ право на увольненіе въ отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, одинъ разъ въ два года [2]).

4. Увольненіе отъ службы.

Порядокъ увольненія отъ службы былъ измѣненъ кореннымъ образомъ. Въ текстѣ Высочайшаго манифеста 1 января 1874 года о введеніи въ Имперіи общей воинской повинности внесены слова: «...по истеченіи шести лѣтъ, а въ случаѣ возможности и ранѣе того, они будутъ распускаемы по домамъ, съ обязанностью являться подъ знамена по призывамъ правительства» [3]). Для исполненія этого обѣщанія введено было увольненіе въ запасъ арміи. Основной принципъ для исчисленія количества нижнихъ чиновъ, подлежащихъ увольненію былъ слѣдующій: равновѣсіе между этимъ количествомъ и числомъ новобранцевъ. Для достиженія этой цѣли увольняемы были изъ нижнихъ чиновъ соотвѣтствующаго срока службы столько, сколько слѣдовало по процентному расчисленію на долю этого года, по случаю перехода войскъ отъ старыхъ сроковъ службы къ вновь постановленному; это число пополнялось (его всегда было недостаточно) назначеніемъ къ перечисленію въ запасъ соотвѣтствующаго числа слабыхъ здоровьемъ, присутствіе коихъ въ войскахъ составляло для нихъ бремя, и женатыхъ, оставившихъ семейства на своей родинѣ. При такой системѣ увольненія образовался къ 1 января 1882 года запасъ нижнихъ чиновъ, выразившійся внушительнымъ числомъ: 1.161.498 человѣкъ, сверхкомплектъ же въ войскахъ противъ расчисленія по срокамъ службы все-таки былъ. Тогда было Высочайше разрѣшено, 5 іюня 1882 г., въ видѣ временной мѣры, для уничтоженія сверхкомплекта, перечислить въ запасъ нижнихъ чиновъ, выслуживаю-

[1]) Отчетъ Воен. М-ва по Главному Штабу за 1883 и 1891 года.
[2]) Пр. по в. в., 1894 г., № 1.
[3]) С. М. Горяиновъ. Сборникъ уставовъ о воин. пов., стр. 1.

щихъ къ 1 января 1883 года одинъ годъ, т. е. послѣдняго срока службы. Для опредѣленія, кто изъ нижнихъ чиновъ младшаго срока службы долженъ быть уволенъ въ запасъ установлено было жеребьеметаніе,—этимъ устранялась возможность произвола частныхъ войсковыхъ начальниковъ; двухлѣтняя практика показала полную удобопримѣнимость его, и онъ дѣйствовалъ до конца царствованія [1]). Изданіе законоположеній о запасѣ нижнихъ чиновъ шло неутомимо. Къ 1884 году выработаны были правила объ учетѣ нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, опубликованныя 16 іюня [2]). Опыты примѣненія правилъ учета и призыва служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ показали необходимость выработать для нихъ особыя правила, которыя были объявлены въ 1888 году [3]); къ этимъ правиламъ было сдѣлано нѣсколько дополненій [4]). Общее дѣйствіе правилъ шло довольно гладко и «разъяснить» пришлось лишь самый щекотливый и вѣчно вызывающій недоразумѣнія вопросъ: платежъ повинностей. Права запасныхъ въ этой области были точно формулированы слѣдующимъ образомъ: «запасные нижніе чины освобождаются въ теченіе одного года лишь отъ взимаемыхъ подушныхъ податей и иныхъ сборовъ и отъ натуральныхъ повинностей, которымъ они подлежали-бы лично; съ имущества же, имъ принадлежащихъ, должны уплачивать» [5]). Собравъ изрядный запасъ войска, надлежало подумать о томъ, чтобы поддерживать его на должной высотѣ строевой подготовки и для этого рѣшено было призывать нижнихъ чиновъ запаса строевой пѣхоты въ учебные сборы по два раза за все время состоянія въ запасѣ и не долѣе какъ на шесть недѣль каждый разъ; правила объ этомъ объявлены были 14 мая 1887 года [6]). Не была упускаема изъ вида и цѣльность нравственныхъ качествъ контингента запасныхъ, для чего приняты были всевозможныя мѣры и между ними главнѣйшія: 1) наблюденіе за правильностью подбора контингента съ помощью отмѣтокъ о поведеніи въ письменныхъ свѣ-

[1]) Отчетъ В. М-ва по Гл. Шт. за соотвѣтств. года.
[2]) Собр. узак. и расп. Прав. 1884 г., № 2.325.
[3]) Пр. по в. в., № 26.
[4]) Пр. по в. в., №№ 121 и 219; 1889 г., № 75; цирк. Гл. Шт.: 1888 г., № 119.120; 1889 г., № 250.
[5]) Прик. по в. в., 1888 г., № 170.
[6]) То же, 1887 г., № 89.

дѣніяхъ о службѣ и 2) утвержденіе правильности этихъ свѣдѣній приложеніемъ печатей,—мастичной къ свѣдѣніямъ въ одинъ листъ и сургучной—въ нѣсколько листовъ [1]). Здѣсь кстати сказать, что правильность записей въ документахъ, для избѣжанія недоразумѣній, строго требовалась, особенно въ документахъ, по которымъ производились расчеты съ казной, напримѣръ: точнѣйшимъ образомъ было опредѣлено, чтобы при увольненіи изъ запаса нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ право на денежное пособіе по правиламъ 25 іюня 1867 г., записывать время перечисленія ихъ въ запасъ, время приписки къ обществамъ, время выдачи имъ пособій, при водвореніи и на домообзаведеніе,—какъ свѣдѣнія, необходимыя для правильнаго назначенія пособія [2]).

Требованіе точности въ записяхъ сдѣлано было исключительно для охраненія казны отъ неправильныхъ расходовъ, а не въ цѣляхъ стѣсненія заслужившихъ пособіе, что ясно видно изъ распоряженія Главнаго Штаба, объ освидѣтельствованіи нижнихъ чиновъ и ихъ вдовъ во всякое время, такъ какъ производство такового въ опредѣленные сроки признано имъ было стѣснительнымъ [3]). Новый порядокъ исходатайствованія пособій былъ таковъ: во всякое время можно было подать просьбу мѣстному уѣздному воинскому начальнику, который, собравъ документы, препровождалъ всю переписку въ уѣздное по воинской повинности присутствіе; просителей вызывали для освидѣтельствованія въ ближайшее засѣданіе, когда они могли прибыть изъ мѣста своего жительства; осматривали; постановляли рѣшеніе о назначеніи пособія или отказѣ, съ обозначеніемъ причины, и затѣмъ все дѣло направлялось въ казенную палату, для распоряженія о началѣ выдачи денегъ казначействомъ [4]). Въ 1886 году проявлена была особая заботливость о нижнихъ чинахъ, уволенныхъ по болѣзни отъ службы и одержимыхъ болѣзнью настолько, что не въ состояніи были обходиться безъ посторонняго ухода: ихъ было велѣно размѣщать по богадѣльнямъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, а при неимѣніи свободныхъ мѣстъ поручать попеченію благонадежныхъ лицъ съ

[1]) Цирк. Гл. Шт., 1889 г., № 41.
[2]) Цирк. Гл. Шт., 1881 г., № 77
[3]) То же, 1882 г., № 91.
[4]) Пр. по в. в., 1883 г., № 108.

платой, но не свыше 6 руб. въ мѣсяцъ. Этотъ актъ милосердія заключилъ рядъ законоположеній, относившихся до нижнихъ чиновъ, отбывшихъ срокъ службы своей подъ знаменами.

5. О наградахъ.

Назначенія наградъ, какъ воздаяніе за вѣрную и отличную службу и поощреніе къ таковой же въ будущемъ, были и въ это царствованіе, но награжденій новаго рода при Императорѣ Александрѣ III введено было мало, благодаря существованію прежнихъ въ достаточномъ разнообразіи. Установленъ былъ знакъ для поощренія лучшихъ развѣдчиковъ въ кавалеріи и развитія между ними полезнаго соревнованія. Число знаковъ на каждый полкъ опредѣлено было—30 [1]). На вознагражденіе нижнихъ чиновъ особыхъ категоріи въ полкахъ, какъ то мастеровыхъ, писарей, разрѣшено было (въ измѣненіе приказа по военному вѣдомству 1872 г., № 68) выдѣлять деньги изъ остатковъ отъ текущихъ хозяйственныхъ оборотовъ. Высшія нормы выдачъ одному нижнему чину въ одинъ разъ были назначены такія: въ пѣхотѣ—30 коп., въ кавалеріи—45 коп. и въ артиллеріи—60 коп. Выдача могла быть производима въ теченіе года во всякое время [2]).

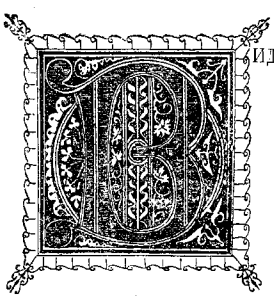
Былъ установленъ знакъ за службу въ Собственномъ Его Величества конвоѣ: вензель Государя съ Императорскою короною, окруженный лавровымъ вѣнкомъ, переплетеннымъ Андреевскою лентою съ надписью на ней золотыми буквами «за службу въ конвоѣ Его Величества», а внизу: «4 октября 1883 года»,—дата дня, съ котораго начата была первая трехлѣтняя выслуга на право полученія знака, по представленію командира конвоя и утвержденію Командующаго Императорскою Главною Квартирою [3]). Существовавшее много лѣтъ правило о возвращеніи въ казну знаковъ и медалей, остававшихся послѣ нижнихъ чиновъ, отмѣнено, «какъ вызывавшее лишнюю переписку и лишающее семейство умершихъ заслуженныхъ боевыхъ знаковъ» [4]), обычно составляющихъ гордость семьи, добавимъ мы.

---

[1]) Пр. по в. в., 1891 г., № 181 и Царк. Гл. Шт., 1893 г., № 197.
[2]) Пр. по в. в., 1891 г., № 221.
[3]) То же, 1884 г., № 190.
[4]) Пр. по в. в., 1889, г. № 268

Б. ОФИЦЕРЫ.

1. Опредѣленіе на службу.

ИДѢННОЕ нами стремленіе поднять образованіе и воспитаніе арміи на должную высоту, съ помощью отборныхъ унтеръ-офицеровъ, могущихъ представить собою образцы, какъ по знанію военнаго дѣла, такъ и по нравственнымъ качествамъ, несомнѣнно должно было привести, и еще въ большей степени, къ предъявленію подобныхъ требованій въ отношеніи офицеровъ. Такъ и случилось. Уже въ 1882 году [1]) измѣнены были правила, объ опредѣленіи на военную службу отставныхъ офицеровъ: воспрещено было опредѣлять въ строевыя части оберъ-офицеровъ, достигшихъ 40 лѣтъ, а штабъ-офицеровъ 50 лѣтъ отъ роду, не окончившихъ курса или не выдержавшихъ офицерскаго экзамена и не командовавшихъ во время состоянія на службѣ,—штабсъ-капитановъ и капитановъ—ротою, а штабъ-офицеровъ—баталіономъ; но этими же правилами былъ и облегченъ доступъ къ службѣ, благодаря устраненію нѣкоторыхъ запретныхъ законоположеній, какъ то: отмѣнено было запрещеніе ѣхать въ мѣста расположенія частей до полученія увѣдомленія объ опредѣленіи, чѣмъ дана была возможность помогать ходу своего дѣла личной явкой и словесными доказательствами; отмѣнены были ограниченія для уклонявшихся отъ

[1]) Пр. по в. в., 1882 г., № 96.

службы во время военныхъ дѣйствій, принимая во вниманіе ихъ объясненія причинъ, и было оставлено лишь одно: принимать на вакансіи по просьбамъ, подаваемымъ тому начальству, въ вѣдѣніе котораго желалъ поступить проситель. Когда же послѣдовалъ Всемилостивѣйшій манифестъ 6 мая 1884 года о сравненіи въ чинахъ офицеровъ армейскихъ частей съ офицерами спеціальныхъ войскъ и уничтоженіи чиновъ маіора и прапорщика, то и офицерамъ, опредѣляемымъ на службу изъ отставки и запаса дарованы были новыя права [1]), пользуясь которыми поступали на дѣйствительную военную службу: маіоры—подполковниками, а прапорщики—подпоручиками; первые,—если были на службѣ въ чинѣ маіора, а не получали его при отставкѣ, вторые,—если своевременно выдержали офицерскій экзаменъ, а тѣ и другіе, если были уволены до 6 мая 1884 года. Въ разъясненіе же вопроса: какими чинами могутъ поступать на гражданскую службу вновь введенные заурядъ-офицерскіе чины,—прапорщики запаса, объявлено было [2]), что чинъ этотъ не даетъ никакихъ преимуществъ самъ по себѣ при опредѣленіи на гражданскую службу, если поступающій не пріобрѣлъ до военной службы правъ по образованію; не пріобрѣвшіе права на гражданскіе чины по образованію поступали на правахъ по происхожденію. Въ составѣ законоположеній этого отдѣла всѣхъ царствованій встрѣчались мы съ законоположеніями объ опредѣленіи въ русскую военную службу иностранцевъ. На протяженіи ста двадцати пяти лѣтъ [3]) замѣчали мы заботы о пополненіи иностранцами рядовъ русской арміи, но въ 1890 году Императоръ Александръ III утвердилъ 25 мая постановленіе Военнаго Совѣта, сдѣланное по представленію Главнаго Штаба, коимъ уничтожено дѣйствіе всѣхъ сихъ законоположеній. Случай этотъ служитъ такимъ же показателемъ русскаго духа Императора Александра III, какимъ показала Его телеграмма Военнаго Министра къ генералу Комарову въ 1885 году послѣ разбитія афганцевъ на р. Кушкѣ [4]). Приложеніе

[1]) Пр. по в. в., 1887 г., № 120.
[2]) Цирк. Гл. Шт., 1886 г., № 51.
[3]) Съ 14 января 1764 г. (1-е П. С. З., 1764 г., № 12.014; 1796 г., № 17.570; 1844 г., № 17.915; 1856 г., № 31.017 и 1857 г. Высоч. повел. о турецкихъ офицерахъ).
[4]) В. В. Назаревскій, Царствованіе Импер. Александра III, стр. 95.

2. Назначенія и командировки.

Назначеніе на адъютантскія должности представлено въ нѣсколькихъ законоположеніяхъ. Адъютантами разрѣшено было назначать офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, при чемъ на избраніе изъ среды артиллеристовъ и инженеровъ требовалось согласіе Генералъ-Фельдцейхмейстера и Генералъ-Инспектора по инженерной части [1]). Послѣдовала отмѣна замѣщенія должностей комендантскихъ адъютантовъ ранеными, а установленъ такой порядокъ [2]): 1) въ комендантскія управленія въ городахъ и крѣпостяхъ, не причисленныхъ къ классамъ, избирать комендантамъ комендантскихъ штабъ-офицеровъ и комендантскихъ адъютантовъ; 2) въ штабы крѣпостей, не причисленныхъ къ классамъ, комендантскихъ штабъ-офицеровъ и комендантскихъ адъютантовъ назначать порядкомъ, указаннымъ въ положеніи объ управленіи крѣпостями [3]). Упразднены были должности личныхъ адъютантовъ при Начальникахъ Штабовъ Петербургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, а дозволено было замѣнить ихъ ординарцами [4]). Зачисленіе по армейской пѣхотѣ и по армейской кавалеріи разрѣшено было сразу при назначеніи на должности старшихъ адъютантовъ бригадныхъ управленій [5]). Двумя подъ рядъ приказами введенъ новый порядокъ зачисленія въ кандидаты на должность уѣзднаго воинскаго начальника: возрастъ не старѣе 55 лѣтъ, соотвѣтствующій чинъ, командованіе передъ назначеніемъ ротою 2 года подъ рядъ или занятіе соотвѣтствующей должности въ военныхъ управленіяхъ такой же промежутокъ и выдержаніе испытанія въ особой комиссіи,—указаны были, какъ обязательныя условія для достиженія этой должности; сверхъ того стали требовать хорошую аттестацію, изложенную на бланкѣ опредѣленной формы и представляемую къ 31 декабря; возобновленіе ея установлено каждые 2 года [6]).

Такъ какъ съ усложненіемъ веденія учета нижнихъ и офицерскихъ чиновъ запаса, а также техники призыва при мобилизаціи и

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1883 г., № 79.
[2]) То же, 1888 г., № 98.
[3]) То же, 1887 г., № 82.
[4]) То же, 1889 г., № 209.
[5]) То же, 1882 г., № 211 и 1885 г., № 247.
[6]) То же, 1883 г., №№ 76 и 77.

подготовительныхъ къ ней работъ, должность уѣзднаго воинскаго начальника пріобрѣтала все болѣе и болѣе серьезное значеніе, то для наилучшей подготовки было установлено предварительное командированіе зачисляемыхъ въ кандидаты на эту должность, для практическаго ознакомленія съ обязанностями по ней, на 1 мѣсяцъ [1]). Установлено назначеніе на должности завѣдующихъ хозяйствомъ въ полкахъ штабъ-офицеровъ и назначеніе завѣдующихъ хозяйствомъ баталіонными командирами, для выполненія условія на право производства въ чинъ полковника [2]). Улучшено положеніе занимающихъ должности: а) начальниковъ заводовъ артиллерійскаго вѣдомства и предсѣдателей пріемныхъ комиссій; б) начальниковъ мастерскихъ и членовъ пріемныхъ комиссій; на первыхъ двухъ должностяхъ положено было имѣть половину полковниковъ и половину подполковниковъ, а на вторыхъ—половину подполковниковъ и половину оберъ-офицеровъ, съ учетомъ по общему числу всѣхъ заведеній [3]). Обращено вниманіе на то, чтобы удаленные отъ должностей, по случаю назначенія слѣдствія, и отчисленные Высочайшими приказами по тому же случаю, числились по роду оружія только до окончанія слѣдствія и суда, а далѣе числить ихъ не позволено: или зачислять въ запасъ, или помѣщать на вакантныя мѣста, смотря по результатамъ слѣдствія и суда [4]).

По вопросамъ командировокъ и прикомандированій количество постановленій незначительно: разобрались съ тѣмъ, какой срокъ выгоднѣе назначить для офицеровъ, прикомандировываемыхъ къ юнкерскимъ училищамъ (короткій или долгій), и рѣшили остановиться на 5-тилѣтнемъ срокѣ [5]); постановлены были правила о срокахъ прикомандированія офицеровъ къ строевымъ частямъ: до 6 мѣсяцевъ,—властью начальниковъ дивизій, корпусныхъ командировъ, командующихъ войсками и равныхъ имъ по власти; въ Приамурскомъ округѣ до 1 года [6]). Относительно лицъ, назначенныхъ въ Приамурскій

[1]) Цирк. Гл. Шт., 1885 г., № 8.
[2]) Прик. по воен. вѣд., 1884 г., № 254.
[3]) То же, 1888 г., № 12.
[4]) Цирк. Гл. Шт., 1888 г., № 144 (въ дополн. прик. по воен. вѣд., 1883 г., № 44).
[5]) Прик. по воен. вѣд., 1883 г., № 252 и 1889 г., № 96.
[6]) То же, 1890 г., № 116.

военный округъ и переведенныхъ (единственный случай упоминанія о переводѣ въ законахъ этого царствованія), постановлено [1]), чтобы въ случаѣ порученія имъ попутно препровожденія партіи или команды нештатнаго состава или транспорта на пароходѣ Добровольнаго флота отъ Одессы до Владивостока давать сверхъ всѣхъ опредѣленныхъ ранѣе по закону пособій право безплатнаго проѣзда съ продовольствіемъ, а семействамъ ихъ безъ продовольствія, на казенный счетъ.

3. Увольненіе въ отпуски.

Замѣчается постепенное расширеніе правъ по увольненію въ отпуски, такъ, напримѣръ: предоставлено право увольненія за границу до 4 мѣсяцевъ тому военному начальству, кому и въ Россіи [2]). Установлено, что отпускомъ на срокъ свыше 28 дней, съ сохраненіемъ содержанія, можно пользоваться одинъ разъ въ два года [3]); опредѣлено, чтобы находящимся въ отпуску офицерамъ, подавшимъ просьбу объ увольненіи отъ службы, прекращать съ этого дня содержаніе [4]). Существовавшая по отношенію чиновниковъ мѣра воздѣйствія на матеріальную сторону находящихся въ отпуску, чтобы отучить ихъ отъ просрочекъ, примѣнена была и къ офицерамъ; по правиламъ, изданнымъ на этотъ случай, было постановлено: а) не явившихся въ срокъ изъ отпуска и не представившихъ свидѣтельства о законныхъ причинахъ просрочки подвергать вычету содержанія за все время отпуска; при этомъ повелѣно было принять за правило, подъ строгимъ наблюденіемъ начальства, чтобы свидѣтельство о законной причинѣ просрочки было получаемо отпускнымъ тогда еще, когда онъ могъ прибыть къ сроку; б) съ получившихъ отсрочку и пробывшихъ долѣе срока съ сохраненіемъ содержанія вычитать только за лишнее сверхъ срока время [5]).

---

[1]) То же, 1893 г., № 273.
[2]) Прик. по воен. вѣд., 1882 г., № 5.
[3]) То же, 1883 г., № 152.
[4]) То же, 1887 г., № 271.
[5]) То же, 1889 г., № 147.

4. Увольненіе отъ службы.

По отношенію увольненія отъ службы наибольшее число законоположеній разнаго рода: положеній, правилъ и инструкцій касаются офицерскаго запаса.

Увеличеніе контингента запаса офицеровъ несомнѣнно должно было идти параллельно съ увеличеніемъ контингента запаса нижнихъ чиновъ, которое было въ это царствованіе особенно напряжено, а потому законодательная дѣятельность по этому вопросу была также успѣшна.

Значительность количества законоположеній и обширность ихъ содержанія не даютъ возможности помѣстить даже вкратцѣ содержаніе каждаго изъ нихъ, а приводятъ къ необходимости ограничиться лишь подстраничнымъ ихъ перечисленіемъ [1]) да указаніемъ, въ чемъ заключались главнѣйшія положенія о запасѣ вообще. Зачисленіе офицеровъ въ запасъ арміи раздѣлялось на обязательное и добровольное. Первому подвергались не окончившіе полнаго срока дѣйствительной службы по уставу о воинской повинности 1874 года, а второму—окончившіе полные сроки. Сроки пребыванія въ запасѣ были опредѣлены: въ обязательномъ—до истеченія сроковъ; въ добровольномъ: оберъ-офицеры до 40 лѣтъ, штабъ-офицеры до 50 лѣтъ; гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства: XIV—IX класса до 40 л., VIII класса и выше до 50 лѣтъ. Долѣе могутъ оставаться: до истеченія 25 лѣтъ со времени поступленія на дѣйствительную службу—пробывшіе на службѣ 15 лѣтъ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ; до истеченія 35 лѣтъ—раненые, причисленные къ комитету о раненыхъ, имѣющіе за боевыя отличія чины, золотое оружіе или знакъ отличія военнаго ордена, окончившіе курсъ Академіи и прослужившіе 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ. Прим. ред.

ПРАПОРЩИКИ ЗАПАСА

Въ это же царствованіе учреждена была особая категорія офицерскаго запаса: прапорщики запаса; временное положеніе о

[1]) Прик. по воен. вѣд.: 1882 г., № 211; 1888 г., № 142; 1892 г., № 163; Цирк. Гл. Шт., 1882 г., № 226 и 1889 г., № 254; прик. по воен. вѣд., 1884 г., №№ 77 и 79; 1889 г., № 104 и 1890 г., № 131.

нихъ было объявлено въ 1886 году [1]). Право достиженія этого званія было даровано вольноопредѣляющимся и жеребьевымъ 1-го разряда по образованію, оканчивающимъ сроки обязательной службы, имѣющимъ унтеръ-офицерское званіе и хорошо аттестованнымъ. Первые—по прослуженіи зимняго и лѣтняго періодовъ, а вторые при окончаніи 2-го обязательнаго года службы должны были держать экзаменъ по особо объявленнымъ программамъ [2]); производство экзаменовъ назначалось: пѣхотинцамъ и кавалеристамъ при штабахъ дивизій и корпусовъ, артиллеристамъ при управленіяхъ Начальниковъ артиллеріи въ округахъ. По выдержаніи экзаменовъ они получали право на немедленное увольненіе въ запасъ арміи, не дослуживая срока. Производство въ чинъ объявляется въ Высочайшемъ приказѣ. Подобные унтеръ-офицеры, изъ состоявшихъ въ запасѣ, могли предварительно прикомандировываться на лагерный сборъ, съ содержаніемъ на собственный счетъ, и пріобрѣтать чинъ прапорщика запаса тѣмъ же порядкомъ; въ военное время дозволено производить безъ экзамена. Въ 1890 году [3]) постановлено призывать ихъ на 6 недѣль въ учебный сборъ. Главный Штабъ дѣлалъ, согласно представленія Начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, указанія, гдѣ какому прапорщику отбывать сборъ; посылалась ему призывная карта; выдавалось 100 руб. на обмундировку и прогоны, а затѣмъ прапорщикъ отправлялся къ мѣсту назначенія. Внѣшнее отличіе: контръ-погонъ цвѣта обратнаго цвѣту погонъ (нашиваемый въ нижней части погона).

Увольненіе изъ запаса въ отставку ранѣе срока было допущено для офицеровъ, сдѣлавшихся совершенно неспособными къ службѣ. Просьбу объ этомъ разрѣшалось подавать самому или черезъ родственниковъ въ мѣстное присутствіе по воинской повинности, которое свидѣтельствовало офицеровъ на основаніи наставленія присутствіямъ по воинской повинности и постановляло рѣшеніе. Его рѣшеніе можно было обжаловать въ губернскомъ по воинской повинности присутствіи. Въ случаѣ отказа подача новаго прошенія допускалась черезъ годъ [4]). Постановленіе присутствія съ

[1]) Прик. по в. в., 1886 г., № 55.
[2]) То же, 1886 г., № 75.
[3]) То же, 1890 г., № 66.
[4]) Прик. по в. в., 1884 г., № 140; 1886 г., № 49 и 1894 г., № 34.

прошеніемъ и прочими приложеніями, не требующими исправленій, должно было направлять далѣе такъ, чтобы оно дошло не позже, какъ черезъ мѣсяцъ въ подлежащее Главное Управленіе [1]). Увольненію въ запасъ не подвергались: офицеры, обязанные срочною службою за образованіе, но признанные по болѣзни неспособными къ службѣ; ихъ увольняли по медицинскомъ освидѣтельствованіи, на основаніи ст. 367 кн. VIII Св. В. П. 1869 г. прямо въ отставку и съ преимуществами по закону [2]). Мѣры призрѣнія и попеченія, относящіяся къ отставнымъ офицерамъ, были въ рукахъ Краснаго Креста и Александровскаго Комитета о раненыхъ. На помощь къ этимъ учрежденіямъ шли и казна, и частная благотворительность; случаи послѣдней отмѣчены въ одномъ изъ Циркуляровъ Главнаго Штаба [3]). Особенность ихъ заключается въ томъ, что для раненыхъ и больныхъ нашихъ офицеровъ предложили пріютъ и услуги свои наши западные сосѣди: 1) литераторъ Герцъ—помѣщеніе въ его виллѣ въ Меранѣ одного офицера и леченіе за его счетъ по одному офицеру въ семи курортахъ Австріи; 2) докторъ Фельнеръ—изъ Франценсбада—леченіе мѣстными минеральными водами нѣсколькимъ офицерамъ и 3) Д-ръ Леви—въ Вѣнѣ: пріемъ, консультацію и указаніе соотвѣтствующихъ минеральныхъ источниковъ всѣмъ офицерамъ, изъ числа состоящихъ подъ протекторатомъ Краснаго Креста и прибывающихъ въ Вѣну.

Въ заключеніе этого отдѣла необходимо показать, какія мѣры принимаемы были правительствомъ, подобно тому какъ и въ прошедшія царствованія, для поддержанія на должной высотѣ чести офицерскаго состава арміи. На первомъ планѣ стоятъ распоряженія, касающіяся офицеровъ, замѣченныхъ въ неодобрительномъ поведеніи, но военному суду не подлежащихъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ поведеніе признаваемо было просто несовмѣстимымъ съ достоинствомъ военной службы. Такихъ офицеровъ повелѣно было увольнять судомъ общества офицеровъ, а если по составу войсковой части такового выбрать было нельзя, то представлять къ увольненію въ административномъ порядкѣ; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ,

[1]) Пр. по в. в., 1889 г., № 94.
[2]) То же, 1892 г., № 166.
[3]) Цир. Гл. Шт., 1881 г., № 87

представленія объ увольненіи должно было направлять по командѣ чрезъ Главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ къ Военному Министру [1]). Затѣмъ идутъ офицеры, неудовлетворительно аттестованные. Офицеровъ, имѣвшихъ такую аттестацію два года сряду, указано было обязательно увольнять отъ службы, при чемъ подлежащихъ зачисленію въ запасъ зачислять въ него; офицеры эти сохраняли право на пенсію при отставкѣ, но чиномъ и мундиромъ награждаемы были лишь по особому ходатайству начальства [2]). Подпрапорщики и эстандартъ-юнкера также были предаваемы суду общества офицеровъ въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и офицеры, но они уже ни въ какомъ случаѣ не зачислялись въ офицерскій запасъ, а прямо увольняемы были со службы, съ выдачей свидѣтельства о выполненіи воинской повинности по установленной для этого формѣ [3]). Если офицеръ изъявлялъ желаніе поступить изъ запаса вновь на дѣйствительную военную службу, то отъ него требовалось представленіе послужного его списка, который обязательно прикладываемъ былъ къ ходатайству начальства объ опредѣленіи [4]). Въ это царствованіе былъ изданъ даже спеціальный приказъ, въ которомъ было указано на важность послужныхъ списковъ и на то, что ихъ должно было составлять исключительно по даннымъ подлинныхъ документовъ и аккуратно [5]).

5. Награды на службѣ.

Первою наградою, вышедшею изъ рукъ Императора Александра III, было объявленное приказомъ по военному вѣдомству 5 марта 1881 года № 51 пожалованіе вензелей, для увѣковѣченія блаженныя памяти пріявшаго вѣнецъ мученическій Императора Александра II. Право ношенія вензелей было пожаловано: чинамъ Свиты Его Величества, офицерамъ, состоявшимъ въ ротахъ и эскадронахъ Его Величества, и камеръ-пажамъ [6]). Носить вензеля на погонахъ чины Свиты имѣли право до производства въ слѣдующій чинъ, выхода изъ Свиты или со службы, а тогда вензель замѣняемъ былъ нагруднымъ зна-

[1]) Цирк. Гл. Шт.. 1882 г., № 43 и 1884 г., № 58.
[2]) То же, 1884 г., № 136; 1893 г., № 163 и 175.
[3]) Прик. по в. в., 1894 г., № 224.
[4]) Цирк. Гл. Шт., 1886 г., № 26.
[5]) Прик. по в. в., 1888 г., № 260 и 288.
[6]) То же, № 72.

комъ, носимымъ на лѣвой сторонѣ груди: у генералъ-адъютантовъ вензель и корона были серебряные въ золотомъ вѣнкѣ; у генералъ-маіоровъ Свиты Его Величества и флигель-адъютантовъ вензель и корона были золотые въ серебряномъ вѣнкѣ [1]). Съ наступленіемъ января мѣсяца 1883 года сдѣланы были относительно пожалованія Высочайшихъ наградъ чинамъ военнаго вѣдомства, въ виду предстоявшаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, слѣдующія распоряженія: а) всѣ годичныя по нормѣ представленія къ наградамъ по войскамъ, управленіямъ, учрежденіямъ и заведеніямъ военнаго вѣдомства сдѣлать и объявить ко дню Коронаціи (15 мая); б) наградныя представленія на день Коронаціи допустить, съ увеличеніемъ существующихъ нормъ наполовину, т. е. по расчету полуторной нормы; собственно же для войскъ гвардіи и управленій, къ нимъ принадлежащихъ, норма увеличена вдвое, за исключеніемъ генеральскихъ чиновъ, для которыхъ оставленъ полуторный расчетъ; междунаградный срокъ всѣмъ представленіямъ къ Высочайшимъ наградамъ на Коронацію былъ сокращенъ съ 3-хъ лѣтъ до одного полнаго года отъ предшествующей награды. Въ видахъ же приданія большаго значенія объявленію о Всемилостивѣйше жалуемыхъ наградахъ повелѣно было: о всѣхъ наградахъ, предназначенныхъ къ пожалованію въ день Коронаціи, объявить въ Высочайшемъ приказѣ (чего до этого времени не дѣлалось) и порядокъ этотъ принять къ исполненію и на будущее время, съ отмѣною затѣмъ всѣхъ бывшихъ до того времени письменныхъ о пожалованіи наградъ извѣщеній того начальства, которое ходатайствовало о пожалованіи наградъ [2]).

Генераловъ не дозволено было включать въ дополнительныя награжденія по нормамъ, такъ какъ днемъ ихъ награжденія опредѣлено 30 августа, одинъ разъ въ годъ, а внѣ правилъ они могли быть награждаемы во всякое время [3]). Постановленіе по частному вопросу о награжденіи чиномъ имѣется въ видѣ приказа по военному вѣдомству 1893 г., № 110, въ которомъ говорилось о томъ, что полковниковъ, назначаемыхъ на генеральскія должности, должно представлять

[1]) Пр. по в. в., 1881 г., № 73 и 1884 г., № 170.
[2]) Отчетъ Воен. М-ва по Главному Штабу за 1883 г.
[3]) Цирк. Гл. Шт., 1883 г., № 24.

и производить по выслугѣ междунаграднаго срока въ счетъ нормы наградъ [1]). Вопросовъ по части награжденія орденами и связанныхъ съ ними было разрѣшено нѣсколько и первымъ номеромъ стоитъ «подтвержденіе» генералитету, чтобы носить ленты ордена Бѣлаго Орла темно-синія (по установленію), а не свѣтлыя [2]). Ротмистрамъ армейской кавалеріи дозволено получать въ награду въ порядкѣ постепенности ордена Св. Станислава 2 степени и Св. Анны 2 степени [3]). Черезъ два года право это было распространено и на капитановъ, состоящихъ по роду оружія [4]). Актомъ, имѣющимъ довольно серьезное значеніе, надо считать установленіе старшинства пожалованія орденами за военные подвиги. Опредѣлено было: старшинство пожалованія орденомъ за личный подвигъ мужества полагать со дня совершенія подвига, если въ представленіи было означено время или мѣсто его; награждаемымъ за отличія, совершенныя во время кампаніи вообще и притомъ въ то время, когда кампанія еще не кончилась, старшинство считалось со дня подписанія грамоты Государемъ Императоромъ или указа Капитулу Россійскихъ и Царскихъ орденовъ о пожалованіи ордена; если за таковые же подвиги пожалованіе состоялось послѣ войны, то старшинство считали со дня окончанія войны [5]). Розыскивая постановленія о наградахъ орденами, находимъ еще указаніе о томъ, чтобы въ случаяхъ пожалованія иностранныхъ орденовъ гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства дѣлать впредь представленія о разрѣшеніи ношенія таковыхъ Военному Министру [6]). Для представленія ко всѣмъ наградамъ выработана особая форма [7]):

НАГРАДНОЙ ЛИСТЪ

числящагося по армейской пѣхотѣ подполковника Федорова.

I-я графа: 1. Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.

2. Когда родился (число, мѣсяцъ и годъ).

---

[1]) Пр. по в. в., 1893 г., № 110.
[2]) То же, 1883 года № 42.
[3]) То же, № 56.
[4]) То же, 1885 г., № 282.
[5]) Прик. в. в., 1893 г., № 15.
[6]) То же, 1889 г., № 280.
[7]) Цирк. Гл. Шт., 1886 г., № 138.

3. Изъ какого званія происходитъ.
4. Гдѣ воспитывался и окончилъ курсъ.
5. Какого вѣроисповѣданія.
6. Сколько времени въ офицерскомъ званіи, настоящемъ чинѣ и должности.
7. Какіе имѣетъ ордена и знаки отличія безпорочной службы и когда ими награжденъ.
8. Сколько получаетъ въ годъ жалованья и прочаго содержанія.
9. Былъ ли подъ судомъ и въ штрафахъ и когда, за что именно, чѣмъ дѣло кончено.

II графа: Когда и какую получилъ послѣднюю награду.

III графа: Мнѣнія Начальниковъ по представленію.

Безъ представленія по командѣ въ высшія инстанціи на разрѣшеніе были вознаграждаемы по ближайшему усмотрѣнію командировъ отдѣльныхъ частей дѣлопроизводители по хозяйственной части въ войскахъ, которые несли на плечахъ своихъ всю тяжесть веденія сложной ихъ отчетности по хозяйственнымъ оборотамъ. Для этой цѣли отдано было распоряженіе: тѣмъ дѣлопроизводителямъ по хозяйственной части, которыхъ командиры частей, гдѣ они состоятъ на службѣ, будутъ признавать достойными награжденія за ихъ дѣятельность, можно выдавать до 300 рублей изъ остатковъ по текущимъ оборотамъ хозяйственной суммы [1]).

Хотя въ области наблюденія за производствомъ хозяйственныхъ расходовъ Императоръ Александръ III стремился къ сокращенію таковыхъ, но все-таки нѣкоторые расходы были вновь разрѣшены и Имъ, съ нѣкоторыми лишь въ каждомъ случаѣ оговорками, показавшими, что забота объ экономіи разумной и возможной неусыпна. Разрѣшено было [2]) подпрапорщикамъ и эстандартъ-юнкерамъ, которые были производимы въ первый офицерскій чинъ, съ зачисленіемъ въ запасъ арміи, получать слѣдуемыя имъ на обмундированіе деньги въ количествѣ ста пятидесяти рублей лишь во время призыва

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1891 г., № 221.
[2]) То же, 1889 г., № 24.

въ первый разъ въ учебный сборъ, чтобы не могло происходить по недоразумѣнію вторичныхъ выдачъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы читали законоположеніе [1]), устанавливающее выдачу изъ казны пособій на подъемъ, при отправленіи на службу въ отдаленныя мѣстности, причемъ особенно принималось во вниманіе семейное положеніе и размѣры пособій опредѣлялись неравномѣрно холостымъ и семейнымъ, а были исчислены особо для каждой изъ этихъ категорій. Законоположеніе было формулировано во всѣхъ частяхъ довольно точно и недоразумѣній, казалось бы, не могло возникнуть, но они возникли на почвѣ различнаго толкованія,— какъ разрѣшить вопросъ о расчетѣ пособія на подъемъ, если рѣшеніе начальства объ отправленіи въ отдаленныя мѣстности было окончательно принято, когда отправляемый былъ холостой, а онъ послѣ этого женился? Этотъ вопросъ, не предусмотрѣнный при выработкѣ закона, но выдвинутый жизнью, былъ рѣшенъ такъ: если бракосочетаніе произошло послѣ назначенія, но до дня отправленія, то удовлетворять пособіемъ на подъемъ по расчету для семейныхъ [2]). Приказъ по военному вѣдомству 1887 года, № 201 былъ въ 1890 году дополненъ [3]) правилами о назначеніи пособій на воспитаніе дѣтей въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

Пособія на этотъ предметъ опредѣлены были довольно значительныя: тѣмъ, которые воспитывались въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ—по 120 рублей, въ среднихъ—по 240 рублей и въ высшихъ—по 360 рублей въ годъ. Пособія эти были отпускаемы изъ казны: а) по требованію начальства (командировъ частей, начальниковъ управленій и равныхъ имъ); б) по требованію опекуновъ и в) по требованію учебныхъ заведеній.

Выдача денегъ могла быть производима и по полугодіямъ, и сразу на годъ, если это установлено было правилами того или другого учебнаго заведенія. Для того, чтобы деньги эти были отпущены Окружнымъ Интендантскимъ Управленіемъ, надо было представить слѣдующіе документы: требованіе, копію послужного списка (или аттестата—вышедшаго въ отставку, умершаго). Эти документы тре-

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1887 г., № 201.
[2]) То же, 1889 г., № 79.
[3]) Цирк. Гл. Шт., 1890 г., № 2.

буемы были только при назначеніи пособія въ первый разъ, а при послѣдующихъ требованіяхъ должно было представлять: удостовѣреніе заведенія, что дѣти воспитываются на казенный счетъ. Къ первоначальному требованію подобный документъ также прикладывался. Выдача пособій была установлена не только для дѣтей школьнаго возраста, то есть для образованія только, но и для пропитанія, причемъ назначено было къ выдачѣ: бывшимъ при родителяхъ и имѣвшимъ возрастъ до 13 лѣтъ по 100 рублей въ годъ, а старше этого возраста и до 18 лѣтъ—150 рублей.

Послѣднимъ распоряженіемъ, которое приходится занести на страницы, содержащія данныя о пособіяхъ, было назначеніе пособія на обмундированіе кандидатамъ на классную должность, производимымъ въ первый классный чинъ. Размѣръ пособія назначенъ былъ—100 рублей [1]). Подпрапорщики и эстандартъ-юнкера давно уже пользовались правомъ на таковое пособіе, такъ что кандидаты на классную должность, пользовавшіеся во многихъ случаяхъ одинаковыми съ ними правами, были лишь нѣсколько сравнены съ ними и въ этомъ отношеніи.

6. Награды при отставкѣ.

Награжденіе при увольненіи отъ службы чинами и мундирами такихъ офицеровъ, которые прослужили все время безпорочно и увольнялись въ обыкновенномъ порядкѣ, совершалось такъ же, какъ и въ предшествовавшія царствованія, но относительно офицеровъ, подлежавшихъ увольненію отъ службы по суду общества офицеровъ или административнымъ порядкомъ было дано разъясненіе въ 1886 г. [2]).

Разъясненіемъ этимъ точно установлено было, въ какихъ случаяхъ офицеры имѣли возможность удерживать за собою эти преимущества, а именно: если увольненіе ожидалось по прошенію, поданному самимъ увольняемымъ, независимо отъ побудившихъ его причинъ (по личной волѣ или по волѣ начальства), то правъ на чинъ и мундиръ онъ не лишался; если же офицеру предстояло увольненіе по представленію начальства, безъ прошенія со стороны увольн-

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1893 г., № 173.
[2]) То же, 1886 г., № 211.

няемаго, то предоставляемо было усмотрѣнію начальства рѣшить вопросъ: возбуждать или не возбуждать ходатайство о награжденіи увольняемаго чиномъ и дозволеніемъ носить мундиръ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 20 августа 1864 г. [1]) установленъ былъ принципъ: «считать пожалованіе чиномъ не меньшей наградой, чѣмъ пожалованіе орденомъ», но по существовавшему закону [2]) были награждаемы, при увольненіи отъ службы, правомъ ношенія мундира тѣ офицеры, которые были награждены орденомъ за боевыя отличія, а награжденные за боевыя же отличія чиномъ не получали этого права. Въ 1891 году Главный Штабъ представилъ Военному Совѣту, что если офицеры, награжденные орденами за боевыя отличія, награждаются мундиромъ при отставкѣ, то тѣмъ болѣе надо награждать имъ получившихъ чины за боевыя отличія, такъ какъ это награда «болѣе рѣдкая и дается за серьезные военные подвиги». Разсмотрѣвъ это представленіе, Военный Совѣтъ постановилъ: «офицеровъ, повышенныхъ въ чинахъ за боевыя отличія, награждать при отставкѣ мундиромъ, но произведеннымъ въ первый офицерскій чинъ изъ нижнихъ чиновъ не давать этой награды» [3]).

Потребовалъ также разъясненія и порядокъ ходатайствъ о награжденіи при отставкѣ чиномъ. Лица, возбуждавшія ходатайства подобнаго рода, формулировали свои просьбы крайне разнообразно, но между этими формулами самое прочное положеніе пріобрѣли двѣ: «награжденіе слѣдующимъ чиномъ при отставкѣ» и «производство, съ увольненіемъ отъ службы».

Писавшіе прошенія брали обыкновенно одну изъ этихъ формулъ, которая имъ болѣе нравилась, и отводили ей надлежащее по усмотрѣнію ихъ мѣсто въ прошеніи, не предполагая, что за разницей этихъ формулъ по внѣшнему виду скрывается разница и по внутреннему смыслу, и по послѣдствіямъ. Вотъ эту то разницу и растолковалъ Главный Штабъ. Имъ было разъяснено [4]), что надо просить именно «о награжденіи слѣдующимъ чиномъ при отставкѣ», а не «о производствѣ, съ увольненіемъ отъ службы», такъ какъ

[1]) 2 П. С. З., т. 39, № 41,218.
[2]) Ст. 168,, кн. VIII, Св. В. П., 1869 г., I-го изд.
[3]) Прик. по воен. вѣд., 1891 г., № 22.
[4]) Царк. Гл. Шт., 1893 г., № 133.

производство по второй формулѣ равносильно производству во время состоянія на дѣйствительной службѣ и воспользовавшіеся имъ офицеры имѣютъ право поступленія вновь на службу новымъ чиномъ, между тѣмъ какъ награждаемые чиномъ при отставкѣ права этого не имѣютъ и, въ случаѣ если бы пожелали и получили разрѣшеніе вновь поступить на дѣйствительную военную службу, принимаются тѣми чинами, въ какихъ состояли на службѣ. Въ 1884 году по Высочайшей волѣ совершена была реформа, отразившаяся на многихъ сторонахъ внутренней жизни арміи: «Государь Императоръ, въ изъявленіе Своего высокаго благоволенія къ арміи, за неизмѣнную преданность ея долгу и доблестныя заслуги въ бояхъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: офицеровъ армейскихъ войскъ и всѣхъ частей, пользующихся правами ихъ, сравнять съ офицерами спеціальныхъ частей, уничтоживъ чинъ маіора, а прочіе повысить въ классахъ: капитановъ и ротмистровъ въ VIII, штабсъ-капитановъ и штабсъ-ротмистровъ—въ IX, поручиковъ въ X, подпоручиковъ въ XII, прапорщиковъ и корнетовъ въ XIII классы» [1]).

Реформа эта отразилась и на размѣрахъ пенсіи, назначаемой изъ Государственнаго Казначейства, такъ какъ она стала назначаться по пенсіоннымъ окладамъ спеціальныхъ войскъ [2]). 2-го августа этого же года чинъ прапорщика былъ исключенъ, а чинъ корнета получилъ, благодаря этому, новое повышеніе въ классѣ, присоединясь къ чину подпоручика въ XII-й классъ [3]). О награжденіи пенсіею офицеровъ, которые уходили въ отставку прямо съ дѣйствительной службы, ходатайствовало начальство,—это была его забота и обязанность. Въ такомъ же положеніи были офицерскіе и классные чины, состоявшіе въ запасѣ арміи, но занимавшіе мѣста на гражданской службѣ, напримѣръ въ полиціи, различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и т. п. Остальные же офицеры и чиновники запаса по истеченіи сроковъ, на которые имъ по закону сохраняемо было содержаніе или опредѣлена была выдача заштатнаго жалованья, должны были сами подавать просьбы о назначеніи или, какъ сказано въ законоположеніи, сохраненіи пенсій, если имѣли

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1884 г., № 134.
[2]) Цирк. Гл. Шт., 1884 г., № 102.
[3]) Прик. по воен. вѣд., 1884 г., № 244.

законное право на таковыя за выслугою лѣтъ или за ранами. Просьбы объ этомъ указано было подавать: генераламъ, чиновникамъ не ниже IV класса и ихъ семействамъ—въ Главный Штабъ и прочія Главныя Управленія Военнаго Министерства, соображаясь съ тѣмъ кому они были подчинены, во время состоянія на дѣйствительной службѣ и числились на учетѣ будучи въ запасѣ; штабъ и оберъ-офицеры, а также чиновники отъ V до XIV класса и ихъ семейства—мѣстнымъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ [1]). Бывали случаи, что состоящіе въ запасѣ за штатомъ офицеры изъявляли желаніе получать пенсію, пробывъ за штатомъ не полные 2 года, а одинъ годъ, что допускалось по закону; просьбы ихъ были удовлетворяемы, но заштатное содержаніе выдавать прекращали, какъ отставнымъ [2]). Въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II даровано было Всемилостивѣйше право полученія пенсій по знакамъ отличія военнаго ордена, полученнымъ отцами и мужьями—азіатцами Кавказскаго и Закавказскаго края, вдовамъ и сиротамъ ихъ, но право исходатайствованія пенсій ограничено было срокомъ, опредѣленнымъ приказомъ по военному вѣдомству 1878 г., № 35; Императоръ же Александръ III даровалъ бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ новую милость: дозволилъ подавать прошенія и назначать по нимъ пенсіи, не стѣсняясь никакими сроками, вопреки отмѣченному уже нами, обще-экономическому направленію въ расходахъ по военному вѣдомству [3]).

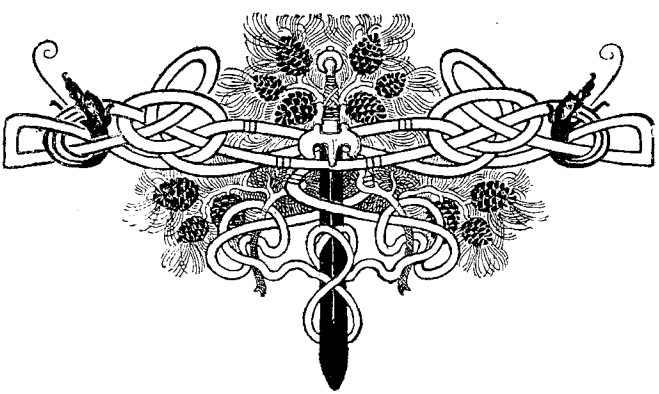
Права вдовъ на полученіе пенсій опредѣляемы были между прочимъ и въ зависимости отъ ихъ лѣтъ отъ роду, поэтому было потребовано, чтобы въ ходатайствахъ о назначеніи имъ пенсій были обозначаемы ихъ лѣта [4]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Записью этого постановленія исчерпанъ имѣющійся въ рукахъ составителей матеріалъ, какъ по отдѣлу о наградахъ при отставкѣ, такъ и всего очерка за время царствованія Императора Александра III. Не много было совершено въ области, отмеженной для описанія въ настоящемъ очеркѣ, но причины этому, выясненныя въ началѣ очерка, вполнѣ оправдываютъ такое положеніе дѣлъ. Сдѣланное же

[1]) Цирк. Гл. Шт., 1883 г., № 167.
[2]) То же, 1884 г. № 209.
[3]) То же, № 107.
[4]) Цирк. Гл. Шт., 1887 г., № 94.

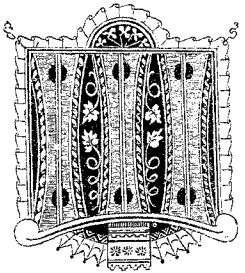
Императоромъ Александромъ III все-таки вызываетъ у русскихъ военныхъ людей чувства глубокой признательности и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, національной гордости, такъ какъ и въ этой области имѣются законоположенія, показывающія, какъ неуклонно проводилась идея основы укрѣпленія государства: охраненіе его національныхъ особенностей. Во многомъ видно желаніе, чтобы все чужое отступило на задній планъ, а на первое мѣсто стало все родное, русское. Авторъ брошюры: царствованіе Императора Александра III—1881—1894 гг., В. В. Назаревскій говоритъ: «гдѣ ранѣе преобладали разнородныя національности, все русское получило преимущественное положеніе, ради цѣлостности государства и установленія въ немъ единства вѣры, языка, нравовъ... Россія вернулась на путь самобытнаго національнаго развитія» [1])...

Н. Самокишъ.

[1]) В. В. Назаревскій. «Царствованіе Императора Александра III», стр. 84.

Прохожденіе службы по военному вѣдомству въ царствованіе Императора Николая II.

АГЪ за шагомъ двигаясь впередъ, въ наблюденіи плодотворной работы Вѣнценосныхъ Вождей, по созиданію благосостоянія арміи, изъ царствованія въ царствованіе, и развертывая свитки законодательныхъ актовъ прошлаго, приблизились мы къ тому времени, когда приходится разсматривать работу военнаго законодательства еще не законченную, текущую, работу нынѣ благополучно царствующаго Государя. Въ силу незаконченности работъ мы лишены возможности формулировать итоги и настоящая, заключительная часть очерка должна выразиться лишь въ записи того, что сдѣлано отъ начала царствованія до юбилейнаго дня столѣтія Военнаго Министерства, съ распредѣленіемъ предметовъ законодательства по принятой классификаціи.

А. О НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ.

ПОСТУПЛЕНІЕ НА СЛУЖБУ ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ ЖЕЛАНІЮ.

Начало царствованія Императора Николая II получило въ наслѣдіе отъ предшествовавшаго царствованія двѣ категоріи добровольно служащихъ нижнихъ чиновъ: вольноопредѣляющихся и охотниковъ.

О вольноопредѣляющихся состоялись слѣдующія постановленія: установленъ былъ нормальный періодъ для пріема на службу: съ 15 августа по 1 октября; срокъ службы повелѣно было исчислять послѣ этого: поступающимъ до 1 сентября—съ 1 сентября, а позже поступающимъ—съ 1 октября. Въ текстъ этого законодательнаго акта было включено указаніе, что можно поступать и ранѣе 15 августа, но съ условіемъ исчисленія срока службы съ 1 сентября [1]), а черезъ годъ было объявлено дополнительное распоряженіе: съ 1 октября по 1 января пріема вовсе не допускается [2]). Продолжительность самаго срока службы опредѣлена была для вольноопредѣляющихся 1-го разряда—одинъ годъ, а 2-го разряда—два, но при этомъ повелѣно было, чтобы время нахожденія въ отпускахъ и то время, когда вольноопредѣляющійся числился больнымъ, не зачитывать, а дослуживать [3]). Въ 1901 году число вольноопредѣляющихся сокращено до одного на роту [4]). Требованія со стороны образовательнаго ценза при опредѣленіи на службу не измѣнялись въ общемъ, а въ частности расширены были права воспитанниковъ духовныхъ семинарій, не окончившихъ курса того класса, который давалъ возможность поступать вольноопредѣляющимся 2 разряда, т.-е. II семинарскаго класса; подобныхъ воспитанниковъ своей семинаріи позволено было допускать къ особому испытанію на пріобрѣтеніе права поступленія на военную службу вольноопредѣляющимся 2 разряда [5]).

Не такое отношеніе замѣчается къ оканчивающимъ службу нижнимъ чинамъ, которые, по плану Императора Александра III, должны были служить кадромъ боевого офицерскаго запаса, къ охотникамъ, а также и жеребьевымъ 1-го разряда по образованію: ихъ

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1896 г., № 137.
[2]) То же, 1897 г., № 153.
[3]) Цирк. Гл. Шт., 1900 г., № 271.
[4]) Прик. по воен. вѣд., № 197. п. 8.
[5]) Цирк. Гл. Шт., 1902 г., № 72.

обязали, чтобы они, наравнѣ съ вольноопредѣляющимися 1-го разряда, готовились къ испытанію на право производства въ чинъ прапорщика запаса и выдержавшимъ испытаніе назначены были всѣ преимущества, какія дарованы были вольноопредѣляющимся 1-го разряда [1]).

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

Оканчивая обозрѣніе законодательства по этому отдѣлу и имѣя прецедентомъ нѣкоторые очерки предшествовавшихъ царствованій, упомянемъ о правилахъ опредѣленія на службу принудительнаго, какъ не подходящаго даже къ опредѣленію по уставу и могущаго такимъ образомъ вовсе ускользнуть отъ записи.

29 іюля 1899 г. были Высочайше утверждены правила объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, удаляемыми изъ этихъ заведеній за учиненіе скопомъ безпорядковъ. Правила эти были временныя и въ развитіе ихъ преподаны были главнымъ начальникамъ въ военныхъ округахъ Высочайше одобренныя руководящія указанія, имѣвшія цѣлью установить по возможности однообразное отношеніе начальствующихъ лицъ къ нижнимъ чинамъ этой категоріи; вмѣстѣ съ тѣмъ составлено было положеніе о порядкѣ передачи въ распоряженіе военнаго начальства лицъ вышеозначенной категоріи, а также объ отправленіи ихъ въ войска и о несеніи ими военной службы. Это послѣднее положеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія 1-го марта 1900 года [2]). Эти распоряженія явились несомнѣннымъ естественнымъ продолженіемъ дѣятельности по очищенію политическаго горизонта внутренней жизни Россіи, начатой Императоромъ Александромъ III.

НАЗНАЧЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ.

Забота объ охраненіи нравственности войскъ, проявленія которой неоднократно замѣчались и ранѣе, высказана была и въ началѣ этого царствованія, причемъ обращено было впервые особое вниманіе на части второстепеннаго значенія (съ точки зрѣнія военной)—на конвойныя команды. Повелѣно: не назначать въ конвойныя команды «несоотвѣтствующихъ» нижнихъ чиновъ [3]). Какіе же нижніе чины должны были заслуживать названіе «соотвѣтствующихъ» для этихъ

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1902 г., № 47.
[2]) Отчетъ Воен. Мин-ва, за 1899 г. и прик. по воен. вѣд., 1889 г., № 297.
[3]) Цирк. Гл. Шт., 1900 г., № 284.

маленькихъ частей. Здоровые,—чтобы носить непрерывное конвоированіе и по городу, и между городами, въ лѣтнюю жару, и въ зимнюю стужу, терпя болѣе строевыхъ и голодъ, и холодъ, и всякую нужду солдатскую, мыкаясь по убійственнымъ провинціальнымъ этапнымъ пунктамъ. Умные и расторопные—на тотъ случай, если бы понадобилось, безъ замедленія противостоять какому-нибудь неожиданному поступку со стороны конвоируемыхъ арестантовъ. Храбрые,—такъ какъ имъ зачастую приходится рисковать жизнью своей при обращеніи съ отчаяннымъ арестантскимъ элементомъ. Честные—дабы могли противостоять всевозможнымъ искушеніямъ и свято сохранить присягу, данную на вѣрность службы, несмотря ни на что. Перечень этихъ качествъ ясно показываетъ необходимость указанія, включеннаго въ это же законоположеніе: «порочныхъ нижнихъ чиновъ въ конвойныхъ командахъ на службѣ не оставлять». Принявъ же однако во вниманіе, что широкое примѣненіе правила о переводахъ такихъ нижнихъ чиновъ изъ конвойныхъ командъ въ другія части, при неблагопріятномъ случайномъ обстоятельствѣ скопленія порочныхъ, можетъ вредно отразиться на тѣхъ частяхъ войскъ, куда порочныхъ должно было переводить сдѣлана была тутъ же оговорка: «болѣе одного человѣка въ годъ въ отдѣльный или не отдѣльный баталіонъ не переводить» [1]).

КОМАНДИРОВКА.

До 20 іюня 1902 года кавалерійскія юнкерскія училища доступны были только для кавалеристовъ, а въ этотъ день Военный Совѣтъ мнѣніемъ своимъ положилъ [2]): допустить командированіе въ кавалерійскія юнкерскія училища и нижнихъ чиновъ пѣхоты, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ кавалерійской службы, безъ предварительнаго перевода въ кавалерію; въ случаѣ же исключенія изъ училища дозволено было опредѣлять отчисляемыхъ юнкеровъ изъ бывшихъ пѣхотинцевъ въ кавалерійскіе полки и съ зачетомъ пѣхотной службы.

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ.
а) ОТПУСКИ.

Порядокъ увольненія въ отпуски оставленъ былъ къ 1903 году безъ измѣненія для всѣхъ, кромѣ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ, которые, при увольненіи въ кратковременный отпускъ, подчинены

[1]) Цир. Гл. Шт., 1900 г., № 284.
[2]) Прик. по воен. вѣд., 1902 г., № 280.

были правилами при выборѣ мѣста жительства евреевъ, временно пребывающихъ внѣ черты ихъ осѣдлости [1]).

б) ЗАПАСЪ АРМІИ.

Постановленія, относящіяся до нижнихъ чиновъ запаса арміи, касались прежде всего призывовъ ихъ въ учебный сборъ. Учебный сборъ, сначала пугавшій народонаселеніе, утратилъ такое значеніе въ глазахъ народной массы, когда она, послѣ возвращенія своихъ односельчанъ-запасныхъ изъ двухъ, трехъ сборовъ увидѣла изъ ихъ разсказовъ, что учебный сборъ для многихъ изъ крестьянской бѣдноты является не отягощеніемъ, а отдыхомъ послѣ заботъ, облегающихъ запасного въ деревнѣ. Это же говорятъ и отчеты Военнаго Министерства. Возьмемъ одинъ изъ нихъ (послѣдній изъ разсматриваемаго нами періода,—за 1902 г.) и прочтемъ правдивое описаніе сущности порядка въ учебномъ сборѣ и его результата: «Довольствіе запасныхъ производилось изъ усиленнаго приварочнаго оклада, по раскладкамъ, утвержденнымъ подлежащимъ начальствомъ: горячая пища выдавалась два раза въ сутки и, кромѣ того, приготовлялся чай; остатки, бывшіе во многихъ частяхъ отъ довольствія, согласно закону, выдавались на руки запаснымъ при роспускѣ ихъ по домамъ; пища и хлѣбъ были вездѣ хорошаго качества. Санитарное состояніе было повсемѣстно хорошее; въ нѣкоторыхъ случаяхъ «наблюдалось, что благодаря хорошему питанію и движенію на открытомъ воздухѣ, видъ запасныхъ становился здоровѣе, чѣмъ онъ былъ при явкѣ въ сборъ», несмотря на усиленныя занятія; бодрое настроеніе и ревностное отношеніе къ занятіямъ свидѣтельствовали, что учебные сборы для нихъ не въ тягость» [2])... А сверхъ всего многіе запасные, слабые здоровьемъ, могли, если не вовсе быть исключенными изъ запаса, то, по крайней мѣрѣ, быть перечисленными въ нестроевые при медицинскомъ освидѣтельствованіи въ первомъ же сборѣ [3]).

в) УСТРОЙСТВО БЫТА НА ДАЛЕКИХЪ ОКРАИНАХЪ.

По введеніи въ дѣйствіе положенія о нижнихъ чинахъ запаса не было издаваемо особыхъ положеній объ устройствѣ ихъ быта въ предѣлахъ Европейской Россіи, но въ отношеніи уроженцевъ Европейской Россіи, служившихъ на далекихъ окраинахъ (въ войскахъ Омскаго, Иркутскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ, а также

[1]) Прик. по в. в. 1896 г., № 78.
[2]) Отчетъ о дѣйст. Воен. М-ва за 1902 г.
[3]) Прик. по в. в., 1899 г., № 374.

въ Сибирскомъ флотскомъ экипажѣ), изъявлявшихъ желаніе, по окончаніи службы, вмѣсто возвращенія на родину, поселиться въ предѣлахъ Сибири и Степного Генералъ-Губернаторства, приняты были такія мѣры: 1) отводилась имъ, какъ всѣмъ поселенцамъ, земля; 2) отдавали имъ въ видѣ пособія на устройство деньги, слѣдуемыя на обратную ихъ перевозку въ Россію, и 3) доставляли ихъ къ избраннымъ мѣстамъ жительства изъ мѣстъ служенія, а также семейства ихъ откуда слѣдовало, на общемъ переселенческомъ основаніи [1]).

г) МѢРОПРІЯТІЯ ВЪ НАПРАВЛЕНІИ ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.

Заключая этотъ отдѣлъ, необходимо упомянуть объ одномъ важномъ мѣропріятіи изъ области охраненія народнаго здравія. Въ послѣднія 20—25 лѣтъ медицинская статистика зарегистрована печальное явленіе: распространеніе въ Россіи одного изъ ужаснѣйшихъ бичей человѣчества,—сифилиса.

Сверхъ этого, данныя той же статистики показали, что распространителями заразы по градамъ и весямъ являются главнымъ образомъ находившіеся въ отхожихъ промыслахъ и на военной службѣ. Чтобы хотя нѣсколько парализовать возможность распространенія сифилиса, предписано было: при увольненіи подобныхъ больныхъ въ запасъ арміи сообщать конфиденціально мѣстнымъ врачамъ свѣдѣнія о томъ, когда заболѣлъ нижній чинъ, какими способами лѣченія онъ пользовался отъ врачей военнаго вѣдомства, и какіе были достигнуты лѣченіемъ результаты. По этимъ свѣдѣніямъ больныхъ брали на родинѣ подъ наблюденіе [2]).

АКТЫ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СЛУЖЕБНАГО СОСТОЯНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Изданныя до 1903 года законоположенія о документахъ, доказывающихъ служебное состояніе по военному вѣдомству, показываютъ, что вниманіе сосредоточено было на заботѣ объ установленіи порядка и правильнаго, въ соотвѣтствіе съ требованіями и дѣйствительной надобностью, срока храненія ихъ. Такъ въ 1896 г. было объявлено, чтобы документы умершихъ отставныхъ нижнихъ чиновъ хранить въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, куда ихъ должны представлять родственники и полиція, 5 лѣтъ, а потомъ уничтожать [3]). Фундаментомъ для подобнаго постановленія могло быть только соображеніе канцелярскаго характера: чтобы избѣжать пере-

[1]) Пр. по в. в., 1896 г., № 126.
[2]) Цирк. Гл. Шт., 1902 г., № 64.
[3]) Цар. Гл. Шт., 1896 г., № 221.

полненія архива этими документами. Практика же, по выдачѣ справокъ, на основаніи этихъ документовъ и имъ подобныхъ, показала несостоятельность теоретически обоснованнаго постановленія и привела къ изданію въ 1901 году новаго: указы объ отставкѣ и свидѣтельства о выполненіи воинской повинности хранить 30 лѣтъ, со дня поступленія ихъ въ архивъ управленія, книги же алфавитныхъ списковъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу по рекрутскимъ наборамъ, хранить—всегда [1]).

Въ этомъ же году Главный Штабъ сдѣлалъ большое облегченіе отставнымъ солдатамъ, дозволивъ выдавать имъ дубликаты указовъ объ отставкѣ, взамѣнъ утраченныхъ какимъ-либо случаемъ, безъ газетной публикаціи (въ губернскихъ вѣдомостяхъ), принявъ во вниманіе, что существеннаго значенія они не имѣютъ, а заставляютъ терять время, которое для стариковъ особенно дорого. Практика дѣятельности управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, по исходатайствованію пенсій отставнымъ, даетъ не мало примѣровъ, что вслѣдствіе продолжительной переписки получаются въ управленіи одновременно: и увѣдомленіе Казенной Палаты о назначенной пенсіи, и донесеніе волостного правленія о смерти отставного [2]).

О НАГРАДАХЪ МЕДАЛЯМИ.

Поводомъ къ установленію новыхъ наградъ войскамъ въ видѣ медалей, для ношенія на груди нижними чинами и офицерами, были: торжество Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ память котораго всѣмъ чинамъ войскъ, бывшимъ въ различныхъ нарядахъ и присутствовавшимъ по назначенію, а также принимавшимъ участіе въ подготовительныхъ работахъ и во время торжествъ, установлена была серебряная медаль, для ношенія на груди на Андреевской лентѣ; на лицевой сторонѣ медали головное изображеніе Государя Императора въ профиль, съ лѣвой стороны лица; изображеніе огибаютъ надписи: слѣва: «Б. М. Николай II Императоръ»; справа: «и Самодержецъ Всеросс.», а на оборотной—надпись: «Коронованъ въ Москвѣ 14 мая 1896 года», а сверхъ надписи императорская корона [3]).

Въ томъ же 1896-мъ году, 25 іюня, наступилъ столѣтній юби-

[1]) Цир. Гл. Ш., 1901 г., № 230.
[2]) То же, 1901 г., № 77.
[3]) Прик. по в. в., 1896 г., № 131.

лей дня рожденія Императора Николая I, почему установлены были для нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на службѣ при этомъ императорѣ бронзовыя медали, на лицевой сторонѣ которыхъ изображеніе въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I, а на оборотной: «1825—1855»; вокругъ этихъ датъ надпись: «въ память Царя—вѣрою Ему послужившимъ». Эта Монаршая милость соединена была съ другою: назначеніемъ пенсіи по 5 руб. въ мѣсяцъ, съ сохраненіемъ другихъ получаемыхъ пенсій и пособій [1]) тѣмъ, которые, по окончаніи безпорочной службы, были уволены въ отставку до 1858 года, такъ какъ, находившіеся въ отставкѣ и немногіе, уцѣлѣвшіе въ живыхъ, старцы находились большею частію въ нуждѣ; лента къ медали назначена была Владиміро-Александровская [2]).

Затѣмъ слѣдуютъ медали въ память военныхъ походовъ: 1) въ память всѣхъ экспедицій въ Средней Азіи съ 1855 по 1893 годъ, для ношенія на груди на Георгіевско-Владимірской лентѣ; серебряная—всѣмъ участникамъ боевыхъ дѣйствій, свѣтло-бронзовая—остальнымъ. На лицевой сторонѣ медали расположены крестообразно четыре вензеля: сверху—$\frac{Н}{I}$, внизу—$\frac{Н}{II}$, слѣва—$\frac{А}{II}$ и справа—$\frac{А}{III}$, а на оборотной сторонѣ надпись: «За походы въ Средней Азіи 1853—1895 гг.» [3]).

6 мая 1901 г. объявлено было Высочайшее пожалованіе медали въ память подвиговъ, оказанныхъ войсками нашими во время походовъ въ предѣлы Китая и въ мѣстности, объявленныя на военномъ положеніи въ 1900—1901 годахъ. Носить медаль повелѣно было на Владимірско-Андреевской лентѣ: серебряную—бывшимъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ, свѣтло-бронзовую—остальнымъ. Изображены на ней: на лицевой сторонѣ вензель нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, сверхъ котораго Императорская корона; на оборотной—надпись: «за походъ въ Китай», огибающая сверху обозначеніе годовъ «1900—1901», а между концами надписи переплетенныя между собою винтовка, сабля и якорь [4]).

---

[1]) Царк. Гл. Шт., 1896 г., № 281.
[2]) Прик. по в. в., № 151.
[3]) То же, № 197.
[4]) То же, 1901 г., № 140.

ДЕНЕЖНАЯ ПОМОЩЬ.

Издревле Самодержцы русскіе отличались своимъ милосердіемъ и заботами о доставленіи способовъ къ безбѣдному существованію своихъ подданныхъ. На этомъ основаніи и въ настоящее царствованіе низъ чиновъ военнаго вѣдомства получили своевременную поддержку, подтвержденную письменными постановленіями, тѣ, кто въ ней въ данный моментъ нуждался: предоставлено было право на пенсію по 100 руб. въ годъ, установленную приказомъ по военному вѣдомству 19 мая 1874 г., № 211 [1]), тѣмъ кандидатамъ на классную должность, которые не выслужили 25 лѣтъ къ этому дню, а въ случаѣ ихъ смерти вдовамъ ихъ по 37 руб. 50 коп. въ годъ [2]).

Это постановленіе смѣшанное,—показывающее заботу и о служащихъ, и объ ихъ семействахъ, помѣщаемыя же ниже сего касаются спеціально семействъ осиротѣвшихъ, обездоленныхъ: повелѣно выдавать заслуженное сверхсрочными нижними чинами пособіе въ 250 руб., въ случаѣ ихъ смерти, семействамъ ихъ, раздѣляя между женою и дѣтьми на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для чиновниковъ (ст. 154, т. III, Св. Законовъ [3]): вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей въ мирное время, которые получали годовой окладъ жалованья менѣе 72 руб. въ годъ, опредѣлена пенсія въ размѣрѣ 36 руб. въ годъ [4]). Послѣднее постановленіе имѣетъ моральное значеніе въ наше смутное время, когда неукоснительно соблюдающіе святость присяги вѣрные слуги Царя и родины часто гибнутъ, когда списки убитыхъ изъ-за угла и въ столкновеніяхъ грудь съ грудью при отпорѣ внутреннимъ врагамъ увеличиваются, но они за то умираютъ съ отрадной мыслью, что семья будетъ обезпечена, такъ какъ кромѣ пенсіи даруются новыя льготы, переходящія по времени ихъ изданія за предѣлы, опредѣленные для настоящаго очерка.

---

[1]) Правила о производствѣ въ унтеръ-офицеры, офицеры и первый классный чинъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу по жеребью.
[2]) Прик. по в. в., 1899 г., № 373.
[3]) То же, 1895 г., № 150.
[4]) То же, 1902 г., № 182.

Б) ОБЪ ОФИЦЕРАХЪ.

ВЪ «опредѣленіи на службу» офицеровъ,—не нашлось соотвѣтствующихъ постановленій, изданныхъ съ 21 октября 1894 г. по 1 января 1903 г., которыя касались-бы этого предмета, а потому настоящій отдѣлъ начинается прямо со свѣдѣній о переводахъ, назначеніяхъ и командировкахъ. Приказъ по воен. вѣд. 1895 г., № 11 принесъ подтвержденіе о томъ, чтобы не уклоняться отъ существующихъ правилъ о переводахъ, т. е. представлять къ таковымъ только: а) для замѣщенія вакансій и вообще для укомплектованія какихъ-нибудь частей войскъ или учрежденій чинами другой; б) для пользы службы, по особому уваженію способностей переводимаго лица и в) по просьбѣ переводимаго офицера, для совмѣстнаго служенія съ родственниками. Послѣдній пунктъ былъ еще поясненъ и детально: для совмѣстнаго служенія съ «ближайшими» родными,—отцомъ, матерью, сыномъ, роднымъ братомъ или сестрою или съ такими родственниками, съ которыми имѣетъ нераздѣльное имѣніе или отъ которыхъ зависитъ его содержаніе. Въ томъ же году повелѣно было, чтобы тѣхъ офицеровъ, которые при выпускѣ изъ военныхъ училищъ были прикомандировываемы къ гвардейскимъ частямъ для годичнаго испытанія къ переводу, зачислять по армейской пѣхотѣ, а тѣхъ, которые поступили по экзамену въ Михайловскую Артиллерійскую Академію изъ другихъ родовъ войскъ и прикомандированы къ гвардейскимъ артиллерійскимъ

ПЕРЕВОДЫ.

частямъ,—зачислять по полевой артиллеріи [1]). Объявлено было также распоряженіе, чтобы личныхъ адъютантовъ изъ артиллерійскихъ офицеровъ переводить въ строй по производствѣ въ капитаны. Цѣлью и поводомъ для подобныхъ переводовъ обозначены были: подготовка къ командованію батареею [2]).

Особо подробныя, вновь переработанныя правила изданы были относительно перевода въ гвардію.

Этими правилами опредѣлено, что офицеры арміи могутъ быть удостоиваемы перевода въ гвардейскую пѣхоту и гвардейскую кавалерію: 1) для замѣщенія вакансій въ гвардейскихъ частяхъ; 2) за отличіе въ мирное время и 3) за боевое отличіе—на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: для замѣщенія вакансій и за отличіе въ мирное время могутъ быть переводимы только принадлежащіе къ 1-й и 2-й категоріямъ по военно-образовательному цензу, опредѣленному приложеніемъ къ 406 ст. VII кн. С. В. П. 1869 г., изд. 2; предназначаемые къ переводу для замѣщенія вакансій должны быть представлены предварительно командиромъ гвардейской части къ прикомандированію на 1 годъ для испытанія; прикомандировывать дозволено прослужившихъ не болѣе 5 лѣтъ въ офицерскомъ званіи, но срокъ выслуги до прикомандированія, въ количествѣ двухъ лѣтъ, опредѣленъ только для офицеровъ съ военно-образовательнымъ цензомъ 2-й категоріи, а для 1-й категоріи срока выслуги не было установлено. Прикомандированіе допущено ежегодно со дня выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній до 1 апрѣля; за отличіе по службѣ—могутъ быть переводимы офицеры, занимающіе опредѣленныя должности, но безъ права поступленія въ гвардейскія части; за боевыя отличія,—переводятся по Высочайшему усмотрѣнію безъ всякихъ ограниченій [3]). Въ 1901 году предоставлено было право обратнаго перевода въ Европейскую Россію, съ переѣздомъ на счетъ казны, офицерамъ, прослужившимъ болѣе 5 лѣтъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго военнаго округа: Керки, Термезъ, Мервъ и Кушка; переводы эти допущены въ количествѣ не болѣе 20% офицеровъ въ теченіе года и притомъ не раз-

[1]) Прик. по в. в., 1895 г., № 159.
[2]) Цирк. Гл. Шт., 1900 г., № 223.
[3]) Прик. по воен. вѣд., 1901 г., № 166 и Св. В. П. 1869 г., кн. VII, изд. 2, ст. 405—409.

странная численности, требуемой соотвѣтствующими положеніями; одна льгота была предоставлена: Командующій войсками могъ разрѣшить переведенному уѣхать, не ожидая прибытія замѣстителя [1]). НАЗНАЧЕНІЕ.

Вопросъ о назначеніи офицеровъ на различныя должности получилъ основательную разработку въ настоящемъ царствованіи. Результаты этой безусловно плодотворной работы, производившейся комиссіями при Главномъ Штабѣ, занесены на страницы VII кн. Св. Воен. Постановленій, изд. 2-го, въ статьяхъ отъ 454-й до 524-й и по намѣченнымъ для настоящаго очерка рамкамъ помѣщены здѣсь быть не могутъ; можно лишь упомянуть, что по случаю продолжительности работъ и желанія воспользоваться все-таки по возможности скорѣе ихъ плодами, выпускаемы были въ свѣтъ постепенно отдѣльныя постановленія, какъ напримѣръ: о старшинствѣ генералъ-маіоровъ по кандидатскому списку на должности Начальниковъ дивизій и отдѣльныхъ бригадъ [2]); объ упраздненіи должности полкового жалонернаго офицера [3]); объ установленіи должностей ротныхъ командировъ въ чинѣ капитана, а эскадронныхъ—въ чинѣ ротмистра и о томъ, чтобы капитановъ и ротмистровъ въ полкахъ имѣть по числу ротъ и эскадроновъ [4]); относительно назначенія на должности командировъ отдѣльныхъ частей по пѣхотѣ, кавалеріи и инженернымъ войскамъ былъ изданъ сначала проектъ [5]); приказано, чтобы артиллерійскихъ офицеровъ, назначаемыхъ на должности не артиллерійскія, зачислять по армейской пѣхотѣ или кавалеріи [6]) и, наконецъ, переработаны были постановленія, опредѣляющія порядокъ прохожденія службы офицерами Генеральнаго Штаба [7]). КОМАНДИРОВКИ.

По странному совпаденію пришлось такъ, что постановленіе о командированіи офицеровъ, изданное въ началѣ этого царствованія, относится, такъ же какъ и въ отдѣлѣ о нижнихъ чинахъ, до командировокъ въ юнкерскія училища. Распоряженіе это имѣетъ логическую связь съ новымъ закономъ о порядкѣ перевода въ гвардію (по суще-

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1901 г., № 206.
[2]) Прик. по в. в., 1895 г., № 109.
[3]) То же, 1900 г., № 82.
[4]) То же, 1901 г., № 156.
[5]) То же, № 331.
[6]) То же, 1902 г., № 190.
[7]) То же, 1902 г., №№ 71 и 214.

ству). Это распоряженіе, какъ и новый законъ, таило въ себѣ одну и ту же идею: «гвардеецъ долженъ служить въ гвардіи», что конечно ставитъ гвардію на особую высоту и оттѣняетъ состояніе въ рядахъ ея, какъ особую честь; какъ тотъ законъ, не лишая офицера, удостоеннаго перевода въ гвардію, возможности перешагнуть черезъ одинъ чинъ, не допускаетъ его однако стать въ ряды полка, такъ это распоряженіе требуетъ, чтобы гвардейскій офицеръ, пожелавшій быть командированнымъ для несенія службы пять лѣтъ въ юнкерскомъ училищѣ, навсегда оставлялъ полкъ, для чего обязанъ былъ одновременно съ прикомандированіемъ ходатайствовать о переводѣ его въ армейскую часть [1]).

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКИ И ОТЪ СЛУЖБЫ. а) ОТПУСКИ.

Разсматривая законоположенія начала столѣтія, въ которомъ проявляло свою дѣятельность Военное Министерство, и законоположенія, записанныя въ лѣтописи, расположенныя по грани столѣтія вновь наступающаго, мы видимъ, какая разница лежитъ между воззрѣніями, въ эти разныя эпохи существовавшими; видимъ, какъ много новаго дала практика жизни и желаніе слѣдовать за ея руководящими, единственно справедливыми, указаніями. «Императору Александру I была неугодна всякаго рода отлучка отъ постояннаго мѣста службы» [2])—Императоръ Николай II Всемилостивѣйше устанавливаетъ за обыкновеніе, «что могутъ просить объ увольненіи въ отпускъ по болѣзни, по домашнимъ дѣламъ и (даже) для отдыха, какъ внутри Имперіи, такъ и за границу...» Такое соотношеніе между постановленіями двухъ означенныхъ царствованій проходитъ красною чертою при сравненіи постановленій по всѣмъ отдѣламъ прохожденія службы по военному вѣдомству. Опредѣленные въ обычномъ порядкѣ отпуски получили конечно по закону нѣкоторую классификацію: отпускъ обыкновенный (не болѣе какъ на 4 мѣсяца)—безъ отчисленія отъ должности, отпускъ продолжительный—(свыше 4-хъ мѣсяцевъ, но не свыше одного года)—съ отчисленіемъ отъ должностей, но съ оставленіемъ въ спискахъ своихъ частей. Строевые командиры отдѣльныхъ частей и лица, служащія въ штабахъ, управленіяхъ и учрежденіяхъ, а равно гражданскіе чиновники вовсе не имѣютъ права на продолжительный отпускъ. Съ сохраненіемъ содержанія

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1895 г., № 52.
[2]) Стран. 131 сего очерка «А. Отпуски».

дозволенъ отпускъ до двухъ мѣсяцевъ, но состоящимъ въ чинахъ не ниже капитана или коллежскаго асессора можно пользоваться отпускомъ отъ 28 дней до 2-хъ мѣсяцевъ не чаще одного раза въ теченіе одного года, а низшимъ не чаще одного раза въ теченіе двухъ лѣтъ. По болѣзни, подтвержденной медицинскимъ свидѣтельствомъ, составленнымъ по опредѣленнымъ правиламъ, дозволено увольнять и до 4-хъ мѣсяцевъ. Отпуски разрѣшаются во всякое время года, лишь бы оставалось нужное число лицъ для несенія правильно функціонирующей службы. Болѣе подробныя свѣдѣнія изложены въ статьяхъ закона [1]).

Въ виду постоянно происходившихъ недоразумѣній въ порядкѣ возбужденія ходатайствъ объ отпускахъ, былъ составленъ и изданъ «перечень главныхъ требованій и указаній по дѣлопроизводству, объ увольненіи въ отпуски офицерскихъ чиновъ, съ сохраненіемъ содержанія и безъ содержанія» [2]). Особо надо отмѣтить заботу о томъ, чтобы дать ежегодный продолжительный отдыхъ ротнымъ командирамъ,—фундаменту арміи, что и было достигнуто сводкой въ періодъ лѣтнихъ ученій двухъ ротъ въ одну, съ увольненіемъ въ отпускъ одного изъ ротныхъ командировъ; кому ѣхать первому—рѣшаютъ они между собою [3]).

б) увольненіе отъ службы.

Увольненіе офицеровъ вовсе отъ службы производится на основаніи постановленій, ранѣе разработанныхъ. Исключеніе составляютъ два случая, о которыхъ было «подтверждено» въ настоящемъ царствованіи: 1) о томъ, чтобы командиры полковъ обязательно предлагали офицерамъ, присужденнымъ судомъ общества офицеровъ къ увольненію отъ службы, подавать прошеніе въ 3-хдневный срокъ; исполненіе приговора безъ промедленія только и даетъ чувствовать его силу [4]); 2) командирамъ же полковъ велѣно наблюдать, чтобы подполковники и капитаны, часто рапортующіеся больными, представляли прошенія объ отставкѣ; въ случаѣ же промедленія съ ихъ стороны, неуклонно представлять ихъ къ увольненію въ дисциплинарномъ порядкѣ [5]). Сюда можно присоединить два приказа [6]), изданные

[1]) Св. Воен. Пост., 1869 г., кн. VII, изд. 2, ст. 684—727.
[2]) Прик. по воен. вѣд., 1897 г., № 82.
[3]) То же, 1901 г., № 389.
[4]) Пр. по в. в., 1897 г., № 93.
[5]) То же, 1899 г., № 186.
[6]) То же, 1899 г., № 192 и 1900 г., № 330.

на замѣну приказовъ по военному вѣдомству 1884 года за №№ 136 и 143: ими установленъ предѣльный возрастъ для подполковниковъ—58 лѣтъ, для оберъ-офицеровъ—53 года, но тѣмъ капитанамъ и ротмистрамъ, которые отлично аттестованы, имѣютъ хорошее здоровье и могутъ приносить пользу службѣ, дозволено отсрочивать увольненіе отъ службы еще на два года. Заключая отдѣлъ объ увольненіи отъ службы нижнихъ чиновъ, мы занесли въ очеркъ данныя, освѣщающія цѣль и послѣдствія введенія учебныхъ сборовъ. Дѣлаемъ это параллельно и въ настоящемъ отдѣлѣ. Свѣдѣнія извлекаются изъ отчета за 1899 г.

Прапорщики и вольноопредѣляющіеся запаса принимали участіе во всѣхъ занятіяхъ, которыя производились въ войскахъ во время учебныхъ сборовъ. Участвуя въ этихъ занятіяхъ, прапорщики и вольноопредѣляющіеся имѣли возможность укрѣпить себя въ командованіи частями роты, эскадрона и батареи, управлять огнемъ этихъ частей и такимъ образомъ могли ознакомиться съ главнѣйшими изъ тѣхъ обязанностей, которыя возложены будутъ на нихъ въ военное время, какъ на младшихъ офицеровъ. По произведеннымъ по окончаніи учебныхъ сборовъ испытаніямъ прапорщики и вольноопредѣляющіеся запаса оказались подготовленными теоретически и практически частью хорошо, частью удовлетворительно. Этимъ способомъ подготовлялся запасъ офицерскаго кадра для будущихъ войнъ. Настоящее испытаніе держали эти лица на поляхъ Манчжуріи... Къ сему прибавимъ лишь, что сборъ прапорщиковъ обошелся въ 1899 г.—169,157 р. 21 к., а вольнопредѣляющихся—1.722 р. 97 к.

НАГРАДЫ: А. НА СЛУЖБѢ. 1. ОРДЕНА.

Постановленія по наградной части, вышедшія въ тотъ короткій періодъ царствованія, который подлежитъ нашему обозрѣнію, ничего знаменательнаго въ себѣ не заключаютъ, но работа Главнаго Штаба въ немъ очень замѣтна, такъ какъ постановленія эти либо содержатся въ циркулярахъ Главнаго Штаба, либо вопросы, объявляемые въ приказахъ, разработаны были Главнымъ Штабомъ. Выяснено было, что просьбы о награжденіи орденами Св. Владиміра 4 ст. или Св. Анны 3 ст. по статуту оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ [1]). Проведены были въ 1900 году общія законодательныя мѣры

[1]) Цирк. Г. Ш., 1895 г., № 261.

къ возвышенію значенія ордена Св. Владиміра 3 ст., причемъ дозволено представлять къ награжденію этимъ орденомъ состоящихъ въ чинѣ не ниже дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а изъ полковниковъ, состоящихъ на классныхъ должностяхъ,—не ниже какъ состоящихъ на должности V класса. Въ 1902 году разъяснено, что и на военныхъ должностяхъ (для офицеровъ опредѣленныхъ) можно представлять къ награжденію орденомъ Св. Владиміра 3 ст. занимающихъ должности, положенныя по штату не ниже какъ въ чинѣ полковника [1]). Въ томъ же году Главный Штабъ объявляетъ, что Канцлеръ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ замѣтилъ недоимку по взысканіямъ за ордена: первыхъ степеней—6.132 рубля, а младшихъ—6.133 руб. и потребовалъ исполненія закона о взысканіи этихъ денегъ съ виновныхъ въ неудержаніи по прошествіи 4-хъ мѣсяцевъ [2]).

2. МЕДАЛИ.

17 марта 1896 г. объявлено было въ приказѣ по военному вѣдомству [3]), что Государю Императору благоугодно было указомъ 26 февраля учредить серебряную медаль, для ношенія на груди, на лентѣ Св. Александра Невскаго, состоявшими на дѣйствительной службѣ въ царствованіе Императора Александра III генералами, штабъ и оберъ-офицерами и классными чиновниками. На лицевой сторонѣ медали изображеніе головы въ Бозѣ почившаго Государя Императора; съ правой стороны сзади изображенія—лавровая вѣтвь; впереди—«Имп. Александръ III»; на оборотной сторонѣ: Императорская корона, подъ нею число: «1881»; подъ нимъ: «1894» и подъ этимъ числомъ крестъ (четырехконечный). За этой медалью слѣдуетъ пожалованіе подлежащимъ офицерамъ и чиновникамъ медали въ память Коронаціи: одинаковая, какъ и для нижнихъ чиновъ, а потому не описывается.

3. ЗНАКИ.

Кромѣ медалей назначаемы были, какъ и теперь, по разнымъ случаямъ нагрудные знаки. Первымъ изъ нихъ, по времени пожалованія въ это царствованіе, является нагрудный вензелевый знакъ лицамъ Свиты, назначеннымъ при Александрѣ II и бывшимъ при Александрѣ III. Внѣшній видъ знака такой: въ вѣнкѣ изъ лавровыхъ

[1]) Цирк. Г. Ш., 1902 г., № 37.
[2]) То же, № 156.
[3]) № 60.

и дубовыхъ вѣтокъ, завязанныхъ бантомъ, вензель «А III»,—золотой, надъ нимъ корона [1]). 26 января 1901 года, въ память исполнившагося двухсотлѣтія со дня Нарвскаго боя. Высочайше предоставлено было генераламъ (командирамъ) и строевымъ штабъ и оберъ-офицерамъ л.-гв. Преображенскаго, л.-гв. Семеновскаго полковъ и 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады право носить нагрудный знакъ, установленный въ память Нарвскаго боя [2]). 10 октября 1902 года Государь Императоръ, придавая особое значеніе службѣ воспитательнаго и учебнаго персонала Пажескаго Е. И. В. корпуса, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ ознаменованіе исполнившагося въ этотъ день столѣтія существованія корпуса учредить особый нагрудный знакъ; двухъ родовъ: юбилейный и пажескій. Вмѣстѣ съ симъ дарованы вензеля Государя Императора на погоны офицерамъ корпуса, камеръ-пажамъ и пажамъ. Описаніе знаковъ и права ношенія по разрядамъ лицъ помѣщено (очень подробное) въ приказѣ по военному вѣдомству 1902 г., № 381; копія съ сего приказа включена въ приложенія. Особаго рода общими наградами можно считать также, по мнѣнію нашему, нѣкоторыя льготы, какъ напримѣръ: распространеніе въ 1897 году [3]) на генераловъ, полковниковъ и врачей V класса (и выше) права льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, ранѣе дарованнаго [4]) прочимъ офицерамъ, подпрапорщикамъ и равнымъ имъ, и врачамъ; назначеніе лицамъ Свиты, командируемымъ по непосредственнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ за границу, пособія: путевыхъ денегъ по курьерской дачѣ (Пр. по в. в., 1893 г., № 33) и подъемныхъ денегъ по 800 рублей [5]).

4. ЛЬГОТЫ.

5. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ НАГРАЖДЕНІЯ ЗА ОСОБЫЯ ЗАСЛУГИ.

Въ апрѣлѣ 1899 года командирована была для изслѣдованія Центральной Азіи и восточной окраины Тибетскаго нагорья научная экспедиція подъ начальствомъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка поручика Козлова; въ составѣ 2-хъ офицеровъ, чиновника и 16 нижнихъ чиновъ; экспедиція сдѣлала цѣнныя открытія, собрала богатыя научныя коллекціи и

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1895 г., № 49.
[2]) То же, 1901 г., № 48 и 1884 г. № 23.
[3]) Прик. по воен. вѣд., № 84.
[4]) Упомянутыя въ пр. по в. в., 1897 г. № 84 Высоч. повелѣнія: 26 апр. 1885 г., 18 ноября 1888 г., 13 окт. 1889 г. и 20 дек. 1891 г.
[5]) Прик. по воен. вѣд., 1901 г., № 185.

даже имѣла перестрѣлку съ туземцами. По возвращеніи всѣ получили Высочайшія награжденія [1]). Осенью 1894 года однимъ изъ Главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ заявлено, что при выходѣ офицеровъ въ отставку съ пенсіею она назначается обыкновенно не ранѣе какъ черезъ четыре, а иногда даже черезъ шесть и болѣе мѣсяцевъ. Вслѣдствіе этого офицеры, не имѣющіе въ большинствѣ никакихъ посторонніхъ средствъ къ жизни и не получая долгое время выслуженной пенсіи, неминуемо должны входить въ долговыя обязательства и такимъ образомъ съ самаго начала отставки становиться въ неблагопріятныя условія въ матеріальномъ отношеніи. Семейства ихъ въ подобныхъ случаяхъ оказываются еще въ худшихъ условіяхъ жизни. По этому заявленію было произведено изслѣдованіе причинъ замедленія, причемъ выяснилось, что вся задержка происходитъ отъ неправильнаго представленія свѣдѣній о службѣ и непредставленія нужныхъ документовъ начальствомъ. Для устраненія этого нежелательнаго и имѣющаго печальныя послѣдствія явленія былъ составленъ Главнымъ Штабомъ и объявленъ при приказѣ по военному вѣдомству [2]) «Перечень главнѣйшихъ требованій и указаній по дѣлопроизводству объ увольненіи офицеровъ и чиновниковъ съ пенсіями и по назначенію пенсій семействамъ сихъ чиновъ, умершихъ на службѣ», съ приложеніемъ формы представленія. Пенсіонный вопросъ, какъ вопросъ обезпеченія людей, отдавшихъ жизнь свою службѣ родинѣ, никогда не былъ упускаемъ изъ вида и потому постепенно прогрессировалъ. Въ 1897 году, напримѣръ, изданы были правила объ особыхъ пенсіяхъ за службу въ областяхъ Амурской и Приморской и на островѣ Сахалинѣ:

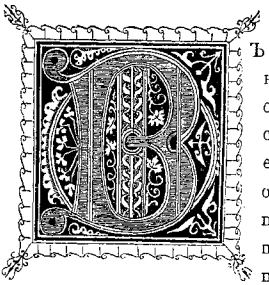
В ПРИ ОТСТАВКѢ.

	Прослужившимъ 10 лѣтъ.	Прослужившимъ 15 лѣтъ.
чинамъ гражд. вѣдомст.	$^1/_8$ содержанія, получаемаго въ день выслуги пенсіи.	$^1/_4$ содержанія, получаемаго въ день выслуги пенсіи.
чинамъ воен. вѣдомства.	тоже, но за исключеніемъ прибавки за пятилѣтія.	

Время со дня назначенія въ должность по день прибытія къ мѣсту службы въ расчетъ не принимается. Время отпусковъ свыше 2-хъ мѣсяцевъ—тоже. Срокъ начала выдачи пенсіи: день увольненія отъ службы или перевода въ мѣстность, гдѣ нѣтъ преимуществъ [3]).

[1]) Прик. по воен. вѣд., 1902 г., № 57, находится въ приложеніи.
[2]) То же, 1894 г., № 275.
[3]) То же, 1897 г., № 79.

В. О ГРАЖДАНСКИХЪ ЧИНОВНИКАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Въ царствованіе Императора Александра III никакихъ отдѣльныхъ, заслуживавшихъ отмѣтки, постановленій о прохожденіи службы гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства не встрѣчалось, почему отдѣлъ этотъ отсутствовалъ въ очеркѣ предыдущаго царствованія,—въ настоящемъ-же встрѣтились помѣщаемыя ниже постановленія, касающіяся наградъ и нововведенныхъ правилъ о службѣ чиновниковъ въ военное время. По вопросу о наградахъ было опубликовано въ 1897 году слѣдующее: 1) вольнонаемные капельмейстеры удостоиваются къ наградѣ внѣ наградной нормы и притомъ лишь при удостоеніи за долговременную, особо усердную и полезную службу при войскахъ; 2) награждать ихъ дозволено медалями въ порядкѣ постепенности, указанной въ ст. 31 приказа по военному вѣдомству 1892 года, № 199; затѣмъ званіемъ личнаго и почетнаго гражданина по ст. 3-й того-же приказа и, наконецъ, орденами—въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 29-й того-же приказа; первый-же классный чинъ постановлено давать въ видѣ особаго изъятія [1]). Въ видахъ-же облегченія въ военное время выбора начальниками частей, управленій и учрежденій соотвѣтствующихъ нижнихъ чиновъ для замѣщенія классныхъ должностей, учреждаемыхъ

[1]) Ц. Г. Ш., 1897 г., № 102.

лишь на военное время (прик. по в. в., 1891 г., № 137), Государь Императоръ повелѣть соизволилъ 21 мая 1902 года: проходящихъ дѣйствительную службу нестроевыхъ старшаго разряда изъ писарей подвергать особому испытанію на право удостоенія ихъ къ назначенію въ военное время на классную должность. Испытаніе это производится ежегодно предъ самымъ увольненіемъ въ запасъ всѣхъ хорошо аттестованныхъ по программѣ, объявленной при этомъ-же приказѣ [1]). Въ военное время они получаютъ званіе заурядъ-чиновниковъ и пополняютъ недостающее число гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, состоящихъ на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Записью послѣдняго приказа исчерпаны матеріалы, собранные въ предѣлахъ, намѣченныхъ для составленія очерка законодательства, относящагося до прохожденія службы по военному вѣдомству на протяженіи столѣтняго существованія Военнаго Министерства вообще, а въ частности, и главнымъ образомъ, Главнаго Штаба и учрежденій другихъ наименованій,—его предковъ, въ которыхъ именно и сосредоточена была дѣятельность по вопросамъ прохожденія службы. Прослѣдивъ по историческимъ документамъ, сохранившимся въ архивахъ, дѣятельность, относящуюся къ предмету настоящаго очерка и рядъ преобразованій, которымъ подвергалось высшее военное управленіе, мы убѣждаемся, что подъ какимъ-бы названіемъ ни существовало учрежденіе: Инспекторской экспедиціи (1785 г.), Инспекторскаго Департамента (1812 г.), Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества (1815 г.) и, наконецъ, Главнаго Штаба (1869 г.), сколько-бы не измѣнялась внѣшняя физіономія учрежденія,—внутренняя работа въ немъ неуклонно шла въ одномъ направленіи: вѣрою и правдою служить Царю и Отечеству.... Этотъ девизъ бережно пронесенъ на протяженіи всего столѣтія. Отчетливо разрабатывались мѣропріятія, предначертанныя Вѣнценосными Вождями, причемъ не задумывался Инспекторскій Департаментъ, а потомъ и Главный Штабъ, подносить къ подножію Трона, во имя правды и пользы службы, доклады, со-

[1]) Пр. по в. в., 1902 г., № 218.

державшіе въ себѣ иногда горькія истины, какъ, напримѣръ, докладъ о наградахъ 1858 года, считая это священною обязанностью, по присягѣ, учрежденія, поставленнаго Монаршею волею на стражу интересовъ военно-служилаго сословія и самого военнаго дѣла въ указанныхъ границахъ. Такое справедливое и сердечное отношеніе всегда было цѣнимо Монархами и доклады удостоивались Высочайшаго утвержденія. Большое количество творческой работы было положено чинами Главнаго Штаба въ цѣпь постановленій, распоряженій и законодательныхъ актовъ, изданныхъ за 100 лѣтъ. Мало того, что приходилось участвовать въ творческой работѣ,—приходилось строго слѣдить за проведеніемъ въ жизнь новыхъ законовъ, замѣчать мельчайшія отступленія отъ нихъ и давать указанія и разъясненія, наводя кого слѣдовало на прямую дорогу...

Приложеніе.
(Къ примѣч. 2 на стр. 6-й).

СПРАВКА О ДВОРЯНСТВѢ.

Въ царствованія Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II, на правахъ дворянъ, опредѣлялись въ военную службу тѣ лица, которыя по закону пользовались преимуществами этого сословія. Порядокъ пріобрѣтенія потомственнаго дворянства лицами, не рожденными въ ономъ, былъ впервые опредѣленъ въ нашемъ законодательствѣ при Петрѣ Великомъ. До-Петровская Русь не знала сословій, въ строгомъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ замкнутыхъ классовъ, вступленіе въ составъ коихъ для лицъ, не принадлежащихъ къ нимъ по своему происхожденію, сопряжено было съ болѣе или менѣе значительными препятствіями. Населеніе ея было раздѣлено лишь на извѣстные группы и разряды, при чемъ признакомъ принадлежности къ тому или другому разряду служили не столько родъ или происхожденіе, сколько свойство занятій лица. Такъ въ разрядъ служилыхъ людей или дворянъ вступалъ всякій, кто верстался помѣстьемъ и обязывался личною службою царю. Понятія эти начали измѣняться лишь въ XVII вѣкѣ, а въ царствованіе Великаго Преобразователя Россіи установлены были основныя черты существующей сословной организаціи нашего общества.

Положивъ начало обособленности сословій, Петръ I вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ широкій доступъ въ высшее изъ нихъ служебному отличію [1]). На основаніи указа Правительствующему Сенату 16-го января 1721 г. и табели о рангахъ 1722 г. [2]) изъ лицъ недворянскаго происхожденія, къ потомственному, а въ общежитіи къ столбовому дворянству, причислялись воинскіе чины, «...которые дослужатся до оберъ-офицерства, не изъ дворянъ, то когда кто получитъ вышеописанный чинъ, оной суть дворянинъ и его дѣти, которыя родятся въ оберъ-офицерствѣ; а ежели не будетъ въ то время дѣтей, а есть прежде, и отецъ будетъ бить челомъ, тогда дворянство давать и тѣмъ, только одному сыну, о которомъ отецъ будетъ просить». «Прочіе же чины, какъ гражданскіе, такъ и придворные, которые въ рангахъ не изъ дворянъ,—оныхъ дѣти не суть дворяне». «Всѣ служители Россійскіе и чужестранные, которые VIII первыхъ рангов находятся или дѣйствительно были: имѣютъ оныхъ законныя дѣти и потомки въ вѣчныя времена, лучшему старшему Дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были, и прежде отъ коронованныхъ главъ никогда въ дворянское достоинство произведены или гербомъ снабдены не были». Не дѣйствительно въ военной службѣ служащихъ, но равные чины имѣющихъ, а также не изъ дворянъ отставныхъ отъ воинской службы оберъ-офицерскими чинами, коими они въ оной не служили, — почитать надлежитъ за имѣющихъ лишь личное дворянство. Полу-

[1]) Архивъ Гос. Совѣта, Д-ть Закон., 1900 г., д. № 40.
[2]) 1-е П. С. З., 3.705 и 3.890, пун. 5, 11 и 15.

чившіе дворянство отъ иностранныхъ коронованныхъ главъ признаются дворянами, если таковыми утверждены Высочайшею Властію.

Въ отношеніи правъ на дворянство нижнихъ чиновъ имѣются слѣдующія указанія: 2 октября 1749 г. состоялся Сенатскій указъ, вслѣдствіе именного [1]), о счисленіи оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ лейбъ-кампаніи состоящими дѣйствительно въ пожалованныхъ имъ армейскихъ чинахъ слѣдующаго содержанія: «Понеже прошлаго 1741 года декабря 31 дня, по состоявшемуся Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Собственныя Ея Императорскаго Величества руки, указу, учреждена лейбъ-кампанія, и въ оной опредѣленнымъ чинамъ Всемилостивѣйше пожалованы ранги противъ армейскихъ, а именно: капитану поручику—генерала полнаго, поручикамъ генералъ-лейтенанта, подпоручикамъ—генералъ-маіора, адъютанту—бригадира, прапорщику—полковника, сержантамъ—подполковника, вице-сержантамъ—премьеръ-маіора, подпрапорщику и квартермистру—секундъ-маіора, капраламъ—капитана, вице-капраламъ—капитанъ-поручика, рядовымъ—поручика, о чемъ тогда-жъ публиковано. А въ 1748 году марта 26 дня въ состоявшемся Ея Императорскаго Величества указѣ написано: что при учрежденіи той Ея Императорскаго Величества лейбъ-кампаніи унтеръ-офицеры и гренадеры за оказанныя ихъ службы Всемилостивѣйше пожалованы въ дѣйствительные чины армейскихъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ. А ноября 15 того-жъ 1748 года, Ея Императорское Величество указать соизволила лейбъ-кампаніи: «Господъ офицеровъ считать дѣйствительно военными-жъ чинами». Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказалъ: «по силѣ вышеписанныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ, той Ея Императорскаго Величества лейбъ-кампаніи оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ счислять и во всякихъ письменныхъ дѣлахъ писать дѣйствительно пожалованныхъ армейскими рангами».

Изъ промеморіи лейбъ-гвардіи коннаго полка, отъ 18 марта 1786 года въ Государственную Военную Коллегію [2]) видно, что изъ числа пожалованныхъ въ 1-й день января, по именному Ея Величества указу, изъ вахмистровъ въ армейскіе полки въ капитаны, Антонъ Фонъ-Крузе, по смѣнѣ отъ должности, былъ препровожденъ въ Коллегію, для опредѣленія. Промеморію подписалъ маіоръ N, скрѣпилъ полковой секретарь Василій Артемовъ.

По смыслу постановленій, изложенныхъ въ жалованной грамотѣ, на права, вольности и преимущества дворянства 21 апрѣля 1785 года [3]) къ указаннымъ выше способамъ полученія правъ высшаго состоянія прибавились еще слѣдующіе два: 1) всякому лицу, прадѣдъ, дѣдъ и отецъ котораго имѣли чины, сообщавшіе личное дворянство, или же дѣдъ и отецъ коего пробыли въ такихъ чинахъ безпорочно 20 лѣтъ,—предоставлено было просить дворянства «дѣйствительнаго», т. е. потомственнаго и 2) пожалованіе Россійскимъ орденомъ, какой бы то ни было степени, признано «неопровергаемымъ доказательствомъ благородства», т. е. сообщавшимъ пожалованному потомственное дворянство, но грамота не опредѣлила: распространяется ли право потомственнаго дворянства и на дѣтей, родившихся до пожалованія орденомъ. Вопросъ этотъ, возникшій вслѣдствіе просьбы дѣтей протоіерея Левшина, пожалованнаго орденомъ св. Анны 1-й ст., о возведеніи ихъ въ потомственное дворянство, былъ разрѣшенъ въ 1816 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Со-

[1]) I П. С. З., 9.673.
[2]) М. о. Арх. Г. Ш., св. 19, д. 722.
[3]) 1-е П. С., З. 16.187, ст. 78 и 79.

вѣта въ томъ смыслѣ, что право на потомственное дворянство должно распространяться на дѣтей, рожденныхъ до пожалованія орденомъ [1]).

Установивъ пріобрѣтеніе дворянства чиномъ, табель о рангахъ опредѣлила и еще способъ пріобрѣтенія его—пожалованіе Монархомъ [2]), такъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1741 г. всѣ унтеръ-офицеры, капралы и рядовые гренадерской роты Преображенскаго полка, за исключеніемъ чиновъ заротныхъ, вписаны были въ гербльдіи въ дворянскую книгу,—въ 1742 г. Новгородецъ Сердюковъ былъ возведенъ въ дворянство, за его службу въ прочисткѣ рѣки Мсты, учиненіе шлюзовъ и прочаго [3]).

Вслѣдъ за жалованной грамотой въ нашемъ законодательствѣ начинаетъ обнаруживаться иное направленіе. Въ 1788 г. [4]) воспрещено было причислять къ потомственному дворянству тѣхъ военно-служащихъ, которые получили оберъ-офицерскій чинъ при отставкѣ; въ 1790 г. [5]) были установлены по гражданскому вѣдомству, болѣе продолжительные сроки выслуги на чинъ VIII класса для лицъ недворянскаго происхожденія, чѣмъ для дворянъ.

Дворянская грамота, опредѣливъ доказательства дворянства, предоставила дворянскому обществу каждой губерніи, посредствомъ депутатскаго собранія, веденіе дворянской родословной книги губерніи. Такимъ образомъ, самимъ дворянскимъ обществамъ было предоставлено разрѣшеніе вопроса: кто можетъ быть ихъ членомъ и какого разряда.

Дворянскія родословныя книги раздѣлены на шесть частей.

1) Въ первую вносятся роды дворянства пожалованнаго или дѣйствительнаго (до ста лѣтъ);

2) во вторую—роды дворянства военнаго, пріобрѣтеннаго чиномъ военной службы;

3) въ третью—роды дворянства, пріобрѣтеннаго на службѣ гражданской, а равно и получившіе право потомственнаго дворянства чрезъ пожалованіе однимъ изъ присвоющихъ сіе достоинство Россійскихъ орденовъ;

4) въ четвертую—всѣ иностранные роды;

5) въ пятую—титулами отличенные роды, какъ родовыми, такъ и пожалованными (князья, графы и бароны);

6) въ шестую—древніе благородные дворянскіе роды, доказательства дворянскаго достоинства которыхъ восходятъ за 100 лѣтъ, а благородное начало покрыто неизвѣстностью [6]).

Дворяне Остзейскихъ губерній, Финляндіи, Царства Польскаго, Грузіи и Бессарабской области, при вступленіи въ военную службу, принимались на одинаковыхъ условіяхъ съ дворянами Россійскими [7]).

Указомъ 17 декабря 1819 г., на основаніи дворянской грамоты, 78, 79 и 92 статей толкованія и примѣчанія на 19 пунктъ было постановлено: находившихся въ ополченіи статскихъ чиновниковъ не изъ дворянъ вносить въ дворянскую родословную книгу во 2-ую часть токмо тѣхъ, кои, бывъ въ ополченіи, переименованы въ

---

[1]) 1-е П. С. З., 26.497 и дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостного права,—изслѣдов. профессора А. Романовичъ-Славатинскаго, стр. 29 и 30.

[2]) 1-е П. С. З., 3.890, § 16.

[3]) Тамъ же, 8.491 и 8.631, изслѣдованіе профессора Романовичъ-Славатинскаго, стр. 28.

[4]) 1-е П. С. З., 16.667.

[5]) Тамъ же, 16.930.

[6]) 1-е П. С. З., 16.187, пун. 76—82, 92.

[7]) Тамъ же, 4.309, 5.257, 5.385, 6.640, 7.917, 27.357 (стр. 229), 27.821, 28.560 и 28.932.

воинскіе чины, находились въ походахъ и въ дѣйствительныхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ [1]).

Въ 1826 г. [2]) отмѣнено правило о присвоеніи правъ дворянства купцамъ, пожалованнымъ орденами; въ 1832 г. [3]) предписано не причислять къ потомственному дворянству чиновниковъ, получившихъ чинъ VIII класса, при увольненіи отъ службы.

11 іюня 1845 г. былъ обнародованъ манифестъ [4]) о порядкѣ пріобрѣтенія дворянства службою, согласно котораго въ военной службѣ права пріобрѣтались: потомственное дворянство — поступившими изъ личныхъ дворянъ, — съ полученіемъ штабъ-офицерскаго чина. Потомственное дворянство пріобрѣталось также производствомъ на дѣйствительной службѣ въ чинъ V класса и въ чинъ, соотвѣтствующій чину маіора арміи [5]). Согласно послѣдующихъ узаконеній потомственное дворянство пріобрѣталось производствомъ по гражданской службѣ въ дѣйствительные статскіе совѣтники или соотвѣтствующій сему чину IV классъ, а по военной — въ полковники, или же въ соотвѣтствующій тому чинъ флота капитана 1 ранга [6]).

При приказѣ Военнаго Министра, отъ 10 августа 1855 г. за № 164, была распубликована, для руководства по военному вѣдомству, копія съ Высочайшаго указа капитулу орденовъ, отъ 28 іюня того же 1855 года, въ которомъ изложено, что ордена Св. Владиміра, Св. Анны и Св. Станислава до 1845 г. предоставляли кавалерамъ всѣхъ степеней права потомственнаго дворянства, въ 22 день іюля 1845 года были изданы вновь статуты орденовъ Св. Владиміра и Св. Анны, на основаніи коихъ кавалерамъ орденовъ Св. Владиміра всѣхъ степеней и Св. Анны 1 ст. предоставлены права потомственнаго дворянства, кавалерамъ же ордена Св. Анны 2-й, 3-й и 4-й ст., права личнаго дворянства—а въ 28 день іюня 1855 г. Высочайше было признано необходимымъ орденъ Св. Станислава, какъ младшій въ порядкѣ постепенности орденовъ, сравнить въ отношеніи пріобрѣтенія правъ дворянства съ орденомъ Св. Анны.

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 9 декабря 1856 г. [7]) установленъ существующій нынѣ порядокъ пріобрѣтенія правъ потомственнаго дворянства по чинамъ, согласно которому полученіе этихъ правъ обусловлено достиженіемъ: на военной службѣ — чина полковника или капитана I ранга, а на службѣ гражданской—чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Независимо отъ сего порядка въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ указаны два пути пріобрѣтенія правъ высшаго состоянія: возведеніе въ дворянское достоинство по непосредственному усмотрѣнію Верховной Власти и пожалованіе россійскими орденами первыхъ степеней, а также орденами Св. Владиміра и Св. Георгія всѣхъ степеней [8]).

Въ 1874 году для лицъ, желавшихъ добровольно вступить въ ряды войскъ, уставомъ о воинской повинности даны были правила въ XII гл. «о вольноопредѣляющихся въ сухопутныя войска»; 173 ст. сихъ правилъ установлено было 3 разряда вольноопредѣляющихся, при чемъ раздѣлены они были не по происхожденію, какъ прежде, а по образованію.

---

[1]) 1-е П. С. З., 28.036.
[2]) П. С. З., 1826 г., 640.
[3]) П. С. З., 1832 г., 5.529.
[4]) П. С. З., 1845 г., 19.086, ст. 1—6.
[5]) П. С. З., 1852 г., 26.857.
[6]) П. С. З., 1856 г., 31.236.
[7]) П. С. З., 1856 г., 31.236.
[8]) Арх. Гос. Совѣта, Д-ть Закон. 1900 г., дѣло № 40.

Приложеніе.
Къ стр. 222-й, примѣч. 4-му.

ВЫПИСКА

О ДОКУМЕНТАХЪ, ТРЕБУЕМЫХЪ ОТЪ ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ.

(Циркуляръ Инспекторскаго Департамента, отъ 8 мая 1853 г. № 19).

Моск. отд. Арх. Глав. Штаба. Библ. № 622.

---

§ 1. *Всѣ вообще, какъ дворяне, такъ и вольноопредѣляющіеся, представляютъ:*

а) Метрическое о рожденіи и крещеніи свидѣтельство, утвержденное духовною консисторіею. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 35).

Примѣчаніе. Свидѣтельства эти утверждаются: духовными консисторіями: Православнаго или Римско-Католическаго или Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданій, смотря по тому, къ какому изъ сихъ исповѣданій принадлежитъ просящійся на службу. Грузинскихъ уроженцевъ—Грузино-Имеретинскою Синодальною конторою. Магометанъ—Магометанскимъ духовнымъ правленіемъ. (Св. Воен. Пост., 1858 г., т. 5, прод. 4, прилож. къ ст. 14, пунк. 47).

б) Лица Евангелическаго исповѣданія пасторское свидѣтельство о конфирмованіи. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 32, пунк. 2).

в) Свидѣтельство медицинское о способности къ военной службѣ. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 32, пунк. 3).

г) Аттестаты объ окончаніи курса наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а не окончившіе курсовъ—свидѣтельства тѣхъ заведеній. (Св. Воен. Пост. 1838 г., т. 5, ст. 32, пунк. 1).

д) Свидѣтельство мѣстной полиціи о неимѣніи препятствія къ поступленію въ военную службу. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 32, пунк. 4).

§ 2. е) *Неимѣющіе средствъ къ содержанію въ службѣ на собственномъ иждивеніи:* свидѣтельство о томъ гражданскаго губернатора или губернскаго предводителя дворянства. (Св. Воен. Пост., 1838 года, т. 5, прод. 3, ст. 14, прим. 2).

ж) Подписку по прилагаемой формѣ о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 32, пунк. 5).

§ 3. з) *Реверсы о достаточномъ состояніи желающаго поступить на службу въ кавалерію выдавать:* для дворянъ—мѣстнымъ предводителямъ дворянства, а для вольноопредѣляющихся—мѣстнымъ градскимъ и земскимъ полиціямъ. Въ реверсахъ этихъ непремѣнно объяснять положительно въ чемъ заключается состояніе желающаго поступить на службу: въ недвижимомъ-ли имѣніи, или въ капиталѣ, и въ какомъ именно. Въ самомъ реверсѣ обязывать получающаго оный внести въ полковой ящикъ, на покупку верховой лошади и для офицерскаго обмундированія: при опредѣленіи въ кирасиры, драгуны и уланы — четыреста тридцать рублей, а въ гусары — пятьсотъ восемьдесятъ рублей серебромъ. (Высоч. повел. 13 октября 1852 г., прик. № 108).

СВЕРХЪ ВЫШЕПРОПИСАННЫХЪ ОБЩИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ:

§ 4. *Дворяне Имперіи по предкамъ:* копію съ опредѣленія дворянскаго депутатскаго собранія о дворянскомъ происхожденіи поступающаго на службу, съ надписью на оной: когда именно и за какимъ нумеромъ представлены въ Правительствующій Сенатъ, по Департаменту Герольдіи, на разсмотрѣніе документы, на которыхъ основано опредѣленіе, (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 37)— или копію съ опредѣленія дворянскаго депутатскаго собранія о внесеніи въ дворянскую родословную книгу, если опредѣленіе это утверждено Правительствующимъ Сенатомъ по Департаменту Герольдіи (Св. Воен. Пост., 1838 г., ст. 5, продол. 2, ст. 32, пунк. 2) — или свидѣтельство Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ утвержденіи въ дворянствѣ опредѣленнаго на службу. (Св. Воен. Пост., 1838 года, т. 5, продол. 2, ст. 32, пунк. 12).

§ 5. *Дворяне Царства Польскаго:* свидѣтельство Герольдіи Царства, выдаваемое по опредѣленной формѣ, объ окончательномъ утвержденіи въ дворянствѣ. (Св. Зак., т. 9 о сост., прод. 6, ст. 51, примѣч. 4).

§ 6. *Дворяне Остзейскихъ губерній:* выписку изъ мѣстныхъ дворянскихъ собраній, о внесеніи въ матрикулъ поступающаго на службу, съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ оной, на основаніи правилъ, означенныхъ въ сводѣ мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губерній. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 39).

§ 7. *Дворяне Финляндіи:* свидѣтельство Рыцарскаго въ Финляндіи дома, о томъ, что поступающій на службу принадлежитъ къ роду, записанному въ книги Финляндскаго Рыцарскаго дома.

§ 8. *Дворяне Закавказскихъ губерній:* копію съ опредѣленія дворянскаго депутатскаго собранія, о сопричисленіи просящагося на службу къ роду дворянъ, показанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ спискахъ, и съ объясненіемъ на этой копіи: когда и куда именно представлены документы, на которыхъ основано означенное опредѣленіе.

§ 9. *Дворяне по чинамъ и орденамъ, полученнымъ на службѣ:* формулярные списки о службѣ родителей, пріобрѣвшихъ потомственное дворянство чинами или орденами, выданные за подписаніемъ того начальства или присутственнаго мѣста, въ которомъ отцы ихъ на службѣ состояли, и копіи съ грамотъ на Всемилостивѣйше пожалованные ордена, также за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ того присутственнаго мѣста, изъ котораго будутъ выданы,—или увольнительные виды, въ которыхъ-бы прописано было все прохожденіе службы—или копіи съ сихъ видовъ, засвидѣтельствованныя тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, изъ котораго будутъ выданы. (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 60).

ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩІЕСЯ ПЕРВАГО РАЗРЯДА.

§10. *Чиновники гражданской службы, пользующіеся личнымъ дворянствомъ:* увольнительные виды, въ которыхъ-бы прописано было все прохожденіе службы, подобно тому, какъ требуется и отъ пріобрѣвшихъ чинами потомственное дворянство. (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 60).

§ 11. *Купцы, пользующіеся личнымъ дворянствомъ:* документъ о правахъ, Всемилостивѣйше дарованныхъ имъ на личное дворянство. (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 49, прод. 6, ст. 46 и 47).

§ 12. *Грузинскіе дворяне до разсмотрѣнія документовъ ихъ установленнымъ порядкомъ:* свидѣтельство дворянскаго депутатскаго собранія о принадлежности ихъ къ числу тѣхъ дворянъ, которые внесены въ дворянскіе списки, удостоенные Высочайшаго утвержденія и что представленные отъ нихъ о семъ документы находятся въ разсмотрѣніи дворянскаго депутатскаго собранія, примѣняясь къ Высочайшему указу 6 декабря 1850 года.

§ 13. *Купцы 1-й и 2-й гильдій и ихъ дѣти:* свидѣтельство думы или ратуши въ томъ, что просящійся на службу или его отецъ состояли въ первыхъ двухъ гильдіяхъ сряду болѣе 12-ти лѣтъ, съ объясненіемъ: въ какихъ именно годахъ и что въ теченіе сего времени не впали въ банкротство и не учинили съ кредиторами такъ называемой добровольной сдѣлки. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 19, пунк. 3).

§ 14. *Дѣти оберъ-офицеровъ, пользующихся личнымъ дворянствомъ:* формулярные списки о службѣ своихъ отцовъ или увольнительные виды ихъ отъ службы, подобно тому какъ требуются оные отъ дѣтей, пользующихся по чинамъ родителей, потомственнымъ дворянствомъ. (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 60), — или копіи съ означенныхъ документовъ, за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ того присутственнаго мѣста, изъ котораго будутъ выданы. (Тамъ-же).

§ 15. *Дѣти докторовъ медицины и хирургіи, докторовъ медицины, лекарей, аптекарей и магистровъ ветеринарныхъ наукъ:* формулярные списки о службѣ своихъ отцовъ или увольнительные виды ихъ отъ службы, подобно тому какъ требуются оные отъ дѣтей, пользующихся по чинамъ родителей потомственнымъ дворянствомъ, — или копіи съ означенныхъ документовъ, за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ того присутственнаго мѣста, изъ котораго будутъ выданы. (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 60).

§ 16. *Академики и обучавшіеся въ воспитательномъ при Академіи художествъ училищѣ:* аттестаты или свидѣтельства, по коимъ уволены изъ означенныхъ заведеній, съ правомъ поступленія въ службу въ какую пожелаютъ. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, прод. 4, прилож. къ ст. 14, пунк. 48).

§ 17. *Дѣти священниковъ и діаконовъ православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ наукъ въ среднихъ отдѣленіяхъ семинаріи:* а) документъ на званіе родителя, съ указаніемъ въ ономъ, кто, когда именно возведенъ въ санъ священника и діакона, б) свидѣтельство духовной консисторіи, объ увольненіи изъ духовнаго званія, и в) свидѣтельство духовной семинаріи, объ окончаніи курса наукъ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи. (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 237, 238 и 239).

Примѣчаніе. Обучавшіеся въ гимназіяхъ и окончившіе въ оныхъ полный курсъ — аттестатъ или свидѣтельство гимназіи. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, пр. 4, прилож. къ 14 ст., пунк. 48).

§ 18. *Дѣти евангелическихъ и реформатскихъ пасторовъ:* а) документъ о посвященіи и введеніи родителей въ должность, выдаваемый установленнымъ духовнымъ начальствомъ, — или б) формулярный списокъ, выданный изъ мѣстной Евангелическо-Лютеранской консисторіи. (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 379, пунк. 3).

§ 19. *Дѣти армянскихъ священниковъ и діаконовъ:* а) свидѣтельства, выдаваемыя Ечміадзинскимъ Армяно-Григоріанскимъ Синодомъ, о времени посвященія ихъ въ санъ священническій или діаконскій, — или б) формулярный о службѣ списокъ, выданный изъ мѣстной консисторіи. (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 421).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

§ 20. *Нѣжинскіе Греки и ихъ дѣти:* свидѣтельство Нѣжинскаго магистрата въ томъ, что, по учиненіи присяги, трехлѣтнимъ пребываніемъ въ Россіи пріобрѣли право на полученіе паспортовъ для выѣзда за границу въ качествѣ Россійскихъ подданныхъ и что со стороны общества и магистрата къ поступленію на службу нѣтъ препятствія. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 19, пунк. 9).

§ 21. *Воспитанники воспитательныхъ домовъ:* воспитанники воспитательныхъ домовъ удостоиваются къ поступленію въ военную службу, по отличному поведенію и полученному ими образованію и опредѣляются по сношенію Опекунскаго Совѣта съ Военнымъ Начальствомъ *).

§ 22. *Иностранцы, не присягнувшіе на подданство Россіи:* а) билеты, выдаваемые на свободное въ Россіи жительство, б) виды своего Правительства, дозволяющіе вступить въ Русскую службу, и в) присягнувшіе на вѣчное подданство Россіи— свидѣтельство Губернскаго Правленія, о времени принятія присяги на подданство. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, прод. 4, прилож. къ 14 ст., пунк. 19).

§ 23. *Жители западныхъ губерній, принадлежащіе къ первому разряду, бывшей Польской шляхты:* свидѣтельство ревизіонныхъ комиссій или дворянскихъ депутатскихъ собраній въ томъ, что просящійся на службу, по указу 11 октября 1832 года, принадлежитъ къ первому разряду шляхты. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, продолж. 2, ст. 19).

§ 24. *Уроженцы Царства Польскаго:* свидѣтельство Герольдіи Царства Польскаго о томъ, что поступающій на службу, на основаніи положенія Совѣта Управленія Царства Польскаго 11/23 іюля 1839 г., долженъ пользоваться въ военной службѣ правами вольноопредѣляющагося.

§ 25. *Дѣти Финляндскихъ оптовыхъ купцовъ:* удостовѣреніе правительственнаго въ Финляндіи мѣста, что опредѣляющійся на службу есть сынъ Финляндскаго оптоваго купца, выдержавшаго установленный по Финляндскимъ узаконеніямъ экзаменъ — или, если не выдержалъ означеннаго экзамена, то удостовѣреніе о томъ, что производилъ 12 лѣтъ сряду оптовую торговлю, не впавъ въ банкротство или несостоятельность.

§ 26. *Дѣти Финляндскихъ чиновниковъ не изъ дворянъ:* формулярные списки о службѣ отцовъ, удостовѣряющіе въ томъ, что отецъ опредѣляющагося на службу, занималъ въ гражданскихъ управленіяхъ Финляндіи по табели 17 іюля 1826 года, должности до 9-го класса включительно и прослужилъ въ сихъ должностяхъ безпорочно шесть лѣтъ.

Примѣчаніе. Формулярные списки должны быть за подписью того начальства или присутственнаго мѣста, въ которомъ значащійся по формуляру продолжалъ службу.

§ 27. *Возведенные въ личные дворяне по особому Монаршему соизволенію или на основаніи существующихъ правилъ:* подлинныя по сему предмету грамоты и другіе акты, на имя ихъ данные.

*) Это правило относится къ воспитанникамъ, получившимъ образованіе до 1847 г.

ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩІЕСЯ ВТОРОГО РАЗРЯДА.

§ 28. *Однодворцы, отыскивающіе службою потерянное предками дворянство:* свидѣтельство дворянскаго депутатскаго собранія, удостовѣряющее о происхожденіи ихъ по предкамъ изъ дворянъ, билетъ палаты государственныхъ имуществъ о несостояніи на рекрутской очереди и неимѣніи за ними никакихъ общественныхъ повинностей (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 40).

§ 29. *Дѣти провизоровъ, ветеринаровъ и аптекарскихъ помощниковъ:* Формулярные списки о службѣ своихъ отцовъ или увольнительные виды ихъ отъ службы, подобно тому, какъ требуются оные отъ дѣтей, пользующихся по чинамъ родителей потомственнымъ дворянствомъ (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 60), или копіи съ означенныхъ документовъ, за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ того присутственнаго мѣста, изъ котораго будутъ выданы.

§ 30. *Дѣти медиковъ, ветеринаровъ и фармацевтовъ, не изъ дворянъ, умершихъ до изданія положенія 16 февраля 1849 г. о преимуществахъ медицинскихъ чиновъ:* Формулярные о службѣ отцовъ списки, или дипломы, или аттестаты, выдаваемые изъ Академіи и Университетовъ на ученыя званія (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, прод. 4, прилож. къ 14 ст., пунк. 48).

§ 31. *Личные по чинамъ почетные граждане:* увольнительные виды, въ которыхъ бы прописано было все прохожденіе службы, подобно тому, какъ требуется и отъ пріобрѣвшихъ чинами потомственное дворянство (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 60).

§ 32. *Дѣти личныхъ почетныхъ гражданъ:* Формулярные списки о службѣ своихъ отцовъ или увольнительные ихъ отъ службы виды, подобно тому какъ требуются оные отъ дѣтей, пользующихся по чинамъ родителей потомственнымъ дворянствомъ (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 60) или копіи съ означенныхъ документовъ, за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ того присутственнаго мѣста, изъ котораго будутъ выданы.

§ 33. *Возведенные въ личное почетное гражданство:* подлинный документъ о томъ, что просящійся на службу, на основаніи дополненія къ 69 ст. продолж. 6, въ 5 томѣ, Св. Воен. Постановл. 1838 г., возведенъ въ личные почетные граждане (Св. Зак., т. 9 о сост., продолж. 6, ст. 601, пунк. 4).

§ 34. *Сыновья однодворцевъ Бессарабской области, именовавшіеся до положенія «Бояринашами»:* свидѣтельство Бессарабскаго областного правленія, установленное въ 1474 ст., IX продолжен. къ 9 тому Св. Закон. о состоляніяхъ (изд. 1842 г.) о принадлежности къ сему сословію (Св. Закон., т. 9, пр. 6, ст. 742, прилож. пункт. 10).

ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩІЕСЯ ТРЕТЬЯГО РАЗРЯДА.

§ 35. *Дѣти священническіе и діаконскіе, не окончившіе курса наукъ въ среднихъ отдѣленіяхъ семинаріи»:* документъ на званіе отца, свидѣтельство духовной консисторіи объ увольненіи изъ духовнаго званія, свидѣтельство о наукахъ, коимъ обучались.

§ 36. *Дѣти церковно-служителей:* свидѣтельство духовной консисторіи, объ увольненіи изъ духовнаго званія не за пороки.

§ 37. *Дѣти приказно-служителей:* формулярные о службѣ отцовъ своихъ списки, въ порядкѣ томъ, какъ выше объяснено о гражданскихъ чинахъ.

§ 38. *Отпущенные на волю дворовые люди и крестьяне:* подлинныя отпускныя и удостовѣренія гражданскаго начальства, о неимѣніи препятствій къ поступленію въ военную службу (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, прод. 4, прил. къ ст. 14, пунк. 48).

§ 39. *Купцы 3 гильдіи, мѣщане и ихъ дѣти:* свидѣтельство думы или ратуши, въ которомъ должно быть обозначено: 1) что платежъ за нихъ податей до первой ревизіи принимаетъ на себя цѣлое общество и 2) что выданное свидѣтельство имѣетъ силу только до наступленія новой ревизіи (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, ст. 42).

§ 40. *Колонисты:* свидѣтельство конторъ иностранныхъ поселенцевъ о неимѣніи препятствія къ опредѣленію въ военную службу уволеннаго обществомъ колониста (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, прод. 4, прил. къ ст. 14, пунк. 48).

§ 41. *Иностранцы, не избравшіе въ положенный срокъ рода жизни:* свидѣтельство губернскаго правленія, о времени принятія на подданство присяги и удостовѣреніе гражданскаго начальства о томъ, что не приписанъ ни къ какому податному состоянію (тамъ же).

§ 42. *Незаконнорожденные:* свидѣтельство мѣстной полиціи, о несостояніи въ подушномъ окладѣ и неимѣніи препятствія на поступленіе въ военную службу (Тамъ же).

§ 43. *Называющіеся дворянами, но неимѣющіе на сіе документовъ:* свидѣтельство начальника губерніи, о несостояніи въ подушномъ окладѣ. Жители Западныхъ губерній, сверхъ того, свидѣтельства ревизіонныхъ комиссій или дворянскихъ депутатскихъ собраній о томъ, къ какому разряду шляхты были причислены по указу 11 октября 1832 года. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, продол. 4, прил. къ ст. 14, пунк. 48).

§ 44. *Евреи, принявшіе Христіанскую вѣру:* свидѣтельство духовной консисторіи о времени присоединенія къ Христіанской вѣрѣ, удостовѣреніе гражданскаго начальства о томъ, что нѣтъ препятствій къ поступленію въ военную службу, и какихъ лѣтъ показаны по послѣдней ревизіи въ числѣ евреевъ. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, прод. 4, прил. къ ст. 14, пунк. 48).

§ 45. *Однодворцы, потерявшіе право на отысканіе дворянства, и люди прочихъ податныхъ состояній:* увольнительное отъ общества свидѣтельство, въ которомъ должно быть объяснено, что общество принимаетъ на себя платежъ податей и повинностей до новой ревизіи и что свидѣтельство имѣетъ силу только до наступленія новой ревизіи. (Св. Воен. Пост., 1838 г., т. 5, прод. 4, прилож. къ ст. 14, пунк. 48).

§ 46. *Внуки личныхъ дворянъ, рожденные отъ родителей, вовсе не состоявшихъ на службѣ или продолжившихъ оную въ нижнихъ званіяхъ:* формулярный списокъ о службѣ дѣда, метрическое о рожденіи и крещеніи отца свидѣтельство, утвержденное духовною консисторіею и удостовѣреніе мѣстнаго начальства о непоступленіи въ податное состояніе. (Св. Зак., т. 9 о сост., ст. 60).

§ 47. *Дѣти ветеринарныхъ помощниковъ:* формулярные списки о службѣ своихъ отцовъ, или увольнительные виды ихъ отъ службы, подобно тому, какъ требуются оные отъ дѣтей, пользующихся по чинамъ родителей потомственнымъ дворянствомъ. (Тамъ же), или копіи съ означенныхъ документовъ, за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ того присутственнаго мѣста, изъ котораго будутъ выданы; свидѣтельство мѣстнаго начальства о несостояніи въ подушномъ окладѣ.

§ 48. *Возведенные въ почетные граждане*: копію съ грамоты на почетное гражданство, за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ въ вѣрности оной присутственнымъ мѣстомъ и удостовѣреніе мѣстнаго начальства о непоступленіи въ податное состояніе.

§ 49. *Дѣти экземтовъ Остзейскихъ губерній:* свидѣтельство казенной палаты, о состояніи въ числѣ экземтовъ, т.-е. свободныхъ отъ платежа податей и рекрутской повинности. (Циркуляръ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, 1853 г., № 19).

къ § 2 пут. ж.

ФОРМА ПОДПИСКИ О НЕПРИНАДЛЕЖНОСТИ КЪ ТАЙНЫМЪ ОБЩЕСТВАМЪ.

185 . года . . . . . дня. Я нижеподписавшійся далъ сію подписку въ томъ, что ни къ какимъ масонскимъ ложамъ и тайнымъ обществамъ, Думамъ, Управамъ и прочимъ, подъ какими бы они названіями не существовали, я не принадлежалъ и впредь принадлежать не буду, и что не только членомъ оныхъ обществъ по обязательству, чрезъ клятву, или честное слово не былъ, да и не посѣщалъ и даже не зналъ объ нихъ, и чрезъ подговоры внѣ ложъ, Думъ, Управъ, какъ объ обществахъ, такъ и о членахъ, тоже ничего не зналъ и обязательствъ безъ формъ и клятвъ никакихъ не давалъ.

(Циркуляръ, къ которому приложена эта выписка, подписанъ Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантомъ Катенинымъ).

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ
14 марта 1848 г. [1]).

«Послѣ благословенія долголѣтняго мира западъ Европы внезапно взволнованъ нынѣ смутами, грозящими ниспроверженіемъ законныхъ властей и всякаго общественнаго устройства.

Возникнувъ сперва во Франціи, мятежъ и безначаліе скоро сообщились сопредѣльной Германіи и, развиваясь повсемѣстно съ наглостью, возроставшею по мѣрѣ уступчивости правительствъ, разрушительный потокъ сей прикоснулся наконецъ и союзныхъ намъ Имперій Австрійской и Королевства Прусскаго. Теперь, не зная болѣе предѣловъ, дерзость угрожаетъ въ безуміи своемъ и нашей, Богомъ намъ ввѣренной, Россіи. Но да не будетъ такъ.

По завѣтному примѣру православныхъ нашихъ предковъ, призвавъ на помощь Бога Всемогущаго, мы готовы встрѣтить враговъ нашихъ, гдѣ бы они ни предстали, и не щадя себя, будемъ въ неразрывномъ союзѣ съ святою нашею Русью защищать честь имени русскаго и неприкосновенность предѣловъ нашихъ.

Мы удостовѣрены, что всякій русскій, всякій вѣрноподданный намъ отвѣтитъ радостно на призывъ своего Государя; что древній намъ возгласъ: за вѣру, царя и отечество, и нынѣ предукажетъ намъ путь къ побѣдѣ, и тогда въ чувствахъ благоговѣйной признательности, какъ теперь въ чувствахъ святаго на него упованія, мы всѣ вмѣстѣ воскликнемъ:

Съ нами Богъ! да разумѣйте языцы и покоряйтеся, съ нами Богъ»!

Примѣчаніе составителя. Черезъ пять дней армія была приведена на военное положеніе и 19 марта начали выступать части войскъ на западную границу.

---

[1]) П. С. З., 1848 г., 22.087.

Приложеніе.
Къ стр. 335.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ офицеровъ, опредѣленныхъ на службу за время Царствованія Императора Николая Павловича.

ГОДА.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Итого.	ГОДА.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Итого.
1826	14	54	151	219	1842	2	35	305	342
1827	6	53	158	217	1843	6	32	230	268
1828	5	51	425	481	1844	4	33	261	298
1829	1	46	376	423	1845	2	36	273	311
1830	Пятьсотъ семьдесятъ одинъ.			571	1846	—	42	267	309
1831	10	56	139	205	1847	3	30	182	215
1832	1	37	171	209	1848	8	56	410	474
1833	4	22	219	245	1849	4	56	400	460
1834	4	46	275	325	1850	3	33	225	261
1835	1	32	307	340	1851	5	35	247	287
1836	8	27	305	340	1852	2	24	294	320
1837	2	18	282	302	1853	3	36	353	392
1838	6	26	438	470	1854	6	119	914	1039
1839	8	46	498	552	Итого.	. . . .	. . . .	. . . .	10783
1840	5	29	399	433					
1841	4	33	435	475					

Примѣчаніе. Цифра опредѣленныхъ въ 1830 г. за отсутствіемъ Отчета Инспекторскаго Департамента вычислена приблизительно, а именно взята цифра 8558 со стр. 332, кн. 98 Сборника Русскаго Императорскаго Историческаго Общества (отчетъ Военнаго Министерства за 25 лѣтъ Царствованія Императора Николая I—съ 1825 по 1850 годъ) и вычтена цифра итоговъ годовыхъ этой вѣдомости съ 1826 по 1850 годъ и итога за 1825 годъ, взятая изъ Отчета Инспекторскаго Департамента.

Цифры для вѣдомости взяты изъ сравнительныхъ вѣдомостей о прибыли и убыли офицеровъ, приложенныхъ къ Отчетамъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства за соотвѣтствующіе года.

Въ показанныя по вѣдомости этой цифры не вошли офицеры, вступившіе въ военную службу Россійскую, послѣ участія въ польскомъ мятежѣ и принявшіе вновь присягу на вѣрность подданства. Общее число ихъ видно изъ помѣщаемой ниже копіи съ документа, относящагося до этого особаго случая. Любопытна не менѣе самаго документа резолюція Государя, на этомъ документѣ положенная, какъ смягчающая предположенія насчетъ виновныхъ, включенныя графомъ Эраванскимъ въ этотъ документъ.

Приложеніе.
Къ приложенію 3-му.

Копія.

№ 160. Дѣло о генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ польскихъ войскъ, вновь присягнувшихъ на вѣрность подданства Его Величеству.

№ 7.924. 20 октяб. 1831 г.

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою отмѣчено карандашомъ:

«Согласенъ, но положить срокъ, въ который всѣмъ присягу исполнить и тѣхъ уже, кто дотоль не исполнитъ сего отдавать подъ судъ. Списокъ сей отослать назадъ съ тѣмъ, чтобы отмѣчено было противъ каждаго гдѣ при насъ служилъ и чемъ былъ во время революціи».

Отмѣтка эта повторена перомъ и подписана: «Москва. 14 октября 1831 г. Ген.-Ад. Адлербергъ».

Графъ Александръ Ивановичъ!

Составленный по приказанію моему Военнымъ Губернаторомъ города Варшавы Генераломъ отъ Кавалеріи Графомъ Виттомъ именной списокъ польскихъ войскъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ, вновь присягнувшимъ на вѣрность подданства Государю Императору, при семъ къ Вашему Сіятельству имѣю честь препроводить въ оригиналѣ, для вѣрноподданнѣйшаго представленія онаго Государю Императору. Причемъ обязываюсь присовокупить, что, какъ изъ числа бывшихъ въ службѣ мятежниковъ, оказываются не изъявляющіе готовности къ принятію присяги—то таковыхъ, я полагалъ бы мнѣніемъ моимъ, приведя въ извѣстность предавать военному суду, послѣ окончанія военныхъ дѣйствій, до того же времени не приводить сего въ исполненіе, ибо чрезъ сіе даваемая ими присяга, могла быть уже вынужденною;—какую же по сему благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству положить резолюцію, не оставтѣ Ваше Сіятельство, сообщить мнѣ свѣдѣніе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства
Покорнѣйшій слуга
князь Варшавскій Графъ Иванъ Паскевичъ Эриванскій.

Его Сіятельству
Графу А. И.
Чернышеву.

№ 5.548.
29 сентября
1831 г.
Варшава.

Примѣчаніе. Орфографія подлинника сохранена.

---

[1]) М. о. А. Г. Ш., оп. к. 21, № 341.

Etat numérique des Officiers et Fonctionnaires militaires qui ont declaré ne point porter les Armes contre les troupes de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, Roi de Pologne

jusqu' au 8—20 Septembre 1831 incluisvement.

Etat Major G-al et Quartier Maître G-al	17
Corps de l'Artillerie et du Genie	52
Infanterie.	199
Cavalerie.	175
A la suite de l'Armée	45
Etat Major du Gouverneur et du Commendant de la place de Varsovie	33
Aux hôpitaux	136
Corps des Cadets et école d'application	9
Direction d'Artillerie.	29
Administration militaire et Officiers y agrégés.	191
Ecoles des enfants de troupe.	4
Corps des Veterans et Invalides	136
Total.	1026

Подпись: Le General de Division Rautenstrauch *).

---

*) Раутенштраухъ (Генералъ-Адъютантъ).

Приложеніе.
Къ стр. 385.

ТАБЛИЦА,

показывающая число уволенныхъ изъ военной службы Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ за время съ 1826 по 1854 г. включительно.

Источники.	ГОДА.	У В О Л Е Н О.														
		За ранами.			За болѣзнями.			По домашнимъ обстоятельствамъ.			Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.			По особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.		
		Генерал.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Генерал.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Генерал.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Генерал.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Генерал.	Шт.-оф.	Об.-оф.
Воен. М. О. А. Г. Ш. Отч. по Инс. Д-та воен. М-въ. Управ.	1826	3	66	132	3	78	493	1	38	933	4	21	50	—	—	—
	1827	3	30	111	7	58	353	2	40	909	—	13	81	—	—	—
	1828	7	40	157	5	66	547	1	42	768	—	11	32	—	—	—
	1829	1	22	54	15	66	356	1	23	358	2	6	24	—	—	—
	1830	2	29	139	18	88	676	—	14	391	1	7	36	—	—	—
	1831	6	40	135	9	90	468	1	21	582	2	5	70	—	—	—
	1832	2	46	230	13	103	753	3	46	903	—	11	62	—	—	—
	1833	12	62	345	12	166	1022	2	40	954	—	12	72	9	—	—
	1834	3	73	491	13	142	627	6	63	931	—	10	58	31	83	13
	1835	11	40	124	13	115	514	12	50	852	—	6	47	18	1	—
	1836	10	44	97	12	117	683	4	60	1066	1	15	59	25	11	16
	1837	5	39	83	9	112	608	3	32	996	2	14	54	19	8	—
	1838	3	26	87	12	112	594	5	32	1052	1	12	84	5	10	—
	1839	4	48	59	11	119	583	9	43	906	—	15	69	7	9	—
	1840	2	18	47	11	115	488	5	41	872	2	8	55	16	18	2
	1841	2	21	64	10	146	597	2	44	930	2	7	47	14	7	8
	1842	2	33	87	6	147	730	1	31	919	5	12	79	6	21	13
	1843	3	22	46	5	155	7 9	—	22	293	4	18	113	2	5	10
	1844	3	21	64	8	164	596	—	24	739	2	7	95	3	14	8
	1845	1	18	49	3	117	471	—	26	465	—	12	61	2	24	4
	1846	2	18	49	12	127	506	1	36	531	1	5	77	7	25	—
	1847	1	14	62	13	117	520	1	21	447	1	4	10	1	—	2
	1848	3	18	54	18	160	619	—	26	517	1	8	109	5	17	31
	1849	1	10	21	12	124	523	2	20	311	1	3	29	13	21	20
	1850	4	10	36	14	139	537	—	25	476	—	2	12	9	18	44
	1851	4	8	27	12	149	669	4	34	661	2	6	115	11	32	33
	1852	—	14	17	16	163	604	3	48	585	1	6	156	9	19	29
	1853	1	6	20	18	122	602	2	46	407	1	3	82	6	20	21
	1854	—	5	13	23	123	421	2	2	31	—	10	20	6	19	12

ТАБЛИЦА

наградъ, пожалованныхъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ въ Царствованіе Императора Николая I съ 1833 по 1854 г.г. включительно.

А.

ОРДЕНА.

Составленъ по отчетамъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства за означенные года.

Таблица наградъ, пожалованныхъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ въ Царствованіе Императора Николая I съ 1833 по 1854 г.г. включительно.

ГОДА.	ОРДЕНА.																																			
	Святого Апостола Андрея Первозваннаго.		Святого Александра Невскаго.		Бѣлаго Орла.	Святого Георгія.					Святого Владиміра.						Святой Анны.										Святой Анны съ Императорскою короной.		Святого Станислава.									
		Съ алмазами.		Съ алмазами.		2 класса.	3 класса.	4 класса.	За прикрѣпл.	За 25 лѣтъ 4 класса.	1 степени.	2 степени.	3 степени.	4 степени.	4 степени съ бантомъ.	Бантъ къ 4 степени.	1 степени.	1 степени съ алмазами.	2 степени.	2 степени съ алмазами.	3 степени.	3 степени съ бантомъ.	Бантъ къ 3 степени.	4 степени.	4 степени за храбрость.	1 степени.	2 степени.	1 степени.	2 степени.	3 степени съ коронами Императ. короной.	3 степени.	4 степени.						
1833	1	—	2	—	9	—	—	145	—	—	2	6	38	267	—	—	12	—	121	—	278	—	—	142	—	15	72	49	42	—	266	194						
1834	2	4	3	1	6	—	—	161	—	—	2	6	33	155	—	—	4	—	47	—	154	—	—	46	—	14	44	23	24	—	150	134						
1835	4	2	2	2	10	—	—	229	—	—	3	11	28	179	—	—	10	—	42	—	163	—	—	18	—	17	28	14	12	—	192	202						
1836	—	1	4	6	4	—	—	145	—	—	3	7	29	102	—	—	4	—	36	—	83	—	—	16	—	5	24	9	14	—	160	128						
1837	—	1	6	—	6	—	—	130	—	—	1	10	41	232	—	—	13	—	76	—	243	—	—	53	—	3	50	21	24	—	221	409						
1838	—	—	4	2	4	—	—	211	—	—	3	7	28	153	—	2	13	—	53	—	179	—	—	65	—	8	32	8	17	—	119	217						
1839	1	—	5	4	11	—	—	537	—	—	1	10	59	196	—	—	14	—	71	—	184	—	2	77	—	8	35	30	207	26	306	—						
1840	1	—	1	2	9	—	—	197	—	—	2	9	17	150	—	1	11	—	21	—	215	—	1	86	—	7	19	25	120	47	195	—						
1841	2	3	3	5	4	—	—	240	—	—	4	3	24	108	—	—	16	—	34	—	109	—	—	47	—	13	29	15	97	71	170	—						
1842	1	—	5	1	3	—	1	194	—	—	—	7	42	160	—	—	11	—	39	—	151	—	2	43	—	8	41	32	165	111	870	—						
1843	5	1	3	3	10	—	—	184	—	—	—	7	48	133	—	—	21	5	68	15	161	—	—	41	—	8	33	37	137	77	242	—						
1844	—	—	—	3	14	—	—	217	—	—	—	9	40	122	—	—	18	—	49	—	134	—	—	20	—	14	20	38	119	100	165	—						
1845	1	—	5	7	13	—	—	10	—	—	4	23	67	169	—	—	38	—	271	—	865	—	—	93	—	12	59	43	161	68	202	—						
1846	—	—	6	2	9	—	—	123	—	—	3	9	29	138	—	1	14	—	102	—	526	—	2	274	—	10	32	26	—	—	—	—						
1847	—	—	1	1	10	—	—	181	—	—	2	7	50	130	—	1	32	—	337	—	666	—	1	136	—	14	102	38	—	—	—	—						
1848	—	—	4	—	7	—	—	174	—	—	—	9	35	30	78	—	18	—	202	—	302	119	—	156	—	15	70	22	—	—	—	—						
1849	2	—	12	4	18	9	18	18	—	—	3	15	120	68	318	—	65	—	447	4	462	720	—	3	813	18	212	93	3	—	2	—						
1850	—	—	8	2	14	—	1	149	7	—	—	18	73	102	84	—	28	—	576	2	1017	191	—	64	66	17	108	48	11	—	27	—						
1851	1	—	3	1	3	—	—	—	—	274	2	9	47	38	7	—	39	1	509	—	419	71	—	12	118	25	155	29	1	—	—	—						
1852	1	—	3	3	3	—	—	202	1	—	—	7	51	59	—	—	31	1	389	—	446	135	—	8	102	13	126	33	1	—	1	—						
1853	—	—	3	—	4	1	1	326	5	—	—	5	44	91	23	—	11	—	251	—	201	152	10	15	78	19	120	19	—	—	1	—						
1854	1	1	3	2	6	—	1	47	—	—	—	10	71	81	220	—	16	—	222	—	141	411	—	—	566	11	131	33	4	8	—	—						

Приложеніе б.
(К стр. 432).

ТАБЛИЦА

наградъ, пожалованныхъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ въ Царствованіе Императора Николая I съ 1833 по 1854 годъ включительно.

Б.

РАЗЛИЧНЫЯ НАГРАДЫ.

Составлена по отчетамъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства за означенные года.

Таблица наградъ, пожалованныхъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ въ Царствованіе Императора Николая I.

ГОДА.	Золотое оружіе.		Знаковъ отличія безпорочной службы.	НАГРАДЫ И ПОСОБІЯ.					Арендъ и арендныхъ денегъ.	Сложено долговъ.			Выдано заимообразно.		Подарковъ безъ означенія вещей.		Уничтожено штрафовъ изъ формуляровъ.	Разрѣшено не сенять штрафы препятствіемъ къ выпуск. и примущ. за безпорочную службу.	Пожаловано земель.	Маіоратовъ и имѣній, оцѣненныхъ по суммѣ дохода.	ПОДАРКОВЪ ВЕЩАМИ:									Нѣкоторыя награды, не показанныя особыми графами.
				Ассигнаціями.		Серебромъ.		Золотомъ.		Ассигнаціями.	Серебромъ.	Золотомъ.	Ассигнаціями.	Серебромъ.	На сумму. Ассигнаціями.	На сумму. Серебромъ.					Чаповъ.		Духовенству.						Золотыхъ табакерокъ.	Бриллантовыхъ перстней.	
		Съ алмазами.		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.														Золотыхъ.	Серебряныхъ.	Золотыхъ крестовъ на Георгіев. лентѣ.	Золотыхъ медалей отъ Свят. Синода.	Наперстныхъ крестовъ.	Камилавокъ.	Скуфей фіол. бархат.	Набедренниковъ.			
1833	26	—	352	1.425.642	—	2.447	—	1.239	934.380 р. ассигнаціями.	62.937 р.	—	—	62.000 р.	—	156.750	—	96	—	десятинъ 9.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1833 г.: Пенсіоновъ на службѣ 5.000 р. ассиг. 1.300 р. сереб. Портретъ Государя Императора, бриллиантами украшенный.
1834	3	—	563	786.874	—	1.250	—	150	560.212 р. ассигнаціями.	76.959 р.	—	14 черв.	—	20.000	—	—	35	—	13.500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1835	—	—	593	1.249.246	95½	2.556	60	1.550 черв.	307.200 р. серебромъ.	55.000 р.	—	—	52.000 р.	—	—	—	471	--	7.532	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1836 г.: Бриллiантовый шифръ . . . . . 1 Вензел. изображ. на эполеты . . 1 Голубой мундиръ Офицеру изъ Азіатцевъ 1
1836	2	—	852	1.406.652	26	4.697	—	3.150 черв.	779.444 р. 70 к. серебромъ.	151.000 р.	—	—	232.500 р.	—	—	—	353	—	10.000	Имѣн. 780.000 пол. злот.	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	
1837	3	—	734	1.139.045	70¼	6.070	66¼	1.400 черв.	1.395.570 р. 58 к. серебромъ.	143.971 р. 78½ к.	—	—	155.000 р.	—	91.000	—	293	77	36.000	Имѣн. 244.000 пол. злот.	—	—	—	—	—	—	—	—	4	5	1838 г.: Мѣховъ лисьихъ 2, бѣличьихъ . 14 Одному генералу назначена эмеритальная пенсія изъ суммъ Царства Польскаго—17.000 польск. злот.
1838	8	—	266	1.056.610	16	8.795	—	3.235 черв.	1.035.073 р. 14 к. серебромъ.	60.815 р. 85 к.	—	—	115.000 р.	—	73.320	690	—	430	71.800	Имѣн. 159.000 пол. злот.	3	13	—	—	—	—	—	—	5	—	
1839	10	—	766	1.099.167	49	22.889	58	240 черв.	1.026.721 р. 96 к.	176.833 р. 32 к.	—	—	74.500 р.	—	84.504	—	—	441	69.800	Имѣн. 15.000 пол. злот.	—	—	—	—	—	—	—	—	9	5	1843 г.: Бриллiантовыя серьги 1
1840	20	—	1.071	147.008	—	337.607	77	1.585 черв.	522.487 р. 94 к.	64.111 р. 32 к.	1.886 р. 31 к.	74½ черв.	20.000 р.	—	27.700	—	—	346	66.500	—	—	—	1	—	—	—	—	—	6	1	1850 г.: Бриллiантовый парюръ . . . . . 1 Прибавочн. жалов. 1 генералу и 1 оберъ-офицеру - 2.700 руб.
1841	7	—	383	60.470	—	345.456	—	1.146 черв.	253.982 р. 18 к.	—	—	—	51.000 р.	23.500	28.700	—	—	565	69.400	Имѣн. 40.000 пол. злот.	—	—	1	—	—	—	—	—	7	5	
1842	10	1	1.283	252.017	—	590.139	52	1.030 черв.	405.187 р. 34 к.	13.331 р. 66 к.	1.769 р. 38 к.	500	20.000 р.	16.009	22.700	—	—	513	70.000	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4	2	
1843	8	1	1.760	287.245	—	544.422	75	1.575 черв.	384.133 р. 16 к.	3.300 р.	2.469 р. 63 к.	—	5.000 р.	31.700	23.680	—	—	358	8.000	Маіор. 2.250 р.	1	—	—	1	—	—	—	—	9	4	
1844	4	1	1.273	224.682	47	678.842	98	9.040	349.740 р. 72 к.	2.000 р.	4.785 р. 71 к.	—	—	53.500	9.700	4.473	—	365	5.000	Имѣн. 4.500 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	
1845	19	3	768	—	—	715.825	30	—	309.586 р. серебромъ.	—	19.397 р. 91 к.	—	—	15.000	—	18.999	—	433	—	Маіор. 6.000 р.	—	—	—	—	5	—	—	—	9	12	
1846	25	1	894	—	—	476.982	57	—	379.516 р. серебромъ.	—	—	—	—	18.657	—	6.668	—	356	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	6	4	
1847	16	—	829	—	—	277.018	62	—	195.183 р. серебромъ.	—	16.014 р. 32 к.	—	30.000 р.	—	—	7.432	—	336	—	—	4	6	—	—	—	—	—	—	3	4	
1848	26	1	911	—	—	233.001	17	—	287.066 р. 72 к.	20.938 р. 13½ к.	—	—	—	26.000	—	8.967	—	353	—	—	4	12	—	—	2	—	—	—	7	9	
1849	90	11 [1]	—	—	—	166.849	85	—	522.547 р.	13.235 р. 84 к.	—	—	16.000 р.	—	4.228	—	—	181	—	Земля по чину [2]. 10.000 р.	—	—	—	—	1 брил.	—	1	—	2	5	
1850	18	—	1.004	—	—	383.256	16	—	258.560 р.	32.828 р. 57 к.	—	—	2.000 р.	—	7.145	—	—	490	—	—	6	28	—	—	1	1	1	—	3	11	
1851	8	—	916	—	—	343.826	53	—	315.170 р. 64 к.	—	—	—	5.857 р. 14 к.	—	11.486	—	—	280	—	—	9	15	—	—	2	1	3	3	1	6	
1852	18	1	1.085	—	—	278.348	67	—	566.138 р. 72 к.	1.057 р.	—	—	17.815 р.	—	3.776	—	—	490	—	—	4	13	—	—	—	—	—	—	5	5	
1853	29	1	974	—	—	410.509	33¾	—	232.307 р. 96 к.	15.360 р. 93 к.	—	—	8.800 р.	—	4.144	—	—	204	—	—	2	21	1	—	—	—	—	—	3	6	
1854	73	16	1.321	—	—	397.885	84	—	384.604 р.	11.091 р. 16½ к.	—	—	10.050 р.	—	двадцать два под.	—	—	335	—	—	13	17	—	—	7	—	—	—	10	8	

Примѣчанія. 1) Въ этомъ числѣ генералъ-адъютантамъ Граббе и Берху съ надписью: «за походъ въ Венгрію въ 1849 году». 2) Генералъ-маіору Адлербергу 1-му на основаніи Высочайшаго повелѣнія 4/16 октября 1835 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ 1-му Полному Собранію Законовъ Россійской Имперіи.

(Томъ 1-й, изд. 1830 г.).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ первое лѣто благополучнаго ЕГО Царствованія, благоугодно было, между прочими трудами, на II Отдѣленіе Собственной ЕГО Канцеляріи возложенными, повелѣть составить Полное Собраніе Отечественныхъ Законовъ.

По совершеніи сего труда, и при изданіи нынѣ онаго въ Свѣтъ, признано полезнымъ, кратко здѣсь изъяснить: 1) причины и цѣль сего собранія; 2) правила, по коимъ оно составлено; 3) способы составленія и изданія; 4) общій порядокъ расположенія всѣхъ частей его.

I. Причины и цѣль собранія.

1. Законы, отъ Самодержавной Власти исходящіе, и общія постановленія, Именемъ Ея отъ учрежденныхъ мѣстъ издаваемыя, двумя путями достигаютъ общаго свѣдѣнія и исполненія: 1) чрезъ объявленіе и обнародованіе каждаго изъ нихъ въ свое время, посредствомъ мѣстъ и властей, для сего установленныхъ, и 2) чрезъ изданіе ихъ, уже по обнародованіи, въ видѣ собраній.

Первый путь: обнародованіе, всегда признаваемъ былъ существеннымъ, и для обязательной силы Закона необходимымъ.

Обнародованіе общихъ узаконеній въ печати начинается Соборнымъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича [1]). Съ подлинника, въ столбцѣ писаннаго, оно въ первый разъ напечатано было 1649 года, а въ слѣдующемъ году разослано къ Областнымъ Намѣстникамъ и Воеводамъ при указахъ [2]). Послѣ того напечатаны были Славянскими буквами: Уставная Грамота о мытахъ и перевозахъ 1654 года, и Торговый Уставъ 1667 года. Въ 1710 году напечатана была, уже гражданскими буквами, Инструкція и Артикулы Военные Россійскому Флоту; потомъ, Воинскій Уставъ, Генеральный Регламентъ, Морской Уставъ, Духовный Регламентъ и другіе Уставы, Наказы и Учрежденія.

Но указы, по содержанію ихъ менѣе обширные, хотя столь же по разуму ихъ общіе, до 1714 года не были предаваемы тисненію, и разсылались къ исполненію письменные [3]). Такимъ образомъ узаконенія, числомъ болѣе 2.000, обращались между исполнителями въ теченіе 65 лѣтъ въ однихъ спискахъ. Въ 1714 году, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ повелѣлъ всѣ указы, исходящіе по генеральнымъ дѣламъ,

[1]) Номоканонъ, или Кормчая Книга, напечатанъ былъ еще прежде; но здѣсь дѣло идетъ о Гражданскихъ Законахъ.

[2]) См. въ Собраніи Законовъ № 23.

[3]) См. въ Собраніи № 2.785.

печатать для всенароднаго извѣстія. Правило сіе не было однако же сначала въ точности соблюдаемо: въ теченіе многихъ лѣтъ указы по дѣламъ общимъ посылались еще письменные; печатаніе ихъ вводилось постепенно, и, по мѣрѣ усовершенія способовъ тисненія, изданіе ихъ достигло наконецъ того порядка, въ коемъ оно находится нынѣ.

Но если бы оно съ 1714 года продолжаемо было и непрерывно: то, для дѣйствительной потребности въ производствѣ дѣлъ, одно сіе средство было бы недостаточно, по слѣдующимъ причинамъ:

1. Указы печатные разсылаемы были сначала въ маломъ числѣ экземпляровъ въ одни главныя Присутственныя мѣста; а какъ въ Губерніяхъ Типографій не было: то въ подчиненныя мѣста изъ главныхъ они посылались всегда письменные и часто неисправные; два или три экземпляра печатные легко могли утратиться въ Архивахъ отъ пожара или небреженія, и такимъ образомъ во всей Губерніи, Провинціи или Области оставались для производства дѣлъ одни списки. Затрудненіе сіе отвращаемо было постепенно и не прежде прекратилось, какъ съ установленіемъ при Губернскихъ Правленіяхъ Типографій и съ разсылкою отъ Правительствующаго Сената важнѣйшихъ указовъ въ достаточномъ числѣ экземпляровъ.

2. Продажа указовъ частнымъ лицамъ введена недавно; до того же времени не было другого средства удовлетворить частнымъ потребностямъ, какъ только списками.

3. При учрежденіи новыхъ Присутственныхъ мѣстъ, порядокъ требовалъ снабдить ихъ прежними Законами; но, при ограниченномъ числѣ печатныхъ экземпляровъ, исполнить сего было не возможно. Отсюда, мѣста вновь учреждаемыя, принуждены были, по мѣрѣ нужды, выписывать Законы изъ мѣстъ прежнихъ многотрудною и медленною перепискою. Такъ напримѣръ, по введеніи съ 1775 года новаго порядка въ управленіи Губерній, когда дѣла Коллегіи Вотчинной и Юстицъ-Коллегіи раздѣлились по Палатамъ Гражданскимъ и Уголовнымъ, а дѣла Камеръ-Коллегіи распредѣлились въ разныхъ Палатахъ Казенныхъ, — всѣ сіи мѣста, не бывъ въ свое время снабжены прежними Законами, принуждены были непрестанно обращаться къ Коллежскимъ Архивамъ, чтобы получить потребные имъ списки. Легко можно понять, какіе возникали изъ сего затрудненія, остановки, невѣрности и предлоги къ проволочкѣ.

Такимъ образомъ первый путь: обнародованіе указовъ печатныхъ, поздно введенный и неисправно продолжаемый, не могъ быть вѣрнымъ и единственнымъ средствомъ къ достиженію предположенной цѣли.

Надлежало избрать другой путь. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ 1720 году (Апрѣля 29) повелѣлъ Сенату: всѣ выходящіе вновь указы раздѣлять на временные и постоянные, издаваемые ко всегдашнему исполненію. Первые приказалъ онъ записывать въ особую книгу, а вторые разбирать по матеріямъ и припечатывать къ Регламентамъ Коллегій, къ Уставамъ и Артикуламъ. Симъ положено первое начало Собранію Законовъ, или, такъ называемымъ, Указнымъ книгамъ. Сперва напечатаны и изданы были въ одной книгѣ: указы съ 1714 по 1718 годъ; потомъ съ 1719 по 1720; наконецъ указы 1721. Здѣсь изданіе пріостановилось, и хотя потомъ, паки бывъ возобновлено, продолжалось по 1730 годъ, но, прекратясь съ симъ годомъ, возстановлено было уже не прежде, какъ въ 1762 году, и продолжалось токмо по 1770 годъ [1]).

[1]) Подробности всѣхъ сихъ предпріятій состоятъ въ слѣдующемъ: въ 1718 году напечатаны были въ осьмую долю листа указы съ 1714 по 1718 годъ въ хронологическомъ

Въ новѣйшее время предпринято было бывшею Комиссіею составленія законовъ изданіе полнаго ихъ собранія, подъ названіемъ: Журнала Законодательства; но оно продолжалось не болѣе, какъ съ 1817 по 1820 годъ [1]).

Въ семъ состояли первоначальные опыты полнаго собранія законовъ. При обозрѣніи ихъ въ совокупности, открывается:

порядкѣ. 28 іюня 1721 года изданы указы съ 1719 по 1720 годъ въ томъ же видѣ и порядкѣ. Въ 1725 году Генваря 12 отпечатаны указы, состоявшіеся въ 1721 году, также въ особой книгѣ, равнаго формата съ двумя первыми. Съ 1722 по 1727 годъ указы остались ненапечатанными. Въ Царствованіе Императора Петра II, напечатаны двѣ книги указовъ въ прежнемъ порядкѣ, но въ листовомъ форматѣ, заключающія въ себѣ узаконенія съ 1727 по 1729 годъ. На семъ остановилось изданіе указныхъ книгъ, начатое Петромъ Великимъ. Въ 1735 году Императрица Анна Іоанновна, по докладу Академіи Наукъ (См. Собраніе Законовъ № 6.687), повелѣла напечатать вновь указы съ 1714 по 1725 годъ въ типографіи оной Академіи и продолжать сіе изданіе печатаніемъ вновь выходящихъ указовъ, для обращенія указныхъ книгъ въ продажу. Но какъ указы напечатаны были прежде только по 1722 годъ, а сначала сего года и далѣе не были разобраны и приготовлены къ печати: то Правительствующій Сенатъ, въ 1736 году, предписалъ Академіи указомъ (См. № 6.923), состоявшіеся съ 1714 по 1722 годъ указы напечатать и пустить въ продажу, а съ 1722 собранные въ Сенатѣ указы и присланные изъ Московской Сенатской Конторы разобрать и также отослать въ Академію, для напечатанія указными книгами. Для ускоренія сего изданія, повелѣно было въ 1738 году (См. № 7.576) раздѣлить печатаніе указовъ между Сенатскою и Академическою Типографіями. По симъ распоряженіямъ напечатаны были узаконенія: 1722 года въ 1737 году, съ 1714 по 28 Генваря 1725 года въ 1739 году, съ 28 Генваря по 1730 годъ въ 1743 году. Далѣе сего собраніе узаконеній и печатаніе Указныхъ книгъ въ Царствованіе Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны не простиралось. А какъ потребность въ печатныхъ книгахъ время отъ времени усугублялась: то Правительствующій Сенатъ, въ 1761 году (См. № 11.270), постановилъ, чтобы указы, сверхъ обнародованія оныхъ печатными листами, для лучшаго ихъ сбереженія и употребленія въ Присутственныхъ мѣстахъ, по прошествіи каждаго года, печатаемы были въ одну особую книгу. Поелику же собраніе указовъ и приготовленіе оныхъ къ печатанію въ надлежащей формѣ требовало особаго труда и занятія: то Сенатъ, въ 1763 году (См. № 11.757), предписалъ бывшей тогда Комиссіи новосочиняемаго Уложенія, составить реэстръ всѣмъ указамъ, состоявшимся въ вѣчное узаконеніе, списать точныя копіи и отослать въ Московскій Университетъ и въ Академію Наукъ, для напечатанія указныхъ книгъ. Того же года Сенатъ предписалъ (См. № 11.927) Уложенной Комиссіи прикомандировать къ сему дѣлу особаго Секретаря, который бы занимался разобраніемъ указовъ, подавая Сенату еженедѣльные рапорты объ успѣхѣ сего дѣла. Комиссія отзывалась на сіе, что составляемыя ею выписки изъ указовъ не могутъ служить матеріаломъ для предполагаемаго изданія: ибо планъ, данный ей для сочиняемаго Уложенія, не обнимаетъ всѣхъ частей Законодательства, и сверхъ того, по многимъ предметамъ, она не имѣетъ не только указовъ, но и полныхъ реэстровъ. Для собранія же изданныхъ дотолѣ узаконеній изъ разныхъ мѣстъ и списанія копій съ подлинниковъ, никакихъ средствъ въ распоряженіи ея не находится. А потому Правительствующій Сенатъ въ 1764 году (См. № 12.292) возложилъ обязанность собирать указы и издавать въ печать книгами на Секретарей Сенатскаго Архива подъ директоріею Генералъ-Прокурора. Вслѣдствіе сихъ распоряженій, изданы въ печать указы съ 1762 по 1770 годъ.

[1]) При Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества съ 1816 года начато, и понынѣ продолжается, особое Собраніе Законовъ и постановленій, единственно къ Военной части принадлежащихъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Что всѣ они объемлютъ не болѣе, какъ 27 лѣтъ изъ 180 годовъ, протекшихъ отъ Уложенія по настоящее время.

2. Что и сіи 27 лѣтъ объемлются невполнѣ: ибо

a) Собраніе Законовъ, начатое въ Царствованіе Петра Великаго и нѣсколькими изданіями продолженное до 1730 года, содержитъ въ себѣ указы, служащіе дополненіемъ къ Уставамъ и Регламентамъ; а самые Уставы, какъ-то: Воинскій, Морской, Регламенты Коллегій и другія общія постановленія въ ономъ не напечатаны.

b) Собраніе узаконеній, начатое въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, съ 1762 по 1770, оказалось при повѣркѣ такъ же не полнымъ, какъ сіе ясно усмотрѣть можно изъ сравненія онаго съ издаваемымъ нынѣ Собраніемъ.

c) Таковой же недостатокъ усматривается въ Журналѣ Законодательства. Въ немъ содержится 791 нумеръ узаконеній, изданныхъ въ продолженіе трехъ лѣтъ; но, по надлежащемъ розысканіи, оказалось оныхъ 1.497 нумеровъ.

d) Во всѣхъ сихъ Собраніяхъ пропущены Трактаты, съ Иностранными Державами, заключенные и при Манифестахъ въ свое время обнародованные [1]).

Между тѣмъ потребность указныхъ книгъ возростала ежегодно. Не взирая на пропуски и недостатки, изданіе тѣхъ изъ нихъ, кои были отъ Правительства напечатаны, многократно было возобновляемо, и при всемъ томъ въ обыкновенной книжной торговлѣ онѣ сдѣлались весьма рѣдкими [2]).

---

[1]) Собранія Трактатовъ между Россіею и другими Державами до позднѣйшихъ временъ не было. Первый опытъ сему учиненъ Новиковымъ, который съ 1773 г. началъ печатать Собраніе древнихъ договоровъ между Россійскими Удѣльными Князьями и другихъ публичныхъ актовъ, подъ именемъ Древней Россійской Вивліоѳики; печаталъ оное при Академіи Наукъ помѣсячно въ видѣ журнала, и продолжалъ до 1775 года. Такимъ образомъ отпечатано 10 частей Вивліоѳики.—Съ 1788 по 1791 годъ тотъ же Новиковъ издалъ сіе собраніе въ 20 частяхъ, подъ прежнимъ наименованіемъ.—Императрица Екатерина II помышляла объ изданіи Полнаго Собранія древнихъ и новыхъ Трактатовъ. Членъ Академіи Наукъ, Миллеръ, прикомандированъ былъ къ Московскому Архиву Иностранной Коллегіи, для разобранія онаго. Въ 1783 году Генваря 4 (См. Собранія Законовъ № 15.633), именнымъ указомъ повелѣно учредить при Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи особую Типографію для печатанія Собранія Трактатовъ, поручивъ оную въ управленіе Академику Миллеру. Неизвѣстно, по какимъ причинамъ сіе предположеніе не состоялось.—Въ Царствованіе, блаженной памяти, Императора Александра I по Высочайше утвержденному докладу (См. № 24.621), на иждивеніи Канцлера Графа Румянцова, началось изданіе Государственныхъ Грамотъ, въ которомъ, между прочими Актами, помѣщены древніе Трактаты между Россійскими Удѣльными Князьями и нѣкоторые договоры съ Иностранными Державами.—Въ 1823 году отпечатано, по Высочайшему повелѣнію, Полное Собраніе Трактатовъ, заключенныхъ между Россіею и другими Державами, а равно и тѣхъ, въ коихъ Россія участвовала, съ 1814 по 1823 годъ.

[2]) Недостатокъ Полнаго Собранія отчасти замѣняемъ былъ изданіемъ слѣдующихъ книгъ и журналовъ отъ Правительства: 1) Санктпетербургскій Вѣстникъ, 1778—1781. 2) Древняя Россійская Вивліоѳика, 1788—1791. 3) Періодическое сочиненіе о успѣхахъ Народнаго Просвѣщенія, 1803—1817. 4) Санктпетербургскій Журналъ 1804—1809. 5) Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости, 1809—1829. 6) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и договоровъ, 1813—1827. 7) Такъ называемый Систематическій Сводъ существующихъ Законовъ Россійской Имперіи, 1815—1823. 8) Собраніе Законовъ и постановленій, до части Военнаго управленія относящихся, 1816—1829. 9) Журналъ Законодательства, 1817—1819. 10) Такъ называемый Систематическій Сводъ существующихъ Законовъ. Право Уголовное, 1821. 11) Полное Собраніе Трактатовъ, между Россіею и другими Державами, съ 1814 по 1823.

Симъ поощрены были частные люди къ составленію отдѣльныхъ собраній. Сначала сіи собранія были письменныя. Они въ теченіе многихъ лѣтъ обращались между дѣловыми людьми въ спискахъ, и продавались въ тетрадяхъ высокою цѣною. Первое печатное таковое собраніе явилось подъ именемъ Юридическаго Словаря, изданнаго въ 1788 году, въ одной книгѣ, въ 1791 году перепечатанной. Вскорѣ потомъ изданъ былъ извѣстный Словарь Чулкова. За симъ, подъ именемъ Указателей, Памятниковъ и такъ называемыхъ Сводовъ и Систематическихъ Собраній, и подъ другими именованіями, послѣдовали многіе другіе. Примѣчательнѣйшее изъ нихъ есть Указатель Законовъ Максимовича;—примѣчательнѣйшее, какъ потому, что оно другихъ обширнѣе, такъ и потому, что для многихъ изъ нихъ оно служило единственнымъ источникомъ.

Главные недостатки всѣхъ сихъ Собраній суть: неполнота въ ихъ содержаніи, и невѣрность въ текстѣ и въ показаніи времени, когда состоялись указы [1]).

Неполнота.—Не упоминая о другихъ, въ лучшемъ и обширнѣйшемъ изъ сихъ собраній, въ Указателѣ Максимовича съ 1649 по 1805 годъ недостаетъ цѣлыхъ 48 лѣтъ. Сверхъ того: 1) въ каждомъ томѣ, при повѣркѣ, найдены пропуски многихъ важныхъ узаконеній; такъ, напримѣръ, отъ изданія Уложенія до 1714 года Іюня 15, или до отмѣны Ногоуказныхъ Статей, въ Указателѣ содержится 1.075 узаконеній; при подробномъ же обозрѣніи сего періода, оказалось оныхъ 2.827. 2) Въ разныхъ томахъ помѣщены, подъ именемъ указовъ, выписки изъ оныхъ, или просто оглавленія; не рѣдко даже встрѣчаются выписки изъ указовъ, напечатанныхъ въ другомъ мѣстѣ и подъ другимъ числомъ въ томъ же Указателѣ.

Невѣрность въ текстѣ и во времени изданія.—Многія постановленія въ Указателѣ напечатаны въ видѣ указовъ тогда, какъ они въ самомъ дѣлѣ суть только части или статьи изъ указовъ, подъ другими числами состоявшихся [2]). Многіе указы на-

---

[1]) Не въ укоризну собирателямъ и издателямъ означаются здѣсь сіи недостатки. Частные люди дѣлали, что могли: усердіе ихъ очевидно, но средства недостаточны. Дѣло превышало ихъ силы.

[2]) Нѣкоторые сему примѣры можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующаго:

7158 (1649)	Декабря	23,	взятъ изъ	указа	7159 (1651)	Февраля	20	(№ 59).
7158 (1650)	Іюня	30,	»	»	»	7158 (1650)	Іюля	31 (№ 42).
7168 (1660)	Генваря	18,	»	»	»	7168 (1660)	Генваря	6 (№ 270).
7175 (1666)	Октября	29,	»	»	»	7178 (1669)	Октября	29 (№ 459).
7175 (1667)	Іюня	21,	»	»	»	7178 (1670)	Іюня	21 (№ 475).

Подобныхъ выписокъ находится въ первыхъ двухъ частяхъ Указателя до 45. Во второмъ томѣ на стр. 452 напечатана въ видѣ указа одна челобитная безъ резолюціи. Въ пятой части на стр. 300 помѣщенъ указъ 1733 года Іюня 26, объ укрѣпленіи пришлыхъ крестьянъ за фабрикантами, какового вовсе не было, какъ сіе явствуетъ изъ книги протоколовъ Санктпетербургскаго Сенатскаго Архива 1733 года, подъ № 151, на стр. 1385, гдѣ въ Сенатскомъ опредѣленіи сказано, чтобы о семъ предметѣ, по учиненіи справокъ, предложить Правительствующему Сенату. Указъ же по сему дѣлу послѣдовалъ 1736 года Генваря 7 (№ 6.858). Въ шестой части 2 Отд. на стр. 221, напечатанъ указъ 1745 Генваря 10, о выдѣлѣ всѣмъ дочерямъ вмѣстѣ четырнадцатой части изъ имѣнія родителей, а не каждой порознь. Таковаго указа, какъ по справкамъ оказалось, не было издано.

печатаны неполные [1]). Многіе, наконецъ, относятся совсѣмъ къ другому времени [2]).

Къ симъ двумъ главнымъ недостаткамъ, болѣе или менѣе общимъ, присоединяется еще слѣдующее важное во всѣхъ сихъ книгахъ неудобство. Собиратели ихъ, вмѣсто того, чтобъ дополнять и усовершать одно какое-либо главное собраніе во всѣхъ послѣдующихъ, большею частію перепечатывали только тѣ же самые указы, перенося ихъ съ одного мѣста на другое по мнимому систематическому, или необдуманному алфавитному порядку. Такимъ образомъ въ 20-ти разныхъ собраніяхъ пріобрѣтатель ихъ находитъ одинъ и тотъ же указъ двадцать разъ повтореннымъ и съ тѣми же ошибками; а того, коего онъ ищетъ, часто не находитъ [3]).

Въ семъ кратко состояли всѣ средства, кои доселѣ были употребляемы къ удовлетворенію общей потребности въ Законахъ при производствѣ дѣлъ. Изъ соображенія ихъ легко удостовѣриться, сколь они были недостаточны. Если недостатокъ сей съ теченіемъ времени до извѣстной степени отвращенъ лучшимъ и обширнѣйшимъ распорядкомъ въ обнародованіи Законовъ, то сіе можетъ относиться только къ Законамъ новѣйшаго времени; Законы же прежнихъ лѣтъ, оставаясь разсѣянными во множествѣ отдѣльныхъ собраній, не имѣющихъ ни полноты, ни достовѣрности, представляютъ въ употребленіи и приложеніи ихъ къ дѣламъ, не только для частныхъ лицъ, но и для Присутственныхъ мѣстъ, почти ежедневныя и тѣмъ важнѣйшія затрудненія, что самые новые и всѣмъ извѣстные Законы часто ссылаются на Законы прежніе, и часто сила ихъ не можетъ быть съ точностію опредѣлена, какъ токмо соображеніемъ ихъ съ первыми.

Надлежало положить конецъ симъ затрудненіямъ — и сіе было первымъ побужденіемъ къ соединенію всѣхъ Законовъ въ одно собраніе полное и достовѣрное.

II. Вторая причина къ сему составленію, не менѣе важная, была слѣдующая.

Обыкновенный порядокъ производства дѣлъ предполагаетъ другой высшій порядокъ въ объясненіи и дополненіи Законовъ по открывающимся вновь въ теченіи дѣлъ

---

[1]) Неполные указы:

7157 (1649)	ч. I стр. 314 (№ 14).				
7159 (1651)	Февраля 20.	ч. II стр.		3.	(№ 59).
7162 (1653)	Ноября 4.	»	»	18.	(№ 109).
7162 (1654)	Февраля 20.	»	»	18.	(№ 117).
7171 (1667)	Іюня 11.	»	»	55.	(№ 338).
7178 (1670)	Марта 14.	»	»	110.	(№ 466).
7179 (1671)	Іюля 19.	»	»	114.	(№ 497).
7180 (1672)	Марта 29.	»	»	116.	(№ 512).

Такъ и многіе другіе напечатаны съ подобною невѣрностію.

[2]) Примѣры сему можно видѣть изъ слѣдующаго:

7175 (1667) Іюля 3, напечатанъ годомъ раньше (№ 432).

7180 (1672) Генваря 4, напечатанъ десятью годами раньше: ибо относится къ 7190 (1682) году того же мѣсяца и числа (№ 904).

7190 (1682) Іюля 9, напечатанъ пятью годами раньше: ибо принадлежитъ къ 7195 (1687) году, Февраля 16 (№ 1.234).

7194 (1685) Октября 17, относится къ 7196 (1687) году того же мѣсяца и числа (№ 1.264).

Сія выписка учинена только для примѣра. Сверхъ упомянутыхъ въ оной указовъ, находятся многіе другіе, означенные непринадлежащими имъ числами.

[3]) По цѣнамъ, означеннымъ въ каталогахъ книгопродавцевъ, пріобрѣтеніе всѣхъ сихъ Собраній, хотя всѣ въ совокупности не составляютъ они ни одного полнаго, стоитъ до пяти тысячъ рублей.

случаямъ. Въ семъ послѣднемъ порядкѣ, Сенатъ и Министерства обязаны подносить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ доклады, и въ оныхъ излагать мнѣнія свои не только о потребности, но и самомъ образѣ дополненія или объясненія Закона. Здѣсь по каждому предмету необходимо должно прежде всего пройти весь рядъ прежнихъ узаконеній, отличить тѣ изъ нихъ, кои въ послѣдствіи измѣнились, и потомъ сообразить ихъ силу и совокупность, дабы составить начертаніе Закона, не на одномъ умозрѣніи основанное, но утвержденное на общемъ разумѣ отечественнаго Законодательства. Легко можно себѣ представить, что въ сихъ соображеніяхъ первая и необходимая потребность есть — имѣть предъ собою Собраніе Законовъ, во всей полнотѣ ихъ и достовѣрности.

Сверхъ порядка объясненій и дополненій Законовъ по возникающимъ при производствѣ дѣлъ случаямъ, съ 1701 года установленъ у насъ другой порядокъ ихъ усовершенія, посредствомъ Сводовъ [1]) и дополнительныхъ предначертаній. Для сего впослѣдствіи учреждена была особенная Комиссія, подъ именемъ Уложенной, или Комиссіи Составленія Законовъ. Между разными причинами, по коимъ дѣло, ей ввѣренное, не имѣло правильнаго и успѣшнаго движенія, и въ теченіе болѣе ста лѣтъ оставалось при первыхъ его начаткахъ до самаго того времени, какъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, въ началѣ 1826 года, принять оное въ непосредственное Свое вѣдѣніе, и вмѣстить во II Отдѣленіе Собственной Его Канцеляріи; между разными сему причинами одна изъ главныхъ состояла въ томъ, что Комиссія, не имѣвъ Полнаго Собранія Законовъ, и не положивъ сего первоначальнаго труда всѣмъ другимъ ея трудамъ въ основаніе, не могла естественно продолжать ихъ съ твердостію, и должна была колебаться въ разныхъ предположеніяхъ. Усовершать Законы дополнительнымъ ихъ начертаніемъ не возможно безъ точныхъ и достовѣрныхъ ихъ Сводовъ; а Сводовъ нельзя составлять безъ полнаго и исправнаго ихъ текста. Слѣдовательно, Полное Собраніе Законовъ есть первый, основный камень во всемъ составѣ ихъ усовершенія.

III. Къ двумъ главнымъ причинамъ выше изложеннымъ, присоединяются еще нѣкоторыя побочныя, но также немаловажныя. Извѣстно, что Законы изображаютъ, такъ сказать, внутреннюю жизнь Государства. Въ нихъ видно, какъ нравственныя и политическія его силы слагались, образовались, возрастали и измѣнялись. Слѣдовательно, Исторія Государства, безъ познанія Законовъ, не можетъ имѣть ни ясности, ни достовѣрности, такъ какъ, съ другой стороны, Законы безъ Исторіи часто бываютъ невразумительны. Посему, чѣмъ благовременнѣе Законы приводятся въ извѣстность, тѣмъ источники Исторіи для современниковъ становятся удобнѣе, для потомства достовѣрнѣе. Здѣсь не излишне будетъ примѣтить, что если изданіе Пол-

[1]) Слово: Сводъ, по неправильному его употребленію и нѣкоторыхъ собирателей Законовъ, приняло ложное значеніе. Сводъ не есть ни собраніе законовъ, ни выписка изъ оныхъ на какой-либо предметъ по порядку времени, какъ они состоялись, безъ различія ихъ дѣйствія или отмѣны, безъ соображенія и соглашенія встрѣчающихся между ними противоположностей. Сводъ, по самому коренному смыслу, какой данъ сему слову при самыхъ первыхъ начинаніяхъ, такъ называемаго, Своднаго Уложенія, означалъ не что иное, какъ самое Уложеніе, соглашенное съ Новоуказными Статьями. Онъ и нынѣ долженъ быть не что иное, какъ Уложеніе извѣстной части Законовъ, приведенныхъ въ простой и удобный порядокъ, съ отмѣною всего недѣйствующаго и съ соглашеніемъ противорѣчій. Онъ различается отъ другого вида Уложенія тѣмъ единственно, что въ немъ излагаются съ точностію одни Законы существующіе, въ истинномъ и полномъ ихъ смыслѣ, безъ исправленія ихъ, дополненія, или усовершенія.

наго Собранія нашихъ Законовъ въ настоящее время представляло уже немаловажныя затрудненія, то, по истеченіи еще нѣсколькихъ лѣтъ, дѣло сіе было бы еще многосложнѣе, а наконецъ, оно могло бы сдѣлаться почти неприступнымъ. Напротивъ, преодолѣвъ первыя препятствія и обнявъ однимъ составомъ всѣ протекшія 180 лѣтъ, не трудно уже будетъ впослѣдствіи, посредствомъ ежегодныхъ продолженій, всегда держаться наравнѣ съ настоящимъ.

II. Правила составленія и изданія Законовъ.

По цѣли изданія надлежало опредѣлить и главныя его правила. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Всѣ законныя книги раздѣлены на двѣ главныя Эпохи. Первая начинается Соборнымъ Уложеніемъ, съ 1649 года, и продолжается по 12 Декабря 1825, т.-е. по день, когда изданъ первый Манифестъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора. Сія Эпоха, заключающая въ себѣ 176 лѣтъ, составляетъ Первое Собраніе. Началомъ ея принято Уложеніе, потому что всѣ Законы и указы, прежде его состоявшіеся, признаются у насъ недѣйствительными [1]). Вторая Эпоха начинается съ окончаніемъ первой; она будетъ составлять Второе Собраніе, коего первые томы по 1830 годъ къ тисненію изготовляются, и вслѣдъ за симъ въ теченіе настоящаго года изданы будутъ. За симъ Собраніе будетъ продолжаемо ежегоднымъ изданіемъ Законовъ каждаго минувшаго года въ теченіе послѣдующаго.

2. Въ составѣ сего Собранія подъ именемъ Законовъ вмѣщены, по порядку времени, всѣ постановленія, ко всегдашнему исполненію отъ Верховной Власти или Именемъ Ея отъ учрежденныхъ Ею мѣстъ и Правительствъ происшедшія, по всѣмъ частямъ Государственнаго управленія, безъ всякаго изъятія. При семъ не было допускаемо различія между Законами, нынѣ дѣйствующими, и Законами отмѣненными. Разборъ таковой принадлежитъ не къ Собранію, но къ Своду, и требуетъ другихъ соображеній. Сводъ долженъ быть и будетъ послѣдствіемъ Собранія; но не можетъ замѣнить его, и напротивъ, на немъ онъ долженъ утверждаться. Сего требуетъ достовѣрность Свода; сего требуетъ Историческая связь и цѣлость Законодательства; сего требуютъ еще и слѣдующія особенныя уваженія;

а) Выше было примѣчено, сколь книги законныя необходимы при всѣхъ законодательныхъ соображеніяхъ, гдѣ нужно знать не одинъ порядокъ настоящій, но и порядокъ предшествовавшій, дабы на полномъ обозрѣніи прошедшаго и настоящаго тѣмъ съ большею твердостію основать будущее.

б) Въ самомъ производствѣ дѣлъ и въ приложеніи Законовъ встрѣчаются вопросы, для разрѣшенія коихъ и для точнаго опредѣленія смысла Законовъ настоящихъ, должно восходить къ Законамъ прежнимъ, хотя уже и потерявшимъ свою силу, но сохраняющимъ въ себѣ начало и причины Законовъ послѣдующихъ.

в) Бываютъ также въ производствѣ дѣлъ случаи, коихъ начало относится къ происшествіямъ, давно уже протекшимъ, и кои должны быть разрѣшаемы не по Законамъ настоящимъ, но по Законамъ того времени, когда происшествія сіи возникли.

Таковы суть причины, по коимъ невозможно было исключить изъ Полнаго Собранія и тѣхъ Законовъ, кои временемъ или другими постановленіями утратили свою силу и дѣйствіе.

---

[1]) Сіи Законы, для Исторіи важные, составятъ, подъ именемъ Законовъ древнихъ, особенное Собраніе, коему и положено уже начало.

3. Судебныя рѣшенія имѣютъ силу Закона единственно въ тѣхъ случаяхъ, по коимъ они состоялись; посему они не могли вмѣститься въ Собраніе Законовъ общихъ. Но въ семъ правилѣ допущены слѣдующія изъятія: есть судебныя рѣшенія, коихъ сила распространена въ самомъ ихъ изложеніи на всѣ случаи, имъ подобные; есть другія, кои, бывъ въ началѣ частными, приняты впослѣдствіи примѣромъ и образцомъ другихъ рѣшеній, и такимъ образомъ содѣлались общими; есть рѣшенія частныя, но въ нихъ сдѣлано изъясненіе Закона общаго, установленъ точный смыслъ его, и отвергнуты толкованія, съ разумомъ его несообразныя. Всѣ таковыя и симъ подобныя судебныя рѣшенія допущены въ составъ Собранія. Подобное сему изъятіе сдѣлано и въ рѣшеніяхъ дѣлъ уголовныхъ. Важнѣйшія изъ оныхъ, особенно по преступленіямъ Государственнымъ, признано полезнымъ сохранить въ Собраніи.

4. Засимъ все частное, все личное, всѣ мѣры временныя и случайныя исключены изъ состава книгъ законныхъ; но и здѣсь допущено нѣкоторое изъятіе: есть распоряженія, по существу своему частныя и случайныя, но по Историческому ихъ достоинству важныя. Они сохранены въ Собраніи, какъ памятникъ того вѣка, какъ указаніе общественныхъ его нравовъ, какъ изображеніе гражданской его жизни.

Въ семъ состоятъ главныя правила, на коихъ основано составленіе и изданіе Собранія Законовъ.

III. Способы составленія и изданія.

Подлинники узаконеній съ 1649 по 1711 годъ, въ коемъ учрежденъ Сенатъ, находятся въ Архивахъ древнихъ Приказовъ: Разрядномъ, Помѣстномъ и другихъ, соединенныхъ въ Вотчинномъ Архивѣ при Сенатѣ, и въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.

Подлинники узаконеній съ 1711 находятся въ С.-Петербургскомъ Архивѣ Правительствующаго Сената и въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ; въ Архивѣ Святѣйшаго Синода; въ Архивѣ Кабинета и Департамента Удѣловъ; въ Архивѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, по бывшей Военной Коллегіи и нынѣшнему Инспекторскому Департаменту; въ Архивѣ Морского Департамента и въ Архивахъ другихъ Министерствъ и ихъ Департаментовъ.

Посему надлежало: 1) прежде всего во всѣхъ сихъ мѣстахъ сдѣлать изысканія и составить реэстры узаконеніямъ; 2) по симъ реэстрамъ собрать самыя узаконенія; 3) собраннымъ узаконеніямъ произвести точную повѣрку.

Ни въ одномъ Архивѣ, даже и въ Архивѣ Правительствующаго Сената, не найдено полныхъ реэстровъ узаконеніямъ. Въ реэстрахъ бывшей Комиссіи Составленія Законовъ означено было указовъ числомъ до 23.433. Къ сему изъ реэстровъ С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива присоединено до 20.472. Въ Московскомъ Архивѣ, сверхъ того, найдено до 445; въ Военной Коллегіи и въ разныхъ Министерствахъ до 8.889. Такимъ образомъ число указовъ по реэстрамъ простиралось до 53.239.—По сравненіи и повѣркѣ сихъ реэстровъ съ самымъ текстомъ, открылось, что въ оныхъ было много указовъ, означенныхъ вдвойнѣ подъ разными заглавіями и числами; много отрывковъ или статей изъ другихъ указовъ, и много такихъ, кои, не составляя Закона, не подлежали къ изданію. Всѣ сіи излишки были исключены, и реэстры приведены въ точность и порядокъ. Симъ окончилось первое дѣйствіе Собранія, и приступлено ко второму: къ собранію самыхъ узаконеній по реэстрамъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Изъ Оружейной Палаты полученъ подлинникъ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, въ двухъ свиткахъ, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ самое Уложеніе, а второй опись поправкамъ, сдѣланнымъ по перепискѣ онаго. Какъ уложеніе, такъ и опись написаны въ столбцѣ [1]). Съ сего столбца и съ описи поправокъ, Уложеніе первоначально было напечатано Славянскими буквами, въ трехъ изданіяхъ, съ означеніемъ въ каждомъ одного и того же 1649 года. Съ сихъ изданій составлены всѣ послѣдующія, числомъ 13, гражданской печати. — По сравненію оныхъ съ первыми, открылись нѣкоторыя опечатки и даже отступленія; а посему и приняты основаніемъ для текста въ настоящемъ Собраніи первоначальныя три изданія, яко вѣрнѣйшія, и постояннымъ употребленіемъ ихъ въ Присутственныхъ мѣстахъ утвержденныя.

Вслѣдъ за симъ получены изъ Московскихъ Архивовъ разныя узаконенія и Трактаты прежнихъ лѣтъ, въ спискахъ, засвидѣтельствованныхъ мѣстными чиновниками.

Изъ Санктпетербургскаго Архива Правительствующаго Сената и изъ Инспекторскаго Департамента получены подлинныя указныя книги, съ коихъ сняты списки и повѣрены съ надлежащею точностію.

Изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА получено 45 книгъ, въ коихъ найдено нѣсколько указовъ, нигдѣ доселѣ не напечатанныхъ, времени ПЕТРА ВЕЛИКАГО и ЕКАТЕРИНЫ II.

Находящіяся въ Кабинетѣ послѣднихъ лѣтъ узаконенія, такъ какъ и прочіе въ Архивахъ Св. Синода и разныхъ Министерствъ указы, списаны съ подлинниковъ отряженными на мѣсто чиновниками и повѣрены.

Число доставленныхъ и просмотрѣнныхъ такимъ образомъ книгъ простирается: изъ Архива Правительствующаго Сената до 2.412; изъ Инспекторскаго Департамента до 520; изъ Министерства Финансовъ до 170; изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Именныхъ указовъ 4 книги; изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА до 490; всего же до 3.596 книгъ.

Сверхъ всего просмотрѣно множество дѣлъ, въ коихъ находились разные указы по Департаменту Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, по Департаментамъ: Податей и Сборовъ и Внѣшней Торговли, и по Департаментамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ Департамента Путей Сообщенія, изъ Капитула Орденовъ и другихъ мѣстъ получены засвидѣтельствованные списки разныхъ узаконеній, коихъ въ Архивѣ Сенатскомъ не было.

Симъ оканчивалось второе дѣйствіе Собранія, и приступлено къ провѣркѣ собранныхъ узаконеній.

Повѣрка сія производилась троекратно: 1) сличеніемъ списковъ съ подлинными указами; 2) ревизіею чрезъ особенныхъ для сего отряженныхъ чиновниковъ, и 3) окончательною ревизіею другихъ Чиновниковъ, при составленіи связокъ, для отправленія въ типографію.

Симъ заключались всѣ дѣйствія составленія и пріуготовленія. За симъ слѣдовало самое изданіе.

Для тисненія Собранія Законовъ, Высочайшимъ указомъ 22 Сентября 1827 года положено учредить при 11 Отдѣленіи типографію, подъ надзоромъ особеннаго Комитета. Съ сего времени, въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ, типографія устроена была во всѣхъ

[1]) Подробное описаніе наружнаго вида Уложенія помѣщено будетъ въ Исторіи Россійскаго Законодательства, составляемой во II Отдѣленіи.

ея частяхъ; пріучены изъ кантонистовъ и нижнихъ служителей Внутренней Стражи мастеровые, и проч. и проч.

Составленіе собранія началось съ 1826 года и продолжалось непрерывно по 1 марта 1830 года. Печатаніе началось 21 Маія 1828, и окончено къ 1 Апрѣля 1830 года.

IV. Составъ и порядокъ расположенія.

Полное Собраніе Законовъ состоитъ: 1) изъ текста самыхъ Законовъ; 2) изъ Указателя; 3) изъ книги Штатовъ и Тарифовъ, и 4) изъ книги чертежей и рисунковъ.

I. О текстѣ.

Текстъ Законовъ Перваго Собранія, начиная съ 1649 по 12 Декабря 1825 года, заключается въ 40 томахъ. Въ росписи, при семъ прилагаемой, означено число содержащихся въ нихъ Уставовъ, Учрежденій, Наказовъ, Грамотъ, Трактатовъ и указовъ, съ раздѣленіемъ ихъ по порядку Царствованій.

При напечатаніи текста соблюдаемы были слѣдующія главныя правила:

1. Каждый Законъ напечатанъ отъ слова до слова, какъ онъ находится въ подлинникѣ, или въ печатныхъ экземплярахъ, изданныхъ отъ Правительства, и если первоначально напечатанъ онъ былъ на двухъ языкахъ: то и въ настоящемъ Собраніи сохранено то же двоякое изложеніе. Тамъ, гдѣ къ Закону примѣшаны временныя и случайныя распоряженія, существу его посторонніе, сіи послѣднія опускались и въ семъ случаѣ актъ именованъ выпискою. Число таковыхъ выписокъ во всемъ изданіи, какъ явствуетъ изъ хронологическаго реэстра, составляетъ не болѣе десяти.

2. Въ Трактатахъ съ иностранными Державами, въ Манифестахъ и Грамотахъ пропущены титулы, потому что о титулахъ Императорскаго Величества, при вступленіи на Престолъ и при каждомъ измѣненіи оныхъ, помѣщены въ томъ же Собраніи особые Манифесты; но въ тѣхъ Трактатахъ, въ коихъ содержатся условія о титулахъ, оные сохранены вполнѣ. Краткіе титулы, часто повторяемые въ указахъ до начала Царствованія Петра Великаго, также пропущены, и оставлены только: Великій Государь Царь и Великій Князь указалъ; а гдѣ есть: Бояре приговорили. Слова же: Великія и Бѣлыя и Малыя Россіи, пропущены.

3. Означеніе мѣсяца и числа поставлено въ началѣ каждаго указа, а годъ напечатанъ на верху каждой страницы; въ нѣкоторыхъ токмо важнѣйшихъ актахъ означенъ день ихъ состоянія внизу.

4. Въ заглавіи каждаго указа означено: Именной, или Сенатскій, или изданный отъ другого высшаго Правительственнаго мѣста.

5. Въ Сенатскихъ указахъ выпущено въ концѣ приказаніе о разсылкѣ ихъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оное сдѣлано по общей формѣ.

6. Законы поставлены въ изданіи по порядку времени. Каждый Законъ, а въ томъ числѣ и цѣлые Уставы и Учрежденія означены, сверхъ дня и мѣсяца ихъ состоянія, особымъ нумеромъ, для удобнѣйшаго ихъ пріисканія по Указателю. Но гдѣ одинъ указъ надлежало помѣстить единственно для объясненія или дополненія другого, тамъ одинъ помѣщенъ подъ нумеромъ, а другой напечатанъ или въ примѣчаніи или въ приложеніи. Нѣкоторые указы получены тогда, когда нумера были уже выставлены; посему на вновь полученныхъ выставлены предшествующіе имъ

нумера, съ прибавленіемъ буквъ: а, b, с, и такъ далѣе. Указы, полученные по напечатаніи тѣхъ годовъ или мѣсяцевъ, къ которымъ они принадлежатъ, внесены въ реэстръ по порядку времени ихъ состоянія, а текстъ ихъ напечатанъ въ концѣ каждаго тома въ приложеніяхъ; тѣ же, кои доставлены были еще позднѣе и по совершенномъ уже напечатаніи тома, къ кому они принадлежали, вмѣщены въ особомъ приложеніи въ концѣ послѣдняго тома, съ надлежащими отмѣтками для удобнаго ихъ пріисканія.

7. День состоянія Законовъ доселѣ означаемъ былъ разнообразно. Иногда указъ означается днемъ, когда онъ послѣдовалъ; иногда днемъ обнародованія и разсылки, и даже днемъ того доклада, вслѣдствіе коего указъ состоялся. Самый день обнародованія не рѣдко былъ означаемъ разными числами, по мѣрѣ того, какъ отправленіе и разсылка экземпляровъ въ разныя мѣста производилась. Отъ сего въ ссылкахъ на указы одинъ и тотъ же указъ часто приводится и означается не токмо разными числами, но не рѣдко разными мѣсяцами и даже годами. Въ предупрежденіе происходящихъ отъ сего недоразумѣній, принято общимъ правиломъ, означать указы единообразно днемъ ихъ состоянія. Изъ сего правила допущены въ рѣдкихъ случаяхъ исключенія, а именно, во-первыхъ, для тѣхъ указовъ, коихъ число состоянія не извѣстно, и кои вездѣ приводятся по числу ихъ обнародованія; во-вторыхъ, для тѣхъ, кои во всѣхъ книгахъ и справкахъ приводятся подъ числомъ ихъ обнародованія, какъ, напримѣръ, указъ 1714 года о единонаслѣдіи, повсюду извѣстенъ подъ 23 числомъ Марта, хотя состоялся онъ 18 Марта. Впрочемъ, для удобности въ ссылкахъ, сверхъ дня состоянія, въ примѣчаніяхъ вездѣ означено и число обнародованія, гдѣ оно достовѣрно извѣстно [1]).

8. Каждое узаконеніе имѣетъ свое оглавленіе, кратко означающее предметъ онаго. Тамъ, гдѣ въ прежнихъ указахъ не было таковыхъ оглавленій, они вновь составлены; другія же исправлены, когда не имѣли они надлежащей точности.

9. Томы Собранія не могли быть уравнены: нѣкоторые содержатъ въ себѣ менѣе 100, другіе простираются до 180 печатныхъ листовъ. Сіе неравенство произошло главнѣйше отъ того, что принято было общимъ правиломъ соединять въ одномъ томѣ указы, къ одному и тому же году принадлежащіе. Отъ правила сего сдѣлано токмо по необходимости отступленіе при напечатаніи указовъ Царствованія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, въ началѣ и въ концѣ.

10. По причинѣ или поздняго доставленія подлинниковъ узаконеній, или по причинѣ ошибокъ въ доставленныхъ книгахъ, ошибокъ незамѣченныхъ при первомъ ихъ пересмотрѣ, случилось, что нѣсколько узаконеній напечатано не на своемъ мѣстѣ, или вдвойнѣ, подъ другими числами. Таковыхъ ошибокъ находится во всемъ Собраніи десять, каждая изъ нихъ означена при концѣ тома.

---

[1]) Указы бывшей Военной Коллегіи, особливо въ позднѣйшее время, даже и печатные, не имѣютъ чиселъ обнародованія, и отыскать оныя было невозможно. Числа сіи означаемы были на каждомъ экземплярѣ или спискѣ особенно при разсылкѣ. Кромѣ сихъ, найдено еще небольшое число другихъ узаконеній, не имѣющихъ не токмо чиселъ, но даже и мѣсяцевъ; для сего первыя изъ нихъ помѣщены въ концѣ мѣсяцевъ, а послѣднія въ концѣ каждаго года.

II. Объ Указателѣ.

Указатель (index) состоитъ изъ двухъ реэстровъ: Хронологическаго и Алфавитнаго.

Реэстръ Хронологическій идетъ по порядку нумеровъ и содержитъ въ себѣ число и содержаніе каждаго Закона.

Алфавитный реэстръ есть словарь всего Собранія. Онъ содержитъ въ себѣ главныя слова и ссылки.

Главныя слова означаютъ главный предметъ узаконеній. Подъ каждымъ таковымъ словомъ приводятся всѣ узаконенія, до сего предмета относящіяся, по порядку времени, съ означеніемъ тома и нумера. Такимъ образомъ, по главному слову можно не токмо найти съ удобностію Законъ отыскиваемый, но можно открыть и обозрѣть весь рядъ узаконеній, къ предмету тому принадлежащихъ, отъ начала ихъ до настоящаго времени. Легко себѣ представить, какія трудности въ дѣлѣ семъ предстояли. Надлежало, во-первыхъ, разобрать по предметамъ каждый томъ Собранія; за тѣмъ въ каждомъ томѣ разложить, такъ сказать, на составныя части каждый Законъ, часто даже каждую статью Закона; потомъ сложить снова всѣ сіи части и поставить ихъ въ другомъ порядкѣ, подчинивъ ихъ одному главному предмету, и сію работу произвесть съ единообразіемъ и точностію въ составѣ 40 томовъ заключающихъ въ себѣ 30.600 узаконеній.

Подъ именемъ *ссылокъ* означены въ Словарѣ тѣ слова, кои суть или синонимы главныхъ словъ, въ разныхъ періодахъ Законодательства имѣвшія ту же силу и значеніе, и потомъ замѣненныя другими; или же слова, кои, не составляя главнаго предмета, относятся къ нему, какъ части къ цѣлому, или имѣютъ съ нимъ связь существенную.

III. Книга Штатовъ и Тарифовъ.

Число Штатовъ, изданныхъ съ 1711 по 12 Декабря 1825, составляетъ 1.303. Число Тарифовъ и особенныхъ къ нимъ росписей 48. Напечатаніе оныхъ въ той формѣ, какъ они были первоначально изданы, составило бы отъ 5 до 6 томовъ. Посему признано нужнымъ привести ихъ въ другой видъ, удобнѣйшій для сравнительнаго ихъ обозрѣнія, простѣйшій и кратчайшій для тисненія, безъ малѣйшаго притомъ измѣненія въ существѣ ихъ и въ точности ихъ содержанія. При семъ, въ каждомъ указѣ, при коемъ изданы были Штаты или Тарифъ, сдѣланы въ текстѣ ссылки на книгу Штатовъ и Тарифовъ.

IV. Книга чертежей и рисунковъ.

При разныхъ узаконеніяхъ изданы были образцовые рисунки монетъ, мѣръ и вѣсовъ, планы межеванія и строеній, планы городовъ и селъ, гербы губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Всѣ сіи чертежи, рисунки и планы, по весьма значительному ихъ количеству, требуютъ для литографированія или гравированія ихъ продолжительнаго времени, и потому они издаваемы будутъ, по мѣрѣ ихъ изготовленія, отдѣльно.

РОСПИСЬ,

представляющая число Уставовъ, Учрежденій, Наказовъ, Жалованныхъ Грамотъ, Указовъ и Трактатовъ, состоявшихся со времени Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, съ 29 Генваря 1649, по 12 Декабря 1825 года.

ЦАРСТВОВАНІЯ.	Число лѣтъ и мѣсяцевъ царствованія.	Уложенія, Уставы, Учрежденія, Наказы.	Жалованныя грамоты.	Указы.	Трактаты.	ИТОГО.
I. Царя Алексѣя Михайловича, съ 1649 по Генварь 1676	27	16	45	509	48	618
II. Царя Ѳеодора Алексѣевича, съ 1676 по Апрѣль 1682	6 и 3 м.	17	16	258	4	295
III. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, съ Апрѣля 1682 по Генварь 1696	13 и 9 м.	17	25	562	18	622
IV. Императора Петра I, съ Генваря 1696, по Генварь 1725	29	134	26	2859	88	3107
V. Императрицы Екатерины I, съ Генваря 1725 по Маій 1727	2 и 4 м.	5	2	414	6	427
VI. Императора Петра II, съ Маія 1727 по Генварь 1730	2 и 8 м.	2	2	413	10	427
VII. Императрицы Анны Іоанновны, съ Генваря 1730 по Октябрь 1740	10 и 9 м.	45	19	2681	20	2765
VIII. Правленія: бывшаго Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, съ Октября 1740 по Ноябрь 1741	1 и 1 м.	2	9	194	6	211
IX. Императрицы Елисаветы Петровны, съ Ноября 1741 по Декабрь 1761	20 и 1 м.	25	20	2839	33	2917
X. Императора Петра III, съ Декабря 1761 по Іюнь 1762	6 м.	1	—	189	2	192
XI. Императрицы Екатерины II, съ Іюня 1762 по Ноябрь 1796	33 и 5 м.	117	32	5764	35	5948
XII. Императора Павла I, съ Ноября 1796 по Мартъ 1801	4 и 2½ м.	50	15	2169	15	2249
XIII. Императора Александра I, съ Марта 1801 по 19 Ноября 1825	24 и 8⅛ м.	381	27	10330	84	10822
Всего	175 и 9 м.	812	238	29181 [1]	369	30600 [2]

[1]) Въ томъ числѣ значатся при указахъ, и отдѣльно, 1303 Штата и 48 Тарифовъ и дополнительныхъ къ онымъ росписей.

[2]) Сверхъ того 320 нумеровъ съ литерами.

ПРИКАЗЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА

С.-Петербургъ. Іюля 16-го дня 1860 года.
№ 168.

Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, въ 9-й день минувшаго Іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ:

А) Уроженцевъ Кавказскаго и Закавказскаго края, поступающихъ въ военную службу по добровольному желанію, по различію имѣющихся у нихъ документовъ, раздѣлить на три разряда, и затѣмъ отнести:

Къ первому разряду вольноопредѣляющихся, обязанныхъ 4-хъ-лѣтнимъ срокомъ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи до производства въ офицеры, Меликовъ, Султановъ, Бековъ и дѣтей ихъ, если они представятъ, своевременно явленные при Русскомъ Правительствѣ и въ явкѣ засвидѣтельствованные Губернскимъ Начальствомъ или бывшими особыми Комиссіями, документы на сіи званія, данные семействамъ ихъ шахами Персидскими или Султанами Турецкими или владѣтельными Ханами, до дня присоединенія мѣстъ родины означенныхъ семействъ къ Россійской Имперіи, и именно:

Жители Ханджинскаго Ханства (Елисаветпольскаго уѣзда), до 3-го Января 1804 года.
» Карабага (Шушинскаго уѣзда), до Мая мѣсяца 1805 года.
» Шеки (Нухинскаго уѣзда), до Мая мѣсяца 1805 года.
» Ширвани (Шемахинскаго уѣзда), до Ноября мѣсяца 1805 года.
» Кайтаха и Шамхальства Тарковскаго, до 1806 года.
» Бакинскаго уѣзда, до Іюня 1806 года.
» Кубы, до Іюня 1806 года.
» Дербентскаго уѣзда, до 22-го Іюля 1806 года.
» Кюринскаго Ханства, до 14-го Декабря 1811 года.
» Талыша (Ленкоранскаго уѣзда), до 1-го Января 1813 года.
» Табасарани, до Декабря 1819 года.
» Казикумыха, до 12-го Іюня 1820 года.
» Эривани и Нахичевани, до 1-го Октября 1827 года.
» Ахалцыха, до 15-го Августа 1828 года.

Ко второму разряду вольноопредѣляющихся, обязанныхъ шестилѣтнимъ срокомъ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи до производства въ офицеры:

1) Меликовъ, Султановъ, Бековъ и дѣтей ихъ, которые, не имѣя документовъ на сіи званія, данныхъ семействамъ ихъ Персидскими Шахами, Турецкими Султанами или владѣтельными Ханами, представлять только:

а) Документы и приказы Ханскіе, въ которыхъ они титуловались «Алишанъ».

б) Свидѣтельства 12-ти почетныхъ особъ о происхожденіи ихъ (Свидѣтельства эти должны быть принимаемы только до опредѣленія Правительствомъ степени значенія вообще подобныхъ свидѣтельствъ).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

в) Удостовѣреніе высшаго Губернскаго Начальства въ томъ, что просители въ податномъ окладѣ не состоятъ.

2) Агаларовъ и дѣтей ихъ, которые представятъ удостовѣреніе высшаго Губернскаго Начальства въ томъ, что просители, по спискамъ, составленнымъ Комиссіею о надѣленіи ихъ землею, состоятъ въ числѣ лицъ, управляющихъ деревнями, или происходятъ отъ нихъ въ прямой линіи.

3) Духовныхъ лицъ Магометанскаго исповѣданія и дѣтей ихъ, если они представятъ:

а) Документы объ утвержденіи отцовъ ихъ въ духовномъ званіи.

б) Свидѣтельство старшаго духовнаго лица, объ увольненіи ихъ изъ духовнаго званія.

в) Засвидѣтельствованіе высшаго Губернскаго Начальства.

4) Первостатейныхъ Мокалаковъ, представлявшихъ завѣренное высшимъ Губернскимъ Начальствомъ свидѣтельство Тифлисскаго Городового Управленія, въ томъ, что они значатся въ послѣднесоставленномъ спискѣ первостатейныхъ Мокалаковъ (т.-е. въ томъ спискѣ, въ коемъ значится 79 семействъ) или происходятъ отъ этихъ лицъ въ прямой линіи.

Къ третьему разряду вольноопредѣляющихся, обязанныхъ двѣнадцатилѣтнимъ срокомъ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи до производства въ офицеры.

1) Тавадскихъ Азнауровъ Имеретіи и Гуріи и дѣтей ихъ, доколѣ права ихъ не будутъ окончательно утверждены Правительствомъ. Лица эти должны представлять справочное свидѣтельство изъ дѣлъ бывшей въ 1847 и 1849 годахъ Кутаисской Дворянской Комиссіи, о томъ, что они единогласно были признаны въ Азнаурскомъ достоинствѣ.

2) Мокалаковъ низшихъ разрядовъ, гражданъ, купцовъ, ремесленниковъ и вообще городскихъ жителей свободныхъ сословій, если представятъ удостовѣреніе Городового Управленія или городскихъ Полицій, засвидѣтельствованное высшимъ Губернскимъ Начальствомъ въ томъ, что они въ податномъ окладѣ не состоятъ.

3) Агаларскихъ родственниковъ, лицъ, называющихся Беками и Агаларами, но не имѣющихъ на то доказательствъ, и вообще сельскихъ жителей свободнаго состоянія, если представятъ удостовѣреніе мѣстной Земской Полиціи, засвидѣтельствованное высшимъ Губернскимъ Начальствомъ въ томъ, что они въ податномъ окладѣ не состоятъ.

Б) Постановить правиломъ, чтобы уроженцы Кавказскаго края, желающіе поступить въ военную службу, предварительно подачи прошеній объ опредѣленіи на службу, представляли свои документы о происхожденіи Намѣстнику Кавказскому, который, по разсмотрѣніи этихъ документовъ, выдавалъ бы взамѣнъ ихъ свидѣтельства о состояніи каждаго желающаго поступить на службу, съ объясненіемъ, къ какому разряду вольноопредѣляющихся (на основаніи предполагаемыхъ установленій) принадлежитъ просящійся на службу, и затѣмъ эти свидѣтельства считать несомнѣнными и неподлежащими уже дальнѣйшей повѣркѣ.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по Военному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства.

Подлинной подписалъ: Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ 2-й.

По Инспекторскому Департаменту.

ОТЧЕТЪ ПО ЧАСТИ ВОЕННО-ПЛѢННЫХЪ ЗА 1856 ГОДЪ [1].

Отдѣлъ I.

Число военно-плѣнныхъ.

Въ теченіе 1856 года взято въ плѣнъ:

Французовъ	36 челов.	(въ томъ числѣ 3 офицера).
Англичанъ.	6 »	
Сардинцевъ	10 »	
Турокъ	97 »	(въ томъ числѣ 10 офицеровъ).

Всѣ сіи лица, кромѣ офицеровъ, большею частью передались въ наши войска добровольно.

Затѣмъ число всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ съ самаго начала войны, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, простирается до 14.500 челов., а не до 17-ти тысячъ, какъ показано въ прошлогоднемъ отчетѣ. Разница эта происходитъ отъ того, что число Карскаго гарнизона показано было до 10 т. человѣкъ, между тѣмъ какъ изъ послѣдующихъ донесеній Генералъ-Адъютантовъ Муравьева и Хомутова усматривается, что оно не превосходило 7.500 человѣкъ. Въ числѣ 14.500 челов. заключаются до 67 сардинцевъ, 600 англичанъ и 1.050 французовъ.

Положеніе о военно-плѣнныхъ.

Для правильнаго и безостановочнаго препровожденія сихъ плѣнныхъ, какъ съ мѣста взятія ихъ въ плѣнъ во внутрь Россіи, такъ и обратно въ Одессу, для размѣна, для производства имъ приличнаго содержанія, распредѣленія ихъ по губерніямъ и для устроенія всякихъ могущихъ возникнуть впослѣдствіи нареканій отъ воевавшихъ съ нами державъ въ дурномъ обхожденіи съ плѣнными, было составлено особымъ Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ, подъ Предсѣдательствомъ бывшаго Дежурнаго Генерала Генералъ-Адъютанта Катенина «Положеніе», которое удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 16 день Марта 1854 года и служило руководствомъ во всемъ, относящемся до плѣнныхъ [2]).

О размѣщеніи плѣнныхъ по губерніямъ.

На основаніи сего положенія и послѣдующихъ Высочайшихъ повелѣній, плѣнные препровождались въ губерніи:

Французы—офицеры въ Калугу, нижніе чины въ Тамбовъ.

Англичане—офицеры въ Рязань, нижніе чины въ Воронежъ.

Турки—офицеры въ Тулу, нижніе чины въ губерніи: Орловскую, Ярославскую, Владимирскую, Смоленскую, Курскую, Вологодскую и Пензенскую.

Сардинцы и иностранцы изъ французскихъ и англійскихъ войскъ въ г. Кострому; поляки и Австрійскіе подданные въ Кіевъ, гдѣ первые подвергались тюремному заключенію и предавались суду, а послѣдніе передавались по распоряженію Кіевскаго Военнаго Волынскаго и Подольскаго Генералъ-Губернатора Австрійскому Правительству.

[1]) М. О. А. Г. Ш., 2-го ст. канц. Гл. Шт., дѣло № 61 (по арх. св. 724).
[2]) Приложеніе лит. А.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О содержаніи плѣнныхъ.

Содержаніе плѣнныхъ производилось въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Французамъ, Англичанамъ и Сардинцамъ | Штабъ-офицерамъ по 1 руб. 50 коп., Оберъ-офицерамъ по 75 коп., нижнимъ чинамъ по 20 коп. въ сутки.

Туркамъ, а также иностранцамъ, взятымъ въ рядахъ Французскихъ и Англійскихъ войскъ:

Штабъ-офицерамъ по . . . . . 50 коп.
Оберъ- » » . . . . . 25 »
Нижнимъ чинамъ » . . . . . 9 » въ сутки, а Пашамъ Генеральскихъ чиновъ содержаніе, по чинамъ ихъ, равняющееся опредѣленнымъ табелью окладамъ жалованья Генераловъ военно-сухопутнаго вѣдомства, безъ назначенія столовыхъ денегъ.

О помѣщеніи ихъ.

Помѣщеніе для плѣнныхъ отводилось въ казенныхъ зданіяхъ или въ квартирахъ по отводу, на основаніи общихъ постановленій, по предмету квартирнаго размѣщенія Русскихъ воинскихъ чиновъ существующихъ.

Объ одеждѣ и обуви.

Одежда и обувь для плѣнныхъ производилась по особой Высочайше утвержденной въ 11 день Февраля 1855 года табели.

Производство положеннаго содержанія и одежды оказалось вполнѣ достаточнымъ и дѣлалось съ потребною точностію и правильностію со стороны надлежащихъ мѣстъ и лицъ, чему доказательствомъ служитъ то, что въ продолженіе всей войны никакихъ жалобъ по сему предмету ни откуда не поступало, и изъ самой корреспонденціи, производимой плѣнными съ ихъ родственниками за границею, усматривалось, что они не только не терпѣли въ чемъ-либо недостатковъ, но напротивъ неоднократно выражали совершенное во всемъ удовольствіе.

О корреспонденціи плѣнныхъ.

Съ умноженіемъ у насъ числа плѣнныхъ и съ постоянно увеличивавшеюся вслѣдствіе того корреспонденціею между плѣнными, было обращено вниманіе и на этотъ предметъ, и съ этою цѣлью испрошено Высочайшее повелѣніе, дабы письма, какъ отъ находившихся у насъ иностранныхъ плѣнныхъ къ ихъ родственникамъ за границу и обратно, такъ и отъ русскихъ подданныхъ, бывшихъ въ плѣну у воевавшихъ съ нами державъ къ ихъ родственникамъ въ Россію, были не иначе пересылаемы, какъ чрезъ Инспекторскій Департаментъ, который, по разсмотрѣніи, отправлялъ ихъ по адресамъ: за границу — чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, а въ Россію—чрезъ Почтовый Департаментъ и Начальниковъ Губерній; при чемъ письма на Турецкомъ языкѣ переводились предварительно въ Азіатскомъ Департаментѣ.

Чрезъ Инспекторскій-же Департаментъ пересылались къ плѣннымъ и деньги. Пересылка писемъ производилась безденежно, во вниманіе того, что и за границею дарована была такая же льгота нашимъ плѣннымъ.—Всего переслано такимъ образомъ 1.961 письмо и 2.456 руб. 63 коп. денегъ къ ихъ родственникамъ и обратно и 1.347 писемъ и 433 р. 41 коп. отъ русскихъ плѣнныхъ къ ихъ родственникамъ и обратно (Цифра эта еще увеличится, если принять въ расчетъ письма, пересланныя до установленія изложеннаго порядка).

О числѣ умершихъ плѣнныхъ.

Число умершихъ у насъ иностранныхъ плѣнныхъ простирается: всего съ начала войны до 2.000, судя по доставленнымъ въ Военное Министерство донесеніямъ; въ томъ числѣ: Французовъ 154, Англичанъ 38, Турокъ 1.818; изъ сихъ послѣднихъ лишь незначительное число умерло внутри Россіи, остальные всѣ на Кавказѣ.

Такъ какъ вѣрныя свѣдѣнія о смерти плѣнныхъ могли быть нѣкоторой важности, для устройства семейныхъ, тяжебныхъ и другихъ частныхъ дѣлъ семействъ умершихъ, то по предложенію французскаго Военнаго Министра Маршала Вальяна, чрезъ Саксонскаго Посланника Барона Зебаха, было принято у насъ за правило, чтобы о смерти каждаго плѣннаго представлялись въ Инспекторскій Департаментъ отъ госпиталей или больницъ, гдѣ умирали плѣнные, удостовѣренныя подписью мѣстнаго Начальства свидѣтельства по особой формѣ, составленной Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства, на основаніи существующихъ по сему предмету постановленій и по примѣненію къ подобнаго рода свидѣтельствамъ, доставленнымъ французскимъ Правительствомъ. Такія свидѣтельства отсылались тому Правительству, къ подданству которыхъ принадлежали умершіе, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. О смерти Турецкихъ плѣнныхъ Карсскаго гарнизона не доставлены еще по настоящее время всѣ способа свидѣтельства, а потому числа ихъ, съ достовѣрностью, опредѣлить нельзя, но оно простирается по крайней мѣрѣ до 1.500 чел., судя по тому, что согласно увѣдомленію Генералъ-Адъютанта Муравьева число умершихъ достигало уже въ Январѣ мѣсяцѣ 1.000 человѣкъ, а изъ донесеній Генералъ-Адъютанта Хомутова усматривается, что большое число умерло на пути слѣдованія Карсскаго гарнизона изъ Тифлиса въ Новочеркасскъ.

О Карсскомъ гарнизонѣ.

Такая значительная смертность чиновъ Карсскаго гарнизона не иначе можетъ быть объяснена, какъ перемѣною пищи по взятіи ихъ въ плѣнъ и быстрымъ переходомъ отъ голода, который они претерпѣвали во время осады крѣпости, на пищу сытную, которую они нашли у насъ, ибо на препровожденіе Карсскаго гарнизона во внутрь Россіи, было обращено особое вниманіе, такъ какъ они должны были слѣдовать, вслѣдствіе найденныхъ Генералъ-Адъютантомъ Муравьевымъ неудобствъ къ оставленію ихъ на Кавказѣ до весны, зимою и весьма значительными партіями. Для сего были приняты слѣдующія мѣры: всѣ сіи плѣнные, по прибытіи въ Тифлисъ и по снабженіи ихъ заблаговременно приготовленною теплою, по зимнему времени, одеждою и обувью, отправлялись, по распоряженію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Корпусомъ, по Военно-Грузинской дорогѣ на Кавказскую линію и даже до Новочеркасска, эшелонами отъ 400 до 700 человѣкъ каждый, въ вѣдѣніи благонадежныхъ Штабъ и оберъ-офицеровъ, при медикѣ и фельдшерѣ, въ сопровожденіи конвоя изъ одной роты пѣхоты и по 10 казаковъ, которые смѣнялись во Владикавказѣ, Екатеринодарѣ и въ Ставрополѣ и оттуда конвой сопровождалъ плѣнныхъ до Новочеркасска. Довольствіе производилось плѣннымъ до г. Владикавказа, во вниманіе къ дороговизнѣ на съѣстные припасы въ Тифлисѣ и по Военно-Грузинской дорогѣ, болѣе, нежели назначено положеніемъ, а именно Штабъ-офицерамъ по 75 к., оберъ-офицерамъ по 50 коп. и нижнимъ чинамъ по 15 коп., вмѣсто 50, 25 и 9 к., опредѣленныхъ для Турецкихъ плѣнныхъ. По пути слѣдованія плѣнныхъ до границъ Войска Донского было предположено заготовить для нихъ, на ночлегахъ и дневкахъ, за деньги отъ жителей, хлѣбъ и мясо, и безплатно достаточное количество дровъ

для варки пищи, котлы и прочіе припасы. Для точнаго исполненія всего этого были назначены благонадежные чиновники мѣстной полиціи, коимъ вмѣнялось въ обязанность встрѣчать и сопровождать плѣнныхъ отъ ночлега до ночлега и оказывать всевозможное содѣйствіе для благополучнаго слѣдованія ихъ. Впослѣдствіи же, когда жители станицы Кавказскаго линейнаго казачьяго войска встрѣтили затрудненіе доставлять для плѣнныхъ хлѣбъ, по неурожаю его въ предыдущемъ году, было разрѣшено потребный провіантъ для плѣнныхъ Турокъ отпускать изъ казенныхъ попутныхъ магазиновъ съ тѣмъ, чтобы казаки перевезли хлѣбъ въ станицы и перепекли его своими средствами, слѣдуемыя же за провіантъ деньги удерживать изъ опредѣленныхъ для плѣнныхъ кормовыхъ денегъ, отъ Владикавказа до Екатеринодара по $4^1/_2$ коп., а отъ Екатеринодара до станицы Войска Донского по $2^1/_2$ коп. с. въ сутки; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы подобныя мѣры были приняты и по землѣ Войска Донского, въ случаѣ что и по сему краю встрѣтятся затрудненія въ продовольствіи плѣнныхъ хлѣбомъ. — Такъ какъ сверхъ отправленныхъ такимъ образомъ военно-плѣнныхъ въ Закавказскихъ госпиталяхъ оставалось весьма большое число больныхъ, препровожденіе которыхъ тѣмъ же путемъ, по выздоровленіи, представлялось невозможнымъ по тогдашнему времени года, то было предположено отправлять выздоровѣвшихъ Турокъ партіями отъ 200 до 300 челов. въ Баку, а оттуда по открытіи навигаціи по Каспійскому морю въ Астрахань, для дальнѣйшаго слѣдованія въ назначенныя имъ для мѣста жительства губерніи внутри Россіи.

Всѣ Турецкіе плѣнные, отправляемые на Новочеркасскъ, должны были слѣдовать отъ сего города далѣе на Воронежъ и Харьковъ подъ конвоемъ отъ Войска Донского; изъ Воронежа же и Харькова въ назначенныя имъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по Высочайшему повелѣнію для жительства губерніи,—въ сопровожденіи отъ гарнизонныхъ баталіоновъ по распоряженію Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи и Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Для сохраненія здоровья плѣнныхъ было назначено отъ Медицинскихъ Департаментовъ Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ достаточное количество фельдшеровъ съ необходимыми врачебными припасами. Съ заключеніемъ же мира сдѣлано было распоряженіе о направленіи всѣхъ плѣнныхъ Карсскаго гарнизона прямо съ пути ихъ слѣдованія въ Одессу: находившихся еще въ землѣ Войска Донского—до Херсона подъ конвоемъ отъ сего войска, а потомъ до Одессы въ сопровожденіи Внутренней Стражи, такъ же какъ и тѣхъ, которые уже перешли границу земли Войска Донского; всѣ Турецкіе плѣнные, которые не были еще отправлены во внутрь Россіи изъ-за Кавказа и оставшіеся за болѣзнью въ Закавказскихъ госпиталяхъ, переданы Турецкому Правительству на Азіатской границѣ. Такимъ образомъ были переданы въ Карсѣ, Бязетѣ, Эрзерумѣ и на рѣкѣ Чолокѣ 267 челов. нижнихъ чиновъ, 9 офицеровъ и 4 Паши; нѣкоторымъ же штабъ и оберъ-офицерамъ, слугамъ ихъ и нижнимъ чинамъ въ числѣ 11 человѣкъ были выданы билеты на свободное слѣдованіе ихъ изъ Тифлиса до Турецкой границы на свой счетъ согласно изъявленному ими на то желанію.

Взятые въ плѣнъ въ крѣпости Карсѣ Англичане были высланы съ Кавказа: Полковникъ Лекъ и Капитанъ Томсонъ въ Пензу, а генералъ Виліамсъ, оставшійся нѣкоторое время въ Тифлисѣ за болѣзнью,—въ Рязань вмѣстѣ съ Адъютантомъ его Тизделемъ. По заключеніи мира дозволено было по Высочайшему повелѣнію означеннымъ 5-ти Англичанамъ пріѣхать въ С.-Петербургъ. На отправленіе Виліамса съ Адъютантомъ и Секретаремъ его изъ Тифлиса въ Рязань и тотчасъ же въ С.-Петербургъ израсходовано 4.168 руб. 44 коп. сереб. Полковнику Леку выдано въ

пособіе, при отправленіи его изъ Пензы въ С.-Петербургъ, 300 руб., согласно его просьбѣ. Въ С.-Петербургѣ Англійскіе плѣнные были помѣщены въ гостиницѣ Демутъ и отправлены за границу на казенный счетъ—моремъ, на что израсходовано 1.485 р. 80 копѣекъ.

Изъ Турецкихъ Пашей Карсскаго гарнизона было выдано пособіе 3-мъ въ количествѣ 1.100 р. и 3-мъ Адъютантамъ ихъ 300 р. и сверхъ того издержано на покупку для сихъ Пашей кареты и коляски, для доставленія ихъ изъ Москвы въ Одессу, 450 р. Всѣ остальные плѣнные были препровождены въ Одессу на основаніи существующихъ на сей предметъ постановленій, съ выдачею кому слѣдовало прогонныхъ денегъ для найма почтовыхъ лошадей и кормовыхъ.

О размѣнѣ плѣнныхъ.

Размѣнъ плѣнныхъ производился по прежнему въ г. Одессѣ и Либавѣ, на основаніи особыхъ составленныхъ у насъ правилъ, которыя удостоились въ 20 день Іюня 1855 г. Высочайшаго утвержденія и были приняты съ весьма незначительными измѣненіями французскимъ правительствомъ; эти же правила были признаны впослѣдствіи и Англійскимъ Правительствомъ и служили руководствомъ во всемъ относящемся до размѣна плѣнныхъ. При этомъ соблюдалось, чтобы общее число возвращенныхъ намъ плѣнныхъ и выданныхъ нами, было по возможности равное, а потому уже до заключенія мира, по полученіи отъ Англійскаго Правительства въ Январѣ 1856 г. увѣдомленія о томъ, что число возвращенныхъ намъ плѣнныхъ болѣе, нежели получено ими отъ насъ, сдѣлано было распоряженіе, по Высочайшему повелѣнію, о направленіи въ Одессу всѣхъ находящихся у насъ Французскихъ и Англійскихъ плѣнныхъ, не исключая и тѣхъ, которые не изъявили желанія возвратиться на родину, но кромѣ дезертировъ и добровольно передавшихся; недостающее затѣмъ число плѣнныхъ Французовъ и Англичанъ, противу переданныхъ ими намъ, возмѣщалось Турецкими плѣнными, на основаніи изъявленнаго Французскимъ и Англійскимъ Правительствами на то согласія. Какъ только же былъ заключенъ миръ, то сдѣлано было распоряженіе о направленіи въ Одессу всѣхъ вообще находящихся внутри Россіи плѣнныхъ Французовъ, Англичанъ, а равно Турокъ и Сардинцевъ, на размѣнъ которыхъ до того времени Государю Императору не угодно было изъявить согласіе, исключая однако дезертировъ и добровольно передавшихся. Всѣ сіи плѣнные препровождались, на основаніи существующихъ постановленій и съ выдачею положенныхъ кормовыхъ денегъ; производство однако кормовыхъ денегъ было увеличено, по представленію бывшаго Главнокомандующаго второю арміею и съ Высочайшаго разрѣшенія относительно нижнихъ Турецкихъ чиновъ при проходѣ ихъ чрезъ Херсонскую губернію, гдѣ производилось имъ по 11 вмѣсто 9 коп. по случаю дороговизны припасовъ въ семъ краѣ. Плѣнные Французы, слѣдовавшіе въ Одессу чрезъ Москву, доставлялись по ходатайству Французскаго Консула Ливіо, въ С.-Петербургъ по желѣзной дорогѣ и отсюда уже отправлялись за границу моремъ. Такимъ образомъ въ настоящее время остаются у насъ только одни дезертиры, добровольно передавшіеся, Турецкіе плѣнные, изъявившіе желаніе принять Православіе, и сверхъ того нѣкоторые больные [1]).

---

[1]) Послѣдняя партія Турецкихъ плѣнныхъ должна была прибыть изнутри Россіи въ Одессу 13-го сего Ноября.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О дезертирахъ.

Число дезертировъ простирается: Англичанъ до 107 человѣкъ, Французовъ 324 челов., Сардинцевъ 40 челов., Турокъ, изъявившихъ желаніе принять Православіе, до 113 челов.; всего 584 человѣка.

Объ уравненіи содержанія плѣнныхъ.

Для уравненія положенія всѣхъ оставшихся у насъ плѣнныхъ назначено, по Высочайшему повелѣнію, производить имъ всѣмъ одинаковое содержаніе по 20 коп. въ сутки.

Объ устройствѣ будущности дезертировъ.

Для устройства будущности сихъ иностранцевъ составлены Комитетомъ Гг. Министровъ особое положеніе, которое удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 15 день Сентября 1856 г. и приводится нынѣ въ дѣйствіе. На основаніи сего положенія у насъ останутся только тѣ иностранцы, которые изъявятъ желаніе принять русское подданство, а Турецкіе подданные и Православную вѣру, остальные должны оставить Россію, какъ скоро получатся отъ Начальниковъ губерній затребованныя подробныя донесенія по сему предмету; полные именные списки всѣмъ дезертирамъ будутъ сообщены ихъ Правительствамъ, согласно признанной Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ необходимости, въ томъ вниманіи, что пребываніе ихъ въ Россіи невозможно будетъ скрыть совершенно, такъ какъ оно сдѣлается извѣстнымъ за границею путемъ частной переписки, вслѣдствіе показаній прочихъ военно-плѣнныхъ и отъ встрѣчи сихъ лицъ съ иностранцами, посѣщающими Имперію.

Независимо отъ сего остаются въ Россіи, съ Высочайшаго разрѣшенія, 4 плѣнныхъ, которые подлежали бы, на основаніи мирнаго трактата, возвращенію на родину, но какъ они не изъявили на то желанія, то имъ дозволено остаться у насъ на правахъ иностранцевъ, о чемъ сообщено ихъ Правительствамъ, съ просьбою о высылкѣ установленныхъ видовъ для ихъ проживанія въ Россіи; изъ сихъ 4-хъ плѣнныхъ: 2 Француза, одинъ Англичанинъ и одинъ Сардинскій офицеръ.

Отдѣлъ II.

О русскихъ плѣнныхъ.

Наши плѣнные возвращались въ гор. Либаву, Одессу и Варшаву; изъ нихъ офицеры обращались въ тѣ полки, гдѣ они прежде служили, а нижніе чины зачислялись въ войска бывшихъ Южной Арміи и Балтійскаго Корпуса; при чемъ было сдѣлано циркулярное распоряженіе по военному вѣдомству, чтобы по зачисленіи ихъ въ войска, Начальство обратилось съ требованіями о высылкѣ формулярныхъ о службѣ сихъ чиновъ списковъ въ тѣ части войскъ, гдѣ они прежде служили; а въ случаѣ утраты всѣхъ письменныхъ о нихъ свѣдѣній, высылались на нихъ формуляры за прежніе годы изъ Инспекторскаго Департамента.

Цензура книгъ, привозимыхъ плѣнными.

Высочайшее повелѣніе, отъ 15-го Декабря 1855 г., относительно отобранія книгъ, брошюръ и другихъ изданій, которыя могутъ находиться у плѣнныхъ, при возвращеніи ихъ въ Россію, было тогда же объявлено къ исполненію мѣстнымъ начальствамъ, гдѣ производился размѣнъ плѣнныхъ, и Министру Финансовъ, которымъ было сдѣлано распоряженіе, дабы сіи предметы отсылались на общемъ основаніи въ

Цензурные Комитеты. Такимъ образомъ отобрано у возвращенныхъ русскихъ плѣнныхъ, по доставленнымъ въ Департаментъ свѣдѣніямъ, 2.402 книги, брошюры, карты, бумаги, рукописи и т. п.

Найденныя у нижнихъ чиновъ книги принадлежали почти исключительно къ числу духовныхъ, какъ то: Новый Завѣтъ Лейпцигскаго и преимущественно Лондонскаго изданій, Псалтырь, Молитвословъ и т. п.; у офицеровъ же находились разныя книги и брошюры, какъ ученыя, такъ и беллетристическія, на польскомъ, англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ и греческомъ языкахъ.

О зачисленіи на службу русскихъ плѣнныхъ, возвращенныхъ въ г. Либаву.

Изъ числа возвращенныхъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года въ гор. Либаву плѣнныхъ изъ Англіи, нижніе чины Л.-Гв. Финскаго и Гренадерскаго стрѣлковыхъ баталіоновъ были препровождены въ Финляндію, на особо нанятомъ, по распоряженію Генералъ-Адъютанта Князя Суворова, частномъ суднѣ; нижніе чины Балаклавскаго Греческаго баталіона, Черноморскаго, Донского, Иркутскаго и Азовскаго казачьихъ войскъ отправлялись въ свои войска на подводахъ, съ платежемъ контрмарокъ; женатые нижніе чины финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ препровождались также въ мѣста прежняго ихъ служенія для сближенія съ родственниками.

О пособіяхъ.

Для облегченія участи женъ и семействъ офицеровъ, находившихся въ плѣну, продолжалось выдаваться имъ половинное содержаніе мужей до возвращенія ихъ изъ плѣна и выдавались единовременныя пособія изъ Государственнаго Казначейства, комнатныхъ Его Величества суммъ, а для семействъ офицеровъ, взятыхъ съ Аланда, сверхъ того и изъ Комитета, Высочайше утвержденнаго подъ предсѣдательствомъ супруги Генералъ-Адъютанта Бибикова; кромѣ того оказано было всевозможное содѣйствіе, для помѣщенія дѣтей ихъ въ учебныя заведенія.

Семействамъ нижнихъ чиновъ назначенъ былъ отпускъ провіанта по 30 фун. въ мѣсяцъ на каждую солдатскую жену и на дѣтей женскаго пола, а потомъ распространено на нихъ положеніе о производствѣ сиротскаго содержанія для дѣтей безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ. Для прибывшихъ же сюда семействъ съ Аланда были отводимы квартиры и выдавались денежныя пособія въ различныхъ размѣрахъ, по мѣрѣ дѣйствительной ихъ нужды и многочисленности семействъ. Самымъ плѣннымъ, во время пребыванія ихъ за границею, выдавались разныя денежныя пособія по усмотрѣнію Протоіереевъ [1]) нашихъ въ Парижѣ и Лондонѣ, Васильева и Попова, на что отпущено было въ ихъ распоряженіе по Военному Министерству всего съ начала войны по настоящее время 22.500 руб. серебр.; сверхъ того отпущено въ 1854 г., какъ видно изъ имѣющихся въ Департаментѣ свѣдѣній, Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ въ распоряженіе священника Васильева 25 т. франковъ и оставшимся въ Константинополѣ 2-мъ чиновникамъ нашей Коммерческой Канцеляріи 30 т. піастровъ и необходимая сумма для вспомоществованія русскимъ плѣннымъ въ Константинополѣ.

По возвращеніи плѣныхъ офицеровъ выдавалось имъ по распоряженію бывшихъ Главнокомандующихъ Южной Арміи и 1-й Арміи, съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, пособіе по ихъ усмотрѣнію, частью безвозвратно, частью съ возвратомъ впослѣдствіи изъ причитающагося имъ жалованья, и кромѣ того ока-

[1]) А не дипломатическихъ агентовъ!

зывалось единовременное пособіе офицерамъ, взятымъ съ Аланда по прибытіи ихъ въ С.-Петербургъ: штабъ-офицерамъ по 150 и оберъ-офицерамъ по 100 руб. сер.

Такимъ образомъ, въ теченіе 1856 г. было оказано пособіе выдачею половиннаго содержанія находящихся въ плѣну офицеровъ: 3-мъ семействамъ, а всего съ начала войны 14-ти семействамъ, и оказано единовременное пособіе 65 семействамъ, въ размѣрахъ смотря по ихъ нуждамъ.

Выдачею единовременнаго пособія по возвращеніи изъ плѣна: въ 1856 г.— 29-ти офицерамъ и гражданскимъ до 2.900 р., а всего съ начала войны 120 лицамъ, на сумму до 10.500 руб. сер.

Всѣ эти пособія производились каждый разъ съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія.

Независимо отъ сего приняты на счетъ казны, по Высочайшему повелѣнію, казенныя и ротныя деньги, находившіяся у командира Кинбурнскаго Артиллерійскаго гарнизона и ротнаго командира Кинбурнскаго же гарнизона, пропавшія по случаю взятія ихъ въ плѣнъ.

Возвратившимся изъ плѣна въ Одессу 50 офицерамъ выдано третное жалованье, съ возвратомъ впослѣдствіи изъ причитающагося имъ жалованья.

О производствѣ жалованья возвращеннымъ изъ плѣна воинскимъ чинамъ.

Относительно жалованья возвращеннымъ изъ плѣна офицерамъ, объявлено циркулярно по Военному вѣдомству, что всѣмъ тѣмъ, которые не были на службѣ у непріятеля, слѣдуетъ производить оное, со дня послѣдняго довольствія на службѣ за все время нахожденія ихъ въ плѣну, но кромѣ столовыхъ и за вычетомъ половиннаго содержанія, выданнаго ихъ семействамъ до возвращенія ихъ изъ плѣна.

О числѣ возвращенныхъ русскихъ плѣнныхъ.

Всего возвращено по настоящее время русскихъ плѣнныхъ въ Либаву, Одессу и сухимъ путемъ въ Варшаву, Ригу и другія мѣста:

Генераловъ	2	
Штабъ-офицеровъ	15	Всего офицеровъ 207.
Оберъ- »	166	
Медиковъ	4	
Юнкеровъ	22	
Унтеръ-офицеровъ	582	Всего нижнихъ чиновъ 6.165.
Рядовыхъ	5.583	
Гражданскаго вѣдомства		1.263.
Ампутированныхъ и раненыхъ		

Возвращено нами по доставленнымъ въ настоящее время свѣдѣніямъ:

Пашей	12	
Офицеровъ	803	
Нижнихъ чиновъ	8.668 [1]	
Гражданскаго вѣдомства		95.
Ампутированныхъ и раненыхъ		

[1]) Въ это число не включены плѣнные до 230 чел., взятые съ парохода Тигра и при Гашле-Карлебю, возвращенные частью на мѣстѣ, частью чрезъ Варшаву, о коихъ именные списки въ Департаментѣ не имѣются.

Балансъ.

Сличивъ эти цифры, оказывается, что нами выдано плѣнныхъ болѣе, нежели получено: Генераловъ 10, офицеровъ 619 и нижнихъ чиновъ 2.710, не считая ампутированныхъ и тяжело раненыхъ и лицъ Гражданскаго вѣдомства, которые не вошли въ счетъ размѣна.

О смерти русскихъ плѣнныхъ за границею.

Изъ полученныхъ по настоящее время установленныхъ свидѣтельствъ о смерти въ плѣну русскихъ усматривается, что всего умерло:

офицеровъ	. . . . .	2 челов.
нижнихъ чиновъ	. . . . .	213 »

Но число умершихъ русскихъ должно превышать сіи цифры, такъ какъ отъ Англійскаго и Турецкаго Правительствъ таковыя свидѣтельства не доставлены.

О русскихъ плѣнныхъ, оставшихся за границею.

Согласно полученнымъ увѣдомленіямъ Французскимъ и Англійскимъ Правительствами сдѣлано распоряженіе о возвращеніи въ Россію всѣхъ находившихся тамъ русскихъ плѣнныхъ, но по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ усматривается, что не всѣ еще прибыли: такъ во Франціи находился поручикъ Преображенскаго полка Тулубьевъ, разжалованный впослѣдствіи въ рядовые и бѣжавшій, какъ оказалось по справкѣ, изъ Симферопольскаго Госпиталя въ непріятельскія войска. Сей офицеръ, по настоящее время, еще не прибылъ и о скорѣйшемъ возвращеніи его сообщено по Высочайшему повелѣнію графу Киселеву въ Парижъ. Сверхъ того находился во Франціи Прапорщикъ Украинскаго егерскаго полка Моисѣевичъ, который, задолжавъ въ Парижѣ портному 57 франковъ и взявъ у священника Васильева 360 франковъ на возвращеніе въ отечество, отправился по Сѣверной желѣзной дорогѣ, но до сихъ поръ въ Россію не возвращался. По полученіи затребованнаго о семъ офицерѣ свѣдѣнія отъ Варшавскаго Коменданта, будетъ сдѣлано надлежащее сношеніе съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ о розысканіи дальнѣйшаго слѣдованія Моисѣевича.

О лицахъ, имѣвшихъ попеченіе о русскихъ плѣнныхъ за границею.

Попеченіе о нашихъ плѣнныхъ возложено было и въ нынѣшнемъ году на священниковъ нашихъ Васильева въ Парижѣ и Попова въ Лондонѣ и за вполнѣ отчетливое и удовлетворительное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія было сообщено, въ Апрѣлѣ сего года, по Высочайшему повелѣнію Оберъ-Прокурору Синода о представленіи ихъ къ наградѣ. Особенное попеченіе о нашихъ плѣнныхъ имѣли: Баронъ Зебахъ, Датскій Посланникъ въ Лондонѣ Генералъ Оксгольмъ и сверхъ того въ Англіи Лордъ Морле и его жена, а о нашихъ больныхъ Англійскій Докторъ Леонардъ и Смотритель госпиталя Капитанъ Дасне, за что и объявлена имъ Высочайшая благодарность.

На подлинномъ написано:
Высочайше утверждено
16-го Марта 1854 года.
Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ *Князь Долгоруковъ 1-й.*

Положеніе о плѣнныхъ.

ГЛАВА I.

О плѣнныхъ вообще.

§ 1.

Плѣнные, взятые Императорскими Россійскими войсками въ войну противъ Порты Оттоманской, раздѣляются на два разряда.

§ 2.

Первый разрядъ составляютъ взятые въ плѣнъ на полѣ брани съ оружіемъ въ рукахъ. Къ этому разряду причисляются:

а) Экипажъ непріятельскихъ судовъ въ полномъ онаго составѣ.

б) Иностранцы всѣхъ націй, въ рядахъ Турецкихъ войскъ находившіеся, хотя бы оные и не принадлежали къ боевому составу войскъ.

§ 3.

Второй разрядъ составляютъ взятые въ плѣнъ безъ оружія, добровольно отдавшіеся и перебѣжчики.

ГЛАВА II.

О сборѣ и отправленіи плѣнныхъ изъ дѣйствующихъ войскъ къ границѣ Имперіи, о порядкѣ пріема ихъ на пограничныхъ пунктахъ и о препровожденіи ихъ отъ сихъ пунктовъ къ мѣстамъ назначенія внутри государства.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Сборъ и отправленіе плѣнныхъ изъ арміи къ границамъ Имперіи.

§ 4.

Военно-плѣнные доставляются:

а) Взятые въ Европейской Турціи—въ штабъ Командующаго войсками, тамъ дѣйствующими.

б) Взятые въ Азіатской Турціи—въ штабы Начальниковъ отрядовъ, тамъ дѣйствующихъ, или въ Главный Штабъ войскъ на Кавказѣ находящихся, смотря по обстоятельствамъ.

в) Взятые на Черномъ морѣ—въ одинъ или нѣсколько прибрежныхъ пунктовъ, по назначенію Начальника Главнаго Морского Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

§ 5.

Вмѣстѣ съ отправленіемъ плѣнныхъ изъ отдѣльныхъ отрядовъ войскъ въ штабы Главныхъ Начальниковъ войскъ доставляются подробные имъ списки съ яснымъ въ оныхъ показаніемъ: званій плѣнныхъ, именъ и фамилій ихъ, къ какому принадлежатъ вѣроисповѣданію, а также времени и того дѣла, въ которомъ они были взяты въ плѣнъ. При чемъ находящіяся у плѣнныхъ деньги, драгоцѣнныя вещи и прочее имущество, кромѣ одежды, отбираются отъ плѣнныхъ и составляется сему имуществу подробная опись, при которой самыя вещи и деньги доставляются равнымъ образомъ въ вышеупомянутые штабы. Главные Начальники войскъ съ своей стороны, по полученіи означенныхъ списковъ и описей и по надлежащей повѣркѣ ихъ въ штабахъ, сообщаютъ копіи съ оныхъ въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

§ 6.

Если отправленіе плѣнныхъ въ штабы Главныхъ Начальниковъ войскъ будетъ затруднительно, или составитъ значительный кругъ, то въ этомъ случаѣ плѣнные отправляются изъ отрядовъ прямо на сборные пограничные пункты и въ то же время посылаются въ штабы Главныхъ Начальниковъ войскъ подробные имъ списки и описи ихъ имуществу, а также маршруты и свѣдѣніе, подъ чьимъ начальствомъ и подъ какимъ конвоемъ они отправлены.

§ 7.

Изъ штабовъ Главныхъ Начальниковъ войскъ плѣнные препровождаются въ пограничные пункты Имперіи по военнымъ дорогамъ, подъ прикрытіемъ вооруженныхъ командъ, которыя смѣняются на каждомъ этапѣ; при чемъ для Пашей, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ изъ природныхъ Турецкихъ подданныхъ, а также для иностранныхъ медиковъ, въ Турецкой службѣ состоявшихъ, выдаются согласно 4-го пункта § 2 положенія о военныхъ дорогахъ, приложеннаго къ уставу объ управленіи арміями 5-го Декабря 1846 года, открытые листы для взиманія подводъ.

Примѣчаніе. Взятые въ Европейской Турціи Венгерцы препровождаются изъ штаба Командующаго дѣйствующими тамъ войсками прямо въ Трансильванію, гдѣ и передаются Австрійскому Правительству.

§ 8.

Каждою партіею плѣнныхъ начальствуетъ особо для сего отряженный офицеръ, который слѣдуетъ съ оною безотлучно до самаго пограничнаго пункта; офицеру сему передаются при описи, для доставленія на пограничный пунктъ, принадлежащія плѣннымъ деньги, драгоцѣнныя вещи и прочее имущество.

Примѣчаніе. Упомянутые офицеры назначаются распоряженіемъ штаба Главнаго Начальника войскъ, на основаніи § 695 ч. 2 устава управленія арміями, Высочайше утвержденнаго 5-го Декабря 1846 года.

§ 9.

Сверхъ того, на каждыхъ 50 человѣкъ плѣнныхъ предлагается имъ избрать изъ своей среды одного старшину, который долженствуетъ отвѣтствовать за порядокъ, принимать продовольствіе, вести счетъ оному и проч.

§ 10.

Въ случаѣ надобности, а въ особенности, если партія плѣнныхъ, отправляемая къ границѣ, долженствуетъ проходить черезъ мѣста, совершенно покинутыя непріятелемъ и жителями, то къ офицеру, сопровождающему оную, для удобнѣйшаго его сношенія съ плѣнными, отряжается переводчикъ.

§ 11

На случай больныхъ и подъ снозъ тяжестей, къ каждой партіи назначается потребное число подводъ, согласно положенію о военныхъ дорогахъ, приложенному къ уставу управленія арміями, Высочайше утвержденному 5-го Декабря 1846 года.

§ 12.

По прибытіи плѣнныхъ на пограничный пунктъ, они помѣщаются въ карантинѣ. Офицеры, приводящіе партіи плѣнныхъ, въ карантины не вступаютъ, но сдаютъ въ оные только плѣнныхъ, и, получивъ въ сдачѣ плѣнныхъ и ихъ имущества квитанцію, возвращаются къ арміи и употребляются по предварительному распоряженію Начальства, для препровожденія слѣдующихъ къ арміи транспортовъ, и т. п.; переводчикъ, буде таковой находился при офицерѣ, возвращается съ нимъ обратно къ арміи.

ОТДѢЛЕНІЕ 2-е.

О порядкѣ пріема плѣнныхъ и нахожденія ихъ на пограничныхъ пунктахъ.

§ 13.

Пограничные пункты, куда плѣнные, слѣдующіе изъ арміи въ Имперію, должны быть отправляемы, объявляются приказами Главныхъ Начальниковъ войскъ, коихъ экземпляры препровождаются, для свѣдѣнія и зависящаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія, всѣмъ Военнымъ и Гражданскимъ Губернаторамъ, до коихъ оные касаться могутъ.

§ 14.

Начальникъ войскъ, по границѣ расположенныхъ, командируетъ на каждый пограничный пунктъ одного Штабъ-офицера, для постоянныхъ занятій по пріему и дальнѣйшему отправленію плѣнныхъ.

§ 15.

Обязанность сего Штабъ-офицера заключается въ томъ, чтобы прибывшую въ карантинъ партію плѣнныхъ осмотрѣть и разспросить, не было-ли оказываемо плѣннымъ какихъ-либо притѣсненій; недопусковъ и проч. За симъ онъ выдаетъ конвойному офицеру квитанцію въ исправномъ приводѣ партіи и сдачѣ принадлежащаго плѣннымъ имущества, или описываетъ въ оный замѣченныя неисправности, и о всемъ вышеписанномъ доноситъ штабу Главнаго Начальника войскъ.

§ 16.

Упомянутый Штабъ-офицеръ, принявъ по описи отъ конвойнаго офицера деньги и вещи, плѣннымъ принадлежащія, отсылаетъ оныя по карантинномъ очищеніи, также при описи, для храненія въ уѣздное Казначейство того города внутри Имперіи, куда плѣнные будутъ назначены.

§ 17.

На каждомъ пути слѣдованія плѣнныхъ, Комендантъ послѣдняго этапа предъ границею находится въ непрерывномъ сношеніи съ Штабъ-офицеромъ, въ карантинѣ находящимся, относительно отправленія къ нему плѣнныхъ и для принятія мѣръ къ помѣщенію ихъ въ карантинѣ, по мѣрѣ возможности. Между тѣмъ, пограничные Губернаторы и Начальникъ войскъ, по границѣ расположенныхъ, по взаимному соглашенію, должны съ своей стороны принимать мѣры, чтобы плѣнные выдерживали карантинъ, сколько можно въ большемъ числѣ, дабы избѣгнуть излишняго ихъ скопленія на послѣднемъ предъ границею этапѣ; при этомъ наблюдается однако же, чтобы число плѣнныхъ, поступающихъ въ карантины, было соразмѣрно пространству сихъ послѣднихъ, дабы отъ излишней тѣсноты не могли родиться между плѣнными опасныя болѣзни.

§ 18.

Срокъ для карантиннаго очищенія плѣнныхъ и ихъ имуществъ назначается тотъ самый, какой опредѣленъ карантиннымъ уставомъ.

§ 19.

Поступающія въ карантинъ партіи плѣнныхъ должны быть въ ономъ помѣщены такъ, чтобы онѣ не смѣшивались съ прежде поступившими, то есть чтобы срокъ карантиннаго очищенія для каждой изъ сихъ партій наблюдался такъ, какъ назначено въ карантинномъ Уставѣ.

§ 20.

По выдержаніи каждою партіею плѣнныхъ карантиннаго срока, Штабъ-офицеръ, тамъ находящійся, дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи плѣнныхъ въ мѣста назначенія и извѣщаетъ о томъ Начальника той губерніи, куда плѣнные имѣютъ быть отправлены.

ОТДѢЛЕНІЕ 3-е.

Препровожденіе плѣнныхъ отъ пограничныхъ пунктовъ къ мѣстамъ назначенія внутри Государства.

§ 21.

Отъ пограничныхъ пунктовъ Имперіи плѣнные препровождаются въ мѣста, указанныя имъ для жительства во внутреннихъ губерніяхъ, партіями, которыя составляются изъ лицъ Христіанскихъ исповѣданій отдѣльно отъ лицъ Магометанскаго закона, слѣдующимъ порядкомъ.

а) Паши и Штабъ-офицеры изъ природныхъ подданныхъ—на почтовыхъ, въ сопровожденіи офицера или благонадежнаго жандарма, съ платежемъ установленныхъ прогоновъ.

Примѣчаніе. Лица сіи слѣдуютъ отдѣльно отъ партій прочихъ плѣнныхъ.

б) Оберъ-офицеры также изъ природныхъ Турецкихъ подданныхъ—на обывательскихъ подводахъ, полагая по одной одноконной подводѣ на двухъ человѣкъ, съ выдачею за сіи подводы установленныхъ контрмарокъ. Офицеры сіи слѣдуютъ при партіяхъ плѣнныхъ.

в) Нижніе чины—по этапамъ, на общемъ положеніи арестантовъ, посредствомъ внутренней стражи, но только подъ надзоромъ особыхъ офицеровъ, какъ сказано въ § 8, или въ случаѣ большого числа плѣнныхъ, подъ конвоемъ изъ войскъ, по близости квартирующихъ, что принадлежитъ къ распоряженію Начальника войскъ, по границѣ расположенныхъ. При семъ стараться пріискивать между нашими нижними чинами Татаръ для употребленія переводчиками во время слѣдованія плѣнныхъ въ пункты постояннаго ихъ пребыванія и въ военныхъ госпиталяхъ, при пользованіи заболѣвшихъ.

г) Иностранцы всѣхъ націй Христіанскихъ вѣроисповѣданій, находившіеся въ Турецкихъ войскахъ, а равно ренегаты, всѣ безъ различія чиновъ, препровождаются обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, въ видѣ арестантовъ, подъ строжайшимъ надзоромъ. Изъ иностранцевъ занимавшіе въ Турецкихъ войскахъ нестроевыя должности, какъ то: врачи, а также служившіе по контрактамъ главные на пароходахъ инженеръ-механики, отправляются при партіяхъ плѣнныхъ на обывательскихъ подводахъ, полагая по одной одноконной подводѣ на двухъ человѣкъ, съ выдачею за оныя установленными контрмарками.

Примѣчаніе 1-е. Въ случаѣ недостаточности состава существующихъ этапныхъ командъ, для препровожденія плѣнныхъ, предоставляется Командиру Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи войти съ представленіемъ объ усиленіи сихъ командъ, или о сформированіи новыхъ.

Примѣчаніе 2-е. Взятые въ плѣнъ Венгерцы и Поляки препровождаются съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ препровожденія арестантовъ, изложенныхъ въ 840 ст. 2 кн. III ч. Св. Воен. Пост., т.-е. законными. Эти правила распространяются на прочихъ плѣнныхъ тогда только, когда усмотрѣно будетъ намѣреніе ихъ къ побѣгу, или когда они будутъ обнаруживать неповиновеніе сопровождающей ихъ командѣ.

§ 22.

Плѣнные, взятые на Азіатской границѣ, отправляются на правилахъ вышеизложенныхъ первоначально въ Новочеркасскъ, а оттуда, по распоряженію Наказного Атамана Войска Донского, препровождаются въ пункты, назначенные для постояннаго ихъ пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ.

§ 23.

Постояннымъ мѣстопребываніемъ плѣнныхъ назначаются:

а) Для Штабъ и Оберъ-офицеровъ изъ природныхъ Турецкихъ подданныхъ Магометанскаго закона г. Тула.

б) Для нижнихъ чиновъ Турецкихъ подданныхъ: 1) Магометанскаго закона—г. Орелъ; 2) Христіанскаго вѣроисповѣданія—г. Курскъ.

в) Для иностранцевъ, кромѣ Поляковъ, Венгерцевъ и другихъ Австрійскихъ подданныхъ—города Калуга и Рязань.

§ 24.

Венгерцы, кромѣ взятыхъ въ плѣнъ въ Европейской Турціи, Поляки и прочіе Австрійскіе подданные отсылаются въ Кіевъ и изъ нихъ Венгерцы и другіе Австрійскіе подданные передаются распоряженіемъ Кіевскаго Военнаго Волынскаго и Подольскаго Генералъ-Губернатора Австрійскому Правительству; тѣ же изъ Поляковъ, которые окажутся Россійскими подданными, подвергаются въ Кіевской крѣпости тюремному заключенію и немедленно предаются военному суду.

Примѣчаніе. Кіевскій Военный Губернаторъ доставляетъ въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства подробные списки плѣннымъ, переданнымъ Австрійскому Правительству или преданнымъ военному суду.

§ 25.

Мѣстопребываніе внутри Имперіи для Пашей Генеральскихъ чиновъ опредѣляется особымъ всякій разъ испрашиваемымъ чрезъ Военнаго Министра Высочайшимъ разрѣшеніемъ.

ГЛАВА III.

О довольствіи, содержаніи и помѣщеніи плѣнныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О довольствіи плѣнныхъ во время нахожденія ихъ въ главной корпусной или отрядной квартирѣ, равно какъ и во все время слѣдованія ихъ до границъ Имперіи.

§ 26.

Во время нахожденія плѣнныхъ въ главной корпусной или отрядной квартирѣ, равно какъ и во все время слѣдованія ихъ до границъ Имперіи, получаютъ: а) нижніе чины Турецкихъ войскъ, иностранцы и ренегаты — указанную дачу провіанта, составляющую $1^3/_4$ фунта сухарей, или 3 фунта печенаго хлѣба, $^1/_4$ фун. крупъ и 5 золотниковъ соли, и по $^1/_2$ фунта мяса въ день на человѣка; б) Паши, Штабъ и Оберъ-офицеры, а равно иностранные медики и главные на пароходахъ инженеръ-механики,—вышеозначенную указную дачу провіанта и соли и по 1-му фунту мяса въ день на человѣка.

Примѣчаніе 1-е. Прислуга сихъ лицъ, буде таковая окажется, довольствуется наравнѣ съ нижними чинами.

Примѣчаніе 2-е. Лица женскаго пола и дѣти получаютъ продовольствіе наравнѣ съ ихъ мужьями или отцами, съ тѣмъ, что дѣтямъ моложе 14-ти лѣтъ отпускается продовольствіе въ половинномъ размѣрѣ.

§ 27.

Независимо означеннаго довольствія выдаются денежные раціоны тѣмъ только, коимъ по особымъ какимъ-либо уваженіямъ, Главные Начальники войскъ признаютъ нужнымъ назначить оные. Въ этомъ случаѣ раціоны сіи производятся: унтеръ-офицеру и рядовому по одной четвертой части раціона, т.-е. по $1^1/_2$ к. сер. въ день; Оберъ-офицеру изъ природныхъ Турецкихъ подданныхъ, а равно иностранцамъ

служащимъ по контрактамъ,—по одному цѣлому раціону, т.-е. по 6 к. сер. въ день; Штабъ-офицеру и врачамъ изъ иностранцевъ по 2 раціона или по 12 к. сер. въ день; и Пашамъ по 4 раціона или по 24 к. сер. въ день.

§ 28.

Само собою разумѣется, что замѣны въ арміи, допускаемыя въ случаѣ избытка одного продукта при недостаткѣ другого, распространяются и на плѣнныхъ.

§ 29.

Означенное въ предыдущихъ параграфахъ содержаніе получаютъ плѣнные во время нахожденія при войскахъ отъ состоящихъ при оныхъ комиссіонерствъ, а на пути слѣдованія—отъ Комендантовъ и этапныхъ Начальниковъ, всегда по расчету на опредѣленное время какъ натурою, такъ и деньгами. Сіи послѣднія отпускаются на счетъ экстраординарныхъ суммъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе главныхъ Начальниковъ дѣйствующихъ войскъ; Генералъ-Интенданты обязаны сдѣлать зависящее отъ нихъ распоряженіе, относительно надлежащей отчетности въ сихъ деньгахъ, сообразуясь съ общими основаніями, для сего рода дѣлъ принятыми; и затѣмъ уже правильный учетъ расхода по сей части возлагается на ихъ отвѣтственность.

§ 30.

Плѣнные, моремъ отправляемые, получаютъ соотвѣтственное содержаніе по морскому положенію.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О довольствіи плѣнныхъ во время слѣдованія отъ пограничныхъ пунктовъ до мѣстъ назначенія и о содержаніи ихъ въ пунктахъ, опредѣленныхъ для ихъ жительства.

§ 31.

Во время слѣдованія плѣнныхъ отъ границъ Имперіи до мѣстъ назначенія, а равно въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для ихъ жительства, производится:

а) Пашамъ Генеральскихъ чиновъ изъ природныхъ Турецкихъ подданныхъ содержаніе по чинамъ ихъ, равняющееся опредѣленнымъ табелью окладамъ жалованья Генераловъ военно-сухопутнаго вѣдомства, безъ назначенія столовыхъ денегъ.

б) Штабъ-офицерамъ изъ природныхъ Турецкихъ подданныхъ и иностраннымъ медикамъ, въ Турецкой службѣ находившимся, по 50 к. сер. въ день.

в) Оберъ-офицерамъ изъ природныхъ Турецкихъ подданныхъ и иностранцамъ, занимавшимъ въ Турецкой службѣ мѣста нестроевого состава, по контрактамъ, какъ то: главнымъ инженеръ-механикамъ, на пароходахъ и т. п., по 25 к. сер. въ день.

г) Нижнимъ чинамъ Турецкихъ войскъ и морскихъ экипажей, а также иностранцамъ всѣхъ націй и ренегатамъ, безъ различія чиновъ и несмотря на то, принадлежатъ ли они къ боевому составу войскъ или не принадлежатъ къ оному, по 9 к. сер. въ день.

§ 32.

Отправляемымъ въ мѣста назначенія плѣннымъ, имѣющимъ необходимую нужду въ одеждѣ и обуви, строится на каждаго шинель, куртка и широкія брюки на

покрой турецкихъ; Оберъ-офицерамъ шинель изъ сѣраго, а куртка и брюки изъ темнозеленаго армейскихъ суконъ; нижнимъ же чинамъ одежда строится изъ крестьянскаго сѣраго сукна; равнымъ образомъ даются каждому сапоги или башмаки и двѣ рубахи; сверхъ того въ зимнее время отпускается на каждаго: полушубокъ, шапка, по парѣ теплыхъ рукавицъ и шерстяныхъ носковъ.

§ 33.

Матеріалы для сего требуются по удобству изъ ближайшихъ Комиссаріатскихъ Комиссій, а полушубки, также другіе предметы, въ случаѣ неотложной въ нихъ надобности, пріобрѣтаются покупкою на счетъ суммъ Военнаго Министерства.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О помѣщеніи плѣнныхъ и надзоръ за ними въ мѣстахъ Жительства внутри Государства.

§ 34.

Плѣнные предпочтительно должны быть помѣщаемы въ казенныхъ зданіяхъ, отдѣльно построенныхъ, съ учрежденіемъ между ними собственнаго ихъ начальства.

§ 35.

Въ случаѣ неимѣнія казенныхъ зданій назначаются для помѣщенія плѣнныхъ квартиры по отводу, на основаніи общихъ постановленій, изданныхъ по предмету квартирнаго размѣщенія Россійскихъ воинскихъ чиновъ; но если бы и за симъ оказалось затрудненіе въ помѣщеніи плѣнныхъ по значительному числу ихъ, тогда Губернаторы доносятъ о семъ благовременно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, которое, по сношеніи его съ Военнымъ Министерствомъ, испрашиваетъ установленнымъ порядкомъ Высочайшее разрѣшеніе о назначеніи новыхъ пунктовъ для мѣстопребыванія плѣнныхъ.

§ 36.

Освѣщеніе квартиръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и одежда плѣнныхъ заключаются въ опредѣленномъ для нихъ денежномъ содержаніи. При чемъ предоставляется однакожъ Губернаторамъ, при замѣченной ими совершенной необходимости въ постройкѣ одежды для штабъ и оберъ-офицеровъ природныхъ Турецкихъ подданныхъ, строить имъ одежду, показанную въ § 32, изъ суммъ, въ распоряженіи ихъ находящихся, съ возвратомъ употребленныхъ издержекъ отъ Военнаго Министерства.

§ 37.

Размѣщеніе плѣнныхъ зависитъ непосредственно отъ Начальника губерніи, который обязывается имѣть бдительный надзоръ, дабы плѣнные содержимы были какъ слѣдуетъ, и чтобы все положенное до нихъ доходило съ должною исправностью. Ближайшее завѣдываніе плѣнными возлагается на полиціймейстеровъ подъ строгою ихъ отвѣтственностью. Къ каждому полиціймейстеру, для удобнѣйшаго сношенія съ плѣнными, назначается распоряженіемъ Начальниковъ губерній или Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по одному переводчику.

§ 38.

О числѣ и состояніи плѣнныхъ, Губернаторы обязаны представлять ежемѣсячно въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, по формѣ, перечневыя вѣдомости, а о плѣнныхъ офицерскаго званія именные списки.

ГЛАВА IV.

Общія правила.

§ 39.

Расходы на содержаніе плѣнныхъ за границею относятся на счетъ экстраординарныхъ суммъ, въ распоряженіе Главныхъ Начальниковъ войскъ ассигнуемыхъ.

§ 40.

Жалованье Пашамъ и кормовыя деньги прочимъ плѣннымъ въ предѣлахъ Имперіи, а также прогонныя деньги Пашамъ и штабъ-офицерамъ, отпускаются, по распоряженію Министерства Финансовъ, заимообразно изъ Казенныхъ Палатъ, на счетъ суммъ Военнаго Министерства; издержки эти, а равно расходы, употребленные на постройку плѣннымъ одежды, обращаются на особый военный капиталъ для приведенія войскъ въ военное положеніе.

§ 41.

Для возмѣщенія по возможности издержекъ, употребляемыхъ на содержаніе плѣнныхъ, дозволяется употреблять нижнихъ чиновъ Турецкихъ войскъ, взятыхъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, на Государственныя работы, если таковыя будутъ назначены къ производству. Плѣнные употребляются на работы по указаніямъ Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Инженернаго Начальства.

§ 42.

При употребленіи таковыхъ плѣнныхъ къ упомянутымъ работамъ, производятся имъ, сверхъ опредѣленнаго содержанія денежнаго, по $^2/_3$ солдатскаго пайка.

§ 43.

Плѣнные 2-го разряда на Государственныя работы не назначаются. Этимъ плѣннымъ, а равно плѣннымъ 1-го разряда, оставшимся безъ употребленія на Государственныя работы, дозволяется снискивать себѣ выгоды вольною работою; просить же милостыню имъ строго воспрещается. Однако же, при дозволеніи плѣннымъ искать вольныя работы, мѣстное Гражданское Начальство обязано неослабно наблюдать, чтобы подъ симъ предлогомъ не водворилось между ними вреднаго бродяжничества.

§ 44.

Больные плѣнные какъ офицеры, такъ и нижніе чины, получаютъ врачебныя пособія на общихъ правилахъ и принимаются, по ихъ желанію, во всѣ госпитали и больницы, наравнѣ съ Россійскими воинскими чинами и на томъ же самомъ положеніи.

§ 45.

Плѣнные, ни подъ какимъ видомъ не должны быть стѣсняемы въ исполненіи обрядовъ богослуженія по своему вѣроисповѣданію, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ сіе можетъ быть противно сохраненію общественнаго порядка и благоустройства.

§ 46.

Собственность каждаго изъ плѣнныхъ остается неприкосновенною, и при возвращеніи ихъ въ отечество, дозволяется имъ вывезти съ собою принадлежащее имъ имущество, разумѣя въ томъ числѣ и вновь, въ продолженіе ихъ плѣна пріобрѣтенное.

Примѣчаніе: Во время пребыванія плѣнныхъ въ Имперіи, если они будутъ имѣть нужду въ деньгахъ и вещахъ ихъ, то Начальникамъ губерній предоставляется разрѣшать выдачу изъ Уѣздныхъ Казначействъ тѣхъ вещей и части денегъ, которыя признаны будутъ дѣйствительно необходимыми для плѣнныхъ. Выдача сихъ вещей и денегъ производится подъ собственныя росписки плѣнныхъ и о всякой таковой выдачѣ Начальники губерній сообщаютъ Инспекторскому Департаменту Военнаго Министерства.

§ 47.

Для огражденія плѣнныхъ отъ обидъ и притѣсненій, а съ другой стороны, для благовременнаго опредѣленія степени проступковъ исправительныхъ мѣръ, преступленій и наказаній, плѣнные обоего пола, на все время пребыванія ихъ въ плѣну, состоятъ подъ покровительствомъ законовъ Имперіи, а по уголовнымъ преступленіямъ лица мужескаго пола судятся военнымъ судомъ, но гдѣ военнаго суда составить не изъ кого, тамъ они, а равно лица женскаго пола, судятся судомъ гражданскимъ. О нахожденіи плѣнныхъ подъ покровительствомъ законовъ Имперіи и о подсудности ихъ, объявляется плѣннымъ по вступленіи ихъ въ предѣлы Имперіи.

Подлинное подписали:
Генералъ-Адъютантъ *Катенинъ*.
Генералъ-Маіоръ *Крупликовъ*.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Лихонинъ*.
Статскій Совѣтникъ Графъ *Д. Нессельроде*.
Статскій Совѣтникъ *Котоминъ*.
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Анненковъ*.

Скрѣпилъ: Производитель дѣлъ Комитета
Коллежскій Асессоръ *Устряловъ*.

ВЫПИСКА

изъ хранящагося въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба отчета, о дѣйствіяхъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, за 1859 годъ, пункт. 2 отдѣла «увольненіе въ отпускъ и отставку» (Приложеніе къ дѣлу 22/1041 канцеляріи Инспект. Д-та за 1859 г., связн. по архиву № 772).

Слишкомъ продолжительная обязательная военная служба нижнихъ чиновъ, отъ 22-хъ до 25-ти лѣтъ включительно, составляя, для поступавшихъ въ оную людей, тягостную личную повинность, отправляемую ими за всѣхъ прочихъ членовъ ихъ сословій, разрывала почти навсегда семейныя и имущественныя связи нижнихъ чиновъ, такъ что, по возвращеніи на родину, въ отставку, они оставались чуждыми въ средѣ прежнихъ обществъ своихъ, и въ то же время, утративъ на службѣ силы и здоровье, были болѣе или менѣе затруднены въ обезпеченіи своей будущности собственными трудами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, установленное законами прежняго времени, возникшими подъ вліяніемъ многообразныхъ обстоятельствъ, различіе въ правахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, по званіямъ ихъ и роду службы, не представлялось справедливымъ въ отношеніи людей, поступающихъ на службу по обязанности, и распредѣляемыхъ въ войска не по собственному желанію, а по распоряженію начальства.

Въ сихъ видахъ, въ торжественный день вступленія въ совершеннолѣтіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, 8-го сентября 1859 года, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ утвердить нижеслѣдующія постановленія, послужившія къ возможному облегченію нижнихъ воинскихъ чиновъ, въ отправленіи обязательной военной службы, и къ справедливому уравненію всѣхъ нижнихъ чиновъ въ правахъ, пріобрѣтенныхъ ими по службѣ.

I.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ, въ 8-й день сентября 1859 года, Правительствующему Сенату даннымъ, сокращены существовавшіе сроки обязательной службы нижнихъ воинскихъ чиновъ: по различію войскъ,—22-хъ и 25-тилѣтній и по прохожденію—15-ти, 20-ти и 25-тилѣтній,—назначеніемъ двухъ общихъ сроковъ выслуги до отставки:

15-ти лѣтняго—для всѣхъ нижнихъ чиновъ, которые поступятъ на службу до 8-го сентября 1859 года;

и 20-ти лѣтняго,—для тѣхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу до 8-го сентября 1859 г., которые были обязаны болѣе продолжительными сроками службы, по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ.

Прочихъ, поступавшихъ на службу до 8-го сентября 1859 г., нижнихъ чи-

новъ, которые обязаны были 20-тилѣтнимъ и кратчайшими сроками службы, повелѣно увольнять въ отставку, за выслугу тѣхъ же самыхъ сроковъ.

Назначеніе для нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу до 8-го сентября 1859 г., болѣе продолжительнаго, т.-е. 20-тилѣтняго срока службы, основано было на томъ соображеніи, что, при примѣненіи къ этимъ нижнимъ чинамъ общаго сокращеннаго 15-тилѣт яго срока выслуги до отставки, произошла бы одновременно слишкомъ значительная убыль людей изъ войскъ, такъ какъ представилось бы необходимымъ уволить 1-го января 1860 года въ отставку не только всѣхъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ безсрочномъ отпуску, но и тѣхъ, которые, состоя въ войскахъ и званіяхъ, не пользовавшихся правомъ на безсрочный отпускъ, выслуживали бы къ тому же времени 15-тилѣтній срокъ службы.

Такимъ образомъ, сокращеніе сроковъ службы нижнихъ чиновъ неминуемо повлекло бы за собою немедленное назначеніе рекрутскаго набора.

Но, съ другой стороны, было бы крайне несправедливо оставленіе для нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу до 8 сентября 1859 г., прежнихъ продолжительныхъ сроковъ выслуги до отставки, безъ всякаго измѣненія, такъ какъ большая часть изъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу въ послѣднее десятилѣтіе, пріобрѣли бы право на отставку за выслугу прежнихъ сроковъ, позднѣе тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, послѣ 8-го сентября 1859 г., должны поступать на 15-тилѣтній обязательный срокъ службы.

Съ принятымъ же назначеніемъ, для нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу до 8-го сентября 1859 г., 20-тилѣтняго срока выслуги до отставки, срокъ службы нижнихъ чиновъ уменьшился для всѣхъ вообще въ гвардіи тремя, а въ арміи пятью годами, и кромѣ сего позднѣйшіе изъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на обязательную службу до 8-го сентября 1859 г., по рекрутскому набору 1855 г., должны получить отставку не позднѣе тѣхъ, которые послѣ 8-го сентября 1859 г. будутъ поступать уже на обязательный 15-тилѣтній срокъ службы.

II.

ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству того же 8-го сентября 1859 г. за № 225, опредѣлены два срока выслуги на безсрочный отпускъ:

а) общій 12-тилѣтній для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые впредь будутъ поступать на общій обязательный 15-ти лѣтній срокъ до отставки безъ различія частей войскъ, въ которыхъ они служатъ, и званій, ими занимаемыхъ, и б) 15-тилѣтній для нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу до 8-го сентября 1859 г., за исключеніемъ войскъ Кавказской арміи, а равно войскъ, командъ и званій, которыя вовсе не пользовались безсрочнымъ отпускомъ.

Распространеніе права увольненія въ безсрочный отпускъ за выслугу общаго 12-ти лѣтняго срока, на всѣхъ нижнихъ чиновъ, поступающихъ на службу послѣ 8-го сентября 1859 г., безъ исключенія, признано необходимымъ, какъ въ видахъ справедливаго уравненія сроковъ дѣйствительной обязательной службы нижнихъ воинскихъ чиновъ, такъ и въ томъ соображеніи, что принятое по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ главное основаніе для опредѣленія правъ на безсрочный отпускъ, состоявшее въ томъ, чтобы имѣть въ семъ отпуску необходимое по военному времени число такихъ преимущественно нижнихъ чиновъ, которые были бы

способны къ строевой службѣ, представлялось въ дѣйствительности не вполнѣ правильнымъ, ибо, съ приведеніемъ войскъ въ военное положеніе, требовалось замѣщеніе и нестроевыхъ должностей, для которыхъ приходилось по сему брать въ прежнее время людей изъ фронта.

На этомъ основаніи существовавшее различіе въ правахъ на безсрочный отпускъ, по войскамъ и званіямъ, по срокамъ выслуги и по происхожденію, совершенно уничтожено для всѣхъ нижнихъ чиновъ, поступающихъ на службу послѣ 8-го сентября 1859 года.

Общій 15-тилѣтній срокъ выслуги на безсрочный отпускъ для нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу до 8-го сентября 1859 г., и пользовавшихся симъ отпускомъ за означенный срокъ въ прежнее время, сохраненъ безъ уменьшенія онаго, по тѣмъ же соображеніямъ, которыя вызвали необходимость назначенія для нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на службѣ до 8 сентября 1859 г., болѣе продолжительнаго 20-тилѣтняго срока выслуги до отставки.

Нижнимъ чинамъ изъ солдатскихъ дѣтей и изъ евреевъ, и служащимъ въ войскахъ хорнымъ музыкантамъ, поступившимъ на службу до 8 сентября 1859 г., и пользовавшимся правомъ на безсрочный отпускъ за 20 лѣтъ службы, срокъ этотъ сокращенъ также до 15-ти лѣтъ, если они по общему положенію имѣютъ право на сей отпускъ.

Причины, по которымъ установленъ былъ собственно для означенныхъ нижнихъ чиновъ, по происхожденію ихъ и роду службы, болѣе продолжительный срокъ выслуги на безсрочный отпускъ, не представлялись достаточными для лишенія ихъ права на уравненіе, въ выслугѣ на сей отпускъ, съ прочими нижними чинами, поступившими на службу до 8 сентября 1859 г.

При установленіи 20-тилѣтняго срока выслуги на безсрочный отпускъ для нижнихъ чиновъ изъ солдатскихъ дѣтей, принято было въ соображеніе, что они, не имѣя осѣдлыхъ родственниковъ, затруднились бы въ отпуску въ средствахъ пропитанія, но эти же самыя затрудненія могли встрѣтить и тѣ изъ нихъ, которые увольнялись въ безсрочный отпускъ черезъ 20 лѣтъ службы, въ отношеніи нижнихъ чиновъ изъ евреевъ, принявшихъ христіанство, имѣлось въ виду, что они, по увольненіи въ безсрочный отпускъ, за 15-тилѣтній срокъ службы, не утвердившись еще въ вѣрѣ, могли бы склоняться по прежнему къ еврейству, но въ этомъ отношеніи лишнія 5 лѣтъ службы не могли имѣть особеннаго вліянія, и наконецъ увольненіе хорныхъ музыкантовъ въ безсрочный отпускъ черезъ 20 лѣтъ службы, установлено было въ устраненіе разстройства музыкантскихъ хоровъ, но подобная причина не составляла справедливаго повода къ увеличенію срока службы сихъ нижнихъ чиновъ, потому только, что приготовленіе къ ихъ званію требовало болѣе продолжительнаго времени.

Поступившіе же на службу до 8-го сентября 1859 г. нижніе чины Кавказской арміи, пользовавшіеся безсрочнымъ отпускомъ за выслугу 20-тилѣтняго срока, за который они увольняются нынѣ въ отставку, и нижніе чины тѣхъ частей войскъ, командъ и званій, на которыя прежде вовсе не распространялось право на безсрочный отпускъ, изъяты отъ права увольненія въ сей отпускъ за 15-тилѣтній срокъ: первые, въ видахъ устраненія разстройства въ войскахъ Кавказской арміи согласно общему закону, по коему войскамъ, находящимся въ военномъ положеніи, не предоставляется безсрочнаго отпуска, а послѣдніе, для избѣжанія значительной убыли, которая произошла бы вообще въ войскахъ, чрезъ дарованіе симъ людямъ права на безсрочный отпускъ, въ особенности одновременно съ увольненіемъ отъ службы всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ 20 и болѣе лѣтъ.

Тѣхъ и другихъ изъ означенныхъ нижнихъ чиновъ положено: по выслугѣ 20-тилѣтняго срока увольнять изъ войскъ прямо въ отставку.

Но какъ, при этомъ ограниченіи, поступившіе на службу послѣ 8-го сентября 1859 г. нижніе чины воспользовались бы безсрочнымъ отпускомъ въ то время, когда принятые на службу пятью или шестью годами раньше, и служившіе даже въ однѣхъ съ ними командахъ, нижніе чины, не пользуясь правомъ на безсрочный отпускъ, оставались бы еще на дѣйствительной службѣ, то разрѣшено: впослѣдствіи, распространить увольненіе въ безсрочный отпускъ, за сокращенные сроки, какъ на войска Кавказской арміи, такъ и на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые вовсе не пользовались правомъ на сей отпускъ, съ тѣмъ, чтобы означенная мѣра, во избѣжаніе одновременной значительной убыли людей, приводима была въ исполненіе постепенно, и съ этою цѣлію возложено на Инспекторскій Департаментъ представлять, въ свое время, ежегодно, соображенія о дарованіи означеннымъ нижнимъ чинамъ права на безсрочный отпускъ, въ 1861 г. за 19-ть, въ слѣдующемъ году за 18-ть и т. д. до 15-ти лѣтъ включительно.

Мѣрою этою будетъ пополняться вмѣстѣ съ тѣмъ, норма безсрочно-отпускныхъ, въ то время, когда, съ увольненіемъ нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ за 12-ть лѣтъ, число людей, находящихся въ этомъ отпуску, не будетъ достигать установленной нормы для резервныхъ войскъ на военное время, и вслѣдствіе сего, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ указанію, потребуется, для пополненія нормы отпускныхъ, увольненіе на особыхъ основаніяхъ нижнихъ чиновъ изъ войскъ во временные отпуски, не стѣсняясь сроками ихъ службы.

Кромѣ сего постановлено: всѣхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ войскахъ и званіяхъ, которые пользовались уже безсрочнымъ отпускомъ за 15 лѣтъ, или которымъ предоставляется это право съ 8 сентября 1859 г., если они впослѣдствіи будутъ переведены въ войска и званія, не пользующіяся безсрочнымъ отпускомъ, увольнять въ этотъ отпускъ за выслугу 15-тилѣтняго срока.

III.

Въ видахъ уравненія служебныхъ правъ всѣхъ вообще нижнихъ воинскихъ чиновъ, поступающихъ на обязательный срокъ службы, ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 8-го сентября 1859 г. за № 225, предоставлены симъ нижнимъ чинамъ нижеслѣдующія общія права и преимущества:

1) Преимущества за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки, и за поступленіе, по добровольному желанію, изъ отставки на вторичную службу.

Преимущества нижнимъ чинамъ за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки предоставляются въ тѣхъ видахъ, чтобы, съ одной стороны, удержать на службѣ въ арміи опытныхъ нижнихъ чиновъ, а съ другой стороны, привлеченіемъ сихъ нижнихъ чиновъ на вторичную службу содѣйствовать, по возможности, уменьшенію размѣра рекрутскихъ наборовъ.

При прежнемъ продолжительномъ 25-тилѣтнемъ срокѣ службы, предоставленіе преимуществъ за вторичную службу давало, главнымъ образомъ, возможность устроить участь тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, по выходѣ въ отставку, сохраняя еще нѣкоторую физическую бодрость, не были обезпечены въ средствахъ къ суще-

ствованію, дѣйствительной же пользы для службы отъ сихъ нижнихъ чиновъ, при преклонности ихъ лѣтъ, ожидать было невозможно.

Но какъ на будущее время нижніе чины, получая отставку за 15-тилѣтнюю службу въ полныхъ еще силахъ, будутъ уже въ состояніи обезпечить существованіе свое внѣ службы, въ особенности при ожидаемомъ, послѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, устройствѣ быта отставныхъ нижнихъ чиновъ на новыхъ основаніяхъ, а также съ развитіемъ замѣны разныхъ служительскихъ командъ, комплектуемыхъ нынѣ отъ военнаго вѣдомства гольнонаемными людьми, съ преимущественнымъ помѣщеніемъ въ эти команды, на службу по найму, отставныхъ нижнихъ чиновъ, то, въ виду сихъ причинъ, представилось необходимымъ не только сохранить всѣ прежде установленныя преимущества для нижнихъ чиновъ за вторичную службу, но и усилить эти преимущества, для того, чтобы существеннымъ поощреніемъ вторичной службы привлечь на оную возможно большее число заслуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Установленіе болѣе существенныхъ преимуществъ собственно за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, сверхъ награжденія за сей отказъ, по дѣйствовавшимъ прежде узаконеніямъ, шеврономъ изъ галуна, основано было на томъ же соображеніи, что выслужившіе право на безсрочный отпускъ нижніе чины не будутъ оставаться безъ особаго поощренія на дѣйствительной службѣ, а разъ возвратясь на родину, и тамъ устроившись, не будутъ уже побуждаемы воспользоваться и преимуществами за вторичную службу.

Такимъ образомъ преимущества, за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, установлены, въ видахъ достиженія тѣхъ же самыхъ цѣлей, какъ и преимущества, опредѣленныя за отказъ отъ отставки, по выслугѣ полныхъ лѣтъ службы.

Но чтобы имѣть ручательство въ томъ, что вновь установляемыми преимуществами за вторичную службу воспользуются только такіе нижніе чины, отъ которыхъ можно ожидать дѣйствительной пользы для службы, постановлено непремѣннымъ правиломъ: что оставленіе на вторичной службѣ нижнихъ чиновъ допускается не иначе, какъ съ согласія ихъ начальства.

По изложеннымъ соображеніямъ, всѣмъ безъ изъятія нижнимъ чинамъ, которые, по выслугѣ, какъ прежде существовавшихъ, такъ и вновь установленныхъ обязательныхъ сроковъ службы, откажутся отъ увольненія въ безсрочный отпускъ или отставку, и останутся на дѣйствительной службѣ, или же поступятъ изъ отставки, по добровольному желанію, на вторичную службу, повелѣно производить:

а) *на службѣ*:

прибавочное жалованье: за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, въ размѣрѣ полугодового, получаемаго ими штатнаго оклада жалованья, впредь до выслуги установленнаго срока на отставку, а за отказъ отъ отставки и за поступленіе по добровольному желанію, изъ отставки на вторичную службу,—взамѣнъ прежнихъ полугодовыхъ, годовыхъ и полуторныхъ окладовъ, и увеличенія оныхъ черезъ каждое пятилѣтіе, по одному окладу получаемаго ими штатнаго жалованья за каждое трехлѣтіе, до четырехъ трехлѣтій включительно, если только штатные оклады жалованья въ обоихъ этихъ случаяхъ не превышаютъ 34 р. 28½ к. сер.; въ противномъ случаѣ прибавочное жалованье за отказъ, какъ отъ безсрочнаго отпуска, такъ и отъ отставки, производится по сему послѣднему окладу.

Такимъ образомъ: если штатный окладъ жалованья нижняго чина составляетъ, примѣрно, 10 руб., то этотъ нижній чинъ будетъ получать, за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, добавочный окладъ изъ 5 руб., и слѣдственно, современи отказа

отъ безсрочнаго отпуска до выслуги права на отставку будетъ пользоваться штатнымъ и добавочнымъ жалованьемъ, въ количествѣ 15 руб. сер. въ годъ.

Этотъ же нижній чинъ, оставшись на вторичной службѣ, по выслугѣ права на отставку, или поступивъ на вторичную службу изъ отставки, будетъ получать: въ первое трехлѣтіе вторичной службы, сверхъ штатнаго оклада жалованья,—10 руб. такой же добавочный окладъ—10 р., всего по 20 руб. въ годъ; во второе трехлѣтіе—добавочный окладъ изъ 20 руб., всего, вмѣстѣ съ штатнымъ окладомъ,—30 руб., въ третье трехлѣтіе, добавочный окладъ изъ 30 р., а всего 40 руб., и начиная съ четвертаго трехлѣтія добавочный окладъ изъ 40 р., а всего по 50 руб. въ годъ, до конца вторичной его службы.

Если же штатный окладъ жалованья нижняго чина болѣе 34 р. 28½ коп., напримѣръ 40 руб., то этотъ нижній чинъ, за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, будетъ получать въ добавочное жалованье половину не собственнаго его оклада 40 р., а оклада 34 р. 28½ коп., т.-е. 17 р. 14¼ к., и слѣдственно, со времени отказа отъ безсрочнаго отпуска до выслуги права на отставку будетъ пользоваться штатнымъ и добавочнымъ жалованьемъ, всего въ количествѣ 57 руб. 14¼ коп.

Этотъ же нижній чинъ, на вторичной службѣ, будетъ получать: въ первое трехлѣтіе, сверхъ штатнаго оклада жалованья, 40 руб., добавочный окладъ жалованья въ размѣрѣ 34 р. 28½ коп., всего 74 р. 28½ коп., во второе трехлѣтіе—два добавочныхъ оклада жалованья, въ томъ же размѣрѣ 34 р. 28½ коп., т.-е. 68 руб. 57 коп., а, вмѣстѣ съ штатнымъ жалованьемъ, всего 108 руб. 57 коп.,—въ третье трехлѣтіе—три добавочныхъ оклада, по 34 р. 28½ к., т.-е. 102 р. 85½ коп., а всего, вмѣстѣ съ штатнымъ жалованьемъ, 142 р. 85½ к., и, наконецъ, начиная съ четвертаго трехлѣтія и до конца вторичной службы, четыре добавочныхъ оклада, по 34 р. 28½ к., т.-е. 137 р. 14 к., а всего, вмѣстѣ съ штатнымъ жалованьемъ, 177 р. 14 к. въ годъ, и

б) *при отставкѣ:*

пенсіи:—вмѣсто прежнихъ пятилѣтій, за каждое трехлѣтіе вторичной службы, до 4-хъ трехлѣтій включительно, въ размѣрѣ полнаго оклада штатнаго жалованья, если окладъ этотъ не болѣе 17 р. 14 к., т.-е. половины оклада 34 р. 28½ к. сер., свыше котораго не назначается прибавочное жалованье на вторичной службѣ; при высшемъ же окладѣ штатнаго жалованья, противу оклада 17 руб. 14 коп., въ пенсію за каждое трехлѣтіе вторичной службы, назначается только половинный окладъ жалованья, съ тѣмъ постояннымъ условіемъ, чтобы этотъ половинный окладъ былъ не менѣе 17 р. 14 коп., и ни въ какомъ случаѣ не превышалъ 34 р. 28½ к. сер.

Такимъ образомъ нижній чинъ, котораго штатное жалованье составляетъ примѣрно 10 р., за три года вторичной службы получитъ право на пенсію изъ полнаго оклада своего жалованья—10 р., такъ какъ этотъ окладъ менѣе 17 р. 14 к.

Нижній чинъ, получающій штатнаго жалованья 25 р., за трехлѣтіе вторичной службы пріобрѣтетъ право на пенсію въ 17 р. 14 коп., такъ какъ полный окладъ жалованья его 25 р., болѣе 17 р. 14 к., а половина сего оклада—12 р. 50 к. была бы менѣе—17 р. 14 коп.

Нижній чинъ, получающій штатнаго жалованья—40 р., выслуживаетъ, за три года вторичной службы, пенсію въ 20 руб., такъ какъ полный окладъ его жалованья болѣе 17 р. 14 к., но половина онаго не превышаетъ 34 руб. 28½ коп.

Наконецъ, если штатный окладъ жалованья нижняго чина составляетъ 80 р., то въ пенсію, за одно трехлѣтіе вторичной службы, онъ получаетъ 34 р. 28½ коп.,

такъ какъ половина штатнаго жалованья его 40 руб., превышаетъ сумму 34 руб. $28^1/_2$ к., свыше которой не жалуются пенсіи за вторичную службу.

Нижнимъ чинамъ, прослужившимъ два трехлѣтія на вторичной службѣ, назначаются пенсіи въ отставку, въ размѣрѣ, вдвое больше противу причитающихся за одно трехлѣтіе,—прослужившимъ три трехлѣтія, въ размѣрѣ втрое большемъ, и наконецъ, прослужившимъ 4 трехлѣтія, въ размѣрѣ въ 4-ре раза большемъ, противу пенсій за одно трехлѣтіе.

Слѣдственно, по вышеизложеннымъ примѣрамъ будутъ причитаться, за вторичную службу, пенсіи нижнимъ чинамъ:

Получающимъ жалованья:

Въ годъ.	За одно трехлѣтіе.	За два трехлѣтія.	За три трехлѣтія.	За четыре трехлѣтія.
10 р.	10 р. — к.	20 р. — к.	30 р. — к.	40 р. — к.
25 »	17 » 14 »	34 » 28 »	51 » 42 »	68 » 56 »
40 »	20 » — »	40 » — »	60 » — »	80 » — »
80 »	34 » $28^1/_2$ к.	68 » 57 »	102 » $85^1/_2$ к.	137 » 14 »

Прекращеніе дальнѣйшихъ прибавокъ жалованья послѣ 12-ти лѣтъ вторичной службы установлено въ томъ вниманіи, что 4-ре прибавочныхъ оклада, сверхъ штатнаго жалованья, составляютъ весьма значительное содержаніе для нижняго чина, и притомъ, послѣ 27-ми лѣтъ службы, не представляется поводовъ къ поощренію за дальнѣйшее состояніе на службѣ, такъ какъ нижніе чины, прослужившіе столь продолжительный срокъ, по своимъ лѣтамъ, не могутъ уже приносить существенной пользы службѣ; на этомъ же основаніи ограничено четырьмя трехлѣтіями и поощрительное увеличеніе пенсій нижнимъ чинамъ въ отставкѣ.

Пенсіи за вторичную службу назначены вообще въ меньшемъ размѣрѣ противу содержанія на службѣ, и притомъ вслѣдствіе значительной разности въ окладахъ жалованья, по возможности увеличены пенсіи тѣхъ нижнихъ чиновъ, которымъ производится небольшое содержаніе, и нѣсколько уменьшены тѣ, которыя, при одинаковомъ условіи назначенія съ первыми, были бы весьма высоки по значительности получаемаго нижними чинами жалованья на службѣ.

Къ этому ограниченію размѣра пенсій нижнимъ чинамъ, получающимъ довольно значительное жалованье на службѣ, послужило основаніемъ и то еще соображеніе, что всѣ подобные нижніе чины состоятъ преимущественно въ унтеръ-офицерскихъ званіяхъ и будутъ побуждаемы оставаться на вторичной службѣ не столько преимуществами, за сію службу назначаемыми, сколько тѣми преимуществами, которыя будутъ соединены съ выслугою ими 12-ти лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, такъ какъ сихъ послѣднихъ преимуществъ, при новыхъ срокахъ службы, они будутъ достигать почти не иначе, какъ оставаясь на вторичной службѣ.

Существовавшее правило, чтобы прибавочное жалованье нижнимъ чинамъ на вторичной службѣ назначалось не при самомъ вступленіи въ оную, а по особому удостоенію начальства, и чтобы со времени разрѣшенія производства сего жалованья считался и срокъ выслуги на пенсіи, оставлено въ прежней онаго силѣ.

Всѣми вышеозначенными прибавочными окладами жалованья и пенсіями, предоставлено пользоваться, въ равной мѣрѣ, и тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, до изданія настоящихъ правилъ, отказались отъ увольненія въ безсрочный отпускъ, или состоятъ уже на вторичной службѣ съ тѣмъ, чтобы пенсіи за вторичную службу

производились имъ: или по дѣйствовавшимъ прежде, или по новымъ правиламъ, смотря по тому, что будетъ для нихъ выгоднѣе.

Производство прибавочнаго полугодового жалованья нижнимъ чинамъ, отказавшимся отъ безсрочнаго отпуска до состоянія указа 8 сентября 1859 г., начинается со дня состоянія сего указа, а прочимъ, со дня отказа отъ безсрочнаго отпуска.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, поступившимъ на вторичную службу до 8-го сентября 1859 г., которые будутъ получать прибавочное жалованье по новымъ окладамъ, 3-хлѣтній срокъ для полученія новыхъ прибавокъ жалованья и пріобрѣтенія права на пенсіи, считается съ 8-го сентября 1859 г.; но тѣмъ изъ сихъ нижнихъ чиновъ, которые, пробывъ 5-ть лѣтъ на вторичной службѣ, не выслужатъ 3-хъ лѣтъ послѣ 8-го сентября 1859 г., и по сему не пріобрѣтутъ права на пенсію по новымъ правиламъ, назначаются пенсіи за выслугу 5-тилѣтняго срока по прежнимъ правиламъ.

Кромѣ прибавочныхъ окладовъ жалованья и права на пенсіи всѣ отказавшіеся отъ безсрочнаго отпуска нижніе чины награждаются шевронами изъ галуна, а поступившіе на вторичную службу получаютъ таковой же шевронъ, и чрезъ каждые три года вторичной службы, — вмѣсто прежняго 5-тилѣтняго срока, прибавляется имъ еще по одному такому же шеврону; наконецъ всѣ, безъ исключенія, нижніе чины, выслужившіе срокъ на отставку и оставшіеся добровольно на службѣ, или поступившіе на вторичную службу изъ отставки, награждаются серебряною медалью на Аннинской лентѣ, съ надписью «за усердіе».—Право на сохраненіе означенной медали, при новомъ увольненіи въ отставку, предоставляется только тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые пробыли на вторичной службѣ три года, вмѣсто прежняго пятилѣтняго срока, или же уволены были ранѣе сего срока по признанной неспособности къ службѣ,—и подобное сему ограниченіе установлено и въ отношеніи, жалуемаго всѣмъ нижнимъ чинамъ, за вторичную службу шеврона изъ галуна.

Нижніе чины, изъ поступившихъ въ службу до 8-го сентября 1859 года, которые, по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ, не пользуясь правомъ на безсрочный отпускъ, съ поступленіемъ на вторичную службу, награждены были только нашивками изъ тесьмы, или же не пользовались вовсе преимуществами за вторичную службу,—награждаются шевономъ изъ галуна, который замѣняетъ: первымъ изъ нихъ — послѣдне-полученную нашивку изъ тесьмы; трехлѣтній же срокъ, на право полученія сими нижними чинами второго шеврона, считается имъ съ 8-го сентября 1859 года.

2) Сдѣлано уравненіе нижнихъ чиновъ и въ преимуществахъ за отказъ, отъ производства установленныхъ.

При этомъ признано справедливымъ освободить казну отъ значительнаго, и между тѣмъ безполезнаго, и не имѣвшаго правильнаго основанія, расхода на производство $^2/_3$ офицерскаго жалованья, такимъ нижнимъ чинамъ, которые, выслуживъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи положенный срокъ, для производства въ офицерскій чинъ, отказывались отъ права на производство въ офицеры, не выдержавъ установленнаго испытанія, слѣдовательно отказывались собственно отъ такого права, котораго они еще не имѣли и которое могли пріобрѣсти только по выдержаніи установленнаго испытанія.

Требовавшееся отъ подобныхъ нижнихъ чиновъ умѣнье читать и писать составляетъ, въ настоящее время, необходимое условіе самаго производства въ унтеръ-офицеры,—и притомъ слѣдуетъ замѣтить, что за сокращеніемъ общаго срока службы нижніе чины, пользовавшіеся, по прежнимъ правиламъ, $^2/_3$ офицерскаго жалованья,

за отказъ отъ права на производство въ офицеры, котораго они въ сущности не имѣли,—будутъ впредь, къ тому же сроку, за который выслуживали $^2/_3$ офицерскаго жалованья, пріобрѣтать, дѣйствительно заслуживаемыя ими преимущества за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки, если только пожелаютъ остаться на вторичной службѣ.

Въ видахъ же уравненія въ правахъ на преимущества, за отказъ отъ производства, тѣхъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій, которые, выслуживъ опредѣленный срокъ для пріобрѣтенія права на производство, выдержатъ установленное испытаніе,—отмѣчено, на будущее время, различіе: между строевыми и нестроевыми нижними чинами, между правомъ на производство въ военный офицерскій и въ классный чины, и между строевыми нижними чинами, по роду войскъ, въ которыхъ они выслуживали общее, одинаковое для всѣхъ сихъ нижнихъ чиновъ право, на производство офицерами вообще въ армію.

Такимъ образомъ, всѣмъ отказывающимся отъ производства въ военный офицерскій или классный чинъ нижнимъ чинамъ предоставлены слѣдующія преимущества:

а) серебряный темлякъ;

б) сверхъ шеврона изъ галуна, при самомъ отказѣ отъ производства, награжденіе такими же шевронами, черезъ каждые 3 года, вмѣсто награжденія сими шевронами, по прежнимъ правиламъ, черезъ 5-тилѣтній срокъ, однихъ только строевыхъ нижнихъ чиновъ;

в) производство на службѣ особаго 100 руб. оклада жалованья, вмѣсто прежнихъ окладовъ: $^2/_3$ офицерскаго жалованья, для строевыхъ и двойного унтеръ-офицерскаго, для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Названіе $^2/_3$ офицерскаго жалованья не соотвѣтствовало и прежнимъ окладамъ, которые, до 8-го сентября 1859 г., назначались строевымъ нижнимъ чинамъ за отказъ отъ производства, такъ какъ эти $^2/_3$ офицерскаго жалованья опредѣлены были еще по табели окладамъ прапорщичьяго и корнетскаго жалованья 1816 г.; настоящій же 100 р. окладъ принятъ, на будущее время, за единообразный размѣръ жалованья для всѣхъ нижнихъ чиновъ, отказавшихся отъ производства въ офицерскій или классный чинъ, и составляетъ приблизительно средній окладъ, между пятью, существовавшими, до 8-го сентября 1859 г., разными окладами $^2/_3$ офицерскаго жалованья, для отказавшихся отъ производства нижнихъ чиновъ, смотря по роду войскъ въ которыхъ эти нижніе чины состояли на службѣ, въ самое время предоставленія имъ преимуществъ за отказъ отъ производства; соотвѣтственно сему вмѣсто прежнихъ пяти усиленныхъ окладовъ $^2/_3$ офицерскаго жалованья, принятъ одинъ усиленный окладъ жалованья нижнимъ чинамъ, отказавшимся отъ производства, въ полуторномъ размѣрѣ противу основного оклада, т.-е. въ 150 руб., въ примѣненіи къ установленному отношенію, основныхъ и усиленныхъ окладовъ офицерскаго жалованья, по табели 17-го апрѣля 1859 г.;

г) обращеніе 100 руб. оклада жалованья, по выслугѣ 5 лѣтъ, въ пенсію, вмѣсто предоставленнаго прежде только строевымъ нижнимъ чинамъ, обращенія, за тотъ же срокъ, въ пенсію $^2/_3$ офицерскаго жалованья,

и д) вмѣстѣ съ симъ отказавшіеся отъ производства нижніе чины сохраняютъ и всѣ личныя преимущества, предоставленныя пріобрѣвшимъ право на производство, т.-е. освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія по суду и безъ суда, — право выхода во всякое время въ отставку, и лишенія присвоенныхъ имъ преимуществъ не иначе, какъ по приговору суда.

Съ предоставленіемъ изложенныхъ преимуществъ нижнимъ чинамъ, отказав-

шимся отъ производства, они не должны уже пользоваться, какъ и прежде было установлено,—прибавочнымъ жалованьемъ и пенсіями за вторичную службу, но по выслугѣ общаго обязательнаго срока до отставки, награждаются медалями за вторичную службу, на общемъ основаніи.

Нижнимъ чинамъ, которые пріобрѣли, до 8-го сентября 1859 г., право на жалованье за отказъ отъ производства, превышающее 100 руб., сохраняется прежнее жалованье и на будущее время, и по размѣру онаго опредѣляются пенсіи въ отставкѣ, а получившимъ до 8-го сентября 1859 г., низшіе оклады, производится 100 руб. окладъ, но пенсіи изъ этого оклада назначаются только по выслугѣ 5 лѣтъ послѣ 8-го сентября 1859 г., въ противномъ случаѣ, по прежде производившимся имъ окладамъ.

Особый разрядъ нижнихъ чиновъ, пріобрѣвшихъ право на производство въ классный чинъ, составляютъ строевые музыканты, удостоенные, по выслугѣ срока и выдержаніи установленнаго испытанія, къ назначенію въ чиновники для обученія музыкѣ или корпусные капельмейстеры; они за неимѣніемъ вакансій остаются музыкантами, и сверхъ преимуществъ, предоставленныхъ прочимъ, выслужившимъ право на производство нижнимъ чинамъ, остающимся на службѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, до открытія вакансій, получаютъ, согласно прежнимъ правиламъ, и жалованье, присвоенное за отказъ отъ производства, которое, по прослуженіи 5-ти, а не 6-ти лѣтъ, какъ было прежде установлено, обращается имъ въ пенсію; вмѣстѣ съ тѣмъ, они награждаются въ отставку и класснымъ чиномъ, если выдержатъ установленное испытаніе, но съ полученіемъ жалованья и пенсій за отказъ отъ производства, не пользуются уже жалованьемъ и пенсіями, за вторичную службу предоставленными.

Наконецъ, нижнимъ чинамъ, которые, до 8 сентября 1859 г., пользовались преимуществами за отказъ отъ права на производство до выдержанія испытанія, съ полученіемъ $^2/_3$ офицерскаго жалованья, сохранены эти преимущества по прежнему, и предоставлено награжденіе, послѣ перваго шеврона, слѣдующими, не черезъ 5 лѣтъ, а черезъ каждые 3 года службы, а также пожалованіе, по выслугѣ срока на отставку, медалей за вторичную службу, на общемъ основаніи.

Исключеніе изъ правила: о производствѣ нижнихъ чиновъ въ офицеры, не иначе, какъ на вакансіи, допущено только въ отношеніи нижнихъ чиновъ, удостоиваемыхъ къ производству въ Полевые Инженеры и въ Корпусъ Топографовъ, какъ по небольшому числу подобныхъ нижнихъ чиновъ, такъ и по значительности требуемаго отъ нихъ испытанія.

3) Права нижнихъ чиновъ на нашивки изъ тесьмы за безпорочную службу.

Такъ какъ нашивки изъ желтой тесьмы жалуются нижнимъ чинамъ для обозначенія безпорочной ихъ службы, то посему право на полученіе означенныхъ нашивокъ предоставлено, на будущее время, всѣмъ безъ изъятія нижнимъ чинамъ, въ какихъ бы они войскахъ, командахъ и званіяхъ ни состояли, не исключая и денщиковъ, и состоящимъ уже на службѣ нижнимъ чинамъ повелѣно зачесть, въ выслугу срока, для награжденія нашивками, время, проведенное ими въ званіяхъ, которымъ не было предоставлено, по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ, права на полученіе нашивокъ.

Награжденіе нашивками соотвѣтственно новымъ срокамъ обязательной службы опредѣлено: для обязанныхъ 15-лѣтнимъ срокомъ за 10 лѣтъ, а для обязанныхъ 20-лѣтнимъ срокомъ — за 10 и 15 лѣтъ службы; нижнихъ же чиновъ, выслужившихъ, до 8 сентября 1859 г., безпорочно 20 лѣтъ, повелѣно наградить нашивками и за этотъ срокъ.

За сокращеніемъ общаго срока обязательной службы и за предоставленіемъ нижнимъ чинамъ всѣхъ вышеозначенныхъ преимуществъ, за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки, и отъ производства въ военный офицерскій и гражданскій классный чинъ, отмѣнены на будущее время:

1) производство прибавочныхъ окладовъ жалованья за выслугу въ унтеръ-офицерскомъ званіи 12-ти и 18-тилѣтняго сроковъ.

Назначеніе двойного жалованья, за выслугу въ унтеръ-офицерскомъ званіи 12 лѣтъ, предоставлено было, въ видѣ особаго вознагражденія службы, исключительно тѣмъ только нижнимъ чинамъ, которые, по прежде дѣйствовавшимъ правиламъ, пользовались производствомъ въ военный офицерскій или классный чинъ, за выслугу продолжительныхъ 18 и 20-лѣтнихъ сроковъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

Тѣмъ изъ сихъ нижнихъ чиновъ, которые, до 8 сентября 1859 г., пріобрѣли уже право на двойное жалованье, положено производить оное и впредь, а по выслугѣ ими общаго обязательнаго срока службы, прекращая сіе жалованье, замѣнять оное преимуществами, предоставленными за вторичную службу.

Равнымъ образомъ прекращено назначеніе четырехъ окладовъ жалованья за выслугу въ унтеръ-офицерскомъ званіи 18 лѣтъ строевымъ музыкантамъ, не удостоеннымъ къ производству въ классный чинъ, для опредѣленія чиновниками для обученія музыкѣ и корпусными капельмейстерами; но тѣмъ, которые получаютъ это жалованье, сохранено оное и на будущее время, съ продолженіемъ сего жалованья и на вторичной службѣ, пока выслугою опредѣленныхъ лѣтъ не пріобрѣтутъ большаго содержанія.

Тѣмъ нижнимъ чинамъ, получающимъ прибавочное жалованье, за выслугу 12 и 18 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, которые выслужили полный обязательный срокъ службы до 8 сентября 1859 г., установленные сроки на полученіе прибавочныхъ окладовъ жалованья и пенсій за вторичную службу, считаются только съ 8-го сентября 1859 года.

2) Награжденіе въ отставку военнымъ офицерскимъ чиномъ.

Право это предоставлено было нижнимъ чинамъ, числившимся кандидатами для производства въ военный офицерскій чинъ; за отмѣною же зачисленія на будущее время, нижнихъ чиновъ въ кандидаты, право на награжденіе въ отставку военнымъ офицерскимъ чиномъ, сохранено только нижнимъ чинамъ, зачисленнымъ въ званіе кандидатовъ, или пріобрѣвшимъ право на это зачисленіе, до 8-го сентября 1859 г.

3) Награжденіе въ отставку унтеръ-офицерскимъ званіемъ.

Правомъ этимъ пользовались рядовые нижніе чины, увольняемые въ отставку за безпорочную выслугу 22-хъ и 25-тилѣтняго срока службы.

Такъ какъ всѣ вообще нижніе чины воспользовались важнымъ преимуществомъ сокращенія срока обязательной ихъ службы, и собраніе свѣдѣній о тѣхъ нижнихъ чинахъ, которые будутъ впредь дослуживать 15-лѣтній срокъ на отставку въ безсрочномъ отпуску, было бы слишкомъ затруднительно, — то право на награжденіе унтеръ-офицерскимъ званіемъ въ отставку, сохранено только нижнимъ чинамъ, которые должны были пріобрѣсти оное выслугою, по прежнимъ правиламъ, опредѣленныхъ сроковъ, по 1-е января 1860 года.

4) Награжденіе въ отставку шеврономъ.

Преимуществомъ этимъ пользовались, по прежнимъ правиламъ, неграмотные нижніе чины, прослужившіе полные 22-хъ и 25-тилѣтній сроки обязательной службы, въ томъ числѣ, въ унтеръ-офицерскомъ званіи, срокъ опредѣленный для производства въ офицеры.

Такъ какъ, на будущее время, этотъ послѣдній срокъ нижніе чины унтеръ-офицерскихъ званій будутъ выслуживать не иначе, какъ на вторичной службѣ, въ числѣ преимуществъ за которую, заключается и награжденіе шевронами, то по сему право на награжденіе шевронами въ отставку сохранено только для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые выслуживали оное, по прежде дѣйствовавшимъ правиламъ, по 1-е января 1860 года.

и *5) Награжденіе въ отставку пенсіями.*

Право на пенсіи въ отставкѣ, кромѣ состоящихъ на вторичной службѣ нижнихъ чиновъ, и пріобрѣвшихъ право на производство въ военный офицерскій или классный чинъ, предоставлено было, въ размѣрѣ полнаго оклада жалованья, выслужившимъ общій обязательный срокъ службы: грамотнымъ строевымъ унтеръ-офицерамъ, которые не были удостоены, ни къ производству въ офицеры, ни къ полученію жалованья за отказъ отъ производства, и тѣмъ строевымъ и нестроевымъ унтеръ-офицерамъ, коимъ срокъ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи, для производства въ классный чинъ, опредѣленъ былъ 20-тилѣтній, но которые, по выслугѣ сего срока, не выдержали установленнаго испытанія.

За сокращеніемъ общихъ сроковъ службы, означенныя пенсіи въ отставку, сохранены только тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые пріобрѣли право на оныя до 8-го сентября 1859 г., за выслугу 22-хъ и 25-лѣтнихъ сроковъ, или которые найдутъ для себя болѣе выгоднымъ дослужить эти сроки послѣ 8-го сентября 1859 г., нежели воспользоваться пенсіями, на общемъ основаніи, за вторичную службу установленными.

Перечень походовъ, сраженій и экспедицій.

Въ царствованіе Императора Александра II состоялись нижеслѣдующія распоряженія, о внесеніи въ послужные списки и другіе документы о службѣ воинскихъ чиновъ установленныхъ отмѣтокъ, объ участіи ихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ противъ непріятеля, согласно перечнямъ, объявленнымъ по военному вѣдомству [1]).

Война 1853—1856 годовъ.

Отмѣтки о походѣ и дѣйствіяхъ противъ непріятеля въ 1853 и 1854 годахъ въ Придунайскихъ княжествахъ и на правомъ берегу Дуная должны быть вносимы въ послужные списки по слѣдующему расчету:

а) названный походъ и военныя дѣйствія раздѣляются на двѣ кампаніи: первая—со дня перехода войсками границы Имперіи, въ іюнѣ 1853 года, до 1 марта 1854 года, т.-е. до окончательнаго приготовленія къ переходу на правый берегъ Дуная, въ Браиловъ, Галацъ и Измаилъ, и вторая—съ 1-го марта 1854 года до возвращенія войскъ въ предѣлы Имперіи [2]).

б) Для внесенія въ послужные списки воинскихъ чиновъ отмѣтокъ о походахъ и дѣйствіяхъ въ Крыму противъ соединенныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи, военныя дѣйствія въ Крыму раздѣляются на три кампаніи, по годамъ: первая кампанія—отъ появленія союзныхъ непріятельскихъ флотовъ съ десантнымъ войскомъ у Евпаторіи, т.-е. съ 1-го сентября 1854 года по 1-е января 1855 года; вторая кампанія—съ 1-го января 1855 года по 31 декабря включительно; третья кампанія—съ 1-го января по 20 марта 1856 г., т.-е. по день полученія оффиціальнаго извѣстія въ Крыму о заключеніи мира. Къ кампаніямъ этимъ должны быть отнесены: 1) дѣйствія подземной войны подъ Севастополемъ, начавшейся 26 октября 1854 года, 2) дѣйствія въ окрестностяхъ Геническа, 3) движеніе на югѣ Бессарабіи и вообще кордонная служба по прибережьямъ Чернаго моря, нижняго Дуная и Прута, равно дѣла и перестрѣлки, происходившія въ районѣ расположенія бывшей Южной арміи [3]).

в) для внесенія въ послужные списки воинскихъ чиновъ отмѣтокъ о походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ на берегахъ Балтійскаго моря противъ соединенныхъ флотовъ и войскъ Англіи и Франціи, всѣ военныя дѣйствія раздѣляются на двѣ кампаніи, по годамъ: 1) войскамъ, охранявшимъ Финляндію, за исключеніемъ уѣзда Странда, Выборгской губерніи, первая кампанія 1854 года считается отъ появленія непріятельскихъ крейсеровъ у береговъ Финляндіи, т.-е. съ $\frac{7}{19}$ марта по $\frac{8\text{ октября}}{9\text{ ноября}}$, послѣ котораго непріятельская эскадра скрылась изъ виду; вторая кампанія 1855 года считается съ $\frac{17}{29}$ апрѣля по $\frac{21\text{ ноября}}{3\text{ декабря}}$, 2) войскамъ, охранявшимъ прибрежье С.-Петербургской губерніи и Выборгской—

[1]) Св. Воен. Пост. 1869 г., кн. VII, изд. 2-е, ст. 916.

[2]) П. С. З., 1854 г., августа 28, 28.511; 1856 г., іюня 29, 30.668.

[3]) Тамъ же, 1856 г.: іюня 29, 30.668, сент. 5, 30.925; 1857 г.: февраля 4, 31.480, іюня 19, 32.007, іюля 7, 32.043.

уѣзда Странда, первая кампанія 1854 года считается съ 9 марта по 15 ноября, а вторая кампанія 1855 года—съ 17-го апрѣля по 15 ноября. 3) войскамъ, охранявшимъ берега Эстляндіи: первая кампанія 1854 года считается съ 8 марта по 7 октября, а вторая 1855 года—съ 16 апрѣля по 15 ноября. 4) войскамъ, охранявшимъ берега Лифляндіи, Курляндіи и бывшимъ въ составѣ Балтійскаго корпуса, первая кампанія 1854 года считается съ 3 апрѣля по 13 ноября,—а вторая—1855 года—съ 11 апрѣля по 15 ноября [1]).

г) Отмѣтки о военныхъ дѣйствіяхъ на берегахъ Бѣлаго моря въ послужные списки чиновъ, участвовавшихъ въ оныхъ, вносятся: 1854 года: 22 іюня дѣло у Мудьюгскаго острова: 6-го и 7-го іюля бомбардированіе Соловецкаго монастыря; 10 и 11 августа бомбардированіе города Колы; 1855 года: 23 іюля отбитіе непріятеля отъ Никольской косы; 1 сентября—вторичное отбитіе непріятеля отъ Никольской косы [2]).

д) Чинамъ войскъ Восточной Сибири вносятся въ послужные списки отмѣтки: 1) о времени нахожденія ихъ въ Амурскихъ экспедиціяхъ въ 1855—1856 годахъ, считая со дня выступленія частей изъ мѣстъ ихъ расположенія (для участія въ означенныхъ экспедиціяхъ) до 10 іюня 1856 года и 2) бытность въ перестрѣлкѣ съ Англичанами въ заливѣ де-Кастри съ 3 по 18 октября 1855 года [3]).

2) Военныя дѣйствія въ 1863 и 1864 годахъ.

Военныя дѣйствія въ 1863 и 1864 годахъ, въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ считаются за кампанію на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) за начало и окончаніе кампаніи принимаются сроки: для Варшавскаго военнаго округа—съ 5 января 1863 года по 1 мая 1864 года; для Гродненской губерніи—съ 11 января по 29 октября 1863 года; для Виленской—съ 8 февраля по 17 сентября 1863 года; для Ковенской—съ 3 марта по 22 декабря 1863 года; для Минской—съ 7 апрѣля по 4 сентября 1863 года; для Витебской—съ 11 апрѣля по 1 мая 1863 года; для Могилевской—съ 23 апрѣля по 1 мая 1863 года; для Волынской—съ 24 марта по 22 октября 1863 года, и для Кіевской—съ 27 апрѣля по 22 октября 1863 года; 2) войскамъ, прибывшимъ въ округъ послѣ открытія въ немъ военныхъ дѣйствій, считается время кампаній со дня прибытія ихъ въ одну изъ тѣхъ губерній, въ которыхъ уже начались военныя дѣйствія; 3) чинамъ, находившимся въ теченіе 1863 года въ Варшавскомъ и Виленскомъ округахъ, въ Кіевской и Волынской губерніяхъ Кіевскаго военнаго округа, но не бывшимъ въ дѣйствіяхъ съ мятежниками, вносятся въ послужные списки отмѣтки только о времени нахожденія ихъ въ составѣ этихъ войскъ; 4) чинамъ, находившимся въ дѣлахъ противъ непріятеля, кромѣ времени нахожденія ихъ въ войскахъ при усмиреніи мятежа, показываются, согласно закону, всѣ дѣла противъ непріятеля, въ которыхъ они находились, съ обозначеніемъ гдѣ и когда именно [4]).

3) Экспедиція Нарынскаго отряда въ 1868 году.

Время, проведенное чинами Нарынскаго отряда въ экспедиціи, совершенной въ 1868 году съ 15 мая по 10 ноября въ горной странѣ Тяньшаньскаго хребта, считается вдвое, о чемъ и вносится въ послужные списки [5]).

---

[1]) П. С. З., 1856 г., сент. 5, 30.925.
[2]) Тамъ же, 1857 г., февраля 4, 31.480.
[3]) Тамъ же, 1858 г., декабря 21, 33.930.
[4]) Тамъ же, 1864 г., мая 24, 40.929 и августа 6, 41.158.
[5]) Высоч. повел. апрѣля 12, 1869 г., прик. № 129.

4) Походы и военныя дѣйствія въ Киргизской степи.

а) Походы въ Киргизскую степь считаются за кампанію въ такомъ только случаѣ, когда чины, въ нихъ участвовавшіе, находились въ военныхъ дѣйствіяхъ [1]);

б) военныя дѣйствія, происходившія въ 1869 и 1870 годахъ въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства, считаются за кампаніи, причемъ—за начало первой кампаніи принимается 11 марта 1869 года, а второй—19 апрѣля 1870 года; за окончаніе же первой кампаніи считается 18 октября 1869 года,—а второй—19 сентября 1870 года. Чинамъ, прибывшимъ въ отряды послѣ ихъ сформированія, время кампаніи считается со дня прибытія въ часть, участвовавшую въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ послужныхъ спискахъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, кромѣ времени нахожденія ихъ въ отрядахъ, показываются, согласно закону, отмѣтки о всѣхъ дѣлахъ противъ непріятеля, въ коихъ они находились, съ означеніемъ, гдѣ и когда именно [2]).

5) Походы и военныя дѣйствія въ Закаспійскомъ краѣ.

а) Всѣмъ чинамъ войскъ, находившимся въ составѣ Мангышлакскаго отряда въ 1870 году, а равно лицамъ, туда командированнымъ, время, проведенное ими на Мангышлакѣ, съ 8 апрѣля по 22 іюня 1870 года, считается вдвое, какъ за кампанію;

б) чинамъ Красноводскаго отряда считается вдвое, какъ походъ, время: а) отъ занятія Красноводскаго залива, 5 ноября 1869 года по 24-е число того же мѣсяца; б) отъ стычки съ Туркменами, бывшей на Михайловскомъ посту, 20 октября 1870 года, до окончанія рекогносцировки къ Кизилъ-Арвату, 20 декабря 1870 же года и в) время, проведенное въ рекогносцировкахъ 1871 года, къ урочищу Сары-Камышъ. и къ низовью рѣки Атрека, съ 8 сентября по 10 декабря 1871 года.

в) всѣмъ чинамъ войскъ Красноводскаго отряда, а равно и лицамъ, туда командированнымъ, участвовавшимъ въ 1872 и 1873 годахъ, въ военныхъ движеніяхъ по степи и по рѣкѣ Атреку, считать проведенное ими въ Закаспійскомъ краѣ время за кампанію: 1) въ 1872 году—съ 27 іюля, начало движенія отряда въ степь, по день возвращенія его въ Чикишляръ, 18 декабря, и 2) въ 1873 году—съ 30 января, выступленіе отряда вверхъ по рѣкѣ Атреку, по 14 мая—день возвращенія его изъ Хивинскаго похода въ Красноводскъ [3]).

6) Походы и военныя дѣйствія войскъ Туркестанскаго и Оренбургскаго округовъ въ 1868—1872 годахъ.

1) Туркестанскаго военнаго округа въ 1868, 1869, 1870 и 1871 годахъ.

2) Оренбургскаго военнаго округа въ 1872 году [4]).

7) Военныя дѣйствія и движенія войскъ Туркестанскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ во время Хивинскаго похода 1873 года.

А. Туркестанскій отрядъ. I періодъ. Огъ выступленія одной колонны съ Сыръ-Дарьинской линіи (Казалинска и Перовска) 10—16 марта, и другой изъ сборнаго пункта у Джизака, 13 марта, до занятія города Хивы 29 мая.

II періодъ. Экспедиція противъ Туркменовъ, съ 7 іюля по 6 августа.

III періодъ. Возвращеніе войскъ отряда изъ Хивы, съ 12 августа по день прибытія въ пункты постояннаго ихъ квартированія въ Туркестанскомъ округѣ.

---

[1]) П. С. З., 1856 г., ноября 29, 31.194.

[2]) Высоч. повел. 27 іюля 1871 г., прик. № 233.

[3]) Высоч. повел. 1872 г., іюня 23, прик. № 190 и Высоч. повел. 29 января 1874 г., прик. № 45.

[4]) Высоч. повел. 26 мая 1873 г., прик. 162.

Аральская флотилія. Съ выступленія изъ устьевъ Сыръ-Дарьи, 17 апрѣля, до возвращенія въ Казалинскъ 2-го сентября. Дѣйствія эскадры флотиліи противъ Хивинской крѣпостцы Акъ-Кала, въ Улькунъ-Дарьѣ 28 апрѣля.

Б. Оренбургскій отрядъ. I періодъ. Отъ выступленія изъ Эмбенскаго поста 26 марта до взятія Хивы 29 мая.

II періодъ. Движеніе Оренбургскаго отряда въ земли Туркменовъ, съ 19 іюня по 18 августа.

III періодъ. Возвращеніе войскъ отряда изъ Хивинскаго ханства, съ 19 августа по день прибытія въ пункты постояннаго ихъ квартированія въ Оренбургскомъ округѣ.

В. Мангышлакскій отрядъ. I періодъ. Отъ выступленія съ урочища Киндерли, 14 апрѣля, до взятія Хивы 29 мая.

II періодъ. Дѣйствія частей Мангышлакскаго отряда противъ Туркменовъ совокупно съ войсками Туркестанскаго отряда съ 7-го іюля по 6 августа.

III періодъ. Возвращеніе войскъ отряда изъ Хивы, съ 9 августа, чрезъ Киндерли, въ пункты постояннаго ихъ квартированія въ Кавказскомъ округѣ.

Г. Красноводскій отрядъ. I періодъ. Отъ выступленія отъ Чикишляра и Красноводска, 19 марта и 2 апрѣля, до прибытія къ колодцамъ Бала-Ишемъ 20 апрѣля.

II періодъ. Обратное движеніе войскъ отряда съ 22 апрѣля отъ Бала-Ишема въ Красноводскъ и далѣе до мѣстъ постояннаго ихъ расположенія въ Кавказскомъ округѣ [1]).

8) Военныя движенія и дѣйствія войскъ и милиціи Дагестанской области при усмиреніи Ункратлинскаго возмущенія въ 1871 году.

Время, проведенное чинами войскъ и милиціи Дагестанской области въ военныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ при усмиреніи Ункратлинскаго возмущенія въ 1871 году, считается за походъ, причемъ въ послужные списки подлежащихъ чиновъ вносятся отмѣтки о движеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ, согласно перечня, объявленнаго въ соотвѣтствующемъ приказѣ по военному вѣдомству [2]).

9) Движенія войскъ Закаспійскаго отдѣла, въ 1875 году.

Всѣмъ чинамъ войскъ Закаспійскаго отдѣла, участвовавшимъ въ 1875 году въ рекогносцировкахъ Узбоя и Атрека, считается за кампанію время, проведенное въ походахъ съ 20 апрѣля по 2 ноября 1875 года.

Опредѣлить какой періодъ времени каждой части войскъ или каждому лицу долженъ быть зачисленъ за кампанію, предоставлено Главному Кавказскому начальству [3]).

10) Движенія войскъ Кавказской арміи въ 1875 и 1876 годахъ, въ Сванетіи.

Все время, проведенное частями войскъ Кавказской арміи и милиціи въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ при возстановленіи спокойствія въ Сванетіи въ 1875 и 1876 годахъ, считается за кампанію. Главному Кавказскому начальству предоставлено опредѣлить, какимъ именно частямъ войскъ и милиціи должно быть присвоено означенное право [4]).

---

[1]) Высоч. повел. 12 декабря 1874 г., прик. № 338.
[2]) Высоч. повел. 21 декабря 1874 г., прик. № 347.
[3]) Высоч. повел. 26 августа 1876 г., прик. № 260.
[4]) Высоч. повел. 8 марта 1876 г., прик. № 63, Высоч. повел. 19 іюня 1877 г., прик. № 273.

11) Движенія войскъ Красноводскаго отряда въ 1876—1878 годахъ.

Частямъ войскъ Красноводскаго отряда считается за кампанію:

а) время рекогносцировки стараго русла Аму-Дарьи, съ 4 мая по 10 ноября 1876 года.

б) время, проведенное въ передвиженіяхъ къ Кизилъ-Арвату и обратно къ Красноводску съ 23 марта по 12 іюня 1877 года;

в) время движенія въ землѣ Ахалъ-Теке, въ іюнѣ 1878 года [1]).

12) Военныя движенія въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и Ферганской области.

Все время, проведенное до 1 января 1880 г. войсками и чинами войсковыхъ управленій въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и Ферганской области—разсчитывается къ выслугѣ на пенсію вдвое [2]).

13) Походы и дѣйствія во время войны 1877—1878 годовъ на Дунаѣ и въ Европейской Турціи.

Для внесенія въ послужные списки воинскихъ чиновъ отмѣтокъ о походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ на Дунаѣ и въ Европейской Турціи въ войну 1877—1878 годовъ, кампанія раздѣляется на четыре періода:

1-й періодъ—отъ объявленія войны, 12 апрѣля, до переправы черезъ Дунай у Зимницы 15 іюня 1877 года;

2-й періодъ—отъ переправы черезъ Дунай, 15 іюня, до окончательнаго перенесенія военныхъ дѣйствій за Балканы, 19 декабря 1877 года;

3-й періодъ—отъ окончательнаго перенесенія военныхъ дѣйствій за Балканы до заключенія Санъ-Стефанскаго мира, 19 февраля 1878 года, и

4-й періодъ—отъ заключенія Санъ-Стефанскаго мира, 19 февраля 1878 года, до возвращенія оккупаціонныхъ войскъ въ Россію [3]).

14) Походы и дѣйствія во время войны 1877—1878 годовъ на Кавказѣ и въ Азіатской Турціи.

Чинамъ войскъ, дѣйствовавшимъ во время войны 1877—1878 годовъ на Кавказѣ и въ Азіатской Турціи, вносятся въ послужные списки отмѣтки, какъ о времени бытности въ военномъ походѣ и считаются за кампанію слѣдующіе періоды:

1) Войскамъ, входившимъ въ составъ главныхъ силъ дѣйствовавшаго на Кавказско-Турецкой границѣ корпуса и отдѣльныхъ онаго отрядовъ,—со дня объявленія войны, съ 12 апрѣля 1877 года, по день упраздненія отрядовъ: Эриванскаго 15 октября, Ардаганскаго и Карскаго 25 октября 1878 года.

2) Войскамъ Ріріонскаго края—съ 12 апрѣля 1877 года по день упраздненія отряднаго штаба, т.-е. по 15 октября 1878 года.

3) Войскамъ, дѣйствовавшимъ на Кавказско-Черноморскомъ прибережьи—съ 12 апрѣля 1877 года по 1-е сентября 1878 года—по день снятія съ этой мѣстности военнаго положенія.

4) Войскамъ, принимавшимъ участіе въ подавленіи возстанія горскихъ народовъ въ Терской и Дагестанской областяхъ,—со дня сборовъ каждаго изъ отрядовъ, формировавшихся при экспедиціяхъ, по день ихъ роспуска.

5) Частямъ войскъ и отдѣльнымъ лицамъ, прибывавшимъ къ дѣйствовавшимъ войскамъ послѣ 12 апрѣля и выбывавшимъ ранѣе указанныхъ выше сроковъ,—со

---

[1]) Высоч. повел. 30 ноября 1877 г., прик. 451, прик. 23 мая 1878 г., № 153 и 22 марта 1879 г., прик. № 66.

[2]) Высоч. повел. 25 сент. 1879 г., прик. № 270.

[3]) Высоч. повел. 18 мая 1880 г., прик. № 135, п.п. 1 и 2 и прилож. № 1.

дня зачисленія ихъ въ составъ отрядовъ по день исключенія изъ оныхъ, какъ выбытіемъ частей, вслѣдствіе возвращенія ихъ къ пунктамъ постояннаго квартированія, такъ и выбытіемъ отдѣльныхъ лицъ къ мѣстамъ штатнаго служенія.

Самыя же военныя событія и дѣйствія на Кавказѣ и въ Азіатской Турціи во время войны 1877—1878 годовъ показаны въ девяти перечняхъ, своевременно распубликованныхъ по военному вѣдомству [1]).

15) Военныя дѣйствія во время войны 1877—1878 годовъ Нижне-Дунайскаго отряда и въ Крыму.

Отмѣтки о военныхъ дѣйствіяхъ частей войскъ, на Крымскомъ полуостровѣ находившихся, а также состоявшихъ въ Нижне-Дунайскомъ отрядѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Веревкина вносятся въ послужные списки чиновъ, принимавшихъ въ нихъ участіе,—а по отношенію къ войскамъ, охранявшимъ Черноморское побережье, кромѣ самыхъ дѣйствій, показанныхъ въ двухъ перечняхъ, вносятся въ послужные списки и время нахожденія въ составѣ этихъ войскъ, считая со дня объявленія войны, т.-е. съ 12 апрѣля 1877 года по 19 февраля 1878 года [2]).

16) Передвиженія и военныя дѣйствія въ Родопскихъ горахъ и на рѣкѣ Ардѣ, при подавленіи возстанія инсургентовъ въ 1878 году.

Кромѣ военныхъ операцій, показанныхъ въ распубликованномъ по военному вѣдомству перечнѣ, чинамъ каждой части 9-го армейскаго корпуса и частей, бывшихъ въ прикомандированіи къ нему, вносятся въ послужные списки, отмѣтки, какъ о времени бытности въ кампаніи, лишь время нахожденія ихъ въ передовой линіи (но не въ резервахъ), въ составѣ отрядовъ: Демотикскаго, Ортакіойскаго, Сюльбюкюмскаго, Небелькіой-Керенскаго, Хаскіойскаго, Филипопольскаго (Станимакскаго и Дермендеренскаго),—а также у Джумая и Кюстендиля. Время нахожденія каждой части въ составѣ сихъ отрядовъ и въ передовой линіи обозначается точно, а именно съ котораго числа и мѣсяца каждая часть входила въ составъ того или другого отряда, котораго числа была выдвинута въ передовую линію и до котораго числа тамъ оставалась [3]).

---

[1]) Высоч. повел. 18 мая 1880 г., прик. № 136; Высоч. повел. 25 марта 1881 г., прик. № 76; Высоч. повел. и прил. 3-го сент. 1881 г., прик. № 253, прилож.

[2]) Высоч. повел. 8 февр. 1881 г., прик. № 26.

[3]) Высоч. повел. 18 мая 1880 г., прик. № 135, пун. 3 и прилож. перечень № 2.

Приложеніе.
(Къ стр. 539 и 540).

ЦИФРОВАЯ ВѢДОМОСТЬ,

о пополненіи въ войскахъ убыли офицерами, за время царствованія Императора Александра II.

(Составлена на основаніи цифровыхъ данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства по Главному Штабу).

Въ 1855 г.	4981 чел.	Въ 1868 г.	1153 чел.
» 1856 г.	3539 »	» 1869 г.	1310 »
» 1857 г.	1886 »	» 1870 г.	1302 »
» 1858 г.	1578 »	» 1871 г.	1529 »
» 1859 г.	2647 »	» 1872 г.	1703 »
» 1860 г.	1412 »	» 1873 г.	1398 »
» 1861 г.	938 »	» 1874 г.	1715 »
» 1862 г.	1107 »	» 1875 г.	1415 »
» 1863 г.	1636 »	» 1876 г.	3070 »
» 1864 г.	2725 »	» 1877 г.	5168 »
» 1865 г.	838 »	» 1878 г.	2863 »
» 1866 г.	1307 »	» 1879 г.	913 »
» 1867 г.	1158 »	» 1880 г.	1222 »

Примѣчаніе. Въ эту вѣдомость включены лица слѣдующихъ категорій: а) произведены въ войскахъ изъ унтеръ-офицеровъ и портупей-юнкеровъ; б) переведено изъ другихъ вѣдомствъ; в) опредѣлено изъ отставки; г) переименовано изъ гражданскихъ чиновъ въ военные чины и д) возвращены офицерскіе чины.

Приложеніе.
(Къ стр. 554—561).

ВѢДОМОСТЬ,

объ убыли офицеровъ въ царствованіе Императора Александра II.

(Составлена на основаніи цифровыхъ данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства по Главному Штабу).

Уволено въ отставку.	ГОДА.	Переведено въ др. вѣд-ва.	Уволено въ отставку.	ГОДА.	Переведено въ др. вѣд-ва.	Уволено въ отставку.	ГОДА.	Переведено въ др. вѣд-ва.
660	1855	—	1571	1864	183	1328	1873	80
1462	1856	70	1915	1865	94	1057	1874	73
3797	1857	179	1834	1866	75	1212	1875	66
3268	1858	139	1837	1867	55	1135	1876	24
2747	1859	140	1172	1868	894	433	1877	21
2115	1860	137	1585	1869	97	659	1878	18
2312	1861	142	1560	1870	103	1552	1879	84
2075	1862	103	1188	1871	63	2630	1880	86
2337	1863	96	1258	1872	154			

ВѢДОМОСТЬ,

назначеннымъ къ выдачѣ изъ Государственнаго Казначейства пенсіямъ и единовременнымъ пособіямъ (по уставу) въ царствованіе Императора Александра II.

(Составлено по даннымъ всеподд. отч-въ Воен. Мин-ва по Главному Штабу).

ПЕНСІИ.	ГОДА.	ПОСОБІЯ.
142,589 р. 59 к.	1855	69,747 р. 73 к.
322,499 р. 93 к.	1856	64,380 р. 88 к.
618,298 р. 33 к.	1857	98,445 р. 59 к.
422,303 р. 85 к.	1858	30,887 р. 79½ к.
400,450 р. 41 к.	1859	21,839 р. 99 к.
368,541 р. 73 к.	1860	26,435 р. 50 к.
472,142 р. 90 к.	1861	24,454 р. 01 к.
314,594 р. 19 к.	1862	19,485 р. — к.
272,014 р. 42 к.	1863	26,636 р. 50 к.
228,021 р. — к.	1864	22,275 р. — к.
452,362 р. — к.	1865	22,871 р. — к.
457,358 р. — к.	1866	31,627 р. — к.
432,280 р. — к.	1867	31,848 р. — к.
298,654 р. — к.	1868	15,240 р. — к.
313,746 р. — к.	1869	30,938 р. — к.
286,892 р. — к.	1870	36,400 р. — к.
248,525 р. — к.	1871	30,164 р. — к.
323,841 р. — к.	1872	29,852 р. — к.
326,914 р. — к.	1873	21,988 р. — к.
296,195 р. — к.	1874	24,072 р. — к.
276,325 р. — к.	1875	29,800 р. — к.
280,900 р. — к.	1876	24,400 р. — к.
216,000 р. — к.	1877	29,500 р. — к.
237,223 р. — к.	1878	29,200 р. — к.
130,417 р. — к.	1879	55,759 р. — к.
552,043 р. — к.	1880	49,710 р. — к.

ВѢДОМОСТЬ (ЦИФРОВАЯ),

о наградахъ и производствахъ офицеровъ за отличіе, за время царствованія Императора Александра II.

Составлена на основаніи цифровыхъ данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства по Главному Штабу.

Годы.	Пожаловано.			Арендныхъ денегъ.		Произведено за отличіе.		
	Орденовъ.	Знаковъ отличія безпорочной службы.	Денегъ.	Назначено вновь, считая на весь срокъ.	Продолжено прежнихъ арендъ и прибавлено къ нимъ, считая на весь срокъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
1855	4119	1155 и В. Ор. 7712	793,700 р. 91¾ к.	228,400 р.	170,377 р.	174	816	2869
1856	5016	1057 и В. Ор. 4228	402,578 р. 84¼ к.	51,000 р.	194,068 р.	184	550	2131
1857	2870	989 и В. Ор. 909	660,542 р. 32½ к. и 966 червонц.	59,400 р.	545,950 р. 32 к.	63	360	1022
1858	1391	1299 и В. Ор. 1698	934,555 р. 62¾ к. и 350 червонц.	90,000 р.	204,305 р.	45	221	789
1859	2024	1264	759,112 р. 12 к.	162,000 р.	116,986 р.	Генер. фельдмарш. и 57 генер.	326	1184
1860	2454	803	927,864 р. 63½ к.	372,400 р.	200,412 р.	93	301	774
1861	2302	180	700,837 р. 99½ к. и 300 червонц.	425,400 р.	144,800 р.	133	404	1083
1862	2129	138	747,695 р. 72 к.	456,000 р.	244,400 р.	85	338	742
1863	4086	115	808,783 р. 29½ к.	547,200 р.	167,900 р.	114	533	1493
1864	3575	54	816,734 р.	742,800 р.	110,800 р.	120	457	563
1865	3346	39	963.559 р.	128,000 р.	41,765 р.	99	518	883
1866	2306	39	680,331 р.	264,000 р.	239,920 р.	123	493	743
1867	3272	30	631,277 р.	330,000 р.	171,800 р.	110	536	768
1868	2697	17	631,903 р.	96,000 р.	177,000 р.	128	508	637
1869	2743	39	716,316 р.	159,600 р.	180,900 р.	138	555	769
1870	2452	17	687,336 р.	136,000 р.	42,000 р.	127	513	750
1871	2628	23	683,665 р.	144,000 р.	76,000 р.	118	580	750
1872	2478	32	988,884 р.	72,000 р.	156,500 р.	87	435	626
1873	2580	25	735,732 р.	110,400 р.	218,400 р.	120	402	622
1874	2250	33	909,353 р.	72,500 р.	162,000 р.	76	495	811
1875	1791	31	541,000 р.	94,000 р.	237,000 р.	110	492	378
1876	1607	36	830,686 р.	180,000 р.	198,200 р.	130	588	957
1877	5209	29	534,200 р.	178,000 р.	105,000 р.	156	548	459
1878	7688	31	567,386 р.	189,600 р.	159,000 р.	116	459	864
1879	9456	31	829,766 р.	45,000 р.	279,000 р.	50	1002	863
1880	5474	53	770,915 р.	331,600 р.	48,200 р.	44	670	972

Приложеніе.
(Къ стр. 598 и 599).

ЦИФРОВАЯ ВѢДОМОСТЬ,

о пополненіи въ войскахъ убыли офицерами, за время царствованія Императора Александра III.

Составлена на основаніи цифровыхъ данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства по Главному Штабу.

Въ 1881-мъ году	1254 человѣка.	Въ 1888-мъ году	1317 человѣкъ.
» 1882-мъ »	1253 »	» 1889-мъ »	1245 »
» 1883-мъ »	1573 »	» 1890-мъ »	1507 »
» 1884-мъ »	916 »	» 1891-мъ »	1436 »
» 1885-мъ »	1614 »	» 1892-мъ »	1312 »
» 1886-мъ »	1637 »	» 1893-мъ »	1126 »
» 1887-мъ »	1678 »	» 1894-мъ »	1126 »

Примѣчаніе: Въ эту вѣдомость включены лица слѣдующихъ категорій: а) произведено въ войскахъ изъ унтеръ-офицеровъ, портупей и эстандартъ-юнкеровъ; б) переведено изъ другихъ вѣдомствъ; в) опредѣлено изъ отставки и изъ запаса; г) переименовано изъ гражданскихъ чиновъ въ военные чины и д) возвращены офицерскіе чины.

Приложеніе.
(Къ стр. 603—606).

ВѢДОМОСТЬ,

объ убыли офицеровъ, въ царствованіе Императора Александра III.

Составлена на основаніи цифровыхъ данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства по Главному Штабу.

ГОДА.	Переведено въ другія вѣдомства.	Перечислено въ запасъ.	Уволено отъ службы въ отставку.	ГОДА.	Переведено въ другія вѣдомства.	Перечислено въ запасъ.	Уволено отъ службы въ отставку.
1881	89	—	1992	1888	185	509	488
1882	69	644	1286	1889	151	515	699
1883	97	1239	911	1890	143	572	688
1884	70	731	981	1891	78	534	557
1885	165	626	912	1892	135	622	563
1886	93	523	692	1893	102	619	483
1887	120	449	612	1894	86	620	719

Приложеніе.
(*Къ стр. 606—611*).

ВѢДОМОСТЬ (ЦИФРОВАЯ),

о наградахъ и производствѣ офицеровъ, за время царствованія Императора Александра III.

Составлена на основаніи цифровыхъ данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства по Главному Штабу.

Годы.	Пожаловано. Орденовъ.	Пожаловано. Знаковъ отличія безпорочной службы.	Пожаловано. Денегъ.	Пожаловано арендныхъ денегъ. Назначено вновь, считая на весь срокъ.	Пожаловано арендныхъ денегъ. Продолжено прежнихъ арендъ и прибавлено къ нимъ на весь срокъ.	Произведено за отличіе. Генераловъ.	Произведено за отличіе. Штабъ-офицеровъ.	Произведено за отличіе. Оберъ-офицеровъ.
1881	3077	44	728,996 р. 41 к.	96,600 р.	89,600 р.	109	677	942
1882	2601	58	380,241 р. 02 к.	82,200 р.	14,400 р.	179	482	493
1883	3943	46	355,482 р. 11 к.	112,800 р.	68,100 р.	245	469	844
1884	2852	64	532,735 р. 50 к.	84,000 р.	176,700 р.	137	243	461
1885	2396	64	604,706 р. —	41,200 р.	40,400 р.	61	358	346
1886	2468	57	573,935 р. —	91,200 р.	112,600 р.	107	303	364
1887	2152	53	426,172 р. —	42,000 р.	125,000 р.	45	471	261
1888	2478	56	493,671 р. —	59,400 р.	245,300 р.	99	398	322
1889	2319	63	400.369 р. —	120,000 р.	226,500 р.	57	456	412
1890	2215	69	488,721 р. —	105,600 р.	241,200 р.	63	541	416
1891	2460	66	437,843 р. —	126,000 р.	135,600 р.	65	435	50
1892	2127	59	435,513 р. —	122,800 р.	267,400 р.	62	589	304
1893	2696	72	459,483 р. —	214,400 р.	198,200 р.	88	317	717
1894	2348	58	513,169 р. 6 к.	178,800 р.	565,000 р.	98	329	244

Приложеніе.
(*Къ стр. 613 и 614*)

ВѢДОМОСТЬ,

назначеннымъ къ выдачѣ изъ Государственнаго казначейства пенсіямъ и единовременнымъ пособіямъ (по уставу) офицерскимъ чинамъ и ихъ семьямъ, въ царствованіе Императора Александра III.

Составлена по даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Военнаго Министерства по Главному Штабу.

Пенсіи.	Года.	Пособія.
573,303 р. 69 к.	1881	37,455 р. 82 к.
429,961 р. 74 к.	1882	32,110 р. 39 к.
426,260 р. 87 к.	1883	44,014 р. 82 к.
496,550 р. — к.	1884	40,308 р. — к.
588,841 р. — к.	1885	30,719 р. — к.
423,407 р. 64 к.	1886	27,375 р. 71 к.
593,947 р. 12 к.	1887	27,563 р. — к.
327,389 р. — к.	1888	28,680 р. 52 к.
427,764 р. — к.	1889	30,228 р. — к.
472,570 р. — к.	1890	22,794 р. — к.
392,987 р. — к.	1891	25,536 р. — к.
342,842 р. 51 к.	1892	29,915 р. — к.
347,167 р. — к.	1893	23,824 р. — к.
364,962 р. 90 к.	1894	30,237 р. — к.

Перечень походовъ, сраженій и экспедицій.

Изъ законоположеній, изданныхъ объ актахъ и доказательствахъ служебнаго состоянія по военному вѣдомству, надо отмѣтить правила, устанавливающія какъ должно было заносить въ послужные списки воинскихъ чиновъ — участниковъ боевыхъ дѣйствій отмѣтки о времени, проведенномъ ими въ походахъ, сраженіяхъ и экспедиціяхъ, совершенныхъ въ царствованіе Императора Александра III.

1) Экспедиціи противъ Ахалъ-Текинцевъ въ 1879—1881 годахъ.

Частямъ войскъ, бывшимъ въ экспедиціяхъ противъ Ахалъ-Текинцевъ въ 1879—1881 годахъ, считается за кампанію періодъ времени съ 7-го апрѣля 1879 г. (дѣло части войскъ Красноводскаго гарнизона на горахъ Кизылай и у колодца Сольменъ) по 1-е іюня 1881 года (окончаніе перевозки частей войскъ послѣ экспедиціи на западный берегъ Каспійскаго моря), и затѣмъ отмѣтки о дѣйствіяхъ, движеніяхъ и прочихъ событіяхъ вышеозначеннаго періода вносятся въ послужные списки чиновъ, участвовавшихъ въ означенныхъ экспедиціяхъ, согласно распубликованнымъ по военному вѣдомству двумъ перечнямъ.

При внесеніи въ послужные списки отмѣтокъ о военныхъ дѣйствіяхъ и событіяхъ, показанныхъ въ этихъ перечняхъ, было установлено соблюдать слѣдующія правила:

1) Войскамъ, командированнымъ въ Закаспійскій край до начала экспедиціи 1879 года и оставшимся тамъ послѣ 1-го іюня 1881 года, зачитается за кампанію весь вышеприведенный періодъ.

2) Войскамъ и отдѣльнымъ лицамъ, прибывшимъ въ составъ экспедиціи позже указаннаго начальнаго или выбывшимъ ранѣе конечнаго срока общаго періода, считается за кампанію промежутокъ времени, со дня прибытія ихъ на восточный берегъ Каспійскаго моря и до дня отбытія съ онаго.

3) Войскамъ, учрежденіямъ и управленіямъ, а равно отдѣльнымъ лицамъ, постоянно находящимся въ Закаспійскомъ краѣ, вносятся въ послужные списки отмѣтки лишь о періодахъ дѣйствительнаго ихъ участія въ самыхъ экспедиціяхъ, считая за начало и конецъ такового прибытія къ дѣйствовавшимъ войскамъ по вызову начальства, зачисленіе въ отряды и возвращеніе къ своимъ мѣстамъ.

4) Войскамъ Туркестанскаго отряда зачитается за кампанію время съ 12 ноября 1880 года (дня выступленія изъ Петро-Александровска) по 14 марта 1881 года (день прибытія обратно въ названный пунктъ). Офицерамъ же и нижнимъ чинамъ, командированнымъ изъ Туркестанской стрѣлковой бригады и изъ другихъ частей, не входившихъ въ составъ войскъ Аму-Дарьинскаго отряда, зачитается за кампанію время со дня отданія въ приказахъ частей о назначеніи ихъ въ составъ Туркестанскаго дѣйствующаго отряда.

5) Передвиженіе Оренбургскихъ эшелоновъ съ Нижней Эмбы въ Красноводскъ считается за военный походъ, при чемъ частямъ, конвоировавшимъ верблюжьи эше-

лоны, считается за кампанію время со дня выступленія сотенъ изъ мѣстъ ихъ постояннаго расположенія [1]).

2) Военныя дѣйствія Тедженскаго отряда въ 1883 и 1884 годахъ, при движеніи изъ Асхабада въ Мервъ, для занятія послѣдняго.

Время дѣйствія Тедженскаго отряда (сформированнаго въ составѣ двухъ ротъ 3-го и двухъ ротъ 6-го Закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, четырехъ горныхъ орудій 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двухъ сотенъ Таманскаго коннаго казачьяго полка и 20 милиціонеровъ Туркменской конной милиціи) съ 1-го декабря 1883 года по 22 марта 1884 года считается военнымъ походомъ и отмѣтки объ участіи въ этомъ походѣ вносятся въ послужные списки подлежащихъ воинскихъ чиновъ, согласно распубликованному по военному вѣдомству перечню [2]).

---

[1]) Высоч. повел. 14 апрѣля 1882 г., прик. № 117 и прил.
[2]) Высоч. повел. 25 іюля 1884 г., прик. № 238.

Перечень походовъ, сраженій и экспедицій.

Въ очеркахъ дѣятельности предшествовавшихъ царствованій включены были данныя о томъ, какіе сроки начала и окончанія военныхъ дѣйствій указаны были для внесенія въ послужные списки лицъ, участвовавшихъ въ нихъ, почему признается необходимымъ упомянуть и о военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ до 1902 года въ царствованіе Императора Николая II.

1) Движенія и военныя дѣйствія во время Памирскихъ походовъ въ 1891—1895 годахъ.

1) Всѣмъ чинамъ частей войскъ Туркестанскаго военнаго округа, находившимся въ составѣ Памирскихъ и Алайскаго отрядовъ въ 1891, 1892, 1893 и 1894 годахъ, время, проведенное ими въ составѣ названныхъ отрядовъ, со дня выступленія оныхъ изъ г.г. Ошъ и Маргелана до обратнаго прибытія въ эти же пункты,—считается за военный походъ.

2) Всѣмъ чинамъ военнаго вѣдомства, которые находились на Памирахъ въ 1895 году, время, протекшее со дня отбытія ихъ изъ г.г. Маргелана и Ошъ до 10-го іюля того же года или до обратнаго возвращенія ихъ въ упомянутые пункты, если оно состоялось ранѣе вышеуказаннаго срока,—считается за военный походъ.

3) Въ послужные списки чиновъ, участвовавшихъ во время Памирскихъ походовъ въ дѣлахъ съ авганцами, отмѣтки объ участіи въ таковыхъ дѣлахъ вносятся согласно перечню, распубликованному по военному вѣдомству [1]).

2) *Походы и военныя дѣйствія въ Китаѣ въ 1900 и 1901 годахъ.*

I.

Для внесенія въ послужные списки воинскихъ чиновъ отмѣтокъ о походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ въ 1900 и 1901 годахъ походы и военныя дѣйствія эти подраздѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) На Печелійскомъ побережьѣ—на три періода: 1-й періодъ—отъ начала дѣйствія до взятія г. Тянь-Дзиня, съ 16 мая по 1-е іюля 1900 г.; 2-й періодъ — отъ взятія г. Тянь-Дзиня до взятія г. Пекина, со 2-го іюля по 3 августа 1900 года и 3-й періодъ—отъ взятія г. Пекина до окончательнаго вывода русскихъ войскъ изъ Печелійской провинціи съ 4 августа по 1-е ноября 1900 г.

2) Въ Южной Маньчжуріи—на два періода: 1-й періодъ—отъ объявленія мобилизаціи до занятія г. Мукдена, съ 17 іюня по 18 сентября 1900 года и 2-й періодъ—дѣйствія въ Южной Маньчжуріи, послѣ занятія г. Мукдена, по очищеніи ея

[1]) Высоч. повел. 14 февраля 1895 г., прик. № 34; Высоч. повел. 13 февраля 1896 г., прик. № 40; П. С. З., 11 февраля 1897 г., 13.727.

отъ остатковъ китайскихъ войскъ и хунгузовъ, съ 19 сентября 1900 года по 31 декабря 1901 года.

3) Въ Сѣверной Маньчжуріи—на два періода: 1-й періодъ—отъ объявленія мобилизаціи до прекращенія дѣйствій противъ правительственныхъ китайскихъ войскъ, съ 12 іюня по 10 октября 1900 года и 2-й періодъ—дѣйствія по очищенію Сѣверной Маньчжуріи отъ китайскихъ войскъ и хунхузовъ, съ 11 октября 1900 года по 31 Декабря 1901 г.

Самые же походы и военныя дѣйствія на Печелійскомъ побережьѣ и въ Южной и Сѣверной Маньчжуріи въ 1900 и 1901 годахъ показаны въ трехъ перечняхъ, распубликованныхъ по военному вѣдомству.

II.

Кромѣ походовъ и военныхъ дѣйствій въ Китаѣ съ 1900 г. по 1901 г., поименованныхъ въ трехъ перечняхъ въ послужные списки чиновъ изъ походныхъ журналовъ и приказовъ частей войскъ, военныхъ управленій и заведеній вносятся еще отмѣтки о слѣдующихъ событіяхъ:

1) Переходъ черезъ границу и вступленіе въ предѣлы Печелійской провинціи, Южной и Сѣверной Маньчжуріи.

2) Время нахожденія въ составѣ отрядовъ: а) на Печелійскомъ побережьѣ: б) и в) Южной и Сѣверной Маньчжуріи.

3) Время нахожденія въ періодѣ съ 16 мая 1900 года по 31 декабря 1901 года—въ составѣ войскъ на постройкѣ, охранѣ и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ,—на охранѣ этапныхъ—сухопутныхъ и рѣчныхъ линій въ тылу дѣйствующихъ отрядовъ,—для содержанія летучей почты.

Участіе въ тотъ же періодъ времени—въ постройкѣ мостовъ и другихъ сооруженій,—въ приспособленіи судовъ для перевозки войскъ,—въ перевозкѣ и конвоированіи войскъ военными судами.

4) Время пребыванія въ Печелійской провинціи со дня высадки по день обратной отправки; въ предѣлахъ Южной и Сѣверной Маньчжуріи—со дня перехода Государственной границы по день обратнаго вывода изъ этихъ предѣловъ.

5) Время пребыванія въ бывшей Квантунской области, со дня объявленія этой области на военномъ положеніи,—8-го іюля 1900 г. по день снятія военнаго положенія, 23 октября 1901 г.

6) Время пребыванія въ мѣстностяхъ Приамурскаго военнаго округа, объявленныхъ на военномъ положеніи со дня объявленія на таковомъ по день снятія военнаго положенія.

7) Для войскъ, командированныхъ изъ Европейской Россіи и Приамурскаго военнаго округа на Квантунъ и Печели,—переходы ихъ въ эти мѣстности и обратно на постоянныя квартиры.

8) Для войскъ, командированныхъ въ Южную и Сѣверную Маньчжурію изъ Европейской Россіи, Сибирскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ, — переходы ихъ въ Маньчжурію и обратно на постоянныя квартиры.

9) Для мобилизованныхъ войскъ, управленій и заведеній Сибирскаго и Семирѣченской области Туркестанскаго военныхъ округовъ время состоянія на военномъ положеніи, считая первый день мобилизаціи въ таковыхъ 10 іюля 1900 г. по день демобилизаціи частей, управленій и заведеній.

10) Для всѣхъ войскъ, совершившихъ морскіе или рѣчные переходы—день посадки на суда и день высадки.

11) Отдѣльнымъ лицамъ, командированнымъ въ распоряженіе командующихъ войсками Приамурскаго военнаго округа и бывшей Квантунской области, послѣ начала военныхъ дѣйствій 16 мая 1900 г. и прибывшихъ къ мѣстамъ штатнаго служенія до снятія военнаго тамъ положенія—время пребыванія ихъ въ составѣ войскъ указанныхъ округа и области по день исключенія изъ такового состава.

12) Пребываніе войскъ и чиновъ Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи въ экспедиціяхъ и походахъ противъ хунхузовъ, въ предѣлахъ Южной и Сѣверной Маньчжуріи, въ періодъ времени съ 1-го января 1902 г. по 24 января 1904 г. [1]).

---

[1]) Высоч. повел. 17 сент. 1905 г., прик. № 602.

Приложеніе.
(*Къ стр. 625*).

ЦИФРОВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о пополненіи въ войскахъ убыли офицерами, за время царствованія Императора Николая II съ 1895-го по 1902 годъ.

Составлена на основаніи цифровыхъ данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства, по Главному Штабу.

Въ 1895 году	. . . . .	1609 человѣкъ
» 1896	»	1437 »
» 1897	»	1254 »
» 1898	»	1455 »
» 1899	»	1298 »
» 1900	»	1781 »
» 1901	»	1277 »
» 1902	»	1530 »

Примѣчаніе. Въ эту вѣдомость включены лица слѣдующихъ категорій: а) произведено въ войскахъ изъ подпрапорщиковъ и эстандартъ-юнкеровъ, б) переведено изъ другихъ вѣдомствъ, в) опредѣлено изъ отставки, г) зачислено изъ запаса, д) переименовано изъ гражданскихъ въ военные чины и е) возвращены офицерскіе чины.

Приложеніе.
(*Къ стр. 629*).

ВѢДОМОСТЬ

объ убыли офицеровъ въ царствованіе Императора Николая II, за время съ 1895-го по 1902 годъ.

Составлена на основаніи цифровыхъ данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства по Главному Штабу.

ГОДА.	Переведено въ другія вѣдомства.	Перечислено въ запасъ.	Уволено отъ службы въ отставку.	ГОДА.	Переведено въ другія вѣдомства.	Перечислено въ запасъ.	Уволено отъ службы въ отставку.
1895	97	669	556	1899	175	503	675
1896	54	656	442	1900	201	840	565
1897	190	783	598	1901	223	488	527
1898	174	710	559	1902	359	623	791

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 381.

С.-Петербургъ. Октября 10 дня 1902 года.

Государь Императоръ, придавая особое значеніе службѣ воспитательскаго и учебнаго персонала Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Въ ознаменованіе исполняющагося 10-го сего октября столѣтія существованія Пажескаго Его Величества корпуса, какъ военно-учебнаго заведенія, учредить особый нагрудный знакъ для чиновъ означеннаго заведенія, въ отличіе отъ пажескаго знака, учреждаемаго для камеръ-пажей и пажей за окончаніе ими курса въ корпусѣ, по прилагаемымъ при семъ рисункамъ. 2) Право ношенія сихъ знаковъ предоставить а) № 1—юбилейный: всѣмъ состоящимъ въ корпусѣ въ день празднованія юбилея (12-го декабря 1902 года) въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ лицамъ по учебному, воспитательскому, строевому и административному составу корпуса, священнослужителямъ и всѣмъ прежде служившимъ въ корпусѣ лицамъ въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ по учебному, строевому и воспитательскому составу. Знакъ носится на правой сторонѣ груди при мундирѣ и сюртукѣ; б) № 2—пажескій: за окончаніе курса корпуса — всѣмъ воспитанникамъ его, уже произведеннымъ и имѣющимъ быть произведенными впослѣдствіи въ офицерскіе и классные чины. Знакъ носится на лѣвой сторонѣ груди при мундирѣ и сюртукѣ и 3) Присвоить формѣ обмундированія офицерскихъ чиновъ Пажескаго корпуса, камеръ-гакей и пажей, на погонахъ и эполетахъ, вензелевое изображеніе Имени Императора Николая II, по рисунку, установленному приказомъ по военному вѣдомству 1894 года № 253. У офицеровъ вензелевыя изображенія имѣть шитыя, а у камеръ-пажей и пажей—накладныя, въ обоихъ случаяхъ — золотыя. По мѣрѣ выбытія наличныхъ пажей вензель сохранить исключительно 1 ротѣ корпуса (По Главному Управленію военныхъ учебныхъ заведеній).

Описаніе нагрудныхъ юбилейныхъ знаковъ въ память 100-лѣтняго существованія Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Знакъ № 1—юбилейный состоитъ изъ золотого лаврового вѣнка съ золотою наверху Императорскою короною и наложеннаго на этотъ вѣнокъ бѣлаго эмалеваго Мальтійскаго креста, съ золотыми ободками, острые концы котораго нѣсколько выступаютъ за вѣнокъ. На части креста, обращенной книзу вѣнка—гладкое, золотое, вензелевое изображеніе Имени нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, съ золотою гладкою короною наверху; на части креста, обращенной къ коронѣ, — такое же изображеніе Имени Императора Александра I съ золотою, гладкою, короною наверху, на боковыхъ частяхъ креста — гладкія золотыя цифры: слѣва—1802 и справа—1902, выражающія столѣтіе существованія Пажескаго корпуса. Знакъ № 2-й—пажескій—состоитъ изъ бѣлаго эмалеваго Мальтійскаго креста, съ золотыми ободками, наложеннаго на розетку изъ металлической черной ленты (лента ордена св. Іоанна Іерусалимскаго). На лентѣ, въ просвѣтахъ между частями креста, въ верхней половинѣ знака—золотыя гладкія, съ коронами, вензелевыя изо-

браженія: справа—Имени нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора и слѣва — Имени Императора Александра I, а въ нижней половинѣ знака гладкія золотыя цифры: слѣва—1802 и справа—1902, выражающія столѣтіе существованія корпуса.

Подписалъ Военный Министръ,
Генералъ-Адъютантъ *Куропаткинъ*.

Приложеніе б.
(Къ стр. 632).

ВѢДОМОСТЬ (ЦИФРОВАЯ)

о наградахъ и производствѣ офицеровъ въ царствованіе Императора Николая II, за время съ 1895-го по 1902 годъ.

Составлена на основаніи цифровыхъ данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства по Главному Штабу.

Годы.	Пожаловано.			Пожаловано арендныхъ денегъ.		Произведено за отличіе.		
	Орденовъ.	Знаковъ отличія безпороч-ной служ-бы.	Денегъ.	Назначено вновь, считая на весь срокъ.	Продолжено и прибавлено къ нимъ, считая на весь срокъ.	Генера-ловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
1895	3,395	94	534,668 р. —	176,400 р.	162,400 р.	56	437	470
1896	5,087	87	557,284 р. 50 к.	193,800 р.	291,500 р.	111	308	573
1897	1,486	116	513,222 р. —	176,400 р.	179,950 р.	30	189	311
1898	3,011	93	1.007,856 р. 25 к.	131,400 р.	642,000 р.	64	284	339
1899	3,001	80	437,864 р. —	8,000 р.	367,100 р.	74	379	291
1900	3,053	100	614,083 р. 95 к.	9,000 р.	323,000 р.	34	308	103
1901	4,788	66	729,772 р. 49 к.	85,200 р.	247,300 р.	107	586	231
1902	3,991	58	612,167 р. 43 к.	91,200 р.	224,300 р.	41	395	218

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 57.

С.-Петербургъ. Февраля 15-го дня 1902 года.

Въ апрѣлѣ 1899 года съ Высочайшаго соизволенія командирована была для изслѣдованія Центральной Азіи и восточной окраины Тибетскаго нагорья научная экспедиція, подъ начальствомъ 1-го Лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка поручика Козлова, въ составѣ одного офицера—Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка поручика Казнакова, переводчика и сотрудника экспедиціи, губернскаго секретаря Ладыгина и 15-ти нижнихъ чиновъ; впослѣдствіи къ экспедиціи присоединился еще волонтеръ изъ города Бійска. Выступивъ изъ станицы Алтайской 14 іюля 1899 года, экспедиція въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ широко изслѣдовала Китайскій и Монгольскій Алтай, Центральную Гоби и внутреннюю часть Тибета, извѣстную подъ названіемъ Камъ, и 22-го ноября 1901 года вернулась въ Кяхту. Экспедиціей было сдѣлано 12.000 верстъ маршрутной съемки, произведены важныя въ научномъ отношеніи астрономическія и метеорологическія наблюденія, открытія въ области географіи и естественной исторіи и собраны очень цѣнныя коллекціи. Отрядъ поручика Козлова (произведеннаго за время экспедиціи въ штабсъ-капитаны) перенесъ много трудовъ и лишеній отъ стужи, зноя, недостатка воды, пищи и корма для животныхъ и дважды подвергался нападенію тангутовъ. Особенно сильное нападеніе тангутовъ экспедиціи пришлось выдержать на обратномъ пути 25 апрѣля 1901 года на перевалѣ Би-му-ла. Тангуты хошуна Линъ-гузе, въ числѣ 250—300 человѣкъ, заблаговременно размѣстившись на 3-хъ удобныхъ позиціяхъ, открыли по экспедиціи, медленно поднимавшейся на перевалъ, частый огонь. Благодаря искуснымъ дѣйствіямъ состава экспедиціи, тангуты были выбиты изъ занятыхъ позицій и отброшены съ большимъ уономъ, экспедиція же не понесла никакихъ потерь; съ такимъ же успѣхомъ разбойники были выбиты и изъ засады, сдѣланной ими по другую сторону перевала. За это молодецкое дѣло и за понесенные чинами экспедиціи труды и лишенія, завершившіеся блестящими успѣхами, Государь Императоръ, 1 и 2 сего февраля, Высочайше соизволилъ произвести штабсъ-капитана Козлова въ капитаны, фельдшера экспедиціи кандидата на классную должность Бохина въ коллежскіе регистраторы и пожаловать: штабсъ-ротмистру Казнакову (произведенному въ сей чинъ за время экспедиціи) орденъ Св. равноапостольнаго князя Владимира 4-й степени, губернскому секретарю Ладыгину орденъ Св. Анны 3-й степени, 2-го Гренадерскаго Ростовскаго полка старшему унтеръ-офицеру Иванову, Забайкальскаго казачьяго войска старшимъ урядникамъ Телешеву 1-му и Жаркому знаки отличія военнаго ордена 2-й степени; того же войска старшему уряднику Бадмажанову, младшимъ урядникамъ Мадаеву и Телешову 2-му, фельдшеру Бохину, 1-го Лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка старшимъ унтеръ-офицерамъ: Волошину, Ванину, Бѣляеву, Муравьеву, Кіясову, Войтенко, Шадрикову, Омскаго пѣхотнаго резервнаго баталіона Бадукшанову и волонтеру крестьянину Афутину, тотъ же крестъ

4-й степени. Находящіеся нынѣ въ С.-Петербургѣ капитанъ Козловъ, штабсъ-ротмистръ Казнаковъ, губернскій секретарь Ладыгинъ, унтеръ-офицеръ Ивановъ и волонтеръ Арутинъ, 1 сего февраля имѣли счастіе быть представленными Государю Императору и лично отъ Его Величества получить Высочайше пожалованныя награды. О таковой особой Монаршей милости и о пожалованныхъ Высочайшихъ наградахъ объявлю по ввѣренному вѣдомству.

Подписалъ Военный Министръ,
Генералъ-Адъютантъ *Куропаткинъ*.

(По Главному Штабу).

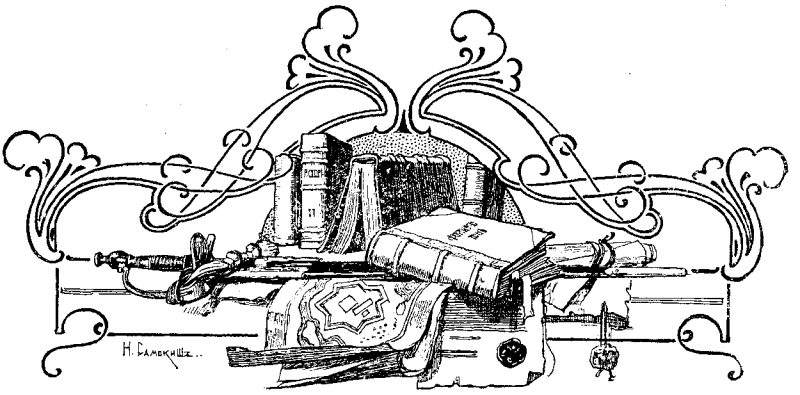
Приложеніе.
(Къ стр. 633).

ВѢДОМОСТЬ,

назначеннымъ къ выдачѣ изъ государственнаго казначейства пенсіямъ и единовременнымъ пособіямъ (по уставу) офицерскимъ чинамъ и ихъ семьямъ, въ царствованіе Императора Николая II, за время съ 1895-го по 1902 годъ.

Составлена на основаніи цифровыхъ данныхъ, заключающихся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства по Главному Штабу.

ПЕНСІИ.	ГОДА.	ПОСОБІЯ.
394,630 р. 90 к.	1895	28,934 р. 81 к.
299,906 р. 41 к.	1896	14,089 р. 61 к.
316,700 р. 94 к.	1897	22,070 р. 98 к.
378,453 р. 07 к.	1898	25,934 р. 39 к.
434,399 р. 57 к.	1899	25,896 р. 42 к.
521,494 р. 30 к.	1900	28,465 р. 53 к.
447,350 р. 59 к.	1901	37,419 р. 97 к.
424,120 р. 10 к.	1902	37,141 р. 52 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

	стр.
Предисловіе	I—IV
Введеніе	I

О нижнихъ воинскихъ чинахъ.

О поступленіи на службу.	2— 30
Переводы, командировки и назначенія нижнихъ чиновъ.	30— 36
Увольненіе нижнихъ чиновъ въ отпуски	36— 39
Увольненіе нижнихъ чиновъ отъ службы	40— 56
Объ актахъ и доказательствахъ служебнаго состоянія по военному вѣдомству.	56— 63
О наградахъ	63— 92
Во время прохожденія службы. Награды при отставкѣ.	
Объ инвалидномъ содержаніи нижнихъ чиновъ, о вдовьемъ и сиротскомъ жалованьи ихъ семействъ.	92— 99

Объ офицерахъ.

О поступленіи на службу по военному вѣдомству офицерскими военными чинами.	100—111
Переводы, перемѣщенія, командировки и назначенія	111—131
Увольненіе въ отпуски и отъ службы	131—144
Акты и доказательства служебнаго состоянія по военному вѣдомству	144—148

О наградахъ . . . . . 149—171
Во время прохожденія службы.
Награды при отставкѣ.
Пивалидное содержаніе и пенсіи . . . . . 171—185
Награды при отставкѣ иностранцамъ и призрѣніе ихъ семействъ, награды чинамъ ополченія 1812 года. . . . . 186—188
О гражданскихъ чинахъ военнаго вѣдомства . . . . . 189—198
Заключеніе . . . . . 199—200

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Вступленіе 201

О нижнихъ воинскихъ чинахъ.

О поступленіи на службу . . . . . 202—234
Переводы, назначенія, командировки . . . . . 234—248
Увольненіе въ отпускъ . . . . . 249—273
Увольненіе отъ службы (отставка). . . . . 273—284
Объ актахъ и доказательствахъ служебнаго состоянія по военному вѣдомству . . . . . 284—291
О наградахъ во время прохожденія службы . . . . . 291—307
О наградахъ при отставкѣ . . . . . 307—324

Объ офицерахъ.

Опредѣленіе на службу . . . . . 325—335
Переводы, перемѣщенія, командировки и назначенія . . . . . 336—362
Увольненіе въ отпускъ . . . . . 362—378
Увольненіе отъ службы. . . . . 378—383
Акты и доказательства служебнаго состоянія по военному вѣдомству . . . . . 383—391
О наградахъ во время прохожденія службы . . . . . 391—432
О наградахъ при отставкѣ . . . . . 432—447
О гражданскихъ чинахъ военнаго вѣдомства . . . . . 448—458
Заключеніе . . . . . 458—461

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Вступленіе . . . . . 462—463

О нижнихъ воинскихъ чинахъ.

О поступленіи въ службу. . . . . 463—483
Переводы, назначенія и командировки. . . . . 483—495
Увольненіе въ отпуски. . . . . 495—505
Увольненіе отъ службы (отставка). . . . . 505—514
Объ актахъ и доказательствахъ служебнаго состоянія по военному вѣдомству . . . . . 514—520

О наградахъ . . . . . 520—538
Во время прохожденія службы.
О наградахъ при отставкѣ.

Объ офицерахъ.

Опредѣленіе на службу . . . . . 539—540
Переводы, назначенія, командировки . . . . . 541—550
Увольненіе въ отпуски . . . . . 550—554
Увольненіе отъ службы (отставка) . . . . . 554—561
Акты и доказательства служебнаго состоянія по военному вѣдомству . . . . . 561—563
Награды во время прохожденія службы . . . . . 563—577
Награды при отставкѣ . . . . . 577—581
О гражданскихъ чинахъ военнаго вѣдомства . . . . . 582—585
Заключеніе 585

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Введеніе . . . . . 586—588

О нижнихъ воинскихъ чинахъ.

О поступленіи въ службу . . . . . 588—592
Переводы, назначенія, командировки . . . . . 592—594
Увольненіе въ отпуски и отъ службы . . . . . 594—597
О наградахъ 597

Объ офицерахъ.

Опредѣленіе на службу . . . . . 598—599
Назначенія и командировки . . . . . 600—602
Увольненіе въ отпуски 602
Увольненіе отъ службы 603
Прапорщики запаса . . . . . 603—606
Награды на службѣ . . . . . 606—611
Награды при отставкѣ . . . . . 611—613
Заключеніе . . . . . 614—615

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

О нижнихъ воинскихъ чинахъ.

Поступленіе въ службу . . . . . 617—618
Назначенія, переводы и командировки . . . . . 618—619
Увольненіе: а) въ отпуски; б) въ запасъ армія; в) устройство быта на далекихъ окраинахъ; г) мѣропріятія въ направленіи охраненія народнаго здравія . . . . . 619—621

Акты и доказательства служебнаго состоянія по военному вѣдомству. . . . . 621—622
О наградахъ: медали, денежныя пособія. . . . . 622—624

Объ офицерахъ.

Переводы, назначенія и командировки. . . . . 625—628
Увольненіе въ отпуски и отъ службы. . . . . 628—629
Награды: А) на службѣ: 1) ордена; 2) медали; 3) знаки; 4) льготы; 5) исключительный случай награжденія: за особыя заслуги; Б) при отставкѣ. . . . . 630—632
О гражданскихъ чинахъ военнаго вѣдомства 634
Общее заключеніе . . . . . 635—636
28 приложеній

